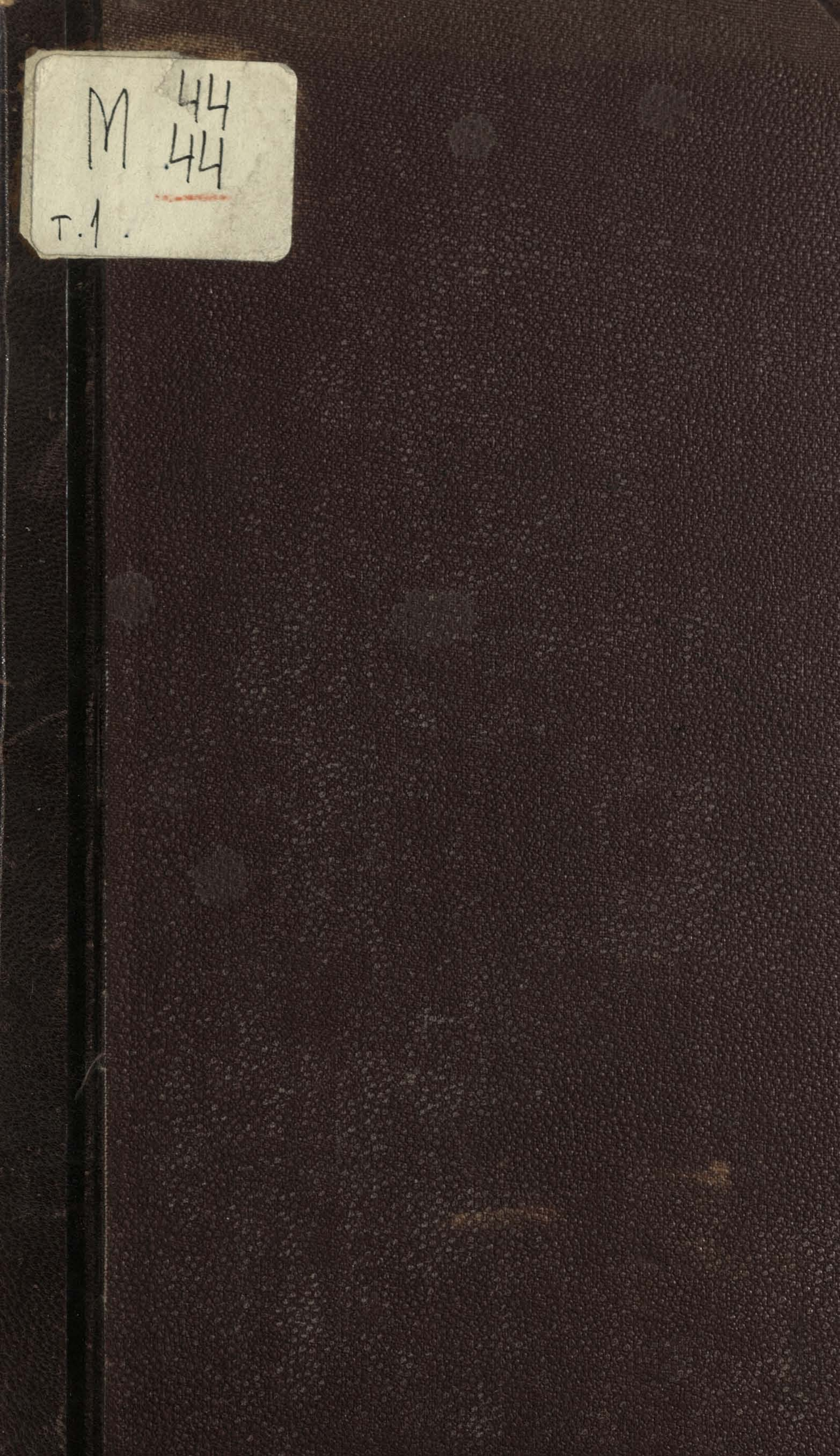
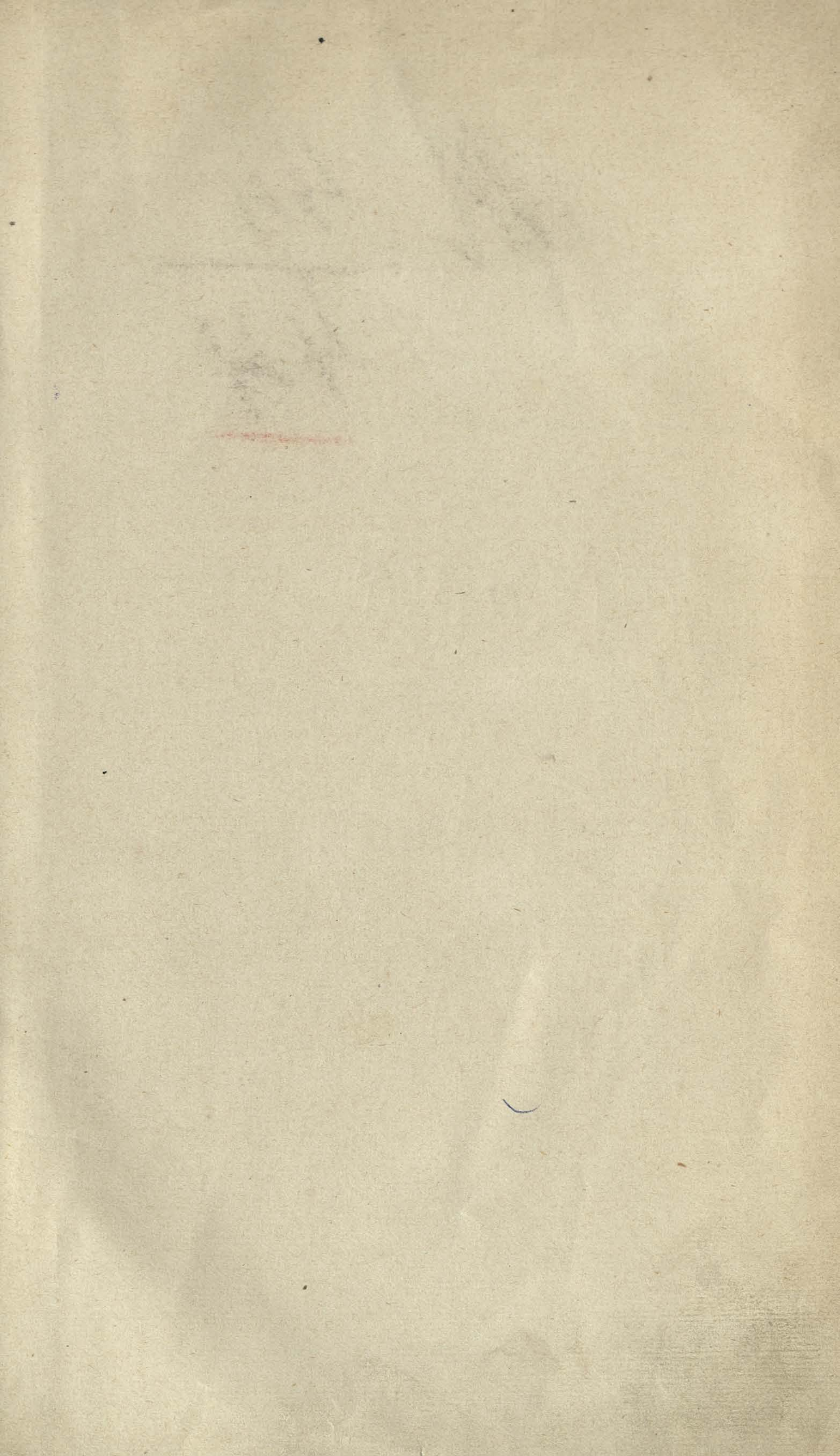
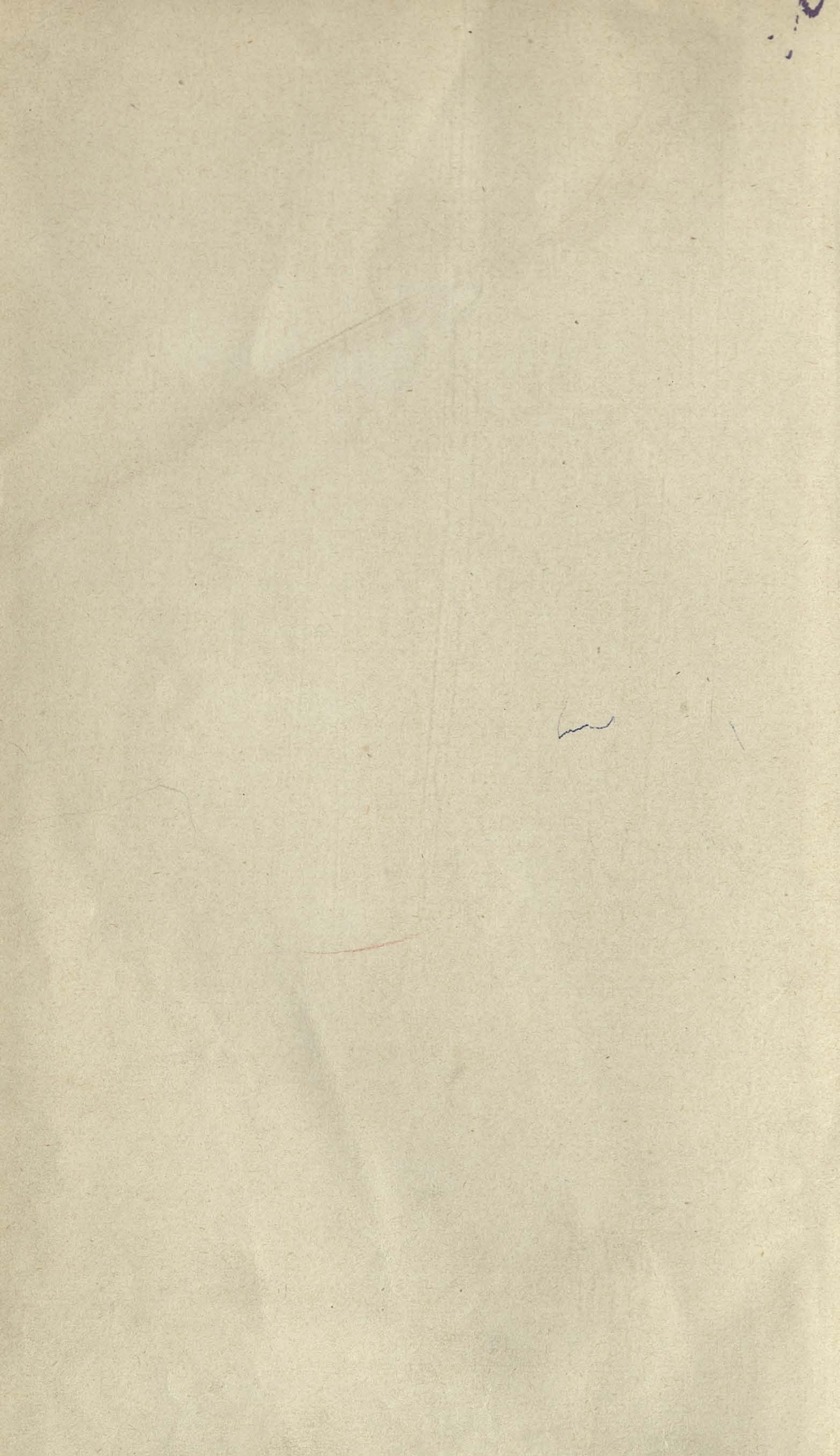

M 44
.44
т. 1.





ЗЕМЛЯ

и

ЕЯ НАРОДЫ.

ФРИДРИХА ФОНЪ-ГЕЛЬВАЛЬДА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».
Б. Подъяческая, № 39.
1877.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 февраля 1877 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ настоящее сочиненіе, первое появленіе котораго встрѣтило чрезвычайно благосклонный и лестный пріемъ въ образованныхъ кружкахъ Германіи, авторъ имѣлъ намѣреніе, не стѣсняя себя узкими рамками учебника, дать новѣйшія свѣдѣнія о землѣ и ея народахъ, заимствуя ихъ изъ лучшихъ источниковъ и отчетовъ новѣйшихъ путешественниковъ, и, приведя ихъ въ систему, изложить въ легкой для изученія и въ то же время привлекательной формѣ. На сколько задача эта выполнена—о томъ судить критикѣ; здѣсь же я хочу представить моимъ благосклоннымъ читателямъ тѣ основанія, которыми я руководствовался при выполненіи задуманнаго плана. Книга моя написана не для ученыхъ; въ ней я не сказалъ и даже не пытался сказать что-нибудь новое. Цѣль ея состояла въ томъ, чтобы, изъ цѣлой массы трудно удерживаемыхъ въ памяти географическихъ и этнографическихъ фактовъ, выбрать только тѣ, которые необходимо знать каждому образованному человѣку, и представить ихъ въ болѣе завлекательной формѣ, нежели то возможно въ сухомъ учебникѣ или руководствѣ. Понятно, что, въ виду этой цѣли, пришлось весьма неравномѣрно обработать отдѣльные предметы, изъ коихъ читателю нужно представить лишь наиболѣе интересные и достойные изученія. А такіе предметы различны для каждой страны и для каждаго народа. Исчерпать каждый фактъ до основанія не позволяетъ уже самый объемъ книги, которая можетъ состоять не болѣе какъ изъ двухъ томовъ; кромѣ того, такое подробное описаніе не соотвѣтствовало бы задачѣ настоящаго сочиненія. Настоящая книга должна и вѣроятно будетъ служить полезнымъ дополненіемъ къ существующимъ учебникамъ, такъ какъ,

благодаря именно, по необходимости, неравномѣрному развитію отдѣльныхъ частей и устраненію всякихъ рамокъ, въ ней можно было обстоятельнѣе и подробнѣе изложить наиболѣе важные предметы. Такъ, напримѣръ, тѣмъ областямъ центральной Африки, которыя служатъ въ послѣднее время объектомъ ревностнаго изученія, равно какъ и проблемамъ, къ разрѣшеніе коихъ стремятся изслѣдователи,— отведено больше мѣста, чѣмъ того заслуживаютъ эти страны по своей изолированности отъ всемірныхъ сношеній. Но главнымъ образомъ я старался сдѣлать свою книгу наиболѣе вѣрнымъ и живымъ изображеніемъ земли и народовъ, а потому, описывая данный фактъ, хотя и въ общихъ чертахъ, я всегда принималъ во вниманіе новѣйшія изысканія. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось болѣе подробное изложеніе, я большею частью приводилъ слова самихъ изслѣдователей, и преимущественно нѣмецкихъ. Какъ издатель одного изъ самыхъ старинныхъ органовъ въ Германіи по географіи и естественнымъ наукамъ, я не могъ не знать, какъ богаты эти повременныя изданія превосходными матеріалами, которые въ свое время хотя и были извѣстны читающей публикѣ, но скоро затѣмъ исчезли изъ ея памяти. Всякому извѣстно, что въ настоящее время всѣ новѣйшія открытія печатаются прежде всего на столбцахъ различныхъ періодическихъ журналовъ и только впослѣдствіи систематизируются. Изъ этого свѣжаго источника я преимущественно черпалъ свои свѣдѣнія, конечно не упуская изъ виду и новыхъ, отдѣльно изданныхъ сочиненій, и думаю, что, поставивъ читателя съ изслѣдователемъ, такъ сказать, въ непосредственное соприкосновеніе, я наилучшимъ образомъ достигъ своей цѣли.

Если кому-либо заблагоразсудится видѣть въ моемъ сочиненіи простую компиляцію, на томъ основаніи, что я многое заимствовалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, которые, впрочемъ, аккуратно поименованы въ текстѣ книги, то я ничего не имѣю противъ этого; но тотъ, кому приходилось болѣе обстоятельно заниматься географическою наукою, надѣюсь, очень скоро вынесетъ убѣжденіе, что моя книга, хотя по виду и представляетъ простую компиляцію, не лишена научной подкладки. Я считалъ необходимымъ отвести въ своей книгѣ обширное мѣсто народовѣдѣнію, которымъ донынѣ нѣсколько пренебрегали сравнительно съ землевѣдѣніемъ: для просвѣщеннаго человѣка земная поверхность представляется интересною лишь какъ сцена, гдѣ происходятъ различныя дѣянія. Но вѣдь дѣянія свершаетъ

лишь человѣкъ, и наоборотъ: повсюду гдѣ есть человѣкъ, тамъ существуетъ и дѣятельность. Вслѣдствіе тѣснаго соединенія народовѣдѣнія съ описаніемъ странъ, послѣднее также пріобрѣтаетъ особую привлекательность, въ которой не нуждается лишь строгій спеціалистъ, изучающій явленія природы сами по себѣ.

Такъ какъ множество явленій изучается только при помощи цифровыхъ данныхъ, которыя, сами по себѣ, безполезно обременяя память, въ то же время самое описаніе дѣлаютъ тяжелымъ и скучнымъ, то тамъ, гдѣ это было необходимо, статистическія свѣдѣнія собраны въ отдѣльныя таблицы. При этомъ я долженъ замѣтить, что такія таблицы, изъ которыхъ важнѣйшія старательно обработаны г. Бекомъ, приложены только тамъ, гдѣ въ нихъ предвидѣлась безусловная необходимость, и лишь въ томъ случаѣ, когда даннымъ можно было придать форму таблицъ. Наибольшее количество таблицъ сопровождаетъ описаніе Европы, которое, сообразуясь съ рамками книги, сдѣлано только въ общихъ чертахъ; при описаніи же такихъ частей свѣта, какъ напр. Африка, относительно которой мы имѣемъ лишь очень неточныя данныя, кромѣ немногихъ, приведенныхъ въ самомъ текстѣ, такія таблицы оказались вовсе излишними. Впрочемъ, и въ текстѣ я, по возможности, избѣгалъ цифръ, такъ какъ онѣ важны лишь для спеціалиста; въ популярномъ-же сочиненіи польза ихъ весьма сомнительна: онѣ придаютъ ему сухость, отталкивающую большинство читателей, и обременяютъ память.

Авторъ.

ланъ человѣкъ, и наоборотъ: повсюду гдѣ есть человѣкъ, тамъ существуетъ и дѣятельность. Вслѣдствіе тѣснаго соединенія народовѣдѣнія съ описаніемъ странъ, послѣднее также пріобрѣтаетъ особую привлекательность, съ которой не пускается лишь страны описательно, изучаемой въ явленіяхъ природы сами по себѣ.

Такъ какъ множество званій получаемы также при помощи численныхъ данныхъ, которыя, сами по себѣ, безполезно обременяли бы читателя, то во время самого описанія слѣдовательно пользовался ими только тамъ, гдѣ это было необходимо; въ естественныхъ свѣдѣніяхъ собраны въ особенныя таблицы. При этомъ я долженъ замѣтить, что такія таблицы, для которыхъ новѣйшія статистическія обработаны ... Бѣковъ, приложены только тамъ, гдѣ въ нихъ представлялась безусловная необходимость; и если, во многихъ случаяхъ, хотя данныхъ можно было принять мѣру таблицы. Наибольшее количество таблицъ содержатъ главы о Европѣ, которые сообразуясь съ размѣромъ книги, обнимаютъ только въ общихъ чертахъ, описаніи же этихъ частей свѣта, какъ напр. Африки, относительно которой вмѣсто имѣются лишь очень немногія данныя, кромѣ немногихъ, приведенныхъ въ самомъ текстѣ, такія таблицы оказались вовсе излишними. Впрочемъ, и въ текстѣ я, по возможности, избѣгалъ цифръ, такъ какъ онѣ имѣютъ цѣну лишь для спеціалиста; въ популярномъ же сочиненіи польза ихъ весьма сомнительна: онѣ придаютъ ему сухость, отталкиваютъ большинство читателей, и обременяютъ память.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Земля, описаніе которой составляетъ предметъ настоящаго сочиненія, есть шарообразная звѣзда, совершающая круговое движеніе вокругъ центральнаго тѣла, испускающаго свѣтъ и теплоту и именуемаго Солнцемъ, подобно которому вѣроятно существуетъ множество другихъ тѣлъ въ необъятномъ пространствѣ вселенной. Земля есть планета, т. е. одно изъ тѣхъ небесныхъ тѣлъ, которыя не имѣютъ своего собственнаго свѣта, но получаютъ его единственно отъ Солнца. Періодъ въ 365 дней, въ теченіе котораго Земля, вмѣстѣ съ Луною, своимъ вѣрнымъ, освѣщающимъ наши ночи спутникомъ, дѣлаетъ полный оборотъ вокругъ Солнца, называется годомъ. Чтобы имѣть какой-нибудь масштабъ для измѣренія времени, годъ, принятый за единицу времени, дѣлятъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, а мѣсяцы—на недѣли, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ семи сутокъ. Сутками, въ свою очередь, называется время, необходимое Землѣ, чтобы сдѣлать одинъ полный оборотъ вокругъ самой себя, или, другими словами, совершить круговращательное движеніе на своей оси, по направленію отъ запада къ востоку. Слѣдовательно, Земля, совершая свой путь около Солнца, въ то же время обращается вокругъ самой себя, и отъ этого-то двоякаго движенія происходитъ рядъ явленій, повторяющихся изъ года въ годъ и изо дня въ день, въ неизмѣнномъ порядкѣ, и о которыхъ, не смотря на ихъ общеизвѣстность, мы хотимъ здѣсь сказать нѣсколько словъ.

Всякій вращающійся шаръ необходимо долженъ имѣть двѣ неподвижныя точки на противоположныхъ концахъ той воображаемой линіи, вокругъ которой, какъ около оси, шаръ обращается. Такія точки на Землѣ называются **полюсами**, изъ которыхъ одинъ именуется арктическимъ или сѣвернымъ, а другой—антарктическимъ или южнымъ полюсомъ. Линія, мысленно проведенная, въ равномъ разстояніи отъ полюсовъ, вокругъ земнаго шара и раздѣляющая его на два равныя полушарія—сѣверное и южное, называется **экваторомъ** или **равноденственною линіею**. Для опредѣленія положенія различныхъ точекъ на зем-

ной поверхности, шаръ предполагаютъ покрытымъ сѣтью линій, изъ которыхъ однѣ проходятъ черезъ полюсы, другія же идутъ параллельно экватору. Первыя, пересѣкаясь всѣ у полюсовъ, равны между собою и называются меридіанами, или полуденными кругами; промежутки между ними составляютъ градусы долготы, опредѣляющіе разстоянія между точками на Землѣ, по направленію отъ З. къ В., или наоборотъ. Вторыя линіи, мысленно воображаемыя параллельно экватору, естественно должны уменьшаться по мѣрѣ приближенія отъ экватора къ полюсамъ. Линіи эти, называемыя параллельными кругами, составляютъ градусы широты, опредѣляя, такимъ образомъ, сѣверное или южное положеніе какого нибудь мѣста на земной поверхности.

Такъ какъ меридіаны и параллельные круги взаимно пересѣкаются, то, зная долготу и широту какого нибудь мѣста, легко опредѣлить его положеніе на земной поверхности. Земля, однако же, не есть шаръ въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. такое тѣло, всѣ точки поверхности котораго одинаково удалены отъ центра. Планета наша только шарообразна,—иначе сказать, внѣшній видъ ея имѣетъ наибольшее сходство съ шаромъ или сферою, а потому ее и называютъ сфероидомъ, точный видъ котораго до настоящаго времени еще не опредѣленъ вполнѣ. Намъ извѣстно однако, что сфероидъ этотъ у полюсовъ сжатъ, у экватора, напротивъ того, имѣетъ нѣкоторую раздутость. На правильность параллелей обстоятельство это не имѣетъ никакого вліянія; меридіаны же, какъ круги, проходящіе черезъ полюсы, также должны быть сжаты у полюсовъ и, слѣдовательно, не представляютъ собою правильныхъ круговъ, а имѣютъ форму, сходную съ очертаніемъ эллипсовъ. Такимъ образомъ, на экваторѣ и вблизи него градусы широты самые малые, а градусы долготы самые большіе; у полюсовъ же наоборотъ: градусы широты самые большіе, а градусы долготы самые малые.

Итакъ, этотъ земной сфероидъ, какъ уже было сказано, совершаетъ свой путь около Солнца, причемъ Солнце освѣщаетъ только одну, обращенную къ нему его половину; если бы Земля не имѣла своего кругообращенія, подобно Лунѣ, которая обращена къ намъ всегда одною и тою же стороною, то обращенная къ Солнцу половина Земли имѣла бы вѣчный день, тогда какъ остальная ея половина была бы погружена въ вѣчный мракъ. Но такъ какъ Земля, кромѣ того, вращается около собственной своей оси, то для каждой точки ея поверхности существуетъ и день, и ночь. Для каждаго пункта на Землѣ, Солнце, какъ и всѣ прочія свѣтила, является ежедневно на горизонтѣ, совершаетъ свой кажущійся дневной путь и затѣмъ снова исчезаетъ по другую сторону горизонта. Когда свѣтило, находясь надъ горизонтомъ, достигаетъ высшей точки своей дневной дуги, то говорятъ, что оно находится въ своей кульминаціонной точкѣ, которая для Солнца называется полднемъ. Солнце стоитъ тогда надъ самымъ меридіаномъ, проходящимъ чрезъ данную мѣстность; а такъ какъ всякая точка, лежащая на одной и той

же параллели, имѣетъ свой меридіанъ, то ясно, что каждая мѣстность имѣетъ полдень въ различное время, по мѣрѣ того, какъ Солнце, на своемъ воображаемомъ пути, переходитъ отъ одного меридіана къ другому. Слѣдовательно, въ каждую данную минуту Солнце находится въ полднѣ для какой нибудь мѣстности, причемъ полдень будетъ тѣмъ позднѣе, чѣмъ мѣсто находится далѣе къ западу. Въ Парижѣ полдень позднѣе, чѣмъ въ Вѣнѣ, гдѣ онъ, напротивъ того, ранѣе чѣмъ въ Константинополѣ; на Ньюфаундлэндѣ наступаетъ полночь въ то самое время, когда въ Парижѣ 12 часовъ дня. Разница во времени для двухъ мѣстностей можетъ выразиться не только въ часахъ, но даже въ цѣломъ днѣ, чѣмъ и объясняется то странное обстоятельство, что человѣкъ, отправляющійся путешествовать вокругъ земли по направленію отъ востока къ западу, по возвращеніи своемъ, теряетъ день, т. е. по календарю онъ на одинъ день отстанетъ, тогда какъ, наоборотъ, отправляясь по направленію отъ запада къ востоку, онъ на одинъ день будетъ впереди.

Плоскость обращенія Земля около Солнца не совпадаетъ съ плоскостью, проходящею черезъ экваторъ, но составляетъ съ этимъ послѣднимъ уголъ около 23½ градусовъ. Путь Земли около Солнца называется эклиптикою, величину склоненія которой къ экватору и опредѣляетъ вышеозначенный уголъ. Эклиптика также не составляетъ дѣйствительнаго круга, но есть близко подходящій къ кругу эллипсъ, въ одномъ изъ фокусовъ котораго и находится Солнце. Изъ этого опять вытекаетъ то обстоятельство, что Земля не во всякое время удалена отъ Солнца на одно и то же разстояніе. Экваторъ, составляя съ эклиптикою уголъ, долженъ пересѣкаться съ эклиптикою, а слѣдовательно и имѣть съ нею двѣ общія точки. Обѣ эти точки находятся на концахъ малой оси эллипсиса. Когда Земля, во время своего обращенія, вступаетъ въ одну изъ этихъ точекъ, то Солнце находится надъ экваторомъ, и тогда на всей землѣ день равенъ ночи, что случается одинъ разъ весною и одинъ разъ осенью и называется весеннимъ и осеннимъ равноденствіями. Земля, оставляя точку весенняго равноденствія, начинаетъ наклоняться своимъ сѣвернымъ полюсомъ къ Солнцу, до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ конца наибольшей оси своего пути. Тогда сѣверный ея полюсъ наиболѣе приближенъ къ Солнцу, тогда какъ южный наиболѣе отъ него удаленъ. Въ это время для сѣвернаго полюса, въ теченіе цѣлаго оборота Земли около своей оси, солнце вовсе не скрывается за горизонтъ; для южнаго же, въ теченіе того же времени, оно вовсе не появляется на горизонтѣ. Для прочихъ мѣстностей Земли, смотря по положенію ихъ къ сѣверу или къ югу отъ экватора, дни тогда длиннѣе или короче ночей. Кратчайшая ночь и самый длинный день наступаетъ для сѣвернаго полушарія, когда Солнце находится въ точкѣ лѣтняго солнцестоянія, т. е. въ той точкѣ, откуда оно, повидимому, начинаетъ свой обратный путь. Во время зимняго солнцестоянія, наоборотъ, южный полюсъ имѣетъ постоянный день, на сѣверномъ же—постоянная ночь.

Вслѣдствіе наклоннаго положенія эклиптики, всѣ пункты земной поверхности, отстоящія отъ полюсовъ менѣе чѣмъ на 23½°, т. е. не далѣе того, на сколько можетъ экваторъ удаляться отъ плоскости эклиптики въ теченіе цѣлаго оборота Земли около своей оси, находятся или внѣ, или же въ предѣлахъ солнечнаго освѣщенія. Оба круга, отстоящіе отъ полюсовъ по 23½°, называются полярными кругами; тѣ же круги, которые на такомъ же разстояніи находятся отъ экватора, называются тропиками, или поворотными кругами, причемъ поворотный кругъ въ сѣверномъ полушаріи называется тропикомъ Рака, а противоположный ему въ южномъ полушаріи — тропикомъ Козерога. Части земной поверхности, ограничиваемыя поименованными кругами, называются пятью земными поясами, изъ которыхъ одинъ тропическій, лежащій по обѣ стороны экватора между поворотными кругами, два умѣренные пояса—между поворотными и полярными кругами, и наконецъ два холодные пояса, заключающіеся въ предѣлахъ полярныхъ круговъ. Изъ всего сказаннаго о различныхъ положеніяхъ Земли относительно Солнца слѣдуетъ, что разные пункты земной поверхности въ различное время года имѣютъ различной длины дни и ночи. Подъ экваторомъ дни почти постоянно равны ночамъ; самые полюсы и вблизи нихъ лежащія мѣстности, напротивъ того, имѣютъ по очереди шесть мѣсяцевъ день и шесть мѣсяцевъ ночь, и притомъ такъ, что на сѣверномъ полюсѣ царствуетъ день въ то время, когда на южномъ полюсѣ ночь, и наоборотъ. Далѣе, приближаясь отъ полюсовъ къ полярнымъ кругамъ, число дней и ночей измѣняется, сообразно широтѣ мѣстности, т. е. измѣняется число дней, когда солнце не восходитъ или вовсе не заходитъ за горизонтъ. Такъ, въ этихъ мѣстностяхъ самый продолжительный день длится 5, 4, 3, 2 и 1 мѣсяцъ, и въ это время ночь постепенно увеличивается на счетъ дня; въ остальное же время года солнце находится подъ горизонтомъ. Въ предѣлахъ умѣреннаго пояса перемѣна дней и ночей производится въ теченіе цѣлаго года, причемъ, по мѣрѣ удаленія мѣстности отъ полярныхъ круговъ, дни становятся продолжительнѣе, а ночи короче. Точно такая же неравномѣрность господствуетъ и въ продолжительности временъ года, о чемъ читатели найдутъ необходимыя свѣдѣнія въ описаніи различныхъ мѣстностей земнаго шара.

АМЕРИКА.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

Америкою, или Новымъ Свѣтомъ, называется западная половина нашего земнаго шара, о существованіи которой вовсе не было извѣстно даже образованнѣйшимъ народамъ древнихъ вѣковъ. Она открыта уже въ новѣйшее время, благодаря счастливой случайности и смѣлой предпріимчивости движимаго религіозною ревностью итальянскаго мореходца—безсмертнаго Христофора Колумба. При общемъ взглядѣ на материкъ Америки, омываемый съ востока—Атлантическимъ, а съ запада —Тихимъ океанами, замѣчается особая, характеристическая черта, заключающаяся въ томъ, что этотъ континентъ, не прерываясь на протяженіи почти 15,000 километровъ, проходитъ, за исключеніемъ антарктическаго, всѣ поясы земной поверхности. Концами своими Америка приближается къ обоимъ полюсамъ нашей планеты ближе, нежели прочія части свѣта, а потому крайнія сѣверныя и южныя ея части безлюдны и неспособны къ культурѣ. Острова, окружающіе материкъ съ сѣвера и съ юга, еще болѣе приближаютъ его къ полюсамъ, причемъ однако сѣверный архипелагъ, частью еще не изслѣдованный и покрытый льдами, гораздо ближе подходитъ къ сѣверному полюсу, чѣмъ находящаяся близъ южной оконечности и составляющая какъ бы ея продолженіе—группа острововъ Огненной Земли, имѣющей значительно меньшую величину сравнительно съ сѣверными островами.

Вдающееся въ средину материка внутреннее море, въ южной части своей называемое Антильскимъ моремъ, а въ сѣверо-восточной—Мексиканскимъ заливомъ, дѣлитъ материкъ на двѣ, почти равныя части, соединенныя или, скорѣе, раздѣленныя извилистымъ, къ югу съуживающимся перешейкомъ, который въ самой узкой своей части представляетъ полосу земли шириною не болѣе 45 километровъ. Согласно мѣткому замѣчанію Карла Риттера, которому мы намѣрены слѣдовать въ нашемъ сочиненіи, обѣ части Америки необыкновенно аналогичны между собою, какъ въ отношеніи размѣровъ поверхности, такъ и въ отношеніи очертанія береговой линіи. Обѣ представляютъ видъ

треугольниковъ, обращенныхъ основаніями къ сѣверу, а острыми вершинами — къ югу. Вслѣдствіе такого своеобразнаго очертанія, въ Америкѣ не существуетъ рѣзкой противуположности между востокомъ и западомъ, такъ какъ обѣ половины материка—западная и восточная—какъ бы равнозначущи по характеру береговой линіи. Это—два большихъ эквивалента изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ, т. е. востокъ, пріобрѣлъ значительный перевѣсъ надъ западомъ, главную причину чего надо искать въ томъ, что восточный берегъ болѣе изрѣзанъ, тогда какъ омываемый Тихимъ океаномъ, западный берегъ, почти на всемъ своемъ протяженіи, представляетъ почти сплошную линію, только на самомъ сѣверѣ и югѣ прерываемую многочисленными фіордами, которые, будучи исключительно климатическими явленіями и представляя слѣды отдаленнаго ледянаго періода, повсюду встрѣчаются массами и лишь въ высокихъ широтахъ. Однако, едва-ли можно утверждать, что преимущество восточнаго берега передъ западнымъ естественно: оно во многомъ зависѣло и отъ того, что онъ ранѣе сдѣлался извѣстенъ образованнымъ народамъ Европы, которые, съ открытіемъ Новаго Свѣта, естественно начали селиться на обращенномъ къ нимъ восточномъ берегу. Съ другой стороны, надо замѣтить, что западъ Америки, соотвѣтствующій западнымъ берегамъ Европы, пользуется весьма мягкимъ климатомъ, тогда какъ, соотвѣтствующій восточнымъ берегамъ Сибири и Китая, восточный берегъ Америки обладаетъ значительно низшею среднею годовою температурою. Канада и Лабрадоръ отличаются холоднымъ и негостепріимнымъ климатомъ, тогда какъ на красивыхъ берегахъ Колумбіи, подъ одинаковою широтою, никогда не выпадаетъ снѣга. Впрочемъ, для первыхъ культурныхъ народовъ Новаго Свѣта изгибающійся на подобіе рѣки Атлантическій океанъ имѣлъ столь-же малое значеніе, какъ и безконечное, уединенное Южное море. Здѣсь мы вновь должны согласиться съ Карломъ Риттеромъ, что сѣверо-востокъ Америки, по своимъ естественнымъ и климатическимъ условіямъ, по направленію вѣтровъ и теченій, уже съ давнихъ временъ находится въ болѣе близкомъ теллурическомъ сродствѣ съ Европою, чѣмъ съ другою, южною, половиною американскаго континента.

Южная Америка, величиною почти равная Сѣверной, по наружному виду своему, представляетъ сплошную массу, похожую на прямоугольный треугольникъ и неимѣющую никакихъ расчлененій. По фигурѣ своей, она имѣетъ большое сходство съ своимъ восточнымъ сосѣдомъ—Африкою и, такъ же какъ эта послѣдняя, представляетъ однообразный, замкнутый материкъ съ кратчайшею береговою линіею сравнительно съ поверхностью самаго континента. Южная Америка не имѣетъ ни полуострововъ, ни косъ, ни даже болѣе или менѣе значительныхъ прибрежныхъ острововъ; она представляется такою же нерасчлененною, какъ Африка и Австралія,—эти два аналогичные съ нею по наружному очертанію материка южнаго полушарія. Благодаря такой простотѣ естествен-

Рис. 1. Видъ въ Іозэмитской долинѣ, въ Калифорніи.

ныхъ условій, «ни одинъ изъ прочихъ материковъ не представляетъ такаго удобнаго поприща для науки и изслѣдованія физическихъ явленій, какъ материкъ Америки. Менѣе встрѣчая себѣ препятствій, всѣ атмосферическія и почвенныя явленія совершаются здѣсь съ большею правильностью, чѣмъ въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ; а каждая отдѣльная отрасль Физической Географіи встрѣчаетъ здѣсь повсюду богатѣйшій матеріалъ для изученія». Кромѣ того, благодаря пластическому характеру почвы, а въ особенности изобилію исполинскихъ рѣкъ, Южная Америка представляетъ чрезвычайное множество растительныхъ и животныхъ организмовъ, оживляющихъ этотъ континентъ.

Единственные острова, находящіеся близъ береговъ Южной Америки,— острова Огненной земли (Tierra del Fuego), окружающіе южную оконечность клинообразнаго, далеко вдающагося въ море пустыннаго плоскогорья Патагоніи, ни въ какомъ случаѣ не могутъ способствовать къ ея обогащенію. Напротивъ того, архипелагъ этотъ, отдѣленный отъ материка узкимъ, усѣяннымъ подводными камнями проливомъ, по своему невыгодному положенію и суровой природѣ, представляетъ множество неудобствъ. Онъ не только замедляетъ кораблямъ обходъ вокругъ южной оконечности материка, но и самое плаваніе дѣлаетъ опаснымъ; вслѣдствіе же близости своей къ южному полюсу не представляетъ никакихъ удобствъ къ заселенію. Группа Антильскихъ островов, обыкновенно называемая Вестъ-Индіею, отдѣляющая американское средиземное море отъ Атлантическаго океана, а также и нѣкоторые другіе острова, разбросанные въ этомъ средиземномъ морѣ, составляютъ единственное островное богатство Центральной Америки; но и эта группа, по своимъ физическимъ условіямъ и по расположенію наибольшихъ островов, можетъ быть скорѣе отнесена къ сѣверному, нежели къ южному материку.

Современная намъ Сѣверная Америка, по своему культурному развитію, далеко опередила своего южнаго собрата, какъ и вообще всѣ страны сѣвернаго полушарія превосходятъ своимъ культурнымъ развитіемъ страны, лежащія къ югу отъ экватора. И хотя тропическая часть Южной Америки значительно богаче природными сокровищами, чѣмъ умѣренный сѣверъ Америки, — тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній обладаетъ важными преимуществами, какъ-то: болѣе разнообразнымъ развитіемъ береговой линіи, большимъ количествомъ глубоко вдающихся въ сушу морей, заливовъ и бухтъ, а также многочисленными островами. Само собою разумѣется, что Гренландію мы причисляемъ къ Сѣверной Америкѣ, такъ какъ предложеніе отважнаго мореплавателя Элиза Кентъ-Кэна—считать эту землю шестою частью свѣта, ни съ чьей стороны не встрѣтило поддержки, хотя открытіе сѣверо-западнаго пролива вполнѣ доказало, что Гренландія—островъ.

Сѣверо-восточная часть Сѣверной Америки имѣетъ довольно развитую береговую линію, такъ какъ здѣсь много глубоко врѣзывающихся въ сушу заливовъ, бухтъ и широкихъ устьевъ рѣкъ, причемъ въ особенности

развитою береговою линіею отличаются Соединенные Штаты и Канада. Такъ какъ всѣ эти вдавшіяся въ материкъ части моря открыты къ Атлантическому океану и къ самой образованной части свѣта, къ Европѣ, то онѣ болѣе всего благопріятствовали развитію именно этой части американскаго материка. Преимущества эти, однако, нѣкоторымъ образомъ умаляются тѣмъ, что нѣкоторые, самые обширные, заливы, вслѣдствіе нахожденія своего въ сѣверныхъ широтахъ, поставлены въ чрезвычайно неблагопріятныя условія относительно климата и, слѣдовательно, очень мало доступны.

Менѣе развитъ западный берегъ Сѣверной Америки у Берингова моря, которое какъ бы врѣзалось между Азіею и Америкою для того, чтобы отдѣлить Старый Свѣтъ отъ Новаго. Самая сѣверная часть этого моря, съуживаясь между Восточнымъ мысомъ Азіи и мысомъ Принца Валлійскаго въ Америкѣ, отстоящимъ одинъ отъ другаго не болѣе какъ на 96 километровъ, образуетъ такъ называемый Беринговъ проливъ, соединяющій Берингово море съ Ледовитымъ океаномъ. Изъ выдающихся въ море частей суши, съ западной стороны, назовемъ землю Чукчей, затѣмъ—пустынный, скалистый полуостровъ Аляску, продолженіемъ котораго служатъ Алеутскіе острова, или архипелагъ Екатерины. Эта длинная цѣпь острововъ тянется, въ юго-западномъ направленіи, почти чрезъ весь океанъ, доходитъ почти до самыхъ береговъ Камчатки и составляетъ раздѣльную линію между Великимъ океаномъ и Беринговымъ моремъ. Наконецъ, въ болѣе южныхъ широтахъ есть еще одинъ полуостровъ, глубоко выдающійся въ Тихій океанъ — полуостровъ Нижняя Калифорнія.

Указавъ на очертаніе береговой линіи и на составныя части американскаго материка, мы, для дальнѣйшаго ознакомленія съ нимъ, разсмотримъ теперь общій видъ, такъ сказать пластику его поверхности, т. е. рельефъ его горъ и углубленій рѣчныхъ системъ. Уже при одномъ поверхностномъ взглядѣ на карту мы видимъ массу горъ, скученныхъ вдоль всего западнаго берега, гдѣ онѣ тянутся непрерывною цѣпью съ сѣвера на югъ, на протяженіи почти 15,000 километровъ. Непрерывность эта, однако, только кажущаяся, такъ какъ самыя точныя изслѣдованія доказали, что въ относительно позднѣйшее время, а именно въ такъ называемый третичный періодъ, на мѣстѣ нынѣшняго Панамскаго перешейка находился проливъ, которымъ воды Атлантики соединялись съ водами Тихаго океана. Признавая горы образовавшимися уже послѣ поднятія материка, по всей справедливости можемъ считать Панамскій перешеекъ, черезъ который въ XIX столѣтіи устроенъ рельсовый путь отъ Колона до Аспинваля, какъ-бы искусственнымъ сооруженіемъ, созданнымъ самою природою для раздѣла водъ двухъ смежныхъ океановъ. Въ самомъ дѣлѣ, Сѣверная и Южная Америка составляютъ два совершенно разнородные материка, которые природа соединила лишь въ послѣднее время. Въ нашъ вѣкъ отважныхъ и титаническихъ пред-

прiятiй, впрочемъ, уже зародилась мысль уничтожить это соединенiе, которое представляетъ нынѣ неисчислимыя неудобства быстро развивающемуся мореходству, заставляя суда съ громадною потерею времени и денегъ обходить далеко вдавшiйся въ открытое море, вѣчно бурный, оканчивающiй собою необозримую пустыню, мысъ Горнъ. При этомъ, однако, мы, европейцы, не должны забывать, что природа, создавъ Панамскiй перешеекъ и закрывъ такимъ образомъ столь важный для современнаго мореходства торговый путь, тѣмъ самымъ оказала величайшую услугу Европѣ. Уничтоживъ непосредственное соединенiе океановъ, она даровала намъ благодатный гольфстремъ—теплое морское теченiе, которое, направившись вдоль западныхъ береговъ нашей части свѣта, сдѣлало климатъ ея значительно теплѣе и такимъ образомъ какъ бы способствовало развитiю цивилизацiи, чего не могло бы быть, если бы на мѣстѣ Панамскаго перешейка существовалъ свободный проходъ изъ одного океана въ другой. Вотъ какое громадное влiянiе строенiе Новаго Свѣта имѣло на судьбы Стараго.

Если Южная и Сѣверная Америка уже съ самаго своего образованiя представляютъ два совершенно особые, другъ отъ друга независимые материка, то и строенiе большихъ горныхъ цѣпей должно имѣть свои особыя, характеристическiя отличiя. На южной половинѣ материка, прежде всего, останавливаютъ наше вниманiе Андскiе Кордильеры, съ ихъ вѣчно покрытыми снѣгомъ, огнедышащими вершинами. Хотя именно здѣсь находятся самыя высшiя точки всего американскаго континента, тѣмъ не менѣе Анды причисляются къ самымъ позднѣйшимъ поднятiямъ земной коры, а слѣдовательно горы эти не могли имѣть никакого влiянiя на общiй характеръ очертанiя Южной Америки. Какъ и всѣ новѣйшiя горы, онѣ находятся вдоль края прежде нихъ образовавшейся суши, — иначе сказать, вдоль морскаго берега. Онѣ возвышаются симметрически расположенными, параллельными, иногда тремя цѣпями, причемъ западные склоны, спускающiеся къ океану, гораздо круче противуположныхъ склоновъ, обращенныхъ къ сушѣ. Эти послѣднiе непосредственно переходятъ въ высокiя плоскогорья, которыя спускаются къ Бразилiи и бассейну Ла-Платы. Тамъ, вдоль атлантическаго берега, мы встрѣчаемъ также горныя цѣпи, которыя хотя и не высоко поднимаются надъ уровнемъ моря, тѣмъ не менѣе, по образованiю своему, гораздо старше Андскихъ горъ. Точно такое же явленiе повторяется и въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ невысокiя Аппалахскiя горы, или Аллеганы, идущiя вдоль восточнаго, слѣдовательно атлантическаго берега, старше такъ называемыхъ Скалистыхъ горъ (Rocky Mountains), расположенныхъ на западѣ материка, которыя, въ свою очередь, если не столь высоки какъ Анды, за то точно также, какъ и послѣднiе, вулканическаго происхожденiя. Къ нимъ также прилегаютъ, возвышающiяся почти на 1000 метровъ средней высоты надъ уровнемъ моря, нагорныя страны, которыя, такъ сказать, придвинули низменности Миссисипiйской

долины къ Аллеганскимъ горамъ. Такъ повторяются почти одни и тѣ же плоскогорья на обѣихъ, одновременно поднявшихся, половинахъ Американскаго материка. «Вдоль атлантическихъ береговъ,—слѣдовательно, на навѣтрянной сторонѣ пассатовъ», говоритъ О. Пешель, знаменитый географъ, «лежатъ только невысокія возвышенности, черезъ которыя атлантическія воздушныя теченія переходятъ свободно и, не теряя своей влажности, достигаютъ безпрепятственно берега противоположнаго океана, гдѣ, задерживаемыя въ своемъ движеніи Кордильерами и Скалистыми горами, они оставляютъ свои водяные пары въ такомъ количествѣ, что образующіеся изъ нихъ потоки дѣлаются достаточными, чтобы снабжать водою такія рѣки, какъ Миссиссипи, Амазонка и Ла-Плата».

Начиная отъ устья Св. Лаврентія вплоть до самой Огненной Земли, Америка отдаетъ наибольшую массу своей воды Атлантическому океану, точно также какъ весь западный берегъ материка, хотя и менѣе богатый значительными водными потоками, посылаетъ свои воды въ Великій, или, иначе, Тихій океанъ. Сѣверная часть Сѣверной Америки изливаетъ свои воды въ Ледовитый океанъ. Къ сѣверу отъ тропика Рака, Сѣверная Америка представляетъ двѣ небольшія континентальныя области съ настоящими степными рѣками и соляными озерами, которымъ въ Южной Америкѣ соотвѣтствуютъ двѣ области подобнаго же характера, и третья область меньшей величины, лежащая на высотѣ 3900 метровъ надъ уровнемъ моря, на высочайшемъ плато Андскихъ Кордильеровъ. Наибольшую важность какъ для общаго характера страны, такъ и для сообщенія, представляютъ три упомянутые уже выше, по-истинѣ гигантскіе потока: на сѣверѣ — Миссисипи, а на югѣ — Ла-Плата и величайшая во всемъ свѣтѣ рѣка Амазонская. Богато одаренная текучими водами, Южная Америка поразительно бѣдна внутренними озерами, тогда какъ ея сѣверная сосѣдка чрезвычайно изобилуетъ стоячими водами. Кромѣ такъ называемой области «Великихъ озеръ», представляющихъ какъ бы средиземное море, на крайнемъ сѣверѣ С. Америки, именно въ Британской Колумбіи, лежитъ цѣлый рядъ значительныхъ водныхъ бассейновъ, въ сравненіи съ которыми извѣстное Большое Соляное озеро, въ мормонскомъ штатѣ Утахѣ, кажется небольшимъ.

Эта солончаковая плоская возвышенность Утаха, лежащая между двумя гребнями Скалистыхъ горъ, представляетъ единственную пустыню на всемъ пространствѣ Сѣверной Америки, въ истинномъ значеніи этого слова. Воздушныя теченія, идущія съ востока и запада, оставляя всѣ свои водяные пары на внѣшнихъ склонахъ горъ, окружающихъ пустыню, проходятъ надъ нею совершенно лишенныя влажности. Въ Южной Америкѣ находится одна подобная же пустыня, Атакама, лежащая въ поясѣ юго - восточнаго пассата, также лишающагося своихъ водяныхъ паровъ, прежде чѣмъ онъ успѣетъ перейти цѣпь Андовъ. Затѣмъ въ Америкѣ не существуетъ пустынь въ полномъ значеніи этого слова, такъ какъ къ нимъ не могутъ быть причислены необозримыя равнины, здѣсь

Рис. 2. **Водопадъ Оттавы.**

находящіяся, какъ-то: равнины, названныя первыми французскими колонистами Сѣверной Америки—преріями, вымершимъ населеніемъ Антильскихъ острововъ—саваннами, именующіяся льяносами у креоловъ Венецуэлы, кампами (Campos geraes)—въ Бразиліи и пампасами—у жителей Ла-Платы. Подъ всѣми этими названіями слѣдуетъ подразумѣвать обширныя, травою покрытыя степи, совершенно лишенныя лѣсовъ, попадающихся только вблизи рѣкъ и озеръ. Недостатокъ лѣсовъ въ нѣкоторыхъ равнинахъ, какъ, напр., по берегамъ Ла-Платы, такъ великъ, что еще очень недавно города Буэносъ-Айресъ и Монтевидео должны были вывозить изъ Сѣверной Америки необходимый для построекъ лѣсъ. Бѣдностью древовидныхъ растеній и недостаткомъ орошенія страдаютъ даже преріи Сѣверной Америки. Понятно, какое важное вліяніе имѣла на населеніе страны такая форма рельефа почвы, вмѣстѣ съ общимъ характеромъ страны,—вліяніе, съ которымъ мы ближе ознакомимся при описаніи отдѣльныхъ мѣстностей. Здѣсь же упомянемъ только объ общемъ характерѣ этого вліянія, т. е. что пустыня всегда даетъ убѣжище хищнымъ народамъ. Пешель справедливо замѣчаетъ, что самые непримиримые хищники изъ краснокожихъ, команчи и апачи, нынѣ занимаютъ самыя безводныя страны новаго континента: Новую Мексику, Льяно-эстакадо (Llano estacado) Чигуагуа, Аризону, Сонору и долину р. Джилы, и на самомъ югѣ — Патагонію, жители которой, лихіе наѣздники, и до сихъ поръ еще приводятъ въ ужасъ сосѣднія страны своими набѣгами. Впрочемъ, хищничество составляетъ отличительную черту всѣхъ степныхъ народовъ, такъ что при малѣйшемъ одичаніи жители льяносовъ Венецуэлы и гуачи пампасовъ легко могутъ сдѣлаться такими же дикими народами, какъ туркмены.

Такимъ образомъ, отъ разсмотрѣнія главныхъ чертъ, въ которыхъ выражается почти весь характеръ Американскаго материка, мы незамѣтно перешли къ человѣку, этому удивительнѣйшему произведенію творческой силы природы. Америка — родина краснокожаго человѣка, который, распадаясь на безчисленное множество колѣнъ, называется въ Европѣ довольно неудачно индѣйцемъ. Къ его отличительнымъ особенностямъ мы неоднократно еще вернемся и не мало удивимся тому, что встрѣтимъ у него различныя степени культуры. Нельзя положительно утверждать, что индѣецъ—первобытный житель Америки, но можно съ увѣренностью сказать, что до сихъ поръ не извѣстно, существовало ли другое племя, населявшее Новый Свѣтъ до него. Съ другой стороны, все болѣе и болѣе подтверждается предположеніе, что племя краснокожихъ во времена доисторическія отдѣлилось отъ азіатскихъ народовъ, съ которыми оно еще и теперь во многихъ отношеніяхъ сохранило много общаго. Слѣдовательно, въ то время индѣецъ въ Америкѣ былъ точно такимъ же переселенцемъ, какъ въ настоящее время европеецъ. Рядомъ съ краснокожими на дальнемъ сѣверѣ живетъ эскимосъ, влача свое жалкое существованіе на островахъ Ледовитаго океана и занимая не-

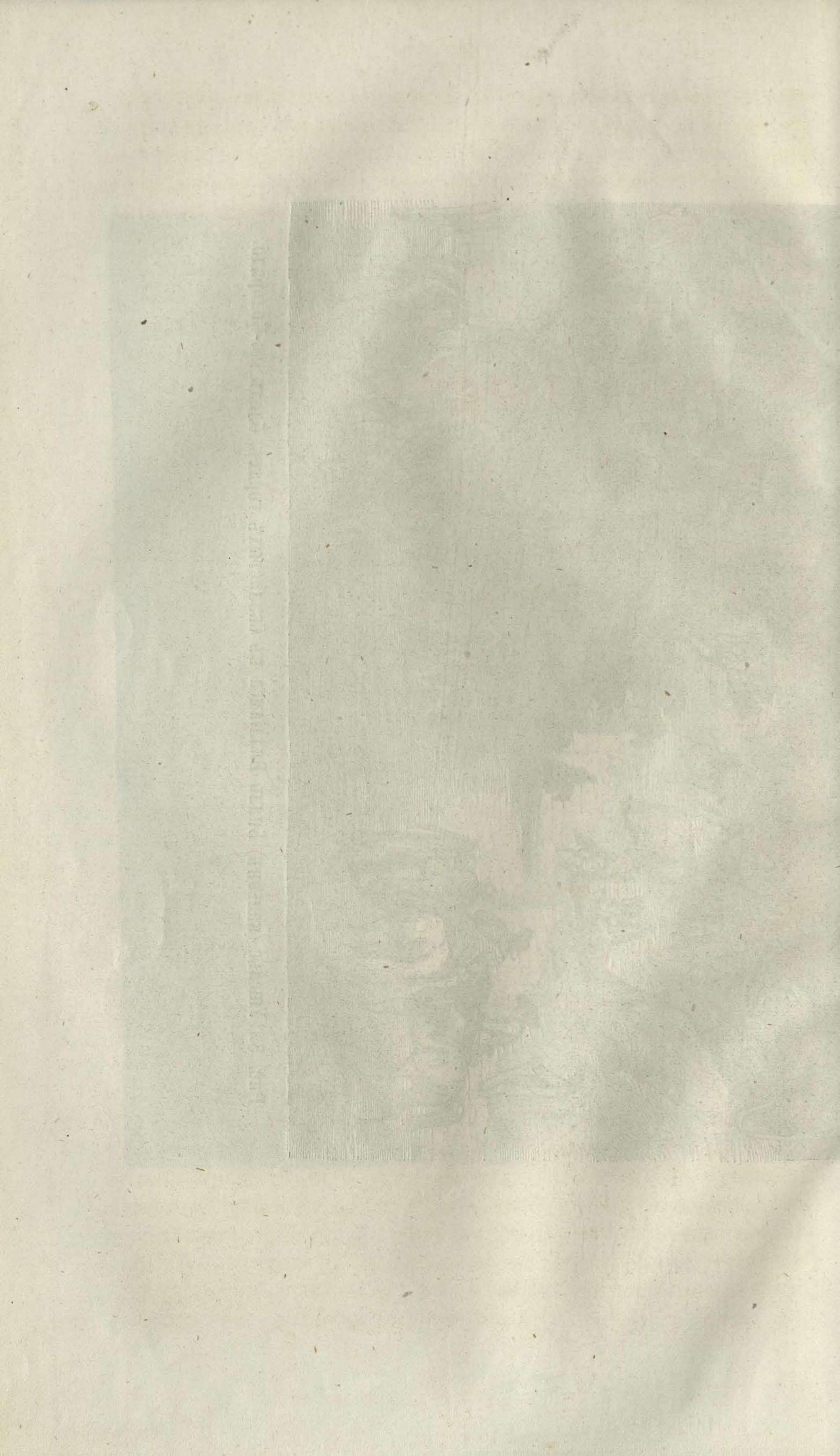
значительную полосу земли на берегу материка. Съ индѣйцемъ эскимосъ не имѣетъ ничего общаго и составляетъ особый, совершенно отдѣльный народъ, который не игралъ никакой роли въ исторіи западнаго материка и никогда не возвышался до нѣкоторой цивилизаціи, хотя бы и вполнѣ своеобразной, какой, напр., достигли иные индѣйскіе народцы. Но и послѣдніе не имѣютъ впереди никакой будущности: повидимому, ихъ ждетъ неминуемая гибель,—конечно лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ настойчивый англо-саксъ плугомъ и косою, порохомъ и пулею, желѣзными дорогами и телеграфами оспариваетъ у нихъ землю и средства къ существованію.

Европейское населеніе Америки дало Новому Свѣту двоякій отпечатокъ, смотря по тому, которое изъ двухъ племенъ—германское или романское, овладѣло данною мѣстностью. И потому мы имѣемъ полное право говорить о Германской и Романской или Латинской Америкѣ. Хотя германцы занимаютъ въ Новомъ Свѣтѣ меньшія пространства, нежели народы испанскаго и португальскаго происхожденія, за то въ тѣхъ земляхъ, которыми они владѣютъ, они насадили такую цивилизацію, которая, если не во всѣхъ, то во многихъ отношеніяхъ, легко можетъ поспорить съ культурою Стараго Свѣта. Мы надѣемся, что наше описаніе земель и народовъ Америки поможетъ разрѣшить ту удивительную загадку, почему такіе благопріятные результаты выпали лишь на долю германскаго племени, и вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣять безумную мечту, что ему удастся распространить свое господство, а съ нимъ вмѣстѣ и блага цивилизаціи, по всей части свѣта.

Въ параллель двумъ различно одареннымъ европейскимъ племенамъ, живущимъ на западномъ континентѣ,—въ Америкѣ существуютъ также и двѣ формы государственнаго устройства: республиканская—преобладающая и монархическая, насчитывающая единственнаго, безъ сомнѣнія блестящаго, представителя. Бразильская имперія для Южной Америки составляетъ то же, что великая республика Соединенныхъ Штатовъ для сѣверной половины материка, и какъ германская кровь почти повсемѣстно представляетъ прямую противоположность романской, такъ и въ средѣ романскаго населенія португальскій элементъ занялъ изолированное положеніе, которое охранило его отъ всевозможныхъ посягательствъ его испанскихъ единовѣрцевъ.

На послѣдующихъ страницахъ мы начнемъ прежде всего съ Германской Америки, и притомъ съ важнѣйшей ея части—съ Соединенныхъ Штатовъ, послѣ которыхъ будетъ слѣдовать описаніе Канады и мало еще изслѣдованныхъ областей Британской и бывшей Русской Америки. Затѣмъ мы перейдемъ къ Латинской Америкѣ и, такимъ образомъ, слѣдуя съ сѣвера на югъ, посѣтимъ по-очереди всѣ земли, начиная съ Мексики и кончая Патагоніею. Такому разсмотрѣнію отдѣльныхъ государствъ мы однако должны предпослать обзоръ тѣхъ чертъ рельефа, которыя общи многимъ землямъ, или не зависятъ отъ политическихъ

Рис. 3. Ущелье (каньонъ) Билль Вилліамса въ Скалистыхъ горахъ, близъ Ріо-Колорадо.



границъ отдѣльныхъ государствъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, всю Америку можно раздѣлить на три, рѣзко отличающіяся одна отъ другой части, а именно: на Сѣверную Америку, занимающую всю обширную часть сѣверной половины Новаго Свѣта—до того мѣста, гдѣ она начинаетъ съуживаться, т. е. почти до самой мексиканской границы; на рѣзко отличающуюся отъ этой, какъ по климатическимъ, такъ и по топографическимъ условіямъ, Среднюю или Центральную Америку, состоящую изъ соединенныхъ штатовъ Мексики, до самаго Панамскаго перешейка, и группы Антильскихъ островов, и наконецъ—на Южную Америку, составляющую одно нераздѣльное цѣлое. Слѣдуя вышеизложенному порядку, обратимся теперь къ обзору Сѣверной Америки.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

ГЛАВА I.

Очертаніе береговой линіи.

Та часть Америки, которая лежитъ къ сѣверу отъ проходящей по Мексиканскому заливу параллели 40° с. ш., составляетъ въ географическомъ отношеніи одно недѣлимое цѣлое, въ политическомъ же отношеніи она дѣлится на двѣ, почти равныя по величинѣ, области—на союзъ Соединенныхъ Штатовъ и на земли, принадлежащія Великобританіи. Южная сухопутная граница, отдѣляющая Соединенные Штаты отъ входящей въ составъ Центральной Америки республики Мексики, слѣдуетъ вдоль нижняго теченія рѣки Ріо-Браво-дель-Норте, отъ мѣстечка Эль-Пазо-дель-Норте до впаденія рѣки въ Мексиканскій заливъ у Матамороса. Отъ Эль-Пазо-дель-Норте къ западу граница идетъ прямою линіею вплоть до Тихаго океана, пересѣкая земли, составляющія какъ бы естественное соединеніе Сѣверной и Средней Америки, такъ какъ, по характеру своему, земли эти могли бы быть причислены и къ той, и къ другой. Со всѣхъ прочихъ сторонъ Сѣверная Америка омывается морскими волнами: съ В.—Атлантическимъ океаномъ, съ З.—Тихимъ океаномъ и съ С.—Сѣвернымъ Ледовитымъ моремъ, образующимъ здѣсь глубоко вдавшійся къ Ю. въ материкъ Гудзоновъ заливъ. Весь сѣверный берегъ имѣетъ крайне неправильное очертаніе, слѣдуетъ приблизительно вдоль 70° с. ш. и отличается арктическимъ климатомъ; даже большой полуостровъ Лабрадоръ, лежащій къ В. отъ Гудзонова залива и достигающій только 66° с. ш., принадлежитъ къ неудобнѣйшимъ, по своему суровому климату, мѣстностямъ, точно также какъ и всѣ острова Ледовитаго моря, разбросанные между сѣвернымъ берегомъ материка и Гренландіею, форма которой еще не вполнѣ опредѣлена; поэтому то описаніе этихъ частей будетъ сдѣлано въ отдѣлѣ, посвященномъ полярному міру вообще.

Восточный берегъ Сѣверной Америки между 30° и 60° с. ш. представляетъ въ общемъ прямую линію съ небольшимъ уклономъ въ юго-западномъ направленіи, и только на С. и на Ю. имѣетъ значительное расчлененіе, нарушающее общій характеръ береговаго очертанія. На С. вдается въ материкъ глубокій заливъ Св. Лаврентія, въ который впадаетъ знаменитая рѣка того же имени. У самаго устья залива находится значительный, богатый фіордами и постепенно опускающійся въ море островъ Нью-Фаундлэндъ (New-Foundland). Къ Ю. отъ того же залива, представляя продолженіе Новаго-Брауншвейга, выдается въ море полуостровъ Новая Шотландія (Nova Scotia). Между этимъ послѣднимъ и Нью-Фаундлэндомъ лежитъ небольшой островокъ Капъ-Бретонъ, а внутри самаго залива—о-въ Принца Эдуарда и островъ Антикости, оторвавшійся отъ древняго силурійскаго материка. Въ этихъ мѣстахъ море очень мелко; только въ срединѣ залива, отъ впаденія въ него рѣки, идетъ въ открытое море глубокій фарватеръ, достигающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 182 метр. глубины. Столь-же мелко море и вдоль всего восточнаго берега, отъ котораго линія 100 саженной глубины удалена приблизительно на 100—120 километровъ. Наиболѣе выдающійся пунктъ восточнаго берега (а о прочихъ, менѣе важныхъ, считаемъ излишнимъ упоминать въ общемъ обзорѣ) составляетъ мысъ Гаттерасъ (35° 14' 30" с. ш.), образующій крайнюю оконечность небольшаго лагуннаго островка; цѣлый рядъ такихъ островковъ лежитъ предъ проливами Памлико и Альбемарле, между мысами Генри и Фиръ (Cap Fear). Упомянемъ еще о мысѣ Кодъ, составляющемъ оконечность Массачузетской косы, лежащей подъ 20° 2' 22" с. ш. и 70° зап. долг. отъ Гринвичскаго меридіана, а также укажемъ на нѣсколько бухтъ и заливовъ. Направляясь къ югу, назовемъ зундъ Лонгъ-Эйлендъ (Long Island, Длинный островъ), отдѣляющій отъ материка островъ того же имени, на которомъ находится сосѣдній съ Нью-Іоркомъ городъ Бруклинъ. Городъ этотъ находится у устья красивой р. Гудзонъ, образующей здѣсь Нью-Іоркскій заливъ; далѣе заливъ Делавэръ (Delaware-Bay), находящійся между штатами Нью-Джерсей (New-Jersey) и Делавэромъ, и, наконецъ, чудный, глубокій Чезепикскій заливъ (Chesapeake-Bay), въ который впадаютъ: съ запада—Сосквеганна (Susquehanna), а съ юга быстрый Потомакъ. На самомъ югѣ восточный берегъ оканчивается обширнымъ полуостровомъ Флоридою, почти на всемъ пространствѣ своемъ покрытомъ распространяющими лихорадку болотами. Полуостровъ Флорида, южная оконечность котораго, мысъ Песочный (Cap Sable), только на 15 километровъ не доходитъ до 25° с. ш., по своему исключительно жаркому климату, долженъ быть причисленъ къ тропическимъ странамъ.

Еще менѣе замѣчательнаго по своему внѣшнему очертанію представляетъ западный берегъ Сѣверной Америки. Вся часть берега, принадлежащая Соединеннымъ Штатамъ, за исключеніемъ двухъ, трехъ не-

большихъ островковъ, названіями которыхъ не стоитъ обременять памяти, на всемъ протяженіи отъ незначительнаго залива Санъ-Діего до Орегона, не представляетъ ни одной болѣе или менѣе интересной особенности, на которой стоило бы остановиться. Одинъ только заливъ Санъ-Франциско, въ самой сѣверной своей части перерѣзываемый 38° с. ш., вдается глубоко въ материкъ и какъ бы созданъ именно для того, чтобы на берегу его устроился тотъ волшебный городъ, съ именемъ котораго невольно какъ-то соединяется всякій разъ мысль о золотѣ. Болѣе разнообразія представляетъ берегъ въ своемъ дальнѣйшемъ протяженіи къ С. отъ границы Британскихъ владѣній. На самой границѣ, невдалекѣ отъ берега, лежитъ продолговатый о-въ Ванкуверъ, отдѣляющійся проливомъ Хуанъ-де-Фука (Juan-de-Fuca) отъ территоріи Вашингтонъ, а проливомъ Королевы Шарлотты—отъ Британской Америки. Теперь мы находимся у 48° с. ш., и отсюда, если не считать Пугетъ-Зунда, начинается берегъ, весь изрѣзанный фіордами, чрезвычайно похожими на шхеры Норвегіи. Шхерами этими усѣяны не только берега твердой земли, но и всѣ берега близлежащихъ острововъ: Королевы Шарлотты, Принца Уэльскаго, Ситхи и Ново-Архангельскаго, или Тлинкитскаго архипелага. Тотъ же характеръ принадлежитъ и дальнѣйшей береговой линіи, правильною дугою доходящей до узкаго полуострова Аляски, именемъ котораго въ настоящее время называются всѣ бывшія Россійско-Американскія владѣнія, въ 1867 году проданныя Соединеннымъ Штатамъ. Отъ полуострова Аляски къ З. отдѣляется гряда Лисьихъ и Алеутскихъ острововъ, простирающаяся до береговъ Азіи.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о сѣверномъ берегѣ Америки. На сколько представляютъ общаго интереса эти пустыни, лежащія на крайномъ сѣверѣ материка, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, теперь же бросимъ взглядъ на очертаніе ихъ береговой линіи. Переходя полярный кругъ и направляясь къ В., мы встрѣтимъ единственное замѣчательное мѣсто, именно устье наибольшей изъ всѣхъ рѣкъ, несущихъ свои воды въ Арктическое море, р. Мэккензи (Mackenzie). Далѣе къ В. до полуострова Беотія Феликсъ, мѣстонахожденія сѣвернаго магнитнаго полюса, берегъ материка довольно изрѣзанъ, но точное очертаніе его до настоящаго времени еще не вполнѣ опредѣлено. Наконецъ, заключимъ нашъ обзоръ береговъ полуостровомъ Мельвилемъ, который, вмѣстѣ съ островомъ Соутгемптономъ, какъ бы закрываетъ входъ въ Гудзоновъ заливъ, принимающій въ себя почти всѣ значительныя рѣки Британской Америки.

Рис. 4. Скалы на Ріо-Колорадо.

ГЛАВА II.

Ново-Мексиканское плато и пустыня Колорадо.

Страна, границы которой мы только что описали, представляетъ большое разнообразіе относительно распредѣленія горныхъ и низменныхъ странъ; это распредѣленіе имѣетъ чрезвычайный географическій интересъ. Слѣдуя той же системѣ, начнемъ съ описанія горныхъ возвышенностей, находящихся на югѣ, т. е. тамъ, гдѣ нагорная площадь Сіерра-Мадре, лежащая къ З. отъ Ріо-Гранде, или Ріо-Браво-дель-Норте, связываетъ мексиканскія горы съ горами Сѣверной Америки. Здѣсь расположены двѣ области: Аризона и Новая Мексика, изъ которыхъ послѣднюю пересѣкаетъ на всемъ ея протяженіи съ С. на Ю. только что упомянутая р. Ріо-Гранде, принимающая съ лѣвой стороны, у Патосъ-Бланкосъ, въ Техасѣ, параллельный ей притокъ Ріо-Пекосъ. Обѣ рѣки текутъ на разстояніи отъ 170 до 200 километровъ одна отъ другой и замыкаютъ собою широкую площадь, покрытую нѣсколькими также параллельными горными цѣпями, изъ которыхъ однѣ пролегаютъ въ близкомъ разстояніи отъ Ріо-Гранде, другія же составляютъ водораздѣлъ съ горными проходами, такъ что сообщеніе между долинами обѣихъ рѣкъ не представляетъ значительныхъ препятствій. Не въ далекомъ разстояніи отъ описанныхъ горныхъ цѣпей на мексиканской территоріи пролегаютъ Апачскія горы (Apache Mountains) съ горнымъ проходомъ Дикой Розы; къ нимъ примыкаютъ горы Соляной Долины (Salt Plain) и Гваделупскія горы (Guadaloupe Mountains). Многія небольшія Сіерры, въ Новой Мексикѣ, въ видѣ продолженія этихъ возвышенностей, не составляютъ непрерывнаго цѣлаго, а являются какъ бы разъединенными частями одной и той же воображаемой горной цѣпи. Общая поверхность земли здѣсь уже значительно возвышается надъ уровнемъ моря, и чѣмъ далѣе къ С. отъ границы, тѣмъ мѣстность становится выше. Главный городъ штата Новая Мексика, Санта-Фе, расположенный на небольшой рѣкѣ того же имени, впадающей въ Ріо-Гранде, находится уже на высотѣ болѣе 2000 метровъ. Вся Новая Мексика и, еще въ большей степени, прилегающая къ ней съ З. Аризона суть въ полномъ смыслѣ слова нагорья, въ которыхъ берутъ начало рѣки Ріо-Гранде, Ріо-Джила (Rio Gila) и отдѣляющая Аризону отъ Калифорніи Ріо Колорадо. Важнѣйшій изъ этихъ трехъ горныхъ потоковъ есть Колорадо. Ея бассейнъ представляетъ рядъ послѣдовательныхъ площадей, или уступовъ, съ крутыми склонами, отъ 1200 до 2150 м., а мѣстами и до 2500 метровъ вышины. Площади эти лишены всякой растительности, такъ что на всемъ пространствѣ отъ 36 до 42° с. ш., за исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣчныхъ долинъ, ничего не растетъ, кромѣ

кустовъ полыни. Рѣки, протекающія въ нагорныхъ равнинахъ, прорѣзываютъ чрезвычайно глубокія ущелья, которыя вредно вліяютъ на плодородіе окружающей мѣстности, такъ какъ вода, падающая на землю въ видѣ дождя, имѣя естественный стокъ въ этихъ ущельяхъ, такъ же быстро уходитъ съ поверхности почвы, какъ быстро она получена была ею изъ облаковъ. Рѣка Колорадо, проходящая по нагорнымъ площадямъ, возвышающимся на 2100 метр. надъ уровнемъ моря, прорыла, въ верхнемъ своемъ теченіи, глубокій водоемъ, изъ котораго она выходитъ чрезъ большое ущелье, куда лишь недавно удалось проникнуть человѣку. Въ испанской Сѣверной Америкѣ такія тѣснины или ущелья, отличающіяся необыкновенною глубиною, носятъ названіе каньоновъ (Canons; см. ф. 3). Стѣны ущелья р. Колорадо спускаются почти отвѣсно на глубину отъ 900 до 1500 метровъ. Какъ это, такъ и другія ему подобныя ущелья въ нагорныхъ равнинахъ вырыты стремящимся потокомъ, что доказывается полнѣйшею правильностью расположенія пластовъ по обѣимъ сторонамъ ущелья. Лучшимъ образцомъ этихъ величественныхъ ущелій, которыя очень часто встрѣчаются на всемъ протяженіи Скалистыхъ горъ, даже до самыхъ сѣверныхъ ихъ отроговъ, можетъ служить ущелье Аравайпа (Aravaypa Canon), въ Аризонѣ.

Приводимъ здѣсь описаніе этого ущелья, сдѣланное В. А. Беллемъ, изслѣдовавшимъ его съ партіею топографовъ, по порученію общества Канзасъ-Тихоокеанійской желѣзной дороги. Ущелье вначалѣ не имѣетъ дикаго характера: боковыя стѣны его на протяженіи одного часа пути не превышаютъ 150 метровъ, причемъ одинъ край опускается почти отвѣсно, тогда какъ противуположная сторона имѣетъ значительный уклонъ. По прошествіи часа пути оба края становятся отвѣсными и состоятъ изъ неправильно расположенныхъ слоевъ гальки. Начало ущелья лежитъ на высотѣ 1027 метровъ надъ уровнемъ моря, а его конечный пунктъ у Кампъ-Гранта (Camp Grant) находится только на высотѣ 662 метровъ; слѣдовательно, все ущелье Аравайпа на $43^1/_2$ километра длины имѣетъ 365 метровъ паденія. Рѣка постепенно все болѣе углубляетъ свое русло тамъ, гдѣ залеганіе пластовъ остается ненарушеннымъ. Сначала идетъ слой конгломерата, затѣмъ песчаникъ, а подъ нимъ мѣстами обнаруживается гранитъ. Богатая растительность наполняетъ ущелье всюду, гдѣ только находитъ достаточно мѣста. Какъ подлѣсокъ, или низовыя растенія, встрѣчаются: ситникъ, кустарныя травы и ивнякъ, затѣмъ отдѣльно разбросанныя молодыя деревья, надъ которыми гордо высятся неимовѣрной вышины стволы старыхъ деревьевъ. Деревья эти тянутся вверхъ, какъ бы желая перерости окружающія ихъ преграды, для того, чтобы вершины свои выставить на свѣтъ изъ царящаго въ ущельи мрака. Недалеко отъ мѣста первой остановки, изслѣдователи нашли два забытые вигвама, а на другой день они достигли образовавшейся въ сѣверной стѣнѣ небольшой пещеры, могущей вмѣстить около 50 человѣкъ. Отъ этого пункта ущелье дѣлаетъ повороты, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путешественники видѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ отвѣсными скалами. Верхній край стѣнъ до сихъ поръ былъ срѣзанъ ровно, и только

мѣстами попадались тамъ и сямъ борозды отъ вывѣтриванія, между которыми кое-гдѣ торчали скалистыя иглы; но чѣмъ глубже рѣка начинала врѣзываться, тѣмъ яснѣе стало обнаруживаться строеніе стѣнъ, состоящихъ теперь уже изъ двухъ различныхъ наслоеній, каждое въ 120 метровъ вышины. Нижній слой состоялъ почти изъ одного сѣраго песчаника, тогда какъ верхній слой все еще составляли сплотившіяся массы гальки, лежавшія на песчаникѣ въ видѣ покатыхъ откосовъ. Въ слоѣ песчаника водою вымыты многочисленныя пещеры и углубленія, немало способствовавшія къ увеличенію очаровательной дикости картины. Путь становился затруднителенъ, такъ какъ часто приходилось переходить черезъ воду, по стволамъ упавшихъ деревьевъ, сваленныхъ (конечно, для своей надобности) трудолюбивыми бобрами. Бобры— однако не единственные обитатели этого великолѣпнаго ущелья: часто попадались стада козуль, спускавшихся къ водѣ, чтобы въ тишинѣ ущелья утолить жажду. Мѣстами поднимались, испуганные приближеніемъ людей, бѣлоснѣжные зимородки съ красными гребнями и многочисленныя стаи голубей, «перепеловъ» и другихъ птицъ, восхищавшихъ нашихъ изслѣдователей своими красивыми перьями. Однажды въ ущелье спустилась стая голубей; сдѣланные по нимъ нѣсколько выстрѣловъ сильно напугали отставшихъ назади путниковъ, которые предполагали, что шедшіе впереди люди встрѣтились съ толпою апачей. Одинъ выстрѣлъ, произведенный изъ ружья, въ такой скалистой тѣснинѣ уподобляется цѣлому залпу: — такъ многократно отраженіе звуковыхъ волнъ и въ такой степени волны эти усиливаются повторяющимся эхо. Въ $9^1/_2$ километрахъ отъ начала, ущелье превращается въ узкую разсѣлину, въ которой сама рѣка едва прокладываетъ себѣ путь, стѣсненная съ обѣихъ сторонъ отвѣсными краями. Въ этомъ мѣстѣ она промыла себѣ туннель, отъ 6 до 10 метровъ ширины, въ южной стѣнѣ, такъ что приходилось идти подъ навѣсомъ скалъ. По ту сторону туннеля, почти въ самой срединѣ ущелья, открывается небольшая котловина, подошва которой, на пространствѣ 15 акровъ, покрыта травою, съ возвышающимися среди нея великолѣпными гигантскими деревьями. Непосредственно за котловиною характеръ слоевъ измѣняется. Кромѣ песчаника, какъ бы для нарушенія однообразія его сѣраго цвѣта, начинаютъ попадаться фіолетоваго и чернаго цвѣта, породы вулканическаго происхожденія, а на краю террасъ тянется рядъ остроконечныхъ и различнаго очертанія базальтовыхъ столбовъ. Съ этого же мѣста измѣняется и растительность, такъ какъ на каменистыхъ скатахъ ничего не родится, кромѣ гигантскаго кактуса, или свѣщника (Cereus giganteus), который повсюду, отъ подошвы до верхняго края ущелья, протягиваетъ свои стволы съ шестью вѣтвями, на подобіе канделябровъ. Нѣсколько далѣе по теченію начинается вторая тѣснина, гдѣ на протяженіи 4 километровъ нѣтъ другаго пути, кромѣ ложа самой рѣки. Здѣсь стѣны состоятъ изъ трехъ различныхъ террасъ, между которыми расположены слои базальтовой лавы, изъ чего слѣдуетъ заключить, что необходимо было три послѣдовательныхъ изліяній лавы, чтобы образовались эти три слоя. Въ тѣснинахъ день чрезвычайно коротокъ, вслѣдствіе чего топографы рано должны были кончать свою работу. Съ закатомъ солнца въ ущельѣ воцарялась страшная темнота, а узкая зигзагообразная полоска неба, усѣяннаго звѣздами, казалось, горѣла алмазами. Къ счастью, на всемъ пути находили мескитовое дерево (mesquit, видъ изъ рода Acacia), зажженныя полѣнья котораго давали яркое пламя. Три четверти ущелья были пронивеллированы въ четыре дня, послѣд-

няя же четверть представила значительныя затрудненія. Правда, каньонъ расширялся, но верхніе края стѣнъ, вывѣтриваясь мало по малу, обрушивались; вотъ почему путь почти сплошь засыпанъ упавшими каменными глыбами, чрезъ которыя безпрестанно приходилось перебираться и которыя мѣшали съемщикамъ производить нивеллировку ущелья. Затѣмъ, идя дальше, они достигли мѣста, все еще съ неповрежденными стѣнами, высотою въ 251 метръ по отвѣсному направленію. Отсюда ущелье постепенно переходитъ въ открытую долину, гдѣ р. Аравайпа, круглый годъ непересыхающая въ ущельи, совершенно исчезаетъ въ рыхлой почвѣ. Описанное ущелье дѣйствительно можетъ служить образцомъ каньоновъ, но не слѣдуетъ думать, что такія ущелья составляютъ рѣдкость въ Аризонѣ, или что оно принадлежитъ къ самымъ величественнымъ явленіямъ этого рода: такія ущелья попадаются здѣсь почти на каждомъ шагу. (W. A. Bell. On the Basin of the Colorado and the great Basin of North America, въ Journal of the Geographical Society. London. 1869, стр. 95—121).

Еще двадцать лѣтъ тому назадъ составители картъ полагали, что большой горный хребетъ, подъ именемъ Сіерра-Мадре, тянется къ сѣверозападу отъ Мексики и затѣмъ продолжается въ видѣ Скалистыхъ горъ. Но когда золотоискатели начали посѣщать Новую Мексику, проходя ее поперегъ, чтобы достигнуть рѣкъ Колорадо и Джилы, то оказалось, что такого поперечнаго хребта между 32 и 34° с. ш. вовсе не существуетъ. Правда, въ Мексикѣ и Новой Мексикѣ очень часто попадаются возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ Сіерра-Мадре; но извѣстно также, что это названіе обозначаетъ тамъ не однѣ только горы съ крутыми гребнями, но и крутизны нагорныхъ равнинъ. Далѣе, названіе Главной Сіерры (Sierra Madre) присвоивается возвышенностямъ, находящимся на водораздѣлахъ какихъ-нибудь рѣчныхъ бассейновъ. Изъ Мексики, дѣйствительно, тянется въ сѣверозападномъ направленіи, по направленію къ Аризонѣ, указанная выше, прерывающаяся цѣпь горныхъ хребтовъ, перпендикулярно пересѣкаемая рѣкою Ріо-Джилою; но горы эти не имѣютъ ничего общаго со Скалистыми горами, которыя на два градуса къ С. и гораздо восточнѣе первыхъ теряются въ Ново-Мексиканской нагорной странѣ. Эти плоскогорья обыкновенно называются здѣсь Mesas (столами). Онѣ образованы посредствомъ горизонтальныхъ напластованій; ихъ сѣверные склоны уже размыты водою, и уже послѣ того на нихъ начинаютъ появляться кеглеобразныя горы, за которыми слѣдуютъ конусы съ усѣченными вершинами, наконецъ— «столы» съ перерѣзывающими ихъ долинами. Земледѣліе здѣсь сосредоточиваетя около самой р. Ріо-Гранде, такъ какъ оно можетъ поддерживаться только искусственнымъ орошеніемъ. Далѣе народонаселеніе дѣлается гуще и растительность начинаетъ улучшаться, потому что уже отъ Санта-Фе, по направленію къ Альбукерку, долина съ 1934 понижается до 1463 метровъ. Вслѣдствіе этого, мѣняется и самый климатъ: въ то время какъ на плоскогорьяхъ дуютъ еще весенніе вѣтры,

на другомъ концѣ термометръ уже показываетъ 22½° Р. Не слѣдуетъ однако думать, что Новая Мексика по преимуществу земледѣльческій штатъ; природа благопріятствуетъ скорѣе скотоводству. На мезасахъ, т. е. на нагорныхъ площадяхъ, растетъ довольно высокій и питательный злакъ (Atheropogon или Eutriana oligostachys), свойственный только этой области Америки. Стебель его длиною въ 0,30—0,40 метра, изъ котораго почти на самомъ верху выходитъ подъ прямымъ угломъ колосъ длиною въ 0,6—0,10 метр. Уже теперь насчитываютъ здѣсь стада овецъ отъ 20,000 до 30,000 головъ, и въ очень непродолжительномъ времени Новая Мексика если не превзойдетъ, то, во всякомъ случаѣ, сравняется по производству шерсти съ Австраліею, Капскою Землею и Ла-Платою. Кромѣ того, въ долинѣ Ріо Гранде съ успѣхомъ можетъ развиться виноградарство, такъ какъ, начиная отъ Санта-Фе къ устью рѣки, климатъ чрезвычайно благопріятствуетъ этому.

Все, что было сказано о Новой Мексикѣ, относится и къ Аризонѣ, съ тою только разницею, что характеръ мѣстности въ послѣдней еще гористѣе, и горы ея гораздо выше Ново-Мексиканскихъ; въ Аризонѣ даже находятся нѣкоторыя изъ высшихъ точекъ Сѣверной Америки. Рѣка Ріо-Джила на всемъ своемъ протяженіи протекаетъ по южной Аризонѣ, съ В. на З., и у форта Юма (Yuma) вливается въ Колорадо, недалеко отъ впаденія послѣдней въ Калифорнскій заливъ. Колорадо течетъ отъ ущелья, называемаго Большимъ (Big Canon), по прямому направленію съ сѣвера на югъ; но, до выхода изъ ущелья, дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ, такъ что въ одномъ мѣстѣ она протекаетъ почти параллельно р. Джилѣ. На пространствѣ между этими рѣками сосредоточиваются горы Аризоны: Моголлонскія (Mogolon Mountains) и Франциско-Форрестъ (Francisco Forrest); среди послѣдняго возвышается на 3,673 метра надъ уровнемъ моря величественный пикъ Св. Франциска (San Francisco Mount). Къ С. отъ этихъ горъ простирается плато Колорадо, которое продолжается съ тѣмъ же характеромъ и по ту сторону рѣки, т. е. къ сѣверу и западу отъ нея, именно въ штаты Утахъ и Неваду. Между Колорадо и штатомъ Калифорнія лежитъ такъ называемая Большая котловина, на пространствѣ, превосходящемъ поверхность всей Франціи, изрѣзанная цѣпями вулканическихъ горъ новѣйшаго происхожденія. Эти цѣпи идутъ параллельно Уозачскимъ горамъ—въ Утахѣ и Сіерра-Невадѣ — въ Калифорніи. Между этими горами, въ томъ мѣстѣ котловины, гдѣ она достигаетъ 1,100 километровъ ширины, насчитываютъ до двадцати такихъ цѣпей, состоящихъ преимущественно изъ вулканическаго туфа, трахитовыхъ брекчій, трахита и пестраго порфира; во всѣхъ этихъ породахъ вода промыла глубочайшія борозды. Высота цѣпей колеблется между 300 и 1,200 метрами надъ уровнемъ котловины. Самая же почва котловины, состоящая изъ вывѣтрившихся вулканическихъ породъ, въ высшей степени плодородна и даетъ отличную жатву вездѣ, гдѣ возможно орошеніе, за исключеніемъ нѣсколькихъ

участковъ, покрытыхъ натровою селитрою и называемыхъ колонистами щелочными площадями, на которыхъ ничего не можетъ произрастать. Всѣ эти нагорныя страны принадлежатъ къ позднѣйшему періоду поднятія сѣверо-американскаго материка. Постепенное поднятіе суши, очевидно, шло по направленію къ Калифорнскому заливу, который, находясь въ узкой ложбинѣ, долженъ былъ постоянно съуживаться по мѣрѣ того, какъ находящаяся по обѣ стороны суша поднималась. Уже при самомъ образованіи Большой котловины не было сильныхъ дождей, тѣмъ не менѣе, судя по остаткамъ прѣсноводныхъ раковинъ, надо полагать, что прежде поверхность ея имѣла болѣе внутреннихъ озеръ, чѣмъ въ настоящее время. Нынѣшнія же озера этой мѣстности можно назвать скорѣе періодическими, такъ какъ впродолженіе большей части года они высыхаютъ. Величина ихъ и высота надъ уровнемъ моря чрезвычайно различны, и, противъ всякаго ожиданія, мы встрѣчаемъ здѣсь, на этой высоко поднятой мѣстности, двѣ впадины. Одна изъ нихъ—это обширное Содовое озеро (Soda Lake), или иначе называемое Соляное озеро (Salt Lake), котораго уровень на 21 м. ниже уровня Калифорнскаго залива. Оно лежитъ къ СЗ. отъ форта Юма и есть ничто иное, какъ продолженіе Калифорнскаго залива, который прежде гораздо глубже врѣзывался въ материкъ. Въ позднѣйшее время, образовавшаяся цѣпь дюнъ, въ видѣ плотины, отрѣзала Содовое озеро отъ залива, прежде нежели песчанымъ наносамъ удалось сгладить эту впадину. Гораздо значительнѣе по величинѣ вторая впадина — Мертвая долина (Death Valley), названная такъ по сходству своему съ Мертвымъ моремъ Малой Азіи. Она лежитъ между 36 и 37° с. ш., на 53 метра ниже уровня моря; большая ось ея имѣетъ сѣверозападное направленіе, т. е. параллельное берегу Тихаго океана. Хотя эта впадина находится также на продолженіи Калифорнскаго залива, но отдѣлена отъ послѣдняго обширною нагорною площадью, имѣющею 300 м. вышины. Узкая впадина представляетъ настоящую долину; ея водный бассейнъ равенъ по величинѣ королевству Баваріи; впрочемъ, въ настоящее время, не смотря на притокъ къ ней водъ, она страдаетъ безводіемъ, отчего вся мѣстность обращается въ пустыню.

Собственно пустыня Колорадо (Colorado Desert) занимаетъ одну только южную, пересѣкаемую нижнимъ теченіемъ рѣки Колорадо, часть описываемой области и лежитъ преимущественно вправо, т. е. на западъ отъ рѣки, по направленію къ Калифорніи; тѣмъ не менѣе, ближайшее ознакомленіе съ нею дастъ понятіе о характерѣ всей остальной мѣстности. Чрезвычайно плоскіе берега Колорадо, покрытые низкорослымъ хлопчатникомъ и ивнякомъ, напоминаютъ Миссисипи въ нижнемъ ея теченіи. Часто повторяющіяся въ этой мѣстности наводненія препятствуютъ мощному развитію растительности; вотъ почему, кромѣ невысокихъ кустарниковъ, глазъ здѣсь не встрѣчаетъ рослыхъ деревьевъ, которыя не успѣваютъ выростать въ короткіе періоды между двумя наводненіями. Добраться до рѣки ри-

скованно, такъ какъ берега ея очень топки; но этого мало: и самая рѣка опасна. Какой-то невыразимый страхъ наводитъ на наблюдателя эта дикая рѣка пустыни; опасные водовороты ея пугаютъ самаго ловкаго и сильнаго пловца и часто поглощаютъ его; даже животныя, прожившія нѣкоторое время на ея берегахъ, боятся одного вида рѣки и фыркаютъ отъ страха, если ихъ подвести къ ней. Переходъ через пустыню по сыпучимъ пескамъ крайне утомителенъ; они покрываютъ ее почти до Новой рѣки (New River); по мѣрѣ приближенія къ послѣдней, почва принимаетъ красноватый оттѣнокъ, и пустыня превращается въ безграничную, гладкую и какъ бы раскаленную на солнцѣ поверхность, лишенную всякой растительности. Немного далѣе, глазамъ представляется новое явленіе. Вся мѣстность покрыта чѣмъ-то бѣлымъ, издали похожимъ на иней. Вы приближаетесь—и открываете миріады разбросанныхъ мельчайшихъ бѣлыхъ раковинъ-сердечекъ. Какъ только глазъ можетъ обнять, разстилается эта отливающая синевою равнина; обманчивая бѣлизна придаетъ ей арктическій характеръ и порождаетъ представленіе о страшномъ холодѣ. Нью-Риверъ, въ противоположность всѣмъ правильнымъ рѣкамъ земнаго шара, упоминаемымъ въ географіи, направляется къ своему началу и нигдѣ не имѣетъ конца. Отдѣляясь недалеко отъ впаденія Колорадо въ море, рѣка эта спокойно течетъ по пустынѣ долиною (называемою здѣсь swale) въ 400 метровъ ширины—до тѣхъ поръ, пока не исчезаетъ въ самой почвѣ, лежащей на 20 метровъ ниже уровня Тихаго океана.

ГЛАВА III.

Калифорнскія горы. Приморскія горы и Сіерра Невада.

На сѣверо-западѣ пустыни Колорадо, почти параллельно берегу Тихаго океана, тянутся калифорнскія горы Сіерра-дель-Монте-Діабло, или Приморскія горы (Coast Range), и Сіерра-Невада; и тѣ, и другія вулканическаго происхожденія. Отъ послѣдней цѣпи, по направленію къ пустынѣ, отдѣляются два отрога, вдающіеся въ нее на подобіе клещей; между ними, по слабо наклонной мѣстности, медленно протекаетъ р. Каррицо. Въ болѣе возвышенномъ концѣ долины горы сходятся террасообразными покатостями, которымъ бѣлесоватость придаетъ суровый и непривлекательный видъ, Какъ и вездѣ въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, эти горныя цѣпи притягиваютъ къ себѣ всю влагу изъ облаковъ, а на ихъ вершинахъ попадаются хилые кустарники. Мѣстами среди низкихъ горъ возвышается вулканъ, очагъ котораго, повидимому, погашенъ скрытыми водами; на склонахъ потухшаго вулкана кое-гдѣ встрѣчаются кустарники, въ противуположность совершенно

оголенной мѣстности вокругъ и страшнымъ горамъ, кажущимся въ этихъ южныхъ широтахъ ледяными вслѣдствіе бѣлизны поверхности ихъ.

Все обширное плоскорье, занимающее, по выходѣ изъ Мексики, Аризону, Новую Мексику и южную Калифорнію, постепенно понижается съ удаленіемъ на сѣверъ, а на западѣ ограничивается вышеупомянутыми Приморскими горами. Послѣднія состоятъ изъ параллельныхъ цѣпей и представляютъ какъ бы продолженіе хребта, идущаго вдоль полуострова Калифорніи. Такъ называемую цѣпь Санъ-Бернардино (San Bernardino Range), между которою и моремъ тянутся еще и другія, менѣе значительныя цѣпи, слѣдуетъ считать естественною границею между пустынею Колорадо и лежащею отъ нея къ сѣверовостоку «Большою котловиною». Чрезъ эту цѣпь ведутъ многочисленные проходы изъ пустыннаго плоскогорья въ продольныя долины, заключенныя между параллельными цѣпями; но послѣднія пересѣкаются также и поперечными долинами, по которымъ слѣдуютъ многія рѣчки, берущія начало на Санъ-Бернардинской цѣпи и впадающія въ Тихій океанъ. Вблизи красивой Монте-Пиносъ (34° 30′ с. ш.), въ южной Калифорніи, эти различныя горныя цѣпи соединяются въ одинъ общій узелъ, откуда тянутся только двѣ цѣпи, изъ которыхъ одна направляется прямо на С., другая же слѣдуетъ параллельно морскому берегу. Обѣ цѣпи, расходясь у Монте-Пиноса, идутъ почти на одинаковомъ, непревышающемъ 150—200 километровъ разстояніи и, пройдя 750 километровъ, вновь сходятся у Маунтъ-Шасты (Mount Shasta). Береговая цѣпь, которая собственно и есть вышеупомянутыя Приморскія горы, или Костъ-Ренджъ, на всемъ своемъ протяженіи состоитъ изъ нѣсколькихъ кряжей, идущихъ параллельно на близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Вторая цѣпь, или Сіерра-Невада, идя по прямому направленію, составляетъ восточную границу Калифорніи, которая, такимъ образомъ, есть ничто иное какъ обширная, глубокая долина между Приморскими горами и Сіерра-Невадою. По имени протекающей по ней главной рѣки, долина эта называется бассейномъ Сакраменто; онъ соединяется со многими продольными и поперечными долинами окружающихъ горъ. Между двумя исполинами: Маунтъ-Шастою — на сѣверѣ и Маунтъ-Уитней (Mount Whitney)—на югѣ, Сіерра Невада достигаетъ своей наибольшей высоты.

«Кромѣ Сакраменто, текущей съ С., къ долинѣ протекаетъ еще другая рѣка съ Ю.—Санъ Жоаквинъ, сходящаяся съ первою почти на самой срединѣ этой обширной долины, откуда обѣ рѣки поворачиваютъ на З., образуютъ множество извилинъ и, пройдя береговую цѣпь, впадаютъ въ заливъ Санъ-Франциско. Обѣ рѣки получаютъ свое начало въ горахъ Сіерра-Невады; послѣдняя отдаетъ на востокъ такъ-же мало водъ, какъ и Приморскія горы, воды которыхъ большею частью изливаются въ Тихій океанъ. Бассейнъ, изобилующій небольшими рѣками, источниками и озерами, вообще говоря, имѣетъ плоскую поверхность;

часто онъ является въ видѣ террасъ и украшенъ рѣзко разграниченными дубовыми лѣсами. Почва чрезвычайно плодородна; въ особенности здѣсь съ успѣхомъ произрастаетъ пшеница и другія хлѣбныя растенія. Снѣгъ составляетъ рѣдкое исключеніе; вмѣсто него зимою въ обиліи выпадаетъ дождь, такъ что поля можно засѣвать уже раньше апрѣля. Лѣтомъ дожди продолжаются только до іюня мѣсяца, когда жатва поспѣваетъ; затѣмъ до октября вовсе нѣтъ дождей, и фермеру нѣтъ надобности устроивать гумна, такъ какъ онъ можетъ безъ всякаго опасенія молотить хлѣбъ подъ открытымъ небомъ. Здѣсь выпадаетъ столько-же дождя, какъ и на приатлантическихъ берегахъ. Калифорнія имѣетъ троякаго рода климатъ: морской — на западныхъ склонахъ береговой цѣпи; континентальный — между обѣими горными цѣпями, и нагорный климатъ — на Сіерра-Невадѣ. Горы, идущія вдоль берега, предохраняютъ долину отъ морскихъ вѣтровъ, почему въ ней температура значительно выше, чѣмъ на береговой полосѣ. Лѣтомъ, въ долинѣ бываютъ тропическія жары; температура въ тѣни очень часто доходитъ до 30°, такъ что къ іюню жатва уже совершенно готова. Въ Сіерра-Невадѣ, высшія точки которой достигаютъ 4500 метровъ надъ уровнемъ моря, климатъ чрезвычайно разнообразный, начиная отъ тропическихъ жаровъ у подошвы и кончая суровою зимою на вѣчно покрытыхъ снѣгомъ вершинахъ; количество дождя увеличивается вмѣстѣ съ высотою».

Въ береговую горную цѣпь, по высотѣ вдвое уступающую Сіерра-Невадѣ, глубоко врѣзывается заливъ Санъ-Франциско, соединяющійся съ моремъ посредствомъ такъ называемыхъ Золотыхъ Воротъ (The golden Gate). Со внутренней стороны этихъ Воротъ, на отлогихъ холмахъ живописно раскинулся прославленный городъ Санъ Франциско, важнѣйшій торговый пунктъ на всемъ тихо-океанійскомъ берегу Сѣверной Америки. Къ югу отъ залива параллельныя цѣпи подходятъ къ самому берегу, на сѣверѣ же главный хребетъ отходитъ въ глубь материка, и тутъ находятся самыя высокія вершины Приморскихъ горъ: Маунтъ-Риплей, Ст. Джонсъ и Яллобалей (Yallobaley), достигающія 2400 метровъ надъ уровнемъ моря. Многочисленныя поперечныя и продольныя долины чрезвычайно живописны и плодородны; роскошная травяная растительность и цѣнныя породы деревьевъ свидѣтельствуютъ о плодоріи. Кромѣ того, всѣ западныя долины и береговыя отлогости горъ отличаются очень ровнымъ и мягкимъ климатомъ.

Изъ всѣхъ долинъ сѣверной части Приморскихъ горъ, наиболѣе другихъ замѣчательна долина Наппа (Nappa), расположенная близъ города Санъ-Франциско и служащая лѣтнимъ мѣстопребываніемъ для его зажиточныхъ жителей. Черезъ всю эту живописную мѣстность въ настоящее время проведена желѣзная дорога. По долинѣ Наппа течетъ рѣка того же имени, впадающая въ заливъ Санъ-Франциско; отъ нея отдѣляется, довольно круто спускающаяся къ морю, боковая долина, на сѣверныхъ склонахъ своихъ содержа-

щая множество богатыхъ сѣрныхъ ключей (Sulphur Springs), близъ которыхъ устроены на европейскій ладъ курзалы и ванны, охотно посѣщаемыя больными, вслѣдствіе хорошихъ цѣлебныхъ свойствъ воды. Въ ближайшихъ лѣсахъ встрѣчается еще до сихъ поръ первобытная растительность страны. Рядомъ съ дубомъ и сосною растетъ лавровое дерево, кипарисъ и одинъ видъ кедра, называемый здѣсь краснымъ деревомъ (Redwood) и родственный по своимъ отличительнымъ признакамъ такъ называемымъ «мамонтовымъ» деревьямъ. Обѣ послѣднія породы извѣстны здѣсь подъ общимъ названіемъ секвои (Sequoia), но «мамонтовыя» деревья наиболѣе встрѣчаются на Сіерра-Невадѣ, тогда какъ первое исключительно принадлежитъ Приморскимъ горамъ. Цѣлые лѣса тонко-слойнаго краснаго дерева, употребляемаго, какъ хорошій строительный матеріалъ, покрываютъ склоны Приморскихъ горъ, причемъ отдѣльные экземпляры нерѣдко достигаютъ 75 метровъ вышины при 15 метрахъ въ обхватѣ. Кромѣ означенныхъ породъ, здѣсь произрастаетъ замѣчательное ядовитое растеніе, такъ называемый ядовитый дубъ (Oak poison), дѣйствіе котораго обнаруживается уже на нѣкоторомъ разстояніи отъ него. Туземцы очень хорошо знаютъ ядовитыя качества этого опаснаго растенія, и потому старательно избѣгаютъ приближаться къ нему. (Max. von Fersen. Transatlantische Streifzüge, Leipzig. 1876. 8°, стр. 120—121).

Проѣзжая Калифорнію съ запада на востокъ по Тихо-океанійской желѣзной дорогѣ, путешественникъ вполнѣ усвоиваетъ себѣ топографическій характеръ Калифорніи. Сначала васъ перевозятъ на пароходѣ отъ Санъ-Франциско до идиллическаго городка Окланда, лежащаго на противуположномъ берегу залива, который имѣетъ здѣсь не болѣе 11 километровъ ширины. Путь идетъ мимо высокаго, такъ называемаго Козьяго Острова (Goat Island), находящагося почти на самой срединѣ залива, немного ближе къ берегу Санъ-Франциско, именно въ разстояніи 4½ килом. Окландъ, уединенно пріютившійся среди дубовыхъ рощъ, на самомъ берегу залива, и составляетъ, собственно говоря, начало желѣзной дороги, соединяющей западный и восточный берега Сѣверной Америки. Здѣсь вы садитесь на поѣздъ и мчитесь по направленію къ востоку, подъ ярко-голубымъ калифорнскимъ небомъ, мимо утонувшихъ въ садахъ и огородахъ красивыхъ фермерскихъ домиковъ и широко раскинувшихся по обѣ стороны засѣянныхъ полей, вплоть до мѣстечка Санъ-Лоренцо, послѣдняго города вблизи залива. Тотчасъ же за Санъ-Лоренцо начинается Санъ-Жоаквинская равнина. Миновавъ прелестный городокъ Плизантонъ (Pleasanton), дорога идетъ по богатой растительностью Ливерморской долинѣ, отдѣляющей Ливерморскій проходъ, т. е. рядъ скрытыхъ ущелій и узкихъ долинъ, отъ равнины Санъ-Жоаквинъ, остающейся позади насъ въ голубоватой дали, а на горизонтѣ впереди насъ, виднѣется зубчатая линія снѣговыхъ вершинъ Сіерра-Невады. Влѣво, среди необыкновенно плодородной равнины, которая, къ сожалѣнію, часто страдаетъ отъ лѣтнихъ засухъ,—по временамъ мелькаетъ зеркальная поверхность одного изъ многочисленныхъ рукавовъ Санъ-Жоаквина, протекающаго по ровной и низменной мѣстности, подверженной ежегоднымъ разливамъ. Лѣсовъ почти нѣтъ. Калифорнія, лежащая на западномъ склонѣ, рѣзко отличается отъ прочихъ лѣсистыхъ мѣстностей Сѣверной Америки. Она, въ этомъ отношеніи, имѣетъ сходство скорѣе съ Италіею, Греціею или Сиріею, гдѣ дожди прерываются слишкомъ продолжительною засу-

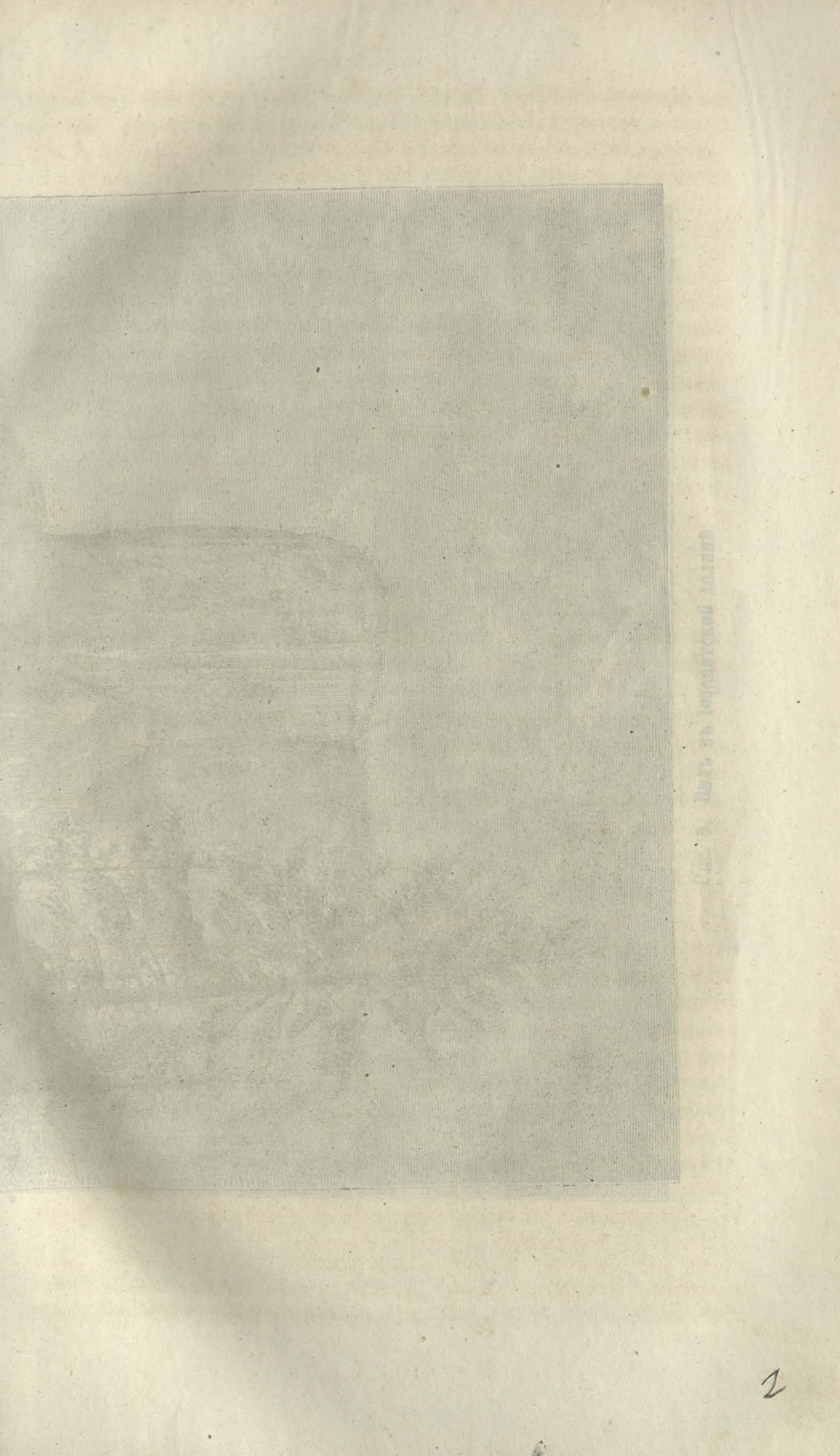
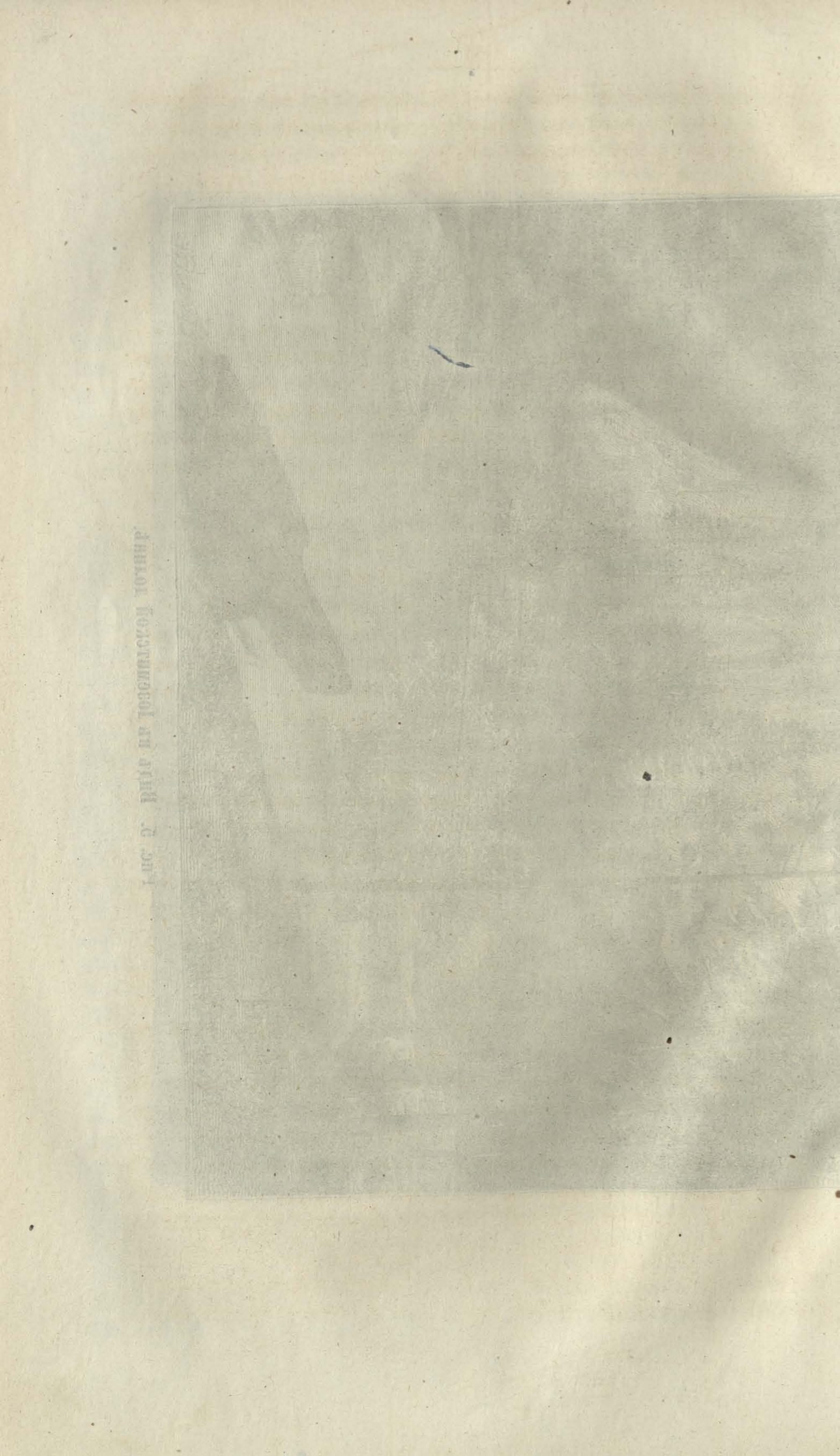


Рис. 5. Видъ въ Іоземитской долинѣ.



хою, почему лѣса встрѣчаются только въ такихъ тѣнистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣтнія и осеннія засухи не уничтожаютъ совершенно влажности почвы.

По ту стороны р. Санъ-Жоаквинъ дорога поворачиваетъ прямо на сѣверъ, къ Стоктону, одному изъ цвѣтущихъ городовъ Калифорніи, въ разстояніи 145 килом. отъ Санъ-Франциско. Блестящіе зубцы Сіерра-Невады тянутся теперь съ правой стороны, слѣва же грозно высится въ голубомъ эфирѣ двойная вершина Чортовой горы (Monte Diablo), нынѣ уже потухшаго вулкана. Немного къ сѣверу отъ Стоктона начинаются низины р. Сакраменто, составляющія сѣверное продолженіе только что пройденной Санъ-Жоаквинской равнины и имѣющія совершенно тотъ же характеръ, какъ и эта равнина. Вслѣдствіе частыхъ разливовъ, почва долины чрезвычайно плодородна, а поемные луга ежегодно покрываются роскошными травами; но, не смотря на такія услуги, р. Сакраменто не пользуется хорошею репутаціей, такъ какъ неоднократно рѣка заливала всю окружающую мѣстность до самаго г. Сакраменто, и тогда долина ея представляла собою одно необъятное озеро. (Theodor Kirchhoff. Reisebilder und Skizzen aus Amerika. Altona und New-York. 1875. 8°, стр. 211—230).

Чрезвычайно величественный хребетъ Сіерра-Невады, образующій восточную окраину Калифорнской равнины, представляетъ рядъ высотъ, между которыми многочисленные проходы пересѣкаютъ хребетъ и ведутъ изъ Калифорніи въ сосѣдній съ нею штатъ Неваду. Извѣстнѣйшій изъ этихъ проходовъ—проходъ Трекки (Truckee-Pass), которымъ воспользовались для проведенія Тихо-океанійскаго рельсоваго пути, лежитъ на высотѣ 2200 метровъ. Немного южнѣе его находится проходъ Сонора, на высотѣ слишкомъ 3000 метровъ. Изъ числа вершинъ этой цѣпи, за исключеніемъ упомянутой уже и лежащей къ западу отъ озера Оуена (Owen's Lake) горы Уитней, наиболѣе возвышаются надъ другими: гора Ляйель (Mt. Lyell) и пики Башенный (Castle Peak), Пирамидальный (Pyramid Peak), Испанскій (Spanisch Peak) и пикъ Пайлотъ (Pilot Peak); послѣдніе два находятся къ сѣверу отъ прохода Трекки и вдвое ниже прочихъ, лежащихъ въ южной оконечности цѣпи. Въ сѣверной, болѣе низкой части хребта, слѣдуетъ поименовать еще двѣ горы: пикъ Лассенъ (Mt. Lassen или Lassen's Butte) и гору Кратеръ (Mt. Crater), стоящіе на самомъ концѣ хребта, близъ р. Питъ (Pit River), текущей по глубокой ложбинѣ вплоть до впаденія своего въ р. Сакраменто. Гора Лассенъ есть вулканъ, не имѣющій вида отдѣльно стоящаго конуса, какъ большая часть вулкановъ, а образующій одну изъ наиболѣе выдающихся вершинъ цѣлой группы горъ. Вершина ея достигаетъ 3220 метровъ надъ уровнемъ моря; вулканическое происхожденіе подтверждается большимъ застывшимъ потокомъ ріолита и нѣсколькими потоками трахита на его покатостяхъ. Въ окружающихъ предгорьяхъ повсюду находятъ слѣды кратеровъ, многочисленные сольфатары, ямы, наполненныя горячею жидкою грязью, и часто попадаются щели съ выходящими изъ-подъ земли парами. Къ востоку отъ этихъ двухъ горъ находится, до сего времени вовсе еще не из-

слѣдованная, но, по всей вѣроятности, также вулканическая, страна, вся покрытая конусообразными горами вышиною отъ 2400 до 2700 метровъ, изъ которыхъ одна, такъ называемый Пепельный Конусъ (Cinder Cone), вся состоитъ изъ вулканическаго пепла. Самыя верхнія части хребта покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Желѣзная дорога поднимается до области снѣга. Въ послѣднее время удалось открыть значительныя массы фирна, а научныя наблюденія обнаружили медленное ихъ движеніе, что дѣлаютъ несомнѣннымъ ихъ ледниковый характеръ. Поверхность ледника покрыта изогнутыми полосами валуновъ, часто представляется выпуклою и волнообразно изогнутою, вслѣдствіе неровностей дна. Глетчеръ горы Макъ-Клюръ (Mt. Mc. Clure) занимаетъ площадь въ 800 метр. длины, при такой же ширинѣ. Находящаяся на юго-восточномъ его концѣ трещина имѣетъ сѣверо-восточное направленіе, при длинѣ около 90 метровъ, причемъ однако разстояніе между верхними краями разсѣлины нигдѣ не превышаетъ 0,30 метра. Глетчеръ горы Ляйель, отдѣляющійся отъ только что описаннаго глетчера небольшимъ хребтомъ, имѣетъ въ длину около 1½ километра. (Popular science Review. 1873, стр. 211).

Красота видовъ Сіерра-Невады неоднократно описывалась путешественниками; но наибольшею красотою во всей горной цѣпи отличается часто посѣщаемая нынѣ Іоземитская долина (Yosemite valley) съ великолѣпными водопадами, образуемыми истоками рѣки, *Мерседъ* впадающей въ р. Санъ-Жоаквинъ (см. рис. 1 и 5).

Окруженная высокими горами, долина эта занимаетъ въ длину 2½ километра и, по своебразію и величественности своей природы, почти не имѣетъ себѣ подобной. При средней ширинѣ въ 1 километръ, на всемъ протяженіи она ограничивается съ обѣихъ сторонъ отвѣсными скалами (высотою отъ 600 до 1,200 м.), верхній край которыхъ сливается съ круто вздымающимися кверху покатостями сосѣднихъ горъ, доходящихъ здѣсь отъ 3,600 до 4000 метровъ высоты. Почва долины, орошаемая многими истоками рѣки, покрыта роскошными травами и всюду усѣяна группами деревьевъ и кустарниками. Весь ландшафтъ, ограниченный скалами, по высотѣ часто равными ширинѣ долины, составляетъ восхитительную и въ то же время величественную картину, подобную которой въ Европѣ можно встрѣтить въ Богеміи, въ окрестностяхъ Вакельсдорфа и Адерсбаха, но конечно въ меньшихъ размѣрахъ. Но всего величественнѣе изъ этихъ колоссальныхъ группъ выдается осѣсная гранитная скала, круто ниспадающая къ лугу, надъ которымъ она возвышается приблизительно на 900 метр. Другая скалистая группа, съ многочисленными зубцами, достигаетъ высоты около 1500 метр. Кромѣ множества маленькихъ водопадовъ, вблизи сліянія истоковъ Мерседа находится высочайшій въ свѣтѣ водопадъ. Полагаютъ, что онъ имѣетъ 600 м. высоты; но на послѣднихъ 180 м. выступающихъ скалъ превращается въ стремнину и не имѣетъ даже сотой доли того количества воды, которую несетъ Ніагара. Далѣе, въ долинахъ, съуживаемыхъ группами скалъ, истоки Мерседа образуютъ нѣсколько живописныхъ водопадовъ, высотою болѣе 100 м. Въ нагорныхъ лѣ-

сахъ можно охотиться: кромѣ оленя и медвѣдя, въ высокихъ и далекихъ областяхъ попадается очень пугливый, дикій горный баранъ. Долина Іоземитъ лежитъ въ 1220 м. надъ уровнемъ моря и была открыта въ 1851 г., при преслѣдованіи скрывшихся въ ней индѣйцевъ. (Versen. Transatlantische Streifzüge. S. 128—129).

Въ калифорнской Сіеррѣ встрѣчается еще много подобныхъ каньоновъ. Лишь въ 1875 г. была открыта новая тѣснина близъ Сѣвернаго притока (North fork) Королевской рѣки (Кингсъ-Ривера), впадающей въ Тулярское озеро, въ южной Калифорніи. Говорятъ, что она еще величественнѣе Іоземитской долины, а также тѣснины при Южномъ притокѣ (South fork) Кингсъ-Ривера.[1]

Лѣса Сіерра-Невады заслуживаютъ особаго вниманія. Можно объѣздить Калифорнію отъ Санъ-Франциско до Сакраменто, отъ Приморской цѣпи до подошвы высокихъ горъ, не встрѣтивъ настоящихъ лѣсовъ. На пути встрѣчаются лишь чрезвычайно рѣдкія рощицы вѣчнозеленыхъ дубовъ, разсѣянныя среди желтыхъ пшеничныхъ полей и столь же желтаго (лѣтомъ) дерна холмистой страны,—подобно фруктовымъ деревьямъ на нашихъ поляхъ, или масличнымъ деревьямъ въ оливковыхъ садахъ. На масличныя деревья эти дубы всего болѣе походятъ своимъ преимущественно приземистымъ ростомъ, сучковатымъ стволомъ и сѣроватыми, мелкими листьями, сидящими, однако, гуще, нежели листья масличныхъ деревьевъ. Но со вступленіемъ въ предгорья Сіерры равнинный характеръ вскорѣ мѣняется, хотя все-таки и здѣсь настоящіе лѣса встрѣчаются столь же рѣдко, какъ въ равнинѣ и холмистой странѣ. Лишь на нѣкоторыхъ выдающихся пунктахъ мы замѣчаемъ, что уже приближаемся къ области хвойныхъ насажденій, единственно заслуживающихъ въ Калифорніи названіе «лѣсовъ», безъ всякаго ограниченія. Лиственныхъ же лѣсовъ, въ родѣ дубовыхъ или буковыхъ, встрѣчающихся у насъ,—въ Калифорніи нѣтъ. Дубовыя рощицы холмистой страны столь же мало походятъ на лиственный лѣсъ, какъ и разсѣянныя деревья клена и осины, растущія въ горахъ по окраинамъ ручьевъ, или какъ кустарники каштана и манцаниты, торчащіе на склонахъ. Прежде всего встрѣчаются три вида сосны, спускающіеся въ долины; ниже всѣхъ попадается орѣхоносная, съ длинными хвоями (Pinus Sabiniana), а выше нея поднимаются сахарная и желтая сосны (P. Lambertiana и P. ponderosa), растущія вмѣстѣ темными, уже лѣсоподобными группами. Дальнѣйшимъ спутникомъ этихъ породъ предгорій является столь-же гордое, высокорослое дерево, названное здѣсь, ради краткости, кедромъ (Libocedrus decurrens). Кипарисы (Cypressus Lawsoniana), свойственные Калифорніи, попадаются гораздо рѣже «кедра» и, по всей вѣроятности, на значительныхъ высотахъ не достигаютъ полнаго развитія. Въ среднихъ областяхъ Сіерры деревья растутъ менѣе самостоятельно и своенравно; напротивъ, они болѣе похожи другъ на друга, менѣе разростаются въ ширину, нежели въ высоту, отличаются большею сомкну-

тостью и встрѣчаются совмѣстно. Желтая и сахарная сосны теперь уже стоятъ рядомъ съ Libocedrus въ «кедровыхъ» лѣсахъ, которые по гордой прелести и величавости оставляютъ позади себя всѣ хвойные лѣса Стараго Свѣта. Чтобы сохранить за этими лѣсами, покрывающими среднія возвышенности Сіерры, на высотѣ около 1200—2400 метр., славу одного изъ величественнѣйшихъ явленій въ области лѣсной природы, нѣтъ надобности ни въ исполинскихъ кедрахъ, ни въ мамонтовыхъ деревьяхъ, растущихъ отдѣльными группами среди названныхъ породъ. Дугласоваель (Abies Douglasi) и бальзамическая пихта (Picea grandis) присоединяются къ вышеприведеннымъ видамъ сосны въ этихъ лѣсахъ, расположеннныхъ на большей высотѣ. Наконецъ, настоящимъ калифорнскимъ родомъ, въ большей степени, нежели всѣ перечисленные виды сосны и ели, является Sequoia gigantea, извѣстная подъ разными названіями: исполинскій кедръ, мамонтова пихта, веллингтонія, вашингтонія; (рис. 8) она встрѣчается группами, большей или меньшей величины, на узкой полосѣ земли, которая тянется отъ 36 до 38° широты, въ высшихъ предгоріяхъ Сіерра-Невады, съ одной стороны не поднимается выше 2130 м., а съ другой не опускается ниже 1520 м. Группы веллингтоніи, встрѣчающіяся на этой узкой полосѣ, отдѣляются между собою другими лѣсными породами, среди которыхъ попадаются также и отдѣльные экземпляры вашингтоніи. Послѣдняя не образуетъ чистыхъ насажденій и существенно отличается отъ своего единственнаго, нынѣ живущаго сродича, именно—отъ уже упомянутаго нами вида Sequoia sempervirens (Redwood, красное дерево) Приморской цѣпи. Уитней считаетъ, что число этихъ рощъ—Big Tree's Grove's (т. е. рощъ большихъ деревьевъ)—равно восьми, и принимаетъ, что всѣ онѣ въ совокупности занимаютъ поверхность не болѣе 2—2½ геогр. квадр. миль. Нѣкоторыя изъ нихъ малы, да и самыя большія далеко не такъ велики, какъ то можно думать, основываясь на прежнихъ описаніяхъ. Самая сѣверная роща веллингтоніи—Калаверасъ (Calaveras); она была открыта и описана ранѣе прочихъ. На рѣчкѣ Бобровой (Beaver Creek), впадающей въ рѣку Станислава, лежитъ вторая роща, ближайшая къ первой съ южной стороны; третья расположена вдоль одного маленькаго притока Мерседа. Четвертая роща—знаменитая Мэрипоза. Изъ лежащихъ южнѣе, рѣдко посѣщаемыхъ рощъ одна расположена по теченію рѣки Фрэно (Fresno), а другая, считающаяся самою большою изъ всѣхъ, находится на водораздѣлѣ рѣкъ Кавея (Kaweah) и Кингсъ-Риверъ; наконецъ, двѣ самыя южныя рощи тянутся вдоль двухъ рукавовъ рѣки Тулъ (Tule). Въ самое послѣднее время на Медвѣжьемъ ручьѣ (Bear-Creek) была открыта новая роща веллингтоніи, еще прелестнѣе Мэрипозской. Изъ-подъ ея деревьевъ открывается великолѣпный видъ на Сіерру, Кингсъ-Риверъ и на южныя вершины. Замѣчательно, что исполинскіе кедры, подобно прочимъ деревьямъ, поднимаются на горахъ тѣмъ выше, чѣмъ южнѣе ихъ положеніе. Однако, высоту этихъ деревьевъ преувеличивали;

сообщеніе о томъ, будто бы одинъ исполинскій кедръ, измѣренный Бигеловымъ, имѣлъ 128 метр. вышины, неосновательно, ибо, какъ показали точнѣйшія измѣренія самыхъ высокихъ исполинскихъ кедровъ (изъ рощи Калаверасъ), высота ихъ не превышаетъ 99 м.; слѣдов. австралійскій Eucalyptus globulus превышаетъ высочайшія веллингтоніи

Рис. 6. Стволъ исполинскаго кедра.

болѣе чѣмъ на 30 метр. Далѣе, въ Калифорніи встрѣчаются еще два рода хвойныхъ деревьевъ, имѣющіе неодинаковую область распространенія и исторію; эти два рода—Torreya и Taxus, изъ коихъ послѣдній, въ формѣ дерева, нигдѣ не былъ найденъ въ Сѣверной Америкѣ,

за исключенiемъ Калифорнiи. Если подниматься отъ высотъ, на которыхъ растутъ исполинскiе лѣса, къ возвышеннымъ долинамъ, отдѣляющимъ высочайшiя вершины этой части Сiерры, то сперва встрѣчаются на пути обширные лѣса, которые все еще сохраняютъ вышеописанный характеръ величiя, богатства и свободнаго развитiя даже тамъ, гдѣ нѣкоторыя изъ величественнѣйшихъ формъ уже исчезли и замѣнены новыми горными видами, каковы: Pinus contorta, P. monticula и поразительно красивою елью, Abies Williamsoni,—быть можетъ самымъ характеристическимъ представителемъ деревьевъ, растущихъ на высокихъ горахъ Сiерры. Лишь на тѣхъ высотахъ, гдѣ начинаются поля вѣчнаго снѣга, гордый ростъ калифорнскихъ хвойныхъ деревьевъ быстро убавляется, и они обращаются въ приземистыя породы. Но подобно тому, какъ вообще граница лѣсныхъ деревьевъ на Сiеррѣ поднимается гораздо выше, нежели на Альпахъ или другихъ горахъ Стараго Свѣта, такъ точно и отдѣльныя деревья, на значительно болѣе возвышенныхъ пунктахъ, все еще сохраняютъ свой природный, правильный и сильный ростъ, и напрасно мы стали бы искать здѣсь настоящей области приземистыхъ, кривыхъ деревьевъ. Правильныя древесныя формы встрѣчаются до самой границы лѣсной растительности. (Ausland. 1875, №№ 49, 50 и 51).

Переѣздъ чрезъ Сiерра-Неваду по желѣзной дорогѣ сопровождается цѣлымъ рядомъ чудныхъ и величественныхъ пейзажей. Отъ Сакраменто мы мчимся на встрѣчу лѣсистымъ возвышенностямъ Сiерры, а по ту сторону станцiи Кольфаксъ открываются высокiя горы во всемъ своемъ великолѣпiи. Романтическiй Капъ-Горнъ, предметъ гордости Калифорнiи, лежитъ предъ нами. Еще нѣсколько минутъ пути — и надъ нашими головами крутыя скалы; вправо, на 760 метр. подъ нами, по лѣсной долинѣ извивается змѣйкою Американъ-Риверъ. Черная линiя пересѣкаетъ ея серебристую нить; то—широкiй мостъ на шоссированной дорогѣ. Гора имѣетъ столь крутой склонъ, что такъ и кажется, будто изъ вагона можно прямо прыгнуть въ рѣку. Взоръ постоянно очаровывается великолѣпнѣйшими панорамами. Тутъ идиллическiя зеленыя долины, мечтательно разстилающiяся въ туманной дали у подошвы горъ, тамъ—покрытыя лѣсомъ, куполообразныя горы, окруженныя увѣнчанными снѣгомъ вершинами, высоко поднимающимися въ голубомъ эѳирѣ; здѣсь глазъ слѣдитъ за шумящими лѣсными потоками, низвергающимися въ долину тамъ взоръ останавливается на рѣкѣ, которая, въ видѣ серебристой ленты, извивается внизу, отъ полотна дороги на нѣсколько сотъ метровъ, тогда какъ море зеленыхъ еловыхъ вершинъ, между желѣзною дорогою и глубокимъ дномъ долины, покрываетъ весь склонъ широкими, волнистыми поверхностями. Но въ этихъ картинахъ нѣтъ того, что придаетъ прелесть нашимъ нѣмецкимъ или швейцарскимъ ландшафтамъ:—нѣтъ деревушекъ, мельницъ, альпiйскихъ хижинъ съ ихъ населенiемъ и домашними животными, оживляющими долины и склоны. Недалеко отъ станцiи Голдъ-Рѣнъ (на высотѣ 990 метр.) расположенъ нѣкогда знаменитый, но нынѣ заброшенный рудникъ, а въ незначительномъ разстоянiи отъ него виднѣются безпорядочно разсѣянныя кучи мусора, взры-

тая почва, глубокія рытвины, канавы, золотопромывальные желоба и покосившіяся хижины рудокоповъ. Мы пріѣзжаемъ въ Альту (1100 метр.), Блю-Каньонъ (1430 метр.), Эмигрантъ-Капъ (1615 м.),—мѣста, изъ коихъ одно прелестнѣе, дико-романтичнѣе другаго; наконецъ, показываются первыя снѣговыя поля, и мы съ громомъ проносимся чрезъ исполинскій туннель и подъ безконечными, повидимому, снѣговыми кровлями. Наконецъ, мы проѣзжаемъ Суммитъ (рис. 12), почти въ 185 километр. отъ Сакраменто. Онъ имѣетъ въ высоту 2146 м. и представляетъ высочайшій пунктъ этого прохода, ведущаго черезъ Сіерра-Неваду. Вскорѣ, позади станціи Суммитъ, открывается одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ на озеро Доннеръ, лежащее въ маленькой котловинѣ и окруженное высокими горами; затѣмъ дорога идетъ вдоль ручейка Трёкки (Truckee) и вступаетъ въ предѣлы штата Невады, послѣ чего самая живописная частъ Тихо-океанійской дороги остается уже позади насъ. (Kirchhoff-Reisebilder und Skizzen aus Amerika. I. S. 230—234, u. Versen: Transatlantische Streifzüge S. 135—138).

Вблизи Лассенъ-Пика (Lassen's Butte) прерывается большой, волнообразный хребетъ Сіерра-Невады; на протяженіи 130 километр. сѣвернѣе она является лишь въ видѣ низкихъ, перепутанныхъ горныхъ массъ, совершенно перерѣзанныхъ каньонами или тѣснинами: Макъ-Клаудъ, Питтъ и тѣсниною рѣки Сакраменто. Къ западу отъ верхняго Сакраменто тянется главный гребень Приморской цѣпи (Coast Range), значительно приближающійся въ этомъ мѣстѣ къ Сіерра-Невадѣ и дающій отрогъ подъ именемъ Шотландскихъ горъ (Scott Mountains); этотъ отрогъ съ трехъ сторонъ омывается несущеюся къ Тихому океану рѣкою Кламатъ (Klamath River) и ея обоими притоками: Скоттъ-Риверъ (Scott River) и рѣкою Тройцы (Trinity River). Пространство къ востоку отъ Шотландскихъ горъ, слѣдовательно по направленію къ сѣвернымъ отрогамъ Сіерры-Невады, занято вулканическою равниною, мѣстами пересѣкаемою значительными горными цѣпями. На этой равнинѣ, высотою въ 760 — 1100 метр. надъ уровнемъ моря, стоитъ, почти въ направленіи осевой линіи Сіерра-Невады, Маунтъ-Шаста, единственный конусъ огромнаго потухшаго вулкана. Вокругъ его подошвы группируется сотня маленькихъ вулканическихъ конусовъ, почти незамѣтныхъ рядомъ съ громаднымъ пикомъ. Вулканическая равнина мѣстами покрыта лѣсомъ, мѣстами же на ней растетъ шалфей. При ѣздѣ верхомъ, Шаста, единственный высокій пунктъ этой мѣстности, виденъ почти отовсюду; его прочный, бѣлый вѣнокъ, большая высота (4390 м.), блѣдносѣрые или розоватые оттѣнки его лавы, темный поясъ лѣса, тянущійся по глубоко прорѣзаннымъ горкамъ у подошвы его, — все это придаетъ ему такую величественность, которою едва ли обладаетъ въ такой степени другая американская гора.

Въ 1870 г. на Шасту совершилъ восхожденіе американскій геологъ Кларенсъ Кингъ, въ сопровожденіи С. Ф. Эммонса, Фридриха А. Кларка, Аль-

берта Б. Кларка и Сиссона, бывшаго главнымъ путеводителемъ въ этой мѣстности. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ восхожденіи названный ученый: 11 октября мы, верхомъ на мулахъ, взбирались по горѣ въ направленіи къ кратерному конусу, по шероховатымъ скаламъ, среди захирѣлыхъ сосенъ и елей, обозначавшихъ верхнюю границу лѣсной растительности. Утро былъ свѣжее и ясное, а холодный сѣверный вѣтеръ обдувалъ вулканъ и, спускаясь къ низу, приносилъ съ собою укрѣпляющую прохладу снѣжной области. Взобравшись верхомъ на такую высоту, на какую мулы могли поднять насъ, пробираясь по трудному пути среди грудъ лавы,—мы спѣшились, привели въ порядокъ наши дорожныя принадлежности, инструменты, пищу, а также топливо, припасенное съ разсчетомъ на трехдневную экскурсію, передали животныхъ прислугѣ и пустились въ путь пѣшкомъ, вмѣстѣ съ Сиссономъ. Уже выше предѣла растительности нашимъ взорамъ открылась вся долина на югѣ и западѣ; мы увидѣли причудливо изгибающійся лѣсъ, лугъ и ряды елей, которыя стояли почти у самыхъ нашихъ ногъ, а прямо подъ нами тянулся склонъ вулкана, усѣянный красными и бурыми обломками и скопленіями наноснаго снѣга.

Восхожденіе наше на крутой западный склонъ кратера шло медленно и было затруднительно, но, вообще говоря, безопасно. Лишь ступаніе по скученнымъ обломкамъ иногда сопряжено было съ чрезвычайною опасностью: почва уходила изъ-подъ нашихъ ногъ,—и мы теряли равновѣсіе. Когда мы достигали острыхъ зубцовъ, вѣнчающихъ кратеръ, предъ нами открылось дикое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, романтическое зрѣлище. Круглая котловина кратера, имѣвшая около $1\frac{1}{2}$ километр. въ діаметрѣ и почти 300 метр. глубины, лежала внизу, а ея крутые, обрывисто ниспадающіе бока изъ растрескавшейся лавы мѣстами были покрыты снѣгомъ до самаго дна.

Мы карабкались по краю, въ направленіи къ верхушкѣ Шасты, и достигли мѣста, отъ котораго на протяженіи 300 метр. лежалъ узкій, покрытый снѣгомъ, тонкій и ломкій ледяной вѣнецъ; намъ пришлось взбираться по немъ съ величайшею осторожностью, дабы не потерять равновѣсія, такъ какъ, по всей вѣроятности, достаточно было оступиться одинъ разъ, чтобы низринуться въ хаосъ глыбъ лавы внутри кратера. Впрочемъ, мы счастливо достигли сѣвернаго края кратера и, ставши на крутой холмъ изъ обломковъ горной породы, заглянули въ пропасть, лежавшую между нами и главнымъ отрогомъ Шасты. Въ ней, извиваясь подобно лабиринту, лежалъ глетчеръ, изъ котораго на насъ зіяла трещина глубиною въ 15—20 метр.; глубокія отверстія ея, расположенныя въ синей мглѣ, составляли рѣзкій контрастъ съ сверкающими поверхностями льда. Мы обозрѣвали этотъ глетчеръ во всю его длину, слѣдили, какъ онъ извивался, спускаясь съ далекаго, высокаго гребня Шасты; видѣли, какъ пропасть, по мѣрѣ того, какъ онъ расширялся, становилась все глубже и глубже, и какъ онъ оканчивался могучими ледяными волнами и широкимъ поясомъ моренъ, похожихъ на горы. Большая половина поверхности ледника, по длинѣ его, совершенно чиста; но непосредственно противъ насъ бьетъ великолѣпный глетчерный каскадъ; въ этотъ мѣстѣ вся его поверхность пересѣчена поперечными трещинами, имѣющими, вообще говоря, склонность къ загибанію внизъ; кромѣ того, поверхность ледника усыпана обломками лавы, скатывающимися съ обѣихъ стѣнъ ущелья и разлетающимися по всему глетчеру.

Въ среднемъ кратерѣ возвышался остроконечный конусъ, въ 100 метр. высоты; онъ состоялъ изъ множества обломковъ лавы и обнаруживалъ безъ сомнѣнія послѣдніе слѣды вулканической дѣятельности. У подошвы его лежитъ маленькое озеро, сплошь покрытое неровнымъ чернымъ льдомъ. Далеко подъ нами начали подниматься и кружиться вокругъ склоновъ изъ лавы холодныя, сѣрыя испаренія и парообразныя массы; при солнечномъ закатѣ онѣ возносились все выше и выше, пока, наконецъ, не окутали насъ совершенно и не скрыли отъ взоровъ окружающіе предметы. На слѣдующее утро мы совершили дальнѣйшее восхожденіе по длинному шлаковому хребту изъ рыхлой красной пемзы, длиною въ 180 — 220 метр.; затѣмъ пошли по площадкѣ нѣсколько выпуклой и покрытой шереховатымъ льдомъ, послѣ чего достигли рода корридора между крутыми, весьма пробитыми и пятнистыми хребтами. Здѣсь мы увидѣли горячія сѣрныя испаренія, а также горячую землю, и немножно закусили, будучи защищены нѣсколькими камнями отъ вѣтра. Еще небольшой переходъ—и мы добрались до вершины Шасты (Atlantic Monthly, декабрь 1871 г., стр. 710—720.)

ГЛАВА IV.

Каскадныя горы.

42-й градусъ широты обозначаетъ сѣверную границу Калифорніи; вблизи нея находится глубокая ложбина, прорѣзываемая Кламатъ-Риверъ вытекающею изъ Кламатскихъ озеръ и лежащею къ С. отъ Маунтъ-Шаста и Шотландскихъ горъ. Въ сосѣдней территоріи Орегонъ и лежащей сѣвернѣе территоріи Вашингтонъ продолжаются какъ калифорнская Приморская цѣпь, такъ и Сіерра-Невада; это продолженіе здѣсь носитъ названіе Каскадныхъ горъ. И здѣсь также нельзя указать ни на одну явственно характеризованную цѣпь; взору представляются возвышенности, расположенныя болѣе или менѣе правильными рядами и трудно поддающіяся распредѣленію при общемъ обзорѣ. Въ этихъ горахъ также можно вообще различить двѣ группы: во-первыхъ Приморскія горы, тянущіяся по морскому прибрежью; во-вторыхъ, болѣе высокій, сильнѣе направляющійся внутрь страны хребетъ, который такъже относится къ Приморскимъ горамъ, какъ Сіерра-Невада къ вышеописанной Приморской цѣпи. До нѣкоторой степени обѣ группы можно считать прямыми продолженіями Сіерра-Невады и южной Приморской цѣпи. Обѣ онѣ, въ направленіи съ востока на западъ, пробиваются могущественнымъ потокомъ—рѣкою Колумбіею, берущею свое начало въ возвышенныхъ странахъ, на западныхъ склонахъ Скалистыхъ горъ. Главная масса Приморскихъ горъ возвышается между рѣкою Умпква и устьемъ р. Колумбіи и

ограничивается на западѣ рѣкою Вильяметтою (Williamett River); эта рѣка долго течетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ и впадаетъ въ Колумбію; но она беретъ начало въ озерѣ, лежащемъ въ сѣдловинѣ Каскадныхъ горъ, у подошвы пика Деймондъ (Diamond). По ту сторону, т. е. къ сѣверу отъ Колумбіи, уже явственно не различаются ни приморская, ни главная цѣпи; первая цѣпь, достигнувъ залива Пугетъ (Puget-Sund) и пролива Хуанъ-де-Фука (Juan-de-Fuca), продолжается далѣе на островахъ; именно она тянется чрезъ острова Ванкуверъ, Королевы Шарлотты и другіе, сопровождающіе берега Британской Америки, къ сѣверу до Аляски.

Главная цѣпь тянется въ разстояніи 200 километр. отъ моря и состоитъ изъ гранита; къ востоку появляются трапповыя и другія вулканическія горныя породы, а къ западу—третичные песчаники. Подобно своему южному продолженію, она представляетъ стѣну, задерживающую всѣ испаренія изъ Великаго океана, которыя на ней скопляются и падаютъ въ видѣ атмосферныхъ осадковъ; этимъ объясняется необычайно роскошная лѣсная растительность на ея западной сторонѣ, тогда какъ на восточной—пустыня, засухи и почти совершенное отсутствіе растительности. Подобно тому какъ Вильяметта сопровождаетъ съ востока Приморскія горы, такъ точно и главная цѣпь на восточной сторонѣ имѣетъ столь же вѣрную спутницу — въ рѣкѣ Де-Шютъ (Des Chutes River), которая, какъ разъ у самой подошвы цѣпи, впадаетъ въ р. Колумбію, течетъ совершенно параллельно Вильяметтѣ, а истокъ ея находится на пикѣ Деймондъ, въ непосредственной близи съ источниками р. Вильяметты. Въ этой главной цѣпи Каскадныхъ горъ лежитъ, какъ на вулканической трещинѣ поднятія, рядъ значительныхъ, но уже потухшихъ и покрытыхъ глетчерами вулкановъ, которые, по высотѣ своей, не уступятъ вулканамъ Сіерра-Невады. Слѣдуя съ юга на сѣверъ, мы прежде всего встрѣчаемъ Маунтъ-Питтъ, или Лофлинъ (Laughlin, высотою въ 2,730 метр.), Три Сестры (Three Sister, выс. 3350 метр.), Маунтъ-Гудъ (2870 метр.); къ сѣверу отъ Колумбіи — гору Св. Елены (Mt. St. Helens, выс. 2960 м.) и Адамсъ (2900 м.), Маунтъ-Ренье (Mt. Rainier, выс. 3760 м.) и, наконецъ, къ востоку отъ пролива Хуанъ-де-Фука—еще дѣйствующій вулканъ Маунтъ-Бекеръ (3380 м.), уже вблизи 49 параллели, служащей границею между Соединенными Штатами и англійскими владѣніями въ Сѣверной Америкѣ. По ту сторону рѣки Фразеръ, играющей въ Британской Колумбіи роль лежащей южнѣе Колумбіи или р. Орегонъ, главная цѣпь Каскадныхъ горъ съ одной стороны приближается къ морю, тогда какъ съ другой—она западнымъ отрогомъ Скалистыхъ горъ придвигается къ послѣднимъ и постепенно переходитъ въ нихъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе неоднократно были совершаемы восхожденія на главнѣйшія вершины Каскадныхъ горъ; тѣмъ не менѣе, показанія относительно

высотъ далеко не сходятся между собою. Вышеприведенныя числа заимствованы изъ превосходной карты Соединенныхъ Штатовъ, составленной Петерманномъ; но они, само собою разумѣется, также не сходятся съ другими данными; поэтому не совсѣмъ легко опредѣлить, какую изъ названныхъ вершинъ мы должны считать высочайшимъ пунктомъ. Долгое время высочайшею вершиною считали Маунтъ-Гудъ. 20 августа 1866 г. на нее поднимались Альфонсо Вудъ и Рев. Аткинсонъ и опредѣлили высоту ея гипсометрически (посредствомъ барометра) въ 5363 м.: крайнею границею лѣсовъ эти наблюдатели считаютъ высоту 2750 м., а верхнимъ предѣломъ растительности—3350 м.—23 августа 1867 г. на эту же гору совершилъ восхожденіе, при очень благопріятной погодѣ, подполковникъ Вильямсонъ, инженеръ Соединенныхъ Штатовъ, и произвелъ наблюденіе съ очень точными приборами, причемъ высота Маунтъ-Гуда оказалась равною лишь 3413 метр. Довольно близкую къ этой цифрѣ нашелъ также и проф. Уитней, произведшій лѣтомъ 1867 г. тригонометрическое измѣреніе въ Орегонѣ, именно: по предварительному, бѣглому вычисленію, онъ опредѣлилъ высоту Маунтъ-Гуда приблизительно въ 3600 метр., а для двухъ, почти равновысокихъ горъ, Св. Елены и Адамсъ, нашелъ высоту на 300 метр. менѣе предъидущей.

Подобныя, хотя не столь значительныя колебанія въ показаніяхъ высоты встрѣчаемъ мы также и относительно вулкана Маунтъ-Бекеръ. Капитанъ Лавсонъ опредѣлилъ тригонометрически высоту этой горы въ 3296 м.; но недавно Г. Давидсонъ нашелъ ее равною 3280 м. Наконецъ Кольманъ, при восхожденіи на Маунтъ-Бекеръ 17 августа 1868 г., показалъ, посредствомъ анероида, что высоты главной точки и второстепенной вершины, Шерманъ-Пика, одинаковы, именно равны 3234 м.; снѣжная линія, по его опредѣленію, лежитъ на высотѣ 1577 метр. Главная вершина—крутой, покрытый льдомъ конусъ, восхожденіе на который возможно лишь послѣ вырубанія на льду ступенекъ; имѣетъ вверху площадку, діаметромъ около 400 м., гдѣ бѣлый снѣжный покровъ не прерывается ни единою скалою. Шерманъ-Пикъ отстоитъ отъ главной вершины приблизительно на 450 метр., а у его южной подошвы находится кратеръ, шириною въ 270 метр., съ черными, мѣстами окрашенными сѣрою, скалистыми стѣнами. Чрезъ выемку въ краѣ кратера, имѣющую 90 метр. въ ширину, вылились огромныя массы лавы. Запахъ сѣры, дымъ и отсутствіе снѣга ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нѣдрахъ горы и по настоящее время дремлетъ вулканическій огонь.

Напротивъ, высота Маунтъ-Ренье, или Тахома, окончательно опредѣлена професс. Давидсономъ и найдена равною 4392 метр. Слѣдов., она выше Шасты на 122 метра и представляетъ высочайшую вершину на берегу Тихаго океана. На Маунтъ-Ренье находится глетчеръ, длиною въ 16 километр., а шириною въ 8 килом.; на этихъ горахъ есть, кромѣ того, много и другихъ ледниковъ. Что глетчеры встрѣчаются на горныхъ исполинахъ тихоокеанійскихъ штатовъ—это уже замѣтилъ лейтенантъ Августъ фонъ-Кауцъ, въ 1856 или 1857 г., когда большіе глетчеры загородили ему путь и тѣмъ помѣшали его попыткѣ подняться на Маунтъ-Ренье; Стевенсъ и ф.-Трумпъ, при восхожденіи на эту гору лѣтомъ 1870 г., удостовѣрили истинность показанія Кауца, а проф. Давидсонъ подтвердилъ существованіе глетчеровъ на ея склонахъ.

ГЛАВА V.

Область нагорныхъ степей.

Пластическое расчлененіе Сѣверной Америки отличается поразительною простотою. Если мы возвратимся на Ново-Мексиканское плоскогорье, такъ сказать къ фундаменту важнѣйшихъ возвышенностей Сѣверной Америки, то увидимъ, что, по направленію къ СЗ., вдоль береговъ Тихаго океана, идутъ параллельно одна другой и въ незначительномъ разстояніи двѣ калифорнскихъ сіерры, послѣдніе отроги которой мы пока прослѣдили до 50° широты и даже нѣсколько сѣвернѣе. Къ востоку отъ этихъ горныхъ цѣпей тянутся, направляясь внутрь материка, обширныя горныя страны, достигающія западныхъ склоновъ Скалистыхъ или Утесистыхъ горъ, (Rocky Mountains); характеристикою этихъ нагорій мы теперь и займемся. Скалистыя горы начинается нѣсколько южнѣе 36° с. ш., между истоками Ріо-Гранде или Ріо-Браво на западѣ и истоками Канзасъ-Ривера на востокѣ,—пикомъ Моро, лежащимъ недалеко къ сѣверу отъ Санта-Фе. Цѣпь ихъ—самая мощная въ Сѣверной Америкѣ; она образуетъ, такъ сказать, скелетъ континента; но она также стоитъ лишь на тѣхъ же плоскорьяхъ, которыя, съ незначительными перерывами, простираются до рѣки Фразеръ. Пространство между калифорнскою Сіерра-Невадою и Скалистыми горами, занятое областями Невады и Утаха, восточнаго Орегона и Идахо, можно считать въ 1,000 километровъ шириною. Однако, къ сѣверу оно все болѣе и болѣе съуживается, т. е. Скалистыя горы въ Ларами-Пикѣ, лежащемъ нѣсколько выше 42° с. ш., измѣняютъ свое направленіе и переходятъ изъ меридіональнаго направленія въ параллельное экватору, вслѣдствіе чего онѣ все сильнѣе приближаются къ западнымъ берегамъ Америки, пока, наконецъ, не происходитъ уже упомянутаго соединенія Каскадныхъ горъ со Скалистыми въ предѣлахъ Британской Америки. Не болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ не имѣли даже понятія о свойствахъ этихъ горныхъ странъ; теперь-же ихъ поразительное богатство металлами служитъ главною приманкою для переселенцевъ; въ самомъ дѣлѣ, въ нѣдрахъ земли здѣсь скрываются еще невѣдомыя сокровища драгоцѣнныхъ металловъ.

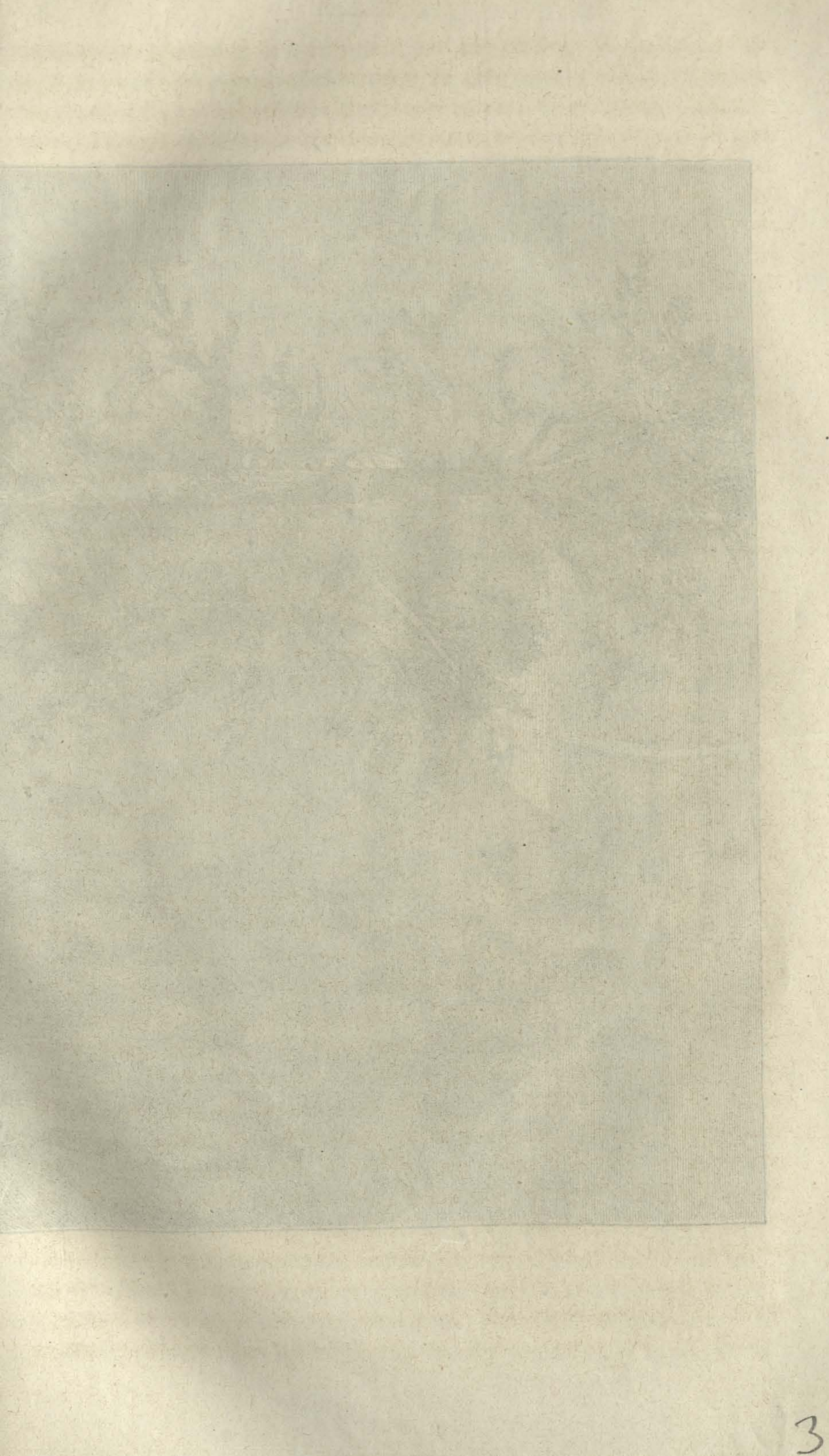
Выше уже мы познакомились съ тѣмъ, какую безотрадную пустыню представляетъ южная часть этой плоской возвышенности, орошаемой на сѣверѣ Колумбіею, а на югѣ—рѣкою Колорадо. Но съ удаленіемъ на сѣверъ характеръ ея измѣняется лишь въ незначительной степени. Кому приходилось спускаться съ Сіерра-Невады, столь богатой восхитительными пейзажами, тотъ навѣрное испытывалъ невыразимое разочарованіе. Деревья постепенно уступаютъ мѣсто кустарникамъ; ландшафтъ стано-

Рис. 7. Источники рѣки Платте.

вится все пустыннѣе и безплоднѣе, — и можно подумать, что здѣсь не можетъ жить человѣкъ. Континентальные склоны Сіерра-Невады гораздо круче, нежели приокеанійскіе, и характеризируются рядомъ прѣсноводныхъ озеръ порядочной величины, тянущихся вдоль восточной подошвы Сіерра-Невады до Каскадныхъ горъ. Этотъ рядъ озеръ начинается на югѣ озеромъ Оуэна (Owen's Lake), затѣмъ слѣдуютъ: Моно, Тахоэ (Tahoe), Медовое (Honey), Орлиное (Eagle), Реттъ (Rhett), Нижній Кламатъ и Верхній Кламатъ, затѣмъ Кламатское Болото (Klamath Marsh). Почти параллельно этой линіи идетъ, нѣсколько болѣе къ востоку, другая линія озеръ, между которыми самыя большія: Уокеръ (Walker), Пирамидъ, Гусиное (Goose), Альберта, Лѣтнее и Серебряное. Слѣдуя еще далѣе на востокъ, мы изъ этого пояса прѣсноводныхъ озеръ вступаемъ въ область соляныхъ озеръ, которыя по величинѣ, вообще говоря, значительно мельче и встрѣчаются особенно часто въ штатѣ Невада, а въ знаменитомъ Большомъ Соляномъ озерѣ имѣютъ своего величайшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго восточнаго представителя. Это озеро столь богато солью, что по берегамъ его осѣли пласты соли, а въ водахъ не живетъ ни одна рыба. Однако, въ послѣднее время для пробы въ него впущено большое число устрицъ, а также алозы (Alausa Vol.), и оба вида успѣшно развиваются. (См. лондонскій «Nature», т. XI, стр. 217). Нѣкогда Большое Соляное озеро занимало вдое-втрое большую поверхность, но оно мало-по-малу высыхало, пока не достигло теперешней величины. Впрочемъ, за послѣдніе годы оно снова стало увеличиваться и затопило недавно нѣсколько тысячъ акровъ земли. Равнымъ образомъ и содержаніе соли въ озерной водѣ, повидимому, уменьшается мало-по-малу. Когда мормоны впервые переселились въ эту мѣстность, то изъ трехъ ведеръ воды получалось одно ведро соли; теперь же для извлеченія того-же количества соли потребно пять ведеръ воды. Вообще говоря, область штатовъ, богатыхъ металлами, представляетъ въ отношеніи рельефа лишь повтореніе въ исполинскихъ размѣрахъ, очертанія почвы на западѣ Сіерра-Невады. Подобно тому какъ равнины Сакраменто и Жоаквинъ (Joaquin) въ сущности ничто иное, какъ котловина или долина между Приморскою цѣпью и Сіерра-Невадою, такъ точно и эту область можно считать гигантскою долиною между Сіерра-Невадою и Скалистыми горами, дно которой образуютъ горныя страны. Высота ея измѣняется между 1200 и 2400 метр. надъ уровнемъ моря; однако, мы не должны представлять себѣ ее настоящею равниною. Напротивъ, между рр. Колорадо и Колумбіею, съ сѣвера на югъ, въ разстояніи 5—8 километр., тянется большое число параллельныхъ цѣпей и горныхъ хребтовъ, имѣющихъ не малую высоту и порядочное протяженіе. Хотя они придаютъ чрезвычайно характерную физіономію ландшафту, тѣмъ не менѣе не стоитъ утруждать память ихъ названіями. Поверхности, ограничиваемыя этими цѣпями или хребтами, — и главнымъ образомъ Невада, — до такой сте-

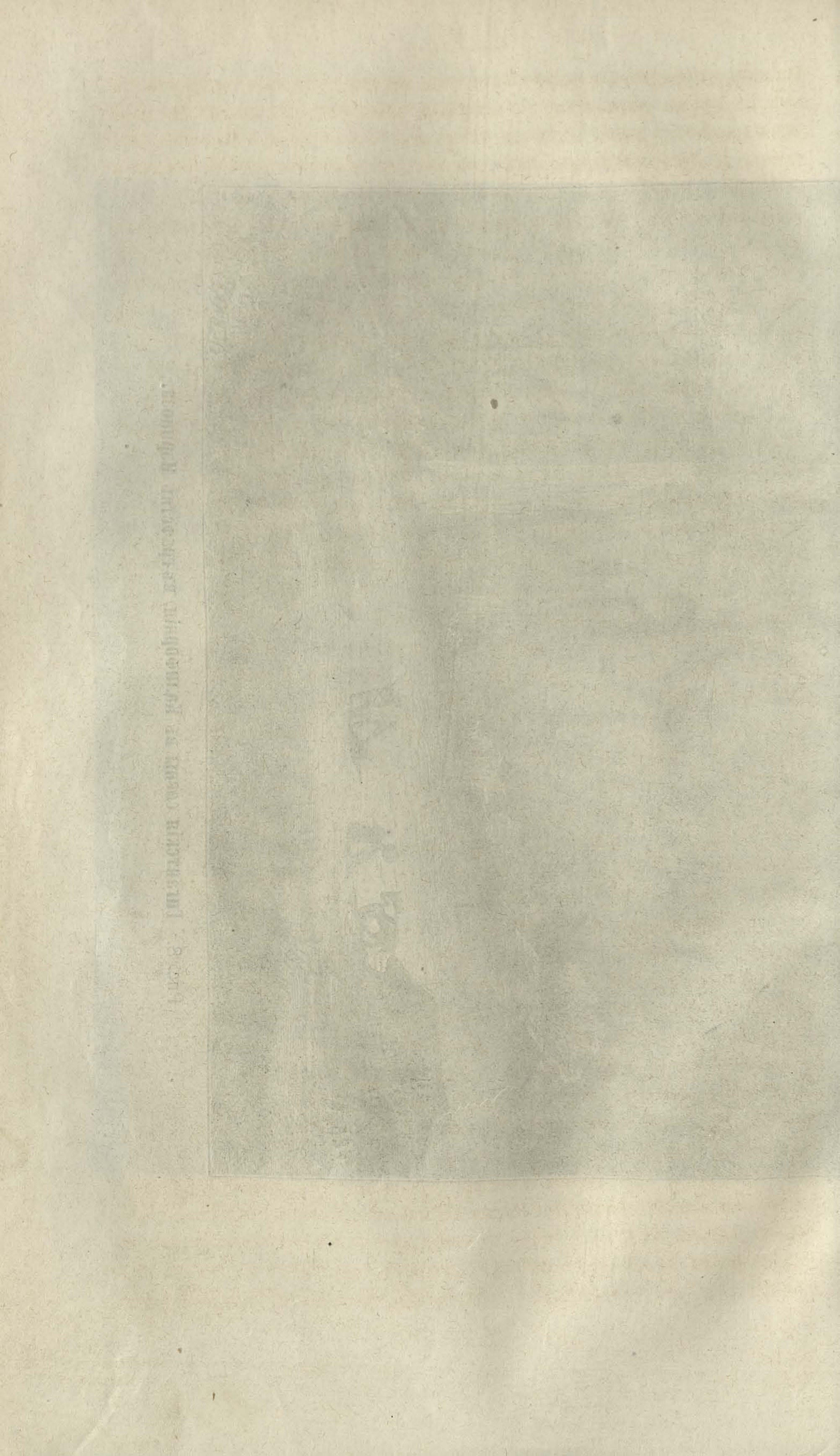
пени покрыты щелочными солями, что часто попадающіяся безплодныя мѣстности, съ бѣлымъ щелочнымъ налетомъ, лѣтомъ производятъ такое же впечатлѣніе, какъ снѣгъ зимою. Между рѣками Колумбіею и Колорадо въ западной части этого плато существуютъ различныя рѣки, напр. Уокеръ, Карсонъ, Трекки (Truckee) и другія, отчасти исчезающія подъ землею, отчасти впадающія въ вышеназванныя озера, неимѣющія стока въ океанъ. Между озерами Соляное, съ своими обильными притоками, — самое большое; изъ рѣкъ же самая значительная — Гумбольдтъ-Риверъ; она беретъ свое начало въ сѣверовосточной Невадѣ, течетъ затѣмъ почти въ западномъ направленіи, пробиваетъ цѣлый рядъ вышеприведенныхъ параллельныхъ цѣпей и впадаетъ въ озеро того же имени. Къ этимъ параллельнымъ цѣпямъ принадлежатъ также Уозачскія горы (Wahsatch-Mountains), тянущіяся по Утаху отъ 37 до 42° с. ш. У ихъ западныхъ склоновъ лежатъ маленькое Утахское и Большое Соляное озера. Горы Медвѣжьей рѣки (Bear River Mountains), направляющіяся къ сѣверу между рѣкою и озеромъ того же имени, представляютъ послѣдніе отроги этой цѣпи.

Теперь мы находимся вблизи области истоковъ Змѣиной рѣки (Snake-River), или большаго Левисъ-Форка (Lewis-Fork); эта рѣка безспорно самая значительная изъ всѣхъ рѣкъ, протекающихъ по металлоноснымъ степямъ. Она выходитъ изъ Скалистыхъ горъ, гдѣ беретъ начало въ области Іеллостонъ; лишь недавно экспедиція, спеціально занимавшаяся изслѣдованіемъ Змѣиной рѣки, причемъ топографическими работами руководилъ Г. К. Бехлеръ, а во главѣ экспедиціи стоялъ Джемсъ Стефенсонъ,—изготовила карту этого водораздѣльнаго пункта, чрезвычайнаго важнаго для гидрографической системы Сѣверной Америки. Напротивъ, все теченіе Змѣиной рѣки, на протяженіи около 660 километр. длины, еще не вполнѣ изслѣдовано; наименѣе надежныя свѣдѣнія мы имѣемъ именно о той части ея, которая служитъ естественнымъ рубежемъ между территоріями Орегонъ и Идахо. Въ своемъ теченіи она образуетъ нѣсколько водопадовъ, изъ которыхъ водопадъ Шошонскій—одно изъ величественнѣйшихъ чудесъ природы въ западной части Сѣверной Америки; по высотѣ онъ превосходитъ Ніагарскій; подъ 46° с. ш. Змѣиная рѣка впадаетъ въ Колумбію, и ее нужно считать юговосточнымъ истокомъ послѣдней. Область между Змѣиною рѣкою и Большимъ Солянымъ озеромъ представляетъ негостепріимную, голую, однообразную, гористую мѣстность, поросшую лишь кустарникомъ изъ рода Artemisia, да кое-гдѣ хилыми кедрами. Но по ту сторону Змѣиной рѣки на горизонтѣ сверкаютъ снѣговыя горы, а на отдаленныхъ цѣпяхъ замѣчаются мѣстами темнозеленые лѣса, благодаря которымъ исчезаетъ монотонность ландшафта нагорныхъ пустынь. Близъ Змѣиной рѣки, по ту сторону горъ Гусинаго ручья (Goose Creek Mountains), снова разстилается безплодная пустыня, поросшая шалфеемъ. Среди кустовъ часто лежатъ пористыя трахитовыя массы и обож-



3

Рис. 8. Гигантскія сосны въ Калифорніи, въ графствѣ Мэрипоза.



женные камни, ясно свидѣтельствующіе о томъ, что въ доисторическое время въ этой мѣстности дѣйствовали вулканическія силы. По этой неизмѣримой пустынѣ Змѣиная рѣка катитъ свои воды, обозначая свое теченіе рядомъ черныхъ скалъ, сопровождающихъ ея разорванные берега.

Въ маѣ мѣсяцѣ на этихъ плоскихъ возвышенностяхъ Утаха и Невады все еще царитъ довольно чувствительная стужа, а каково тамъ зимою,—объ этомъ можно судить изъ того факта, что поѣзда Тихоокеанійской желѣзной дороги часто останавливаются на пути вслѣдствіе снѣговыхъ заносовъ. Такъ, весьма недавно, именно зимою 1876 г., былъ такой случай: не успѣлъ поѣздъ, въ которомъ, въ числѣ прочихъ, ѣхалъ африканскій путешественникъ, Гергардъ Рольфсъ, отъѣхать на 8 километр. отъ станціи Тованo (1820 м. надъ уровнемъ моря), какъ поднялась сильная мятель, поѣздъ очутился среди громадной массы снѣга, въ буквальномъ смыслѣ не могъ двинуться ни взадъ, ни впередъ, тогда какъ страшная масса снѣга погребала его все глубже и глубже. Наконецъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, поѣздъ удалось направить назадъ— въ Тованo. Снѣгъ падалъ такими густыми хлопьями, что положительно ничего не было видно; къ тому-же мятель производила столь ужасный шумъ, что, казалось, будто земля хотѣла вступить въ борьбу съ небомъ,—словомъ, то была картина, которую едва-ли въ силахъ нарисовать себѣ человѣкъ съ самою пылкою фантазіею. Плугъ, употребленный для расчистки снѣга предъ этимъ поѣздомъ, вѣсилъ не менѣе 23,000 килограмм. и былъ вышиною съ двухъэтажный домъ; если къ этому грузу прибавить еще двѣнадцать локомотивовъ самаго тяжелаго вѣса, прицѣпленныхъ къ поѣзду, то общій вѣсъ будетъ равенъ 400,000—450,000 килогр., при 600 лошадиныхъ силахъ; но, несмотря на такую движущую силу, поѣздъ принужденъ былъ покойно и терпѣливо выжидать среди степей Невады, до тѣхъ поръ, пока не утихъ вѣтеръ, а погода не позволила продолжать путь.

Изъ предъидущаго описанія можно заключить, что эти американскія нагорья очень мало пригодны для земледѣлія. Правда, и тамъ въ настоящее время извѣстны плодородныя полосы земли, но въ обширныхъ щелочныхъ мѣстностяхъ, для успѣшнаго развитія всякой растительности, необходимо орошеніе; безъ искусственной же ирригаціи земледѣліе совершенно невозможно; поэтому можно сказать съ увѣренностью, что здѣсь хлѣбопашество всегда будетъ сосредоточиваться лишь на небольшихъ клочкахъ земли, завоеваніе которыхъ изъ рукъ могущественной природы потребуетъ громаднаго труда. Подобная попытка вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ у мормоновъ, благодаря ихъ поразительному трудолюбію: мормонскимъ поселеніямъ при Большомъ Соляномъ озерѣ (въ Утахѣ) удалось превратить пустыню въ цвѣтущую культурную землю. Конечно, этому содѣйствовали также и естественныя условія. Остальная-же степь въ этомъ отношеніи находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ; но за то многія

мѣста могутъ быть превращены въ прекрасныя пастбища. Будущность этихъ странъ обусловливается главнымъ образомъ непомѣрнымъ обиліемъ въ нихъ металловъ; въ этомъ отношеніи онѣ принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ мѣстностей на всемъ земномъ шарѣ. Конечно, первое мѣсто занимаютъ благородные металлы, добыча которыхъ, со времени открытія золота въ Калифорніи, т. е. съ 1848 г., по 1875 годъ, представляетъ колоссальную цифру—болѣе 6 милліардовъ марокъ (почти 2 м. рублей). Изъ этого количества на долю Калифорніи круглымъ числомъ приходится двѣ-трети, и притомъ преимущественно золота; замѣтимъ, однако, что добыча золота въ Калифорніи, начиная съ послѣдняго десятилѣтія, постоянно уменьшается. Что касается распространенія благородныхъ металловъ, то золото встрѣчается главнымъ образомъ въ горахъ, особенно на ихъ тихо-океанійскихъ склонахъ,— какъ въ калифорнскихъ сіеррахъ, такъ и въ Скалистыхъ горахъ, ограничивающихъ степи съ востока; серебро же преимущественно встрѣчается на восточныхъ склонахъ горъ. Точно также нѣтъ недостатка въ платинѣ, мѣди и никкелѣ, даже въ оловѣ, которое представляетъ вообще рѣдкій металлъ. Напротивъ, ртуть встрѣчается лишь въ калифорнскихъ Приморскихъ горахъ.

Добыча металловъ, въ особенности золота, въ Калифорніи и тихо-океанійскихъ штатахъ уже неоднократно была предметомъ подробныхъ описаній. Чтобы познакомить съ добываніемъ золота, мы считаемъ за лучшее привести слѣдующее описаніе его изъ прекрасной книги Макса фонъ-Верзена,—тѣмъ болѣе, что въ ней онъ обратилъ вниманіе на положеніе этого промысла въ послѣднее время. «Золото встрѣчается или въ кварцевыхъ жилахъ въ горной породѣ, или же свободнымъ — послѣ вывѣтриванія породы, а вмѣстѣ съ нею и кварца; бывшіе въ соединеніи съ золотомъ желѣзо и кремнеземъ отдѣлились, причемъ осталось чистое золото. Послѣднее вмѣстѣ съ пескомъ или переносится въ долины, или же смывается по ущельямъ въ русло какой-либо рѣки. Вслѣдствіе своего большаго удѣльнаго вѣса, оно все болѣе и болѣе погружается въ песокъ. Поэтому и самые способы добыванія золота очень различны. Первые золотопромышленники добывали золото исключительно изъ руселъ рѣчекъ. Почти всѣ рѣчки и долины на западныхъ склонахъ Сіерра-Невады содержатъ золото, тогда какъ восточные склоны горъ въ штатѣ Невада обладаютъ сереброноснымъ кварцемъ такой чистоты и въ такомъ изобиліи, какъ ни однѣ горы на земномъ шарѣ, по крайней мѣрѣ до нынѣ изслѣдованныя.

«Промывка золота—утомительная работа. Сущность ея заключается въ промываніи песка—такъ, чтобы затѣмъ осталось чистое золото. Поэтому первые золотопромышленники, нуждаясь въ водѣ, отыскивали золотоносные ручьи и плоскія рѣчныя русла. Подобнымъ же образомъ промываютъ золото и нетребовательные китайцы. Посредствомъ мотыги и лопаты они выкапываютъ въ землѣ возможно глубокую яму, выбрасываютъ лопатою лежащій глубоко золотоносный песокъ въ такъ наз. «панъ» (небольшой ящикъ), держутъ «паны» подъ водою и потряхиваютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока она не отмоетъ всего песка. При этомъ золото скопляется на днѣ «пана»; затѣмъ по дну водятъ

карманнымъ магнитомъ съ цѣлью извлечь частички желѣза, всегда сопровождающаго золота; послѣ всѣхъ этихъ манипуляцій остается почти чистый золотой песокъ. Съ теченіемъ времени этотъ способъ подвергся многимъ улучшеніямъ. Я видѣлъ одну такую золотопромывальню, въ которой песокъ отмывался водою въ деревянныхъ желобахъ, снабженныхъ, чрезъ каждые 10—20 шаговъ, плоскими углубленіями. Надъ этими корытообразными углубленіями, для приведенія въ движеніе песка, производился искусственно водоворотъ, при помощи деревянныхъ палочекъ; песокъ уносился водою, а золото скоплялось въ вышеназванныхъ углубленіяхъ. Полагаютъ, что при такой плохой, бѣглой промывкѣ первыми золотопромышленниками добывалось лишь половина золота, тогда какъ другая половина его оставалось въ ручномъ руслѣ.

«Такимъ способомъ были промыты почти всѣ рѣчныя русла, причемъ многими получена богатая прибыль. Въ настоящее время въ территоріяхъ Идахо и Монтана открыты и промываются очень богатыя розсыпы, неуступающія прежнимъ калифорнскимъ. Вслѣдствіе этого, въ бывшихъ лѣсныхъ дистриктахъ Калифорніи населеніе значительно уменьшилось; цѣлыя поселенія, уже нанесенныя на карту, снова исчезли, а многіе отдѣльно стоящіе дома покинуты. Вычислено, что теперь добычей металловъ въ этихъ мѣстахъ занимается вдвое меньше людей, нежели то было въ 1860 году, хотя теперь кромѣ золота, разработываютъ и другіе металлы, въ особенности мѣдь и ртуть. Изъ немногихъ, находящихся на земномъ шарѣ, ртутныхъ рудниковъ Ново-Альмаденскій въ Калифорніи принадлежитъ къ богатѣйшимъ и соперничаетъ въ этомъ отношеніи съ Альмаденскимъ рудникомъ въ Испаніи, считающимся наиболѣе богатымъ.

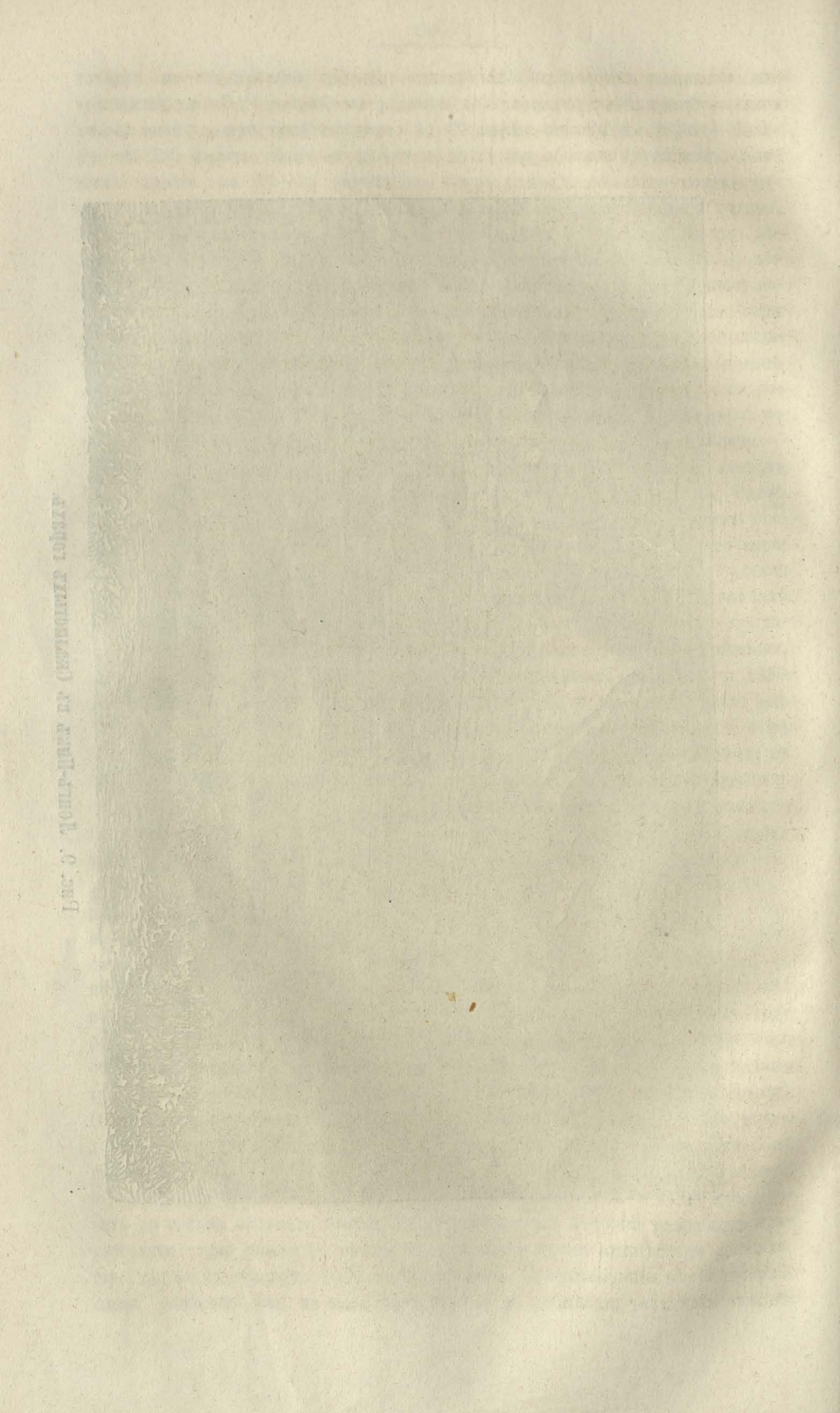
«Въ Калифорніи все еще много золота; добыча его до сихъ поръ приноситъ крупные барыши тамъ, гдѣ она ведется раціонально въ техническомъ отношеніи. Въ настоящее время многія рѣчныя русла, занесенныя пескомъ, разработываются акціонерными обществами, причемъ потребная для промывки вода проводится по дорого-стоющимъ водопроводамъ. Часто, если паденіе воды достаточно сильно, эти водопроводы оканчиваются трубами; струею изъ нихъ песокъ размывается и отмучивается. Если имѣется достаточное количество воды и силы, то часто употребляютъ двѣ такихъ трубы, и подъ перекрестнымъ дѣйствіемъ струй воды мало-по-малу исчезаютъ цѣлые склоны и холмы. Унесенный водою песокъ подвергается промывкѣ въ заранѣе приготовленныхъ деревянныхъ желобахъ. Этотъ способъ добыванія золотоноснаго песка называется гидравлическимъ. Такимъ образомъ была спущена вода изъ многихъ горныхъ озеръ, а теченію большаго числа ручьевъ дано другое направленіе. Полагаютъ, что общее протяженіе подобныхъ искусственныхъ каналовъ и водопроводовъ превышаетъ 8900 килом.; однако, эти сооруженія принесли и не малый вредъ тѣмъ, что унесенный ими песокъ обратилъ многіе участки плодородной земли въ безплодныя пустыни. Впрочемъ, металлы въ этой странѣ пользуются привилегированнымъ положеніемъ, которое досталось имъ исторически; поэтому добычѣ ихъ не ставятъ никакихъ препятствій.

«Вблизи золотыхъ розсыпей повсюду встрѣчаются горныя породы съ пластами золотоноснаго кварца. Горная порода обработывается горнозаводскимъ путемъ, причемъ полученная руда или продается на вѣсъ (тоннами), или

тотчасъ же подвергается процессу амальгамаціи на особыхъ машинахъ, находящихся на мѣстѣ разработки рудника. Обыкновенно тонна калифорнскаго кварца даетъ золота приблизительно на 72 марки; иногда же гораздо больше—на 200 марокъ, часто же довольствуются разработкою рудниковъ, дающихъ золота на 36—45 марокъ изъ тонны кварца. Амальгамированіе состоитъ въ раздробленіи кварца въ порошокъ и въ смѣшеніи его со ртутью, которая, при вращательномъ движеніи, даетъ съ золотою пылью сортучку, дѣлаетъ эти пылинки тяжелыми, такъ что при послѣдующемъ затѣмъ промываніи золото легко отдѣляется. Далѣе, амальгамированное (сортученное) золото нагрѣвается въ желѣзныхъ тигляхъ, пока ртуть не испарится; пары ртути собираютъ въ водѣ, и въ ней она снова опускается на дно холодильника въ жидкомъ видѣ. Въ Калифорніи существуетъ уже нѣсколько сотенъ подобныхъ амальгамирующихъ заводовъ; добыча золота изъ кварца пока составляла лишь третью часть всего ежегодно получаемаго въ Калифорніи; но съ наплывомъ капиталовъ такая добыча увеличивается все болѣе и болѣе.

«Большая часть серебра въ Невадѣ добывается точно такъ же, какъ въ Калифорніи—большая часть золота. Въ молодыхъ штатахъ: Колорадо, Идахо и Монтана, добыча благородныхъ металловъ изъ рудъ также ежегодно возрастаетъ, а въ территоріяхъ Вашингтонѣ и Аризонѣ она только что началась». (Max von Versen: Transatlantische Streifzüge S. 122—125). Рудники Невады и Скалистыхъ горъ дали большія количества серебра, хотя вначалѣ разработка ихъ казалась менѣе выгодною. Изъ оффиціальнаго отчета правительственнаго коммиссара по горнозаводскому вѣдомству, проф. Раймонда, оказывается, что общая добыча серебра въ Соединенныхъ Штатахъ за 1850 годъ равнялась лишь 200,000 марокъ. Даже въ 1866 г. она не достигла еще 600,000 мар.; напротивъ, въ 1870 г. она составляла 62,000,000 мар., т. е. въ 300 разъ болѣе, нежели въ 1850 году. Въ 1874 г. серебра получено на 120.000,000 мар., слѣд почти втрое больше, чѣмъ за три предшествующихъ года вмѣстѣ. Съ 1860 г. по 1875 г. изъ американскихъ рудниковъ всего добыто серебра на 1.005,402,000 мар. По мнѣнію спеціалистовъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, добыча серебра изъ американскихъ рудниковъ въ слѣдующее пятилѣтіе превзойдетъ добычу этого металла за послѣднія тридцать лѣтъ («Allgem. Zeitung». 19 марта 1876 г., стр. 1188). Вообще Калифорнія столь богата металлами и минеральными продуктами, что приходится спрашивать не то: «какіе металлы имѣетъ этотъ штатъ?», а то: «какихъ въ немъ нѣтъ?» Общая длина галерей, служащихъ для извлеченія руды на 481 рудникѣ, равняется 4300 милямъ, а на 192 мельницахъ въ прошломъ году размолото 280,385 тоннъ драгоцѣнной кварцевой породы. Въ послѣдніе годы особенно значительно увеличилась добыча графита. Самыя мощныя залежи графита находятся вблизи Соноры, въ графствѣ Туолумнэ (Tuolumne County). Очень чистый графитъ встрѣчается на глубинѣ 40 фут., такъ что его можно ломать большими глыбами, требующими лишь незначительной очистки. Еще глубже—въ 60 ф. отъ поверхности залегаетъ совершенно чистый графитъ, отличающійся такою твердостью, что его можно шлифовать и даже отполировать до весьма сильнаго блеска. Графитоломня, изъ которой разработка производится при дневномъ свѣтѣ, въ настоящее время ежемѣсячно доставляетъ среднимъ числомъ 1000 тоннъ графита. Существованіе въ Калифорніи олова извѣстно уже не мало лѣтъ, но его не добывали, такъ какъ считали

Рис. 9. Лонгъ-Пикъ въ Скалистыхъ горахъ.



руду слишкомъ бѣдною. Кромѣ того, право владѣнія округомъ, содержащимъ оловоносную руду, было спорнымъ, а потому мало дѣлалось попытокъ къ разработкѣ ея. Въ настоящее время это препятствіе устранено, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ началась добыча олова изъ рудника Тамаскаль, лежащаго въ графствѣ Санъ-Бернардино, причемъ главная жила открыта на глубинѣ 30 метр. Она имѣетъ отъ 2 до 5 метр. длины и доставляетъ руду съ среднемъ содержаніемъ отъ 15 до 25% металла. Рудникъ расположенъ въ 56 километр. отъ Аннагеймской пристани, приблизительно на 1160 м. надъ уровнемъ моря. Въ 4 килом. находится ручей горы Тамаскаль; слѣдовательно, къ руднику легко провести необходимую воду. Владѣлецъ его намѣревается углубить шахту еще на 30 метр.; если и на этой глубинѣ руда будетъ не хуже добываемой теперь, то этотъ калифорнскій рудникъ окажется безспорно богатѣйшимъ въ свѣтѣ.

ГЛАВА VI.

Скалистыя или Утесистыя горы.

Богатство металлами вышеописанныхъ плоскогорій, со степнымъ характеромъ, распространяется также на Скалистыя горы (Rocky Mountains) представляющія широкій и высокій валъ, который тянется по продольной оси сѣвероамериканскаго континента и отдѣляетъ западныя плоскогорья отъ лежащихъ на востокѣ обширныхъ низменностей Миссисипи. Мы упоминали уже, что пики Моро, лежащіе въ сѣверной части Новой Мексики, почти подъ 36° с. ш., представляютъ самый южный пунктъ этого мощнаго горнаго вала, который, безъ всякаго перерыва, простирается, въ сѣверо-западномъ направленіи, до самаго Ледовитаго океана. Южная оконечность его громоздится на сѣверномъ продолженіи Ново-Мексиканскаго плато; продолженіе это здѣсь, у южнаго начала Скалистыхъ горъ, служитъ естественнымъ соединеніемъ (непрерываемымъ ни единымъ кряжемъ) между плоскими возвышенностями Большой котловины и восточною областью пустынь. Послѣднія, въ видѣ наклонныхъ плоскогорій, достигающихъ высоты отъ 600 до 1500 метр. надъ уровнемъ моря, прилегаютъ къ восточной границѣ Скалистыхъ горъ и сопровождаютъ ихъ на всемъ пути до крайняго сѣвера. Эта Ново-Мексиканская плоская возвышенность прорѣзывается на искось съ юга на сѣверъ линіею, обозначающею сѣверный предѣлъ тропической растительности. Какъ разъ по другую сторону этой линіи начинаются Скалистыя горы; на террасахъ, окружающихъ послѣднія, берутъ начало: на З. — уже не разъ упомянутая нами р. Ріо-Гранде, на В.—рѣки Канзасъ и Платте. (рис. 7).

Здѣсь, между 34 и приблизительно 40° с. ш., горы достигаютъ наибольшей мощности; однако, въ началѣ вершины не имѣютъ столь большой высоты; онѣ становятся весьма высокими лишь съ переходомъ горъ за 37 параллель, совпадающую съ границею территоріи Колорадо. Эта территорія, какъ показали произведенныя лѣтомъ 1873 г. географическія и геологическія съемки, заключаетъ въ себѣ центръ важнѣйшихъ возвышенностей Скалистыхъ горъ. Въ центральномъ Колорадо горный хребетъ имѣетъ около 200 килом. ширины, и состоитъ изъ трехъ высокихъ параллельныхъ цѣпей, которыя довольно точно слѣдуютъ въ ССЗ. направленіи, а на западѣ сопровождаются обширными плато и группами пиковъ. Между этими цѣпями находятся большія, высоко расположенныя котловины, извѣстныя подъ именемъ парковъ (Parks). Самый южный изъ нихъ — паркъ Санъ-Люи (San Luis Park), за нимъ идутъ парки: Южный, Средній и Сѣверный. Первая цѣпь, внезапно возвышающаяся изъ нагорной равнины, видна изъ Денвера, города на р. Южномъ Платте (South Platte), на протяженіи 200 килом. и представляетъ величественную понораму. На зубчатомъ, покрытомъ снѣгомъ гребнѣ этой цѣпи возвышается много вершинъ; высота ихъ колеблется между 3960 и 4260 м.; изъ нихъ замѣчательны три пика изъ гранита, содержащаго мало слюды и много роговой обманки (амфибола), именно Испанскій Пикъ, Джемсъ-Пикъ (первое восхожденіе на него совершилъ Джемсъ въ 1820 г.) и Длинный-Пикъ (Long Peak, рис. 9; выс. 4320 м., на него поднялся д-ръ Парри въ 1864 г.). Но еще выше послѣдняго пика лежащій южнѣе Пайксъ-Пикъ (Pikes Peak); онъ придаетъ самое величественное зрѣлище всему ландшафту, когда подъѣзжаешь къ этой цѣпи съ востока. Пикъ этотъ имѣетъ достаточную высоту, несмотря на то, что равнины, расположенныя къ югу отъ Денвера, возвышаются уже на 2225 м. высоты надъ уровнемъ моря; онъ видѣнъ такъ отчетливо, что кажется лежащимъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, тогда какъ на самомъ дѣлѣ удаленъ на 40 киллометровъ. Когда лейтенантъ Пайкъ, открывшій пикъ, впервые увидѣлъ его за 200 килом., то отмѣтилъ въ своей памятной книжкѣ, что вершина его, повидимому, состоитъ «изъ снѣга или бѣлаго камня». Слѣдовательно, онъ сомнѣвался въ томъ, дѣйствительно-ли предъ нимъ была снѣжная гора. Какъ разъ къ востоку отъ Пайксъ-Пика лежитъ такъ наз. «Садъ боговъ». Такъ фантазія американцевъ окрестила долину или ущелье, стѣны котораго поднимаются на 60—100 метр. (рис. 11 и 14). Вслѣдствіе вывѣтриванія и размывающей силы воды, отъ стѣны отдѣлились столбы и колонны, напоминающіе, въ меньшемъ масштабѣ, то зрѣлище, которое представляетъ нашему взору Саксонская Швейцарія.

Американскій писатель, Джемсъ Ф. Мелайнъ (Two thousand Miles on Horseback. Santa Fe and back. London. 1868, 8°, стр. 50), путешествовавшій три мѣсяца по Швейцаріи, утверждаетъ, что Скалистыя горы, по своему величію,

совершенно затмѣваютъ Альпы. Но въ этомъ мнѣніи мы можемъ видѣть лишь преувеличеніе и американское самовозвеличеніе. Правда, по массивности и протяженію Альпы не могутъ сравняться со Скалистыми горами; но вѣдь въ обоихъ случаяхъ глазъ всегда обозрѣваетъ лишь ограниченную часть цѣпей, а впечатлѣніе величія обусловливается гораздо больше относительными, чѣмъ абсолютными высотами горъ. Наибольшее разстояніе, съ котораго путешественникъ еще можетъ видѣть Скалистыя горы, соотвѣтствуетъ высотѣ 1220 метр.; слѣдовательно, относительное возвышеніе этихъ горъ по отвѣсному направленію равно лишь 3050 метр. Если же онъ достигнетъ самой цѣпи, то очутится на высотѣ 1800—2100 м., такъ что въ этомъ случаѣ даже Пайксъ-Пикъ имѣетъ относительную высоту лишь немногимъ болѣе 2000 м. Но что же это значитъ въ сравненіи съ Монъ-Бланомъ, возвышающимся надъ Женевою почти на 4550 м., или съ Монте-Розою, если смотрѣть на нее съ Миланскаго собора? Кромѣ того, южнѣе 40° с. ш. и при сухомъ континентальномъ климатѣ, линія вѣчнаго снѣга на склонахъ Скалистыхъ горъ не можетъ лежать очень низко, тогда какъ на сѣверной сторонѣ Альпъ она уже начинается на высотахъ между 2300—2600 м., а между тѣмъ по этой линіи глазъ обыкновенно опредѣляетъ высоту вершинъ. Съ другой стороны, вѣрно то, что при большей прозрачности воздуха, видъ безконечной цѣпи Скалистыхъ горъ съ разстояніи 110—150 километр. кажется болѣе величественнымъ, нежели видъ Альпъ съ того же разстоянія.

Къ западу отъ «парковъ» тянется Парковая цѣпь, высочайшій пункъ которой — богатая серебромъ гора Линкольнъ; какъ эта гора, такъ и Куандери-Пикъ достигаютъ почти 4,260 метр. Къ западу отъ Парковой цѣпи лежитъ Національная цѣпь, отдѣляемая отъ первой долиною рѣки Арканзасъ. Западнѣе Національной цѣпи возвышается большая группа Лосьихъ горъ (Elk Mountains); пять пиковъ ея достигаютъ высоты 4260 м. По даннымъ, имѣющимся въ настоящее время, въ округахъ, изслѣдованныхъ при съемкѣ 1873 г., находится 72 пика, высотою отъ 4267 до 4328 м. (Лондонскій Nature, т. IX, стр. 72).

По ту сторону области Парковыхъ горъ, въ Эванскомъ перевалѣ (Evan-Pass), чрезъ Скалистыя горы проходитъ Тихоокеанійская желѣзная дорога; послѣдняя предварительно идетъ по области, которая въ географическомъ отношеніи должна быть причислена къ Скалистымъ горамъ; именно, покинувъ страну Большаго Солянаго озера, дорога прорѣзываетъ Уозачскія горы, обозначающія западный край области Скалистыхъ горъ. Мѣстность отъ Утаха до Уозача принадлежитъ къ наиболѣе живописнымъ на всемъ желѣзнодорожномъ пути. Дорога пролегаетъ чрезъ Чортовы Ворота (Devil's Gate): ущелье съ совершенно отвѣсными стѣнами въ 100 метр. вышиною; далѣе — чрезъ долину Веберъ-Риверъ, которая шумитъ глубоко подъ нами, то исчезая, то снова появляясь; затѣмъ дорога идетъ черезъ нѣсколько ущелій, по величію оставляющихъ далеко за собою Чортовы Ворота. Самое знаменитое изъ этихъ ущелій — Эхо-Каньонъ, представляющій Віа-Мала Новаго Свѣта. Наконецъ, при выѣздѣ изъ Уозачскихъ горъ, приходится про-

рѣзать обширное плоскогорье, — и только послѣ этого мы достигнемъ подошвы главнаго кряжа Скалистыхъ горъ. На югѣ возвышается поперечная цѣпь Юнтахскихъ горъ (Uintah-Mountains), съ высочайшими вершинами въ 4000 и болѣе метровъ. Юнтахскія горы—мощный хребетъ, который, слѣдуя 41 параллели и вдоль границы территоріи Уйомингъ, повидимому, стремится скрѣпить Уозачъ съ главною массою Скалистыхъ горъ. Противъ Юнтаха на сѣверѣ возвышается группа горъ Уиндъ-Ривера (Wind-River Mountains); а между ними простирается пустынная, печальная плоская возвышенность Уйоминга; на ней нѣтъ ни дерева, ни кустика; почва скудно покрыта лишь особымъ видомъ полыни (Sage Brush), имѣющимъ смолистый запахъ. Это плато прорѣзывается Зеленою рѣкою (Green-River), по берегамъ которой тянутся песчаниковыя формаціи; она беретъ свое начало на горахъ Уиндъ-Ривера, извиваясь течетъ по плато между горами Юнтаха и ихъ восточными сосѣдями—горами Сіерра-Эскаланте, и вливается въ Ріо-Колорадо. За исключеніемъ узкихъ долинъ вдоль рѣчекъ, эта американская пустыня состоитъ изъ обширныхъ песчаныхъ поверхностей, характеристикою которыхъ служатъ: различные виды кактуса, осины, высохшая трава, хилыя деревья и щелочныя, часто даже ядовитыя воды. Въ этой мѣстности нерѣдко исчезаютъ рѣки: оставивъ въ верхней части сухія песчаныя русла, онѣ текутъ затѣмъ подъ пескомъ, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, и потомъ внезапно выходятъ на поверхность. Въ пустынѣ обитаютъ волки, антилопы, собаки прерій, въ большомъ количествѣ гремучія змѣи, а въ лѣсахъ живутъ лоси и медвѣди. Эта пустынная плоская возвышенность Уйоминга, переходящая въ своей восточной части въ превосходныя пастбища равнины Ларами, собственно говоря, представляетъ широкій хребетъ Скалистыхъ горъ: правда, она на 300 м. ниже станціи Шерманъ, гдѣ Тихоокеанійская желѣзная дорога проходитъ черезъ главный хребетъ этихъ горъ, тѣмъ не менѣе передъ станціею Ролингъ-Спрингсъ (Rawlings Springs) лежитъ настоящій водораздѣлъ между рѣками, впадающими въ Атлантическій и Тихій океаны.

У Ларами-Пика (нѣсколько выше 42° с. ш.) Скалистыя горы измѣняютъ свое прежнее меридіональное направленіе и поворачиваютъ на западъ почти подъ прямымъ угломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти горы здѣсь прорѣзываются долиною р. Платте-Нортъ-Форка, которая отдѣляетъ такъ называемые Черные холмы (Black Hills, подъ 44° с. ш.) отъ главнаго хребта. Эти горы можно разсматривать какъ сѣверовосточные отроги послѣдняго, тогда какъ главная цѣпь продолжается подъ именемъ горъ Гремучей Змѣи (Rattelsnake Mountains). Эти горы приводятъ насъ къ узлу чудныхъ острозубчатыхъ горъ Уиндъ-Ривера; чрезъ нихъ еще не переходилъ ни одинъ бѣлый. Въ этомъ горномъ узлѣ возвышаются: потухшій вулканъ Фремонтсъ-Пикъ (выс. 4134 м.), а сѣвернѣе — снѣговыя горы Тетонсъ (Tetons), высота которыхъ превышаетъ 3300 м.; въ подошву Тетонсъ упирается вышеописанная пустыня Уйомингъ. Теперь

мы, такъ сказать, на самомъ порогѣ иной области —Іеллостонскаго Національнаго Парка; по описанію изслѣдователей этой области, она далеко оставляетъ за собою всѣ чудныя страны американскаго континента. Іеллостонскій Національный Паркъ представляетъ долину, замкнутую съ С. Галлатинскими горами, съ юга—горами Уиндъ-Риверъ, а съ В.—цѣпью Снѣговыхъ горъ (Snowy Mountains).

Рис. 10 **«Вѣеръ» (гейзеръ) въ Національномъ Паркѣ.**

Послѣ предварительной экспедиціи 1870 г., была снаряжена въ 1871 г. другая, подъ руководствомъ инженера, полковника Барлоу, съ цѣлью изслѣдовать Іеллостонское озеро, открытое еще въ 1806 году капитаномъ Клеркомъ и Льюисомъ. Экспедиція отправилась сперва вверхъ по теченію рѣки Гардинеръ-Риверъ и вскорѣ достигла области горячихъ ключей, вода которыхъ покрыла горные склоны причудливыми произведеніями естественной архитектуры; эти ключи лежатъ приблизительно на высотѣ 2000 м. надъ уровнемъ моря, а къ

югу отъ нихъ поднимается куполообразная гора, высотою въ 2600 м.; съ вершины этой горы чрезъ плоскогорье, длиною въ 50 килом., въ Іеллостокскую долину ведетъ тропинка. Съ нея открывается цѣлый рядъ пейзажей, полныхъ дикоромантической прелести, возвышенной красоты и суроваго величія. Внезапно экспедиція на своемъ пути очутилась на краю страшной пропасти, глубиною около 600 м.; на днѣ ея протекала рѣка по вулканическимъ галькамъ. Въ различныхъ мѣстахъ со скалистыхъ стѣнъ низвергались въ пропасть водопады; а сверху рѣка казалась полосою пѣны. Все въ глубинѣ носитъ какой-то волшебный и фантастическій характеръ; самая вода скорѣе походитъ на масло; а въ трещинахъ скалъ гнѣздятся смѣлые орлы, которые иногда вылетаютъ изъ своихъ убѣжищъ и осторожно кружатся надъ водою. Въ концѣ этого ущелья находится великолѣпный Башейнный водопадъ (Tower-Falls); не смотря на высоту своего паденія (130 м.), онъ такъ густо окруженъ нависшими скалами и лѣсами, что шумъ его обращается въ тихое журчанье,—и путешественникъ, проходящій въ разстояніи 1 килом. отъ этого мѣста, можетъ и не подозрѣвать о существованіи водопада. Но чудное зрѣлище открывается во всемъ своемъ величіи лишь тогда, когда вступаешь въ Большое ущелье. При самомъ входѣ въ него находятся многочисленные квасцовые и сѣрные ключи, иногда представляющіе чрезвычайно замѣчательныя образованія. Пройдя 5 килом. далѣе, изслѣдователи очутились на глубинѣ 460 м. отъ края ущелья; черезъ слѣдующіе четыре часа утомительнаго перехода они достигли берега рѣки Іеллостонъ, теплая вода которой отзывалась квасцами и сѣрою. Внутренняя теплота дѣлаетъ воздухъ душнымъ, хотя въ тѣснинѣ дулъ довольно сильный морской вѣтеръ. При взглядѣ вверхъ страшныя стѣны ущелья, казалось, достигали неба. По всей вѣроятности, было около трехъ часовъ пополудни; не смотря на это, на сводѣ небесномъ совершенно отчетливо были видны звѣзды. Общая глубина пропасти равняется около 900 метр. Величію ущелья не мало содѣйствуетъ красота его верхнихъ и нижнихъ водопадовъ; въ особенности нижніе производили поразительное впечатлѣніе. Со скалистой стѣны, высотою въ 117 метр., низвергается водяной потокъ, въ видѣ одной дуги, а вокругъ красуется роскошнѣйшая растительность.

Между этими великолѣпными водопадами и озеромъ тянется удивительная область, вся покрытая кипящими ключами и кратерами съ холмами, высотою въ 90 м.; эти холмы произошли отъ осажденія минеральныхъ веществъ изъ окружающихъ ключей; у подошвы одного изъ такихъ холмовъ находится впадина, изъ отверстія которой, шириною въ 2 метра, черезъ равные промежутки вылетаютъ, точно изъ паровой машины высокаго давленія, густые пары, содержащіе сѣру. Въ нѣсколькихъ метрахъ отсюда расположенъ кипящій ключъ, длиною въ 21 м. и шириною въ 12 м.; вода его находится въ постоянномъ движеніи. Съ другой стороны виднѣется также горячій квасцовый источникъ, окруженный великолѣпными кристаллическими образованіями. Въ настоящее время въ этой группѣ уже нѣтъ истинныхъ гейзеровъ, тогда какъ ранѣе насчитывалось множество большихъ кипящихъ ключей. Область настоящихъ гейзеровъ находится какъ разъ у самаго края Іеллостонскаго бассейна, при рѣкѣ Файрголъ (Firehole), и занимаетъ поверхность длиною въ 19 килом. и шириною почти въ 5 килом. Здѣсь, вдоль обоихъ береговъ рѣки, тянутся ключи, находящіеся въ постоянной дѣятельности, съ кратерами, высота которыхъ колеблется между 0,90 и 12 м. Когда участники экспе-

Рис. 11. Ворота «Сада боговъ».

диціи, страстно желавшіе проникнуть до поселеній съ цивилизованнымъ населеніемъ, въ долинѣ Мадисонъ, достигли этой области, то они неожиданно увидѣли исполинскій водометъ, поднимавшійся въ воздухѣ на 38 метр. «Гейзеръ! Гейзеръ!» воскликнули всѣ въ одинъ голосъ. И дѣйствительно, то былъ гейзеръ; подобно часовому, онъ стоялъ при входѣ въ чудную долину. Пока экспедиція стояла въ этомъ мѣстѣ, гейзеръ выбросилъ 9 разъ свой горячій потокъ, по направленію къ небу; каждое изверженіе длилось отъ 15 до 20 минутъ и отдѣлялось равнымъ промежуткомъ отъ послѣдующаго. Какъ только изверженіе прекратилось, вода тотчасъ же совершенно исчезала отъ взоровъ наблюдателей; лишь по временамъ слышенъ былъ шумъ вздымающихся паровъ, и затѣмъ слѣдовало новое изверженіе. Въ этой мѣстности насчитывается до 1500 такихъ гейзеровъ; изслѣдованія показали также, что многіе, повидимому, спокойные ключи въ дѣйствительности ничто иное, какъ дремлющіе гейзеры. (См. рис. 15).

Всѣ до сихъ поръ видѣнныя чудеса представляютъ, такъ сказать, оправу драгоцѣннаго перла: этотъ перлъ—Іеллостонское озеро, называемое «Вѣнкомъ континента», блеститъ на высочайшей вершинѣ (2263,71 м. надъ ур. м.). Это озеро—самая величественная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая прелестная изъ водныхъ поверхностей, когда либо видѣнныхъ человѣкомъ; оно имѣетъ 35 килом. длины и 24 килом. ширины, образуетъ настоящую жемчужину, сокровище Іеллостонской области и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ лучшую награду за невыразимыя лишенія и опасности, выпавшія на долю смѣлой экспедиціи. Замѣчательно, что въ волнахъ этого озера, кромѣ форели, не живетъ ни одна рыба; за то его очень оживляютъ массы водяныхъ птицъ; цѣлыя стаи бѣлыхъ лебедей и пеликановъ носятся надъ спокойнымъ зеркаломъ его водъ и населяютъ его берега и островки. Изъ этого озера вытекаетъ рѣка Іеллостонъ чрезъ глубокій каналъ, имѣющій около 400 м. ширины и расположенный на одной сторонѣ его. Поверхность этого озера равняется около 520 кв. килом.; что же касается высоты его надъ уровнемъ моря, то въ этомъ отношеніи Іеллостонское озеро имѣетъ лишь единственнаго соперника—озеро Титикака въ Южной Америкѣ. (Chambers Journal. № 542, 16 мая 1874, стр. 315—317).

Рѣка Іеллостонъ, истоки которой лежатъ высоко въ описанныхъ горахъ, течетъ по сѣверовосточной части Монтаны, пролагаетъ себѣ путь чрезъ эту территорію и затѣмъ впадаетъ въ Миссури близъ форта Союза (Union). На своемъ теченіи она пересѣкаетъ семь градусовъ долготы, принимаетъ много притоковъ, вливающихся въ нее съ юга, а въ долинахъ этихъ притоковъ, равно какъ и въ самой Іеллостонской долинѣ, имѣются сотни тысячъ десятинъ удобной для воздѣлыванія земли. Мы уже не говоримъ о притокахъ Миссури, къ которымъ принадлежатъ Джефферсонъ, Мадисонъ и Галлатинъ: по теченію ихъ постоянно возникаютъ поселенія, а земледѣліе оказывается прибыльнымъ занятіемъ. Эти долины служатъ приманкою для поселенцевъ. Ихъ окружаютъ холмы и горы, покрытые пихтовыми лѣсами, а вдоль излучистыхъ рѣчекъ, текущихъ здѣсь во множествѣ и доставляющихъ большую движущую силу, растетъ хлопчатникъ. Первый опытъ разведенія

его былъ сдѣланъ лѣтомъ 1863 года; результаты его показали, какимъ плодородіемъ отличаются эти долины Скалистыхъ горъ. Южная часть Монтаны имѣетъ мягкій климатъ, да и крайняя сѣверная часть этой территоріи обладаетъ чрезвычайно здоровымъ и столь же умѣреннымъ климатомъ, какъ многіе сѣверные и западные штаты. Это въ особенности замѣчается къ западу отъ горъ и вполнѣ согласуется съ тѣмъ хорошо извѣстнымъ фактомъ, что изотермическая линія все болѣе отходитъ къ сѣверу, по мѣрѣ удаленія отъ восточныхъ штатовъ на западъ, къ берегамъ Тихаго океана. Въ фортѣ Бентонъ (210 килом. къ сѣверу отъ Галлатина), торговомъ пунктѣ американскаго общества пушнаго промысла, лежащемъ почти на 48° с. ш., лошадей и рогатый скотъ (а ихъ очень много) въ зимнее время никогда не держатъ въ конюшняхъ и хлѣвахъ, никогда не кормятъ ихъ въ стойлахъ, такъ какъ животныя сами легко могутъ добыть себѣ кормъ.

Отъ Іеллостонской области до самаго сѣвернаго конца американскаго континента Скалистыя горы отходятъ все болѣе къ западу; возвышенная терраса, служащая основаніемъ для всей цѣпи, становится все уже; но большой валъ продолжается по ту сторону полярнаго круга въ видѣ непрерывной цѣпи. Самые важные горные проходы на сѣверѣ, въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, суть Льюисъ и Кларкъ; почти подъ 49 параллелью, служащею въ то же время и границею Соединенныхъ Штатовъ на сѣверѣ, находится проходъ Кутани (Kootanie), а на западномъ склонѣ, параллельно горному гребню, течетъ рѣка Кутани. Изъ другихъ горныхъ проходовъ наиболѣе замѣчательны: Кроунестъ (Crownest), Кананаски (1950 м.), Вермильонъ (подъ 51° с. ш.), Киккингорсъ (Kickinghorse, 1800 м.), Желтая Голова (Yellow Head), или Литеръ, и Сосновый (Pine). Между ними лежатъ высокія вершины, каковы: Маунтъ-Форбсъ (4500 м.), Маунтъ-Гукеръ (4800 м.) и Маунтъ-Броунъ (выше 4900 м.). Между глетчерными массами двухъ послѣднихъ, на гребнѣ расположено маленькое озеро, называемое Комитетскою Пуншевою Чашею (Committee Punch-Bowle); изъ него берутъ начало рѣки: къ югу—Колумбія, принадлежащая къ бассейну Великаго океана, а къ сѣверу — Атабаска, впадающая въ Ледовитое море и протекающая по замѣчательной впадинѣ (выс. 2300 м.), извѣстной подъ именемъ Атабаска-Портэджъ (Athapasca-Portage). Начиная съ 53° и въ особенности съ 55° этотъ главный гребень Скалистыхъ горъ понижается до 1300 м., раздѣляется на нѣсколько цѣпей и оканчивается у нижняго теченія Мэккензи, гдѣ высота ихъ не превышаетъ 600 метр. Глубоко врѣзывающіяся ущелья (canons) характеризуютъ Скалистыя горы и въ этихъ высокихъ широтахъ. Въ этомъ мѣстѣ цѣпь Скалистыхъ поръ постепенно сливается съ продолженіями Каскадныхъ горъ. Послѣднія не понижаются столь сильно, какъ главный хребетъ Скалистыхъ горъ, и потому въ этихъ широтахъ имѣютъ преобладающее значеніе. Каскадныя горы тянутся вдоль береговъ Тихаго океана, напоминая своими разор-

Рис. 12. **Горный проходъ въ Невадскихъ горахъ, близъ военнаго поста Суммитъ.**

ванными фіордами и глетчерами Скандинавскія горы,—до полуострова Аляски, на крайнемъ западѣ Америки. Среди этой цѣпи возвышаются: коническая гора Хорошей Погоды (Mt. Fairweather (подъ 58° 50' 40" с. ш.; выс. 4492 м.) и гора Св. Иліи (Mt. Elias, подъ 60° 17' 35" с. ш.; выс. 4570 м.); обѣ эти горы, по всей вѣроятности, еще недавно были дѣйствующими вулканами.

ГЛАВА VII.

Сѣверъ Америки.

Слѣдуя по направленію цѣпи, мы послѣдовательно перешли отъ границы тропической растительности до тѣхъ негостепріимныхъ областей, гдѣ не родится даже ячмень. На картѣ эти области занимаютъ огромную поверхность; тѣмъ не менѣе, благодаря однообразію ихъ естественныхъ свойствъ, мы можемъ ограничиться общимъ обзоромъ. Обширная область, занятая британскими и бывшими русскими владѣніями и теперь называемая территоріею Аляска, распадается на двѣ группы странъ, рѣзко отличающихся между собою въ географическомъ отношеніи: на западную нагорную террасу, на которой высятся Скалистыя горы, и восточную, представляющую, вообще говоря, низменность. Обѣ эти области довольно явственно отдѣляются одна отъ другой большою рѣкою Мэккензи; она течетъ въ глубокой ложбинѣ съ Ю. на С., какъ разъ у самой подошвы западныхъ плоскихъ возвышенностей. Во всякомъ случаѣ, къ западу отъ Мэккензи, плоская возвышенность, достигающая вначалѣ 1500 м., все болѣе и болѣе понижается по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Вся Аляска представляетъ ни что иное, какъ плато, южный приморскій край котораго окаймленъ высокими цѣпями. Къ сѣверному склону послѣднихъ примыкаетъ возвышенная равнина, простирающая и по всей остальной территоріи; эта равнина орошается самою значительною рѣкою этихъ странъ—Юкономъ, или Квичъ-пакъ. Настоящая низменность тянется лишь вдоль сѣверныхъ и сѣверозападныхъ береговъ.

Съ сѣверозападною Америкою мы всего лучше познакомились послѣ путешествій и изслѣдованій англичанина Фредерика Вимпера, въ шестидесятыхъ годахъ; поэтому мы и будемъ слѣдовать его описанію. Лѣтомъ 1864 г. Вимперъ присоединился къ экспедиціи ботаника Роберта Броуна, снаряженной для изученія острова Ванкувера. Она проникла до рѣчки Ковичанъ, которая можетъ служить образцомъ большей части рѣкъ этого острова. Длина

Ковичана—около 60 кил.; эта рѣченка имѣетъ сильное паденіе, а свое начало беретъ въ озерѣ, посреди острова. На Ванкуверѣ находятся также дѣвственные кедровые лѣса; деревья достигаютъ 11 метр. въ обхватѣ на высотѣ груди человѣка. Озеро, изъ котораго вытекаетъ Ковичанъ, называется Каатца; въ него вдается узкій полуостровъ, оканчивающійся холмами, густо поросшими растительностью. При своемъ дальнѣйшемъ объѣздѣ полуострова, изслѣдователи увидѣли обнаженія пластовъ каменнаго угля, которые, во всей вѣроятности, представляютъ продолженіе пластовъ Клаламской бухты, на противулежащемъ берегу области Вашингтонъ, гдѣ каменный уголь теперь уже разработывается. Путешественники нашли золото въ щебнѣ и галькѣ рѣчки Соокъ; предполагаютъ, что оно должно быть также на островахъ Королевы Шарлотты. Рѣчка Соокъ также беретъ начало въ горномъ озерѣ; воды его изобилуютъ лососями, а по берегамъ пасется множество косуль. Отъ Соокскаго озера экспедиція направилась къ озерамъ Шавниганъ и Ковичанскому, затѣмъ вдоль морскаго берега къ городку Нанеймо, который своимъ существованіемъ обязанъ каменноугольнымъ залежамъ, уже разработаннымъ до глубины 82 м. Наконецъ, путешественники изслѣдовали еще Пунтледжъ — бурную рѣку съ двумя значительными водопадами; эта рѣка также вытекаетъ изъ озера. Вообще внутри, между восточнымъ и западнымъ побережьями, лежитъ цѣпь изъ семи озеръ, изъ коихъ наибольшее—Центральное озеро (Central Lake); оно имѣетъ 29 килом. въ длину и $1\frac{1}{2}$—2 к. въ ширину. Кромѣ вышеупомянутыхъ четвероногихъ, на Ванкуверѣ водятся въ небольшомъ числѣ медвѣди, пантеры, куницы и т. под.

8-го августа 1865 г. Вимперъ находился передъ Ситхою, новою столицею Аляски. Въ географіи извѣстны островъ Ситха и городъ Ситха; но оффиціально ихъ нѣтъ, такъ какъ русскіе назвали городъ Ново-Архангельскомъ, а островъ—Барановымъ, въ честь перваго основателя поселенія. И городъ, и островъ расположены чрезвычайно живописно; позади города возвышаются густо поросшія лѣсомъ горы, а въ промежуткѣ между ними виднѣются стоящія въ отдаленіи великолѣпныя снѣжныя вершины. Къ сожалѣнію, климатъ здѣсь чрезвычайно плохъ; онъ не столько холоденъ, сколько сыръ: если нѣтъ снѣга, то постоянно идетъ дождь. Но и въ тѣ рѣдкіе дни, когда свѣтитъ согрѣвающее солнце,—не лучше: появляются лихорадка и грудныя болѣзни. Наконецъ, донимаетъ ревматизмъ, этотъ непремѣнный спутникъ всѣхъ здѣшнихъ обитателей. Климатъ совершенно не благопріятствуетъ сельскому хозяйству, въ особенности земледѣлію. Кромѣ рыболовства и охоты на пушнаго звѣря, Аляска мало имѣетъ другихъ промысловъ, да и названные порядочно поистощились во время русскаго владычества. Отъ Ситхи путешественники направились на пароходѣ къ Алеутскимъ островамъ, изслѣдованнымъ недавно Альфонсомъ Пинаромъ, а также въ Нортонъ-Зундъ, на островѣ Св. Михаила. Физіономія береговой растительности свидѣтельствовала о чрезвычайной засухѣ. Цвѣтъ растеній измѣнялся отъ краснаго и краснобураго до бураго и желтаго. Дѣйствительно, въ продолженіе всего лѣта стоятъ большія жары; позднѣе жаркіе дни смѣняются ночными морозами; вслѣдствіе такого климата съ рѣзкими переходами—отъ зноя къ холоду и наоборотъ, пожигается всякая былинка. Берингово море въ этомъ мѣстѣ очень мелко; китоловныя суда стоятъ на якорѣ въ разныхъ частяхъ моря, если погода благопріятствуетъ ловлѣ. Прибрежный островокъ Св. Михаила состоитъ изъ пористой лавы, которая, по всей вѣроят-

ности, наноснаго происхожденія; на немъ нѣтъ ни одного источника. Деревья также не растутъ здѣсь; почва покрыта лишь толстымъ слоемъ мха. Но такъ какъ изъ устьевъ Юкона сюда приносится теченіемъ много пловучаго лѣса,

Рис. 13. На Юконѣ.

то жители остр. Св. Михаила обезпечены отъ замерзанія. Въ Нортонской бухтѣ ледъ образуется очень рано; но онъ почти всегда держится до Рождества и не разносится бурями. Затѣмъ Вимперъ отправился на материкъ, именно въ

Уналачлитъ; (Уналашка); послѣдній представляетъ самое сѣверное бывшее русское поселеніе въ Америкѣ (оно лежитъ подъ 63° 53′ 33″ с. ш., 160° 30′ 16″ зап. д. отъ Гр.); отсюда онъ посѣтилъ рѣку Юконъ, которой можно достигнуть отъ Уналачлита, обходя нижнее теченіе ея и пройдя сухимъ путемъ около 270 килом. Слѣдуя вверхъ по теченію этой рѣки, онъ прибылъ въ фортъ Юконъ, лежащій неподалеку отъ границы Британскихъ владѣній. Эта Миссисипи области Аляски въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее впервые увидѣлъ Вимперъ, имѣла около 7 километр. ширины, а истоки ея лежали оттуда въ разстояніи 3000 кил.; слѣдов. Юконъ принадлежитъ къ первоклассньмъ рѣкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, эта рѣка оказалась могучимъ потокомъ; во многихъ мѣстахъ она образовывала мелкія лагуны, а въ нижнемъ теченіи почти повсюду имѣла ширину отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 километр. Рѣка Юконъ судоходна на протяженіи болѣе 2000 к. и большею частью протекаетъ по лѣсистой странѣ. Ежегодно она покрыта льдомъ въ продолженіи $7\frac{1}{2}$ или 8 мѣсяцевъ, а лѣтомъ имѣетъ очень бурное теченіе. Оба истока ея берутъ свое начало на Скалистыхъ горахъ и соединяются подъ 63° с. ш. и 172° 10′ з. д. отъ Гр. Самая сѣверная точка этой рѣки лежитъ почти на 66° с. ш. и, слѣдовательно, имѣетъ полярный климатъ, который въ Аляскѣ все-таки значительно мягче, нежели въ мѣстахъ, лежащихъ подъ тою же широтою на восточномъ берегу Америки.

Нѣкоторыя мѣстности Аляски покрыты лѣсомъ и болотами, а другія совершенно лишены лѣса и заняты высокими горами, утесами и глетчерами. На морскомъ побережьи все еще встрѣчаются превосходные лѣса; тамъ попадаются также желѣзо и каменный уголь. Но такъ какъ здѣсь нельзя разводить зерновыхъ хлѣбовъ, то охота на пушныхъ звѣрей представляетъ главное занятіе жителей. Самое полезное здѣсь животное—тюлень: онъ доставляетъ туземцамъ не только шкуру, переработываемую на ремни, но и ворвань, жиръ, служащіе главнѣйшею пищею. Какъ предметъ пищи, юконскіе лососи также занимаютъ не послѣднее мѣсто; они такъ жирны, что ихъ можно жарить безъ коровьяго или постнаго масла. (Frederick Whymper. Travel and Adventure in the territory of Alaska. London. 1868. 8°). Во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ были открыты богатыя золотыя розсыпи по рѣкѣ Тагно (Tagno); какъ говорятъ, здѣсь были найдены куски самороднаго золота.

Къ востоку отъ стремительной рѣки Мэккензи, сопровождающей восточное подножіе Скалистыхъ горъ, до самаго впаденія ея въ Ледовитое море (подъ 69° с. ш.), гдѣ она образуетъ песчаную дельту, простирается плато—болѣе низкое сравнительно съ только что описанною плоскою возвышенностью на западѣ; оно достигаетъ береговъ Атлантическаго океана и представляетъ арктическое скалистое или озерное плоскогорье. «Поверхность этой области хотя лишена горъ, но пересѣчена и неровна, вслѣдствіе того, что на ней расположено множество низкихъ скалистыхъ гребней и тянутся ряды утесовъ, большею частію по направленію съ востока на западъ. Плоскогорье это нигдѣ не достигаетъ высоты болѣе 500 м. Неправильное образованіе рельефа препятствуетъ нормальному развитію большихъ и законченныхъ рѣчныхъ системъ: при отсутствіи опредѣленнаго наклона, образующіяся рѣки, такъ сказать, запутываются и теряются; но за то эти же обстоятельства способствуютъ возник-

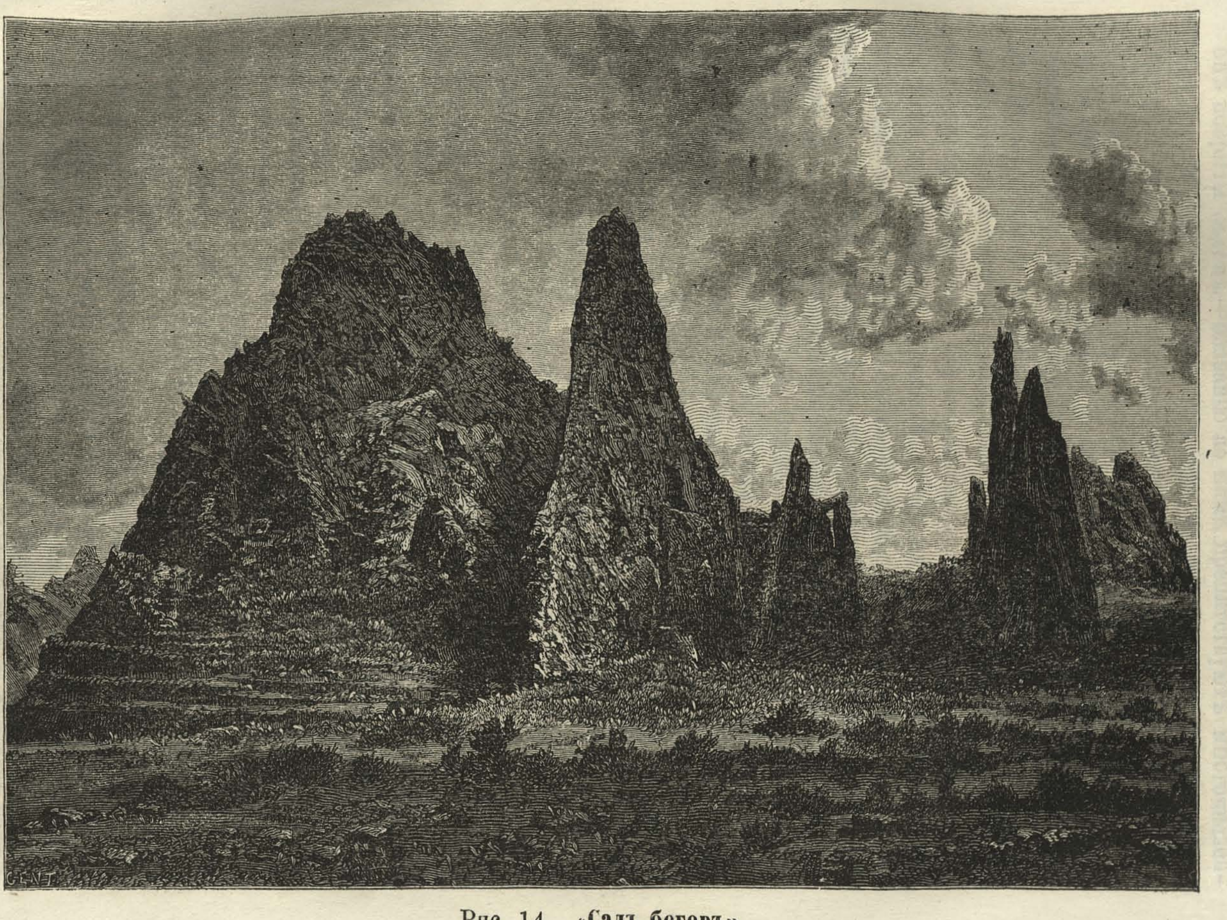


Рис. 14. «Садъ боговъ».

новенію неполныхъ рѣчныхъ системъ. По всей плоской возвышенности разсѣяно множество большихъ и малыхъ озеръ, соединяющихся между собою посредствомъ рѣкъ. Не говоря уже о томъ, что большую часть года онѣ покрыты льдомъ,—плаванію по нимъ препятствуютъ многочисленные пороги и водопады; тѣмъ не менѣе, въ этихъ полярныхъ областяхъ эти рѣки представляютъ единственные пути сообщенія, а самое передвиженіе производится въ лодкахъ изъ березовой коры. Часто одно озеро соединяется съ другимъ только рядомъ стоячихъ лужъ, обращающихся въ рѣку лишь во время дождей. Поэтому въ этой неразвитой въ орографическомъ отношеніи области соединяются между собою различныя водныя системы и бассейны. Наибольшіе водные бассейны лежатъ на одной линіи къ СЗ. отъ Канадскихъ озеръ; это линія вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и важный рубежъ въ геогностическомъ отношеніи. На востокъ отъ нея лежитъ формація первозданныхъ горъ, а на западѣ — область песчаниковъ, известняковъ и прерій, примыкающихъ на югѣ къ бассейну Миссисипи». (Daniel: Handbuch der Geographie. Leipzig, 1874, № 8. I. Bd. S. 763). Важнѣшія изъ этихъ озеръ: Винипегъ, Оленье (Deer), Волластонъ, Атабаска, Большое Невольничье и, наконецъ, Большое Медвѣжье. Озеро Атабаска есть «центръ важныхъ водяныхъ сообщеній. Съ запада оно принимаетъ двѣ рѣки — Атабаску, истоки которой достигаютъ водораздѣла Атабаска (Athapasca-Portage), а сѣвернѣе—рѣку Мира, соединяющуюся посредствомъ одного изъ своихъ рукавовъ съ Невольничьею рѣкою, вытекающею изъ сѣверной части оз. Атабаска и впадающею въ Невольничье озеро. Въ послѣднемъ беретъ начало рѣка Мэккензи.

И относительно этой области мы имѣемъ также надежнаго путеводителя— въ лицѣ новѣйшаго путешественника, англійскаго капитана В. Ф. Бутлера. Онъ пустился въ путь отъ Красной рѣки (Red River), впадающей въ озеро Винипегъ, по направленію къ Крысьей рѣчкѣ (Musk-Rat-Creek), на южномъ берегу незначительнаго озера Манитоба, берега котораго покрыты дубомъ и вязомъ. Въ слѣдующіе десять дней путешествія Бутлеръ прошелъ Мове-буа (Mauvais Bois), Песчаныя возвышенности (Sand-Ridges), Сосновый ручей (Pine-Creek) и холмы Малаго Саскачевана. Далѣе онъ направился въ уединенныя области, лежащія далеко за Саскачеваномъ; по этой мѣстности течетъ, проходя черезъ многочисленныя озера, болѣе значительная рѣка Унчага, или р. Мира (Peace River) и затѣмъ впадаетъ въ Сѣверное Полярное море. Долго пришлось странствовать ему по волнистымъ равнинамъ, по холмамъ, увѣнчаннымъ лѣсомъ, среди безлѣсныхъ пустынь и скрытыхъ въ сгибахъ почвы озеръ, простирающихся между рр. Саскачеванъ и Каппель (Qu'apelle). Ненарушимое безмолвіе царитъ въ этой странѣ, на протяженіи 500 килом.; она почти лишена животныхъ высшей организаціи, кости которыхъ бѣлѣютъ здѣсь въ большомъ количествѣ. Въ этой пустынѣ высится уединенная голая вершина Спатананъ-Вачи; съ нея можно обозрѣвать окружающую мѣстность на 150 килом. Затѣмъ, по лѣсистымъ берегамъ широкаго Саскачегана Бутлеръ направился къ такъ назыв. Grand forks of the Saskatschewan, т. е. къ точкѣ сліянія двухъ величественныхъ

рѣкъ, изъ коихъ одна течетъ по холмистой странѣ длиною въ 270 кил., а другая—по печальной пустынѣ, на протяженіи 310 к.; обѣ эти рѣки соединяются въ глубокой тѣснинѣ и продолжаютъ нести свои воды чрезъ сплошные еловые лѣса. Южный Саскачеванъ служитъ границею обширной, безмолвной и пустынной преріи, теряющейся въ необозримой дали. По ту сторону форта Карльтонъ, Бутлеръ вскарабкался по крутому сѣверному берегу Саскачевана и предпринялъ дальнѣйшій путь по богатой, плодородной, открытой странѣ, съ озерами и тополями; затѣмъ онъ вступилъ въ лѣсную область и дошелъ до южной оконечности Зеленаго озера—длиннаго, узкаго, но зато весьма глубокаго. Въ этой-же озерной странѣ лежитъ незамѣтный водораздѣлъ между рѣчными областями Саскачевана и р. Бобровой (Beaver-River; около 250 метр. надъ ур. моря); озера кишатъ чрезвычайно вкусною рыбою; въ лѣсахъ изобилуютъ самые заманчивые для охотника звѣри, а по берегамъ рѣкъ обитаютъ бобры. Позади форта Иль-а-ла-Кроссъ простирается жалкая лѣсная мѣстность, усѣянная многочисленными озерами и населенная большимъ количествомъ мускусныхъ животныхъ; а впереди его—озеро Лакроссъ; съ ЮВ въ него впадаетъ Бобровая рѣка, вытекающая снова изъ этого озера на СЗ. Это озеро расположено, по всей вѣроятности, на высотѣ 400 метр. Отъ озера Лакроссъ путь лежалъ въ пустыню сѣвера вдоль цѣпи озеръ, среди болотъ и запутанныхъ лѣсовъ; почти ни одного живаго существа не встрѣчалось въ этой мѣстности. Наконецъ, Бутлеръ достигъ плато водораздѣла Мети (Methy Portage), съ котораго пришлось спуститься въ долину, глубиною въ 320 метр.; по долинѣ извивается рѣка Чистоводная (Clearwater), впадающая въ Атабаску.

Обширная область, гдѣ расположенъ Мети-Портэджъ, была нѣкогда покрыта морскими волнами; когда вода сошла, то остались лишь большія рѣки—Миссисипи, Св. Лаврентія и Мэккензи. Въ Мети-Портэджѣ находится западная граница лаурентинскихъ образованій, простирающихся отсюда на ЮВ. къ Канадѣ и на С.—къ Ледовитому морю. Вся мѣстность постоянно, хотя незамѣтно, понижается по направленію къ этому морю, на протяженіи 1,530 килом. По этому склону текутъ къ Ледовитому морю три большихъ рѣки: Рыбья, Мѣдная и Мэккензи. Длина послѣдней—2750 к.; на всемъ теченіи своемъ она принимаетъ множество притоковъ, берущихъ начало по обѣимъ сторонамъ Скалистыхъ горъ. Всѣ важнѣйшіе истоки ея: Ліардъ, Пиль (Peel), и рѣка Мира, получаютъ начало на западѣ этой цѣпи, прорѣзывая ея глубокими разсѣлинами. Кромѣ того, бывшее морское дно нынѣ покрыто большимъ числомъ значительныхъ озеръ, совокупная поверхность которыхъ превышаетъ площадь Адріатики. Вдоль развилинъ (forks) Атабаски низкорослые кустарники уступаютъ мѣсто высокимъ, стройнымъ деревьямъ, имѣющимъ до 3 метр. въ обхватѣ, а по окраинамъ самой рѣки, широкой, богатой островами и текущей въ высокихъ берегахъ, встрѣчаются густые, высокоствольные лѣса. По замерзшему ложу этой рѣки Бутлеръ перебрался къ неизмѣримому озеру Атабаска или, вѣрнѣе, оз. Арабасконъ—со скалистыми, покрытыми елью островами; это озеро можно считать сѣверною границею распространенія нѣкоторыхъ крупныхъ животныхъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ СВ. берега Арабасконскаго озера встрѣчаются олень и мускусный быкъ, такъ какъ лишь въ нѣсколькихъ километрахъ отъ него расположено ихъ любимое мѣстопребываніе —

такъ называем. Barren-grounds *); но эти животныя никогда не попадаются къ югу отъ озера, ибо лѣсной олень, или «карибу, представляетъ особый видъ, сильно отличающійся отъ того, который живетъ въ безлѣсныхъ пустыняхъ. Лѣсной буйволъ и лось такъ-же часто встрѣчаются на СЗ., какъ и на ЮЗ. берегу озера, на водахъ котораго въ продолженіи всего лѣта кишатъ дикіе гуси, а иногда и пеликаны. Между озеромъ Атабаска и озеромъ Клэръ (Lake-Clair) расположена низменная, болотистая мѣстность, заливаемая во время половодья. Это озеро представляетъ лишь вѣтвь оз. Атабаски. Послѣ четырехдневнаго перехода далѣе къ западу, Бутлеръ перешелъ чрезъ песчаный хребетъ, покрытый кипарисами, и спустился въ долину рѣки Мира, ограниченной на С. и З. голубыми цѣпями горъ Карибу. Какъ мы уже упоминали, истоки этой могучей рѣки лежатъ на западномъ склонѣ Скалистыхъ горъ; главный истокъ ея беретъ свое начало, по всей вѣроятности изъ озера, лежащаго на высотѣ 1800 м. надъ ур. м. и окруженнаго со всѣхъ сторонъ снѣжными пиками,—въ почти неизвѣстной, дикой альпійской странѣ — Стикинъ. Затѣмъ онъ прорѣзываетъ горную цѣпь и течетъ въ трещинѣ, стѣны которой поднимаются надъ его черными водами почти на 1300 м.; потомъ достигаетъ бывшаго морскаго дна и течетъ, на протяженіи 700 килом., по глубокой, узкой долинѣ, расположенной на 210—240 м. ниже уровня окружающей плоской возвышенности. Далѣе рѣка слѣдуетъ по низменной мѣстности, густо поросшей лѣсомъ; ея змѣеобразное, извилистое теченіе замедляется, и, наконецъ, она впадаетъ въ Невольничью рѣку (представляющую собственно верхнее теченіе р. Мэккензи), образуя низменную дельту. Бутлеръ отправился вверхъ по этой рѣкѣ, въ направленіи къ форту Вермильонъ; къ сѣверу отсюда виднѣются темныя очертанія Оленьихъ горъ, а къ югу—Буйволовыя горы; эти цѣпи также служатъ границею распространенія сѣвернаго оленя и буйвола. Въ самомъ дѣлѣ, интересно то, на сколько сходны эти животныя по образу жизни: оба вида лѣтомъ пасутся большими стадами въ безлѣсной преріи, на зиму-же уходятъ въ лѣса, особенно лежащіе по берегу озеръ, и здѣсь индѣйцы-охотники убиваютъ ихъ цѣлыми тысячами. Лось (музъ) также водится по берегамъ рѣки Мира. Отъ форта Вермильонъ, названнаго такъ по алому цвѣту воды, Бутлеръ направился къ Дунвеганскому плато; оно усѣяно лѣсами, еловымъ и тополевымъ кустарникомъ; многочисленныя, окружающія его озера вовсе не содержатъ калійныхъ солей, почва — черный песчаный суглинокъ, господствующія горныя породы—известнякъ и песчаникъ. Наконецъ, Бутлеръ узрѣлъ ближайшую цѣль своего путешествія—фортъ Сентъ-Джонъ. Высокіе снѣжные исполины высятся къ небу; это—Скалистыя горы. (F. W. Butler: The wild north Land, being the story of a winter Journey with Dogs across northern North America. London. 1874. 8).

Самую восточную часть Сѣверной Америки образуетъ большой полуостровъ Лабрадоръ, внутренность котораго изслѣдована еще мало. На З. онъ омывается Гудзоновымъ заливомъ, глубоко врѣзывающимся въ материкъ, на В.—водами Атлантическаго океана. Онъ также представляетъ плоскогорье, богатое озерами, хотя послѣднія гораздо мень-

*) Пустынныя, безплодныя равнины полярной области, соотвѣтствующія нашимъ сибирскимъ тундрамъ. *Примѣч. ред.*

шихъ размѣровъ; это плоскогорье, частью очень гористое, большею же частью безлѣсное, покрытое обширными торфяниками, по пустынности своей превосходитъ всякое вѣроятіе и ниспадаетъ къ окружающимъ его водамъ чрезвычайно крутыми и изборожденными берегами. Ни одна изъ немногихъ текущихъ здѣсь рѣкъ не впадаетъ въ Атлантическій океанъ,—почти всѣ онѣ вливаются въ Гудзоновъ заливъ; лишь единственная Каксоакъ, берущая начало въ озерѣ Каніапускоу, течетъ въ сѣверномъ направленіи и впадаетъ въ заливъ Унгава, какъ разъ у самой сѣверной границы лѣсной растительности. На морскомъ побережьи преобладаютъ первозданныя горныя породы, а выше ихъ мѣстами залегаетъ мощный красный песчаникъ; по мѣрѣ удаленія внутрь, вторичные пласты исчезаютъ. Эрратическіе валуны разсѣяны по всему Лабрадору; въ немъ встрѣчаются желѣзная руда и известнякъ. Растительность чрезвычайно скудная; лишь въ южной части попадаются хилыя тополь, ель, береза и ива, а долины одѣваются травою только на нѣсколько недѣль въ году. Хлѣбъ, конечно, здѣсь не созрѣваетъ, картофель-же и нѣкоторыя овощи еще родятся; сѣвернѣе встрѣчаются мохъ и лишаи, какъ единственные представители растительнаго царства. Климатъ Лабрадора—одинъ изъ самыхъ суровыхъ на землѣ, и жизнь въ Нейнѣ (Nain), важнѣйшемъ пунктѣ гернгутерской миссіи, чрезвычайно тяжела. Главное богатство Лабрадора заключается въ рыбѣ, которою кишатъ всѣ рѣки; ловля лососей представляетъ даже особый промыселъ. Еще важнѣе уловъ трески (Gadus Morrhua), сельдей и макрели. Изъ другихъ представителей животнаго царства здѣсь обитаютъ собака и олень—какъ домашнія животныя; далѣе—бурые и бѣлые медвѣди, волки, лисицы, зайцы, горныя кошки, куницы, выдры, горностаи, ежи, бобры и моржи—какъ пушныя и промысловыя животныя; москиты составляютъ такой же бичъ Лабрадора, какъ и жаркихъ странъ.

Съ Лабрадоромъ довольно сходенъ по общему характеру большой островъ Нью-Фаундлэндъ, отдѣляющійся отъ перваго проливомъ Белль-Иль. Этотъ островъ славится своею породою собакъ, которая нынѣ рѣдко-гдѣ встрѣчается въ чистотѣ крови, а также обширною ловлею трески какъ на берегахъ, такъ и на большой Нью-Фаундлэндской мели, почти постоянно закутанной туманами въ лѣтнее время. Вышеописанное плато преобладаетъ также и на Нью-Фаундлэндѣ, съ тѣми же аттрибутами—пустынностью и бѣдностью растительнаго покрова. Болѣе низменныя мѣста острова заняты моховыми болотами, или покрыты почти непроницаемыми можжевельниковыми, кедровыми и еловыми swamps (болотами особаго рода), дѣлающими земледѣліе совершенно невозможнымъ. Точно также на Нью-Фаундлэндѣ нѣтъ благородныхъ металловъ; за то глазъ поражается пестрымъ разнообразіемъ горныхъ породъ, содержащихъ свинецъ, богатыя мѣдныя руды, залежи каменнаго угля и обширные пласты гипса. На островѣ попадается и дичь. Главнѣйшее преимущество Нью-Фаундлэнда предъ Лабрадоромъ за-

ключается въ чрезвычайной здоровости климата, такъ какъ суровость зимы умѣряется теплотою вблизи проходящаго Гольфстрема (заливнаго теченія).

Южная часть Лабрадора постепенно переходитъ въ область, характеризирующуюся большими озерами и теченіемъ могучей рѣки Св. Лаврентія. Чистыя и прозрачныя воды ея берутъ свое начало въ озерѣ Онтаріо и впадаютъ, слѣдуя сѣверовосточному направленію, въ глубокій, почти фіордообразный заливъ, возникшій вмѣстѣ съ сѣвероамериканскимъ материкомъ и въ зависимости отъ образованія послѣдняго. Заливъ Св. Лаврентія—не есть бассейнъ, промытый водами рѣки того же имени, напротивъ: онъ представляетъ покрытую моремъ, врѣзывающуюся въ материкъ долину, обусловившую своимъ расположеніемъ и самое направленіе теченія рѣки. По обоимъ берегамъ залива Св. Лаврентія тянутся значительныя горы, приближающіяся къ рѣкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она имѣетъ уже 24 килом. ширины; но къ сѣверу и къ югу отъ этого мѣста онѣ опять отходятъ отъ нея, такъ что при Монреалѣ южная возвышенность отстоитъ отъ рѣки на 80 килом., а сѣверная—на 48 килом. Обѣ группы горъ образуютъ стѣны котловины—лаурентинскаго бассейна; собственно-же лиманъ рѣки начинается у Тадуссака (Peschel: Neue Probleme der vergleichende Erdkunde. Leipzig, 1876. 8°. 2-te Aufl. S. 129). Этотъ бассейнъ совершенно отдѣляетъ плоскую возвышенность Новаго Брауншвейга, съ примыкающею къ ней низменностью полуострова Новой Шотландіи. и сѣверо-американскій штатъ Мэнъ отъ области, лежащей далѣе къ западу. Въ Канадѣ находится одинъ изъ древнѣйшихъ пунктовъ затвердѣвшей земной коры, ибо тамошняя лаурентійская формація заключаетъ въ себѣ Eozoon canadense, древнѣйшее изъ извѣстныхъ ископаемыхъ животныхъ. Канада, помимо такъ назыв. Большихъ озеръ, имѣетъ множество водныхъ поверхностей меньшей величины; воды ихъ собираются частью въ упомянутыхъ Большихъ озерахъ, частью въ рѣкѣ Св. Лаврентія, частью (если онѣ текутъ на сѣверъ) въ Гудзоновомъ заливѣ. Между Гудзоновымъ заливомъ и бассейномъ Св. Лаврентія возвышается хребетъ, служащій водораздѣломъ; онъ идетъ вдоль нижняго теченія рѣки Св. Лаврентія. Сѣвернымъ частямъ, въ особенности Нижней Канадѣ, не благопріятствуютъ ни климатическія, ни другія условія; мѣстность становится болѣе привлекательною и плодородною лишь выше главнаго города Канады — Квебека. Въ долинѣ Св. Маврикія, между Квебекомъ и Монреалемъ, также находятся густые сосновые лѣса, изъ которыхъ получается очень много сосноваго дерева. Хорошая почва встрѣчается также на р. Оттавѣ важнѣйшемъ притокѣ р. Св. Лаврентія съ лѣвой стороны. Но годная къ воздѣлыванію почва встрѣчается лишь въ мѣстностяхъ по направленію къ Большимъ озерамъ; она представляетъ мало интереснаго въ отношеніи рельефа. Здѣсь обширные хвойные и лиственные лѣса чередуются съ хрящеватыми, пе-

*

счаными, скудными участками, или плодородными, тучными полосами, отведенными подъ культуру. И въ этихъ широтахъ климатъ все еще достаточно суровъ; но, несмотря на свои крайности, онъ не препятствуетъ земледѣлію; Верхнюю Канаду. т. е. страну озеръ, считаютъ даже лучшею областью для воздѣлыванія пшеницы.

Эта страна Большихъ озеръ представляетъ область истоковъ р. Св. Лаврентія и возвышается террасообразно, какъ-бы въ видѣ четырехъ площадей. На самой низшей изъ нихъ лежитъ озеро Онтаріо (70 м. надъ ур. м.), на слѣдующей террасѣ — озеро Эри (172 м.); оно соединяется съ первымъ посредствомъ короткаго теченія и знаменитаго водопада рѣки Ніагары (стр. 101). Поднимаясь еще выше вверхъ по р. Детруа и пересѣкая озеро Клэръ, мы достигнемъ большаго плато, на которомъ находятся два озера—Гуронъ и Мичиганъ (181 м.); наконецъ, на высотѣ 191 м. встрѣчаемъ четвертую террасу съ послѣднимъ озеромъ этой группы, именно Верхнимъ (Lake Superior). Площадь, занимаемая этими озерами, почти вдвое меньше территоріи Германской имперіи, а послѣ Каспійскаго моря они представляютъ величайшее скопленіе воды на землѣ; поверхность и глубина отдѣльныхъ озеръ, впрочемъ, очень различны. Такъ, начиная отъ Онтаріо, наименьшаго изъ озеръ, поверхность ихъ увеличивается и достигаетъ наибольшей величины у озера Верхняго. Глубина же колеблется между 25 м.—въ самомъ мелкомъ озерѣ Эри, и 302 м.—въ наиболѣе глубокомъ изъ нихъ—Онтаріо. Если по глубинѣ ихъ и нельзя сравнить съ Ломбардскими озерами, то все таки глубочайшія мѣста Большихъ озеръ лежать на 66, 130, 99 и 81 м. ниже морскаго уровня. Въ настоящее время они представляютъ какъ-бы прѣсноводное внутреннее море; однако весьма вѣроятно, что нѣкогда они составляли одно средиземное море, въ родѣ нашего Балтійскаго. Въ пользу этого предположенія говорятъ, по крайней мѣрѣ, изслѣдованія дна озера Мичигана, при которыхъ сѣтью были подняты останки прежняго океаническаго населенія. На морское происхожденіе этихъ озеръ указываютъ также еще мало разъясненныя колебанія уровня воды въ Верхнемъ озерѣ; эти колебанія—не случайныя, а повторяющіяся правильно, волнообразно, какъ бы на подобіе пульсаціи; по всей вѣроятности, они присущи также и всѣмъ канадскимъ озерамъ и лишь всего явственнѣе обнаруживаются въ Верхнемъ озерѣ.

Въ 1869 г. «Toronto Globe» извѣстилъ о странномъ открытіи въ этой области, будто бы сдѣланномъ проф. Беллемъ, который отправился для изслѣдованія мѣстности къ сѣверу отъ Верхняго озера, по порученію канадскаго правительства. Белль увѣрялъ, что озеро Нипигонъ, лежащее лишь на 40 килом. сѣвернѣе Верхняго и занимающее на картѣ ничтожное мѣсто, — по всей вѣроятности, еще обширнѣе озеръ Онтаріо и Эри. По словамъ его, онъ уже прошелъ 800 килим. (!) по берегамъ оз. Нипигонъ, но затѣмъ наступившая суровая зима заставила его вернуться въ Канаду. Воды оз. Нипигонъ изливаются по широкой и бурной рѣкѣ того же имени въ Верхнее озеро.

Рис. 15. **Гейзеръ въ Національномъ Паркѣ.**

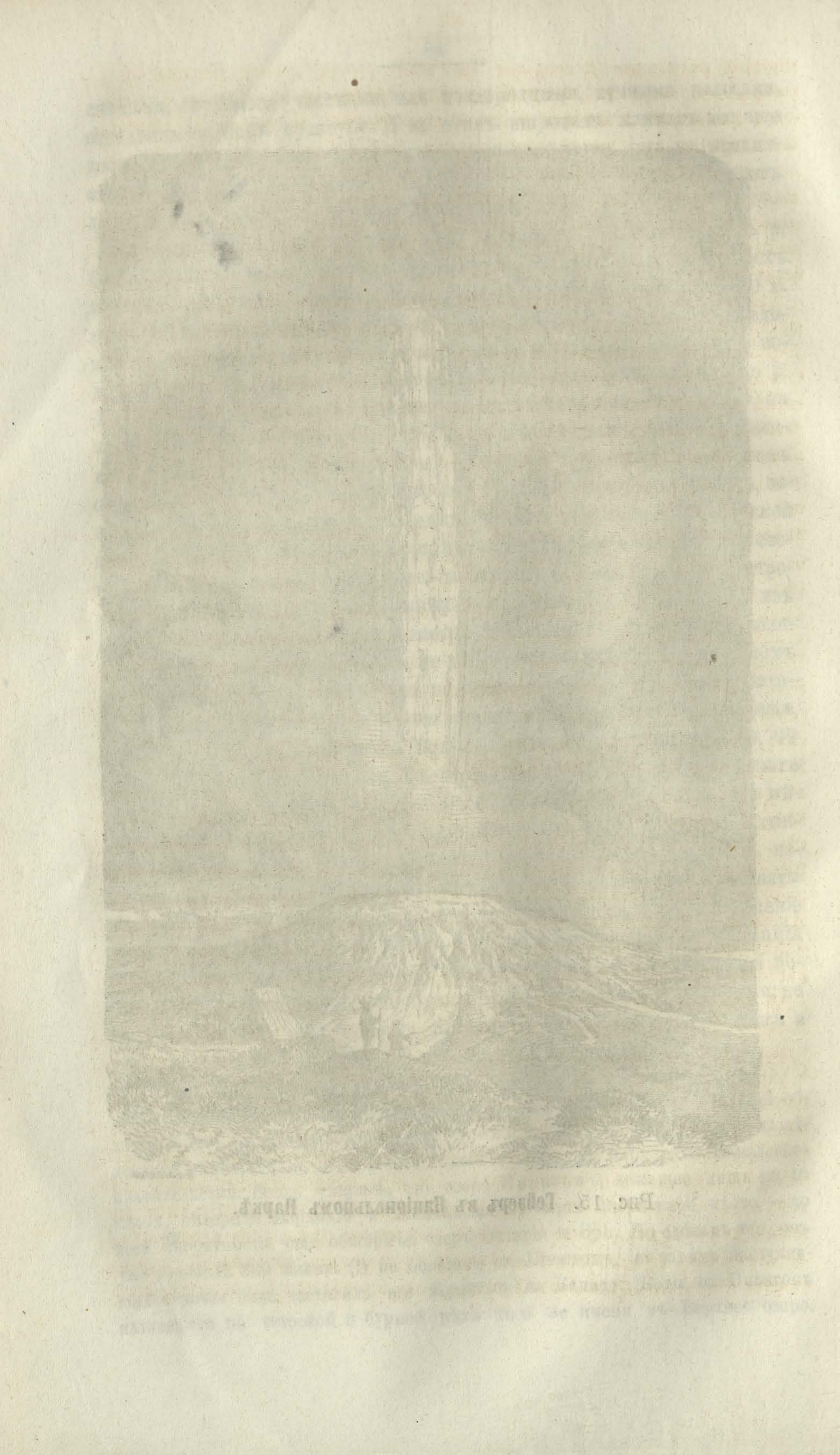


Рис. 13. Гейзеръ въ Національномъ Паркѣ.

По числу Нипигонъ—шестое, а по величинѣ—пожалуй второе изъ большихъ внутреннихъ озеръ на сѣверной границѣ Соединенныхъ Штатовъ; въ него, будто бы, впадаетъ двѣнадцать значительныхъ рѣкъ. Однако, это баснословное открытіе пока еще не подтвердилось; напротивъ, озеро Нипигонъ и по сю пору фигурируетъ въ видѣ сравнительно незначительной водной поверхности на новѣйшихъ и лучшихъ картахъ. Такимъ образомъ, открытіе Белля оказалось вымысломъ въ чисто американскомъ вкусѣ, въ родѣ выдумки о провалѣ Ніагарскаго водопада, пущенной въ 1866 г. и разнесенной газетами по всему свѣту.

Наибольшая достопримѣчательность этой мѣстности — Ніагарскій водопадъ, открытый въ 1679 г. патеромъ Геннепиномъ. Рѣка Ніагара представляетъ каналъ, соединяющій восточную часть озера Эри съ западною озера Онтаріо и доставляетъ ему воду изъ вышерасположенныхъ озеръ, которыя снова, въ видѣ рѣки Св. Лаврентія, изливаются въ Атлантическій океанъ. Ніагара протекаетъ на границѣ Канады, почти въ прямомъ направленіи съ юга на сѣверъ; длина ея—58 килим., изъ коихъ $35^1/_2$ к. приходятся на часть, лежащую выше водопада, а $22^1/_2$—на лежащую ниже послѣдняго. Въ верхней своей части Ніагара омываетъ Большой островъ (Grand Island) и имѣетъ столь спокойное теченіе, что пароходы пристаютъ всего въ $3^1/_4$ килом. отъ водопада, у Чиппевы. Лишь въ разстояніи $1^1/_2$ кил. отъ водопада, Ніагара обращается въ болѣе стремительный потокъ и течетъ прямо къ Козлиному острову (Goat Island); этотъ продолговатый, узкій островъ раздѣляетъ рѣку на двѣ части: справа, омывая берегъ Соединенныхъ Штатовъ, Ніагара превращается въ болѣе узкій, чрезвычайно бурный каналъ (шириною болѣе 300 м.), низвергающійся по прямой линіи въ пропасть; слѣва рѣка имѣетъ паденіе также какъ разъ у самаго Козлинаго острова, но такъ какъ канадскій берегъ, отходящій въ видѣ большой дуги, отстоитъ гораздо дальше, то и Ніагара здѣсь значительно шире. Вслѣдствіе того, что крайняя лѣвая часть этого водопада выдается далѣе, образуется подобіе подковы, хорда которой длиннѣе 600 метр., а ея обнимающая линія—еще болѣе. Этотъ водопадъ называется Подкововиднымъ (Horseshoe Fall), а правый—просто Американскимъ. Первый высотою въ 52, а второй — въ 54 м.; но на глазъ они кажутся равной вышины. Въ верхней части рѣка направляется прямо къ Американскому водопаду, а Подкововидный водопадъ или, по крайней мѣрѣ, лѣвый бокъ его представляется сравнительно незначительнымъ, какъ бы придаткомъ; при разсматриваніи же снизу картина мѣняется: главнымъ водопадомъ является Подкововидный, дальнѣйшее теченіе рѣки кажется лишь продолженіемъ этого водопада, тогда какъ Американскій водопадъ низвергается чрезъ берегъ новаго рѣчнаго русла, подъ прямымъ угломъ къ хордѣ подковы и параллельно ложу рѣки. Это ложе, имѣющее непосредственно надъ водопадомъ ширину въ часъ пути, главнымъ образомъ вслѣдствіе отступленія канадскаго берега, теперь съуживается до 410 м., но за то 6 метровая глубина потока предъ водопадомъ обращается послѣ низверженія въ 76 м.; быть можетъ, эта глубина еще гораздо больше въ томъ неприступномъ мѣстѣ, гдѣ вода падаетъ отвѣсно. Берега сохраняютъ такую же высоту, какъ и выше водопада, и образуютъ ущелье со стѣнами въ 5 килом. длиною, почти отвѣсными до самаго низу, гдѣ страшный водоворотъ въ котловинѣ, окруженной скалами, принимаетъ въ себя ниспадающій потокъ и снова отдѣляетъ его отъ себя почти

подъ прямымъ угломъ. Въ $6^1/_2$ килом отъ водопада Ніагара опять дѣлается судоходною и, бурля все сильнѣе между высокими берегами, несется къ озеру Онтаріо. Паденіе рѣки отъ водопада до мѣста, гдѣ снова начинается судоходство, т. е. на разстояніи $11^1/_4$ килом., составляетъ 30,75 м. (Carl Graf Görz: Reise um die Welt. Stuttgart. 1864. 8°. 2 Aufl. S. 60—61).

Ніагарскій водопадъ отнюдь не представляетъ исключенія изъ того общаго правила, по которому всѣ водопады стремятся отступать назадъ,—къ питающимъ ихъ истокамъ; Ніагара постоянно отступаетъ и слѣдов. должна, наконецъ, достигнуть озера Эри, вслѣдствіе чего уровень его значительно понизится—до уровня воды въ нижележащемъ озерѣ Онтаріо. Такое отступленіе Ніагары, по Ляйелю, составляетъ 0,30 м. въ годъ; но эта цифра кажется преувеличенною. Водопадъ ниспадаетъ съ известняковой террасы и, быть можетъ, не производилъ бы замѣтнаго размыванія ея, если бы на послѣднихъ 24 метр. податливый глинистый сланецъ не отдѣлялся отъ известковой террасы механическою силою низвергающихся водяныхъ массъ. (Peschel: Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde. Leipzig. 1876. 8°. 2 Aufl. S. 151—152).

ГЛАВА VIII.

Бассейнъ Миссисипи и преріи.

«Внутреннею долиною Сѣверной Америки» (Interior Valley of North America) американскіе географы называютъ ту обширную, обильно-орошенную равнину, которая простирается отъ Ледовитаго моря до Мексиканскаго залива, между вулканическими Скалистыми горами на З. и болѣе низкими Аппалачскими или Аллеганскими горами — на В. И дѣйствительно, она представляетъ лишь одну громадную долину, которая нѣкогда, по крайней мѣрѣ отчасти, была дномъ моря: еще въ юрскій періодъ узкій рукавъ моря, тянувшійся вдоль нынѣшнихъ Скалистыхъ горъ отъ Мексиканскаго моря до Ледовитаго океана, отдѣлялъ восточную часть сѣверо-американскаго материка отъ западной. Въ настоящее время подошву этой исполинской долины занимаетъ «Отецъ Водъ»—рѣка Миссисипи, которая справа и слѣва принимаетъ почти столь же большіе, какъ и главная рѣка, притоки, протекающіе по равнинамъ, слегка наклоненнымъ къ главной долинѣ. Даже притоки этихъ притоковъ часто могутъ помѣряться съ весьма большими рѣками Европы.

Поперегъ этой внутренней сѣверо-американской долины тянется значительный разграничительный валъ, заставляющій воды принимать сѣверное или южное направленіе, смотря по тому, берутъ ли онѣ начало

на сѣверной или на южной сторонѣ его. Этотъ водораздѣлъ расположенъ на возвышенныхъ равнинахъ, имѣющихъ 1600 м. высоты, у самыхъ Скалистыхъ горъ, и оканчивается на В. у Верхняго озера, гдѣ онъ понижается до невысокихъ холмовъ. Въ этомъ мѣстѣ на картахъ онъ обозначается подъ именемъ Луговыхъ холмовъ (Coteaux des prairies, или Hauteurs de terre). На южной подошвѣ этого водораздѣльнаго вала, представляющаго живописную мѣстность съ холмами, долинами, озерами и лѣсами, лежитъ озеро Итаска, къ западу отъ Верхняго озера, предъ низкою песчаниковою цѣпью, поросшею хвойными деревьями и покрытою огромными, разбросанными тамъ и сямъ глыбами гранита. Изъ этого озера вытекаетъ ручеекъ—будущая Миссисипи, принимая общее направленіе съ С на Ю. Верховье ея лежитъ въ области многочисленныхъ мелкихъ озеръ, расположенныхъ группами; эти озера, разсѣянныя по всей Миннезотѣ, окаймляютъ съ З. страну Большихъ озеръ. Чрезъ многія изъ этихъ мелкихъ озеръ протекаетъ р. Миссисипи, образуя рядъ пороговъ, причемъ порогами у форта Св. Антонія оканчивается ея верхнее теченіе. На своемъ среднемъ теченіи, которое часто служитъ границею штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, она принимаетъ съ З. р. Миссури, а съ В.—Огейо, т. е. два главнѣйшихъ своихъ притока. Восточные притоки—Иллинойсъ и Тенесси и западные—Арканзасъ и Красная рѣка (Red-River), хотя меньше предъидущихъ, но все-таки на столько велики, что заслуживаютъ упоминанія. Впрочемъ, Арканзасъ и Красная рѣка принадлежатъ уже къ нижнему теченію гигантской рѣки.

Огромная долина, самое глубокое мѣсто которой занимаетъ русло Миссисипи, раздѣляется ею на двѣ естественныя части, изъ коихъ восточная представляетъ величественное плоскогорье, а западная, простирающаяся до Скалистыхъ горъ и почти незамѣтно переходящая въ горную страну, образуетъ обширную равнину съ незначительнымъ наклономъ съ запада на востокъ. На своемъ западномъ концѣ (у Скалистыхъ горъ) она достигаетъ высоты 2100 м. надъ ур. м. Что же касается высоты ея восточной части, то она мѣняется, смотря по болѣе или менѣе сѣверному положенію ея. Дѣйствительно, хотя на этой наклонной равнинѣ нѣтъ ни одного значительнаго хребта, не говоря уже о горной цѣпи [о цѣпи Озаркъ (Ozark Ridge), идущей съ ЮЗ. на СВ., едва ли стоитъ упоминать], тѣмъ не менѣе равнина имѣетъ общее повышеніе съ Ю. на С. или, вѣрнѣе сказать, почва ея постепенно вздувается; такое повышеніе, впрочемъ, незначительно—не болѣе 1,83 м. на $7^1/_2$ килом. Легкое повышеніе продолжается до самыхъ истоковъ рр. Миссисипи и Миссури, т. е. до упомянутаго выше водораздѣла, и постепенно достигаетъ высоты 500 м.; но отсюда равнина снова начинаетъ незамѣтно понижаться къ оз. Винипегъ (въ Британской Америкѣ) и вообще къ Ледовитому океану. (Rob. von Schlagintweit. Die Prairien des amerikanischen Westens, Cöln und Leipzig. 1876. 8°. S. 5).

Большая часть сѣвернаго и восточнаго бассейна и по настоящее время занята дѣвственнымъ лѣсомъ, окаймляющимъ также рѣчные берега и ложбины или низины (bottoms). Лѣса Сѣверной Америки отличаются отъ нашихъ, лежащихъ подъ тѣми-же широтами, преимущественно тѣмъ, что въ нихъ не преобладаетъ какая либо одна древесная порода, но растутъ вмѣстѣ 20 или 30 породъ. Въ этихъ лѣсахъ нѣтъ хищныхъ и опасныхъ животныхъ, исключая развѣ гремучей змѣи (Crotalus durissus L.); всего чаще въ нихъ попадаются лось (Cervus alces), родъ бѣлки, опоссумъ или вергинская сумчатая крыса (Didelphys virginiana) и вонючка (Mephitis Chinga Tiedm.). Нагорныя равнины, расположенныя уступообразно одна надъ другою, своими группами деревьевъ и травянистыми пространствами соединяютъ въ себѣ характеръ лѣсныхъ мѣстностей съ отличительными особенностями степей и, при дальнѣйшемъ пониженіи, переходятъ въ одну изъ этихъ формъ. Рѣки вырыли себѣ въ равнинахъ столь глубокое ложе, что кажется, будто бы по берегамъ ихъ высятся крутые холмы (bluffs), переходящіе внутри страны въ обширную равнину. Послѣдняя на восточномъ берегу Миссисипи уже подвержена обработкѣ въ большей или меньшей степени и потому утратила свой первоначальный характеръ; но нѣкогда она была такою-же преріею, какъ въ настоящее время западныя равнины, носящія это названіе. Преріи, въ обширномъ смыслѣ слова, занимаютъ всю обширную полосу между Миссисипи и Скалистыми горами; но, понимая это слово въ обыкновенномъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ, къ преріямъ не слѣдуетъ относить южныхъ мѣстностей у Мексиканскаго залива, т. е. Луизіану и Техасъ. Вообще, подъ преріями американскаго запада, или Plains (равнины), какъ часто ихъ называютъ въ Америкѣ, нужно понимать область, простирающуюся къ западу отъ средняго теченія Миссисипи до Скалистыхъ горъ и ихъ восточныхъ отроговъ. Среднее же теченіе начинается вблизи форта Св. Антонія и оканчивается у Мемфиса, въ шт. Тенесси. Словомъ «прерія» обозначаютъ всякую открытую, болѣе или менѣе безлѣсную, но поросшую травою мѣстность, хотя мѣстами она перерѣзывается рядами холмовъ порядочной длины. Но очень многія части прерій слѣдовало бы назвать саваннами. Подъ этимъ словомъ въ настоящее время вообще понимаютъ лежащія къ югу пространства, поросшія роскошною травяною растительностью, но также въ большинствѣ случаевъ безлѣсныя.

Почти всегда преріи представляютъ волнообразную или всхолмленную (rolling) поверхность; иногда онѣ прорѣзаны нѣсколькими длинными, но чрезвычайно покатыми хребтами и пересѣчены широкими долинами рѣкъ, въ большинствѣ случаевъ съ низкими берегами, а также болѣе или менѣе глубокими рытвинами, которыя проложены силою воды. Если эти хребты служатъ небольшими водораздѣлами, какъ то нерѣдко и бываетъ, то ихъ называютъ Divides. Западныя преріи гораздо богаче неровностями, чѣмъ плоскіе

пампасы Южной Америки; мѣстами здѣсь встрѣчаются даже настоящіе холмики, иногда съ крутыми боками, или характерныя, странныя образованія изъ песчаника и мергеля (рухляка), высотою отъ 30 до 100 м.; по всей вѣроятности, они образованы водою, но съ теченіемъ времени форма ихъ значительно измѣнилась. Такъ какъ преріи слегка, но постоянно повышаются съ востока на западъ, то текущія по нимъ воды отличаются довольно сильнымъ, быстрымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко излучистымъ теченіемъ, и притомъ почти всегда направляются съ З. на В. или СЗ. на ЮВ. Ручьи, текущіе въ широкихъ руслахъ и окаймленные низкими берегами, а также рѣки, почти всегда мелкія и потому несудоходныя, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ чистую и прозрачную воду, обыкновенно же она мутна, иногда насыщена щелочными солями, и въ ней обитаетъ лишь незначительное количество рыбы. Иногда ложе рѣки наполнено рѣчнымъ пескомъ, который причиняетъ большой вредъ при передвиженіи на другое мѣсто. Въ подошвахъ широкихъ рѣчныхъ долинъ часто встрѣчаются большія полосы наносовъ; такія полосы называются bottoms, или низинами, въ противоположность болѣе высокой странѣ или настоящей преріи, которая въ этомъ случаѣ носитъ названіе нагорья (uplands). Вообще эти bottoms плодороднѣе, нежели uplands, вслѣдствіе сравнительнаго богатства перегноемъ (гумусомъ); но даже при одинаковыхъ свойствахъ почвы обоихъ, первыя предпочитаются для земледѣльческихъ цѣлей вторымъ, потому что орошеніе ихъ сравнительно легко. Хотя полное изсяканіе ручьевъ, столь обыкновенное въ пустыняхъ Скалистыхъ горъ, бываетъ чрезвычайно рѣдко въ западныхъ преріяхъ, но все-таки онѣ отличаются большою сухостью, страдаютъ скорѣе недостаткомъ, нежели избыткомъ воды, и совершенно не имѣютъ ни соляныхъ, ни прѣсноводныхъ озеръ значительной величины.

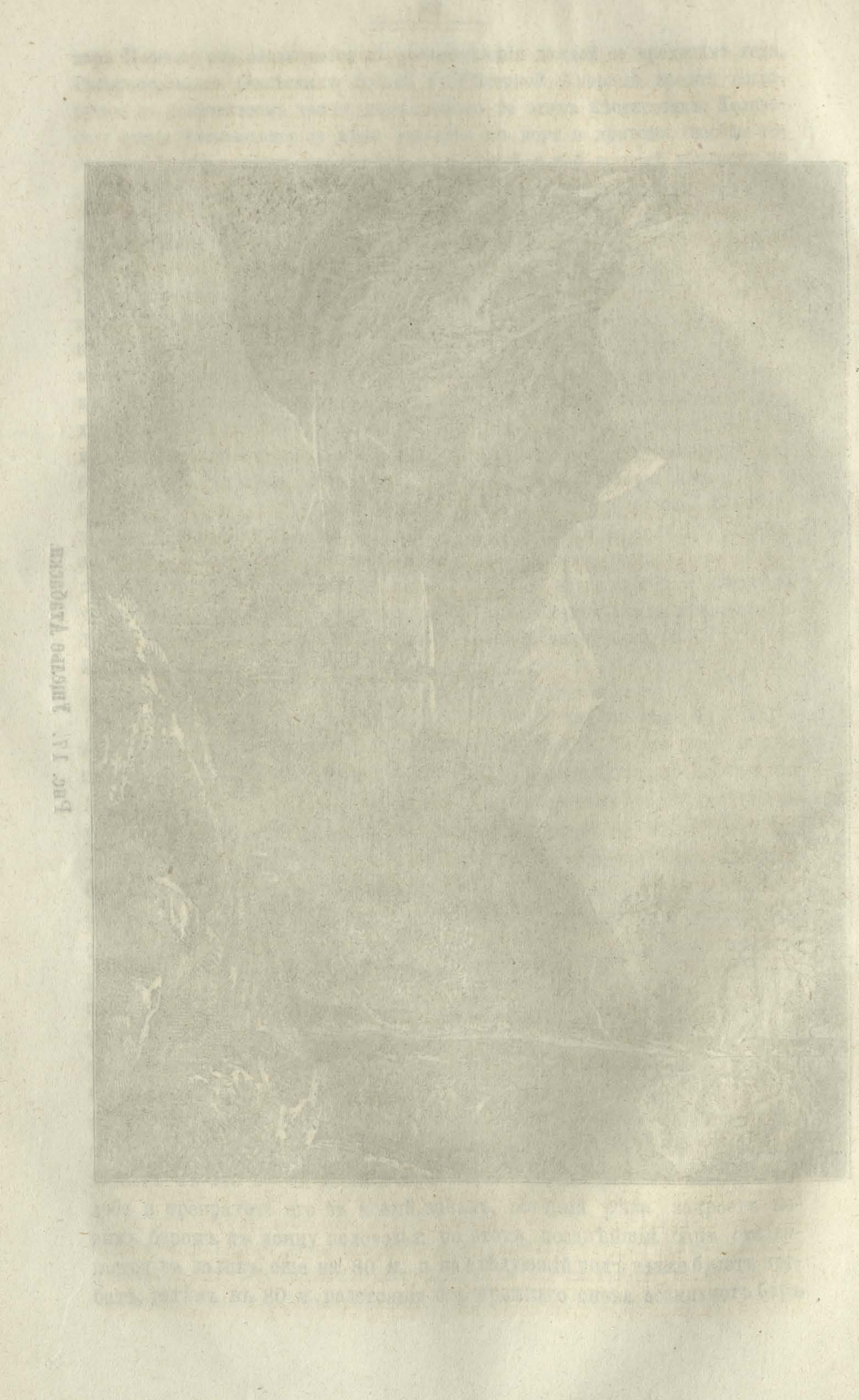
Что касается растительности прерій, то онѣ почти вовсе безлѣсны и напротивъ покрыты низкорослыми злаками, между которыми часто попадается питательная такъ наз. буйволиная трава (Sesleria dactyloides Nutt.); въ нѣкоторыхъ частяхъ Канзаса и Техаса, вообще въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, встрѣчаются даже нерѣдко низенькіе кактусы. Въ извѣстныя времена года здѣсь можно любоваться видомъ роскошнаго цвѣточнаго ковра: онъ разстилается на много миль непрерывно и явственно обрисовывается среди очень густой зелени травъ. Съ приближеніемъ къ Скалистымъ горамъ растительность мѣняется: тутъ мы встрѣчаемъ степныя полосы, часто покрытыя пескомъ, а мѣстами—съ солончаковою или щелочною почвою; на нихъ или вовсе нѣтъ растительности, или же почва покрыта скудною травою; эти полосы никогда не удастся сдѣлать производительными. Выше мы сказали, что преріи характеризируются отсутствіемъ деревьевъ; исключеніе изъ этого правила представляютъ лишь берега рѣкъ и края долинъ, окаймляющихъ ихъ русла; здѣсь мѣстами попадаются мелкіе лѣски, состоящіе изъ хилой ивы (Salix longifolia), тополя, вяза, бѣлой орѣшины (Hickory, Juglans tomentosa Mich.), Populus monilifera (Cottonwood) и лжеакаціи (Robinia pseudoacacia). Обыкновенно по берегамъ тянется лишь зигзагообразная линія изъ деревьевъ и кустарниковъ; настоящихъ же лѣсовъ почти нигдѣ нѣтъ въ обширной области западныхъ прерій. Не слѣдуетъ думать, что лѣса истреблены рукою человѣка,—нѣтъ: будучи нѣкогда дномъ большаго моря, преріи всегда были лишены этого украшенія (R. v. Schlagintweit: Prairien des amerikanischen Westen. S. 6—21). На причину этого неизмѣняемаго феномена указалъ Ос-

каръ Пешель: она заключается въ распредѣленіи дождей по временамъ года. Распространеніе безлѣсныхъ степей въ Сѣверной Америкѣ вполнѣ согласуется съ количествомъ дождя, выпадающаго въ этихъ мѣстностяхъ. Количество дождя уменьшается по мѣря удаленія отъ моря и притомъ, вообще говоря, съ приближеніемъ къ полюсу; а на одной и той широтѣ убываетъ по направленію съ запада на востокъ (Peschel, Neue Probleme. S. 184).

Травяное море прерій представляютъ послѣднее убѣжище бизона, или американскаго зубра, обыкновенно называемаго буйволомъ (Bison americanus), многочисленныя стада котораго пасутся на обширныхъ пространствахъ. Путешественники часто видѣли всю степь черною отъ бизоновъ и насчитывали стада въ 10,000, даже 200,000 головъ. (George P. Marsh: Man and nature, or physical geography as modified by human action. London. 1864. 8°, стр. 81). У нихъ есть въ этихъ мѣстахъ свои давнишнія тропы и дороги, которыя глубоко протоптаны и ведутъ къ наиболѣе удобнымъ горнымъ проходамъ, а также къ самымъ надежнымъ бродамъ черезъ рѣку, или къ зимнему мѣстопребыванію—теплый поясъ къ югу отъ Арканзаса. Такъ какъ всѣ части бизона идутъ въ дѣло, то за нимъ усердно охотятся; вотъ почему число буйволовъ много лѣтъ тому назадъ значительно поубавилось. Огромная потребность въ пеммиканѣ, которымъ питаются и люди, и животныя, дѣлаетъ эту убыль понятною. Пеммиканъ—обращенное въ твердую массу, жирное и высушенное мясо бизона. Еще и теперь ежегодно истребляется невѣроятное число буйволовъ: однимъ Черноногимъ (Blackfeet) индѣйцамъ нужно болѣе 12,000 штукъ въ годъ. (См. статью о бизонѣ въ «Globus», XXV Bd. S. 26—28).

Преріи вообще сохраняютъ вышеописанный характеръ и при переходѣ въ саванны, простирающіяся до устья Ріо-дель-Норте въ Техасѣ, по правому берегу Миссисипи. Въ этой части своего нижняго теченія Миссисипи извивается между неправильными берегами, изгибы которыхъ удлинняютъ ея теченіе и, слѣдовательно, замедляютъ паденіе, и направляется чрезъ болотистую низменность къ своему дельтообразному устью. Съ приближеніемъ къ послѣднему, береговыя окаймленія дѣлаются все ниже и ниже и, наконецъ, опускаются съ 1,52 м. высоты до 0,61—0,45 м. выше уровня рѣки вблизи протоковъ (Passes), какъ называютъ рукава Миссисипи. Эти протоки все дальше отодвигаются въ заливъ, среднимъ числомъ на 80 м. въ годъ, но только во время половодья; наростаніе дельты совершенно пріостанавливается въ продолженіе четырехмѣсячнаго мелководья, а также въ два промежуточныхъ или переходныхъ мѣсяца. Лишь только въ полую воду Миссисипи достигаетъ протоковъ, она встрѣчаетъ на пути баръ, въ видѣ вала, воздвигнутаго ею самою годъ тому назадъ, въ концѣ половодья. Высоко стоящая вода обладаетъ въ это время достаточною силою, чтобы пробить въ барѣ желобъ и превратить его въ новый каналъ, который рѣка закроетъ новымъ баромъ къ концу половодья; но этотъ позднѣйшій баръ отодвигается въ заливъ еще на 80 м. и на слѣдующій годъ также будетъ пробитъ, затѣмъ въ 80 м. разстоянія отъ прежняго снова возникнетъ баръ

Рис. 17. Ущелье Атабаски.



и т. д. (Peschel: Neue Probleme. S. 132). Изъ безчисленныхъ рукавовъ Миссисипи, называемыхъ Bayous, только пять достигаютъ Мексиканскаго залива. Съ обѣихъ сторонъ она окаймлена тростниковыми болотами и кипарисовыми (Taxodium disticha) лѣсами, внутри которыхъ разсѣяны полукруглыя лагуны (нѣкогда участки рѣчнаго русла), кишащія аллигаторами и дикою птицею. Эти болота, какъ и вся окрестность, затопляются во время половодья, а изъ обширныхъ водныхъ поверхностей торчатъ лѣса болотной пальмы и кипариса; здѣсь родина исполинскихъ растительныхъ формъ.

ГЛАВА IX.

Аллеганскія или Аппалачскія горы и атлантическое побережье.

Восточный край обширной долины Миссисипи составляютъ Аллеганскія или Аппалачскія горы, возвышающіяся параллельно берегу Георгіи и Южной Каролины; нѣкогда эти горныя цѣпи были западною окраиною материка, погрузившагося вмѣстѣ съ высокими горами въ Атлантическій океанъ. Эти горы, замѣчательныя поразительною параллельностью своихъ цѣпей, тянутся отъ восточной Канады черезъ весь Вермонтъ, западную часть Массачузетса и средніе приатлантическіе штаты до СВ. Элебемы. Аллеганская горная система тянется на протяженіи 2300 килом., въ видѣ параллельныхъ цѣпей, которымъ почти симметрически соотвѣтствуетъ и геологическое очертаніе мѣстности. Высота гребня составляетъ 900 м.; гребни часто тянутся прямыми линіями на 70—90 килом. одни возлѣ другихъ, подобно рядамъ морскихъ волнъ, и нигдѣ не имѣютъ особенно значительныхъ вершинъ. Высочайшія изъ нихъ не достигаютъ, однако, 2000 метр. И Бѣлыя горы, тянущіяся по Нью-Гемпширу, и Адирондакскія горы (въ шт. Нью-Іоркъ) принадлежатъ къ системѣ Аллегановъ, хотя онѣ отдѣлены отъ послѣднихъ большими полосами равнины и представляютъ много своеобразнаго по внѣшнему очертанію и своимъ альпійскимъ формамъ. Лежащая къ сѣверу отъ Нью-Іорка глубокая и длинная поперечная трещина, въ которой расположена р. Гудзонъ, живописное озеро Чампленъ и его стокъ въ р. Св. Лаврентія—рѣка Ришелье,— раздѣляетъ всю горную систему на двѣ главныхъ группы: сѣверную и южную. Сѣверная, менѣе важная, переходитъ въ богатое холмами и озерами скалистое плато, простирающееся между нижнимъ теченіемъ р. Св.

Лаврентія и Атлантическимъ океаномъ и заключающее области Мэна и новаго Брауншвейга; къ сѣверу же отъ р. Св. Лаврентія оно примыкаетъ къ скалистому плоскогорью Лабрадора. Средняя высота этой сѣверной группы, которую, пожалуй, можно назвать Акадійскою, равняется 300—600 метр.; высочайшая вершина ея—Маунтъ-Катадинъ—имѣетъ 1700 м.

Источники р. Гудзона лежатъ въ графствѣ Эссексъ (шт. Нью-Іоркъ), въ Индѣйскомъ проходѣ—дикомъ и величественномъ ущельѣ, расположенномъ въ самой дикой части Адирондака—въ той уединенной мѣстности, которая называется туземцами Cour-a-cra-ga, т. е. «печальною пустынею», и большая часть которой до сихъ поръ не посѣщалась ни однимъ бѣлымъ; еще и понынѣ она служитъ надежнымъ убѣжищемъ для волковъ, пантеръ, крупныхъ черныхъ медвѣдей, болѣе рѣдкихъ рысей, россомахъ и лосей. Истоки Гудзона находятся на высотѣ болѣе 3000 м. надъ уровномъ моря, въ скалистыхъ ущельяхъ; въ ихъ холодныхъ глубинахъ никогда не таетъ зимній ледъ. Здѣсь же, посреди прохода, берутъ начало истоки другой рѣки—Озабль (Ausable), впадающей въ озеро Чемпленъ; а воды послѣдняго, при посредствѣ р. Св. Лаврентія, изливаются въ Атлантическій океанъ, на много сотенъ миль сѣвернѣе устья р. Гудзонъ. Не смотря на это, истоки обѣихъ рѣкъ (Гудзона и Озабль) находятся такъ близко, что дикая кошка, пьющая воду изъ одного истока, можетъ замочить хвостъ въ другомъ. Во время разливовъ обѣ рѣки совершенно смѣшиваются. Главный ручей Озабля течетъ черезъ сѣверо-восточный порталь прохода, тогда какъ источникъ р. Гудзонъ проходитъ чрезъ юго-западный порталь. Въ этой мѣстности р. Гудзонъ называется р. Адирондакъ и, выйдя изъ тѣснины, проходитъ чрезъ озера Гендерсонъ и Санфордъ. При выходѣ изъ нихъ, она получаетъ свое настоящее названіе—Гудзонъ, течетъ по графству Уорренъ, гдѣ принимаетъ Converted Бореасъ и Шрунъ, которые своими притоками несутъ въ него воду изъ десятка горныхъ озеръ и безчисленныхъ болотъ. Зрѣлище, представляемое истоками, описано Лоссингомъ въ его книгѣ: «Der Hudson von der Wildniss bis zum Meere», слѣдующимъ образомъ: «Мы вступили въ скалистое ущелье между крутыми склонами Маунтъ-Макъ-Энтайръ (Mc. Intyre) и скалами Уолфасской горы (Wallface Mountain). Здѣсь мы нашли исполинскія массы скалъ: однѣ изъ нихъ были отполированы водою, а другія имѣли острые края; однѣ голы, на другихъ росъ только мохъ, на третьихъ-же высились большія деревья, корни которыхъ кругомъ свѣшивались, ища опоры въ землѣ. Одна изъ скалистыхъ массъ представляла оригинальный видъ: она имѣла форму куба, а вершина ея, высотою въ 30 фут., была увѣнчана рощицею изъ канадскихъ елей и кедровъ. Чтобы добраться до пункта, лежавшаго на нѣсколько сотъ футовъ надъ ущельемъ, намъ пришлось карабкаться по утесамъ, пробираться между скалами, разсѣянными вокругъ и очевидно предохраненными отъ скатыванія лишь благодаря корнямъ и вьющимся растеніямъ. Съ этого пункта мы могли обозрѣть знаменитый проходъ во всемъ его дикомъ величіи. Предъ нами возвышалась отвѣсная скала, имѣвшая отъ основанія до вершины почти 1200 ф. и казавшаяся такою неровною, какъ будто только вчера была расколота. Надъ нами склонялась Макъ-Энтайръ, по высотѣ превышающая Ульфасскую скалу, а внизу, въ ущельѣ, въ хаотическомъ безпорядкѣ, лежали

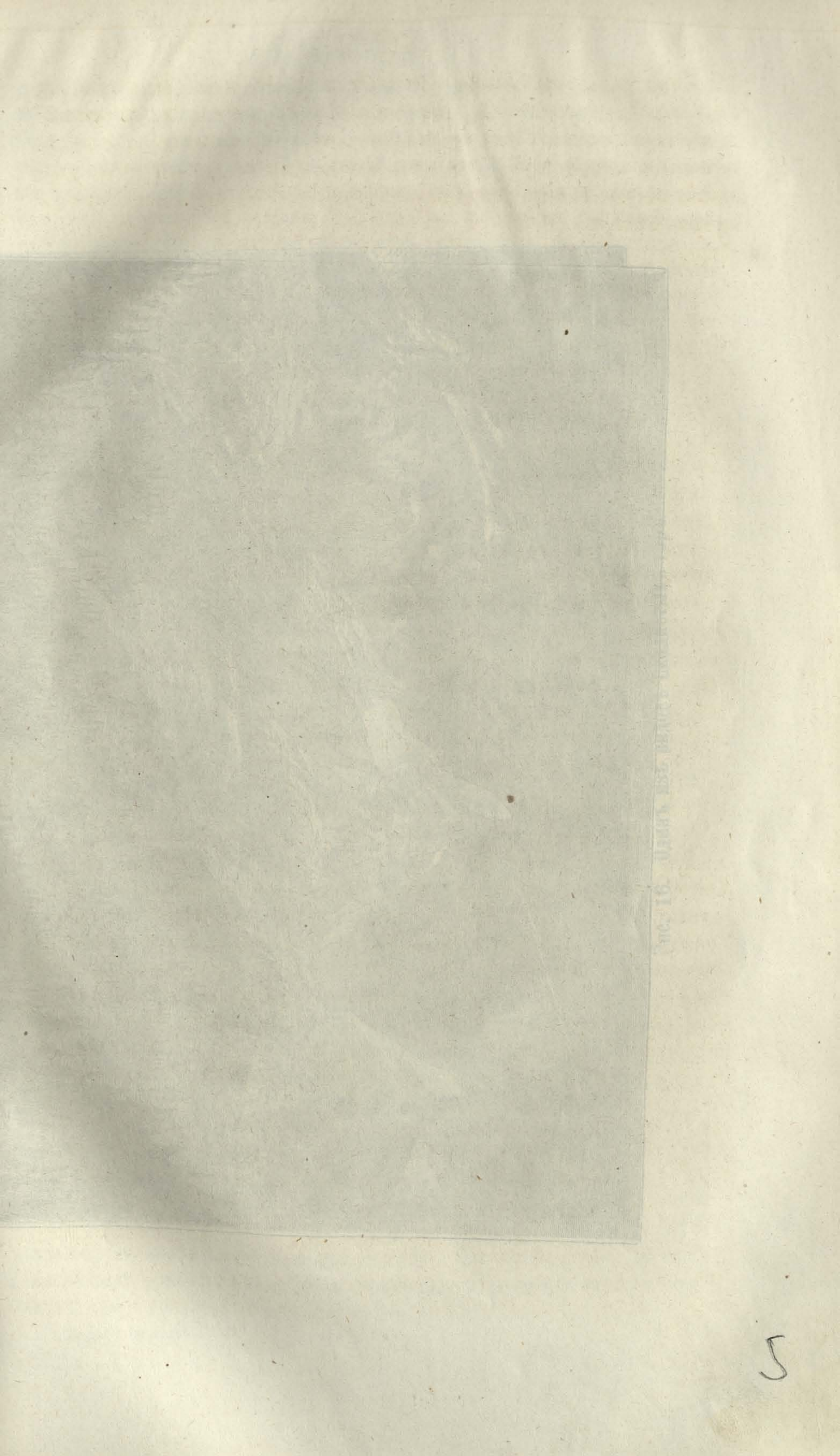
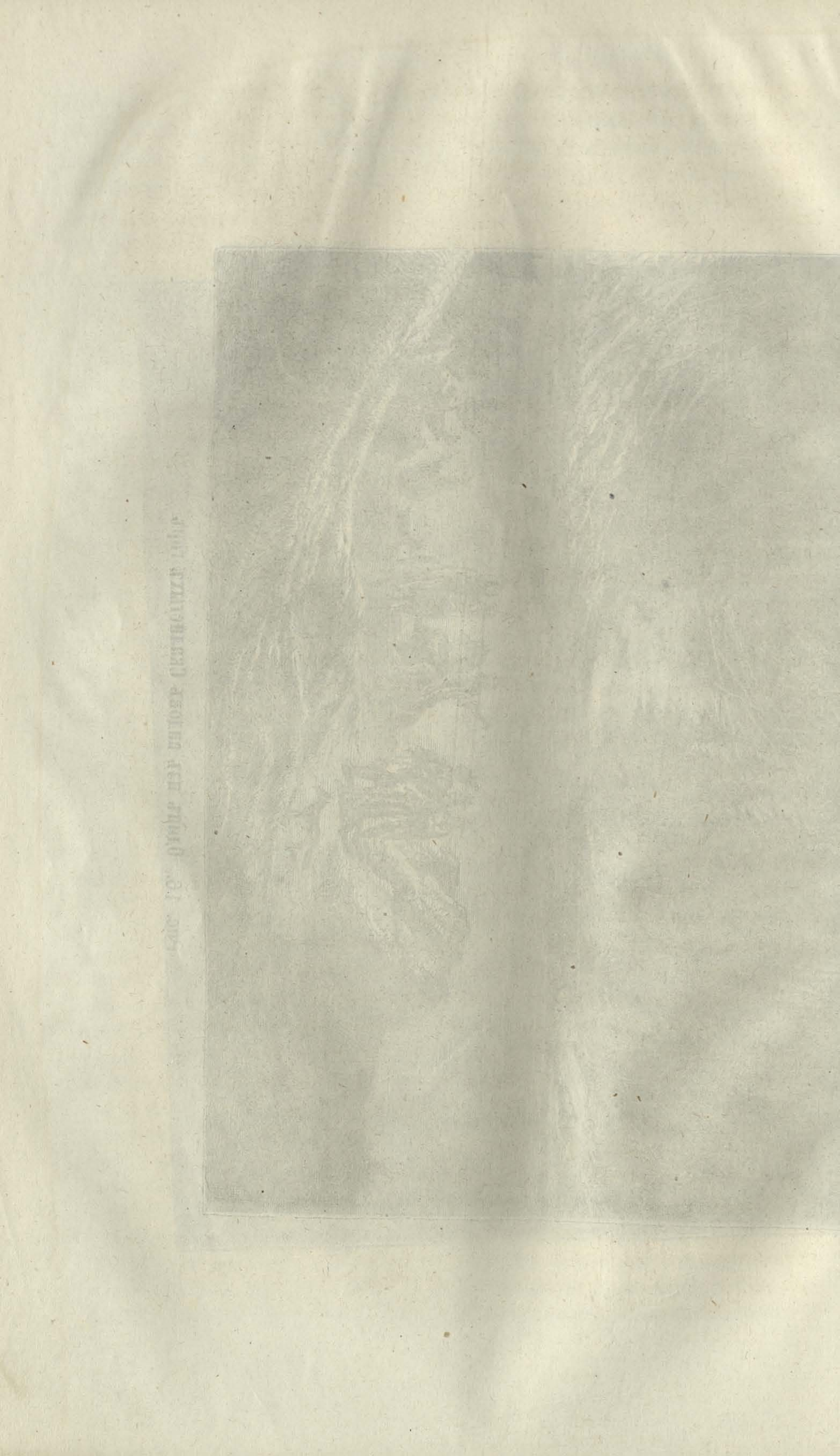


Рис. 16. Одинъ изъ видовъ Скалистыхъ горъ.



груды скалъ огромныхъ размѣровъ. Казалось, что онѣ были разметаны еще весьма недавно, вслѣдствіе ужаснаго сотрясенія. Нашъ проводникъ, индѣецъ Сабаттисъ, до сихъ поръ помнитъ о бывшемъ въ этой мѣстности землетрясеніе. Безъ сомнѣнія, съ этой скалистой горы глыбы были сброшены силою землетрясенія, дѣйствіемъ молніи и мороза. Чрезъ эти глыбы проложили себѣ путь воды истока рѣки Гудзонъ, лежащаго на ничтожномъ разстояніи отъ истока Озабль. Весною истоки обѣихъ рѣкъ смѣшиваются въ этой мѣстности и, раздѣлившись, направляются далѣе къ двумъ пунктамъ Атлантическаго океана, находящимся одинъ отъ другаго приблизительно на тысячу миль. Берегъ ручья до такой степени изобилуетъ разсѣлинами и изрытъ, что по немъ нельзя ходить».

Но гораздо важнѣе во всѣхъ отношеніяхъ южная часть Аппалачскихъ горъ, или Аллеганы въ тѣсномъ смыслѣ, богатые желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Въ нихъ всего явственнѣе и всего правильнѣе выражается параллельность расчлененія въ направленіи цѣпей. Такъ, если одна изъ нихъ измѣняетъ направленіе, то и всѣ прочія слѣдуютъ ему; поэтому лежащія между ними параллельныя долины почти вездѣ имѣютъ одинаковую ширину. Эти продольныя долины образовались отчасти отъ сморщиванія или сгибанія земной поверхности, отчасти отъ котлообразнаго искривленія пластовъ, отчасти же вслѣдствіе разрыва складокъ почвы вдоль ихъ гребня. Изъ этихъ параллельныхъ цѣпей, въ особенности изъ Синихъ горъ (Blue Ridge, въ Виргиніи), перпендикулярно къ Атлантическому океану, вытекаютъ безчисленныя рѣки, большею частью неимѣющія сколько нибудь значительныхъ притоковъ. Тамъ же, гдѣ такіе притоки существуютъ, они на значительномъ протяженіи текутъ параллельно главной рѣкѣ и всегда соединяются съ послѣднею подъ очень острымъ угломъ. Нѣкоторыя изъ этихъ водъ берутъ начало на одной изъ крайнихъ западныхъ параллельныхъ цѣпей Аллеганскихъ горъ и, чтобы достигнуть Атлантическаго океана, часто пробиваютъ своими поперечными долинами нѣсколько промежуточныхъ цѣпей; эти долины нерѣдко древнѣе самыхъ рѣкъ. Лучшій примѣръ этого представляютъ рр. Делавэръ, Сосквеганна и Потомакъ, изъ коихъ каждая прорѣзываетъ 4 или 5 параллельныхъ горныхъ цѣпей, и подъ конецъ самую высочайшую изъ нихъ—Синія горы. Истоки этихъ трехъ рѣкъ лежатъ на пенсильванскомъ плоскогорьи, имѣющемъ лишь 300, 450 до 600 м. абсолютной высоты, тогда какъ гребни лежащихъ предъ нимъ параллельныхъ цѣпей, тамъ, гдѣ онѣ пробиваются рѣками, мѣстами гораздо выше (Peschel: Neue Probleme, S. 154—155). Высочайшая вершина этой южной горной системы—Черная гора (Black Mountain), выс. въ 2100 м.

Аппалачскія горы принадлежатъ ко второй большой геологической эпохѣ; слѣдовательно, онѣ гораздо древнѣе Скалистыхъ горъ, громоздящихся на значительно большую высоту. Скалистыя горы, въ силу того общаго правила, что позднѣе приподнятыя горы или возвышенно-

сти новѣйшаго происхожденія оттѣсняютъ рѣки къ болѣе древнимъ горамъ,—отодвинули Миссисипи къ Аллеганамъ.

«Геологическій скелетъ» Аллеганскихъ горъ вполнѣ соотвѣтствуетъ географическому. Главная цѣпь многихъ параллельныхъ хребтовъ состоитъ изъ лаурентинской гнейсовой формаціи, къ которой плотно примыкаетъ гуронская сланцевая формація. Еще сравнительно недавно берега тогдашняго Атлантическаго океана были образованы этимъ досилурійскимъ поясомъ; да и теперь направленіе береговой линіи этого океана находится въ самой тѣсной зависимости отъ восточной границы гнейса и кристаллическаго сланца. Въ досилурійскую эпоху къ этому поясу, идущему съ ЮЗ. на СВ., примыкалъ другой одновозрастный и родственный ему въ петрографическомъ отношеніи; но онъ проходилъ къ западу отъ теперешняго Атлантическаго океана, чрезъ Канаду до Скалистыхъ горъ. Этому поясу въ настоящее время соотвѣтствуетъ водораздѣлъ между Миссисипи и рѣками, текущими въ Ледовитое море. Между этими материковыми окраинами, образовывавшими входящій уголъ, нѣкогда бушевалъ Мексиканскій заливъ (если такъ можно назвать его), который съ того времени, какъ полагаютъ, постепенно уменьшался и, наконецъ, достигъ теперешней величины. Въ этомъ бассейнѣ, у опоясывавшихъ его гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ, въ силурійскую, девонскую и каменноугольную эпохи, отложились болѣе поздпія образованія. Въ большой приатлантической цѣпи гнейсы и сланцы круто ниспадаютъ къ СЗ., слѣдовательно къ морю силурійской эпохи. Совершенно параллельно краю этой цѣпи тянется въ настоящее время долина, подошва которой принадлежитъ къ нижней силурійской формаціи; къ этой долинѣ относятся: нижнее теченіе р. Св. Лаврентія, затѣмъ озеро Чампленъ и верхнее (но не нижнее) теченіе р. Гудзонъ. Эта долина простирается, въ видѣ узкой полосы, отъ склоновъ Синихъ горъ до Дымныхъ горъ (Smoky Mountains). Вторая формація, концентрически отложившаяся, принадлежитъ къ верхнесилурійской эпохѣ. Можно сдѣлать два предположенія: или верхнесилурійскій органическій міръ отдѣлялся отъ нижнесилурійскаго большимъ промежуткомъ времени, или же происходили такія географическія перемѣны, которыя быстро измѣняли фауну тогдашняго Мексиканскаго залива, такъ какъ съ одной стороны, по Дана̀, новѣйшіе силурійскіе пласты и верхнія образованія нижняго силурійскаго періода не имѣютъ ни одного общаго вида; а съ другой стороны—изъ силурійской фауны въ девонскую эпоху перешло не болѣе какого-нибудь десятка видовъ, да и они вымерли гораздо раньше конца девонскаго періода. Подобно наростанію годовыхъ колецъ, шло развитіе Сѣверной Америки по направленію къ Миссисипи до самаго каменноугольнаго періода. Послѣдній предполагаетъ уже существованіе твердой земли или обширныхъ болотистыхъ прѣсноводныхъ низинъ, въ которыхъ медленно наросталъ и сотлѣвалъ горючій матеріалъ позднѣйшихъ флецовъ. Но между каменными углями снова попадаются песчаники, сланцы и известняки, съ остатками морскихъ обитателей; слѣдовательно, должно было существовать постоянное колебаніе — суша попеременно то выступала изъ воды, то снова покрывалась водою и т. д. въ теченіе долгаго времени. На это указываетъ также и нарушеніе правильности въ напластованіи внутри теперешнихъ горъ, равно какъ и горъ палеозойскаго періода. Изъ своего прежняго горизонтальнаго залеганія пласты, точно вслѣдствіе боковаго дав-

ленія, были сдвинуты въ складки, параллельныя какъ другъ другу, такъ и теперешнему берегу Атлантическаго океана; крутизна и высота ихъ достигаетъ максимума на В., слѣдов. въ собственно Аллеганскихъ горахъ; къ западу же крутизна уменьшается, и притомъ такъ, что сдвиги эти становятся все отложе по мѣрѣ удаленія отъ Синихъ горъ. Чтобы, такъ сказать, еще сильнѣе запутать строеніе, наступили столь значительные вбросы, что каменноугольный известнякъ опустился до уровня нижне-силурійскаго трентонскаго доломита. Наконецъ, вслѣдствіе разрушительнаго дѣйствія воздуха и воды, многіе изъ верхнихъ пластовъ были разорваны. Образованія болѣе позднія, сравнительно съ образованіями каменноугольной формаціи, уже болѣе не отлагались въ Аппалачскомъ бассейнѣ.

Совершенно другой видъ имѣетъ теперешній атлантическій берегъ. Кромѣ Новаго Брауншвейга, береговъ залива Фунди и Нортумберлендскаго пролива, гдѣ нѣтъ недостатка въ палеозойскихъ образованіяхъ, южнѣе къ поясу гнейса и сланца не примыкаютъ болѣе древнія формаціи; но поверхъ этихъ первозданныхъ образованій прямо залегаютъ незначительной мощности отложенія верхнетріасовой эпохи; выше слѣдуетъ нѣсколько узкихъ полосъ мѣловыхъ образованій, къ которымъ примыкаетъ третичная область, отчасти покрытая новѣйшими образованіями. Тамъ, гдѣ древній гнейсовый поясъ еще и теперь подходитъ къ самому морю, онъ образуетъ крутой, богатый фіордами берегъ; но на границѣ третичныхъ и досилурійскихъ кристаллическихъ породъ замѣчается внезапное измѣненіе топографическаго характера: рѣки, имѣвшія до этого мѣста быстрое теченіе, текутъ теперь лѣниво; холмистая, гористая и иногда живописная мѣстность становится монотонною, однообразною; высокоствольные кленовые, дубовые и орѣховые лѣса исчезаютъ, уступая мѣсто обширнымъ кипарисовымъ и кедровымъ болотамъ, а волны прилива каждый разъ затопляютъ большія полосы суши, ибо границы между материкомъ и океаномъ въ этомъ мѣстѣ не рѣзки,—напротивъ: переходъ отъ суши къ морю постепененъ. (Hermann Credner: Die Geognosie und der Mineralreichthum des Alleghany-Systems, in Petermann's Geograph. Mittheil. 1871. S. 41—50.)

Считаемъ нелишнимъ упомянуть вкратцѣ также и о замѣчаемомъ поднятіи и опусканіи приатлантическихъ береговъ Америки. Какъ извѣстно, берега Новаго Брауншвейга, островъ принца Эдуарда, берега Нью-Джерсея и часть восточнаго побережья Атлантическаго океана постепенно повышаются, тогда какъ берега заливовъ Фунди и Гренландскаго медленно опускаются. Фантазія американцевъ уже рисуетъ себѣ, что если такое поднятіе и опусканіе будетъ продолжаться въ послѣдующее тысячелѣтіе, то въ 2900 году карта американскаго континента будетъ имѣть совершенно другой видъ: Гудзоновъ заливъ и берега Джерсея обратятся въ плодородныя долины съ безчисленными внутренними озерами; тамъ, гдѣ теперь лежатъ песчаныя Нью-Фаундлэндскія мели возникнутъ полуострова, соединенные съ материкомъ; а на переѣздъ изъ Ирландіи въ Америку тогда потребуется только четыре дня.

Атлантическое побережье, т. е. равнина, лежащая на восточной сторонѣ Аллегановъ, начинается на С. узкою полосою и все болѣе расширяется въ ЮЗ. направленіи. На сѣверѣ она ниспадаетъ къ морю крутобережьемъ, къ югу же отъ устья р. Гудзонъ она спускается къ

морю плоскимъ берегомъ, имѣющимъ рѣдко выше 30 м. Эга обширная южная часть, собственно приморская равнина, также распадается на двѣ полосы; рубежемъ ихъ служитъ тотъ порогъ первичныхъ породъ, которымъ обусловливается вышеупомянутое измѣненіе топографическаго характера страны. Правда, онъ мало возвышается надъ окружающею мѣстностью,—тѣмъ не менѣе его вліяніе сказывается порогами и быстринами въ рѣкахъ; онъ служитъ также предѣломъ, до котораго поднимается въ рѣкахъ приливъ. Обѣ продольныя полосы равнины имѣютъ совершенно отличный характеръ. Подобно Сѣверо-Германской низменности, ближайшая къ морю полоса состоитъ изъ безплодной песчаной почвы, покрытой обширными сосновыми лѣсами—характерными Pine Barrens; лишь по берегамъ рѣкъ лежатъ плодородные участки и попадаются другія древесныя породы. Большія болотистыя полосы, такъ наз. Swamps, достигаютъ особаго развитія близъ мыса Гаттерасъ, затѣмъ отсюда постепенно дѣлаются меньше. Западная половина равнины, между песчаными полосами и горами, имѣетъ 100—300 м. высоты и характеризуется пріятнымъ разнообразіемъ: пологіе холмы смѣняются долинами и равнинами; она, вообще говоря, гораздо плодороднѣе предъидущей, въ особенности въ рѣчныхъ долинахъ.

Аллеганскія горы, какъ на Ю., такъ и на С., постепенно переходятъ въ равнину, при посредствѣ холмистыхъ мѣстностей; эта равнина огибаетъ южные отроги Аллегановъ, тянется непрерывно до берега Миссисипи и сливается съ равниною, окаймляющею весь Мексиканскій заливъ. По своему характеру она похожа на вышеописанную равнину и продолжается далѣе въ видѣ подтропическаго полуострова Флориды. Послѣдній, въ мѣстѣ своего соединенія съ материкомъ, мѣстами пересѣченъ холмами незначительной величины; южнѣе же 29° с. ш. онъ совершенно плоскій, въ большей части покрытъ озерами и болотами и мало пригоденъ къ земледѣльческой культурѣ; такъ наз. Everglades на Ю.—настоящія прѣсноводныя пустыни—покрыты на 2 или 3 м. водою, изъ которой выдаются Hammocks, т. е. островки, поросшіе кустарникомъ и кедрами. Плоскіе берега окаймлены узкими, низкими песчаными островами, отдѣленными отъ материка мелководными проливами. Южная часть окружена цѣпью островковъ (такъ наз. Keys), которая съ удаленіемъ къ западу все болѣе отходитъ отъ берега.

Аппалачскія горы, образующія скелетъ восточной части Сѣверной Америки, чрезвычайно важны еще и потому, что въ нѣдрахъ своихъ скрываютъ колоссальныя богатства въ видѣ разныхъ продуктовъ, преимущество минеральнаго царства. Прежде всего почва ихъ питаетъ обширныя хвойныя породы, доставляющія подѣлочный лѣсъ, главнымъ образомъ цѣнные пихту, сахарный кленъ, березу, букъ, ясень, кедръ и т. п. На болѣе скудной почвѣ и вдоль горныхъ ущельевъ хорошо развивается такъ наз. «чернолѣсье»—вѣчнозеленыя

Рис. 18. Ніагарскій водопадъ.

породы сосенъ, а на болотахъ (swamps)—«гакматакъ», или лиственница. Южнѣе появляются различныя дубы, каштанъ замѣняетъ кленъ, березу, букъ и даже хвойныя деревья. Высокорослое вишневое дерево, въ видѣ лѣсовъ, по-

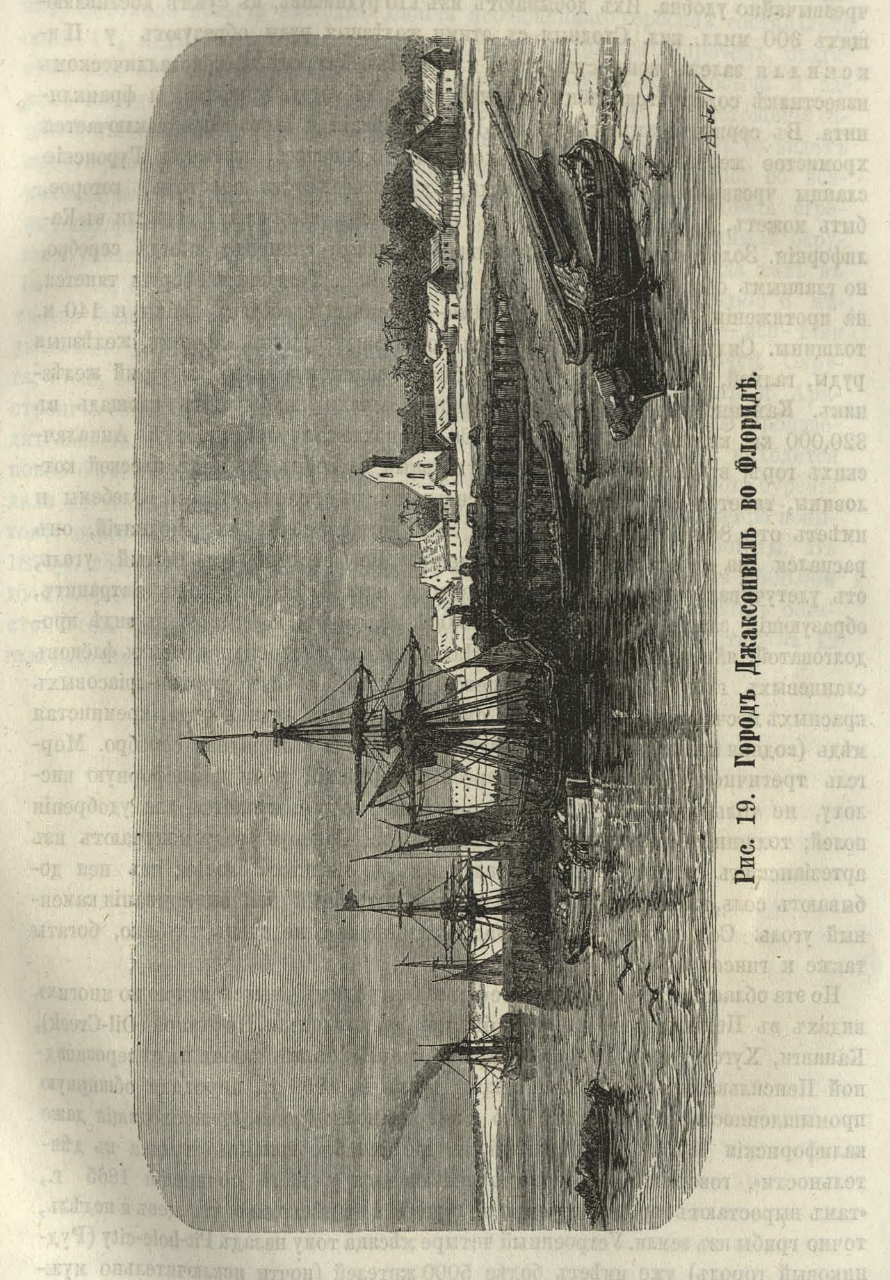


Рис. 19. Городъ Джаксонвиль во Флоридѣ.

крываетъ въ Пенсильваніи склоны горъ и доставляетъ прочный строительный матеріалъ. Но еще значительнѣе минеральныя сокровища этой области, въ особенности запасы желѣзныхъ рудъ, каменнаго угля и мѣди. Лаурентинскій

гнейсъ содержитъ магнитный желѣзнякъ въ видѣ залежей, толщиною отъ 1 до 15 м., а въ Канадѣ—даже отъ 30 до 70 метр.; рядомъ съ ними встрѣчаются цѣнныя залежи красной и бурой желѣзныхъ рудъ, добыча которыхъ чрезвычайно удобна. Ихъ добываютъ изъ 115 рудниковъ, въ суммѣ доставляющихъ 300 милл. кил. Сходныя съ этими желѣзныя руды образуютъ у Пикскилля залежь мощностью въ 27 м.; въ Нью-Джерсеѣ въ кристаллическомъ известнякѣ содержатся флёцы красной цинковой руды (цинкита) и франклинита. Въ серпентинахъ (змѣевикахъ) Пенсильваніи и Мериленда заключается хромистое желѣзо, а графитъ находится во многихъ мѣстахъ. Гуронскіе сланцы чрезвычайно богаты рудами, въ особенности золотомъ, которое, быть можетъ, здѣсь содержится въ неменьшемъ количествѣ, нежели въ Калифорніи. Золотоносныя жилы заключаютъ также свинецъ, иногда серебро, но главнымъ образомъ мѣдныя руды. По Виргиніи, Тенесси и Георгіи тянется, на протяженіи 440 килом., поясъ мѣди—залежами въ 500 м. длины и 140 м. толщины. Силурійскія горныя породы доставляютъ цинкъ, свинецъ, желѣзныя руды, галмей, свинцовый купоросъ, бѣлую свинцовую руду и бурый желѣзнякъ. Каменноугольныя копи Сѣверной Америки покрываютъ площадь въ 320,000 кв. килом., изъ коихъ 170,000 принадлежатъ къ системѣ Аппалачскихъ горъ; въ послѣднихъ каменноугольный бассейнъ, въ видѣ плоской котловины, тянется отъ сѣверной Пенсильваніи до среднихъ частей Элебемы и имѣетъ отъ 8½ до 40 м. мощности. Вслѣдствіе различныхъ поднятій, онъ распался на отдѣльныя мѣсторожденія. На востокѣ смолистый уголь, отъ улетучиванія нѣкоторыхъ составныхъ частей, перешелъ въ антрацитъ, образующій залежь, величиною въ 66,000 кв. килом. и формою въ видѣ продолговатой, яйцевидной котловины. Наконецъ, изъ сферосидеритовыхъ флёцовъ сланцевыхъ глинъ получается дешевое желѣзо, а изъ верхне-тріасовыхъ красныхъ песчаниковъ добываются: смолистый уголь, мѣдная руда, кремнистая мѣдь (водная кремнекислая окись мѣди), а иногда и самородное серебро. Мергель третичной формаціи Нью-Джерсея, содержащій кали и фосфорную кислоту, не только дѣлаетъ почву плодородною, но и покупается для удобренія полей; толщина мергельныхъ пластовъ—40 м. Соленую воду получаютъ изъ артезіанскихъ колодцевъ, пробуравленныхъ до нижнихъ слоевъ; изъ нея добываютъ соль, такъ какъ вблизи находится потребный для выпариванія каменный уголь. Соленосные пласты, часто залегающіе не очень глубоко, богаты также и гипсомъ.

Но эта область особенно богата **нефтью** (петроліемъ), вытекающею во многихъ видахъ въ Пенсильваніи и Виргиніи, при рр. Аллегани, Нефтяной (Oil-Creek), Канавги, Хугсъ-Риверъ и близъ Паркесбёри. Нефтяные ключи въ сѣверозападной Пенсильваніи, со времени открытія ихъ въ 1859 г., породили обширную промышленность, а вслѣдъ за нею и американскія чудеса, превосходящія даже калифорнскія 1849 г. «Подъ вліяніемъ чрезвычайно сильнаго толчка къ дѣятельности», говорится въ одномъ имѣющемся у насъ сочиненіи 1865 г., «тамъ выростаютъ города и деревни не годами, а въ нѣсколько мѣсяцевъ и недѣль, точно грибы изъ земли. Устроенный четыре мѣсяца тому назадъ Pit-hole-city (Рудниковый городъ) уже имѣетъ болѣе 5000 жителей (почти исключительно мужчинъ), около сорока гостинницъ и харчевень, безчисленное множество лавочекъ и кабаковъ, «оперу» (изъ уличныхъ пѣвцовъ), нѣсколько банковъ, газету, театръ; кромѣ того, строятъ двѣ церкви. Городъ на столько еще юнъ, что

не успѣлъ даже избрать себѣ администраціи; однако, не смотря на это, народное правосудіе поддерживаетъ спокойствіе и порядокъ лучше, чѣмъ власти въ Нью-Іоркѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ настоящее время въ пенсильванской нефтяной области ежегодная добыча неочищеннаго керосина составляетъ около $1^1/_2$ милл. бочекъ; бочка на мѣстѣ стоитъ 4 доллара». Впрочемъ, статистическія свѣдѣнія показываютъ, что за два послѣднихъ года добыча и запасъ нефти несомнѣнно уменьшились. Происходитъ ли это отъ истощенія самыхъ мѣсторожденій, или же есть результатъ искусственныхъ мѣръ, въ видахъ предотвратить раззорительное перепроизводство — еще не извѣстно; во всякомъ случаѣ, низкая цѣна на керосинъ должна не мало содѣйствовать ограниченію производства. Средній выходъ изъ всѣхъ ключей въ нефтяныхъ округахъ равнялся: въ 1875 г.—$6^1/_2$ бочкамъ на каждый ключъ, тогда какъ въ 1874—10, а въ 1873—13 бочкамъ; не смотря на то, что за послѣдніе 6 мѣсяцевъ было пробурено ключей, пожалуй, больше, чѣмъ прежде, — все-таки увеличеніе добычи нефти не соотвѣтствовало большему числу ключей. Округа, столь обильные нефтью въ 1873 г., именно: Бутлеръ, Кларіонъ и Армстронгъ, обнаруживаютъ въ настоящее время несомнѣнно меньшую производительность. Полагаютъ, что въ графствѣ Макъ-Кинъ (Mc. Kean) находится новое богатое мѣсторожденіе нефти; однако, немногія удавшіяся пока буренія дали не такіе результаты, которые могли бы побудить къ продолженію попытокъ; нефть оказалась плоха качествомъ, а ключи не особенно богаты. Въ 1875 г. получено нефти меньше противъ 1874 г. приблизительно на 1.500,000 до 2.000,000 бочекъ. По «Titusville Herald», въ 1875 г. изъ нефтяныхъ областей всего было отпущено 9.794,560 бочекъ керосина, вмѣстимостью въ 42 галлона, или по 26,832 бочекъ въ день.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

ГЛАВА X.

Историческій очеркъ.

На территоріи, существеннѣйшія географическія черты которой мы выше разсмотрѣли, находятся два государства; безспорно важнѣйшее изъ нихъ—обширная республика Соединенныхъ Штатовъ. Сравнительно съ Британскою Америкою, ей чрезвычайно благопріятствуетъ болѣе южное положеніе, которое, вмѣстѣ съ безчисленными естественными сокровищами, кажущимися намъ неистощимыми, соединяетъ всѣ условія для процвѣтанія богатаго и хорошо устроеннаго государства и дѣлаетъ возможнымъ увеличеніе густоты населенія, представляющее главнѣйшее и неизбѣжное условіе всякой цивилизаціи. И дѣйствительно, на вышеописанной почвѣ образовался союзъ штатовъ—единственное въ своемъ родѣ явленіе во многихъ отношеніяхъ. Соединенные Штаты, или Америка, какъ обыкновенно, для краткости, называютъ свою страну обитатели по ту сторону океана, праздновавшіе въ 1876 г. торжество въ память столѣтняго существованія своего государства,—представляютъ замѣчательный примѣръ націи, не составляющей одного народа, и являютъ собою единственный въ исторіи примѣръ примѣнимости республиканской формы правленія къ многочисленному народонаселенію. Уже по одному этому мы считаемъ не лишнимъ представить краткій очеркъ возникновенія и развитія Соединенныхъ Штатовъ.

Сѣверныя части Америки въ первый разъ несомнѣнно увидѣлъ венеціанецъ Себастіанъ Каботъ, состоявшій на британской службѣ; это было 24 іюня 1494 г.; позднѣе онѣ были названы Terra de prima vista (Hellwald: Sebastian Cabot. Berlin. 1871. 8°, S. 12). Не смотря на это, испанцы не обращали вниманія на сѣверныя области Америки, названныя ими «tierras de ningun provecho» (никуда негодныя земли), потому что онѣ не доставляли имъ золота. Дѣйствительно, еще до

открытія Америки, распространеніе испанскихъ поселенцевъ довольно точно совпадало съ распредѣленіемъ благородныхъ металловъ, ибо лишь послѣдніе привлекали испанцевъ. «О жадности испанцевъ къ золоту было написано много поучительнаго; но если бы они, такъ сказать, не шли по слѣдамъ золота, то никогда не возникли бы заатлантическія поселенія, основанныя, между тѣмъ, уже въ концѣ XV столѣтія. Всѣ земледѣльческія колоніи, которыя пытались основать въ XVI столѣтіи французы и англичане на берегахъ Соединенныхъ Штатовъ, буквально вымерли отъ голода. Отрѣзанные отъ родины, гдѣ уже былъ примѣненъ принципъ раздѣленія труда, поселенцы, потребивъ предметы, взятые съ собою изъ Стараго Свѣта, по необходимости должны были спуститься до уровня цивилизаціи туземцевъ—краснокожихъ индѣйцевъ, если бы постоянно не получали произведеній промышленности изъ Стараго Свѣта. Но такой подвозъ обходился очень дорого, такъ какъ переѣздъ черезъ океанъ въ Новый Свѣтъ былъ сопряженъ съ большими трудностями. Нечего было и думать о покрытіи стоимости этихъ произведеній хлѣбомъ, такъ какъ цѣнность послѣдняго была ниже расходовъ по перевозкѣ моремъ. Поэтому-то древнѣйшая чисто земледѣльческая колонія Новаго Свѣта — Виргинія — могла разцвѣсти не ранѣе начала XVII вѣка, когда нашла въ табакѣ такой товаръ, который можно было отправлять съ выгодою въ Европу. Слѣдовательно, табаку и торговлѣ пушнымъ товаромъ Сѣверная Америка обязана тѣмъ, что теперешнее народонаселеніе ея принадлежитъ къ англо-саксонскому племени. Другое естественное произведеніе обусловило то, что Канада нѣкогда была чисто французскою территоріею, да и до сихъ поръ еще осталась французскою на половину. На Нью-Фаундлэндѣ и вокругъ него расположены неимовѣрно богатыя мѣста для ловли трески, а треска оплачивала перевозъ чрезъ океанъ уже въ началѣ XVI столѣтія, такъ какъ еще въ средніе вѣка приходилось доставлять ее изъ Исландіи. Сѣверо-французскіе рыболовы, отъ которыхъ Капъ-Бретонъ получилъ свое названіе, ежегодно посѣщали Нью-Фаундлэндъ, начиная съ 1503 г. Изъ хорошо извѣстныхъ имъ водъ вблизи Нью-Фаундлэнда, Жакъ Картье сперва открылъ р. Св. Лаврентія, а затѣмъ, по слѣдамъ его, французы достигли Канады. Для прозябанія первой колоніи необходимъ былъ цѣнный продуктъ, которымъ можно было бы съ выгодою уплатить за привезенный изъ Европы товаръ; но разъ она уже пустила корни, то росла подобно евангельскому горчичному зерну. (Peschel: Völkerkunde. Leipzig. 1874. 8°. S. 219).

Въ этомъ мастерскомъ описаніи обрисованъ крупными штрихами весь историческій ходъ развитія американскихъ колоній; мы догадываемся, что вначалѣ имъ пришлось бороться съ горькими неудачами, но что послѣ того, какъ условія существованія были обезпечены, онѣ должны были безостановочно процвѣтать. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Лишь для пополненія сказаннаго выше, мы прибавимъ, что сэръ

Вальтеръ Ралейгъ (Raleigh), въ 1585 г., прибылъ съ первыми поселенцами на берегъ Чезепикскаго залива и назвалъ первую колонію Виргиніею, въ честь дѣвственности своей государыни, англійской королевы Елизаветы. Но это поселеніе скоро погибло, и лишь въ царствованіе Якова I, въ 1607 г., были основаны болѣе прочныя англійскія колоніи въ мѣстностяхъ, лежащихъ между 34 и 45° с. ш. Въ видахъ быстраго увеличенія численности колонистовъ, въ Сѣверную Америку ссылали также преступниковъ и злодѣевъ, приговоренныхъ къ смертной казни. Вскорѣ голландцы и шведы овладѣли нѣкоторыми приморскими полосами; первые основали поселеніе Новые Нидерланды съ главнымъ городомъ—Новый Амстердамъ, будущій Нью-Іоркъ; а шведы чередовались съ голландцами въ обладаніи Нью-Джерсея. Но вскорѣ, уже въ XVI столѣтіи, англичане оттягали себѣ и эти области и придали имъ довольно общій отпечатокъ. Но и этимъ они не удовольствовались. Испанскія поселенія на Ю., а главнымъ образомъ французскія колоніи на С., вскорѣ достигшія большаго развитія сравнительно съ англійскими, давно уже возбуждали зависть и неудовольствіе въ британцахъ, жадныхъ до пріобрѣтенія земель. Они пользовались малѣйшимъ предлогомъ для расширенія своихъ владѣній, а европейскія столкновенія представляли для нихъ благопріятный поводъ къ объявленію войны французамъ и въ Америкѣ. Семилѣтняя война осуществила, наконецъ, ихъ желанія: въ 1763 г. французы принуждены были уступить имъ свои владѣнія въ Америкѣ и лишь удержали за собою право рыбной ловли на одной части Нью-Фаундлэндскихъ береговъ. Съ этого времени Англія сдѣлалась единою властительницею Сѣверной Америки.

Религіозныя и политическія притѣсненія на родинѣ были главною причиною эмиграціи въ сѣверо-американскія поселенія. Религіозные мечтатели, главнымъ образомъ пуритане, основали въ 1621—1638 гг. сѣверныя колоніи Нью-Гемпширъ, Массачузетсъ, Родъ-Эйлендъ, образовавшія между собою союзъ подъ именемъ Новой Англіи. Въ 1628 г., католикъ лордъ Балтиморъ устроилъ для своихъ единовѣрцевъ колонію Мерилэндъ съ главнымъ городомъ его имени, при Чезепикскомъ заливѣ, а въ 1681 г. квакеръ Вильямъ Пеннъ прибылъ въ Америку со многими своими послѣдователями и основалъ Пенсильванію съ братскимъ городомъ Филадельфіею. За ними послѣдовали католики, преимущественно ирландцы, и нѣмецкіе протестанты изъ Пфальца. Всѣ британскіе колонизаторы Сѣверной Америки пользовались обширною демократическою свободою, ибо пуритане, составлявшіе главный контингентъ переселенцевъ, съумѣли положить въ основу общежитія строго-республиканскіе принципы. Конечно, этого очень легко было достигнуть въ Америкѣ: въ противоположность Европѣ, она не имѣла густаго населенія, сидѣвшаго на всякомъ годномъ къ обработкѣ клочкѣ земли; напротивъ, не смотря на все свое плодородіе, американская почва требовала предварительной разработки, а вначалѣ ей приш-

Рис. 21. Озера «Близнецы», источники рѣки Арканзасъ.

лось пропитывать лишь весьма рѣдкое населеніе. Заселенная поверхность въ то время, вѣроятно, равнялась приблизительно 826,000 кв. килом.; на ней жило въ 1749 г. 1.460,000 душъ, а въ 1775 г.—2.803,000 душъ. Слѣдовательно, при средней численности населенія въ 2 милліона, на каждые 7300 кв. килом. приходился 1 европеецъ! Понятно, что на такихъ обширныхъ пространствахъ, гдѣ одинъ сосѣдъ отъ другаго жилъ на громадномъ разстояніи,—всякій поселенецъ былъ самъ себѣ господиномъ. Никто не былъ въ силахъ поработить этихъ людей, живущихъ въ разбросъ, если только они сами не согласны были надѣть на себя ярмо. Но они согласились отдаться подъ иго церкви. Церковь, основанная на самомъ широкомъ демократическомъ началѣ, имѣла положительно громадную власть. Внутренняя организація отдѣльныхъ колоній не только была ей подчинена, но служила средствомъ для осуществленія тѣхъ высшихъ цѣлей, въ которыхъ, по религіозному представленію тогдашнихъ сектъ, заключалось «истинное христіанство». Все было подвластно церкви; по отношенію къ иновѣрцамъ она дѣйствовала съ неослабѣвающею нетерпимостью, съ страшнымъ деспотизмомъ, который не только вполнѣ уживался съ формами самой широкой политической свободы, но именно въ этихъ самыхъ формахъ, бывшихъ вѣрнымъ выраженіемъ неограниченной воли народа, почерпалъ свою непреоборимую силу. (John H. Becker. Die hundertjährige Republik. Augsburg. 1876. 8°. S. 287—288).

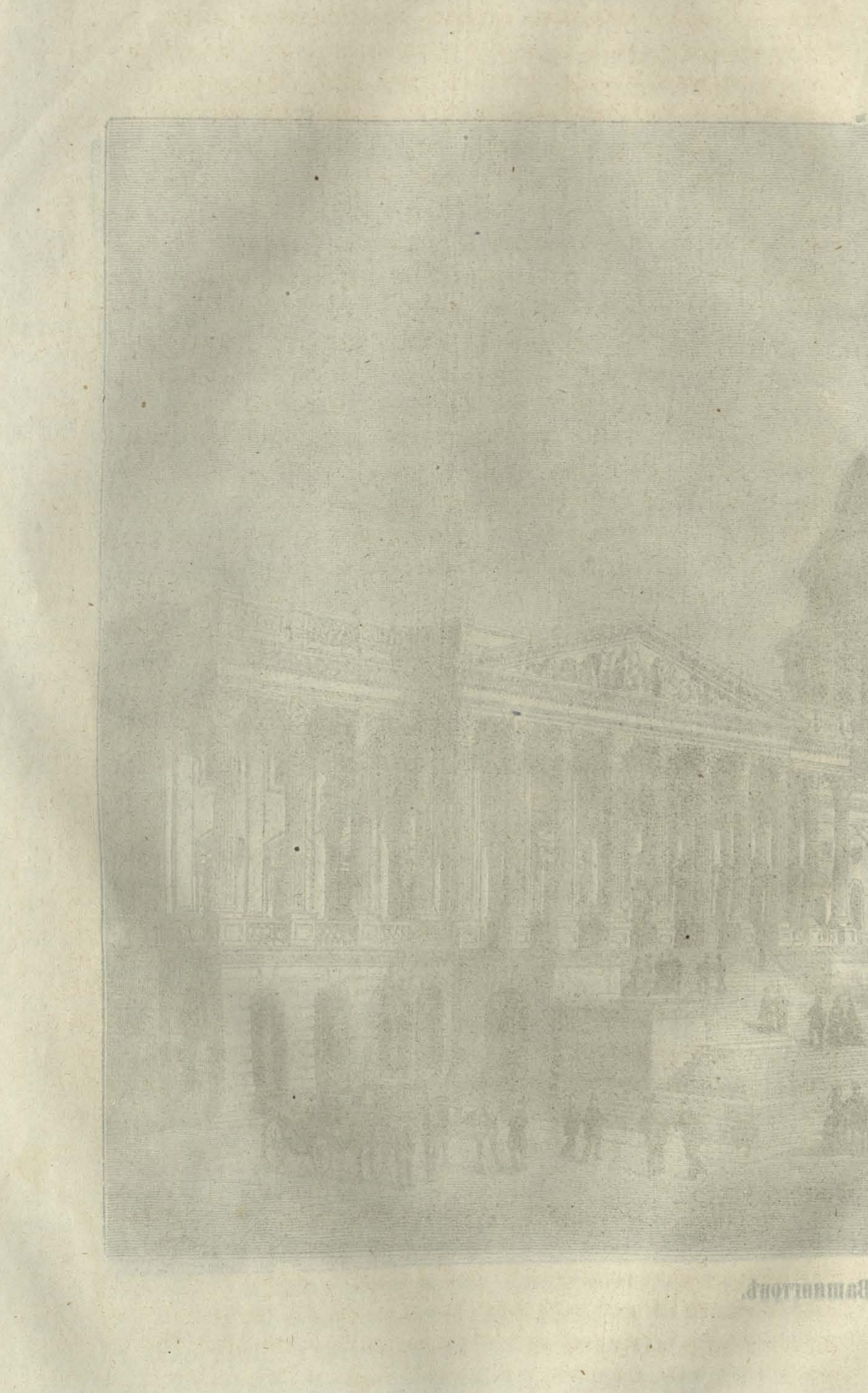
Демократическая свобода и равенство ново-англичанъ представляютъ совершенно естественное явленіе: они привыкли съ безпощаднымъ произволомъ дѣйствовать противъ туземцевъ—краснокожихъ, которые были оттѣснены за горы эмиграціею, постоянно возраставшею въ XVIII столѣтіи; далѣе, обширныя, окружавшія колонистовъ страны благопріятствовали развитію въ нихъ идеи свободы; наконецъ, въ борьбѣ съ необузданною природою, имъ приходилось полагаться на свои собственныя силы. Поэтому, когда изъ-за ничтожнаго предлога (британскіе министры не хотѣли уступить американцамъ права самимъ налагать подати, уплачиваемыя метрополіи) въ 1775 г. возгорѣлась американская война за освобожденіе, а 13 соединившихся колоній, свергнувъ господство Великобританіи, 4 іюля 1776 г. объявили себя независимыми, то республика была единственно возможною или мыслимою формою государственнаго устройства. Поэтому основаніе ея вовсе не представляетъ торжества абстрактнаго принципа; напротивъ, она была простою, естественною необходимостью и вполнѣ соотвѣтствовала низкому уровню цивилизаціи тогдашнихъ американскихъ поселенцевъ. Новое созданіе вовсе не свидѣтельствовало о прогрессѣ въ сферѣ цивилизаціи; напротивъ, оно возникло изъ постоянной привязанности американцевъ къ старинѣ, изъ ихъ строго-консервативнаго духа. Устройствомъ свободныхъ штатовъ они не дали міру новой теоріи: они лишь воскресили древнія свободныя учрежденія, которыя, будучи стариннымъ достояніемъ всѣхъ

германскихъ племенъ, съ самаго начала встрѣтили на американской почвѣ благопріятныя условія для своего развитія.

При всемъ томъ свободолюбивые европейцы, какъ напр. Лафайетъ и Косцюшко, понеслись въ Америку, такъ какъ положеніе дѣла за океаномъ соотвѣтствовало ихъ политическому идеалу, и приняли дѣятельное участіе въ борьбѣ, возгорѣвшейся между Англіею и отпавшими отъ нея колоніями и окончившейся, послѣ восьмилѣтней распри, версальскимъ миромъ въ 1783 г., по которому Англія признала независимость соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ провинцій. Главная роль въ этомъ освобожденіи выпала на долю Веньямина Франклина, снискавшаго молодой республикѣ вліятельныхъ друзей въ Европѣ, и Георга Вашингтона, испытаннаго вождя въ періодъ войны и мира. Вашингтонъ родился 22 февр. 1732 г. въ графствѣ Уэстморлэндъ, въ Виргиніи, а умеръ 14 декабря 1799 г. въ Маунтъ-Вернонѣ; его нужно считать истиннымъ основателемъ и охранителемъ свободнаго государства. Послѣ его смерти почти въ самомъ центрѣ тогдашнихъ штатовъ былъ построенъ союзный городъ, заложенный еще въ 1791 году; онъ предназначался для мѣстопребыванія конгресса и былъ названъ Вашингтономъ. Въ началѣ конгрессъ былъ представителемъ соединенныхъ провинцій только въ дѣлахъ внѣшней политики; теперь же провинціи, сдѣлавшіяся самостоятельными, преобразовались въ отдѣльные штаты, удержавъ до настоящаго дня свое собственное внутреннее устройство. Однако, въ 1787 году, они заключили союзный договоръ, въ силу котораго завѣдываніе общими дѣлами было предоставлено генеральному конгрессу. Во главѣ этого государственнаго союза былъ поставленъ выборный президентъ, въ рукахъ котораго сосредоточивается исполнительная власть. Президентъ избирается на 4 года, но онъ можетъ быть избранъ и на слѣдующія четырехлѣтія. Естественно, что на эту почетную должность въ 1789 г. былъ впервые призванъ Георгъ Вашингтонъ.

Важнѣйшія событія изъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, начиная съ перваго президенства Вашингтона, представлены нами въ особой таблицѣ; поэтому объ остальномъ мы скажемъ въ немногихъ словахъ. При первыхъ трехъ президентахъ финансы были приведены въ порядокъ, государственные долги частью погашены, частью обезпечены, дикіе туземцы были или усмирены, или нѣсколько оцивилизованы, земледѣліе сдѣлало очень большіе успѣхи, торговля чрезвычайно поднялась, народонаселеніе безпримѣрно увеличилось, а территорія значительно расширялась присоединеніемъ и завоеваніемъ обширныхъ земель. Такое быстрое развитіе благосостоянія и могущества Соединенныхъ Штатовъ было на короткое время пріостановлено, въ 1814 г., войною съ Англіею, которая, впрочемъ, кончилась уже въ слѣдующемъ году. Съ тѣхъ поръ, не смотря на то, что столкновенія съ европейскими государствами не разъ грозили войною, союзъ наслаждался пол-

Рис. 20. Капитолій въ Вашингтонѣ.



нѣйшимъ миромъ до 1846 г., когда онъ самъ объявилъ войну сосѣдней Мехсикѣ. Подобно тому какъ вокругъ опредѣленнаго центра наростаютъ кристаллы, такъ и въ первое пятидесятилѣтіе существованія Союза къ первоначальнымъ штатамъ постоянно присоединялись новыя области. Въ невѣроятно короткое время республика, занимавшая вначалѣ лишь прибрежную равнину у Атлантическаго океана, шагнула за Аллеганскія горы и овладѣла восточною полосою бассейна Миссисипи, затѣмъ перешла и эту могучую рѣку, а потомъ Скалистыя горы, пока, наконецъ, берега Тихаго океана не положили предѣла ея неугомонному движенію впередъ. Англосаксонское владычество разлилось подобно неудержимымъ волнамъ прилива; побуждаемые жаждою къ пріобрѣтенію земель, безпримѣрною въ исторіи, англосаксы заняли необитаемыя до того времени области запада, — и это занятіе сопровождалось обычными послѣдствіями. Ни одинъ монархическій завоеватель не обнаруживалъ такой страсти къ расширенію своей территоріи, какую проявила заатлантическая республика; даже быстрое разростаніе русскаго колосса вглубь Азіи не можетъ идти въ сравненіе съ этимъ ростомъ американской республики. Въ настоящее время Соединенные Штаты, повидимому, достигли предѣловъ естественнаго и разумнаго расширенія; однако подъ пепломъ все еще тлѣетъ искра плохо скрываемой жажды дальнѣйшаго увеличенія территоріальнаго могущества, и можно встрѣтить не мало лицъ, которыя, въ слѣпомъ непониманіи фактической невозможности этого, считаютъ, что со временемъ весь западный континентъ навѣрно очутится подъ крыльями сѣвероамериканскаго орла. Блестящее во всѣхъ отношеніяхъ развитіе Союза могло оправдывать такія мечты до тѣхъ поръ, пока на долю американской націи выпадали одни успѣхи. Мексиканская кампанія окончилась также территоріальнымъ расширеніемъ, и такъ какъ республика не имѣла опасныхъ враговъ, то очень легко могло зародиться убѣжденіе въ ея непобѣдимости и превосходствѣ. Но этому побѣдоносному движенію впередъ большая война за цѣлость Союза нанесла тяжкій ударъ; она была для республики серьезнымъ бѣдствіемъ, печальныя послѣдствія котораго теперь все болѣе и болѣе обнаруживаются. Эта война свирѣпствовала съ 1861 по 1865 годъ и представляла для остальнаго міра печальное зрѣлище растерзываемаго свободнаго Союза; она стоила столькихъ матеріальныхъ жертвъ, столькихъ человѣческихъ жизней, какъ ни одна изъ войнъ, упоминаемыхъ въ исторіи.

Причины этой гигантской борьбы, окончившейся побѣдою въ пользу Союза или, вѣрнѣе сказать, кажущейся побѣдою, заключались въ естественныхъ почвенныхъ условіяхъ и восходятъ къ первымъ временамъ американскаго Союза. Онѣ прежде всего лежатъ въ противоположности между земледѣльческими и плантаторскими штатами, устраненіе которой было внѣ человѣческой власти. Лишь сѣверная часть страны

пригодна для исключительнаго воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній, и здѣсь-то могли возникнуть общественные союзы на тѣхъ-же началахъ, какъ и въ умѣренномъ поясѣ, къ которому принадлежитъ большая часть Европы. За то въ этой части нельзя было воздѣлывать тѣхъ продуктовъ, производство которыхъ природа ограничила тропическими и подтропическими широтами, а между тѣмъ эти продукты сдѣлались неизбѣжною потребностью человѣческой культуры и доставляли важнѣйшіе предметы всемірной торговли. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ хлопчатникъ, затѣмъ южнѣе слѣдуютъ сахарный тростникъ и кофейное дерево. Эти растенія хорошо родятся лишь въ жаркихъ странахъ и должны выращиваться на такъ называемыхъ плантаціяхъ. Съ другой стороны, непреодолимый, неоспоримый, хотя часто оставляемый безъ вниманія, законъ народовѣдѣнія гласитъ, что физическое, нравственное и умственное развитіе человѣческихъ племенъ тѣсно связано съ опредѣленными климатическими условіями, отказаться отъ которыхъ безнаказанно человѣкъ не можетъ. Такъ, европейцы, и въ особенности германцы, всего лучше уживаются въ умѣренныхъ странахъ и лишь съ трудомъ могутъ переносить болѣе жаркій климатъ. Въ жаркихъ странахъ европеецъ можетъ существовать лишь при одномъ условіи — отказавшись отъ всякаго сколько-нибудь значительнаго тѣлеснаго напряженія. Вообще можно смѣло сказать, что европеецъ неспособенъ къ работѣ въ тропическомъ поясѣ. А между тѣмъ упомянутыя культурныя растенія, изъ коихъ хлопчатникъ и сахарный тростникъ воздѣлываются въ южныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ, требуютъ крайне напряженнаго ухода; для такого ухода бѣлые переселенцы физически безусловно не способны. Поэтому необходимо было запастись болѣе пригодными для этого рабочими силами, и вотъ уже въ 1619 г. голландцы привезли первыхъ рабовъ-негровъ въ Сѣверную Америку. Негръ—безспорно самый дюжій работникъ въ жаркихъ странахъ, съ которыми существованіе его связано столь-же неразрывно, какъ жизнь бѣлаго съ умѣреннымъ климатомъ. Но негръ вполнѣ подтверждаетъ также и другое этнологическое правило, именно, что ни одинъ дикарь не возьмется за работу по собственной волѣ, — его можно заставить работать лишь насильно. Поэтому негровъ обратили въ рабство, и съ самаго начала Соединенные Штаты, по своему географическому положенію, распались на рабовладѣльческіе и нерабовладѣльческіе, или, какъ обыкновенно говорятъ, — на свободные и рабскіе штаты.

До настоящаго времени вся внутренняя исторія Сѣверо-Американскаго Союза вращается вокругъ указанной противоположности. Подъ вліяніемъ гуманитарныхъ идей XVIII вѣка, въ Америкѣ также появились противники рабства; конечно, они принадлежали лишь къ жителямъ сѣверныхъ штатовъ, ненуждавшихся въ этомъ институтѣ. Противники рабства сперва стремились къ прекращенію работорговли, а затѣмъ къ

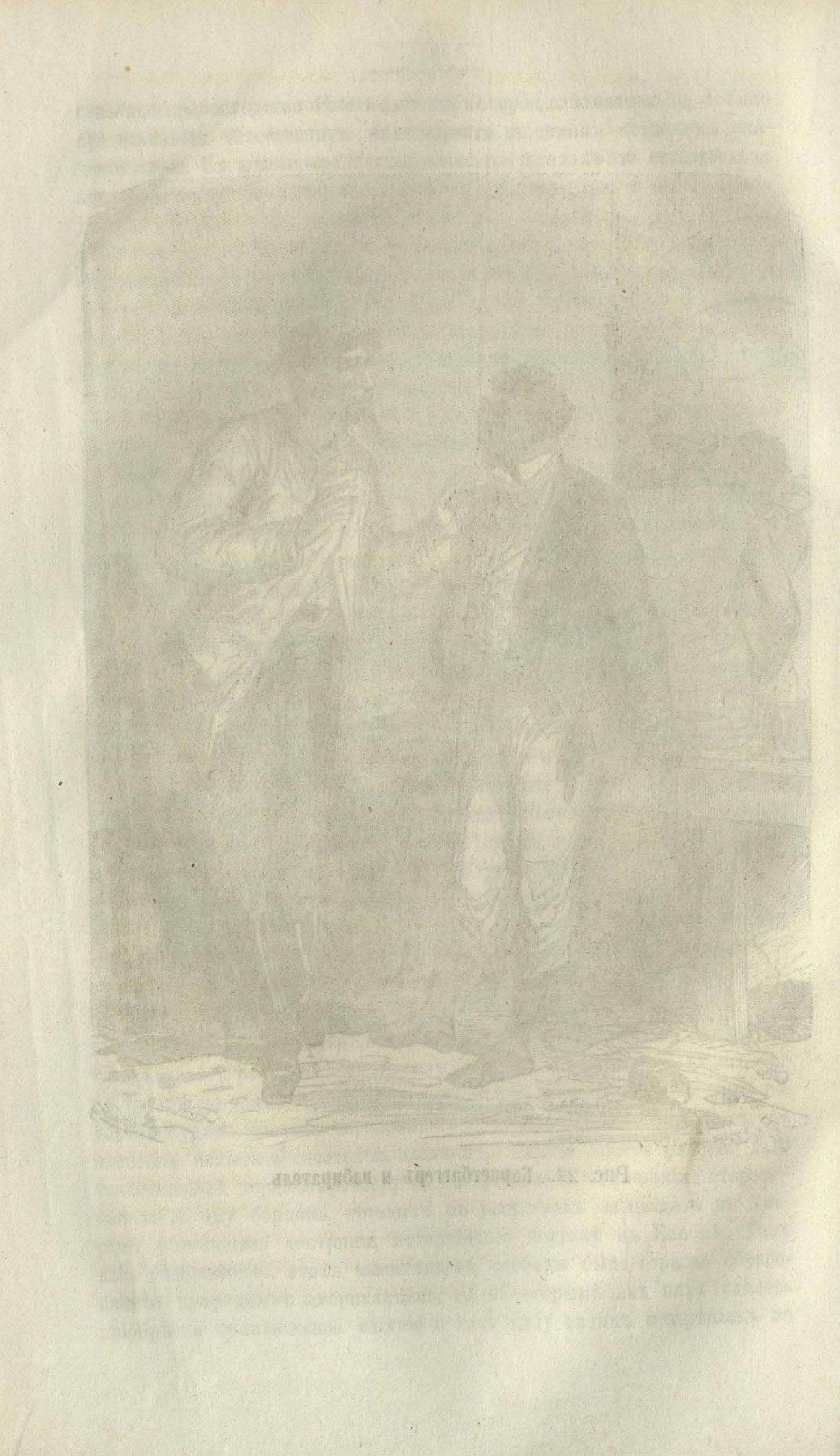
отмѣнѣ ненавистнаго учрежденія. Уже 6 апрѣля 1776 г. конгрессъ воспретилъ ввозъ рабовъ, но тѣмъ сильнѣе было размноженіе негровъ въ рабовладѣльческихъ штатахъ. Въ это-то время впервые и развилось рѣзкое различіе между тѣми штатами, которые осуждали рабство изъ нравственныхъ принциповъ и, основываясь на экономическомъ опытѣ другихъ государствъ, считали его ненужнымъ учрежденіемъ, и тѣми, которые придавали большее значеніе естественнымъ различіямъ между человѣческими расами и считали рабство необходимостью на томъ основаніи, что безъ него цѣлыя мѣстности пришли-бы въ запустѣніе, а самыя доходныя отрасли культуры должны были-бы исчезнуть. Не подлежитъ сомнѣнію, что рабовладѣніе сопровождалось цѣлымъ рядомъ злоупотребленій: съ неграми обращались жестоко, деспотически; объ этомъ свидѣтельствуетъ законодательство нѣкоторыхъ рабовладѣльческихъ штатовъ. Съ другой стороны, историческое безпристрастное изслѣдованіе, въ противоположность пристрастнымъ описаніямъ, въ родѣ тѣхъ, какія были сдѣланы Бичеръ-Стоу, показало, что вообще съ неграми обращались довольно мягко, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ проявлялъ по отношенію къ нимъ крайнюю строгость, человѣчное обращеніе было въ интересахъ самаго плантатора. Только теперь, когда прошло уже 10 лѣтъ со времени уничтоженія, повидимому, неестественныхъ перегородокъ между черными и бѣлыми, мы вполнѣ можемъ оцѣнить благодѣяніе прежнихъ учрежденій и признаться, хотя конечно съ грустью, что гуманныя идеи разбились о скалу этнологическихъ фактовъ. Теперь уже никто не долженъ скрывать отъ себя того, что гуманность нерѣдко ставитъ требованія, противорѣчащія научно доказаннымъ истинамъ; въ этомъ пренебреженіи указаніями науки заключается главная причина того, почему гуманные принципы должны оказываться непримѣнимыми на практикѣ, а стрѣлы, пущенныя защитниками ихъ, попадаютъ въ самыхъ-же стрѣлковъ.

Рабовладѣніе не только разверзло зіяющую бездну между сѣверными и южными штатами, но еще болѣе углубило пропасть, которая образовалась въ южныхъ штатахъ между бѣлыми и черными. Часто неизбѣжное смѣшеніе обѣихъ расъ создало средніе типы съ ихъ разнообразнѣйшими оттѣнками; эти помѣси хотя нерѣдко и отличались физическою красотою, но въ большинствѣ случаевъ унаслѣдовали отъ своихъ родителей одни пороки. Чтобы лишить этихъ порочныхъ метисовъ возможности вмѣшиваться въ общественныя дѣла южныхъ штатовъ, необходимо было ихъ держать въ сильной зависимости, какъ негровъ; такимъ образомъ, вскорѣ развилась аристократія крови, отличавшаяся рѣзкими особенностями и недопускавшая въ свою среду никого, кромѣ бѣлыхъ. Племенная ненависть между людьми различнаго цвѣта кожи—не простой предразсудокъ, какъ думаютъ нѣкоторые и какъ утверждаютъ филантропы, но чувство, глубоко коренящееся въ человѣческой природѣ и проявляющееся повсюду и во всякое время. Точно также несомнѣнно умственное и нрав-

ственное превосходство бѣлаго племени, которое, слѣдовательно, de facto представляетъ естественную аристократію въ самомъ истинномъ значеніи слова. Въ южныхъ рабовладѣльческихъ штатахъ эта естественная аристократія скоро превратилось въ дѣйствительную, а рабовладѣніе дало ей средства къ накопленію огромныхъ богатствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ей присущъ былъ недостатокъ, свойственный всякой аристократіи; онъ усиливался еще тѣмъ деморализующимъ вліяніемъ, какое оказывало рабство на самыхъ рабовладѣльцевъ. Бароны хлопчатника развились въ рыцарское, гостепріимное сословіе, стремившееся къ полученію образованія въ европейскихъ университетахъ; но плантаторы всегда имѣли въ виду лишь свои сословные интересы. Вездѣ богатство непремѣнно даетъ власть; поэтому, естественно, Югъ опередилъ Сѣверъ въ политическомъ отношеніи и получилъ преобладающее значеніе въ управленіи государственными дѣлами.

Ходъ развития и образованія въ сѣверныхъ, свободныхъ, штатахъ былъ существенно иной и вообще болѣе соотвѣтствовалъ европейскимъ идеаламъ. Сѣверъ былъ счастливѣе: онъ не нуждался въ рабствѣ; поэтому тамъ не развилась аристократія цвѣта кожи, сама не работавшая, но жившая пóтомъ черныхъ. Тамъ каждый былъ равенъ, тамъ каждый могъ работать, и благосостояніе разлилось во всемъ народѣ. Европейскіе переселенцы, одаренные любовью къ созидательной дѣятельности, охотно устремились въ сѣверные штаты, какъ подходящіе по климату къ ихъ прежнимъ условіямъ жизни, и избѣгали Юга, гдѣ имъ оставалось выбирать между физическою гибелью и отреченіемъ отъ всякаго стремленія къ производительной дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ они внесли въ страну такую сумму интеллектуальныхъ силъ, которая никогда не созрѣла бы на американской почвѣ, и увеличили народонаселеніе Сѣвера, вскорѣ опередившаго Югъ по числу жителей. А между тѣмъ въ политическихъ дѣлахъ большинство американскаго народа управлялось меньшинствомъ южанъ. Такое положеніе дѣлъ должно было рано или поздно привести къ столкновенію. Оно естественно все болѣе приближалось къ развязкѣ: съ одной стороны—алчный къ территоріальному расширенію Сѣверъ постоянно расширялъ свои предѣлы присоединеніемъ областей, которыя, подобно сѣвернымъ штатамъ, не нуждались въ рабовладѣніи, въ силу своего географическаго положенія; съ другой стороны, неудача революціоннаго движенія 1848—1849 годовъ побудила многихъ европейскихъ, и въ особенности нѣмецкихъ, демагоговъ попытать счастья за океаномъ. Первое обстоятельство дало значительный перевѣсъ Сѣверу въ матеріальномъ отношеніи, второе—привлекло ему борцовъ, готовыхъ съ упорствомъ защищать въ Америкѣ утопическія доктрины, потерпѣвшія неудачу въ Европѣ. Такъ какъ большинство этихъ защитниковъ свободы было гораздо образованнѣе природныхъ американцевъ, то нѣкоторымъ изъ нихъ удалось пріобрѣсти политическое вліяніе и дать силу своимъ воззрѣніямъ по

Рис. 22. **Карпетбаггеръ и избиратель.**



вопросу о рабовладѣніи, котораго, конечно, они не обсуждали съ научной точки зрѣнія. Когда же, послѣ открытія золотоносныхъ розсыпей въ Калифорніи, нужно было присоединить эту страну къ Союзу въ качествѣ штата, то напряженное состояніе умовъ впервые жестоко разразилось при обсужденіи вопроса: должна ли быть Калифорнія свободнымъ или рабовладѣльческимъ штатомъ; однако, 9 іюля 1850 г., дѣло было улажено такъ называемымъ миссурійскимъ компромиссомъ, по которому Калифорнія была принята въ составъ союза, какъ свободный штатъ, въ дистриктѣ Колумбія запрещенъ торгъ неграми, предоставлена свобода относительно введенія или невведенія рабства въ территоріяхъ Утахъ и Новая Мексика и, наконецъ, изданъ законъ, требовавшій выдачи рабовъ, бѣжавшихъ въ свободные штаты.

Миссурійскій компромиссъ, какъ и всякій другой, не могъ надолго удовлетворить партій; напротивъ, столкновенія, такъ сказать, обострялись все болѣе и болѣе. На Сѣверѣ образовалась партія аболиціонистовъ, требовавшая полной, безусловной отмѣны рабства; подъ ея знаменами группировались всѣ, воображавшіе себя свободномыслящими избранниками страны. Противоположную партію составляли демократы, причислявшіе къ своей средѣ южанъ и фактически державшіе власть въ своихъ рукахъ. По мѣрѣ ожесточенія партій, возрастала также и заносчивость Юга, провозгласившаго хлопчатую бумагу своимъ королемъ (Cotton is King) и считавшаго свое могущество непоколебимымъ. Кромѣ того, въ 1854 году впервые выступила на сцену партія такъ называемыхъ Knownothings (невѣждъ); члены ея игнорировали старыя политическія партіи и были защитниками единаго и нераздѣльнаго Союза; но съ тѣхъ поръ эта партія снова исчезла со сцены. Сѣверяне, которые съ теченіемъ времени и благодаря разнообразнымъ этническимъ элементамъ, сдѣлались инымъ народомъ въ этнографическомъ отношеніи, все болѣе стремились къ освобожденію отъ тяжелаго господства Юга, гдѣ также выработался довольно рѣзкій народный типъ. Такимъ образомъ, въ Союзѣ существовали не только противоположные партіи и интересы, но и довольно рѣзко разграниченные народные типы. Уничтожить могущество Юга можно было однимъ способомъ — лишивъ его навсегда источника богатства и власти, т. е. похитивъ у него рабскій трудъ и объявивъ рабство уничтоженнымъ.

Въ борьбѣ, вызванной этимъ важнымъ вопросомъ, весь просвѣщенный міръ, конечно, стоялъ на сторонѣ Сѣвера, маскировавшаго свою цѣль гуманными соображеніями; когда же съ декабря 1860 по май 1861 года Южная Каролина, Миссисипи, Флорида, Элебема, Георгія, Луизіана, Техасъ, Виргинія, Арканзасъ и Сѣверная Каролина объявили себя отпавшими отъ Союза, и дѣло дошло до ожесточенной гражданской войны, то европейскіе приверженцы Сѣвера доставили въ войска его значительный контингентъ. Перечисленные южные штаты образовали изъ себя отдѣльную конфедерацію, избрали особаго президента и смѣло ринулись

въ борьбу съ Сѣверомъ, значительно превосходившимъ ихъ силою. Цѣлые годы длилась война между обѣими половинами Союза, почва свободной страны была пропитана кровью. Вначалѣ счастье склонялось въ пользу Юга, который, несмотря на меньшія силы, имѣлъ лучше дисциплинированное войско, а главное—болѣе способныхъ полководцевъ. Онъ боролся до послѣдней минуты, до послѣдняго человѣка; но долженъ былъ уступить съ того момента, когда силы его истощились, когда у него не было войскъ для боя. Лишь съ этого момента, который долженъ былъ наступить неминуемо рано или поздно, Сѣверъ сдѣлался побѣдителемъ и, по окончаніи войны въ 1865 г., принялся безжалостно пожинать плоды своей побѣды.

Въ эту достопамятную войну, державшую образованный міръ въ напряженіи цѣлыхъ четыре года, нѣмецкая пресса, почти вся стоявшая на сторонѣ сѣверянъ, лучше понимала событія и положеніе дѣлъ въ великомъ американскомъ Союзѣ, нежели выразители общественнаго мнѣнія Франціи и Англіи; но французская и англійская печать, нежелавшая торжества Сѣвера и несчитавшая это торжество благодѣтельнымъ явленіемъ, была положительно права, какъ то доказываетъ исторія послѣдняго десятилѣтія. Переустройство Юга, за которое взялись неумѣло, привело къ полнѣйшему финансовому и экономическому раззоренію южныхъ штатовъ. По окончаніи войны, въ Союзѣ, какъ и прежде, остались двѣ враждебныя политическія партіи: республиканцы — побѣдители, идеи которыхъ восторжествовали, и демократы, симпатизировавшіе побѣжденнымъ южнымъ штатамъ. Первая партія долго пользовалась господствомъ; ей удалось помѣшать даже примирительной политикѣ президента Джонсона, единственнаго американца новаго времени, за которымъ исторія признаетъ названіе государственнаго человѣка. Опираясь на свое могущество, эта партія освободила негровъ отъ всякой политической опеки, даровала имъ всѣ политическія права бѣлыхъ и тѣмъ самымъ водворила въ южныхъ штатахъ постыдный политическій порядокъ, безпримѣрный въ исторіи цивилизованныхъ народовъ. Въ качествѣ союзниковъ невѣжественныхъ и зазнавшихся негровъ, изъ Сѣвера нагрянула въ южные штаты толпа личностей, въ родѣ Катилины, которымъ нечего было терять; эти голыши, или «carpetbaggers», высосали несчастный Югъ до послѣдней капли крови, пользуясь защитою республиканскаго союзнаго правительства въ Вашингтонѣ. И вотъ въ то время, когда раздавленный Югъ влачилъ свое безнадежное существованіе, когда отчаяніе южанъ, стенавшихъ подъ соединеннымъ игомъ негровъ и карпетбаггеровъ, едва не довело ихъ до новой гражданской войны,—на Сѣверѣ распространилось безпримѣрное лихоимство; конечно, оно приносило наибольшую выгоду господствующей республиканской партіи, хотя и демократы, по мѣрѣ своихъ силъ, принимали въ немъ участіе. Страна не прогрессировала, а шла назадъ; американская морская торговля пала; въ 1873 г. насту-

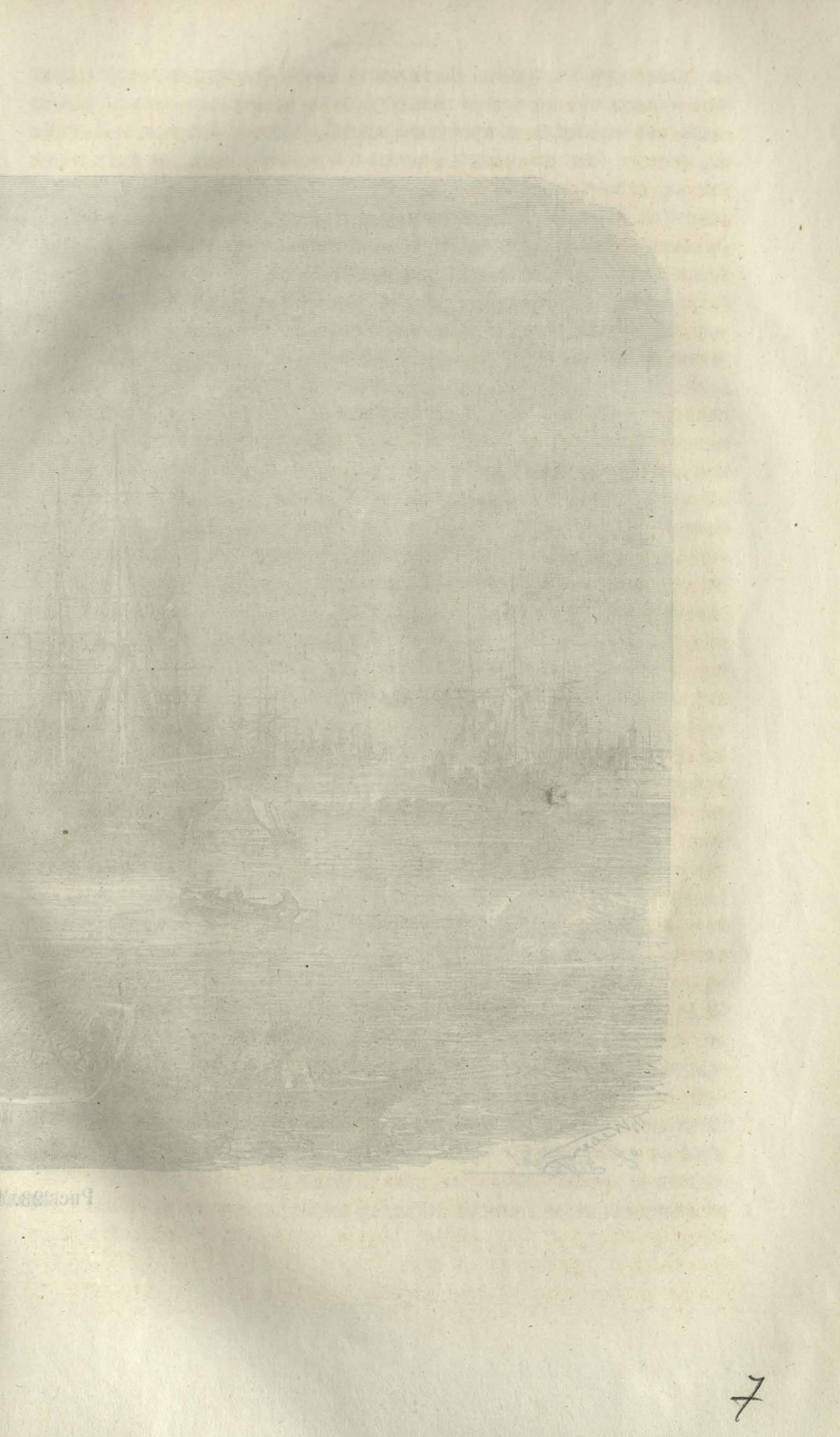
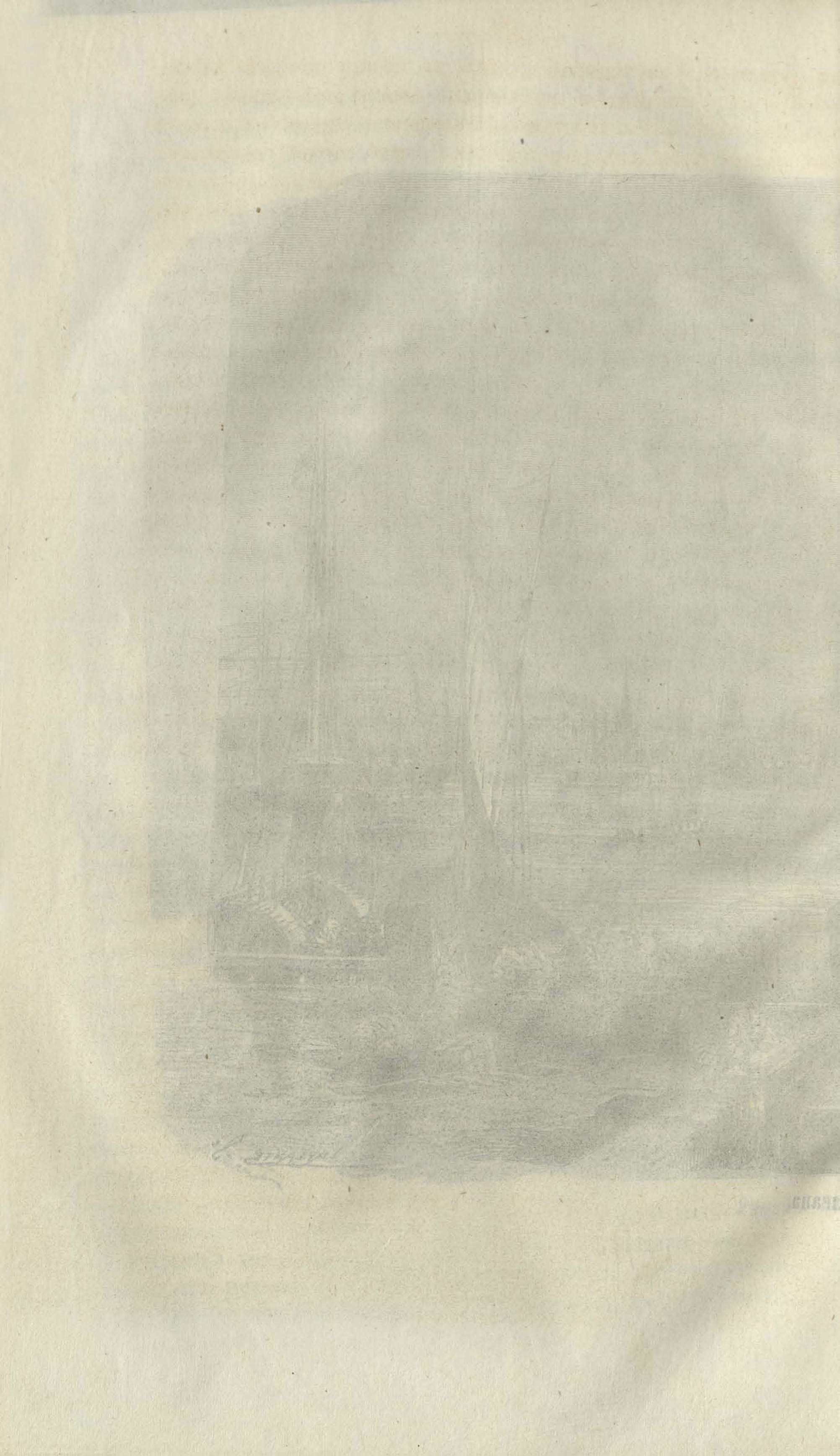


Рис. 23. Видъ Новаго Орлеана.



пилъ страшный промышленный кризисъ, въ дѣлахъ обнаружился застой, а отливъ эмигрантовъ изъ Америки принялъ неожиданные размѣры. Для краткой и отчетливой характеристики современнаго положенія дѣлъ мы приведемъ слова пастора Руперти, который въ февралѣ 1876 г. писалъ изъ Нью-Іорка слѣдующее: «Положеніе города въ соціальномъ отношеніи отнюдь не представляетъ отрадной картины. Застой въ дѣлахъ вызываетъ бѣдность и порождаетъ преступленія, увеличивающіяся безпрерывно. Никогда на улицахъ не было такой огромной толпы людей, лишенныхъ работы, никогда надежды на улучшеніе дѣлъ въ будущіе мѣсяцы не были такъ плохи. Лишь очень немногіе изъ дѣловаго люда будутъ въ состояніи продержать зимою своихъ рабочихъ. Во всѣхъ восточныхъ штатахъ господствуетъ такое же бѣдствіе. Шерифъ одного большаго города въ Массачузетсѣ недавно нашелъ свои тюрьмы слишкомъ тѣсными; поэтому онъ телеграфировалъ всѣмъ тюремнымъ правленіямъ штата, прося предоставить въ его распоряженіе свободныя мѣста; но отовсюду ему отвѣчали, что и въ своихъ тюрьмахъ мало мѣста! На каждомъ шагу встрѣчаешь нищенствующихъ бродягъ. Мастерскія пусты, за то исправительныя заведенія наполняются. И несмотря на это, каждый мѣсяцъ прибываютъ тысячи эмигрантовъ—большею частью безъ денегъ, безъ знанія языка, не имѣя ни друзей, а часто и достаточныхъ физическихъ силъ для тяжелой работы. Сердце надрывается, злоба закипаетъ въ душѣ при видѣ этихъ легкомысленныхъ толпищъ, которыя безумно покидаютъ родину и вовлекаютъ свои семьи въ ужаснѣйшее несчастье. Поэтому обязанность всякаго, имѣющаго вліяніе на народъ, въ особенности же духовенства и администраціи, удерживать бѣдный, безразсудный народъ отъ переселенія въ Америку, если у эмигрантовъ нѣтъ достаточно денегъ, чтобы кое-какъ пробиться нѣкоторое время. Естественно, преступленія возрастаютъ въ такой же мѣрѣ, какъ уменьшается спросъ на трудъ. Ужасныя Tombs (могилы), т. е. нью-іоркская городская тюрьма, биткомъ набиты народомъ. Если ко всему этому прибавить страшную продажность чиновниковъ, которая въ настоящее время повсюду обнаруживается въ общественной жизни, то послѣдняя не представляетъ ничего отраднаго. Политическія партіи осыпаютъ одна, другую самыми тяжкими обвиненіями; но одна смѣняетъ другую въ административной дѣятельности лишь съ цѣлью выжать изъ государственнаго казначейства еще больше своихъ предшественниковъ!» Таковъ конецъ столѣтняго развитія республики; теперь, по прошествіи вѣка, американское государство и американскій народъ стоятъ во мнѣніи прочихъ націй гораздо ниже, нежели въ началѣ своего существованія, когда на нихъ возлагались надежды, большая часть которыхъ не осуществилась.

ГЛАВА XI.

Территорія и населеніе Соединенныхъ Штатовъ.

Территорія Соединенныхъ Штатовъ простирается между 24° 50′ и 49° с. ш., поперегъ всей Сѣверной Америки, отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Она граничитъ: на сѣверѣ—съ Британскою Колумбіею, землями по Гудзонбайской компаніи, территоріею Манитоба, озерами Верхнимъ, Мичиганомъ и Гурономъ; на востокѣ—съ Новымъ Брауншвейгомъ и Атлантическимъ океаномъ, на югѣ — Флоридскимъ проливомъ, Мексиканскимъ заливомъ и Мексиканскою республикою; на западѣ— Великимъ океаномъ. Протяженіе сухопутныхъ границъ составляетъ почти 14,000 килом., озерныхъ—1400 к.; длина береговой линіи — 8250 к.; наибольшее протяженіе территоріи съ сѣвера на югъ равняется около 1260, съ востока на западъ—почти 4600 километрамъ. Въ настоящее время Соединенные Штаты состоятъ изъ 38 штатовъ, 8 территорій и дистрикта Колумбіи, о политическомъ устройствѣ которыхъ мы скажемъ ниже. Общій рельефъ почвы на этой обширной территоріи былъ уже описанъ нами въ главахъ, посвященныхъ характеристикѣ Сѣверной Америки; что же касается важнѣйшихъ подробностей относительно отдѣльныхъ штатовъ, то читатель найдетъ ихъ въ приложенныхъ въ концѣ книги таблицахъ.

На этой территоріи въ 1870 г. жило 38.555,893 душъ. Государство производитъ народныя переписи каждое десятилѣтіе, хотя не вполнѣ съ тою точностью, какъ это желательно; тѣмъ не менѣе поневолѣ приходится довольствоваться этими цифрами, какъ единственно сколько-нибудь надежными. Съ 1790 г., когда была произведена первая перепись, народонаселеніе Союза возрастало поразительно быстро и равномѣрно; такое приращеніе вызвало всеобщее изумленіе, а пылкія головы предсказывали, что къ 1900 году населеніе Соединенныхъ Штатовъ должно превысить 100 милліоновъ душъ. Однако послѣдняя перепись 1870 г. нѣсколько умѣрила эти преувеличенныя ожиданія.

Изъ вычисленій для опредѣленія прироста народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ наибольшею извѣстностью пользуется сдѣланное Элканомъ Ватсономъ, который въ 1815 г. напередъ опредѣлилъ цифры населенія для каждаго десятилѣтія съ 1860 по 1900 г. Въ 1854 г. такое же вычисленіе для десятилѣтій съ 1800 по 1900 годъ сдѣлано Де-Боу, руководившимъ седьмою переписью и въ распоряженіи котораго были болѣе надежныя данныя. Въ приложенной таблицѣ сопоставлены полученныя ими числа съ тѣми, какія дѣйствительно оказались при переписяхъ. Изъ этой таблицы можно видѣть, что перепись 1870 года дала на 3.770,061 душъ меньше противъ предположенія Ватсона и на 4.255,355 менѣе—противъ предсказанія Де-Боу. Если

со стороны Ватсона уже было смѣлостью выводить послѣ третьей переписи правило для будущаго прироста населенія, то утвержденіе Де-Боу, что въ будущемъ населеніе должно возрастать въ той же пропорціи, какъ въ настоящее время, намъ кажется еще смѣлѣе, въ особенности въ виду того, что онъ писалъ послѣ седьмой переписи. Ватсонъ загадалъ девять разъ и пять разъ дѣйствительно отгадалъ—рѣдкое счастье! Но въ шестой разъ онъ прогадалъ. То обстоятельство, что прогрессія Ватсона оправдывалась въ теченіе многихъ лѣтъ, служило именно доказательствомъ за, а не противъ наступившаго вслѣдъ затѣмъ поворота.

Этотъ поворотъ наступилъ тогда, когда населеніе Соединенныхъ Штатовъ начало обращаться отъ земледѣлія къ фабричной промышленности, направляться изъ деревень въ города, жить въ роскошныхъ домахъ и подражать чуждымъ нравамъ. Чѣмъ болѣе границы полеводства придвигаются къ пустыннымъ пространствамъ, чѣмъ болѣе западные штаты отдаются торговлѣ и промышленности, чѣмъ болѣе промышленные и торговые центры умножаются на Востокѣ, чѣмъ сильнѣе всѣмъ населеніемъ овладѣваетъ страсть къ фешенебельности и общественнымъ церемоніямъ, чѣмъ болѣе пища, одежда и образъ жизни становятся искусственными, чѣмъ болѣе отвратительный американскій порокъ—«boarding» (неимѣніе собственнаго хозяйства) заставляетъ смотрѣть на дѣтей какъ на тяжелое бремя, чѣмъ болѣе старинные хорошіе семейные порядки исчезаютъ изъ городовъ и деревень,—тѣмъ менѣе можетъ подлежать сомнѣнію то, что процентное приращеніе американскаго населенія будетъ понижаться съ каждымъ десятилѣтіемъ. Причины этого лежатъ въ соціальныхъ силахъ и тенденціяхъ національной жизни, проявившихся лишь въ самое послѣднее время. При такихъ обстоятельствахъ даже приблизительное вычисленіе цифры народонаселенія для 1900 года лежитъ внѣ предѣловъ возможнаго, и обширная республика должно считать себя счастливою, если въ концѣ этого столѣтія будетъ имѣть 70 милл. душъ. (Francis Walker. Our population in 1900, въ Atlantic Monthly. Octobre 1873, стр. 487—495).

Народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ распредѣлено чрезвычайно неравномѣрно. Конечно, наиболѣе густое населеніе имѣютъ восточные, приатлантическіе штаты, уже очень давно заселенные европейцами. Но по мѣрѣ удаленія къ западу, густота его почти постоянно уменьшается; впрочемъ, мѣстами въ долинѣ Миссисипи, а равно и на западѣ, также образовались центры густаго населенія. Первое мѣсто занимаетъ Нью-Іоркъ—главная пристань эмигрантовъ; въ настоящее время въ этомъ городѣ насчитывается милліонъ жителей; за нимъ слѣдуютъ: на В.—Филадельфія, Балтиморъ и Бостонъ, на З. въ бассейнѣ Миссисипи — Чикаго, Цинциннати, Санъ-Люи и Новый Орлеанъ; наконецъ, на берегахъ Тихаго океана—Санъ-Франциско. Въ Америкѣ существуетъ очень мало деревень; каждое поселеніе гордо величаетъ себя «городомъ» (city), хотя бы оно состояло изъ нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ. Въ наименованіи этихъ мѣстъ сказывается поразительная скудость ума. Какъ извѣстно, столица Соединенныхъ Штатовъ получила свое названіе отъ имени основателя американской свободы и независимости; но, кромѣ

этого союзнаго города, 137 другихъ мѣстъ большей или меньшей величины величаютъ себя Вашингтономъ. Такихъ мѣстъ въ Іовѣ—44, въ Огейо — 39, въ Пенсильваніи — 19; въ Нью-Джерсеѣ же, Миссури, Арканзасѣ, Элебемѣ существуетъ по нѣсколько Вашингтоновъ, а въ остальныхъ 17 штатахъ—по одному. Точно также въ Америкѣ весьма часто повторяются названія наиболѣе любимыхъ европейскихъ городовъ: такъ, тамъ имѣется много Лондоновъ, Парижей, Петербурговъ и т. п., или же, что еще забавнѣе, городамъ даются древне-классическія названія, напр., Троя, Утика, Александрія, Карѳагенъ, Пальмира и т. п. По той же причинѣ, американцы любятъ обозначать улицы въ городахъ просто буквами и цифрами. Большая часть американскихъ городовъ, въ подражаніе испанско-американскимъ, построена, за очень рѣдкими исключеніями, по одной и той же модели; это—настоящія шашечницы, т. е. сѣть улицъ, пересѣкающихся подъ прямыми углами, что само по себѣ уже не представляетъ особаго удобства для городскаго движенія; за то часто такая сѣть раскидывается на цѣлыя мили вокругъ ядра, послужившаго центромъ для будущаго города (рис. 24). Церковь и школа—неизбѣжныя и обыкновенно первыя зданія въ такихъ зарождающихся городахъ. Но при этомъ случается, что, съ прекращеніемъ причинъ, вызвавшихъ основаніе города, послѣдній исчезаетъ, а быстро сконцентрировавшееся въ немъ населеніе отправляется въ другой край. Нефтяные округа представляютъ не мало примѣровъ существованія такихъ эфемерныхъ городовъ, снова исчезнувшихъ съ карты. Это обстоятельство находится въ связи съ тѣмъ, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ до сихъ поръ еще не достигло полной осѣдлости, съ которою только и начинается истинная цивилизація; этотъ фактъ далеко не вполнѣ объясняется сильно развитымъ духомъ предпріимчивости американцевъ, стоящей, правда, внѣ всякаго сомнѣнія.

Американскіе города представляютъ мало замѣчательнаго для требовательнаго европейца. Достаточно видѣть одинъ изъ нихъ, чтобы составить понятіе обо всѣхъ остальныхъ; это тоскливое однообразіе повергаетъ туристовъ почти въ отчаяніе. Со строгостью топографической распланировки, при которой изъ упорнаго желанія создать прямыя, точно выведенныя по шнуру, улицы, часто не страшатся огромныхъ расходовъ, напр., на сносъ холма или нивеллировку неровной поверхности,—вполнѣ гармонируетъ отсутствіе архитектурнаго стиля. Отсутствіе стиля—только такъ и можно назвать монотонность построекъ, возводимыхъ американскими архитекторами, придерживающимися большею частью стиля эпохи возрожденія. Впрочемъ, тамъ подражаютъ также римскому и греческому стилю, въ особенности при возведеніи общественныхъ монументовъ, тогда какъ при постройкѣ дачъ, школъ, сиротскихъ домовъ и больницъ для умалишенныхъ охотно придерживаются стиля временъ Елизаветы, т. е. съ остроконечными сводами. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что въ Америкѣ нѣтъ «красивыхъ городовъ». Къ числу ихъ безспорно принадлежитъ Нью-Іоркъ, расположенный у устья р. Гудзонъ;

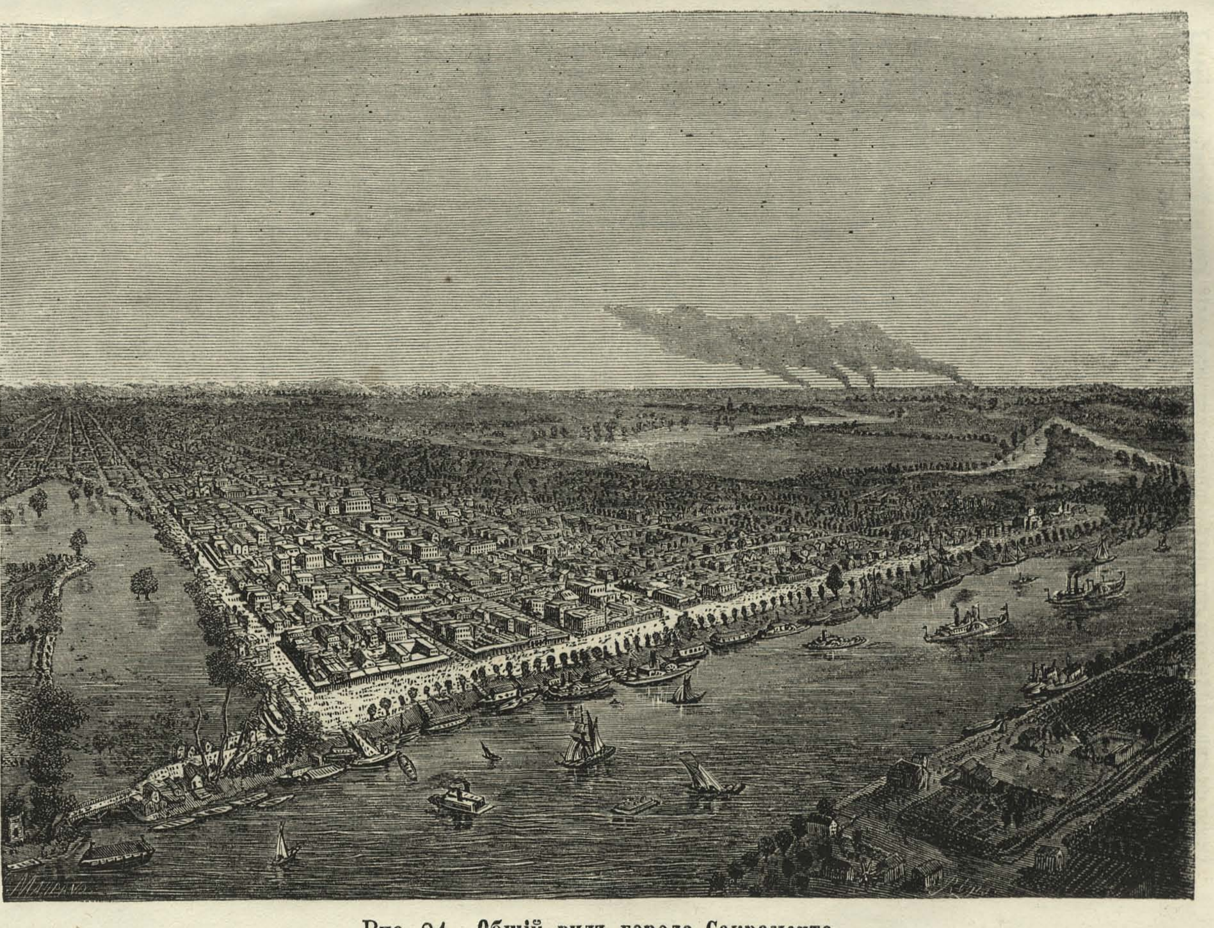


Рис. 24. Общій видъ города Сакраменто.

это—главный торговый центръ Соединенныхъ Штатовъ и вообще величайшій городъ въ Америкѣ.

Собственно говоря, Нью-Іоркъ находится на островѣ Мангаттанъ (Manhattan), отдѣляемомъ отъ материка рѣчкою Спюйтенъ-Дювель (Spuyten Duivel Creek) и рѣкою Гарлемъ. Нью-Іоркская гавань—одна изъ красивѣйшихъ во всемъ мірѣ—лежитъ при такъ называемомъ Песчаномъ Серпѣ (Sandy Hook), въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Главная улица въ Нью-Іоркѣ—знаменитый Бродвей, почти сплошь застроенная дворцами; она имѣетъ почти 10 килом. въ длину и 25 метровъ въ ширину; на ней расположены всѣ лучшіе отели, увеселительныя мѣста и большіе товарные склады; вмѣстѣ съ тѣмъ она служитъ главнымъ мѣстомъ для гулянья. Движеніе въ дѣловомъ кварталѣ вокругъ Уолъ-Стритъ (Wall Street) такъ сильно, что въ сравненіи съ нимъ движеніе въ прочихъ американскихъ городахъ кажется совершенно ничтожнымъ. У каждаго дѣловаго человѣка есть своя контора (office), причемъ нерѣдко одна комната служитъ конторою для нѣсколькихъ лицъ, такъ какъ наемъ даже очень маленькаго помѣщенія обходится невѣроятно дорого. Въ одномъ домѣ часто помѣщается отъ 50 до 100 конторъ. Дома сплошь расписаны названіями фирмъ; нерѣдко почти на каждой ступенькѣ внутреннихъ лѣстницъ имѣется особая надпись. Уолъ-Стритъ менѣе 800 м. длины; но въ этомъ денежномъ центрѣ Америки находятся: таможня, биржа, банкъ и т. д. Вблизи этой улицы расположенъ Кестль-Гарденъ—нѣкогда театръ, а теперь мѣсто для пріема всѣхъ прибывающихъ въ Нью-Іоркъ эмигрантовъ; съ этою цѣлью оно передано городомъ такъ называемымъ Commissionars of Emigration, которые охраняютъ и контролируютъ эмиграцію, не вводя государство въ издержки. Пятая авеню (аллея) славится великолѣпными частными домами и красивыми церквами. Авеню—поперечныя улицы, пересѣкающія Уолъ-Стритъ, длиною около 300 метр. и въ разстояніи одна отъ другой на 80 метр. Нижняя часть города представляетъ менѣе правильности. Главная артерія восточной стороны города есть Бовери (Bowery)—широкая улица, а западной стороны—улица Гудзонъ; каждая изъ нихъ соединяется съ нѣсколькими сотнями боковыхъ улицъ. Центральный паркъ соотвѣтствуетъ берлинскому Зоологическому саду (Thiergarten), Булонскому Лѣсу въ Парижѣ, лондонскому Гайдпарку. Вечеромъ, въ болѣе холодное время года, въ немъ можно встрѣтить богатыхъ нью-іоркцевъ верхомъ или въ щегольскихъ, экипажахъ. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ упоминанія: трехъ-этажная городская ратуша съ фронтономъ изъ бѣлаго мрамора, таможня и биржа. Относительно уличной чистоты огромный городъ Америки находится въ такомъ примитивномъ состояніи, что ему можетъ позавидовать на этотъ счетъ развѣ крестьянская деревня въ Царствѣ Польскомъ. Многіе кварталы до такой степени грязны, что тотъ, чье обоняніе еще не объамериканилось, не можетъ проходить по нимъ безъ вреда для здоровья. Здѣсь принято за обыкновеніе выбрасывать на улицу всѣ скопившіеся за день отбросы домашняго хозяйства. Раздававшіяся по временамъ жалобы на нечистоту въ различныхъ частяхъ Нью-Іорка городскія власти почти всегда оставляли безъ вниманія, а коммисія изъ альдерменовъ, которой поручено было лично изслѣдовать это дѣло, не заблагоразсудила усмотрѣть нечистотъ на улицахъ. Лишь въ 1873 году, когда печать принялась за это дѣло, когда она яркими красками изобразила городскую нечистоту и причиняемый ею вредъ и въ ужасающихъ чертахъ описала распространеніе холеры въ провинціи и приближеніе ея къ

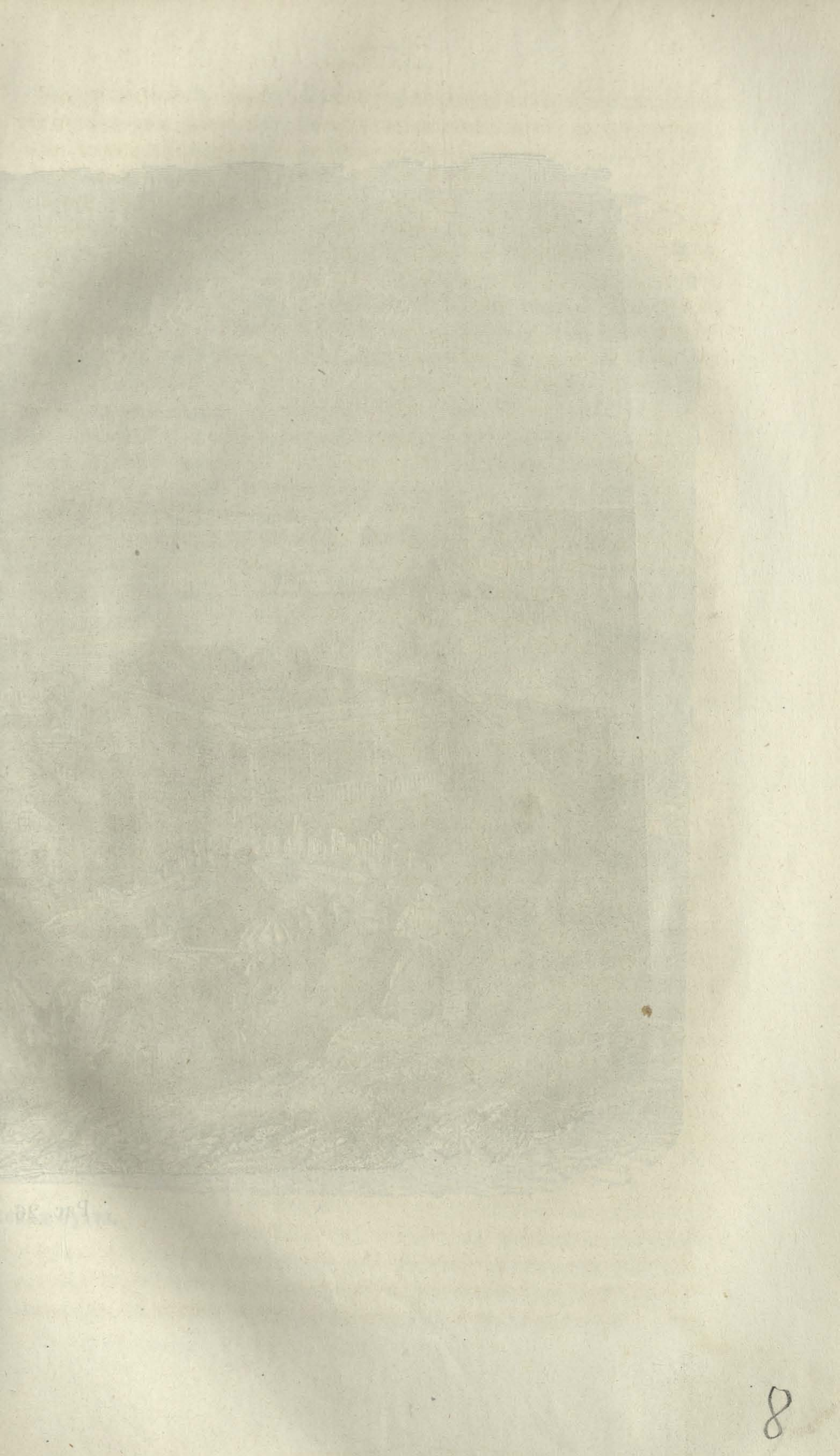
Нью-Іорку, санитарный персоналъ пришелъ въ движеніе,—начали очищать и дезинфицировать улицы, инспектировать дома, а изъ завѣдомо нездоровыхъ жилищъ принялись изгонять жильцовъ посредствомъ полицейской власти. Объемъ города и число живущихъ въ немъ жителей увеличиваются еще болѣе массою густонаселенныхъ пунктовъ, лежащихъ вблизи Нью-Іорка. Противъ Нью-Іорка, отдѣляясь отъ него только Истъ-Риверомъ, на Лонгъ-Эйлендѣ, расположенъ соперникъ его—городъ Бруклинъ, а на западномъ берегу Гудзона находятся: очаровательный Гобокенъ, затѣмъ—Джерсей-Сити и Ньюваркъ; три послѣдніе лежатъ въ штатѣ Джерсей.

«Нью-Іоркъ задаетъ тонъ въ политикѣ, литературѣ, роскоши и модѣ. Въ духовномъ отношеніи Америка—не болѣе какъ европейская колонія, которая въ сферѣ интеллектуальной дѣятельности мало даетъ своего и вынуждена пользоваться преимущественно чужимъ, ввозимымъ изъ Европы; поэтому-то Нью-Іоркъ, будучи расположенъ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, имѣетъ первенствующее значеніе. Онъ получаетъ первый толчокъ и затѣмъ передаетъ его дальше всему Союзу; въ политикѣ онъ является представителемъ всего новаго, тогда какъ консервативные города: Бостонъ и Филадельфія, «какъ старые господа добраго стараго времени», составляютъ противоположность неугомонному прогрессивному городу. Наконецъ, изъ сказаннаго понятно, что Нью-Іоркъ—самый типичный представитель своеобразной американской жизни и нравовъ» (Daniel: Handbuch der Geographie. I. S. 849).

Нравственный уровень этого торговаго центра далеко неудовлетворителенъ; тоже самое можно сказать и про модныя минеральныя воды Саратоги (Saratoga Springs), расположенной при р. Гудзонѣ, въ 260 килом. отъ Нью-Іорка, и имѣющей отъ 7,000 до 8,000 жителей. Въ самомъ разгарѣ сезона ни въ одномъ отелѣ нельзя найти помѣщенія ни за какія деньги. Богатство туалета превосходитъ всякое вѣроятіе: платья, отдѣланныя настоящими кружевами и стоящія отъ 7 до 10 тысячъ долларовъ, не представляютъ рѣдкости. Впрочемъ, здѣсь веселятся вдоволь,—конечно, на сколько можетъ идти рѣчь о веселіи при многихъ неудобствахъ квартиръ, плохомъ столѣ, недоступной дороговизнѣ прислуги и огромныхъ цѣнахъ на все.

Изъ городовъ, лежащихъ внутри Союза, лишь немногіе заслуживаютъ упоминанія. Впрочемъ, въ средѣ республиканцевъ Америки господствуетъ ни чуть не меньшій партикуляризмъ и мѣстничество, чѣмъ въ маленькихъ княжествахъ. Каждый американскій гражданинъ носитъ въ своей душѣ сладостное убѣжденіе, что Творецъ создалъ его штатъ съ особою любовью, и что городъ, въ которомъ онъ живетъ, во всякомъ случаѣ—центръ Союза и даже всего міра. Это мѣстное тщеславіе, добродѣтельно окрещиваемое именемъ патріотизма, столь-же присущее свободному отъ предразсудковъ Новому, какъ и Старому Свѣту, часто порождаетъ забавные споры изъ-за мѣстничества между отдѣльными городами.

Главные города Запада—Буффало, Клевелендъ, Толедо, всѣ на озерѣ Эри. Первый и послѣдній ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ; всѣ эти продукты доставляются въ названные города изъ большихъ фермъ. Клевелендъ въ особенности извѣстенъ своими большими заводами для перегонки нефти; въ этомъ отношеніи съ нимъ



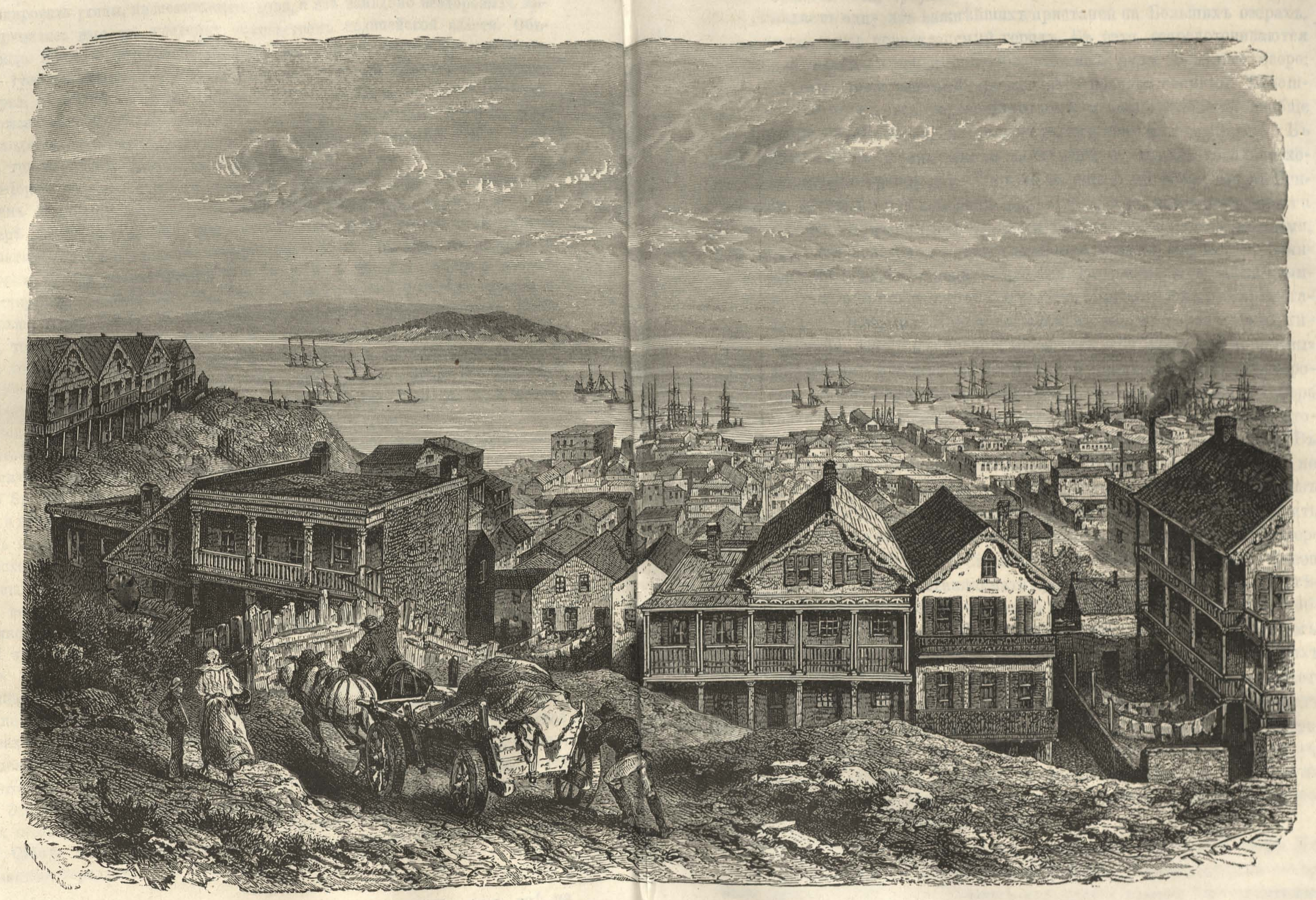
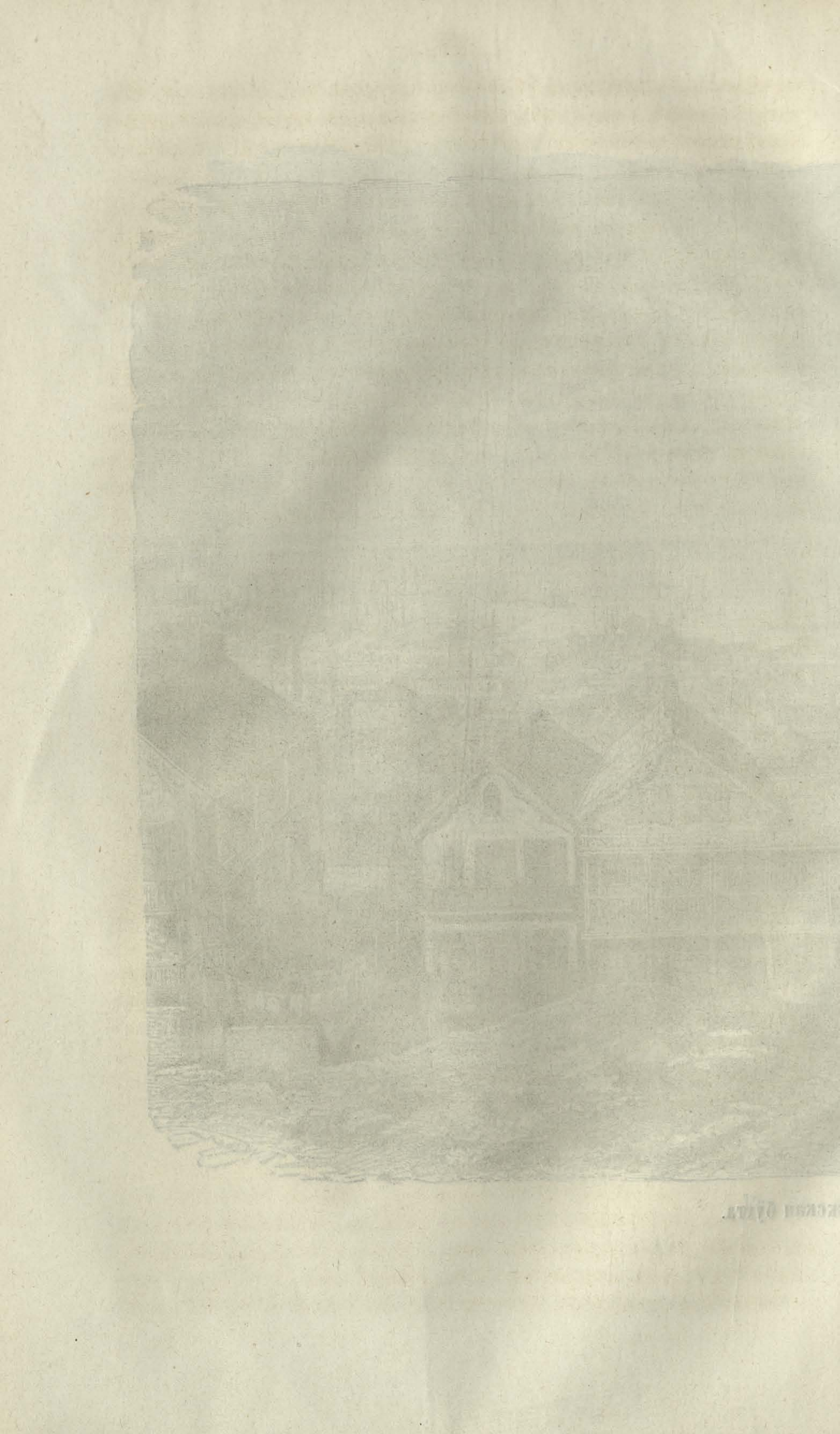


Рис. 26. **Санъ-Францисская бухта.**



соперничаетъ лишь одинъ Питсбургъ; кромѣ того, Клевелендъ славится складами лѣса, чугунно-литейными заводами, кузницами, верфями и представляетъ одну изъ важнѣйшихъ пристаней на Большихъ озерахъ. Детройтъ—также первоклассный городъ. Въ немъ сосредоточиваются заводы для выплавки мѣди изъ превосходной руды Верхняго озера; тутъ же въ большомъ размѣрѣ производится посолка свинины. Тамошнее общество отличается гостепріимствомъ и порядочностью; вообще этотъ городъ напоминаетъ, что основателями его были французы. Въ немъ живетъ много французскихъ канадцевъ; въ городѣ довольно хорошо говорятъ по-французски. Упомянемъ еще о Питсбургѣ, въ Пенсильваніи, который былъ основанъ французами подъ названіемъ Форта Дюкенъ (Fort Duquesne); онъ славится своими плавильными заводами, заведеніями для перегонки нефти, каменноугольными копями, стеклянными заводами и разнаго рода фабриками. Его называютъ также «дымнымъ городомъ»; но его можно также назвать Манчестеромъ и Бирмингамомъ Сѣверной Америки. Наконецъ, укажемъ еще на городъ Цинциннати, въ Огейо, который заносчиво окрестилъ себя «городомъ королевы» (Queen City); но его охотнѣе называютъ Поркополисомъ (свинымъ городомъ), такъ какъ нѣкогда онъ велъ обширную торговлю свиньями. Теперь Цинциннати съ презрѣніемъ отвергаетъ это прозвище и желаетъ, чтобы его величали признаннымъ и самимъ себѣ даннымъ названіемъ. Въ Цинциннати, напоминающемъ англійскіе фабричные города, еще никто не открывалъ какихъ-либо архитектурныхъ красотъ, что̀, однако, одному изъ почитателей этого города не мѣшаетъ, въ порывѣ вдохновенія, говорить о немъ, что онъ по архитектурѣ затмилъ всѣхъ своихъ западныхъ соперниковъ (D. J. Kenny. Illustrated Cincinnati; a pictorial handbook of the Queen City. Cincinnati. 1875. 8°). Цинциннати претендуетъ на то, что въ его стѣнахъ живетъ избраннѣйшее общество Запада; онъ при всякомъ удобномъ случаѣ толкуетъ объ аристократическихъ манерахъ, о тонкомъ, изящномъ вкусѣ своихъ жителей, о богатыхъ картинныхъ галереяхъ у нѣкоторыхъ горожанъ. Въ сущности же Цинциннати болѣе занимается промышленностью, нежели изящными искусствами, воздѣлываетъ также виноградъ и хочетъ вселить въ другихъ убѣжденіе, что фабрикуемые въ немъ шампанское и рейнвейнъ шипучѣе катавбы, а сорты мозельвейна, отличающіеся большимъ содержаніемъ алкоголя и столь же сильно отзывающіеся землистымъ вкусомъ, могутъ успѣшно соперничать съ европейскими. (По Люи Симонену).

Санъ-Люи на Миссисипи, въ шт. Миссури, и Чикаго на озерѣ Мичиганъ, въ Иллинойсѣ—безспорно два самыхъ могущественныхъ соперника. Немногіе города въ Америкѣ пользуются такимъ благопріятнымъ положеніемъ, какъ Санъ-Люи; онъ лежитъ въ срединѣ миссисипской долины, въ равномъ разстояніи отъ крайней оконечности Большихъ озеръ, отъ Мексиканскаго залива, отъ приатлантическаго берега, отъ склоновъ Скалистыхъ горъ; наконецъ, вокругъ лежитъ обширное мѣсто,

созданное какъ бы для дальнѣйшаго расширенія его. Санъ-Люи имѣетъ основательное право считаться естественною столицею великой республики. И дѣйствительно, уже не разъ шла рѣчь о перенесеніи резиденціи союзнаго правительства изъ Вашингтона въ Санъ-Люи. Развитіе этого города поразительно: въ 1850 г. онъ имѣлъ уже 75,000 жителей, въ 1860 г.—160,000, а въ 1870 г.—310,000; слѣдовательно, въ десять лѣтъ населеніе его удвоилось. Въ 1873 г. въ немъ насчитывалось 380,000 жителей; нынѣ же число ихъ принимаютъ равнымъ 500,000. Черезъ двадцать лѣтъ Санъ-Люи, пожалуй, будетъ имѣть милліонъ обитателей. Этотъ приростъ считается на столько несомнѣннымъ, что уже теперь предвидится необходимость расширенія всѣхъ общественныхъ учрежденій. Ни одинъ городъ въ Соединенныхъ Штатахъ не представляетъ такого волшебнаго зрѣлища, какъ Санъ-Люи: волны большой рѣки величественно несутся мимо города, а берега ея въ настоящее время соединены по-истинѣ гигантскимъ мостомъ, подъ тремя арками котораго безпрепятственно проходятъ самые большіе миссисипскіе пароходы.

Вотъ какими красками изображаетъ Фридрихъ Мюнхъ величіе Санъ-Люи: «Наконецъ, вы достигаете настоящаго царя запада—Санъ-Люи, сдѣлавшагося большимъ городомъ не болѣе 30 лѣтъ тому назадъ и, несмотря на это, возбуждающаго удивленіе во многихъ отношеніяхъ. Быть можетъ, вы знаете Франкфуртъ, въ торговлю и промышленность котораго завязаны милліонные капиталы :или видѣли Бременъ съ его торговымъ флотомъ, или жили въ одной изъ королевскихъ резиденцій; но все это мирные уголки въ сравненіи съ Санъ-Люи. Да, если вы увидите обширныя верфи, тянущіяся на много километровъ, сотни гигантскихъ товарныхъ пароходовъ, въ сравненіи съ которыми пароходы на нѣмецкихъ рѣкахъ кажутся рыбачьими челнами,—то согласитесь, что даже морская торговля Гамбурга представляется менѣе величественною сравнительно съ санъ-люисскою.—Поѣздъ перевозитъ васъ съ восточнаго берега на западный, и вы не замѣчаете, что весь грузъ поддерживается арками изъ стальныхъ трубокъ, длиною въ 150 метровъ и болѣе; затѣмъ вамъ придется проѣхать туннель, длиною въ нѣсколько километровъ, чтобы достигнуть вокзала на другой сторонѣ города; отъ этого вокзала рельсовый путь идетъ далѣе къ западу. Но, по всей вѣроятности, вы съ моста перейдете на миссурійскій берегъ и, прежде чѣмъ отправитесь въ городъ, взглянете на это чудное сооруженіе, неимѣющее себѣ равнаго въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. (Friedrich Münch: Der Staat Missouri. Ein Handbuch für deutsche Auswanderer. Bremen. 1875. 8°. S. 36—38).

Развитіе Чикаго идетъ еще быстрѣе, нежели ростъ Санъ-Люи: въ десятилѣтіе съ 1829 по 1839 населеніе Чикаго возрасло до 3200, съ 1839 по 1849 г.—до 23,047, съ 1849 по 1859 г.—до 90,000, а въ 1870 г. оно равнялось 298,977. Въ 1872 году, несмотря на страшный пожаръ 1871 г., число жителей Чикаго, равнявшееся въ то время 304,000, все таки увеличилось на 30,000 противъ населенія 1871 года. Наконецъ,

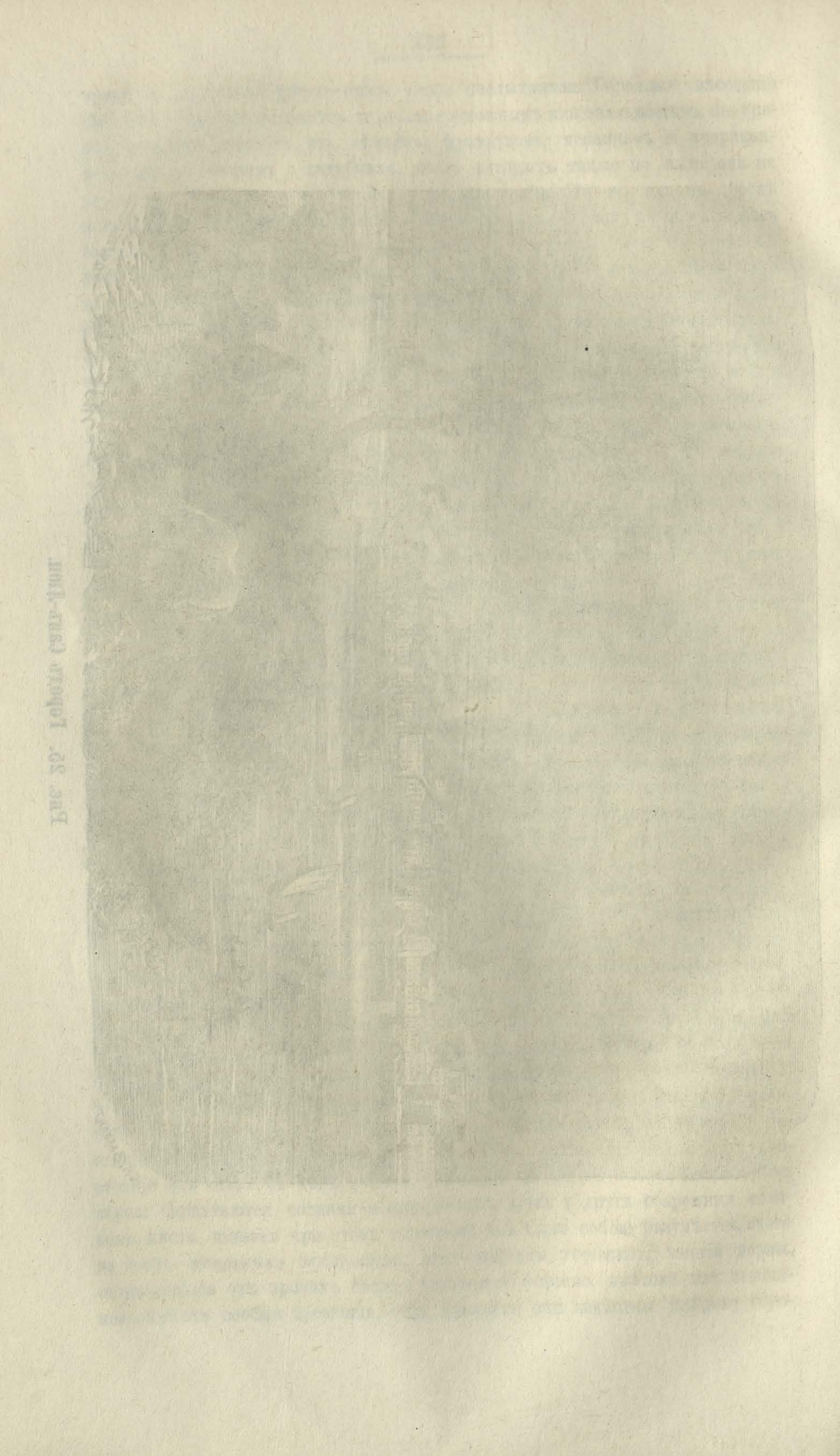
торговая палата Чикаго въ 1873 г. насчитывала 430,000 жителей, число которыхъ въ настоящее время достигаетъ полумилліона. Чикаго — главная пристань на Большихъ озерахъ. Послѣднія служатъ для Чикаго путями сообщенія съ Канадою, при посредствѣ рѣки Св. Лаврентія, а при помощи канала Эри, оканчивающагося у озера того-же имени, и рѣки Гудзона, Чикаго соединяется съ Нью-Іоркомъ. Цѣлый десятокъ желѣзныхъ дорогъ лучеобразно расходится отъ Чикаго, который по справедливости можно назвать сыномъ Нью-Іорка. Будучи произведеніемъ спекулятивнаго, безустанно работающаго, часто пронырливаго янки восточныхъ штатовъ, Чикаго, кромѣ обширнаго отпуска естественныхъ продуктовъ и ввоза мануфактурныхъ издѣлій, имѣетъ уже и свою собственную разнообразную промышленность. Впрочемъ, съ достопримѣчательностями города иностранецъ можетъ познакомиться въ одинъ день. Стукъ городскихъ экипажей и огромное движеніе пѣшеходовъ заставляютъ позабыть пріѣзжаго, что онъ въ Новомъ Свѣтѣ; но если у васъ сильно развито чувство изящнаго, и вы тщетно пытались удовлетворить его, то вамъ бросится въ глаза юность американской культуры и вы снова почувствуете влеченіе къ природѣ, доставляющей въ Америкѣ высшія наслажденія, нежели населенные города. (Versen: Transatlantische Streifzüge. S. 336—342).

Эта характеристика важнѣйшихъ американскихъ городовъ будетъ неполною, если мы не упомянемъ о калифорнскомъ городѣ Санъ-Франциско, этомъ Неаполѣ Америки. Подобно большинству городовъ Союза, Санъ-Франциско также выстроенъ правильными квадратами; вслѣдствіе этого, прямыя улицы такъ круто ниспадаютъ по дюнамъ, что иногда по нимъ невозможно ѣздить. Спустя нѣкоторое время послѣ постройки домовъ, иногда принимаются за выравниваніе улицъ снесеніемъ выпуклостей или гребней, вслѣдствіе чего дома по бокамъ улицъ торчатъ точно на бастіонахъ. Если бы при постройкѣ города сообразовались съ естественнымъ характеромъ мѣстности, вмѣсто того чтобы воздвигать его прямыми линіями, представляющими въ данномъ случаѣ большое неудобство, то на этой неровной почвѣ могъ бы возникнуть живописный и красивый городъ.

Однако, несмотря на этотъ недостатокъ, Санъ-Франциско, безъ сомнѣнія, самый красивый городъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Лишь Нью-Іоркъ, сердце Новаго Свѣта, могъ бы соперничать съ Санъ-Франциско (какъ то высказалъ недавно въ нѣмецкой газетѣ одинъ корреспондентъ, которому мы и будемъ слѣдовать при описаніи Санъ-Франциско); но кто прожилъ долгое время въ обоихъ городахъ, кто безпристрастно сравнитъ ихъ, тотъ навѣрно отдастъ преимущество Санъ-Франциску. Онъ построенъ на холмистой почвѣ, имѣетъ очаровательное мѣстоположеніе и почти со всѣхъ сторонъ опоясанъ моремъ. Въ продолженіи девяти мѣсяцевъ тутъ стоитъ великолѣпная погода. Несмотря на то, что надъ собою изо дня въ день вы видите безоблачное, прелестное голубое небо, воздухъ отличается пріятною свѣжестью даже въ самое жаркое

время, а солнечный ударъ—здѣсь вещь неслыханная. Городское населеніе (300,000 душъ) принадлежитъ ко всѣмъ возможнымъ національностямъ, но преимущественно состоитъ изъ нѣмцевъ, французовъ, испанцевъ и американцевъ; мы не говоримъ о китайцахъ, число которыхъ также не мало: они не играютъ никакой роли въ соціальномъ отношеніи. Ни въ одномъ городѣ нельзя встрѣтить столь избраннаго общества, какъ здѣсь; въ домахъ васъ всегда встрѣчаютъ съ полнѣйшимъ радушіемъ, благодаря чему въ этомъ городѣ жизнь пріятнѣе и замѣчается болѣе общественности, нежели въ другихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ; даже кровные американцы пріобрѣли здѣсь европейскій лоскъ, что̀ имъ очень кстати; благодаря отчасти этому обстоятельству, жизнь въ этомъ городѣ пріятна для иностранца, въ особенности для нѣмца. Улицы широки и чисты; красивыя зданія можно встрѣтить на всѣхъ улицахъ. Хотя нью-іоркскій Бродвей далеко оставляетъ за собою главную улицу Санъ-Франциско—Kearny Street, за то прогулки по послѣдней доставляютъ большее удовольствіе, нежели гулянье на огромномъ Бродвеѣ, гдѣ съ ранняго утра и до поздней ночи кишатъ живыя существа, гдѣ вамъ прожужжитъ уши оглушительный шумъ отъ ѣзды и непрерывнаго крика кучеровъ, гдѣ можетъ закружиться голова отъ одуряющей бѣготни пѣшеходовъ, снующихъ изъ одной улицы въ другую и чрезвычайно мало обращающихъ вниманіе на то, если имъ придется столкнуть кувыркомъ прохожаго—мужчину или даму,—гдѣ можно считать себя счастливымъ, если на безконечныхъ тротуарахъ удастся встрѣтить знакомаго, такъ сказать, выудить его изъ людскаго моря, чтобы обмѣняться съ нимъ парою словъ. Въ Санъ-Франциско во всѣхъ отношеніяхъ чувствуешь себя удобнѣе: тамъ можно ходить по улицамъ, не теряя спокойствія духа и не испытывая постояннаго страха за свои мозоли. Освоившись нѣсколько съ городскими условіями (а это достигается очень скоро), можно жить очень хорошо на небольшія деньги; въ городѣ довольно частныхъ квартиръ, гдѣ васъ встрѣчаютъ радушно; что же касается пищи, то Санъ-Франциско—настоящій рай для гастронома: лѣса и поля доставляютъ въ изобиліи вкусную, великолѣпнѣйшую дичь; рѣки и море кишатъ отмѣнною рыбою; наконецъ, Калифорнія славится превосходными фруктами. Кромѣ того, Санъ-Франциско, безъ особаго затрудненія, получаетъ на корабляхъ изъ Центральной Америки всевозможные южные фрукты, а безъ шампиньоновъ, трюфелей, оливокъ и каперсовъ почти никогда не садятся за столъ. Многочисленные небольшіе общественные сады и большой, великолѣпный увеселительный паркъ, соединенный съ зоологическимъ садомъ, служатъ сборными пунктами для жителей, желающихъ провести вмѣстѣ время на открытомъ воздухѣ, въ хорошіе дни; верхомъ-же и въ экипажахъ публика обыкновенно отправляется въ такъ называемый Kliffhouse, т. е. отель, выстроенный на утесѣ, у самаго моря; это—очаровательное мѣсто, гдѣ можно подышать превосходнымъ морскимъ воздухомъ и безъ устали по цѣлымъ часамъ смотрѣть съ наслажденіемъ на оглушительную игру пѣнящихся волнъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ отеля, въ морѣ лежитъ еще много большихъ скалъ, на которыхъ нерпы барахтаются сотнями и оспариваютъ другъ у друга озаренныя солнцемъ мѣста, издавая при этомъ страшный вой. Само собою разумѣется, охота на этихъ животныхъ воспрещена: они—любимцы горожанъ; многія нерпы, отличающіяся отъ прочихъ своихъ товарищей формою, цвѣтомъ или величиною, имѣютъ особыя прозвища, подъ которыми они извѣстны каждому горо-

Рис. 25. **Городъ Санъ-Люи.**



жанину. Влажный песокъ на морскомъ берегу представляетъ превосходное мѣсто для верховой ѣзды. Въ самомъ дѣлѣ, пустить лошади поводья и затѣмъ мчаться карьеромъ по гладкой поверхности—доставляетъ большое удовольствіе. Вечеринки и танцы доставляютъ обществу развлеченіе въ поздніе часы дня; кромѣ того, въ городѣ имѣется нѣсколько хорошенькихъ театровъ; но ни по числу и разнообразію, ни въ сценическомъ отношеніи они не могутъ соперничать съ театрами Нью-Іорка.

ГЛАВА XII.

Народъ и его элементы.

Кромѣ первобытныхъ жителей Америки—индѣйцевъ, а также цвѣтнокожихъ (негровъ и смѣшанныхъ расъ), о которыхъ мы поговоримъ впослѣдствіи, бѣлое населеніе Соединенныхъ Штатовъ большею частью британскаго происхожденія. Въ 1868 году по національностямъ народонаселеніе Союза распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: ирландцевъ, шотландцевъ и англичанъ—15 милліоновъ, нѣмцевъ, шведовъ, норвежцевъ, датчанъ и голландцевъ—10 милл., французовъ (романскихъ народовъ)—5 м., африканцевъ—4 м., туземныхъ индѣйцевъ и южныхъ американцевъ—1 м. По послѣдней переписи, произведенной въ 1870 году, число родившихся въ Штатахъ равнялось 32.989,437, а число переселенцевъ—5.566,564, или на семь родившихся въ Америкѣ приходился одинъ переселенецъ. Изъ родившихся въ Америкѣ у 9,734,845 человѣкъ отецъ и мать были переселенцы, у 10.521,233—отецъ переселенецъ, а мать—американка, у 10.105,626—наоборотъ: мать переселенка, а отецъ—американецъ; странно, однако, то, что въ американской статистикѣ народонаселенія первое число всегда присчитывается къ послѣднимъ. Слѣдовательно, общее число переселенцевъ или дѣтей ихъ равняется около $16^1/_2$ мил.; почти такая же цифра получается, если сложить число американскихъ уроженцевъ во второмъ поколѣніи съ числомъ жителей, происшедшихъ отъ болѣе раннихъ и первоначальныхъ эмигрантовъ. Вслѣдствіе главнымъ образомъ климатическихъ условій, и въ особенности сухости воздуха, типъ переселенцевъ, вообще говоря, измѣняется; на нашихъ глазахъ происходитъ, такъ сказать, физическое и духовное перерожденіе и образуется новая раса. Всѣ наблюденія согласно указываютъ на слѣдующій фактъ: сѣверо-американцы, по своему наружному складу, поразительно отличаются отъ своихъ кельто-германскихъ собратьевъ въ Европѣ и все болѣе приближаются

къ индѣйскому типу. Англосаксонскій типъ уже подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, благодаря чему онъ приближается къ типу краснокожаго; у прочихъ европейскихъ переселенцевъ также утратились прежнія черты лица и цвѣтъ кожи; утверждаютъ, что такое измѣненіе наблюдается даже у лицъ, прожившихъ въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ.

Прунеръ-Бей держится того взгляда, что изъ хаотическаго смѣшенія расъ въ Америкѣ образуется новый типъ, новая порода людей. «Уже во второй генераціи у янки замѣчаются черты индѣйскаго типа. Впослѣдствіи развитіе железистой системы уменьшается до возможнаго минимума; кожа пріобрѣтаетъ крайнюю сухость, румянецъ на щекахъ исчезаетъ и замѣняется у мужчинъ землистымъ оттѣнкомъ, а у женщинъ блѣдностью. Голова становится меньше, круглою и даже остроконечною; замѣчается сильное развитіе челюстныхъ костей и жевательныхъ мускуловъ; височныя впадины дѣлаются глубже, подбородокъ утолщается, глаза лежатъ въ глубокихъ, очень сближенныхъ орбитахъ. Радужная оболочка темна, взоръ отличается проницательностью и дикостью. Длинныя кости, въ особенности верхнихъ конечностей, удлинняются, такъ что въ Англіи и Франціи изготовляютъ для американцевъ особыя перчатки съ длинными пальцами. Внутреннія полости костей съуживаются, ногти становятся длинными и острыми. Женскій тазъ пріобрѣтаетъ сходство съ мужскимъ. (Carl Vogt. Vorlesungen über den Menschen. Giessen. 1863. 8°. II Bd. S. 236—237). Волосы у сѣверныхъ американцевъ дѣлаются гладкими и жесткими, какъ у индѣйцевъ, даже если вначалѣ они были мягкими и курчавыми. Кожа отличается большою нѣжностью; жировой слой между кожею и мускулами исчезаетъ, наступаетъ поразительная сухощавость, шея становится очень тонкою и потому кажется несоразмѣрно длинною. (Knox. The races of man. London. 1842, p. 73).

Подобно тому какъ физіономія сѣверныхъ американцевъ пріобрѣтаетъ совершенно особое выраженіе, такъ точно измѣняется и самый характеръ ихъ: въ немъ замѣчается нѣчто торопливое и лихорадочное, въ противоположность ихъ англійскимъ собратьямъ, отличающимся серіозностію и положительностью.

Причина этой нервной торопливости и лихорадочнаго безпокойства несомнѣнно лежитъ въ климатѣ страны: эти особенности замѣчаются даже у эмигрантовъ, прожившихъ долгое время въ Соединенныхъ Штатахъ. Лихорадочностью главнымъ образомъ и обусловливается непостоянство какъ въ сферѣ дѣловыхъ отношеній, такъ и вообще въ общественной жизни Сѣверной Америки. Она проявляется въ каждомъ дѣйствіи американца. Онъ, повидимому, не можетъ оставаться безъ дѣла, не можетъ сидѣть спокойно на стулѣ, а покачивается на немъ. Совершенно безсознательно, руки американца схватываютъ близлежащій предметъ и начинаютъ вертѣть его, а если ничего нѣтъ, онъ схватываетъ хоть бумажку и мнетъ ее. Въ Америкѣ вы никогда не встрѣтите на улицахъ задумчивыхъ и флегматичныхъ личностей, какія попадаются въ нѣмецкихъ городахъ. Тамъ всѣ бѣгутъ, точно въ перегонку. Но не думайте, что эти люди сильно заняты. Напротивъ: многіе изъ нихъ неожиданно усаживаются на заборъ, бревно или на что нибудь другое, лишь бы можно было удержаться

при помощи постояннаго балансированія, доставляющаго работу ихъ ногамъ. Вскорѣ затѣмъ покачивающійся американецъ вытаскиваетъ изъ кармана ножъ и принимается имъ рѣзать, что попадется подъ руку, хоть бы этотъ же самый заборъ.

Интересно наблюдать за чиннымъ нѣмецкимъ бюргеромъ и его американскимъ товарищемъ во время чтенія газеты. Первый подходитъ къ столу, степенно кладетъ трость и шляпу, стираетъ носовымъ платкомъ пыль со стула, садится медленно, принимаетъ надежную позу и, убѣдившись предварительно, что на столѣ все въ порядкѣ, беретъ газету, аккуратно развертываетъ и, держа ее предъ собою, принимается читать первую страницу, начиная съ верхняго угла перваго столбца. Американецъ ничего этого не дѣлаетъ; онъ попросту схватываетъ газету и, не успѣвъ взять въ руку, просматриваетъ ее, причемъ одновременно бросается на ближайшій стулъ, протягиваетъ ноги подъ столъ или на столъ, чтобы отыскать точку опоры, затѣмъ начинаетъ раскачиваться, передергиваетъ газету, блуждаетъ глазами по всѣмъ страницамъ, прочитываетъ тутъ одно мѣсто, тамъ—другое и, наконецъ, бросаетъ полускомканную газету на столъ, прежде нежели нѣмецъ примется за ея чтеніе. Если нѣмецъ потребуетъ пива, то пьетъ его медленно, глотокъ за глоткомъ; американецъ же заразъ проглатываетъ содержимое стакана. Въ общественныхъ мѣстахъ и театрахъ Америки кресла и стулья шире, нежели въ Европѣ: сидящій на нихъ американецъ требуетъ большаго пространства; иначе ему нельзя будетъ вдоволь вертѣться. Несмотря на это, все-таки во время каждаго антракта выходитъ большая часть мужчинъ, такъ какъ ихъ безпокойный характеръ требуетъ уже перемѣны. Этимъ же безпокойствомъ характера объясняется и тотъ фактъ, почему американецъ такъ неохотно принимаетъ на себя обязательства, приковывающія его къ мѣсту на строго опредѣленное время. Имъ обусловливается также и страсть къ постоянному передвиженію, побуждающая его, безо всякой видимой причины, покидать излюбленное мѣсто и отправляться въ отдаленные края. (John H. Becker. Die hundertjährige Republik. S. 285—286). Газета «New-York Tribune», рѣшившаяся высказать своимъ землякамъ довольно горькую правду, возстаетъ противъ безсмысленнаго самоврачеванія американцевъ, которое она приписываетъ также ихъ нервному темпераменту. Вотъ что въ ней говорится объ этомъ предметѣ: «Американцы—нервный народъ по преимуществу. Наши политическія, финансовыя, соціальныя и интеллектуальныя условія и явленія поддерживаютъ насъ въ какомъ-то возбужденномъ состояніи. Мы легко теряемъ равновѣсіе и рѣдко относимся философски въ трудныхъ случаяхъ жизни. Мы обладаемъ впечатлительностью французовъ, не имѣя ихъ эластичности; у насъ есть серіозность англичанъ, но нѣтъ свойственной имъ ровности характера; короче мы представляемъ собою расу, отличающуюся крайнею беззаботностью относительно правильнаго веденія жизни. Большая часть смертныхъ случаевъ въ нашей странѣ выпадаетъ на долю сравнительно молодыхъ людей; причиною этого обыкновенно—истощеніе нервной системы. Приведя свои нервы въ состояніе постоянной и болѣзненной раздражительности, мы принимаемся «лечиться», вѣчно пичкаемъ себя наркотическими средствами, о свойствахъ и надлежащемъ употребленіи которыхъ имѣемъ мало понятія. Напримѣръ, громадное количество хлораля, поглощаемаго женщинами, въ слѣпомъ невѣдѣніи, столь же поразительно, какъ и вредно.

Если имъ обходится это безъ дурныхъ послѣдствій, то страданія выпадаютъ на долю послѣдующаго поколѣнія».

Вышеприведенная характеристика относится главнымъ образомъ къ тому изъ трехъ главнѣйшихъ элементовъ бѣлаго населенія, который состоитъ изъ потомства первыхъ европейскихъ переселенцевъ, преимущественно англійскаго происхожденія, и болѣе или менѣе зараженъ религіозною нетерпимостью и фанатизмомъ «круглоголовыхъ», или пуританъ. Этотъ элементъ сложился въ только что описанный типъ, который можно назвать типомъ янки. Со словомъ «янки» обыкновенно связывается представленіе, въ особенности въ Германіи и во Франціи, о настоящемъ, чистокровномъ американцѣ, т. е. о высокомъ, худощавомъ, жующемъ табакъ человѣкѣ, который въ обществѣ кладетъ ноги на столъ, толкаетъ всякаго, кто встрѣтится съ нимъ на улицѣ и т. д. Но это не вѣрно. Именно потому, что настоящій «янки» не имѣетъ такихъ особенностей, его и назвали этимъ именемъ. Вѣдь это названіе произошло отъ слова «englisch» (англичанинъ), перековерканнаго индѣйцами въ «янгли» (yanglee), «янки» (yankee). Такъ называли и теперь еще называютъ въ Союзѣ обитателей Новой Англіи (на сѣверномъ берегу Атлантическаго океана); они отличаются отъ прочихъ своихъ соотечественниковъ особою привязанностью къ метрополіи, тѣмъ интересомъ, съ какимъ относятся къ ея умственному и нравственому преуспѣянію, а также сохраненіемъ многихъ старо-англійскихъ разумныхъ обычаевъ; эта преданность старому ясно сказывается въ ихъ любви къ сельскому хозяйству, въ постройкѣ и убранствѣ домовъ и т. д. Впрочемъ, уже черты лица янки свидѣтельствуютъ о его болѣе высокихъ умственныхъ способностяхъ. Хотя «янки» составляютъ лишь одну десятую часть населенія Соединенныхъ Штатовъ, но большая половина всѣхъ крупныхъ предпріятій въ странѣ сосредоточивается въ ихъ рукахъ; изъ среды этихъ же «ново-англичанъ» вышло большинство ученыхъ и писателей Сѣверной Америки, какъ то: Франклинъ, Лонгфелло, Паркеръ, Эмерсонъ и другіе.

Эмиграція доставляетъ Союзу два другіе главные элемента населенія. Переселенцы массами скопляются въ крупныхъ торговыхъ пунктахъ, фабричныхъ и горнозаводскихъ округахъ восточныхъ штатовъ, селятся во внутреннихъ штатахъ вдоль главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ и довольно равномѣрно распредѣляются въ густо-населенныхъ мѣстностяхъ Запада, преимущественно вблизи большихъ озеръ и рѣкъ. Они не любятъ селиться въ гористыхъ странахъ и предпочитаютъ лѣсистыя области преріямъ. Нѣмцы и ирландцы составляютъ эти двѣ значительныя категоріи переселенцевъ.

Поселенія нѣмцевъ, къ которымъ, болѣе или менѣе, присоединяются родственные имъ народы, какъ-то: голландцы, фламандцы, швейцарцы, русскіе нѣмцы, датчане, а также и скандинавы, находятся: въ Пенсильваніи, между Делавэромъ и Сосквеганною, по обѣ стороны р. Огейо

около Цинцпннати, вдоль береговъ озера Мичиганъ, на западномъ берегу Миссисипи, близъ Дюбюка, вокругъ города Санъ-Люи и въ штатѣ Миссури. Юго-западъ Висконсина, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, заселенъ почти одними нѣмцами, да и въ остальныхъ частяхъ этого штата американцы быстро и равномѣрно вытѣсняются нѣмцами. Преимущественно нѣмецкіе округа нынѣ населены съ излишкомъ—по крайней мѣрѣ при американскихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ, и въ настоящее время началось уже сильное переселеніе нѣмцевъ въ штаты Миннезота, Іова и Небраска. Фермеры снабжаютъ своихъ младшихъ сыновей деньгами на покупку земель въ этихъ штатахъ, а крупные землевладѣльцы скупаютъ мелкія фермы. Впрочемъ, въ настоящее время нѣмцы находятся не въ однихъ только названныхъ округахъ, но во всѣхъ штатахъ, безъ исключенія, хотя и не въ такомъ числѣ.

Согласно статистическимъ даннымъ, нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываютъ 1.690,533 нѣмца, которые по отдѣльнымъ штатамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Элебэма 2482, Арканзасъ 1563, Калифорнія 29,101, Коннектикутъ 12743, Делавэръ 1142, Флорида 597, Георгія 2761, Иллинойсъ 203,758, Индіана 78,000, Іова 66,162, Канзасъ 12,775, Кентукки 30,318, Луизіана 18,933, Мэнъ 508, Мэрилэндъ 47,045, Массачузетсъ 13,072, Мичиганъ 64,443, Миннезота 41364, Миссисипи 2960, Миссури 113,718, Небраска 10,954, Невада 2181, Нью-Гэмпширъ 736, Нью - Джерсей 54,000, Нью-Іоркъ 316,902, Сѣверная Каролина 904, Огейо 182,897, Орегонъ 1875, Пенсильванія 160,146, Родъ-Эйлендъ 1202, Южная Каролина 2751, Тенесси 4559, Техасъ 23,985, Вермонтъ 370, Виргинія 4050, Западная Виргинія 6232, Висконсинъ 162,314, Аризона 379, Колорадо 1456, Дакота 563, дистриктъ Колумбія 4920, Идахо 388, Монтана 1233, Новая Мексика 582, Утахъ 358, Вашингтонъ 645 и въ территоріи Уйомингъ 652. Что касается до наиболѣе важныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, то въ настоящее время нѣмцы распредѣляются въ нихъ слѣдующимъ образомъ: въ Цинциннати 31,000, въ Санъ-Люи 40,000, въ Чикаго 50,000, въ Филадельфіи до 60,000 и въ Нью-Іоркѣ почти 200,000 нѣмцевъ. Въ Цинциннати цѣлый городской кварталъ называется «Германіею» или «Рейнскимъ округомъ». Эмиграція изъ Германіи въ Соединенные Штаты постоянно усиливалась; впрочемъ, къ счастью, она начала уменьшаться за послѣдніе годы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство Штатовъ издало статистическія данныя относительно эмигрантовъ за послѣдніе 51 годъ. Общее число переселенцевъ за этотъ періодъ времени равняется 7.448,922 душъ; изъ этого числа наибольшая часть приходится на долю англичанъ, именно 3.826,040 человѣкъ. Затѣмъ слѣдуетъ Германія, которая дала Сѣверной Америкѣ 2.250,822 переселенца, причемъ, однако, число переселившихся собственно изъ Пруссіи не превышаетъ 100,983. До 1832 года изъ Пруссіи выселялось не болѣе 100 человѣкъ въ годъ; въ 1833 году эмиграціонное движеніе усилилось до 165 ч., но въ два послѣдующихъ года вновь упало до 32 и 66 чел. Затѣмъ число переселенцевъ снова начало увеличиваться и въ 1843 году достигло 3009, тогда какъ въ слѣдующія семь лѣтъ оно вновь уменьшилось, причемъ въ 1850 г. было всего только 14 переселенцевъ изъ Пруссіи. Увеличиваясь и уменьшаясь поочередно, оно

достигло въ 1854 г. 8965 ч., понизилось къ 1863 г. до 1173, возрасло вновь въ 1867 и 1868 гг. до 12,186 и 11,567, послѣ чего вдругъ въ слѣдующемъ году уменьшилось до 22, увеличившись къ 1870 г. до 611. Наибольшее число переселенцевъ изъ остальной Германіи приходится на 1854 г., когда оно достигло 206,054 ч., затѣмъ до 1866 г. оно не превышало ста тысячъ въ годъ; дойдя въ этомъ году до 110,440 ч., оно вновь начало увеличиваться и въ 1869 г. достигло 124,776 ч., тогда какъ въ слѣдующемъ 1870 г. опять уменьшилось до 74,490. Съ тѣхъ поръ переселеніе изъ Германіи постепенно ослабѣвало и въ 1874 г., вслѣдствіе ухудшенія экономическаго положенія дѣлъ въ Америкѣ, почти совершенно прекратилось: въ январѣ 1872 года въ Нью-Іоркѣ высадилось 4516 эмигрантовъ, въ 1873 г. еще больше—6460 ч., тогда какъ въ январѣ 1874 г. прибыло въ нью-іоркскій портъ только 1682 переселенца. За послѣднее время даже замѣчается обратное движеніе, т. е. возвращеніе переселенцевъ въ Европу, въ особенности нѣмцевъ.

Глубокая этнографическая рознь, существующая между сѣверными и южными нѣмцами и усиливаемая еще болѣе различіемъ исповѣдуемыхъ ими религій (протестантизмъ на сѣверѣ Германіи и католицизмъ на югѣ ея), проявляется также и въ Америкѣ, несмотря на то, что объединеніе нѣмцевъ въ 1870 г. должно было смягчить ее. Впрочемъ, нѣмецкій элементъ въ Америкѣ пріобрѣтаетъ все больше могущества и значенія. Съ окончаніемъ послѣдней большой войны за цѣлость Союза, для нѣмцевъ Сѣверной Америки наступила новая эра; они заявили себя въ этой борьбѣ твердыми защитниками единства и вѣрными приверженцами республиканской партіи, доставили ей войско и полководцевъ. Но преимущественно по окончаніи германо-французской войны нѣмцы въ Америкѣ выступили изъ замкнутаго круга, вышли изъ сферы замкнутой частной жизни на поприще общественной дѣятельности, сперва стояли подъ знаменемъ политическихъ партій, а затѣмъ мало по малу пріобрѣли самостоятельную политическую власть, съ которою придется считаться прочимъ элементамъ населенія. Доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ настоящее время преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ ведется не только въ однѣхъ частныхъ школахъ, но постепенно распространяется и въ другихъ общественныхъ заведеніяхъ. Въ томъ же духѣ говоритъ объ американскихъ нѣмцахъ издающаяся въ Цинциннатѣ газета «Times»: «Нѣмецкій элементъ отличается силою; онъ—самый сильный на землѣ. Если въ настоящій моментъ онъ не преобладаетъ въ Америкѣ, то онъ непремѣнно будетъ господствующимъ къ началу XX столѣтія, т. е. по прошествіи не болѣе 30 лѣтъ. Нѣмецкій народъ—самый здоровый на землѣ; онъ находится въ цвѣтущемъ возрастѣ и полонъ жизненныхъ силъ. Мы, американцы,—народъ слишкомъ избалованный, изнѣженный и одержимый множествомъ разслабляющихъ привычекъ. Нѣмецкія семьи гораздо многочисленнѣе нашихъ, и въ скоромъ времени нѣмцы одержатъ надъ нами верхъ, даже если-бы и прекратилось ихъ дальнѣйшее переселеніе въ нашу

страну. Если бы наши сыновья и дочери вступали чаще съ ними въ бракъ и наоборотъ, то это разумное обыкновеніе послужило бы къ нашему самосохраненію. Отъ такого союза произошло бы крѣпкое тѣломъ и душою поколѣніе; благоразуміе повелѣваетъ намъ идти этимъ путемъ. Пусть, наша молодежь прежде всего заботится о томъ, чтобы имѣть здоровое потомство. Пусть наши юныя дамы проснутся отъ своего летаргическаго сна и сообразуютъ свои привычки съ законами природы. Обращаюсь къ вамъ, молодыя дѣвушки: избирайте себѣ мужей изъ нѣмцевъ, сбросьте съ себя лѣнь, перестаньте носить оковы чахотки, старайтесь укрѣплять свои тѣлесныя силы, сами стирайте себѣ бѣлье, сами чистите посуду, готовьте кушанья, гуляйте, лазайте по горамъ, а главное какъ можно менѣе заботьтесь о цвѣтѣ лица».

Примѣромъ того, какъ мало по малу усиливалось вліяніе нѣмецкаго элемента, могутъ служить нѣмцы Чикаго. Въ прежнее время, нѣмецъ, на котораго всѣ смотрѣли какъ на изгнанника, да и самъ онъ считалъ себя такимъ, и думать не могъ о занятіи какой либо общественной должности. Но вотъ въ 1857 нѣмецъ дѣлается альдерменомъ, городскимъ писцомъ, сборщикомъ податей; въ 1859 г. онъ уже избранъ клеркомъ въ высшей судебной инстанціи, въ слѣдующемъ году—шерифомъ и предсѣдателемъ вновь организованнаго Совѣта общественныхъ работъ и членомъ учредительнаго собранія, а впослѣдствіи даже вице-губернаторомъ штата. Въ 1865 году одинъ изъ нѣмцевъ получилъ самое доходное мѣсто въ графствѣ, именно клерка (county-clerc), съ жалованьемъ отъ 15,000 до 20,000 долларовъ въ годъ. Издатели нѣмецкой газеты «Illinois Staatszeitung» сначала были совѣтниками, затѣмъ правою рукою республиканской партіи, а подъ конецъ даже руководителями ея. Однако противъ такого быстраго возвышенія возмутилась американская гордость, чѣмъ ловко воспользовались ярые политики и газетная пресса, и въ 1869 г. названная газета, а вмѣстѣ съ нею и нѣмецкій элементъ потеряли завоеванное положеніе. Когда же при бургомистрѣ Медилѣ, избранномъ въ ноябрѣ 1871 года, началась война противъ открытія кабаковъ по воскресеньямъ, то случилось чудо: всѣ нѣмцы вновь сплотились въ одну партію подъ предводительствомъ А. Гезинга, сдѣлавшагося главнымъ собственникомъ вышеупомянутой газеты штата. Нѣмцы соединились съ ирландцами и другими демократами и въ ноябрѣ 1873 г. на голову разбили американцевъ громаднымъ большинствомъ 10,000 голосовъ. Съ тѣхъ поръ американскіе политики снова очутились у ногъ Гезинга, котораго противники называютъ Бисмаркомъ-Гезингомъ. Недавно Гезингъ арестованъ за разныя плутни.

Брошюра Э. Шлегера, изъ которой мы заимствуемъ нижеслѣдующія строки, довольно обстоятельно очерчиваетъ политическое и соціальное положеніе нѣмцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Авторъ брошюры начинаетъ съ 1848 года, когда эмиграція изъ Германіи приняла совершенно новый характеръ; именно съ того времени она сдѣлалась постояннымъ явленіемъ и увлекала въ Новый Свѣтъ значительныя интеллектуальныя силы; затѣмъ онъ разсматриваетъ первый періодъ—періодъ тоски по родинѣ, съ 1849 по 1854 г., послѣ того—періодъ сознательной политической дѣятельности, съ 1854 по 1870 годъ; съ 1870 г.

начинается третій періодъ — политической иниціативы. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ переселеніе еще считалось какъ бы несчастіемъ, а для дѣятелей 1848 года новая родина въ теченіе первыхъ лѣтъ была суровою мачихою. Замѣчательно, однако, какъ мало переселенцы обращали вниманія на жизнь въ Соединенныхъ Штатахъ. Можно было думать, что реформаторы Стараго Свѣта, освободившись отъ тѣхъ препонъ, какія они встрѣчали въ Европѣ, найдутъ въ Новомъ Свѣтѣ самую удобную почву для производства своихъ экспериментовъ, или, по крайней мѣрѣ, попытаются примѣнить свои теоріи. Но, вообще говоря, вышло наоборотъ: американская жизнь такъ холодно и безучастно взирала на пришлецовъ, на новой почвѣ оказалось такъ мало подходящихъ мѣстъ для примѣненія излюбленныхъ пріемовъ, — наконецъ, первоначальный интересъ къ борьбѣ за свободу въ Европѣ угасъ такъ скоро, что большинство политическихъ эмигрантовъ, подобно улиткѣ, ушло въ свою раковинку при грубомъ прикосновеніи дѣйствительности и испытывало тотъ особый видъ тоски по родинѣ, какимъ искони страдали всѣ политическіе изгнанники. Во многихъ мѣстахъ старались найти утѣшеніе въ музыкѣ. Не была забыта и драматическая муза; впослѣдствіи къ этимъ развлеченіямъ присоединились большія празднества съ гимнастическими играми и пѣніемъ. Отношенія къ американцамъ въ большинствѣ случаевъ носили исключительно дѣловой характеръ; даже послѣ общихъ процессій, напр. въ день 4 іюля, нѣмцы устраивали особые банкеты. Собственно же къ политической жизни нѣмцы имѣли еще мало склонности. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣмцамъ приходилось охранять права, которыя они считали неотъемлемыми, т. е. бороться противъ законовъ, покровительствующихъ трезвости,—ихъ низкая политическая температура повышалась до точки кипѣнія. Съ исчезнувшею надеждою на возвратъ въ Германію, естественно у нихъ возрастало стремленіе получше устроиться въ новомъ отечествѣ. А тутъ еще наступило баснословно быстрое возникновеніе новыхъ городовъ на Западѣ, съ развитіемъ которыхъ и самое населеніе ихъ дѣлалось болѣе могущественнымъ. Нѣмцы принялись сильнѣе работать и спекулировать и менѣе предавались играмъ и пѣнію; они начали, такъ сказать, сильнѣе американизироваться и, вслѣдствіе усиленія дѣловыхъ сношеній съ англо-американцами, стали чаще сталкиваться съ ними, подражать имъ во многихъ отношеніяхъ. Центръ тяжести перемѣстился въ чисто практическую сферу жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы стали интересоваться и политикою, къ которой прежде они относились съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. Если до 1854 года, повидимому, исчезло всякое различіе между партіею виговъ и демократическою, то въ мартѣ того же года отмѣна «миссурійскаго компромисса» вызвала разладъ въ средѣ самихъ демократовъ, послѣ котораго лучшая часть нѣмецкаго населенія стала на сторонѣ вновь образовавшейся республиканской партіи. Будущая война между Сѣверомъ и Югомъ, такъ сказать, уже отбрасывала свою тѣнь, а сопротивленіе дальнѣйшему распространенію въ Союзѣ невольничества, вызванное вначалѣ одними матеріальными и политическими соображеніями, мало-по-малу разросталось въ борьбу за цѣлость Союза и отмѣну самого рабства. Хотя въ 1856 году новая партія еще не въ силахъ была провести своего кандидата Фремона, за то она твердою ногою стала въ законодательномъ собраніи и члены ея заняли мѣста губернаторовъ въ сѣверныхъ штатахъ, а затѣмъ въ 1860 году, съ избраніемъ Линкольна, власть надъ всѣмъ Союзомъ впервые перешла въ руки Сѣвера. 400,000

нѣмецкихъ голосовъ дали перевѣсъ въ избирательной борьбѣ, и за такую важную услугу новое союзное правительство блестяще отблагодарило нѣмцевъ. Мѣста пословъ при важнѣйшихъ иностранныхъ дворахъ, должности сборщиковъ податей, консульскія грамоты (многія въ первый разъ) были даны предводителямъ нѣмецкой республиканской партіи. На собраніяхъ республиканской партіи въ городахъ, графствахъ и штатахъ, нѣмцамъ предоставленъ былъ выборъ разныхъ должностей, такъ что они сдѣлались городскими и окружными казначеями, городскими и окружными клерками, шерифами, членами въ законодательныхъ и учредительныхъ собраніяхъ штатовъ, вице-губернаторами и затѣмъ даже губернаторами въ нѣкоторыхъ штатахъ. Само собою разумѣется, что такой успѣхъ въ политическомъ отношеніи долженъ былъ отразиться и на ихъ соціальномъ положеніи. Между ними и американцами завязались болѣе тѣсныя сношенія. Сперва, конечно, лишь одни политическіе дѣятели, желая обезпечить за собою голоса, начали посѣщать нѣмецкіе трактиры, гимнастическія залы и гезангферейны (общества хороваго пѣнія), а впослѣдствіи мало-по-малу и другіе стали привыкать къ нѣмецкому обществу. Особенною популярностью пользовались маскарадные балы нѣмецкихъ гезангферейновъ. Нѣмецкихъ пѣвчихъ начали все чаще приглашать въ церковные хоры; нѣмецкіе музыканты играли почти во всѣхъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ; наконецъ, были основаны нѣмецкія и англійскія школы или академіи, которыя, по основательности и разносторонности преподаванія, превзошли общественныя школы. Наконецъ, мы видимъ такихъ нѣмцевъ, какъ Шурцъ, Растеръ, Гасаурекъ, Кёрнеръ и др. въ національномъ собраніи республиканской партіи, слѣдоватсльно въ верховномъ совѣтѣ, частью какъ временныхъ предсѣдателей, частью какъ членовъ комитета по выработкѣ программы партіи; поэтому они имѣли почетное и сильное вліяніе на дальнѣйшее развитіе республиканскихъ принциповъ. Достигнутое такимъ образомъ вліяніе принесло вмѣстѣ съ тѣмъ значительную пользу какъ нѣмецкой прессѣ, такъ и языку. Въ большихъ городахъ, имѣющихъ значительный контингентъ нѣмцевъ, всѣ протоколы засѣданій городской думы и постановленія ея, даже годичные отчеты (какъ, наприм., отчетъ совѣта общественныхъ школъ въ С.-Люи, занимавшій болѣе 300 стр.) разныхъ отдѣленій городскаго управленія были, на счетъ городскихъ суммъ, переводимы на нѣмецкій языкъ и обнародованы въ нѣмецкой газетѣ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ нѣмецкій элементъ, который началъ уже сознавать свои силы, стремился ко введенію нѣмецкаго языка въ программу, напр., общественныхъ учебныхъ заведеній, что и удалось ему достигнуть въ С. Люи, Чикаго, Цинциннати и другихъ мѣстахъ. Большая война, предпринятая для подавленія инсуррекціи на Югѣ (въ 1861—1865 гг.), еще болѣе увеличила заслуги нѣмцевъ предъ ихъ новымъ отечествомъ и усилила уваженіе къ нимъ американцевъ. Между генералами арміи волонтеровъ мы встрѣчаемъ нѣмецкія фамиліи: Зигель, Бленкеръ, Шурцъ, Остергаузъ, Саломонъ; между полковниками—старика Геккера и многихъ другихъ дѣятелей 1848 года. Нѣмецкіе полки блестящимъ образомъ выказали себя на всѣхъ поляхъ сраженія, и безъ всякаго тщеславія можно сказать, что ни одна національность не доставила столь сильнаго контингента союзной арміи въ нѣсколько милліоновъ, какъ нѣмцы. Такимъ образомъ, вліяніе нѣмцевъ въ различныхъ областяхъ достигло своего апогея; по временамъ они до того хвастались своимъ значеніемъ въ республиканскомъ лагерѣ, что вы-

звали противъ себя реакцію. Съ предоставленіемъ, въ 1868 г., неграмъ права подачи голоса измѣнилось также и политическое положеніе нѣмцевъ. Чтобы удержать за собою прежнее могущество, имъ предстояло снова заслужить своею дѣятельностью то, что прежде выпало на ихъ долю, благодаря политической комбинаціи. Предстояло рѣшить новыя трудныя задачи: прежняя дисциплина партіи выродилась въ тиранію; нужно было положить ей конецъ, отвоевать себѣ и всей націи истинную независимость и освободить политическую и общественную жизнь страны отъ все-угрожающаго лихоимства и разростанія нравственнаго болота. Эта борьба и составляетъ третій періодъ, неокончившійся еще и понынѣ. (E. Schläger. Die sociale und politische Stellung der Deutschen in den Vereinigten Staaten. Berlin. 1874. 8°).

Это возвышеніе нѣмцевъ вызвало, въ особенности въ самое послѣднее время, сопротивленіе туземнаго элемента населенія. Въ настоящее время происходитъ борьба германизма противъ туземнаго, высокомѣрнаго, пуританскаго американизма. Въ доказательство этого можно привести много примѣровъ. Такъ, газета «Springfield Republican», выходящая въ Массачузетсѣ, ополчается противъ германизма, обособленности нѣмцевъ и даже унижается до того, что находитъ германизмъ «въ пивѣ и колбасѣ». Она жалуется на то, что нѣмцы не исполняютъ американскихъ законовъ касательно торговли спиртными напитками по воскресеньямъ и вообще не слѣдуютъ ихъ обычаямъ, что они даже осмѣливаются, напр. въ Мильвоки, Чикаго, Индіанополисѣ, Миссури и другихъ мѣстахъ, контролировать законодательство, организовать особыя партію и даже вводить нѣмецкій языкъ въ общественныя американскія школы. Но въ особенности неистовствуетъ противъ распространенія германизма въ Америкѣ «Anglo-American Times»,—газета, издаваемая въ Лондонѣ американцами и, вообще говоря, очень тщательно редактируемая. Эта газета совѣтуетъ всѣми силами препятствовать переселенію нѣмцевъ и замѣнить ихъ англичанами-колонистами; проникнутая вполнѣ духомъ американскаго нативизма *), она говоритъ: «Эти германцы придерживаются своего языка и нравовъ, живутъ особнякомъ и наводняютъ цѣлые округа и штаты; они дерзаютъ даже вводить свой языкъ повсюду въ школахъ, канцеляріяхъ и прессѣ и совершенно переиначивать нравы и жизнь американцевъ,—словомъ они стремятся сдѣлать изъ Америки вторую Пруссію. Нашему вѣку предстоитъ рѣшить важный вопросъ, именно: которая изъ обѣихъ расъ—германская или англосаксонская (американская?) будетъ владычествовать въ Америкѣ. Отовсюду (не исключая и Великобританіи) слышатся жалобы на то, что нѣмцы вытѣсняютъ прочія націи изъ всемірныхъ портовъ и захватываютъ въ свои руки міровую торговлю. Центръ могущества находится теперь уже не въ Лондонѣ, Парижѣ, или Америкѣ, а въ Берлинѣ. Теперь Берлинъ предписываетъ свои законы всѣмъ народамъ. Германизмъ повсюду захватываетъ власть въ свои руки; янки также непремѣнно будутъ онѣмечены, если въ Америкѣ своевременно не будутъ приняты рѣшительныя мѣры противъ нѣмецкаго элемента, который стремится тевтонизировать нашу страну. (Изъ «Allgem. Zeitung». Особое прибав-

---

*) Нативизмъ—пристрастіе къ гражданамъ туземнаго происхожденія. Мы удерживаемъ этотъ терминъ, впервые вошедшій въ употребленіе въ Америкѣ, такъ какъ онъ не имѣетъ себѣ синонима на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе редакціи.

ленie 7 октября 1874 г.). И дѣйствительно, въ настоящее время замѣчается чрезвычайно враждебное настроенiе нативизма даже противъ иноземныхъ рабочихъ. Газеты приглашаютъ американцевъ не нанимать рабочихъ изъ чужестранцевъ, а въ особенности изъ нѣмцевъ, до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ американецъ будетъ нуждаться въ работѣ; о нѣмецкихъ рабочихъ они говорятъ какъ о «нищихъ» (paupers) и сильно жалуются на постоянный наплывъ этихъ европейскихъ пролетарiевъ. О намѣренiяхъ нативистовъ затруднить и даже совершенно воспрепятствовать переселенiю нѣмцевъ всего краспорѣчивѣе свидѣтельствуютъ факты изъ дѣятельности нью-iоркской эмигрантской коммисiи. Нѣмецкiе чиновники, честно прослужившiе 25 лѣтъ, были уволены безъ всякихъ разсужденiй; въ коммисiи не осталось ни однаго нѣмца; а въ Кэстль-Гарденѣ нѣтъ ни одного чиновника, говорящаго на какомъ-либо другомъ языкѣ, кромѣ англiйскаго. Вслѣдствiе этого, нѣмецкiе переселенцы очутились въ безпомощномъ положенiи. Въ февралѣ 1876 г. нативизмъ одержалъ въ Нью-Iоркѣ другую побѣду. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ этомъ городѣ было введено преподаванiе въ школахъ на нѣмецкомъ языкѣ; но теперь американцамъ удалось отнять у нѣмцевъ и это право.

Впрочемъ, американцы крайне заблуждаются, опасаясь, что нѣмецкiй элементъ дѣйствительно прiобрѣтетъ перевѣсъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и считая господство его лишь вопросомъ времени. Отъ смѣшенiя нѣмецкаго и американскаго элементовъ получается полукровный типъ, въ которомъ несомнѣнно очень мало сохраняется чисто нѣмецкихъ чертъ, такъ какъ ни одна народность въ Соединенныхъ Штатахъ не поглощается такъ легко преобладающимъ англо-саксонскимъ элементомъ, какъ нѣмецкая. Однако, въ нѣкоторыхъ штатахъ нѣмецкiй элементъ, повидимому, сохраняется. Вотъ что сообщалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ корреспондентъ изъ Висконсина: «Опасенiе, что нѣмецкiй языкъ и нравы могутъ когда либо исчезнуть въ Америкѣ, вызываетъ только смѣхъ. Внѣ городовъ дѣти очень трудно выучиваются англiйскому языку; а такъ какъ уже давно американецъ болѣе нуждается въ нѣмцѣ, чѣмъ послѣднiй въ американцѣ, то нѣмцы не дѣлаютъ американцамъ никакихъ уступокъ. Здѣсь существуютъ мѣстности, заселенныя болѣе 25 или 30 лѣтъ, гдѣ не услышишь ни одного англiйскаго слова, и гдѣ почти нѣтъ признаковъ, по которымъ можно догадаться, что находишься въ Америкѣ. Если такъ будетъ продолжаться — въ чемъ, однако, нѣтъ основанiй сомнѣваться — то нѣмцы, которые уже и теперь составляютъ здѣсь большинство, въ скоромъ времени займутъ весь Висконсинъ». Нѣмцы Пенсильванiи также стараются сохранить характерные признаки своего происхожденiя и передать ихъ своимъ дѣтямъ и внукамъ. Впрочемъ, ни въ Висконсинѣ, ни въ Пенсильванiи нѣмцы не могутъ устоять противъ того общаго закона, въ силу котораго всѣ переселившiеся европейцы существенно измѣняются на американской почвѣ и какъ бы дѣлаются другими людьми. Съ мнѣнiемъ К. Фохта, будто бы нѣмецкiя семьи въ Пенсильванiи сохраняютъ въ чистотѣ не только общiй типъ, но даже и отдѣльныя черты своего происхожденiя, не согласуется свидѣтельство д-ра Шютца; послѣднiй утверждаетъ, что нѣмцы Пенсильванiи точно также отличаются отъ своихъ соотечественниковъ въ Европѣ, какъ янки отъ англичанъ. Тоже должно сказать и про нѣмецкiй языкъ, который въ Америкѣ быстро приходитъ въ упадокъ. Многiе нѣмцы, не задумываясь, передѣлываютъ свои фамилiи на

англійскій ладъ или измѣняютъ ихъ; но этого мало: менѣе образованные переселенцы въ скоромъ времени даже забываютъ свой языкъ. Даже въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Пенсильванія, гдѣ нѣмцы остаются вѣрными своему родному языку, нѣмецкій языкъ, слѣдуя непреложному закону природы, скоро такъ измѣнится, что сдѣлается почти непонятнымъ ихъ прежнимъ соотечественникамъ. Такому процессу измѣненія подвергся также и такъ назыв. пенсильвано-нѣмецкій языкъ.

Третій главный элементъ народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ составляютъ кельто-католическіе или ирландскіе переселенцы. По послѣдней переписи, всѣхъ ирландцевъ въ Америкѣ было 1.858,827 человѣкъ. Пропорціонально своему народонаселенію, Ирландія доставила Сѣверной Америкѣ въ десять разъ болѣе переселенцевъ, чѣмъ Германія. По статистическимъ даннымъ, съ 1 мая 1851 г. по 31 декабря 1875 г., изъ Ирландіи выселилось 2,377,391 душъ. Самое сильное переселеніе было въ 1852 г., когда не менѣе 190,322 ирландцевъ покинули свой зеленый островъ. Затѣмъ, сильно колеблясь, оно постепенно уменьшалось и въ 1875 г. не превышало уже 51,462 человѣкъ. Наибольшая часть этого кельтическаго потока направилась въ Соединенные Штаты. Ирландцы сдѣлались язвою Америки въ соціальномъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Что касается вреда въ этнографическомъ отношеніи, то ирландцы содѣйствовали значительному ухудшенію туземной крови; въ соціальномъ же отношеніи они пріобрѣли положительное господство, вслѣдствіе сосредоточенія массами, замкнутости и особой организаціи (раздѣленія на кланы), требующей строгаго единства и слѣпаго повиновенія начальникамъ клановъ. Ирландцы преимущественно живутъ въ приатлантическихъ штатахъ и составляютъ большую часть фабричныхъ рабочихъ и домашней прислуги въ большихъ городахъ; сельскія же работы имъ менѣе по вкусу,—земледѣліемъ занимается всего 138,000 душъ. Оттого одинъ Нью-Іоркъ имѣетъ больше ирландцевъ, чѣмъ Дублинъ. Въ Нью-Іоркѣ насчитывается до 340,000 ирландцевъ, что составляетъ третью часть всего населенія города; благодаря такой численности, они имѣютъ рѣшительное вліяніе на исходъ всѣхъ муниципальныхъ выборахъ. Они избираютъ городскаго голову, мировыхъ судей и городскую полицію. Поэтому волей-неволей политическимъ партіямъ приходится дѣлать значительныя уступки ирландцамъ. Въ лихоимствѣ, разъѣдающемъ въ настоящее время соціальный и политическій организмъ Соединенныхъ Штатовъ, ирландцы принимали самое дѣятельное участіе и были главными сподвижниками «кружка Таммани» (Tammany-Ring), стяжавшаго себѣ худую славу. Вообще Патъ, какъ называютъ въ насмѣшку американцы ирландцевъ, производя это прозвище отъ сокращеннаго имени ихъ патрона — Св. Патрика, довольно необразованъ, грубъ и доставляетъ тюрьмамъ наибольшій контингентъ преступниковъ.

Одинъ ирландскій политикъ, въ спорѣ съ американцемъ о важности для Америки ирландской эмиграціи, войдя въ экстазъ, воскликнулъ съ напыщенною гордостью: Кто выстроилъ городскую ратушу въ Нью-Іоркѣ?—Ирландцы! Кто выстроилъ госпиталь на островѣ Уордъ?—Ирландцы! Кто воздвигъ тюремное зданіе на о-вѣ Блэкуэль?—Ирландцы!—А кто сидитъ въ этой тюрьмѣ? быстро перебилъ его американецъ. — Конечно, ирландцы! отвѣтилъ ему, не задумываясь, Патъ.

Въ южныхъ штатахъ бѣлые переселенцы, прибывшіе впослѣдствіи, имѣютъ малое значеніе. Большая часть выходцевъ состоитъ изъ бѣлыхъ, преимущественно англійскаго происхожденія, хотя и не столь строго-пуританскаго, какъ янки; но уже со временъ первой колонизаціи въ южныхъ штатахъ, болѣе чѣмъ въ сѣверныхъ, поселились другіе элементы, напр. французскіе гугеноты. Здѣсь также выработался особый типъ, характеризующійся высокимъ ростомъ и удержавшій до нѣкоторой степени цвѣтъ кожи европейца, которая у янки приняла болѣе или менѣе желтоватый оттѣнокъ. Вообще южный типъ не имѣетъ такого рѣзкаго отпечатка, какъ типъ янки. (Becker. Die hundertjährige Republik. S. 315).

Прочія составныя части населенія не-европейскаго происхожденія мы предпочитаемъ разсмотрѣть отдѣльно и начнемъ съ негровъ и метисовъ.

ГЛАВА XIII.

Негры и китайцы въ Соединенныхъ Штатахъ.

Изъ всѣхъ странъ, куда вывозились африканскіе негры-невольники, ни одна не содѣйствовала ихъ физическому развитію въ такой степени, какъ южные штаты. Правда, въ продолженіе истекшихъ столѣтій вся тропическая Америка была наводнена чернокожими; но съ помощью статистическихъ данныхъ можно доказать, что черное населеніе умножалось лишь въ южныхъ штатахъ Сѣверо-Американской республики. Во всѣхъ же другихъ странахъ замѣчалось очень явственное уменьшеніе негритянскаго населенія, даже тамъ, гдѣ, какъ въ романскихъ колоніяхъ, съ нимъ обращались сравнительно хорошо. Народы романскаго происхожденія, менѣе энергичные, менѣе дѣятельные и не столь пылкіе въ дѣлѣ колонизаціи, отличаются отъ народовъ германской семьи большею мягкостью и человѣчностью въ отношеніи къ своимъ невольникамъ. Но такое гуманное обращеніе не могло остановить быстраго уменьшенія ихъ

численности и деморализаціи. Далѣе къ сѣверу сама природа положила предѣлы распространенію негровъ, такъ какъ климатъ сѣверныхъ штатовъ дѣйствуетъ на нихъ крайне неблагопріятно.

Замѣчательно, что размноженіе негровъ прекратилось именно съ того момента, когда они пріобрѣли свободу и политическую равноправность. Безъ сомнѣнія, негры—самый сильный изъ народовъ, населяющихъ тропическія страны; при человѣческомъ обращеніи, рабство не отзывается вредно на негрѣ; но онъ работаетъ только по принужденію; другими словами—онъ вовсе перестаетъ работать со времени своего освобожденія. Онъ снова сдѣлался рабомъ—своей лѣнности. Такой результатъ можно было предвидѣть, такъ какъ передъ глазами былъ примѣръ грустныхъ нравственныхъ послѣдствій, вызванныхъ внезапнымъ освобожденіемъ негровъ въ британскихъ колоніяхъ. Но государственные люди республики не воспользовались этимъ урокомъ; напротивъ, они полагали, что могутъ безнаказанно попирать указанія науки, и такой образъ дѣйствій былъ встрѣченъ одобрительно безсмысленною толпою, видѣвшею въ немъ удовлетвореніе теоретическому требованію гуманности и свободомыслія. Съ прекращеніемъ войны за цѣлость Союза, окончившейся торжествомъ Сѣвера, и съ начавшагося послѣ того преобладанія республиканской партіи, которой негры необходимы были какъ поддержка, цвѣтъ кожи не имѣетъ болѣе значенія, и негру, точно также какъ и бѣлому, теперь открыта дорога къ президентскому креслу. Вмѣстѣ съ политическими рамками уничтожились мало по малу также и рамки соціальныя, отдѣлявшія прежде черныхъ отъ бѣлыхъ. Послѣ того какъ одинъ изъ черныхъ былъ избранъ въ члены верховнаго суда, сенатъ, одновременно съ измѣненіемъ уставовъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ главные города, ввелъ статью, воспрещающую устройство по линіямъ отдѣльныхъ вагоновъ «для цвѣтнокожихъ»; а Вильсонъ въ своемъ законопроэктѣ предлагалъ положить во всей республикѣ конецъ обычаю, существующему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до сихъ поръ,—обычаю отводить для цвѣтнокожихъ особыя мѣста на пароходахъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ. За весьма рѣдкими исключеніями, негры не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и рѣшительно отказываются работать и учиться. Этого мало: лишь со времени эмансипаціи они вполнѣ пользуются правомъ вести «достойное человѣка существованіе»—на африканскій ладъ, и, несмотря на школы, все глубже и глубже погружаются въ невѣжество и суевѣріе, чему служитъ доказательствомъ быстрое распространеніе между ними змѣепоклонства или «водизма».

Послѣдователи африканскаго фетишизма составляютъ чрезвычайно распространенную секту, раздѣляющуюся, въ свою очередь, на множество тайныхъ братствъ; во главѣ этой секты стоитъ «папа Воду» — первосвященникъ религіи змѣепоклонства. Слово «Воду» значитъ колдунъ, одаренный таинственною силою фетиша. Самая сила эта называется «Обіа», а люди, повелѣвающіе ею — «Обіане». Особенно негры, привезенные въ Соединенные Штаты изъ

Конго (въ Африкѣ), съ величайшею ревностью предавались этому волшебному искусству. Хорошо зная цѣлебныя свойства нѣкоторыхъ растеній, неизвѣстныя даже мѣстнымъ докторамъ, эти колдуны часто довольно удачно занимаются леченіемъ; кромѣ того, они умѣютъ приготовлять любовные напитки и яды, какъ сильно, такъ и медленно дѣйствующіе; вотъ причина, почему слава ихъ не только не меркнетъ, но, напротивъ того, со дня на день увеличивается. Фетишъ обыкновенно представляетъ безобразную, звѣроподобную фигуру, сдѣланную изъ земли, взятой съ могилы только что убитаго, и украшенную разноцвѣтными перьями, зубами крокодила и т. п. Талисманъ этотъ незамѣтно становится въ домѣ околдовываемаго, и такъ какъ обіанинъ лукаво намекаетъ своей жертвѣ на то, что въ него «пущена» волшебная сила, то околдовываемымъ овладѣваетъ постоянное безпокойство, онъ заболѣваетъ и даже умираетъ отъ страха, если чары не будутъ «сняты» съ него во-время. Какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, этимъ штукамъ твердо и непреклонно вѣрятъ не только почти всѣ черные, но и немалая доля бѣлаго населенія Соединенныхъ Штатовъ дозволяетъ дурачить себя вышеупомянутымъ «жрецамъ-колдунамъ».

Впрочемъ, изъ оффиціальныхъ таблицъ о смертности бѣлыхъ и негровъ, населяющихъ Соединенные Штаты, видно, что негры не имѣютъ никакихъ надеждъ выйти съ успѣхомъ изъ борьбы за существованіе. Постепенная гибель чернаго племени—фактъ, неподлежащій сомнѣнію. Нормальный приростъ чернаго населенія за послѣднее десятилѣтіе долженъ бы быть не менѣе 1.000,000 въ годъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ не превышаетъ 438,000, что составляетъ, слѣдовательно, убыль на 570,000 душъ. Хотя междоусобная война значительно уменьшила численность чернаго населенія, тѣмъ не менѣе этому уменьшенію не мало содѣйствовало и самое освобожденіе негровъ. Оторванные отъ своей родины и предоставленные самимъ себѣ, они терпѣли страшныя лишенія и нужды и гибли массами; особенно велика была смертность въ средѣ дѣтей, лишившихся необходимаго ухода. Перепись 1870 года дала въ результатѣ 33.589,347 бѣлыхъ и 4.880,000 черныхъ; первыхъ умирало ежегодно 356,771, тогда какъ число умершихъ негровъ достигало 67,461, что́ составляетъ болѣе пятой части общей смертности, хотя численность негровъ равняется лишь одной седьмой всего народонаселенія Союза. Чѣмъ гуще негритянское населеніе, тѣмъ число смертныхъ случаевъ больше, сравнительно съ количествомъ негровъ. Въ сѣверныхъ штатахъ уже давно замѣтно уменьшеніе численности негровъ; въ Нью-Джерсеѣ, въ 1860 году, число негровъ равнялось 25,318 душъ, черезъ десять же лѣтъ, по переписи 1870 года, ихъ было только 24,671. За послѣднія три десятилѣтія, съ 1840 по 1870 г., во всемъ Союзѣ численность бѣлаго населенія увеличилась на 39, 36 и 30%, тогда какъ приростъ негритянскаго населенія въ первое десятилѣтіе равнялся 29%, въ послѣднія же два вдругъ понизился до 22 и 11%. Такимъ образомъ, если не послѣдуетъ никакой перемѣны, то не много

лѣтъ уже осталось союзному правительству заботиться о своихъ черныхъ братьяхъ.

Въ нѣкоторой связи съ освобожденіемъ негровъ находится и такъ называемый «китайскій вопросъ», пріобрѣвшій въ послѣдніе годы большое значеніе. Китайцы изъ южнаго Китая переселяются по преимуществу въ штаты, лежащіе близъ береговъ Тихаго океана, теплый климатъ которыхъ соотвѣтствуетъ климату южныхъ провинцій Китая. Китаецъ обладаетъ многими хорошими качествами; онъ не только кротокъ, добръ, миролюбивъ, послушенъ и чрезвычайно нетребователенъ, но вообще обладаетъ рѣдкою понятливостью, способностью легко выучиваться незнакомому дѣлу и, не требуя за собою никакого присмотра, прилеженъ, дѣятеленъ и неутомимъ въ работѣ. Китайцы большею частью низкаго роста и коренасты; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ между ними попадаются люди атлетическаго тѣлосложенія, столь обыкновеннаго среди негровъ; несмотря на это, китайцевъ можно съ большимъ успѣхомъ употреблять для земляныхъ работъ, для выполненія которыхъ потребно большое число людей. И если они, вслѣдствіе недостатка физическихъ силъ, не въ состояніи въ день сработать столько же, какъ равное число бѣлыхъ или негровъ, за то они наверстываютъ дефицитъ болѣе продолжительною работою, прилежаніемъ и равномѣрностью труда. Съ одинаковымъ стараніемъ китайцы исполняютъ и самыя грязныя работы (напр., собираніе тряпокъ, метеніе улицъ и др.), которыя бѣлый американецъ считаетъ для себя униженіемъ. Но китаецъ столь же хорошо работаетъ на полѣ, въ рудникахъ и при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Онъ фигурируетъ въ Санъ-Франциско также въ роли купца и врача; впрочемъ, какъ докторъ, онъ, конечно, всегда является шарлатаномъ. Будучи хорошимъ производителемъ, китаецъ въ то же время совершенно безполезенъ какъ потребитель: его потребности крайне ограниченны, и ту малую часть продуктовъ, которая, во всякомъ случаѣ, необходима ему, онъ получаетъ изъ своего отечества, при посредствѣ «шести большихъ обществъ».

Рядомъ съ этими хорошими качествами, китайцы, однако, обладаютъ и нѣкоторыми недостатками, чѣмъ и объясняется общая нелюбовь къ нимъ. Они не только находятся на столь низкой ступени образованія, что не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ учрежденіяхъ той страны, въ которой живутъ, но даже не хотятъ сходиться съ остальнымъ населеніемъ, ведутъ совершенно замкнутую жизнь, образуютъ отдѣльную касту, какъ бы государство въ государствѣ. Какъ по дѣламъ, такъ и для удовольствій, они посѣщаютъ исключительно только свои собранія и входятъ въ сношенія съ бѣлыми развѣ въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ. Кромѣ того, они отличаются поразительною нечистоплотностью; повсюду у нихъ кишатъ паразиты. Далѣе, китаецъ —природный контрабандистъ; въ особенности онъ употребляетъ всевозможныя уловки для тайнаго провоза столь любимаго имъ опія; онъ по природѣ недовѣрчивъ, и вездѣ, гдѣ только можетъ, старается перехитрить бѣлаго. Свою

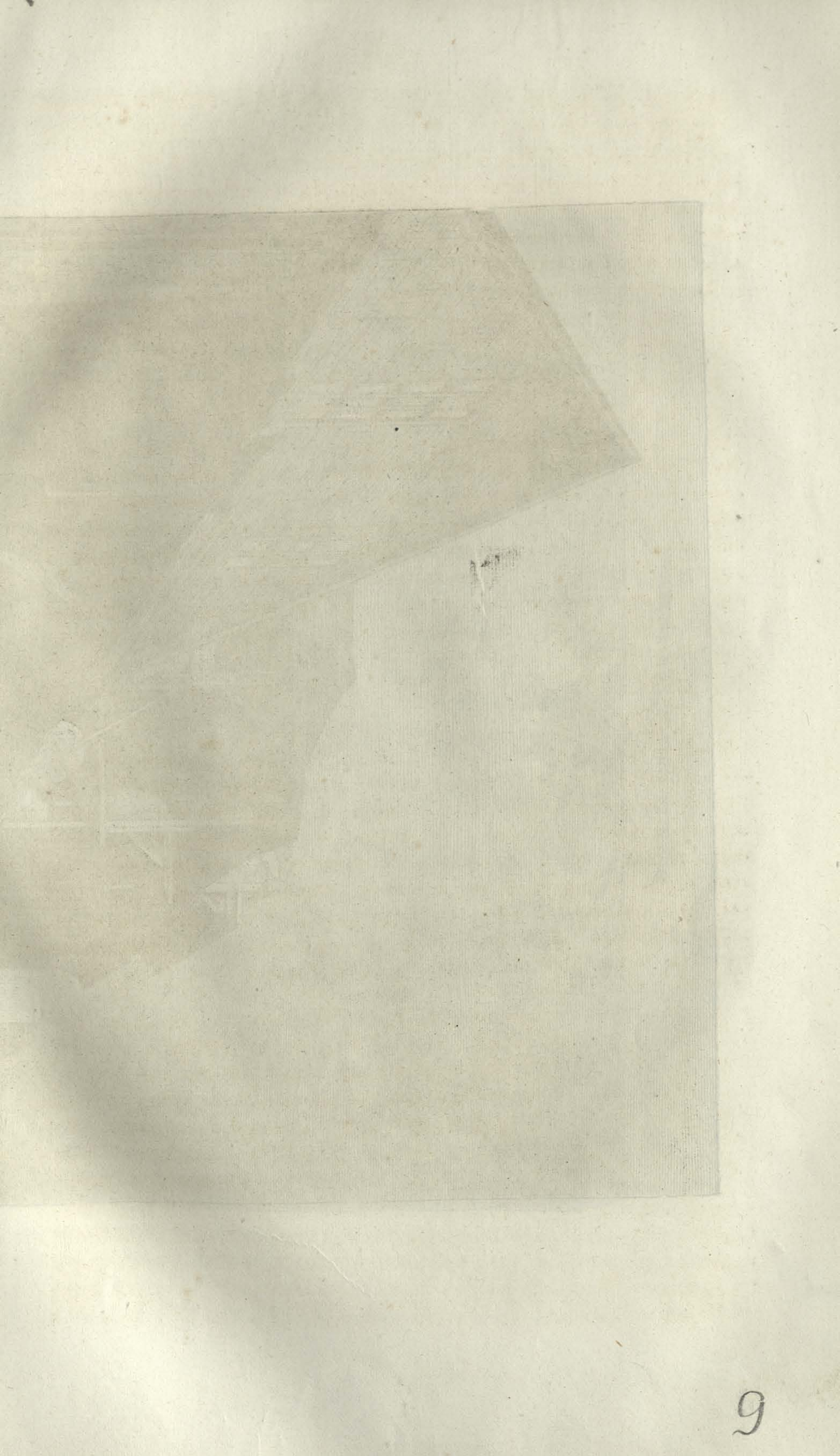
ловкость и умѣлость онъ вскорѣ примѣнилъ къ выдѣлкѣ фальшивыхъ монетъ, почему бѣлые не оказываютъ ему кредита: онъ получаетъ отъ нихъ все не иначе, какъ за наличныя деньги. Наконецъ, китаецъ—отчаянный игрокъ. Онъ не чувствуетъ никакой привязанности; какъ бы долго китецъ ни служилъ, онъ внезапно оставляетъ своего хозяина, даже не предупредивъ его о томъ, лишь только отыщетъ себѣ другое мѣсто съ болѣе высокимъ жалованьемъ, хотя бы даже не болѣе какъ на полдоллара въ мѣсяцъ. О значеніи, важности и святости клятвы, вообще о необходимости быть честнымъ и справедливымъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія; въ дачѣ ложныхъ свидѣтельскихъ показаній на судѣ онъ отличается просто невѣроятною безсовѣстностью и въ этомъ отношеніи, пожалуй, заткнетъ за поясъ яванскаго малайца. За какія нибудь двѣ, три мелкихъ серебряныхъ монеты китаецъ способенъ дать какое угодно свидѣтельское показаніе подъ присягою. Понятно послѣ этого, что въ тяжбахъ съ бѣлыми китайцу трудно отстаивать свои права, если требуется подтвердить клятвою истинность показанія. Вообще ихъ понятія о правѣ и законѣ въ высшей степени странны. О семейной жизни среди калифорнскихъ китайцевъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ здѣсь число женщинъ крайне ограниченное, да и тѣ вполнѣ достойны своей репутаціи. Онѣ привозятся исключительно для трущобъ китайскаго квартала въ Санъ-Франциско и ни что иное какъ рабыни, съ которыми обращаются не лучше, чѣмъ со скотомъ. Вся Калифорнія сильно возстаетъ противъ ввоза китаянокъ. Самыя ужасныя мегеры человѣческаго рода — невинные ангелы въ сравненіи съ этими китаянками, не имѣющими никакого понятія о воспитаніи, нравственности, морали и женственности; на родинѣ съ ними также обращаются не лучше: тамъ тоже на нихъ часто смотрятъ, какъ на презрѣнный товаръ. Мѣстныя газеты говорятъ: «орда китаянокъ хуже холеры». Большинство эмигрантовъ изъ Гонгъ-Конга представляетъ, повидимому, также подонки населенія, отъ которыхъ отечество всѣми средствами старается освободиться, высылая ихъ за океанъ. Этимъ и объясняются пестрота и разнообразіе, встрѣчаемыя у разныхъ авторовъ при описаніи китайцевъ.

Въ доказательство того, что «язычникъ китаецъ» можетъ служить хорошимъ примѣромъ любому христіанину, приведемъ здѣсь фактъ, переданный Гепворту Диксону, съ чувствомъ глубокаго негодованія, однимъ изъ христіанскихъ гражданъ Санъ-Франциско:

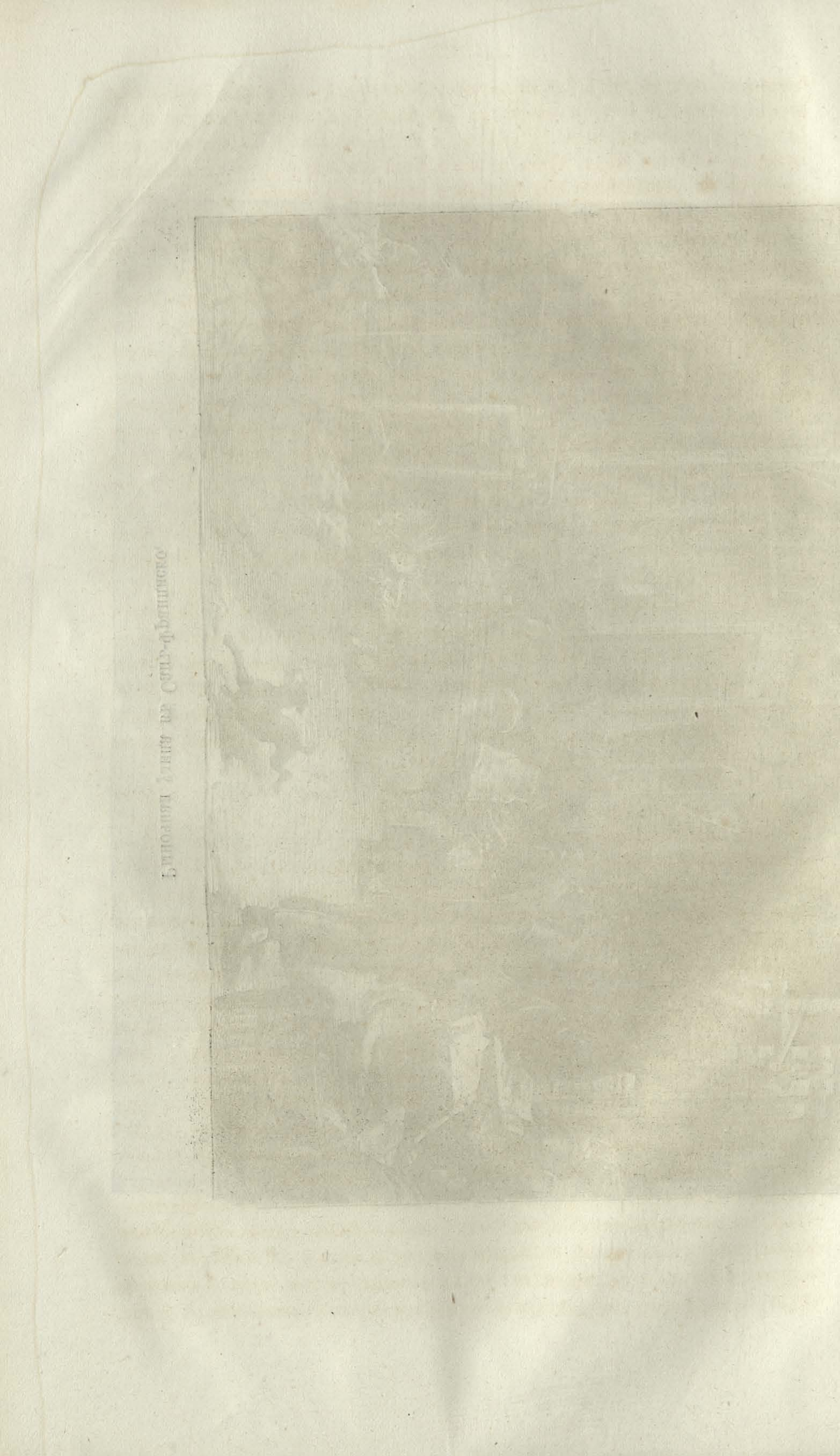
«Вы не можете себѣ представить, до чего нахальны эти бездѣльники. Однажды, въ дождливую погоду, когда на Монгомери-Стритъ грязь стояла по колѣна, желтый парень, въ пурпуровомъ атласномъ платьѣ и съ соболями около шеи, переходилъ по доскѣ черезъ дорогу; одинъ изъ нашихъ достойныхъ гражданъ, видя, какъ великолѣпно онъ былъ одѣтъ, скорѣе подобно лэди, нежели ремесленнику, побѣжалъ по доскѣ на встрѣчу ему и, когда китаецъ остановился и вытаращилъ глаза, онъ немного потрясъ его и столкнулъ въ грязь, весело расхохотавшись. Ха, ха, ха! Посмотрѣли бы

вы, какъ смѣялась толпа надъ нахальнымъ язычникомъ-китайцемъ, когда онъ выбирался изъ грязи съ запачканными собольими хвостами и замараннымъ атласнымъ платьемъ! Никто изъ бѣлыхъ не можетъ представить себѣ нахальства этихъ китайцевъ. Лунолицый выкарабкался, отрясъ нѣсколько грязь, затѣмъ, смотря добродушно на нашихъ почтенныхъ гражданъ, сдѣлалъ реверансъ точно дѣвушка и сказалъ такъ громко, что могли слышать всѣ присутствующіе: «Вы христіане, а я—язычникъ. Прощайте! (Гепвортъ Диксонъ: «Борьба расъ въ Америкѣ». Съ рисунками. Стр. 306—307).

Диксонъ мрачными красками описываетъ ужасную картину, представляемую азіатскимъ кварталомъ Санъ-Франциско, гдѣ «желтый человѣкъ» составляетъ нынѣ ни болѣе, ни менѣе какъ седьмую часть всего населенія. Онъ совѣтуетъ не оставаться здѣсь позже 11 часовъ вечера и, для безопасности отъ пьяныхъ и непьяныхъ мошенниковъ всякаго рода, запастись какимъ либо оружіемъ. Чтобы получить доступъ въ притоны китайцевъ, куда европейцу одному нѣтъ никакой возможности проникнуть, необходимо запастись, чрезъ одного изъ друзей, какимъ либо богатымъ китайцемъ въ качествѣ провожатаго. Нѣтъ возможности описать всего, что приходится видѣть и слышать при осмотрѣ этого страшнаго квартала, и перо можетъ изобразить ужасныя картины лишь въ самыхъ общихъ, поверхностныхъ чертахъ. Проулки грязны и слишкомъ узки для густой толпы непривлекательныхъ, длинно-косыхъ существъ, беззвучно скользящихъ мимо посѣтителя, въ своихъ войлочныхъ башмакахъ, и неудостоивающихъ взглянуть на любопытнаго чужестранца. Высокіе, отвратительные дома, слабо освѣщенные бумажными фонарями, биткомъ набиты человѣческими существами, на которыхъ нищета наложила свою печать. Почти надъ каждою дверью повѣшана доска съ именемъ какого-нибудь кумира. Воздухъ зараженъ отвратительнымъ запахомъ отъ куренія опіума и табака, пропитаннаго масломъ. Чуть не на каждомъ шагу встрѣчаются игорные притоны, гдѣ ежедневно вечеромъ китайскій рабочій проигрываетъ въ кости весь свой дневной заработокъ. Кромѣ того, въ китайскомъ кварталѣ существуетъ неисчислимое множество другихъ притоновъ порока, мимо которыхъ даже европеецъ не можетъ пройти безопасно; онъ испытываетъ очень радостное чувство, когда ему удастся снова вырваться на сравнительно болѣе широкую улицу, гдѣ находятся только лавки и трактиры. Рестораны, гдѣ богатые китайцы попиваютъ чай, отдѣланы съ необычайною роскошью и освѣщены множествомъ лампъ. Двѣ-три карминомъ размалеванныя дамы въ нарядныхъ платьяхъ, съ маленькою стянутою ножкою и невозможнѣйшею куафюрою, услаждаютъ слухъ невзыскательныхъ гостей бряцаніемъ на китайской лютнѣ и гнуся различныя пѣсни. Какъ бы часто вы ни посѣщали китайскій кварталъ, вы всякій разъ встрѣтите что-либо новое, что-либо достойное вашего наблюденія. Въ сопровожденіи полицейскаго чиновника, можно посѣтить даже самые потаенные углы этой части города, самыя отвратительныя подземныя норы, гдѣ низшій классъ китайцевъ, скучившись въ невѣроятно большомъ числѣ, подобно овцамъ, въ тѣсномъ, омерзительномъ помѣщеніи, проводитъ свои ночи, и гдѣ почти безнаказанно совершаются всевозможныя преступленія. И дѣйствительно, есть-ли возможность полиціи проявлять свою власть въ этихъ чадныхъ, темныхъ притонахъ, когда даже на улицахъ и переулкахъ она не въ состояніи обуздывать непокорной черни?! Слѣдующій примѣръ показываетъ, какъ самостоятельно расправляются китайцы, и какъ



Рыночная улица въ Санъ-Франциско.



безсильна противъ нихъ полиція. Среди бѣлаго дня, на улицѣ было совершенно кѣмъ-то убійство изъ мести. Полицейскій былъ въ ту же минуту на мѣстѣ, но преступникъ успѣлъ скрыться и не было никакой возможности отыскать его. Тотчасъ же на всѣхъ улицахъ было прибито объявленіе, на англійскомъ языкѣ, обѣщавшее 500 долларовъ тому, кто разыщетъ убійцу; но не успѣло появиться такое объявленіе, какъ рядомъ съ нимъ уже красовалось другое на китайскомъ языкѣ, угрожавшее неминуемою смертью тому, кто откроетъ злодѣя; понятно, что послѣдній избѣгнулъ заслуженной кары. Можно было бы наказать тѣхъ, кто приклеивалъ объявленія на китайскомъ языкѣ; но какъ открыть этихъ лицъ? Конечно, и въ этомъ случаѣ всѣ попытки не привели бы ни чему. Впрочемъ, въ послѣднее время приняты всѣ мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, причемъ вполнѣ основательно начали съ постановленія о томъ, какое число людей можетъ жить въ помѣщеніи извѣстной величины. Владѣлецъ «Globe Hotel», гдѣ обыкновенно останавливаются всѣ новоприбывшіе изъ Небесной имперіи, былъ подвергнутъ штрафу въ нѣсколько сотъ долларовъ. Онъ давалъ пріютъ въ своей гостинницѣ болѣе чѣмъ 2000 лицъ, на такомъ пространствѣ, гдѣ съ великимъ трудомъ могли бы размѣститься едва 300 человѣкъ; изобрѣтательный хозяинъ съ тѣхъ поръ привязываетъ своихъ постояльцевъ къ доскамъ и вывѣшиваетъ ихъ на ночь за окна.

Значительно большая часть китайцевъ, живущихъ въ Америкѣ, — не болѣе какъ рабы; по крайней мѣрѣ очень трудно провести границу между такъ называемыми «кули», т. е. китайцами, привезенными вышеупомянутыми компаніями, и свободными переселенцами. Пополняемъ сказанное о положеніи китайскихъ выходцевъ извлеченіемъ изъ доклада особой коммисіи, представленнаго ею законодательному собранію Калифорніи. Этотъ докладъ, помѣченный 3 февраля 1870 г., констатируетъ слѣдующіе факты:

1) «Число переселяющихся въ штатъ китайцевъ увеличивается въ большей пропорціи сравнительно съ приростомъ бѣлаго населенія.

2) Эти переселенцы управляются абсолютною, неограниченною властью, неимѣщею себѣ подобной; эта власть не только вполнѣ независима отъ калифорнскаго правительства, но издѣвается, какъ надъ нимъ, такъ и надъ самимъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Власть эта сосредоточивается въ рукахъ «шести компаній» и представляетъ, по-истинѣ, «государство въ государствѣ». Она имѣетъ свои органы — чиновниковъ, судей и палачей для исполненія судебныхъ постановленій. Полиціею Санъ-Франциско дознано, что китайскія тюрьмы нерѣдко переполнены заключенными; что въ нихъ практикуются кнутъ и палка; что, наконецъ, имущество этихъ несчастныхъ конфискуется по повелѣнію этого китайско-калифорнскаго правительства. Этого мало: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что китайская администрація уже нерѣдко примѣняла смертную казнь. Настоящее правительство штата, вслѣдствіе полнѣйшаго незнанія китайскаго языка, лишено возможности вмѣшиваться въ эту тираническую, необыкновенную и противозаконную организацію.

3) На сколько удалось разузнать, въ Калифорніи девять десятыхъ китайцевъ— «кули», т. е. рабы въ полномъ смыслѣ этого слова,—такіе-же рабы, какими были прежде негры въ Каролинѣ и Георгіи. Они заключаютъ въ Китаѣ контракты со своими богатыми властителями (членами компаній); въ силу этихъ договоровъ они по цѣлымъ годамъ обязаны служить имъ за ничтожное жалованье, по 5 долла-

ровъ въ мѣсяцъ, а владѣльцы принимаютъ на себя всѣ издержки по перевозкѣ ихъ въ Америку и содержанію во время пути, а также обязуются доставить ихъ обратно живыми или мертвыми, по окончаніи срока контракта. Такіе обычаи, предписываемые китайскимъ правомъ, столь же безусловно обязательны въ Калифорніи, какъ и въ Китаѣ. Словомъ, это — вполнѣ организованная система рабовладѣнія; лишь вмѣшательство американскихъ законовъ можетъ положить ей конецъ.

4) Въ штатѣ Калифорніи обитаетъ около 3000 китаянокъ, которыя всѣ, или большая часть ихъ, судя по отзывамъ американцевъ, живущихъ въ Китаѣ, и сообщеніямъ выходящихъ тамъ англійскихъ газетъ, привезены въ Америку для самой постыдной цѣли. По удостовѣренію высшаго начальника полиціи, въ важнѣйшихъ городахъ штата этихъ женщинъ продаютъ съ аукціона, подобно овцамъ или рогатому скоту. Не существуетъ и тѣни какихъ либо договоровъ съ ними. Женщинъ покупаютъ и продаютъ безнаказанно, какъ обыкновенный товаръ. Правильно организованная полицейская власть, на сколько денежныя средства дозволяютъ намъ имѣть ее, совершенно безсильна бороться противъ такого торга людьми; барышники попираютъ всѣ самые дорогіе принципы и идеи нашего самоуправленія—еще въ большей мѣрѣ, нежели то дѣлали прежде торговцы африканскими неграми-рабами».

Въ 1870 году во всей Сѣверной Америкѣ числилось 63,196 лицъ китайскаго происхожденія, изъ коихъ 12,000 въ Санъ-Франциско, и между ними только 3766 женщинъ. Съ этого времени переселеніе постоянно значительно увеличивалось: такъ, въ первые мѣсяцы 1873 года въ Санъ-Франциско прибыло до 10,000 китайскихъ эмигрантовъ, и одна газета утверждаетъ, что общее число переселившихся изъ Небесной имперіи въ томъ году достигло 90,000 человѣкъ. Китайцы, селившіеся прежде исключительно въ тихоокеанійскихъ штатахъ, въ послѣднее время начали появляться въ значительномъ числѣ не только въ южныхъ областяхъ, гдѣ разводится хлопчатникъ, но и въ нѣкоторыхъ восточныхъ штатахъ, напр. въ ново-англійскомъ штатѣ Массачузетсѣ. Въ послѣднее время американская пресса усердно занималась вопросами о томъ, приноситъ-ли переселеніе китайцевъ пользу или вредъ для Америки. Въ Санъ Франциско и Сакраменто тысячи бѣлыхъ живутъ безъ всякой работы, тратятъ свои послѣднія сбереженія и со страхомъ взираютъ въ невѣдомое будущее, тогда какъ мѣста ихъ заняты «кули», которые сотнями являются съ каждымъ пароходомъ, прибывающимъ изъ Китая. Фабрикація сигаръ почти цѣликомъ перешла въ руки китайцевъ; убой скота, хлѣбопеченіе, черныя работы—тоже по большей части въ ихъ рукахъ; уже теперь они являются опасными конкуррентами для портныхъ, сапожниковъ, часовщиковъ и т. п.; при невѣроятной нетребовательности «кули», они безспорно выйдутъ побѣдителями и изъ этой конкурренціи. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, «китайскій вопросъ» сдѣлался въ настоящее время самымъ жгучимъ для всѣхъ слоевъ американскаго населенія.

Въ заключеніе упомянемъ, что съ конца шестидесятыхъ годовъ, въ Калифорніи, кромѣ китайскихъ колоній, существуетъ также и одна японская. Нѣмецъ, по имени Шнелль, прожившій много лѣтъ въ Японіи, прибылъ оттуда въ Калифорнію, съ цѣлью основать здѣсь японскую колонію, на началахъ кооперативнаго товарищества, для воздѣлыванія чай-

наго деревца и масличныхъ растеній, а также для разведенія восковыхъ и тутовыхъ деревьевъ и устройства шелководства. Шнелль пріобрѣлъ въ графствѣ Эльдорадо значительный участокъ земли и тотчасъ же принялся за посѣвъ сѣмянъ и посадку чайнаго дерева; сѣмена превосходно взошли, а чайные кусты отлично принялись, несмотря на совершенно неблагопріятное время года, въ особенности для чайнаго дерева. Не болѣе какъ черезъ годъ чайная плантація уже дала нѣкоторый сборъ чая, по которому можно было судить о качествѣ выращеннаго на новомъ мѣстѣ продукта. Шнелль того убѣжденія, что климатъ Калифорніи съ ея горами гораздо благопріятнѣе для произрастанія чайнаго дерева, нежели климатъ Японіи. Трехлѣтнія тутовыя деревья, привезенныя колонистами изъ Японіи, также принялись съ успѣхомъ, а въ 1870 году колонисты имѣли намѣреніе приступить къ закладкѣ рисовыхъ плантацій. Съ тѣхъ поръ не имѣется свѣдѣній о дальнѣйшемъ развитіи этой японской колоніи.

ГЛАВА XIV.

Индѣйцы.

Въ послѣдней переписи показаны не всѣ индѣйцы, живущіе на территоріи американской республики, а лишь 25,731 человѣкъ. Именно въ перепись не вошли всѣ враждебныя племена, а также и индѣйцы, населяющіе, принадлежащую нынѣ республикѣ, область Аляску; общее число этихъ индѣйцевъ достигаетъ 75,000 человѣкъ. По отчету коммисара Паркера, представленному въ свое время конгрессу, общее число живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ индѣйцевъ равняется 378,577 душъ; но мы не имѣемъ никакихъ средствъ для провѣрки этого числа, которое намъ кажется немного преувеличеннымъ. Въ нашей таблицѣ перечислены, въ алфавитномъ порядкѣ, всѣ донынѣ живущія племена, съ обозначеніемъ ихъ численности и мѣстопребыванія.

Индѣйцы Америки дѣлятся на двѣ, рѣзко отличающіяся категоріи: на осѣдлыхъ—занимающихся хлѣбопашествомъ, и на бродячихъ—промышляющихъ охотою. Въ Соединенныхъ Штатахъ, строго говоря, существуетъ только вторая категорія индѣйцевъ; по крайней мѣрѣ, во времена первыхъ переселенцевъ, въ Сѣверной Америкѣ нигдѣ не было индѣйцевъ, живущихъ осѣдло и которые, подобно ихъ соплеменникамъ въ Центральной и Южной Америкѣ, составляли бы благоустроенныя общества. Съ того времени, благодаря усиліямъ цивилизаціи, принесенной сюда бѣлымъ

человѣкомъ, а въ особенности стараніями миссіонеровъ, нѣкоторыя индѣйскія племена достигли извѣстной культуры, правда болѣе кажущейся, чѣмъ дѣйствительной. Этнографическое раздѣленіе различныхъ племенъ индѣйцевъ весьма затруднительно, и до сихъ поръ еще не существуетъ удовлетворительной классификаціи ихъ. Впрочемъ, вообще слѣдуетъ различать три большія группы ихъ, смотря по мѣстностямъ, которыя они заселяютъ, т. е. живутъ-ли они въ тихо-океанійскихъ, при-атлантическихъ или въ новомексиканскихъ областяхъ. Къ первой или колумбійской группѣ мы причисляемъ живущія къ З. отъ Скалистыхъ горъ племена, между которыми наиболѣе замѣчательны: индѣйцы Плоскоголовые (Flatheads) и Проткнутые Носы (Nez-percés). Къ В. отъ Скалистыхъ горъ, вплоть до Атлантическаго океана, обитаютъ племена, названія которыхъ слишкомъ извѣстны вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ ихъ съ европейцами, таковы: альгонкинъ-ленапе, делавэры, ирокезы, сіуксы, или дакота, ассинибоины, винебаги, Черноногіе (Blackfeet), пауни, чироки, семинолы и т. п. Новомексиканская же группа нынѣ состоитъ вся исключительно изъ степныхъ разбойниковъ, между которыми самыми ужасными считаются апачи и команчи.

Это индѣйское населеніе съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе уменьшается, чему не можетъ противодѣйствовать даже цивилизація ихъ. Одни только чироки (14,000), крикъ (12,294) чоктавы (12,500) и чикасавы (4500), населяющіе Индѣйскую Территорію и находящіеся въ лучшихъ жизненныхъ условіяхъ, вслѣдствіе усвоенія ими цивилизованнаго образа жизни, вымираютъ не съ такою скоростью, какъ прочіе индѣйцы, промышляющіе грабежомъ и охотою. Дни индѣйцевъ, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, очевидно, уже сочтены.

Несмотря на присоединеніе новыхъ племенъ къ Соединеннымъ Штатамъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія послѣдними Техаса, Новой Мексики, Калифорніи и Аляски, общее число индѣйцевъ не превышаетъ нынѣ числа краснокожихъ, кочевавшихъ въ 1845 году на всемъ пространствѣ Соединеныхъ Штатовъ. По справедливости можно сказать, что цивилизація не только не останавливаетъ вымиранія индѣйцевъ, но, напротивъ того, ускоряетъ его, такъ какъ всѣ индѣйцы противятся цивилизаціи болѣе или менѣе упорно. Красный человѣкъ положительно не хочетъ поддаваться культурному вліянію пришедшаго въ его страну блѣднолицаго и вотъ почему онъ долженъ неминуемо сойти со сцены. Краснокожіе вообще подлежатъ тому же закону природы, по которому исчезаетъ хищное животное въ той области, гдѣ культура вводитъ миръ, благосостояніе и порядокъ. Индѣецъ и на самомъ дѣлѣ ни что иное, какъ хищный звѣрь. Какъ трудно волка приручить на столько, чтобы въ немъ никогда не пробуждалась кровожадность, такъ-же трудно цивилизовать индѣйца, пріохотить его къ правильной, дѣятельной жизни гражданина, вообще сдѣлать изъ него работника или осѣдлаго хлѣбопашца. Правда, въ окрестностяхъ озеръ Мичигана и Эри и въ другихъ мѣстахъ Союза

Рис. 28. Охота на бизона.

можно найти нѣсколько, такъ называемыхъ, индѣйскихъ колоній, гдѣ краснокожіе живутъ осѣдло и обработываютъ землю, подобно кавказской расѣ, но люди эти—не чистокровные индѣйцы, а помѣсь ихъ съ другими народами: въ жилахъ ихъ индѣйская кровь не составляетъ уже главной части. Инстинктъ побуждаетъ чистокровнаго краснокожаго къ кочевой жизни, инстинктъ-же вынуждаетъ его вести непримиримую борьбу съ піонерами цивилизаціи, которые подвигаются впередъ хотя медленно, но побѣдоносно и, шагъ за шагомъ отвоевывая у первобытныхъ народовъ Сѣверной Америки ихъ пустынныя охотничьи области, обращаютъ послѣднія на общую пользу.

Нѣкоторые форты, занятые слабыми гарнизонами и разбросанные по необозримымъ преріямъ, раскинувшимся между Миссури, Скалистыми горами и Сіерра-Невадою, конечно не въ состояніи сдерживать краснокожихъ дикарей и вполнѣ охранять главные пути сообщенія, ведущіе къ Тихому океану. Между тѣмъ на этихъ-то путяхъ и совершаются тѣ насилія, которыя мѣшаютъ правильному передвиженію пассажировъ и перевозкѣ грузовъ. Индѣйцы, странствующіе въ этихъ земляхъ, не имѣютъ нужды ни въ провизіи, ни въ лошадяхъ, ни въ буйволиномъ мясѣ, ни въ кожахъ для одежды. Они кочуютъ по преріямъ, вслѣдъ за пасущимися въ нихъ стадами буйволовъ, лѣтомъ — по направленію къ сѣверу, въ областяхъ, находящихся между Бѣлою рѣкою (White River) и Іеллостономъ (Yellowstone); на зиму же перебираются въ южныя области, къ рѣкамъ: Республиканской и Арканзасу, пересѣкая рѣку Платте, большія дороги и пустыни. Проходя по этимъ большимъ дорогамъ, они совершаютъ нападенія на эмигрантовъ, купцовъ, поселенцевъ и на торговые караваны, сжигаютъ цѣлыя фермы, разрушаютъ почтовыя станціи и уводятъ съ собою весь захваченный рогатый скотъ, муловъ и лошадей. Эти индѣйскіе разбойники принадлежатъ большею частью къ соединеннымъ шайкамъ сіуксовъ, кіова, чевани, арапаго, кроу и команчей — воровскимъ, предательскимъ и жестокимъ племенамъ, которыя искони относились враждебно ко всѣмъ «блѣднолицымъ» и будутъ врагами ихъ до тѣхъ поръ, пока не исчезнутъ до единаго человѣка. Съ окончаніемъ междоусобной войны, краснокожіе сдѣлались еще опаснѣе, чѣмъ когда либо; въ особенности нѣсколько лѣтъ тому назадъ они, безъ всякаго повода со стороны бѣлыхъ, съ звѣрскою жестокостью совершали свои злодѣйства: умерщвляли цѣлыя семьи, нападали на караваны переселенцевъ и неоднократно грабили почту, — однимъ словомъ уничтожали все, попадавшееся имъ на пути.

Въ виду такихъ фактовъ, нелѣпы всякія филантропическія соображенія, высказываемыя по временамъ въ вашингтонскомъ конгрессѣ, лишь только заходитъ рѣчь о принятіи энергическихъ мѣръ противъ мѣднокрасныхъ варваровъ Запада,—и приходится сожалѣть, что правительство уже давно не прибѣгло къ такимъ мѣрамъ. Вообще правительство Соединенныхъ Штатовъ слѣдовало и слѣдуетъ неправильной по-

литикѣ относительно краснокожихъ. Именно: оно заключило почти со всѣми индѣйскими племенами договоры и, дабы держать ихъ въ мирѣ, доставляетъ имъ провизію, одежду, одѣяла и другіе необходимые предметы. Но эти договоры служатъ лишь средствомъ морочить индѣйцевъ.

Вотъ что говоритъ Беккеръ, въ своей книгѣ «Die hundertjähr. Republik» (стр. 102): «Правительство, которое издавна претендуетъ быть неограниченнымъ властелиномъ всей области, по картѣ яко-бы принадлежащей Соединеннымъ Штатамъ, ведетъ лживые переговоры съ этими индѣйцами, какъ съ независимымъ народомъ, и заключаетъ съ ними «договоры»; оно тѣмъ вводитъ ихъ въ заблужденіе, давая имъ понять, что всѣ отведенныя имъ территоріи составляютъ какъ бы ихъ независимую, неотъемлемую собственность, между тѣмъ какъ вашингтонскіе правители и не думаютъ хотя бы заявить бѣлому населеніи о признаніи путемъ договора такого страннаго государства въ государствѣ. Лицемѣріе этого «безчестнаго образа дѣйствій», усвоеннаго гуманными квакерами, агентами и властителями Востока, но не западными буянами и пограничными бродягами, заключается въ томъ, что центральное правительство не обладаетъ на столько откровенностью, чтобы индѣйцамъ объяснить дѣйствительное положеніе дѣла и прямо сказать имъ, что «столкновеніе, къ сожалѣнію, необходимо и неизбѣжно, и что они (индѣйцы) рано или поздно неминуемо должны будутъ подчиниться, какъ бы долго и храбро они ни отстаивали свою независимость». Вмѣсто того, чтобы сообразно съ этимъ и вести политику, которая постепенно и вѣрно привела бы къ неизбѣжной цѣли, и притомъ мирнымъ путемъ, оно лживымъ образомъ заключаетъ съ индѣйцами гнилой миръ, называемый «договоромъ», условія котораго уже потому не могутъ имѣть силы, что они противорѣчатъ упомянутой «необходимости» и должны поставить преграду (правда, непрочную) непреодолимому движенію бѣлой расы, которая, какъ неограниченная распорядительница своими національными владѣніями, считаетъ себя въ правѣ употреблять для своихъ цѣлей любую часть этого имущества».

Въ 1825 году на конгрессѣ было рѣшено всѣхъ индѣйцевъ, живущихъ къ востоку отъ Миссиссипи, постепенно оттѣснять за западную границу штатовъ и поселить ихъ навсегда на такъ называемой нынѣ Индѣйской Территоріи (Indian Territory) и въ областяхъ къ сѣверу отъ нея лежащихъ, съ тѣмъ, чтобы за исполненіемъ заключенныхъ съ ними трактатовъ наблюдали особые суперъ-интенданты и агенты. Индѣйцы удалились частію добровольно, частію были принуждены силою занять отведенную имъ территорію; съ нѣкоторыми же дѣло доходило до кровопролитныхъ войнъ. Постановленіемъ конгресса отъ 30 іюня 1851 г. высшее управленіе всѣми дѣлами касательно индѣйцевъ передано въ министерство внутреннихъ дѣлъ, собственно въ бюро по индѣйскимъ дѣламъ (Indian Office), съ особымъ во главѣ «коммисаромъ по индѣйскимъ дѣламъ» (Commissioner of the Indian Affairs).

Ему подчинены четыре суперъ-интенданта, подъ управленіемъ которыхъ состоятъ слѣдующіе четыре округа: Сѣверный, Центральный, Южный и Миннезота. Въ 1867 году конгрессомъ была назначена и утверждена президентомъ особая коммисія по индѣйскимъ дѣламъ, главною задачею которой было отыскать такую землю, которая, находясь вдали отъ желѣзнодорожной сѣти и не будучи заселена бѣлыми поселенцами, была бы на столько обширна, что могла бы вмѣстить всѣ индѣйскія племена, обитающія на дальнемъ Западѣ. Эта область должна быть отдана дикарямъ навсегда въ неотъемлемую собственность, а бѣлые (за исключеніемъ правительственныхъ чиновниковъ) могутъ вступать въ нее лишь съ согласія индѣйцевъ. Въ теченіе первыхъ лѣтъ, правительство обязалось содержать всѣ племена на свой счетъ. Коммисія должна употребить всевозможныя старанія, чтобы побудить индѣйцевъ къ добровольному выселенію, пріохотить ихъ къ хлѣбопашеству и другимъ мирнымъ занятіямъ, всячески помогать имъ, напр., раздачею различныхъ машинъ, ткацкихъ станковъ и т. п. При всемъ томъ, однако-же, планъ этотъ имѣетъ много недостатковъ. Все дѣло въ томъ, могутъ-ли всѣ эти разнородныя племена ужиться между собою; есть-ли какая нибудь возможность предотвратить войны между ними, а также воспрепятствовать раздорамъ между индѣйцами и сосѣдними бѣлыми поселенцами, — раздорамъ, могущимъ снова привести къ войнѣ. Тѣмъ не менѣе проэктъ былъ выполненъ. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, индѣйцы ревностно принялись за устройство собственнаго своего управленія, и ожидаются блестящіе результаты отъ организаціи Индѣйской Территоріи.

О положеніи дѣлъ въ Индѣйской Территоріи, за послѣднее время, говоритъ слѣдующая корреспонденція 1873 года. «Нація чероковъ» составляетъ болѣе нежели четвертую часть всѣхъ 60,000 полуцивилизованныхъ индѣйцевъ, живущихъ нынѣ на пространствѣ Индѣйской Территоріи. Они, въ числѣ 18,000 человѣкъ, занимаютъ область въ 3.844,712 акровъ, составляющую сѣверо-западную часть территоріи къ востоку отъ 96° долготы; затѣмъ имъ принадлежитъ еще полоса земли въ 50 миль шириною, близъ южной границы Канзаса. На этомъ послѣднемъ участкѣ, союзное правительство, въ силу договора, заключеннаго въ 1866 году, имѣетъ право, уплативъ за землю надлежащую сумму, поселить всякое дружественное племя индѣйцевъ. Первоначально чероки кочевали на земляхъ, гдѣ нынѣ находятся штаты Георгія, Тенесси и Сѣверная Каролина, и были переселены въ мѣстность, нынѣ занимаемую ими, въ силу договоровъ 1817 и 1835 годовъ. Въ силу тѣхъ же договоровъ, они признаны полноправными владѣльцами занимаемой ими земли; имъ предоставлено право поселенія на ней и управленія своими собственными дѣлами; далѣе они могутъ сдѣлаться гражданами Соединенныхъ Штатовъ, по первому желанію, ими самими заявленному. Они установили свое собственное правительство, имѣютъ свою собственную конституцію и управляются на основаніи національныхъ законовъ; они имѣютъ уже книги, напечатанныя на ихъ языкѣ, свои церкви, школы, академіи, суды и, конечно, могутъ считаться самыми образованными изъ всѣхъ индѣйцевъ страны, хотя, съ другой стороны,

слишкомъ многаго еще недостаетъ, чтобы ихъ можно было назвать вполнѣ цивилизованнымъ народомъ. Обнародованные, въ 1859 году, законы и конституція ихъ написаны очень хорошо и вообще чрезвычайно просты, хотя изложены въ нѣсколько грубой формѣ. Установленные въ 1827 году, законы эти главнымъ образомъ поставляютъ цѣлью: соблюденіе правосудія во всѣхъ дѣлахъ, поддержаніе общественнаго порядка и благоденствія и обезпеченіе гражданской свободы. Гражданами могутъ быть, впрочемъ, одни только чероки—индѣйцы; негры, а также и потомки ихъ въ мужскомъ или женскомъ колѣнѣ, лишены этого права и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть избраны ни на одну изъ государственныхъ должностей; чиновникомъ можетъ быть только тотъ, кто вѣритъ въ Бога и въ награду или наказаніе за гробомъ. На судѣ дѣла рѣшаются присяжными; школьное образованіе поставлено главною задачею; бракъ признается священнымъ, и ни одинъ бѣлый, живущій на Территоріи, не можетъ имѣть болѣе одной жены. Изъ другихъ постановленій болѣе или менѣе замѣчательны слѣдующія: мужъ не имѣетъ права располагать имуществомъ жены; издатели газетъ не имѣютъ права печатать сообщеній, которыя могутъ повести къ безславію личности; сироты воспитываются на общественный счетъ. Закономъ 1847 года разводы стѣснены въ значительной степени. Народная полиція состоитъ изъ «легкихъ всадниковъ», на обязанности которыхъ лежитъ ловить убійцъ и поджигателей. Нынѣ эта «нація» имѣетъ до 500 деревянныхъ домовъ и около 3,500 шалашей. Въ 1872 году чероки собрали 2.925,000 бушелей кукурузы, 97,500 бушелей пшеницы, столько же овса и до 80,000 буш. картофеля, что́, конечно, превышаетъ потребности населенія, такъ что они имѣютъ возможность продавать для вывоза значительную часть хлѣба. Впрочемъ, земледѣліе у нихъ развито менѣе, чѣмъ скотоводство. Они разводятъ рогатый скотъ, свиней и лошадей въ большомъ количествѣ; преимущественно же занимаются овцеводствомъ. Въ настоящее время у чероковъ 60 вполнѣ организованныхъ школъ и есть пріютъ для сиротъ, учрежденный лишь въ 1872 году по опредѣленію національнаго совѣта. Въ силу договоровъ, они не владѣютъ капиталами, а лишь облигаціями (bonds) Соединенныхъ Штатовъ въ размѣрѣ 1.633,627 долларовъ, которыми, вмѣсто нихъ, завѣдываетъ секретарь (министръ) внутреннихъ дѣлъ. Что касается до прочихъ племенъ Территоріи, то чоктавы (Choctaws) и чикасавы (Chickasaws) образуютъ такіе же національные союзы и съ такимъ же самоуправленіемъ, какъ и чероки. Чоткавы, въ числѣ 16,000 душъ, занимаютъ область земли около 6.688,600 акровъ, въ юго-западной части Территоріи; чикасавы же, которыхъ насчитывается до 6,000 чел., владѣютъ 4.337,000 акровъ къ западу отъ земли чоткавовъ. Племя крикъ (Creek), жившее первоначально въ Элебемѣ и Георгіи, нынѣ, въ числѣ 12,295 душъ, населяетъ пространство земли въ 3.215,498 акровъ въ восточной и средней части Территоріи; хотя племя это далеко отстало по цивилизаціи отъ только что названныхъ «націй», но не подлежитъ сомнѣнію, что и оно въ скоромъ времени сравняется съ ними въ этомъ отношеніи. Развитіе ихъ было задержано продолжительными внутренними междоусобіями, такъ что департаментъ (министерство) внутренныхъ дѣлъ, для разбора ихъ ссоръ, вынужденъ было назначить особую слѣдственную коммисію. Другія, менѣе значительныя племена суть: семинолы, 2398 душъ, по ошибкѣ захватившіе 200,000 акровъ земли, принадлежащей еще и до сего времени черокамъ; вслѣдствіе чего между тѣми и другими уже неоднократно возникали раздоры. Часть ихъ переведена изъ Флори-

ды, гдѣ они вели нескончаемую войну съ поселенцами. Сеneки (Senecas) и павни, въ числѣ 214 и 90 душъ, занимаютъ землю въ 44,000 и 24,960 акровъ. И тѣ, и другіе очень хорошіе земледѣльцы. Гнапавы (Gnapaws), 240 семействъ, исконные жители этой области, владѣютъ 104,000 акровъ въ сѣверо-восточномъ углу Территоріи; народъ чрезвычайно бѣдный. Прочія малочисленныя племена индѣйцевъ суть: оттава, пеоріа, кастаскіа, веа, планкешавы (Plankeshaws) и віандоты, изъ которыхъ каждое состоитъ не болѣе какъ изъ нѣсколькихъ сотъ душъ. Потаватоми покинули свою область въ 1861 г., сдѣлались гражданами Соединенныхъ Штатовъ и, въ числѣ 1600 человѣкъ, переселены на Индѣйскую Территорію, причемъ получили до 30 квадратныхъ миль земли. Впослѣдствіи каждое семейство получило по 160, а безсемейные и одинокіе, старше 21 года, по 80 акровъ. Затѣмъ изъ остальныхъ болѣе многочисленныхъ племенъ слѣдуетъ упомянуть о сакахъ («Мѣшки») и фоксахъ («Лисицы»), владѣющихъ 483,840 акрами; далѣе — о составляющихъ одну конфедерацію кіовасахъ, команчахъ и апачахъ съ 3.549,440 акрами земли. Эти три послѣднія племени находятся еще въ совершенно дикомъ состояніи и обработали всего около 100 акровъ земли въ югозападной части Территоріи. Точно такими же дикими остались арапагосы (Arrapahoes) и чейенны (Cheyennes). Эти послѣднія племена отчасти и нынѣ еще кочуютъ къ югу отъ Индѣйской Территоріи въ Техасѣ, Новой Мексикѣ и Аризонѣ. Апачи—самые многочисленные изъ нихъ и своими набѣгами крайне мѣшаютъ постройкѣ Южной вѣтви Тихо-океанійской желѣзной дороги. Если затѣмъ упомянуть еще о вазитахъ (Wasitas) и о занимающихся хлѣбопашествомъ каддонахъ (Caddons) и делавэрахъ, то тѣмъ самымъ закончится перечень всѣхъ племенъ, населяющихъ Индѣйскую Территорію. Племенамъ этимъ правительство Соединенныхъ Штатовъ или платитъ ежегодное жалованье, или же даетъ вспомоществованіе различными жизненными припасами. При всемъ томъ всѣ народы эти мало по малу вымираютъ; такъ, напр., уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы слышали, что между индѣйцами, живущими въ Калифорніи, отъ слишкомъ сильнаго употребленія рома и вслѣдствіе разныхъ болѣзней, смертность такъ велика, что по прошествіи двадцати лѣтъ они окончательно должны исчезнуть съ лица земли.

Истребленіе краснокожихъ производится впрочемъ вполнѣ систематически. Во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще кочуютъ индѣйцы, бѣлые поселенцы преимущественно живутъ продажею «огненной воды» красному человѣку, который, какъ и всѣ дѣти природы, чрезвычайно пристрастенъ къ спиртнымъ напиткамъ, разрушающимъ окончательно его организмъ. Но если дѣла начинаютъ идти плохо, то бѣлые заводятъ съ сосѣдними индѣйцами ссору, которую въ скоромъ времени раздуваютъ въ настоящую войну. Если же ссора дѣйствительно обращается въ ожесточенную войну, то бѣлые, которые, конечно, принимаютъ на себя поставки для арміи, чрезвычайно заинтересованы, чтобы война кончилась не слишкомъ скоро и тѣмъ дала бы имъ возможность побольше поживиться.

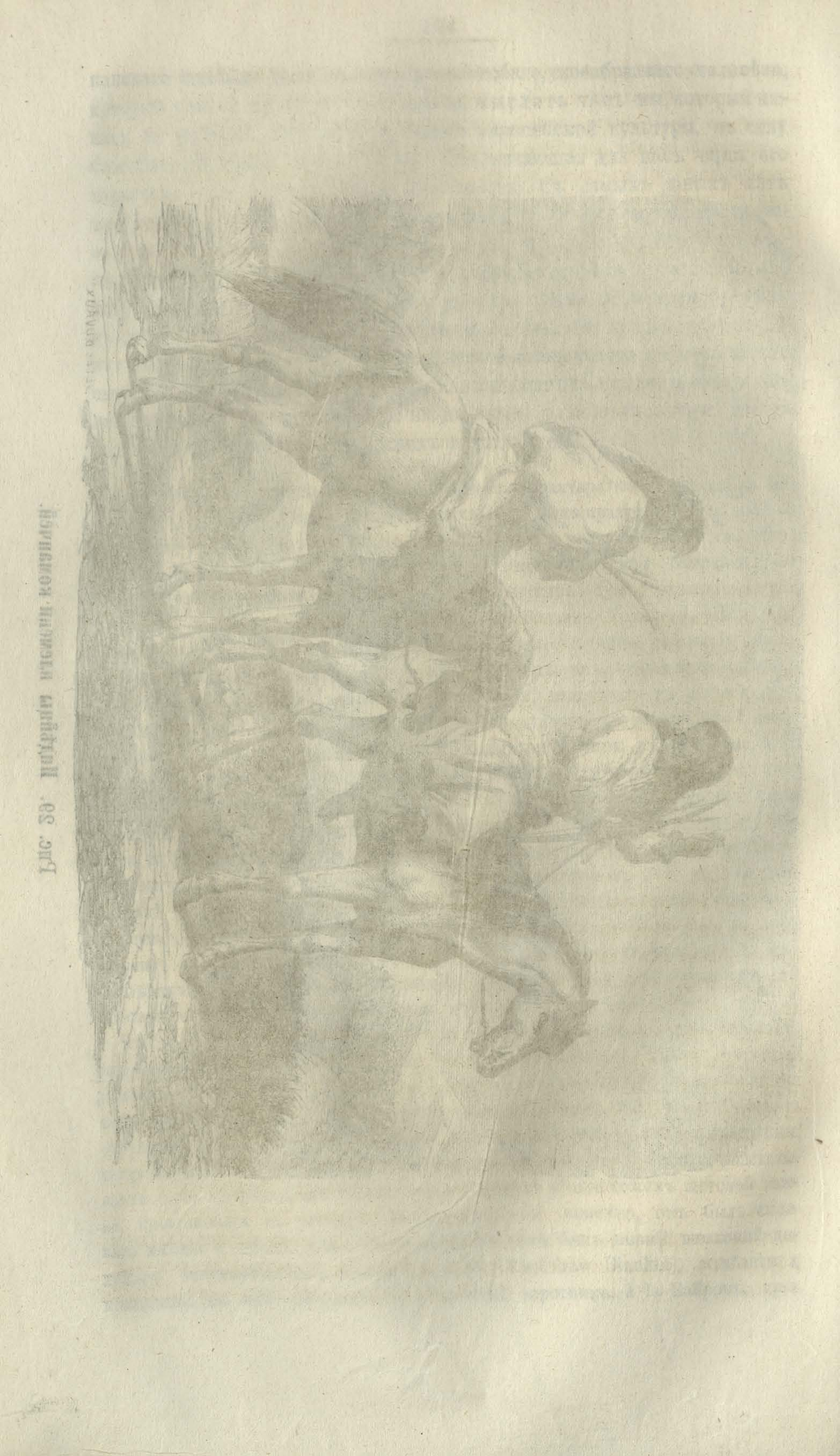
Но, независимо отъ разрушительныхъ войнъ, вызываемыхъ бѣлымъ населеніемъ, безспорно сама натура индѣйцевъ приводитъ ихъ къ безчисленнымъ столкновеніямъ. Мы должны смотрѣть на сѣверо-амери-

канскаго индѣйца какъ на совершенно особаго, своеобразнаго человѣка, который иначе чувствуетъ и иначе мыслить чѣмъ мы, который никакъ не можетъ постигнуть и усвоить европейской культуры, въ силу способностей своей расы. Самая отталкивающая для насъ черта его характера—это нечеловѣческая жестокость. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ индѣецъ пріучается выносить величайшія тѣлесныя муки, не произнося ни малѣйшей жалобы; чувства его къ страданію другаго совершенно притуплены; точно также жизнь посторонняго, какъ и своя собственная, имѣетъ слишкомъ малую цѣну въ его глазахъ. Это пренебреженіе къ жизни уже само по себѣ составляетъ величайшее препятствіе къ цивилизаціи, которая придаетъ человѣческой жизни высочайшую цѣнность; оно-то и причиною тому, что даже «цивилизованный» индѣецъ, предоставленный самому себѣ, не смотря ни на какое вліяніе культуры, всегда способенъ къ повторенію прежнихъ жестокостей.

Самое ужасное проявленіе этой жестокости характера заключается въ постыдномъ, только у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ практикуемомъ, обычаѣ скальпированія, т. е. сниманіи верхней кожи съ головы живаго человѣка. Жертва почти никогда не переживаетъ этой страшной операціи; но были случаи, что скальпированный оставался живъ. Такъ, одинъ телеграфистъ на Тихо-океанійской желѣзной дорогѣ, Вильямъ Томпсонъ, нѣсколько времени жилъ со скальпированною головою, такъ что могъ разсказать, какъ индѣецъ скальпировалъ его. «Врагъ мой», говоритъ онъ, «выхватилъ сначала свой ножъ, сдѣлалъ имъ надрѣзъ на затылкѣ и, навернувъ на палецъ мои волосы, при помощи желѣзнаго крючка, сталъ сдирать съ головы моей кожу. Не смотря на ужасную боль и мученія, испытанныя мною въ то время, я не смѣлъ пошевелиться или издать какой либо звукъ. Не менѣе получаса длилась эта мучительная операція, когда онъ сдѣлалъ послѣдній надрѣзъ кожи на лѣвомъ вискѣ; но такъ какъ скальпъ еще не совсѣмъ отсталъ отъ черепа, то онъ оторвалъ его. Въ эту минуту мнѣ казалось, что я разстаюсь съ жизнью. Я не могу описать того невыносимаго состоянія, въ которомъ я тогда находился; мнѣ казалось, что онъ оторвалъ у меня голову. Затѣмъ индѣецъ тотчасъ же вскочилъ на сѣдло и ускакалъ въ степь; но, уѣзжая, онъ не хорошо прикрѣпилъ къ поясу содранный съ головы моей скальпъ и уронилъ его въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. Сколькихъ трудовъ стоило мнѣ проползти это небольшое разстояніе, чтобы спрятать свои собственные волосы!».

Чтобы закончить этотъ серьезный разсказъ нѣсколькими веселыми чертами, мы укажемъ на то, какія забавныя штуки продѣлываютъ «цивилизованные» индѣйцы, сами того не вѣдая. Что культура, такъ сказать прихорошившая всѣхъ, распространилась и на индѣйца, доказательствомъ тому могутъ служить «бумажные воротнички à la parricide», которые надѣваютъ краснокожіе сыны, когда отправляются въ какой нибудь городъ блѣднолицыхъ. Недавно, разсказываетъ одна американская газета, одинъ изъ этихъ краснокожихъ щеголей важно прогуливался по улицамъ Ватертоуна, — и, конечно, онъ былъ высокаго мнѣнія о своемъ модномъ костюмѣ. На немъ былъ новый шелковый цилиндръ безукоризненной формы, накидка (Mackihaw Blanket), штиблеты и моккасины, на шеѣ—бѣлоснѣжный бумажный воротникъ, à la Байронъ, при-

Рис. 29. Индѣйцы племени команчей.



крѣплялся черною башмачною тесемкою. Одного только недоставало для пополненія его костюма: на немъ вовсе не было рубашки. Вотъ что говоритъ издаваемая въ Монтанѣ газета, приводя некрологъ Суна, недавно умершаго предводителя одного индѣйскаго племени Вашо: «Это была добрая, старая, красная, но въ то же время чрезвычайно грязная кожа. Онъ обладалъ желудкомъ, который могъ всё переваривать. Всѣмъ извѣстно было, какъ онъ уважалъ правду: онъ всегда старался избѣгать ея. Завѣщанія по себѣ онъ никакого не оставилъ, такъ какъ все наслѣдство его состояло изъ пары башмаковъ».

ГЛАВА XV.

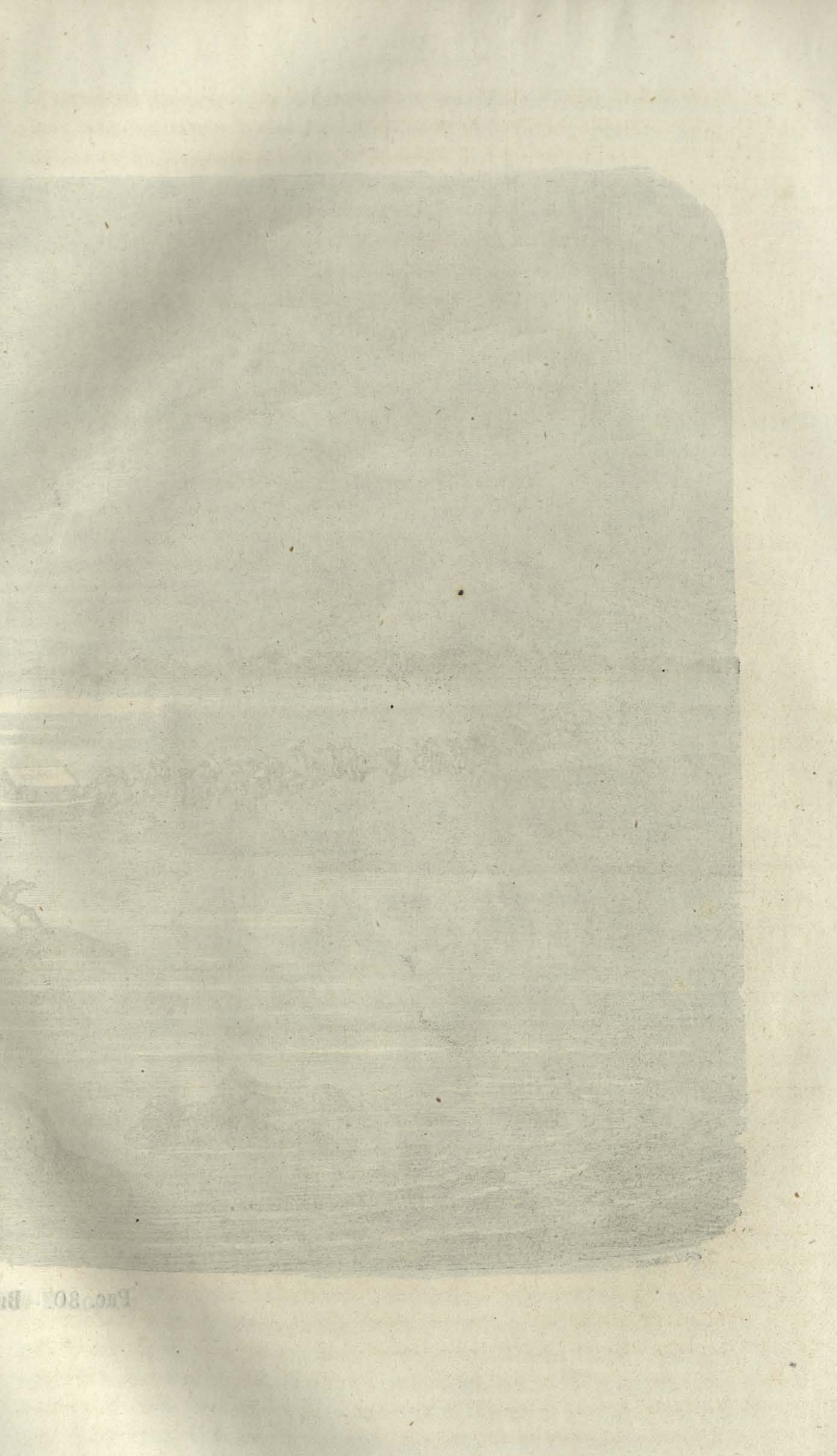
Общественный бытъ.

Общественный бытъ каждой страны вполнѣ обусловливается характеромъ народа, ея населяющаго, такъ какъ каждая раса имѣетъ свои особые нравы и ей одной присущія понятія о нравственности. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ такъ много различныхъ племенъ и народовъ живутъ вмѣстѣ, съ одной стороны, неминуемо, должны сталкиваться совершенно противуположные понятія и взгляды; съ другой стороны, смѣшеніе крови должно привести также и къ сліянію нравственныхъ понятій, изъ котораго естественно возникаютъ совершенно своеобразныя соціальныя явленія. Выше было уже сказано, что въ Сѣверной Америкѣ формируется новая раса съ особымъ типомъ, постепенно приближающимся къ индѣйскому. При этомъ, повидимому, европейскій элементъ, при сліяніи съ индѣйскимъ, имѣетъ первенствующее значеніе, ибо такое смѣшеніе даетъ совершенно иные результаты на З. и Ю., гдѣ преобладаетъ по большей части испанская кровь, чѣмъ на С. и В., гдѣ утвердились англо-саксы и германцы.

Съ незапамятныхъ временъ у индѣйцевъ существовалъ обычай покупать себѣ женъ (squaws). Конквистадоры, т. е. завоеватели, очень скоро усвоили себѣ этотъ мѣстный обычай, съ тою только разницею, что они куплѣ предпочли простое воровство женщинъ. Скрещиваніе бѣлой и красной расъ породило метисовъ. Лишь весьма немногіе изъ метисовъ грамотны; только одинъ изъ десяти можетъ похвалиться законнымъ происхожденіемъ, такъ какъ бѣлые мужчины считаютъ позорнымъ жениться на скую (squaws). Предразсудки затмѣваютъ и тѣ немногія понятія, которыя еще остались въ ихъ головахъ. Метисы, не принадлежащіе ни къ бѣлому, ни къ красному племени, и не находя мѣста среди индѣйскихъ племенъ, съ презрѣніемъ относятся къ племени матери и въ то же время до глубины души ненавидятъ племя отца. Пороки

обѣихъ, враждебныхъ другъ другу, расъ соединились въ нихъ: гордость и жестокость отца-испанца слились въ метисѣ съ лѣнью и распущенностью матери-індіанки. Эта несчастная помѣсь принесла Калифорніи несравненно болѣе вреда, чѣмъ сами краснокожіе. Выродки эти, мало по малу, съ развитіемъ культуры и разростаніемъ городовъ, оттѣсняются въ непроходимые лѣса, откуда они выходятъ нынѣ развѣ только для разбоя. Изъ нихъ-то формируются тѣ шайки «опасныхъ людей» на «дальнемъ Западѣ», которыя, при полномъ еще неустройствѣ тѣхъ странъ, могутъ безнаказано совершать свои злодѣйства. Для характиристики нравовъ и понятій метисовъ, приведемъ здѣсь слѣдующій случай, бывшій никакъ не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ въ Новой Мексикѣ. Бѣлый «десперадо» (отчаянный, сорви-голова), съ индѣйскимъ прозвищемъ Чероки-Билля, встрѣтилъ однажды совершенно незнакомаго ему человѣка, спокойно шедшаго по своему дѣлу. Къ величайшему изумленію своего спутника, Чероки-Билль вдругъ объявилъ ему: «я сегодня чувствую нѣкоторую потребность застрѣлить кого-нибудь, мнѣ хочется потѣшиться смертью вотъ этого молодца». Сказавъ это, онъ выстрѣлилъ—и несчасный человѣкъ былъ убитъ наповалъ. Никому и въ голову не пришло привлечь Чероки-Билля къ отвѣственности изъ-за такого пустяка, и только впослѣдствіи онъ понесъ должное наказаніе, послѣ того какъ совершилъ безчисленное множество подобныхъ возмутительныхъ преступленій.

Убійство человѣка, въ особенности въ пограничныхъ частяхъ,—такой малозначущій фактъ, что оно считается несравненно меньшимъ преступленіемъ, чѣмъ уводъ коровы или лошади съ чужаго поля. Въ Техасѣ, который представляетъ самый богатый во всемъ Союзѣ штатъ по части скотоводства, вовсе не существуетъ никакихъ законовъ. Техасскимъ скотоводамъ приноситъ много вреда такъ называемая «торговля команчей», состоящая въ томъ, что индѣйцы угоняютъ значительныя стада рогатаго скота, для того, чтобы сплавить ихъ своимъ бѣлымъ соучастникамъ въ Новой Мексикѣ, которые, въ свою очередь, гонятъ этотъ скотъ въ Колорадо и Канзасъ и тамъ продаютъ его, съ громадною для себя выгодою. Правительство штата могло бы легко положить конецъ этимъ воровскимъ злоупотребленіямъ; оно могло бы запретить повсемѣстный перегонъ стадъ чрезъ границу и назначить для слѣдованія гуртовъ опредѣленные пограничные пункты, гдѣ чиновники, прежде пропуска, просматривали-бы свидѣтельства гуртовщиковъ; но безпечное правительство и не думало принимать никакихъ мѣръ. Тогда тѣ скотоводы, которые наиболѣе страдали отъ угона стадъ, сами взяли въ свои руки бразды правленія, именно они организовали, подъ управленіемъ неоднократно и сильно пострадавшаго скотовода, Джона Гитсона, вооруженный конный отрядъ, названный, по имени предводителя, «Гитсововскою кавалерію». Эта самозванная стража ведетъ списки всѣхъ клеймъ, выжигаемыхъ на кожѣ животныхъ; въ такомъ реестрѣ поименовано болѣе 300 различныхъ клеймъ, соотвѣтственно числу скотовладѣльцевъ. Если этотъ отрядъ встрѣчаетъ на границѣ какія нибудь стада съ извѣстными ему клеймами, то требуетъ отъ проводниковъ ихъ предъявленія документовъ о принадлежности имъ стадъ; если же документы оказываются не въ порядкѣ, то клейменный скотъ отбирается и затѣмъ, когда такимъ образомъ наберется большое стадо, его перегоняютъ чрезъ границу и продаютъ, причемъ половина выручки отдается тому владѣльцу животныхъ, чье клеймо найдено на нихъ; другая же половина остается въ пользу поимщиковъ.



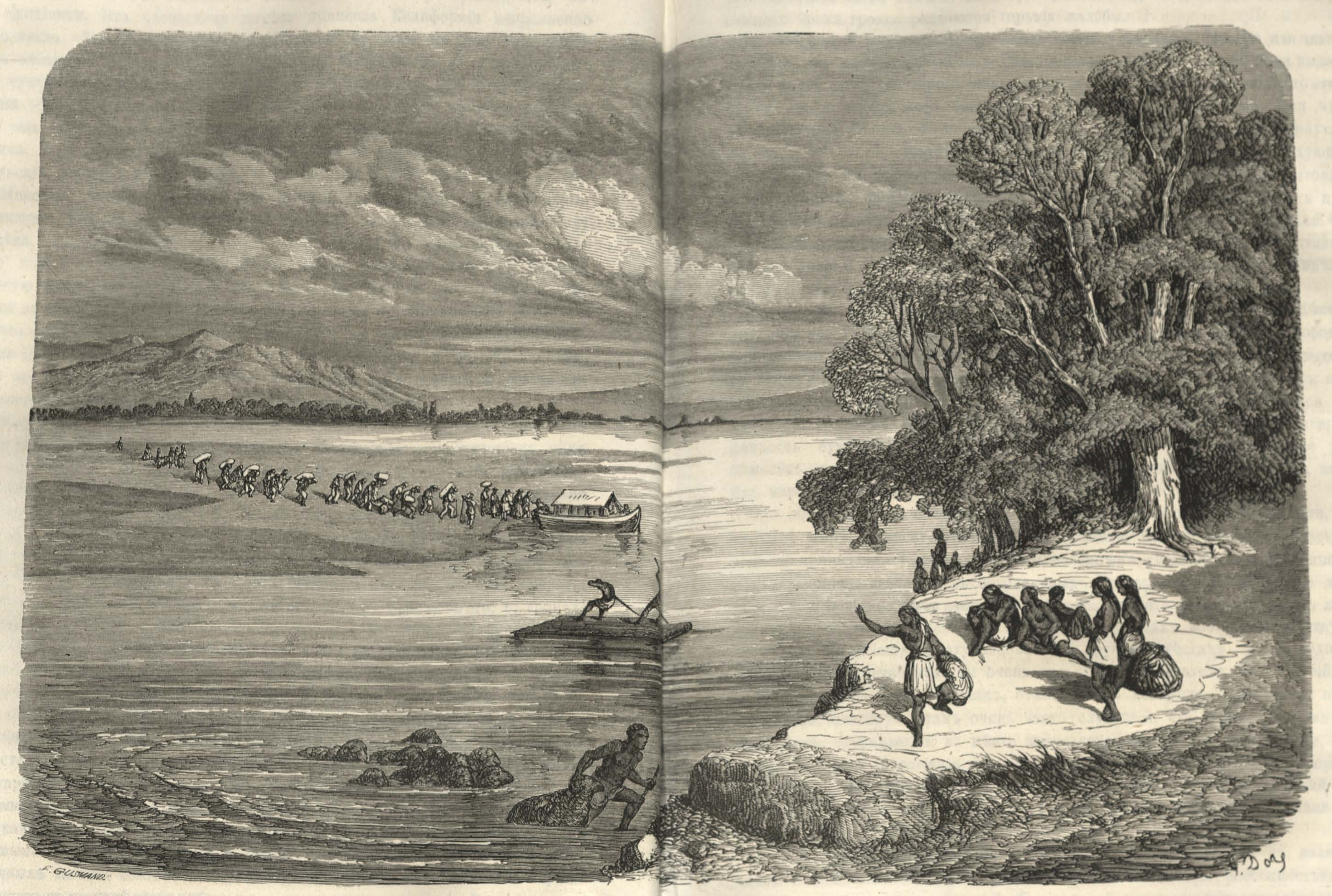


Рис. 30. **Видъ н берегу Ріо-Колорадо.**

Хотя это учрежденіе вытекло изъ необходимости самозащиты, но очевидно что оно легко могло повести къ злоупотребленіямъ,—и дѣйствительно въ настоящее время громко раздаются горькія жалобы.

Въ небольшой городокъ Лома-Парда явились однажды четверо или пятеро человѣкъ изъ наводящаго страхъ Гитсоновскаго отряда и потребовали выдачи стада, пригнаннаго въ городъ наканунѣ. Граждане города, объясняя, что стадо принадлежало нѣсколькимъ богатымъ и уважаемымъ купцамъ, которые имѣли всѣ доказательства этого, отказались выдать скотъ. Съ угрозою вернуться въ большемъ числѣ, всадники удалились; и дѣйствительно, на слѣдующій день они явились въ сопровожденіи 40 товарищей и силою начали выгонять скотъ. Двое изъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ пытались протестовать противъ такого насилія, но были на мѣстѣ поражены ружейными выстрѣлами. Обстоятельство это навело такой ужасъ на жителей, что всѣ они попрятались въ свои дома и не выходили до тѣхъ поръ, пока опасные гости, угнавъ весь скотъ, не удалились во свояси.

Каково же было возмездіе за этотъ возмутительный поступокъ? Нѣкоторыя лица изъ этой шайки, бродившія въ другихъ мѣстахъ совершенно свободно, были впослѣдствіи схвачены въ предѣлахъ округа Лома-Парда и отведены въ тюрьму Ласъ-Вегасъ, пунктъ болѣе укрѣпленный, сравнительно съ прочими пограничными крѣпостцами. Но такъ какъ тюремщикъ Ласъ-Вегаса получалъ всего только 80 марокъ мѣсячнаго жалованья, да и то потерявшими цѣнность бумажными деньгами, то понятно, что всѣ заключенные разбѣжались и нынѣ еще разгуливаютъ на свободѣ, какъ честные люди, избѣгая, впрочемъ, близко подходить къ Ласъ-Вегасу.

Это обстоятельство опять-таки прекрасно характеризуетъ законы или, по крайней мѣрѣ, правосудіе на дальнемъ Западѣ. Побѣги изъ американскихъ тюремъ принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ. Въ особенности плохо устроены казематы въ пограничныхъ пунктахъ: это — насмѣшка надъ настоящею тюрьмою, такъ какъ малый ребенокъ можетъ освободиться изъ каземата безъ всякаго затрудненія; во многихъ же городахъ вовсе не существуетъ мѣстъ для заключенія преступниковъ. Въ другихъ мѣстахъ такой недостатокъ тюремъ чувствовался бы очень сильно; но въ штатахъ Союза убійство принадлежитъ къ преступленіямъ, относительно которыхъ допускается поручительство; поэтому-то тамъ очень часто случается, что убійцу, признаннаго виновнымъ, отправляютъ на мѣсто жительства или въ его окрестности, для отысканія мѣста заключенія. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не существуетъ тюремъ, преступникъ находится подъ надзоромъ вооруженнаго стража, который наблюдаетъ за нимъ днемъ и ночью. Нечего сказать: прекрасная замѣна содержанія подъ тюремнымъ замкомъ!

Вообще полнѣйшее отсутствіе судебной власти, или слабость ея, является самою характерною и вмѣстѣ съ тѣмъ самою печальною особенностью западныхъ пограничныхъ областей. Хотя послѣ каждаго преступленія совершившій его и подвергается чему то въ родѣ допроса, но всегда исходъ его можно предсказать съ величайшею точностью. То же самое относится и къ высшимъ судебнымъ установленіямъ, такъ что можно съ увѣренностью утверждать, что еще ни одинъ убійца въ Новой Мексикѣ не былъ повѣшенъ по приговору суда. (Chamber's Journal. № 358, отъ 18 апрѣля 1874 г., стр. 244—247).

Наблюденія надъ смѣшеніемъ индѣйцевъ съ бѣлыми на востокѣ, въ особенности же на сѣверѣ, въ Канадѣ, дали болѣе благопріятные результаты. Профессоръ Вильсонъ, въ Торонто, приходитъ къ заключенію, что слишкомъ много говорятъ объ истребленіи краснокожихъ и слишкомъ мало о томъ, что раса эта, уничтожаясь въ первобытномъ своемъ видѣ, возрождается въ новомъ образѣ. Онъ положительно утверждаетъ, что бѣлые пришельцы заимствовали отъ краснокожихъ большую часть крови, слѣды которой сильно замѣтны во всѣхъ классахъ американскаго общества. По его словамъ, нынѣ даже трудно найти въ этихъ мѣстностяхъ чистокровнаго индѣйца; за то помѣсь, представляющая въ настоящее время древнихъ владѣльцевъ этой земли, обладаетъ, по мнѣнію Вильсона, превосходными способностями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мало по малу, переходитъ къ прочной осѣдлости и усвоиваетъ цивилизованный образъ жизни. Въ результатѣ явилась новая однородная раса, которая, безъ сомнѣнія, сохранила нѣкоторыя черты характера европейца, но въ то же время удержала и многія черты своихъ краснокожихъ прародителей. Такое сліяніе расъ неизбѣжно въ тѣхъ странахъ, гдѣ новый элементъ овладѣваетъ землею, уже заселенною другою расою; переселенцы, какъ народъ небогатый, въ большинствѣ случаевъ, не въ состояніи брать съ собою женщинъ и потому бываютъ вынуждены вступать въ браки съ туземками. Гепвортъ Диксонъ указываетъ также на образованіе въ Америкѣ новой смѣшанной породы людей, — и если онъ придаетъ ей не такое значеніе, какъ Вильсонъ, то это потому, что онъ преимущественно дѣлалъ наблюденія свои надъ канадскими полукровными метисами, въ жилахъ которыхъ процентъ европейской крови значительно превышаетъ процентъ слившейся съ нею туземной крови. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что однородная смѣшанная раса въ Америкѣ есть конечный результатъ этническаго процесса, и что Соединенные Штаты быстро идутъ на встрѣчу этой однородности, чему яснымъ доказательствомъ служитъ также и языкъ сѣверо-американцевъ.

Съ этой точки зрѣнія, можно объяснить себѣ нѣкоторыя особенности американской государственной и общественной жизни, которыя иначе трудно было бы понять европейцу.

Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ должна быть поставлена нѣкоторая грубость характера, которая въ сильной степени обнаруживается также въ восточныхъ частяхъ республики и вызываетъ всеобщую, все болѣе распространяющуюся, неувѣренность за жизнь. Въ Нью-Іоркѣ не проходитъ почти дня, чтобы пистолетъ или ножъ не угрожалъ человѣческой жизни, чтобы ссора не кончилась убійствомъ. Убійства часты также и въ другихъ большихъ городахъ; но сцены убійствъ въ Нью-Іоркѣ имѣютъ совершенно своеобразный характеръ. Изъ десяти убійствъ девять возникаютъ по совершенно пустымъ причинамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что слишкомъ распространенный обычай—носить при себѣ ножъ — есть одна изъ причинъ частаго повторенія этого рода

преступленій; но главнымъ образомъ причину этого слѣдуетъ искать въ томъ, что люди, совершающіе такія насилія, не испытываютъ всей строгости законовъ. Человѣкъ, учинившій въ Америкѣ убійство, имѣетъ девять шансовъ противъ одного, вовсе избѣжать наказанія, или лишь подвергается штрафу, который не можетъ служить ни острасткою на будущее время, ни помѣшать злодѣямъ повторить то же преступленіе при первомъ удобномъ случаѣ.

Впрочемъ, эта всеобщая распущенность и свирѣпость прививаются американцу уже съ дѣтскаго возраста. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, дѣтямъ часто позволяютъ присутствовать при разговорахъ въ семейномъ кругу, которыхъ имъ отнюдь не слѣдовало бы слышать. Вслѣдствіе этого американское юношество достигаетъ такого ранняго развитія, которое иногда намъ кажется комическимъ. Приводимъ одинъ изъ множества случаевъ. Пожилой канадскій священникъ разсказываетъ, что посѣтилъ разъ одно семейство; пока хозяйка дома приготовлялась къ пріему гостя, она выслала къ нему въ гостинную свою четырехлѣтнюю дочь, которая должна была занимать гостя. Дѣвочка, не стѣсняясь, вступила со священникомъ въ разговоръ и между прочимъ разсказала ему, что на пѣснь Кингслея «Три рыбака» она написала пародію, но, по неосторожности, уронила рукопись въ огонь. «Какъ жаль», отвѣтилъ священникъ, «если бы я былъ огнемъ, то погасъ бы на время, пока ты не успѣла бы вытащить рукопись!» — «Нѣтъ, г. пасторъ», возразилъ ребенокъ, «этого вы не могли сдѣлать. Вамъ вѣроятно извѣстно, что природа останется всегда природою и законы ея не измѣняются». Священникъ не съумѣлъ ничего отвѣтить на это.

У американскихъ нѣмцевъ отношенія дѣтей къ родителямъ гораздо естественнѣе. (Gäa. 1872, стр. 705—706).

Столь же печальна также и другая особенность, именно постоянно возрастающая неравномѣрность въ распредѣленіи обоихъ половъ. Недостатокъ женщинъ почти повсемѣстенъ въ Соединенныхъ Штатахъ; по переписи 1870 г., мужчинъ было почти на полмилліона, именно на 469,000 болѣе, нежели женщинъ. Къ тому же большинство женщинъ въ Америкѣ не отличается здоровьемъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, вслѣдствіе того, что на умственное развитіе ихъ обращено слишкомъ большое вниманіе. Екатерина Э. Бечеръ, считая съ начала нынѣшняго столѣтія, въ числѣ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ, живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Союза, знала лишь десять замужнихъ женщинъ, которыя могли назваться вполнѣ здоровыми. Частью по причинѣ, частью же вслѣдствіе этого обстоятельства, социальное отношеніе обоихъ половъ совершенно ненормально. Въ Европѣ отецъ семейства—обыкновенно главный хозяинъ въ домѣ, въ Америкѣ же совершенно наоборотъ: тамъ жена господствуетъ въ семьѣ; она посылаетъ утромъ своего мужа съ корзинкою на рынокъ, она заявляетъ свои претензіи на заработокъ мужа, пріучая его отказывать себѣ даже въ кружкѣ пива, тогда какъ сама она тѣмъ пуще тратитъ на наряды. Однимъ словомъ, мужчина въ Америкѣ, вѣроятно вслѣдствіе почти исключительно мясной пищи, — полнѣйшій рабъ женщины. Съ другой стороны, жена считаетъ себя по развитію выше мужчины, находитъ трудъ унизительнымъ; многія жены занимаются политикою, собираются на свои полугодовые конгрессы, гдѣ, между прочими цѣлями, стремятся къ предоставленію женщинѣ избирательнаго права. Вслѣдствіе бездѣлья, женщина утрачиваетъ крѣпость мускуловъ, станъ ея дѣлается тощимъ

и слабымъ, лицо—блѣднымъ; мужчина же отъ слишкомъ усиленной работы очень рано старится.

Не менѣе способенъ возбудить тревогу и другой фактъ, установленный «Bureau of Education» (бюро образованія) въ изданной имъ книгѣ «On the Vital statistics of America» (статистика движенія населенія въ Америкѣ),—что число рожденій здѣсь съ каждымъ годомъ уменьшается, и не только въ нѣкоторыхъ штатахъ, но въ цѣломъ Союзѣ. Такое уменьшеніе постоянно и повсемѣстно: въ Арканзасѣ и Элебемѣ, въ Массачузетсѣ и Коннектитутѣ, въ Мичиганѣ и Индіанѣ, въ Пенсильваніи и Нью-Іоркѣ. Американское семейство въ среднемъ имѣетъ не болѣе двухъ дѣтей; конечно, въ семьяхъ переселенцевъ перевѣсъ рождаемости значительнѣе, именно на каждую нѣмецкую семью приходится 3 — 6 дѣтей; но во всякомъ случаѣ это число меньше сравнительно съ существующимъ въ Европѣ, не исключая Франціи, даже въ самую смутную ея эпоху. Послѣдствія этого не трудно предвидѣть. Какъ только притокъ переселенцевъ изъ Европы прекратится (а ослабленіе его уже замѣчается въ сильной степени), то число бѣлыхъ въ Сѣверной Америкѣ начнетъ сильно уменьшаться, и съ англо-саксонскимъ элементомъ повторится тоже, что мы наблюдаемъ въ Средней и Южной Америкѣ, у испанскихъ креоловъ. Ясные признаки вырожденія расы уже замѣтны и въ настоящее время, ибо, къ сожалѣнію, умственныя способности не могутъ служить достаточною замѣною утрачиваемыхъ физическихъ силъ. Главнѣйшіе симптомы развитія расы суть физическая крѣпость и перевѣсъ рождаемости надъ смертностью.

Въ связи съ этимъ, помимо другихъ пороковъ, находится вредное, разростающееся до ужасающихъ размѣровъ, потребленіе опіума и уиски (водки). Едва ли на всей землѣ найдется хотя одинъ народъ, который не употреблялъ какихъ либо возбудительныхъ средствъ, — однимъ словомъ которому было бы неизвѣстно употребленіе спиртныхъ напитковъ. Если пьянство, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, до нѣкоторой степени оправдывается съ физіологической точки зрѣнія, то совершенно понятно, что и у сѣверныхъ американцевъ нѣтъ недостатка въ такомъ возбудительномъ средствѣ. И дѣйствителнно, въ этомъ отношеніи американцы не только не отстали, но въ значительной степени превзошли всѣ другія цивилизованныя націи. Въ штатѣ Нью-Іоркъ существуетъ даже особый пріютъ для пьяницъ, гдѣ эти несчастные получаютъ полное содержаніе и гдѣ заботятся также и объ излеченіи ихъ отъ этого нравственнаго недуга.

Съ цѣлью умѣрить чрезмѣрно развивающееся пьянство, начали возникать такъ называемыя «общества трезвости», поставившія своею задачею совершенно прекратить употребленіе какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ. Какъ ни похвально это стремленіе, но крестоносцы трезвости зашли уже слишкомъ далеко въ своихъ желаніяхъ, задумавъ путемъ молитвы прекратить торговлю спиртными напитками. До настоящаго времени ни одна попытка прекратить сбытъ и потребленіе спиртныхъ напитковъ посредствомъ насильственнаго запрета не имѣла прочнаго успѣха. Общественное мнѣніе возставало противъ такого насилія. Наконецъ, въ началѣ 1874 года, между женщинами стала распространяться эпидемія трезвости, подобно духовной болѣзни, и прежде всего она охватила женское населеніе штата Огейо. Цѣлыми толпами собирались онѣ передъ гостинницами, ставили скинію, молились и пѣли божественные гимны, до тѣхъ поръ, пока хозяинъ не выхо-

дилъ къ нимъ и не объявлялъ, что вовсе прекращаетъ продажу горячительныхъ напитковъ. Но и эта забавная молитвенная эпидемія скоро прекратилась; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ продажа спиртуозныхъ напитковъ вновь разцвѣла пышнѣе прежняго, въ особенности между населеніемъ нѣмецкаго происхожденія, которое все время не переставало оказывать сопротивленія обществамъ трезвости. Впрочемъ, нѣмцы и здѣсь болѣе придерживаются сравнительно невиннаго пива. (Ausland. 1874. № 25, стр. 488—493).

Въ довершеніе всего, въ послѣднее время чаще стали раздаваться жалобы на постоянно увеличивающееся число самоубійствъ, обратившихся нынѣ какъ бы въ повальную болѣзнь. (Allgem. Zeit., отъ 24 сентября 1875 г.).

Въ Сѣверо-Американской республикѣ не существуетъ различія по рожденію. Конституція воспрещаетъ жаловать званіе дворянства; вотъ почему здѣсь жадно стремятся къ достиженію другихъ титуловъ и чиновъ, въ особенности военныхъ; такая погоня часто сопровождается забавными курьезами. Всѣ граждане Америки имѣютъ одинаковыя политическія права, а граждане одного штата пользуются всѣми правами и вольностями гражданъ другаго штата.

ГЛАВА XVI.

Духовная культура.

Въ Соединенныхъ Штатахъ закономъ признана полнѣйшая религіозная свобода; при всемъ томъ христіанская религія (безъ различія исповѣданій) считается государственною. Собственно національной религіи тамъ нѣтъ, но существуетъ цѣлая масса различныхъ исповѣданій; въ этомъ отношеніи въ Соединенныхъ Штатахъ господствуетъ въ полномъ смыслѣ вавилонское столпотвореніе, увеличивающееся тѣмъ еще, что и по настоящее время продолжаютъ появляться на свѣтъ новыя религіи, и что вообще здѣсь очень часто на религію смотрятъ, какъ на средство къ хорошей наживѣ.

Генри Уордъ Бичеръ, извѣстный по своей безпорядочной жизни, долгое время проповѣдывалъ въ Бруклинѣ, съ точки зрѣнія чистаго христіанскаго ученія, крашеніе волосъ и ношеніе париковъ и этою проповѣдью ежегодно заработывалъ 80,000 даже, 100,000 марокъ. Думая еще болѣе увеличить свои доходы, онъ началъ проповѣдывать догматъ свободной любви. Никто и не вздумалъ бы ему запрещать такого рода проповѣдь, если бы одинъ изъ благочестивыхъ слушателей не вознамѣрился на практикѣ примѣнить его совѣты и обзавестись отъ живой жены второю супругою, съ благословенія благороднаго пастыря. Тогда его законная половина, не долго думая,

обжаловала мужа своего на судѣ, и «преподобный» (reverend) Бичеръ былъ приговоренъ къ значительному денежному штрафу.

Впрочемъ, большинству населенія Союза протестантизмъ придалъ свой характерный отпечатокъ, такъ какъ его исповѣдывала большая часть первыхъ европейскихъ переселенцевъ въ Америку. Настоящій американецъ—«янки», т. е. уроженецъ такъ называемыхъ штатовъ Новой Англіи, еще недавно былъ такимъ же протестантомъ-фанатикомъ, какъ ирландецъ—фанатическимъ католикомъ. Онъ ненавидитъ католическую религію, называетъ ее просто «папизмомъ» и считаетъ ее гнуснѣе идолопоклонства. Еще и до сихъ поръ во всѣхъ газетахъ можно десятками встрѣтить объявленія о вызовѣ служанокъ (а онѣ рѣдки), но съ оговоркою:«No Catholics need apply!». Просятъ католичекъ не являться! (Becker: Die hundertjährige Republik, стр. 230). Лишь въ самое послѣднее время отмѣнены неблагопріятныя для католиковъ постановленія, нерѣдко противорѣчившія духу конституціи; но замѣчательно быстрое распространеніе въ послѣднее время католицизма въ Соединенныхъ Штатахъ неоднократно возбуждало уже реакцію, въ особенности въ штатѣ Огейо, со стороны протестантизма, такъ что, по всему вѣроятію, прежній возгласъ: «долой папство!»—не замедлитъ вновь раздаться. Эти религіозныя несогласія отзываются и въ сферѣ политической дѣятельности. Республиканцы, по большей части протестанты, всѣми силами нападаютъ на происки папизма и тѣмъ самымъ стараются сдѣлать крайне непопулярными своихъ политическихъ противниковъ, принадлежащихъ преимущественно къ католической партіи. (Allgem. Zeit. 24 сентября 1875 г.).

Корреспонденція 1873 года изъ Нью-Іорка слѣдующимъ образомъ описываетъ успѣхи католицизма въ столь строго протестантской странѣ, какъ Соединенные Штаты: «Католическая церковь подъ руководствомъ іезуитовъ уже успѣла достигнуть того, что въ нѣкоторыхъ штатахъ ея имущества или, вѣрнѣе, имущества епископовъ освобождены отъ налоговъ; она добилась того, что Библію исключили изъ народныхъ школъ, хотя Библія косвенно признана конституціею Союза, именно послѣдняя требуетъ принесенія надъ нею присяги гражданами; съ устройствомъ школъ при католическихъ церквахъ, школамъ этимъ удѣлена нѣкоторая часть такъ называемаго школьнаго сбора, тогда какъ протестантскія церковныя училища не на столько счастливы. Однимъ словомъ, католическая церковь, своимъ вліяніемъ, которое она пріобрѣла уже надъ всѣми слоями американскаго общества, съумѣла добиться многихъ правъ, отнять которыя впослѣдствіи не отважится «справедливый» народъ. Но прежде чѣмъ католическая церковь сдѣлается господствующею, ей придется выдержать сильную борьбу,—и въ этомъ отношеніи ея могучимъ соперникомъ будетъ церковь методистовъ». Приводимъ также краткія свѣдѣнія о числѣ монаховъ въ Соединенныхъ Штатахъ: въ 1873 году оно достигло 3000; большинство составляютъ іезуиты, именно 1100 душъ и 20 коллегій; затѣмъ слѣдуютъ бенедиктинцы въ Латробѣ и францисканцы въ Квинси, каждыхъ по 300 человѣкъ; доминиканцевъ—200, траппистовъ—75; кромѣ того, встрѣчаются также павланцы и

лазаристы. Монахинь гораздо больше; число ихъ достигаетъ 7000, изъ которыхъ 3000 сестеръ милосердія. Согласно «New York Journal», въ 1873 году Союзъ имѣлъ до 127 различныхъ сектъ, считающихъ каждая только одну себя обладательницею истинной вѣры, тогда какъ всѣ остальныя будто-бы блуждаютъ во тьмѣ невѣдѣнія. По переписи 1870 года, число членовъ разныхъ церквей за послѣднія 20 лѣтъ увеличилось на 40 процентовъ; имущества же ихъ за то же время учетверились. Число католиковъ съ 1850 года удвоилось, тогда какъ ихъ имущество увеличилось въ шесть разъ. Католики быстро умножаются вслѣдствіе постояннаго наплыва эмигрантовъ; по быстротѣ распространенія своего вліянія они опередили даже методистовъ, которые въ этомъ отношеніи превзошли всѣ другія исповѣданія. Методисты въ 20 лѣтъ увеличили свои имущества съ 60 на 300 милліоновъ марокъ; число же послѣдователей этого ученія за десятилѣтіе съ 1850 до 1860 года увеличилось на 50%; но затѣмъ этотъ быстрый приростъ методистовъ уменьшился, и въ слѣдующее десятилѣтіе число ихъ увеличилось только на 4%. Напротивъ того, мормоны въ 20 лѣтъ съ 10,000 умножились до 87,000, увеличивъ за то же время почти въ 20 разъ свое имущество. Число «регулярныхъ» баптистовъ уменьшилось вдвое, а число «иррегулярныхъ» увеличилось въ шесть разъ, нежели сколько ихъ было 20 лѣтъ тому назадъ. Конгрегаціонисты увеличились на 28%, а имущество ихъ церквей утроилось. Эпископалы удвоились въ числѣ и сдѣлались втрое богаче. Квакеры же пріобрѣли деньги, но не прозелитовъ. Лютеране, вслѣдствіе постояннаго притока эмигрантовъ изъ Помераніи, Мекленбурга и Ганновера, увеличились на 90%; имущества же ихъ также увеличились, но не въ столь сильномъ размѣрѣ. Собственно гернгутеры совершенно исчезли, тогда какъ родственная имъ Братская Община находится въ цвѣтущемъ состояніи. Число реформатовъ утроилось, благодаря переселенію, причемъ имущества ихъ увеличились въ шесть разъ. Шекеры, освобожденные отъ военной службы, несмотря на свои странныя религіозныя упражненія, сильно умножились въ послѣднюю войну. Число сведенборгіанцевъ увеличилось втрое, а имущество ихъ возрасло въ шесть разъ. Но еще многочисленнѣе спиритуалисты, тогда какъ унитане и универсалисты значительно утратили своихъ членовъ. Пресвитеріане обоихъ ученій сдѣлались богаче, но не многочисленнѣе. Евреевъ въ 1850 году считалось 18,000 съ недвижимымъ имуществомъ въ 1.600,000 марокъ, тогда какъ, по переписи 1870 года, ихъ уже было 78,000 съ недвижимымъ имуществомъ въ 20.000,000 марокъ. Послѣдняя перепись насчитываетъ всего 22.000,000 жителей, исповѣдывающихъ какую нибудь религію; слѣдовательно, при населеніи въ 39 милліоновъ, государство имѣетъ почти 17.000,000 человѣкъ, не принадлежащихъ ни къ какой церкви.

Изъ только что перечисленныхъ сектъ, которыя почти всѣ возникли изъ протестантизма, иныя характеризуютъ государственный строй Союза и потому заслуживаютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Исторія среднихъ вѣковъ сохранила нѣсколько примѣровъ своеобразныхъ нравственныхъ эпидемій. Появленіе въ XIV-мъ столѣтіи «черной смерти» (чумы) послужило къ образованію секты самобичевателей, или бичующихся братьевъ (флагеллантовъ). Вся Германія, Венгрія, Польша, Бо-

гемія, Силезія и Фландрія были поражены этою маніею. Въ концѣ того же столѣтія возникла неистовая пляска, быстрое распространеніе которой давало поводъ къ серьезнымъ опасеніямъ. Скакуны, шекеры и спириты настоящаго времени составляютъ прямое наслѣдіе этихъ неистовыхъ средневѣковыхъ плясуновъ, — и замѣчательно, что всѣ эти эпидемическія болѣзни духа нашего времени нигдѣ не распространились такъ сильно, какъ въ великой и свободной республикѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Секта шекеровъ или «трясуновъ» процвѣтала въ Америкѣ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. Истинною основательницею ея была извѣстная Анна Ли, англичанка, дочь бѣднаго кузнеца. Принужденная съ юныхъ лѣтъ снискивать себѣ пропитаніе, она не выучилась ни читать, ни писать, но за то въ самой ранней юности была осчастливлена откровеніемъ свыше и потрясающими душу видѣніями. Не будучи въ состояніи объяснить себѣ смысла откровенія, она неоднократно обращалась съ этою цѣлью къ своей матери, за что мать всякій разъ бранила ее, приказывая выкинуть изъ головы «эти глупости». Выйдя замужъ за Авраама Стэнли, она родила четырехъ дѣтей, которыя всѣ умерли въ маломъ возрастѣ, и жила очень несчастливо въ супружествѣ, такъ что мужъ съ удовольствіемъ дозволилъ ей присоединиться къ сектѣ, получившей впослѣдствіи названіе секты «шекеровъ». Вскорѣ она сдѣлалась руководительницею ученія и пріобрѣла наименованіе «матери Анны». Главныя основы ученія: общее владѣніе имуществомъ, безбрачіе, любовь къ миру и отдѣленіе церкви отъ государства. «Постараемся», говоритъ пророчица относительно послѣдняго пункта, «всѣми силами сохранить наши политическія и религіозныя вольности, позаботимся объ отдѣленіи церкви отъ государства, дабы они не соединялись для уничтоженія правъ народа. Начнемъ съ исключенія Библіи изъ народныхъ школъ и удаленія іудейскаго Бога изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ».

Но интереснѣе всѣхъ этихъ политическихъ теорій религіозныя понятія шекеровъ. Мать Анна узнала изъ бывшаго ей откровенія, будто грѣхъ Адама состоялъ въ томъ, что онъ женился на Евѣ и такимъ образомъ населилъ землю беззаконнымъ потомствомъ, и что потомству этому настало время уничтожить самого себя; по крайней мѣрѣ на свѣтѣ уже явились добрые люди (ея послѣдователи), которые на себѣ покажутъ примѣръ, какимъ образомъ человѣчество должно уничтожить само себя. Ученики ея пошли еще далѣе: они проповѣдовали двойственную—мужскую и женскую— природу Бога, и что Іисусъ Христосъ есть воплощеніе мужскаго естества, тогда какъ Анна Ли есть представительница на землѣ женскаго естества Бога. Сама-же Ли, повидимому, не учила этому и довольствовалась проповѣдью безбрачія; но такъ какъ, вслѣдствіе такого образа жизни, всѣ шекеры должны были бы вскорѣ исчезнуть съ лица земли, то сектѣ необходимо было пріобрѣтать себѣ новыхъ адептовъ. Это вербованіе производилось преимущественно на такъ называемыхъ религіозныхъ Revivals (т. е. праздникахъ для обновленія вѣры), дающихъ намъ понятіе о тѣхъ заблужденіяхъ, до которыхъ можетъ дойти человѣческій умъ.

При всемъ томъ, если судить безпристрастно, шекерство имѣетъ и свою хорошую сторону. Въ Америкѣ существуетъ восемнадцать общинъ шекеровъ,

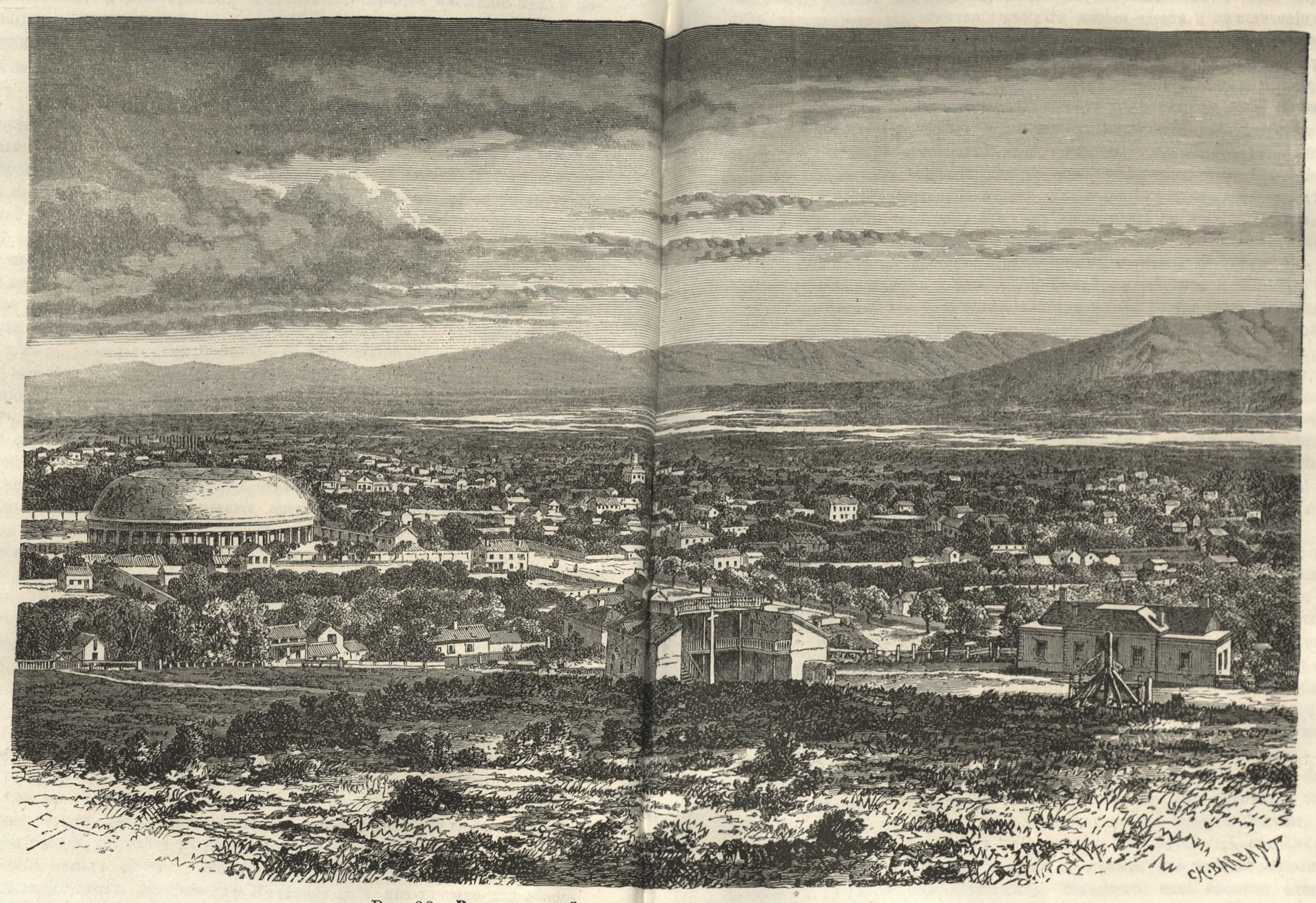
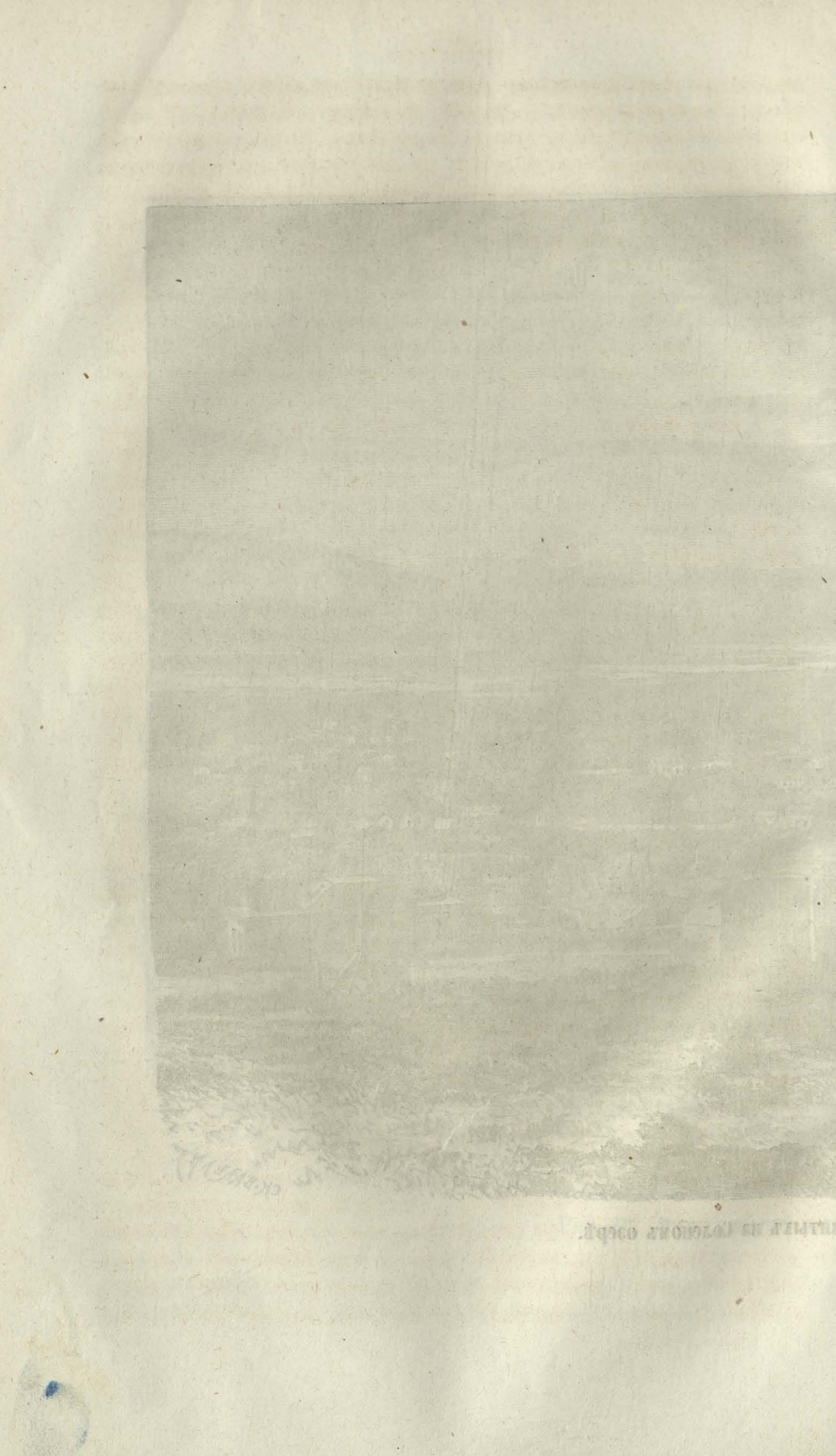


Рис. 33. Видъ западной части города Святыхъ на Соленомъ озерѣ.

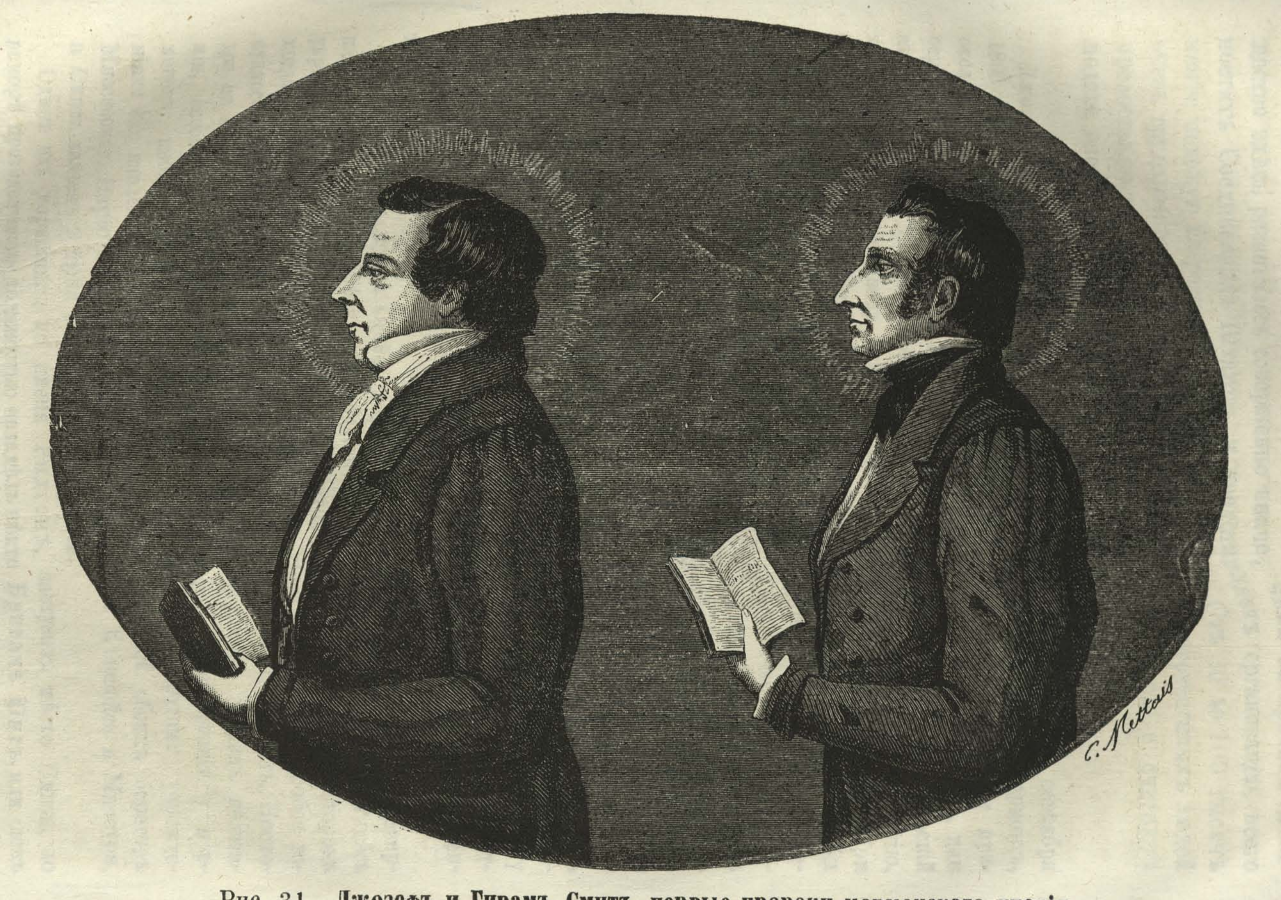


раздѣляющихся на 58 семействъ и заключающихъ всего до 2400 душъ,—и надо отдать полную справедливость, что всѣ они слѣдуютъ принятой ими коммунаистической системѣ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Всякій, вновь вступающій въ секту, отдаетъ все свое имущество на сохраненіе въ теченіе перваго года, положеннаго для испытанія каждаго новаго адепта, и по истеченіи этого срока, или даже ранѣе, если только онъ того пожелаетъ, обратно получаетъ свое имущество въ цѣлости, но безъ процентовъ и вознагражденія за трудъ, совершенный имъ въ это время. Онъ обязанъ исполнять всякую работу, какая бы ни была ему поручена, и получаетъ за то: помѣщеніе, пищу за общимъ столомъ и одежду изъ общаго магазина; онъ никогда не видитъ денегъ; это допускается лишь тѣмъ немногимъ лицамъ, которыя поддерживаютъ сношеніе съ прочимъ міромъ. Американскіе шекеры—преимущественно земледѣльцы; торговлю они ведутъ съ сосѣдними мѣстностями и притомъ единственно съ цѣлью пріобрѣтенія всего того, чего они сами производить не могутъ. Одежду они приготовляютъ себѣ сами. Такимъ образомъ, они могутъ очень дешево удовлетворять своимъ потребностямъ, ограниченнымъ до минимума. Мяса она употребляютъ очень мало и пьютъ только самый жидкій кофе и чай. Фрукты и овощи, ими самими воздѣлываемые, хлѣбъ и молоко составляютъ ихъ главную пищу. Безбрачіе соблюдается очень строго; мужчины и женщины сходятся вмѣстѣ только за общимъ столомъ и во время частыхъ богослуженій. Оба пола сходятся также во время танцевъ, причемъ и мужчины, и женщины, если экстазъ сильно овладѣетъ ими, впадаютъ въ особого рода конвульсивное состояніе или сильное опьянѣніе. Впрочемъ подобныя упражненія, сопровождающіяся опьянѣніемъ, совершаются не очень часто. Молодые люди, уже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такой «семейной жизни», стараются покинуть шекеровъ. (Charles Nordhoff. The communistic societies of the United States, from personal visit and observation. London. 1875. 8.). Нравственность этихъ странныхъ людей выше всякой критики.

Секты выростаютъ на почвѣ Соединенныхъ Штатовъ, какъ грибы, и тѣ изъ нихъ, которыя въ томъ или другомъ видѣ проповѣдуютъ коммунизмъ, составляютъ лишь частицу той общей массы различныхъ вѣрованій и толковъ, которая кишитъ здѣсь подъ всеобъемлющимъ именемъ реформистскаго христіанства. Между коммунистическими сектами назовемъ нынѣ уже вымирающуя секту раппистовъ, или Общину Согласія (Harmony), общину аманатовъ, иначе называемыхъ инспираціонистами, и наконецъ общину онеидскихъ перфекціонистовъ, о которыхъ Гепвортъ Диксонъ собралъ драгоцѣнныя числовыя данныя. (New-Amerika. London. 1867, 8°. 2 тома и Spiritual wives. Leipzig. 1868. 8°. 2 тома). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ перфекціонистовъ насчитывалось не болѣе 283 человѣка, и при всемъ томъ, послѣ, шекеровъ, они отличаются наибольшею жизненностью. Они стремятся къ обновленію рода человѣческаго, но не обрекая его на самоуничтоженіе, какъ шекеры. Не отвергая брака, они не признаютъ въ немъ тѣхъ высокихъ побужденій любви и преданности, которыя освящаютъ его въ цивилизованномъ обществѣ, и считаютъ ихъ грѣховными. Наконецъ, какъ кажется, одна изъ самыхъ новѣйшихъ сектъ въ Америкѣ это—люди Іеговы. Мѣстопребываніе ея въ г. Мокопинѣ, въ штатѣ Нью-Джерсей; ихъ религіозныя упражненія напоминаютъ секту самобичевателей или флагеллантовъ среднихъ вѣковъ. Они поютъ и скачутъ, вывертываютъ себѣ конечности, кувыркаются и крив-

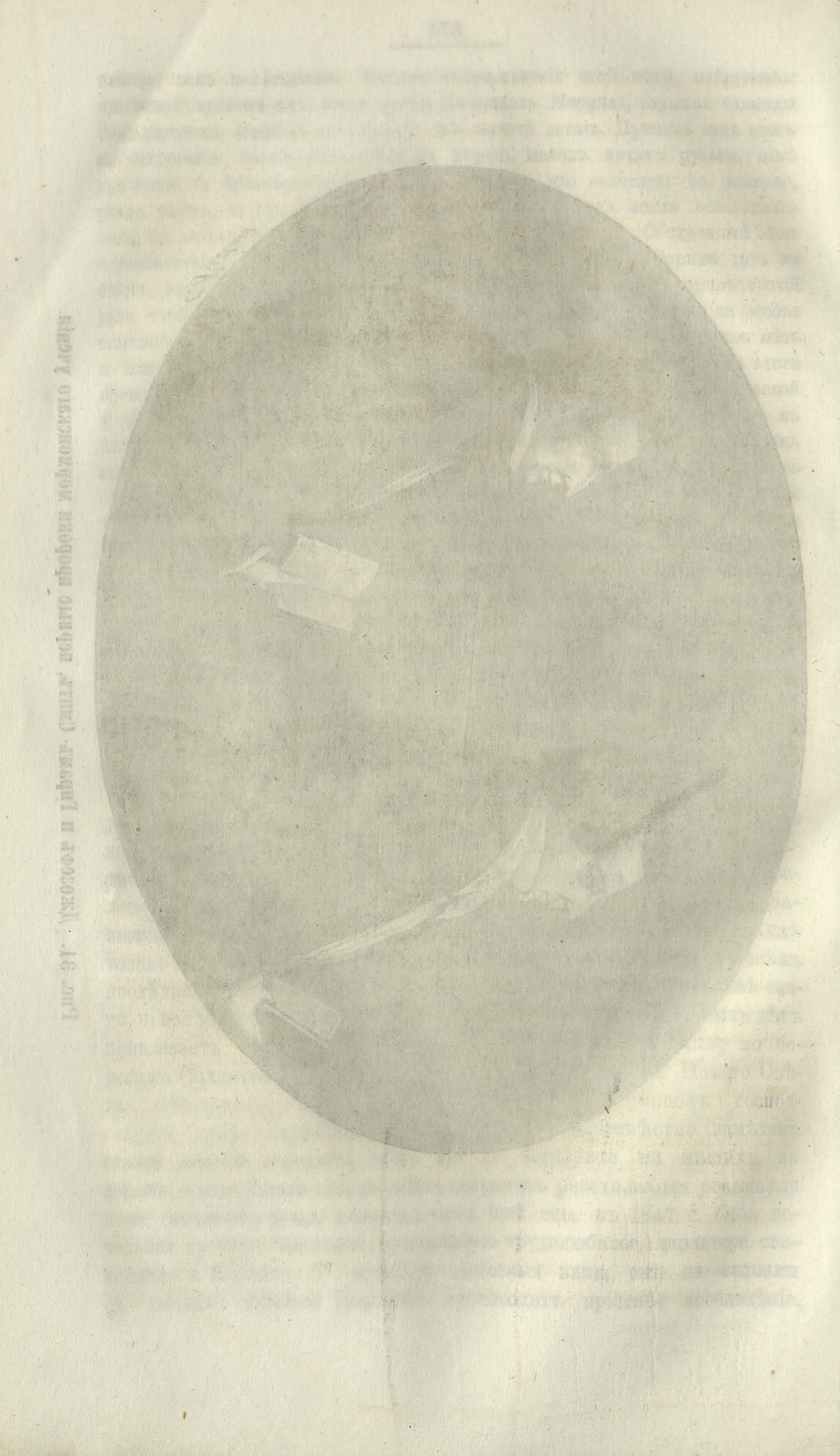
ляются, какъ помѣшанные. Исторія возникновенія этой секты слѣдующая: нынѣшній пророкъ ихъ, земледѣлецъ Нафанаилъ Мерриль, отдыхая однажды подъ деревомъ, увидѣлъ во снѣ, что онъ можетъ летать. Принявъ сонъ этотъ за откровеніе свыше онъ влѣзъ на дерево, началъ махать руками, какъ крыльями и, бросившись въ воздухъ, думалъ, что полетитъ; но, конечно, упалъ внизъ, и такъ какъ подъ деревомъ была мягкая земля вспаханнаго поля, то, естественно, онъ и не переломалъ себѣ членовъ. Ободренный этою случайностью, онъ во второй разъ влѣзъ на дерево и повторилъ тотъ же опытъ, окончившійся къ его удовольствію также удачно. Повторивъ третій разъ свой полетъ и оставшись невредимымъ, онъ принялъ это за особое вниманіе къ себѣ Провидѣнія, бросился въ свою деревню, началъ тамъ пѣть и плясать, всѣмъ заявлялъ, что на него снизошолъ Святой Духъ. Съ этого время въ Мокопинѣ и распространилась душевная болѣзнь въ эпидемической формѣ. Все населеніе принялось скакать, плясать и кувыркаться, и въ слѣдующее же воскресенье приходскій священникъ не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ, когда въ срединѣ проповѣди вся паства его вдругъ принялась скакать и кувыркаться въ церкви. Люди Іеговы составили особую секту и начали распространять свое ученіе въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Правила ихъ ученія чрезвычайно строги: въ субботу они не могутъ разводить огня и варить пищи, но въ то же время каждый можетъ плясать, пѣть и кувыркаться, сколько ему вздумается. (Wanderer, отъ 29 іюля 1872 г.).

Важнѣйшею изъ единовѣрческихъ сектъ въ Америкѣ, въ политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ, конечно, слѣдуетъ считать поселившихся въ Утахѣ мормоновъ или «святыхъ послѣднихъ дней», какъ они сами себя называютъ; съ мормонами неразрывно связано процвѣтаніе области вокругъ Большаго Солянаго озера; фактически они образуютъ государство въ государствѣ. «Фанатическіе послѣдователи ученія, ложный смыслъ котораго, казалось, долженъ быть понятенъ каждому, имѣющему болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на вещи, теократическія учрежденія пополамъ съ демократическими, не только дозволенное, но и открыто проповѣдуемое многоженство, самый грубый матеріализмъ рядомъ съ признаніемъ Библіи, повсемѣстный успѣхъ, гдѣ только этотъ странный народъ ни поселяется, общее благоденствіе всѣхъ послѣдователей ученія, несмотря на то, что люди, стоящіе во главѣ секты, преслѣдуютъ свои эгоистическія цѣли,—все это уже съ давнихъ лѣтъ привлекаетъ вниманіе къ этому разростающемуся государству по берегамъ Солянаго озера людей, интересующихся дѣлами Новаго Свѣта». Совершенно ложно мнѣніе, будто бы у мормоновъ господствуетъ дикая неурядица. Напротивъ того, повсемѣстно замѣтенъ самый строгій порядокъ; здѣсь вы не встрѣтите ни нищихъ, ни воровъ среди бѣлаго дня; по всѣмъ сторонамъ разстилаются роскошныя поля, созданныя рукою человѣка тамъ, гдѣ еще въ 1847 г. была печальная пустыня. Населеніе чрезвычайно трудолюбивое, характера спокойнаго и мирнаго. У женщинъ серіозныя лица; онѣ не склонны къ веселью; мужское населеніе производитъ пріятное впечатлѣніе,



*

Рис. 31. Джозефъ и Гирамъ Смитъ, первые пророки мормонскаго ученія.



хотя вообще говоря и не отличается особенною интеллигентностью. «При ближайшемъ изученіи, тотчасъ же обнаруживается, что общество здѣсь развивалось совершенно иначе, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ, и представляетъ организацію, всего менѣе похожую на республиканское устройство. Отъ 80 до 100 тысячъ очень трудолюбивыхъ, воздержныхъ и по-своему благочестивыхъ людей предоставляютъ своимъ вождямъ неограниченную власть и считаютъ подати, вносимыя этимъ правителямъ, жертвою Богу».

Джозефъ (Joe) Смитъ, основатель мормонства, родившійся 23 сентября 1805 года простымъ землепашцемъ въ Шаронѣ (Sharon), въ штатѣ Вермонтъ, около 45 лѣтъ тому назадъ окружилъ себя въ Нью-Іоркѣ нѣсколькими приверженцами, которые выдавали его за пророка, ниспосланнаго Богомъ, или вѣрнѣе за втораго Мессію. Чтобы призванію своему придать болѣе мистическій характеръ, онъ показывалъ «мѣдныя скрижали», на которыхъ, по его увѣренію, самъ Господь непонятными знаками начерталъ законы для человѣка. При помощи указанныхъ ему Богомъ во снѣ нѣсколькихъ камней, онъ яко-бы разобралъ таинственные знаки на скрижаляхъ, которыя отважнымъ евреемъ Мормономъ, будто-бы, были привезены въ Америку тотчасъ же послѣ раззоренія Іерусалима и впослѣдствіи зарыты имъ въ землю. Ученіе свое Смитъ основалъ на Ветхомъ Завѣтѣ, исказилъ Новый Завѣтъ и дополнилъ христіанскую религію во всѣхъ темныхъ мѣстахъ, въ особенности относительно загробной жизни. Догматы новой вѣры онъ изложилъ въ «Книгѣ Мормона» (Book of Mormon), которая въ глазахъ мормоновъ имѣетъ такое-же значеніе, какъ Библія. Окруживъ себя двѣнадцатью апостолами, онъ, благодаря своимъ мнимымъ чудесамъ и ловко придуманнымъ видѣніямъ, снисposланнымъ, будто-бы, самимъ Богомъ, вскорѣ собралъ вокругъ себя цѣлую толпу любопытныхъ, изъ которыхъ многіе не замедлили увѣровать въ него,—и это понятно: удобная позитивная религія пришлась по-вкусу многимъ пустоголовымъ скептикамъ.

Изгнанные изъ штата Огейо, мормоны переселились въ мѣстности, совершенно невоздѣланныя, близъ Науво (Nauvoo), въ Иллинойсѣ. Секта начала здѣсь укрѣпляться и мормоны принялись даже строить большой храмъ, въ которомъ могла бы собираться вся община. Между тѣмъ Смитъ выработалъ особое государственное уложеніе, предоставлявшее ему самодержавную власть. Несмотря на то, что онъ въ то время много говорилъ и писалъ противъ полигаміи, всеобще было распространено убѣжденіе въ существованіи у мормоновъ многоженства; многоженствомъ и многими другими учрежденіями они навлекли на себя сильное негодованіе жителей обоихъ береговъ Миссиссипи. Науво былъ, наконецъ, взятъ жителями Иллинойса и Миссури, а Смитъ казненъ 7 іюня 1844 по закону Линча.

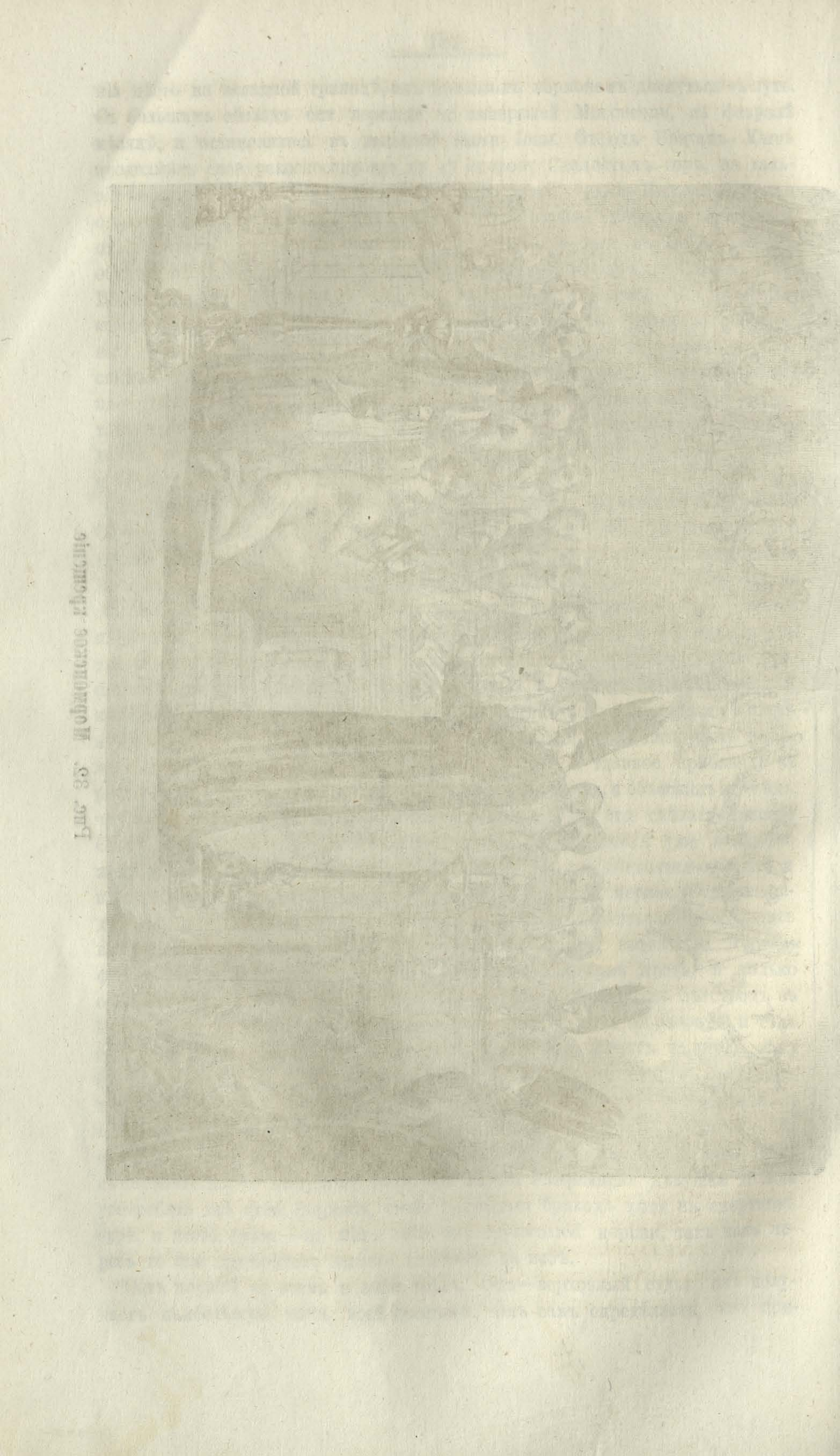
Одинъ изъ мормоновъ, по имени Ридгонъ, заступилъ мѣсто Смита, но вскорѣ президентскою должностью овладѣлъ нѣкто Бригамъ Юнгъ, или «левъ Господень» (the lion of the Lord), какъ его обыкновенно величаютъ по-церковному. Прежде всего онъ сталъ искать новаго мѣста для переселенія своей паствы, гдѣ никто посторонній не могъ бы мѣшать ему дѣйствовать по собственному произволу. Избравъ достаточно удобное для временнаго пребыва-

нія мѣсто на западной границѣ, онъ приказалъ мормонамъ двинуться въ путь. Съ большимъ обозомъ они перешли по замерзшей Миссисипи, въ февралѣ мѣсяцѣ, и остановились въ западной части Іовы. Отсюда Бригамъ Юнгъ продолжалъ свои рекогносцировки по ту сторону Скалистыхъ горъ, на дальній Западъ, и наконецъ основалъ на мексиканской землѣ Городъ Солянаго озера (Salt Lake Sity), предполагая, такимъ образомъ, навсегда избавиться отъ ненавистныхъ ему Соединенныхъ Штатовъ. Это было въ 1847 году; вся община огромнымъ караваномъ двинулась черезъ тогда еще совершенно дикую Индѣйскую Территорію, претерпѣвая на пути своемъ страшныя бѣдствія и лишенія. Но не прошло года послѣ переселенія мормоновъ, какъ Утахъ, извѣстный среди мормоновъ подъ именемъ Дезерета («Пустыни»), перешелъ отъ Мексики къ Соединеннымъ Штатамъ, а черезъ двадцать лѣтъ послѣ того исчезли всѣ надежды мормоновъ навсегда остаться уединенными отъ остальнаго свѣта, такъ какъ вблизи Солянаго озера прошла Тихо-океанійская желѣзная дорога, и мормонство снова сдѣлалось (да и теперь еще остается) соблазномъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Вскорѣ послѣ того какъ Юнгъ объявился народу преемникомъ Джозефа Смита, онъ принялъ званіе пророка. По его увѣренію, самъ Богъ говоритъ его устами Своему избранному народу. Онъ выдаетъ себя наслѣдникомъ Іисуса Христа на землѣ и признается низшими слоями мормонскаго общества на столько же могущественнымъ и великимъ, какъ самъ Спаситель міра. По ихъ понятіямъ, Іисусъ былъ первымъ Мессіею, Смитъ—вторымъ, а Бригамъ Юнгъ—третьимъ. Главною основою религіи считается Ветхій Завѣтъ, а самыми прославленными патріархами признаются Авраамъ и Давидъ. Хотя крещеніе и производится во имя Іисуса Христа, но при всемъ томъ мормонизмъ имѣетъ не болѣе (если не менѣе) сходства съ христіанскимъ ученіемъ, чѣмъ исламизмъ. Юнгъ расширялъ свою власть все болѣе, а главное прибавилъ къ религіи полигамію, возведя послѣднюю на степень догмата, и объяснялъ это тѣмъ, что еще девять лѣтъ тому назадъ самъ Богъ повелѣлъ это сдѣлать Джозефу Смиту. Онъ утверждалъ также, что Джозефъ Смитъ имѣлъ уже нѣсколько женъ, хотя семейство послѣдняго горячо оспариваетъ это обстоятельство, что̀ и послужило причиною раскола въ нѣдрахъ мормонской церкви. Отщепенцы-джозефиты подверглись гоненію и, принужденные удалиться, переселились въ 1864—1865 г. въ штатъ Іову. Второй расколъ, вызванный Джозефомъ Моррисомъ въ 1860 году, былъ потопленъ въ крови, и только очень немногимъ раскольничьимъ семействамъ удалось спастись бѣгствомъ въ Идаго. По ученію Бригама, мужчины въ раю раздѣляются на разряды, и чѣмъ болѣе женъ и дѣтей имѣетъ мужчина, тѣмъ выше его заслуга на землѣ, тѣмъ болѣе почета онъ имѣетъ на небѣ. Женщина можетъ попасть въ рай лишь при посредствѣ мужа; вотъ почему каждая дѣвушка должна непремѣнно выйдти замужъ. Чѣмъ болѣе мужъ ея имѣетъ другихъ женъ, и чѣмъ болѣе она претерпѣваетъ на землѣ непріятностей и переноситъ оскорбленій, тѣмъ выше сочтется ея заслуга въ загробной жизни. Умирающая дѣвушка должна употребить всѣ свои старанія, чтобы сочетаться бракомъ хотя на смертномъ одрѣ, и всего лучше—съ кѣмъ либо изъ служителей церкви, такъ какъ черезъ то она пріобрѣтетъ высшее положеніе на небѣ.

Юнгъ первый во всемъ и выше всѣхъ. Онъ—верховный судья, онъ получаетъ наибольшую часть всей десятины. Онъ самъ опредѣляетъ, что при-

Рис. 32. Мормонское крещеніе.



надлежитъ ему и что должно быть отдано церкви; во всемъ онъ имѣетъ лучшую часть: ему принадлежатъ лучшія фабрики, лучшія фермы, самые богатые рудники и т. д. Онъ самъ назначаетъ должностныхъ лицъ; кромѣ двѣнадцати апостоловъ, его первыхъ помощниковъ по управленію страною, онъ имѣетъ еще совѣтъ семидесяти, состоящій изъ епископовъ и старѣйшинъ. Этотъ совѣтъ также держитъ въ своихъ рукахъ почти всѣ важнѣйшіе промыслы страны и, насчитывая въ своей средѣ многихъ купцовъ, фабрикантовъ и содержателей гостинницъ, получаетъ наибольшіе доходы, вслѣдствіе чего и обладаетъ большею частью всего женскаго персонала. Бѣдный мормонъ имѣетъ лишь одну жену, и только съ улучшеніемъ своего благосостоянія онъ обзаводится нѣсколькими. Иногда женщина своею работою содержитъ не только себя и дѣтей, но и мужа; но это—только исключенія; предположеніе, будто бы у мормоновъ работаютъ однѣ только женщины, мужчины же ничего не дѣлаютъ,—въ высшей степени ошибочно. Вообще вся секта отличается своимъ трудолюбіемъ, причемъ такъ называемые старѣйшины, въ этомъ отношеніи, подаютъ первый примѣръ. Просвѣщенные Бригамомъ, эти старѣйшины учатъ народъ, укрѣпляютъ его въ правилахъ религіи, и точно также заботятся о чистотѣ его вѣрованія, какъ и о его матеріальномъ благосостояніи. За свои заботы они не получаютъ никакого вознагражденія, но они обезпечены такъ хорошо, что вовсе въ немъ не нуждаются (Versen. Transatlantische Streifzüge. S. 159—165. Впрочемъ, лучшее описаніе жизни мормоновъ читатель найдетъ въ книгѣ Роберта фонъ-Шлагинтвейта: Die Mormonen, oder die Heiligen vom jüngsten Tage, von ihrer Entstehung bis auf die Gegenwart. Köln und Leipzig. 1874. 8°).

Недавно въ лонѣ «святыхъ» образовался новый расколъ, и пророкъ тщетно борется противъ ереси проклятіями и исключеніемъ изъ общины; статистическій отчетъ показываетъ, что изъ числа 150,000 житетей штата Дезеретъ въ немъ считается отъ 5,000 до 10,000 «диссидентовъ». При всемъ томъ, болѣе опаснаго врага мормоны имѣютъ въ конгрессѣ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ такъ называемый «мормонскій вопросъ» возникалъ уже неоднократно. Такъ, билль Куллома (объ искорененіи многоженства) не былъ вовсе отвергнутъ въ засѣданіи конгресса въ февралѣ 1870 г., но только отложенъ на нѣкоторое время. Въ 1871 году правительство Гранта рѣшило дѣйствовать собственною властью противъ мормоновъ, но должно было отказаться отъ своего намѣренія, такъ какъ скоро оказалось, что, при запутанности американскаго законодательства, нельзя было принять законныхъ мѣръ противъ мормонства. Предвидя затрудненія, Бригамъ Юнгъ уже въ 1873 году имѣлъ намѣреніе оставить городъ Солянаго озера, съ большею частью своихъ «святыхъ», съ тѣмъ, чтобы основать новую колонію въ Аризонѣ; но проэктъ этотъ, вслѣдствіе дурныхъ извѣстій, принесенныхъ оттуда мормонскимъ ходокомъ, былъ оставленъ. Первый ударъ многоженству мормоновъ нанесенъ въ 1874 году, когда въ палатѣ депутатовъ былъ принятъ законопроэктъ, извѣстный подъ именемъ Полендова билля, на основаніи котораго судьи и присяжные изъ полигамистовъ не признаются компетентною властью для гражданскаго и уголовнаго преслѣдованія многоженцевъ. Главная цѣль билля Поленда заключалась въ томъ, чтобы оказать покровительство женщинѣ и обезпечить за нею надлежащую часть имущества, если бы она пожелала развестись съ му-

жемъ, короче—смягчить ея участь, которую нельзя назвать иначе какъ «рабствомъ женщины».

Однако, женщины Утаха, повидимому, не особенно благодарны правительству Соединенныхъ Штатовъ за его старанія уничтожить многоженство у мормоновъ и поднять женскій полъ изъ того униженія, въ которомъ его держитъ полагимія. Напротивъ, въ началѣ 1876 г. конгрессу была представлена петиція, подписанная 22,626 мормонскими женами и дочерьми; въ ней онѣ просятъ объ отмѣнѣ законовъ противъ полигаміи, а также о принятіи Утаха въ число штатовъ Союза. Защитницы многоженства увѣряютъ, что изъ 22,626 подписавшихся женщинъ ни одна не была принуждаема уговоромъ или силою, и что дѣвочкамъ, моложе 12 лѣтъ, было воспрещено подписываться подъ петиціею.

За послѣдніе годы, именно съ 1870 г., мормоны получали наибольшій контингентъ послѣдователей изъ Даніи и Швеціи, а съ недавняго времени къ нимъ присоединилось много лицъ и изъ Восточной Пруссіи, обладающихъ значительными средствами и рабочими силами. Романскіе народы: французы, итальянцы, испанцы и португальцы, повидимому, совершенно нерасположены къ мормонству: вь мормонскихъ сераляхъ нѣтъ ни одной француженки. Слѣдовательно, большинство мормоновъ принадлежитъ къ протестантской англо-скандинавской расѣ. Точно также и индѣйскія племена, обитающія между Калифорніей и Большимъ Солянымъ озеромъ, мормонизируются очень скоро. Съ другой стороны, въ самомъ мормонскомъ городѣ замѣчается все большее стремленіе снова возвратиться къ европейскимъ воззрѣніямъ, нравамъ и обычаямъ. Диксонъ объясняетъ это явленіе не какимъ либо нравственнымъ мотивомъ, а гораздо правильнѣе — женскими слабостями: тщеславіемъ, страстью къ нарядамъ и господству. Впрочемъ, упадку мормонства всего болѣе содѣйствовала желѣзная дорога. Она занесла также и на Большое Соляное озеро прежде невѣдомую роскошь женскаго туалета, и если мужъ затрудняется удовлетворить прихотямъ одной жены, то большинство супруговъ съ ужасомъ отрекается отъ намѣренія содержать нѣсколькихъ женъ. Не всякій обладаетъ такими колоссальными средствами, какъ Бригамъ Юнгъ, чтобы дозволять себѣ такую роскошь, и мало по малу распространяется убѣжденіе, что полигамія невыгодна въ хозяйственномъ отношеніи. Поэтому-то мормонство теперь находится, такъ сказать, въ періодѣ вымиранія.

Послѣ религіи, положеніе **школьнаго дѣла** въ странѣ представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ культуры народа. Американское школьное дѣло безспорно имѣетъ нѣкоторыя несравненныя преимущества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему свойственны также большіе недостатки и темныя стороны. Что касается преимуществъ, то въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ: система безплатнаго обученія и чрезвычайно щедрая ассигновка денегъ на школы. Ни въ одной странѣ на общественныя школы не тратится столь большихъ суммъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ; народное образованіе въ ней вполнѣ безплатно и такъ общедоступно, какъ нигдѣ въ другой странѣ. Лишь только въ пустынѣ зарождается новый штатъ, тотчасъ-же въ каждомъ городскомъ округѣ (township, съ поверхностью въ 15,5 квадратныхъ километровъ) въ пользу

школьнаго фонда отводится центральный участокъ въ 2,59 кв. килом. Каждый штатъ и каждая измѣренная территорія раздѣляются на townships, т. е. округа указанной величины, и недавно, въ силу акта конгресса, въ каждомъ округѣ, кромѣ упомянутаго центральнаго участка, школьному фонду отведенъ еще и 36-й участокъ; слѣдовательно, всего въ городскомъ округѣ школамъ принадлежитъ 5,18 кв. кил., а учебныя заведенія всего Союза владѣютъ поверхностью земли, превосходящею совокупную площадь Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Такая щедрость правительства является результатомъ того убѣжденія, что въ республикѣ народовластіе опирается лишь на просвѣщеніи и развитіи народа. Ежегодные расходы на народное образованіе въ Америкѣ составляютъ, по всей вѣроятности, около 115 милліоновъ рублей; часть этой суммы отпускается правительствомъ, но несравненно большая часть поступаетъ въ видѣ налога, которымъ облагаютъ сами себя граждане, сообразно своему состоянію, причемъ каждый добровольно вноситъ свою лепту на школьное дѣло. Такъ, въ 1873 г. на народное просвѣщеніе было затрачено не менѣе 470.030,605 марокъ (около 150 милліоновъ рублей). Число, величина и красивое убранство городскихъ школъ разнаго рода также свидѣтельствуютъ о томъ, что о народномъ образованіи сильно заботятся въ этой странѣ. Во всякомъ большомъ городѣ непремѣнно имѣется публичная библіотека, основанная или частнымъ лицомъ, или общиною и открытая для каждаго, желающаго пользоваться ею. Что касается программы преподаванія въ этихъ школахъ, то она обнимаетъ всѣ тѣ предметы, которые входятъ въ кругъ преподаванія въ нашихъ (нѣмецкихъ) нормальныхъ и реальныхъ школахъ, равно какъ и въ гимназіяхъ. Изъ перваго класса, гдѣ царитъ букварь, ученикъ постепенно переходитъ въ grammar school, а затѣмъ въ high school; въ этихъ обѣихъ школахъ преподаютъ латинскій и греческій языки, всеобщую исторію, естественную исторію, словесность, геометрію, алгебру, химію и физику. Что же касается преподаванія Закона Божія, то этотъ предметъ совершенно исключенъ изъ программы общественныхъ заведеній. Дѣвочки обучаются тому же, что и мальчики, и очень часто совмѣстно съ ними. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи не существуетъ никакого опредѣленнаго правила, ничего обязательнаго; каждая община поступаетъ такъ, какъ ей заблагоразсудится; но, вообще говоря, повсюду больше склоняются къ системѣ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Что касается недостатковъ школьнаго преподаванія, то въ безплатныхъ школахъ они состоятъ главнымъ образомъ въ методѣ обученія. При обученіи всѣмъ предметамъ, учителя строго придерживаются текста учебниковъ (съ вопросами и отвѣтами), память загромождается чрезъ мѣру, тогда какъ свободный методъ обученія и развитіе въ ученикахъ самостоятельности мышленія оставляются въ пренебреженіи. Существованіе въ Америкѣ вышеупомянутаго способа преподаванія объясняется тѣмъ, что до сихъ поръ еще въ этой странѣ обученіе самымъ разно-

роднымъ предметамъ поручается одному классному учителю. Слѣдовательно, повсюду достоинство преподаванія зависитъ не отъ системы, а отъ личныхъ качествъ учителя. Высшая категорія американскихъ школъ, т. е. «центральныя высшія школы» (central high schools) въ штатахъ, въ самомъ благопріятномъ случаѣ соотвѣтствуетъ только нѣмецкой прогимназіи. Слѣдовательно, настоящаго гимназическаго курса нигдѣ не существуетъ, а вмѣстѣ съ этимъ нѣтъ и связующаго звена между вышеназванными high schools и высшими учебными заведеніями, такъ какъ коллегіи хотя и заступаютъ мѣсто гимназій, но не могутъ вполнѣ замѣнить ихъ.

Еще большій недостатокъ замѣчается относительно высшихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ по большей части нѣтъ университетовъ, въ родѣ европейскихъ, гдѣ преподаютъ высшія науки; но еще чувствительнѣе недостатокъ въ академіяхъ художествъ, политехническихъ и горныхъ школахъ. Впрочемъ, въ 1873 году возникла мысль устроить въ Нью-Іоркѣ огромный естественно-историческій музей. Большая часть высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. университетовъ (universities), семинарій (seminaries) и коллегій (colleges) основана религіозными сектами, замѣщающими всѣ преподавательскія мѣста и профессорскія каѳедры такими лицами, которыя принимаютъ на себя обязательство преподавать науку исключительно съ точки зрѣнія догматовъ извѣстной секты.

Корнеллевскій университетъ, въ Итакѣ (шт. Нью-Іоркъ), представляетъ, пожалуй, единственное высшее учебное заведеніе, гдѣ преподаваніе не стѣснено религіозными догматами. Между основателями университетскаго фонда были квакеры, методисты, конгрегаціонисты, эпископалы и свободные мыслители, а недавно (въ апрѣлѣ 1874 года) евреи также собрали сумму въ 82,000 марокъ для открытія при университетѣ каѳедры еврейской и восточной литературы и исторіи.—Это оригинальное высшее заведеніе не имѣетъ себѣ подобнаго ни по ту, ни по сю сторону Атлантическаго океана. По опредѣленію Корнелля и его соучредителей, студенты должны сами заработывать себѣ средства на свое содержаніе и обученіе; но имъ не воспрещается жить на свой счетъ и уплачивать изъ своихъ средствъ за право слушанія лекцій. Въ распоряженіи студентовъ, которымъ приходится работать и головою, и руками, состоитъ участокъ земли въ 300 акровъ; продукты съ этой фермы обезпечиваютъ продовольствіе студентовъ. На ней воздѣлываются зерновые хлѣба, овощи и фруктовыя деревья; кромѣ того, скотоводство доставляетъ студенческому столу мясо, молоко, масло и сыръ. На механическомъ заведеніи, работающемъ паровою машиною въ 25 лошадиныхъ силъ, студенты выучиваются сами изготовлять инструменты и орудія; съ плотничными работами они должны ознакомиться при возведеніи второстепенныхъ университетскихъ построекъ, къ закладкѣ которыхъ еще не приступлено; вмѣстѣ съ этимъ имъ придется практиковаться въ устройствѣ и поддержаніи дорогъ и садовъ. За свои работы, производимыя подъ руководствомъ спеціалистовъ и профессоровъ, студенты получаютъ плату по мѣстнымъ цѣнамъ. При этомъ

никогда не упускается изъ виду главная цѣль—сдѣлать работу привлекательною, поучительною и физически укрѣпляющею. Пожертвованнаго Корнеллемъ капитала вполнѣ достаточно, чтобы, рядомъ съ этимъ тѣлеснымъ упражненіемъ, дать всѣ средства къ высшему умственному развитію. Корнеллъ держится того взгляда, что всякій, серьезно стремящійся къ полученію основательнаго образованія, легко можетъ удовлетворить своему желанію въ корнеллевскомъ университетѣ. Дѣйствительно, если студенты захотятъ выполнять лишь четвертую часть тѣхъ работъ, которыми занимался онъ самъ, когда былъ еще мальчикомъ, и занимается еще теперь—въ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ, то имъ легко будетъ оплатить расходы по ученію и получить образованіе, не имѣя къ тому никакихъ средствъ.

Религіозныя секты своими учебными заведеніями подавляютъ духъ свободнаго изслѣдованія и препятствуютъ научному образованію. По переписи 1870 г., подъ вліяніемъ и контролемъ такихъ сектъ состояло 360 университетовъ; эти секты сковываютъ и парализуютъ силы даже самыхъ способныхъ, наиболѣе дѣятельныхъ преподавателей. Поэтому ни одинъ изъ этихъ университетовъ не имѣетъ важнаго значенія въ ряду прочихъ образовательныхъ заведеній, такъ какъ они пропитаны узкимъ духомъ сектаторства. Въ виду этого, на многочисленномъ собраніи, гдѣ обсуждался вопросъ о поднятіи уровня научнаго образованія, въ 1874 году профессоръ Уайтъ (White), президентъ корнеллевскаго университета, поставилъ высшія учебныя заведенія Соединенныхъ Штатовъ гораздо ниже германскихъ и показалъ, что все американское воспитаніе и образованіе направлены исключительно къ пріобрѣтенію богатства, денегъ и барышей. Въ связи съ этимъ онъ доказалъ статистически слѣдующій интересный фактъ: въ общественныхъ учрежденіяхъ, законодательныхъ собраніяхъ и правительственныхъ мѣстахъ число литературно-образованныхъ лицъ изъ года въ годъ поразительно уменьшается. («Allgem. Zeit.» 19 іюня 1874, стр. 2634).

Этому упадку образованія въ высшихъ слояхъ общества соотвѣтствуетъ увеличеніе невѣжества, столь же мало подлежащее сомнѣнію. Хотя американское населеніе обращаетъ строгое вниманіе на обученіе своихъ дѣтей въ школахъ, но тамъ не знаютъ обязательнаго обученія, такъ что отъ воли родителей зависитъ: посылать ли своихъ дѣтей въ школу или нѣтъ. Бѣдняки-южане, живущіе среди лѣсовъ и въ глуши и, слѣдовательно, отрѣзанные отъ сообщенія съ міромъ, не могутъ посылать своихъ дѣтей въ безплатныя школы, а ирландское населеніе большихъ городовъ въ большинствѣ случаевъ не желаетъ пользоваться этими учрежденіями; но вѣдь даже лучшія безплатныя школы могутъ оказывать вліяніе лишь тогда, когда онѣ посѣщаются. Вслѣдствіе этого число лицъ, не умѣющихъ ни писать, ни читать, постоянно возрастаетъ. Въ 1840 году въ Соединенныхъ Штатахъ было 549,850 бѣлыхъ, не получившихъ даже и такого ничтожнаго образованія; въ 1850 г. это число увеличилось до 962,898, слѣдовательно почти вдвое, а въ 1870

году число безграмотныхъ равнялось 1.260,575. Изъ отчетовъ переписи 1870 года оказывается, что эта цифра еще болѣе возросла, именно достигла 2.879,543, слѣдовательно опять-таки удвоилась, или въ теченіе одного поколѣнія (съ 1830 по 1870 г.) она упятерилась. Кромѣ того, изъ тѣхъ же отчетовъ видно, что число цвѣтнокожихъ, не умѣющихъ ни читать, ни писать, не смотря на большое число устроенныхъ школъ, равняется 2.663.991; итого въ Союзѣ всего 5.660,074 безграмотныхъ, или около 15% всего населенія. (Ausland. 1872. № 16, S. 376—382).

Доказательствомъ широкаго распространенія средняго уровня образованія служитъ обширный сбытъ дешевыхъ газетъ, періодическихъ изданій и книгъ, продаваемыхъ на всѣхъ перекресткахъ; но, очевидно, въ области литературы, искусства и науки Америка стоитъ позади Европы, хотя можно надѣяться, что такая отсталость протянется не долго. Но за то всего болѣе развилась въ Соединенныхъ Штатахъ періодическая и ежедневная пресса, въ особенности политическая. Производительность и дѣятельность ея по-истинѣ поразительны; въ этомъ отношеніи заатлантическая пресса далеко превосходитъ всѣ подобныя учрежденія Стараго Свѣта. Американская печать пользуется неограниченною свободою; но злоупотребленіе послѣднею зашло такъ далеко, что почти ни въ одной странѣ пресса не находится въ такомъ презрѣніи, какъ въ Америкѣ.

ГЛАВА XVII.

Матеріальная культура.

Еще недавно земледѣліе представляло главнѣйшую отрасль промышленности Соединенныхъ Штатовъ; имъ занималось 22% всего населенія; въ 1874 году въ этой странѣ считалось три милліона земледѣльцевъ; каждый изъ нихъ владѣлъ и обработывалъ среднимъ числомъ 32 гектара земли. Болѣе 1.903,500 квадратныхъ километровъ земли раздѣлены на фермы и находятся въ обработкѣ; каждому переселенцу отводится участокъ земли (homestead) въ 32 до 64 гектаровъ изъ большихъ земельныхъ владѣній на Западѣ. Собственно пахотная земля въ Соединенныхъ Штатахъ занимаетъ площадь въ 237,362 квадратныхъ километра; впрочемъ, отдѣльные штаты значительно разнятся одинъ отъ другаго, какъ по роду воздѣлываемыхъ произведеній, такъ и по примѣняемому для этого труду. Вообще различаютъ три полосы: сѣверную, или хлѣбородную, среднюю, или полосу хлопчатника, и южную, или по-

Рис. 34. Школьное зданіе въ Канзасѣ.

лосу сахарнаго тростника. Но главную противоположность представляютъ Сѣверъ и Югъ, приблизительною границею которыхъ служитъ 37-й градусъ сѣверной шираны. Въ сѣверныхъ штатахъ воздѣлываются главнымъ образомъ слѣдующія растенія: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, гречиха и картофель; полевыя работы производятся свободными работниками. Въ послѣдніе годы въ особенности распространилась культура пшеницы—до такой степени, что Америка можетъ явиться въ будущемъ главнѣйшимъ и самымъ опаснымъ конкуррентомъ Россіи на европейскихъ рынкахъ, хотя, при теперешнихъ условіяхъ, Соединенные Штаты не могутъ соперничать не только съ Россіею, но даже съ Венгріею и Дунайскими княжествами. Во всѣхъ штатахъ Союза, за исключеніемъ Техаса, Небраски и Миннезоты, гдѣ разведеніе пшеницы уменьшается, она теперь доставляетъ бо̀льшіе урожаи, слѣдовательно и доходъ, чѣмъ въ предшествующіе годы. Районъ, гдѣ пшеница воздѣлывается съ наибольшимъ успѣхомъ, обнимаетъ слѣдующіе штаты: Нью-Іоркъ, Пенсильванія, Мерилэндъ, Огейо, Мичиганъ и сѣверный Иллинойсъ; впрочемъ, она хорошо родится также въ Индіанѣ, Миссури, части Канзаса, Кентукки, Тенесси, Георгіи и т. д. и затѣмъ въ Калифорніи. Наибольшее количество ржи доставляютъ Пенсильванія, Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей; главный районъ разведенія ячменя — штат Нью-Іоркъ. Но главнѣйшій хлѣбъ Союза — не пшеница, а маисъ, или кукуруза; во всѣхъ штатахъ онъ представляетъ очень важную статью полеводства, но наиболѣе воздѣлывается въ средней полосѣ, обнимающей внутренніе штаты: Индіану, Кентукки, Огейо и Иллинойсъ, затѣмъ приатлантическіе штаты Делавэръ и Нью-Джерсей. Въ 1876 году общій урожай кукурузы достигъ громадной величины—366.112,430 гектолитровъ. Воздѣлываніе овса въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ ограничивается средними, западными и сѣверными штатами, а большая часть гречихи производится въ Нью-Іоркѣ и Пенсильваніи. Картофель, первоначально южноамериканское растеніе, въ большемъ видѣ разводится лишь въ сѣверныхъ, среднихъ и западныхъ штатахъ, тогда какъ культура овощей сосредоточивается преимущественно на сѣверо-востокѣ, гдѣ также плодоводство достигло наибольшаго развитія, благодаря особенной заботливости объ этой отрасли, главнымъ образомъ нѣмцевъ. Равнымъ образомъ лишь одни нѣмцы ведутъ земледѣліе съ европейскимъ совершенствомъ, съ помощью превосходныхъ американскихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Вотъ что писалъ объ этомъ предметѣ одинъ европейскій сельскій хозяинъ въ «New-York Evening Post», въ 1866 году:

«Недавно мы видѣли въ «Большой преріи» участокъ, въ 240 моргеновъ, засѣянный зерновымъ хлѣбомъ; при вспашкѣ, обсѣмененіи и обработкѣ его ни одинъ человѣкъ не сдѣлалъ ни шага. Вращающійся лопатный плугъ, запряженный четверкою лошадей и направляемый съ сидѣнья рабочимъ, вспахалъ эту поверхность на одинаковую глубину, именно на 0,20 метра, причемъ об-

работка почвы была столь совершенна, что не было надобности бароновать пахоты. Вслѣдъ затѣмъ былъ произведенъ посѣвъ ячменя рядовою сѣялкою, запряженною лишь парою лошадей; ими также правилъ съ сидѣнья работникъ. Культиваторъ, направляемый работникомъ съ козелъ и влекомый парою муловъ, изъ коихъ каждый шелъ вдоль хлѣба, уже выросшаго по колѣно, заразъ обработывалъ нѣсколько бороздъ; наконецъ, въ складѣ земледѣльческихъ орудій находилась еще одна машина, назначенная для уборки зрѣлаго хлѣба и въ которую также впрягаются лошади. Эта жатвенная машина складывала срѣзанный хлѣбъ въ правильные покосы, затѣмъ уже послѣдніе собирались руками и складывались на фуры. Впрочемъ, можно ожидать, что уже въ будущемъ году жатвенную машину на столько усовершенствуютъ, что она будетъ производить также и эту работы сгребанія.

Въ имѣніи, часть котораго составляло только что описанное поле, находился, кромѣ того, другой участокъ въ 1,150 моргеновъ, засѣянный тимофеевкою. Сколько бы потребовалось косцовъ для уборки его?! Однако полдюжины косилокъ убрали все поле заблаговременно. Затѣмъ патентованныя конныя грабли сгребли сѣно, а два новѣйшихъ сѣнныхъ пресса, поставленныхъ тутъже на полѣ, спресовали его въ кипы до возможно меньшаго объема, такъ что, послѣ всѣхъ этихъ работъ, сѣно тимофеевки можно было прямо грузить на суда. Наконецъ, досчатый заборъ длиною въ 20 километровъ огораживаетъ нѣсколько большую половину этого имѣнія, въ которомъ устроены чрезвычайно удобныя овчарни на 10,000 овецъ, далѣе — обширныя конюшни для лошадей и амбаръ, хорошо защищенный отъ доступа крысъ; въ этомъ амбарѣ можетъ помѣститься 10,000 шефелей зерна. Взаключеніе замѣтимъ, что для выгоднаго примѣненія наиболѣе цѣнныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ требуется единственное условіе: почва должна быть ровною, свободною отъ скалистыхъ обломковъ и камней».

Въ Луизіанѣ и Техасѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вмѣсто хлопчатника, принялись разводить особое растеніе — рами; въ Калифорніи также сдѣланъ опытъ культуры этого растенія въ большихъ размѣрахъ.

Англійскіе фабриканты, употреблявшіе прежде рами для «основы», приготовляютъ изъ его волоконъ и шерсти новыя и красивыя ткани. Образчики ея были отправлены въ Санъ-Франциско, и тамъ теперь устроено агентство для продажи этихъ матерій, отличающихся большою прочностью. Растеніе «рами» принадлежитъ къ группѣ репейниковъ, легко пересаживается и размножается побѣгами; оно многолѣтнее и даетъ въ годъ отъ трехъ до четырехъ жатвъ; средній урожай на акръ—3,000 фунтовъ волокна, тонна котораго въ настоящее время стоитъ 430 марокъ; волокна его длиннѣе и шелковистѣе волоконъ хлопчатника; въ смѣси съ шерстью или хлопчатою бумагою они даютъ очень красивую матерію, а при переработкѣ въ чистомъ видѣ изъ нихъ выдѣлывается ткань, похожая на ліонскія шелковыя матеріи.

Изъ полезныхъ растеній, разводимыхъ въ сѣверной и средней полосѣ, заслуживаютъ упоминанія также виноградная лоза и табакъ. Воздѣлываніе винограда пошло успѣшно, когда отказались отъ разведенія чуже-

земныхъ лозъ и обратились къ культурѣ мѣстныхъ сортовъ. Районъ воздѣлыванія винограда обнимаетъ Огейо, Калифорнію, Пенсильванію, Индіану, Сѣверную Каролину и Миссури. Городъ Лосъ-Анджелосъ, въ Калифорніи, претендуетъ на первое мѣсто въ Сѣверной Америкѣ по обширности виноградниковъ; въ 40 километрахъ отъ него расположенъ Аннагеймъ, нѣмецкое селеніе, основанное лишь 13 лѣтъ тому назадъ и лежащее въ центрѣ важнѣйшаго винодѣльческаго округа. Табакъ, очень важный продуктъ отпускной торговли Союза, хотя и разводится, подобно кукурузѣ, во всѣхъ штатахъ, но главнымъ образомъ воздѣлывается въ Мерилэндѣ, Кентукки, Виргиніи, Тенесси, Коннектикутѣ, Сѣверной Каролинѣ, Миссури и Огейо.

Въ южныхъ штатахъ преобладающее значеніе имѣетъ такъ называемое плантаторское хозяйство. Здѣсь главное вниманіе обращено на культуру тѣхъ торговыхъ растеній, которыя обыкновенно разводятся въ тропическихъ колоніяхъ. Хлопокъ до настоящаго времени былъ главнымъ предметомъ торговли; въ двѣнадцати южныхъ штатахъ было 77,000 плантацій, обработка которыхъ до войны за цѣлость Союза производилась рабами. Въ 1784 году въ Европу было привезено 8 кипъ хлопка, въ 1821 году—425,200 кипъ, а передъ войною—около 3.500,000 кипъ.

Само собою разумѣется, что за періодъ войны, т. е. съ 1861 по 1865 г., нѣтъ статистическихъ данныхъ о ежегодномъ производствѣ хлопка. Наибольшій сборъ былъ полученъ въ 1859—1860 году, именно 4.861,292 кипы. Гражданская война разорила американскую промышленность, и въ 1868 году сборъ хлопка равнялся лишь 2.519,554 кипамъ. Съ того времени и по 1870 годъ эта цифра снова поднялась до 4.000,000 кипъ, чему благопріятствовали различныя чрезвычайныя условія; но съ 1874 года производство снова нѣсколько уменьшилось. Вмѣстѣ съ этимъ обнаружился столь-же неутѣшительный фактъ, именно—что во всѣхъ штатахъ, гдѣ разводится хлопчатникъ, за исключеніемъ Флориды, замѣчается уменьшеніе поверхности, посвященной воздѣлыванію этого растенія. Въ 1871 году такое уменьшеніе въ среднемъ составляло 14 или 15% сравнительно съ 1870 года и съ тѣхъ поръ оно достигло еще большихъ размѣровъ. Отчетъ сельскохозяйственнаго бюро въ Мемфисѣ, показывающій лишь половину всего сбора хлопка, опредѣляетъ убыль поверхности, занятой подъ культуру хлопчатника, въ $6^1/_2$ процентовъ противъ 1873 г.—Въ особой таблицѣ, приложенной въ концѣ книгѣ, нами представленъ обзоръ производства хлопка въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1825 по 1873 годъ.

Воздѣлываніе сахарнаго тростника ограничивается самыми южными областями Союза и всего болѣе распространено въ Луизіанѣ, а затѣмъ въ Элебемѣ и Техасѣ. Кленовый сахаръ производится въ наибольшемъ количествѣ въ Вермонтѣ, затѣмъ въ Нью-Іоркѣ, Массачузетсѣ, Нью-Гемпширѣ и Огейо. Южные плоды, какъ-то: дыни, апельсины, фиги родятся въ Калифорніи, а также въ прибрежной полосѣ на югѣ.

Что касается скотоводства, то лошади, вообще говоря, невзрачны

и мелки, но очень выносливы и крѣпки; впрочемъ, лошадей держать преимущественно въ сѣверныхъ штатахъ, тогда какъ въ среднихъ и южныхъ преобладаетъ разведеніе ословъ и муловъ. Крупный рогатый скотъ, представляющій также значительную отрасль американскаго скотоводства, вообще мелокъ и менѣе продуктивенъ, нежели англійскій, отъ котораго онъ большею частію и происходитъ. Овцеводство требуетъ еще большаго улучшенія; что-же касается свиноводства, то оно процвѣтаетъ во всѣхъ частяхъ Союза. Огромнѣйшія стада овецъ содержатся въ преріяхъ Іовы, а самая тонкая шерсть получается въ штатѣ Нью-Іоркъ. Пчеловодство достигло наибольшаго совершенства въ Пенсильваніи, Огейо, Нью-Іоркѣ, Сѣверной и Южной Каролинѣ. Изъ домашней птицы преимущественно разводятся: куры, цесарки, индѣйки, утки и гуси.

Во внутреннихъ штатахъ, между Аллеганскими горами и Миссисипи, лѣсоводство находится въ совершенномъ пренебреженіи, не смотря на чрезвычайное богатство лѣсныхъ деревьевъ всякаго рода, въ томъ числѣ кедра, дуба и «махагони» (Swietenia mahagoni), или краснаго дерева. Вырубка лѣсовъ въ Америкѣ достигла чудовищныхъ размѣровъ, и уже пора положить конецъ такому хищническому, безразсудному лѣсному хозяйству. Ежегодно вырубается не менѣе 32,400 квадратныхъ километровъ лѣса, тогда какъ вновь засаживается не больше 40,5 кв. километровъ. Одинъ Чикаго ежегодно потребляетъ 77 кв. километровъ лѣса. Въ десятилѣтній періодъ выжжено 48,600 кв. километровъ лишь съ цѣлью поскорѣе воспользоваться почвою изъ-подъ лѣса для полевой культуры. Въ Висконсинѣ каждый годъ вырубается 202,5 кв. километра для удовлетворенія потребности Небраски и Канзаса въ лѣсномъ матеріалѣ. (Ausland. 1875. № 43, стр. 864).

Охота, преимущественно на сѣверо-западѣ, направлена на добываніе пушныхъ животныхъ, число которыхъ уменьшается. Рыбная ловля въ рѣкахъ и озерахъ хотя имѣетъ большое значеніе, но отступаетъ на второй планъ сравнительно съ ловлею трески, тюленей и китоловнымъ промысломъ, которыми преимущественно занимаются сѣверо-восточные штаты въ сосѣднихъ моряхъ, но главнымъ образомъ добыча названныхъ животныхъ производится въ Южномъ морѣ.

Разработка произведеній минеральнаго царства быстро увеличивается; впрочемъ, она далеко еще не соотвѣтствуетъ неисчерпаемому минеральному богатству страны. Съ 1870 года открыты и разработываются новые богатые серебряные, золотоносные и ртутные рудники и нефтяные ключи, представляющіе громадную, неподдающуюся вычисленію, цѣнность. Новѣйшія открытія сдѣланы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ никто и не подозрѣвалъ существованія минеральныхъ богатствъ. Золото было найдено въ Георгіи и Виргиніи, серебро—въ Ньюберипортѣ, Салисбери, Амербери, Гавергилѣ, Ипсвичѣ, Роулѣ, Джорджтаунѣ, Гровелэндѣ и Линнфильдѣ; слѣдовательно, Массачузетсъ также обѣщаетъ богатую при-

былъ горнозаводчикамъ. Прежде думали, что распространеніе залежей мѣди исключительно ограничивается сѣверными штатами, но въ настоящее время въ Сѣверной Каролинѣ найдены столь-же богатыя мѣсторожденія, какъ и въ окрестностяхъ Верхняго озера. Въ Орегонѣ открыты чрезвычайно прибыльныя и обширныя залежи каменнаго угля; копи Іовы также считаются необыкновенно богатыми. Въ штатѣ Луизіана находятся залежи каменной соли, самыя значительныя во всемъ свѣтѣ; онѣ расположены на островѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Petite Anse», въ приходѣ Св. Маріи, въ 145 километрахъ на западъ отъ Новаго Орлеана. Нью-Іоркъ, Огейо, Мичиганъ и Западная Виргинія также чрезвычайно изобилуютъ солью и, при наибольшей производительности, могли бы доставить столько соли, что ея хватило бы для населенія болѣе чѣмъ въ 350 милліоновъ душъ, слѣдовательно для въ восемь разъ большаго сравнительно съ нынѣшнимъ народонаселеніемъ Союза. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ нѣдрахъ земли республики скрываются сокровища въ столь громадномъ, неизмѣримомъ количествѣ, какъ ни въ одной части свѣта.

Къ 1870 году мануфактуры достигли огромнаго развитія, промышленность сдѣлала быстрые успѣхи, такъ что населеніе Соединенныхъ Штатовъ начало все болѣе обращаться отъ полеводства къ фабричной промышленности. Не говоря уже о горнозаводскомъ дѣлѣ, въ Союзѣ существуетъ 252,148, мануфактурныхъ заведеній, основной капиталъ которыхъ превышаетъ 82.000,000,000 марокъ; ежегодное производство на нихъ представляетъ цѣнность въ 184,500 милліоновъ марокъ, а на заработную плату расходуется 31,77 милліоновъ марокъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что прежняя почва уже довольно истощена; поэтому приходится поднимать новыя, дѣвственныя земли. Эмиграціонная волна, подвигающаяся все болѣе къ западу, уже нѣсколько лѣтъ достигла границы своего распространенія на всемъ сѣверо-западѣ, гдѣ почва переходитъ къ преріи, похожія на степи, и гдѣ прибыльное хлѣбопашество невозможно; этого мало: тысячи переселенцевъ уже перешли и эту границу. Естественно, что, при такихъ условіяхъ, населеніе обращается къ болѣе доходному занятію, напр., къ фабричной промышленности; послѣдняя, безъ сомнѣнія, сдѣлало-бы еще большіе успѣхи, если бы тому не препятствовали два обстоятельства: дешевизна ввозимыхъ англійскихъ товаровъ и высокая заработная плата, обусловливаемая сравнительною малочисленностью населенія. Чтобы парализировать соперничество Англіи, американская финансовая политика прибѣгаетъ къ покровительственной системѣ, ложащейся на населеніе тяжелымъ бременемъ; кромѣ того, вслѣдствіе такого протекціонизма многія промышленныя области не только не обнаруживаютъ движенія впередъ, но проявляютъ замѣчательный упадокъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время американская морская торговля все болѣе и болѣе падаетъ, а американскіе суда нынѣ исчезаютъ

съ морей, тогда какъ прежде флаги Союза развѣвались на всѣхъ водахъ (Allgem. Zeitung, 4 февраля 1876 года; статья написана на основаніи корреспонденціи изъ Санъ-Франциско, отъ 26 декабря 1875 года). Торговый флотъ Англіи состоитъ изъ 22,869 судовъ, съ грузовмѣстимостью въ 9.136,916 тоннъ, тогда какъ Соединенные Штаты имѣютъ лишь 7312 кораблей съ грузовмѣстимостью въ 2.387,376 тоннъ, да 578 пароходовъ въ 692,576 тоннъ. Еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ американскіе флаги затмѣвали великобританскіе. Прибавимъ къ этому, что изъ многихъ пароходныхъ линій между Европою и Америкою нѣтъ ни одной американской. Въ всякомъ случаѣ, внѣшняя торговля Союза въ 1873 достигла громадной цифры, именно: цѣнность ввоза и отпуска равнялась 5.209,890,500 маркамъ; изъ этой цифры на долю вывоза мѣстныхъ произведеній приходилось только 2.489,060,353 марокъ, а на ввозъ изъ-за границы—2.720,830,302 марокъ. Въ финансовыхъ и коммерческихъ кружкахъ Америки также начинаютъ смотрѣть съ безпокойствомъ на страшное усиленіе ввоза: такъ, цѣнность ввоза за первые четыре мѣсяца 1872 года равнялась 640.000,000 марокъ, тогда какъ за тотъ же періодъ 1871 года она не превышала 540.000,000 марокъ, а за первые четыре мѣсяца 1870 года составляла лишь 440.000,000 марокъ.

Вотъ что говорится въ одной американской газетѣ, за 1871 годъ, о послѣдствіяхъ введенія покровительственныхъ пошлинъ: «Американскій фермеръ, полевыя произведенія котораго не пользуются никакимъ покровительствомъ, уплачиваетъ высокую протекціонную пошлину своему согражданину—фабриканту или заводчику, и притомъ въ страшныхъ размѣрахъ. Рано утромъ фермеръ отправляется на работу: гвозди подковъ его лошади обложены 67 процентами; молотокъ, посредствомъ котораго прибиваютъ подкову, обложенъ 54 процентами. Онъ вырѣзываетъ палку: ножъ обложенъ 60 процентами; на плугѣ лежитъ пошлина въ 50%, на цѣпяхъ—въ 67%. Когда фермеръ ложится спать, его члены покоятся на простынѣ, обложенной 58%; онъ покрывается шерстянымъ одѣяломъ, съ котораго взята пошлина въ 250%. Фермеръ проснулся, надѣваетъ фланелевую рубашку: она обложена 80%, съ сюртука взята пошлина въ 50%, обуваетъ башмаки, съ которыхъ получено таможнею 35%, накрывается шляпою, обложенною 60 процентами. Фермеръ молится: Библія обложена 25 процентами, простенькій коверъ, на который онъ преклоняетъ колѣни, обложенъ 150 процентами. Онъ садится за столъ: таможенная пошлина съ тарелки—40%, съ ножа и вилки—35%; если онъ пьетъ кофе, то ему нужно уплатить 47% пошлины; чай обложенъ 48%; если онъ желаетъ подсластить эти напитки сахаромъ, то долженъ заплатить предварительно 70%; благодаря акцизу, соль ему обходится на 100% дороже, перецъ дороже на 270%, пряности—на 279%. Если у фермера есть охота пожевать табаку, то нужно уплатить лишнихъ 100%, а если онъ желаетъ покурить сигару—долженъ отдать 120%.—Поэтому статистическія данныя объ упадкѣ сельскохозяйственнаго производства внушаютъ серьезное безпокойство. Земли обработывается на 600,000 экровъ меньше, нежели восемь лѣтъ тому назадъ, а производство хлѣба съ 150 милліоновъ бушелей въ 1860 году понизилось до 120 милліоновъ. Скотоводство также упало: съ 26 милліоновъ головъ на 21 милліонъ. Теперь не строятъ желѣзныхъ кораблей; сооруженіе желѣзныхъ мостовъ сдѣлалось почти невозможностью. И все-таки производи-

тели желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ издѣлій жалуются на недостатокъ покровительства и требуютъ повышенія пошлинъ на ввозимыя произведенія».

Внутреннія сообщенія достигли могущественнаго развитія; имъ весьма содѣйствуютъ естественные водяные пути, многочисленные каналы и желѣзныя дороги. Страна, въ которой быстрота и поспѣшность сдѣлались паролемъ, естественно должна быть изрѣзана густою сѣтью путей сообщенія. Въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется болѣе сотни каналовъ. Такъ, Пенсильванскій каналъ соединяетъ рѣки Сосквеганну и Огейо, каналъ Эри—Нью-Іоркъ съ канадскими озерами. Послѣдній каналъ, длиною въ 608 километровъ, имѣетъ 85 шлюзовъ, прорѣзываетъ болѣе тридцати рѣкъ посредствомъ акведуковъ, изъ коихъ нѣкоторые поражаютъ своею грандіозностью; этого мало: при помощи боковыхъ каналовъ онъ соединяется даже съ системою Миссисипи, и по немъ могутъ ходить самые большіе пароходы. На естественныхъ и искусственныхъ водяныхъ путяхъ сообщенія снуетъ болѣе 400 пароходовъ, а грузовмѣстимость судовъ, плавающихъ по рѣкамъ, озерамъ и ведущихъ береговую торговлю, достигаетъ 3.101,000 тоннъ. Но все-таки и этихъ перевозочныхъ средствъ далеко недостаточно. Особенно поразительнаго развитія достигли желѣзныя дороги.

Желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ устроены сравнительно недавно, но за то онѣ были проложены въ коротное время съ удивительною быстротою. Первая желѣзнодорожная компанія въ Соединенныхъ Штатахъ образовалась въ 1827 году, въ Балтиморѣ, подъ названіемъ «Компанія Балтиморо-Огейской желѣзной дороги». Она начала свою дѣятельность 4 іюля 1828 года: въ это время была открыта первая линія до границы штата Мерилэндъ. Въ началѣ поѣзда передвигались не силою пара, а лошадьми. Первый локомотивъ въ Соединенныхъ Штатахъ появился въ 1830 году, на рельсовомъ пути отъ Могавка до Гудзона. Этотъ паровозъ, изготовленный въ Англіи, вѣсилъ 6 тоннъ и вскорѣ оказался неудобнымъ и нецѣлесообразнымъ. Его замѣнили другимъ локомотивомъ изъ мастерскихъ Кольдъ-Спринга, въ Нью-Іоркѣ; вѣсъ его не превышалъ трехъ тоннъ. Но вскорѣ постройка желѣзныхъ дорогъ подвигалась впередъ такъ быстро, что уже въ 1835 году Соединенные Штаты были покрыты рельсами на протяженіи 1767 километровъ. Въ 1848 году общая длина желѣзнодорожныхъ линій равнялась 9971 километрамъ.—Открытіе золотоносныхъ пріисковъ дало новый и сильный толчекъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Возникли новые рельсовые пути на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ километровъ, а каждый годъ образовывались сотни новыхъ компаній. Въ 1867 году общее протяженіе желѣзнодорожней сѣти въ Соединенныхъ Штатахъ равнялось 63,478 километрамъ; желѣзныя дороги были собственностью 559 различныхъ компаній. 1 января 1873 года длина всѣхъ рельсовыхъ путей составляла 107,992 километровъ, а въ 1874 году—115,177 километровъ.

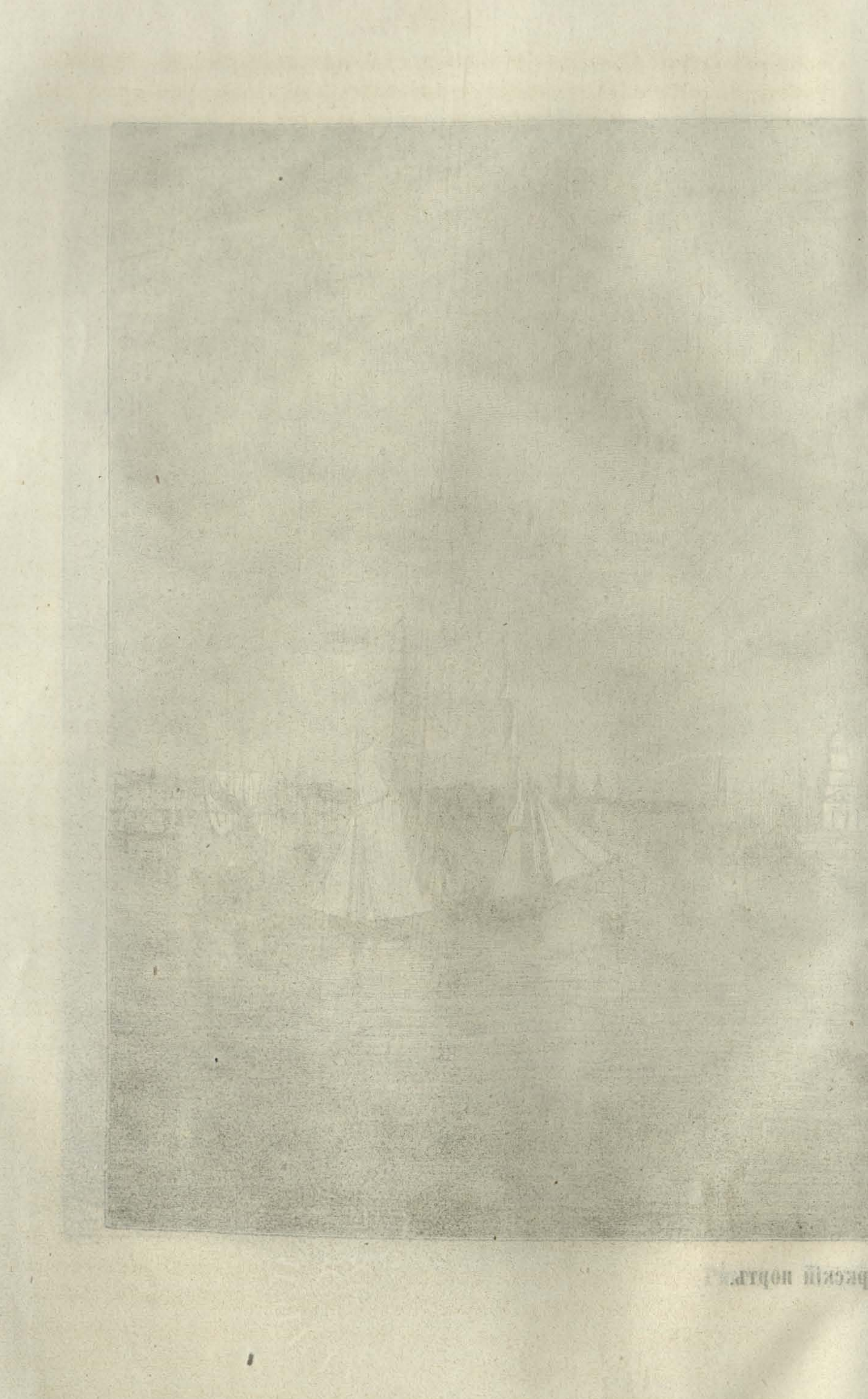
Желѣзныя дороги устроены чрезвычайно удобно, а вагоны часто отдѣланы съ великолѣпіемъ и роскошью, напр. серебряные дворцы-вагоны на центральной

Тихо-океанійскій желѣзной дорогѣ а, также «дворцы-вагоны, зальные и спальные вагоны Пулльмана». Комфортъ ѣзды по американскимъ желѣзнымъ дорогамъ далеко превосходитъ все существующее въ этомъ отношеніи въ Европѣ. Къ сожалѣнію, самая постройка дорогъ очень часто дѣлается не съ такимъ же внима-

Рис. 35. Ущелье Блюммеръ, близъ Аубурна, въ Калифорніи, въ 800 ф. длины, на высотѣ 63 футовъ. На Тихоокеанійской желѣзной дорогѣ.

ніемъ, вслѣдствіе чего, а также неосторожной быстрой ѣзды, на желѣзныхъ дорогахъ бываютъ многочисленные несчастные случаи. Такъ, напримѣръ, въ 1873 году, отъ несчастныхъ случаяхъ на американскихъ дорогахъ погибло не менѣе 576 человѣкъ; кромѣ того, 1112 лицъ получили болѣе или менѣе серьезныя поврежденія; впрочемъ, по мнѣнію «American Railroad Journal», эти цифры незначительны. Съ другой стороны, постройка желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ породила настоящія чудеса въ техническомъ отношеніи; такое чудо представляетъ, напримѣръ, проведеніе всей Тихо-океанійской дороги, съ ея подъемами чрезъ Сіерра-Неваду, или туннель чрезъ Гусакскія (Hoosac) горы въ Массачузетсѣ, соединяющій рельсовымъ путемъ Бостонъ съ Гудзо-

Рис. 36. Входъ ью-Іоркскій портъ.



номъ и Западомъ. Съ этимъ туннелемъ, оконченнымъ 27 ноября 1873 года, можетъ, по величинѣ и важности, соперничать развѣ одинъ монъ-сенисскій туннель, да и то первый затмѣваетъ его по размѣру затратъ, по массѣ вре-

Рис. 37. **Віадукъ Сакратоунъ (въ Калифорніи), 1100 ф. длины, на Тихоокеанійской желѣзной дорогѣ.**

мени и труда, потребовавшихся для проведенія его. Гусакскій туннель вполнѣ достоинъ стать наряду съ туннелемъ Сутро въ Невадѣ.

Народное благосостояніе въ Соединенныхъ Штатахъ, т. е. цѣнность движимаго и недвижимаго имущества, по переписи 1870 года, опредѣлено въ 123,000 милліоновъ марокъ. Съ того времени національное имущество съ одной стороны возрасло вслѣдствіе открытія новыхъ естественныхъ богатствъ, а съ другой—уменьшилось вслѣдствіе разразившагося въ 1873 году и до сихъ поръ еще не вполнѣ устраненнаго промышленнаго и торговаго кризиса, вызваннаго чрезмѣрною спекуляціею. Наконецъ, нельзя также отрицать и того, что національный долгъ въ 8200

милліоновъ марокъ, порожденный послѣднею войною, равно какъ и долгъ въ 3559 милліоновъ марокъ, числящійся на городахъ, графствахъ и штатахъ, лежитъ тяжелымъ бременемъ на народѣ. Впрочемъ, можно надѣяться, что, при лучшемъ управленіи и при большей бдительности для пресѣченія лихоимства, страна освободится отъ этихъ долговъ, благодаря своимъ естественнымъ богатствамъ.

ГЛАВА XVIII.

Государственное устройство.

Конституція 17-го сентября 1787 г. съ измѣненіями, введенными въ нее въ 1791, 1798 и 1804 годахъ, представляетъ основный законъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ силу него, Союзъ образуется изъ совокупности демократическихъ, въ нѣкоторыхъ правахъ неограниченныхъ, свободныхъ штатовъ, которые въ дѣлахъ, касающихся благосостоянія всѣхъ отдѣльныхъ частей Союза, подчиняются союзному правительству. Конституція опредѣляетъ три вида власти: законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, собирающемуся по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ въ резиденціи правительства; конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ — сената и палаты представителей. Всѣ законы должны быть обсуждаемы въ обѣихъ палатахъ конгресса и приняты большинствомъ голосовъ. Вопросы о войнѣ и мирѣ, договорахъ съ иностранными государствами, объ увеличеніи сухопутнаго войска и флота, о всѣхъ податяхъ, налогахъ и пошлинахъ, монетѣ, мѣрахъ и вѣсахъ, привилегіяхъ и патентахъ, о допущеніи въ составъ Союза новыхъ штатовъ и т. п. — рѣшаются конгрессомъ. Сенатъ состоитъ изъ сенаторовъ, по два отъ каждаго штата, избираемыхъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ на шестилѣтній срокъ. Каждые два года треть сенаторовъ выбываетъ и замѣняется новыми. Каждый сенаторъ располагаетъ однимъ голосомъ, долженъ быть не моложе 30 лѣтъ, состоять гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ не менѣе восьми лѣтъ и во время своего избранія жить въ томъ штатѣ, отъ котораго онъ выбранъ сенаторомъ. Палата представителей состоитъ изъ депутатовъ отъ различныхъ штатовъ и делегатовъ отъ территорій; делегаты пользуются лишь правомъ совѣщательнаго участія, но не имѣютъ рѣшающаго голоса. Депутаты избираются на два года населеніемъ отдѣльныхъ штатовъ порядкомъ, принятомъ въ каждомъ изъ нихъ. Всякій представитель долженъ имѣть

не менѣе 25 лѣтъ, пробыть гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ не менѣе семи лѣтъ, а во время выборовъ жить въ томъ штатѣ, отъ котораго онъ избранъ депутатомъ. Палата представителей избираетъ себѣ президента (speaker), а также другихъ должностныхъ лицъ, и лишь одна имѣетъ право преданія суду какъ названныхъ лицъ, такъ равно президента и вицепрезидента Соединенныхъ Штатовъ, а также всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ Союза за преступленія по должности. Всѣ постановленія, или билли, касательно податей и налоговъ вотируются въ палатѣ представителей; но сенату принадлежитъ право внесенія законопроэктовъ. Каждый законопроэктъ, прежде чѣмъ получитъ силу закона, преподносится для подписи президенту Соединенныхъ Штатовъ; въ случаѣ неодобренія имъ законопроэкта, послѣдній вторично поступаетъ въ палаты, и если въ каждой изъ нихъ будетъ принятъ большинствомъ (именно двухъ-третей) голосовъ, то немедленно пріобрѣтаетъ силу закона.

Исполнительная власть сосредоточивается въ рукахъ президента Соединенныхъ Штатовъ, который, равно какъ и вице-президентъ, избираются особыми делегатами, спеціально назначенными для этой цѣли законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ. Выборы президента производятся каждые четыре года и сопровождаются страшными интригами, подкупами и т. п. Президентъ и вице-президентъ должны быть уроженцами Союза, прожить въ немъ не менѣе 14 лѣтъ и находиться въ возрастѣ не моложе 35 лѣтъ. Оба эти лица остаются въ должности четыре года, съ 4-го марта 12 часовъ по полудни по 4-е марта 12 часовъ пополудни. Права и обязанности президента почти тождественны съ правами и обязанностями конституціоннаго государя, съ слѣдующимъ различіемъ: одному конгрессу принадлежитъ право объявлять войну и заключать миръ; президентъ можетъ скрѣплять договоры лишь съ согласія двухъ-третей сената; назначать гражданскихъ и дипломатическихъ чиновниковъ онъ можетъ лишь по предварительномъ совѣщаніи и одобреніи сената; относительно же законопроэктовъ, преподносимыхъ ему конгрессомъ на утвержденіе, онъ пользуется лишь правомъ ограниченнаго veto. При вступленіи въ должность онъ приноситъ присягу на вѣрность конституціи, пользуется неприкосновенностью, но можетъ быть смѣненъ. Президентъ Союза есть вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій арміи и флота и можетъ быть избранъ вторично на ту же должность.

Судебная власть сосредоточивается въ рукахъ верховнаго суда (Supreme Court), состоящаго изъ Chief-justice (главнаго судьи) и восьми членовъ, а также въ рукахъ судовъ низшей инстанціи, назначаемыхъ отъ времени до времени по опредѣленію конгресса. Такъ называемые Circuit-Courts (окружные суды) состоятъ каждый подъ предсѣдательствомъ судьи изъ высшаго судебнаго учрежденія и при участіи судьи отъ District-Court (суда штата); сессіи ихъ бываютъ

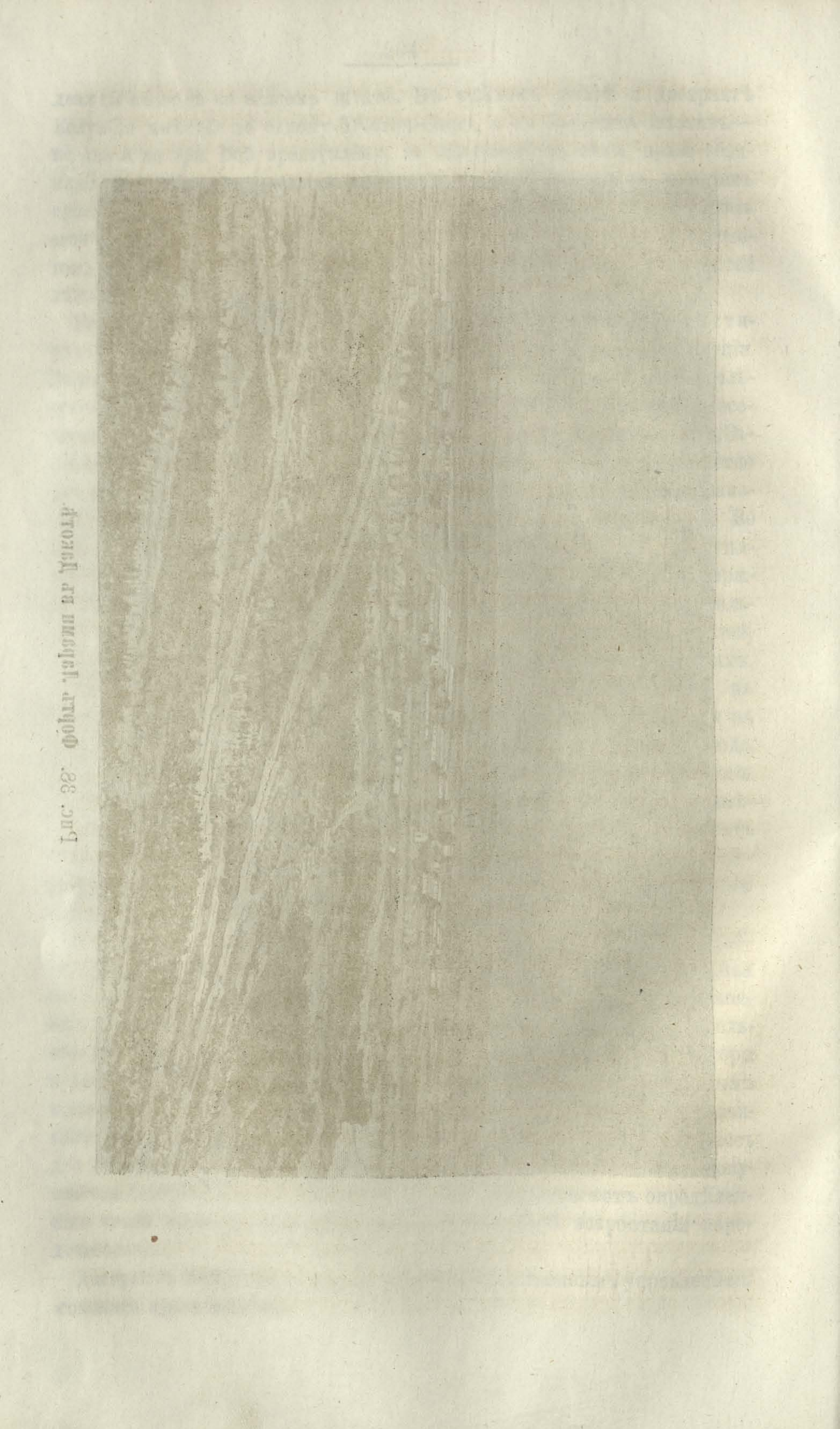
дважды въ годъ во всякомъ штатѣ. Въ каждомъ штатѣ и дистриктѣ Колумбіи имѣется по одному District-Court, а въ большихъ штатахъ— по два и по три. Всѣ преступленія, за исключеніемъ тѣхъ, право обвиненія по которымъ принадлежитъ сенату, разбираются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, причемъ послѣдніе должны постановлять свои вердикты единогласно. Судьи назначаются пожизннно президентомъ и могутъ быть преданы суду и смѣщены съ своихъ должностей лишь конгрессомъ.

Каждый штатъ имѣетъ демократическую республиканскую конституцію, составленную болѣе или менѣе по образцу союзной конституціи. Въ распоряженіи своими внутренними дѣлами штаты большею частью пользуются неограниченною свободою; дѣла же, касающіяся общаго благосостоянія и общей безопасности, вѣдаются союзнымъ правительствомъ. Законодательная власть во всѣхъ штатахъ также принадлежитъ совмѣстно двумъ палатамъ (сенату и палатѣ представителей); для изданія законовъ обыкновенно требуется согласіе обоихъ этихъ учрежденій. Во всѣхъ штатахъ исполнительная власть находится въ рукахъ губернатора, который избирается уполномоченными отъ народа и утверждается въ этой должности президентомъ республики. Продолжительность занятія должности губернаторовъ, сенаторовъ и представителей, а равно и число обоихъ послѣднихъ различны въ разныхъ штатахъ. Каждый штатъ Союза образуетъ отдѣльное цѣлое и раздѣляется на графства (counties); каждое графство, въ свою очередь, распадается на городскія общины (townships), состоящія нерѣдко изъ одного города, но часто обнимающія и нѣсколько поселеній. Главные города штатовъ, часто расположенные въ центрѣ ихъ, почти никогда не бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми населенными пунктами въ штатахъ, а служатъ лишь мѣстопребываніемъ административныхъ и судебныхъ установленій,—и нельзя не похвалить мудрости порядка, ограждающаго городскія корпораціи отъ вліянія большихъ городовъ.

Конституція территорій, которыя считаются національною собственностью, сходна съ конституціею штатовъ. Исполнительная власть и здѣсь сосредоточивается въ рукахъ губернатора, назначаемаго на четыре года президентомъ съ согласія сената. Законодательное собраніе состоитъ изъ сената и палаты представителей; сенаторы и депутаты избираются гражданами, пользующимися избирательнымъ правомъ. Законодательная власть этихъ учрежденіи сильно ограничивается тѣмъ, что всѣ законы вносятся предварительно въ конгрессъ для утвержденія. Принятіе территоріи въ число штатовъ Союза допускается конгрессомъ въ томъ случаѣ, когда она достигнетъ опредѣленнаго числа жителей. Это число измѣняется по мѣрѣ возростанія народонаселенія.

Дистриктъ Колумбія состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ союзнаго правительства.

Рис, 38. Фортъ Ларами въ Дакотѣ.



Дѣла союзнаго управленія вѣдаетъ кабинетъ, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Вашингтонѣ, столицѣ Союза, и состоящій изъ семи членовъ, носящихъ званіе «секретарей». Именно онъ состоитъ изъ государственнаго секретаря (министра иностранныхъ дѣлъ), секретаря казначейства (министра финансовъ), военнаго секретаря, секретаря флота, генералъ-почтмейстера, генералъ-прокурора (Attorney general) и секретаря департамента внутреннихъ дѣлъ (Home Department). Эти должностныя лица назначаются президентомъ, съ согласія сената; но они во всякое время могутъ быть отставлены отъ должности по распоряженію президента. Президентъ не обязанъ слѣдовать мнѣнію кабинета, за то и члены послѣдняго не отвѣтствуютъ за дѣйствіе президента. (Daniel. Handbuch der Erdkunde. I Bd. S. 831—835).

Доходы за финансовый годъ съ 30 іюня 1873 года по 30 іюня 1874 годъ равнялись 3124,2 милліонамъ марокъ; но сюда включенъ также и заемъ въ 1400 милліоновъ. Расходы же въ указанномъ году составляли 3042,2 милліоновъ, со включеніемъ погашенія по государственнымъ долгамъ, равнаго 2177 милліонамъ марокъ.

Долгъ, лежащій на всѣхъ штатахъ Сѣвероамериканскаго Союза, достигаетъ суммы въ 12,720,974,707 марокъ, изъ коей 9,130,700,000 марокъ приходятся на общій для всего Союза долгъ, а 3,561,573,707 марокъ падаютъ па отдѣльные штаты, графства и города. Долги послѣдняго рода также раздѣляются: на дѣйствительные долги (1,446,753,420 марокъ), погашеніе которыхъ лежитъ на отдѣльныхъ штатахъ, на долги различныхъ городовъ — всего на 1,325,302,532 марокъ, на долги различныхъ графствъ въ штатахъ — всего на 769,018,714 марокъ. Какъ въ рубрикѣ городскихъ долговъ городъ Нью-Іоркъ занимаетъ первое мѣсто, такъ точно, по размѣру долговъ отдѣльныхъ штатовъ, штату Нью-Іорку принадлежитъ пальма первенства; долги этого штата составляютъ 655,213,759 марокъ. Затѣмъ слѣдуютъ: Пенсильванія—365,011,237 марокъ долга; Массачузетсъ— 283,767,306 марокъ; Виргинія—229,277,145 марокъ. Наименьшій долгъ имѣетъ штатъ Орегонъ, именно только 895,792 марки. Изъ территорій наибольшій долгъ имѣетъ Колорадо (2,792,747 марокъ), тогда какъ Уйомингъ и мормонская область Утахъ совсѣмъ свободны отъ долговъ. Государственные сборы, т. е. главнымъ образомъ таможенныя пошлины и внутренній акцизъ, взимаемый съ табака, спиртныхъ напитковъ, и гербовый сборъ, составляютъ 2,050,000,000 марокъ, тогда какъ налоги, взимаемые въ отдѣльныхъ штатахъ, графствахъ и городахъ, равняются 1,187,325,236 маркамъ, изъ коихъ на штаты приходится 279,010,322 марки, на графства — 318,779,071,5 марокъ, а на города — 556,655,910 марокъ.

Сухопутное войско Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ регулярной арміи и милиціи въ каждомъ штатѣ; въ милиціи, за нѣкоторыми исключеніями, долженъ служить всякій, способный носить оружіе, гражданинъ въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ. Регулярная армія, или постоянное войско, въ настоящее время имѣетъ лишь около 30,000 человѣкъ; ежегодные рас-

ходы на содержаніе ея равняются $133^1/_4$ милліонамъ марокъ. Въ ней на лицо числятся: одинъ генералъ, одинъ генералъ-лейтенантъ, четыре генералъ-маіора и четыре бригадира. Армія состоитъ изъ инженернаго корпуса, артиллерійскаго корпуса и сигнальнаго корпуса; далѣе—изъ 10 кавалерійскихъ, 5 артиллерійскихъ, 25 пѣхотныхъ полковъ, генеральнаго штаба и индѣйскаго планкернаго корпуса. Въ войскѣ всего считается 35,284 человѣка, а для поддержанія его въ требуемомъ составѣ необходима ежегодная вербовка шести тысячъ человѣкъ.

Вотъ что писалъ въ 1873 году одинъ нью-іоркскій корреспондентъ о состояніи арміи въ Америкѣ: «Нѣсколько болѣе половины регулярной арміи размѣщено въ мѣстностяхъ, гдѣ необходимо наблюдать за индѣйскими племенами; поэтому здѣсь придерживаются системы расположенія войскъ въ многочисленныхъ лагеряхъ и фортахъ,—системы, которая не только весьма мало охраняетъ мѣстныхъ жителей отъ индѣйскихъ набѣговъ, не только обходится очень дорого, такъ какъ она порождаетъ цѣлую рать военныхъ чиновниковъ и дѣлаетъ очень затруднительною доставку провіанта, аммуниціи, предметовъ вооруженія и т. д., но и значительно содѣйствуетъ деморализаціи и дезорганизаціи арміи. Разбросанные военные посты, изъ коихъ на каждомъ держится часто не болѣе ста человѣкъ, почти совершенно не подлежатъ контролю высшаго военнаго начальства; поэтому деморализація среди офицеровъ и военныхъ чиновниковъ не встрѣчаетъ препятствій къ своему развитію. На постахъ, расположенныхъ въ мирныхъ мѣстностяхъ, войска предаются лѣнности и ведутъ бездѣятельную жизнь, тогда какъ въ районахъ, постоянно обезпокоиваемыхъ индѣйцами, служба чрезвычайно тяжела. Хотя мы живемъ въ демократической странѣ, но едва-ли гдѣ либо существуетъ болѣе глубокая пропасть между офицерами и простыми солдатами. Офицеръ получаетъ высокое жалованье и пользуется хорошимъ содержаніемъ; но онъ считаетъ себя высшимъ существомъ, человѣкомъ благородной крови, тогда какъ на самомъ дѣлѣ теперь назначаютъ офицеровъ не изъ сыновей южанъ-рабовладѣльцевъ и богатаго купечества, какъ то дѣлалось прежде, а изъ среднихъ классовъ; въ обращеніи съ солдатами царитъ полный произволъ; при столкновеніи съ грубымъ офицеромъ солдатъ нигдѣ не находитъ себѣ права и защиты; низкое жалованье (53,3 марокъ въ мѣсяцъ), недостаточная пища, плохое обмундированіе—такова участь этихъ несчастныхъ солдатъ. О практическихъ упражненіяхъ вовсе не заботятся; солдатскихъ школъ или библіотекъ также не существуетъ. Въ числѣ солдатъ находится около 6,000 негровъ и столько же нѣмцевъ. Почти всѣ офицеры — урожденные американцы англійскаго происхожденія; въ средѣ ихъ лишь ничтожное количество американцевъ нѣмецкаго происхожденія. Слѣдствіемъ плохаго обращенія съ рядовыми, натянутыхъ отношеній между солдатами и офицерами является поразительное развитіе дезертирства: ежегодно изъ арміи дезертируетъ почти половина солдатъ.» (Neue freie Presse, 18 іюля, 1873 года.)

Къ 1-му января 1872 года военный флотъ состоялъ: изъ 51 броненосныхъ кораблей различныхъ классовъ, съ 127 орудіями, изъ 58 винтовыхъ пароходовъ съ 865 орудіями, 10 колесныхъ пароходовъ съ 72 орудіями,

20 парусныхъ судовъ съ 215 орудіями, 28 буксирныхъ пароходовъ съ 11 орудіями, 3 провіантскихъ корабля съ 12 орудіями, 6 таможенныхъ кораблей съ 88 орудіями; итого 176 судовъ съ 1390 орудіями. Число флотскихъ офицеровъ въ 1872 году равнялось 1360.

ТЕРРИТОРІЯ АЛЯСКА.

ГЛАВА XIX.

Материковая часть.

До 21 іюня 1867 года крайняя сѣверозападная часть Америки принадлежала Россіи. Уступка всѣхъ Российско-Американскихъ владѣній Соединеннымъ Штатамъ была по-истинѣ міровымъ событіемъ. Эта область занимаетъ около 963,600 квадратныхъ километровъ и образуется сѣверозападными отрогами Скалистыхъ горъ; она изобилуетъ снѣговыми горами и вулканами, а долины и бухты, вдающіяся въ береговыя горы, густо покрыты лѣсомъ. Западное побережье сильно изрѣзано фіордами, предъ которыми расположенъ архипелагъ Принца Уэльскаго и Георга III. Въ 1728 году казакъ Дежневъ открылъ проливъ, изслѣдованный точнѣе лишь 80 лѣтъ спустя Берингомъ и названный по имени послѣдняго. Нѣкоторые вулканы очень высоки, вóды чрезвычайно обильны; впрочемъ, иныя изъ нихъ еще весьма мало извѣстны. Климатъ очень разнообразенъ и гораздо мягче климата восточныхъ береговъ Америки, равно какъ и восточныхъ береговъ Азіи, подъ тѣми-же широтами. Сѣверо-западные берега до Аляски имѣютъ морской климатъ, съ мягкою зимою, прохладнымъ лѣтомъ, обильными дождями; онъ весьма благопріятствуетъ древесной растительности, но препятствуетъ разведенію фруктовыхъ деревьевъ. Въ числѣ 70,461 жителей русскіе составляютъ едва 700 душъ; слѣдовательно, одинъ русскій приходится болѣе чѣмъ на сто душъ всего населенія. Далѣе, въ Аляскѣ живетъ 1500 такъ называемыхъ креоловъ, т. е. помѣсь между русскими и индѣйцами. Изъ 42,000 индѣйцевъ покорены лишь около 15,000; остальные же и до сихъ поръ независимо кочуютъ въ странѣ. Въ восточной половинѣ Аляски обитаютъ эскимосы, въ числѣ около 20,800, а на западныхъ островахъ—алеуты (2500 душъ). Прежнее мѣстопребываніе русской администраціи — городъ Ново-Архангельскъ, населеніе котораго 25 лѣтъ тому назадъ не достигало и 850 человѣкъ, теперь имѣетъ 2200 душъ. Хотя, со времени

основанія поселеній на Амурѣ, русскіе воспользовались богатствами Аляски, т. е. лѣсомъ и пушными животными, но для нихъ она была скорѣе бременемъ, нежели приращеніемъ могущества. Съ переходомъ же этого края въ руки американцевъ положеніе дѣла совершенно измѣнилось: благодаря пріобрѣтенію Аляски, они теперь охватили и съ сѣвера чрезвычайно богатыя золотомъ западныя части Британскихъ владѣній, на которыя они уже давно взирали завистливымъ окомъ и которыя они помогли быстро заселить.

Изъ донесенія, представленнаго въ концѣ 1869 года о положеніи Аляски начальникомъ тихоокеанійской дивизіи, генераломъ Георгомъ Томасомъ, оказывается, что въ близкомъ будущемъ нельзя надѣяться на колонизацію этого края, о которой съ той поры не имѣется никакихъ свѣдѣній. Климатъ слишкомъ суровъ; земледѣлію мѣшаютъ очень сильные дожди и недостатокъ солнечнаго тепла. На большей части станцій имѣются огороды, гдѣ разводятъ редисъ, рѣпу, латукъ, другія водянистыя овощи и очень хорошій картофель. Впрочемъ, они держатся лишь очень короткое время. Влажность климата такъ сильна, что овощи хотя и растутъ, но не созрѣваютъ. Тоже бываетъ и при воздѣлываніи ячменя, овса и пшеницы: стебли выростаютъ, остаются зелеными, зерно же не вызрѣваетъ. По отношенію ко всему пространству, лишь малая часть земли пригодна къ обработкѣ. Плато на восточной сторонѣ Кукова прохода, простирающееся отъ Кеная къ Хогочайкской бухтѣ, представляетъ наибольшую полосу съ лучшимъ климатомъ. Почва—песчаный аллювіальный суглинокъ, очень богатый и глубокій; лѣто хотя и пріятно, но недостаточно продолжительно, чтобы можно было заниматься хлѣбопашествомъ. Въ наиболѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ попадаются превосходныя деревья, пригодныя какъ строительный матеріалъ; но столь же хорошіе и богатые строевые лѣса находятся въ Орегонѣ, Вашингтонѣ и Британской Колумбіи, причемъ на сторонѣ названныхъ областей то преимущество, что они гораздо удобнѣе расположены относительно рынка. Рыболовныя мели на сѣверо-восточномъ берегу алеутскаго полуострова и острова того же имени очень обширны и богаты. Семга встрѣчается во всѣхъ рѣкахъ. Кромѣ каменнаго угля при Хогочайкскомъ заливѣ, многія извѣстныя копи расположены и въ другихъ мѣстахъ, напр. у Кутснонской гавани, на островѣ Конѣ, близъ Каггаана на островѣ Принца Уэльскаго и близъ Катмея на полуостровѣ Аляскѣ. Что было сказано о строевомъ лѣсѣ, справедливо также и по отношенію каменнаго угля въ окрестностяхъ пролива Пугетъ. Бой тюленей представляетъ главнѣйшій промыселъ.

До присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ, Аляска находилась подъ управленіемъ «Россійско-Американской торговой компаніи», основанной въ 1798 г. и въ 1799 году разрѣшенной императоромъ Павломъ I; въ 1839 г. привилегія этой компаніи была продлена еще на 20 лѣтъ. Ей принадлежало исключительное право вести торговлю и поддержи-

Рис. 39. Охота юконцевъ на оленей.

вать сношеніе съ территоріею, управленіе которою было главнымъ образомъ направлено на полученіе дохода съ охотничьяго и рыбнаго промысловъ. Хотя во времена владичества Россійско-Американской компаніи участь туземцевъ была не лучше участи невольниковъ, но все-таки русскіе обращались съ ними мягко и человѣчно, а устройствомъ церквей, школъ и госпиталей, запрещеніемъ торга водкою, а также принятіемъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ и распространенію благородныхъ пушныхъ животныхъ, и многими другими учрежденіями,—компанія доказала, что она не страшилась жертвъ съ цѣлью улучшить положеніе туземцевъ. Нынѣ мѣсто русской компаніи заступила сѣверо-американская; но весьма и весьма сомнительно, чтобы положеніе туземцевъ много улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались свободными гражданами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. По крайней мѣрѣ, мирныя сношенія туземцевъ съ иноземными поселенцами стали очень рѣдки. Алчность и заносчивость янки поселили въ туземцахъ недовѣріе и страхъ къ нимъ.

Городъ Ситха (см. стр. 74) представляетъ оригинальное зрѣлище для человѣка, прибывшаго изъ цивилизованной страны. Негдѣ вы не увидите вывѣски, лавки, объявленія. Врачи и адвокаты едва извѣстны по имени. Русское правительство до настоящаго времени доставляло жителямъ все необходимое: одежду, средства къ жизни, жилища и т. под. Жителямъ не о чемъ было заботиться: имъ доставляли пищу, выдавали одежду, отводили помѣщенія. За производимыя ими работы, т. е. за укладку мѣховъ, рубку лѣса, нагрузку кораблей и проч., имъ платили около 75 рублей въ годъ». (Ausland. 1868, № 9, S. 211).

Средоточіемъ всѣхъ русскихъ поселеній былъ городъ Ситха, или Ново-Архангельскъ. Сюда сначала свозились всѣ продукты изъ разныхъ колоній; затѣмъ ихъ грузили и отправляли на корабляхъ. Изъ этого же города всѣ второстепенныя поселенія получали все необходимое. Городъ Ситха былъ основанъ въ 1804 году и обязанъ своимъ происхожденіемъ охотѣ на морскихъ выдръ. Это животное держалось въ томъ мѣстѣ въ огромномъ числѣ; охота же на него, благодаря цѣнности мѣха, была очень прибыльнымъ промысломъ. Городъ Ситха расположенъ на островѣ Барановѣ, имѣющемъ около 135 километровъ длины и среднимъ числомъ 32 километра ширины. Изъ зданій заслуживаютъ упоминанія: склады прежняго Россійско-Американскаго общества, домъ губернатора, церкви и около 30 домовъ русскихъ жителей. Дома имѣютъ желтый цвѣтъ, крыши же желѣзныя, выкрашенныя въ красный цвѣтъ. Православная церковь съ куполомъ и зеленою колокольнею, а также красиво построенныя присутственныя мѣста придаютъ Ново-Архангельску видъ нѣмецкаго городишки. Кромѣ того, въ немъ находится около 400—500 индѣйскихъ лачугъ, сложенныхъ изъ тесаныхъ бревенъ и покрытыхъ кедровою корою. Посреди кровли находится большое отверстіе, назначенное для вхожденія воздуха и выхода дыма. Кромѣ городскаго населенія Ситхи, на островѣ нѣтъ болѣе ни одного бѣлаго человѣка; индѣйцы принадлежатъ къ племени колошей; ихъ насчитывается 1128 душъ.

Изъ туземцевъ — индѣйцы живутъ преимущественно въ южныхъ мѣстностяхъ и на западномъ, наиболѣе посѣщаемомъ, берегу; впрочемъ, они обитаютъ далеко и внутри страны, особенно вдоль большой рѣки Юконъ. По изслѣдованіямъ Фредерика Вимпера, на ниж-

Рис. 40. **Индѣецъ Аляски.**

немъ теченіи Юкона встрѣчаются индѣйцы ингелеты, отличающіеся лишь нарѣчіемъ отъ ко-юконскихъ племенъ, живущихъ сѣвернѣе и языкъ которыхъ распространенъ до форта Юконъ, на 130 километровъ отъ границы Британскихъ владѣній.

Жилища ингелетовъ находятся подъ землею; впрочемъ, сперва надо войти въ деревянную лачугу, извнутри которой идетъ въ землю отвѣсный ходъ; предварительно нужно проползти по низкому горизонтальному каналу, чтобы затѣмъ достигнуть жилаго помѣщенія. Это—большая пещера, надъ которою куполообразно возвышается крыша, въ срединѣ снабженная отверстіемъ для вытягиванія дыма. Въ теплую погоду входный каналъ обращается въ грязную клоаку. Ночью, когда топливо на очагѣ прогоритъ, обитатели подземелья выкидываютъ всѣ полуобуглившіяся головни чрезъ дымопроводное отверстіе и закрываютъ послѣднее шкурами; точно также шкурами завѣшиваютъ и входное отверстіе. Дымъ и углекислота все еще продолжаютъ отдѣляться съ раскаленныхъ угольевъ. Къ нимъ примѣшивается запахъ отъ скучившихся, грязныхъ людей, вонь отъ болѣе или менѣе загнившей рыбы, порченаго мяса, старой кожаной одежды и щенятъ. Тѣмъ временемъ старыя

собаки располагаются снаружи на теплой крышѣ; вскорѣ между ними завязываются распри и драка. Вотъ неосторожный песъ попалъ въ дымовую трубу, оттуда скатился на горячіе уголья, свалилъ кухонную посуду, обсмолилъ себѣ шерсть и тѣмъ еще болѣе усилилъ зловоніе въ подземельи. Конечно,

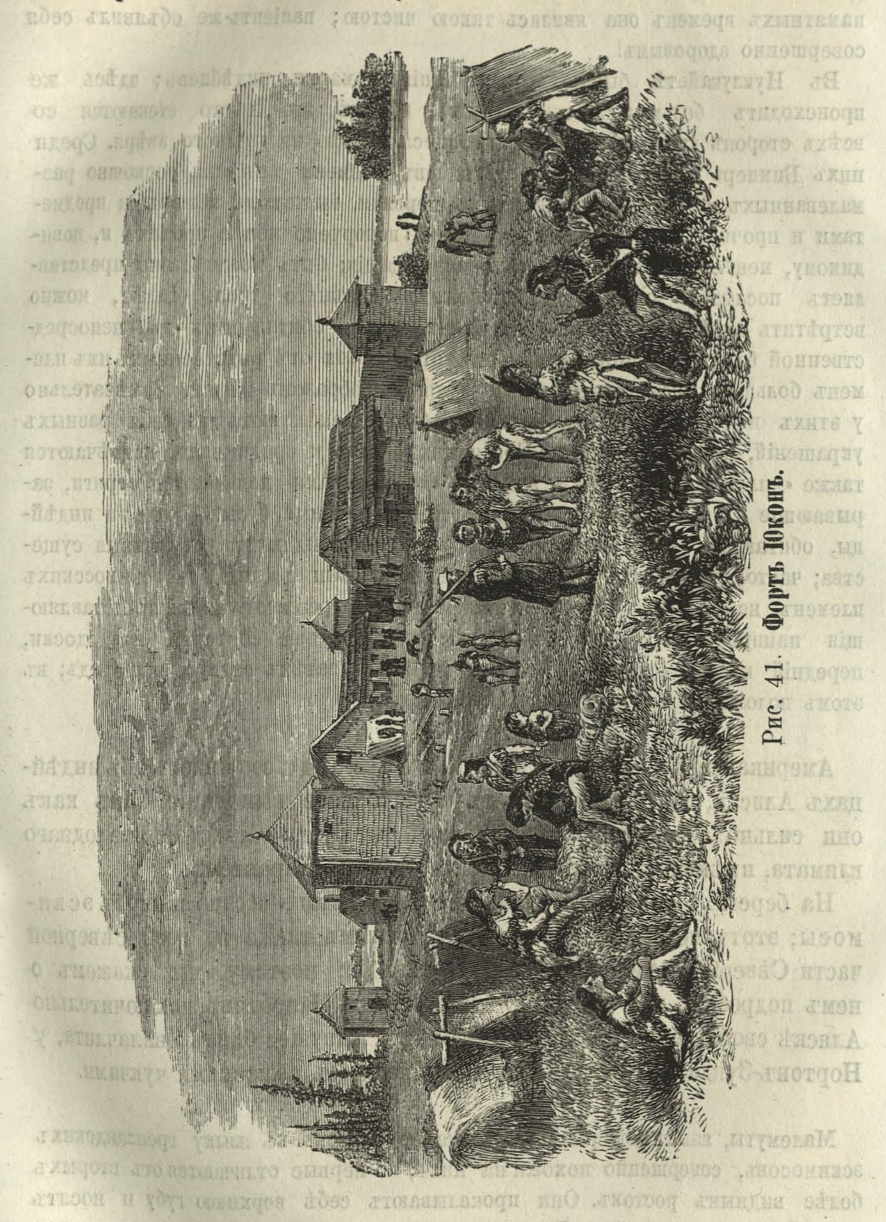


Рис. 41. Фортъ Юконъ.

несчастная собака съ лаемъ и визгомъ спѣшитъ елико возможно къ выходу. Употребленіе носовыхъ платковъ считается ингелетами излишнимъ; это легко замѣтить по состоянію носовъ у маленькихъ ребятишекъ; за то мужчины и женщины усердно нюхаютъ и курятъ; впрочемъ, женщины лишь при случаѣ. Съ какою добросовѣстностью ингелеты избѣгаютъ воды и мыла, это показы-

ваетъ слѣдующій фактъ: одинъ изъ туземцевъ жаловался врачу на боль въ груди; докторъ налѣпилъ ему огромный кусокъ нарывнаго пластыря. На другой день онъ ожидалъ увидѣть большой пузырь, но подъ пластыремъ не замѣтилъ нарыва, а лишь чистую кожу,—быть можетъ впервые съ незапамятныхъ временъ она явилась такою чистою; паціентъ-же объявилъ себя совершенно здоровымъ!

Въ Нуклукайетѣ бываютъ важнѣйшія ярмарки индѣйцевъ; здѣсь же происходитъ большая часть сдѣлокъ, ибо въ это мѣсто стекаются со всѣхъ сторонъ краснокожіе, занимающіеся охотою на пушнаго звѣря. Среди нихъ Вимперъ замѣтилъ также индѣйцевъ племени танана, роскошно размалеванныхъ, богато разукрашенныхъ перьями, вышитыми кожаными предметами и прочими бездѣлушками; это племя испорчено менѣе прочихъ и, повидимому, менѣе прочихъ попробовало цивилизаціи; быть можетъ, оно представляетъ послѣдніе остатки краснокожихъ прежняго типа. Далѣе, можно встрѣтить индѣйцевъ племени кочъ-а-кучинъ, обитающихъ въ непосредственной близости форта Юконъ; они отличаются отъ родственныхъ имъ племенъ большею чистоплотностью и лучшимъ образомъ жизни. Замѣчательно у этихъ индѣйцевъ то, что мужчины болѣе нацѣпляютъ на себя разныхъ украшеній, нежели женщины. Среди нихъ, какъ и среди насъ, встрѣчаются также «милліонеры» и голяки, а между «милліонерами» попадаются скряги, зарывающіе въ землю свои драгоцѣнности—стеклянныя бусы. Крысьи индѣйцы, обитающіе также близъ форта Юконъ,—безобидныя и услужливыя существа; часто, при своихъ торговыхъ поѣздкахъ, они достигаютъ эскимосскихъ племенъ, на морскомъ берегу. Для ѣзды они употребляютъ сани, представляющія наипростѣйшую форму въ своемъ родѣ: онѣ состоятъ изъ доски, передній конецъ которой размягченъ паромъ и затѣмъ загнутъ напередъ; въ этомъ положеніи онъ удерживается ремнемъ.

Американскій инженерный капитанъ Раймондъ сообщаетъ объ индѣйцахъ Аляски, что имъ угрожаетъ совершенное вымираніе, такъ какъ они сильно страдаютъ отъ болѣзней, которыя, вслѣдствіе холоднаго климата, имѣютъ упорный и злокачественный характеръ.

На берегахъ сѣверо-американскаго Ледовитаго океана живутъ эскимосы; этотъ полярный народъ мы встрѣтимъ также во всей сѣверной части Сѣверной Америки и въ Гренландіи; поэтому мы скажемъ о немъ подробнѣе при описаніи этихъ странъ. Напротивъ, исключительно Аляскѣ свойственно племя малемутовъ, живущее близъ Уналачлита, у Нортонъ-Зунда; малемуты ведутъ сношенія съ азіатскими чукчами.

Малемуты, языкъ которыхъ чрезвычайно близокъ къ языку гренландскихъ эскимосовъ, совершенно похожи на нихъ; но первые отличаются отъ вторыхъ болѣе виднымъ ростомъ. Они прокалываютъ себѣ верхнюю губу и носятъ въ ней костяную палочку. Верхняя одежда малемутовъ состоитъ изъ шкуры, скроенной на подобіе рубахи, съ длинными рукавами и капишономъ. Штаны, носки и сапоги малемутъ изготовляетъ также изъ шкуръ; опушку для одежды онъ иногда дѣлаетъ изъ мѣха вольферины (Gulo Luscus); мѣхъ этого животнаго цѣнится очень высоко, такъ какъ изъ всѣхъ пушныхъ звѣрей воль-

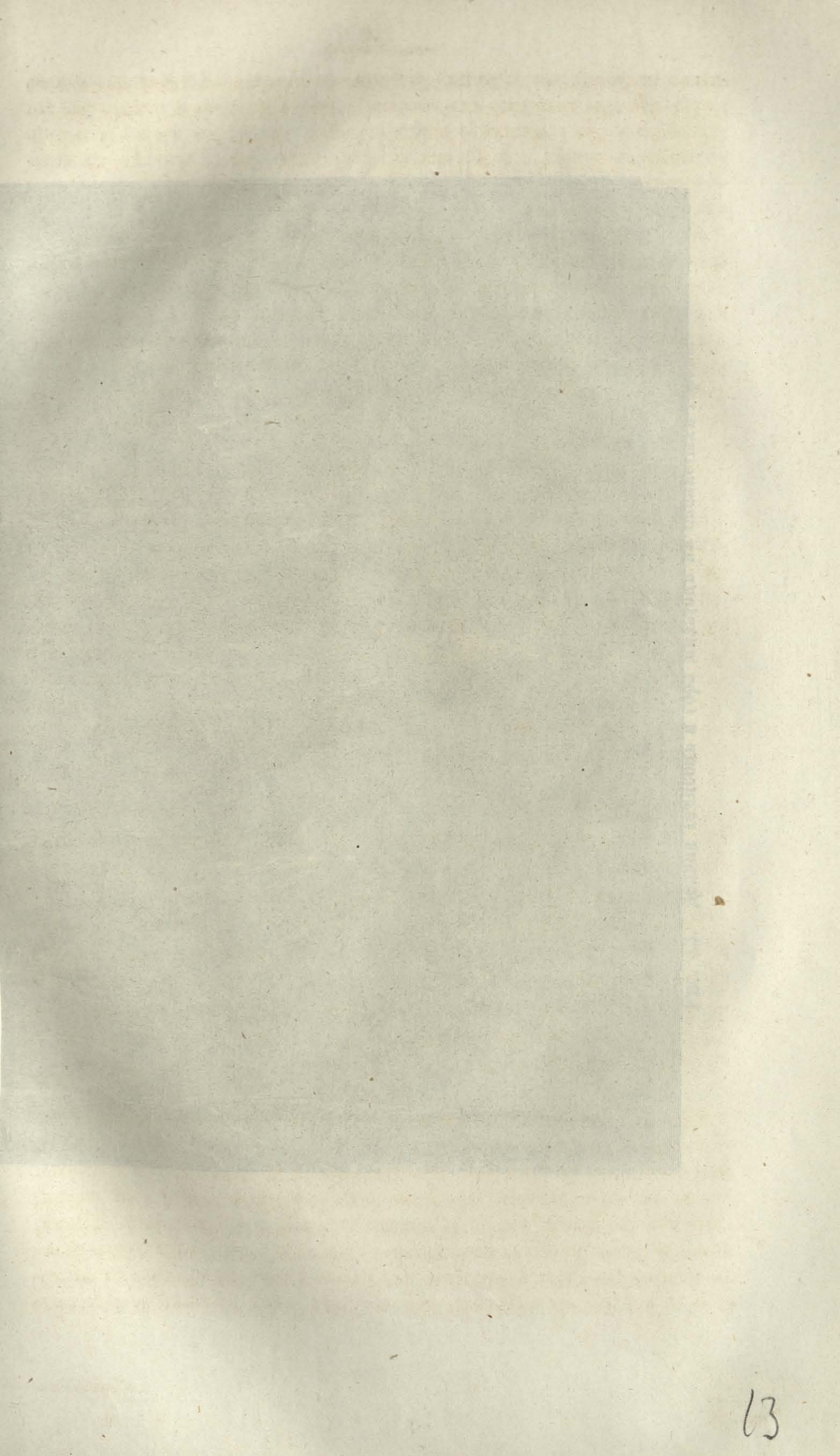
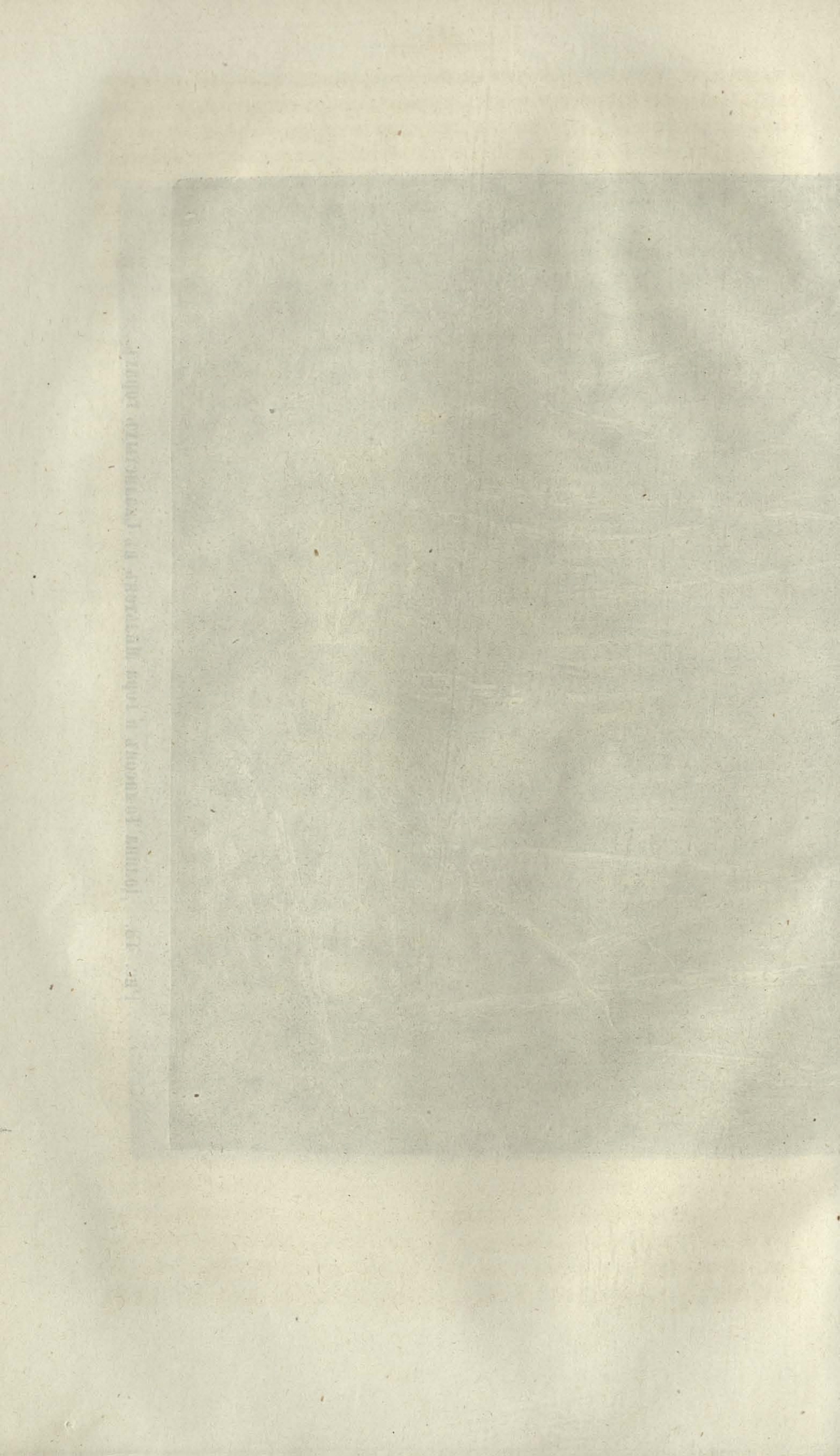


Рис. 43. Долина Томпсонъ и гора Мильтонъ въ Скалистыхъ горахъ.



ферина всего труднѣе становится добычею охотника, вслѣдствіе ея изумительной хитрости. Малемуты живутъ въ пещерахъ, въ родѣ тѣхъ, въ какихъ обитаютъ ингелеты. Подлѣ каждой лачужки стоитъ жердевая настилка, наверху съ маленькой надстройкой или клѣтушкой, куда нужно подниматься по зарубленному древесному стволу, вмѣсто лѣстницы, и гдѣ хранятся всѣ запасы, въ особенности же пищевыя средства, въ безопасности отъ жадныхъ собакъ и дикихъ животныхъ. Кромѣ семейныхъ жилищъ, малемуты устраиваютъ еще помѣщенія большей величины для собраній, а также плясокъ.

Рис. 42. **Малемутъ.**

Плясками развлекаются только зимою; онѣ состоятъ изъ пантомимъ, которыми танцующій старается подражать птицѣ или четвероногимъ животнымъ. «Бальныя залы» освѣщаются тусклыми огнями отъ горящей ворвани. Женщины приносятъ съ собою пищу, такъ какъ каждая семья посильно облагаетъ себя для «пикника». Празднество открывается пиромъ; подкрѣпивъ себя, малемуты принимаются за пляски. Какъ уже было сказано выше, малемуты похожи во многихъ отношеніяхъ на эскимосовъ; но они статнѣе и рослѣе послѣднихъ; мужчины ростомъ въ 1,83 метра не представляютъ рѣдкости. Малемутки отличаются силою, дородностью, а лица ихъ дышатъ добротою.

ГЛАВА XX.

Алеутскіе острова.

Отъ полуострова Аляски, почти въ направленіи 53° сѣверной широты, тянется на востокъ цѣпь огнедышащихъ конусовъ и пирамидъ, какъ бы отдѣляющая Берингово или Бобровое море отъ Великаго или Тихаго океана. Эти вулканы круто ниспадаютъ къ морю, то разбивая его волны мрачными, неровными гранитными скалами, то образуя зигзагообразный берегъ съ многочисленными бухтами. Эта цѣпь крутыхъ и острыхъ пиковъ представляетъ величественнѣйшее зрѣлище осенью и весною, когда изъ кратеровъ выбрасываются огненные столбы, освѣщающіе вѣчно подвижную, никогда неуспокоивающуюся пустыню океана, на бурныхъ, темныхъ волнахъ котораго безустанно носятся ледяные исполины, съ фантастическими зубцами, и окрашивающіе эти груды льда пурпурово-краснымъ цвѣтомъ. Сѣверное сіяніе на небѣ и вулканы на землѣ точно соперничаютъ между собою и, разливая по всей окружающей природѣ мрачную красоту своихъ огней, отражаютъ свои кроваво-красные лучи отъ облаковъ, плавающихъ глетчеровъ и неизмѣримыхъ ледяныхъ полей. Зимою трудно отличить, гдѣ кончается сѣверное сіяніе и начинается отблескъ вулканическаго пламени, окутывающаго Берингово море огненнымъ покрываломъ. Эта цѣпь вулкановъ и островов образуетъ Алеутскіе острова, принадлежащіе въ настоящее время, подобно Аляскѣ, Соединеннымъ Штатамъ.

Берингово море не пользуется животворнымъ вліяніемъ гольфштрема и теплыхъ югозападныхъ вѣтровъ, оказывающихъ благотворное дѣйствіе на мѣстности, лежащія у сѣверныхъ морей. Такъ, напримѣръ, въ Норвегіи кукуруза созрѣваетъ даже подъ 60° с. ш., подъ 69° еще сѣютъ ячмень, а подъ 65°, вблизи Архангельска, хозяинъ Адартовъ съ успѣхомъ пробовалъ разводить пшеницу и гречиху; на Алеутскихъ-же островахъ даже подъ 58° с. ш. не растетъ ни единаго кустика; холодный, влажный климатъ содѣйствуетъ лишь росту травы, тогда какъ всѣ попытки посѣва зерновыхъ хлѣбовъ кончились неудачею. Перейдя эту естественную границу, мы на берегахъ Берингова моря встрѣчаемъ самыя суровыя и негостепріимныя страны крайняго сѣвера, лишенныя всякой органической жизни. Лѣтомъ это море постоянно закутано густыми, непроницаемыми туманами, ибо теплый воздухъ, притекающій сюда со всѣхъ сторонъ, при охлажденіи выдѣляетъ пары; напротивъ, зимою на этомъ морѣ всегда встрѣчаются исполинскіе глетчеры, ледяныя массы которыхъ безустанно носятся по поверхности моря. Въ лѣсахъ и глубокихъ долинахъ Алеутскихъ островов растетъ высокая, великолѣпная, сочная трава, а на крутыхъ склонахъ горъ разстилается

роскошный коверъ изъ мха и лишаевъ, которые служатъ прекраснымъ украшеніемъ печальному пейзажу негостепріимныхъ береговъ и придаютъ ему обманчивую, волшебную прелесть. Нѣкоторые скалистые вулканы этихъ острововъ часто достигаютъ высоты болѣе 6000 футовъ. Съ апрѣля мѣсяца до середины іюля они подернуты покровомъ тумана; съ половины же іюля до конца сентября надъ горами и возвышенностями весело улыбается небо, неотуманенное ни однимъ облачкомъ, чистаго лазуреваго цвѣта, а восхитительное солнце дѣлаетъ пребываніе на этихъ островахъ навсегда памятнымъ путешественнику, случайно посѣтившему ихъ. Съ конца сентября, острова снова начинаютъ погружаться въ туманъ и облака; изъ этого густаго и толстаго покрова высятся въ однообразномъ воздушномъ морѣ, грязно-темносѣраго цвѣта, лишь острыя верхушки пиковъ. Во началѣ октября появляются страшныя вьюги и мятели, и въ продолженіе семи мѣсяцевъ, т. е. до начала мая, царитъ ледяная, все-истребляющая зима.

На этихъ и, еще болѣе негостепріимныхъ, Прибыловыхъ островахъ, гдѣ лишь трава и желтые лишаи нѣсколько оживляютъ голые утесы, живутъ алеуты, а кромѣ нихъ — морскія птицы, тюлени и моржи, исполинскія, жирныя туловища которыхъ окаймляютъ во многихъ мѣстахъ берегъ, точно черною лентою. Эти животныя представляютъ главное богатство описываемыхъ мѣстностей; они, равно какъ и безчисленныя стада морскихъ выдръ, привлекли сюда первыя толпы предпріимчивыхъ казаковъ изъ Камчатки. Еще и нынѣ разсказываютъ много легендъ о борьбѣ между первыми русскими піонерами и алеутами.

Алеуты — мужественный и честный народъ. Воровство въ ихъ средѣ неизвѣстно; они не только не держатъ подъ запоромъ своихъ собственныхъ вещей, но не трогаютъ чужаго имущества. Убійство—также для нихъ нѣчто невѣдомое. Епископъ Іоаннъ Веньяминовъ, прожившій долго между алеутами разсказываетъ, что самыя ужасныя муки не могутъ вызвать у алеута ни малѣйшаго стона отъ боли, ни малѣйшей жалобы. Если случится алеуту попасть въ капканъ, поставленный для ловли какого либо хищнаго звѣря, то онъ ждетъ терпѣливо, пока его не освободятъ изъ капкана, зубья котораго глубоко въѣлись въ его тѣло. Алеутъ не знаетъ страха; онъ считаетъ крайне неприличнымъ выражать свое удивленіе; nil admirari — такое его житейское правило, передаваемое по наслѣдству отъ отца къ сыну. Ничто не можетъ его порадовать; но ничто не можетъ и напугать его или произвести на него сильное впечатлѣніе. При всемъ томъ, алеутъ—не безчувственное существо: въ его груди бьется доброе сердце, сильно привязанное къ женѣ и дѣтямъ. Онъ любитъ своихъ дѣтей и родственниковъ, а къ родителямъ своимъ привязанъ до самопожертвованія; онъ обладаетъ благородною гордостью до такой степени, что его можетъ глубоко оскорбить не только слово, но даже взглядъ. Алеутъ сохраняетъ непреклонную вѣрность данному слову, и если онъ далъ какое либо обѣщаніе, то можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ исполненіи его. Онъ никогда не унижается до обмана. Путешественникъ Поспѣловъ приводитъ случаи, когда ложь могла бы спасти алеутовъ отъ тяже-

лаго наказанія, даже отъ смерти; но алеутъ всегда хранилъ мрачное молчаніе и предпочиталъ скорѣе перенести любое наказаніе, нежели освободиться отъ него посредствомъ лжи.

Алеуты страстно любятъ водку и табакъ, съ которыми ихъ познакомили русскіе. Въ особенности они охотно курятъ, смѣшивая табакъ съ мелко-искрошенною пихтовою корою, и закрываютъ глаза, затягиваясь дымомъ. Трубка идетъ въ круговую: послѣ затяжки алеутъ передаетъ ее своему сосѣду. Алеуты далеко не такъ безобразны, какъ прочіе эскимосы, напримѣръ какъ ихъ сосѣди—чукчи. Ихъ черепъ, плоскій назади и сдавленный съ боковъ, нѣсколько похожъ на пирамиду. Широкое лицо съ выдающимися скулами и наискось прорѣзанными глазами придаетъ имъ болѣе сходства съ монгольскою, нежели съ американскою расою. У алеутовъ кожа и лицо бѣлаго цвѣта, но на крайнемъ сѣверѣ родственныя имъ колѣна имѣютъ свѣтлобурый оттѣнокъ кожи. Алеуты—самые высокорослые изъ всѣхъ эскимосовъ; послѣдніе очень маленькаго роста—почти карлики. Всѣ они широкоплечи, отличаются большою силою и, не смотря на тяжелую работу, имѣютъ, подобно лапландцамъ, красиво сложенныя руки и ноги. У мужчинъ ноги кривыя, вслѣдствіе постояннаго сидѣнія въ байдарѣ (лодкѣ).

Зимою алеуты живутъ въ пещерахъ, которыя они вырываютъ въ землѣ и покрываютъ снаружи снѣгомъ; лѣтомъ же обитаютъ въ шатрахъ. Природныя способности алеута мало развиты, но онъ отличается рѣдкою способностью къ подражанію. Въ короткое время алеутъ научается всякому ремеслу. Въ настоящее время между алеутами встрѣчаются столяры, плотники, кузнецы, слесаря и сапожники; изъ нихъ выходили и маляры, нелишенные таланта. Многіе алеуты, въ особенности мужчины, говорятъ по-русски, но съ тѣхъ поръ, какъ Алеутскіе острова вошли въ составъ Соединенныхъ Штатовъ, они начали говорить по-англійски. Впрочемъ, способности алеутовъ направлены болѣе на практическую сторону дѣятельности; такъ, изъ нихъ выходятъ превосходные матросы.

Байдара — второй домъ для алеута. Въ этой лодкѣ можетъ помѣститься лишь одинъ человѣкъ; она очень легка, длинна, состоитъ изъ тщательно выдолбленнаго бревна съ очень тонкими стѣнками; байдара какъ съ боковъ, такъ и сверху обтянута тюленьими шкурами. Алеутъ садится въ нее чрезъ оставленное въ срединѣ отверстіе, плотно охватывающее его тѣло, такъ что виднѣется лишь верхняя часть смѣлаго мореходца; онъ сидитъ какъ бы въ кожаномъ мѣшкѣ. Вслѣдствіе такого очень простаго, но за то весьма практичнаго устройства байдары, вода не можетъ проникнуть въ нее, какъ бы ни было бурно море. Легкая ладья не можетъ погибнуть. Направляя свое судно при помощи легкаго двойнаго руля, держа предъ собою свое оружіе и инструменты для ловли,—алеутъ разсѣкаетъ подвластныя ему волны съ большою ловкостью и всегда умѣетъ сохранить равновѣсіе; онъ не теряетъ присутствія духа даже въ томъ случаѣ, если завистливая волна опрокинетъ его утлую ладью, такъ какъ онъ тотчасъ же снова приводитъ ее въ равновѣсіе. Кромѣ этихъ легкихъ байдаръ, существуютъ и такъ-называемыя семейныя байдары, которыя устроены такимъ же образомъ и изъ того же матеріала, какъ и вышеописанныя; разница лишь въ томъ, что семейныя байдары имѣютъ по нѣскольку отверстій. Ихъ употребляютъ преимущественно женщины. Взрослые мужчины считаютъ для себя позоромъ садиться въ такія лодки.

До перехода этихъ острововъ во владѣніе русскихъ, алеутами управляли тэны, т. е. старѣйшіе члены семействъ. Алеуты раздѣлялись на три класса или сословія: 1) тэновъ и почетныхъ лицъ, очень гордящихся своимъ происхожденіемъ, 2) свободныхъ и 3) рабовъ.

Россійско-Американская компанія отмѣнила рабовладѣніе, а тэны были назначены ею правителями. Въ народѣ сохранилось множество сказаній и легендъ; въ недавно основанной американской газетѣ «Alaska Herald» было приведено много интересныхъ мелодій и пѣсенъ, не лишенныхъ поэтической прелести. Сюжетъ большей части пѣсенъ—жизнь на морѣ; кромѣ того, существуетъ цѣлый циклъ эротическихъ пѣсенъ, въ которыхъ, конечно, отчасти высказываются циническіе и первобытные взгляды на любовь.

Рыбная ловля и охота на морскихъ животныхъ суть главные промыслы алеутовъ. На этомъ поприщѣ они могутъ развернуть всѣ свои силы и способности, показать мужество и безразсудную смѣлость. Въ апрѣлѣ болѣе трехсотъ байдаръ пускаются въ открытое море. Онѣ раздѣляются на партіи, въ каждой по 20—30 лодокъ. Не смотря на бури, алеуты проникаютъ далеко въ открытое море. Каждая партія располагается по прямой линіи, причемъ между байдарами оставляются извѣстные промежутки. Не успѣетъ показаться изъ воды голова морской выдры (Enhydris lutra L., морской бобръ или коланъ), какъ воздухъ уже разсѣкается стрѣлою; байдара, впервые замѣтившая животное, устремляется за нимъ, прочія лодки образуютъ кругъ, въ центрѣ котораго располагается первая байдара; если голова снова вынырнетъ изъ воды, то теперь въ нее пускается разомъ нѣсколько стрѣлъ, и вскорѣ убитое животное вытаскиваютъ изъ воды. Если партія замѣтитъ нѣсколько выдръ, то образуется нѣсколько круговъ; самая же охота производится вышеописаннымъ образомъ. Способъ охоты на выдръ въ зимнее время свидѣтельствуетъ о мужествѣ и присутствіи духа у алеутовъ. Когда буря громоздитъ волны океана, подобно горамъ, выдры ищутъ спасенія на необитаемыхъ островахъ, гдѣ онѣ засыпаютъ въ какой либо скалистой разсѣлинѣ. Алеутъ не страшится пуститься въ открытое море въ такую бурную погоду; въ каждой байдарѣ сидятъ два охотника; они приближаются къ утесу или острову съ подвѣтряной стороны; одинъ охотникъ выжидаетъ прибоя волнъ и въ этотъ моментъ вспрыгиваетъ на берегъ, съ ружьемъ на-готовѣ; для такого дѣла нужно обладать болѣе чѣмъ обыкновенною ловкостью и навыкомъ: иначе легко поскользнуться на гладкой скалѣ и упасть въ море, или разбить голову о камни крутаго берега. Затѣмъ охотникъ приближается къ спящему животному и убиваетъ его, прежде чѣмъ оно успѣетъ проснуться. Возвращеніе обратно къ лодкѣ сопряжено съ неменьшею опасностью для алеута: держа въ одной рукѣ застрѣленное животное, а въ другой—ружье, очень легко поскользнуться на утесѣ, съ котораго онъ прыгаетъ въ лодку въ моментъ отраженія волнъ! Тѣмъ не менѣе, не извѣстно почти ни одного примѣра, чтобы алеутъ поплатился жизнью за свою смѣлость. Морскихъ выдръ ловятъ также сѣтью; но такой способъ ловли рѣдко примѣняется—лишь въ Ачинскомъ округѣ, ибо алеутамъ нравится самая опасность, сопряженная съ охотою. Не менѣе интересна также охота на котиковъ (Otaria ursina L., морской котъ, сѣкачъ). Лишь только въ апрѣлѣ покажутся стада котиковъ у береговъ Берингова моря, алеуты тотчасъ же пускаются на встрѣчу имъ; впереди плывутъ самые ловкіе и смѣлые охотники, а позади нихъ—заправитель охоты. Заслышавъ звукъ, на-

поминающій блеяніе овцы, алеутъ немедленно бросается впередъ, главнымъ образомъ съ цѣлью отрѣзать отъ берега дѣтенышей. Самки и болѣе старыя животныя могутъ безпрепятственно вернуться въ море, такъ какъ убиваютъ лишь молодыхъ котиковъ. Послѣ этой бойни, самки, потерявшія своихъ дѣтенышей, по цѣлымъ днямъ плаваютъ у берега, и далеко въ Сѣверномъ морѣ слышенъ ихъ жалобный вой. Ежегодно убиваютъ 3.500,000 котиковъ. Алеутъ выходитъ одинъ также и на китовую ловлю. Здѣсь онъ долженъ призвать на помощь всю силу своего характера, все хладнокровіе. Долго странствуетъ онъ по морю въ своей легкой байдарѣ и выжидаетъ появленія кита, чтобы пустить ему въ голову стрѣлу. Если это удалось ему, то онъ вонзаетъ ему копье подъ лѣвый плавникъ и затѣмъ быстро уплываетъ, такъ какъ однимъ ударомъ хвоста китъ можетъ разбить въ щепу не только его маленькую байдару, но цѣлую флотилію байдаръ. На стрѣлѣ находится значекъ съ именемъ владѣльца,—и куда бы ни принесло кита, онъ принадлежитъ охотнику, нанесшему ему рану. Но часто не успѣетъ алеутъ приблизиться къ киту, какъ послѣдній однимъ неожиданнымъ поворотомъ своего неуклюжаго, исполинскаго тѣла разбиваетъ байдару вмѣстѣ съ охотникомъ.

Впрочемъ, охота на моржа требуетъ еще большаго хладнокровія и силы. Предпринимая такую охоту, алеутъ прощается съ родными, точно идетъ на вѣрную смерть. Онъ старается запопасть моржа въ тотъ моментъ, когда тотъ взбирается на берегъ; тогда всѣ охотники бросаются на животное, чтобы отрѣзать ему отступленіе къ морю. У убитаго моржа тотчасъ же отдѣляютъ клыки, шкуру сдираютъ, мясо же оставляютъ на берегу; изъ него не добываютъ ворвани. (Paul Fuchs: Die Aleuten. Ausland. 1874. № 46, S. 913—916.).

БРИТАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

ГЛАВА XXI.

Общій очеркъ.

Британскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ обнимаютъ всю область, лежащую къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ Гренландіи и Аляски; слѣдовательно, она лежитъ между 42° 50′ с. ш. и Ледовитымъ океаномъ и ограничена: на востокѣ—Атлантическимъ океаномъ, на югѣ—Соединенными Штатами, на западѣ—Великимъ океаномъ и территоріею Аляскою. Общая поверхность этой области равняется 8.547,304 квадратнымъ километрамъ; на ней живетъ лишь около 4 милліоновъ людей (точнѣе: 3.689,800). Въ дѣйствительномъ же владѣніи британцевъ находится лишь очень небольшая часть этой огромной области, именно около $^1/_5$ всего пространства, тогда какъ остальное состоитъ изъ лежащихъ при морѣ земель, большую часть года погребенныхъ подъ снѣгомъ и льдомъ и очень слабо населенныхъ кочующими народами, или же представляетъ обширные охотничьи районы, находящіеся и по сю пору во владѣніи первобытныхъ обитателей страны и которыми Англія распоряжается лишь номинально. Поэтому различаютъ колоніи собственно, т. е. обработанныя провинціи (settled provinces) отъ земель Гудзонбайской компаніи. Первыя лежатъ къ востоку отъ рѣки Св. Лаврентія и при Атлантическомъ океанѣ; вторыя занимаютъ сѣверную и внутреннюю части—вокругъ Гудзонова залива до Скалистыхъ горъ на западѣ. По ту сторону этихъ горъ находится Британская Колумбія со своими островными группами. Съ 1871 года вся эта обширная область образуетъ такъ-называемую Dominion of Canada, т. е. конфедерацію провинцій, прежде бывшихъ отдѣльными,—слѣдовательно представляетъ совершенно самостоятельный Союзъ, соединенный съ метрополіею лишь самыми слабыми узами. Стремленіе къ такой конфедераціи впервые обнаружилось въ 1864 году; оно осуществилось уже въ

1865 году; впрочемъ, въ 1867 году королевскимъ указомъ былъ утвержденъ и организованъ Союзъ пока лишь изъ четырехъ провинцій, именно: Верхней Канады, Нижней Канады, Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга. Въ 1869, 1870 и 1871 годахъ къ Союзу примкнули земли Гудзонбайской компаніи, недавно образовавшіяся провинціи Манитоба и Британская Колумбія; наконецъ, въ 1873 къ Союзу присоединился островъ Принца Эдуарда, такъ что, кромѣ Нью-Фаундлэнда, всѣ британскія провинціи въ Сѣверной Америкѣ образуютъ одно большое колоніальное государство. До настоящаго времени Нью-Фаундлэндъ упорно отказывался примкнуть къ Союзу, но присоединеніе его—лишь вопросъ времени.

Конституція этого союза составлена по образцу англійской. Парламентъ состоитъ изъ верхней палаты, или сената, и нижней палаты. Представителемъ монарха въ странѣ служитъ генералъ-губернаторъ, завѣдывающій дѣлами при посредствѣ совѣта (Queen's Privy Council for Canada), члены котораго отъ времени до времени избираются генералъ-губернаторомъ. Сенатъ состоитъ изъ 72 членовъ, по 24 отъ каждой изъ канадскихъ провинцій (Верхней и Нижней Канады), и по 12—отъ каждой изъ прочихъ провинцій. Сенаторы назначаются пожизненно генералъ-губернаторомъ; тоже и спикеръ (президентъ) сената. Нижняя палата въ 1875 году состояла изъ 181 депутата, избираемыхъ на пять лѣтъ. Избирательнымъ правомъ пользуются лица, владѣющія поземельною собственностью, приносящею ежегодно не менѣе 15 р. чистаго дохода, достигшія 21 года и состоящія въ великобританскомъ подданствѣ по рожденію или натурализаціи. Обѣ палаты разъ въ году созываются генералъ-губернаторомъ, которому принадлежитъ право отсрочки и распущенія парламента. Королевская власть пользуется правомъ безусловнаго veto, въ теченіи двухъ лѣтъ, относительно принятыхъ парламентомъ и утвержденныхъ генералъ-губернаторомъ постановленій. Билли, касающіеся опредѣленныхъ предметовъ, должны быть представляемы въ британскій парламентъ. Каждая провинція имѣетъ свои собственныя исполнительное и законодательное учрежденія, въ которыхъ предсѣдательство принадлежитъ вице-губернатору, назначаемому генералъ-губернаторомъ. Провинціальные парламенты могутъ измѣнять свои конституціи.

ГЛАВА XXII.

Британская Колумбія.

Прежде Британская Колумбія входила въ составъ земель Гудзонбайской компаніи; но, вслѣдствіе открытія въ ней золота и быстраго наплыва въ нее переселенцевъ, она въ 1858 году сдѣлана особою колоніею, подчиненною англійской коронѣ; съ 1871 года она, какъ было упомянуто выше, примкнула къ «Dominion of Canada». Британская Колумбія граничитъ на югѣ съ территоріею Вашингтонъ (40° с. ш.); сѣверную границу ея составляетъ рѣка Симпсонъ и Финлей, источникъ рѣки Мира (Peace River), приблизительно подъ 50° с. ш.; восточная граница идетъ вдоль гребня Скалистыхъ горъ. Пространство, занимаемое Британскою Колумбіею со включеніемъ принадлежащихъ ей острововъ Королевы Шарлотты и Ванкувера, равняется около 551,620 квадратнымъ километрамъ.

Британская Колумбія представляетъ чрезвычайно пересѣченную, неровную страну; внутри нея проходятъ горы, достигающія мѣстами значительной вышины и представляющія какъ бы контрфорсы и отроги Скалистыхъ горъ; нѣкоторыя вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; на другихъ горахъ онъ не таетъ въ продолженіе девяти мясяцевъ въ году. За то въ долинахъ снѣгъ выпадаетъ въ сравнительно маломъ количествѣ и рѣдко лежитъ долѣе недѣли. На берегу моря климатъ очень мягокъ, но за то тамъ много выпадаетъ дождя. Горы большею частью покрыты пихтою и елью; въ долинахъ растетъ очень питательная трава, а берега рѣкъ окаймлены ивами, ольхами, тополями, березами и отчасти хвойными породами. Мѣстами встрѣчаются очень обширные лѣса; многія возвышенности совершенно безлѣсны, за то покрыты превосходною травяною растительностью. Эта чрезвычайно сочная «Bunch-Grass», повидимому, характерная для западнаго края, отличается отъ травы прерій и рѣчныхъ низменностей; она имѣетъ отъ 0,60 до 0,90 метровъ вышины, растетъ одиночными пучками и очень питательна, какъ кормъ для скота, даже въ сухое время года. Вдоль большой дороги Карибу тянутся преріи, длиною въ 250 километровъ и шириною въ 36—48 километровъ, а между рѣками Томпсонъ и Фразеръ разстилаются стольже огромныя и богатыя травяныя пространства. Шестая часть поверхности занята водою. Одно изъ самыхъ большихъ озеръ (а ихъ очень много) — озеро Стюартъ (Stuart's Lake) имѣетъ около 80 километровъ въ длину и 6½ до 8 километровъ въ ширину. Окружность озера Фразеръ (Fraser's Lake)—130 километровъ, а озера Маклеодъ (Mac Leod's Lake), лежащаго подъ 55° с. ш.,—90 километровъ. Послѣднее имѣетъ стокъ къ рѣкѣ Мира, слѣдовательно къ Ледовитому морю. Истоки рѣки Фра-

зеръ расположены вблизи истоковъ рѣки Каноэ (Canoe River), крайняго сѣверовосточнаго притока Колумбіи. Рѣка Фразеръ, въ верхней части своего теченія, описываетъ большую дугу, сперва поворачиваетъ на западъ, затѣмъ на сѣверъ; мѣстность, выполняющая собою пространство, охватываемое дугою, и есть богатый золотомъ Карибу. Затѣмъ, до самаго своего устья рѣка Фразеръ течетъ преимущественно въ южномъ направленіи; главный притокъ ея—рѣка Томпсонъ, впадающая слѣва, при такъ называемомъ «Forks», и протекающая по золотоносной области. Фразеръ у устья имѣетъ около 1,60 километра ширины и судоходна для большихъ кораблей на 58 километровъ вверхъ, до форта Ланглея. Вслѣдствіе рельефа поверхности, всѣ эти рѣки образуютъ лишь каскадные, порожистые потоки, по которымъ мѣстами могутъ ходить развѣ челны. Послѣдніе доходятъ до форта Яль (Yale). Страна, богатая водою, естественно, очень богата также и рыбою. Дѣйствительно, рыбныя ловли Британской Колумбіи, быть можетъ, богатѣйшія на землѣ; но развитію ихъ препятствуетъ удаленіе отъ населенныхъ центровъ. Киты и тюлени встрѣчаются на сѣверномъ берегу моря въ большомъ количествѣ, а въ рѣкахъ и бухтахъ ловятся осетры вѣсомъ въ 350 килограммовъ; въ рѣкѣ Фразеръ и ея многочисленныхъ притокахъ кишатъ лососи и другія прѣсноводныя рыбы.

Поздно, въ сентябрѣ и въ первыхъ числахъ октября, безчисленныя стада сиговъ (Corregonus quadrilateralis; round fisch по-англійски) поднимаются по рѣкѣ Фразеръ, проникаютъ во всѣ притоки и, наконецъ, пролагая себѣ безопасно путь, достигаютъ любимыхъ мѣстъ нереста. Немного рыбъ, по красотѣ и вкусу, могутъ посоперничать съ названнымъ видомъ Corregonus; состоя въ родствѣ съ аристократическими Salmonidae (лососями), сигъ вполнѣ заслуживаетъ похвалы и вниманія, воздаваемыхъ ему какъ бѣлымъ, такъ и краснокожимъ населеніемъ. Для всѣхъ индѣйцевъ, обитающихъ къ западу отъ Скалистыхъ горъ, эта красивая рыба представляетъ то же, что альтихамегъ для племенъ, живущихъ на восточныхъ склонахъ этой цѣпи. Альтихамегъ—слово индѣйское, означающее въ переводѣ «морской олень»; это — бѣло-рыбица путешественниковъ, купцовъ и звѣролововъ, Corregonus albus ученыхъ. Нѣкоторыя значительныя племена въ продолженіи трехъ-четвертей года питаются этою рыбою; точно также жители многихъ станцій пушной торговли круглый годъ питаются «морскимъ оленемъ»; въ теченіе холодныхъ мѣсяцевъ они не имѣютъ другой пищи, кромѣ бѣлорыбицы, которую ѣдятъ въ замороженномъ или сушеномъ видѣ. О громадномъ количествѣ бѣлорыбицы можно составить себѣ понятіе изъ того факта, что въ маленькомъ озерѣ Св. Анны (St. Ann's Lake), близъ форта Эдмонтона, въ три недѣли было поймано 40,000 штукъ; средній вѣсъ каждой рыбы составлялъ около $1^1/_2$ килограммовъ; такой уловъ былъ произведенъ самыми грубыми рыболовными снастями. Впрочемъ, по количеству и по доставляемой пользѣ, этой рыбѣ нисколько не уступятъ ихъ восточные собратья, т. е. колумбійскіе сиги. (Ausland, 1866. №7. S. 159).

«Золото найдено на рѣкѣ Фразеръ въ 1857 году, впервые по нижнему

теченію ея; уже въ четыре слѣдующіе года было добыто большое количество его въ этой мѣстности. Когда затѣмъ добыча не казалась золотопромышленникамъ прибыльною, то большая часть ихъ направилась внутрь страны, предоставивъ китайцамъ «diggings» (т. е. рудники), не вознаграждавшіе, по ихъ мнѣнію, труда. Эти трудолюбивые и неутомимые сыны «Царства цвѣтовъ» или Срединной имперіи, послѣ ухода европейцевъ, добыли золота на нѣсколько милліоновъ марокъ изъ рудниковъ, считавшихся истощенными. Бѣлые же рудокопы прослышали, что далеко отсюда, въ пустоши Карибу, золотопромышленность вознаграждалась лучше; поэтому они толпами потянулись въ эту страну, а также къ рѣкѣ Вилльямсъ (Williams-River), гдѣ трудъ ихъ окупался довольно богатою прибылью. Но этотъ трудъ очень тяжелъ: работа состоитъ не въ томъ, чтобы взрывать порохомъ кварцевыя породы,—нѣтъ, приходится снимать киркою глину, суглинокъ, песокъ и хрящъ, на глубину 18 до 36, или 45 метровъ, затѣмъ удалять ихъ лопатою,—и лишь послѣ всѣхъ этихъ манипуляцій золотоискатель достигаетъ благороднаго металла. Всѣ единогласно утверждаютъ, что область Карибу въ нѣдрахъ своихъ содержитъ непомѣрно богатыя сокровища, а золотоисканіе вознаградитъ труды не одного поколѣнія. Но, кромѣ золота, эта область чрезвычайно богата также и другими металлами; такъ въ ней были найдены платина, серебро и въ особенности мѣдь въ громадномъ количествѣ. Пересѣченная мѣстность, хотя и не вполнѣ нелишенная почвы, пригодной для земледѣлія, имѣетъ большое подспорье также въ лѣсахъ, покрывающихъ большую часть области. Уже въ настоящее время лѣсъ грузится въ значительномъ количествѣ въ восточную Азію, на Сандвичевы острова и въ Южную Америку. Къ тому же, островъ Ванкуверъ богатъ каменнымъ углемъ, который вообще рѣдко встрѣчается въ мѣстностяхъ у западныхъ береговъ Америки. Въ настоящее время Викторія, на островѣ Ванкуверѣ, представляетъ важнѣйшій торговый пунктъ; въ городѣ считается отъ 15,000 до 20,000 жителей; онъ имѣетъ превосходную гавань, а также верфь, на которой строятъ и военные корабли. Въ послѣднее время Ванкуверъ соединенъ съ материковою Британскою Колумбіею, а Новый Вестминстеръ окончательно избранъ главнымъ городомъ. Онъ лежитъ нѣсколько выше устья рѣки Фразеръ и поддерживаетъ правильное пароходное сообщеніе съ Викторіею; въ немъ устроенъ монетный дворъ, дабы золото для чеканки не было надобности посылать далѣе—въ Санъ-Франциско». (Globus. XI томъ, стр. 67—69).

Народонаселеніе Британской Колумбіи состоитъ изъ трехъ, очень различныхъ элементовъ, именно: туземцевъ, китайцевъ и европейцевъ. Первые, въ числѣ 80,000 душъ, живутъ къ западу отъ Скалистыхъ горъ; на Ванкуверѣ насчитываютъ 10,000 туземцевъ; они принадлежатъ къ индѣйцамъ, а по языку и чертамъ лица родственны племенамъ, населяющимъ сѣверную часть американскаго материка. Мы еще далеко не вполнѣ знакомы съ ихъ нравами, бытомъ и религіозными воззрѣніями. Съ древнихъ временъ у нихъ сложился обычай сдавливать черепъ своимъ дѣтямъ; вслѣдствіе этого одно изъ индѣйскихъ племенъ, живущихъ по рѣкѣ Колумбіи, называется «Плоскоголовымъ» (Flathaeds). Впрочемъ, повидимому, не всѣ туземцы слѣдуютъ этому обычаю, такъ какъ кругомъ англійскихъ поселеній можно видѣть большое число индѣйцевъ съ головою правильной формы и умными чертами лица; они отличаются физическою силою и ловкостью, а нѣкоторые изъ нихъ

очень удачно подражають произведеніямъ европейской промышленности. Плоскоголовые изготовляютъ свои челны изъ цѣльныхъ древесныхъ стволовъ. Челнъ приготовляется посредствомъ медленнаго огня, разводимаго снизу ствола такимъ образомъ, чтобы онъ выжегъ внутреннюю часть его. Что касается ихъ

Рис. 44. **Индіанки племени Плоскоголовыхъ.**

религіозныхъ воззрѣній, то главнѣйшій догматъ ихъ гласитъ, что все создалъ ялъ (ворона), и что люди обладаютъ безсмертною душою. Храбрецъ, павшій въ бою, а также погибшіе насильственною смертью, пользуются вѣчнымъ блаженствомъ на небесахъ; напротивъ, умершіе естественною смертью прокляты и цѣлыя столѣтія обречены жить подъ вѣтвями большихъ деревьевъ. (C. Barett-Lennard. Travels in British Columbia; with the Narrative of a yacht voyage round Vancouver's Island. London. 1861. 8°). Если колумбійскій индѣецъ подвергается позору, то (какъ сообщаетъ другой наблюдатель) онъ довольствуется изрѣзываніемъ на куски своего шерстянаго одѣяла; а если этого не достаточно, чтобы смыть пятно позора, онъ приноситъ въ жертву своего раба. Впрочемъ, каннибальство у этихъ индѣйцевъ отнюдь не представляетъ обыкновеннаго явленія; напротивъ, людоѣдство составляетъ лишь

часть ихъ религіозныхъ обрядовъ и ограничивается пожираніемъ «врачующихъ людей» (колдуновъ), на которыхъ это племя вообще смотритъ со страхомъ, со смѣсью удивленія и отвращенія. —Индѣйцы одной и той же фамиліи обыкновенно имѣютъ общій гербъ, состоящій большею частью изъ изображенія какого либо животнаго; послѣднее считается патрономъ всей фамиліи. Почитатели никогда сами не убиваютъ этого животнаго, напротивъ за смерть его, учиненную въ присутствіи кого-либо изъ нихъ, они требуютъ вознагражденія. Лица, имѣющія одинъ и тотъ же гербъ (тотемъ), не могутъ вступать между собою въ бракъ. Ребенокъ получаетъ тотемъ семьи матери, но не семьи отца. Если мужчина задумываетъ устроить пиръ, то онъ не приглашаетъ никого изъ членовъ своего тотема, ибо во время пировъ заключаются мирные договоры, а предполагается, что столь близкимъ родственникамъ, какъ лица одного и того же тотема, нѣтъ надобности въ подобныхъ умиротворяющихъ собраніяхъ. Индѣйцы, кромѣ того, имѣютъ еще и другой странный обычай, стоящій въ связи съ существованіемъ тотемовъ. Если когда либо индѣйцу заблагоразсудится отставить тотема, то всѣ лица, имѣющія одинаковое фамильное изображеніе, обязаны чествовать своего тотема, повергая предъ нимъ часть имущества, и притомъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ рангу и богатству дателя. (R. C. Mayne. Four years in British Columbia and Vancouver Island; their forests, rivers, coasts and gold fields. London. 1862. 8°).

Особенный интересъ представляютъ архипелаги, принадлежащіе Британской Колумбіи. На югѣ находится почти необитаемый архипелагъ Санъ-Хуанъ или Гаро, въ проливѣ Хуанъ-де-Фука, отдѣляющемъ крутобережье материка отъ насупротивъ лежащаго, вышеупомянутаго острова Ванкувера; наконецъ, на сѣверѣ лежатъ еще менѣе изслѣдованные острова Королевы Шарлотты. Мы скажемъ нѣсколько словъ, какъ о Ванкуверѣ, такъ и о послѣднемъ архипелагѣ.

Ванкуверъ, прежде называвшійся Квадра, вслѣдствіе своей формы удлинненнаго четырехугольника, имѣетъ 33,650 квадратныхъ километровъ и представляетъ значительную часть приморской цѣпи, отдѣлившейся отъ материка. Многочисленные фіорды и бухты тождественны съ фіордами и бухтами поморья Британской Колумбіи и, подобно имъ, представляютъ результатъ прежней дѣятельности глетчеровъ. Внутри Ванкувера мало воздѣлываемыхъ мѣстъ; культуры сосредоточиваются лишь вблизи береговъ. Всѣ виды зерновыхъ хлѣбовъ и культурныхъ растеній умѣреннаго пояса даютъ богатый урожай. Неизмѣримые лѣса доставляютъ прекрасный подѣлочный матеріалъ, а строительный лѣсъ Ванкувера, въ особенности сосновый и еловый, не имѣетъ себѣ подобнаго въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Каменноугольныя копи Ванкувера могутъ удовлетворить потребности всего тихоокеанійскаго судоходства въ топливѣ. Большую часть восточной половины острова можно разсматривать какъ громадную каменноугольную залежь; обнаженія каменнаго угля были найдены также и въ различныхъ пунктахъ западнаго берега. Что же касается мѣди, то среднее содержаніе въ ней металла составляетъ 25%. Кромѣ того, мѣстами встрѣчаются слѣды никкеля и графита.

рыбныя ловли доставляютъ непомѣрное богатство. Въ извѣстныя времена года скопляются столь большія стада лососей, что они запружаютъ узкія мѣста рѣки и препятствуютъ судоходству; осетровъ ловили вѣсомъ въ 50 до 250 килограммовъ, а одна рыба дала 32 килограмма икры. Въ недалекомъ разстояніи находятся китобойни, а треска попадается вблизи сѣверной оконечности острова. Островъ Ванкуверъ имѣетъ неоспоримыя преимущества, какъ хорошая морская стоянка и санитарный пунктъ для тихоокеанійскаго флота; онъ отличается здоровымъ и пріятнымъ климатомъ, плодородіемъ почвы въ районахъ, пригодныхъ для воздѣлыванія, которое возможно на большомъ пространствѣ по отношенію ко всей поверхности, нежели то обыкновенно думаютъ.

Рис. 45. **Житель острова Ванкувера.**

Вотъ что пишетъ одинъ врачъ, прожившій долгое время въ колоніи и сельскохозяйственныя изслѣдованія котораго подтверждаютъ справедливость только что сказаннаго: «Средній урожай пшеницы составляетъ 800—960 килограммовъ, овса — 720 до 940 кил., картофеля — около 7000 литровъ на 40 арахъ, и притомъ превосходнаго качества. Всѣ овощи на Ванкуверѣ растутъ гораздо лучше, нежели въ территоріяхъ Вашингтонѣ и Орегонѣ. То же относится и къ маслу. Картофель, получаемый на поляхъ колоніи, не имѣетъ себѣ равнаго, а наши свекла, лукъ, горохъ, капуста и т. д. по величинѣ и вкусу не имѣютъ себѣ соперниковъ на земномъ шарѣ». Хмѣль также ростетъ здѣсь; его охотно скупаютъ пивовары, ведущіе прибыльное и обширное производ-

ство. Но всего болѣе заслуживаетъ упоминанія золото. Рудники на берегахъ рѣки Соокъ хотя не могутъ быть сравниваемы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, съ рудниками Карибу по количеству добываемаго металла, но они могли бы доставлять въ зимніе мѣсяцы занятіе золотопромышленникамъ Британской Колумбіи, которые зимою слишкомъ часто предаются праздности и всѣмъ дурачествамъ, сопряженнымъ съ бездѣльемъ. Смѣшеніе расъ въ этихъ новыхъ земляхъ должно было породить странные результаты, какъ въ этнологическомъ, такъ и въ соціальномъ отношеніи. «Изъ многихъ замѣчательныхъ брачныхъ союзовъ», пишетъ Макфи, у котораго мы заимствуетъ нижеслѣдующія строки, «я встрѣчалъ браки европейцевъ съ чистокровными squaws (индіанками), полукровными индіанками и мулатками. Однажды мнѣ случилось видѣть, что негръ женился на бѣлой женщинѣ; другой разъ мужчина, родившійся отъ индуски, вступилъ въ бракъ съ женщиною индѣйскаго происхожденія. Одинъ крупный землевладѣлецъ, по всей вѣроятности весьма низкаго происхожденія, женился на полукровной индіанкѣ. Не говоря уже о вліяніи частыхъ сношеній между монгольскими и другими расами, можно считать, что изъ смѣшенія кавказской, американской (мѣднокрасной) и негритянской расъ образуются двадцать-три рода скрещиваній въ различныхъ степеняхъ». Макфи изображаетъ печальную картину нравственнаго упадка индѣйцевъ, живущихъ вблизи Викторіи и Эскимота (Esquimault), какъ называется важнѣйшее горнозаводское поселеніе Ванкувера. Пребываніе здѣсь бѣлыхъ поселенцевъ, повидимому, дѣйствуетъ на слабыхъ и податливыхъ индѣйцевъ подобно физической и моральной отравѣ. (Matthew Macfie. Vancouver Island and British Columbia. Their history, resources and procpects. London. 1865, 8°). Численность живущаго здѣсь племени гейда (Hydah) весьма сильно уменьшилась въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе распространенія между нимъ оспы. (Ausland. 1862 № 45, S. 1078).

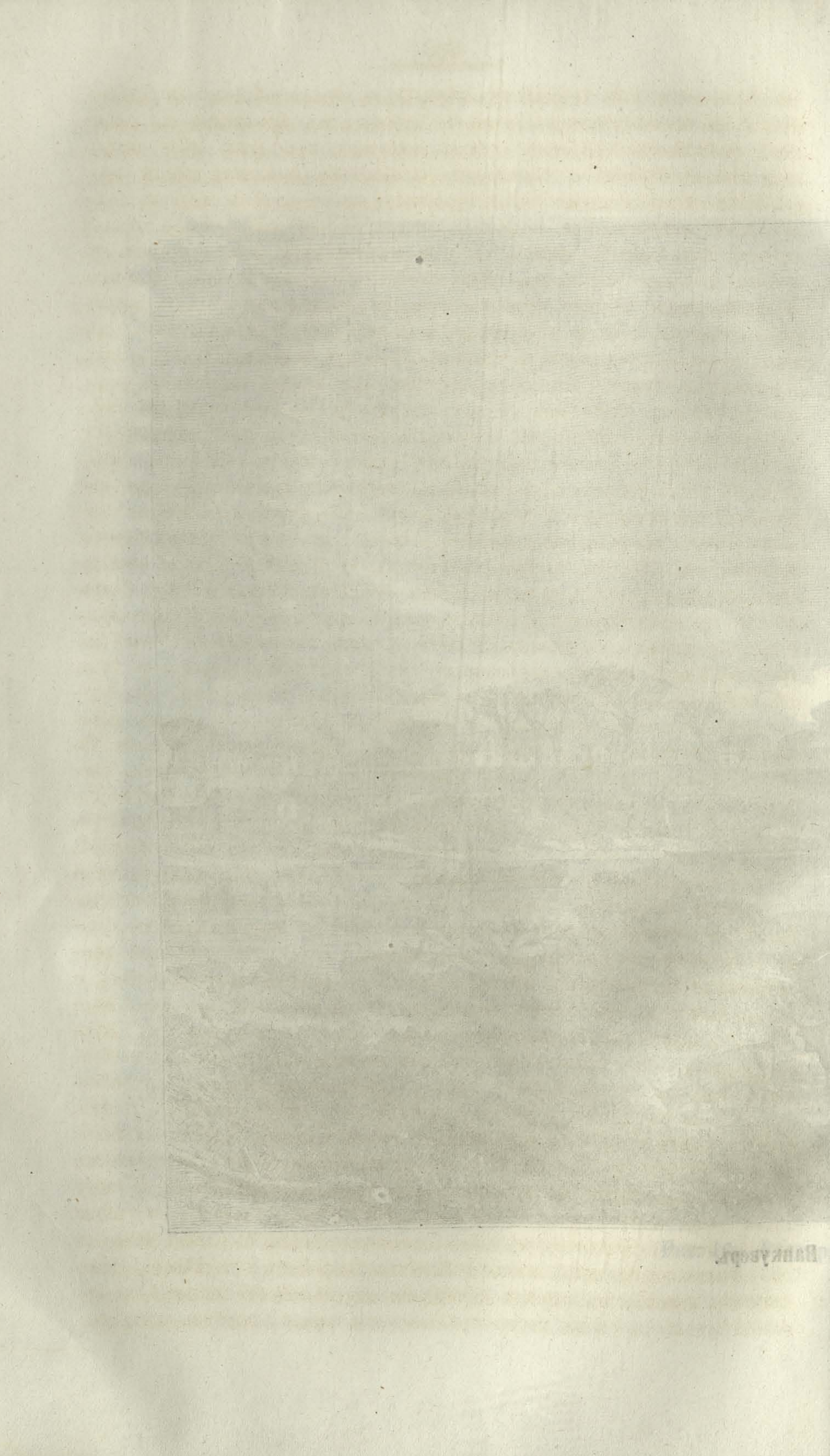
Одно изъ золъ, занесенныхъ англійскими поселенцами, состоитъ въ большомъ увеличеніи цѣнности невольницъ. Вотъ что говоритъ Г. М. Спроатъ (Scenes and studies of savage life. London. 1818, 8°): «Молодая женщина на западномъ берегу, ближе къ сѣверному концу острова, стоитъ 30 шерстяныхъ одѣялъ, въ Викторіи же цѣна за нее дойдетъ до 50—60 одѣялъ, или почти 600 марокъ». Это торговля извѣстна также и въ Викторіи, а главные пункты сбыта невольницъ: берега Британской Колумбіи и острова, расположенные къ сѣверу. Западный берегъ ведетъ небольшую работорговлю съ Викторіею; но главнымъ образомъ торгуетъ невольницами съ американскимъ берегомъ та часть острова, гдѣ индѣйцы мыса Флаттери (Cap Flattery) являются главнѣйшими двигателями и пособниками этой работорговли. Такъ какъ сравнительно они зажиточны, а число ихъ велико, то они соблазняютъ болѣе сильныя племена Ванкувера къ нападенію на сосѣднія мелкія племена по берегамъ и къ захвату силою лицъ, годныхъ для сбыта. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя изъ мелкихъ племенъ считаются, такъ сказать, рабоpазводными; тоже относится и къ маленькому народцу атъ (Aht), обитающему на западномъ берегу и обезображивающему черепъ съ дѣтства, хотя не всегда; этотъ народецъ численно уменьшается и, слѣдовательно, обреченъ на гибель. Вообще рабство у островитянъ Ванкувера представляетъ исконное, туземное учрежденіе, и по сю пору оно встрѣчается еще въ очень жестокой формѣ. Женщины пріобрѣтаются путемъ купли; цѣна же устанавливается, смотря по по-

ложенію и богатству обѣихъ торгующихся партій. Женщинамъ не дѣлаютъ предложеній лично; обыкновенно переговоры ведутся исключительно съ родителями. Ни одинъ отецъ-англичанинъ не проявляетъ по отношенію къ молодому человѣку, желающему сдѣлаться его зятемъ, такой строгости относительно взноса платы, какъ глава семейства изъ племени атъ. Многоженство допускается во всѣхъ классахъ; но обыкновенно этимъ не пользуются, вслѣдствіе неудобствъ полигаміи.

Острова Королевы Шарлотты, лежащіе между 52 и 44° с. ш., до самаго послѣдняго времени принадлежали къ наименѣе извѣстнымъ частямъ Америки. Но въ послѣдніе годы, вслѣдствіе открытія на нихъ мѣди и золота, а также сосѣдства съ Ванкуверомъ, на нихъ обратили большее вниманіе. Оба главные острова, именно Грэмъ (Graham-Island) и Моресби (Moresby-Island), отдѣляющіеся проливомъ Скидагэтъ (Skidagate),—имѣютъ въ длину,считая два острова меньшей величины на сѣверѣ и на югѣ, Сѣверный (North-Island) и Превостъ (Prevost Island)—290 километровъ длины, а наибольшая ширина равняется 95 километрамъ. Берега ихъ очень изрѣзаны и богаты бухтами; проливовъ также много, равно какъ и между островами на востокѣ. На всѣхъ берегахъ встрѣчаются ручьи съ прекраснѣйшою водою для питья; они берутъ начало, по всей вѣроятности, въ горныхъ озерахъ и затѣмъ текутъ по широкимъ полосамъ вдоль горныхъ цѣпей внутри острововъ. Несмотря на чрезвычайно пышную древесную растительность, здѣсь нерѣдко по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываетъ дождя, въ особенности весною и лѣтомъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Пуль и индѣйцы. Съ другой стороны, сильные ливни часто длятся непрерывно по цѣлымъ днямъ, подобно тому какъ на сѣверномъ берегу Аляски. Что касается температуры, то климатъ здѣсь умѣреннѣе, нежели въ любой части Шотландіи или въ Викторіи, на островѣ Ванкуверѣ. Лѣтомъ зной бываетъ менѣе силенъ, нежели въ названныхъ мѣстахъ, а зимою гораздо теплѣе. Если бы не было вьюгъ и дождей, столь непріятныхъ въ зимнее время, то не стоило бы и говорить о зимѣ въ европейскомъ смыслѣ, какъ нельзя говорить о зимѣ на островѣ Нью-Фаундлэндѣ или въ южномъ Девонширѣ. Значительныхъ рѣкъ на островахъ Королевы Шарлотты не существуетъ, подобно тому какъ ихъ нѣтъ и на островѣ Ванкуверѣ; но природныя гавани великолѣпны. Каналъ или проливъ Стюарта (Stewarts Channel) между островами Моресби и Превостъ можетъ защитить отъ всякаго вѣтра самыя большія суда и напоминаетъ Спитгедскій рейдъ. Почва богата минеральными произведеніями и очень пригодна для культуры овощей и хлѣбныхъ злаковъ.

Индѣйцы воздѣлываютъ картофель въ большомъ количествѣ и вывозятъ его черезъ проливъ въ колоніи бѣлыхъ въ Британской Колумбіи; другихъ овощей они не знаютъ, равно какъ и зерновыхъ хлѣбовъ. Дикія яблони, земляника, малина, брусника и «сладкая индѣйская ягода», высушиваемая на зиму, встрѣ-

Рис. 46. Викторія, на островѣ Ванкуверъ.



чаются во множествѣ. Горный инженеръ Пуль, прожившій два года (1862—1864 г.) на этихъ островахъ, считаетъ климатъ ихъ пригоднымъ для разведенія европейскихъ фруктовъ и даже винограда, хотя здѣсь нѣтъ дикихъ лозъ, какъ въ Орегонѣ и Калифорніи. Главнѣйшія древесныя породы суть: ель, кедръ, ольха и дикая яблоня. Толщина и высота елей въ среднемъ больше, нежели у деревьевъ на островѣ Ванкуверѣ, который имѣетъ менѣе морской климатъ. Встрѣчаются деревья до 100 метровъ вышины и 20 метровъ въ обхватѣ. Мѣстами они стоятъ рѣже; густой кустарникъ и почва, покрытая на значительную глубину гніющими стволами и содержащая кости орловъ, воронъ, дикихъ собакъ и медвѣдей, а равно издохшихъ животныхъ, дѣлаютъ почти невозможнымъ, по крайней мѣрѣ при обыкновенныхъ условіяхъ, проникновеніе внутрь острововъ, которые, при взглядѣ на нихъ съ моря, кажутся повсюду покрытыми густымъ лѣсомъ. Что касается полезныхъ минеральныхъ произведеній на этихъ островахъ, то, если судить по острову Бёрнэби, на нихъ находятся значительныя залежи чернаго сланца, въ смѣси съ известнякомъ; этотъ сланецъ превосходно распиливается; далѣе—известнякъ, прорываемый грюнштейномъ и гранитомъ и имѣющій полукристаллическое сложеніе; затѣмъ металлоносныя кварцевыя жилы заключаютъ въ себѣ богатые прожилки мѣдной руды, которая, по словамъ индѣйцевъ и судя по показаннымъ образцамъ, должна залегать слоемъ значительной мощности у Скидагэтскаго пролива. Образцы каменнаго угля, залегающаго у этого пролива, по Пулю, для фабричныхъ топокъ столь-же хороши, какъ и пенсильванскій антрацитъ. Глыба сланца, принесенная ему Скидагэтскими индѣйцами, была однокачественною съ лучшимъ уэльскимъ сланцемъ. Уже въ 1852 году Гудзонбайская компанія отправила небольшую экспедицію подъ руководствомъ капитана Митчеля, для изысканія золота на западномъ берегу Моресби. Въ 1859 г. Довинъ (Dowine), бывшій калифорнскій золотопромышленникъ, прибылъ съ 27 рабочими изъ Викторіи къ «Золотой Гавани» (Gold-Harbour) и затѣмъ къ проливу Скидагэтъ. Капитанъ Вернеръ послѣдовалъ за нимъ. Но всѣ три искали только золота; послѣдній изъ нихъ, т. е. капитанъ Вернеръ, едва не былъ убитъ индѣйцами, бывшими въ то время еще враждебными и обитавшими у пролива Скидагэтъ. Въ своемъ позднѣйшемъ отчетѣ онъ говоритъ, что страна къ сѣверу отъ пролива низменна, покрыта густыми лѣсами и поднимается равномѣрно въ направленіи горной цѣпи, лежащей приблизительно на разстояніи 50 километровъ; что растительность роскошна, и что индѣйцы на прогалинахъ воздѣлываютъ корнеплодныя растенія и картофель. Скидагэтцы, посѣтившіе поселеніе Пуля, подтвердили это. Пуль всюду по берегамъ находилъ въ большомъ изобиліи рыбу и дичь, въ особенности много китовъ въ проливѣ, такъ что нерѣдко десятки ихъ плескались въ водѣ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ его бревенчатаго домика. Вездѣ у береговъ во множествѣ сновали лососи, кособоки (морская камбала), вахны (слоистая треска), сельди и тюлени. На островахъ не существуетъ ни крысъ, ни ядовитыхъ пресмыкающихся, ни вредныхъ насѣкомыхъ; на немъ также очень мало москитовъ, по всей вѣроятности, вслѣдствіе отсутствія болотистыхъ пространствъ; въ этомъ отношеніи острова Королевы Шарлотты составляютъ противоположность Колумбіи. Такъ какъ у индѣйцевъ, кромѣ длинныхъ кожей, нѣтъ другаго оружія, ибо они не знаютъ ни копій, ни луковъ и стрѣлъ, и очень плохо стрѣляютъ изъ ружей, вымѣниваемыхъ ими

у бѣлыхъ, то они—плохіе охотники; охота ихъ ограничивается почти исключительно ловлею на ямы и капканами, такъ что на островахъ и до сихъ поръ еще много пушныхъ звѣрей. На водяныхъ птицъ они охотятся въ темнотѣ, при свѣтѣ факеловъ, причемъ ослѣпленныхъ птицъ бьютъ массами посредствомъ дубинъ. Десять индѣйскихъ шаекъ, обитающихъ на архипелагѣ, носятъ родовое названіе гейда (Hydah) и въ то время едва достигали численности 5,000 душъ. Впрочемъ, отвратительная упски, оспа и т. д. быстро истребятъ также и эти остатки первобытнаго населенія Сѣверной Америки; къ тому-же обитатели островов Королевы Шарлотты ведутъ безпощадную войну какъ между собою, такъ и съ кровожадными племенами Колумбіи и Ванкувера, въ особенности съ индѣйцами племенъ Белла-Белла и Рупертъ, а также съ неукротимыми акольтами. Морская камбала составляетъ ихъ главнѣйшую пищу. Хотя эти индѣйцы славятся какъ лучшіе гребцы сѣверозападныхъ береговъ, но Пуль говоритъ, что они не умѣли плавать и выучились этому искусству лишь отъ него. (Francis Poole. Queen Charlotte Islands; a narrative of discovery and adventures in the North Pacific. London. 1872, 8°).

ГЛАВА XXIII.

Сѣверозападная территорія.

На востокъ отъ Британской Колумбіи и территоріи Аляски до береговъ Гудзонова залива простирается, къ сѣверу отъ 50° с. ш., обширная область, называемая собственно землями Гудзонбайской компаніи; но ее также не безъ основанія можно назвать «американскою Сибирью», ибо относительно рельефа поверхности, климата и естественныхъ произведеній эта область представляетъ собою сходство во многихъ чертахъ съ азіатскою Сибирью. Въ этой «Новой Британіи», какъ иногда называютъ всю область, также находятся болотистыя пространства или тундры, покрытыя мохомъ и войлокомъ сплетшихся растеній,—чрезвычайно обширные лѣса, необозримыя травяныя степи, многочисленныя озера, богатая сѣть рѣкъ, наконецъ—большіе потоки, вливающіеся въ Ледовитый океанъ. Въ преріяхъ и лѣсахъ кочуютъ номады—охотники и рыболовы; по обѣимъ сторонамъ Берингова пролива встрѣчаются сѣверный олень и медвѣди; изъ пушныхъ звѣрей попадаются лишь немногіе виды, или викарныя (замѣняющія) формы; такъ, въ Америкѣ музъ заступаетъ мѣсто оленя восточнаго полушарія, биггорнъ Скалистыхъ горъ замѣняетъ аргали Даурскихъ горъ и Алтая, тогда какъ вольферина соотвѣтствуетъ россомахѣ Стараго Свѣта; бобръ же остается тождественнымъ въ обоихъ полушаріяхъ.

Со времени Жака Картье, открывшаго въ 1534 году Канаду и сдѣлавшаго ее достояніемъ короля Франциска I, главнымъ образомъ французы изслѣдовали и изучили невѣдомую Сѣверную Америку. Авантюристы, миссіонеры и торговыя компаніи были піонерами географіи здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Изъ длиннаго ряда открытій, сдѣланныхъ большею частью британцами и ихъ канадскими потомками, мы укажемъ лишь на область Атабаска-Мэккензи. Въ 1778 году Іосифъ Фробишеръ проникъ отъ земель Сѣверозападной компаніи до озера Атабаски и основалъ тамъ торговый фортъ. Двумя годами позднѣе Пьерръ Пондъ (Ponde) открылъ Большое Невольничье озеро, за которое переступилъ въ 1789 году сэръ Александръ Мэккензи во время своей экспедиціи къ Тихому океану. Правда, Мэккензи въ это путешествіе не достигъ Тихаго океана, за то послѣ открытія рѣки, названной его именемъ, онъ дошелъ до Ледовитаго океана. Лишь на слѣдующій годъ ему удалось проникнуть чрезъ Скалистыя горы и рѣку Мира къ рѣкѣ Фразеръ, которая его привела къ Тихому океану. Точно также одинъ изъ членовъ фамиліи Мэккензи, переселившейся въ Америку изъ Шотландіи, открылъ въ 1792 году Медвѣжье озеро. Въ то время какъ названныя лица проявляли свою дѣятельность на пользу Сѣверозападной компаніи, Гудзонбайская компанія, въ свою очередь, отправила въ 1769 году Самуила Гирна (Hearne) для изысканія сѣвернаго прохода на западъ и для окончательнаго изученія рѣкъ Мѣдной и Мѣднорудной. Гирнъ, слѣдуя послѣдней рѣкѣ, достигъ Ледовитаго моря, причемъ предварительно на пути имъ были открыты озера: Сѣверное (Northlined), Дубаунтъ (Doobount), Сѣрое Медвѣжье и Буйволовое. Въ 1820 году Франклинъ обогатилъ карту нанесеніемъ на нее полосы земли между устьемъ Мѣднорудной рѣки и мысомъ Турнагенъ (Cap Turnagain). Во время второй своей поѣздки, предпринятой въ 1825 году вмѣстѣ съ Баккомъ (Back) и Ричардсономъ, онъ измѣрилъ длину морскаго берега на протяженіи 36 градусовъ долготы, открылъ острова Гарри-Кендаль и Пелли, лежащіе передъ дельтою Мэккензи, далѣе—рѣку Пиль (Peel-River), наконецъ опредѣлилъ теченіе рѣки Мэккензи и изслѣдовалъ отчасти берега Большаго Невольничьяго и Медвѣжьяго озеръ. Заливы-же Медвѣжьяго озера, именно Смитъ и Макъ-Тавишъ, оставались все еще неизслѣдованными, равно какъ и полоса земли между озеромъ и Ледовитымъ моремъ. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы захотѣли перечислить здѣсь всѣ открытія, сдѣланныя Баккомъ, Ричардсономъ, Дизомъ (Dease), Симпсономъ, Раэ (Raë), Андерсономъ и другими; поэтому мы переходимъ къ изслѣдованіямъ новѣйшаго путешественника въ этой мало извѣстной области, именно аббата Э. Петито̀ (E. Petitot).

Географическая дѣятельность этого человѣка по-истинѣ изумительна. Двѣнадцать лѣтъ своей жизни онъ провелъ, въ качествѣ миссіонера Congrégation Oblats-de-Marie, въ негостепріимныхъ областяхъ рѣки Мэккензи, озеръ Невольничьяго и Медвѣжьяго. Отъ озера Атабаска до Ледовитаго моря, отъ Скалистыхъ горъ до степей по ту сторону рѣки Макъ-Ферланъ онъ изъѣздилъ всю мѣстность, совершивъ много трудныхъ путешествій, и внесъ въ науку богатый вкладъ (смотри Bulletin de la Société de géographie de Paris. Іюль, августъ и сентябрь 1875 года). Результаты путешествій Петито̀ прежде всего относятся къ Мэккензи. Атабаскою-Маккэнзи была названа большая рѣка, принимающая въ себя всѣ воды восточнаго склона Скали-

стыхъ горъ отъ волока (portage) Ла-Лошъ (La Loche) до Ледовитаго моря, а также воды большихъ озеръ. Волокъ Ла-Лошъ (или Мети-Портэджъ англичанъ) представляетъ узкую равнину, высотою 500 метровъ надъ уровнемъ моря, расположенную подъ 56° 36′ 30″ с. ш. и 109° 52′ 54″ з. д. отъ Гринвича. Онъ отдѣляетъ истоки Атабаски и Саскачевана и, слѣдовательно, служитъ водораздѣломъ между Ледовитымъ моремъ и Гудзоновымъ заливомъ. Атабаска, называемая канадцами также рѣкою Лани (Rivière la Biche), вытекаетъ у подошвы горы Броунъ (Maunt Brown), высотою въ 5000 метровъ, и въ разстояніи 175 километровъ ниже Ла-Лоша соединяется съ другимъ истокомъ—рѣкою Чистоводною (Eau Claire, Clear Watter) или малымъ Рабаскау. Подъ 58° 40′ с. ш. она вливается въ озеро Атабаска, образуя при этомъ много рукавовъ. Озеро Атабаска имѣетъ 368 километровъ длины и 32 километра ширины и окружено съ сѣвера и востока гранитными скалами, вышиною въ 160 до 200 метровъ. Изъ озера Атабаски вытекаетъ рѣка Утесистая или Скалистая, которая, послѣ своего соединенія, приблизительно на разстояніи 25 километровъ отъ озера, съ сѣвернымъ рукавомъ руки Мира, получаетъ названіе Невольничьей рѣки. Рѣка Мира, или Унчага (см. выше, стр. 79), есть второй большой истокъ Мэккензи. Подъ 50° с. ш., ниже впаденія Собачьей рѣки, къ рѣкѣ Невольничьей подходятъ невысокія Оленьи горы или Карибу; эти горы пересѣкаютъ рѣку во многихъ мѣстахъ, образуя рядъ величественныхъ водопадовъ, и продолжаются по другому берегу въ сѣверо-сѣверовосточномъ направленіи до рѣки Дубаунтъ. Этотъ хребетъ, отдѣляющійся отъ Скалистыхъ горъ подъ 56° 20′ с. ш. и разграничивающій рѣку Мира отъ рѣки Сѣнной (Heufluss), представляетъ собою третій большой отрогъ Скалистыхъ горъ въ области Атабаски. Второй, подъ именемъ Березовой горы (Montagne des Bouleaux) или Лэкорсъ (l'Ecorce), идетъ между рѣкою Атабаска и рѣкою Мира и соединяется на другомъ берегу послѣдней съ вышеназванными возвышенностями. Первый поперечный хребетъ Скалистыхъ горъ—гора Лани (Montagne la Biche), къ которой принадлежитъ тѣснина Ла-Лошъ, начинается вблизи форта Жасперъ (Jasper). Онъ образуетъ берега озера Волластонъ и тянется до гранитныхъ скалъ Гудзонова залива.—Эти поперечные отроги или развѣтвленія главной цѣпи представляютъ какъ бы громадныя плотины, повидимому образовавшіяся наносомъ кварцеваго песка на гранитную подстилку. Самыя же Скалистыя горы, по крайней мѣрѣ въ своей сѣверной части, не состоятъ изъ связной горной цѣпи, но слагаются изъ ряда отдѣльныхъ утесистыхъ массъ которыя можно сравнить съ позвонками спиннаго хребта, причемъ ребра позвоночника соотвѣтствуютъ какъ бы боковымъ, отвѣтвляющимся отрогамъ.

Послѣ впаденія въ Невольничью рѣку, подъ 60° 6′ с. ш., Соленой рѣки, первая изливается многими рукавами въ Большое Невольничье озеро. Длина послѣдняго въ направленіи съ сѣверовостока на юго-западъ равна 290 километрамъ; наибольшая-же ширина составляетъ 10 километровъ; озеро распадается на четыре большихъ залива. Невольничье озеро чрезвычайно богато рыбою, въ особенности же лаксъ-форелями, съ среднимъ вѣсомъ въ 18 килограммовъ; далѣе въ немъ живутъ карпы, щуки, вьюны (гольцы), бѣлорыбица и такъ называемые лососи Мэккензи. Берега рѣкъ заселены массою водяной птицы, въ особенности лебедями-трубачами, дикими гусями и гагарами, а въ мѣстностяхъ, лежащихъ далѣе внутрь страны, охотникъ

встрѣчаетъ множество тетеревовъ, полярныхъ зайцевъ, сѣверныхъ оленей, лосей и мускусныхъ быковъ. Бобръ рѣдко встрѣчается на берегахъ Невольничьяго озера.

Для изслѣдованія мѣстности между Большимъ Невольничьимъ и Медвѣжьимъ озерами, лѣтомъ 1864 года Петитò предпринялъ путешествіе изъ форта Резолюціи (Resolution) чрезъ Сѣверный заливъ, и на продолженіи его до Медвѣжьяго озера прежде всего открылъ рядъ большихъ и малыхъ озеръ, имѣющихъ стокъ частью къ Медвѣжьему, частью къ Невольничьему озеру. Система, находящаяся въ соединеніи съ послѣднимъ посредствомъ рѣки Грандэнъ (Rivière Grandin), состоитъ изъ четырехъ малыхъ озеръ, изъ которыхъ заслуживаетъ упоминанія лишь одно сѣверное и притомъ наибольшее—озеро Мазенодъ (Lac Mazenod). Посредствомъ Лозьерскаго кряжа, ограничивающаго съ востока область этихъ озеръ, оно отдѣляется отъ ряда озеръ, продолжающихся въ сѣверо-сѣверозападномъ направленіи. Справа рѣка Грандэнъ, подъ 63° 20′ с. ш., принимаетъ широкую рѣку, берущую начало, подъ 63° с. ш. и 118° з. д., изъ большаго озера, которое Петитò назвалъ Куньимъ. Наибольшая ширина его равна 45 километрамъ; озеро простирается въ западномъ направленіи до 120° 20′ з. д., слѣдовательно занимаетъ въ длину около 115 километровъ. Кунье озеро къ сѣверу соединяется съ вдвое меньшимъ озеромъ Грандэнъ (Lac Grandin), которое, въ свою очередь, опять находится въ сообщеніи съ двумя малыми озерами, тянущимися до 64° 20′ с. ш. и 120° 10° з. д. Параллельно продольному направленію послѣднихъ, приблизительно на 10 километровъ западнѣе, простираются съ ЮЮВ. на ССЗ., два продолговатыхъ озера, имѣющихъ стокъ къ заливу Макъ-Викаръ (Mac Vicar) большаго Медвѣжьяго озеро. Петитò открылъ эти озера во время поѣздки, предпринятой имъ въ 1867—1869 годахъ, и назвалъ южное озеромъ Ташэ (Lac Taché), а сѣверное—озеромъ Св. Терезіи (Lac St Thérèse). — По берегамъ вышеупомянутыхъ обоихъ озеръ, соединяющихся на югѣ съ озеромъ Грандэнъ посредствомъ рѣки, высятся гранитныя горы, идущія, въ видѣ цѣпи, въ сѣверовосточномъ направленіи до озера Св. Креста (Lac St. Croix). Эту горную цѣпь, принадлежащую къ пятой вѣтви Скалистыхъ горъ, Петитò назвалъ «Ванъ-денъ-Берге» (Van den Berghe).

Что касается геологическаго строенія области между Невольничьимъ и Медвѣжьимъ озерами, то замѣтимъ, что отъ Маккензи до западныхъ береговъ озеръ: Куньяго, Грандэнъ, Ташэ, Св. Терезіи и Медвѣжьяго, почти исключительно встрѣчаются известники и песчаники, тогда какъ на востокѣ названныхъ бассейновъ преобладаетъ гранитъ.

Рѣка Мэккензи или Наотча, называемая также попросту «Большою», вытекаетъ изъ Невольничьяго озера подъ 117° з. д. и затѣмъ вскорѣ между 117° 20′ и 118° 20′ з. д. расширяется въ такъ называемое Малое озеро. Въ послѣднемъ находится много островковъ, обогнувъ которые рѣка чрезвычайно медленно несетъ свои воды по полосѣ около 80 километровъ длины. По выходѣ изъ Невольничьяго озера, рѣка Мэккензи до своего впаденія въ Ледовитое море принимаетъ одиннадцать большихъ притоковъ, а въ разстояніи около 170 километровъ отъ устья раздѣляется на множество рукавовъ, снова соединяющихся ниже въ шесть большихъ лимановъ. У обоихъ береговъ, съ среднею высотою въ 10 до 50 метровъ, мѣстность повышается въ видѣ трехъ или четырехъ террасъ; она образована изъ параллельныхъ и попереч-

ныхъ хребтовъ Скалистыхъ горъ. Боковые отроги мѣстами подходятъ вплоть къ самой рѣкѣ и съуживаютъ ея русло, вслѣдствіе чего на ней образуется пять или шесть стремнинъ или пороговъ, не дѣлающихъ, однако, судоходство вполнѣ невозможнымъ.—Гранитные утесы сопровождаютъ теченіе рѣки Атабаски-Мэккензи до впаденія въ нее рѣки Соляной; отъ этого мѣста, внизъ по теченію рѣки, въ береговой области встрѣчаются, кромѣ сланца, преимущественно известняковыя и песчаниковыя образованія.

Мѣстность между Большимъ Медвѣжьимъ озеромъ и Ледовитымъ моремъ аббатъ Петито объѣздилъ нѣсколько разъ съ 1865 по 1873 годъ. Большое Медвѣжье озеро имѣетъ съ СВ. на ЮЗ. 280 километровъ, а съ ССЗ. на ЮЮВ. 220 килом. Глубина его, въ противуположность Большому Невольничьему озеру, очень значительна. Озеро Медвѣжье прозрачно и чисто, тогда какъ вода Невольничьяго озера грязна и сильно насыщена растительными частями. Съ октября до средины іюля это озеро покрыто слоемъ льда въ 2 или 3 метра. Оно очень богато сельдями (Clupea harengus) и лаксъ-форелями, вѣсъ коихъ колеблется между 15 и 32 килограммами.—Пять большихъ заливовъ придаютъ Медвѣжьему озеру характерный видъ: на сѣверѣ заливъ Дизъ (Dease) на востокѣ—Макъ-Тавишъ, на югѣ—Макъ-Викаръ, на югозападѣ—Кейтъ, на сѣверо-западѣ—заливъ Смитъ. Каждое изъ нихъ отдѣляется отъ сосѣдняго скалистымъ полуостровомъ, высотою отъ 200 до 300 метровъ. Изъ 36 рѣкъ, впадающихъ въ эти заливы, на теперешнихъ картахъ обозначается лишь рѣка Дизъ (Dease River), впадающая въ заливъ того же имени. 67-ой градусъ сѣверной широты подъ 122° 40′ з. д., касается южнаго берега озера Татчени (въ переводѣ: плавающія деревья,) длиною въ 45 километровъ и шириною тоже въ 45 километровъ; оно вливается въ Медвѣжье озеро посредствомъ подземнаго стока.

Между 67 и 68° с. ш., 120 и 123° з. д. тянутся, въ видѣ буквы S, горы Ти-дерай (Ti-deray), состоящія изъ голыхъ известковыхъ скалъ; высота ихъ равняется 300 метрамъ надъ степью и 500 метрамъ надъ уровнемъ залива Смитъ. Въ этихъ горахъ лежатъ истоки трехъ большихъ паралельныхъ рѣкъ: Ла-Ронсьеръ (La Ronsier), Макъ-Ферланъ и Андерсонъ. Первая беретъ начало подъ 67° 25′ с. ш. и 120° з. д. и течетъ, не образуя на пути ни озера, ни пороговъ, къ Ледовитому морю, причемъ изливается въ бухту Франклинъ. Макъ-Ферланъ—наибольшая изъ трехъ рѣкъ, хотя въ нее не впадаетъ ни одного притока. Однако, между этою рѣкою и Андерсонъ тянется рядъ маленькихъ озеръ; они не имѣютъ наружныхъ стоковъ и, повидимому, вливаются въ обѣ сосѣднія рѣки посредствомъ подземныхъ стоковъ. Источники рѣки Макъ-Ферланъ слѣдуетъ искать подъ 67° 52′ с. ш. и 121° з. д.; она впадаетъ подъ 70° с. ш. въ Ливерпульскій заливъ Ледовитаго океана. Наконецъ, рѣка Андерсонъ образуется изъ сліянія многихъ, сравнительно большихъ источниковъ. Отъ устья рѣки Андерсонъ до 132° 40′ з. д. и 69° 95′ с. ш. тянется проливъ, шириною въ нѣсколько километровъ, отдѣляющій отъ материка островъ Джиббъ (Gibb) и другой, названный Петито «Островомъ Географическаго Общества» (Ile de la Société de Géographie). Это—такъ называемый Эскимосскій каналъ, извѣстный у туземцевъ подъ другимъ именемъ—Икаратсаркъ. Вблизи его западной оконечности, рѣка Натовдья несетъ въ него воды Эскимосскаго озера, простирающагося отъ 69° с. ш. и 131° 20′ з. д. въ юго-западномъ направленіи; длина его достигаетъ 50

километровъ, а наибольшая ширина равна 20 километрамъ. На юго-западѣ оно соединяется съ цѣлымъ рядомъ маленькихъ лагунъ, которыя, съ своей стороны, питаются водами верхняго теченія рѣки Натовдья, направляющаго съ юга. На продолженіе этого ряда лагунъ лежитъ маленькое озеро, впадающее, при помощи стока, въ восточный рукавъ рѣки Мэккензи. Съ сѣвера и востока названное озеро окружено цѣпью возвышенностей, отличающихся нѣсколькими давнишними вулканическими конусами, высотою до 230 метровъ. (Ausland. 1876, № 15. S. 286—289, и № 16, S. 309—311).

Вся эта обширная область давно лежитъ въ запустѣніи. Двѣсти шестьдесять два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ французскій смѣльчакъ Самуэль-де-Шамленъ перезимовалъ на берегахъ Верхней Оттавы и привезъ съ собою имъ же самимъ придуманную побасенку объ этой сѣверной области. Но вскорѣ по его слѣдамъ пошли англичане; они организовали пушную торговлю, которая вскорѣ пріобрѣла большое значеніе. Затѣмъ между Франціею и Англіею завязалась война, окончившаяся подъ стѣнами Квебека. Франціи въ настоящее время не принадлежитъ ни клочка земли въ этой области, и лишь французскія названія на картахъ, да французская пѣсенка въ устахъ охотника напоминаютъ о бывшемъ нѣкогда господствѣ французовъ. Не безъинтересно прослѣдить, какъ въ «американской Сибири», подобно тому какъ и въ азіатской, ходъ географическихъ открытій и исторія страны связывались главнымъ образомъ съ торговлею пушнымъ товаромъ; но между американскимъ и азіатскимъ Сѣверомъ есть существенная разница, заключающаяся въ томъ, что первый до настоящаго времени вовсе не имѣетъ городовъ. Основанная въ 1667 году Карломъ II, для производства пушной торговли, Гудзонбайская компанія, которой была предоставлена описываемая нами область, располагала всѣми средствами для сохраненія за собою монополіи, съ цѣлью воспрепятсвовать колонизаціи. Ея цѣлямъ совершенно удовлетворяло то, что она въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ основала торговыя станціи—такъ называемые «форты», которые, въ видѣ связной цѣпи, простирались отъ Канады и Гудзонова залива до Великаго океана и устьевъ Мэккензи.

Бросимъ въ заключеніе еще одинъ взлядъ на карту этой территоріи. Южная часть ея представляетъ преимущественно область прерій, частью съ очень плодородною почвою, частью же болотистую и песчаную; еще и нынѣ здѣсь обитаютъ стада буйволовъ во много тысячъ головъ, переходя, смотря по времени года, къ югу или къ сѣверу, такъ какъ преріи служатъ пастбищами для этихъ животныхъ. Эти луга на сѣверѣ, именно у рѣки Мира, прерываются полосою лѣсовъ и потомъ снова продолжаются до Большаго Невольничьяго озера. Сѣверная полоса, тянущаяся къ Полярному морю, состоитъ изъ открытыхъ, безлѣсныхъ пустынь—такъ называемыхъ «Barren-Grounds», гдѣ бродятъ олени, волки и полярныя лисицы. Остальная часть занята лѣсами; лѣсистая область тянется отъ Канады и Гудзонова залива къ западу до Скали-

стыхъ горъ, доходя мѣстами до Полярнаго моря. Вслѣдствіе поднятія изотеръ (линій, соединяющихъ точки съ равною лѣтнею температурою), западная часть Сѣверной Америки менѣе холодна, нежели восточная: въ то время какъ у Гудзонова залива лѣса не переходятъ черезъ 60° с. ш., они достигаютъ 65° у Большаго Медвѣжьяго озера; береза, пихта и тополь попадаются даже подъ 68° с. ш.

Населеніе округа Атабаски - Мэккензи состоитъ приблизительно изъ 1000 бѣлыхъ и метисовъ и 10,000 туземцевъ, т. е. эскимосовъ и индѣйцевъ; слѣдовательно, одинъ житель приходится на 200 квадратныхъ километровъ. На границѣ прерій встрѣчаются поселенія метисовъ, происшедшихъ отъ смѣшенія французскихъ переселенцевъ съ индѣйцами. Эти полукровные французы, безъ сомнѣнія, представляютъ всевозможный сбродъ — охотники, пьяницы, гуляки; тѣмъ не менѣе они отличаются большимъ благородствомъ и гостепріимствомъ. Будучи обречены на гибель по мѣрѣ распространенія бѣлаго человѣка, они издавна усвоили пороки американскихъ піонеровъ, какъ это всегда очень охотно дѣлаютъ дикіе или полудикіе. Въ первое время пушнаго торга на сѣверозападѣ, вступленіе въ бракъ сопровождалось лишь немногими общественными или религіозными формальностями; бѣлый попросту покупалъ себѣ самую красивую дѣвушку-индіанку (squaw) прерій, а о любви и вѣрности ея заботились шатерные колки. Самая же прерія служитъ родиною лишь двумъ дикимъ существамъ: съ незапамятныхъ временъ тамъ кочуетъ краснокожій человѣкъ и его другъ — буйволъ.

Индѣйцы, первобытный народъ, — безспорно болѣе древній, нежели народы новѣйшей цивилизаціи, является препятствіемъ для послѣдней и потому долженъ исчезнуть, какъ исчезаетъ буйволъ предъ стопами бѣлаго. «Что намъ дѣлать?», говорилъ около пятнадцати лѣтъ тому назадъ молодой воинъ-сіуксъ американскому офицеру на верхнемъ Миссури. «Что дѣлать намъ? Буйволъ — нашъ единственный другъ. Если погибнетъ и онъ, то настанетъ конецъ также и дакотамъ. Говорю тебѣ такъ потому, что ты, подобно мнѣ, храбрецъ». Индѣецъ никогда не стучится въ дверь; онъ спокойно входитъ въ домъ, подаетъ руку каждому изъ присутствующихъ и садится, не говоря ни слова. Если ему ничего не даютъ, то онъ ждетъ окончанія обѣда и затѣмъ говоритъ, что столько-то часовъ ничего не ѣлъ, что́ и взаправду могло быть. Впрочемъ, онъ считаетъ лишенія необходимымъ и неизбѣжнымъ зломъ; безполезно говорить ему о сбереженіи запаса про черный день. Покуда еще есть пища, онъ съѣдаетъ все до послѣдней крохи; а если у него ничего не осталось, то онъ думаетъ: «перебьюсь и безъ ѣды». Капитанъ Бутлеръ, у котораго мы заимствуемъ эту характеристику, очень вѣрно замѣчаетъ, что для сужденія о характерѣ индѣйца мы должны отказаться отъ воззрѣнія, что всѣ люди равны и думаютъ подобно намъ. Въ индѣйцѣ смѣшиваются противоположныя качества: простота съ лукавствомъ, естественная живость и юморъ, проницательность сужденій и дѣтская подозрительность, легковѣріе и наблюдательность, довѣріе, пугливость и себялюбіе. Всѣ европейцы, исклю-

чая развѣ охотниковъ на пушнаго звѣря, заблуждались въ своихъ сужденіяхъ объ индѣйцахъ и въ своемъ обращеніи съ ними; этимъ заблужденіемъ объясняются также и полнѣйшія неудачи миссіонерской дѣятельности, потребовавшей много и труда, и денегъ. Бутлеръ разсказываетъ нѣсколько потѣшныхъ эпизодовъ о мнимо обращенныхъ индѣйцахъ. Мунбертонъ, такъ назывался одинъ изъ индѣйцевъ прежняго времени, былъ благочестивымъ христіаниномъ; но когда онъ читалъ «Отче нашъ», то никогда не забывалъ прибавлять къ словамъ: «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь» прошеніе о рыбѣ и оленинѣ. Предъ смертью онъ серіозно просилъ о томъ, чтобъ его похоронили со всѣми обычными при погребеніи индѣйцевъ церемоніями. Наконецъ, въ самое недавнее время одинъ высшій сановникъ церкви былъ не мало смущенъ желаніемъ нѣкоторыхъ новообращенныхъ вождей «Собачьихъ Реберъ»: они просили его совершить таинство крещенія надъ тремя пунсовыми фланелевыми фуфайками, первый разъ доставшимися имъ въ собственность. (Butler. The wild North-Land. London. 1874. 8°).

Если Куперъ идеализировалъ индѣйцевъ, а капитанъ Майнъ-Ридъ выставлялъ ихъ въ худомъ свѣтѣ, то Паркеръ Гильморъ (Lone Life: a year in the wilderness. London. 1875. 8°, 2 тома), занимающій средину между этими двумя крайностями, повидимому, былъ довольно объективенъ въ своихъ описаніяхъ. Одинъ бѣлый охотникъ, вооруженный хорошимъ ружьемъ и снабженный достаточнымъ количествомъ зарядовъ, можетъ убить лосей и оленей больше, нежели три индѣйца вмѣстѣ; но за то никто не можетъ сравняться съ какимъ-нибудь ункасомъ или чингачгукомъ по знанію привычекъ дикихъ животныхъ, по ловкости подкрадываться къ мѣсту ихъ отдыха, по умѣнью преслѣдовать раненаго звѣря. Даже отъ зоркаго и привычнаго глаза Гильмора не разъ ускользала дичь, тогда какъ краснокожіе молодцы, которыхъ онъ принималъ за древесный стволъ, камень или часть куста, цѣлились и оставляли на мѣстѣ свою добычу, проявляя такую мѣткость, которая даже столь хорошему охотнику, какъ Гильморъ, казалась какимъ-то волшебствомъ. Гильморъ вообще описываетъ индѣйцевъ добросердечными и не лишенными ума. Онъ приводитъ также нѣсколько примѣровъ ихъ манеры говорить сентенціи. Такъ, одна изъ взятыхъ на охоту собакъ попала въ капканъ, разставленный для ловли дикаго звѣря, другая собака сбѣжала, но черезъ нѣсколько времени вернулась въ индѣйскую деревушку, и когда Гильморъ также вернулся туда, залаяла на него какъ на чужаго. Когда животное замѣтило свою ошибку, то избѣгало въ теченіе нѣсколькихъ дней своего хозяина, на что молодой индѣецъ замѣтилъ: «Собака, подобно человѣку, сильно стыдится, если сдѣлаетъ что-нибудь худое». Въ самомъ дѣлѣ, мы не знаемъ, чему болѣе удивляться: честному довѣрію молодаго индѣйца къ собакѣ или къ человѣку. Старый предводитель индѣйскаго племени, воспротивившійся желанію своей половины—выдать одну изъ своихъ дочерей замужъ за чужаго человѣка, высказалъ слѣдующее характерное изреченіе: «краснокожая женщина (squaw) вянетъ въ рощѣ бѣлаго человѣка, подобно листьямъ при дѣйствіи зимняго вѣтра; она такъ-же не можетъ жить безъ вигвама и челна, какъ лось безъ лѣса и равнины».

По Атабаскѣ лежитъ область индѣйцевъ племени чиппевей, гортанный языкъ которыхъ слышится въ родственныхъ нарѣчіяхъ навахосовъ и апачей до границъ Мексики. На востокѣ Скалистыхъ горъ они называютъ себѣ по

просту «тумехъ», что значитъ «люди»; такое наименованіе очень обыкновенно у большинства нецивилизованныхъ народовъ. Чиппевейцы распадаются на множество подраздѣленій; вообще они очень мужественны, но за то весьма безобразны, въ особенности такъ называемый прекрасный полъ; молодыя дамы часто бываютъ непомѣрно жирны, а старыя, напротивъ, отличаются страшною худобою. Мужчины носятъ некрасивые усы, короткую, козлиную бородку; жесткіе-же, гладкіе волосы ихъ всегда сохраняютъ свою натуральную длину. Дѣти смахиваютъ на жировыя катушки и постоянно заняты ѣдою оленьяго или лосьяго мяса, или сосутъ материнскую грудь, что продолжается до поздняго возраста. Всѣ чиппевейцы—превосходные охотники, да и немудрено: вѣдь охота служитъ для нихъ единственнымъ средствомъ добыванія пищи. Пока у этихъ индѣйцевъ есть мясо, жизнь ихъ представляетъ ни что иное, какъ нескончаемую ѣду. Одинъ чиппевеецъ, обитающій на Атабаскѣ, разсказывалъ Бутлеру, что въ четыре мѣсяца онъ убилъ 10 лѣсныхъ буйволовъ и 25 музовъ или, другими словами, добылъ около 17,000 фунтовъ мяса. Приблизительно въ сорока миляхъ выше форта Вермильонъ, у подошвы Буйволовыхъ холмовъ, лежитъ область Бобровыхъ (Beaver) индѣйцевъ; они представляютъ вѣтвь чиппевейцевъ и имѣютъ болѣе привлекательный видъ, но постоянно уменьшаются въ числѣ. По словамъ капитана Бутлера, теперь въ обширныхъ краяхъ между озеромъ Атабаска и горами бродитъ не болѣе 200 семей Бобровыхъ индѣйцевъ; въ настоящее время они—мирные люди, прежде же вели постоянную вражду съ племенемъ кри (Crees), причинявшимъ имъ несказанный вредъ. Причина этого вымиранія, по мнѣнію Бутлера, заключается въ бракахъ въ своей средѣ въ теченіе долгаго времени, безъ примѣси крови со стороны, вслѣдствіе чего Бобровые индѣйцы сдѣлались слишкомъ слабы для невзгодъ дикой жизни въ сѣверныхъ пустыняхъ.

По Петито, туземцы описываемой нами области раздѣляются на три большихъ народа: эскимосы, альгонкинъ и денэ-диндье (Dénè-dindjié).

1) Эскимосы, или чиглитъ, или инноитъ (единственное число: иннокъ, т. е. мужчина, человѣкъ) обитаютъ въ безлѣсномъ поморьи Ледовитаго океана. По Мэккензи они живутъ къ югу до 67° 20′ с. ш., тогда какъ по рѣкамъ Андерсону, Макъ-Ферлану и Ла-Ронсьеру они не переходятъ за 69° с. ш. Въ округѣ Мэккензи считается около 2000 эскимосовъ.

2) Эйнивокъ или лѣсные кри (cris de bois) принадлежатъ къ индѣйской семьѣ альгонкинъ и живутъ по берегамъ рѣкъ: Мира и Атабаски.

3) Именемъ денэ-диндье Петито называетъ обширную семью индѣйскихъ племенъ, населяющую округа Мэккензи-Атабаски, большую часть Аляски и Британской Колумбіи. Названія: атабаски, чиппевейцы, горцы (монтаньяры) и тиннехъ—произвольны и относятся лишь къ отдѣльнымъ племенамъ. Названіе денэ-диндье образовалось изъ соединенія именъ самыхъ южныхъ и самыхъ сѣверныхъ индѣйцевъ сѣверозападной Америки и, слѣдовательно, должно обнимать всѣ промежуточныя племена. Послѣднія, смотря по діалекту, на которомъ они говорятъ, носятъ различныя названія, какъ-то: денэ, динэ, дюнэ, данэ, адонэ, адоэна, днаинэ, диндьи, диндье, диндьичъ.

ГЛАВА XXIV.

Манитоба.

Когда только что описанныя земли были присоединены къ Dominion of Canada, то въ составъ конфедераціи все еще не входила провинція Манитоба, прежде называвшаяся «поселеніемъ на Красной рѣкѣ» (Red River Settlement). Эта провинція получила свое наименованіе отъ озера Манитоба. Новая провинція Манитоба имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника; границею его служатъ: на востокѣ 96° з. д. отъ Гринвича, на западѣ — 99° з. д., на югѣ — 49° с. ш., а на сѣверѣ — 50° 30′ с. ш. Западная часть представляетъ пустынную и однообразную равнину, мѣстами поросшую разбросаннымъ, низкимъ кустарникомъ; она почти совершенно лишена орошающихъ потоковъ, тогда какъ въ восточной полосѣ пейзажъ разнообразится холмами и долинами, почва плодотворна, пастбищъ много, а въ лѣсахъ нѣтъ недостатка. Здѣсь, въ направленіи съ юга на сѣверъ, течетъ Красная рѣка (Red River), принимающая въ себя у форта Гарри (въ Манитобѣ) притокъ Ассинибойнъ, направляющійся съ запада; Красная рѣка впадаетъ въ озеро Винипегъ, юговосточный конецъ котораго вдается въ территорію провинціи.

Въ послѣднее время Г. К. Уорренъ (Warren) высказалъ мнѣніе, что озеро Винипегъ нѣкогда было гораздо больше, нежели въ настоящее время. Въ этотъ отдаленный періодъ оно не имѣло стока посредствомъ рѣки Нельсонъ къ Гудзонову заливу, какъ теперь, но при помощи рѣки Миннезоты соединялось съ Миссисипи. Канадскія озера текли чрезъ озера Мичиганъ и Иллинойсъ въ томъ же направленіи. Въ подтвержденіе этого предположенія, Уорренъ приводитъ то, что многочисленные пороги и водопады на рѣкахъ Нельсонъ и Св. Лаврентія свидѣтельствуютъ о недавнемъ происхожденіи ихъ. Напротивъ, долина Миннезоты выше своего сліянія съ миссисипскою имѣетъ ширину, совершенно несотвѣтствующую всѣмъ размѣрамъ теперешней рѣки. Точно также величина равнины Иллинойса не соотвѣтствуетъ ширинѣ теперешней рѣки. Уорренъ приписываетъ эти измѣненія опусканіямъ почвы въ сѣверной и восточной частяхъ американскаго континента. Вслѣдствіе этого, для озера Винипегъ открылся новый сточный каналъ, равно какъ и для канадскихъ озеръ; такимъ образомъ образовались рѣки Нельсонъ и Св. Лаврентія, тогда какъ Миннезота и Иллинойсъ, лишившіяся главнѣйшихъ питающихъ водъ, обратились во второстепенныя рѣки. (G. K. Warren. An Essay concerning important physical features exhibited in the valley of the Minnesota River and upon their signification. Washington Government Office 1876).

Температура подвергается очень сильнымъ колебаніямъ, такъ какъ зимою термометръ часто падаетъ до 5,78° Р., лѣтомъ же нерѣдко онъ

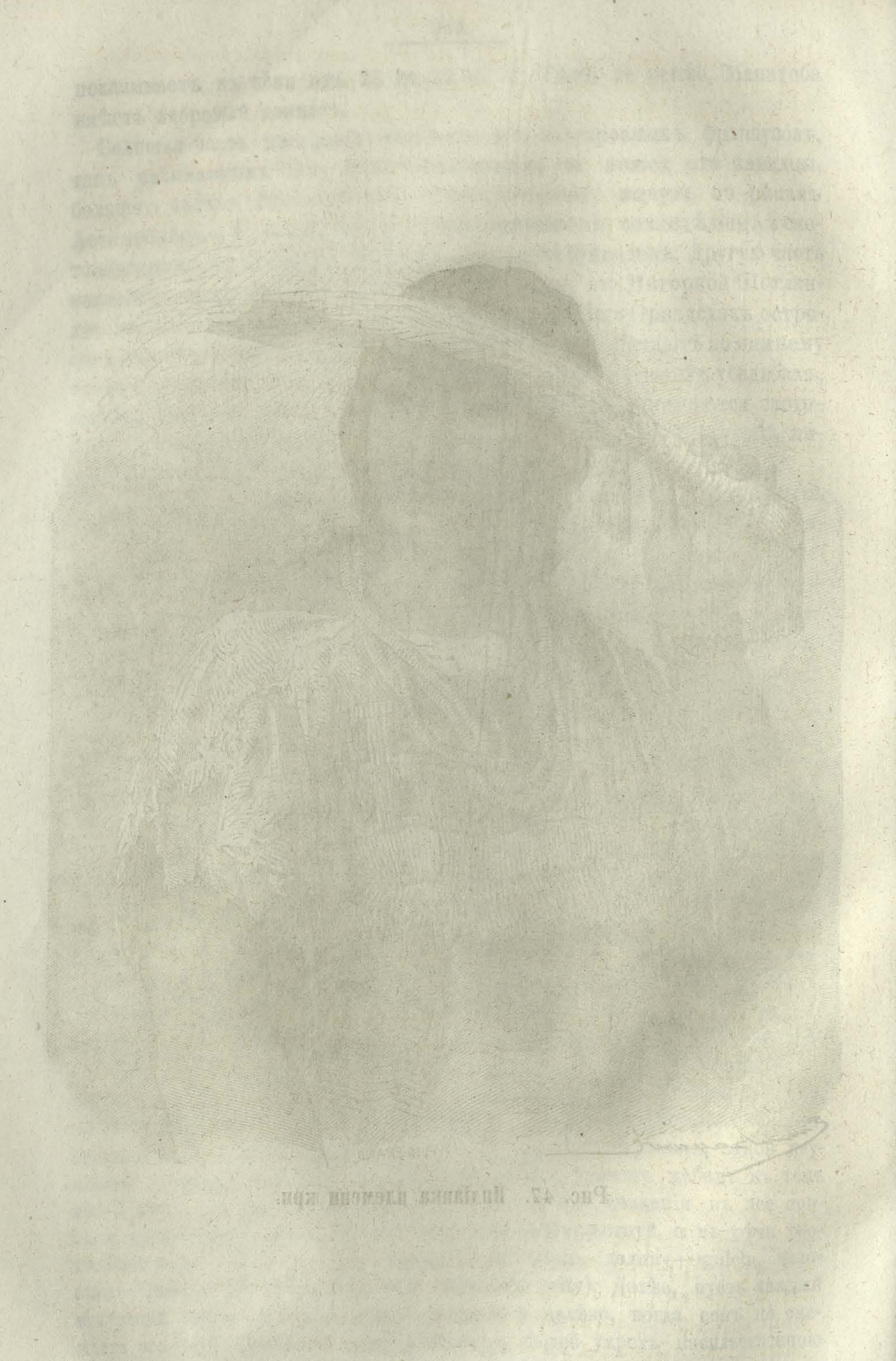
показываетъ въ тѣни отъ 28 до 32,50° Р. Тѣмъ не менѣе, Манитоба имѣетъ здоровый климатъ.

Большая часть населенія состоитъ изъ полукровныхъ французовъ, такъ называемыхъ Bois brûlé («головешки»; см. ниже); эти канадцы, большею частью католическаго вѣроисповѣданія, живутъ по рѣкамъ Ассинибойнъ и Красной; они нѣсколько занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, но главнымъ образомъ охотятся на буйволовъ. Другую часть населенія образуютъ преимущественно выходцы изъ Нагорной Шотландіи, пресвитеріанскаго исповѣданія, и переселенцы изъ Оркадскихъ острововъ, принадлежащіе къ епископальной церквѣ. Они обитаютъ по нижнему теченію Красной рѣки, живутъ довольно зажиточно въ своихъ усадьбахъ, ведутъ очень прибыльное земледѣліе и, кромѣ того, занимаются скотоводствомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Наконецъ, въ Манитобѣ живетъ порядочное число индѣйцевъ.

Провинція Манитоба занимаетъ пространство въ 36,061 квадратныхъ километровъ, имѣетъ 11,963 жителей; она раздѣляется на 24 избирательные округа. Правительство состоитъ изъ вице-губернатора и исполнительнаго комитета изъ пяти членовъ; законодательный корпусъ—изъ сената, въ который назначаются семь членовъ пожизненно, и нижней палаты—изъ 24 депутатовъ. Фортъ Гарри служитъ мѣстопребываніемъ правительства; въ сенатъ Союза (Dominion of Canada) провинція посылаетъ двухъ, а въ нижнюю палату—четырехъ представителей.

Въ послѣднее время неоднократно указывали на полную пригодность для колонизаціи Манитобы и сѣверозападнаго округа къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, по южному, почти еще неизслѣдованному притоку Саскачевана и Красной рѣкѣ. Капитанъ Бутлеръ даетъ слѣдующее забавное описаніе того, какъ идетъ заселеніе этихъ мѣстъ: «Цивилизація или то, что называютъ ею, тянется чрезъ американскій континентъ странными полосами. Позади послѣдняго настоящаго города лежитъ обширное, пустынное царство ужаснаго варварства, гдѣ властвуютъ нечестіе и буйство. Здѣсь вы можете встрѣтить пеструю смѣсь цивилизаторовъ Новаго Свѣта: игроковъ, буяновъ, негодяевъ, кабатчиковъ, укрывателей и убійцъ. Цивилизовать новую страну на американскій ладъ—легчайшее дѣло въ свѣтѣ. Вотъ рецептъ: положимъ, дана страна, изъ которой оттѣснены или истреблены индѣйцы, а бизоны и лоси изгнаны,—страна пустынная, необитаемая, съ нѣсколькими большими рѣками, тихо извивающимися по обширнымъ равнинамъ или чрезъ горы; чтобы цивилизовать ее, сдѣлай слѣдующее: спусти на рѣку пароходъ самой неуклюжей конструкціи, сложи изъ грубо отесанныхъ бревенъ кабакъ въ томъ мѣстѣ рѣки, гдѣ удобно пристать къ берегу, или при впаденіи въ нее притока; далѣе, упоминай имя Божье только всуе, богохульствуй, а въ рѣчи употребляй лишь скверныя слова; назови холмъ «bluff», долину—«gulch», человѣка—«cuss», а три хижины въ лѣсу «городомъ» (city). Далѣе, пусть каждый некурящій жуетъ табакъ и плюетъ направо и налѣво, когда сонъ не смежаетъ его очей. Наконецъ, когда полдесятка людей умретъ насильственною

Рис. 47. Индіанка племени кри.



смертью, когда умышленное лишеніе жизни перестанетъ быть убійствомъ,— тогда новая страна получила основательную цивилизацію».

Точно также весленскіе миссіонеры сообщаютъ мало поучительнаго о положеніи страны и населеніи по рѣкѣ Саскачевану. Поселившіеся тамъ индѣйцы раздѣляются на Черноногихъ (Blackfeet), кри и станей. Черноногіе индѣйцы—воинственное племя; они не смѣшиваются съ бѣлыми и хорошо сохранили свою первоначальную, дикую грубость. По названію они—американцы, но они вполнѣ основательно ненавидятъ американцевъ, которыхъ называютъ «длинными ножами». Индѣйцы «кри» распадаются на двѣ отрасли, изъ коихъ одна приняла христіанство и часто смѣшивается съ бѣлыми. Станейцы также раздѣляются на двѣ отрасли: одна живетъ въ горахъ, а другая — въ равнинѣ. Горные станейцы хотя и христіане, но, по дикости, не уступаютъ Черноногимъ индѣйцамъ. Главная добродѣтель дикарей Саскачевана — воровство; къ нему направлены всѣ ихъ помыслы. «Мы дикари, а все-таки лучшіе люди»: эта фраза хотя и звучитъ хорошо, но благородные Черноногіе не могутъ сказать этого о себѣ. Впрочемъ, корь, скарлатина и оспа, а также алкоголь быстро истребляютъ и этихъ индѣйцевъ. (Mittheil. der k. k. geograph. Gesellschaft in Wien. Wien. 1873. 8°. S. 528.).

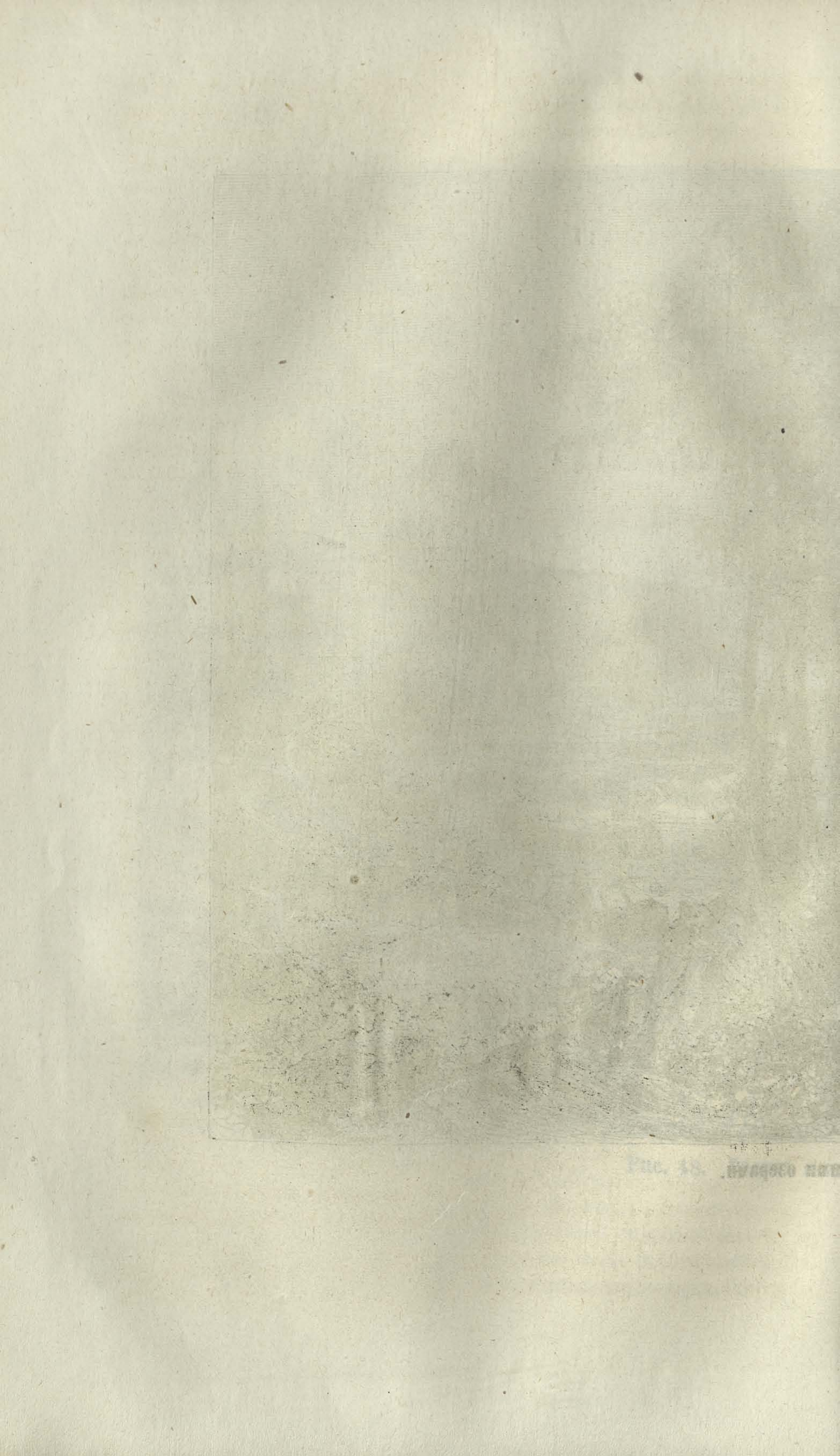
ГЛАВА XXV.

Полуостровъ Лабрадоръ.

Къ востоку отъ Гудзонова залива, между послѣднимъ и Атлантическимъ океаномъ, лежитъ самая пустынная, негостепріимная и холодная страна на земномъ шарѣ — полуостровъ Лабрадоръ, открытый португальцами въ 1501 году; онъ представляетъ скалистое плоскогорье, съ горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, и обширными болотистыми торфяниками. Изъ всѣхъ нынѣшнихъ частей суши Лабрадоръ — древнѣйшая: онъ дольше всѣхъ материковыхъ массъ возвышался надъ моремъ, именно въ теченіе силурійскаго, девонскаго и каменноугольнаго періодовъ, продолжительность которыхъ не поддается цифровому выраженію. Его озаряло солнце въ періодъ утомительной работы стихій, когда образовывались вторичные флёцы отъ Арктическаго океана до Мексиканскаго залива; быть можетъ въ то время онъ былъ единственною сушею и, во всякомъ случаѣ, однимъ изъ немногихъ сухихъ мѣстъ Сѣверной Америки. Въ третичную и послѣтретичную эпохи онъ погрузился на много тысячъ метровъ въ море и затѣмъ снова поднялся на 1000 метровъ. Такова въ краткихъ чертахъ, такъ сказать, біографія Лабрадора. Прибавимъ къ этому, что Лабрадоръ былъ первою землею

американскаго континента, которую узрѣлъ глазъ европейца, ибо Terra de prima Vista, замѣчанная Джономъ и Себастіаномъ Каботъ, въ 5 часовъ утра 24 іюня 1494 года, была именно берегомъ Лабрадора.

Внутренность большаго полуострова еще мало изслѣдована, а тѣмъ немногимъ, что извѣстно о ней, мы обязаны отчасти стариннымъ миссіонерамъ, отчасти тремъ чиновникамъ Гудзонбайской компаніи, именно Макъ-Лину (Mac Lean), Девису (Davies) и Эрландсону. Въ 1861 году была предпринята съ научною цѣлью поѣздка въ гористую часть полуострова; она описана самимъ путешественникомъ, Генри Юлемъ Гайндомъ (Henry Yule Hind). Изъ его превосходнаго сочиненія (Explorations in the Interior of the Labrador Peninsula, the country of the Montagnais and Nasquapee Indians. London. 1863. 8°. 2 тома) мы и заимствуемъ нижеслѣдующія данныя. Путешествіе Гайнда заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что даже южный край Лабрадора, кажущійся очень доступнымъ со стороны залива Св. Лаврентія, былъ посѣщаемъ лишь немногими, такъ какъ охотники на пушнаго звѣря, часто странствующіе по остальному Лабрадору, и тѣ рѣшаются проникать внутрь страны не далѣе какъ на 80 или 90 километровъ. Круглый годъ сообщеніе производится лишь чрезъ юговосточный конецъ полуострова, ибо тамъ Гамильтонъ-фіордъ глубоко врѣзывается въ материкъ, а рѣка Августа даетъ возможность изъ этого фіорда достигнуть залива Св. Лаврентія. Берега Лабрадора, даже южные, вдали отъ устьевъ рѣкъ, вездѣ такъ скалисты, что миссіонеры, находясь въ бухтѣ Табакерка (къ западу отъ мыса Уайтль, Cap Whittle), были поставлены въ затрудненіе отыскать клочекъ земли для погребенія; поэтому тамъ очень часто покойниковъ погребаютъ въ разсѣлинахъ и трещинахъ скалъ. Но еще большею наготою и скалистостью отличаются приатлантическіе берега Лабрадора до упомянутаго фіорда Гамильтонъ или Эскимосъ, пользующагося благопріятнымъ положеніемъ; на продолженіи названнаго фіорда течетъ рѣка Ашванипи, направляющаяся къ Верхнему Лабрадору. Ашванипи—наибольшая изъ рѣкъ Лабрадора: у устья она достигаетъ 2½ километровъ ширины, а выше она имѣетъ въ поперечномъ сѣченіи отъ 0,20 до 0,40 километровъ. Лишь въ 150 километрахъ отъ устья внутрь большіе пороги препятствуютъ судоходству; вслѣдствіе чего въ 15 мѣстахъ существуютъ волоки; выше же этихъ пороговъ рѣка снова дѣлается судоходною. Она беретъ начало въ озерѣ того же имени, которое во время посѣщенія его Гайндомъ все еще было наполнено льдомъ; а кромѣ нѣсколькихъ гусей въ окрестностяхъ не попадалось ни единаго живаго существа. Ашванипи въ своемъ нижнемъ теченіи, гдѣ она движется между 53 и 54° с. ш., чрезвычайно благопріятствуетъ растительности. Въ долинѣ Ашванипи весна наступаетъ двадцатью днями раньше, а лѣто длится двадцатью днями дольше, нежели въ окружающей мѣстности. Вдоль своихъ береговъ Ашванипи намыла суглинистаго ила, на которомъ растетъ густой низкоствольный лѣсъ; впрочемъ, нѣкоторыя деревья достигаютъ значительной вышины; въ большинствѣ случаевъ лѣсъ состоитъ изъ елей, между которыми мѣстами пробивается береза и изрѣдка тополь. Гамильтонъ-фіордъ заслуживаетъ быть названнымъ «садомъ приатлантическаго Лабрадора». Вокругъ Риголетта (Rigolette), тамошней факторіи общества пушной торговли, лѣсомъ покрыты также болѣе высокіе склоны; но во всякомъ случаѣ онъ состоитъ изъ приземистыхъ деревьевъ, которыя, впро-



чемъ, достаточно прикрываютъ голый камень. Кромѣ того, стѣны Мучныхъ горъ (Mealy Mountains) придаютъ красоту ландшафту; эти горы поднимаются до высоты 450—500 метровъ, за исключеніемъ узкой прибрежной полоски. На сѣверныхъ берегахъ Лабрадора чаще прочихъ посѣщается заливъ Унгава. Сѣверные берега совершенно мертвы и безжизненны; лишь у устьевъ рѣкъ захирѣлыя деревья борятся за свое жалкое существованіе. Къ западу отъ Коксоока или Южной рѣки, впадающей въ заливъ Унгава, исчезаютъ и эти признаки жизни органической природы, а берега представляются совершенно оголенными. Но если подниматься вверхъ по рѣкѣ, то запустѣніе уменьшается. Растительная жизнь снова пробивается наружу, а на защищенныхъ мѣстахъ лѣски достигаютъ порядочной вышины. Съ удаленіемъ же отъ береговъ рѣки, число и высота деревьевъ уменьшаются; затѣмъ снова слѣдуютъ оголенныя пространства, простирающіяся до ближайшей рѣки, гдѣ опять пробуждается растительная жизнь. Если снять мшистый покровъ, одѣвающій землю, то подъ нимъ оказывается свѣтлый кварцевый песокъ, лишь слегка почернѣвшій отъ согнивающей листвы и другихъ растительныхъ остатковъ. Въ эту почву, если только это слово умѣстно въ данномъ случаѣ, красная ель и можжевельникъ пускаютъ свои корни и достигаютъ въ защищенныхъ мѣстахъ 0,30 или 0,40 метровъ въ обхватѣ, по краямъ же рѣки они имѣютъ не болѣе 0,10 до 0,15 метровъ въ обхватѣ, а на возвышенныхъ равнинахъ обращаются въ низенькій кустарникъ. Подъ кварцевымъ пескомъ, уже на незначительной глубинѣ, залегаетъ твердая порода. Судоходство по заливу Унгава очень затруднительно, открывается лишь въ концѣ августа и, слѣдовательно, доступно только на нѣсколько недѣль въ году, такъ что ни одно судно не должно оставаться въ Гудзоновомъ проливѣ позже октября. Рукавъ холоднаго полярнаго теченія, направляющагося изъ Девисова пролива къ югу, изливается въ заливъ Унгаву и пролагаетъ себѣ обратный путь изъ него лишь послѣ борьбы, т. е. послѣ образованія пучинъ и водоворотовъ. Это теченіе не пускаетъ зимній ледъ изъ залива Унгавы. И только тогда, когда во время большихъ приливовъ поднимается сильный южный вѣтеръ, ледъ можетъ пробиться чрезъ теченіе и протѣсниться въ Гудзоновъ проливъ. Южный Лабрадоръ, равно какъ и Канада, доступны съ моря лишь чрезъ заливъ Св. Лаврентія. И здѣсь также ледъ препятствуетъ судоходству въ зимнее и весеннее время, причемъ бываютъ даже несчастные случаи. Такой же страхъ внушаютъ (въ дѣйствительности менѣе вредныя) сильныя мѣстныя колебанія магнитной стрѣлки въ углубленіи залива Св. Лаврентія; лучшая гавань послѣдняго на лабрадорскомъ берегу расположена въ бухтѣ Семи Острововъ. Видъ бухты и ея островов чрезвычайно живописенъ. Со стороны моря у краевъ этихъ островов лотъ не достаетъ дна: острова высятся отвѣсно изъ воды въ видѣ неровныхъ и голыхъ утесовъ; высочайшій изъ Семи достигаетъ высоты 213 метровъ, два другихъ имѣютъ 136 и 152 метра надъ уровнемъ моря. Позади нихъ въ туманной дали виднѣются два горныхъ гребня, изъ коихъ задній (высотою 518 метровъ) превышаетъ передній (высота его 400 метровъ). Прибавьте къ этому крутой полуостровъ, который служитъ вольноразбивателемъ для безопасной бухты и на своемъ западномъ концѣ возвышается на 225 метровъ надъ уровнемъ моря.

Желая достигнуть лабрадорской возвышенной равнины, Гайндъ поднялся по Моизи-Риверъ (Moisie-River) отъ мѣста впаденія ея въ заливъ Св. Лав-

рентія, подъ 50° 11' 30" с. ш. и 66° 7' 30" з. д. отъ Гринвича, до соединенія ея со Студеною рѣкою (Cold-Water-River); слѣдуя послѣднею, онъ почти достигъ ея истоковъ. Такъ какъ долины рѣкъ Моизи и Студеной идутъ почти въ меридіональномъ направленіи (точнѣе съ ЮЗ. на СВ.), то по нимъ можно проникнуть по прямому пути глубоко внутрь полуострова. Истоки Студеной рѣки лежатъ на высотѣ 670 метровъ надъ уровнемъ моря. Паденіе ея распредѣляется неравномѣрно, т. е. русло ея имѣетъ уступообразный видъ, такъ что рѣка низвергается съ одного уступа на другой въ видѣ водопадовъ или стремнинъ. Тамъ, гдѣ встрѣчаются такія стремнины, ихъ приходится обходить волокомъ (portage); именно такъ называемые «путешественники» (voyageurs), т. е. люди (большею частью индѣйцы), состоявшіе въ услуженіи прежней Гудзонбайской компаніи, въ качествѣ ходячихъ торговцевъ пушнымъ товаромъ, причаливаютъ къ берегу и переносятъ свои лодки изъ коры съ одного фарватера на другой. Большой приливъ замѣчается до самой подошвы перваго порога на рѣкѣ Моизи, не смотря на то, что почва въ томъ мѣстѣ возвышается на 107 метровъ надъ уровнемъ моря. Хотя Гайндъ былъ здѣсь въ срединѣ іюня, притомъ на той же широтѣ, подъ которою лежитъ Брюссель, тѣмъ не менѣе на возвышенностяхъ все еще лежалъ снѣгъ, а по утрамъ, послѣ ночнаго дождя, замерзшія капельки на деревьяхъ искрились подобно разноцвѣтнымъ благороднымъ каменьямъ. Удивительно, къ какимъ суровымъ условіямъ жизни можетъ привыкнуть растительность! Къ тому же колебанія температуры весьма рѣзки. Въ 9 часовъ пекло солнце, въ 10½ выпалъ снѣгъ и покрылъ горы бѣлымъ налетомъ, а въ полдень снова сдѣлалось тепло и вокругъ зазеленѣло.

Кромѣ вышеописаннаго, Лабрадоръ имѣетъ свой особый растительный міръ, полный неожиданной красоты. Его возвышенная страна служитъ настоящею родиною мховъ и лишаевъ. Вотъ какими чертами Гайндъ изображаетъ тамошнюю природу: «На волокахъ лишаи и мохъ становятся все великолѣпнѣе. Эти передовые бойцы растительности появляются въ фантастическихъ формахъ и блещутъ самыми свѣжими красками. Обыкновенно они растутъ кругами, діаметромъ въ полметра и даже въ метръ. Они встрѣчаются на поверхности всѣхъ горныхъ породъ, и имъ-то обязана красивая пустыня своимъ особымъ очарованіемъ. Мхи и лишаи въ тиши разрушаютъ поверхность скалъ и открываютъ доступъ вывѣтривающимъ силамъ воздуха. Я измѣрилъ длину оленьяго мха и нашелъ ее равною 0,40 метрамъ. Другіе виды растутъ еще пышнѣе, а иныя влажныя мѣста были покрыты прелестнымъ ковромъ толщиною въ полметра, столь же нѣжнымъ и мягкимъ, какъ гагачій пухъ». Но особеннымъ украшеніемъ Лабрадора является красный ягель (Cladonia gracilis), разстилающійся по краямъ мха карибу и образующій иногда на горныхъ породахъ кайму киноварнаго цвѣта и какъ бы подшерстокъ оленьяго мха, подъ защитою котораго онъ всего легче можетъ совершать свои жизненныя отправленія. Лишаи встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, но лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они достигаютъ необычайнаго развитія и доставляютъ пищу человѣку и животнымъ. Они растутъ на живыхъ и мертвыхъ растительныхъ организмахъ, на скалахъ и горныхъ породахъ; но замѣчательно, что они отдаютъ несомнѣнное предпочтеніе нѣкоторымъ породамъ. Такъ, Гайндъ встрѣчалъ ихъ преимущественно на гнейсѣ и рѣже на лабрадоритѣ (отливающій полевой шпатъ). Изъ лишаевъ мохъ

карибу, или олений (Cladonia rangiferina) представляетъ безспорно важнѣйшій видъ, какъ по своеобразной красотѣ и пышности, такъ еще болѣе потому, что американскій олень питается имъ; а это животное, въ свою очередь, служитъ пищею краснокожему охотнику: безъ мха нѣтъ сѣвернаго оленя (карибу, Tarandus hastalis Agass.), безъ сѣвернаго олена—нѣтъ пищи для краснокожихъ; безъ краснокожихъ не было бы охоты на пушнаго звѣря, безъ пушнаго звѣря не было бы торговли пушнымъ товаромъ.

Мы уже упоминали, что охотники за пушнымъ звѣремъ усердно странствуютъ по Лабрадору; но не далеко то время, когда по немъ не будутъ странствовать пушныя животныя. Въ послѣднее время стали употреблять ужасное средство противъ дикаго звѣра, именно стрихнинъ! Куница—важнѣшій пушной звѣрь Лабрадора; замѣчательно, что куницы, повидимому, періодически исчезаютъ и снова появляются, ибо почти каждое десятилѣтіе внезанно наступаетъ своего рода неурожай на куницъ. Это явленіе замѣчается одновременно во всей Гудзонбайской области. Конечно, куницы исчезаютъ не вполнѣ, а встрѣчаются лишь рѣдко; еще рѣже ихъ мѣхъ попадаетъ въ торговлю, такъ какъ—странная вещь!—въ то время, когда численность животныхъ уменьшается, онѣ не попадаются въ капканы и не соблазняются приманкою. Кромѣ куницы, охота производится также на дикихъ кошекъ, медвѣдей, мускусныхъ крысъ, выдръ, лисицъ; но куницы цѣннѣе всей этой дряни вмѣстѣ взятой. Индѣйцы не охотятся на бобра,—развѣ ужъ у нихъ появится аппетитъ къ жаркому, такъ какъ бобровая шкура стоитъ не дороже 30 копѣекъ за фунтъ. Впрочемъ, лѣтомъ вообще не охотятся на бобровъ, ибо въ это время господа бобры бываютъ всегда внѣ дома, «отправляются на дачу», и лишь къ августу снова собираются на свои «плотины». Изъ морскихъ животныхъ тюлени всего лучше вознаграждаютъ охотника. Поэтому и европейцы, и индѣйцы съ напряженнымъ вниманіемъ выжидаютъ на берегахъ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, прибытія тюленей, которые, подобно перелетнымъ птицамъ, переселяются изъ одного мѣста въ другое, и изъ Девисова пролива и Сѣвероатлантическаго моря на зиму перебираются къ заливу Св. Лаврентія. Еще до образованія льда они стекаются въ бухты Лабрадора и Нью-Фаундлэнда и остаются въ нихъ, всегда по близости суши. Послѣ боя тюленей, ловля трески представляетъ самое прибыльное предпріятіе.

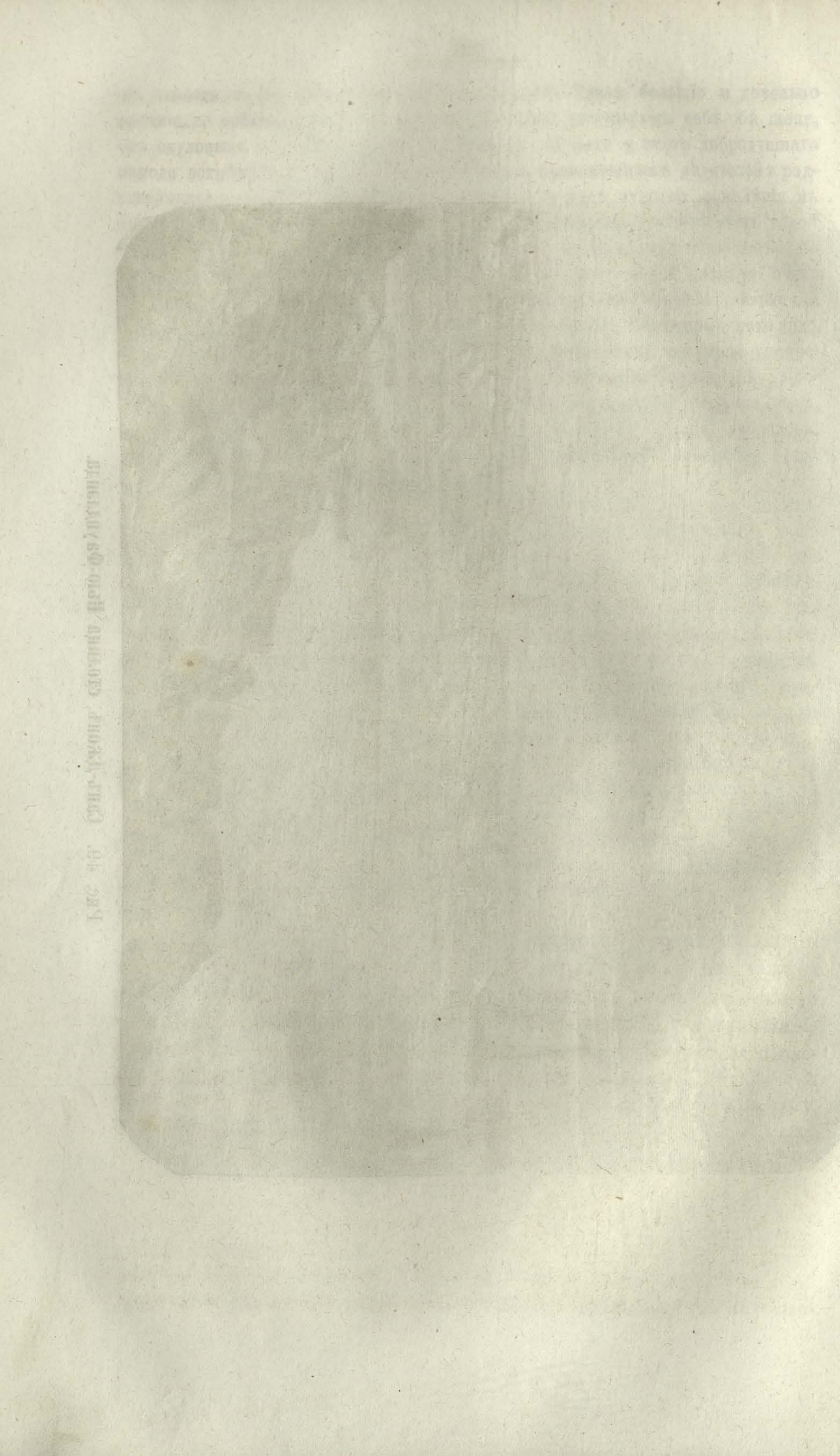
Полуостровъ Лабрадоръ и береговые острова въ заливѣ Св. Лаврентія населены двумя туземными племенами: горцами (Montagnais) и наскапи; настоящее названіе перваго племени трудно запоминается: че-тси-уэтинъ-эуэрно (tshe-tsi-uetin-euerno). Оба они—лишь вѣтвь Вороньихъ индѣйцевъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что оба племени легко понимаютъ другъ друга. Горцы—добродушные люди; гостепріимство также принадлежитъ къ ихъ добродѣтелямъ. Они ненавидятъ скупость и не проявляютъ ни малѣйшей склонности къ накопленію сокровищъ, хотя они—страстные игроки. Напротивъ, объ отношеніяхъ между полами нельзя сказать много хорошаго. Отечество племени наскапи занимаетъ пространство въ 1000 километровъ, отъ озера Мистассини до приатлантической береговой полосы, а настоящимъ мѣстопребываніемъ ихъ служитъ Верхній Лабрадоръ; лишь въ послѣднее время они начали покидать его, спускаясь къ берегамъ Гудзонова залива и къ рѣкѣ Св. Лаврентія. Ростомъ наскапи ниже горцевъ, но за то сложены красивѣе ихъ. Черты лица у нихъ гораздо аккуратнѣе и нѣжнѣе; то же долж-

но сказать и про ихъ маленькія руки и ноги. Глаза большіе и довольно кроткіе, но орбиты наклонены къ носу. Мужчины татуируютъ себѣ обѣ щеки, отъ скуловыхъ костей до носовыхъ крыльевъ. И хотя у этого добродушнаго народа встрѣчается ужасный обычай—убивать безпомощныхъ родителей и родственниковъ, но это скорѣе должно вызывать у насъ чувство сожалѣнія къ нимъ, а не отвращеніе. У папуасовъ Новой Каледоніи господствуетъ такой же обычай; но это противоестественное дѣяніе, повидимому, совершается по желанію жертвы и изъ милости къ ней, ибо, вообще говоря, наскапи очень заботливо ухаживаютъ за стариками. Краснокожіе наскапи большею частью обращены въ христіанство католическими миссіонерами, а нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ даже читать и писать. Иногда они дѣлаютъ очень разумное употребленіе изъ этого искусства, но вообще дары цивилизаціи были скорѣе проклятіемъ также и для этихъ индѣйцевъ; поэтому совершенно разумна мѣра, принятая гернгутерскими миссіонерами на сѣверномъ побережьи Лабрадора, именно они не позволяютъ ночевать въ миссіяхъ ни одному европейцу (Ausland 1864. № 6. S. 121—128; № 7, S. 155—161).

Гернгутеры поселились среди эскимосовъ; въ 1752 году они попытались впервые высадиться. Станція Нэнъ (57° 10′ с. ш.) была основана лишь въ 1771 году; въ 1776 года была устроена станція Оккакъ, къ сѣверу отъ Нэна, и въ томъ же году былъ окрещенъ первый «врачующій человѣкъ» (колдунъ). Въ 1782 году была основа на Гопедаль (Гоффенталь), самая южная станція, а въ 1838 году—Гебронъ, крайняя сѣверная; наконецъ, въ 1866 году—станція Гоаръ, между Нэномъ и Гопедалемъ. Какъ кажется, даже въ Гопедалѣ все еще есть нѣсколько некрещеныхъ эскимосовъ; эскимосы-христіане слѣдуютъ обычаямъ общины моравскихъ братьевъ, живутъ счастливо и относятся съ благодарностью къ поселившимся среди нихъ проповѣдникамъ. Хотя они все еще далеко не исполняютъ предписаній Библіи, тѣмъ не менѣе существуетъ большая разница между этимъ крещеными эскимосами и ихъ дикими единоплеменниками, обитающими на сѣверѣ и невѣдающими милостиваго Бога (Nautical Magazine, 1869 г.). На южной окраинѣ Лабрадора живетъ населеніе, образовавшееся изъ смѣшенія эскимосовъ и европейцевъ; кромѣ того, тамъ бродятъ англійскіе рыболовы и охотники.

Полуостровъ Лабрадоръ не образуетъ одного цѣлаго въ политическомъ отношеніи: сѣверозападная часть его, поскольку она лежитъ въ рѣчной области Гудзонова залива, принадлежитъ къ Сѣверозападной территоріи; югозападная, т. е. область по теченію рѣки Св. Лаврентія,—къ Канадѣ, а восточная часть, орошаемая рѣками Атлантическаго океана, причислена къ Нью-Фаундлэнду.

Рис. 49. **Санъ-Джонъ, столица Нью-Фаундлэнда.**



ГЛАВА XXVI.

Нью-Фаундлэндъ и сосѣдніе острова.

Хотя Нью-Фаундлэндъ и не входитъ въ составъ Канадской федераціи (Diminion of Canada), тѣмъ не менѣе въ географическомъ отношеніи онъ всего лучше подходитъ къ предъидущимъ землямъ; поэтому мы и опишемъ его въ этомъ мѣстѣ.

Островъ Нью-Фаундлэндъ представляетъ древнѣйшее британское владѣніе въ Сѣверной Америкѣ; онъ лежитъ у юговосточнаго берега Лабрадора, отдѣляясь отъ него узкимъ проливомъ Белль-Илемъ (Belle-Isle). На Нью-Фаундлэндѣ явственно замѣчается образованіе фіордовъ, а его берега, постепенное пониженіе которыхъ допускается нѣкоторыми, имѣютъ рѣзко-обозначенныя разсѣлины и глубоко врѣзывающіяся бухты. Восточный полуостровъ Авалонъ отдѣленъ отъ остальной островной массы заливомъ Троицы—на сѣверѣ и заливомъ Плацентія (Placentia Bay)—на югѣ. Поверхность озера гориста, со многими лѣсами, болотами и озерами; внутренняя часть, еще мало изслѣдованная, представляетъ скалистое плоскогорье съ неисчерпаемыми залежами каменнаго угля. Климатъ постоянный, но здоровый; весь островъ почти всегда окутанъ туманомъ, не смотря на то, что лежитъ на широтѣ Верхней Италіи. Земледѣліе существуетъ лишь по берегамъ; овесъ вызрѣваетъ разъ въ три года, но картофель и капуста родятся хорошо. Охота на пушнаго звѣря доставляетъ порядочную прибыль; на островѣ обитаютъ лисицы, волки и медвѣди; иногда на Нью-Фаундлэндъ изъ Гренландіи прибываютъ даже бѣлые (полярные) медвѣди. Къ числу полезныхъ животныхъ принадлежатъ олень и очень цѣнная порода собакъ, отличающаяся длиннымъ, шерстистымъ волосомъ, понятливостью и вѣрностью.

Впрочемъ, главный промыселъ жителей — рыболовство на морѣ; имъ заняты почти всѣ или исключительно, или въ извѣстное время. Островъ окруженъ мелями, скалистымъ, столообразнымъ хребтомъ подводной равнины; на этихъ меляхъ ведется чрезвычайно прибыльный бой моржей и рыболовство. Въ особенности значителенъ уловъ трески (Gadua Morrhua, по-англійски Codfish). Вообще рыбныя ловли Нью-Фаундлэнда славились уже очень давно; рыболовствомъ занимаются британцы, французы и сѣверо-американцы. Главная рыбачья стоянка—такъ называемая «Большая мель», на юговостокѣ острова; она тянется отъ 41° до 50° с. ш., имѣетъ разную ширину—отъ 100 до 300 километровъ, и покрыта слоемъ воды въ 25 до 95 саженъ толщины. Кромѣ этой, существуетъ еще «Внѣшняя мель», а къ югу, по направленію къ Новой Шотландіи, тянется цѣлый рядъ мелей. Ловлею на этихъ, обык-

новенно покрытыхъ туманомъ, «тресковыхъ лугахъ» занимаются болѣе 2,000 кораблей ежегодно, съ апрѣля по октябрь, а оборотъ на этомъ промыслѣ равняется 36 милліонамъ марокъ.

На островѣ Нью-Фаундлэндѣ, позади обширной и безопасной гавани, находится, на восточной сторонѣ полуострова Авалона, городъ Сенъ-Джонъ, мѣстопребываніе правительства и адмиралтейства. Естественныя препятствія, заграждающія доступъ къ гавани, дѣлаютъ послѣднюю очень сильнымъ пунктомъ, который можетъ сопротивляться самому страшному непріятелю. Эта столица Нью-Фаундлэнда состоитъ изъ единственной улицы на сѣверномъ берегу; отъ нея расходится нѣсколько линій домовъ, образуя переулки. Дома деревянные; лишь правительственныя зданія построены изъ кирпича и нетесаннаго камня. Обиліе набережныхъ и рыбачьихъ стоянокъ на берегу составляетъ характерную особенность Сенъ-Джона. Но иностранца всего болѣе удивляетъ множество трактировъ, гдѣ выпивается непомѣрное количество пива, а въ особенности водки и рома. Въ городѣ считается около 16,000 жителей; они, какъ и обитатели всего острова, преимущественно католическаго вѣроисповѣданія; но число городскихъ жителей значительно увеличивается ко времени открытія рыбной ловли; послѣ же отплытія кораблей въ Европу, оно опять достигаетъ своей обычной нормы. Пожары не разъ сильно опустошали Сенъ-Джонъ. (Ausland. 1861. S. 406).

Къ колоніи Нью-Фаундлэндъ принадлежитъ также очень мало населенный, значительный островъ Антикости.

Этотъ островъ лежитъ посреди устья рѣки Св. Лаврентія, между 49 и 50° с. ш.; онъ занимаетъ большую поверхность съ превосходною почвою, а береговая линія превосходитъ 480 километровъ. При средней ширинѣ въ 44 километра, длина Антикости равняется около 220 километрамъ. Вслѣдствіе того, что мѣстность отъ высокаго сѣвернаго берега уступообразно понижается къ роскошнымъ саваннамъ южнаго берега, плодородная часть острова до нѣкоторой степени защищена отъ суровыхъ зимнихъ бурь, да и вообще климатъ Антикости сравнительно мягокъ и очень здоровъ. Поэтому и растительность на немъ развивается довольно быстро. Что касается почвы, то она состоитъ изъ суглинка съ примѣсью известняка; обширные лѣса покрываютъ значительную часть острова, и хотя получаемый изъ нихъ строительный матеріалъ не отличается особенно значительною длиною, но онъ превосходнаго качества и очень пригоденъ для судостроенія. Также прибыльны и обильны вдоль береговъ острова рыбныя ловли, которыя до настоящаго времени были въ пренебреженіи. Воды Антикости кишатъ всевозможною рыбою. Поэтому число рыбачьихъ барокъ увеличивается съ каждымъ годомъ; но въ особенности треска отличается значительною величиною; въ этихъ водахъ она плодится чрезвычайно хорошо, даже тогда, когда ея мало во всемъ остальномъ заливѣ. Камбалы такъ много, что ея было поймано 199 тоннъ (тонна= 62 пудамъ) въ день. Наконецъ, ловлю тюленей, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, можно вести съ большимъ успѣхомъ. Не менѣе прибыльна также охота внутри острова: на немъ встрѣчается много животныхъ, мѣха которыхъ высоко цѣнятся на рынкѣ; именно, кромѣ чрезвычайнаго обилія медвѣдей, на Антикости много рѣчныхъ выдръ (порѣчень), куницъ, затѣмъ серебристыхъ, красныхъ и синихъ лисицъ; иногда попадаются и бѣлыя лисицы. Вблизи прудовъ и въ

бухтахъ острова держится много утокъ, гусей и прочей дикой птицы. Вдоль береговъ множество естественныхъ гаваней, доставляющихъ защиту почти при всякомъ вѣтрѣ; особеннаго упоминанія заслуживаютъ бухты: Эллисъ и Фоксъ. Первая, шириною въ 2½ километра, имѣетъ достаточную глубину въ разстояніи почти 7 километровъ отъ берега; вблизи же самаго берега бухта мелководна—не глубже трехъ или четырехъ саженъ. Эта гавань считается весьма безопасною при всякомъ вѣтрѣ и во всякое время года. Бухта Фоксъ нѣсколько меньше. По геологическому отчету сэра Вильяма Логана, на Антикости находятся очень значительныя залежи торфа; онѣ тянутся вдоль прибрежной низменности отъ Гетъ-Пойнта почти до югозападной оконечности, не доходя, однако, до послѣдней на 13 или 14 километровъ. Толщина торфянаго слоя колеблется между 1 и 3 метрами; торфъ, кажется, превосходенъ. Вблизи югозападной оконечности находится также нѣсколько очень богатыхъ соляныхъ озеръ; при надлежащемъ веденіи дѣла, соляной промыселъ могъ бы пріобрѣсти весьма важное значеніе для сѣвероамериканскихъ рыболовныхъ районовъ, такъ какъ послѣдніе, подобно большей части Канады, по настоящее время принуждены получать соль изъ Багамскихъ острововъ, даже изъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ; а какъ извѣстно для посолки рыбы всего пригоднѣе морская и озерная соль. Наконецъ, нынѣ не подлежитъ сомнѣнію, что двѣ-пятыхъ всей поверхности острова вполнѣ пригодны для полеводства.

Когда, въ 1713 году, французы принуждены были уступить англичанамъ Нью-Фаундлэндъ, то они удержали за собою, какъ остатокъ нѣкогда обширныхъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ, маленькіе рыбачьи острова: Санъ-Пьеръ (St. Pierre), Миклонгъ (Miquelon), Собачій (Ileaux-Chiens) и Ланглэдъ; эти острова географически принадлежатъ къ Нью-Фаундлэнду и потому о нихъ мы упоминаемъ въ этой главѣ. Общая поверхность ихъ равна 220 квадратнымъ километрамъ; число жителей — около 4000 или 5000 душъ; кое-гдѣ почва обработывается. Предметы отпускной торговли: китовый усъ, ворвань и треска. Важнѣйшій изъ этихъ островковъ, собственно единственный, заслуживающій нѣкотораго вниманія, есть островъ Санъ-Пьеръ, служащій мѣстопребываніемъ губернатора.

Островъ Санъ-Пьеръ расположенъ подъ 46° с. ш. и 45° 39′ 51″ з. д. отъ Гринвича, на югозападъ отъ Миклонга и въ 27 километрахъ отъ южнаго берега Нью-Фаундлэнда. Длина его 7 километровъ, ширина 5 километровъ; поверхность равна 2600 гектарамъ. Островъ вулканическаго происхожденія, наполненъ горами; большая часть его безплодна; на немъ лишь кое-гдѣ попадаются хилыя ели. Въ долинахъ имѣется много соляныхъ озеръ, соединяющихся съ моремъ и очень богатыхъ рыбою. Берега чрезвычайно бѣдны бухтами, въ которыхъ суда могли бы найти безопасное пристанище. Лишь одинъ рейдъ Св. Петра (St. Pierre) можетъ быть названъ хорошимъ; при немъ лежитъ мѣстечко того же имени, единственный населенный пунктъ острова. Этотъ рейдъ доступенъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ въ году; въ немъ могутъ стать на якорѣ 50 кораблей, съ 4 метрами погруженія въ воду. Мѣстечко Санъ-Пьеръ лежитъ

предъ гаванью, у подошвы холма, и тянется на одинъ километръ. Дома деревянные, одноэтажные. Все пространство отъ мѣстечка къ морю и вокругъ рейда, представляетъ хрящеватый берегъ, на которомъ заложены рыбныя ловли. Островъ богатъ желѣзною рудою. Климатъ здоровый, но температура очень измѣнчива: въ августѣ она хотя доходитъ иногда до 19,20° Р., но въ январѣ и февралѣ нерѣдко опускается до 17—19° Р. ниже нуля. Самые теплые мѣсяцы—іюнь, іюль и августъ, самый холодный—февраль. На островѣ существуетъ мало болѣзней; всего чаще бываютъ: болѣзни желудка, рожистыя воспаленія, ногтоѣда и ревматизмъ. Но большая часть этихъ болѣзней обусловливается не столько климатомъ, сколько привычками и образомъ жизни нью-фаундлэндцевъ. Уже одно злоупотребленіе спиртными напитками порождаетъ большую часть болѣзней. На этихъ островахъ люди, дожившіе столѣтняго возраста, не представляютъ рѣдкости; число же восьмидесятилѣтнихъ стариковъ сравнительно велико.

ГЛАВА XXVII.

Канада.

Подъ этимъ названіемъ обыкновенно соединяютъ двѣ, нынѣ самостоятельныя провинціи—Квебекъ и Онтаріо, извѣстныя прежде подъ именемъ Нижней и Верхней Канады. Эта область не имѣетъ рѣзко очерченныхъ границъ; вообще же можно сказать, что область эта расположена по западному берегу рѣки и залива Св. Лаврентія и по сѣверному берегу Большихъ озеръ. Въ главныхъ основныхъ чертахъ она почти ничѣмъ не отличается отъ вышеописанныхъ земель Гудзонбайской компаніи. Туристы, издающіе путеводители, впадаютъ, при восхваленіяхъ красотъ природы, въ преувеличенія, и довѣрчивый посѣтитель тотчасъ же разочаровывается, когда обращается изъ читателя въ зрителя. Такъ, Сагуэнейская долина, любимое мѣсто посѣщенія канадцевъ, представляетъ ни что иное какъ глубокую трещину размыва между скалистыми берегами, безъ всякаго разнообразія, и не имѣетъ никакого подобія съ прелестными картинами Рейна. Въ Сагуэнеѣ существуетъ лишь одно классическое мѣсто — именно тамъ, гдѣ рѣка пробивается между мысами Троицы (Cap Trinity) и Вѣчности (Cap Eternity). Скалистыя стѣны круто поднимаются изъ неизмѣримо глубокихъ водъ до 500 метровъ высоты, такъ что при узкости ущелья глазъ съ трудомъ усматриваетъ ихъ верхній край. Водопадъ Монморанси, близъ Квебека, представляетъ другую достопримѣчательность; онъ имѣетъ въ вышину 75 метровъ, слѣдовательно превышаетъ Ніагарскій водопадъ

на 21 метръ; за то низвергающаяся рѣка—лишь тонкая водяная ленточка, а поэтическіе виды давнымъ давно испорчены лѣсопильнями съ ихъ прозаическими складами досокъ. Знаменитая «Тысяча островов» на рѣкѣ Св. Лаврентія также не болѣе какъ хорошенькая картинка: на заднемъ планѣ не достаетъ горъ, острова лишены смѣлыхъ утесовъ и живописной древесной растительности.

Канада была открыта «лѣсными бродягами», «охотниками на пушнаго звѣря» — большею частью французами, которыхъ погоня за наживою увлекала въ необозримые лѣса и обширныя полосы Сѣверной Америки, среди враждебныхъ индѣйскихъ племенъ и тысячи разнаго рода опасностей. Нѣкоторые авантюристы поселились среди индѣйцевъ, женились на индіанкахъ, такъ какъ бѣлыя женщины тамъ были болѣе, чѣмъ рѣдкостью. Дѣти, происшедшія отъ этого брака, получили оригинальное прозвище «головешекъ» (bois brûlés), названныхъ такъ по ихъ цвѣту кожи. Эта полукровная помѣсь встрѣчается и понынѣ, но любитъ держаться внѣ доступа цивилизаціи; прочее осѣдлое населеніе Канады также преимущественно французскаго происхожденія; это — потомки первыхъ французскихъ переселенцевъ, извѣстные своею честностью, трудолюбіемъ, трезвостью и гостепріимствомъ. Этотъ французскій элементъ образуетъ добрую треть всего народонаселенія Канады и преобладаетъ особенно въ провинціи Квебекѣ, которой онъ придаетъ, даже въ настоящее время, французскій отпечатокъ въ такой степени, что французскій языкъ служитъ разговорнымъ, конечно, со введеніемъ въ него поразительныхъ своеобразностей, а господство французскихъ нравовъ замѣчается повсюду.

Французскія полосы Канады наиболѣе бѣдны и наименѣе развиты, что̀ обыкновенно объясняютъ болѣе продолжительною и суровою зимою, нежели на западѣ. Имѣнія большею частью очень мелки, постройки состоятъ лишь изъ одного этажа; если же онѣ имѣютъ еще верхній этажъ, то окружены деревянною галереею, въ родѣ того, какъ строятъ бернскіе крестьяне; впрочемъ, усадьбы и поля держатся чисто. Французскій сельскій хозяинъ отводитъ поля подъ культуру у самой дороги, но довольствуется весьма малою шириною полевыхъ клиньвъ, за то придаетъ своимъ полямъ значительную длину, т. е. протягиваетъ ихъ далеко отъ дороги. Какъ и въ метрополіи, «les habitans» (собственное имя французскихъ канадцевъ) доводятъ до крайности дробленіе поземельныхъ участковъ; стремленіе къ общественности и желаніе жить по возможности ближе къ сосѣду придаютъ мѣстности своеобразную физіономію. Кто спускался отъ Квебека внизъ по рѣкѣ Св. Лаврентія, тотъ видѣлъ сплошную деревню, тянувшуюся на 50 километровъ безъ перерыва и украшенную колокольнею на каждыхъ 10 километрахъ. За первою линіею домовъ вдоль дорогъ, мѣстами виднѣется вторая и даже третья, а позади ихъ всегда возвышается, какъ болѣе темная часть картины, дѣвственный сплошной лѣсъ. Поэтому густо населенныя части провинціи Квебека гораздо болѣе напоминаютъ мѣстности Франціи или Бельгіи, нежели Англіи и Верхней Канады. Слѣдовательно, французы при поселеніи избѣгаютъ шириться, а напротивъ

скучиваются. Они или принимают участіе въ торговлѣ пушнымъ товаромъ, въ качествѣ такъ-называемыхъ voyageurs, или воздѣлываютъ землю, которую обработывали еще ихъ дѣды. Въ то время какъ въ другихъ мѣстахъ Сѣверной Америки переселенцы безпощадно истребляютъ первобытный лѣсъ для превращенія лѣсной почвы въ пахатную землю, французскіе канадцы предпочитаютъ подвергать семейное наслѣдство постояннымъ передѣламъ. Англосаксонцы, нѣмцы и даже ирландцы покидаютъ густонаселенныя мѣстности и переходятъ въ дѣвственную область, чтобы имѣть больше воздуха и простора. Канадцы же все тѣснѣе придвигаются другъ къ другу. Однако, главною причиною этого явленія служитъ не недостатокъ мужества и энергіи; оно объясняется привязанностью француза къ своей родинѣ и общинѣ. Поэтому французъ—не переселенецъ въ настоящемъ смыслѣ слова; и разъ онъ перешагнулъ черезъ океанъ, онъ опять попадаетъ къ своимъ. Онъ почти вовсе не измѣняется. О нѣмцѣ-же говорятъ: переселившись въ чужіе края, онъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, перемѣняетъ свою шкуру, становится другимъ человѣкомъ; французъ, напротивъ, не способенъ къ такому метаморфозу. На югѣ Союза французское вліяніе исчезло чрезвычайно быстро; несомнѣнно, что ему не спастись отъ гибели также и въ нынѣшней Канадѣ. Впрочемъ, послѣдніе остатки французскаго господства еще долго будутъ держаться съ большимъ упорствомъ. Почти всѣ тамошніе переселенцы родомъ изъ Нормандіи и Бретани, слѣдовательно изъ самыхъ консервативныхъ и вѣрныхъ французскихъ провинцій. Кромѣ того, браки ихъ очень плодовиты: у французскихъ фермеровъ число дѣтей колеблется между 8 и 16. (John White. Sketches from America. London. 1867. 8°). Сэръ Чарльзъ Дилькъ дѣлаетъ подобное же описаніе французскихъ канадцевъ, но во многихъ отношеніяхъ его характеристика разнится отъ только что приведенной (Sir Charles Dilke. Greater Britain; a record of travels during 1866 and 1867. London. 1868. 8° Два тома). Онъ говоритъ: французскіе канадцы не вымерли. Теперь число ихъ въ двадцать разъ больше, нежели сто лѣтъ тому назадъ; американская почва ни въ чемъ не измѣнила ихъ физическаго типа, ихъ религіи, языка, законовъ и нравовъ. Они скучиваются въ деревняхъ, по воскресеньямъ послѣ обѣдни пляшутъ подъ скрипку такъ-же весело, какъ нѣкогда плясали ихъ нормандскіе предки, и твердо помнятъ о золотыхъ лиліяхъ. Жители Нижней Канады болѣе французы, чѣмъ сами французы. Не только здѣсь, но и вездѣ французская «Dépendance» ни что иное, какъ перенесенная Франція—не теперешняя Франція, но мумія Франціи временъ основанія колоніи. «Nos institutions, notre langue, nos lois»—таковъ девизъ поселенцевъ. Ихъ газеты наполнены описаніемъ церковныхъ праздниковъ, народныхъ увеселеній, рѣчами «Mr. le curé» во время праздника жатвы, извѣщеніями «шерифа» и т. под.; но въ нихъ не говорится ни слова о томъ, что дѣлается въ Америкѣ, что происходитъ въ остальномъ мірѣ. Пульсація континента не находитъ себѣ здѣсь отклика.

Французская Канада оставалась долгое время въ оковахъ феодализма, которыя совершенно упали лишь въ 1855 году; притомъ реформа совершена самымъ удовлетворительнымъ образомъ, посредствомъ уплаты опредѣленной суммы владѣльцамъ ленныхъ имѣній. Когда на западномъ континентѣ возникла «Новая Франція», то большіе гористые участки были розданы въ ленъ дворянамъ, такъ что въ 1720 году въ Канадѣ, по всей вѣроятности, было болѣе

Рис. 50. Панорама острова Санъ-Пьеръ.

аристократовъ, нежели во всѣхъ прочихъ французскихъ колоніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Владѣлецъ леннаго имѣнія раздавалъ, въ свою очередь, поселенцамъ участки на очень умѣренныхъ условіяхъ и пользовался, кромѣ того, рядомъ преимуществъ; напр., онъ получалъ за помолъ, десятину съ рыбнаго улова и т. д.; такія обязательства въ нынѣшнемъ столѣтіи утратили свою силу, и удивительно, что они могли продержаться до нашего времени.

Обитатели Верхней Канады англійскаго происхожденія — люди совсѣмъ другаго сорта, нежели ихъ товарищи-канадцы французскаго происхожденія. Именно въ провинціи Онтаріо съ теченіемъ времени къ сравнительно старинному французскому населенію присоединилось такъ много выходцевъ изъ Великобританіи, что англійскіе переселенцы составляютъ преобладающее большинство. Англійскіе выходцы также украшены многими добродѣтелями, между которыми не блеститъ умѣренность, и ревниво охраняютъ свои отличительные признаки. Между англійскими канадцами и сосѣдними янки существуетъ глубокая пропасть, которую, конечно, не съуживаетъ ненависть канадцевъ къ янки. Канадцы отличаются отъ «американцевъ» уже по внѣшности: у нихъ цвѣтущія, свѣжія лица, формы тѣла округлыя, мясистыя. Контрастъ между канадками и «американками» менѣе силенъ. И въ другихъ отношеніяхъ канадцы также стремятся къ сохраненію англійскихъ чертъ путемъ культуры. Изъ прочихъ элементовъ населенія заслуживаютъ упоминанія ирландцы и негры. Первые пользуются въ Канадѣ большимъ почетомъ и лучшею репутаціею, нежели въ Союзѣ; тамошніе жители одушевлены доброжелательствомъ англичанъ къ ирландцамъ и отнюдь не презираютъ ихъ, какъ то дѣлаютъ американцы Союза. Негровъ въ Канадѣ немного, да и тѣ ни что иное какъ рабы, бѣжавшіе изъ Соединенныхъ Штатовъ,— большею частью мужчины, поселившіеся въ Канадѣ и женившіеся на бѣлыхъ женщинахъ, обыкновенно ирландкахъ или другихъ поселенкахъ не-англійскаго происхожденія.

Канада, собственно говоря, не имѣетъ настоящей столицы; исторически первое мѣсто принадлежитъ Квебеку. Впрочемъ, съ 1840 года парламентъ поочередно засѣдалъ въ Кингстонѣ, Монреалѣ, Торонто и Квебекѣ; всѣ эти города представляютъ главнѣйшіе пункты области. Въ настоящее же время, въ силу королевскаго указа, Оттава избрана политическимъ центромъ и съ того времени воспрянула на степень большаго города.

Квебекъ—угловатый, тѣсный, странный, но въ тоже время живописно построенный городъ; быть можетъ, это—единственный городъ Сѣверной Америки, въ которомъ путешественнику приходится перенестись на столѣтія назадъ,— единственный городъ, лежащій позади рвовъ и валовъ, своими воротами и подвижными мостами напоминающій болѣе города Стараго Свѣта, нежели сказочныя трансатлантическія поселенія. Квебекъ наводитъ страхъ на неспеціалиста жерлами своихъ пушекъ, а ихъ такъ много, какъ зубовъ въ

пасти акулы. Но всѣ эти орудія въ настоящее время должны быть сданы въ оружейныя палаты или въ плавильныя печи, ибо они относятся къ эпохѣ невинности артиллеріи и способны возбудить развѣ улыбку сожалѣнія у спеціалистовъ. «Но нигдѣ во всѣмъ свѣтѣ не открывается столь величественнаго зрѣлища, какъ съ террасы Квебека. Вы стоите на скалѣ, свѣшивающейся надъ городомъ и рѣкою, и смотрите на мачты вахтеннаго судна. Каждое утро плывутъ въ верхней части города, внизъ по рѣкѣ, большіе плоты лѣса, а внизу стоятъ флоты большихъ англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и голландскихъ кораблей, нагружающіеся съ плавающихъ доковъ строительнымъ лѣсомъ. Ни на одномъ флагѣ не видно звѣздъ и полосъ. Покинувъ цитадель, вы очутитесь прямо въ средневѣковой Европѣ. Ворота и заднія калитки, скрыпящія крылечки, ведущія къ домамъ съ крышами, выведенными коньками, крутыя французскія кровли, крытыя жестью, въ родѣ тѣхъ, какія и теперь еще встрѣчаются въ Льежѣ; церковныя процессіи, престолы, покрытыя цвѣтами, статуи Богородицы; деревянные башмаки, красивые старомодные чепцы съ кружевами, блузы, а между ними красные мундиры британскихъ линейныхъ войскъ—вотъ что вы увидите на узкихъ улицахъ и рынкахъ города, отстоящаго лишь на 65 километровъ отъ штата янки—Мэна! Нижній городъ Квебека очень напоминаетъ Сенъ-Петергэвнъ, на островѣ Гернсеѣ. И здѣсь, и тамъ нормандско-французское населеніе охраняется великобританскими войсками; и здѣсь, и тамъ вы встрѣчаете улицы въ видѣ лѣстницъ, тѣсные фруктовые рынки; наконецъ, цитадель, грозно взирающую на набережныя». (Sir Charles Dilke. Greater Britain).

Главный торговый городъ Канады—Монреаль, имѣющій 107,000 жителей. Новый городъ построенъ изъ свѣтлаго гранита, а дома покрыты оловомъ, улицы широки и необыкновенно чисты, тогда какъ старый городъ своими узкими переулками напоминаетъ историческіе города Стараго Свѣта. Монреаль расположенъ на горѣ, отъ которой онъ и получилъ свое названіе; въ настоящее время гора не носитъ имени «Королевской», даннаго ей Картье, но неблагодарные узурпаторы теперь ее называютъ по-просту «горой». Въ городѣ имѣется красивый соборъ, названный соборомъ Богоматери вслѣдствіе большаго сходства его съ одноименнымъ соборомъ въ Парижѣ (Notre Dame). На колокольнѣ его виситъ величайшій колоколъ Новаго Свѣта. Монреаль — совершенно французскій городъ, а національное чувство у жителей довольно сильно развито.

На пути изъ Монреаля въ Кинстонъ лежитъ теперешная столица Канады, расположенная на рѣкѣ Оттавѣ; прежде она носила рабское имя «Bytown», теперь же величаетъ себя Оттава-Сити и насчитываетъ въ своихъ стѣнахъ 21,545 жителей. Центральное положеніе города, какъ разъ на границѣ между Верхнею и Нижнею Канадою, удобство сообщенія по всѣмъ направленіямъ сдѣлали Оттаву главнымъ городомъ всей Канадской федераціи. Быстраго увеличенія населенія можно ожидать тѣмъ скорѣе, что городъ расположенъ въ центрѣ плодородной, все болѣе отходящей подъ культуру мѣстности и ведетъ чрезвычайно обширую торговлю лѣсомъ. Ближайшія окрестности весьма романтичны и живописны. Но что касается рѣки Оттавы, то она своимъ грязнымъ цвѣтомъ, который можно назвать густымъ бурымъ, мутитъ зеленую воду рѣки Св. Лаврентія, достигающей наибольшей красоты въ томъ мѣстѣ, гдѣ она протекаетъ по траппу.—Въ противоположность Оттавѣ, Кингстонъ,

Рис. 51. **Видъ города Квебека.**

на озерѣ Онтаріо, представляетъ чахоточный городъ. Мы всегда читаемъ о непомѣрно быстромъ, подобно грибамъ, ростѣ американскихъ городовъ, но рѣдко слышимъ что нибудь о муниципальныхъ недоноскахъ, о тѣхъ городахъ, которые, послѣ кратковременнаго расцвѣта, снова завядаютъ и чахнутъ. Кингстонъ также видѣлъ болѣе счастливые дни; нынѣ же на улицахъ растетъ столько травы, что ея хватитъ на кормъ коровомъ; а когда лейтенантъ Дунканъ, изъ путевой книги котораго мы заимствовали вышеприведенные факты, освѣдомился о достопримѣчательностяхъ, то получилъ стыдливый отвѣтъ, что «Рыночная площадь» будетъ для него наиболѣе интереснымъ мѣстомъ. Торонто представляетъ прямую противоположность Кингстону; онъ также расположенъ при озерѣ Онтаріо. Торонто—оживленный, опрятный городъ съ 56,000 жителей, любимое мѣсто стоянки англійскихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ученый центръ Канады; онъ славится своею станціею для наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ. Въ послѣднемъ мирномъ договорѣ Великобританіи съ Союзомъ существуетъ статья, воспрещающая обѣимъ договаривавшимся сторонамъ держать хотя бы одинъ военный корабль на озерахъ. Обѣ стороны вѣрно исполняли букву закона, но добросовѣстно обходили смыслъ его: американцы на своемъ берегу выставили нѣсколько канонирскихъ лодокъ, которыя, по первой депешѣ, могутъ быть спущены на воду, а Англія, во время переговоровъ по дѣлу о «Трентѣ», также поспѣшила разобрать свои канонирки и послала ихъ на озера, чтобы не быть застигнутою американцами врасплохъ. (Francis Duncan. Our garrisons in the West. London. 1864. 8°).

Земледѣліе, а въ обширныхъ и густыхъ лѣсахъ—рубка лѣса составляютъ главныя занятія населенія Канады. Эта страна замѣчательно богата подѣлочнымъ и строительнымъ лѣсомъ; дубы, пихты и ели достигаютъ рѣдкой вышины и толщины и доставляютъ великолѣпнѣйшій лѣсъ для судостроенія. Въ послѣднее время открытіе нефтяныхъ ключей увеличило естественныя богатства Канады; керосинъ сбывается на нью-іорскомъ рынкѣ, но обыкновенно идетъ въ торговлю подъ именемъ «американскаго масла», вслѣдствіе чего канадскій товаръ не пользуется достаточною извѣстностью и почетомъ. Нефть вытекаетъ на одномъ островѣ Гуронскаго озера, а также близъ Паккенгама, въ Верхней Канадѣ, и недалеко отъ Ніагары; далѣе, у Пойнтъ-Гаспэ, близъ устья рѣки Св. Лаврентія, гдѣ имѣется вдоволь лѣса, такъ что въ бочкахъ не можетъ быть недостатка. Но главную нефтяную область представляетъ полуостровъ, образуемый озерами Эри, Гуронъ и Санъ-Клэръ; по немъ протекаетъ рѣка Темза. Здѣсь-то и находится «Петролія»; колодцы по рѣкѣ доставляютъ большое количество керосина, а центромъ области служитъ городъ «Нефтяные ключи» (Oil Springs), въ графствѣ Эннискилленъ. Тамъ добываютъ нефть въ огромномъ количествѣ; въ 10 километрахъ къ сѣверу расположенъ городъ Петролія. Этотъ канадскій нефтяной районъ представляетъ совершенную равнину, размытую рѣками на глубину 6 до 10 метровъ, безъ всякаго возвышенія почвы.

Верхній слой—глина наноснаго періода, а во многихъ мѣстахъ въ ней заключаются скопленія нефти; подъ глиною залегаетъ известнякъ.

Еще до прибытія въ Петролію (какъ недавно писалъ одинъ корреспондентъ), несомнѣнные признаки нефтяной промышленности уже даютъ себя чувствовать; проходя мимо длиннаго ряда черныхъ прудовъ, вы уже дышете воздухомъ, насыщеннымъ испареніями керосина. Самый центръ этой отрасли промышленности далеко не представляетъ заманчиваго зрѣлища: Петролія состоитъ лишь изъ единственной улицы, очень грязной, ухабистой и неправильной. Въ городѣ, впрочемъ, есть разныя лавки, гдѣ можно купить необходимѣйшія вещи. Всѣ дома деревянные, а масса молодежи, настоящаго колонистскаго типа, стоитъ кругомъ на улицѣ; да и вообще Петролія представляетъ нѣчто необычайное и недодѣланное.

Въ Петроліи вы можете сѣсть въ карету и отправиться къ настоящимъ нефтянымъ ключамъ. Уже издали вы замѣчаете безчисленныя башни и постройки; каждая изъ нихъ обозначаетъ дѣйствующій или уже истощенный ключъ; или, наконецъ, башня стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ еще только приступлено къ буренію. Разбросанныя вокругъ жилища рабочихъ имѣютъ жалкій видъ и свидѣтельствуютъ о постройкѣ на скорую руку, лишь на короткій срокъ. Почва повсюду черна отъ грязи и нефти, а густыя, медленно текущія рѣки лѣниво перекатываютъ свои грязныя волны, покрытыя чернымъ нефтянымъ слоемъ; воздухъ удушливъ и совершенно насыщенъ нефтяными парами. Наконецъ, дороги невозможно плохи; это—такъ называемый «бревенчатый накатникъ», но на самомъ дѣлѣ древесные стволы, лежащіе въ грязи поперегъ дороги, отстоятъ одинъ отъ другаго не ближе какъ на два фута.

Мы остановились у нефтянаго ключа, находившагося въ полной дѣятельности. Маленькая паровая машина въ 12 лошадиныхъ силъ приводитъ въ движеніе насосъ, безпрерывно выкачивающій струю густой, темнозеленой жидкости—сырую нефть, которая тотчасъ же отводится въ огромный басейнъ, въ родѣ пруда. Эта работа производится безъ перерыва — днемъ и ночью, въ воскресенье и праздничные дни—до тѣхъ поръ, пока не источится ключъ. Посѣщенный нами нефтяной колодецъ ежедневно доставляетъ 250 бочекъ, вмѣстимостью каждая въ 50 литровъ, что, при продажной цѣнѣ отъ 40 до 50 пфенниговъ за 150 литровъ, представляетъ весьма порядочную сумму. Замѣчательно при этомъ, что все устройство, всѣ приспособленія отличаются простотою и практичностью, хотя иногда бываютъ грубы и аляповаты; разработка ключей ведется очень экономно. Дерева очень много; поэтому часто употребляютъ дерево тамъ, гдѣ намъ нужно было бы желѣзо. Нефтяные пары, поднимающіеся изъ сыраго, необработаннаго петролія, тщательно проводятся въ топку, подъ паровой котелъ, и сжигаются вмѣсто дровъ и каменнаго угля.

Нефтяной округъ, гдѣ въ настоящее время находится въ дѣйствіи триста ключей, тянется на протяженіи 16 километровъ, при ширинѣ $6^1/_2$ километровъ. Впрочемъ, распространено мнѣніе, что и вся сосѣдняя съ нимъ мѣстность болѣе или менѣе содержитъ нефть въ своихъ нѣдрахъ. Во всякомъ случаѣ, эксплоатація нефтяныхъ ключей—дѣло не надежное; ключъ можетъ изсякнуть въ каждое мгновеніе; поэтому насосы должны работать по возможности безпрерывно, пока еще продолжается притокъ нефти. Съ другой стороны,

изсякшій, безъ всякой видимой причины, ключъ внезапно снова становится производительнымъ. Не разъ случалось, что какой-либо хитрый спекуляторъ начиналъ бурить новый колодецъ вблизи уже существующаго обильнаго ключа и тѣмъ совершенно отвлекалъ отъ послѣдняго нефть. Владѣльцу одного скуднаго ключа пришло на мысль взорвать у основанія его большое количество пороха; надежды оправдались: послѣ взрыва владѣлецъ получалъ среднимъ числомъ по двѣсти бочекъ петролія въ сутки.

Ненадежностью производства объясняется также простота и дешевизна организаціи всего промысла. Въ самомъ дѣлѣ, устройство постояныхъ заведеній было бы не цѣлесообразно: колодцы приходится покидать такъ часто, что, по прошествіи нѣкотораго времени, вся колонія снимается и переходитъ на другое мѣсто, и печальная пустыня теперь царитъ тамъ, гдѣ прежде кипѣла шумная жизнь, гдѣ не умолкала дѣятельность.

Вотъ какими чертами описываетъ далѣе бытъ колонистовъ авторъ статьи, помѣщенной въ 1873 въ «Nautical Magazine» (стр. 719—723). Лицо, желающее заняться добычею нефти, прежде всего покупаетъ участокъ земли, по 400—600 марокъ за моргенъ. Далѣе, заплативъ по 200 марокъ за моргенъ лѣса, предприниматель обезпечиваетъ себя древеснымъ матеріаломъ. Послѣ этого онъ строитъ деревянное зданіе съ буровою и черпательною машинами, что приблизительно обходится ему въ 12,000 марокъ; окончивъ всѣ эти приготовленія, онъ тотчасъ же приступаетъ къ буренію. Послѣднее продолжается 10 дней, причемъ сперва нужно пробурить глинистый слой толщиною въ 50 метровъ, затѣмъ—твердый камень, мощностью въ 60 метровъ, наконецъ—породу, содержащую нефть, на глубину отъ 30 до 45 метровъ; если и по достиженіи глубины 150 метровъ, нефть все-таки не показывается, то промышленнику всего лучше отказаться отъ своей попытки и начать свою работу въ другомъ пунктѣ. Если изъ пяти буреній только одно удачно, то и этотъ одинъ колодецъ вполнѣ вознаграждаетъ за всѣ труды и расходы. Впрочемъ, въ Петроліи широко примѣняется принципъ ассоціаціи, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ разработка ключа ведется однимъ лицомъ. Общій характеръ жизни въ колоніи мало привлекателенъ; она представляетъ не много прелестей. Но трудолюбивый человѣкъ въ короткое время можетъ нажить большія деньги, и конечно цѣль почти каждаго колониста—пріобрѣсти себѣ состояніе и затѣмъ вернуться на родину.

Весьма интересно дѣйствіе, оказываемое колонизаціею на животный міръ Канады. Красный звѣрь, прежде встрѣчавшійся въ большомъ количествѣ по берегамъ рѣки Св. Лаврентія, въ настоящее время попадается только гораздо далѣе къ западу. Бобръ и лось нынѣ представляютъ рѣдкость; красная рысь уже не встрѣчается къ востоку отъ рѣки Св. Лаврентія, а дикій индѣйскій пѣтухъ, и безъ того попадавшійся не часто по берегамъ озера Гуронъ, сдѣлался тамъ еще болѣе рѣдокъ. (Ausland. 1876. № 14, стр. 336).

Что касается духовной культуры, то заботливость правительства о народномъ образованіи достойна всякой похвалы. Все населеніе живо чувствуетъ потребность въ хорошихъ школахъ, и очень часто утверждаютъ, что система воспитанія въ Канадѣ организована лучше, нежели

въ метрополіи (въ Великобританіи). Это замѣчаніе особенно относится къ англосаксонской Канадѣ, которая имѣетъ также и университетъ—въ Торонто. Въ провинціи Квебекъ обученіе ведется совершенно по той же системѣ, какъ и въ Онтаріо; но фактически обѣ эти провинціи представляютъ слѣдующую противоположность: такъ какъ католики Онтаріо составляютъ большинство, то протестанты имѣютъ свои особыя конфессіональныя школы, тогда какъ обыкновенныя общественныя заведенія посѣщаются почти исключительно католиками. Но и здѣсь прежде образованіе находилось въ жалкомъ состояніи. Изслѣдованія, произведенныя въ 1824 году, показали, что читать умѣла лишь четвертая часть населенія, да и этимъ небольшимъ образованіемъ оно обязано стараніямъ католическихъ патеровъ. Однако и въ настоящее время, когда школьное дѣло поставлено значительно лучше, у французско-католическаго населенія оно еще далеко не такъ хорошо, какъ у прочихъ обитателей Канады. Сверхъ того, религія играетъ столь же сильную роль въ политикѣ къ сѣверу отъ рѣки Св. Лаврентія, какъ и въ провинціальныхъ захолустьяхъ. Нижняя Канада—провинція французская и католическая, Верхняя Канада — шотландская и пресвитеріанская, хотя эпископалы также владѣютъ большими богатствами, а ирландскіе католики многочисленны. Католическая церковь также богата и владѣетъ значительнымъ недвижимымъ имуществомъ, а къ французскому языку, равно какъ и французскому обычному праву, англійское правительство относится терпимо. Не менѣе замѣчательно также и то, что англійское господство въ Сѣверной Америкѣ опирается на католическую церковь и національныя чувства французскаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ, католическая церковь и національныя стремленія французовъ оказывали сильнѣйшее противодѣйствіе присоединенію (не разъ представлявшемуся неизбѣжнымъ) Канады къ Соединеннымъ Штатамъ, такъ какъ необходимымъ послѣдствіемъ этого присоединенія канадскихъ французовъ-католиковъ была бы потеря національности и обращеніе въ янки.

Общественная жизнь Канады во многихъ отношеніяхъ удовлетворительнѣе, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ. Чиновники трудно поддаются подкупу,—вѣрнѣе сказать, что они почти совсѣмъ чисты въ этомъ отношеніи. Въ то время, какъ всѣ американцы жалуются на недобросовѣстность судебныхъ учрежденій, на подкупность правосудія,— сѣтованій на это въ Канадѣ вовсе не слышно. Съ другой стороны, среди канадцевъ замѣчается то же зло, что и среди американцевъ, именно: почти всѣ лучшіе по воспитанію и образованію люди избѣгаютъ общественной и политической жизни, дабы не запятнать своего имени; поэтому политическая карьера и мѣста сборщиковъ податей находятся въ полномъ распоряженіи менѣе «чистыхъ» душъ.

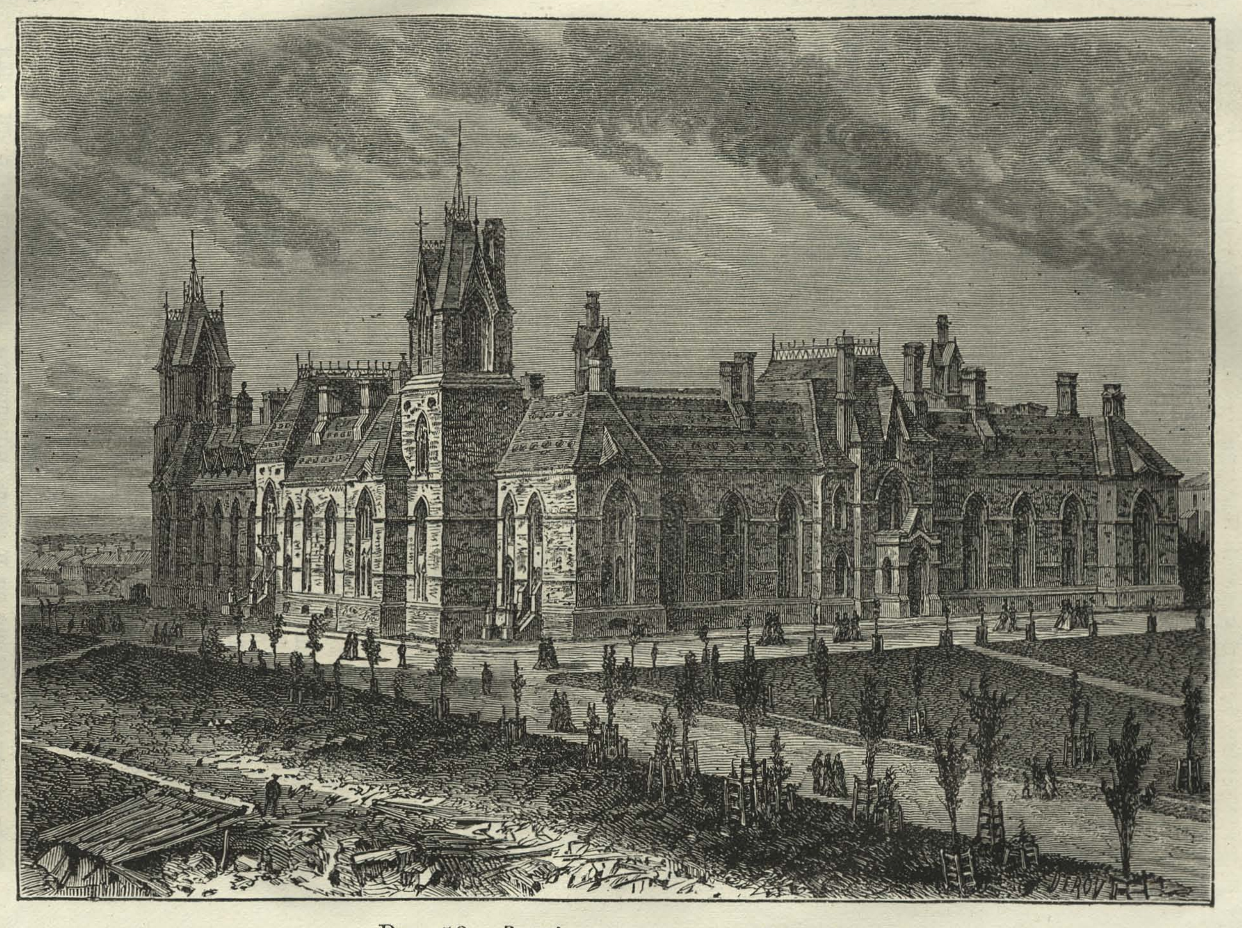
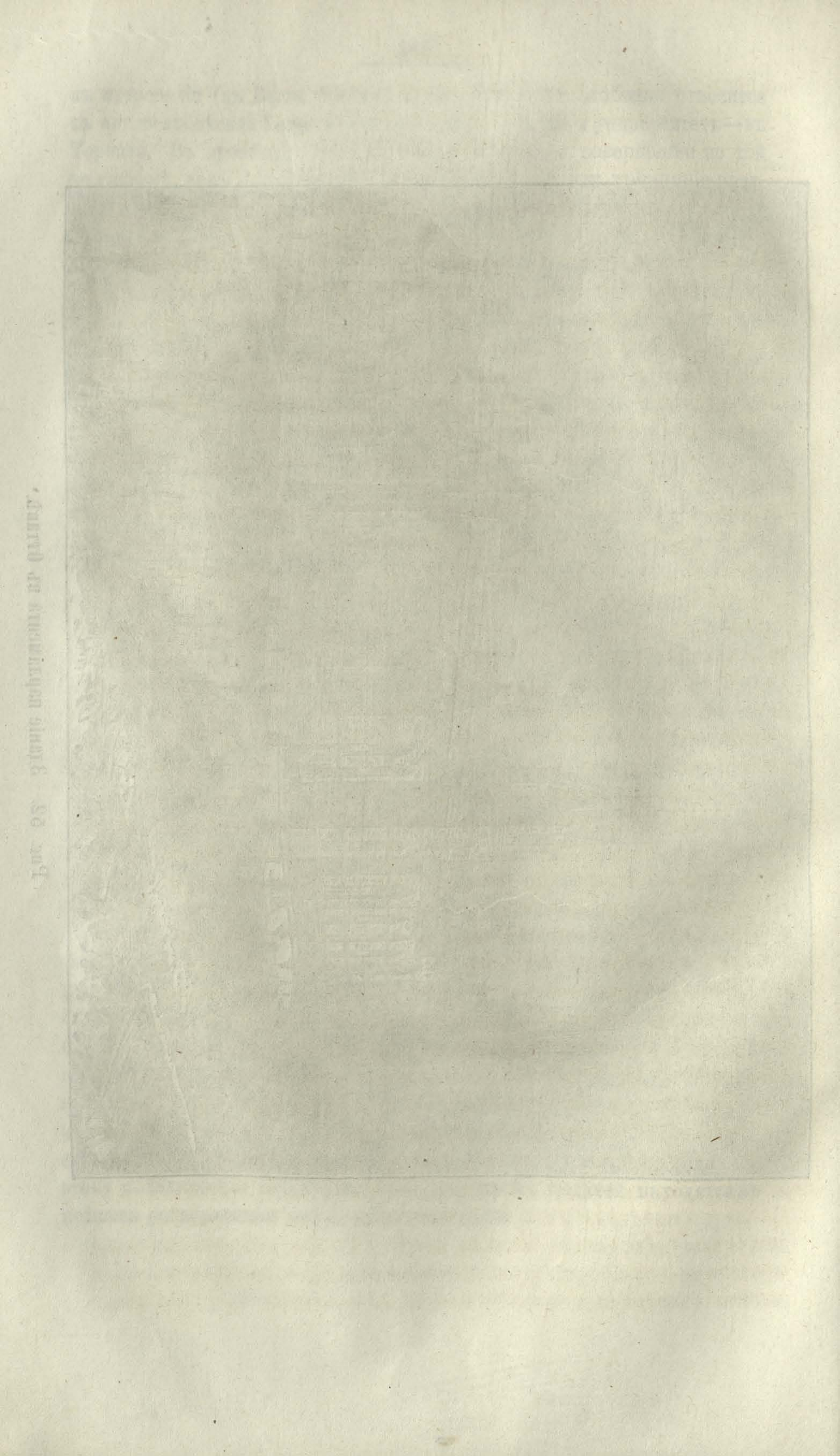


Рис. 52. Зданіе парламента въ Оттавѣ.



ГЛАВА XXVIII.

Новый Брауншвейгъ.

Новый Брауншвейгъ (New Brunswick) — область, лежащая между восточною Канадою и атлантическимъ полуостровомъ Новою Шотландіею. Нельзя сказать, чтобы обѣ эти области были далеко заброшены, но онѣ лежатъ въ сторонѣ отъ того пути, которому обыкновенно слѣдуютъ трансатлантическіе туристы. А между тѣмъ и Новый Брауншвейгъ, и Новая Шотландія не лишены картинъ, полныхъ своеобразной прелести. Поразительное впечатлѣніе производятъ обширные лѣса и широкій поясъ болотъ, образующіе непроходимую глушь въ Новомъ Брауншвейгѣ; быть можетъ нигдѣ не испытываешь такъ сильно чувства ничтожества человѣческаго, нигдѣ не замѣчаешь такой величавой неизмѣняемости природы, какъ въ глубинѣ первобытнаго лѣса въ Новомъ Брауншвейгѣ. Но и здѣсь также, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, міръ насѣкомыхъ нѣсколько отравляетъ наслажденія, доставляемыя природою. Впрочемъ, сѣвероамериканскіе москиты — все еще сравнительно невинныя существа, а песчаныя мухи только раздражаютъ, но не причиняютъ никакого вреда; зато черныя мухи—настоящій бичъ этихъ мѣстностей. Эти жужжащіе мучители безпрестанно, упорно проникаютъ во всякое отверстіе человѣческой одежды, лѣзутъ въ уши, глаза и носъ, высасываютъ кровь, оставляя послѣ этого зудящую рану, и не мало нарушаютъ прелести лѣсной жизни. Среди глубокой, волшебной тишины лежитъ озеро Мирамичи—столь же милое, какъ и его названіе; изъ его водъ поднимаются пологіе холмы значительной высоты, съ округленными контурами, густо поросшіе твердыми деревьями и отражающіеся въ зеркальной поверхности озера.—Рѣка Рестигушъ (Restigouche-River), служащая на нѣкоторомъ протяженіи границею между Канадою и Новымъ Брауншвейгомъ и впадающая въ бухту Шалёръ (Chaleurs-Bay), образуетъ, близъ городка Кольбрукъ (Colebrooke), «большіе водопады», которые, по мнѣнію тамошнихъ жителей, могутъ помѣряться съ Ніагарскимъ. Бухта Шалёръ на нѣкоторомъ разстояніи отъ того пункта, гдѣ, строго говоря, Рестигушъ оканчивается, сохраняетъ характеръ рѣки и, безъ сомнѣнія, представляетъ самую живописную, самую красивую панораму во всей провинціи.

Новый Брауншвейгъ имѣетъ преимущество предъ Новою Шотландіею, какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и по числу большихъ рѣкъ. Самая значительная рѣка въ Новомъ Брауншвейгѣ — Сенъ-Джонъ, при которой, въ 32 километрахъ отъ устья, лежитъ главный городъ провинціи — Фредериктоунъ. Это поселеніе, которое вѣрнѣе назвать деревнею, избрано мѣстопребываніемъ правительства, не смотря на то,

что при устьѣ рѣка расположенъ городъ Сенъ-Джонъ, съ 40,000 жителей. Надъ водопадомъ рѣки Сенъ-Джонъ перекинутъ цѣпной мостъ. Во время отлива, съ моста можно обозрѣвать рѣку внизу на далекое разстояніе; она образуетъ выступъ, съ котораго низвергается масса воды, едва заслуживающая названіе «водопада». Во время же прилива быстрины вовсе не видно. Напротивъ, приливная волна, идущая изъ залива Фунди, направляется вверхъ по рѣкѣ, а вмѣстѣ съ нею подъ мостомъ проходятъ также парусныя суда и пароходы.

Католическій соборъ представляетъ лучшее зданіе въ Сенъ-Джонѣ; кромѣ него, городъ не имѣетъ ничего достопримѣчательнаго. Квартиры дороги, мебель плоха и дорога; наконецъ, и здѣсь населеніе усвоило нѣкоторыя черты самодержавной, неограниченной черни Соединенныхъ Штатовъ. Точно также въ Сенъ-Джонѣ начинаетъ распространяться обыкновеніе угощать водочкою. Янки всего охотнѣе завязываетъ знакомство слѣдующими словами: «Незнакомецъ, не выпьете-ли водочки?». Незнакомецъ соглашается и отвѣчаетъ такою же любезностью; взаимное угощеніе продолжается до тѣхъ поръ, пока глотка и желудокъ еще справляются со шнапсомъ. Въ провинціальныхъ кабачкахъ цѣловальники умѣютъ отлично пользоваться, такъ сказать, водочнымъ великодушіемъ янки, фантазія которыхъ придумала цѣлый рядъ сентиментальныхъ названій для разнообразныхъ спиртуозныхъ утѣхъ; обыкновенно разные виды водокъ именуются смотря по времени дня, когда ихъ употребляютъ; такъ, существуютъ «горькая на завтракъ», «утренняя зорька» «можжевеловка», «подкрѣпительная» и прочія водки съ соблазнительными названіями.

Населеніе Новаго Брауншвейга состоитъ отчасти изъ акадійцевъ, или потомковъ первыхъ французскихъ колонистовъ, отчасти изъ потомковъ позднѣйшихъ британскихъ переселенцевъ, къ которымъ постоянно присоединялись новые выходцы изъ Англіи, такъ что теперь въ этой провинціи преобладаетъ британскій элементъ. Въ настоящее время все еще насчитывается отъ 80,000 до 100,000 акадійцевъ въ Новомъ Брауншвейгѣ, Новой Шотландіи и на островахъ Принца Эдуарда и Капъ-Бретонѣ; они сохранили нравы и языкъ своей метрополіи, занимаются отчасти земледѣліемъ, отчасти рубкою лѣса, или служатъ гребцами; наконецъ, нѣкоторые акадійцы странствуютъ, въ качествѣ охотниковъ на пушнаго звѣря, по всей провинціи. Въ послѣдніе годы многіе изъ нихъ выселились въ Канаду и сѣверные штаты Союза. Они не смѣшиваются съ своими сосѣдями и до сихъ поръ остаются вѣрны красивому сельскому костюму, носимому въ Нормандіи. Мужчины ведутъ простую и трудолюбивую жизнь; новошотландскіе фрукты обязаны своею извѣстностью прилежанію и искусству акадійцевъ. Акадіянки отличаются примѣрною добродѣтелью. Внѣшній видъ и движенія ихъ обличаютъ большое спокойствіе; у нихъ не замѣчается ни малѣйшей наклонности къ кокетству, даже у женщинъ съ черными искрящимися глазами и очаровательными лицами коричневаго цвѣта. Лица всѣхъ акадіянокъ дышатъ грустью, да и вообще акадійцы производятъ такое впечатлѣніе, будто

они несчастны и напуганы.—Индѣйцевъ считается и теперь еще около 2000 душъ; они принадлежатъ къ племени микмакъ, отрасли сѣверо-восточныхъ альгонкинцевъ. Что касается вѣроисповѣданія, то приверженцы католической церкви составляютъ значительное большинство, а старокатолики раздѣляются на англиканцевъ, баптистовъ различныхъ наименованій, методистовъ, весleянцевъ и пресвитеріанъ.

Главнѣйшія произведенія Новаго Брауншвейга суть: желѣзо, каменный уголь, хлѣбъ,—именно пшеница, кукуруза и гречиха, ленъ, конопля, строительный лѣсъ, пушные звѣри и рыба. Особенно замѣчательны вудстокскіе рудники гематита, простирающіеся въ большей части области и по-истинѣ неистощимые. Что же касается доброкачественности вырабатываемаго желѣза, въ особенности для фабрикаціи стали, то она выше всякихъ похвалъ; его охотно покупаютъ англійскіе заводчики для изготовленія панцырныхъ щитовъ. Но вообще здѣшняя промышленность не имѣетъ значенія. Главнымъ источникомъ богатства является лѣсная торговля, а рубка лѣса—главное занятіе жителей; этотъ промыселъ, несмотря на то, что Новый Брауншвейгъ обладаетъ обширными и плодородными равнинами, оттѣснилъ земледѣліе на задній планъ. Впрочемъ, при хищническомъ распорядкѣ лѣсами и этотъ источникъ совершенно изсякнетъ черезъ какія-нибудь двадцать лѣтъ. Снѣгъ лежитъ съ октября по іюнь, и санный путь представляетъ лучшее средство сообщенія при лѣсной торговлѣ. Несмотря на столь долгую зиму, въ этой области созрѣваютъ превосходные персики и виноградъ, ибо лѣтомъ тамъ стоитъ почти тропическій зной. Достаточно 90 дней, чтобы при средней температурѣ въ 9° Р. созрѣли пшеница, рожь, ячмень и овесъ; овощи, горохъ и другіе огородные продукты поспѣваютъ еще гораздо быстрѣе. Осень въ Сѣверной Америкѣ по красотѣ и ясности не имѣетъ себѣ подобной во всемъ свѣтѣ. Прежде чѣмъ наступятъ болѣе сильные ноябрскіе морозы, въ Новомъ Брауншвейгѣ, какъ и въ остальный Сѣверной Америкѣ, существуетъ прекрасное переходное время года—такъ называемое индѣйское лѣто. Въ этотъ періодъ стоитъ тихая погода, воздухъ—мягкій и теплый, небо—чистое и ясное. Вообще Новый Брауншвейгъ имѣетъ здоровый климатъ; этой области не присущи какія-либо особыя болѣзни; исключеніе представляютъ туманные берега залива Фунди, гдѣ атмосфера и туманы порождаютъ кашель, насморкъ, ревматизмы и чахотку.

ГЛАВА XXIX.

Новая Шотландія и островъ Принца Эдуарда.

Новая Шотландія (Nova Scotia), нѣкогда французская провинція Акадія, расположена на востокъ отъ Новаго Брауншвейга и представляетъ богатый фіордами полуостровъ, отдѣляющійся отъ Новаго Брауншвейга перешейкомъ Кобеки (Cobequid); онъ богатъ бухтами и хорошими гаванями, между которыми особенно замѣчательна Аннаполисъ, при заливѣ Фунди. По своему характеру Новая Шотландія походитъ на своего западнаго сосѣда—Новый Брауншвейгъ. Берега ея чрезвычайно скалисты и круты, что придаетъ всей странѣ суровый видъ; внутренность же, изъ коей три-четверти покрыты лѣсомъ, представляетъ волнообразную поверхность, которая нигдѣ не достигаетъ значительной высоты надъ уровнемъ моря. И здѣсь также встрѣчается чрезвычайное обиліе рѣкъ и озеръ; изъ послѣднихъ особенно замѣчательно Соловьиное озеро (Rossignol). Наибольшая рѣка — Аннаполисъ или Св. Маріи. Почва не лишена плодородія, въ особенности на сѣверѣ и западѣ, а климатъ, умѣряемый приморскимъ положеніемъ, нѣсколько мягче климата Новаго Брауншвейга и Нижней Канады. Поэтому онъ не препятствуетъ огородничеству и плодоводству. Въ Новой Шотландіи имѣются свои персики, виноградъ, дыни, не говоря уже о менѣе требовательныхъ, болѣе выносливыхъ плодахъ; тропическіе же фрукты эта провинція получаетъ въ большомъ количествѣ изъ Вестъ-Индіи. Тѣмъ не менѣе зимою температура падаетъ до—19° Р., а лѣтомъ она никогда не поднимается значительно выше 21°; къ тому-же весна чрезвычайно непріятна, вслѣдствіе своей мокроты, а лѣто омрачается густыми туманами. Зима стоитъ шесть мѣсяцевъ, но за то американскій снѣгъ имѣетъ то преимущество предъ англійскимъ, что обыкновенно онъ остается сухимъ. Несмотря на продолжительную зиму, земледѣліе и скотоводство составляютъ главныя занятія жителей, которые, сверхъ того, ведутъ торговлю, а рыболовство доставляетъ имъ очень хорошую прибыль.

Главнѣйшую отрасль въ послѣднемъ отношеніи представляетъ ловля омаровъ; она производится очень просто. Ночью ловцы выѣзжаютъ въ лодкахъ изъ древесной коры и плывутъ у самаго берега; на кормѣ лодки втыкается сосновый факелъ, при яркомъ свѣтѣ котораго можно хорошо видѣть воду и дно, а значитъ и омаровъ; послѣдніе лежатъ неподвижно на морской травѣ размышляя о своей судьбѣ и призваніи. Ловецъ вооруженъ длиннымъ шестомъ, на концѣ съ двумя развѣтвленіями, на подобіе вилъ; искусство состоитъ въ томъ, чтобы тихонько погрузить это орудіе въ воду, вплоть до самой спины размышляющаго животнаго, и затѣмъ сильно проткнуть его какъ разъ позади клешней. Если ловецъ далъ промахъ, то омары переползаютъ въ тѣнь; если

же омаръ попалъ на остроконечіе шеста, то его уже легко вытащить изъ воды и сбросить въ лодку.

Новая Шотландія имѣетъ тѣ же естественныя произведенія, что и Новый Брауншвейгъ; но первая еще болѣе богата каменнымъ углемъ. Нѣкоторыя залежи достигаютъ мощности 10 метровъ. Въ копяхъ компаніи «Альбіонъ» была высѣчена колонна чистаго каменнаго угля, высотою въ 11 метровъ, при діаметрѣ въ одинъ метръ. Каменноугольная формація обнимаетъ большую часть графствъ: Кумберлэндъ, Кольчестеръ, Гантсъ, Пиктонъ, Сидней, Гейсборо и островъ Капъ-Бретонъ; лучшіе сорта добываютъ на островѣ Капъ-Бретонъ и въ графствѣ Пиктонъ. Въ Аннаполисѣ и Пиктонѣ (на Истъ-Риверѣ) находятся также богатыя залежи желѣза. Прочія произведенія минеральнаго царства суть: свинецъ, агатъ, аметистъ, халцедонъ, карнеоль, яшма, опалъ, ониксъ, гранатъ, сланецъ, плитнякъ, мраморъ, гипсъ, известнякъ, мергель и, наконецъ, золото, открытое въ 1860 году. Золото встрѣчается преимущественно въ кварцѣ, но добывается также на золотопромывальняхъ въ видѣ блестокъ. Новошотландское золото содержитъ еще менѣе примѣси постороннихъ металловъ, нежели то, изъ котораго чеканятся англійскія монеты. (A. Heatherington: The mining industries of Nova Scotia. London. 1874. 8°).

Населеніе Новой Шотландіи состоитъ изъ англо-американцевъ, англичанъ, ирландцевъ и ихъ потомковъ, а также изъ нѣсколькихъ тысячъ негровъ и небольшаго числа индѣйцевъ.

Въ Новой Шотландіи до сихъ поръ еще встрѣчаются краснокожіе, но очень скоро они будутъ достояніемъ лишь антропологическихъ музеевъ. Какъ и всѣ прочіе индѣйцы, оставленные цивилизаціею позади себя,—и эти краснокожіе представляютъ лишь изуродованные экземпляры, на которыхъ нельзя изучать особенностей расы, а лишь — разслабленіе, хилость и упадокъ ея. Индѣйцы Новой Шотландіи принадлежатъ къ прежде многочисленному и сильному племени микмакъ, которое нѣкогда были самымъ значительнымъ въ Новой Шотландіи и на островѣ Капъ-Бретонъ; эти индѣйцы причисляютъ себя къ римско-католической церквѣ. Въ настоящее же время все племя состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ душъ. Достаточно было двухсотлѣтняго соприкосновенія съ европейцами, чтобы почти совершенно стереть ихъ съ лица земли. Они не могутъ противустоять вліяніямъ цивилизаціи; ихъ расѣ не присуща способность тѣсно сплачиваться между собою, — напротивъ: у индѣйцевъ повсюду и всегда рознь и разладъ. Каждая семья живетъ особнякомъ; никогда не удавалось побудить индѣйцевъ племени микмакъ къ хлѣбопашеству, скотоводству или какому-либо ремеслу; они остаются тѣмъ же, чѣмъ были ихъ предки, т. е. рыболовами и охотниками. Но микмакцы имѣютъ гордый, независимый характеръ, несмотря на то, что бѣдны и ходятъ оборванцами; поэтому, кромѣ состраданія, они внушаютъ и чувство нѣкотораго уваженія. (Globus. т. IX, стр. 319).

Другую этнографическую окаменѣлость Новой Шотландіи представляютъ

нѣкоторыя общины горныхъ шотландцевъ, въ особенности вблизи Капъ-Бретона; они говорятъ лишь по-гаэльски и до сихъ поръ еще не чувствуютъ потребности научиться пониманію языка другихъ народовъ. То-же относится и къ нѣмцамъ, разсѣяннымъ по полуострову еще въ большемъ числѣ. Центръ ихъ—городъ съ безобиднымъ названіемъ «Люнебургъ». Эти превосходные люди—потомки нѣмецкихъ солдатъ, дравшихся подъ британскимъ знаменемъ въ эпоху американской войны за освобожденіе; они покинули страну съ звѣзднымъ флагомъ и сдѣлались ново-шотландскими люнебургцами, руководясь чувствами, нынѣ вышедшими изъ моды, именно преданностью къ ганноверской династіи. (Duncan: Our garrisons in the West, p. 84—85).

Столица Новой Шотландіи — Галифаксъ; въ ней около 30,000 жителей; она построена давно и потому уже состоитъ изъ стараго и новаго города. Въ старомъ городѣ—скромныя деревянныя зданія; домы выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, съ зелеными ставнями; но, вслѣдствіе частыхъ пожаровъ, теперь существуетъ обязательное правило возводитъ новыя зданія изъ кирпича или камня; такимъ-то образомъ и возникаетъ новый Галифаксъ, который въ отношеніи великолѣпія и вкуса превосходитъ не только прочіе колоніальные, но даже англійскіе провинціальные города того же ранга. Въ нравахъ, обычаяхъ и міросозерцаніи жителей осталось болѣе англійскаго, нежели у прочихъ американскихъ гражданъ; особенно характерно то, что здѣсь вовсе нѣтъ самодержавной черни, встрѣчающейся въ настоящихъ демократическихъ столицахъ. Единственная слабость галифаксинцевъ состоитъ въ сильно развитомъ стремленіи сопровождать людскія радости и печали пышными процессіями, особенно при свадьбахъ, похоронахъ и рожденіи.

Кромѣ острововъ Иль-Мадамъ (Isle-Madame), Св. Павла (St. Paule) и Песчанаго (Sable), къ этой провинціи принадлежитъ также островъ Капъ - Бретонъ, порядочной величины, лежащій къ сѣверу отъ полуострова Новой Шотландіи. Глубокій, такъ называемый Золотой заливъ (Bras d'Or) глубоко съ сѣвера врѣзывается въ островъ и раздѣляетъ его на двѣ части, соединяющіяся лишь узкимъ перешейкомъ. Берега также сильно разорваны, богаты превосходными гаванями и окружены множествомъ рифовъ и песчаныхъ мелей. По естественнымъ условіямъ, островъ напоминаетъ Новую Шотландію; главныя произведенія — каменный уголь, лѣсъ и рыба. (Подробное описаніе острова см. въ «Ausland», 1857, S. 177, 181 и 185).

Островъ Принца Эдуарда образуетъ самостоятельную провинцію; онъ расположенъ у сѣвернаго входа въ заливъ Св. Лаврентія, отдѣляется отъ Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга Нортумберлендскимъ проливомъ и, подобно первой, отличается фіордообразнымъ характеромъ своего крутобережья. Островъ Принца Эдуарда представляетъ холмистую, богато орошенную и очень плодородную страну, обладаетъ мягкимъ климатомъ, очень благопріятствующимъ земледѣлію; поэтому онъ служитъ житницею для сосѣднихъ мѣстностей и населенъ наиболѣе густо. По своимъ естественнымъ произведеніямъ онъ походитъ на Новую Шотландію и Новый Брауншвейгъ; но замѣчательно,

что островъ этотъ бѣденъ продуктами минеральнаго царства. Населеніе состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и въ Новой Шотландіи; здѣсь точно также преобладаютъ католики, а затѣмъ, по численности, слѣдуютъ пресвитеріане и, наконецъ, лица англиканскаго исповѣданія.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА И ВЕСТЪ-ИНДІЯ.

ГЛАВА XXX.

Общій видъ страны.

Теперь мы переходимъ къ описанію области, занимаемой Мексикою и государствами, расположенными къ югу отъ нея, на американскомъ перешейкѣ, именно: Гватемалою, Гондурасомъ, Санъ-Сальвадоромъ, Никарагуа, Костарикою, а также Британскимъ Гондурасомъ. Вся эта область служитъ обширнымъ соединительнымъ звеномъ между огромною массою Сѣверной Америки, разсмотрѣніе которой мы только что окончили, и южнымъ американскимъ колоссомъ. Она приподнята вулканическими силами, постепенно съуживается отъ сѣвера къ югу и ограничена на востокѣ Атлантическимъ океаномъ, который сперва омываетъ, подъ названіемъ Антильскаго моря, островной міръ Вестъ-Индіи, познакомившій первыхъ открывателей съ роскошью тропическихъ странъ, и затѣмъ, перекатывая далѣе къ западу свои волны, образуетъ Мексиканскій заливъ, пересѣкаемый гольфштремомъ; съ запада-же она омывается Тихимъ океаномъ. Подобно тому, какъ на всемъ протяженіи американскаго континента западный берегъ гораздо менѣе изрѣзанъ, бѣднѣе бухтами и заливами, нежели восточный, приатлантическій, такъ точно и на западномъ берегу этой области Тихій океанъ образуетъ мало береговыхъ углубленій; именно, кромѣ неглубокаго Тенгуантепекскаго залива, заслуживаетъ упоминанія лишь Калифорнскій заливъ, отдѣляющій отъ материка полуостровъ того же имени—Калифорнію Послѣдній представляетъ какъ бы удлиненный, вытянутый, исполинскій, скалистый валъ (идущій почти параллельно берегу материка), съ небольшими бухтами и мысами. Всѣ вышеназванныя средне-американскія свободныя государства, со включеніемъ Мексики, весьма сходны между собою, какъ по физическимъ условіямъ, пластическому строенію, произведеніямъ растительнаго и

животнаго царствъ, такъ и по населенію, его умственному и нравственному складу, общественной жизни и матеріальной культурѣ. Естественный географическій конецъ или границу этой области представляетъ собственно Панамскій перешеекъ, но въ политическомъ отношеніи онъ причисляется къ Южной Америкѣ. Наружныя очертанія Центральной Америки имѣютъ мало разнообразія; о бѣдности расчлененія на тихоокеанской сторонѣ мы уже говорили выше; пожалуй, еще можно упомянуть о заливахъ Никойскомъ (Golfo de Nicoya) и Тихомъ или Дульсэ (Golfo Dulce) въ Костарикѣ, которымъ соотвѣтствуетъ нѣсколько выдающихся остроконечій суши, въ видѣ полуостровов, идущихъ большею частью съ сѣверозапада на югозападъ, и о заливѣ Фонсека (Fonseca), въ Гондурасѣ. Гораздо богаче изрѣзанъ приатлантическій берегъ; здѣсь мы встрѣчаемъ, по крайней мѣрѣ, явственно выраженный полуостровъ — Юкатанъ, единственный въ Центральной Америкѣ съ сѣвернымъ направленіемъ. Читатели помнятъ, что въ Сѣверной Америкѣ намъ нужно было подняться далеко на сѣверъ, чтобы встрѣтить полуостровъ съ сѣвернымъ направленіемъ. Юкатанъ отдѣляетъ обширный Мексиканскій заливъ отъ Караибскаго моря съ одной стороны, тогда какъ съ другой стороны его охватываетъ лежащій наискось противъ Юкатана полуостровъ Флорида, такъ что Мексиканскій заливъ оказывается какъ бы между разверстыми клещами изъ двухъ полуостровныхъ массъ. У самаго входа въ Мексиканскій заливъ лежитъ островъ Куба, одинъ изъ группы Большихъ Антильскихъ. Караибское море, ограниченное съ юга Южною Америкою, съ сѣвера — Большими Антильскими, а съ востока — Малыми Антильскими островами, представляетъ почти замкнутый бассейнъ. Въ то время, какъ берега у Мексиканскаго залива украшены порядочной величины озерами, такъ-называемыми лагунами, которыя, впрочемъ, встрѣчаются и на тихо-океанійскомъ берегу, — въ Караибскомъ морѣ, вслѣдствіе существованія материковаго выступа — Гондураса, на восточномъ берегу образовались два глубокіе залива, изъ коихъ сѣверный носитъ названіе Гондурасскаго. Въ своемъ мѣстѣ мы познакомимся съ важнѣйшими изъ очень немногихъ и, вообще, очень незначительныхъ острововъ, встрѣчающихся кое-гдѣ у береговъ Центральной Америки.

Даже Александръ фонъ-Гумбольдтъ поддерживалъ ту мысль, что горы Центральной Америки слѣдуетъ разсматривать какъ продолженіе южно-американскихъ Кордильеровъ. Но въ настоящее время уже извѣстно, что Панамскій перешеекъ представляетъ звено очень недавняго происхожденія, соединившее оба американскіе континента, нѣкогда раздѣленные водою; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о связи центрально-американской горной системы съ южно-американскою. Центральная Америка состоитъ изъ ряда широкихъ плоскогорій, на которыхъ расположены отдѣльныя группы горъ, а по краямъ поднимаются высокія вулканическія вершины. Эти нагорья то возвышаются одно надъ дру-

гимъ уступами, то прерываются ниже лежащими равнинами. Такъ, слѣдуя съ юга на сѣверъ, мы встрѣчаемъ небольшое плато Верагуа (600—1000 метровъ надъ уровнемъ моря), возвышающееся къ сѣверу отъ Панамы; къ нему примыкаетъ плоскогорье Костарики, которое на сѣверѣ переходитъ въ равнину Никарагуа. Здѣсь лежитъ большое озеро Никаругуа съ озеромъ Манагуа; къ сѣверо-востоку же отъ него въ Никаругуа опять тянется нагорье, круто ниспускающееся къ Москитоскому заливу, т. е. къ Караибскому морю. Сѣвернѣе къ нему прилегаетъ плоскорье Гондураса, состоящее изъ ряда возвышенныхъ равнинъ и горныхъ кряжей. Долина рѣки Ріо-Лемпа отдѣляетъ Санъ-Сальвадорское плато отъ главной массы горъ, прорѣзываемой широкою разсѣлиною—Льянура-де-Комаягуа (Llanura-de-Comayagua). Горный хребетъ, едва достигающій 600 метр. высоты, соединяетъ Гондурасское плато съ нагорьемъ Гватемалы, достигающимъ высоты 2000 метровъ и нигдѣ не опускующимся ниже 1300 метровъ. (Daniel. Handbuch der Geographie. I. S. 694—701). Пока въ Центральной Америкѣ мы еще не встрѣчаемъ связныхъ Кордильдеровъ; но въ Гватемалѣ образуется двойная горная цѣпь, оканчивающаяся въ мѣстности Сокониско, въ штатѣ Чіапасъ (Chiapas), и вступающая на мексиканскую почву подъ 15° с. ш. Начиная отсюда, горы повышаются въ плоскорье, высотою въ 1900 до 2500 метровъ; на этомъ плато расположены, окружая котловины, кругловатые конусы, такъ называемые Серросъ (Cerros), изъ трахитовыхъ и долоритовыхъ породъ. На востокъ, къ Мексиканскому заливу, это плоскогорье переходитъ въ нѣсколько возвышенныхъ террасъ и, кромѣ того, отдѣляетъ отъ себя изолированный, невысокій хребетъ, на полуостровъ Юкатанъ. Это плоскогорье, занимающее почти весь штатъ Чіапасъ, имѣетъ здѣсь также свою высочайшую вершину въ вулканѣ Соконуско (2252 метра) и затѣмъ снова понижается къ Тегуантепекскому перешейку, шириною въ 189 километровъ; по этому перешейку, между двумя морями, тянется хребетъ, высотою не болѣе 227 метровъ.

Подъ 17° с. ш. громоздятся крутыя горы Оахаки (Oaxaca), служащія, такъ сказать, первою ступенью Мексиканскою плоскогорья; онѣ принимаютъ сѣверозападное направленіе и являются далѣе въ видѣ двухъ цѣпей, между которыми расположены: возвышенная равнина Оахака и идущія съ юга на сѣверъ долины и ущелья Донъ-Домингуильо (Don Dominguillo) и Санъ-Антоніо-де-лосъ-Куэсъ (San Antonio de los Cues); длина этихъ горъ съ юга на сѣверъ составляетъ 12, а съ запада на востокъ—111 километровъ. Къ сѣверу отъ города Оахака, поперечный проходъ Куэста-де-Санъ-Хуанъ (Cuesta de San Juan), высотою въ 2065 метровъ, соединяетъ обѣ параллельныя цѣпи, террасообразные уступы которой, съ одной стороны, ниспадаютъ къ штатамъ Веракруцъ и Табаско, а съ другой — къ берегамъ Тихаго океана, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляетъ плато Оахаки отъ собственно Мексиканской горной страны; высочайшій пунктъ этой цѣпи—Серро-де-Семпоаль-

тепекъ (Cerro de Cempoaltepec), высотою въ 3402 метра; онъ расположенъ почти въ равномъ разстояніи отъ обоихъ морей.

На границахъ штата Оахака, къ сѣверу отъ Куэста-де-Санъ-Хуанъ, плоскогорье расширяется въ громадную мексиканскую возвышенную равнину—въ Анагуакское нагорье; Анагуакъ (Anahuac)—старо-мексиканское слово, означающее «вблизи воды» (atl—вода и nahuac—вблизи). Сперва оно состоитъ изъ возвышенныхъ равнинъ Пуэблы, Мексико, Кверетаро и Мичоаканъ, и почти повсюду представляется въ видѣ плоскости подобной морю; но часто его прорѣзываютъ такъ называемыя Barrancas, т. е. ущелья, длиною въ 2 или 3½ километра и глубиною нерѣдко въ 300 метровъ; на днѣ этихъ ущелій, между крутыми стѣнами, текутъ незначительные потоки.

Вся эта возвышенная равнина составляетъ три-пятыхъ мексиканской горной страны, имѣетъ отъ 1950 до 2800 метровъ высоты, а наивысшая часть ея лежитъ, по Морицу Вагнеру, между 18° 30′ и 21° с. ш., на линіи, идущей отъ Оахаки прямо на сѣверъ. Эта крайная южная часть имѣетъ видъ цѣльной, сплошной горной массы; она состоитъ изъ значительнаго числа отчасти горизонтальныхъ, отчасти волнообразныхъ равнинъ, отдѣленныхъ одна отъ другой почти всегда лишь небольшими рядами холмовъ; эти равнины большею частью имѣютъ значительное протяженіе: въ длину отъ 75 до 370 метровъ, а въ ширину—отъ 35 до 37 метровъ Хребты, отдѣляющіе эти равнины одну отъ другой, возвышаются не болѣе какъ на 160—195 метровъ надъ ними; самыя-же равнины представляютъ большее разнообразіе по своей высотѣ: такъ, наиболѣе обширныя изъ нихъ лежатъ на 1620 до 2920 метровъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ равнины меньшей величины опускаются гораздо ниже.

Таково свойство возвышенныхъ равнинъ, на которыхъ громоздятся важнѣйшіе горные исполины. Въ поясѣ высочайшихъ пиковъ и плоскорье также имѣетъ наибольшую высоту; къ восточному краю, а равно и къ сѣверу, оно постепенно понижается; напротивъ, къ Тихому морю оно опускается значительно, и притомъ уступами. Широкій хребетъ между двумя морями лежитъ къ сѣверу отъ Тегуантепекскаго перешейка въ срединѣ континента, затѣмъ отсюда тянется прямо на сѣверъ и приближается къ Атлантическому океану; начиная отъ 19° с. ш., онъ мало-по-малу понижается къ сѣверу; но на востокѣ онъ почти совершенно одинаково возвышенъ—до самаго крутаго края, тогда какъ на западѣ спускается уступами и изборожденъ. Такъ, у западной подошвы высочайшихъ вершинъ, поднимающихся надъ плоскостью болѣе чѣмъ на 2600 метровъ, лежитъ равнина Тлахала (Tlaxala), длиною въ 150 километровъ и шириною въ 115 килом.; на западѣ къ ней примыкаетъ Мексиканская равнина, или Теночтитланъ (Tenochtitlan), длиною въ 75 километровъ, а шириною — въ 32 километра, въ самомъ низкомъ мѣстѣ которой расположена столица Мексико, на высотѣ 2276,5 метровъ; еще болѣе на западъ тянется равнина Толукка, высочайшая часть которой имѣетъ 2706 метровъ надъ уровнемъ моря; еще западнѣе лежитъ плато Мичоаканъ, длиною и шириною болѣе 150 километровъ; высота его колеблется между 1780 и 1950 метровъ, а поверхность изрѣзана холмами.

Наконецъ, еще болѣе на западъ плоскогорье становится все ниже, такъ какъ равнина Хорульо (Playa de Xorullo) лишь немногимъ выше 750 метровъ.

Анагуакское или Мексиканское плато имѣетъ, на широтѣ столицы, около 600 километровъ протяженія съ запада на востокъ. Не понижаясь, оно тянется къ сѣверозападу, на 890 километровъ, въ видѣ плоскости, почва которой отличается естественнымъ плодородіемъ и по большей части лишена лѣса.

Къ югу отъ столицы Мексики, въ разстояніи 22 километровъ, рядъ вулкановъ обозначаетъ трещину поднятія; она идетъ съ запада на востокъ, въ видѣ одной линіи, длиною въ 730 километровъ, почти всегда вдоль 19° широты, уклоняясь къ сѣверу или югу лишь на нѣсколько минутъ (между 18° 50′ и 19° 20′); эта трещина поднятія пересѣкаетъ общую ось вздутія почти подъ прямымъ угломъ, «обозначая какъ-бы направленіе вулканической дѣятельности» (Гумбольдтъ: «Космосъ». IV, стр. 312), и несетъ на себѣ, отъ одного моря до другаго, гряду вулкановъ и высочайшихъ пунктовъ, въ которой лежатъ единственныя, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, горы страны.

На юго-востокъ отъ Веракруца, близъ берега Мексиканскаго залива, лежитъ маленькій, но еще дѣйствующій вулканъ Тукстла (Tuxtla), вершина въ горахъ Сіерра-Санъ-Мартинъ; къ западу отъ этого города возвышается пикъ Оризаба, или Ситлальтепетль, высотою въ 5295 метровъ; еще западнѣе расположенъ Попокатепетль, высотою въ 5500 метр., а къ сѣверу отъ него находится Истасигуатль (т. е. «бѣлая женщина»), высотою въ 4787 метровъ; въ 45 километрахъ отъ Орзабы возвышается Наукампатепетль (Nauhcampatepetl), или Кофръ-де-Перотъ (Cofre de Perote), 4071 метр. высоты; въ томъ же амфитеатрѣ, къ западу отъ предъидущаго, высится Невадо-де-Толукка (4654 метр.), нынѣ потухшій вулканъ; въ большемъ разстояніи, именно въ 240 километрахъ отъ Толукки, на обширной возвышенной равнинѣ, достигающей 788 метр., стоитъ Хорульо (Xorullo), высотою въ 1300 м. Конецъ этой цѣпи образуетъ все еще нерѣдко дѣйствующій вулканъ Колима, высота котораго колеблется между 2000 и 3650 метр.

Слѣдовательно, это, столь изобилующее вулканическими силами, Анагуакское нагорье на первый взглядъ представляетъ удивительную путаницу куполообразныхъ возвышенностей, которыя, пересѣкаясь по всѣмъ направленіямъ, нигдѣ, однако, не соединяются въ опредѣленный рядъ горъ. Хотя Оризаба и Кофръ-де-Перотъ, вмѣстѣ съ болѣе сѣвернымъ Серро-де-Пинагуистепекъ (Cerro de Pinahuistepec) образуютъ одну, ниспадающую къ морю, цѣпь,—тѣмъ не менѣе, отдѣльно отъ цѣпи, на нагорной равнинѣ возвышаются: къ востоку—Пиналь, затѣмъ Сіерра-Малинче (Sierra Malinche), а на сѣверозападъ отъ Перота—Серро-Пизарро (Cerro Pizarro). Вокругъ самой Теночтитланской долины расположено множество подобныхъ-же конусовъ (cerros), достигающихъ различной высоты; такъ, конусъ Телапонъ и, наконецъ, близъ Реаль-дель Монте—Серро-де-ласъ-Набахасъ (Cerro de las Nabajas), высотою въ 3172 метра. Къ югу виднѣются конусы Кассалотъ и Нананчи (Nananchi), представляющіе отроги Попокатепетля, а на западѣ, вблизи Толукки, высится вулканъ Молокайетъ (Molocayete), сѣвернѣе-же—конусы (cerros) Местебекъ и Синкокъ (Sincoque).

Къ сѣверу отъ Невадо-Наукампатепетля начинается цѣпь, которая подъ именемъ Сіерра-Мадре, получаемомъ ею близъ знаменитыхъ

рудниковъ Зимапанъ (Zimapan) и Эль-Докторъ (El Doctor), тянется въ сѣверовосточномъ направленіи почти параллельно Мексиканскому заливу, до Ріо-Пануко, и на востокѣ ниспадаетъ довольно отлого къ морю, тогда какъ западными склонами, болѣе крутыми, хотя и менѣе высокими, она упирается на Мексиканское плато. На восточной сторонѣ этихъ горъ берутъ начало многочисленныя рѣки, и въ числѣ ихъ Халальпа (Rio-Xalalpa), которая глубоко прорѣзываетъ ихъ и впадаетъ въ море къ югу отъ Серро-Гордо (Cerro Gordo), возвышающагося у самаго морскаго берега; далѣе къ сѣверу находится вершина Санъ-Хуанъ (Cerro San Juan), а по берегу моря—болѣе низкіе Пунта-де-Берналь и Пунта-Дельгада.

Послѣ соединенія (подъ 20° с. ш.) разъединенныхъ холмовъ, окаймляющихъ плоскогорье съ востока, въ одну цѣпь Сіерра-Мадре, послѣдняя, постепенно удаляясь отъ берега, продолжается далѣе на ЗСЗ., затѣмъ на СЗ. по возвышенной равнинѣ, и раздѣляется въ Гуанахуато на три главныя цѣпи. На востокѣ, по ту сторону Ріо-Пануко, горы Сіерра-Мадре, круто ниспадающія какъ къ этой рѣкѣ, такъ и къ Ріо-Санъ-Хуану, тянутся въ видѣ нѣсколькихъ, большею частью параллельныхъ хребтовъ, изъ коихъ самый восточный носитъ названіе Сіерра-де-Тамаульипасъ (Sierra de Tamaulipas). Параллельно Сіерра-де-Тамаульипасу, между нимъ и Мексиканскимъ заливомъ, расположена Сіерра-Мартинецъ, незначительныхъ высоты и протяженія; эта сіерра достигаетъ 25° с. ш., начинается Серро-де-ла-Пальмою, къ югу отъ Ріо-де-Иглезіасъ («Церковной» рѣки) и даетъ отъ себя на востокъ отрогъ — Сіерра-дель-Карризо. Горы, лежащія къ западу и тянущіяся параллельно, представляютъ самыя крайнія развѣтвленія этой главной цѣпи; высочайшая западная вершина въ этихъ горахъ — Пико-Бланко. Онѣ проходятъ по Новому Леону (Nuevo Leon); затѣмъ, далѣе, хребетъ ихъ, пересѣкаемый многими рѣками, продолжается, въ видѣ двухъ сходящихся сѣвернѣе цѣпей, чрезъ Коагуилу, почти параллельно Ріо-Сабинасъ, пока наконецъ югозападная цѣпь къ востоку отъ Лаго-де-Агуа-верде (озеро Зеленой Воды) не соединяется съ сѣверовосточною цѣпью, уплощающеюся близъ мѣстечка (президіо) Санъ-Винцентъ.

Во второй, средней, главной цѣпи пестрая смѣсь трахитовыхъ конусовъ (cerros) Мексиканскаго нагорья соединяется въ нѣсколько не очень высокихъ, также большею частью параллельныхъ хребтовъ, идущихъ въ сѣверозападномъ направленіи, чрезъ штаты: Кверетаро, Гуанахуато и Санъ-Люи Потози; подъ 24° с. ш. расположены высочайшія вершины этой цѣпи, именно: Серро Буэнависта (Cerro Buenavista) и Серро-де-лосъ-Анжелесъ (Cerro de los Angeles), достигающій 3160 метровъ высоты; наконецъ, понижаясь далѣе, она переходитъ въ пустыню, называемую Больсонъ-де-Мапими (Bolson de Mapimi).

Наконецъ, третью и важнѣйшую цѣпь Сіерра-Мадре представляютъ Анагуакскіе Кордильеры, идущіе съ юговостока на сѣверозападъ.

Начинаясь къ сѣверу отъ Ріо-Гранде-де-Сантьяго, эта мощная цѣпь поднимается въ Гуанахуато на значительную высоту; западные склоны ея гораздо круче восточныхъ; на сѣверѣ цѣпь оканчивается конусомъ (cerro) Санъ-Бернардо. Далѣе на сѣверъ она продолжается подъ именемъ Сіерра-Фріа, которая сливается съ окружающею мѣстностью у Ріо-Гранде, впадающею въ озеро Паррасъ (Lago Parras).

Съ запада примыкаетъ кругая Куэста-де-Малаката, омываемая Ріо-Гранде-де-Сантьяго и Ріо-Гвичиппла, а къ сѣверу отъ нея, параллельно ей, тянется съ востока на западъ Куэста-де-Періэосъ. Онѣ образуютъ основу длиннаго хребта Сіерра-Мадре, который примыкаетъ къ нимъ съ сѣвера и также состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей. Кордильеры проходятъ по всему штату Дуранго и поворачиваютъ на сѣверозападъ, гдѣ они становятся значительно шире; наконецъ, подъ 112¼° зап. долг. отъ Гринв., они образуютъ западный край возвышенной страны: подъ названіемъ Сіерра-де лосъ-Тепехуанесъ (Sierra de los Tepehuanes), они отдѣляютъ нагорную равнину Чигуагуа (Chihuahua) отъ болѣе низкихъ равнинъ Синалоа. Затѣмъ цѣпь тянется далѣе не прерываясь до 31° с. ш., на протяженіи 450 километровъ; черезъ нее ведетъ лишь нѣсколько, да и то очень неудобныхъ тропинокъ, по которымъ могутъ двигаться мулы; она возвышается до 4240 метровъ высоты, именно подъ 31° 20′ с. ш., гдѣ чрезъ нее ведетъ Гваделупскій проходъ. Важнѣйшія вершины этой цѣпи суть: Серро-дель-Меркадо, въ Дуранго, высотою въ 3420 метр.; Табакотесъ, 2370 м., въ Чигуагуа; Іисусъ и Марія, высотою въ 2515 м., тоже въ Чигуагуа; Монте Буфа, 2236 м., и Серро-Бачинаба (Cerro Bachinaba); обѣ послѣднія расположены въ восточныхъ боковыхъ хребтахъ. Цѣпь прорѣзывается Ріо-де-лосъ-Мулатосъ, а на сѣверѣ—Ріо-Баписпэ (Pio Bapispe); по другую-же сторону этой рѣки тянется Сіерра-Эспуэласъ (Sierra Espuelas), которую можно считать продолженіемъ цѣпи.

Вдоль всей этой цѣпи, отъ Ріо-Гранде-де-Сантьяго, параллельно морскому побережью, возвышаются меньшія цѣпи, слѣдующія параллельно главному хребту. На сѣверовостокѣ всей цѣпи, между Буфа и Бачинаба, проходитъ Сіерра-де-лосъ-Патосъ, какъ восточная вѣтвь, отлого ниспадая къ плато Чигуагуа.

Главный хребетъ Сіерра-Мадре, только что разсмотрѣнный нами, мѣстами покрытъ красивою пихтою, дубомъ, кленомъ, орѣшиною, кедромъ и т. д. и потому въ сѣверной части носитъ названіе «Зеленой Сіерры» (Sierra Verde). Въ долинахъ и по берегамъ рѣкъ повсемѣстно растутъ мескитовыя деревья, сикоморы, хлопчатникъ и ивы, тогда какъ равнины почти повсюду лишены древесной растительности. (Klöden: Handbuch der Erdkunde. III Bd. S. 676).

Что касается водъ Центральной Америки, то большая часть ихъ беретъ начало на плоскогорьяхъ и возвышенныхъ равнинахъ, направля-

ясь затѣмъ къ Атлантическому и Великому океанамъ. На сѣверѣ и коегдѣ въ другихъ мѣстахъ многіе, порядочной величины, потоки изливаются въ «лагуны», или внутреннія озера, и не имѣютъ дальнѣйшаго стока. Судя по картѣ, можно подумать, что по крайней мѣрѣ Мексика должна изобиловать водою, ибо на террасахъ возвышенной страны берутъ начало многочисленныя рѣки. Въ дѣйствительности же Мексика, какъ и Центральная Америка вообще, бѣдна водою: рѣки ея въ лѣтнее время обыкновенно пересыхаютъ или содержатъ мало воды и потому, за исключеніемъ немногихъ, не пригодны для судоходства. Такой недостатокъ большихъ рѣкъ, въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ другихъ странахъ равной величины, вполнѣ объясняется рельефомъ мексиканской поверхности, распредѣленіемъ на ней возвышенностей. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна рѣка не прорѣзываетъ этой обширной области въ ея продольномъ направленіи съ сѣвера на югъ (точнѣе съ сѣверозапада на юговостокъ), а между тѣмъ въ ней было бы мѣсто для Миссури. Однако, простое наблюденіе показываетъ, что во всѣхъ странахъ, расположенныхъ терассами, рѣки, берущія начало на нагорныхъ уступахъ, всегда низвергаются по склонамъ кратчайшею линіею, но никогда не продолжаютъ течь по террасамъ, круто ниспадающимъ на обѣ стороны. Въ Мексикѣ же, по всему ея продольному направленію, тянутся круто поднимающіяся террасы, ограничивающія съ востока и запада Анагуакское плато. Сообразивъ, что эта возвышенная равнина уже сама по себѣ—вслѣдствіе направленія громоздящихся на ней горъ—отлого ниспадаетъ въ сѣверныхъ своихъ частяхъ къ востоку, а въ южныхъ—къ западу, пока не достигнетъ терассъ, круто спускающихся къ берегамъ моря, — мы легко поймемъ почему всѣ воды, за исключеніемъ немногихъ незначительныхъ рѣкъ, впадающихъ во внутреннія озера, изливаются или въ Тихій океанъ, или въ Мексиканскій заливъ, т. е. избираютъ направленіе съ востока на западъ или съ запада на востокъ, но не съ сѣвера на югъ или съ юга на сѣверъ. Только крайній сѣверовостокъ страны окаймляется могучею рѣкою—это уже знакомая намъ Ріо-дель-Норте; но по ея происхожденію, наружному виду и направленію ее необходимо причислить къ водянымъ жиламъ обширнаго сѣверо-американскаго континента. Ріо-Гранде-дель-Норте впадаетъ въ Мексиканскій заливъ, который вообще принимаетъ въ себя важнѣйшія рѣки Мексики, такъ какъ водораздѣлъ въ южнѣе лежащихъ частяхъ проходитъ близъ береговъ Великаго океана, и только на широтѣ столицы склонъ горъ становится круче и стремнистѣе по направленію къ Веракруцу, лежащему у Мексиканскаго залива. Естественно, что при постепенномъ съуживаніи мексиканскаго материка, съ сѣвера на югъ, должно укорачиваться также и теченіе рѣкъ, а въ тропическихъ, лежащихъ южнѣе, мѣстностяхъ, гдѣ континентъ достигаетъ наименьшей ширины, онѣ должны носить характеръ стремительныхъ, дикихъ потоковъ. Глубоко врѣзываясь въ уступообразныя горы, рѣки эти, пройдя короткій путь,

низвергаются въ море и въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ притоковъ, образованію которыхъ сильно препятствуютъ это углубленіе главной рѣки. Такъ какъ незначительная ширина страны мѣшаетъ скопленію воды въ большія рѣки, и такъ какъ огромное протяженіе горной страны, сравнительно съ очень ограниченною береговою областью, отнимаетъ у рѣчной системы самую нижнюю ступень, необходимую для ея полнаго развитія, то, въ связи съ этимъ, въ Мексикѣ и на верхней ступени, т. е. на плато, скопляется въ озера большая часть воды. Совершенно такія же условія господствуютъ и въ мѣстностяхъ Центральной Америки, лежащихъ къ югу отъ Мексики.

ГЛАВА XXXI.

Населеніе Центральной Америки.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію отдѣльныхъ странъ, въ совокупности своей представляющихъ Среднюю или Центральную Америку, мы, дабы избѣжать излишнихъ повтореній, считаемъ полезнымъ предварительно разсмотрѣть моменты, общіе всѣмъ этимъ странамъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ народонаселенію, которое во всей Испанской Америкѣ носитъ столь однообразный отпечатокъ, что все, что можно сказать о Центральной Америкѣ, относится къ равной мѣрѣ и ко всѣмъ испанскимъ республикамъ въ Южной Америкѣ. Поэтому тѣмъ необходимѣе въ этой [главѣ сообщить подробную характеристику населенія; при дальнѣйшемъ же изложеніи мы ограничимся указаніемъ въ соотвѣтствующихъ главахъ лишь мѣстами встрѣчающихся уклоненій отъ общаго типа. Вмѣстѣ съ тѣмъ припомнимъ, что ни въ одной части свѣта не требуется столь внимательнаго изученія населенія, какъ именно въ Америкѣ, особенно же въ бывшихъ испанскихъ областяхъ. Исторія этихъ странъ стоитъ въ столь тѣсной связи съ ихъ населеніемъ, что нельзя понять событій въ этихъ республикахъ, не обративъ должнаго вниманія на особенности индѣйскаго элемента, на физіологическія послѣдствія столь вреднаго смѣшенія расъ и на взаимное отношеніе людей съ различнымъ цвѣтомъ кожи.

Во всѣхъ испанско-американскихъ свободныхъ государствахъ можно различить, по крайней мѣрѣ, слѣдующіе четыре племенныхъ типа: индѣйцы (Indios), смѣшанныя расы или помѣси (Ladinos), бѣлые или креолы (Criollos) и негры; впрочемъ, послѣдніе въ ничтожномъ числѣ. Почти повсюду аборигены, т. е. индѣйцы, составляютъ огромное боль-

шинство населенія; напротивъ, на долю культурной части населенія—бѣлыхъ—приходится лишь очень незначительный процентъ.

Индѣйцы Центральной Америки распадаются на множество племенъ съ различными наименованіями; они отличаются другъ отъ друга также тѣлосложеніемъ, языкомъ и нравами, хотя, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходны. Вообще индѣйцы имѣютъ мѣднокрасный цвѣтъ кожи, приземисты, дородны, мускулисты, волосы у нихъ гладкіе, жесткіе и очень блестящіе, чернаго цвѣта; маленькая борода; высокія, выдающіяся, но не пріостренныя скулы, большія уши, толстыя губы, низкій лобъ; продолговатые, у наружныхъ угловъ слегка приподнятые къ вискамъ, очень проницательные глаза, большею частью чернаго цвѣта; ротъ имѣетъ характерное выраженіе доброты, которое рѣзко бросается въ глаза, какъ контрастъ съ серьезнымъ и угрюмымъ выраженіемъ глазъ. Вообще эти индѣйцы — сильный, здоровый и хорошо сложенный народъ, но имъ, какъ и всей американской расѣ, присущъ слѣдующій недостатокъ: имъ не хватаетъ гибкости физической организаціи, вслѣдствіе чего переселеніе изъ жаркаго климата въ холодный, и наоборотъ, дѣйствуетъ на нихъ гораздо пагубнѣе, нежели на европейцевъ. Обыкновенно серьезный, молчаливый, тихій и меланхолическій, индѣецъ въ самыхъ индифферентныхъ поступкахъ проявляетъ нѣчто таинственное. На его безстрастномъ лицѣ никогда не обнаруживаются душевныя страсти; впрочемъ, онъ можетъ быть ужасенъ. Вообще говоря, умѣренный, ловкій, понятливый, легко повинующійся властямъ, а въ особенности духовенству, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отличается безпечностью, лѣностью, отсутствіемъ фантазіи, невѣжествомъ, суевѣріемъ и упрямствомъ.

Въ большинствѣ случаевъ господствуютъ совершенно ложные взгляды на этихъ краснокожихъ. Понятія: индѣецъ и дикій считаются равнозначущими. Но индѣйцевъ Центральной Америки, въ самомъ неблагопріятномъ случаѣ, слѣдуетъ разсматривать лишь какъ полудикихъ. Индѣйцы всей Америки могутъ быть раздѣлены на два большихъ, явственно различающихся, класса: осѣдлыхъ, занимающихся земледѣліемъ (Indios mansos), и неосѣдлыхъ, кочующихъ (Indios barbaros). Наблюденія показали, что индѣйцы послѣдней категоріи, или такъ называемые индѣйцы лѣсовъ и прерій, повсемѣстно уходятъ въ лѣса по мѣрѣ приближенія цивилизаціи, и если приходятъ въ соприкосновеніе съ нею, то вымираютъ и тѣмъ быстро идутъ на встрѣчу окончательной гибели; для нихъ цивилизація — незамѣтно прокрадывающійся, но вѣрный, смертельно дѣйствующій ядъ. Не то для осѣдлыхъ индѣйцевъ: еще задолго до открытія Америки имъ была извѣстна обработка почвы, они уже давно занимаются земледѣліемъ; поэтому они значительно опередили въ развитіи своихъ кочующихъ соплеменниковъ и размножаются и по настоящее время. Къ этой категоріи принадлежитъ значительно большая часть живущихъ въ Центральной Америкѣ краснокожихъ; лишь въ сѣверныхъ частяхъ: въ пустынѣ Больсонъ-де-Мапими, почти совершенно еще неизслѣдованной, а также по берегамъ Ріо-дель-Норте, мы встрѣчаемъ кочующія и хищническія индѣйскія шайки, напр. пріобрѣвшихъ худую славу апачей и команчей, которые нарушаютъ спокойствіе жителей Соноры и Чигуагуа. Впрочемъ, и эти племена мало-по-малу уходятъ въ Соединенные Штаты, именно въ Те-

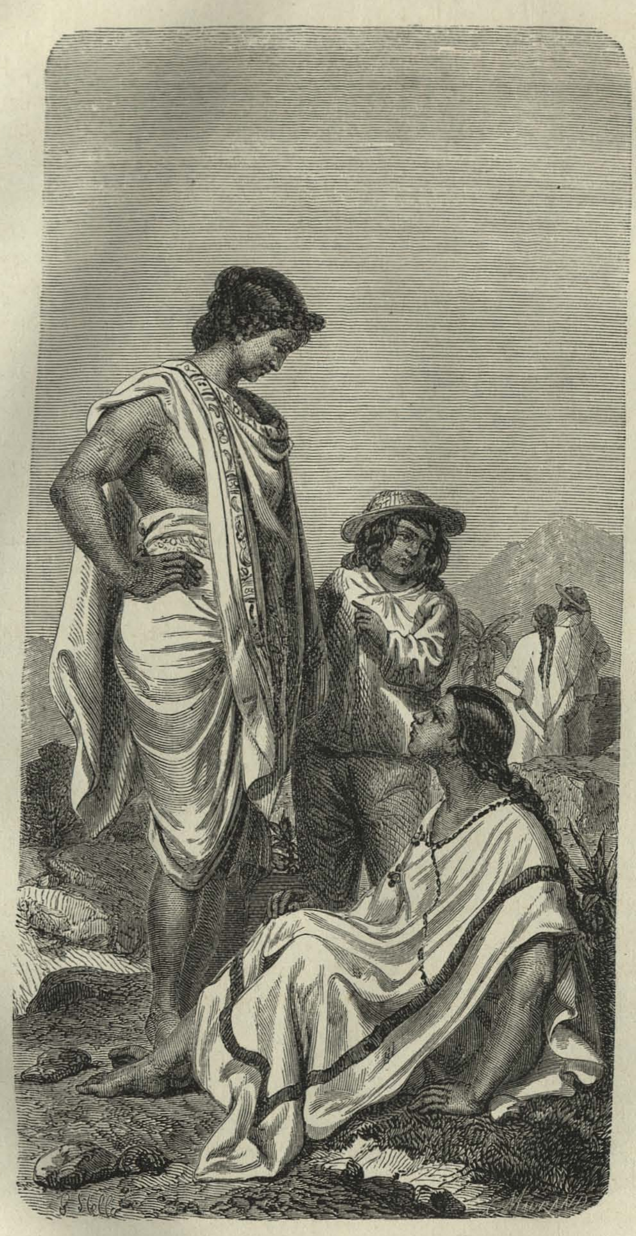


Рис. 54. Женскіе типы южной Мексики.

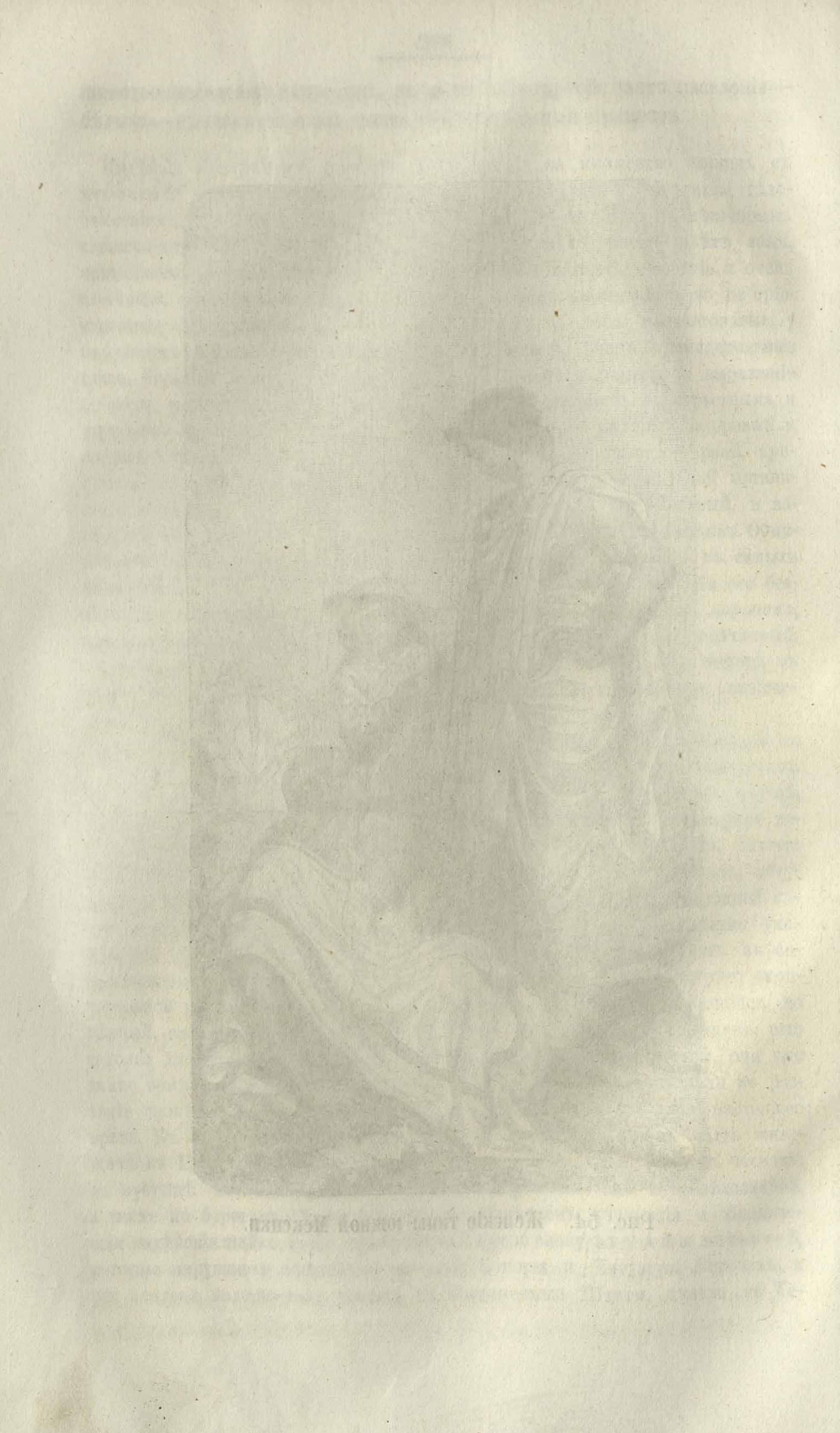
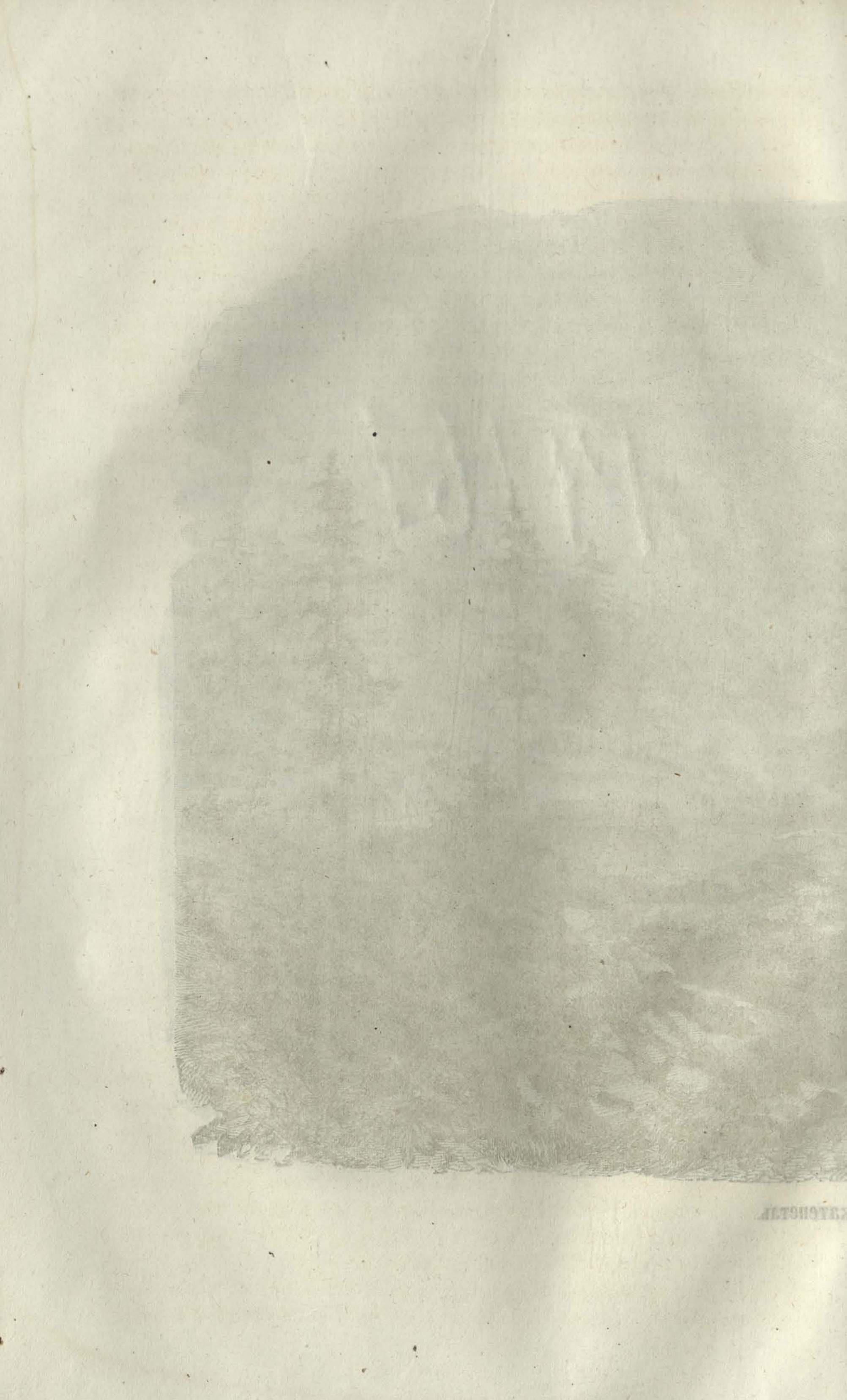


Рис. 54. Пик, Попокатепетль.



хасъ и Новую Мексику, гдѣ они рано или поздно также должны будутъ исчезнуть, по мѣрѣ приближенія культуры.

Уже въ своей юности индѣецъ представляетъ для насъ нѣчто старческое, и наоборотъ, до самой глубокой старости сохраняетъ нѣчто юношеское: борода у него маленькая, кожа мало покрывается морщинами, а волосы не легко сѣдѣютъ. И на дѣтскихъ лицахъ лежитъ печать серьезной задумчивости. Даже въ радости индѣйца есть черта какой-то грусти—и эта грусть суровая, молчаливая. Сутуловатый, лишенный свободнаго, гордаго вида, онъ обыкновенно вперяетъ свои взоры въ землю. Индѣецъ силенъ, хотя и не обладаетъ мускулатурою негра; работаетъ онъ очень выносливо, въ особенности если понукать его; но къ работѣ относится болѣе пассивно, нежели активно. Онъ терпитъ, не произнося жалобы, и боится смерти очень мало уже потому, что жизнь доставляетъ ему весьма мало радостей. На все онъ смотритъ съ полнымъ равнодушіемъ. Къ бѣлому онъ относится мягко и покорно, но умѣетъ хорошо притворяться и при случаѣ мстить. Съ равнымъ себѣ онъ обращается съ преувеличенною, церемонною вѣжливостью; за то онъ никогда или почти никогда не пользуется истинною преданностью. Изобрѣтательности у него мало, но онъ обладаетъ замѣчательнымъ даромъ подражанія и неистощимымъ терпѣніемъ. Поэтому каждое ремесло, требующее сидящей жизни и педантической внимательности, идетъ у него превосходно. Умъ его развивается рано, но, по достиженіи извѣстнаго возраста, дальнѣйшее развитіе пріостанавливается. Нельзя сказать, чтобы онъ обладалъ малымъ умомъ, но умъ его имѣетъ своеобразный складъ. Впрочемъ, на страницахъ исторіи занесены имена нѣсколькихъ замѣчательныхъ индѣйцевъ. Индѣецъ постоянно наблюдаетъ и, съ нѣкоторою легкостью, проникаетъ въ мысли другихъ; ему нравится его жалкое состояніе, онъ ничего не хочетъ знать объ улучшеніяхъ, вводимыхъ или навязываемыхъ бѣлымъ человѣкомъ, не желаетъ ничѣмъ быть ему обязаннымъ, но хочетъ удержать за собою право проклинать его за ту неисчислимую, невыразимо громадную массу подлостей, которыя ему пришлось вытерпѣть отъ него. Онъ хочетъ вполнѣ остаться индѣйцемъ и будетъ всегда жестоко ненавидѣть блѣднолицаго.

Католицизмъ, навязанный индѣйцамъ, служитъ лишь оболочкою, подъ которою они скрываютъ свои прежнія языческія вѣрованія. Не непостижимая тріипостасная Тройца, а безчисленные святые и святыя напоминаютъ ему его прежнихъ боговъ, которые побѣждены, но не умерли. Вмѣсто человѣческихъ жертвъ на алтаряхъ, краснокожій имѣетъ лишь одного распятаго на крестѣ Бога; для него все равно, что кровь на теокаллисахъ *) древнихъ жрецовъ Гуитсолопочтли, что кровь на Голгоѳѣ! Ему по вкусу пришлось театральное великолѣпіе католицизма, но рядомъ съ этимъ онъ удерживаетъ празднества своего стариннаго культа. Церковныя празднества въ настоящее время совершаются такъ, какъ и при «митотесахъ» древнихъ ацтековъ. Этотъ народъ ничего не забылъ, потому что его ничему не научили. Индѣецъ и по настоящее время остается орудіемъ, рабочею машиною въ рукахъ испанцевъ и креоловъ; еще и теперь индѣецъ говоритъ о себѣ:

---

*) Теокаллисы (Teocallis)—пирамидальныя зданія, которыя были возводимы прежними обитателями Мексики для богослуженія.

Примѣч. редакц.

«No somos gente de razon» (мы—люди, неодаренные умомъ). Этимъ объясняются, напримѣръ, такіе факты: во время частыхъ гражданскихъ войнъ, плѣнники, принадлежащіе къ одной партіи, тотчасъ-же вступаютъ въ армію другой и съ одинаковымъ индиферентизмомъ воюютъ какъ за либераловъ, какъ и за реакціонеровъ, ибо индѣецъ ненавидитъ цивилизацію, съ какой бы стороны она ни являлась, потому что до настоящаго времени она одинаково служила лишь къ его угнетенію и стѣсненію. Бѣлый—его врагъ; онъ никогда не бываетъ съ нимъ сообщителенъ, онъ избѣгаетъ прикосновенія съ ненавистнымъ блѣднолицымъ, такъ какъ послѣдній похитилъ у него «его» землю; онъ, если только можно, не дастъ ему ни пищи, ни воды; дружескую бесѣду и разговорчивость онъ считаетъ слабостью; всегда онъ остается недовѣрчивымъ и упорно привязанъ къ старинѣ. Покрой его платья—какъ и во времена Монтезумы, пища его то же не измѣнилась съ того времени; домашняя утварь отличается крайнею простотою. Поля свои индѣецъ воздѣлываетъ по-старинному и рѣдко высѣваетъ хлѣба больше, чѣмъ сколько нужно на годъ для удовлетворенія домашнихъ нуждъ. При явной любви индѣйца къ одиночеству, онъ имѣетъ очень мало потребностей и уже по этому одному склоненъ пассивно сопротивляться всему тому, что мы называемъ прогрессомъ.
Такимъ образомъ индѣецъ является человѣкомъ, одареннымъ отъ природы инымъ складомъ и способностями, нежели бѣлый; у него иные духовные процессы. Онъ мыслитъ, чувствуетъ, размышляетъ и разсуждаетъ не такъ, какъ мы: въ тайникахъ его души, въ глубинѣ его сердца хранится нѣчто, чего у насъ нѣтъ. Въ душѣ его живутъ склонности, силы, мысли, чувства и намѣренія, имѣющія иной характеръ, другое направленіе. Онъ вполнѣ своеобразенъ. Мы не должны его мѣрять по своей мѣркѣ: она къ нему не подходитъ. Не легкая задача—проникнуть въ душу этого мѣднокраснаго человѣка и понять его; съ этимъ согласны всѣ наблюдатели. (Carlos von Gagern. Le Mexique contemporain въ «Revue du Monde colonial», іюнь 1864 года).

Послѣ индѣйцевъ, наиболѣе многочисленны метисы, называемые въ Америкѣ «лядиносъ» (ladinos). Къ этимъ цвѣтнокожимъ, не представляющимъ чистокровныхъ индѣйцевъ, относятся: замбо, мулаты, местицы (метисы), квартероны и разныя другія подраздѣленія съ различными наименованіями, смотря по происхожденію. Нельзя точно опредѣлить, какъ многочисленна каждая изъ этихъ помѣсныхъ группъ; несомнѣнно только то, что местицы, т. е. потомки отъ бѣлаго отца и матери-индіанки, образуютъ значительное большинство, такъ что прочіе оттѣнки кожи стушевываются.

У местицовъ кожа желтаго цвѣта, а часто на столько же бѣла, какъ у южныхъ европейцевъ; вообще местицовъ можно назвать красивыми. Физически и духовно они похожи на креоловъ, но лучше ихъ выносятъ всякія лишенія. Местицы очень понятливы, но ихъ плохо обучаютъ, необузданны, честолюбивы, безхарактерны и очень чувственны. Съ чистокровными индѣйцами гораздо лучше имѣть дѣло, нежели съ местицами, ибо послѣдніе соединяютъ въ себѣ пороки обѣихъ расъ. Мстительность и лукавство, лѣность,

безпечность и малодушіе—таковы главнѣйшія черты ихъ характера. Въ исторіи испанско-американскихъ республикъ, рядомъ съ индѣйцами, и местицы играютъ важную роль. Къ этой категоріи «лядиносовъ» принадлежатъ: прислуга мужскаго и женскаго половъ, погонщики муловъ, мелкіе землевладѣльцы и арендаторы, разбросанно живущіе крестьяне и пастухи, а также большинство бродягъ, нищихъ и бандитовъ; послѣдніе, именуемые «гверильясами», стараются избѣгать даже тѣни приличія. Впрочемъ, местицы встрѣчаются также между ремесленниками, купцами, даже въ средѣ духовенства и высшихъ сановниковъ государства.

Замбо (zambos), самбо (sambos), или чино (chinos) — потомки отъ смѣшенія негровъ и индѣйцевъ; число ихъ незначительно; подобно неграмъ и мулатамъ (помѣсь бѣлыхъ съ неграми), они встрѣчаются лишь въ прибрежныхъ мѣстностяхъ, исполняютъ въ городахъ наиболѣе тяжелыя работы, часто занимаются скотоводствомъ въ лежащихъ разбросанно деревняхъ и поселкахъ, или, наконецъ, работаютъ на плантаціяхъ. Характерно то, что люди смѣшанныхъ расъ изо всѣхъ силъ стараются скрыть свое происхожденіе и считаться бѣлыми, чего всего болѣе хотѣлось бы достигнуть имъ въ Америкѣ.

Креолы (criollos), т. е. бѣлые, родившіеся въ Америкѣ, прямые потомки испанскихъ завоевателей, представляютъ господствующій, но по численности самый незначительный классъ населенія. Послѣ отпаденія отъ метрополіи они также начали называть себя «американцами». Въ городахъ креолы образуютъ главный контингентъ населенія. Къ этому элементу принадлежатъ почти всѣ крупные землевладѣльцы, купцы, горнозаводчики, фабриканты, чиновники, высшее духовенство, врачи, адвокаты и ремесленники.

По тѣлосложенію креолы имѣютъ преимущество предъ многими другими элементами населенія; они большею частью средняго роста, хорошо сложены, съ пріятными чертами лица. У нихъ блестящіе, проницательные, черные глаза; волосы также блестящіе и чернаго цвѣта; роскошная, длинная борода. У обыкновенно сухощавыхъ мужчинъ замѣчается большею частью нѣсколько плоская, вдавленная грудь и нѣкоторая сутуловатость. Но душа ихъ менѣе прекрасна. Не обладая ни нравственностью первыхъ пуританскихъ поселенцевъ Сѣверной Америки, ни выносливостью и настойчивостью англичанъ, ни непоколебимою вѣрностью германцевъ, креолы поддаются вліяніямъ причудъ и страстей, которыя можно обуздать лишь посредствомъ силы. Они выучиваются легко, но поверхностно, съ ужасомъ отворачиваются отъ всякаго труда, за то всякое наслажденіе привлекаетъ ихъ съ неотразимою силою. Церковь легко отпускаетъ имъ грѣхи, внушаетъ имъ ненависть къ еретикамъ, назидаетъ ихъ великолѣпіемъ обстановки и напыщенностью рѣчей. Иностранцы ненавидятъ креоловъ, несмотря на необходимость въ нихъ, или, пожалуй, именно въ силу этой необходимости, ибо креолъ всего менѣе сомнѣвается въ своемъ собственномъ превосходствѣ и всего менѣе склоненъ признавать его въ другомъ человѣкѣ. Эти креолы—въ настоящее время столпы цивилизаціи въ Испанской Америкѣ. Но такъ какъ индѣйцы держатся подальше отъ всякой европейской цивилизаціи, то креолы безполезно носятся съ

имѣющимися еще у нихъ остатками цивилизаціи и, такъ сказать, стоятъ надъ бездною варварства. Почти во всѣхъ испано-американскихъ республикахъ креолы утратили инстинктъ самосохраненія. Они братоубійственно враждуютъ между собою въ гражданскихъ войнахъ, умерщвляютъ другъ друга, уменьшаютъ свою численность и тѣмъ самымъ даютъ въ руки людей другихъ цвѣтовъ кожи оружіе противъ себя. Но вы, пожалуй, спросите: отчего же это, вѣдь креолы—бѣлые? Причина этого проста: человѣкъ—не космополитъ; онъ не можетъ безнаказанно перебраться изъ своей родины въ другой климатъ, поставить себя въ другія жизненныя условія, по своему произволу. Не только въ Америкѣ, но и во всѣхъ пунктахъ земнаго шара оправдывается истинность великаго правила, что внуки переселившагося въ чужіе края европейца не выживаютъ. Во многихъ мѣстахъ потомство его, несмѣшавшееся съ другими племенами, не переживаетъ дальше третьяго поколѣнія. А если и переживетъ, то выродится; оно остается бѣлымъ лишь по цвѣту кожи, а не по физическимъ способностямъ; фактически оно представляетъ новую породу людей, численность которой постоянно убываетъ, пока, наконецъ, самое племя не исчезнетъ вполнѣ. Въ такомъ періодѣ вырожденія и постепеннаго вымиранія находятся въ настоящее время испанскіе креолы въ Мексикѣ и тропической Америкѣ. Во всякомъ случаѣ, число жителей почти во всѣхъ штатахъ обнаруживаетъ, за послѣднія тридцать лѣтъ, быстрое, постоянное возрастаніе, но европейскій, бѣлый элементъ уменьшается, растворяется въ туземной индѣйской расѣ. Всѣ наблюдатели согласны въ томъ, что чистокровные индѣйцы быстро увеличиваются въ числѣ, да и «лядиносы» также все болѣе приближаются къ индѣйскому типу. Фактъ этотъ противоположенъ другому, наблюдаемому въ Соединенныхъ Штатахъ: тамъ бѣлые, какъ мы видѣли выше, вытѣсняютъ и поглощаютъ туземцевъ.

ГЛАВА XXXII.

Территорія и народонаселеніе Мексики.

Мексика граничитъ на сѣверѣ съ Соединенными Штатами; на востокѣ омывается водами Мексиканскаго залива, Антильскаго моря и граничитъ съ Британскимъ Гундурасомъ; на югѣ—съ республикою Гватемалою и Тихимъ океаномъ, омывающимъ также и ея западные берега. Границы съ Гондурасомъ и Гватемалою точно не извѣстны, а страна, по которой онѣ идутъ, еще не достаточно изслѣдована. Мексика занимаетъ 1.972,575 квадратныхъ километровъ. Наибольшій діаметръ этой области, т. е. длина ея отъ сѣверозападнаго угла до юговосточнаго, равняется 3155 километрамъ; ширина же вдоль сѣверной границы составляетъ 2010 кил. по прямой линіи; поперечный діаметръ, совпадающій съ тропикомъ, равенъ

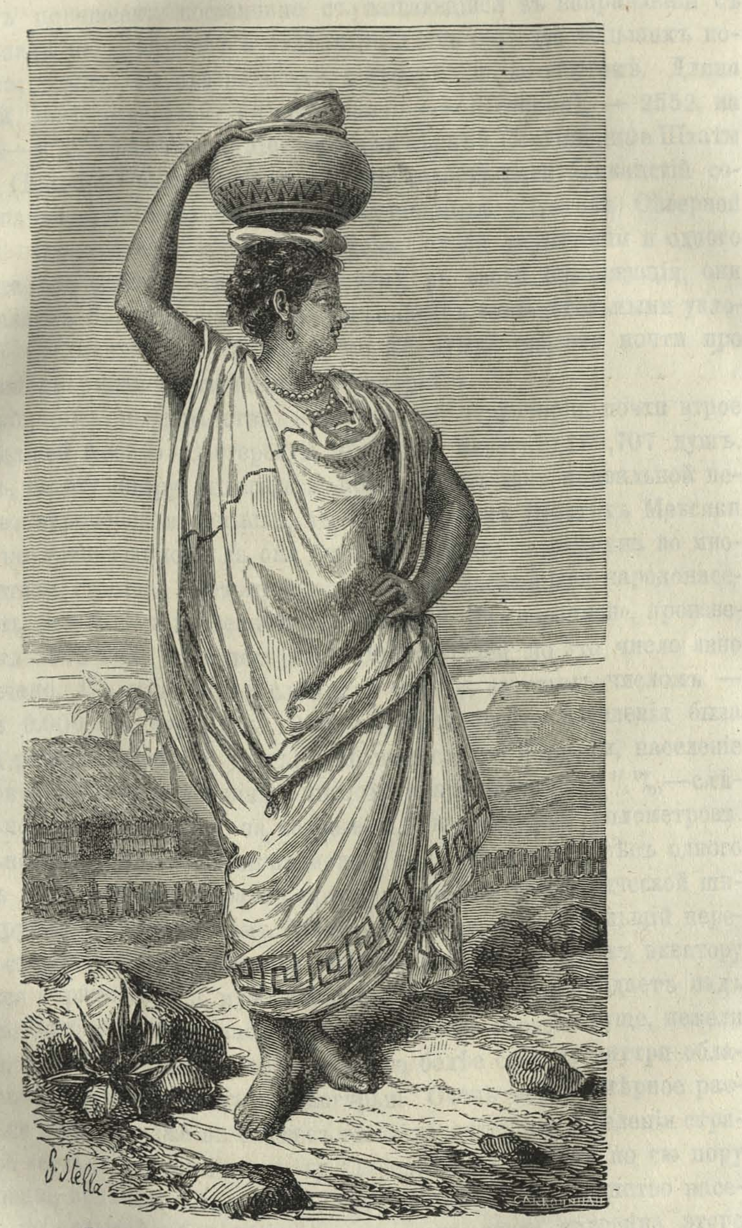


Рис. 55. **Женскій типъ южной Мексики.**

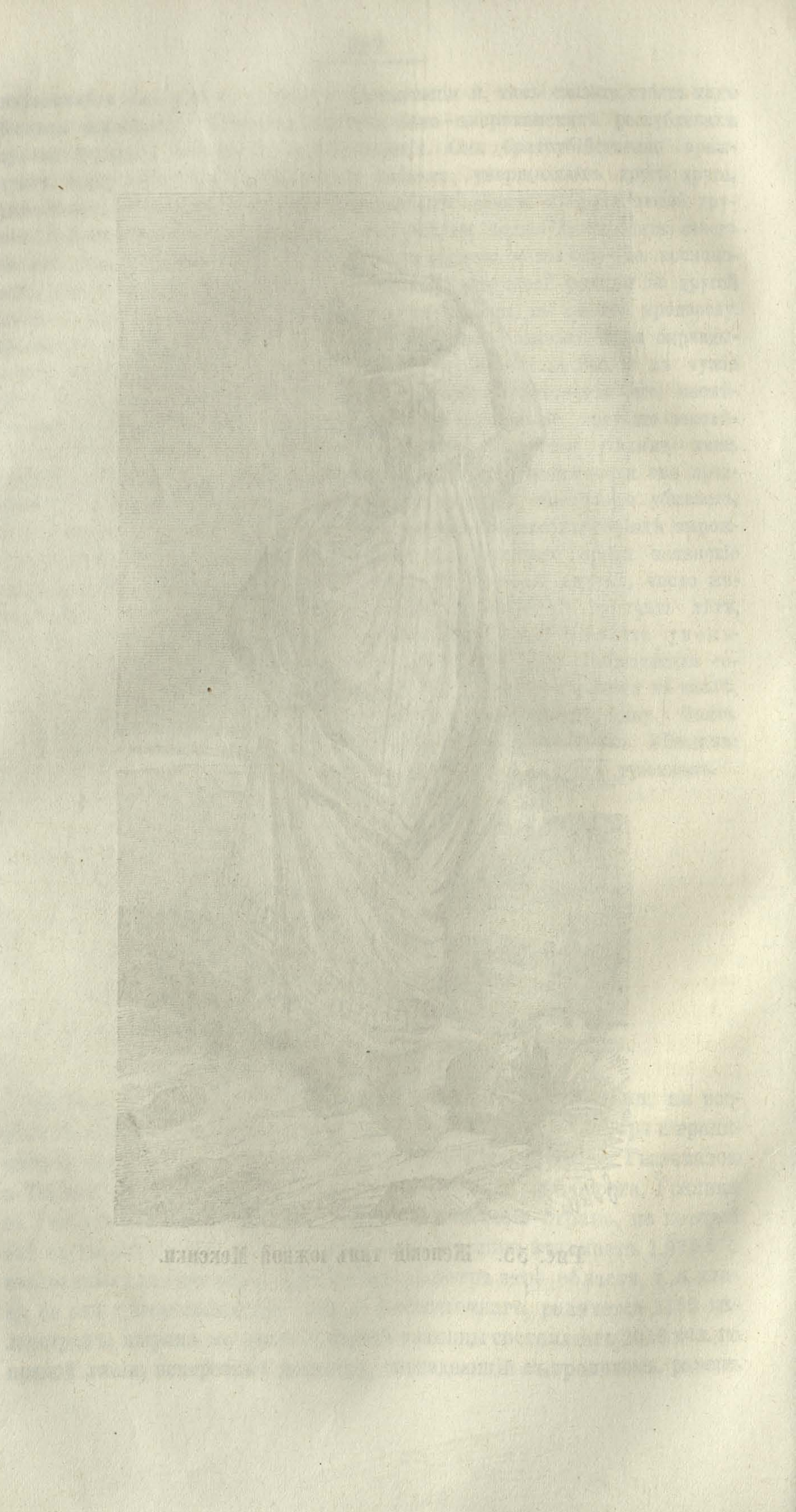


Рис. 53. Женскій типъ южной Мексики.

936 кил.; ширина Теуантепекскаго перешейка не превышаетъ 230 километровъ. По своему наружному виду, Мексика напоминаетъ рогъ изобилія, открытымъ концомъ обращенный къ сѣверу; поэтому Мексика образуетъ перешеекъ, постепенно съуживающійся въ направленіи съ сѣверозапада на юговостокъ и отдѣляющій отъ себя два большихъ полуострова: одинъ—на сѣверозападѣ, а другой—на юговостокѣ. Длина береговой линіи равняется: на приатлантической сторонѣ — 2552, на западной—6700 километровъ. Мексика или, вѣрнѣе, Соединенные Штаты Мексики (Estados Unidos de México) представляетъ республиканскій союзъ, организованный по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Она состоитъ изъ 27 штатовъ, одной территоріи и одного дистрикта (см. таблицу въ концѣ книги); по своей организаціи, они представляютъ большею частью подражаніе (съ незначительными уклоненіями) Соединеннымъ Штатамъ; то же нужно сказать почти про всѣ испано-американскія свободныя государства.

На обширномъ пространствѣ мексиканской территоріи, почти втрое превосходящей Австро-Венгерскую монархію, живетъ 9.169,707 душъ. Впрочемъ, на эту цифру полагаться нельзя, такъ какъ правильной переписи, въ европейскомъ смыслѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Мексики никогда не производилось, да она была бы и вовсе невозможна во многихъ мѣстахъ страны. Поэтому многія цифры, касающіяся народонаселенія, есть результатъ косвенныхъ вычисленій. По «переписи», произведенной въ 1873 году, оказалось 9.400,000 жителей, но это число явно преувеличено. Въ виду этого, слѣдуетъ считать круглымъ числомъ — не болѣе 9.000,000 душъ (въ 1869 году численность населенія была показана равною 8.812,855 душъ). По вычисленію Кортины, населеніе въ благопріятные годы среднимъ числомъ приростаетъ на $1^{4}/_{5}\,^{0}/_{0}$,—слѣдовательно по 1 человѣку на каждые 5,5 квадратныхъ километровъ. Касательно распредѣленія половъ можно принять, что перевѣсъ одного изъ нихъ надъ другимъ обратно пропорціоналенъ географической широтѣ,—другими словами: чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ большій перевѣсъ на сторонѣ женщинъ, тогда какъ съ приближеніемъ къ экватору замѣчается обратное, т. е. мужской полъ численно преобладаетъ надъ женскимъ. Вообще, южная часть страны населена гораздо гуще, нежели сѣверная, причемъ на югѣ населеніе всего болѣе скучено внутри области, именно на Анагуакскомъ плоскогорьи. Очень неравномѣрное распредѣленіе стоитъ также въ связи съ тѣмъ характеромъ заселенія страны, какой застали испанцы въ эпоху завоеванія ея. Еще и по сю пору чистокровные индѣйцы составляютъ преобладающее большинство населенія — по меньшей мѣрѣ 6 миллионовъ душъ; почти половина этого числа приходится на дикія и хищническія племена, кочующія въ гористыхъ округахъ на сѣверѣ. Вслѣдствіе такого преобладанія индѣйцевъ, ими обусловливается и этнографическій характеръ страны. Въ наиболѣе населенныхъ частяхъ численное господство индѣйцевъ до того значи-

тельно, что по наружному виду страна все еще кажется индѣйскою; исключенiе составляетъ лишь нѣсколько большихъ городовъ.

Все, что было сказано выше о населенiи Центральной Америки вообще, вполнѣ примѣняется и къ Мексикѣ. Поэтому мы не войдемъ здѣсь въ дальнѣйшiя подробности, въ особенности въ виду того, что описанiе этой страны не разъ дастъ намъ возможность бросить мимоходомъ взглядъ на тамошнiя бытовыя условiя. Что касается индѣйцевъ, то они раздѣляются на очень большое число племенъ и языковъ. Мексиканскаго языка не существуетъ; напротивъ, мы должны представить себѣ совокупность языковъ, причемъ отдѣльныя нарѣчiя состоятъ въ гораздо болѣе отдаленномъ родствѣ, нежели, напримѣръ, германскiе языки. Заслуженный ученый, Донъ-Мануэль-Орозко-и-Берра, подвергъ точному опредѣленiю число языковъ, на которыхъ говорятъ индѣйцы, живущiе въ предѣлахъ мексиканской территорiи, и доказалъ существованiе огромнаго числа нарѣчiй (всего 51) и дiалектовъ (всего 69); сверхъ того, онъ перечисляетъ еще 62 мертвыхъ языка. (Geografia de las lenguas y carte etnografica de México. México. 1864. 8°). Изъ этихъ 182 различныхъ нарѣчiй ему удалось сгруппировать лишь 35 съ 69 дiалектами въ 11 семействъ, тогда какъ прочiя 16 не вошли въ классификацiю. Сообразивъ, что каждый языкъ соотвѣтствуетъ особому индѣйскому племени, мы можемъ составить себѣ понятiе о множествѣ разныхъ народовъ и народцевъ въ Мексикѣ. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы стали перечислять всѣ индѣйскiя племени; поэтому мы ограничимся указанiемъ лишь важнѣйшихъ изъ нихъ. Ацтеки: они преобладаютъ въ штатахъ Мексикѣ, Пуэблѣ и Веракруцѣ; колонiи ихъ находятся въ штатахъ Кверетаро, Гуанахуато, Санъ-Люи-Потози, Дуранго и Чигуагуа; наконецъ, они разсѣяны по всей Центральной Америкѣ, а также встрѣчаются кое-гдѣ въ Техасѣ и Новой Мексикѣ до 37° с. ш. Ацтеки—потомки знаменитаго племени, того же имени, которое въ эпоху открытiя Америки жило на Анагуакскомъ плоскогорьи и достигло замѣчательной, своеобразной и самостоятельной цивилизацiи и имѣло вполнѣ организованное государственное устройство.—Чичинеки: отдѣльныя семьи этого племени встрѣчаются въ Кверетаро и Гвачичилесѣ; двѣ послѣднихъ вѣтви живутъ также въ Халиско (Xalisko), вмѣстѣ съ карканами (Carcanes) и тенокеквинами (Tenoxquines); слабые остатки чичинекскихъ племенъ встрѣчаются еще въ Санъ-Люи-Потози, Нуэво-Леонѣ и Тамаульипасѣ.—Отоми (Otomis) распространены въ Мексикѣ, Пуэблѣ, Мичоаканѣ, Гвадалахарѣ и Кверетаро.—Тарраски (Tarrascos) обитаютъ главнымъ образомъ въ Мичоаканѣ, гдѣ нѣкогда они были господствующимъ народомъ; тарахумара (Tarahumaras) живутъ въ ущельяхъ Сiерра-Мадре, въ штатахъ Дуранго и Чигуагуа, отъ 24 до 30° с. ш.—Яки (Yaquis) или гiаки (Hiaquis) многочисленны; это—миролюбивое племя, живущее въ Сонорѣ и Синалоа вдоль береговъ Рiо-Гiаки.—Апачи кочуютъ въ почти неизвѣстной пустынѣ Больсонъ-де-Мапими, между Дуранго, Чигуагуа и Коагуила; встрѣчаются, однако, и дальше—въ Техасѣ и Новой Мексикѣ; за исключенiемъ немногихъ коленъ, которыя строятъ свои хижины скученно, такъ что получается родъ деревни, и разводятъ кукурузу, большая часть апачей—кочевники и разбойники.—Тононаки (Tononaques) обитаютъ въ сѣверовосточныхъ частяхъ Пуэблы, а также въ Веракруцѣ. — Микстеки (Mixtecos) многочисленны въ Оахакѣ и отчасти

живутъ въ Веракруцѣ.—Запотеки (Zapotecos) также представляютъ большое племя въ Оахакѣ; до покоренія ихъ мексиканцами, они имѣли своеобразную культуру. Александръ фонъ-Гумбольдтъ приписываетъ имъ возведеніе великолѣпнаго дворца Митла, близъ Оахаки.—Теочіапанеки (Teochiapanecos) обитаютъ въ штатѣ Чіапасъ, а отчасти также въ сосѣднемъ штатѣ Табаско.—Племя майя (Mayas) живетъ на полуостровѣ Юкатанѣ и, подобно ацтекамъ, принадлежитъ къ важнѣйшимъ культурнымъ народамъ древней Америки.

Полуостровъ Старую Калифорнію населяютъ: перикуэсы (Pericues)—на южной оконечности, затѣмъ монкисы (Monquis), къ которымъ принадлежатъ семейства гвайкура (Guaycuras) и кора (Coras); кочима (Cochimas), или колиміэ (Colimiës), лаймоны (Laimones), учита (Utschitas) или вегити (Vehitis) и ика (Icas). (Mühlenpfordt. Mexico. I Bd. S. 208—12).

Распредѣленіе населенія въ Мексикѣ отчасти обусловливается также характерными особенностями рельефа страны. Мы уже знаемъ, что послѣдняя, разсматривая ее въ цѣломъ, представляетъ гористое плато, окаймленное болѣе или менѣе узкимъ, плоскимъ поморьемъ; отъ прибрежныхъ полосъ мѣстность поднимается уступами до громаднаго нагорья, занимающаго наибольшую часть внутренности страны. Обыкновенно мексиканскіе города расположены въ равнинахъ; городскія улицы прямы и широки, а одноэтажные дома съ плоскими крышами и большими воротами представляютъ очень однообразное зрѣлище. Лишь двѣ-три особенности придаютъ нѣкоторый интересъ почти каждому мексиканскому городу, именно соборъ, а также «Plaza» и «Alameda» — общественный садъ. Эти сады съ деревьями, кустарниками и цвѣтами, полные роскоши и великолѣпія, какія только можетъ дать полутропическій климатъ, украшенные фонтанами и обыкновенно распланированные съ большимъ вкусомъ, — придаютъ большую красоту городамъ. «Paseo», тѣнистый променадъ, также украшаетъ большинство городовъ. Соборы большею частію куполообразные, богато украшенные мозаикою и пестрыми кирпичами. Таковы основныя черты американскихъ городовъ. Внутренность домовъ, куда ведутъ ворота въ главномъ фасадѣ, состоитъ изъ большихъ, прохладныхъ комнатъ, выходящихъ на веранду.

Столица Мексико—самый населенный городъ страны. Въ немъ считаютъ 210,000 жителей, представляющихъ, конечно, ужаснѣйшую смѣсь племенъ, какую въ такой мѣрѣ нельзя встрѣтить нигдѣ во всей республикѣ. Индѣйцы и местицы образуютъ большинство городскаго населенія; впрочемъ, въ столицѣ живетъ также и наибольшая часть креоловъ. Между иностранцами особенно многочисленны французы; за ними слѣдуютъ нѣмцы, итальянцы, испанцы, американцы, англичане, швейцарцы и австрійцы. Французы не занимаютъ высокаго общественнаго положенія; это—большею частью прилежные промышленники, всѣ пользующіеся благосостояніемъ, постоянно разростающимся. Недавно сыны маленькаго французскаго городка Барселонетты прогнали съ поля конкурренціи всѣхъ своихъ

соперниковъ по производству кисеи и каленкора. Хотя нѣмцы не монополизировали въ свою пользу всей столичной торговли, но, во всякомъ случаѣ, имъ принадлежитъ большая часть значительныхъ торговыхъ фирмъ; точно также часовщики, портные и шляпники преимущественно изъ нѣмцевъ или швейцарцевъ. Прискорбно только, что въ числѣ Léperos и Pordioseros не мало австрійцевъ, бельгійцевъ и швейцарцевъ. Значеніе имени «Léperos», а также занятія этой сволочи, живо напоминаютъ прежнихъ неаполитанскихъ «лаццарони». Они образуютъ пролетаріатъ городовъ, а въ одной столицѣ ихъ насчитывается не менѣе 30,000. «Леперо» годится для всѣхъ работъ, не требующихъ ни напряженія, ни знаній. Онъ воруетъ, играетъ и съ одинаковою виртуозностью владѣетъ мандолиною и ножемъ. Совѣсть его крайне эластична, ибо онъ знаетъ, что кары правосудія легко избѣжать, а церковь легко отпускаетъ грѣхи. Что касается жилища и одежды, то «леперо» столь-же нетребователенъ, какъ индѣецъ. Проснувшись утромъ, онъ обыкновенно не вѣдаетъ, какъ придется ему провести день—наслаждаться ли какъ первому богачу или голодать какъ послѣднему бѣдняку; впрочемъ, онъ умѣетъ примѣняться къ обѣимъ этимъ крайностямъ, пользоваться капризами счастья или направлятъ его къ своей выгодѣ. Ремесленники также занимаютъ очень низкую ступень въ общественной лѣстницѣ. На нихъ смотрятъ не лучше, чѣмъ на поденщиковъ, да и въ дѣйствительности они не далеко ушли отъ нихъ. Они не обладаютъ большою ловкостью и умѣньемъ, получаютъ низкую плату, пища ихъ плоха, а по вкусу къ удовольствіямъ они вполнѣ сходны съ индѣйцами и «леперо».

Что касается наружнаго типа мексиканцевъ, въ особенности прославленной красоты женщинъ, то въ нѣкоторыхъ городахъ вы не встрѣтите ни одного лица, которое, по нашимъ понятіямъ, могло бы назваться красивымъ или хотя бы хорошенькимъ. Девять-десятыхъ населенія принадлежатъ къ индѣйцамъ и помѣсямъ въ очень различныхъ степеняхъ—отъ блѣдно-желтаго до темнаго мѣднобураго цвѣта кожи. Мужчины вообще хорошо сложены, рослы и мускулисты; напротивъ, женщины маленькаго роста и физически слабы. Почти у всѣхъ ихъ большіе черные глаза, поразительно бѣлые, правильные зубы и роскошные волосы цвѣта вороньяго крыла. Но это и все. Безобразный носъ, большой ростъ, выдающіяся скулы перевѣшиваютъ эти прелести. Конечно, сказанное не относится къ женщинамъ чисто испанскаго происхожденія. Въ жаркихъ частяхъ страны климатъ требуетъ очень легкой одежды. Поэтому женщины обыкновенно носятъ легкую юбку яркаго цвѣта, простую бумажную «camisa» бѣлаго цвѣта, а когда уходятъ изъ дому, то накидываютъ на голову и плечи извѣстный «rebozo». Мужчины высшихъ классовъ теперь рѣдко носятъ «charro» — старинный національный костюмъ; впрочемъ, онъ надѣвается для верховой ѣзды. Туалетъ высшаго дамскаго круга въ провинціи оставляетъ желать очень многаго.

Состоятельный и богатый классы любятъ щеголять роскошью, которая въ большинствѣ случаевъ переходитъ въ безсмысленное хвастовство. Это въ осо-

бенности относится къ одеждѣ всадниковъ. Въ «пазео» великосвѣтскіе господа большею частью появляются верхомъ и въ этомъ случаѣ всегда одѣты въ національный костюмъ, тогда какъ дома или при ходьбѣ пѣшкомъ они носятъ обыкновенное французское платье. Большое, легкое «сомбреро»—т. е. шляпа съ широкими, тугими полями, выступающими за плечи, украшенная золотымъ шнуркомъ, куртка темнаго цвѣта, со множествомъ серебряныхъ пуговочекъ, богато шитые золотомъ и серебромъ «запатеросы», надѣваемые поверхъ обыкновенныхъ панталонъ, доходящіе лишь до колѣнъ и прикрѣпляемые поясомъ—такой костюмъ очень нарядень; маленькая, поджарая лошадка убрана не хуже самаго всадника.

«Вся жизнь мексиканцевъ», говоритъ графиня Паула Коллоницъ, «носитъ печать dolce far niente; никогда вы не увидите ихъ торопливо идущими по улицѣ, никогда ихъ время не бываетъ поглощено дѣлами. Они встаютъ рано; дамы, закутанныя въ густыя покрывала, отправляются въ церковь, а мужчины принимаются за утреннюю верховую ѣзду. Послѣ прогулки по «аламедѣ» всѣ они возвращаются домой; затѣмъ обыкновенно берутъ ванну, для чего существуютъ хорошо и чисто устроенныя общественныя бани на всѣхъ улицахъ города, а также ванныя комнаты во всѣхъ частныхъ домахъ. Часто можно видѣть, какъ мексиканки, распустивъ свои роскошные волосы, ниспадающіе по плечамъ подобно мантильѣ и почти доходящіе до пятокъ, расхаживаютъ по террасамъ дома, чтобы просушить свои косы. По окончаніи туалета, время тянется очень лѣниво; если въ семьѣ есть дѣти, то мать зайдетъ посмотрѣть на ихъ забавы; впрочемъ, и дѣти столь-же тихи и спокойны, какъ ихъ родители. Нигдѣ я не видѣла столь благовоспитанныхъ дѣтей, какъ въ мексиканской столицѣ; вы не услышите ни малѣйшаго шума, никакой ссоры. Маленькія существа кажутся какими-то скороспѣлками; они развиваются очень рано и обыкновенно чрезвычайно нѣжны. Ужасно становится при мысли, какая масса гибнетъ дѣтей, даже въ богатыхъ семействахъ, гдѣ ихъ могли-бы окружить полнѣйшею заботливостью! Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если обратить вниманіе на то, какъ ведется воспитаніе ихъ. Женщины большею частью крайне слабы; ничто не можетъ укрѣпить и поднять ихъ силъ, при томъ образѣ жизни, какой онѣ ведутъ. Онѣ выходятъ замужъ 14-ти или 15-ти лѣтъ; дѣтей обыкновенно очень много: женщины, родившія пятнадцать, восемьнадцать разъ, не представляютъ рѣдкости. Дѣти рождаются крайно слабыми и нѣжными; въ большинствѣ случаевъ ихъ кормятъ сами матери—существа очень слабыя, и обращаются съ ними какъ съ куклами уже съ самаго юнаго возраста. Рано утромъ, когда солнце только что взошло и еще не разсѣяло чувствительной ночной прохлады, которая особенно сильна въ тѣни, я видѣла, какъ красиво одѣтыхъ малютокъ, съ голыми рученками и шейками, уже несли въ «аламеду». Дѣтей отдаютъ на попеченіе совсѣмъ молоденькихъ дѣвушекъ-индіанокъ, и даже въ самыхъ богатыхъ домахъ нѣтъ обыкновенія поручать уходъ за ними опытнымъ женщинамъ. Съ самаго юнаго возраста мать беретъ своего ребенка съ собою на прогулку («пазео»), на которую она отправляется около 6 часовъ пополудни; въ это время я никогда не могла гулять безъ манто, такъ какъ при заходѣ солнца воздухъ довольно свѣжъ; но, не смотря на это, малютки, на половину голыя, сидѣли у открытыхъ оконъ кареты: неразумная любовь родителей безразсудно и безсознательно приносила здоровье своихъ дѣтей въ

жертву тщеславію! Когда дѣти подростутъ, то на нѣсколько часовъ въ день ихъ отправляютъ въ школы и пансіоны. Я посѣтила одну изъ такихъ школъ и говорила съ начальницею ея, монашенкою-француженкою, которая, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарками того-же ордена, заправляла обученіемъ дѣвочекъ. Она увѣряла меня, что нигдѣ не видѣла столь понятливыхъ, послушныхъ, хорошо выдержанныхъ дѣтей, какъ здѣсь. «Chez nous ce sont de petits diables, mais ici ce sont de petits anges» (у насъ они—чертенята, а здѣсь—ангельчики), сказала она. Но уже въ столь юномъ возрастѣ дѣти лишены откровенности, не имѣютъ истинно-дѣтской, беззаботной натуры. Умственныя способности, пробуждающіяся очень рано и часто поражающія уже у двухъ-трехлѣтнихъ дѣтей, быстро достигаютъ извѣстнаго уровня и затѣмъ останавливаются въ своемъ развитіи. «A douzes ans ils n'avancent plus» (въ двѣнадцать лѣтъ они перестаютъ уже развиваться), замѣтила мнѣ монахиня—прекрасная, спокойная и энергическая женщина, съ мужскою натурою и теплымъ, человѣколюбивымъ сердцемъ. Въ восемь, девять лѣтъ несчастныя дѣти, головки которыхъ украшены искусственными цвѣтами, принуждены сидѣть, борясь со сномъ, въ оперѣ, оканчивающейся въ полночь.—Многія изъ нихъ умираютъ въ очень молодомъ возрастѣ; остальныя, въ особенности дѣвушки, ведутъ жизнь тепличнаго растенія. Между двѣнадцатью и часомъ мексиканцы садятся за второй завтракъ, состоящій большею частью изъ національныхъ кушаньевъ. Тортилла (tortillas) и фрижоли (frijoles) занимаютъ видное мѣсто на столѣ какъ богача, такъ и бѣдняка. Тортилла—печенье изъ растертой кукурузы, въ видѣ тонкихъ лепешокъ, величиною съ тарелку, мягкихъ и безвкусныхъ. У бѣднаго класса населенія тортилла замѣняетъ хлѣбъ; она легко раскатывается, и бѣдняки приготовляютъ изъ нея подобіе ложки, которою зачерпываютъ и ѣдятъ «фрижоли». Фрижоли—маленькіе бобы чернаго цвѣта, очень хорошо произрастающіе въ окрестностяхъ Веракруца; послѣ продолжительной варки, они пріобрѣтаютъ цвѣтъ шоколада и представляютъ хорошую, питательную пищу. Рагу изъ индѣекъ (guajolote), съ перцемъ (chile), томатами или помодорами — любимое блюдо. Смѣшанное съ кукурузною мукою, обвернутое въ маисовые листья и затѣмъ сваренное паромъ, оно представляетъ лучшее кушанье страны, такъ называемый tamales. Вообще мексиканская кухня не соотвѣтствуетъ нашему желудку. Свиной жиръ употребляется въ большомъ количествѣ во всѣхъ кушаньяхъ, даже сладкихъ. Хорошій супъ—почти неизвѣстная здѣсь вещь. Кофе приготовляется такъ плохо, что его почти нельзя пить, хотя въ Мексикѣ растетъ превосходный сортъ кофейнаго дерева; за то шоколадъ, съ большою примѣсью корицы, очень хорошъ; его пьютъ въ большомъ количествѣ. Послѣобѣденное время проходитъ въ пріемѣ и отдачѣ визитовъ; никогда въ рукахъ дамы я не видѣла иной книги, кромѣ молитвенника; никогда я не видѣла ея за работою. Правда, дамы пишутъ письма, но обыкновенно непривычною рукою. Невѣжество такъ велико, что онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о географіи и исторіи. Въ Европѣ для нихъ существуетъ только Испанія — ихъ родина, Римъ, гдѣ царствуетъ папа, и Парижъ, откуда онѣ получаютъ платья. О существованія другихъ странъ, другихъ націй онѣ и не предполагаютъ». (Gräfin Paula Kollonitz. Eine Reise nach Mexico im Jahre 1864. Wien. 1867, 8°. S. 130—134).

Впрочемъ, и образованіе мужчинъ находится въ довольно печальномъ состояніи, по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ народа; весьма сомнительно, умѣютъ ли читать и писать 75% населенія. Весь народъ строго придерживается католицизма, съ своеобразнымъ оттѣнкомъ, характеризующимъ Романскую Америку. Образованные люди хотя также выполняютъ всю обрядовую сторону религіи и участвуютъ въ церковныхъ церемоніяхъ, но въ глубинѣ души вѣруютъ мало, а то и совсѣмъ не вѣруютъ; напротивъ, въ низшихъ слояхъ господствуетъ слѣпое суевѣріе, подкрѣпляемое многими индѣйскими воззрѣніями. Эта часть народа слѣпо предана и безусловно повинуется своимъ патерамъ, несмотря на строгіе законы, коими въ позднѣйшіе годы правительство хотѣло уничтожить вліяніе духовенства. Въ Мексикѣ могла быть сожжена вѣдьма даже въ 1874 году! Если иной разъ и сообщаютъ объ успѣхахъ протестантизма въ Мексикѣ, то это относится только къ болѣе свободному движенію, которое происходитъ въ протестантской общинѣ (состоящей почти исключительно изъ иностранцевъ), благодаря теперешнему законодательству. Никто изъ народовѣдовъ никогда не предавался той мечтѣ, что протестантизмъ въ Мексикѣ можетъ распространиться далѣе тѣснаго круга немногихъ адептовъ.

Характерна и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительна полнѣйшая безпечность, отсутствіе энергіи въ народѣ; эти качества отчасти объясняются господствующею ненадежностью личнаго существованія и постоянными пронунціаменто. Недостатокъ дорогъ и хорошихъ путей сообщенія также не мало благопріятствуетъ такому состоянію общества: этотъ недостатокъ покровительствуетъ неистовствамъ гверильясовъ и затрудняетъ перевозку естественныхъ произведеній. Поэтому торговля вполнѣ сосредоточивается въ рукахъ иностранцевъ, въ особенности нѣмецкихъ купцовъ; мексиканскіе же уроженцы предпочитаютъ предаваться «гверильеро» (guerillero) и тѣмъ пріобрѣтать положеніе и уваженіе. Народъ до такой степени привыкъ къ грабежамъ и убійствамъ, что мексиканецъ, услыхавъ о нападеніи разбойниковъ и убійствѣ, пожалуй воскликнетъ: Pobrecito! que desgracia! (бѣдняжка! какое несчастье!), но этимъ и ограничивается его отношеніе къ подобнымъ фактамъ. Грабители и убійцы рѣдко подвергаются наказанію: они часто стоятъ съ властями на дружеской ногѣ и даже могутъ оказывать имъ услуги. Масса людей въ Мексикѣ порѣшила жить на счетъ путешественниковъ тѣмъ или другимъ способомъ — грабежомъ ихъ или защитою, если проѣзжій согласится хорошо заплатить имъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что нападенія обыкновенно не сопровождаются кровопролитіемъ, ибо мексиканцы лишь рѣдко или никогда не сопротивляются грабителямъ. Кто ѣдетъ верхомъ, тотъ мало беретъ съ собою вещей и добродушно облегчаетъ себя на нѣсколько пезо, предусмотрительно положенныхъ въ карманъ, чтобы избѣжать ударовъ, которые неминуемо ожидаютъ того, кто на столько дерзокъ, что не имѣетъ при себѣ денегъ. Однако, всѣ разбойники тру-

сливы и придерживаются старинной испанской поговорки: la pintura y la pelea desde lejos las ojea (картины и побоища слѣдуетъ разсматривать издали). Пріятно слышать, что въ послѣднее время грабежи и разбои вообще нѣсколько уменьшились.

Староиспанская фразеологія вѣжливости, столь употребительная въ Мексикѣ и въ настоящее время, придаетъ нѣкоторую внѣшную благопристойность, подъ которою нерѣдко отъ глазъ непосвященнаго скрывается внутреннее ничтожество и пустая напыщенность. Постоянныя пронунціаменто (pronunciamento), т. е. открытыя сопротивленія существующему правительству, должны дѣйствовать разлагающимъ образомъ на семейную жизнь, равно какъ и вытекающія изъ нихъ политическія котеріи, пустая ревность и вѣчныя перебранки, возникающія изъ-за крошечныхъ цѣлей и крошечныхъ поводовъ. Особенно же вредное вліяніе оказываетъ азартная игра—такъ называемая монтэ (monte), національное развлеченіе и національный порокъ мексиканцевъ.

Она сильно распространена во всѣхъ классахъ населенія и обращается въ неудержимую страсть. Нерѣдко на карту ставится все состояніе, весь годовой заработокъ. Конечно, пріобрѣтенное безъ труда снова легкомысленно проматывается, тогда какъ трудно возмѣщаемый проигрышъ часто влечетъ за собою ужаснѣйшія злодѣянія. Нѣкоторыя мѣстечки вблизи мексиканской столицы почти исключительно живутъ игрою въ монтэ; безъ этой игры не обходится ни одинъ народный праздникъ. Очень часто счастливому игроку приходится защищать свой выигрышъ отъ подкарауливающаго разбойника и платится потерею жизни за свое счастье.

ГЛАВА XXXIII.

Полуостровъ Калифорнія.

Такъ какъ полуостровъ Калифорнія, или Нижняя Калифорнія (Braxa California), образуетъ совершенно отдѣльное цѣлое, то мы здѣсь опишемъ его, прежде чѣмъ перейдемъ къ прочимъ частямъ мексиканской области.

Пограничная линія съ Соединенными Штатами начинается у береговъ Тихаго океана, въ 8 часахъ пути отъ Санъ-Діего, въ безмолвной, печальной пустынѣ — «Починный пунктъ» (Initial Point), подъ 33° с. ш., и идетъ далѣе на востокъ къ берегу Калифорнскаго залива, именно къ форту Юма, при впаденіи рѣки Джилы въ Ріо-Колорадо. На югѣ полуостровъ оканчивается мысами Пальмовымъ (Palmas, 23° 30′ с. ш.

и 109° 40′ з. д. отъ Гринв.) и Св. Луки (S. Lucas), песчаные отростки которыхъ, покрытые скалистыми обломками, служатъ мѣстопребыванiемъ великолѣпныхъ раковинъ. Медленно перекатываются волны черезъ береговые откосы, увлажняя морской крессъ въ разсѣлинахъ скалъ и оживляя тишину обширнаго побережья. Хотя Калифорнія лежитъ подъ одною широтою съ Синалоа и Сонорою и отдѣляется отъ нихъ лишь сравнительно узкимъ заливомъ, тѣмъ не менѣе она совершенно отличается отъ обоихъ названныхъ штатовъ въ климатическомъ отношеніи. Омываемый двумя морями, изъ коихъ одно достигаетъ полюса и приноситъ то холодные, то теплые вѣтры, смотря по тому, откуда они дуютъ — съ экватора или съ полюса, тогда какъ другое море (или, вѣрнѣе, заливъ), замкнутое сушею, всегда тепловато и подвижно, — полуостровъ Калифорнія, повидимому, соединяетъ въ себѣ всѣ условія влажной страны. Поэтому мы вправѣ удивляться ея поразительной сухости и бездождію. Это—единственная, но неотвратимая причина бѣдности страны, малочисленные обитатели которой обладаніе ключемъ считаютъ величайшимъ богатствомъ и съ благоговѣніемъ прислушиваются къ шуму ниспадающаго дождя. Лѣтомъ, однако, видны облака, образующіяся надъ океаномъ; но они, не разрѣшаясь ни одною каплею дождя, проходятъ черезъ полуостровъ по направленію къ Кордильерамъ, гдѣ они изливаются въ видѣ огромнаго количества атмосферныхъ осадковъ. Нагота почвы и накаливаніе ея солнечными лучами, являющееся прямымъ слѣдствіемъ отсутствія растительнаго покрова почвы, составляютъ, повидимому, главнѣйшую причину недостатка въ дождѣ, котораго мучительно жаждутъ всѣ живыя существа. Вообще говоря, Калифорнія имѣетъ довольно ровный, умѣренный и здоровый климатъ; но въ южныхъ частяхъ лѣтній зной бываетъ нѣсколько сильнѣе и достигаетъ максимума (25°,78 Р.) въ мѣстечкахъ Санъ-Антоніо и Санъ-Хозе-дель-Кабо, зимою же температура никогда не падаетъ ниже 12°,44—14,°67 Р. Вѣчная весна составляетъ, повидимому, привилегію гористой части Калифорніи: ея маленькія долины постоянно покрыты самою свѣжею зеленью.

Полуостровъ Нижняя Калифорнія, по своимъ топографическимъ чертамъ, раздѣляется на три, явно отличныхъ полосы: сѣверная и южная полосы имѣютъ много общаго между собою, тогда какъ средняя часть отличается отъ обѣихъ, хотя нѣкоторыя изъ ея характерныхъ особенностей, вмѣстѣ съ геологическими образованіями, продолжаются также и въ сѣверной части. Вѣдь, обыкновенно видъ страны тѣсно связанъ съ ея геологическимъ строеніемъ.

Южная оконечность Калифорніи до залива Ла-Пацъ (24° 30′ с. ш.) почти вся состоитъ изъ гранитныхъ массъ. Къ сѣверу отсюда до мѣстности Санъ-Борха (San Borja), покинутой миссіонерской станціи, подъ 29° с. ш., встрѣчаются огромныя залежи третичнаго песчаника, отчасти покрытаго тонкими слоями постпліоценовой эпохи. Поверхъ перваго и послѣднихъ залегаютъ вулканическія горныя породы. Прорывы гранита замѣчаются лишь въ

двухъ или трехъ мѣстахъ, а нѣсколько вулканическихъ пиковъ прерываютъ однообразіе хребтовъ. Къ сѣверу отъ Санъ-Борха снова появляется гранитъ, сопровождаемый многими вулканическими породами, и тамъ, гдѣ болѣе древніе третичные песчаники исчезаютъ, область занята постпліоценовыми слоями, часто значительнаго протяженія. Этотъ характеръ не измѣняется до самаго Лосъ-Анжелеса, въ Верхней Калифорніи.

Въ южной части гранитная масса состоитъ изъ одной, направленной почти къ югу, горной цѣпи, начинающейся у мыса Св. Луки и оканчивающейся вблизи Ла-Паца. Высочайшая вершина—Санъ-Лазаро (Св. Лазаря) представляетъ сильно пріостренную гору, высотою, вѣроятно, въ 1800 или 1900 метровъ. Она лежитъ почти на 50 километровъ къ сѣверу отъ мыса, а отъ нея идутъ различные отроги по всѣмъ направленіямъ, въ особености на восточной сторонѣ. Между этою цѣпью и восточнымъ берегомъ возвышаются хребты меньшей высоты, между которыми заключены богатѣйшія и плодороднѣйшія маленькія долины, со всѣми богатствами тропической растительности. Болѣе половины населенія территоріи живетъ въ этомъ районѣ; здѣсь лежитъ также главный городъ Ла-Пацъ, при глубокой бухтѣ Калифорнскаго залива, который испанцы называютъ также «Краснымъ Моремъ» (Mar Vermejo). Большая часть долинъ направлена съ сѣвера на югъ, а величайшая изъ нихъ, Санъ-Хозе-дель-Кабо, имѣетъ въ длину 40 километровъ и открывается у берега при деревнѣ того же имени. Даже высоко въ горахъ встрѣчаются долины, которыя какъ по величинѣ, такъ и по плодородію заслуживаютъ вниманія. Въ этихъ горахъ расположены всѣ сколько-нибудь значительные рудники Нижней Калифорніи. Въ средней части полуострова исчезновеніе гранита сопровождается соотвѣтственнымъ измѣненіемъ топографическаго характера. На западномъ берегу тянется длинная равнина, постепенно поднимающаяся къ востоку, пока, наконецъ, она вдругъ не оканчивается крутымъ краемъ, который вообще идетъ паралельно берегу залива, въ разстояніи отъ него на 24 до 32 километровъ. У подошвы этого края, высотою въ 900 до 1200 метровъ, тянутся плодоносныя, большею частью небольшія долины, пригодныя для разведенія всѣхъ тропическихъ растеній, а равно для воздѣлыванія большей части питательныхъ растеній умѣреннаго климата. На тихоокеанійской сторонѣ, у залива Магдалины, и къ сѣверу отъ него, также лежитъ пригодная для земледѣлія мѣстность, поверхностью въ 2600 квадратныхъ километровъ. Все возвышенное плато этой части голо; но во многихъ изъ глубокихъ ущелій существуютъ обширныя плодородныя полосы. Здѣсь выдѣлывается свѣтлокрасное вино; оно нѣсколько кисловато, но гораздо лучше винъ Верхней Калифорніи. Къ западу и сѣверозападу отъ Санъ-Игнаціо (S. Ignacio) тянутся обширныя равнины, представляющія настоящія пустыни, ограниченныя небольшою изолированною цѣпью холмовъ, идущею параллельно западному берегу. Къ сѣверу отъ Санъ-Борха большею частью исчезаетъ столообразный характеръ страны. Горная цѣпь на восточной сторонѣ продолжается болѣе или менѣе непрерывно и почти параллельно морскому берегу и, наконецъ, дальше переходитъ въ равнину. Напротивъ, на западной сторонѣ выступаетъ новая линія возвышенія, которая, пріобрѣтая все большое значеніе, въ концѣ концовъ становится хребтомъ всего полуострова. (Peterman's Geographische Mitth. 1868. S 274—275).

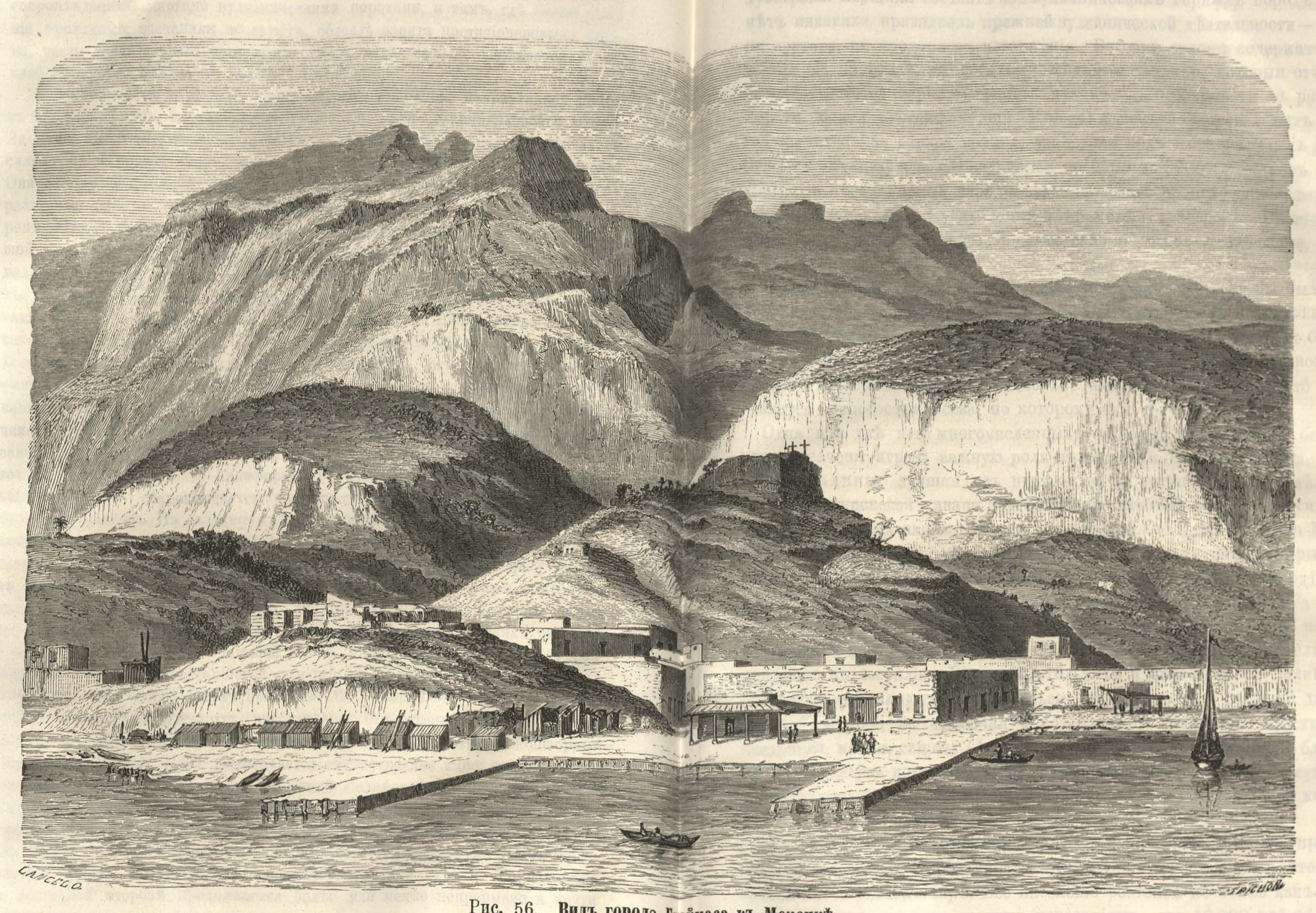
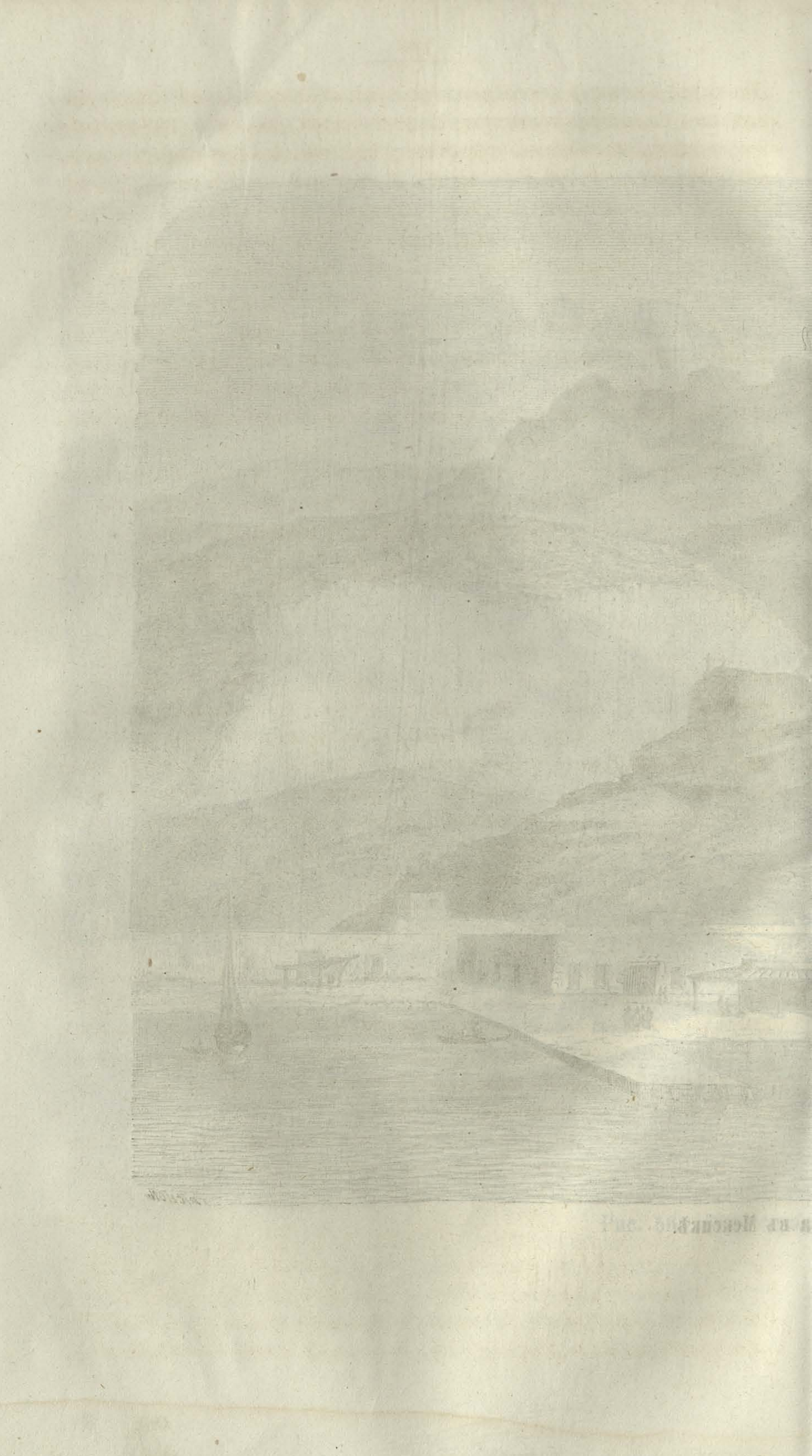


Рис. 56. Видъ города Гуаймаса въ Мексикѣ.



Пикъ-де-Гиганта представляетъ самый возвышенный пунктъ полуострова. Вершина состоитъ изъ вулканическихъ горныхъ породъ, хотя нѣтъ никакихъ признаковъ прежней вулканической дѣятельности—нѣтъ ни кратера, ни продуктовъ изверженія. Боковые склоны содержатъ известнякъ, прорѣзанный богатыми мѣдными жилами, которыя отчасти разработываются горнозаводскимъ путемъ, въ особенности въ районѣ Лорето. Между бухтами Мулегэ (Mulegé) и Лосъ-Анжелесъ лежитъ другая значительная горная группа, извѣстная подъ именемъ Трехъ Дѣвъ (las tres virgenes) и возвышающаяся на 2700 до 3000 (?) метровъ надъ уровнемъ моря. Горныя породы вулканическаго происхожденія; вершины—притупленныя съ углубленіями прежнихъ кратеровъ. Въ нѣкоторыхъ находятся сольфатары. Боковые склоны состоятъ изъ песка, лавъ и базальта.

Въ Нижней Калифорніи очень мало рѣкъ, да и тѣ, если бы были на материкѣ, не заслуживали бы этого имени. Ни одна изъ этихъ рѣкъ не пригодна для судоходства, хотя иныя изъ нихъ имѣютъ шесть и болѣе метровъ ширины. Совершенное погруженіе въ почву и исчезновеніе ручьевъ въ своихъ руслахъ — довольно обыкновенное явленіе, что объясняется пористостью песка, по которому они текутъ.

Одна или двѣ изъ многочисленныхъ гаваней на морскомъ берегу предназначены играть важную роль въ торговлѣ Великаго океана. Бухта Магдалины, лучшая изъ нихъ, едва ли уступаетъ великолѣпной Санъ-Францисской гавани по величинѣ, глубинѣ и обширности. Эта бухта, равно какъ лагуна Скаммонъ и бухта Св. Игнатія (San Ignacio), представляютъ превосходныя мѣста для боя китовъ, которые не одинъ десятокъ лѣтъ привлекали большое число китобоевъ. Подѣлочный лѣсъ разнаго рода рѣдокъ, хотя на гранитныхъ горахъ юга растутъ дубы и ели. Меснитовая и другія акаціи встрѣчаются во всѣхъ долинахъ, и почти вездѣ пальмы доставляютъ хорошій строительный матеріалъ въ изобиліи. Въ очаровательныхъ и живописныхъ долинахъ дикія розы окаймляютъ берега ручьевъ; культура всѣхъ растеній даетъ хорошій доходъ, не исключая и воздѣлыванія сахарнаго тростника; апельсины, мамеи, сапоты (Achras zapota) родятся превосходно, а ближе къ морю растутъ кокосовыя и финиковыя пальмы. На скалахъ и сухихъ мѣстахъ распространены агавы и кактусы многихъ видовъ, изъ коихъ нѣкоторые даютъ превосходные плоды.

Жителя Нижней Калифорніи—честный и инертный народецъ, прозябающій въ своей изолированности, невѣдающій ничего о томъ, что дѣлается въ остальномъ мірѣ. Все населеніе состоитъ не болѣе какъ изъ 6000 или 8000 душъ, по другимъ показаніямъ—изъ 10,000 или 15,000 душъ; оно представляетъ расу, образовавшуюся изъ смѣшенія испанской и индѣйской крови, причемъ послѣдняя сильно преобладаетъ. Мужчины рослы, стройны и подвижны, женщины отличаются красотою и простотою нравовъ. Иностранцевъ около 600 человѣкъ, именно нѣм-

цевъ, французовъ и преимущественно сѣверо-американцевъ; почти всѣ они занимаются разработкою богатыхъ рудниковъ, которая въ послѣдніе годы ведется съ большою выгодою американскими компаніями.

На всемъ полуостровѣ нѣтъ прочныхъ индѣйскихъ поселеній. Въ апрѣлѣ и августѣ мѣсяцахъ съ противоположнаго берега залива перекочевываетъ нѣсколько сотъ индѣйцевъ племенъ мага и жаки (Jaquis); эти индѣйцы располагаются на берегахъ бухты Печилинкве (Pechilinque) маленькимъ таборомъ и занимаются добываніемъ жемчуга. Они устроили временныя стоянки по всему берегу отъ названной бухты до острова Санъ-Маркосъ, славящагося своимъ превосходнымъ алебастромъ. До прибытія испанцевъ индѣйскія племена жили на полуостровѣ, и притомъ въ сѣверныхъ частяхъ — племя марикопа, а въ южной, отъ бухты Мулегэ и Ла-Паца до мысовъ Св. Луки и Пальмоваго, — чичимеки (Chichimecas). Съ прибытіемъ же испанскихъ конквистадоровъ они ушли черезъ заливъ въ горы Соноры и Чигуагуа, гдѣ потомки ихъ еще сохраняютъ многіе обычаи своихъ предковъ.

На тихоокеанійскомъ берегу полуострова не существуетъ ни одного значительнаго поселенія: при бухтахъ Магдалины, Санъ-Квентинъ и Тодосъ-Сантосъ находятся нѣсколько дворовъ, жители которыхъ занимаются скотоводствомъ. Въ пустынныхъ горахъ бродятъ дикіе бараны, каменные козлы, калифорнскіе олени и другія жвачныя, пасущіяся между утесами и сгрызающія горькій Cytisus (ракитникъ). Близъ сѣверной границы къ западу, лежитъ гавань Санъ-Діего съ 500 жителей, затѣмъ миссія Св. Ѳомы съ 250 жит. и виноградники Команду; въ послѣднемъ болѣе 300 жителей. Ближе къ заливу, между бухтами Анжелесъ и Мулегэ, на склонахъ Гигантской (Giganta) горы, расположено горнозаводское мѣстечко Лорето, съ населеніемъ въ 400 душъ. Противъ него, немного къ востоку отъ берега, находится островъ Карменъ, длиною въ 14, а шириною въ 4 часа пути. Ежедневно довольно сильный приливъ набѣгаетъ и покрываетъ плоскій песчаный берегъ до чернаго базальтаваго гребня внутри острова; послѣ испаренія воды на поверхности почвы остается ослѣпительно бѣлый слой соли, совершенно похожій на снѣгъ. Калифорнское правительство ежегодно сдаетъ въ аренду эти естественныя соловарни, доходъ съ которыхъ составляютъ главную статью прихода въ бюджетѣ штата. Отъ бухты Кортесъ и до бухты Санъ-Люи и Илья-раза (Isla rasa) тянется архипелагъ Лорето, или группа скалистыхъ острововъ Св. Георга. Волны разбиваются о высокіе гранитные и порфировые утесы; но на этихъ островахъ нѣтъ прѣсной воды, такъ какъ въ нѣсколько лѣтъ не выпадаетъ ни одного дождя. На нихъ гнѣздятся безчисленныя стаи морскихъ птицъ, вслѣдствіе чего образовались большія залежи гуано. Несмотря на мягкій климатъ и постоянно ясное небо, острова эти безплодны и страдаютъ засухою.

При бухтѣ Мулегэ лежитъ городокъ Мулегэ, съ населеніемъ болѣе 1000 душъ. Предъ бухтою, въ виду города, расположенъ островъ Санта Инесъ (Santa Inès); поверхность его плоская, волнообразная отъ песчаныхъ холмовъ, между которыми ютятся многочисленныя стаи морскихъ птицъ. Плоскій берегъ посѣщаютъ также тюлени и морскія коровы. Тамъ образуются мощныя

отложенія веществъ, содержащихъ фосфорную кислоту и аммiакъ; эти экскременты, подъ именемъ гуано, грузятся на корабли и служатъ для удобренія полей въ странахъ, лежащихъ далеко отъ Калифорніи. Оригинальное зрѣлище представляетъ прилетъ въ сумерки этихъ безконечныхъ верениць морской птицы, которая затѣмъ садится между песчаными холмами. Лишь только забрежжитъ утренній свѣтъ, птицы поднимаются съ радостнымъ крикомъ и отправляются въ даль за пищею. Болѣе всего шумятъ чайки—бѣлая и черная (Larus rudibundus). Неуклюжій пеликанъ ныряетъ въ волны съ цѣлью схватить рыбу и затѣмъ сохранить ее въ надежномъ вмѣстилищѣ — горловомъ мѣшкѣ; поморники всѣхъ видовъ оживляютъ берега, тогда какъ цапли, шилоклювки (Recurvirosta), ибисы и танталы (клювачи) важно шествуютъ за отраженною волною для ловли моллюсковъ.

Главный городъ полуострова — Ла-Пацъ, расположенный при красивой бухтѣ, гдѣ могутъ найдти мѣсто сотни судовъ; это—единственная гавань, открытая для иностранной торговли. Въ ней останавливаются санъ-францискскіе пароходы, плывущіе въ Мацатланъ и Гуайямасъ, а также многія другія парусныя суда, отправляющіяся съ товаромъ въ различные порты Тихаго океана. Городъ имѣетъ 2000 жителей, принадлежащихъ почти исключительно къ испанской національности, и нѣсколько семей иностранцевъ. Прямыя и широкія улицы отѣняются двойными рядами густолиственныхъ дубовъ. Всѣ дома построены прочно, изъ камня, съ черепичною крышею, большая часть изъ нихъ въ одинъ этажъ, выбѣлена и съ зелеными жалузи. Женщины заслуженно славятся красотою, любезностью, а также любовью и способностями къ музыкѣ: въ теплыя лѣтнія ночи изъ многихъ домовъ раздаются звуки фортепьяно, извлекаемые опытною рукою. Постройки окружаютъ обыкновенно въ видѣ четырехугольника дворъ (древне-римскій стиль), превращенный въ хорошенькій древесный садъ, окруженный открытою верандою.

Въ двадцати часахъ пути отъ Ла-Паца, къ югу лежитъ мѣстечко Санъ-Антоніо, въ 8 часахъ отъ моря, на восточномъ склонѣ горы; въ немъ около 400 жителей. Горный промыселъ—единственное занятіе жителей. Большія компаніи горнозаводчиковъ разработываютъ множество богатыхъ серебряныхъ рудниковъ, и въ самое послѣднее время ими была получена большая прибыль. На мѣстѣ перерабатывается лишь самое ничтожное количество руды, такъ какъ извлеченіе изъ нея чистаго металла затруднительно, вслѣдствіе присутствія въ ней мышьяка и сурьмы; обыкновенно-же ее грузятъ на корабли, которые огибаютъ мысъ Горнъ и прибываютъ въ Гамбургъ, откуда затѣмъ руду перевозятъ во Фрейбергъ для выплавки и амальгамированія. Благодаря открытію богатствъ въ нѣдрахъ земли, Калифорнія пріобрѣла теперь гораздо большее значеніе, нежели его имѣла прежде. Въ различныхъ отрогахъ горъ, по направленію къ заливу, начата эксплоатація мощныхъ серебряныхъ жилъ отчасти въ непосредственной близости моря, которое въ томъ мѣстѣ представляетъ столь удобную стоянку, что корабли могутъ подходить вплоть къ самому берегу. Кромѣ серебра, на полуостровѣ есть мѣдь и свинецъ, а недавно въ сравнительно высоко расположенныхъ долинахъ были открыты также богатыя золотоносныя розсыпи. Слѣдуя далѣе къ югу по берегу моря, мы достигнемъ очаровательной долины Санъ-Хозе-дель-Кабо, въ срединѣ которой расположенъ городокъ Санъ-Хозе съ 1800 жителей. Въ верхней части вытекаетъ обильный источникъ чистѣйшей воды, которою орошаютъ поля

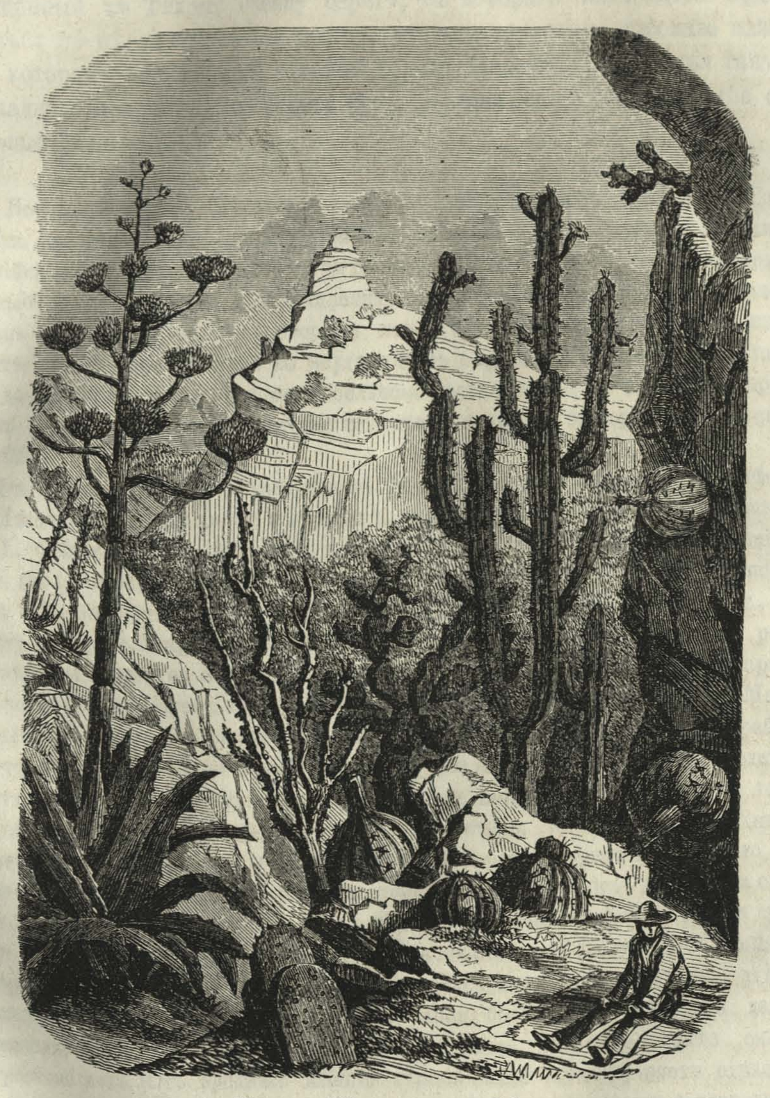
и сады. Изъ города открывается видъ на заливъ, а свѣжая морская бриза умѣряетъ жаръ, еще болѣе усиливаемый отраженіемъ солнечныхъ лучей отъ голыхъ, безплодныхъ горъ. Городокъ расположенъ въ лѣсу изъ апельсиновыхъ деревьевъ, надъ которыми кокосовыя пальмы горделиво поднимаютъ свои красивыя вѣерообразныя вершины. Эта, по истинѣ тропическая, растительность простирается по долинѣ къ подошвѣ горъ, гдѣ деревушка Санъ-Хуанъ-дель-Кабо заканчиваетъ панораму, повсюду оживляемую пѣніемъ дрозда - пересмѣшника (Turdus polyglotta) и стрекотаніемъ калифорнскихъ сорокъ съ разнообразнымъ опереніемъ.

На береговой полосѣ, въ 40 часовъ пути, отъ Санъ-Антоніо до Санъ-Хозе-дель-Кабо, преимущественно занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Вездѣ, гдѣ ключи и ручейки дѣлаютъ орошеніе возможнымъ, воздѣлываются сахарный тростникъ, рисъ и «фрижоли» (черные бобы); повсюду блестятъ бѣлые домики изъ-за зелени деревьевъ, а обитатели любятъ украшать свои усадьбы цвѣтниками. Скотоводств ведется въ большомъ размѣрѣ; возвышенности доставляютъ питательныя травы и кактусъ (Cereus), служащій пищею для скота также въ засушливыхъ пустыняхъ. Убойный скотъ охотно вывозится изъ этой мѣстности, а здѣшніе сыры считаются лучшими во всей странѣ. Отъ Санъ-Хозе-дель-Кабо до мыса Св. Луки (10 часовъ пути) берегъ скалистый и пустынный, оживляемый лишь множествомъ большихъ голенастыхъ птицъ, которымъ поморье доставляетъ богатую пищу. Здѣсь обитаютъ исполинская цапля, красныя колпица или лопатень (Platalea), пурпуровый ибисъ, клювачъ или танталъ (Tantalus) и многія другія птицы изъ семейства голенастыхъ или болотныхъ (Grallae). Черный орелъ гнѣздится въ горахъ, а на берегу — орелъ - рыболовъ. Море чрезвычайно богато рыбою, а на южной оконечности полуострова, между двумя мысами — Пальмовымъ и Св. Луки — песчаное побережье посѣщается исполинскою и другими меньшими черепахами, изъ которыхъ добывается черапаховый рогъ. Это море питаетъ исполинскихъ каракатицъ, акулъ необыкновенной величины и саблянокъ (мечъ-рыба, острорылъ, Xiphias gladius). На совершенно пустынномъ западномъ берегу грѣются на солнышкѣ стада морскихъ львовъ и другихъ китообразныхъ, а морская выдра привлекаетъ своимъ цѣннымъ мѣхомъ сѣверо-американскихъ охотниковъ. Наконецъ, берега моря чрезвычайно богаты великолѣпными раковинами, изъ коихъ большая часть еще до сихъ поръ не описана. Жемчужныя раковины встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, точно также какъ и пурпурница (багрецъ, Purpura), употребляемая для окраски шелковыхъ тканей.

ГЛАВА XXXIV.

Характеристика мексиканскаго материка.

Весьма разнообразныя картины представляются взорамъ путешественника, когда онъ высаживается на одномъ изъ многочисленныхъ пунк-



Агава. Мецкаль. Мело-кактусъ. Свѣщникъ.

Рис. 57. **Образчики растительной жизни Мексики.**

товъ атлантическаго берега Мексики. Въ одномъ мѣстѣ развертывается передъ нимъ жаркій песчаный поясъ, въ другомъ—губа, замкнутая со всѣхъ сторонъ коралловыми рифами, далѣе — засыпанная пескомъ бухта при устьѣ лѣниво текущей рѣки. Почти то же представляетъ обращенный къ Тихому океану берегъ, съ котораго приходится подниматься по нѣсколькимъ террасамъ, чтобы достигнуть высокаго плато, на которомъ расположенъ главный городъ Мексики. Важнѣйшія гавани западнаго мексиканскаго берега суть: знойная **Акапулка** и болѣе сѣверный **Мацатланъ**.

Портовый городъ Мацатланъ лежитъ какъ разъ подъ тропикомъ Рака. Здѣсь все напоминаетъ путешественнику, въ особенности страшно усиливающійся жаръ, что онъ вступилъ въ тропическій поясъ. Мацатланъ, осѣняемый тѣнью высокихъ пальмъ и исполинскихъ банановыхъ деревьевъ, представляетъ очень живописный видъ со стороны моря; но этотъ видъ совершенно изчезаетъ, какъ только входишь во внутренность города. Въ Мацатланѣ считается до 20,000 душъ, изъ которыхъ большая часть метисы; въ лучшихъ кварталахъ живутъ чистокровные потомки испанцевъ, далѣе же за городомъ — чистые индѣйцы.

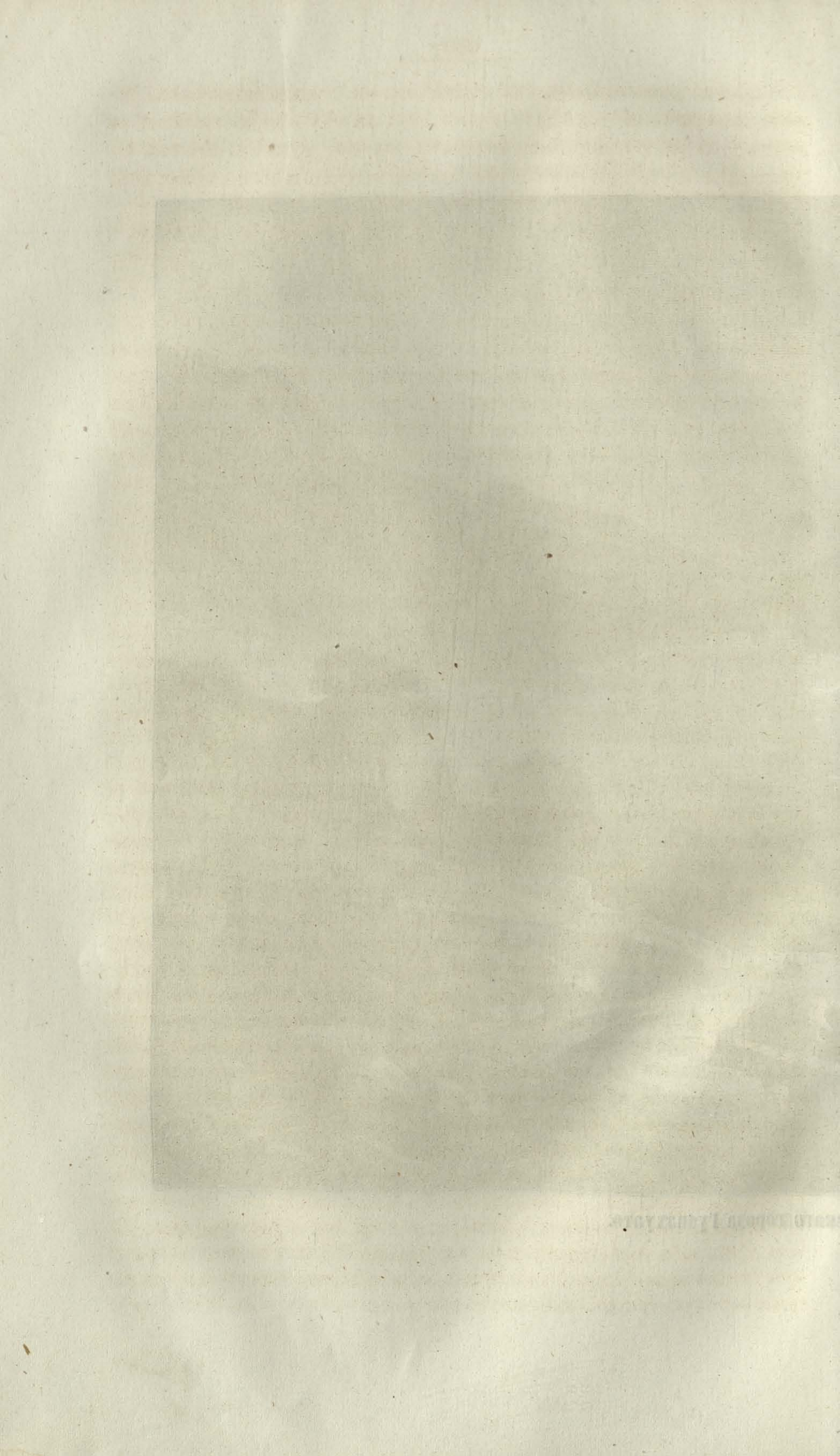
Изъ Мацатлана мы отправляемся въ **Манцанилло** на пароходѣ, вмѣстѣ съ Джономъ Левисомъ Гейгеромъ, новѣйшимъ писателемъ о Мексикѣ (J. L. Geiger. A. Peep at Mexico; a narrative of a journey across the Republic from the Pacific to the Golf in December 1873 and January 1874. London. 1874. 8°). Онъ лежитъ подъ 19° 6° 45" с. шир. и 104° 32° 10" з. долг., на берегу прелестной, кругообразной бухты, окруженной холмами, покрытыми роскошнѣйшею растительностью. Непосредственно за послѣдними, почти параллельно морскому берегу, тянется Куютланская лагуна съ негодною водою. Манцанильская гавань превосходна и такъ глубока, что самые большіе корабли могутъ стоять въ ней на якорѣ. Входъ въ нее очень удобенъ и не представляетъ препятствій въ видѣ мелей или рифовъ. Городъ служитъ гаванью также для Колимы и другихъ внутреннихъ мѣстечекъ; но торговля находится исключительно въ рукахъ трехъ гамбургскихъ фирмъ. Климатъ Манцанилло въ высшей степени нездоровый, жаръ нестерпимый, вода вообще дурная. Въ особенности опасны въ Манцанилло мартъ и апрѣль, послѣдніе мѣсяцы сухаго времени года, такъ какъ тогда сосѣдняя Куютланская лагуна (Laguna de Cuyutlan) содержитъ лишь вонючія лужи. Перемежающаяся лихорадка, называемая здѣсь «калентурой» (calentura), — самая обыкновенная болѣзнь и не минуетъ даже туземцевъ; хотя она бываетъ рѣдко смертельна, тѣмъ не менѣе сильно разслабляетъ. Отъ вреднаго вліянія дурной воды предохраняетъ отчасти употребленіе agua fresca, т. е. смѣсь сахарной воды съ соками различныхъ фруктовъ. Дома выстроены здѣсь, какъ и во всей Мексикѣ, по однообразному плану, изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, и весьма часто крыты простою соломою. Они образуютъ четыреугольникъ съ пространствомъ по срединѣ, составляющимъ дворъ, на который выходятъ двери изъ всѣхъ покоевъ; устройство это очень удобно въ странѣ, гдѣ тѣнь составляетъ необходимую потребность при пребываніи на открытомъ воздухѣ.

Путешествіе въ Колиму совершается сперва на пароходѣ по Куютланской

лагунѣ, по которой онъ ходитъ только четыре мѣсяца въ году, такъ какъ вслѣдствіе быстраго испаренія, въ ней остается затѣмъ слишкомъ мало воды. Въ длину эта лагуна имѣетъ 64 километра, а въ ширину 6½ до 16 километровъ; отъ моря она отдѣлена лишь узкою полосою земли, покрытой корнепусками, и содержитъ въ себѣ множество аллигаторовъ, которымъ нравится ея бурозеленая грязь, точно также какъ и разнымъ водянымъ птицамъ, живущимъ на ней цѣлыми стаями, какъ-то: разнаго рода уткамъ, цаплямъ, трясогузкамъ, пеликанамъ, краснокрыламъ (фламинго), поморникамъ и «королевскимъ рыболовамъ». Въ воздухѣ парятъ ястребы, носятся синекрылыя ласточки и миріады насѣкомыхъ. При приближеніи къ сѣверовосточной оконечности лагуны, корнепуски исчезаютъ, и на заднемъ планѣ, изъ-за вершинъ масличныхъ пальмъ, величественно поднимается вулканъ Колима, покрытый снѣгомъ. Въ Куютлансилло—пристани, находящейся на сѣверо-восточной оконечности лагуны, пассажиры пересаживаются на муловъ, чтобы продолжать путешествіе въ Колиму. Погонщики, или «mozos», одѣты въ обыкновенное мексиканское платье, состоящее изъ бѣлаго или блѣдно-краснаго шерстянаго камзола, кожаныхъ панталонъ съ разрѣзомъ ниже колѣнъ и шляпы (sombrero) съ длинными полями изъ пальмовой соломы или войлока, защищающихъ превосходно отъ солнечныхъ лучей. Сандаліи изъ твердой кожи дополняютъ этотъ цѣлесообразный костюмъ.

Дорога изъ Куютланцилло въ Пазо-дель-Ріо-де-ла-Армерія, находящійся на разстояніи 13 километровъ отъ него, идетъ черезъ лѣса, поросшіе почти непроходимыми кустарниками; вьющіяся растенія обвиваются вокругъ каждаго ствола, и между многочисленными породами кактусовъ замѣчателенъ въ особенности свѣщникъ гигантскій, Cereus giganteus. Птицы съ блестящими перьями, и главнымъ образомъ разноцвѣтные попугаи, населяютъ эти лѣса въ области tierra caliente. Далѣе къ рѣкѣ страна становится открытѣе, дикіе индѣйскіе пѣтухи, родъ куропатокъ, масса сарычей, ласточки и коршуны служатъ обстановкою ландшафту, среди котораго выдается маленькая индѣйская деревушка, окруженная банановыми, апельсинными и арбузными плантаціями. Мужчины, женщины и дѣти сидятъ на верандахъ своихъ домовъ, занимаясь отчасти взаимнымъ освобожденіемъ другъ друга отъ насѣкомыхъ, число которыхъ быстро возрастаетъ. Ріо-де-ла-Армерія превращается въ сухое время года въ маленькій ручей; но когда Гейгеръ переправлялся черезъ нее, рѣка походила на бурный горный потокъ. Къ несчастію, здѣсь приходится пересаживаться въ отвратительный экипажъ. Дорога такъ дурна, что хуже и представить себѣ нельзя; тѣмъ не менѣе маленькіе мулы шагаютъ усердно по ней съ достойною удивленія неутомимостью. Физіономія мѣстности замѣтно измѣняется: хрящъ и скалы замѣняютъ пески, растительность становится бѣднѣе; индѣйскія селенія многочисленнѣе; приходится постоянно подниматься вверхъ, хотя и по отлогой покатости. Въ гаціендѣ (ферма) Ло-Калера путешественникъ освѣжается Agua de coco, т. е. кокосовымъ молокомъ, или скорѣе водою незрѣлыхъ кокосовъ; этотъ напитокъ утоляетъ жажду лучше всѣхъ прочихъ. Далѣе виднѣются поля, хижины и живописныя плантаціи кокосовыхъ пальмъ и банановыхъ деревьевъ. Такимъ образомъ путешественникъ достигаетъ прелестной колимской долины, черезъ которую проходитъ широкая дорога.

Рис. 58. **Общій видъ мексиканскаго города Гуанахуато.**



Колима, расположенная на мѣстѣ одного стараго индѣйскаго города, находится подъ 19° 11′ с. ш. и 103° 46′ 30″ з. д. и окружена со всѣхъ сторонъ горами, надъ которыми высится вулканъ Колима. Съ 13-го іюня 1869 г. въ немъ опять закипѣла дѣятельность, угаснувшая было съ 1818 года (Petermann's Geogr. Mitth. 1869. S. 385). Въ городѣ насчитывается нынѣ 25,000 жителей, большею частью индѣйцевъ и метисовъ съ крайне малою примѣсью испанской крови. Климатъ Колимы, лежащей на высотѣ 450 м. надъ уровнемъ моря, гораздо здоровѣе климата прибрежныхъ мѣстечекъ, а температура нѣсколько ниже. Но все-таки жаръ очень силенъ, и прогулка въ полдень по прямымъ улицамъ города представляетъ трудный подвигъ. Дома большею частію наравнѣ съ землею и съ плоскими крышами; въ нихъ нѣтъ оконъ, выходящихъ на улицу; этотъ архитектурный стиль распространенъ почти по всей западной Мексикѣ. Необыкновенная тишина и спокойствіе царятъ во всемъ городѣ, общественная жизнь котораго, какъ и всѣхъ мексиканскихъ городовъ, сосредоточивается на площади Plaza-de-Armas, или просто Plaza. На сѣверной сторонѣ этой площади находятся наилучшія зданія Колимы. «Аламеда» на площади Нуэва, т. е. маленькій тѣнистый общественный садъ, наполненъ прелестными пальмами, олеандрами, лимонными и апельсинными деревьями. Ріо-де-Колима, маленькая рѣка, протекаетъ черезъ городъ, и берега ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно живописны. Близъ города расположены превосходные фруктовые сады, роскошная растительность которыхъ выше всякаго описанія.

Дальнѣйшее путешествіе въ городъ Гвадалахару приходится совершать въ сопровожденіи вооруженнаго конвоя, такъ какъ дорога въ Запатланъ считается весьма ненадежною. Описать скверное состояніе этой дороги невозможно; въ этомъ совершенно не справедливо упрекать прежнія деспотическія правительства, такъ какъ сначала она была очень хорошо проведена и построена, но въ періодъ свободы была запущена, какъ и многое другое въ Мексикѣ. Конечно, дорога идетъ постоянно въ гору; кокосовыя пальмы скоро исчезаютъ, тогда какъ банановыя деревья, болѣе выносливыя, тянутся выше; далѣе показываются рисовыя и маисовыя поля, сахарныя, хлопчатниковыя и табачныя плантаціи, хотя вообще почва очень мало воздѣлана. Передъ Тонилой нужно переправляться черезъ пропасть (barranca) дель-Ареналь; это—первая изъ характерныхъ для Мексики пропастей, которыхъ такъ много встрѣчается по этой дорогѣ. Мѣстность дель-Ареналя, вокругъ Тонилы, у подошвы гигантскаго вулкана Колима, прелестна. Изъ кратера огнедышащей горы, образовавшагося сбоку ея шесть лѣтъ тому назадъ, поднимались легкіе пары; въ разстояніи около 8 километровъ къ сѣверу поднимается другой исполинскій пикъ—потухшій вулканъ Пико-Геладо (Pico Helado), возвышающійся, какъ и вулканъ Колимы, на 3350 м. надъ уровнемъ моря. Дорога идетъ по старому потоку лавы, къ отчаянію путешественниковъ, равно какъ и погонщиковъ муловъ (arrieros), ненавидящихъ совершенно основательно эти участки пути, называемые pedregales.

Нашъ путешественникъ вступилъ затѣмъ въ штатъ Халиско (Xalisco), одну изъ частей республики, стяжавшихъ себѣ крайне дурную славу своими многочисленными разбойничьими шайками. Онъ перешелъ черезъ знаменитую Барранку-де-Бельтранъ, глубина которой не превышаетъ 160 м., а стѣны почти отвѣсны; тѣмъ не менѣе испанцы проложили вездѣ дороги черезъ большія пропасти, которыя чрезвычайно затрудняютъ сообщеніе между Колимою и Запотланомъ и дѣлаютъ невозможнымъ путешествіе въ экипажахъ. Конвой, прибывшій изъ Колимы, состоялъ изъ лицъ, внушавшихъ мало довѣрія; они имѣли разбойничій видъ. Извѣстно, что эти проводники часто сами берутъ на себя роль разбойниковъ, противъ которыхъ они обязаны защищать; дорога въ Запатланъ ведетъ черезъ хвойный лѣсъ, а потомъ между полями, покрытыми опунціями и «магвеемъ», или «агавою» (maguey, Agava mexicana); изъ послѣдняго растенія приготовляется напитокъ пульке, а также два другихъ спиртныхъ напитка, мецкаль (mezcal) и теквиль (tequile). Изъ жилъ (нервовъ) толстыхъ агавовыхъ листьевъ выдѣлываютъ веревки, цыновки и проч. Жители Запотлана—города съ прямыми, скучными улицами, не пользуются особенно хорошею репутаціею. Уличное воровство составляетъ ихъ главное ремесло, и даже во время глубочайшаго мира пребываніе въ окрестностяхъ этого города не безопасно. Подозрѣваютъ, что даже духовенство принимаетъ участіе въ грабежахъ. Это обстоятельство служитъ новымъ доказательствомъ того, что духовенство, члены котораго набираются изъ народа, всегда остается подобнымъ народу по своему міросозерцанію и нравственнымъ качествамъ. Запотланъ, называемый часто «Сіюдадъ-Гусманъ» (Ciudad Guzman), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мексики, но менѣе типиченъ, нежели Колима. Климатъ Запотлана превосходенъ, такъ какъ городъ лежитъ на высотѣ 1310 м. въ tierra templada (въ умѣренной полосѣ). Главныя мѣстныя произведенія суть: мыла и родъ рома—aguardiente de cana. Въ окрестныхъ холмахъ встрѣчаются разные минералы, въ особенности въ громадномъ количествѣ киноварь.

Дорога изъ Запотлана въ Сайулу проходитъ по широкой долинѣ, вдоль болотистаго берега одного маленькаго озера; яркокрасные «кардиналы», колибри и важные попилоты посматриваютъ съ вершинъ деревьевъ на путешественника. Множество нетесанныхъ надгробныхъ камней, надъ могилами убитыхъ, окаймляютъ эту дорогу, равно какъ и большую часть дорогъ въ Мексикѣ. Сайула, ближайшая изъ большихъ станцій, напоминаетъ во всемъ Запотланъ, отличается также здоровымъ климатомъ и прекраснымъ мѣстоположеніемъ: она расположена на высотѣ 1340 м. надъ уровнемъ моря, въ плодоносной нагорной равнинѣ, по близости озера Лаго-де-Сайула. Бѣлый щелочный осадокъ, остающійся послѣ дождей въ этомъ озерѣ и употребляемый во всей Мексикѣ, преимущественно для фабрикаціи мыла, называется «теквесквитой». Страна къ сѣверу отъ озера Сайула уже не отличается такимъ плодородіемъ, какъ мѣстность между берегомъ и Запотланомъ. За лагуною де-Сакоалько (Zacoalco), въ которой опять встрѣчаются щелочные осадки и гдѣ, замѣтимъ между прочимъ, дорога становится все хуже и хуже, послѣдняя поднимается (до сихъ поръ она пролегала по широкимъ долинамъ) на нагорную площадь, воздѣланную гораздо лучше. Мѣстами виднѣются гаціенды съ обширными постройками. Городъ Санта-Ана-Акатланъ славится своимъ народонаселеніемъ, состоящимъ изъ разбойниковъ, жалкими домами и отвратительными мостовыми. Оставивъ позади себя это привлекательное мѣсто, путешест-

венникъ затѣмъ долженъ перевалиться черезъ низкій хребетъ, послѣ чего взорамъ его открывается обширная, со множествомъ селъ, хуторовъ и гаціендъ, равнина, въ которой расположена Гвадалахара, главный городъ штата Халиско, знаменитое разбойничье гнѣздо.

Штатъ Халиско, одинъ изъ наибольшихъ и знаменитѣйшихъ штатовъ республики, занимаетъ большую часть испанскаго королевства Новой Галиціи и заключаетъ въ себѣ 900,000 жителей. Гвадалахара—важнѣйшій городъ страны послѣ Мексики и Пуэблы, хотя по численности народонаселенія Леонъ его превосходитъ. Въ немъ живетъ 75,000 душъ; городъ расположенъ на высотѣ 1580 м. надъ уровнемъ моря, подъ вѣчно яснымъ сафирово-голубымъ небомъ. Въ немъ находится прекрасный соборъ, чрезвычайно оригинально окрашенный въ желтый и голубой цвѣта, большой амфитеатръ для боя быковъ, который запрещенъ въ остальныхъ городахъ Мексики; есть оперный театръ, превосходно устроенный госпиталь и воспитательный домъ, въ которомъ матери даже лучшихъ слоевъ общества отдаютъ своихъ дѣтей, чтобы освободиться отъ заботъ о ихъ дальнѣйшемъ воспитаніи; богадѣльня для престарѣлыхъ бѣдняковъ, коллегія для молодыхъ дѣвушекъ и даже существуетъ съ десятокъ газетъ. Циментеріо (кладбище) де-Беленъ имѣетъ, судя по описанію, большое сходство съ знаменитымъ кладбищемъ Цертозы въ Болоньѣ. Не смотря, однако, на всѣ эти признаки культуры, которыми отличается столица штата, провинціальное населеніе славится даже въ Мексикѣ своими беззаконіями, распущенностью и лѣнью. Крупная торговля находится большею частью въ рукахъ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ купцовъ. Разбойничество (brigantaggio) и дурное состояніе дорогъ здѣсь, какъ и во всей Мексикѣ, суть главныя препятствія къ развитію и благоденствію народа. Между многими замѣчательными фактами выдается особенно тотъ, что самъ президентъ полиціи стоитъ во главѣ разбойниковъ и плагіаріосовъ (plagiarios — «поимщики людей»), заражающихъ городъ. Промышленность ограничивается производствомъ dulces (сластей), которыми славится городъ, немногими хлопчатобумажными факторіями и довольно большою писчебумажною фабрикою. Окрестные индѣйцы обладаютъ большимъ искусствомъ лѣпить изъ глины фигуры, изображающія всевозможные народные типы Мексики.

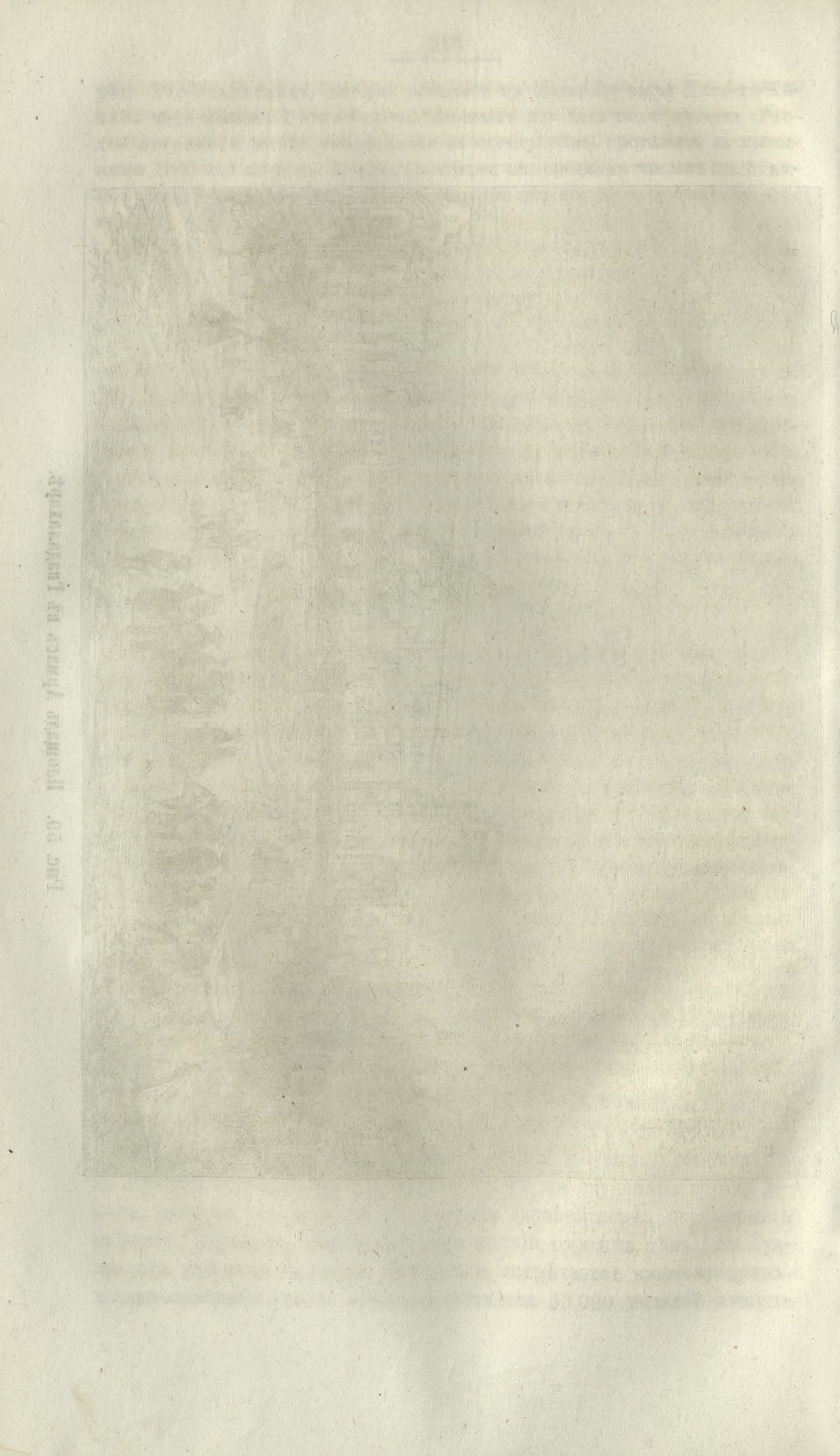
Утромъ наканунѣ праздника Сильвестра, Гейгеръ, въ 1873 году, совершилъ мучительный переѣздъ изъ Гвадалахары въ мучительномъ дилижансѣ (diligencia) и по мучительной дорогѣ въ другой главный городъ штата. Мѣстность сначала ровная и чрезвычайно бѣдная. Толпы нищихъ, преимущественно старыхъ женщинъ, выставлявшихъ самымъ отвратительнымъ образомъ свои немощи на показъ, осаждали его экипажъ, какъ только онъ останавливался для смѣны муловъ. Лишь вблизи такъ называемой Ріо-Гранде мѣстность богаче и плодороднѣе. Именемъ «Ріо-Гранде» въ Халиско называютъ старую

рѣку Ріо-Эсквитланъ, которая впадаетъ въ обширное озеро Лаго-де-Чапала подъ именемъ Ріо-де-Лерма, вытекаетъ изъ него подъ именемъ Ріо-де-Сантьяго и затѣмъ течетъ далѣе къ океану. Она протекаетъ на протяженіи 1000 километровъ. Долина, орошаемая ею, среднимъ числомъ въ 25 километровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ 50 кил. шириною, чрезвычайно плодородна.

На пути въ Гуанахуато, между городомъ Тепатитланомъ (имѣющимъ не болѣе 8000 жителей) и Вентой-де-Пегуеросъ, не производящей ничего, кромѣ кактусовыхъ растеній, путественнику приходится проѣзжать, быть можетъ, черезъ самую безотрадную, самую пустынную мѣстность республики—черезъ обширную, песчаную степь буроже лтаго цвѣта. Въ окрестностяхъ маленькаго привѣтливаго города Санъ-Хуанъ-де-лосъ-Лагосъ гаціенды становятся многочисленнѣе, и живыя изгороди (fenze) состоятъ исключительно изъ Cereus giganteus. Индѣйскія смоковницы (по американски nopal, Cactus opuntia) встрѣчаются въ большемъ количествѣ при приближеніи къ городу Лагосъ-де-Морено, положеніе котораго очень сходно съ положеніемъ Санъ-Хуана. Онъ находится на высотѣ 1920 м. надъ уровнемъ моря и имѣетъ 15,000 жителей. Гейгеръ встрѣтился въ жалкой «фондѣ» этого мѣстечка съ однимъ членомъ конгресса—«diputado», очень просвѣщеннымъ человѣкомъ, который въ теченіе двухъ дней, проведенныхъ имъ въ обществѣ Гейгера, даже не пытался вымыть себѣ лицо или руки. Черезъ Лагосъ проходитъ дорога, идущая съ сѣвера изъ Дуранго въ Мексику; а на 32 километра далѣе дорога, окаймленная «arbol del Peru» (Schinus Molle), напоминающимъ плакучую иву, вступаетъ въ область, наилучше управляемаго во всей республикѣ, штата Гуанахуато и пролегаетъ по великолѣпной равнинѣ, въ которой расположенъ большой городъ Леонъ-де-лосъ-Альдамосъ, имѣющій 100,000 жителей, отличающихся большею дѣятельностью. Леонъ превосходитъ Гвадалахару также и въ архитектурномъ отношеніи. Дома здѣсь больше, есть 3-хъ и 4-хъ этажные. Но, не смотря на всѣ эти преимущества, Леонъ не избранъ мѣстопребываніемъ административныхъ и судебныхъ властей, что придаетъ его жителямъ плебейскій характеръ. Жители занимаются большею частью производствомъ сѣделъ, и самыя превосходныя мексиканскія сѣдла производятся именно здѣсь. Отсюда до Силао дорога совершенно гладкая, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣченная; она пролегаетъ черезъ плодородныя мѣстности. На лишь только вы покинете старое мрачное и грязное гнѣздо Силао, то физіономія страны измѣняется. Путешественникъ вступаетъ въ гористую область Сіерра-де-Команха (Sierra de Comanja) и по глубокой разсѣлинѣ Канада-де-Марсиль (Canada de Marsil) достигаетъ горнаго города Гуанахуато.

Городъ Гуанахуато, основанный въ 1554 году, походитъ по своему архитектурному стилю на староиспанскіе города. Отчасти это слѣдуетъ приписать тому, что онъ, будучи расположенъ въ узкихъ ложбинахъ и на крутыхъ склонахъ горы, представляетъ тѣ же скученныя группы домовъ, которыя встрѣчаются въ старыхъ европейскихъ, окруженныхъ стѣнами, городахъ, возникшихъ при сліяніи горныхъ рѣкъ. Въ Гуанахуато, гдѣ подъ городомъ мало земли, встрѣчается много четырехъ- и пяти-этажныхъ домовъ. Въ немъ считается 63,000 жителей, которые

Рис. 59. **Площадь Армасъ въ Гвадалахарѣ.**



наслаждаются относительно большимъ спокойствіемъ и безопасностью. Уже со времени завоеванія испанцами, это мѣсто пользуется извѣстностью, благодаря своимъ рудникамъ. Въ настоящее время отсюда ежегодно вывозится серебра и золота приблизительно на сумму 35 милліоновъ марокъ. Нѣкогда богатѣйшій рудникъ Ла-Веленціана уже давно во всѣхъ своихъ слояхъ залитъ водою на 600 м. глубины. Въ послѣдніе два года образовалась компанія, поставившая себѣ цѣлью выкачать оттуда эту воду, а добытую кварцевую породу подвергать раздробленію и выплавкѣ; серебро извлекается посредствомъ амальгамированія. Водокачальная машина приводится въ движеніе мулами; кромѣ того, имѣется небольшая паровая машина, привезенная изъ Манчестера. Только самыя богатыя глыбы породы идутъ на переработку, остальныя же употребляются на постройки, и интересенъ тотъ фактъ, что весьма часто жалкія жилища бѣдныхъ работниковъ заключаютъ въ себѣ серебряныя прожилки. Если мексиканское правительство отмѣнитъ пошлину на вывозъ благородныхъ металловъ, или если послѣдніе еще поднимутся въ цѣнѣ, то эти постройки будутъ разрушены для полученія изъ нихъ послѣднихъ слѣдовъ серебра, которое затѣмъ начнетъ свой круговоротъ по свѣту въ видѣ монетъ или разныхъ вещей.

Число гуанахуатскихъ рудниковъ Гейгеръ считаетъ равнымъ ста, даже болѣе; но добыча ведется лишь на пятидесяти двухъ. Рудники Закатекаса, Санъ-Луи-Потози и разныхъ другихъ округовъ доставляютъ чеканеннаго и нечеканеннаго серебра на сумму 160 милліоновъ марокъ. Перевозка благородныхъ металловъ изъ мѣста ихъ добычи въ столицу производится самимъ федеральнымъ правительствомъ, которое за то взимаетъ особенный налогъ. Такъ какъ движенію по дорогамъ постоянно угрожаютъ разбойники и революціонеры, то повозки или вьючныхъ животныхъ приходится сопровождать стражею. Гейгеръ разсказываетъ слѣдующій анекдотъ, рельефно обрисовывающій положеніе дѣлъ въ странѣ, или «cosas de Mexico», какъ называютъ его потамошнему. «Однажды правительство находилось въ такихъ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, что разыграло комедію нападенія мнимыхъ разбойниковъ на транспортъ, чтобы воспользоваться сокровищами. Впрочемъ, оно смотрѣло на это какъ на принудительный заемъ и впослѣдствіи вполнѣ возвратило похищенное владѣльцамъ».

Селенія, встрѣчающіяся по дорогѣ въ столицу, представляютъ мало интереснаго. По мѣрѣ приближенія къ Саламанкѣ, путешественникъ встрѣчаетъ большее число гаціендъ и болѣе плодородную почву. Вліяніе близкой Ріо-де-Лерма обнаруживается и въ этихъ мѣстахъ. Не забудемъ притомъ, что мы находимся здѣсь на высотѣ, среднимъ числомъ, въ 1830 метровъ надъ уровнемъ моря. На такой высотѣ лежитъ Ирапуато; что же касается Селайа (Celaya), то, по Гейгеру, она находится на высотѣ 1890 метровъ. Ирапуато и Саламанка—небольшія мѣстечки, имѣющія отъ 6000 до 8000 жителей; Селайя же—чистый, веселый городъ съ 25,000 жителей, которые занимаются кожевеннымъ производствомъ и мыловареніемъ. Если судить по множеству церквей находящихся въ городѣ, то жители его отличаются большою набожностью.

Штатъ Кверетаро, по своимъ учрежденіямъ и общественной жизни, пользуется одинаковою славою съ Халиско. Городъ расположенъ на живописномъ холмѣ, посреди роскошной долины, и представляетъ очаровательное зрѣлище. Но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ это хорошо извѣстное мѣсто печальной катастрофы 19 іюня 1867 г. не представляетъ для путешественника ничего замѣчательнаго. Серро-де-ласъ-Кампанасъ, гдѣ умеръ благородный императоръ Максимиліанъ, и монастырь капуциновъ, гдѣ онъ былъ заключенъ, имѣютъ интересъ лишь по воспоминаніямъ о немъ. Народонаселеніе штата доходитъ до 180,000 душъ, въ городѣ же насчитывается 55,000 жителей, занимающихся преимущественно производствомъ мыла и сигаръ изъ табака, разводимаго самими же жителями.

Состояніе дороги отъ Кверетаро до Тулы невозможно передать словами; кромѣ всѣхъ неудобствъ, которыя она представляетъ, она у холма Ла-квеста-Чина постоянно осаждается разбойниками. Вся дорога проходитъ черезъ горную страну, прорѣзанную притоками могучей Ріо-де-Монтезума. Сіерра-Аройада образуетъ здѣсь водораздѣлъ между бассейномъ Атлантическаго и Тихаго океановъ. Тула славится соборомъ, замѣчательнымъ чистотою готическаго стиля. Она лежитъ въ глубокомъ вырѣзѣ долины, но тѣмъ не менѣе расположена на высотѣ 2164 метровъ надъ уровнемъ моря. Наконецъ, мы вступаемъ на Мексиканское плоскогорье и въ холодную полосу—tierra fria, что и дѣйствительно чувствуется по болѣе низкой температурѣ. Черезъ Вента-дель-Рефужіо путешественникъ достигаетъ маленькаго города Гуэгуэтока (Huehuetoca), очаровательнаго по своему мѣстоположенію, близъ небольшой лагуны де-Зумпанго. Кругомъ представляется взорамъ живописная панорама горъ съ многочисленными остроконечными вершинами, а по другую сторону южной цѣпи лежитъ столь желанная, многократно воспѣтая долина Мексико.

Мексико, по общему приговору, самый красивый, самый блестящій городъ Испанской Америки. Но Мексико производитъ сильное и неизгладимое впечатлѣніе не зданіями, не памятниками, не улицами, безконечно длинными и широкими, не преходящими, эфемерными твореніями рукъ человѣческихъ, а своею величественною, царственною окружающею природою! Не слѣдуетъ прикидывать къ окрестностямъ Мексико европейской мѣрки; Мехико представляетъ нѣчто иное. Ни что въ отдѣльности не привлекаетъ взоровъ; напротивъ, часто предметы, взятые отдѣльно, кажутся безобразными и наводящими скуку. Но за то ансамбль очарователенъ. Неописуемое, оригинальное величіе всего пейзажа — оно-то и дѣйствуетъ на зрителя съ неотвратимою силою, поражаетъ его удивленіемъ и приводитъ его въ восторгъ. Отъ краевъ Мексиканской долины (el valle de México) открывается очаровательный видъ на поднимающіяся на заднемъ планѣ исполинскія горы Попокатепетль и Истасигуатль (Iztaccihuatl). Широкія, сверкающія озера, кипарисы и пихтовыя рощи, роскошныя хлѣбныя поля и, какъ центръ всего этого, величественная столица Мексико, расположенная далеко внизу математически правильною фигурою!...

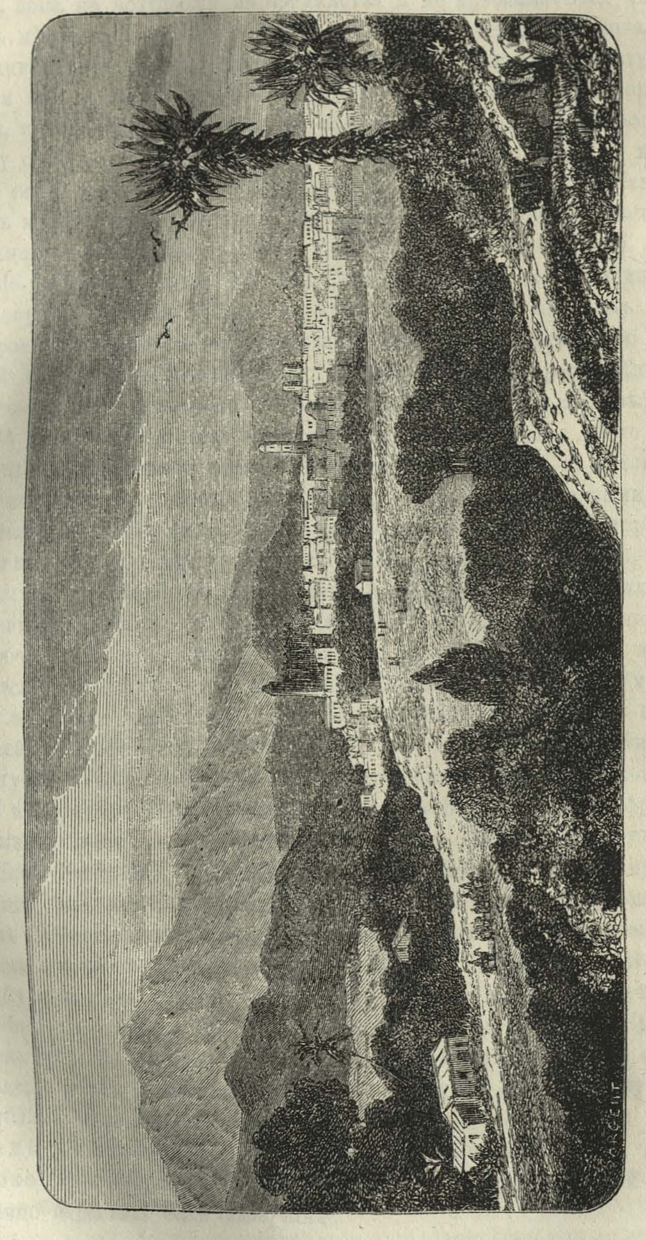


Рис. 60. Видъ Ялапы.

Городъ Мексико лежитъ въ срединѣ Анагуакскаго плоскогорья въ одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ океановъ, на высотѣ 2300 м. надъ уровнемъ моря, въ полосѣ вѣчной весны, между двумя озерами—соленымъ и прѣснымъ: Тескуко (Tescuco) и Хочимилко (Xochimilco). Это—красивый и чистый городъ, пока не вступаешь въ предмѣстья и не приближаешься къ незастроеннымъ мѣстамъ. Онъ имѣетъ форму правильнаго четыреугольника, а его перекрещивающіяся, хорошо вымощенныя улицы, съ широкими тротуарами, идутъ почти всѣ съ юга на сѣверъ, или съ востока на западъ. Всѣ онѣ вообще широки, прямы—выведены точно по шнуру и до такой степени ровны, что глазъ сразу обнимаетъ ихъ. Только тотъ, кто бывалъ въ Туринѣ, можетъ составить себѣ правильное понятіе о характерѣ и расположеніи Мексико. Къ самымъ значительнымъ улицамъ принадлежатъ: Calle de los Plateros съ великолѣпными магазинами золотыхъ и серебряныхъ вещей, очень красивая Calle de Aguila, а также длинная Calle de Tacuba, старая улица Тлакопанъ (Tlacopan). Площадь (Plaza) съ чуднымъ соборомъ, сіяющимъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, самою великолѣпнѣйшею церковью во всей Америкѣ, съ фонтаномъ, устроеннымъ императоромъ Максиміаномъ, деревьями и кустарниками, насаженными имъ, имѣетъ красивый видъ.

Но всего великолѣпнѣе городскія окрестности. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ деревнѣ Такубайа (Tacubaya), съ прелестными, принадлежащими мексиканскимъ богачамъ, виллами и красивыми загородными домиками, которые впрочемъ, не смотря на конножелѣзную дорогу (tramvay), соединяющую это мѣсточко со столицею, остаются большею частію необитаемыми, такъ какъ владѣльцы ихъ не рѣшаются жить въ нихъ, боясь разбойниковъ, которые осмѣливаются брать въ плѣнъ зажиточныхъ людей и освобождаютъ ихъ лишь послѣ взноса большаго выкупа. И все это совершается на глазахъ центральнаго правительства! Въ Тлальпамъ идетъ паровая желѣзная дорога. На разстояніи одного часа ѣзды къ югозападу отъ Мексико, порфировый холмъ, въ 65 метровъ вышиною, увѣнчанъ замкомъ Чапультепекъ, еще и теперь сохраняющимъ тотъ блескъ, который придалъ ему императоръ Максиміанъ, украсивъ его живописными фресками и статуями, сдѣланными по античнымъ образцамъ. Знаменитые агуэгуэтесъ (Taxodium distichum) Чапультепекскаго парка, какъ говорятъ, по красотѣ превосходятъ даже калифорнійскіе секвойи (стр. 44); свѣшивающійся съ деревьевъ мохъ (Tillandsia usneoides), barba espanola, или такъ называемый heno (сѣно) также придаютъ своеобразно-живописный видъ. Поѣздка въ Попотлу и Такубу приводитъ путешественника къ Арболь-де-ла-Ноче-тристэ (Arbol-de-la-Noche triste) и къ развалинамъ ацтекскаго «теокалли» (teocalli), пирамида коего ни мало не походитъ на гигантскія сооруженія египтянъ. Изъ святаго мѣста, Санта-Марія-де-Гваделупа, самаго знаменитаго въ республикѣ, каждый путешественникъ непремѣнно отправляется къ Чинампасамъ (Chinampas), т. е. пловучимъ мексиканскимъ садамъ, на озерѣ Техкоко (Texcoco), которые хотя все еще не сдѣлались твердой землей, но уже давно перестали быть «пловучими».

Уже нѣсколько лѣтъ какъ Мексико соединенъ съ восточнымъ, атлантическимъ, берегомъ и его важнѣйшей гаванью—Веракруцомъ, желѣзною дорогою, единственною во всей республикѣ. Судя по описаніямъ путе-

шественниковъ, которымъ прежде приходилось переѣзжать въ дилижансѣ изъ Веракруца въ Мексико, мѣстность эта представляла большія препятствія для проведенія рельсоваго пути.

Веракруцъ, или какъ называютъ его полнымъ именемъ—Villa eroica de la Vera Cruz, одно изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Этотъ нѣкогда большой, но теперь развалившійся, грязный, запустѣлый городъ лежитъ у самаго моря, берега котораго образованы изъ летучаго песка, раскаляемаго солнцемъ. По его большимъ и прямымъ улицамъ по-одиночкѣ плетутся смуглолицыя фигуры и спугиваютъ стаю коршуновъ-стервятниковъ, которые, высматривая себѣ пищу, носятся повсюду или сидятъ безжизненно цѣлыми рядами на кровляхъ домовъ и на развалившихся стѣнахъ покинутыхъ дворцовъ. Нигдѣ вокругъ не видно ни деревца, ни кустика, ни ключа, ни ручейка—ничего, кромѣ раскаленнаго песку; въ городѣ бросаются въ глаза только цистерны съ мутною, теплою водою; но за то тамъ и сямъ попадаются такъ называемыя тіэнда (tienda), биткомъ набитыя пьянымъ народомъ, поглощающимъ въ невѣроятно огромномъ количествѣ самые крѣпкіе спиртные напитки, которые заглушаютъ въ нихъ послѣдніе остатки человѣческаго чувства и мысли. (C. Barth. Heller: Mexico. Wien. 1864, стр. 13). Восемь мѣсяцевъ въ году свирѣпствуетъ здѣсь желтая лихорадка, которая разрѣжаетъ ряды европейцевъ, пріѣзжающихъ сюда по торговымъ дѣламъ, а также мексиканцевъ, уроженцевъ высокихъ мѣстностей страны, вынужденныхъ оставаться долгое время въ этомъ смертоносномъ портовомъ городѣ. Для лицъ, же, родившихся въ Веракруцѣ, вредные міазмы города не опасны. Въ четырехстахъ или пятистахъ миляхъ отъ мола лежитъ укрѣпленный островъ Санъ-Хуанъ-де-Уллоа (San Juan de Ulua или Ulloa), а нѣсколько далѣе — Илья-де-Сакрифиціосъ (Isla de Sacrificios).

За узкимъ побережьемъ, на пескахъ котораго расположенъ Веракруцъ, за этою знойною, безплодною песчаною полосою, имѣющею среднюю ширину до 20 километровъ, но лишенною всякой растительности лишь на пространствѣ 7 или 8 километровъ, тянутся саванны, въ которыхъ часто встрѣчается, въ особенности въ болотистыхъ мѣстахъ, твердый мергель съ порфировыми глыбами. Далѣе, гдѣ этотъ родъ почвы болѣе развитъ, появляются въ огромномъ количествѣ мимозы. Затѣмъ постепенно выдвигаются Кордильеры, образующіе атлантическій склонъ Мексиканской плоской возвышенности. Эти горы, видимыя издалека, надвигаются все болѣе и болѣе, растительность становится роскошнѣе,—и вотъ путешественникъ взбирается, наконецъ, на Чиквигуитъ (Chiquihuite), высокую гору, блистающую всѣми прелестями тропической природы. Эти страны почти совсѣмъ не заселены; лишь изрѣдка встрѣчаются одинокія тростниковыя хижины, крытыя пальмовыми или агавовыми листьями. Тутъ полное отсутствіе культуры; кругомъ первобытный лѣсъ,—природа царствуетъ здѣсь неограниченно. Проѣзжать приходится мимо множества горныхъ потоковъ, бурлящихъ въ глубинѣ между утесами; на разстояніи 60 киллометровъ отъ Веракруца путешественникъ встрѣ-

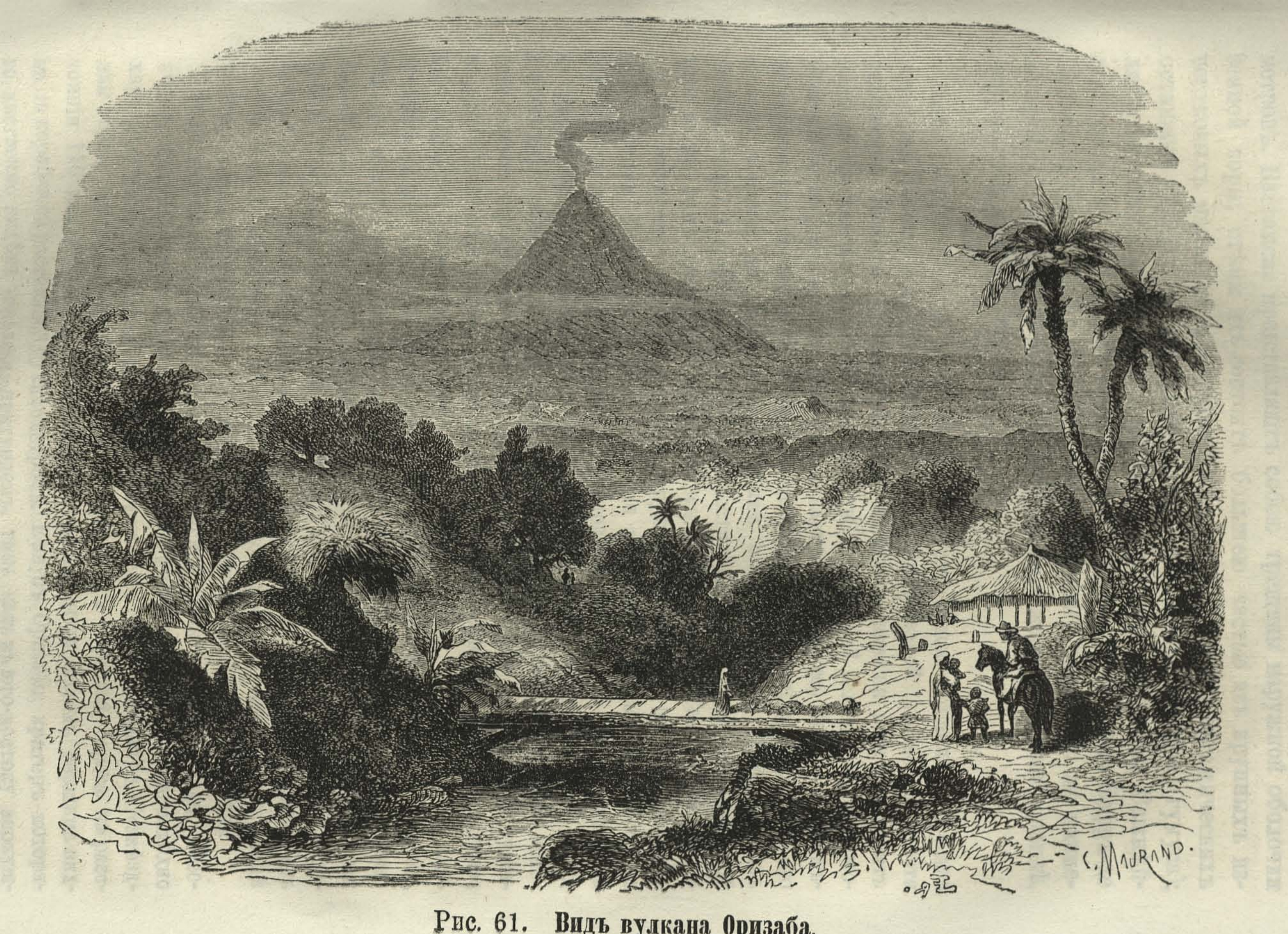


Рис. 61. Видъ вулкана Оризаба.

чаетъ такъ называемыя «barrancas», т. е. глубокія пропасти, прорѣзывающія страну съ запада на востокъ. Онѣ несомнѣнно вулканическаго происхожденія, а круто ниспадающія стѣны ихъ достигаютъ высоты 300 метровъ. Barrancas представляютъ собою трещины наружной оболочки земной коры; стѣны ихъ состоятъ большею частью изъ крупныхъ известковыхъ массъ, не заключающихъ въ себѣ никакихъ органическихъ останковъ; сверху онѣ покрыты толстымъ слоемъ перегноя (гумуса); лишь мѣстами показываются эрратическія порфировыя глыбы. Важнѣйшіе города въ этой полосѣ суть: Ялапа (Jalapa), у подножія Кофръ-де Перота, и Оризаба—у подошвы остроконечнаго пика того же наименованія. Послѣдній городъ красиво расположенъ въ узкой долинѣ, окруженной высокими горами.

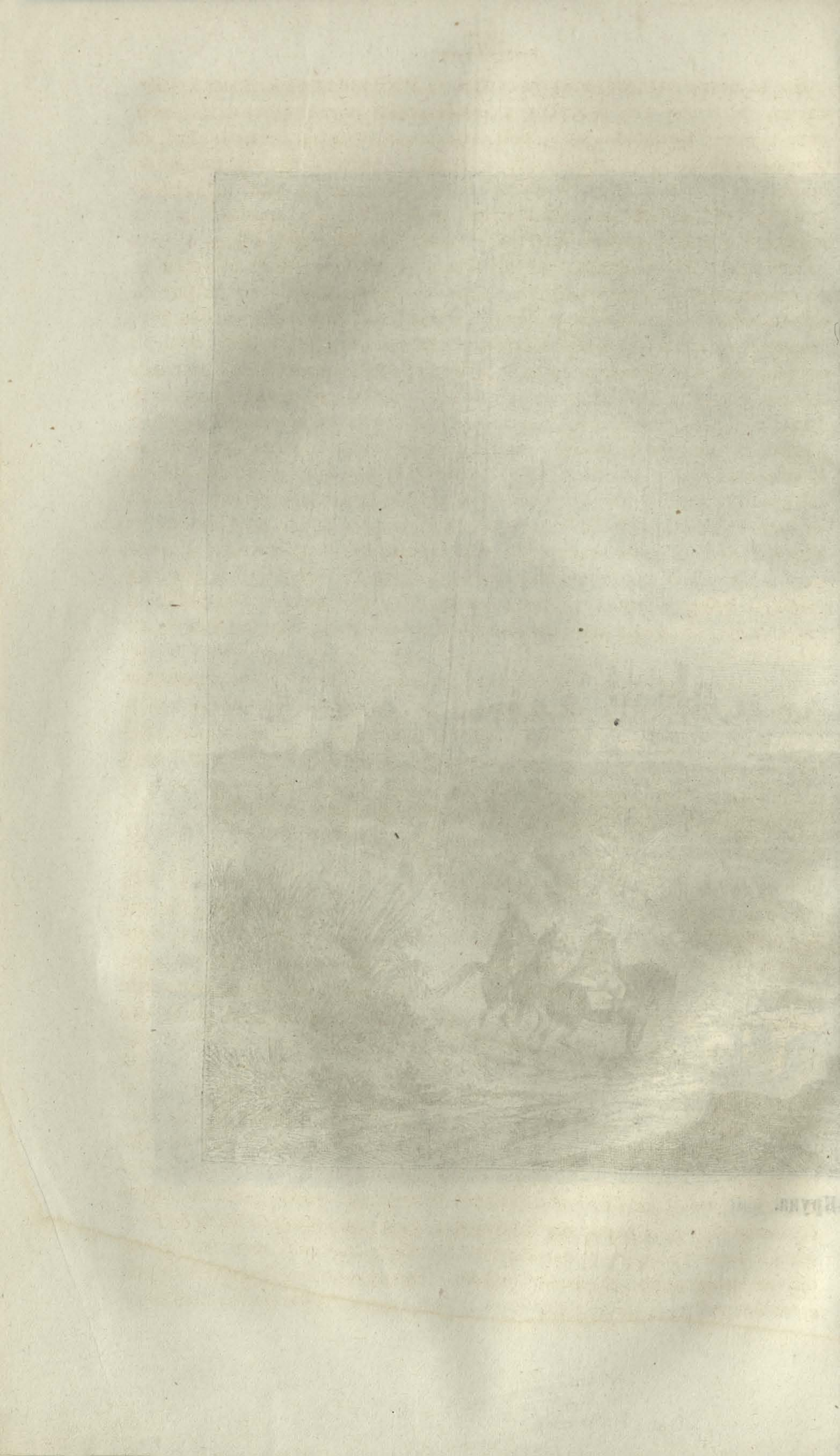
Подъ 19° 28′ 57″ с. ш. и 97° 8′ 36″ з. д. отъ Гринв. возвышается, близъ восточнаго склона обширной Анагуакской возвышенной плоскости, почти уединенный Кофръ де-Перотъ. На мѣстномъ нарѣчіи гора эта носитъ названіе Науткампатепетль (Nanhcampatepetl), данное ей вслѣдствіе ея своеобразной формы; такъ какъ это слово обозначаетъ на туземномъ языкѣ «четырехъугольная гора», то тоже названіе оставили за ней испанцы, переведя его словомъ «Кофръ»; на атцекскомъ же языкѣ она называлась Пинагуизапанъ (Pinahuizapan), т. е. «близъ воды». Окрестности этой крутой, мрачной скалистой горы весьма замѣчательны въ геогностическомъ отношеніи. Самая гора состоитъ изъ темновато-сѣрой породы, которую можно считать за родъ діоритоваго трахита. Но, кромѣ этого, у нея не замѣчается шлаковыхъ массъ, а равно никакихъ слѣдовъ обсидіана и перловыхъ камней; не видно также на ея склонѣ слѣдовъ обвалившагося кратера или жерлъ, чрезъ которыя могли происходить изверженія. Мѣстами попадается снѣгъ, нижняя граница котораго лежитъ на высотѣ 3700 метровъ. Деревья, растущія на склонахъ вулкана, суть: Pinus occidentalis Schwartz, Cupressus sabinoides и Arbutus madrono; дубъ (Quercus xalapensis) растетъ только до высоты 3155 метровъ надъ уровнемъ моря. Хотя Перотъ значительно ниже Попокатепетля и Оризабы, тѣмъ не менѣе это—одна изъ высочайшихъ горъ страны; своею наибольшею массою она принадлежитъ къ значительному хребту, который, образуя край склона, тянется, по направленію отъ сѣвера къ югу, параллельно цѣпи, отдѣляющей котловину мексиканскихъ озеръ отъ равнины Ла-Пуэбла. Этотъ рядъ возвышеностей образуетъ длинный утесистый хребетъ, на южномъ концѣ котораго возвышается небольшой кубовидный утесъ Ла-Пенья (La-Pena).

Великолѣпнѣйшій изъ вулкановъ мексиканской вулканической гряды, безспорно, величественный остроконечный пикъ Оризаба, который превосходно характеризуется ацтекскимъ названіемъ Читлатепетль (Citlatepetl) т. е. «звѣздная гора». Онъ погасъ съ 1856 года и находится отъ морскаго берега на разстояніи 110 километровъ; при ясной погодѣ его покрытая снѣгомъ вершина видна съ корабля на растояніи 330 километровъ. Конусъ Оризабы, кратеръ котораго явственно видѣнъ издалека, притупленъ, такъ какъ къ юго-востоку верхушка его срѣзана; съ сѣверной стороны склонъ его, достигающій 45° крутизны, покоится на скалистомъ основаніи, поднимающимся террасообразно до самыхъ снѣговыхъ массъ. Главнѣйшія каменныя породы, заключающіяся въ этомъ осно-

ваніи, суть діоритъ и фонолитъ. По сѣверному склону вулкана, между порфировыми и діоритовыми горами, извивается узкая долина, поднимающаяся вверхъ до самыхъ льдовъ; къ западу отъ того мѣста, гдѣ получаетъ начало ущелье Хамапа (Хатара Ваггапса), возвышается крутая базальтовая стѣна, гдѣ начинаютъ появляться довольно часто продукты вулканическихъ изверженій: повсюду встрѣчается лава рядомъ съ вулканическими песчаными каменными гальками, а также много обсидіана, пемзы и вывѣтреннаго трахита. Кратеръ имѣетъ неправильную эллиптическую форму, а наибольшая его ось идетъ отъ ЗСЗ. къ ВЮВ., съ небольшими уклоненіями къ югу, и имѣетъ въ длину около 2530 метр. Окружность его опредѣляютъ въ 6000 до 6450 метровъ. Внутреннія стѣны кратера состоятъ изъ почернѣвшихъ утесовъ и гальки. Слѣдовъ вулканической дѣятельности не видно, хотя во многихъ мѣстахъ на краю кратера выходятъ пары и существуетъ осадокъ правильныхъ кристаллическихъ образованій. Несомнѣнно, что пикъ Оризава извергалъ нѣкогда потоки лавы, главная масса которой принадлежитъ къ базальтовой породѣ; теперь же на склонахъ горы, поросшихъ дубомъ и елью, не замѣчается болѣе никакихъ слѣдовъ этихъ изверженій.

Взобравшись на Кумбресъ, а именно на взброшенный край Мексиканскаго плоскогорья, на которомъ поднимаются вышеупомянутыя вершины, путешественникъ спускается опять въ обширную долину Пуэблы. Еще около Пальмара мѣстность представляется печальною и непривлекательною; подъ тонкимъ слоемъ песка тянется далеко твердый слой лавы и свидѣтельствуетъ о тѣхъ опустошеніяхъ, которыя производили здѣсь нѣкогда огнедышащія горы страны. Лишь частыя землетрясенія напоминаютъ въ настоящее время о могучей силѣ, неистовствующей въ нѣдрахъ этой земли и наносящей нерѣдко вредъ городамъ и ихъ жителямъ. Обширныя поля этой волнистой равнины, обнесенныя живою изгородью изъ кактусовъ, производятъ только агавы. Но вотъ мы достигаемъ, наконецъ, плато Пуэблы, находящагося на высотѣ 2200 метровъ надъ уровнемъ моря и принадлежащаго къ наиплодороднѣйшимъ и наилучше воздѣланнымъ мѣстностямъ Мексики. Долина Пуэблы, какъ называютъ эту возвышенную равнину, хотя и отличается по своему характеру отъ восточныхъ мѣстностей, но она не менѣе ихъ привлекательна своими волнующимися нивами кукурузы, находящейся во всѣхъ стадіяхъ развитія, начиная отъ едва зеленѣющихъ всходовъ до полнаго развитія могучаго стебля съ сѣмянистыми початками свѣтло- и темно-желтаго цвѣтовъ. Эта долина прорѣзана во всѣхъ направленіяхъ ручьями, дающими жизнь и благоденствіе хорошенькимъ деревнямъ, покоющимся среди фруктовыхъ садовъ, между тѣмъ какъ на заднемъ планѣ возвышаются потухшіе вулканы. Надъ этими благодатными полями свѣтитъ очень яркое солнце, вѣетъ чистѣйшій воздухъ, пропитанный благовоніемъ пряныхъ деревьевъ и кустовъ, растущихъ превосходно въ этой умѣренной атмосферѣ и придающихъ долинѣ Пуэбло видъ райскаго сада.

Рис. 62. Общій видъ Вера-Круца.



Но особенно восхитителенъ видъ города Ла-Пуэбла-де-лосъ-Анжелесъ съ его безчисленными куполами и колокольнями, возвышающимися высоко надъ домами безъ крышъ. Онъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на путешественника, когда послѣдній, оставляя предмѣстья, проѣзжаетъ по его широкимъ, правильнымъ улицамъ, чрезъ его обширныя площади и мимо великолѣпныхъ церквей. Посреди каждой улицы находится закрытый широкими камнями каналъ, черезъ который стекаютъ потоки, образующіеся въ дождливое время. По обѣимъ сторонамъ—тротуары, съ прекрасною мостовою по стариннымъ описаніямъ; но съ этимъ едва ли можно согласиться въ настоящее время. Не смотря на это, Пуэбла весьма привлекательный городъ, а ея архитектура далеко красивѣе и своеобразнѣе архитектуры Мексико; она также содержится въ большей чистотѣ и въ ней менѣе замѣчаются слѣды павшаго величія. Дома выше и потому не представляются столь придавленными, не окрашены такой однообразною, желтоватою, всеуравнивающею краскою, замѣчаемой на мексиканскихъ домахъ. Наклонность племени ацтековъ къ свѣтлымъ и яркимъ краскамъ еще удержалась и здѣсь въ извѣстной мѣрѣ, и онѣ примѣняются къ дѣлу нерѣдко съ большимъ вкусомъ и смысломъ. Пуэбла, населеніе которой, какъ утверждаютъ, равняется почти 75,000, превосходитъ Мексико какъ числомъ и качествомъ своихъ образовательныхъ учрежденій, такъ и промышленною и торговою дѣятельностью. Ея населеніе какъ бы дѣятельнѣе, интеллигентнѣе и нравственно менѣе опустилось, чѣмъ населеніе столицы. (Gräfin Paula Kollonitz. Eine Reise nach Mexico. S. 87—94).

На западѣ равнина Пуэблы ограничена мощною цѣпью горъ, изъ которой поднимаются покрытыя снѣгомъ вершины Попокатепетль и Истасигуатль. Эта же цѣпь отдѣляетъ плато Пуэблы отъ вышележащаго Мексиканскаго плато или собственно Анагуакскаго. До восточной рѣки этихъ горъ приходится ѣхать по восхитительнѣйшей мѣстности. Мы видимъ какъ бы раскинутый на обширномъ пространствѣ паркъ съ роскошнѣйшими лугами, прекраснѣйшими деревьями, съ хорошо обстроенными гаціендами. Все сіяетъ здѣсь какой-то сказочною роскошью. Но по мѣрѣ восхожденія на упомянутыя горы, мы постепенно переходимъ изъ области лиственныхъ деревьевъ въ область хвойныхъ. Наконецъ, мы достигаемъ роскошнаго лѣса изъ кедровъ и веймутовыхъ соснъ, изъ прекрасныхъ еловыхъ породъ съ достигающими фута длины, свѣтлозелеными и свѣшивающимися въ густыхъ пучкахъ хвоями, — и отсюда виднѣется внизу долина Мексико.

Характеристичную фигуру въ ландшафтѣ Мексиканской долины (Valle de México) представляетъ, вмѣстѣ съ менѣе интереснымъ Истасигуатлемъ, «дымящаяся гора»: таково значеніе слова Попокатепетль на языкѣ ацтековъ. Но теперь это первоначальное имя все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія и его вообще называютъ «вулканомъ Пуэблы», или даже просто «el Volcan» (вулканъ). Основная масса горы, которой все еще по справедливости принадлежитъ слава высочайшей въ Сѣверной Америкѣ, представляетъ породу чимборазо, состоящую изъ весьма мелкихъ кристалловъ олигоклаза и авгита и называемой обыкновенно андезитомъ. Изъ другихъ кристаллическихъ обра-

зованій пемза появляется только выше предѣла растительности. Граница древесныхъ породъ, какъ обыкновенно на мексиканскихъ горахъ, образуется хвойными (шишконосными) растеніями. Почва мѣстами покрыта еще нѣкоторыми злаками, нѣкоторыми видами иммортелей и жимолостью (Caprifolium), маленькими растеніями, доставляющими нѣчто въ родѣ хлопчатой бумаги; но и они, наконецъ, исчезаютъ на высотѣ снѣговой линіи—на 4560 метрахъ. Самъ кратеръ, состоящій по большей части изъ чернаго базальта, наклоненъ къ ЮВ. Поперечникъ его въ 1620 метровъ, а глубина—отъ 320 до 480 метровъ. Стѣны кратера ниспадаютъ почти отвѣсно, и вся окружность его составляетъ съ часъ пути. Изъ кратера постоянно вырываются большіе пузыри газа, съ проницательнымъ запахомъ гнилыхъ яицъ: газъ этотъ—сѣрнистый водородъ. Въ то-же время слышенъ глухой шумъ, все усиливающійся по мѣрѣ приближенія къ отверстію. Какъ внутри, такъ и снаружи отверстія кратера поднимаются столбы пара, изъ которыхъ иные, выходя съ большой глубины, весьма значительны. При подошвѣ восточнаго склона Попокатепетля лежитъ, на высотѣ 2270 метровъ надъ уровнемъ моря, загадочное и обширное поле лавы: Мальпэ-де-Атлачайякатль (Malpais de Atlachayacatl). Это—низкая трахитовая куполообразная гора, на склонѣ которой беретъ начало Ріо-Атлако. По новымъ изслѣдованіямъ надъ Попокатепетлемъ, богатство мексиканскихъ серебряныхъ рудниковъ составляютъ ничто въ сравненіи съ неистощимыми запасами чистой сѣры, лежащей на этомъ вулканѣ и далеко превосходящей сицилійскую и неаполитанскую. Окрестнымъ жителямъ этотъ горный исполинъ, какъ часто бываетъ и съ европейскими горами, служитъ предсказателемъ погоды. Первое, но сомнительное восхожденіе на эту гору совершилъ Діего-де-Ордазъ (Diego de Ordaz), какъ говорятъ, по приказанію Кортеса. Достовѣрное же первое восхожденіе сдѣлано, 20 апрѣля 1827 года, братьями Гленни (Glennie) и донъ-Хуаномъ-Тейлеромъ (Don Juan Tayleur), 20 апрѣля 1827 года. Съ тѣхъ поръ всходили на нее неоднократно. Самое послѣднее восхожденіе совершено 21 февраля 1876 княземъ Штарембергомъ и барономъ Тильманомъ. Вся экскурія потребовала четырехъ дней. На верху солнце такъ грѣло, что путешественники могли $^3/_4$ часа сидѣть на краю кратера и любоваться величественнымъ ландшафтомъ. Къ пріятному своему изумленію, они также не страдали отъ обычныхъ дѣйствій разрѣженнаго воздуха. Отъ края кратера до границы снѣга ведетъ такъ наз. спускъ (Schurre), по которому доставляется внизъ добытая въ кратерѣ сѣра. Сидя каждый позади своего проводника, на соломенной цыновкѣ, путешественники наши спустились съ быстротою вѣтра къ долинѣ: около 800 метровъ вертикальной высоты было сдѣлано ими въ четверть часа съ небольшимъ.

ГЛАВА XXXV.

Физическое описаніе Мексики.

При громадномъ протяженіи страны, которая, какъ Мексика, занимаетъ 17° широты, легко понять, что климатическія отношенія во

многихъ частяхъ ея будутъ различны. Для этого достаточно принять во вниманіе хотя бы только вліяніе географической широты на температуру. Но трудность представить общую климатическую картину столь обширной области удвоется, если принять еще въ разсчетъ характеръ поверхности Мексики, гипсометрическія отношенія которой вліяютъ на воздухъ, дождь и степень тепла и часто обусловливаютъ ихъ.

Мексика лежитъ между изотермами 22° на югѣ и 12 °Р на сѣверѣ; поэтому въ южной части ея жаркій, затѣмъ теплый и на сѣверѣ, наконецъ, умѣренный климатъ. Но мѣстныя отношенія значительно видоизмѣняютъ и эти климаты, такъ что заслуживаютъ болѣе точнаго изслѣдованія.

Выше уже было сказано, какъ поверхность страны поднимается, начиная отъ береговъ, террасами, подобно гигантскому постепенному вздутію. Такимъ образомъ, она достигаетъ значительной высоты не только на Анагуакскомъ плато, но и въ большей части страны. Это поднятіе обусловливаетъ большую степень тепла въ глубже лежащихъ полосахъ, между тѣмъ какъ средняя температура постепенно уменьшается при восхожденіи на плоскую возвышенность. Этимъ обусловливается и то явленіе, что нагорная равнина даже подъ широтой, отвѣчающей жаркому климату, холоднѣе иной болѣе сѣверной, но ниже лежащей полосы. Мексиканецъ обозначаетъ эти различія температуры словами: tierra caliente, tierra templada и tierra fria (теплая, умѣренная, холодная страна). Было бы, однако, ошибкой думать, что это дѣленіе имѣетъ научное основаніе; напротивъ, это—относительное понятіе, измѣняющееся въ различныхъ мѣстахъ. Гумбольдтъ, котораго дѣятельный умъ всегда стремился къ обобщеніямъ, пытался установить связь между этими обозначеніями и гипсометрическими отношеніями. Это, правда не всегда возможно, но такой способъ наиболѣе удобенъ для обзора климатическихъ различій.

Tierra caliente называютъ плодородныя полосы, которыя тянутся большею частью по берегамъ моря и теплы на столько, что допускаютъ воздѣлываніе сахарнаго тростника, индиго, хлопчатника и банановъ. Эта область простирается отъ берега до высоты 1218 метровъ и достигаетъ средней годовой температуры отъ 20 до 22° Р., между тѣмъ какъ крайнія температуры равняются 12°—32° Р. (C. B. Heller. Reisen in Mexico in den Jahren 1845—1848. Leipzig. 1858. 8°. S. 49). Въ этихъ областяхъ весьма жарко; нѣкоторыя изъ нихъ влажны, и всѣ въ высшей степени нездоровы: здѣсь именно средоточіе желтой горячки и «черной рвоты»—Vomito prieto испанцевъ. Обѣ болѣзни особенно свирѣпствуютъ не между мѣстными уроженцами, а пріѣзжими изъ внутреннихъ частей страны въ поморье, гдѣ онѣ спорадически не прекращаются круглый годъ. Къ концу апрѣля, когда наступаютъ сильныя жары, Vomito prieto становится эпидемическою болѣзнью и длится до октября; въ этотъ мѣсяцъ (равно какъ и въ сентябрѣ) она достигаетъ своей кульминаціонной точки. Вѣрный симптомъ этой болѣзни (по новѣйшимъ изслѣдованіямъ не заразительной) представляетъ кроваво-красная линія, появляющая-

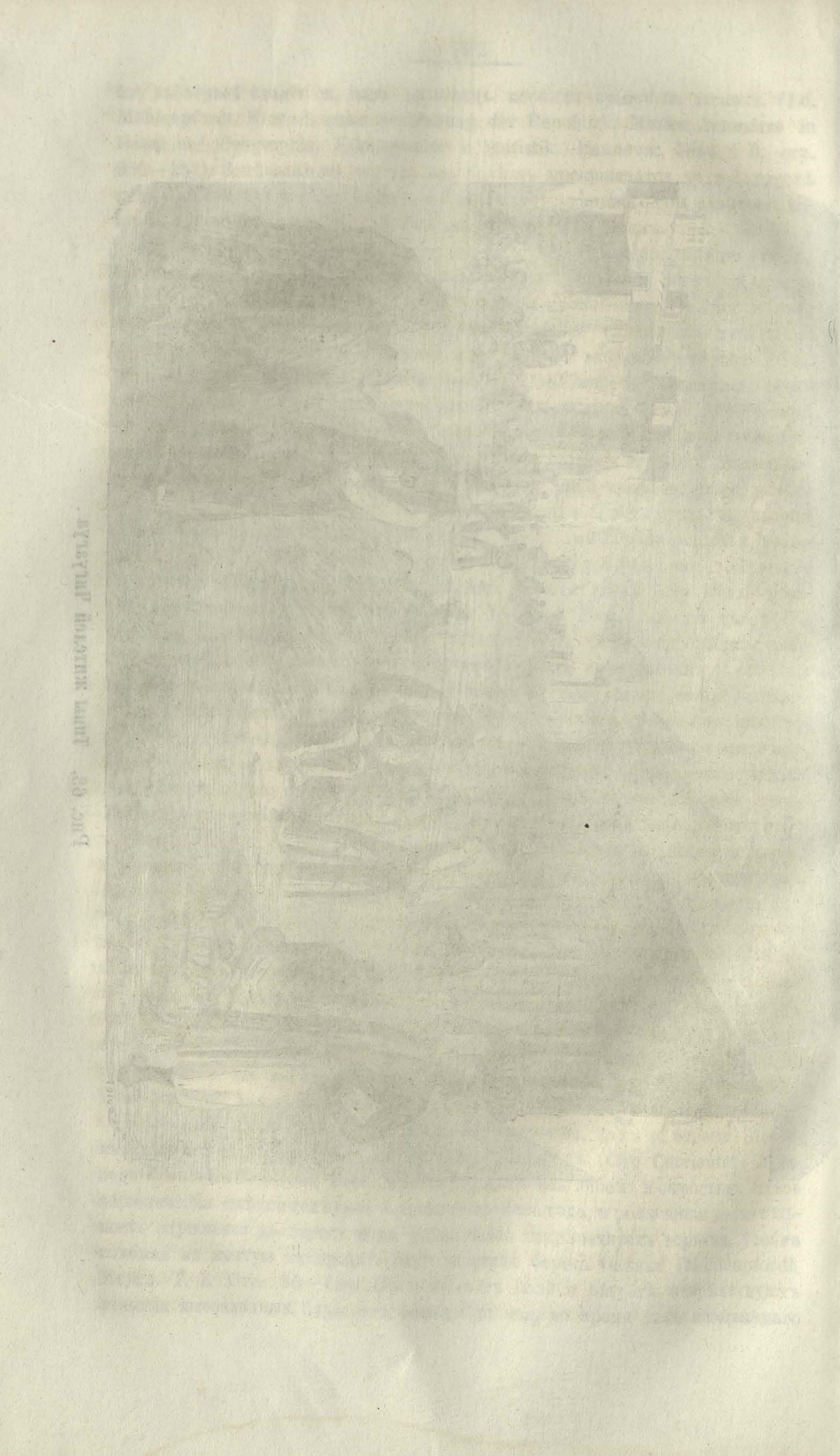
ся, въ первой стадіи ея, какъ разъ надъ корнями зубовъ на деснахъ. (Ed. Mühlenpfordt. Versuch einer Schilderung der Republick Mexico, besonders in Bezug auf Geographie, Ethnographie и Statistik. Hannover. 1844. I B., стр. 350—351). Замѣчательно то, что это болѣзнь прекращается на той высотѣ надъ уровнемъ моря, гдѣ начинаетъ рости мексиканскій дубъ (Quercus xalapensis), т. е. въ среднемъ на 845 метрахъ надъ уровнемъ моря.

Въ этой нездоровой области лихорадокъ tierra caliente лежитъ гавань Веракруцъ, при Мексиканскомъ заливѣ, въ печальной, лишенной растительности прибрежной равнинѣ. Хотя городъ этотъ—единственная важная гавань при Атлантическомъ океанѣ и единственный складочный пунктъ для всѣхъ приходящихъ съ востока товаровъ, однако населеніе его никогда не могло подняться до значительной цифры, а 16,000 жителей представляетъ довольно постоянное число, указанное желтою лихорадкою. Мыза Эль-Энсеро (el Encero), на высотѣ 927,5 метра, представляетъ предѣльный пунктъ распространенія этой болѣзни внутри страны (Globus, т. III., стр. 67). Близко лежащій городъ Ялапа, на высотѣ 1321 метровъ надъ уровнемъ моря, уже не подверженъ этому бичу. Гавань же Акапулко, при Тихомъ океанѣ, долины Папагайо и Перегрино принадлежатъ къ числу самыхъ жаркихъ и нездоровыхъ мѣстъ на земномъ шарѣ (Humboldt. Essai politique sur la Nouvelle Espagne. I т., стр. 39). Эта tierra caliente тянется вдоль восточныхъ береговъ отъ лагуны де-Терминосъ на югѣ до устья Миссисипи на сѣверѣ; а внутрь страны она простирается до подошвы горъ. Самыя прибрежныя равнины покрыты по большей части летучимъ пескомъ или болотами и совсѣмъ лишены растительности. Только далѣе является тропическая флора жаркаго пояса, радуя взоръ своею роскошною зеленью. Здѣсь встрѣчаются лѣса, состоящіе изъ мимозъ, кассій, драценъ, разныхъ пальмъ, стираксовыхъ деревьевъ, ліріодендроновъ, каролиней, гигантскихъ папоротниковъ. Все это ростетъ другъ подлѣ друга, оплетаясь еще великолѣпно цвѣтущими ліанами.

Съ другой стороны на этихъ прибрежныхъ полосахъ разыгрываются бушующіе Nortes, т. е. сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, свирѣпствующіе отъ осенняго равноденствія до апрѣля и производящіе пониженіе температуры: иногда отъ нихъ въ Веракруцѣ температура падаетъ до 12,8° Р. Всего слабѣе эти бури въ сентябрѣ и октябрѣ, всего сильнѣе—въ мартѣ. Обыкновенно онѣ длятся 3—4, иногда 10—12 дней, часто однако лишь столько же часовъ. Зимою обыкновенно каждая бриза продолжается не болѣе 3—4 дней, и этимъ временемъ обыкновенно пользуются суда для ухода изъ веракруцскаго рейда. Иногда и въ маѣ, іюнѣ и августѣ, наступаютъ сильныя бури съ сѣвера. Эти бури называются Nortes del huezo colorado и, къ счастью, бываютъ рѣдко. На восточномъ берегу наступленіе Nortes обозначаетъ прекращеніе желтой лихорадки.

Берега Тихаго океана вообще столь-же нездоровы, какъ и берега Мексиканскаго залива: весь берегъ до мыса Корріентесъ (Cap Corrientes) и гавани Санъ-Блазъ (San Blas) отличается крайнимъ зноемъ и сыростью. Здѣсь періодически смѣняются сухое и влажное времена года, и роскошная растительность спускается до берега моря. Здѣсь часто свирѣпствуетъ горячка, весьма похожая на желтую лихорадку. Всего здоровѣе берега Оахаки (Mühlenpfordt. Mejico. T. I. Стр. 36—69). Но и здѣсь въ іюлѣ и августѣ свирѣпствуютъ сильныя югозападныя бури; отъ октября до мая, во время такъ называемаго

Рис. 63. Типы жителей Чигуагуа.



лѣта Южнаго моря (Тихаго океана), наступаютъ сильные порывы вѣтра съ сѣверо-сѣверо-востока и съ сѣверо-востока, называемые жителями папагаллы (paragallos) и тегуантепеки (tehuantepeques). Югозападные вѣтры сопровождаются грозами и сильными ливнями, что продолжается, вмѣстѣ съ необычайнымъ зноемъ, отъ іюня до ноября и дѣлаетъ необитаемыми приморскія мѣста. «Папагаллы» и «тегуантепеки», напротивъ, свирѣпствуютъ при ясномъ, темноголубомъ небѣ.

Отъ tierra caliente, окружающей, какъ мы видѣли, страну почти въ видѣ пояса, мы поднимаемся къ tierra templada, начинающейся на высотѣ 1218 метровъ надъ уровнемъ моря. Средняя годовая температура достигаетъ здѣсь 13,5°—16,8° Р. и рѣдко колеблется болѣе чѣмъ на 3—4°; крайнія температуры, повидимому, 8° и 24° Р. Въ этой области вѣчно господствуетъ пріятная весна. Въ ней лежатъ Ялапа, Таско и Чилпанцинго (Chilpantzingo)—три мѣста, славящіяся своимъ прекраснымъ и здоровымъ климатомъ. Такъ какъ переходъ отъ tierra calienta къ tierra templada естественно постепененъ и незамѣтенъ, то неудивительно, что Соссюръ причислилъ первую ступень Кордильеровъ, лежащую уже въ tierra templada, къ tierre calliente: эта ступень по своей флорѣ и фаунѣ отличается весьма мало отъ послѣдней (Henri de Saussure. Coup d'oeil sur l'hydrologie de Mexique. Genève. 1862. 8°. Стр. 29), такъ какъ здѣсь большинство тропическихъ растеній еще хорошо развивается. Поднявшись еще выше, мы встрѣчаемъ вѣчно-зеленый дубъ, одинъ изъ главныхъ признаковъ умѣренной полосы, гдѣ онъ образуетъ великолѣпные лѣса; но бананы и сахарный тростникъ не родятся уже такъ хорошо. Здѣсь уже нѣтъ болѣзней жаркихъ странъ; воздухъ мягокъ и бальзамиченъ, всегда нѣсколько пріятно влаженъ; здѣсь нѣтъ ни сильнаго зноя, ни сильнаго холода; растительная здѣсь всегда въ раскошнѣйшей зелени.

Но, къ несчастью, высота tierra templada, доходящая до 2436 метровъ, какъ разъ та, гдѣ собираются облака надъ равнинами, лежащими близъ моря. Отъ этого происходитъ то, что часто мѣста, лежащія на склонахъ Кордильеровъ, окрестности Ялапы напр., бываютъ покрыты густымъ туманомъ. Съ другой стороны совсѣмъ иное дѣйствіе «нортовъ» (nortes), разыгрывающихся на ниже лежащихъ берегахъ tierra calliente. «Нортъ» считается въ Веракруцѣ, напр., сухимъ вѣтромъ; но на склонахъ Кордильеровъ онъ становится влажнымъ и приноситъ дождь въ Ялапу и Оризабу, облекая вмѣстѣ съ тѣмъ туманомъ весь склонъ плато; въ Веракруцѣ-же въ это время наслаждаются чистымъ, яснымъ небомъ. Наблюденія показываютъ, что въ tierra templada дождя выпадаетъ въ 5 или 6 разъ болѣе, нежели на высокомъ плато. Въ Кордовѣ (Cordoba) выпадаетъ воды въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ Тепикѣ, находящемся въ tierra caliente, при Тихомъ океанѣ, и въ три съ лишнимъ раза болѣе, чѣмъ на высокихъ горахъ въ Реаль-дель-Монте (въ tierra fria).

Поднимаясь выше 2436 метровъ, мы переходимъ въ tierra fria. Воздухъ здѣсь становится разрѣженнѣе, рѣзче, суше; природа принимаетъ новый, своеобразный оттѣнокъ. Небо ясно и безоблачно, атмосфера чиста, прозрачна, нѣтъ сырости. Растительность совершенно утеряла тропическій характеръ: она уже не разнообразна и не роскошна, но скудна, иногда даже уродливо мельчаетъ. Хвойныя почти всюду замѣнили рѣдко здѣсь встрѣчающійся дубъ; появляется Pinus occidentalis Sw., пшеница и ячмень родятся отлично. Средняя годовая температура равна 12,8° Р., какъ въ Римѣ; крайнія температуры ко-

леблятся (до высоты 4560 метровъ надъ ур. м.) между 0 и 12° Р. Въ этой tierra fria лежитъ Мексиканская плоская возвышенность; въ самомъ Мексико иногда (правда очень рѣдко) термометръ зимою падаетъ до 0°. Зиму, слѣдовательно, все таки нельзя назвать суровою, такъ какъ средняя температура зимнихъ дней составляетъ еще отъ 10,4° до 11,2° Р., стало быть отвѣчаетъ климату Неаполя. Лѣтомъ, напротивъ, жара въ тѣни не бываетъ выше 19,2° Р. На высотѣ 2500 метровъ надъ уровнемъ моря, т. е. выше долины Мексико, климатъ уже чувствительно холоденъ и суровъ даже для жителя сѣверныхъ странъ. Въ долинѣ Толукка (на 2680—2700 метрахъ надъ ур. моря) и на высотахъ Гучилаке (Guchilaque) средняя температура равна только 4,8° до 6,4° Р. Тамъ масличное дерево не приноситъ плодовъ, между тѣмъ какъ его съ полнымъ успѣхомъ воздѣлываютъ въ долинѣ Мексико, всего на нѣсколькихъ сотъ футъ ниже.

Въ tierra fria расположены нагорья Мексики, простирающіяся отъ Тегуакана до Чигуагуа. Онѣ большею частью бѣдны растительностью, песчаны и безплодны. Плоская возвышенность Анагуакъ имѣетъ по большей части слѣдующій характеръ: нѣсколько былинокъ, тамъ и сямъ кактусъ, кустъ можжевельника или полуизсохшая юкка,—такова растительность этой почвы, бѣдной ключами и лишенной тѣни. Только во время дождей она нѣсколько гуще покрыта травами и злаками, а при наступленіи сухаго времени снова становится голою и сухою.

Но на плоской возвышенности Анагуакъ существуетъ еще замѣчательное явленіе—образованіе песчанныхъ смерчей, наблюдаемыхъ весьма часто и называющихся remolinos de polvo. Они образуются вслѣдствіе нарушенія равновѣсія между различными слоями воздуха, вертятся съ непрекращающимся свистомъ, поднимаютъ песокъ равнины, а съ нимъ и разные легкіе предметы, вскорѣ, впрочемъ, снова падающіе обратно, до высоты 500—650 метровъ. Поперечникъ ихъ равенъ иногда 10 или 13 метрамъ; они движутся со скоростью 28 километровъ въ часъ по направленію господствующаго воздушнаго теченія. Но чѣмъ сильнѣе они удлиняются, тѣмъ слабѣе становится ихъ сила, пока наконецъ они снова не распадутся. (Saussure. Coup d'oeil sur l'hydrologie de Mexique. Стр. 51—60).

Это описаніе Мексиканскаго плато относится, впрочемъ, только къ частямъ его, бѣднымъ водою; остальныя части принадлежатъ къ плодоноснѣйшимъ и наиболѣе здоровымъ странамъ въ мірѣ. Однако, разрѣженность воздуха вредно дѣйствуютъ на легкія; поэтому часто встрѣчаются болѣзни этого органа, и всего чаще въ сухое время года, при наступленіи рѣзкихъ южныхъ вѣтровъ.

Какъ на температуру сильно вліяетъ высота мѣста надъ уровнемъ моря, также точно она обусловливаетъ степень обилія дождей, а черезъ это отчасти и перемѣну временъ года. Четыре времени года встрѣчаюся только въ сѣверныхъ частяхъ Мексики выше 28° с. ш. Гораздо большая остальная часть вообще имѣетъ только два времени года: estacion de las aguas и estacion seca, т. е. дождливое и сухое время. Въ тропическихъ странахъ подъ этою широтою послѣднее длится обыкновенно съ октября до середины мая, а первое—съ середины мая до конца сентября. Начало и конецъ, большая или меньшая правильность дождливаго

времени зависитъ какъ отъ высоты надъ уровнемъ моря различныхъ мѣстъ, такъ и отъ ихъ положенія. Этотъ періодъ занимаетъ все лѣто; въ теченіе его завядшая, иссохшая растительность образуетъ роскошную зелень; изъ почвы вырастаютъ новыя травы; все цвѣтетъ и зрѣетъ. Съ каждымъ днемъ дождь наступаетъ нѣсколько ранѣе, пока, наконецъ, онъ къ 11 часамъ утра не покрываетъ всего неба, а между 1—2 часами пополудни не разражается тропическими ливнями. Обыкновенно онъ длится только до полуночи; поэтому по утрамъ бываетъ большею частью ясная погода. На плоской возвышенности рѣдко дождь идетъ нѣсколько дней кряду; по истеченіи двухъ или трехъ недѣль начинаютъ выпадать отдѣльные ясные дни, число ихъ все возрастаетъ; наконецъ, дожди совсѣмъ прекращаются. Рядомъ съ этими постоянными лѣтними дождями случаются еще непогоды и ливни, всего чаще въ декабрѣ и январѣ, особенно же въ началѣ февраля. Ихъ тогда называютъ aguas nieves. Послѣ этого наступаетъ самое благопріятное время года и до мая бываетъ сухо. Періодъ дождей въ береговой полосѣ не совпадаетъ по времени съ дождливымъ періодомъ на плоской возвышенности; вообще нужно считать правиломъ, что дождливое время прежде всего наступаетъ на восточномъ берегу и распространяется постепенно по направленію пассатовъ далѣе къ западу.

Въ связи съ вулканическою природою Мексики находится также обиліе горячихъ и теплыхъ ключей, пробивающихся въ различныхъ мѣстахъ страны. Всего замѣчательнѣе между ними Агуасъ-де-Командиллас (Agua de Comangillas).

Эти ключи находятся у Чичимеквилло (Chichimequillo), 1950 метровъ надъ ур. моря, недалеко отъ богатыхъ серебряныхъ рудниковъ Гуанахуато, на 21° с. ш. Самый большой изъ этихъ ключей, при температурѣ воздуха въ 16° Р., обнаруживаетъ температуру въ 77° Р. Они пробиваются во многихъ мѣстахъ изъ рыхлой почвы, съ большею или меньшею силою. Въ одномъ участкѣ, шаговъ съ 50 въ поперечникѣ, гдѣ бы ни стали рыть яму, тотчасъ же натыкаются на воду, вырывающуюся съ сильнымъ шумомъ.

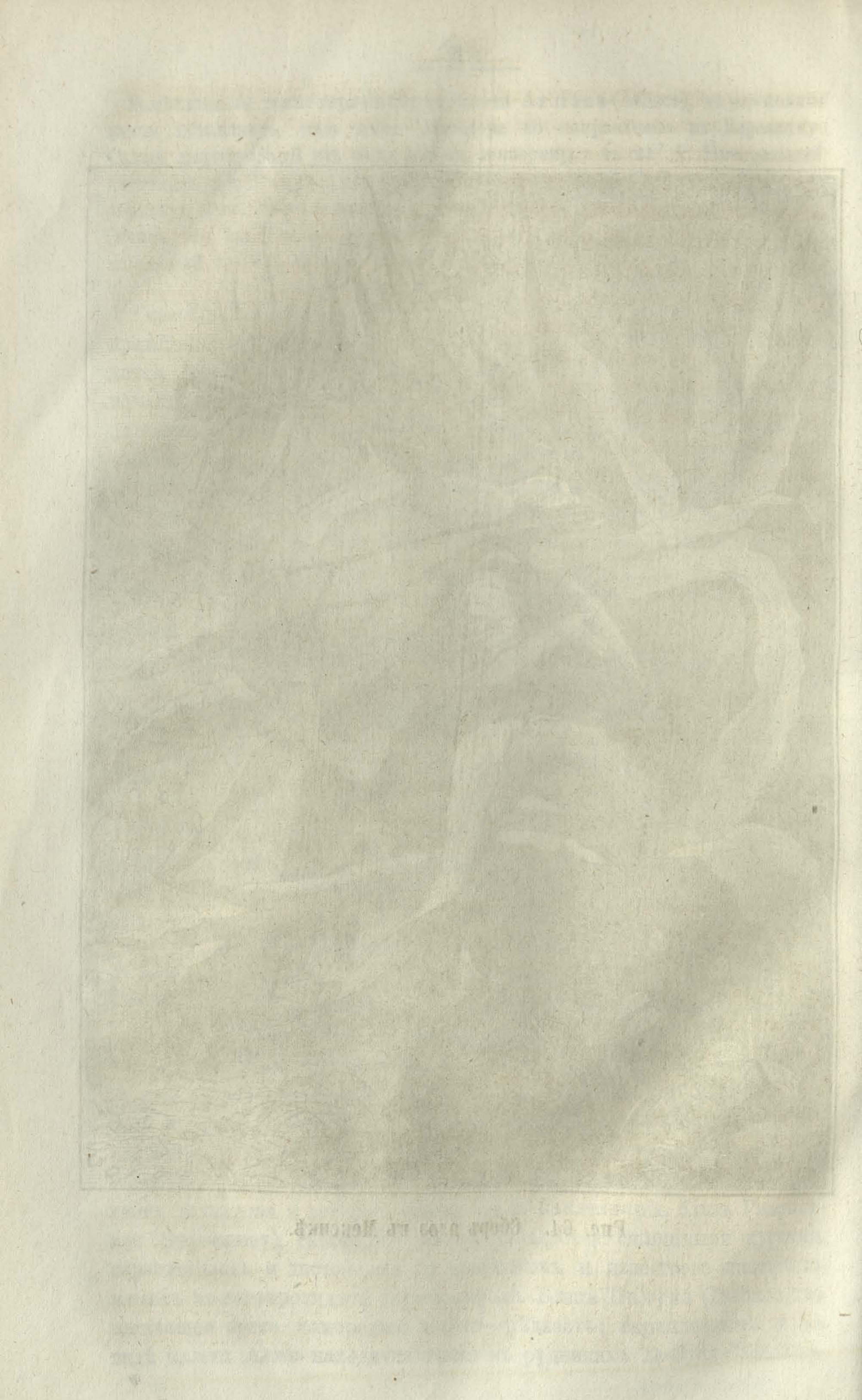
При южной подошвѣ Кубилете (Cubilete), при хуторѣ Агуасъ-буэнасъ (Aguas buenas), на высотѣ 1996 метровъ надъ ур. моря, горячіе ключи бьютъ изъ порфировой брекчіи, лежащей на черной долеритовой породѣ. Ихъ температура равна 32,80° Р., при температурѣ воздуха въ 18, 40° Р. Вода безвкусна, совершено прозрачна и при охлажденіи даетъ легкій, желтый осадокъ. Въ совершенной близости, при Истапанѣ, также вырывается нѣсколько минеральныхъ ключей съ такою силою, что въ одномъ мѣстѣ вода выскакиваетъ столбомъ въ полметра высотою и почти съ человѣка толщиною. Температура ея равна 21°. Въ ней содержатся сѣрнокислый натръ и углекислая известь, которая отлагается въ безчисленныхъ стокахъ ключа. Отъ этого по всѣмъ направленіямъ образуются маленькіе каменные желобки, въ которыхъ течетъ тоже чистая вода. Запахъ ея указываетъ на слабое содержаніе сѣрнистаго водорода. Каменистая почва вокругъ Истапана состоитъ изъ вторичнаго известняка, лежащаго на переходномъ сланцѣ.

Замѣчательны также горячіе сѣрные ключи Атліака (Atliaca), въ разстояніи шести испанскихъ миль ниже Мирадора по направленію къ Веракруцу. Самый значительный изъ нихъ имѣетъ температуру въ 21° Р. Минеральный источникъ при Гваделупѣ, съ температурой въ 16—18° Р., содержитъ поваренную соль, немного желѣза и углекислоты. Пеньонъ-де-лосъ-Баньосъ (Penon de los Banos) содержитъ поваренную соль, сѣрнокислый натръ, хлористый кальцій, гипсъ и углекислоту.

Своеобразное явленіе, также являющееся слѣдствіемъ вулканизма, представляютъ брамидо (bramidos) Гуанахуато; этотъ городъ находится далеко отъ дѣйствующихъ вулкановъ на Мексиканской плоской возвышенности. Тамъ, съ 9-го января 1874 года, въ теченіе мѣсяца съ лишнимъ, слышны были медленные раскаты грома. Раскаты эти прерывались короткими ударами, но землетрясенія не было и слѣда. Этотъ подземный громъ ограничивался только малою частью горъ и порядкомъ напугалъ жителей, которые разбѣжались. Затѣмъ онъ сталъ также постепенно ослабѣвать, какъ и явился, и его больше не слышали. По профессору Геллеру, землетрясенія въ Мексикѣ не рѣдки, но это—чаще temblores, чѣмъ настоящія terremotos; они рѣдко бываютъ особенно разрушительны. Нерѣдко подземный гулъ сопровождаетъ эти сотрясенія земли, причемъ разрушаются нѣкоторые дома и даже постройки большой величины. Но эти temblores не всегда находятся въ связи съ вулканическими явленіями, хотя нельзя отрицать при этомъ вліянія многихъ вулкановъ.

Изъ встрѣчающихся въ Мексикѣ минераловъ заслуживаютъ упоминанія: степная соль, продуктъ вывѣтриванія песчаныхъ и глинистыхъ полосъ; горькая соль при Тепейякѣ (Tepeyac); шпатовый гипсъ въ шестисторонпихъ столбикахъ, встрѣчающійся вмѣстѣ съ сѣрнымъ колчеданомъ въ старыхъ рудникахъ, также при Тепейякѣ. Самородное золото встрѣчается въ Ветамадрѣ съ роговымъ серебромъ, въ рудныхъ жилахъ, состоящихъ изъ кварца, бураго желѣзняка и глинистой, смѣшанной съ охрянымъ желѣзнякомъ, породы. Въ мѣстахъ низкихъ красная и бѣлая серебряныя руды, свинцовый блескъ, сѣрный колчеданъ съ бурой и черной обманкою появляются въ кварцовыхъ и известково-шпатовыхъ жилахъ; шпатовый гипсъ (селенитъ) рѣдко попадается съ названными ископаемыми. При Тепейякѣ самородное золото не особенно чисто, большею частью только вкраплено, рѣдко сплошными кусками. Оно встрѣчается тамъ въ жилахъ, состоящихъ попеременно изъ кварца, бураго известковаго шпата и известняка, аметиста, халцедона и роговаго камня. Въ ла-Канделлярія, близъ Гварисамея (Guarisamey), самородное золото попадается сплошными кусками, вкрапленнымъ и листочками на кварцовыхъ и известково-шпатовыхъ жилахъ въ порфировидной горной породѣ. Близъ Пачука (Pachuca) въ настоящее время самородное золото—рѣдкость; вкрапленнымъ и въ видѣ налета золото находится также въ рудникахъ ла-Луцъ-Санъ-Бар-

Рис. 64. **Сборъ алоэ въ Мексикѣ.**



набэ. Серебро—важнѣйшій металлъ въ Мексикѣ, представляющей богатѣйшую серебромъ страну въ мірѣ и доставляющей ежегодно болѣе половины всего добываемаго серебра. Оно часто соединено съ хлоромъ и роговымъ серебромъ; въ этомъ случаѣ порода называется colorados; она чрезвычайно распространена по всей странѣ, хотя главное мѣстонахожденія ея въ Сіерра-Мадре. Между серебряными рудниками болѣе всего замѣчательны рудники Гуанахуато и Закатекаса по своему чрезвычайному богатству. Мѣди въ Мексикѣ добывается значительно менѣе, чѣмъ серебра. Самородная мѣдь встрѣчается близъ Гуанахуато, но деревовидно (дентритовидно) въ Эль-Розаріо (въ нѣсколькихъ миляхъ отъ С.-Себастіана въ Синалоа). Мѣдная зелень съ красномѣдною рудою, малахитъ и мѣдная лазурь встрѣчаются, однако, большею частью только гнѣздами и маленькими участками въ Эль-Чипинкве (Chipinque), близъ Куэнкамэ.

ГЛАВА XXXVI.

Общественное состояніе Мексики.

На предъидущихъ страницахъ читатель уже познакомился съ территоріею и населеніемъ Мексики. Намъ остается еще, прежде нежели обратимся къ южнѣе лежащимъ свободнымъ государствамъ, кратко разсмотрѣть государственное устройство этой страны.

Мексика имѣетъ федеральное демократически-республиканское устройство. Конституція ея заимствована у сѣверо-американцевъ, и съ самаго перваго дня своего существованія до настоящаго времени никогда не соотвѣтствовала существующимъ условіямъ и отношеніямъ. Сѣвероамериканское государственное устройство, какъ мы то выше узнали (стр. 202—207), было совершенно послѣдовательнымъ, логическимъ развитіемъ тамошнихъ условій. Въ Мексикѣ, напротивъ, введеніе сѣвероамериканской конституціи обозначало полнѣйшій разрывъ съ прошлымъ. Тѣмъ людямъ, которые ходили, такъ сказать, на помочахъ опекавшей ихъ испанской политики и подвергались дрессировкѣ по строго опредѣленному методу, надъ которыми неограниченно властвовала Испанія,—сразу была предоставлена возможность свободно дѣйствовать, управлять собою, добровольно подчиняться необходимой дисциплинѣ и къ тому же признать равноправность индѣйцевъ, которыхъ государство третировало до тѣхъ поръ, какъ неразумныхъ существъ. Кто знаетъ жизнь народовъ, тотъ не могъ сомнѣваться въ томъ, что такой экспериментъ

неизбѣжно долженъ былъ повести къ самымъ грустнымъ послѣдствіямъ. Не только въ Мексикѣ, но и въ другихъ испано-американскихъ республикахъ вполнѣ подтвердилась истинность доктрины, столь часто пренебрегаемой,—именно, что свобода сама по себѣ не ведетъ еще къ возвышенію нравственности и прогрессу, но что, напротивъ, она есть лишь результатъ долгаго культурнаго процесса. Другими словами, народы должны сначала воспитаться для свободы. Игнорированіе этого основнаго положенія повело въ Мексикѣ и во всей Испанской Америкѣ къ такимъ результатамъ, о которыхъ мы не можемъ читать безъ ужаса. Со времени объявленія независимости, исторія этихъ странъ представляетъ, за немногими исключеніями, непрерывный рядъ гражданскихъ войнъ и всевозможныхъ ужасовъ анархіи. Ничего нѣтъ печальнѣе исторіи этихъ вѣчныхъ возстаній, пронунціаменто, при которыхъ дичали нравы, развертывались всѣ свирѣпые инстинкты человѣческой природы, а напротивъ подавлялись болѣе благородныя побужденія и, наконецъ, торжествовали ложь, эгоизмъ, низость, — и все это подъ маскою громкихъ и звонкихъ фразъ. Совершенно излишне обременять память отдѣльными фазами этихъ раздоровъ, потому что всѣ онѣ какъ двѣ капли воды похожи одна на другую: не заслуживаютъ ни малѣйшаго интереса ни сами событія, ни руководившія личности, которыя выставляются то сосудами всѣхъ добродѣтелей, если послушать ихъ приверженцевъ, то самыми порочными людьми, по описанію ихъ противниковъ. Но Мексика прибавила къ этой общей характеристикѣ еще печальный эпизодъ императорства. Была сдѣлана попытка привести въ порядокъ запутанныя дѣла страны, передавъ управленіе ею въ честныя, безкорыстныя руки, какихъ никогда не знала республика. Война Мексики съ Испаніей, Англіей и Франціей и, наконецъ, только съ послѣдней проложила дорогу къ престолу эрцгерцогу австрійскому Фердинанду Максиміліану, въ 1864 году. Кратковременное его правленіе представляетъ единственную свѣтлую точку на темной картинѣ мексиканскихъ революцій, и потерю, какую понесла страна со времени паденія своего монарха, можно оцѣнить надлежащимъ образомъ только принявъ во вниманіе, что съ тѣхъ поръ случилось. Императоръ Максиміліанъ палъ въ Кверетаро 19 іюня 1867 г. подъ смертоносными выстрѣлами партіи, которая, казалось, боролась съ пришлецомъ вполнѣ безкорыстно, во имя блага родины, воодушевленная любовью къ свободнымъ учрежденіямъ республики. Послѣ побѣды ей выпала высокая задача—доставить современникамъ доказательство силы, присущей ихъ принципамъ, какъ то утверждали приверженцы этой партіи. Къ сожалѣнію, въ результатѣ получилась жалкая неудача. Съ того времени, какъ въ лицѣ Бенито Хуареца индѣецъ достигъ президентства, а многіе другіе индѣйцы заняли губернаторскіе и иные важные посты, въ Мексикѣ получилъ значительное преобладаніе индѣйскій элементъ, и въ культурномъ отношеніи перевѣсъ его надъ креолами несомнѣнно представляетъ шагъ назадъ. Но консерваторы

(по большей части бѣлые) не сдѣлали успѣховъ съ теченіемъ времени. Правда, на ихъ сторонѣ больше внѣшняго образованія, но они крѣпко стоятъ за право церкви и старинныя привилегіи. Поэтому они должны были отступить передъ идеями политической и религіозной свободы, которыя старалась привить народу конституція 1857 года. Чтобы подготовить населеніе къ высшей дѣятельности мысли, либеральное правительство, заслуживающее признательность за полезную дѣятельность, много сдѣлало для открытія общественныхъ и ремесленныхъ школъ, для развитія торговли и промышленности постройкой желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, каналовъ и т. п. Наконецъ, перенося европейскія идеи на мексиканскую почву, оно даже начало энергически бороться съ духовенствомъ и всѣмъ зломъ, порождаемымъ его господствомъ. Но, къ сожалѣнію, за исключеніемъ матеріальныхъ улучшеній, большинство того, что подъ стать Европѣ, не находитъ себѣ мѣста въ Мексикѣ: здѣсь не хватаетъ для этого умственнаго развитія, и въ немъ будетъ ощущаться тѣмъ больше недостатка, чѣмъ болѣе будетъ получать преобладанія индѣйскій элементъ. На югѣ индѣйцы Юкатана и Чіапаса регулярно дѣлаютъ набѣги на поселенія бѣлыхъ, а на сѣверѣ наводятъ ужасъ команчи и апачи. Послѣдніе—непримиримые враги, съ которыми американцы ведутъ съ давняго времени истребительную войну, не будучи однако въ состояніи преодолѣть ихъ.

Такимъ образомъ Мексика, повидимому, переняла европейскую культуру и своимъ мишурнымъ блескомъ, пожалуй, можетъ ослѣпить пристрастнаго наблюдателя. Но на самомъ дѣлѣ она теперь снова на пути къ анархическимъ порядкамъ, характеризовавшимъ въ древнее время исторію этой республики. Кровавая революція длится и теперь, или, по крайней мѣрѣ, была очень недавно въ полномъ разгарѣ. При этомъ грабили одинъ городъ за другимъ, а войска, повидимому, обнаруживали мало желанія отстоять свою военную честь и общественное спокойствіе. Къ этому присоединяется еще всеобщее бѣдствіе оттого, что поля необработаны; земледѣліе и торговля находятся въ полномъ упадкѣ, ввозъ товаровъ почти прекратился, а пошлины и налоги постоянно возрастаютъ и ложатся на населеніе тяжелымъ бременемъ. Послѣднее обстоятельство выжило одного за другимъ всѣхъ фабрикантовъ изъ большихъ городовъ. Кромѣ того, въ странѣ очень мало иностранцевъ и внѣшняя торговля совсѣмъ незначительна. Большая часть торговыхъ сношеній ведется съ Кубой, Соединенными Штатами и Германіей. Мексиканскій конгрессъ, въ которомъ совсѣмъ нѣтъ способныхъ государственныхъ людей, кончаетъ свои сессіи, не сдѣлавъ ровно ничего для блага страны. Кто слѣдилъ за дебатами во всѣхъ законодательныхъ учрежденіяхъ Мексики, тотъ навѣрно убѣдился, что представители народа дѣлаютъ плохую честь своему званію: они по мѣрѣ силъ и возможности принимаютъ участіе въ той системѣ грабежа и хищничества, примѣры примѣненія которой даются сверху, высшими властями. Такимъ

образомъ, можно почти съ полнымъ правомъ сказать, что все общество ведетъ войну противъ собственности: съ одной стороны грабежъ бандитовъ, съ другой—власти. Chez nous rien n'est organisé que le vol (у насъ организовано только воровство), сказалъ одинъ крайне любезный мексиканецъ графинѣ Коллоницъ въ 1864 г. (Eine Reise nach Mexico, стр. 139), и его слова вполнѣ примѣнимы и въ настоящее время. Какъ въ конгрессѣ, такъ и у правительства нѣтъ государственныхъ людей,— и будь послѣднее проникнуто самыми благими намѣреніями, оно не можетъ своевременно принимать надлежащихъ мѣропріятій. Благодаря такой ложной правительственной системѣ, одна изъ богатѣйшихъ странъ міра превратилась въ страну нищихъ; не только центральное правительство, но и правительство отдѣльныхъ штатовъ съумѣли заслужить только глубокую ненависть. Но лучше ли хоть на волосъ тѣ элементы, которые стараются выбраться изъ этого хаоса? Лучше ли они хоть на волосъ тѣхъ властей, коихъ стараются вытѣснить? Въ этомъ позволительно усомниться, ибо со всѣхъ сторонъ представляется ужасная картина нравственнаго состоянія страны: грабежъ, анархія, убійства съ одной стороны, тираническій произволъ—съ другой. Стремленіе къ чему бы то ни было благородному и хорошему не въ характерѣ мексиканскаго народа: оно служитъ развѣ только вывѣской. Если кто и разстается съ обычною безпечностью, то всегда только по своекорыстнымъ мотивамъ; только они и возбуждаютъ скоропреходящую энергію. Такимъ образомъ съ каждымъ днемъ становится яснѣе, какую крупную ошибку сдѣлали мексиканцы, пожертвовавъ благороднымъ Максимиліаномъ: съ его смертью уничтожилась послѣдняя доля довѣрія, какое еще могло внушить имя Мексики (Allgem. Zeitung vom 18 Juni 1876).

ГЛАВА XXXVII.

Полуостровъ Юкатанъ и британская колонія Белизъ.

Юкатанъ — изолированная область Мексики, ведущая незначительную торговлю и сношенія съ внѣшнимъ міромъ: песчаныя мели у береговъ удерживаютъ суда въ почтительномъ разстояніи. Почва известковая и мало возвышается надъ уровнемъ моря. Страна образуетъ большую равнину съ нѣсколькими плоскими возвышенностями и однимъ рядомъ горъ. Почва неглубока, но плодородна; самый большой недостатокъ этой мѣстности—бѣдность въ водѣ. Климатъ тропическій и здоровый; растительность сходна со встрѣчаемой въ прочихъ тропиче-

Рис. 65. Общій видъ города Чугуагуа.

скихъ частяхъ Америки. Число жителей доходитъ приблизительно до 450,000 душъ, изъ коихъ 4/5 — индѣйцы и метисы. Главное занятіе — земледѣліе, главные продукты—рогатый скотъ, конопля и рожь. Воздѣлываются также хлопчатникъ и сахарный тростникъ, но не въ большомъ количествѣ. Фермы обыкновенно весьма велики и обработываются индѣйцами, живущими въ хижинахъ, построенныхъ изъ кольевъ, скрѣпленныхъ лыкомъ и покрытыхъ глиною. Отношенія этихъ индѣйцевъ къ бѣлымъ помѣщикамъ напоминаютъ крѣпостное состояніе, весьма близко граничащее съ рабствомъ. Именно каждое семейство получаетъ хижину, клочекъ земли и право черпать воду изъ общаго колодца. За это каждый мужчина обязанъ разъ въ недѣлю работать на плантатора. Все нужное доставляется плантаторомъ и засчитывается; уплатой же служитъ работа. Такимъ образомъ, эти индѣйцы всегда въ долгу, а потому прикрѣплены къ плантаціи. Они могутъ оставить ее, по уплатѣ всего долга, но это случается весьма рѣдко. Тѣлесное наказаніе допускается закономъ и часто примѣняется. Правильныя сношенія между городами довольно ограничены. Правленіе, по названію республиканское, въ дѣйствительности часто представляетъ военную диктатуру. Въ югозападной части одинъ округъ заселенъ кочующими индѣйцами, которые живутъ набѣгами на пограничныя поселенія, причемъ они грабятъ все, что имъ ни попадется. Впрочемъ, кромѣ этого, всюду господствуетъ безопасность жизни и имущества. Между Нью-Іоркомъ и Сизалемъ чрезъ Гавану существуетъ правильное ежемѣсячное пароходное сообщеніе, а при случаѣ и меньшія суда нагружаются хлѣбомъ, шкурами, коноплею и т. д. для перевозки въ Гавану, Веракруцъ и Соединенные Штаты. Города по виду имѣютъ много схожаго съ Гаваною. Главный городъ Мерида имѣетъ 35,000 обитателей и много великолѣпныхъ общественныхъ зданій. Улицы широки и пересѣкаются подъ прямыми углами. Дома велики, построены изъ камня, въ испанскомъ стилѣ: въ серединѣ дворъ, окруженный корридоромъ, куда открываются разныя комнаты. Жители гостепріимны, весьма общительны и большіе любители удовольствій; серьезность и житейскія обязанности часто отступаютъ совсѣмъ на второй планъ. Религія—исключительно римско-католическая; она довольно сильно укоренилась въ народѣ.

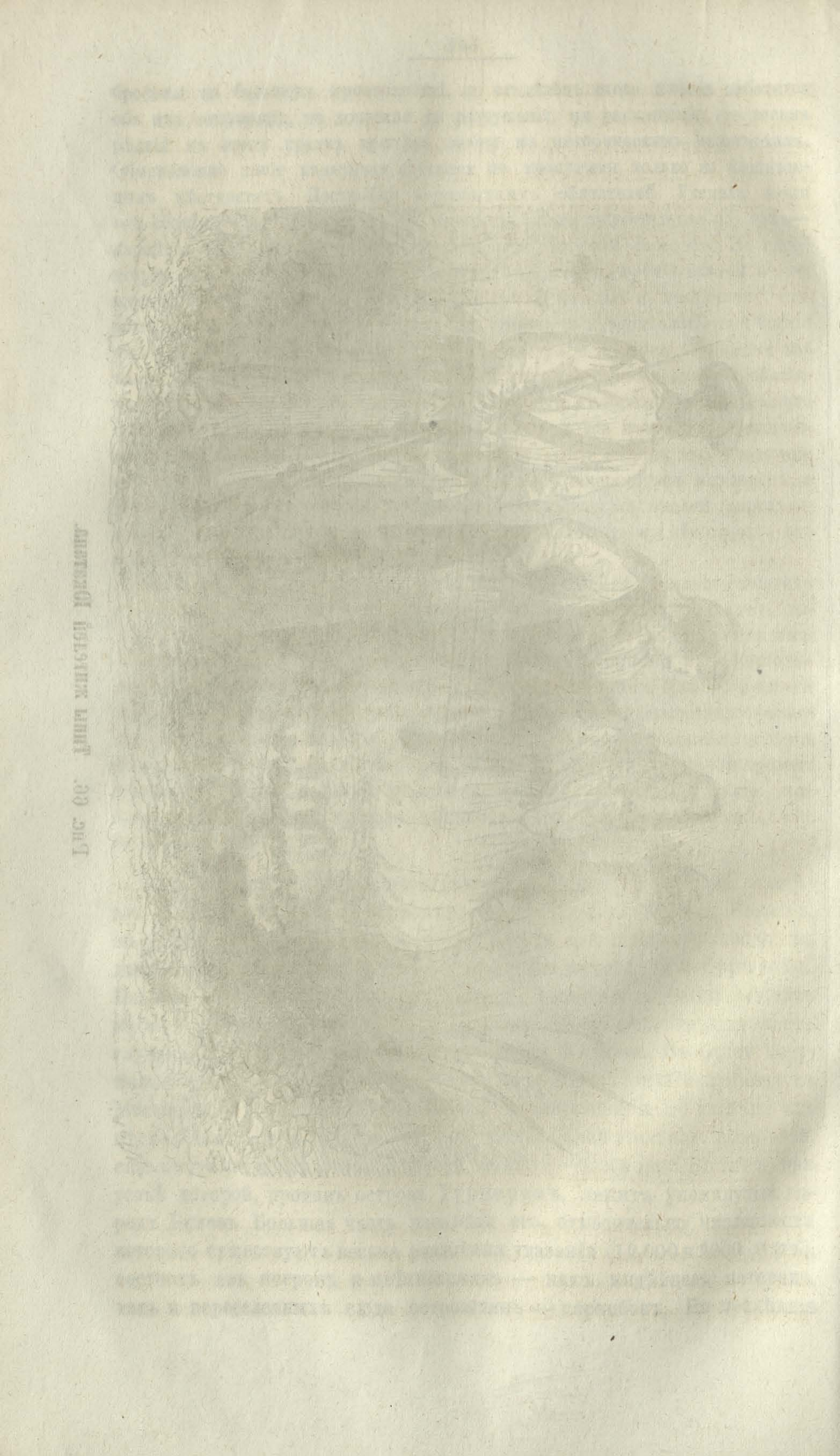
Развалины, пріурочившія общій интересъ къ этому уголку земли, разбросаны группами по всему полуострову. Сама Мерида воздвигнута на мѣстѣ древняго индѣйскаго города Тихоо, и матеріалъ стараго города пошелъ на постройку новаго. Можно видѣть старинныя изваянія между стѣнами теперешнихъ домовъ. Вообще, почти всѣ каменныя постройки этой области состоятъ изъ матеріала, взятаго отъ древнѣйшихъ индѣйскихъ построекъ. Самыя многочисленныя и величественныя развалины—развалины Уксмала, въ 60 миляхъ къ югу отъ Мериды. Л. Стефенсъ превосходно описалъ ихъ. Всѣ сомнительные пункты были просмотрѣны имъ на мѣстѣ, и у мексиканскихъ ученыхъ Стефенсъ считается лучшимъ авторитетомъ. Развалины Уксмала раз-

бросаны на большомъ пространствѣ, и владѣлецъ этого имѣнія заботится объ ихъ сохраненіи, не допуская ни разрушенія, ни расхищенія: это весьма рѣдкій въ этихъ краяхъ примѣръ любви къ историческимъ памятникамъ. Обыкновенно такіе памятники остаются не тронутыми только въ необитаемыхъ мѣстностяхъ. Постройки первобытныхъ обитателей Уксмала почти всѣ стоять на искусственныхъ возвышеніяхъ. Самая значительная изъ нихъ—пирамидальный холмъ, а на немъ двухъэтажная каменная постройка. На одной сторонѣ холма находится рядъ каменныхъ ступенекъ; прочіе склоны весьма круты. Зданіе на немъ сохранилось еще очень хорошо и, повидимому, служило храмомъ. Нѣкоторыя изъ построекъ отличаются великолѣпіемъ и богато украшены барельефами изъ человѣческихъ фигуръ и другими изваяніями изъ камня. Съ извѣстнаго разстоянія иныя изъ этихъ построекъ кажутся обитаемыми: до того хорошо онѣ сохранились. Стефенсъ Салисбюри полагаетъ, что онѣ назначены были для общественныхъ цѣлей и для помѣщенія должностныхъ лицъ. Л. Стефенсъ и Прескоттъ держатся того мнѣнія, что нѣкоторыя изъ нихъ построены по меньшей мѣрѣ предками теперешнихъ индѣйцевъ, а другія безспорно еще древнѣе. Преданіе штата Уксмалъ вполнѣ опредѣлительно гласитъ, что индѣйцы воздавали почести идоламъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ зданій.

Индѣйцы майя мельче, приземистѣе и худощавѣе сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Конечности ихъ малы, но по складу они красивы. Они очень выносливы, весьма скромны и покорны, избѣгаютъ бѣлыхъ и не довѣряютъ имъ. У нихъ нѣтъ живости негровъ; они апатичны, не любопытны и не честолюбивы. Смѣшанная раса предпочитаетъ жить вмѣстѣ съ бѣлыми. Изъ этого класса вербуютъ прислугу всякаго рода. Метисы часто также служатъ надсмотрщиками; индѣйцевъ же никогда не берутъ на должности, требующія довѣрія. Индѣйцы—набожные католики; они находятся подъ полнымъ контролемъ духовенства. Они безпечны и любятъ зрѣлища, ихъ привлекаетъ торжественная обстановка многихъ католическихъ праздниковъ (Ausland. 1876. № 29. Стр. 574—575).

На восточномъ берегу полуострова Юкатана Великобританія владѣетъ областью, которая обыкновенно называется Белизъ или Бализъ, по имени своего главнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ единственнаго города; на языкѣ же оффиціальномъ она зовется Британскимъ Гондурасомъ. Берегъ, принадлежащій этому поселенію, тянется отъ бухты Аматикъ на югѣ до бухты Четумалъ на сѣверѣ. Послѣдняя представляетъ глубочайшій вырѣзъ на восточномъ берегу Юкатана. Въ бухту Четумалъ впадаетъ Ріо-Гондо-де-Четумалъ, составляющій границу съ Мексикой, и Новая рѣка (New River), начинающаяся по картамъ изъ нѣсколькихъ озеръ внутри страны. Самая значительная рѣка этой, еще почти не изслѣдованной внутри, области—безспорно Белизъ, при устьѣ которой, противъ острова Турнерефъ, лежитъ упомянутый городъ Белизъ. Большая часть населенія его, относительно численности котораго существуютъ весьма различныя указанія (12,000 и 5000 душъ), состоитъ изъ негровъ и цвѣтнокожихъ — какъ индѣйцевъ материка, такъ и переселенныхъ сюда островитянъ — караибовъ. Но послѣдніе

Рис. 66. Типы жителей Юкатана.



давно уже утратили чистоту крови, часто смѣшиваясь съ неграми. Главные продукты колоніи и въ то же время главный предметъ торговли города Белизъ—кошениль и красное дерево. Красное дерево (Swietenia Mahagony) достигаетъ высочайшаго роста и всего изобильнѣе между 10° с. ш. и тропикомъ Рака. Оно предпочитаетъ гребни возвышенностей и хорошо растетъ даже на тощей почвѣ. Къ сѣверу отъ Белиза, на берегахъ Новой рѣки, встрѣчаются также лѣса синяго или кампешеваго дерева (Haematoxylon Campechianum).

Красное дерево—одна изъ прекраснѣйшихъ и крупнѣйшихъ формъ тропической растительности: часто встрѣчаются стволы въ 15 метровъ высотою до вершины и въ 10—12 метровъ въ обхватѣ. На небольшомъ разстояніи такія деревья своими куполами изъ листвы представляютъ величественное зрѣлище. Въ августѣ и сентябрѣ, когда ихъ листья получаютъ осеннюю окраску, ихъ можно уже издали узнать въ лѣсахъ. Этимъ обстоятельствомъ пользуется добыватель краснаго дерева, обыкновенно называемый «караибомъ». Въ это время онъ карабкается на высокое дерево, откуда озирается въ поискахъ за добычей. Туда, гдѣ искомыя деревья стоятъ тѣснѣе другъ возлѣ друга, онъ ведетъ дровосѣковъ. Сперва рѣзаками и весьма любимыми канадскими топорами очищаютъ вокругъ жертвы почву отъ низкаго кустарника; затѣмъ дерево срубаютъ, вѣтви бросаютъ, а стволъ обтесываютъ въ видѣ 4-хъ кантной балки и на волахъ препровождаютъ его къ ближайшей рѣкѣ. Для этого, однако, нужно сперва проложить дорогу; послѣдная работа, само собою разумѣется, гораздо труднѣе рубки и обтесыванія деревьевъ. Пролаганіе путей начинается въ декабрѣ, когда все сухо, а отправка по нимъ дѣлается въ мартѣ, когда эти пути, далеко не плохіе, всего тверже. Въ іюнѣ, когда вода поднимается, стволы сплавляются, сопровождаемые дровосѣками въ лодкахъ. Послѣднее дѣлается затѣмъ, чтобы постоянно удерживать плоты на глубокихъ мѣстахъ. Гораздо цѣннѣе красное дерево тогда, когда оно выростаетъ въ саваннахъ на каменистой почвѣ: только тамъ, въ лѣсномъ уединеніи, оно достигаетъ наибольшаго роста. Рубка производится во всѣ времена года, но преимущественно между октябремъ и іюнемъ, потому что тогда уже въ деревьяхъ нѣтъ соковъ. (Ausland. 1870. № 37. S. 872).

ГЛАВА XXXVIII.

Республика Гватемала.

Самымъ обильнымъ населеніемъ изъ центрально-американскихъ свободныхъ государствъ пользуется юговосточный сосѣдъ Мексики—Гватемала. Эта республика еще не имѣетъ прочно установленныхъ границъ, и потому поверхность ея показываютъ неодинаково—то больше, то меньше.

Отсюда естественно рождается неопредѣленность и въ числѣ жителей; но, какъ кажется, оно никоимъ образомъ не превосходитъ 1.200,000. За исключеніемъ болотистой береговой равнины вдоль Великаго океана, территорія этого государства принадлежитъ къ плоской возвышенности Гватемалы, и именно къ южной ея части, гдѣ равнины смѣняются низкими цѣпями горъ. На югозападѣ, параллельно морскому берегу, тянется рядъ вулкановъ, примыкающихъ на сѣверѣ къ вулкану Соконуско въ Мексикѣ, а къ югу простирающихся черезъ всю Центральную Америку и поднимающихся до 3600 метровъ и болѣе. Въ концѣ книги, въ особой таблицѣ, мы приводимъ важнѣйшіе изъ нихъ. Сѣверная часть страны, по ту сторону Ріо-де-ла-Пасьонъ (Rio de la Pasion), т. е. область, простирающаяся къ полуострову Юкатану и къ британскому Белизъ, почти совершенно еще неизвѣстна. Здѣсь лежитъ восхитительное озеро Петенъ, на одномъ изъ острововъ котораго расположенъ маленькій городъ Флоресъ, а въ горахъ находятся еще невиданные быть можетъ ни однимъ бѣлымъ истоки мощной рѣки Усумасинта (Usumacinta). Теченіе послѣдней сперва составляетъ границу между Гватемалой и мексиканскимъ штатомъ Чіапасъ, а затѣмъ отдѣляетъ Чіапасъ и Табаско отъ штата Кампешъ. На востокѣ Гватемала, на небольшомъ протяженіи, ограничена Караибскимъ моремъ: задняя часть бухты Аматикъ, коею кончается Гондурасскій заливъ, принадлежитъ Гватемалѣ. Аматикъ, въ свою очередь, находится въ связи съ заливомъ Дульсе (golfo Dulce), далеко вдающимся въ материкъ.

Здѣсь лежитъ прелестная, живописная деревня Левингстонъ, состоящая изъ 50 хижинъ. Населеніе ея состоитъ изъ псевдокараибовъ, говорящихъ по негро-испански. Караибы этого берега также мало могутъ быть признаны потомками настоящихъ караибовъ восточныхъ Антильскихъ острововъ, очень красиваго, теперь почти совершенно уничтоженнаго племени Новаго Свѣта. Псевдокараибы суть замбо, т. е. смѣсь негровъ и индѣйцевъ. Какъ прежніе островные караибы, прославившіеся морскимъ разбойничествомъ, замбо—также хорошіе моряки. Ихъ пироги покрываютъ Гольфо-Дульсе во время ихъ охотъ за черепахами. Послѣднихъ они продаютъ въ Белизѣ и за одну штуку крупнѣйшей породы получаютъ столько, что цѣлую недѣлю могутъ жить припѣваючи.

Въ заливъ Дульсе впадаетъ хорошенькая рѣка Изабаль (Izabal). Поднимаясь вверхъ по берегамъ ея, представляющимъ ландшафтъ тропическихъ дѣвственныхъ лѣсовъ, можно достигнуть озера Изабаль. Послѣднее окружено величественными лѣсистыми горами и на нашихъ картахъ его часто смѣшиваютъ съ Гольфо-Дульсе. Въ деревнѣ Изабаль 200 хижинъ; населена она индѣйцами или ладиносами, между которыми живетъ также нѣсколько испанскихъ и англійскихъ купцовъ, такъ какъ Изабаль единственный пунктъ на атлантическомъ берегу для сбыта гватемальскихъ продуктовъ. Эти продукты изъ главнаго города Гватемалы направляются черезъ Закапу и Гуаланъ къ Изабалю;

Ночью дѣвственный лѣсъ на Ріо-Изабаль оживляется какъ бы трубными звуками, издаваемыми испуганными птицами, звонкимъ рычаніемъ американскаго тигра, криками обезьянъ на качающихся стебляхъ ліанъ, шипѣніемъ змѣи, напавшей на гнѣздо молодыхъ попугаевъ. Днемъ глазъ восхищается изумруднымъ блескомъ горныхъ водъ, текущихъ внизу между скалами. Послѣднія наверху обросли тропическимъ лѣсомъ, а въ прочихъ частяхъ всюду украшены ползучими растеніями. Прекраснѣйшія птицы съ райскимъ опереніемъ оживляютъ лѣсъ и поля; блестящія бабочки порхаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. А солнце бросаетъ жгучіе лучи. Такъ путникъ проходитъ мимо форта Санъ-Фелиппе, построеннаго еще во время «conquista» (завоеванія); стѣны его не штурмовались ни однимъ врагомъ, кромѣ безчисленныхъ ползучихъ растеній. На ночь путешественникъ долженъ пріютиться въ какомъ-нибудь ранчо индѣйца. Цвѣтные сыны страны всегда гостепріимны, хотя жизнь и не приходится имъ всласть. Мужъ поздно возвращается изъ лѣсу, гдѣ онъ занятъ рубкою деревьевъ акажу; жена тѣмъ временемъ должна хозяйничать дома и заботиться о пищѣ. Пищею нерѣдко служатъ яйца игуаны—ящерицы, съ футъ величиною, и яйца эти превосходнаго вкуса. Наибольшая радость этихъ индѣйскихъ поселенцевъ—ихъ дѣти; голенькія, они необыкновенно красивы и особенно привлекаютъ своими глазками—точно у газелей.

Едва видимая дорожка ведетъ черезъ лѣсъ и камни къ Гуалану. Это средство сообщенія носитъ названіе Королевской дороги (Camino real); такое названіе дано ей не въ силу республиканской ненависти къ королевской власти, а напротивъ вслѣдствіе великолѣпія этого пути. Самыя большія и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя невинныя прелести Королевской дороги заключаются въ томъ, что она по временамъ какъ бы залита великолѣпнымъ лѣснымъ запахомъ: нѣжное благовоніе ванили и болѣе сильный запахъ цвѣтущихъ лимонныхъ деревъ смѣшиваются съ еще гораздо болѣе тонкимъ ароматомъ цвѣтковъ «монашенки», колокольчиковъ «скизутъ» и сукиней. Вознагражденный такимъ образомъ за другіе недостатки этой дороги, путешественникъ достигаетъ Гуалана, при рѣчкѣ Мотагуа. Гуаланъ—провинціальный городокъ, съ 900 семействъ; въ немъ имѣется уютная гостинница (posada). Отъ близко лежащей и большой Закапы ведетъ весьма трудная дорога къ главному городу—Гватемалѣ. При этомъ приходится подниматься по неровной тропѣ на гору отъ 1460 до 1950 метровъ вышины. Часто приходится проходить по индѣйскимъ мѣстечкамъ и проводить ночь то въ одиноко лежащихъ ранчо (хуторà), то въ кабильдо (общинные дома), такъ какъ во всей Центральной Америкѣ алькальды или старшины обязаны за вознагражденіе въ 2 реала (около 40 к.) доставлять кровъ и пищу всякому путешественнику.

Какъ и въ Мексикѣ, въ Гватемалѣ различаютъ три области: tierra caliente, templada и fria. Въ прибрежныхъ равнинахъ и въ низкихъ горныхъ областяхъ господствуетъ однообразный тропическій климатъ со средней температурой въ 27° Р. Въ прочихъ частяхъ сухое время года продолжается съ февраля по апрѣль, а сырое—съ іюля по сентябрь; между ними слѣдуютъ переходные періоды. Почва, правда, вездѣ весьма плодородна, но продукты ея различны, смотря по высотѣ

надъ уровнемъ моря. На возвышенныхъ равнинахъ тянутся саванны и дѣвственные лѣса, а низменности покрыты роскошною растительностью.

Главные продукты Гватемалы: кукуруза, сахарный тростникъ, пшеница, кофе, какао, кошениль. Первая, какъ и въ Мексикѣ, воздѣлывается по всей странѣ. Въ tierra templada и fria маисъ даетъ одну жатву, а въ жаркихъ прибрежныхъ частяхъ двѣ, мѣстами и три. Сахарный тростникъ можно воздѣлывать всюду, до высоты приблизительно въ 1620 метровъ. Эта высота есть также приблизительно верхняя граница распространенія кофейнаго дерева, которое спускается внизъ приблизительно до 300 метровъ; но для него предпочтительнѣе высоты, превышающія 800 метровъ. На большихъ высотахъ въ болѣе холодные мѣсяцы по ночамъ случаются инеи, а это мѣшаетъ воздѣлыванію кофейнаго дерева. Пшеница родится только въ tierra fria, т. е. выше 1780 метровъ, а какао есть собственно продуктъ tierra caliente: его верхнюю границу приблизительно составляетъ высота въ 490 метровъ. Въ той же области и еще нѣсколько выше воздѣлывается и рисъ, но весьма невысокаго достоинства. Это же относится къ хлопчатой бумагѣ и къ индиго. Послѣднее, представляя главный предметъ вывоза Санъ-Сальвадора, воздѣлывается въ Гватемалѣ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по сосѣдству съ упомянутою республикою. Какао, сахаръ, пшеница, хлопокъ вполнѣ или большею частью потребляются въ самой странѣ; только кошениль и кофе вполнѣ вывозятся. Воздѣлываніе кофе возрастаетъ съ каждымъ годомъ, а производство кошенили остается постояннымъ (Petermann's Geograph. Mitth. 1870. Стр. 461). Между другими произведеніями слѣдуетъ упомянуть еще о табакѣ, затѣмъ о благородныхъ и красильныхъ деревьяхъ. Изъ минеральнаго же царства назовемъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, каменный уголь и морскую соль.

Между деревьями плоской возвышенности пріѣзжаго особенно поражаютъ дубы. Они меньше европейскихъ и древесина ихъ далеко не столь тверда; но за то желуди ихъ величиною съ самое крупное яйцо индѣйки. Между деревьями, доставляющими матеріалъ для предметовъ роскоши, отличаются: кедръ, красное палисандровое дерево, такъ называемое розовое дерево и палмолатла — желтое дерево съ сѣрыми и бурыми прожилками. На рынкѣ главнаго города можно найти всѣ плоды тропическаго рая, а въ лѣсахъ встрѣчаются нарядно оперенныя птицы, неимѣющія себѣ соперниковъ во всемъ свѣтѣ. Въ этомъ отношеніи первенство остается за курукy (иначе квецалъ). Это—лазящая птица, изъ перьевъ которой древніе мексиканцы приготовляли свои знаменитыя, похожія на гобеленовскія, картины. Крылья и спина великолѣпнѣйшаго изумруднаго цвѣта, съ золотистымъ блескомъ; брюшко—огненнокрасное, а хвостовыя перья достигаютъ у взрослыхъ экземпляровъ длины одного метра. Колибри, попугаи и туканы встрѣчаются повсюду. Восхитительна также окраска «карпинтеро» (плотникъ), огненнокрасной птицы, съ серебромъ и золотомъ; тоже можно сказать и о «птицѣ Мартина», величиною съ голубя: клювъ—синій, шея—зеленая, крылья—красныя, а единственное хвостовое перо чернаго цвѣта съ бѣлымъ. Нѣтъ недостатка и въ змѣяхъ, но ядовитые виды ихъ держатся только въ пустыняхъ и чащяхъ. Богато одарена Гватемала и разными докучливыми на-

сѣкомыми, каковы: гарапаты, георгіоны, тысяченожки, муравьи и страшныя нигуа, или песчаныя блохи. Послѣднія сквозь башмаки въѣдаются въ подошвы путешественника и, если не будутъ своевременно вырѣзаны, то причиняютъ нагноеніе. Количество обыкновенныхъ блохъ также поразительно велико,—и нигдѣ ихъ нѣтъ такъ много, какъ въ церквахъ.

Изъ городовъ республики лишь немногіе имѣютъ значеніе. Важнѣе всѣхъ, конечно, Гватемала, главный городъ, лежащій на плоской возвышенности и представляющій пустынный видъ. Его широкія, правильныя, пересѣкающіяся подъ прямыми углами улицы лишь иногда оживляются днемъ индѣйцами, мулами и неизбѣжными цапилотами (стервятниками). Дома имѣютъ ярко-бѣлую штукатурку, а съ улицы только и видны, что окна съ тяжелыми, выдающимися желѣзными рѣшетками. Внутри они открываются на мавританскій манеръ, въ четырехугольное пространство — просторный дворъ. Люди со вкусомъ украшаютъ его фонтанами и цвѣтами, тогда какъ во всемъ городѣ нѣтъ ни одного настоящаго сада. Гватемала — здоровый городъ въ тропической полосѣ; пребываніе въ немъ вредно лишь для больныхъ грудью, что зависитъ отъ значительной высоты надъ уровнемъ моря. Чрезъ девять часовъ пути по узкой дорогѣ между красивыми дикими растеніями, путешественникъ достигаетъ Антигуа, или Старой Гватемалы. Въ 1773 г. она была покинута своими обитателями и большинство ея общественныхъ зданій лежитъ теперь въ развалинахъ. Чѣмъ ближе подходишь къ Антигуа, тѣмъ шире открывается горизонтъ и тѣмъ выше поднимаются оба вулкана дель-Фуэго (Огненный) и дель-Агуа (Водяной) надъ сосѣдними горами. Изъ Антигуа черезъ Эюдадъ-Віеха (Eiudad Vieja, т. е. старый городъ), можно спуститься къ Истапѣ. Только злые клеветники могли назвать Истапу гаванью, потому что мелкія суда едва могутъ войти въ это занесенное пескомъ устье рѣченки. По срединѣ пути къ берегу, на тихоокеанскомъ склонѣ Кордильеровъ, лежитъ Эсквинтла (Escuintla). Это—мѣсто купанія, полезное для тѣхъ, кому не достаетъ только развлеченія; поэтому оно служитъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ богатыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздныхъ людей Гватемалы, обрѣтающихъ тамъ «лѣтнюю свѣжесть».

Здѣсь публика устраивается на индѣйскій ладъ: пріѣзжіе приказываютъ выстроить для себя хижины, въ родѣ клѣтокъ изъ тростника и листьевъ. Окрестности этого мѣста очаровательно хороши. На каждомъ шагу, въ тѣни тропическихъ фруктовыхъ деревьевъ, кокосниковъ и манго, встрѣчаешь холодные, теплые и горячіе ключи, усердно посѣщаемые гватемальцами и гватемалками. Но такое забавное лѣтнее времяпровожденіе на индѣйскій манеръ обходится дорого, такъ какъ, хотя туземцы охотно удовлетворяютъ всѣмъ капризамъ гостей, но заставляютъ платить за все изрядныя цѣны. За одну хижину изъ листьевъ приходится платить въ два мѣсяца (т. е. вѣроятно за сезонъ) 300 рублей. Играющій на маримбѣ (инструментъ, уст-

роенный подобно нашимъ стекляннымъ гармоникамъ) беретъ за вечеръ игры отъ 5 до 6 руб. Слушаніе игры на маримбѣ, а также такъ называемыхъ индѣйскихъ пѣсенъ (на самомъ дѣлѣ новыхъ) принадлежитъ къ обычнымъ «удовольствіямъ» этого мѣста купанья.

Населеніе Гватемалы состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и во всей Центральной Америкѣ. Индѣйцы, составляющіе значительное большинство, принадлежатъ къ различнымъ племенамъ. Между послѣдними наиболѣе славится племя киче (quiche), имѣющее за собою блестящее прошлое. Развалины городовъ, свидѣтельствующія о цивилизаціи древняго государства киче, можно еще найти въ горныхъ частяхъ страны. Священная книга киче — пополь-фу, гдѣ изложены также историческія преданія этого народа.

Горные индѣйцы добродушны, высокаго роста, красивой наружности и менѣе смуглаго цвѣта, чѣмъ жители низменностей. Они воздѣлываютъ немного кукурузы, разводятъ куръ и свиней, занимаются рубкою лѣса и изъ заработанныхъ денегъ уплачиваютъ подати. И мужчины, и женщины спятъ на висячихъ цыновкахъ, а дѣти располагаются на цыновкахъ, разостланныхъ на землѣ. Мужчины носятъ бумажную рубаху (manta) и панталоны, а вмѣсто башмаковъ—кусокъ воловьей кожи, зашнуровываемый вокругъ ступни. Женщины довольствуются бумажною юбкою съ красными и синими полосами. А костюмъ молодыхъ индіанокъ, являющихся каждое утро на рынокъ въ райскую Эсквинтлу для продажи припасовъ, можно извинить развѣ близостью рая: онъ состоитъ только изъ юбочки, закрывающій бедра, и изъ свѣтлой ленты, коею онѣ подвязываютъ свои волоса. А дѣти бѣгаютъ въ чемъ мать родила. Всѣ пріѣзжіе называютъ мужчинъ Хозе (Іосифъ), а женщинъ — Марія, каково бы ни было ихъ настоящее имя. И тѣ, и другія охотно отзываются на эти имена. Индѣецъ никогда не выпускаетъ изъ рукъ мачете. Этимъ орудіемъ онъ пролагаетъ себѣ дорогу черезъ кусты, срубаетъ деревья, а иногда употребляетъ для обороны, такъ какъ очень рѣдко у него можно увидѣть ружье, и то старинное—съ замкомъ. Стрѣляя изъ него, онъ всегда прищуриваетъ глаза. На горахъ, какъ говорятъ, расположено 4 или 5 зажиточныхъ поселеній, обитатели коихъ—свѣтлокожіе индѣйцы съ розовыми щеками, свѣтлыми волосами и голубыми глазами. Ихъ называютъ Hijos de Caciques (сыновья касиковъ). И теперь еще встрѣчаются въ странѣ древне-индѣйскія семейства касиковъ, пользующіяся величайшимъ уваженіемъ среди цвѣтнаго населенія и имѣющія на нихъ большое вліяніе. Альфредъ де Валуа (Alfred de Valois. Mexique, Havane et Guatemala. Notes de voyage. Paris. 1862. 8°), изъ путевыхъ замѣтокъ котораго заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія, познакомился въ Ciudad Vieja съ такою княжескою фамиліею касиковъ. Она состояла изъ почтеннаго старца, который еще не утратилъ чувства былаго величія, и изъ двухъ дочерей 20 лѣтъ, выглядѣвшихъ довольно старыми. На вопросъ, почему онѣ не вышли замужъ, одна изъ нихъ отвѣтила, что онѣ не нашли себѣ подходящихъ мужей. «Мои дочери, сказалъ старикъ, могутъ выйти замужъ только за людей равнаго намъ ранга. Мы бѣдны, сударь, но стариннаго рода».

Общество республики распадается на три класса: народъ (el pueblo), джентри (los decentes) и на аристократію (los nobles). Подъ «народомъ»

разумѣютъ индѣйцевъ, составляющихъ $^2/_3$ населенія главнаго города, далѣе отвратительныхъ замбосовъ, лица которыхъ могли бы служить изготовителю масокъ великолѣпнѣйшими моделями, и, наконецъ, изъ ладиносовъ низшихъ слоевъ. По-истинѣ ужасны толпы нищихъ, въ вонючихъ лохмотьяхъ, съ ногами, изъѣденными песчаными блохами. Они толпами бродятъ по улицамъ и оставляютъ за собою зараженный воздухъ. Общественная благотворительность прокармливаетъ ихъ всѣхъ, и никогда нищаго не прогонятъ, какъ бы часто онъ ни просилъ. Къ «джентри» принадлежитъ большинство ладиносовъ или метисовъ. Въ главномъ городѣ они составляютъ остальную треть населенія. Тамъ они принадлежатъ къ хорошему обществу, ибо выдаютъ себя за креоловъ. Такъ какъ весьма немногіе имѣютъ поводъ заниматься точнымъ изслѣдованіемъ чистокровности, то претензіи этихъ мнимыхъ креоловъ вполнѣ удовлетворяются. Ладиносы занимаются торговлею и учеными профессіями, въ досужее время также политикою, т. е. низверженіемъ и возведеніемъ президентовъ. Въ политическомъ отношеніи они либералы, но либерализмъ ихъ весьма умѣреннаго пошиба. Они представляютъ надежнѣйшую опору такъ называемыхъ Lucios — какъ именуютъ въ Гватемалѣ всѣхъ инсургентовъ, производя это слово отъ имени Lucio, бывшаго предводителя банды. Наконецъ, дворянство состоитъ изъ богатыхъ купцовъ и духовенства, которыхъ, за ихъ политическое направленіе, называютъ «рабами». Ничто лучше не характеризуетъ этихъ дворянъ-лавочниковъ и вообще существующіе здѣсь порядки, какъ выведенная крупными буквами надпись на ихъ лавкахъ: Aqui no se fia, что значитъ въ буквальномъ переводѣ: «здѣсь никому не довѣряютъ»; это должно служить предупрежденіемъ для покупателя: «товаръ, молъ, получишь, только за наличныя, а не въ кредитъ». Испанцы, пока еще живущіе въ Гватемалѣ, также по большей части купцы, строго сохранили высокія нравственныя преимущества своей націи: честность и вѣрность въ торговлѣ и сношеніяхъ. Прочіе европейцы, живущіе въ странѣ, не представляютъ собою ничего ни особенно хорошаго, ни особенно дурнаго, заботясь только о ввозѣ и вывозѣ, и выѣзжая изъ страны, какъ скоро сколотятъ достаточное состояніе.

Всѣ ремесла въ рукахъ туземцевъ. Шерстяныя накидки или sarapes суть индѣйскія издѣлія. Всякаго рода глиняная посуда, черепица, кирпичъ, всѣ деревянныя издѣлія, висячія цыновки изъ волоконъ алоэ, другія цыновки, шляпы, корзины, худшаго сорта неокрашенныя или цвѣтныя хлопчатобумажныя матеріи—все это приготовляется индѣйцами. Они, кромѣ того, поставляютъ каменщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ, столяровъ, кузнецовъ, жестяниковъ, мѣдниковъ, пекарей. Ладиносы же низшаго класса предпочитаютъ болѣе легкіе промыслы; они являются портными, сапожниками, золотыхъ дѣлъ мастерами и мелкими торговцами. Свеклосахарные заводы, а также заводы для выкурки рома, нопалеріи (заводы для разведенія кошенили), мельницы и всякаго рода аренды исключительно въ рукахъ туземцевъ или ладиносовъ.

*

Свои художественные таланты цвѣтное населеніе проявляетъ въ вырѣзываніи фигурокъ святыхъ, далѣе въ разныхъ издѣліяхъ изъ скорлупы кокосовыхъ орѣховъ, которой оно находитъ весьма разнообразное и остроумное примѣненіе. Rebozos богатыхъ индіанокъ суть туземныя ткани; маленькія сѣтчатыя чайныя салфетки, сработанныя на подобіе кружевъ, представляютъ изобрѣтеніе и издѣліе туземцевъ.

Долгое время Гватемалою управлялъ президентъ Рафаэль Каррера, индѣецъ самаго низкаго происхожденія. Онъ держалъ народъ въ ежовыхъ рукавицахъ, за то самъ отчасти носилъ невидимыя оковы, наложенныя іезуитами. Каррера поддерживалъ въ странѣ порядокъ и спокойствіе, что сдѣлало возможнымъ достиженіе нѣкоторой степени матеріальнаго благосостоянія. Теперешнее правительство вступило на другой путь — путь свободомыслія. Оно изгнало іезуитовъ, конфисковало все имущество религіозныхъ корпорацій, съ цѣлью обратить его на школы, благотворительныя и образовательныя учрежденія. Такъ, въ Гватемалѣ недавно устроено казенное высшее учебное заведеніе для дѣвушекъ—первое въ Центральной Америкѣ. Наконецъ, теперешнее правительство заботится о проложеніи хорошихъ путей сообщенія, въ коихъ все еще большой недостатокъ. Въ силу декрета, каждый взрослый уроженецъ обязанъ три дня работать при устройствѣ дороги или представить вмѣсто себя замѣстителя! (Globus. XXVII т., стр. 112).

ГЛАВА XXXIX

Гондурасъ.

Республика Гондурасъ представляетъ по протяженію, безспорно, наибольшее и въ то же время крайне рѣдко населенное государство Центральной Америки. На западѣ она граничитъ съ Гватемалой, а на югѣ отдѣлена отъ Тихаго океана маленькимъ Санъ-Сальвадоромъ. Такимъ образомъ на долю Гондураса приходится лишь небольшая прибрежная полоса—вокругъ вполнѣ вулканическаго залива Фонсека. Въ противоположность Гватемалѣ, которая только на небольшомъ протяженіи примыкаетъ къ Атлантическому океану,—Гондурасъ главнымъ образомъ тянется вдоль этого океана. На востокѣ граница республики Гондурасъ съ республикою Никарагуа еще не точно опредѣлена; однако, мысъ Граціасъ-а-Діосъ (какъ разъ подъ 15° с. ш.) долженъ считаться самымъ дальнимъ приморскимъ пунктомъ Гондураса.

Вообще говоря, Гондурасъ—горная страна. Черезъ него тянутся въ различныхъ направленіяхъ горныя цѣпи и холмы, идущіе по общему для тѣхъ и другихъ основанію—плоскогорьямъ. Въ Гондурасѣ эти плоскія возвышенности совершенно прерываются равниною Комайягуа. Отъ нея, какъ разъ на сѣверъ къ Атлантическому океану, идетъ долина рѣки Ріо-Гумуйя (Rio Humuya), а долина Ріо-Гоаскаранъ—прямо на югъ, къ Тихому океану. Обѣ рѣки текутъ въ большой поперечной долинѣ, которая простирается отъ одного океана до другаго; онѣ берутъ начало на одной и той же равнинѣ, причемъ истоки ихъ раздѣлены только небольшимъ возвышеніемъ почвы, которое составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ южную границу этой равнины. Равнина Комайягуа, въ наибольшемъ своемъ протяженіи, имѣетъ приблизительно длину въ 64 километра, а среднюю ширину отъ 8 до 24 кил. Наибольшая ея ось направлена прямо съ сѣвера на югъ и совпадаетъ съ направленіемъ теченія обѣихъ, только что упомянутыхъ рѣкъ. Отъ Эспино, также значительной равнины, она на сѣверѣ отдѣлена низкими холмами; безъ послѣднихъ обѣ равнины слились бы между собою. Обѣ вмѣстѣ представляютъ прелестную мѣстность; занимаютъ онѣ почти $^1/_3$ пространства между заливами Гондурасскимъ и Фонсека. По ту сторону равнины Комайягуа поднимается высокая масса горъ: къ сѣверу—Сіерра-де-Комайягуа, къ югу—Сіерра-де-Лепатерикъ. Почти прямо къ востоку отъ горъ Комайягуа лежитъ узелъ горъ Сулако. Эти горы поднимаются почти въ центрѣ штата, и изъ нихъ беретъ начало масса рѣкъ, текущихъ по самымъ различнымъ направленіямъ. При основаніи горъ Сулака лежатъ къ востоку и сѣверовостоку широкія и высокія террасы Оланчо (Olancho) и Іоро (Yoro). Даже въ богатой стадами Центральной Америкѣ онѣ славятся своимъ великолѣпнымъ скотоводствомъ. Рѣки этого материковаго откоса несутъ смытое золото; однако большая часть этого обширнаго пространства между горами Сулако и Атлантическимъ океаномъ, слѣдовательно, почти половина всего государства, населена лишь небольшимъ числомъ индѣйскихъ племенъ. Вообще эта область почти совершенно еще не изслѣдована; извѣстно только, что почвенныя ея условія крайне разнообразны, что она плодородна и богата минералами. Часть сѣвернаго берега представляетъ густо поросшую лѣсомъ равнину; особенно тамъ много краснаго дерева. Часто однако горы подступаютъ къ самому берегу или поднимаются въ незначительномъ отъ него разстояніи. Горы Омоа высятся надъ бухтою Аматикъ, а горы Конгрегой (Congrehoy) и Пойясъ (Poyas) почти омываются океаномъ и представляютъ далеко видимые рубежи суши. (E. G. Squier. Die Staaten von Centralamerika, insbesondere Honduras, San-Salvador und die Mosquito-Küste. In deutscher Bearbeitung herausgegeben von Carl Andree. Neue Ausgabe. Leipzig. 1865. 8°. Стр. 41—42).

Животный и растительный міръ въ Гондурасѣ такъ же разнообразенъ, представляетъ такія же прекрасныя и блистающія роскошными красками формы, какъ и въ Гватемалѣ и другихъ государствахъ Центральной Америки. Берега рѣки Улуа въ западной части республики — любимое мѣстопребываніе великолѣпно-опереннаго перцеяда (Pteroglossus pluricinctus); а самая рѣка служитъ удобнымъ путемъ для сплава краснаго дерева. Трухильо (Truxillo)—главная гавань Гондураса на ат-

лантическомъ, сѣверномъ берегу. Но въ этомъ городѣ мало интереснаго, такъ какъ жители его живутъ лишь торговлею и ради нея. При заливѣ Фонсека лежитъ Амапала, съ 1868 года объявленная портофранко. Заливъ Фонсека—одна изъ чудеснѣйшихъ гаваней въ мірѣ, такъ какъ она собственно представляетъ рядъ глубокихъ, просторныхъ, далеко вдающихся въ материкъ бассейновъ, могущихъ дать убѣжище безчисленному множеству судовъ. Мысль соединить эту бухту посредствомъ желѣзной дороги съ сѣвернымъ берегомъ, напр. съ совершенно безопасною гаванью Кортесъ или Кабаллосъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ приведена въ исполненіе; рельсовый путь долженъ былъ пересѣчь равнину Комайягуа. Населеніе Гондураса не являетъ собою ничего особенно характернаго; въ этомъ отношеніи онъ почти не отличается отъ сосѣднихъ государствъ.

Объ общественности и семейной жизни не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ здѣсь почти не встрѣчается бѣлыхъ женщинъ, и истинный брачный союзъ здѣсь также рѣдокъ, какъ кусокъ льда. Бѣлые, караибы и индѣйцы заключаютъ только временные браки, причемъ осчастливленная ихъ вниманіемъ женщина должна также служить имъ служанкою и кухаркою. Жена этого сорта никогда не сидитъ за столомъ, одѣвается болѣе или менѣе роскошно, смотря по заработку, и, если господинъ ея состоятеленъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще другихъ служанокъ. Такія жены курятъ крѣпкія сигары, носятъ пестрыя юбки со складками и многими оборками и бѣлую талію съ буфами. Главное украшеніе женскаго костюма—длинный, обшитый бахромою платокъ, величественно накидываемый на плечи, вмѣстѣ съ «грандеццою». Если хозяинъ доволенъ своею женою, то договоръ молча продолжается на большій срокъ, и такъ дѣло идетъ до тѣхъ поръ, пока жена ему пріятна и полезна.— Впрочемъ, здѣсь, какъ и всюду въ тропической Америкѣ, рядомъ съ нелюбовью къ работѣ, существуетъ и прямое презрѣніе къ ней. Работы стыдятся и предпочитаютъ скорѣе жить въ нищетѣ, чѣмъ подвергаться какимъ либо стѣсненіямъ ради заработковъ. (Jegor von Sivers. Ueber Madeira und die Antillen nach Mittel America. Leipzig. 1861. 8°).

Какъ о достопримѣчательности Гондураса, стоитъ упомянуть о развалинахъ Копана, изслѣдованныхъ Стефенсомъ. Впрочемъ, первымъ европейцемъ, посѣтившимъ и ознакомившимся съ этимъ замѣчательнымъ, заросшимъ тропическою растительностью мѣстомъ, былъ Діего Гарсіа Поласіо.

Къ Гондурасу принадлежатъ также острова Бухты (Bay-Inseln) въ Караибскомъ морѣ. Они плодородны, съ хорошими гаванями и пригодны какъ военныя стоянки. Самый большой и густо населенный изъ нихъ— Руатанъ, въ 50 километровъ длиною и въ 14 или 15 кил. шириною, съ хорошею гаванью Пуэрто—Реаль.

ГЛАВА XL.

Санъ-Сальвадоръ.

Эта самая маленькая въ Центральной Америкѣ республика представляетъ въ географическомъ отношеніи часть Гондураса и во всѣхъ отношеніяхъ—въ орографическомъ и климатическомъ—сходна съ нимъ. Съ Великаго океана плато, занимающее большую часть страны, представляется громадною стѣною, воздвигнутою природою, съ низкою впереди лежащей цѣпью горъ; а между нею и западнымъ моремъ поднимаются вулканическіе конусы. Какъ-бы само собою напрашивается предположеніе, что воды Тихаго океана нѣкогда достигали подошвы этихъ горныхъ преградъ, и что болѣе низкая (приблизительно только въ 600 метровъ) береговая цѣпь поднята позже вулканическими силами, такъ какъ она отдѣлена отъ гондурасскаго плато рѣкою Ріо-Лемпа и совершенно вулканическаго происхожденія. На ней поднимается не менѣе 11 вулканическихъ конусовъ, продолженіе которыхъ въ заливѣ Фонсека представляетъ островъ Тигре. Отъ одного конца до другаго, путешественникъ проходитъ въ этомъ государствѣ по ложу шлаковъ и пепла, съ большимъ количествомъ пемзы. Послѣдняя иногда перемежается со слоями лавы и вулканическими породами. Отъ плато къ Тихому океану протекаетъ уже упомянутая, весьма значительная Ріо-Лемпа, самая большая рѣка страны. Вмѣстѣ со своимъ притокомъ, Ріо-Сумпулъ, она мѣстами служитъ границею между Санъ-Сальвадоромъ и Гондурасомъ. Долина ея — одно изъ великолѣпнѣйшихъ и плодороднѣйшихъ мѣстъ въ тропической полосѣ. Санъ-Сальвадоръ извѣстенъ своими землетрясеніями и дѣятельностью своихъ многочисленныхъ вулкановъ. Немного лѣтъ тому назадъ первыя разрушили почти до основанія главный городъ Санъ-Сальвадоръ; а между изверженіями значительнѣйшее — безспорно изверженіе Изалько (Izalco) 19 мая 1869 г. (Petermann's Geographische Mittheil. 1869 г., стр. 434).

Предметы торговли Санъ-Сальвадора представляютъ большею частью сырье и полуобработанный товаръ: шкуры (львиныя, пантерьи, оленьи, дикихъ свиней), табакъ, сахаръ и красильныя вещества. Заслуживаетъ упоминанія одинъ сортъ табака, отличающійся особенно сильнымъ наркотическимъ дѣйствіемъ. Сахаръ-сырецъ получается различныхъ достоинствъ. Первое мѣсто въ ряду продуктовъ страны занимаетъ индиго. Оно превосходитъ, какъ форматомъ, такъ и нѣжностью краски, конкуррирующіе съ нимъ продукты Гватемалы и Бенгаліи, и вообще есть наилучшее въ своемъ родѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ индиго—главный предметъ вывоза. Какъ и на всѣхъ берегахъ Средней Америки, въ Санъ-Сальвадорѣ много деревьевъ, доставляющихъ каучукъ. Кромѣ того, страна производитъ

своеобразный продуктъ—«мате», родъ чая, получаемый съ одной колючей пальмы; его пьютъ изъ сосуда съ серебряною трубкою. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о серебряной монетѣ Санъ-Сальвадора—не вслѣдствіе особенности ея въ отношеніи формы, но потому, что содержаніе серебра въ ней больше, и серебро лучшаго качества, чѣмъ въ другихъ серебряныхъ монетахъ.

Изъ 600,000 жителей республики половину составляютъ индѣйцы и только 9000 бѣлыхъ. Уже такое соотношеніе на столько краснорѣчиво, что мы считаемъ излишнимъ входить въ дальнѣйшее описаніе тамошняго общественнаго строя. Но нельзя умолчать о томъ, что уже нѣсколько лѣтъ С.-Сальвадоръ охваченъ сильною преобразовательною дѣятельностью. Посѣщеніе школъ стало обязательно; къ несчастію, школъ слишкомъ мало, и онѣ очень удалены одна отъ другой. Не смотря на это, родители и мастера, имѣющіе учениковъ, облагаются штрафомъ въ 3 рубля за каждое упущеніе, если на заботятся о воспитаніи дѣтей. Точно также всѣ азартныя игры, вслѣдствіе сильнаго нравственнаго чувства, охватившаго общество, объявлены противозаконными, за исключеніемъ тѣхъ игръ, которыя приносятъ выгоду духовенству.

ГЛАВА XLI.

Никарагуа.

Никарагуа раздѣляется по климатическимъ, геологическимъ и ботанико-географическимъ условіямъ на три параллельныя, продольныя полосы. Восточная обнимаетъ первобытные, приатлантическіе лѣса и большую часть еще неизслѣдованной внутренней страны Москитоскаго берега въ которую цивилизація только что начинаетъ проникать съ запада вслѣдствіе разработки золотоносныхъ жилъ Санто-Доминго, а также вслѣдствіе расширенія земледѣлія въ провинціи Сеговіи на Ріо-Ванксъ. Вторымъ продольнымъ поясомъ можно считать возвышенную страну или районъ водораздѣла; на этой возвышенности преобладаютъ саванны. Онъ обнимаетъ центральныя провинціи Никарагуа, а именно: Чонталесъ, Матагальбу и Сеговію. Наконецъ, третій поясъ ограничивается большимъ озеромъ Никарагуа и побережьемъ Тихаго океана; онъ рѣзко отличается отъ двухъ первыхъ, какъ по высотѣ, такъ и по свойствамъ почвы. Первые два пояса состоятъ изъ слоевъ старѣйшихъ формацій, кристаллическихъ сланцевъ, кварцевъ, долеритовъ

и довольно древняго трахита; на западѣ-же преобладаютъ вулканическіе туфы и лава, новообразованіе которыхъ путемъ изверженій продолжается еще и нынѣ. Вслѣдствіе этого почва въ этихъ мѣстахъ чрезвычайно плодородна и, при хорошей обработкѣ, могла бы быть превращена въ роскошный тропическій садъ. Произведенія этихъ трехъ поясовъ соотвѣтствуютъ особенностямъ почвы и ея растительности. Изъ лѣсовъ перваго пояса добываются только каучукъ и красное дерево; во второмъ поясѣ скотоводство доставляетъ главнѣйшій доходъ; онъ питаетъ большія стада рогатаго скота, лошадей и муловъ. Третій поясъ изобилуетъ фруктами и полезными тропическими растеніями; именно въ немъ произрастаютъ, въ числѣ прочихъ, кофейное дерево, сахарный тростникъ, какао, табакъ и индиго.

О Москитоскомъ берегѣ вообще извѣстно не много. Отъ Грейтоуна къ сѣверу до мыса Граціасъ-а-Діосъ тянется плоское побережье, о которое ударяетъ прибой морскихъ волнъ, а внутрь страны простирается сомкнутый лѣсъ. Далѣе возвышается гора (Round Hill), вышиною въ 200 м., прилегающая такъ близко къ морю, что издали она походитъ на островъ; еще дальше отъ берега, внутрь страны, слѣдуютъ другъ за другомъ горы и долины, и между первыми находится одна, достигающая 850 м. вышины. Предъ берегомъ тянется коралловый рифъ, за которымъ лежатъ такъ называемыя неизмѣримыя глубины, тогда какъ на сторонѣ, обращенной къ сушѣ, морское дно быстро повышается и потому мельче. Вблизи Блюфильдса (Blewfields) путешественникъ проѣзжаетъ мимо шести волшебныхъ островковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ и называемыхъ вмѣстѣ «Cays». Блюфильдсъ лежитъ при устьѣ главной въ странѣ рѣки, носящей то же названіе. Это резиденція «короля», такъ какъ Москитія заявляетъ претензію быть независимымъ отъ Никарагуа королевствомъ и имѣетъ свой особенный флагъ. Никарагуа, конечно, не признаетъ этого, но, съ другой стороны, до сихъ поръ она не имѣла достаточно силы, чтобы дѣйствительно овладѣть этою страною. Народонаселеніе Москитіи состоитъ изъ слившихся и сливающихся племенъ, между которыми давнишніе поселенцы суть: собственно москитосы, племена вулуа, рама и сму; такъ называемые караибы поселились здѣсь впослѣдствіи. Всѣхъ ихъ вмѣстѣ насчитывается до 3000 душъ. (Dottings on the roadside in Panama, Nicaragua and Mosquito, by Bedford Pim and Berthold Seemann. London. 1869. 8°).

Важнѣйшій пунктъ на этомъ восточномъ, атлантическомъ берегу — городъ Грейтоунъ, или, какъ его называютъ мѣстные жители, Санъ-Хуанъ-дель-Норте, расположенный при устьѣ большой Ріо-Санъ-Хуанъ, которая, вытекая изъ юго-восточной оконечности озера Никарагуа, мѣстами служитъ границею между Никарагуа и Костарикою и представляетъ самый удобный водяной путь для достиженія озера Никарагуа съ востока. 32-мя километра выше ея богатой рукавами дельты, отъ нея отдѣляется рѣка Колорадо, которая течетъ далѣе на югъ, по Костарикѣ, въ море. Это служитъ большимъ препятствіемъ для мор-

скаго сообщенія Никарагуа; Санъ-Хуанъ заносится пескомъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и въ настоящее время уже подумываютъ о возстановленіи и поддержаніи въ руслѣ Санъ-Хуана фарватера, удобнаго для судоходства, посредствомъ черпальныхъ работъ.

Грейтоунъ—красивый, хорошо обстроенный городокъ, лежащій среди совершенно ровной мѣстности, усѣянной множествомъ небольшихъ озеръ и прудовъ. Хотя онъ окруженъ болотами, которыя осушиваются только посредствомъ проницаемой песчаной почвы береговъ, но климатъ его нельзя назвать очень нездоровымъ, и это благодаря пассатнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ періодическою правильностью и проникающимъ повсюду, вслѣдствіе ровности страны. Изъ береговой растительности наиболѣе замѣчательны: туявовыя деревья, поднимающіяся среди низкаго кустарника и питающія множество чужеядныхъ растеній; далѣе—тилландсіи, орхидеи, папоротники, исполинскіе ароны и ліаны съ ихъ воздушными корнями, свѣшивающимися къ землѣ, на подобіе перепутанныхъ корабельныхъ канатовъ. На густооплетенныхъ вѣтвяхъ обитаютъ попугаи, туканы съ огромными, яркоокрашенными клювами и великолѣпныя танагры (Ramphocoelus passerinus, принадлежащія къ группѣ воробьиныхъ), чернобархатнаго цвѣта, съ широкими огненно-красными пятнами надъ хвостомъ. Между насѣкомыми замѣчательны нѣкоторыя бабочки, большія синія морфозы, геликониды съ тяжелыми крыльями и особенный родъ дровосѣковъ (Desmiphora Fasciculata, покрытыхъ длинными, бурыми и черными волосами, которые придаютъ имъ видъ гусеницъ. Рукава дельты Санъ-Хуана изобилуютъ американскими крокодилами или аллигаторами, лежащими большею частью неподвижно на берегу въ ожиданіи добычи; они хватаютъ молодой рогатый скотъ и лошадей, а иногда рѣшаются нападать даже на взрослыхъ животныхъ, которыхъ, затащивъ въ воду, топятъ и потомъ пожираютъ. За недостаткомъ лучшей добычи, они довольствуются мухами: лежа на берегу съ раскрытою пастью, они приманиваютъ своею слюною огромное количество мухъ и затѣмъ проглатываютъ ихъ. Такъ по крайней мѣрѣ разсказываютъ туземцы.

Вначалѣ берега Санъ-Хуана низки, болотисты, покрыты тростникомъ и прорѣзываются многочисленными рукавами. Прибрежные лѣса состоятъ большею частію изъ высокихъ пальмъ съ тяжелыми листьями; въ промежуткахъ между ихъ стройными, высокими стволами растутъ древовидные папоротники, вьющіяся растенія и паразиты съ яркими цвѣтками. Первый притокъ этой рѣки—Серипикви, спускающійся съ горъ Костарики. Вверхъ по немъ можно подняться въ челнахъ на протяженіи тридцати километровъ отъ берега; но затѣмъ приходится ѣхать на мулахъ черезъ пересѣченную горную цѣпь въ Санъ-Хозе, главный городъ сосѣдней республики. Другой большой притокъ Санъ-Хуана, вытекающій также изъ области Костарики, есть Санъ-Карлосъ. Санъ-хуанскіе пороги начинаются около живописнаго Кастильо; эти пѣнящіяся быстрины составляютъ чрезвычайно эфектный контрастъ съ темнымъ, молчаливымъ первобытнымъ лѣсомъ, который тянется вдоль ихъ береговъ; наконецъ свѣжая зелень луговыхъ холмовъ слу-

житъ какъ-бы красивою рамою этому прелестному ландшафту. Внутренность городка мало соотвѣтствуетъ этимъ очаровательнымъ окрестностямъ; въ немъ находится единственная узкая, грязная, ухабистая улица, гдѣ по вечерамъ роятся москиты — столь же докучливые, какъ и на берегу Санъ-Хуана.

Кастильо (Castillo) служитъ центромъ торговли каучукомъ; сюда стекаются и здѣсь снаряжаются толпы народа, съ цѣлью отправиться въ пустынные лѣсные округа атлантическаго побережья для сбора каучука, который добывается здѣсь совсѣмъ изъ другихъ деревьевъ, чѣмъ по Амазонской рѣкѣ; точно также и приготовляется онъ совершенно иначе. Именно на Амазонкѣ его получаютъ изъ древовиднаго молочая, Siphonia elastica, тогда какъ въ Центральной Америкѣ онъ добывается изъ дикой смоковницы, Castilloa elastica, отличающейся огромными листьями. Товаръ, по привозѣ въ Кастильо, отправляется затѣмъ въ большихъ лодкахъ, такъ называемыхъ «бунгосахъ» (bungos), въ Грейтоунъ. Въ 1867 году каучука было вывезено на сумму 460,893 марокъ, а въ 1871 году уже на сумму 528,506 м. Самый страшный врагъ каучуковыхъ деревьевъ—это большой жукъ арлекинъ (Acrocinus longimanus), который кладетъ свои яйца въ насѣчки, сдѣланныя собирателями каучука; вылупившіяся изъ яичекъ личинки протачиваютъ большія дыры по всему стволу. Впрочемъ, самъ человѣкъ, побуждаемый ненасытною алчностью, является здѣсь, какъ и вездѣ, безпощаднымъ истребителемъ деревьевъ. Собиратели каучука не дѣлаютъ различія между старыми и молодыми деревьями и потому наносятъ послѣднимъ страшный вредъ. Весьма естественно, что въ этихъ мѣстностяхъ лѣсной полиціи не существуетъ. Такъ какъ каучуковыя деревья растутъ въ Центральной Америкѣ очень быстро, то легко можно было-бы заложить плантаціи этихъ деревьевъ и получать хорошій доходъ. Быстринами Кастильо, переправа черезъ которыя, слѣдуя по горной дорогѣ, чрезвычайно затруднительна и которыя можно обойти, лишь направляясь по дорогѣ, проходящей черезъ городъ,—воспользовались для устройства таможни въ этомъ пунктѣ; со всѣхъ товаровъ, перевозимыхъ вверхъ по рѣкѣ во внутреннія части Никарагуа, собираютъ здѣсь опредѣленную пошлину.

У юго-восточной окраины озера Никарагуа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ беретъ начало Санъ-Хуанъ, расположенъ Санъ-Карлосъ, испанскій фортъ, нѣкогда сильная крѣпость; нынѣ-же онъ лежитъ въ развалинахъ, которыя красивый Andiantum («женскій волосъ») покрываетъ своею роскошною зеленью. Весь городъ состоитъ изъ одной, поднимающейся отъ моря улицы, по сторонамъ которой большею частью тянутся не дома, а шалаши, покрытыя пальмовыми листьями и безъ половъ. Народонаселеніе состоитъ изъ смѣси индѣйцевъ, испанцевъ и негровъ; однако индѣйскій элементъ преобладаетъ. Видъ на озеро Никарагуа, открывающійся изъ Санъ-Карлоса, слишкомъ величественъ, чтобы его можно было назвать красивымъ.

Къ сѣверозападу простирается необозримая поверхность озера; изъ нея выступаетъ островъ Пуэбло-Гранде съ коглеобразными вулканами Мадера и

Ометепекъ; послѣдній достигаетъ 1500 метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Съ лѣвой стороны въ отдаленіи виднѣются окутанныя туманомъ горы Коста-рики; съ правой же, нѣсколько ближе,—возвышенности, покрытыя темнымъ лѣсомъ; изъ его водъ выдѣляются еще группы меньшихъ островов, служащихъ ночлегомъ для дикихъ утокъ и бѣлыхъ цапель. Въ водахъ озера за добычею охотятся хищническіе аллигаторы и родъ рѣчныхъ акулъ.

Озеро лежитъ на высотѣ $32^1/_2$ метра надъ уровнемъ моря. Самый низкій проходъ между его югозападнымъ берегомъ и побережьемъ Тихаго океана выше морскаго уровня лишь на 8 метровъ, и разстояніе между обоими берегами равняется только трети ширины Панамскаго перешейка; поэтому здѣсь всего удобнѣе можно было-бы провести каналъ между двумя океанами.

Проблема соединенія Атлантическаго и Тихаго океановъ посредствомъ канала занимала уже много лѣтъ тому назадъ многихъ государственныхъ людей, крупныхъ судохозяевъ и коммерсантовъ. Недавно американское правительство обратило большое вниманіе на это предпріятіе: оно отправило на мѣсто коммисію изъ инженеровъ и флотскихъ офицеровъ для изысканія самаго удобнаго мѣста къ проведенію этого канала. Коммисія эта представила президенту въ Вашингтонѣ обширный отчетъ о всѣхъ измѣренныхъ линіяхъ и, послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія всѣхъ условій, высказалась за никарагуаскую линію, какъ самую удобную и выгодную; вслѣдствіе этого отказались отъ первоначальной идеи прорытія Панамскаго перешейка, такъ какъ хотя эта линія гораздо короче никарагуаской, но самыя работы въ этомъ мѣстѣ обошлись бы дороже и были-бы значительно труднѣе. Изъ доклада вышеназванной коммисіи мы заимствуемъ нижеслѣдующія данныя. Никарагуаская линія представляется единственнымъ путемъ, не вреднымъ для здоровья. На болѣе же короткихъ линіяхъ, вслѣдствіе слишкомъ большаго зноя и обилія болотъ, большая часть рабочихъ погибла-бы прежде окончанія работъ. Далѣе, лишь на никарагуаскомъ пути можно найти достаточное количество воды. На этомъ пути лежитъ озеро Никарагуа; при помощи его можно будетъ легко и удобно регулировать уровень стоянія воды въ каналѣ. Прочія же линіи представляютъ неудобства и въ другихъ отношеніяхъ; онѣ пролегаютъ большею частію черезъ пустынныя мѣстности, неспособныя ни къ какому развитію; земли же, чрезъ которыя должна проходить никарагуаская линія, представлены въ докладѣ раемъ Центральной Америки. Расходы опредѣлены въ 250 милліоновъ марокъ; сравнительно съ прибылью, которую принесетъ осуществленіе этого предпріятія, сумма эта мала. Уже одна перевозка прямымъ путемъ калифорнскихъ продуктовъ въ Европу можетъ гарантировать доходность новаго всемірнаго канала. Ежегодно огромное количество судовъ съ пшеницею отправляется изъ Калифорніи на европейскіе рынки. Въ настоящее время они огибаютъ мысъ Горнъ, подвергаются большимъ опасностямъ въ этихъ бурныхъ областяхъ, совершаютъ очень длинное путешествіе, сопряженное съ большими расходами. По мнѣнію составителей отчета, всѣ эти затрудненія значительно уменьшатся, если суда пойдутъ черезъ каналъ.

Озеро Никарагуа принимаетъ въ себя множество притоковъ; одинъ изъ нихъ Ріо-Фріо, текущій съ юга, впадаетъ въ него при Санъ-Карлосѣ; другой—Ріо-Акояпо (Rio-Acoyapo), выходящій изъ горной страны

Чонталесъ, впадаетъ съ сѣверовосточной стороны у пристани Санъ-Убальдо.

Важнѣйшій городъ страны—не Леонъ, оффиціально числящійся столицею, а Гранада, лежащая къ юго-востоку отъ него, на берегу озера Никарагуа. Гранада имѣетъ 15,000 жителей; это—главный городъ провинціи того же наименованія, которая граничитъ на сѣверозападѣ съ Леономъ, на юговостокѣ—съ Ривасомъ (между озеромъ Никарагуа и Тихимъ океаномъ), на сѣверѣ же—съ озеромъ Манагуа, представляющимъ придатокъ значительно большаго озера—Никарагуаскаго. Городъ, основанный Гернадецомъ Кордовскимъ въ 1522 г. и сожженный до тла въ 1856 г. флибустьерами подъ предводительствомъ Валькера, имѣетъ нынѣ широкія, скрещивающіяся подъ прямыми углами улицы и одну большую площадь. Расположеніе этихъ улицъ весьма своеобразно; сперва онѣ тянутся, на протяженіи пятнадцати шаговъ, по совершенно ровному пространству, затѣмъ круто поднимаются, образуя второй, опять-таки ровный, уступъ или террасу; снова, десятка черезъ полтора шаговъ, тянутся по крутому склону и т. д. Дома выстроены изъ воздушнаго кирпича, выбѣлены и крыты черепицею; въ городѣ много церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя далеко не находятся въ хорошемъ состояніи. Гранада—очень оживленный городъ и славится производствомъ такъ-называемыхъ панамскихъ цѣпочекъ, которыя сотканы изъ литой или дутой золотой проволоки на подобіе нашихъ волосяныхъ цѣпочекъ; это—шедёвры мастерства золотыхъ дѣлъ; они не уступятъ въ работѣ произведеніямъ парижскихъ мастерскихъ.

Окрестности Гранады очаровательны. Городъ лежитъ не болѣе какъ въ 2-хъ километрахъ отъ берега озера Никарагуа; а въ разстояніи нѣсколькихъ миль гордо высится потухшій вулканъ Момбачо, достигающій въ вышину 1500 м. и окутанный отъ подошвы до вершины темною, никогда не увядающею зеленью. Близъ города находится множество какаовыхъ плантацій, пользующихся въ торговлѣ не малою извѣстностью. Молодыя деревца какао, растущія дико въ первобытныхъ лѣсахъ приатлантической полосы, требуютъ для своего развитія густой тѣни, которую и доставляютъ имъ сначала банановыя деревья, а затѣмъ коралловыя (изъ рода Erythrina); поэтому коралловыя деревья и называются туземцами «матерью какао». Въ вышину они достигаютъ 12 метровъ и, во время цвѣтенія, въ началѣ апрѣля, покрываются сплошною массою яркокрасныхъ цвѣтовъ.

Въ 16 километрахъ къ западу отъ Гранады лежитъ городъ Мазайя съ 15,000 жителей; девять-десятыхъ этого числа составляютъ индѣйцы. Городъ занимаетъ большое пространство, такъ какъ каждая индѣйская хижина окружена садомъ и скрыта въ глубинѣ его, за листвою фруктовыхъ деревьевъ. Почва почти вездѣ состоитъ изъ вулканическаго туфа, черезъ который просачивается вся сырость, и потому нигдѣ не видно ни ручьевъ, ни ключей. Мазайя снабжается водою исключительно изъ маленькаго озера, расположеннаго на западной сторонѣ города, на 100 м. ниже. Озеро это, очевидно, выполняетъ старый кратеръ. Его окружаютъ почти со всѣхъ сторонъ скалистыя стѣны, у подножья которыхъ лежатъ черноватые утесы, поросшіе мѣстами обильною растительностью, такъ называемымъ «женскимъ волосомъ». Вся окрестность озера, называемая «Мазайскимъ адомъ», — вулканическаго происхожденія, а на его западномъ берегу возвышается конусовидный, очень

опасный Мазайскій вулканъ, потоки лавы котораго стекли въ озеро и, прикрывая обвалы стараго кратера, образовали косой скатъ его берега (Thomas Belt. The naturalist in Nicaragua: a narrative of a residence at the gold mines of Chontales; journeys in the Savannahs and forests. London. 1874. 8°). Къ этому вулкану примыкаетъ Марабіосъ (Marabios)—группа, самая богатѣйшая вулканами на всемъ земномъ шарѣ. «Наилучшій видъ на эту группу открывается изъ обширной Леонской равнины, откуда, на протяженіи 110 километровъ, видны 14 вулкановъ. Здѣсь находятся поля, покрытыя лавою и называемыя туземцами Malpais (безплодною землею). Эти поля тянутся во всѣ стороны, иногда на протяженіи нѣсколькихъ миль. Днемъ на поверхности ихъ замѣтно струйчатое движеніе раскаленнаго воздуха; ночью же вся страна освѣщается синеватымъ, точно спиртовымъ пламенемъ: оно то сверкаетъ молніею надъ почвою, то поднимается въ видѣ столбовъ и затѣмъ поразительнѣйшимъ образомъ вдругъ снова исчезаетъ. Мѣстные жители называютъ это явленіе «el baile de los demonios», иначе — «дьявольскою пляскою» (K. von Scherzer. Aus dem Natur und Völkerleben im tropischen Amerika. Skizzenbuch. Leipzig. 1864. 8°. S. 91).

Въ политическомъ отношеніи Никарагуа ничѣмъ не отличается отъ прочихъ американскихъ республикъ. Нигдѣ не видно сочувствія къ общественымъ интересамъ, а лишь къ интересамъ партіи. Партія, забирающая въ руки бразды правленія, распространяетъ свое вліяніе на всѣ отрасли юстиціи и управленія, замѣщаетъ всѣ важнѣйшіе посты своими приверженцами и производитъ на выборы такое давленіе, которое уничтожаетъ всякую возможность оппозиціи. Перемѣна правительства становится возможной только посредствомъ революціи и, не смотря на всѣ провозглашенныя вольности, не смотря на существованіе всякаго рода учрежденій, народная воля въ этихъ штатахъ не можетъ проявиться иначе, какъ результатомъ гражданской войны. Въ виду этого нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что Никарагуа очень медленными шагами приближается къ болѣе блестящему будущему. Помѣха къ извлеченію богатствъ изъ ея плодородной почвы заключается не столько въ какихъ либо затрудненіяхъ въ обработкѣ ея, сколько въ изобиліи даровъ природы, разсыпавшей ихъ здѣсь щедрою рукою. Какъ только человѣкъ получаетъ возможность жить въ достаткѣ при наименьшемъ трудѣ, онъ начинаетъ избѣгать трудной, напряженной работы и вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе ограничиваетъ свои потребности, удовлетворяя лишь самымъ необходимымъ, самымъ насущнымъ, дабы тѣмъ болѣе времени посвящать пріятному бездѣлью. А если онъ лично и устоитъ противъ этого искушенія, то тѣмъ вѣроятнѣе, что его потомки поддадутся ему. Противовѣсомъ этому значительному препятствію къ культурѣ могъ бы, пожалуй, служить наплывъ большаго числа переселенцевъ, которые, дорожа всѣми удобствами цивилизованной жизни, добываемыми усиленнымъ трудомъ, поддерживали бы энергію и дѣятельность въ туземцахъ и въ себѣ посредствомъ взаимнаго соревнова-

нія. Но и въ этомъ случаѣ можно опасаться, что примѣръ одного лѣнтяя, не лишеннаго возможности удовлетворять своимъ насущнымъ потребностямъ, не смотря на свою безпечность, найдетъ очень скоро подражателей.

ГЛАВА XLII.

Республика Костарика.

Территорія Костарики представляетъ плоскорье, поднимающееся уступами или террасами до высоты 1300 метровъ, съ многочисленными вулканами высотою до 3250 метровъ. Сколько ихъ въ предѣлахъ Костарики — этого достовѣрно неизвѣстно, такъ какъ область республики еще мало изслѣдована. Въ особенности это справедливо по отношенію къ центральному пункту страны, ядру горъ Дота, совершенно недоступному и до сихъ поръ. Лишь немного лѣтъ тому назадъ филадельфійскому профессору Вильяму М. Габбу удалось открыть два, совершенно неизвѣстныхъ предъ тѣмъ, вулкана, въ 2000 м. вышиною, находящіеся въ главной цѣпи Кордильеровъ, къ сѣверо-западу отъ Пико-Бланко. (Nature. 1874. X т., стр. 274). Самый значительный изъ вулкановъ Костарики—Турріальба, изъ котораго въ 1871 году было сильное изверженіе; это—самая южная изъ дѣйствующихъ огнедышащихъ горъ Центральной Америки, сосѣдъ вулкана Иразу, на который совершили восхожденіе докторъ ф.-Шерцеръ и ф.-Францiусъ. Къ огнедышащимъ горамъ примыкаетъ, какъ это и слѣдуетъ ожидать, судя по вулканической природѣ страны,—цѣлый рядъ горячихъ минеральныхъ источниковъ. Рѣки, между которыми важнѣйшія суть: Ріо-Эскуда, Тириби и Санъ-Хуанъ-дель-Норте, имѣютъ незначительную длину. Почва очень плодородна, въ особенности по берегамъ, и покрыта большими саваннами и великолѣпными первобытными лѣсами. Климатъ очень жаркій; но въ нагорной странѣ болѣе умѣренный. Главныя произведенія страны — почти тѣ же, что въ сосѣднихъ республикахъ, а именно: табакъ, сахарный тростникъ, кофе, индиго, какао и хлѣбныя растенія. Главный предметъ торговли и вывоза составляетъ кофе, а потому Костарику называютъ иногда кофейною республикою. Для торговли важно то обстоятельство, что уже теперь часть сбора кофе идетъ въ Калифорнію. Кромѣ того, скотоводство находится въ цвѣтущемъ состояніи, а горнозаводская промышленность приноситъ значительную прибыль.

Впрочемъ, прежде Костарика была чрезвычайно бѣдной страной и оставалась таковой до объявленія въ началѣ нынѣшняго столѣтія ея независимости. Названіе Костарики (богатый берегъ) было дано ей испанцами, не вслѣдствіе уже найденныхъ богатствъ, но вслѣдствіе тѣхъ, которыя надѣялись найти. Лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ 1821 года порядочная прибыль отъ разработки золотыхъ Агукатскихъ рудниковъ, открытыхъ въ 1823 году, подняла богатство страны; съ этого времени минеральныя сокровища Костарики стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе и привлекать иностранные капиталы въ страну для разработки рудниковъ. Это въ особенности относится къ годамъ: 1857—когда были открыты золотые рудники въ Пересѣ (Paires), и 1864—когда были открыты необыкновенно богатые рудники Кируэлитаса. (Dr. A. von Frantzius. Ueber die wahre Lage der in Costarica vergeblich gesuchten Goldminen von Tisingal und Estrella. Zeitschr. der Gesellsch. für Erdk. in Berlin. 1869. IV Bd. S. 29—30). Въ настоящее время, по увѣренію новѣйшаго путешественника въ Центральной Америкѣ, д-ра Поляковскаго, Костарика можетъ считаться богатѣйшей изъ всѣхъ пяти республикъ, имѣющей наилучшее, наиболѣе трудолюбивое и самое просвѣщенное населеніе. Къ сожалѣнію, эта прекрасная, чрезвычайно богатая страна очень слабо населена. По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ 1875 года, всѣхъ жителей считается 180,000, живущихъ почти исключительно на возвышенной равнинѣ между Алахуэлою (Alajuela) и Картаго; поэтому эта часть страны представляется не только густо населенною, но также очень хорошо воздѣланною и прорѣзанною превосходными дорогами. Костариканцы отличаются отъ всѣхъ американцевъ бѣлымъ цвѣтомъ кожи. Индѣйскій типъ почти изчезъ, и большая часть жителей сохраняетъ лишь слабые признаки происхожденія отъ американской расы, да и ихъ можно замѣтить лишь при внимательномъ наблюденіи. Костариканцы отличаются также вѣжливостью и услужливостью относительно каждаго, не исключая и иностранца; эти качества въ особенности присущихъ людямъ низшихъ классовъ и составляютъ ихъ отличительную черту отъ гватемальцевъ. Нынѣ Костарика по справедливости называется «богатымъ берегомъ»: печать богатства лежитъ на всей странѣ, и никогда нищіе не надоѣдаютъ иностранцамъ! Фотографіи двухъ или трехъ старыхъ нищихъ продаются какъ рѣдкость. Это богатство народонаселенія объясняется тѣмъ, что каждый изъ жителей владѣетъ небольшимъ участкомъ земли, которая, вслѣдствіе необычайнаго плодородія почвы и хорошей обработки, приноситъ большой доходъ. Сравнительно бѣдные люди изъ рабочаго класса имѣютъ то преимущество предъ бѣдняками прочихъ республикъ, что они политикою и правительствомъ занимаются гораздо менѣе, чѣмъ своими кофейными плантаціями и домашними животными. Въ Коста-

рикѣ политикою интересуются лишь такъ называемые образованные классы, большею частью пренебрегающіе земледѣльческими занятіями.

Самый жизненный вопросъ для Костарики, равно какъ и для большинства странъ тропической Америки,—вопросъ о колонизаціи. Туземныхъ рабочихъ Костарики едва достаточно для кофейныхъ плантацій, не говоря о болѣе обширныхъ и болѣе тяжелыхъ работахъ, какъ, напримѣръ, для постройки проэктированной желѣзной дороги, которая должна пройти поперегъ черезъ всю страну и соединить оба океана. Нѣкоторые участки этой дороги уже построены и по нимъ уже производится движеніе; на атлантическомъ побережьи она начинается у бухты Лимонъ (настоящее названіе: Пуэрто-Мойнъ); затѣмъ ее предполагается продолжить черезъ Кордильеры и нагорную площадь къ обѣимъ столицамъ: Картаго и Санъ-Хозе, а отсюда—къ гавани Кальдерасъ при Никойскомъ заливѣ (на тихоокеанійскомъ берегу). Препятствія, поставляемыя почвою постройкѣ рельсоваго пути въ этихъ мѣстахъ, очень велики. Рабочихъ, которыхъ недостаточно даже для полевыхъ и прочихъ сельскихъ работъ, придется привезти изъ Картагены и Ямайки. Въ Костарикѣ пока нѣтъ чернаго населенія, а между тѣмъ для работъ въ знойной, тропической полосѣ пригодны одни негры, мулаты и замбо. Многолѣтніе опыты привели почти всѣхъ къ убѣжденію, что нѣмцы и ирландцы, какъ самостоятельные колонисты-работники, не годятся для тропической Америки, и что въ короткое время они или заболѣваютъ, или становятся столь же лѣнивы, какъ и туземцы. Послѣдній опытъ колонизаціи въ Венецуэлѣ, стоившій этому государству 200,000 пезо, имѣлъ такой же плохой результатъ, какъ поселеніе въ Перу тирольцевъ по рѣкѣ Поцуцу и попытка устройства въ Гватемалѣ бельгійской колоніи, при великолѣпномъ портѣ Св. Ѳомы, который совершенно запустѣлъ. Точно также попытки барона Бюлова и владѣльца гаціенды въ Миравальецѣ, дона Кризанто Мидина, основать въ Костарикѣ нѣмецкія поселенія потерпѣли также фіаско уже съ самаго начала. Сѣверо-американцы и нѣмцы, переселившіеся въ Чиривки, лежащій къ югу отъ Костарики, большею частью также ушли обратно, послѣ того какъ добыча золота изъ древнихъ индѣйскихъ могилъ истощилась. Провинція Чирикви имѣетъ болѣе права, чѣмъ живописная долина Парайзо на перешейкѣ, называться раемъ, такъ какъ ея почва не только плодородна, но также изобилуетъ превосходными саваннами, первобытными лѣсами и отличается довольно здоровымъ климатомъ. Однако, средняя годовая температура достигаетъ тамъ $+25°$ Ц., а при такомъ сильномъ зноѣ потѣющій отъ трудовъ переселенецъ съ сѣвера не можетъ чувствовать себя хорошо даже въ раю. Даже въ болѣе умѣренныхъ мѣстностяхъ, лежащихъ на плоскогорьяхъ, гдѣ средняя температура равняется $+15°$ до $+18°$ Ц., европеецъ скоро разслабляется, теряетъ охоту къ работѣ и жаждетъ снова вернуться на сѣверъ и жить среди его укрѣпляющей прохлады,—если только онъ не купецъ или зажиточный владѣлецъ гаціенды.

Слѣдовательно, страна между поворотными кругами, при всей своей тропической прелести, не представляетъ удобства для европейскихъ поселенцевъ-рабочихъ; а потому каждому нѣмцу слѣдуетъ отсовѣтывать переселяться въ какую бы то ни было мѣстность Центральной Америки, если онъ не имѣетъ состоянія и возможности привезти съ собой по крайней мѣрѣ 6000 марокъ. Съ капиталомъ-же въ нагорныхъ странахъ Центральной Америки

можно не только вести дѣло легче и выгоднѣе, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, но и самая жизнь тамъ гораздо пріятнѣе. Въ Костарикѣ и Гватемалѣ капиталъ можетъ приносить по меньшей мѣрѣ 15%, если обработывать кофейную гаціенду даже поденными работниками,—конечно при умѣломъ веденіи дѣла. (Allgem. Zeitg. vom. 2 Nowember 1871).

Однакожъ, несмотря на отрадную картину, представляемую Костарикою во всѣхъ отношеніяхъ, сравнительно съ прочими республиками Средней Америки, благодаря преобладанію въ ней бѣлаго народонаселенія,—все же и она не лишена нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ. Уже въ 1872 году самъ министръ юстиціи утверждалъ слѣдующее: «Мы достигли такой степени испорченности, что, ради нашей собственной чести, должны утаить данныя уголовной статистики, относящіяся къ нашему населенію, ибо иначе иностранцы перестанутъ быть о насъ хорошаго мнѣнія, какимъ мы до сихъ поръ пользовались». По его мнѣнію, эта испорченность обусловливается недостаткомъ образованія, надеждою на безнаказаность, вслѣдствіе плохаго состоянія уголовнаго судопроизводства, полною увѣренностью, вслѣдствіе дурнаго устройства мѣстъ заключенія, въ возможности побѣга изъ тюремъ, недостаткомъ въ судебномъ вѣдомствѣ лицъ опытныхъ и способныхъ къ открытію и изслѣдованію преступленія, и т. д.

ГЛАВА XLIII.

Вестъ-Индія.

Подъ Вестъ-Индіею разумѣется большой архипелагъ, лежащій къ востоку отъ Средней и къ сѣверу отъ Южной Америки и отдѣляющій дугообразно Караибское или Антильское море отъ Атлантическаго океана. Между островами, принадлежащими къ этому архипелагу и имѣющими разную величину, обыкновенно различаютъ нѣсколько группъ. Самая сѣверная изъ нихъ—это группа Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ, возвышающихся, вмѣстѣ съ Большою Багамскою мелью, изъ довольно неглубокаго моря. Къ югу отъ нихъ тянется, почти въ направленіи съ востока на западъ, громадный островъ Куба, значительнѣйшій во всемъ архипелагѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшій изъ такъ называемыхъ Большихъ Антильскихъ, къ которымъ принадлежатъ, кромѣ Кубы, Ямайка, Гаити и Порто-Рико, рядомъ со многими островами меньшей величины, расположенными по сосѣдству съ ними.

Къ востоку отъ Порто-Рико начинаются Малые Антильскіе острова, называемые также Караибскими и образующіе цѣпь въ видѣ вѣнка. Они раздѣляются мореплавателями опять на двѣ различныхъ группы: острова на навѣтренной сторонѣ пасатовъ, идущіе отъ Порто-Рико до береговъ южной Америки; наибольшій островъ этой группы—Тринидадъ—замыкаетъ въ Венецуэлѣ заливъ Паріа; къ западу отъ предъидущихъ лежатъ острова на подвѣтренной сторонѣ пассатовъ; они тянутся параллельно берегу южно-американскаго | материка и простираются до Маракаибскаго залива. Всѣ эти острова, названія и замѣчательнѣйшія подробности которыхъ мы сообщаемъ въ особой, приложенной въ концѣ книги таблицѣ, составляютъ европейскія колоніальныя владѣнія и принадлежатъ Великобританіи, Голландіи, Швеціи, Даніи, Франціи и Испаніи. Единственное исключеніе составляетъ Гаити, раздѣленный на два самостоятельныхъ государства. Нѣкоторые подвѣтренные острова принадлежатъ республикѣ Венецуэлѣ.

Какъ мы уже говорили, Вестъ-Индскіе острова расположены среди очень мелкаго моря. Дѣйствительно, Караибское море представляетъ вулканическій бассейнъ, окруженный гористыми берегами; средняя глубина его достигаетъ 2000 метровъ; оно славится прозрачностью своихъ водъ и представляетъ большія опасности кораблямъ, вслѣдствіе частыхъ бурь и множества подводныхъ скалъ, рифовъ и островковъ, заключающихся въ немъ. (Daniel, Handbuch der Geographie I Bd., S. 713 — 714). Антильскіе острова, составляющіе, такъ сказать, мостъ между двумя американскими материками, принадлежатъ къ числу острововъ, отдѣлившихся уже съ давнихъ поръ отъ твердой земли. Когда испанцы, открывшіе ихъ, вступили на нихъ, то они нашли тамъ изъ сухопутныхъ млекопитающихъ лишь четыре или пять видовъ маленькихъ грызуновъ, изъ которыхъ въ настоящее время остался только одинъ (Capromys Fourneri). Куба и Гаити на столько обширны, что могли бы служить отечествомъ множеству млекопитающихъ въ дикомъ состояніи; стало быть, если бы они находились въ связи съ материкомъ въ то время, когда млекопитающія появились тамъ, то конечно они и были бы населены ими. А потому слѣдуетъ предполагать, что Антильскіе острова принадлежатъ къ самымъ древнимъ островамъ. (Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde. S. 57—58). За исключеніемъ Багамскихъ и западнаго ряда Малыхъ Антильскихъ островковъ, состоящихъ изъ низкихъ, плоскихъ известковыхъ скалъ, всѣ прочіе Вестъ-Индскіе острова гористы. На Большихъ Антильскихъ островахъ, также какъ на Табаго и Тринададѣ, находятся обширные луга и саванны; меньшіе же острова всѣ вулканическіе. Берега на востокѣ покрыты пескомъ, нанесеннымъ морскими теченіями; они плоски и имѣютъ мелкія гавани, замкнутыя коралловыми рифами, а на западѣ они круты и разорваны; безчисленное множество бухтъ съ глубокимъ дномъ представляютъ превосходныя гавани. Подвѣтренные острова не вулканическіе, хотя довольно гори-

сты; они составляютъ часть одной горной цѣпи, идущей параллельно Береговымъ или Приморскимъ Кордильерамъ Венецуэлы. Большіе острова хорошо орошены, маленькіе же лишены ключевыхъ водъ. За исключеніемъ низкихъ, едва покрытыхъ слоемъ земли и большею частью необитаемыхъ Багамскихъ острововъ, всѣ прочіе Вестъ-Индскіе острова лежатъ въ тропическомъ поясѣ, между изотермами + 22°, 40 + 20° Р.; но равномѣрный тропическій жаръ въ низкихъ странахъ смягчается длинными холодными ночами, морскими бризами, а на нѣкоторыхъ— высотою горъ. Въ береговыхъ полосахъ сѣверныхъ острововъ, въ особенности на Кубѣ, въ то время когда сѣверные вѣтры дуютъ долго, термометръ падаетъ иногда до точки замерзанія, и тогда образуется ледъ, хотя снѣгъ никогда не выпадаетъ. Горныя страны большихъ острововъ пользуются довольно хорошимъ климатомъ, который на высотахъ сверхъ 400 метровъ становится здоровымъ; но все-таки жаръ для европейцевъ очень тяжелъ и дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ. Страны же, лежащія въ низменностяхъ, имѣютъ вредный климатъ, и большею частью въ нихъ господствуетъ туземная желтая лихорадка. Къ числу бѣдствій, общихъ всѣмъ имъ, принадлежатъ вращающіяся бури или торнадосы, которые съ августа до октября появляются со всѣхъ концовъ горизонта и быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ; эти неистовые вихри вырываютъ съ корнемъ самыя старыя деревья и уничтожаютъ иногда цѣлые города; общія всѣмъ островамъ бѣдствія составляютъ также проливные дожди и частыя землетрясенія. Тамъ бываетъ только два времени года: одно—мокрое, продолжающееся отъ мая до ноября, и другое — сухое, въ теченіе остальнаго полугодія, т. е. отъ ноября до мая.

Антильскіе острова служатъ центромъ опустошительнымъ вихрямъ; даже въ Соединенныхъ Штатахъ являются иногда торнадосы, превосходящіе далеко, какъ по своей величинѣ и большому пространству, которое они проходятъ, такъ и по разрушительному своему дѣйствію, европейскіе смерчи. Діаметръ этихъ столбовъ, поднимающихся рукавообразно или воронковидно и кверху расширяющихся, достигаетъ у основанія 700 метровъ; они проходятъ, обыкновенно слѣдуя съ запада на востокъ, пространство не менѣе 1200 километровъ. Въ противоположность своему названію «вихрей», торнадосы часто не имѣютъ круговращательнаго движенія; но всегда движеніе воздуха направлено сперва къ ихъ срединѣ и затѣмъ вверхъ. Торнадосы являются обыкновенно въ жаркое время года, въ самые знойные послѣобѣденные часы при удушливо-знойной атмосферѣ. Они постоянно сопровождаются грозою съ дождемъ и весьма часто градомъ. Средина столбовъ, содержащая разрѣженный воздухъ, дѣйствуетъ подобно всасывающему насосу; и во всѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя они проходятъ, барометры сильно понижаются; къ разряду торнадосовъ должны быть причислены морскіе смерчи, составляющіе переходъ къ страшнымъ бурямъ Вестъ и Остъ-Индскихъ морей, называемымъ Пиддингтономъ «циклонами»; въ западной же части Атлантическаго океана—«орканами» или «ураганами», а въ Китайскомъ морѣ—«тифонами». Много величественныхъ ко-

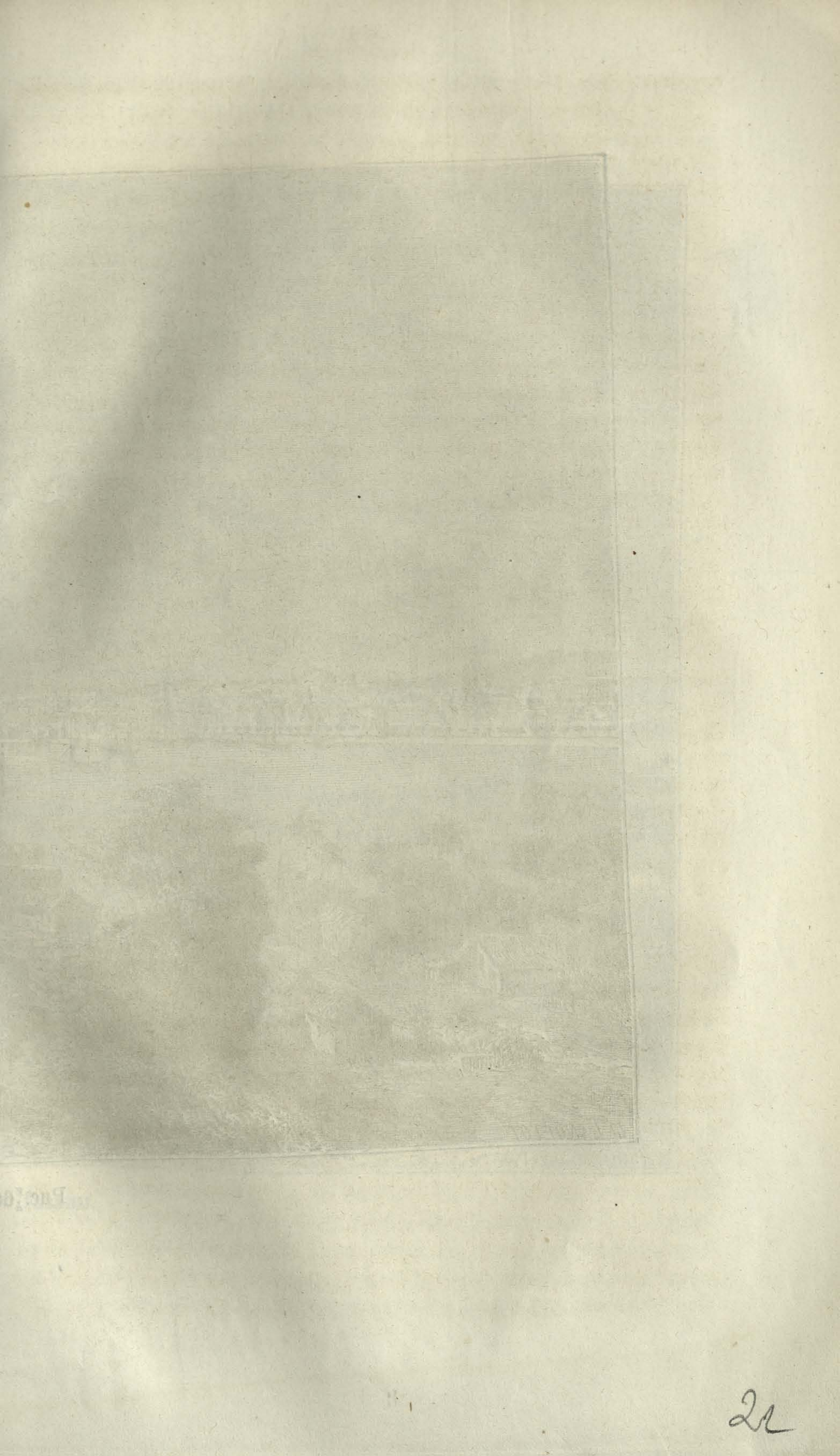
Рис. 67. **Китайскіе кули на островѣ Кубѣ.**

раблей, много цвѣтущихъ городовъ, богатыхъ плантацій и безчисленное множество людей сдѣлались жертвами этихъ страшныхъ урагановъ. На островѣ Св. Ѳомы, принадлежащемъ къ Малымъ Антильскимъ островамъ, въ 1837 году, 2 августа нѣкоторые дома были положительно опрокинуты циклономъ вверхъ дномъ. Одинъ большой, хорошо выстроенный домъ былъ силою вѣтра снесенъ съ фундамента и брошенъ на средину улицы. Фортъ у входа въ гавань былъ снесенъ съ мѣста при самомъ фундаментѣ; 24-хъ фунтовыя орудія были сброшены внизъ. На Гваделупѣ, другомъ Антильскомъ островѣ, вихрь разрушилъ 25 іюля 1825 года много прочно выстроенныхъ домовъ и снесъ черепичныя крыши съ такою силою, что многія изъ нихъ проломили толстыя двери складовъ. Море приводится въ страшное волненіе этими вихрями, и волны, подталкиваемыя вѣтромъ въ разныхъ направленіяхъ, скрещиваются и набѣгаютъ одна на другую. Вездѣ, гдѣ сталкиваются два гребня волнъ, образуются пирамидальныя, на подобіе башенъ, водяныя горы, достигающія поразительной высоты, а пѣна ихъ долетаетъ до вершинъ мачты. Море бушуетъ, словно кипящая въ котлѣ вода; волны перекатываются тяжелымъ буруномъ. Самые лучшіе корабли подвергаются опасности лишиться своихъ мачтъ въ этой ужасной борьбѣ волнъ, неправильно бѣгущихъ по всѣмъ направленіямъ и поднимающихся одна на другую. Причина какъ торнадосовъ, такъ и циклоновъ лежитъ въ ускоренномъ поднятіи разгоряченнаго воздуха. Надъ теплымъ моремъ тропическаго пояса, этимъ разсадникомъ циклоновъ, на огромномъ пространствѣ атмосфера легко можетъ придти въ такое состояніе равновѣсія, при которомъ достаточно малѣйшаго потрясенія, чтобы теплый, обильный парами воздухъ поднялся огромною массою вверхъ. Поднявшіеся съ нимъ пары, обращаясь на извѣстной высотѣ въ густой слой облаковъ, отдаютъ воздуху свою скрытую теплоту и тѣмъ самымъ увеличиваютъ его стремленіе подниматься вверхъ. Подъ поднимающимися массами воздуха давленіе его естественно уменьшается, и такимъ образомъ образуется разрѣженный воздухъ въ центрѣ циклона. Въ немъ начинаетъ вращаться воздухъ съ чрезвычайною быстротою вокругъ этого центральнаго пункта, который однакожъ самъ подвигается съ измѣняющейся быстротою. Вестъ-индскіе ураганы проходятъ въ часъ пространство отъ 25 до 35 кил.; въ болѣе же высокихъ широтахъ—отъ 45 до 55, а иногда даже 80 кил. Движеніе воздуха вокругъ центра происходитъ, однако, не совсѣмъ по круговой линіи, но замѣтно уклоняется болѣе къ центру, такъ что воздухъ стремится спиралью внутрь и постоянно приближается къ срединѣ циклона. На сѣверномъ полушаріи это круговоротное движеніе идетъ отъ юга чрезъ востокъ къ сѣверу и западу; на южномъ же оно направлено противоположно—отъ юга чрезъ западъ къ сѣверу и востоку; стало быть, на обоихъ полушаріяхъ это круговое движеніе идетъ противъ солнца. Изъ этого рода движенія вытекаетъ само собою правило Буисъ-Баллота, т. е. что если въ циклонѣ обратиться спиной къ вѣтру, то въ сѣверномъ полушаріи центръ находится по лѣвую сторону, а въ южномъ, наоборотъ, по правую, и въ обоихъ случаяхъ нѣсколько впереди. Сила вѣтра въ циклонѣ идетъ въ возрастающей пропорціи снаружи внутрь. Въ самой же срединѣ или господствуетъ полное безвѣтріе, или вѣютъ только слабые и неправильные вѣтры. Мѣсто образованія циклоновъ—жаркій поясъ. Кружащіяся бури, проносящіяся часто чрезъ Атлантическій океанъ по Европѣ, суть, повидимому, не болѣе какъ продолженіе

вестъ-индскихъ. (Prof. Dr. E. Lommel. Wind und Wetter. Gemeinschaftliche Darstellung der Meteorologie. München. 1873. 8°. S. 164—198).

Главныя произведенія Вестъ-Индіи—продукты растительнаго царства; такъ, напримѣръ, тамъ превосходно родятся кофе и сахарный тростникъ, затѣмъ хлопчатникъ, какао и табакъ. Антильскіе острова суть главный центръ плантаторскаго хозяйства, гдѣ воздѣлываютъ вышеназванные продукты, между тѣмъ какъ главное богатство Багамскихъ составляютъ корабельный лѣсъ, кампешевое и красное дерево. Плодородіе почвы, конечно, сильно уменьшилось вслѣдствіе ея истощенія и истребленія лѣсовъ; тѣмъ не менѣе рядомъ съ вышеупомянутыми продуктами она производитъ еще англійскій перецъ, ваниль, индиго, имбирь, пряную гвоздику, ялапный корень, кассію, орлеанъ или руку, сабуръ, ипекакуану, сассапарель, аррорутъ, южные фрукты, какъ то: бананы, ананасы, затѣмъ ямсъ, бататы, маніокъ, а также рисъ и европейскія хлѣбныя растенія, хлѣбныя деревья и кокосовыя пальмы. Животное царство доставляетъ туземные и европейскіе роды мускусной кабарги, енотовъ, обезьянъ, крысъ, каймановъ и змѣй; послѣдніе два рода находятся тамъ въ большомъ изобиліи; у береговъ же множество исполинскихъ черепахъ и рыбы, а у Багамскихъ островов—ъ коралловъ. Также часто встрѣчаются фламинго, попугаи, колибри и лысухи, а равно въ огромномъ количествѣ москиты, тысяченожки, скорпіоны, муравьи и т. д. Изъ металловъ разработывается только желѣзная руда на островѣ Кубѣ; кромѣ того, находятся также каменный уголь, сѣра и асфальтъ; большая часть морской соли добывается на Багамскихъ островахъ и на островѣ Мартиникѣ.

Туземцевъ на Вестъ-Индскихъ островахъ почти совсѣмъ не осталось. Прежде они были населены двумя совершенно различными индѣйскими племенами: на Багамскихъ островахъ и Кубѣ жили кроткіе, смиренные и довѣрчивые сибонейцы (cibuneys) или сибонейцы (ciboneys); на Большихъ Антильскихъ островахъ жили родственныя имъ по языку племена (Peschel: Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen. 1858. 8°. S. 183), а на югѣ — дикіе, воинственные, но даровитые карибы (неправильно называемые караибами), искусные мореходцы и разбойники, наводившіе ужасъ на своихъ сосѣдей. Оба племени исчезли при появленіи бѣлыхъ людей, и нынѣ эти страны населены пришлецами—европейцами, ввезенными неграми и метисами, происшедшими отъ нихъ. Эти грустныя отношенія усиливаются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что африканцы составляютъ 56, метисы 27, а бѣлые всего 17 процентовъ на общее число 3.600,000 душъ народонаселенія. Густота этого народонаселенія весьма различна въ разныхъ мѣстностяхъ: частью оно скучено въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ; частью же разсѣяно очень рѣдко по цѣлымъ островамъ на уединенныхъ плантаціяхъ. Часть



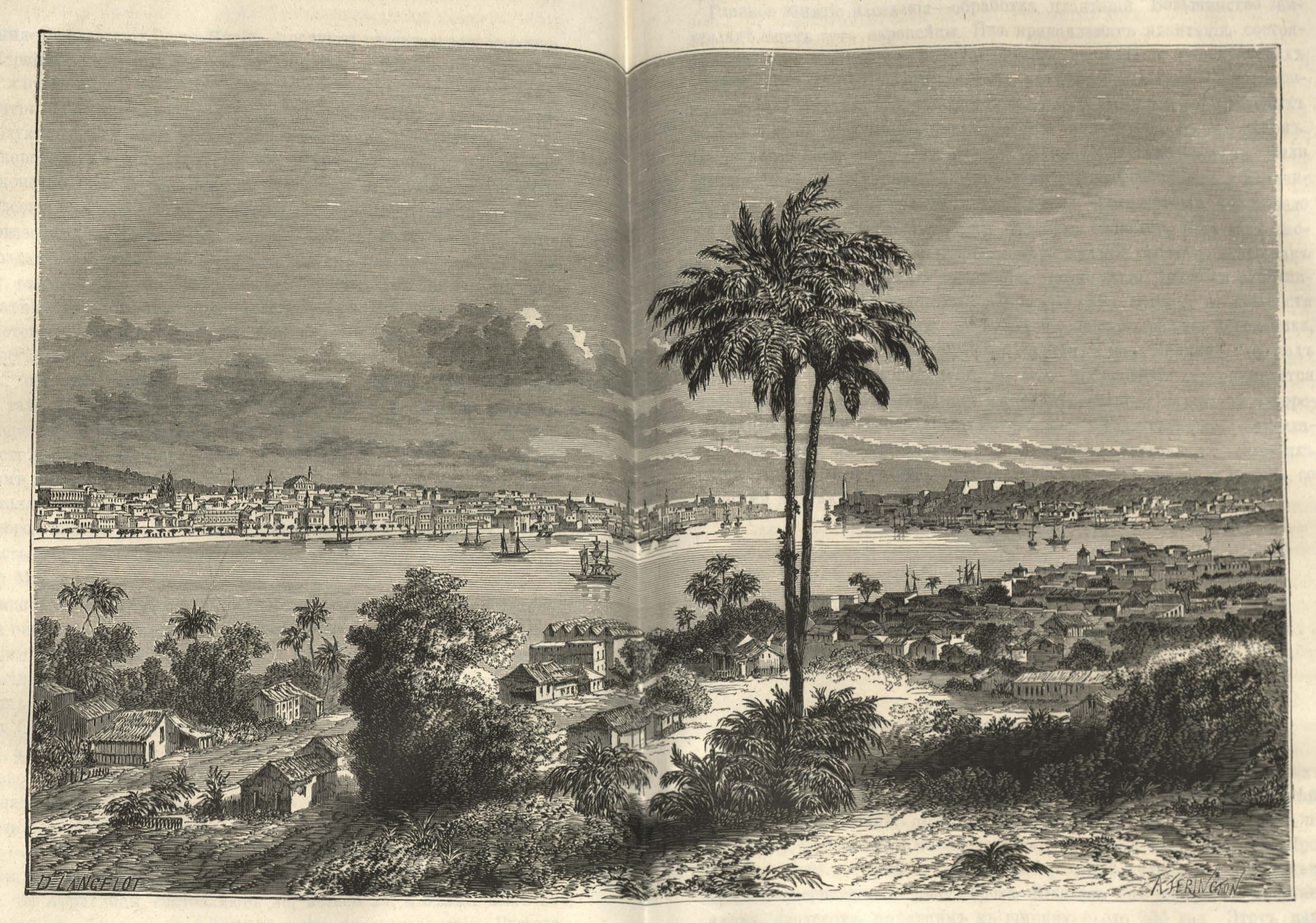


Рис. 168. Общій видъ Гаваны.

жителей принадлежитъ къ католическому вѣроисповѣданію, часть къ протестантскому; между же неграми господствуетъ язычество.

Главное занятіе населенія—обработка плантацій. Большинство землевладѣльцевъ суть европейцы. Имъ принадлежатъ плантаціи, состоящія изъ дома плантатора, хозяйственныхъ строеній и негритянскихъ хижинъ. Негры были ввезены потому, что скоро выяснилось, что физическая сила бѣлыхъ, требующаяся для воздѣлыванія такъ называемыхъ колоніальныхъ продуктовъ, подламывается подъ тропическимъ небомъ. Негры, ввезенные сперва въ страну въ качествѣ невольниковъ, были потомъ, вслѣдствіе уничтоженія невольничества, освобождены и получили права свободныхъ гражданъ въ большей части колоній, что̀ повело къ раззоренію большинства этихъ богатыхъ областей, такъ какъ свободный негръ выказывалъ столь-же мало желанія работать здѣсь, какъ и вездѣ. Чтобы поддержать плантаціи, нужно было привезти работниковъ изъ Остъ-Индіи, такъ называемыхъ «кули», которые въ сущности находились почти въ такомъ же положеніи, какъ и прежніе невольники, такъ какъ ввозъ кули есть прежняя торговля невольниками, но подъ новою формою. Промышленность во всей Вестъ-Индіи ограничивается только отраслями, относящимися къ плантаторскому хозяйству и мореплаванію. Самыя необходимыя потребности удовлетворяются ремеслами; фабрикаты же доставляются европейцами. Торговля въ колоніяхъ очень оживлена и ведется прежде всего съ метрополіею, а затѣмъ со многими другими странами и мѣстами.

ГЛАВА LXIV.

Большіе Антильскіе острова.

Островъ Куба—жемчужина, или царь Антильскихъ острововъ, какъ его называютъ испанцы, который самъ Колумбъ называлъ прелестнѣйшею страною въ мірѣ, принадлежитъ, по красотамъ ландшафта и по богатству, къ самымъ благословеннымъ странамъ земнаго шара. Пространство его достигаетъ 110,000 квадратныхъ километровъ. Отъ центрально-американскаго полуострова Юкатана онъ отдѣленъ Юкатанскимъ проливомъ, имѣющимъ въ ширину около 200 кил. Этотъ наибольшій и богатѣйшій изъ Антильскихъ острововъ тянется на протяженіи 1300 километровъ въ направленіи съ запада на востокъ, а по формѣ своей напоминаетъ рогъ изобилія, обращенный отверстіемъ къ острову Гаити. Въ томъ пунктѣ, гдѣ островъ достигаетъ своей наиболь-

шей ширины, поднимается между мысомъ Круцъ и губою Гуантанамо (Guantanamo Bay) горная цѣпь Макака, или Сіерра-Маэстра, гребень которой находится на высотѣ 1380 м.; нѣкоторыя единичныя горы поднимаются значительно выше этого уровня. Такъ, Турквино, видимый съ моря на большомъ разстояніи, достигаетъ высоты 2400 метровъ, Гранъ-Педра (Gran-Piedra)—2200 метровъ. Отъ Сіерры-Маэстра течетъ обширною дугою на западъ къ заливу Гваканаябо (Guacanayabo) рѣка Кауто, самая длинная и самая полноводная изъ 150 рѣкъ, находящихся на островѣ; она течетъ на пространствѣ 400 километровъ и на протяженіи 150 киломертовъ до города Кауто-дель-Эмбаркадеро судоходна для большихъ шкунъ. Восточная часть Кубы представляетъ гористую формацію съ оотроконечными пиками, а юго-западная плоскую равнину; средняя же часть состоитъ изъ волнистыхъ равнинъ, изъ которыхъ выступаютъ уединенные горные хребты незначительной вышины. Горные ландшафты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очаровательны. Куба имѣетъ не мало превосходныхъ бухтъ и гаваней. Гаванская бухта долго считалась лучшею въ мірѣ гаванью; лишь бухты Сіенфуегосъ (Cienfuegos) на западномъ берегу, Санъ-Яго и Гуантанамо—на южномъ, Матанзасъ, Нуэвитасъ и Непэ на сѣверномъ превосходятъ Гаванскую гавань. Всѣ берега окружены безчисленнымъ множествомъ коралловыхъ рифовъ, подводныхъ скалъ, песчаныхъ мелей и маленькихъ островковъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. расположенный на югѣ островъ Лаберинто-де-дозэ-Легуасъ (Laberinto de doze Leguas, Двѣнадцатимильный Лабиринтъ), образуютъ настоящіе лабиринты и необыкновенно удобны для контрабандной торговли. Большая часть обширныхъ невоздѣланныхъ земель покрыта лѣсами, состоящими преимущественно изъ почти непроницаемой чащи низкихъ деревъ. Въ юго-восточныхъ районахъ горы покрыты лѣсами изъ красныхъ и эбеновыхъ деревьевъ, часто исполинскихъ размѣровъ. Самое пріятное время года—зима, неприносящая съ собою, конечно, ни снѣга, ни льда. Собственно говоря на Кубѣ лишь одно время года—лѣто, причемъ два мѣсяца, августъ и сентябрь, такъ жарки, что мостовая раскаляется до того, что пожигаетъ подошвы башмаковъ. Лишь въ прелестныхъ южныхъ горахъ даже и въ эти мѣсяцы воздухъ очень пріятенъ, между тѣмъ какъ въ ниже расположенныхъ странахъ страшная желтая лихорадка ежегодно уноситъ не мало жертвъ. Такихъ большихъ дорогъ, какія мы привыкли встрѣчать въ цивилизованныхъ странахъ, на островѣ Кубѣ нѣтъ вовсе, даже вблизи столицы Гаваны. Это—ни что иное какъ одноколейный путь съ ухабами, выбоинами и слѣдами колесъ, а во внутренности страны эти дороги поросли такъ густо кустарникомъ, что путешественнику не рѣдко приходится прокладывать себѣ путь съ топоромъ въ рукахъ. Но за то тамъ много уже проведено желѣзныхъ дорогъ, и Гавана представляетъ узелъ желѣзнодорожной сѣти, съ общимъ протяженіемъ въ 1850 километровъ. Нигдѣ постройка желѣзныхъ дорогъ не обходилась такъ дешево, какъ

тамъ. Только первыя и самыя дорогія обошлись столь же дорого, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но за то позднѣйшія стоили необыкновенно дешево, именно потому, что плантаторы, понимая хороши свои интересы, безплатно уступали землю подъ полотно. Важнѣйшая изъ дорогъ—это Матанзаская, соединяющая двѣ главныя гавани острова; но еще болѣе этой содѣйствуютъ обогащенію острова вѣтви, идущія къ южному берегу. На этомъ берегу чувствуется большой недостатокъ въ хорошихъ гаваняхъ, такъ какъ бухты его представляютъ страшныя опасности для кораблей вслѣдствіе находящихся въ нихъ коралловыхъ островковъ, описаніе которыхъ такъ очаровательно, особенно Сада Короля и Королевы (Jardines del Rey y de la Reyna). (Ausland. 1861. № 42. S. 987). Между Гаваною и Соединенными Штатами существуетъ телеграфное сообщеніе посредствомъ кабеля, проложеннаго чрезъ Флоридскій проливъ.

Куба — колонія, принадлежащая до сихъ поръ испанской коронѣ, несмотря на то, что уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ инсуррекціонное движеніе стремится достигнуть независимости острова,—раздѣляется на три области или департамента: 1) западную съ главнымъ городомъ Гаваною; 2) среднюю съ главнымъ городомъ Пуэрто-Принсипе, и 3) восточную съ главнымъ городомъ Санъ-Яго-де-Куба. Западная, наименьшая, область представляетъ большею частью равнину; она почти вся обработывается и заключаетъ сахарныя и табачныя плантаціи, составляющія богатство страны. Эта же часть, самая населенная, самая воздѣланная, самая богатая, соединена хорошими путями сообщеній, а берега ея имѣютъ значительное протяженіе. Въ средней области все народонаселеніе сосредоточено въ городахъ, остальная же часть совсѣмъ пустынна и покрыта лѣсомъ и саваннами; немногія воздѣланныя мѣста раззорены вслѣдствіе возстанія. Восточная область, заключающая въ себѣ самыя старыя поселенія, обработывается съ большимъ успѣхомъ въ долинахъ—до извѣстной высоты; а горы ея покрыты прекрасными плантаціями. Внутренняя часть ея также большею частію не воздѣлана и не заселена.

Дѣйствительно воздѣлана только десятая часть, отъ 10,000 до 11,000 квадратныхъ километровъ всей поверхности Кубы. Необработанными остаются еще 8100 квадратныхъ килом.; 5300 квадратныхъ килом. покрыты лѣсомъ; огромныя пространства во внутренности страны совершенно не изслѣдованы. Плантаціи, обработка которыхъ составляетъ главную промышленность страны, суть большею частью сахарныя (ingenios), табачныя (vegas) и кофейныя (cafetalas) плантаціи. Важнѣйшую часть сельскохозяйственной промышленности представляетъ разведеніе сахарныхъ плантацій, производящихъ ежегодно до 800,000 тоннъ сахара, т. е. почти пятую долю всего потребляемаго на землѣ количества. Его вывозится ежегодно на сумму отъ 246 до 330 милліоновъ марокъ. Изъ этого вывоза 75% приходится на Соединенные Штаты, 13% на Англію и меньше 2% на Испанію. Уборка тростника начинается въ октябрѣ

или ноябрѣ мѣсяцѣ; отъ 12 до 14 тоннъ его даютъ около 1500 оксгофтовъ сахару, кромѣ того бѣлый ромъ и патоку (мелассу). Сахарныхъ плантацій на Кубѣ насчитывается до 1500, изъ которыхъ 1200 приносятъ только 4% и 300 отъ 6% до 9% на основной капиталъ. Табачныя плантаціи находятся большею частью въ Вуэльта-Абахо, на западѣ Кубы, къ югу отъ горъ Гванигванико. Лучшія лежатъ на плоской, достигающей въ длину 180 и въ ширину 107 километровъ, поверхности, по которой протекаетъ рѣка Куякватая (Cuyaquataya); плантаціи большею частью маленькія и занимаютъ не болѣе одного «кабальеріо» (caballierio)=14,17 кв. километровъ. Половина изъ нихъ обсажена платанами, отѣняющими табачныя растенія. Верхніе листья табака, такъ наз. дисехо (disecho), доставляютъ наилучшій по качеству продуктъ, ибо днемъ они наиболѣе освѣщаются солнечными лучами, а ночью наиболѣе смачиваются росою. Лучшій табакъ равномѣрнаго, густаго темно-коричневаго цвѣта, безъ малѣйшихъ пятенъ, горитъ легко и даетъ темный или бѣлый пепелъ, отдѣляющійся легко отъ сигары лишь тогда, когда она выкурена до половины. Табакъ «яра», вывозимый изъ Менцанильо, большею частью очень крѣпокъ; тамошнія плантаціи были уничтожены во время настоящаго возстанія. Вообще табаководство на островѣ Кубѣ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, хотя сборъ его приноситъ ежегодно до 82 милліоновъ марокъ. Одинъ кабальеріо (14,17 кв. километровъ) доставляетъ до 4500 киллограм. табаку. Одинъ тюкъ въ 50 киллограммовъ стоитъ среднимъ числомъ до 80 марокъ. Впрочемъ, нѣкоторыя плантаціи берутъ за одинъ тюкъ и по 3040 марокъ. Сигары были первоначально изобрѣтены краснокожими—первобытными жителями Кубы, называвшими ихъ «табакосъ». Это слово впослѣдствіи было ошибочно перенесено на самое растеніе, между тѣмъ какъ оно называется туземцами «кохиба». Поэтому находящаяся на ящикахъ съ гаванскими сигарами надпись «Fabrica de tabacos» означаетъ не «табачная фабрика», но «сигарная». Въ Гаванѣ находится до 130 сигарныхъ фабрикъ, изъ коихъ нѣкоторыя держатъ до 600 рабочихъ. Лучшія гаванскія сигары производятся на фабрикахъ Кабанасъ, Упманнъ, Партагасъ, затѣмъ Кабаргасъ, Фигарсъ, Кветанасъ и Викторія. Фабрика Кабанасъ сначала ежегодно сбывала 500,000 сигаръ, а въ 1866 году было уже произведено 16 милліоновъ ихъ, причемъ на самомъ островѣ осталось только $2\frac{1}{2}$ милліона, въ Испанію было отправлено $2\frac{1}{2}$ милліона, во Францію—одинъ милліонъ, въ бывшую Испанскую Америку 2 милліона, въ Германію 2 милліона, въ Англію и Соединенные Штаты 3 милліона. Изъ одного тюка табака выдѣлывается 4000 сигаръ. Фабрика употребляетъ только самые лучшіе листья. Цѣны употребляемаго въ дѣло табака мѣняются отъ 80 до 1600 марокъ за тюкъ. На одномъ и томъ же листѣ различаются части разнаго достоинства: наружныя нѣжнѣе, чѣмъ внутреннія, около-стебельныя. Прежде на островѣ Кубѣ важнѣйшими плантаціями были кофейныя, но уже съ давнихъ поръ мѣсто ихъ заняли сахарныя. Существующія нынѣ кофейныя плантаціи занимаютъ различные участки, отъ 100 до 1000 акровъ, но самыя большія обработываются неграми въ небольшомъ числѣ—отъ 50 до 100 душъ. Рядомъ съ кофейными деревьями на тѣхъ же плантаціяхъ воздѣлываютъ рисъ, бананъ, какао и разные плоды, но въ особенности стараются разводить кокосовыя пальмы и тополи, сажая ихъ красивыми рядами, для защиты доставляемою ими тѣнью кофейныхъ деревьевъ, что придаетъ чрезвычайно красивый видъ этимъ плантаціямъ, приносящимъ все

Рис. 69. Типы жителей Гаваны.

еще довольно значительный доходъ. На 264 акрахъ обыкновенно сажаютъ до 20,000 кофейныхъ деревьевъ, приносящихъ 31,250 килограммовъ кофе, который среднимъ числомъ продается по 100 марокъ за мѣшокъ въ 58 килограммъ, что представляетъ валовый доходъ въ 184,500 марокъ.—Скотоводство на Кубѣ довольно значительно, и скотъ, за исключенiемъ лошадей, стоитъ сравнительно дешево. Нѣкоторыя лошади превосходнаго качества. Прочiя сельскохозяйственныя растенiя отлично родятся; не мало встрѣчается картофелинъ, вѣсомъ отъ 2 до 7 и даже до 12 килограммовъ; воскъ и медъ составляютъ также значительныя статьи вывоза. (По одному сообщенiю въ «Schwäbischen Mercur», отъ 1-го апрѣля 1875 года).

Населенiя считается до 1½ милліона. Бѣлыхъ жителей, причисляя къ нимъ юкатанцевъ, т. е. полукровныхъ мексиканцевъ съ лежащаго напротивъ полуострова Юкатана, и китайскихъ «кули», присчитываемыхъ также къ бѣлому народонаселенiю, считается до 800,000. Урожденныхъ испанцевъ считается около 150,000 включительно съ военными и чиновниками, живущими только въ главномъ городѣ Гаванѣ и прочихъ большихъ городахъ; около 600,000 уроженцевъ Кубы, или креоловъ, большею частью потомки испанцевъ. Число негровъ и краснокожихъ превосходитъ 600,000, изъ которыхъ 400,000 невольниковъ. Изъ туземныхъ краснокожихъ племенъ, которыхъ насчитывалось еще въ 1492 году не менѣе милліона, не осталось ни одной души въ концѣ XVI столѣтiя. Населенiе распредѣлено на островѣ очень неравномѣрно: тогда какъ западная часть заключаетъ въ себѣ болѣе милліона жителей, средняя не имѣетъ и 100,000, а въ восточной едва обитаетъ 250,000 человѣкъ, живущихъ большею частью въ городахъ, изъ которыхъ довольно много большихъ; главное мѣсто между ними занимаетъ Гавана.

Главный городъ Гавана, или, называя полнымъ названiемъ, Санъ-Кристобаль-де-ла-Гавана, лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ острова, недалеко отъ Флоридскаго пролива, на плоской косѣ, которая тянется отъ бухты къ востоку, оставляя открытымъ проходъ, длиною въ 1280 и шириною въ 300 метровъ. Съ лѣвой стороны возвышаются на низкомъ холмѣ два форта, Эль-Марро и Кабаньосъ, построенные въ 1589 г. при Филиппѣ II; съ правой стороны на оконечности мыса расположена батарея Ла-Пунта. Городъ съ своими пестрыми домами и множествомъ колоколенъ удивительной архитектуры представляетъ прiятное зрѣлище; однако его портитъ городская тюрьма съ лобнымъ мѣстомъ (Lugar de los Putibulos), расположенная возлѣ гавани. Съ правой стороны величественной бухты тянутся отъ самаго древняго городскаго укрѣпленiя, Кастела-Ла-Фуерза, до Марiинской казармы, Кабальерiя, торговыя верфи, откуда идетъ длинный рядъ купеческихъ кораблей вдоль берега на нѣсколько миль. На другой сторонѣ бухты расположена другая крѣпость, ла-Каза-Бланка, съ бѣлыми стѣнами, а далѣе—деревня Регла съ магазинами для склада сахара, величественными зданiями, бороздчатыя, желѣзныя крыши которой блестятъ на солнцѣ. Кабальерiя со стороны бухты слишкомъ открыта и на всемъ протяженiи защищена кровлею, покоющеюся на желѣзныхъ

столбахъ. Здѣсь собирается каждое утро купечество и тутъ же заключается большая часть торговыхъ сдѣлокъ. Гавана, въ которой насчитывается 200,000 жителей, напоминаетъ во многихъ отношеніяхъ большіе европейскіе города. Она состоитъ изъ Стараго города, находящагося на восточной сторонѣ, и Новаго—на западной сторонѣ. Улицы Стараго города переполнены, особенно утромъ, народомъ, движеніе котораго очень стѣснено, такъ какъ онѣ узки, дурно вымощены и имѣютъ такіе тѣсные тротуары, что сторониться пѣшеходамъ, сталкивающимся на нихъ, трудно, и потому приходится сходить на улицу, гдѣ угрожаетъ опасность быть раздавленнымъ наемными каретами и прочими экипажами, снующими безпрестанно взадъ и впередъ. Главныя улицы, преимущественно Описпо, окаймлены съ обѣихъ сторонъ изящными магазинами. Напротивъ, въ Новомъ городѣ царствуетъ полнѣйшая тишина. Онъ выстроенъ въ видѣ предмѣстья, и въ немъ находятся наиболѣе посѣщаемыя гулянья, самые аристократическіе дома, лавки, кофейни, театръ и казино Эспаньоль. Самая лучшая улица въ Новомъ, да и во всемъ городѣ—это Пазео-де-Изабель, проходящая во всю длину его, родъ бульвара съ прекрасными домами по обѣимъ сторонамъ, двойными широкими дорогами для экипажей и двойными-же пальмовыми аллеями, украшенными фонтанами и статуями. Въ этой улицѣ находится театръ Вилла-Нуэва, въ которомъ играетъ обыкновенно французская труппа; далѣе—паркъ Изабель, нѣсколько гостинницъ и кофеенъ, въ великолѣпныхъ покояхъ которыхъ по вечерамъ собирается высшее общество, дебаркадеръ желѣзной дороги и великолѣпный по своей внутренней отдѣлкѣ театръ Таконъ. Продолженіемъ Пазео-де-Изабель служитъ Пазео-де-Таконъ, очень похожій на первый по своему расположенію. Здѣсь же находятся открытые для публики великолѣпные сады, а именно: садъ генералъ-капитана и ботаническій, гдѣ растительный міръ представляется во всемъ блескѣ тропической красоты. Дома очень массивны, большею частью одноэтажные; лишь изрѣдка виднѣются между ними двухъ-этажные. Огромныя окна снабжены желѣзными рѣшетками, выкрашенными пестрою краскою; большія двери обиты латунными оковками. Лавки имѣютъ большею частью великолѣпную обстановку и наполнены богатыми товарами. Владѣльцы ихъ по большей части уроженцы Барцелоны; впрочемъ, много между ними и нѣмцевъ. Болѣе всего поражаетъ путешественника масса извощичьихъ и частныхъ экижей, разъѣзжающихъ постоянно по улицамъ. Извощичьихъ экипажей болѣе 6000 въ городѣ, которые, говорятъ, всѣ приносятъ большой доходъ своимъ владѣльцамъ. Частные экипажи, въ которыхъ разъѣзжаютъ преимущественно сеньориты, это — такъ называемыя «воланты», т. е. открытыя кареты съ исполинскими колесами и такимъ же дышломъ. Кализеро (calisero), въ ярко красной ливреѣ и курьерскихъ сапогахъ, сидитъ верхомъ на лошади, сбруя которой украшена блестящими кольцами и бляхами. Церкви, весьма многочисленныя, довольно безвкусны; онѣ посѣщаются регулярно только женщинами, въ ежедневной жизни которыхъ эти посѣщенія составляютъ самое главное занятіе. Въ соборѣ покоятся останки Колумба; театръ Таконъ, одинъ изъ наибольшихъ театровъ въ мірѣ, вмѣщаетъ въ себя до 3000 зрителей. Во время сезона тамъ даются 7 разъ въ недѣлю представленія, для которыхъ приглашаются лучшія изъ труппъ метрополіи и Новаго Свѣта. Зала, наполненная зрителями, производитъ удивительный эффектъ: дамы, сидящія въ своихъ ложахъ въ пышныхъ туалетахъ, отдѣляются словно блестящій вѣнокъ отъ партера, занятаго ис-

ключительно мужчинами въ черныхъ одеждахъ. Столь же охотно, какъ театры, дамы посѣщаютъ бой быковъ. Гавана представляется въ полномъ блескѣ во время зимняго сезона на вечернихъ гуляньяхъ по Пазео-Изабель и Таконъ. Сеньориты прогуливаются въ своихъ каретахъ, открытыхъ спереди, въ блестящихъ туалетахъ, съ открытыми головами, между тѣмъ какъ мужчины, изящно одѣтые, бродятъ въ аллеяхъ, въ которыхъ гремятъ хоры гарнизонной музыки. Прочіе города Кубы походятъ болѣе или менѣе, какъ по своему расположенію, такъ и образу жизни своего населенія, на столицу.

Одинъ корреспондентъ «Times» сдѣлалъ весьма интересное описаніе общественной жизни въ Гаванѣ; изъ этого сообщенія видно, что онъ вовсе не такъ очарованъ городомъ и его удовольствіями, какъ этого ожидаютъ отъ иностранцевъ вообще. Онъ говоритъ, что «лучшая въ мірѣ гавань» пріятна, но отнюдь не величественна, что повсюду видны слѣды ея прошлаго или зачатки будущаго величія, но что въ настоящее время иностранцу приходится жить только на счетъ своихъ органовъ слуха и обонянія и быть въ полной зависимости отъ неловкости кучеровъ. Первое, что бросается въ глаза иностранцу въ Гаванѣ, пишетъ онъ, это—недостатокъ въ женщинахъ. При народонаселеніи въ 205,000 душъ умираетъ ежегодно 3682 бѣлыхъ мужчинъ и 1204 бѣлыхъ женщинъ; цвѣтнокожихъ же 1046 мужчинъ и 1099 женщинъ. На улицахъ почти никогда не видно другихъ женщинъ, кромѣ негритянокъ. Слѣдствіемъ этого является полнѣйшее процвѣтаніе трактирной жизни, что никакъ не увеличиваетъ уваженія къ женскому полу. Причина малочисленности женщинъ на Кубѣ очевидна. Главную часть народонаселенія составляютъ священники, матросы, солдаты, чиновники,—люди, которые именно лишены возможности жениться; большинство же пришельцевъ, привлекаемыхъ туда высокою заработною платою и не расчитывающихъ обыкновенно оставаться долго, не привозитъ съ собою своихъ семействъ.

Въ блестящихъ ресторацiяхъ и кофейняхъ истрачивается болѣе денегъ, чѣмъ въ какомъ бы то ни было городѣ. Если отсутствіе семейной жизни придаетъ своеобразный характеръ общественной жизни въ Гаванѣ, то глубоко укоренившаяся ненависть между испанцами и креолами дѣлаетъ ее еще болѣе своеобразною и непривлекательною. Первые, считая туземцевъ смирившимися вполнѣ, побѣжденными окончательно, презираютъ и держатъ ихъ подъ гнетомъ; послѣдніе, чувствуя этотъ гнетъ, считаютъ испанцевъ разбойниками, ненавидятъ и надѣются, что смуты въ Испаніи, разрѣшеніе невольническаго вопроса или какой нибудь другой случай поможетъ имъ изгнать ихъ. Городъ раздѣленъ такимъ образомъ на два враждебные лагеря, хотя отличить друга отъ недруга весьма трудно. Люди, нынѣ дружески бесѣдующіе, завтра могутъ явиться противниками въ ожесточенной борьбѣ, въ борьбѣ на жизнь и смерть. Но большинство идетъ слѣпо на встрѣчу своей участи. Лишь нѣмецкіе, англійскіе и американскіе купцы, пріѣзжающіе сюда, чтобы самымъ безстыднымъ образомъ набивать свои карманы, стоятъ на-сторожѣ, дабы въ минуту опасности убраться со своими сокровищами.

Теперь отъ Кубы обратимся къ лежащему на югѣ и принадлежащему британцамъ острову Ямайкѣ, третьему по своей величинѣ изъ Антильскихъ острововъ, этого роскошно одареннаго природою островнаго міра. Ямайка (по индѣйски Хаймака, т. е. островъ источниковъ) имѣетъ

большею частью плоскій берегъ, окруженный множествомъ рифовъ и подводныхъ камней, съ 50 гаванями, доступъ въ которыя затруднителенъ; 16-же изъ нихъ защищены со всѣхъ сторонъ. Сѣверный берегъ— неописанной красоты и здѣсь лежатъ маленькія гавани Санктъ-Анна, Ріо-Буено, Монтего. Далеко выдающіеся мысы, тихіе заливы, журчащіе ручьи и стремительные потоки, бархатисто-зеленые луга, темные лѣса, пѣвчія птицы и бабочки дѣлаютъ изъ этого берега, особенно въ округѣ «Восьми рѣкъ» (ocho Richos), настоящій рай. Внутренность острова гориста, имѣетъ много долинъ и лѣсовъ. На востокѣ поднимаются Голубыя горы, высочайшая изъ которыхъ,—Западный пикъ—достигаетъ 2236 м. въ вышину и считается также самымъ высшимъ пунктомъ на всѣхъ Антильскихъ островахъ. Пуртландъ-Гапъ-Риджъ имѣетъ 1985 м. вышины. Голубыя горы получили справедливо свое названіе, такъ какъ, по увѣреніямъ Лудвига Шмарда, совершившаго кругосвѣтное путешествіе, онъ нигдѣ не видалъ болѣе прекрасной, болѣе густой синевы, чѣмъ та, которая обрисовывается тамъ въ мягкихъ силуэтахъ при яркомъ блескѣ солнечныхъ лучей. Ямайка богата водою, такъ какъ, кромѣ множества озеръ, она прорѣзывается по всѣмъ направленіямъ большими и меньшими, изобилующими аллигаторами и рыбою, горными потоками, которыхъ насчитывается до 200, хотя только одинъ изъ нихъ Блэкъ-Риверъ (Черная рѣка) судоходенъ для маленькихъ судовъ на протяженіи 40 километровъ. Холмистыя мѣстности и равнины съ наносною почвою на сѣверѣ составляютъ самую плодородную часть острова, какъ будто нарочно созданную для сахарныхъ, кофейныхъ, перцовыхъ и имбирныхъ плантацій. На островѣ много свинца, а также встрѣчаются мѣдь, серебро, цинкъ, желѣзо, марганецъ, сурьма, серпентинъ и т. д. Въ лѣсахъ существуетъ много дорогихъ тропическихъ древесныхъ породъ; англійскія овощи разводятся въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ, а также виноградъ и яблоки; преимущественно же воздѣлываются тропическія растенія. Скотъ разводится въ большомъ количествѣ; имѣется искусственно выведенная превосходная порода лошадей; разведеніе муловъ также сдѣлало большіе успѣхи. Все это вмѣстѣ было причиною того, что Ямайка была долго богатѣйшею и самою производительною страною между Вестъ-Индскими островами. Но большое возстаніе негровъ въ 1865 г. нанесло сильный ударъ благосостоянію острова. Какъ большая часть прочихъ Антильскихъ островоьъ, Ямайка страдаетъ также отъ перевѣса негритянскаго населенія. Теперь на островѣ круглымъ числомъ насчитывается всего 506,154 души; изъ этого числа бѣлыхъ 13,101 человѣкъ, да и это небольшое число замѣтно уменьшается. Слѣдовательно, оно составляетъ около ¼ %! 100,000 считается цвѣтно-кожихъ и около 400,000 черныхъ, которые со времени отпущенія невольниковъ англичанами совершенно свободны. Въ Голубыхъ горахъ живутъ охотою и рыбною ловлею остатки такъ называемыхъ марунскихъ негровъ (или охотниковъ на свиней), потомковъ бѣглыхъ

испанскихъ невольниковъ, которые послѣ многихъ возмущеній помирились съ англичанами; большинство ихъ стало на ихъ сторону противъ своихъ-же черныхъ братьевъ. Еще и до нынѣ маруны рѣзко отличаются характеромъ отъ прочихъ негровъ Ямайки. (Ausland. 1866, № 1, S. 9). Наконецъ, на островѣ Ямайкѣ находится также множество евреевъ, которые своею предательскою услужливостью къ людямъ, желающимъ раззоряться, довели многія креольскія семейства до бѣдственнаго состоянія. Между цвѣтнокожими очень распространена проказа (Lepra или Elephantiasis graecorum). На бѣлыхъ она не простирается, но евреи и еще болѣе еврейскіе мулаты сильно страдаютъ отъ нея. Слѣдовательно, расположеніе къ этой болѣзни сохранилось у восточныхъ расъ, не смотря на всѣ ихъ странствованія. Кровь—есть сокъ совсѣмъ особый, говоритъ Мефистофель.—Важнѣйшіе пункты на Ямайкѣ: Кенингстонъ, главный коммерческій городъ съ 36,000 жителей, и Спаништоунъ (Испанскій городъ), Санъ-Яго-де-ла-Вега, оффиціальная столица и резиденція правительственныхъ лицъ, съ 7000 жителей; оба эти города находятся на южномъ берегу.

Еще болѣе грустную картину, чѣмъ Ямайка, представляетъ островъ Гаити, называемый также Санъ-Доминго и Испаньолою; по своей величинѣ онъ—второй и самый расчлененный изъ Антильскихъ острововъ. Отъ Кубы онъ отдѣленъ Уиндвардскимъ проливомъ. Эта прелестная «страна высокихъ горъ», что̀ означаетъ въ переводѣ слово «Гаити», обращена узкимъ краемъ къ востоку, гдѣ проливъ Мона отдѣляетъ ее отъ Порто-Рико; къ западу Гаити расширяется все болѣе и болѣе и тянется оттуда къ сосѣднимъ странамъ въ видѣ двухъ большихъ полуострововъ; кратчайшій идетъ къ СЗ. по направленію къ Кубѣ; тотъ же, который южнѣе и длиннѣе, тянется къ Ямайкѣ. Между обоими полуостровами лежитъ большая бухта Гонава, Гонэва или Леоганъ, при которой расположенъ городъ Портъ-о-Пренсъ.

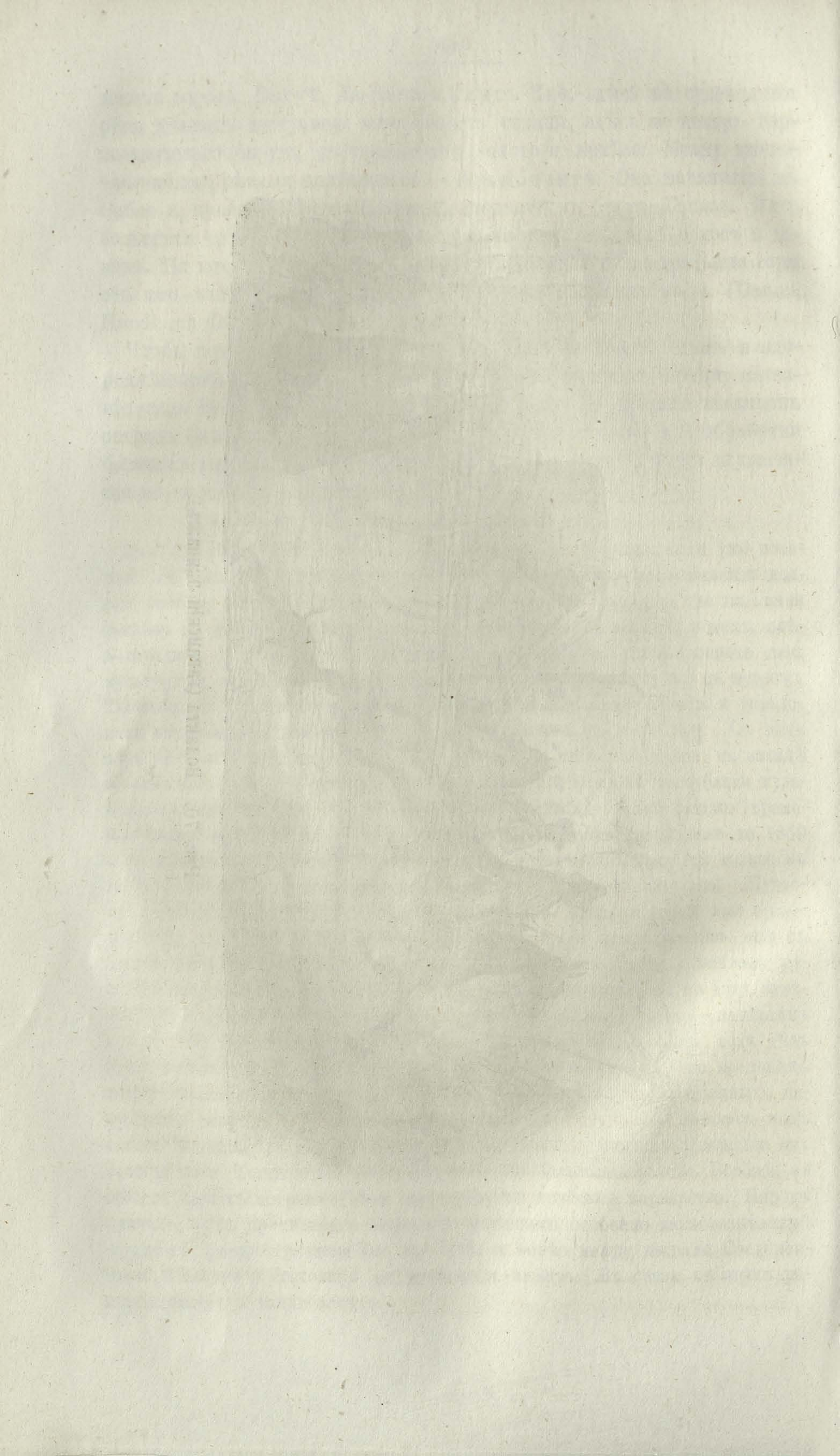
Берега Гаити вообще болѣе изрѣзаны, чѣмъ берега остальныхъ Антильскихъ острововъ; поэтому Гаити имѣетъ множество бухтъ, полуострововъ и мысовъ. Гаити выполненъ нѣсколькими цѣпями горъ, которыя не всѣ находятся во заимной связи. Можно явственно различать сѣверо-восточную береговую цѣпь, по серединѣ—плато, на которомъ поднимаются въ свою очередь горныя цѣпи, между прочимъ славившіяся нѣкогда богатымъ содержаніемъ золота горы Сибао (Cibao), съ вершиною Якъ (Yaque), достигающею высоты 2950 м. Наконецъ, на вытянутомъ полуостровѣ тянутся югозападныя береговыя горы. Вега-Реаль (Vega Real), т. е. Королевская равнина, простирающаяся между двумя береговыми цѣпями, получила свое названіе отъ колониста, который, всходя на Санто-Серро (Santo-Cerro, священная гора), былъ очарованъ видомъ, открывшимся его взорамъ. Эта равнина представляетъ главнѣйшее земледѣльческое богатство острова. Здѣсь воздѣлывается табакъ, сбываемый въ Гамбургѣ; здѣсь же лежатъ самые промыш-

ленные города: Котуй, Ла-Вега и Сантъ-Яго; здѣсь же судоходныя рѣки дѣлаютъ доступною внутренность страны; здѣсь же центръ горнозаводскаго округа, доставляющаго золото и желѣзо. Между многочисленными рѣками наибольшая — Артибонитъ. Она начинается въ Сибао и, пройдя 150 километровъ, впадаетъ въ бухту Гонава. Пять большихъ рѣкъ раздѣляютъ островъ на пять главныхъ полосъ и долинъ. На юго-западѣ, въ низменности, раздѣляющей центральныя горы отъ юго-западныхъ береговыхъ, находится 3 большихъ озера. (Daniel, Handbuch der Geographie. I Bd. S. 724).

Чтобы понять современное положеніе дѣлъ на Гаити, этомъ плодороднѣйшемъ изъ Антильскихъ острововъ, получившемъ поэтому названіе «сада Вестъ-Индіи», нужно знать, что еще во времена испанцевъ островъ былъ переполненъ неграми, употреблявшимися для обработки богатыхъ плантацій. По этой причинѣ негры и мулаты почти исключительно составляютъ населеніе острова.

Въ 1795 году Гаити отошелъ къ французамъ, у которыхъ были уже поселенія въ западной части острова. Французскій конвентъ провозгласилъ полную свободу негровъ. Такимъ образомъ, нужно имѣть въ виду, что на Гаити негровъ не душитъ рабство вотъ уже болѣе трехъ поколѣній; у нихъ, слѣдовательно, было достаточно времени въ протекшія 80 лѣтъ проявить свои культурныя способности. Дѣйствительно, въ скоромъ времени, съ негромъ Toussaint de l'Ouverture во главѣ, они добились самостоятельности и установили имперію, которая впрочемъ тотчасъ рушилась въ 1805 году. Съ тѣхъ поръ островъ раздѣлился на два государства, по цвѣту населенія: на западѣ государство негровъ — имперія Гаити, а на югѣ и востокѣ республика мулатовъ—Санъ-Доминго. Между обоими государствами до настоящаго времени—самая ожесточенная вражда. Государство негровъ удерживало до 1859 года монархическую форму правленія; и, по правдѣ сказать, развѣ только въ какомъ нибудь театрѣ можно видѣть такую пародію на имперію! Шутовскія святочныя англійскія забавы продѣлывались здѣсь неграми при пріобрѣтшемъ печальную славу императорѣ Сулукѣ,—и продѣлывались онѣ съ комически-серьезными минами. Съ 1859 года имперія Гаити смѣнилась республикою, но отъ этого въ положеніи дѣлъ не произошло ни на іоту измѣненій къ лучшему. И въ республикѣ мулатовъ—Санъ-Доминго — немногимъ лучше. Въ обѣихъ революція смѣняется революціей, и этотъ ходъ дѣлъ единственно разнообразится иногда войнами, возгорающимися по временамъ между обоими свободными государствами. Истомившись отъ постоянныхъ неурядицъ, республика С.-Доминго въ 1861 году добровольно отдалась подъ власть Испаніи. Послѣдняя, однако, уже въ 1864 году рѣшила отказаться отъ этой колоніи. Тогда здѣсь снова возстановлена была республика. Вообще, въ обѣихъ частяхъ острова Гаити господствуетъ глубокое варварство. Народъ одичалъ; здѣсь процвѣтаетъ поклоненіе фетишамъ, особенно такъ называемый водизмъ, распространяющійся все болѣе и болѣе между неграми Соединенныхъ Штатовъ и состоящій въ поклоненіи змѣямъ. Въ связи съ этимъ распространенъ и каннибализмъ.

Рис. 70. **Воланта (гаванскій экипажъ).**



Изъ двухъ республикъ—Санъ-Доминго и Гаити, первая почти вдвое больше послѣдней, но гораздо слабѣе населена. Въ первой — 136,000 жителей, во второй—572,000, исключительно католиковъ.

О положеніи дѣлъ въ С. Доминго сообщаетъ Самуэль Газардъ (Samuel Gazard. Santo Domingo, Past and Present with a glance at Hayti. London. 1873 года, 8°). По его словамъ, плодородныя равнины не воздѣланы, богатые рудники не разработываются. На островѣ нѣтъ ни одного плуга, а единственная паровая машина была разрушена испанцами въ 1865 году. Громадные лѣса, наполненные самыми цѣнными деревьями, между прочимъ краснымъ деревомъ, гніютъ безъ пользы. Между тѣмъ страна представляетъ сущій рай. Величественная бухта Самана, на восточномъ концѣ острова, богата чудною тропическою растительностью; но и она сравнительно пустынна. Въ послѣднее время она перешла во владѣніе къ одной американской компаніи, которая, вѣроятно, подготовитъ присоединеніе всей республики къ Соединеннымъ Штатамъ. Бухта Самана представляетъ одну изъ лучшихъ гаваней Вестъ-Индіи. Длина ея—48 километровъ, ширина—16 кил. Она хорошо защищена отъ вѣтровъ, достаточно глубока для самыхъ большихъ судовъ. Проходъ въ нее узокъ, но незатруднителенъ для судовъ. Такъ называемый «полуостровъ», купленный компаніей, лежитъ на сѣверной сторонѣ бухты. Длина его—48 кил., ширина—13 кил. Отъ прочей части страны полуостровъ отдѣленъ маленькою рѣкою и узкимъ каналомъ, слѣдовательно представляетъ собственно островъ. Маленькій городокъ въ 80 хижинъ,—Санта-Барбара-де-Самана, находится на полуостровѣ и участвуетъ во внѣшней торговлѣ. С.-Доминго, главный городъ республики, съ 15,000 негровъ и мулатовъ, лежитъ на противоположной сторонѣ острова и представляетъ мало естественныхъ удобствъ для судоходства и торговли. Живописно поднимается онъ со своими разрушенными укрѣпленіями на возвышенности при устьи судоходнаго Озама, образующаго гавань съ узкимъ входомъ. Номинально здѣсь есть госпитали, арсеналы, университетъ (!), но все въ самомъ жалкомъ упадкѣ. Безъ сомнѣнія, Самана съ верфями, лавками, средствами сообщенія, гостинницами и правильнымъ управленіемъ станетъ главнымъ городомъ острова. Она господствуетъ надъ проливомъ Мона, представляющимъ главную дорогу для судовъ, идущихъ изъ Атлантическаго океана въ Мексиканскій заливъ, черезъ Антильскіе острова. Теперь изъ С.-Доминго главнымъ образомъ вывозятся только фрукты, но это только потому, что на островѣ нѣтъ ни промышленности, ни путей сообщенія. Лѣса здѣсь въ избыткѣ; труды земледѣльца вознаграждаются тремя жатвами въ годъ. Къ продуктамъ страны принадлежатъ: кофе, сахаръ и табакъ. Желѣза очень много, мѣдь встрѣчается мѣстами. Здѣсь есть старые, полузаброшенные рудники, скрывающіе можетъ быть сокровища, но не разработываемые лѣнивыми жителями. Общество, купившее бухту Самана, имѣетъ право собственною властью издавать законы, назначать судебныя и полицейскія власти, строить флотъ, взимать налоги, учреждать банки, покупать и продавать поземельную собственность, выпускать бумажныя деньги, — словомъ, располагаетъ правами неограниченнаго монарха. Поселенцамъ не приходится платить налоговъ, и они свободны отъ воинской повинности. Общество должно въ другихъ частяхъ С.-Доминго покупать землю, строить дороги, прокладывать телеграфы и т. д. За это правительство вознаграждаетъ его уступ-

кою земель. Итакъ, полуостровъ не только переданъ независимому, облеченному верховною властью обществу, но еще сверхъ того приняты мѣры для возможно скораго присоединенія всей страны. Обществу предоставлена торговая и промышленная монополія во всей республикѣ. Конкуррирующаго общества не можетъ явиться, потому что правительство обязалось, въ случаѣ если оно пожелаетъ что нибудь снова продать, или дать концессію на дорогу, или въ другихъ подобныхъ обстоятельствахъ, предоставить это сначала теперешнему обществу на тѣхъ же условіяхъ.

Отъ восточной санъ-домингской части, главнымъ образомъ населенной мулатами, Газардъ направился къ меньшей, западной части, — территоріи негритянской республики Гаити. И здѣсь онъ нашелъ положеніе дѣлъ еще болѣе плачевнымъ. Исчезли всѣ признаки болѣе древней французской цивилизаціи. Мануфактуръ нѣтъ, правительство—банкротъ, города—въ развалинахъ, мужчины живутъ на счетъ работы своихъ женъ, какъ въ Африкѣ, первоначальной ихъ родинѣ. Эта республика Гаити, подобно негритянской Либеріи, представляетъ весьма печальный примѣръ того, на сколько черная раса способна къ развитію и самостоятельности. Даже проникнутые самыми аболиціонистскими идеями миссіонеры должны были признать, что большинство гаитянскихъ негровъ такъ же мало цивилизовано, какъ ихъ центрально африканскіе собратья. Внутри страны—тотъ же фетишизмъ, то же поклоненіе фетишамъ со всѣми относящимися сюда оргіями; здѣсь же встрѣчается самое дикое суевѣріе. Особенную роль играетъ вѣра въ злыхъ духовъ. Этого мало— негры къ тому же и каннибалы: при своихъ ежегодныхъ праздникахъ они убиваютъ и съѣдаютъ собственныхъ дѣтей. Послѣднія сперва откармливаются, чтобы служить жертвами. Эти дикія, кровавыя оргіи совершаются не рѣдко въ непосредственной близости какой-нибудь капеллы, гдѣ черный миссіонеръ съ небольшимъ числомъ обращенныхъ совершаетъ богослуженіе! (Globus., XXIV Bd., S. 48).

Въ республикѣ Гаити $^7/_8$ населенія—чистокровные негры, остальное—такъ называемые «креолы», а на самомъ дѣлѣ просто помѣсь—мулаты; въ республикѣ С.-Доминго только $^1/_4$ населенія состоитъ изъ черныхъ, остальное — «креолы». Въ обѣихъ республикахъ мулаты представляютъ своего рода аристократическій элементъ. Въ Санъ-Доминго, кромѣ табаку и рома, ничего не производятъ, а въ Гаити, напротивъ, есть нѣкоторые промыслы. Если негры Гаити, сосредоточенные въ большемъ количествѣ на тѣсномъ пространствѣ, менѣе лѣнивы, чѣмъ ихъ сосѣди, то за то въ ихъ правительственной сферѣ встрѣчается болѣе негодяевъ и воровъ, потому что здѣсь болѣе удобствъ воровать. Что касается святости брака, то обѣ расы не могутъ упрекнуть другъ друга въ этомъ отношеніи. Конституція одинакова въ обѣихъ странахъ, только въ Гаити существуетъ еще прекрасное правило, по которому бѣлые не могутъ владѣть недвижимостью, а также занимать общественной должности, пользоваться правомъ голоса, вообще никогда не могутъ пріобрѣсти гаитянской національности, т. е. права гражданства. Слѣдовательно, тамъ бѣлые безправны. У санъ-доминговъ, напротивъ, бѣлые пользуются почти всѣми правами кореннаго населенія.

Послѣдній островъ изъ большихъ Антильскихъ — Порто-Рико; это испанскій островъ, съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 650,000 человѣкъ; онъ

Рис. 71. **Соборъ въ Гаванѣ.**

имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника. Внутри—широкая, лѣсистая масса горъ, достигающая около 500 метровъ высоты. Высочайшая вершина ея достигаетъ 1200 метровъ. Вся цѣпь тянется съ востока на западъ. Порто-Рико процвѣтаетъ, благодаря доходнымъ плантаціямъ (табакъ), скотоводству, горному дѣлу и торговлѣ. Въ то же время это — наиболѣе здоровый островъ изъ Антильскаго архипелага. Въ болѣе высокихъ частяхъ острова можно воздѣлывать европейскіе сорта хлѣба. Главные предметы вывоза: сахаръ и патока, кофе, табакъ и ромъ. Положеніе дѣлъ на Порто-Рико лучше, нежели на до сихъ поръ разсматривавшихся островахъ. Здѣсь до 300,000 негровъ; островъ въ 12 разъ меньше Кубы,—и однако содержитъ половину ея населенія. Это значитъ, что Порто-Рико вполнѣ колонизованъ, обработанъ и населенъ; негры, стало быть, здѣсь также принуждены работать, такъ какъ не остается земли, гдѣ они могли бы прокормиться легкимъ трудомъ. Поэтому они должны работать или умереть съ голоду.

Но и здѣсь теперь стараются работать возможно меньше. Это видно изъ описанія Карла Мауха (нѣмецкаго путешественника по Африкѣ), посѣтившаго Вестъ-Индію въ 1874 году. Мы заимствуемъ изъ письма этого, слишкомъ рано умершаго изслѣдователя, которое было помѣщено въ «Schwäbischen Mercur» отъ 13 мая 1875 г., нижеслѣдующія строки, въ коихъ говоритъ о главномъ городѣ Санъ-Хуанъ-де-Порто-Рико (лежащемъ на сѣверномъ берегу острова); въ немъ тогда считалось 30,000 жителей. «Въ главномъ городѣ мы не нашли ничего особенно поучительнаго; улицы отвратительно грязны; изъ маленькихъ домовъ доносится запахъ, возбуждающій желаніе лавандной воды, Путешествіе черезъ Порто-Рико совершено было съ сѣвера на югъ, въ три пріема. Мы путешествовали пѣшкомъ, чтобы легче можно было совершать ботаническія изслѣдованія. Но такъ какъ въ Порто-Рико считается стыдомъ путешествовать per pedes, то надъ нами всюду громко смѣялись. Этимъ особенно занимались женщины. Сидя высоко на лошадяхъ, закутанныя въ бѣлое платье, съ зонтикомъ для защиты отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, перекладывая подобно гусарамъ, остатокъ своей сигары, изъ одного угла рта въ другой, или качаясь на своихъ висячихъ цыновкахъ и пожевывая табакъ, онѣ много потѣшались надъ нами обоими, видя черезъ свои постоянно открытыя двери, какъ мы проходимъ мимо, залитые потомъ. Повидимому, дамы Порто-Рико умѣютъ съ большимъ искусствомъ раздѣлять свое время между спаньемъ, ѣдою, куреніемъ, верховою ѣздою, качаніемъ и ничегонедѣланіемъ. Самъ островъ восхитителенъ; холмы его и горы до самой верхушки покрыты разнообразнѣйшими деревьями, между которыми граціозныя пальмы развертываютъ свои великолѣпныя вершины; кустарникъ густъ; особенное удовольствіе доставляетъ видѣть самые прекрасные цвѣты, наполняющіе воздухъ своимъ чуднымъ ароматомъ. У насъ развѣ увидишь ихъ въ хорошихъ теплицахъ, а здѣсь они, словно сорныя травы, въ большомъ числѣ и въ пестромъ безпорядкѣ, являются передъ нашими взорами. Какимъ жалкимъ представляется мнѣ при этомъ населеніе: вотъ уже два года какъ оно объявлено свободнымъ и теперь расположило свои жалкія лачуги изъ бамбука и пальмовыхъ листьевъ на самыхъ чудныхъ мѣстахъ! Съ тѣхъ поръ,

какъ эти люди объявлены свободными, они не дѣлаютъ ничего, кромѣ развѣ насажденія нѣсколькихъ банановъ, бататовъ, да немного разводятъ риса. Нѣсколько куръ, свиней, иногда корова, но всегда лошадь, мулъ или оселъ, доставляютъ имъ столько, что они кое-какъ удовлетворяютъ своимъ насущнымъ потребностямъ. Они, повидимому, возвратились къ состоянію своихъ предковъ, привезенныхъ изъ Африки. За то они—ревностные посѣтители церкви и постятся всякую пятницу. Ежедневно можно видѣть ихъ четыре раза идущими въ церковь для возношенія къ небу молитвъ за папу.

ГЛАВА XLV.

Малые Антильскіе острова.

Здѣсь не имѣется въ виду описаніе всѣхъ различныхъ группъ, составляющихъ такъ называемые Малые Антильскіе или Караибскіе острова. Такое описаніе непремѣнно вышло бы скучнымъ, сухимъ перечнемъ голыхъ именъ и чиселъ и доставило бы мало пользы читателю. Все, заслуживающее вниманія, онъ найдетъ, впрочемъ, въ нашей таблицѣ, которую мы составили возможно полно, на сколько можно было соединить эту полноту съ наглядностью. Здѣсь мы изъ богатаго матеріала представимъ только нѣсколько моментовъ, оставленныхъ безъ вниманія въ предшествующихъ главахъ.

Особенное значеніе имѣлъ еще до недавняго времени, да и теперь еще имѣетъ, датскій островъ Санктъ-Томасъ. Торговыя сношенія Вестъ-Индіи съ теченіемъ времени измѣнились до того существенно, что С.-Томасъ (послѣдній европейскій пригородъ) не представляетъ настоящаго складочнаго пункта, а только небольшое депо для продуктовъ Порто-Рико, Санъ-Доминго, острововъ Уиндварда и сѣвернаго берега Южной Америки. Это зависитъ отъ того, что большія европейскія пароходныя линіи имѣютъ здѣсь свой узелъ, къ которому примыкаютъ ихъ боковыя линіи; по нимъ и подвозятся товары изъ названныхъ гаваней. Не смотря на желтую лихорадку, ураганы и землетрясенія, гавань этого острова, благодаря своему благопріятному положенію, осталась сборнымъ пунктомъ упомянутыхъ пароходовъ. Такъ дѣло идетъ съ 1848 года, — года освобожденія негровъ, послѣ котораго островъ сталъ почти безплоденъ.

Вышеупомянутый путешественникъ Карлъ Маухъ, безпристрастный и толковый наблюдатель, изображаетъ слѣдующую картину С.-Томаса и города того-же имени: «На 3 холмахъ, окаймляющихъ заднюю часть гавани, рас-

положены амфитеатромъ красивѣйшіе дома. Ихъ бѣлыя оштукатуренныя стѣны и окрашенныя въ красный цвѣтъ крыши ясно выступаютъ среди окружающей ихъ темной зелени. Еще далѣе за ними поднимается до значительной высоты главная горная цѣпь острова. На крутыхъ ея склонахъ мѣстами прилѣплены маленькіе домики, которые, однако, могутъ сдѣлаться пріятнымъ мѣстомъ жительства только современемъ, съ насажденіемъ тѣнистыхъ деревьевъ. Теперь-же вообще острову недостаетъ лѣса, который обыкновенно въ тропическихъ странахъ тянется до вершинъ горъ. Пока цѣль наша была достигнута, мы расположились на квартирѣ, и еще въ тотъ же день сдѣлали маленькую рекогносцировку. Послѣдняя, равно какъ и совершенныя въ ближайшіе дни небольшія прогулки, и одна болѣе значительная—по острову, не произвели на насъ особенно благопріятнаго впечатлѣнія. Островъ скалистъ и весьма бѣденъ водою; годная къ обработкѣ почва находится только въ низменныхъ мѣстахъ; на немъ почти нѣтъ постоянныхъ ключей и рѣчекъ. Мы чуть не умерли отъ жажды, когда совершали свои ботаническія экскурсіи на почти голыхъ скалахъ восточной части острова, или когда, въ виду безграничнаго моря, на берегу искали раковинъ. При этомъ насъ невыносимо жгло солнце. Весьма печальныя послѣдствія иногда также причиняетъ соединенное дѣйствіе ураганов и землетрясеній. И теперь еще, спустя 7 лѣтъ, ясно видны слѣды разрушенія, произведеннаго волною, поднятою ураганомъ и землетрясеніемъ. Эта волна, при высотѣ болѣе чѣмъ въ 10 метровъ, двинулась, какъ гигантскій валъ, внутрь гавани и бушевала поверхъ домовъ и между домами. И нынѣ еще разрушены тѣ дома на высотахъ, гдѣ нѣкогда жили состоятельные люди; владѣльцы ихъ частью обѣднѣли, частью потеряли охоту воздвигать новыя постройки на старомъ мѣстѣ. Городъ, приблизительно съ 20,000 душъ населенія, менѣе привлекателенъ, когда проходишь по его узкимъ, довольно грязнымъ улицамъ. Большинство домовъ небольшой величины. Стѣны обложены или досками, или дранью, или цинковыми листами; то-же относится и къ крышамъ ихъ. Двери и окна по большей части открыты, такъ что почти всюду можно свободно видѣть, что дѣлается внутри домовъ. Стеклянныхъ оконъ не водится, а на ночь окна закрываются жалузи. Населеніе крайне смѣшанное, и, какъ кажется, съ сильнымъ перевѣсомъ женщинъ. По крайней мѣрѣ послѣднихъ съ ранняго утра до 8 часовъ вечера, когда пушечный выстрѣлъ изъ датской крѣпости означаетъ время возвращенія домой, можно видѣть всюду на улицахъ. То онѣ наряжены въ платья самыхъ яркихъ цвѣтовъ, со шляпками, вуалями и развѣвающимися шелковыми лентами надъ шиньонами изъ конскаго волоса, въ бѣлыхъ или цвѣтныхъ сафьянныхъ штиблетахъ на высокихъ каблукахъ; то онѣ въ изодранныхъ легкихъ лохмотьяхъ когда-то чистыхъ и бѣлыхъ матерій, не вполнѣ закрывающихъ ихъ тѣло, босикомъ или въ туфляхъ, стучащихъ на ихъ грязныхъ, смуглыхъ ногахъ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется изъ оконъ гостинницы, гдѣ я остановился, толпа на рынкѣ около 7 часовъ утра. Торговки выставили на продажу зелень и фрукты, привозимые, однако, по большей части съ сосѣднихъ островов—Порто-Рико и Санта-Круцъ, такъ какъ собственныхъ продуктовъ острова далеко не хватаетъ. Нѣкоторые жители принуждены къ концу сухаго времени года выписывать себѣ даже воду съ Санта-Круца.

Санта-Круцъ, какъ и С. Томасъ, принадлежитъ датчанамъ и находится въ группѣ Дѣвичьихъ или Виргинскихъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ-то: Тортола, Виргинъ-Горда и Анегада, находятся въ рукахъ англичанъ. Къ востоку отсюда завели свои колоніи голландцы, на С. Мартинъ, Саба и Св. Евстафія, а близлежащій маленькій островъ Св. Варѳоломея принадлежитъ шведамъ. Остальная цѣпь Малыхъ Антильскихъ острововъ, до Тринидада, составляетъ англійское владѣніе, за исключеніемъ, впрочемъ, двухъ лакомыхъ кусковъ: группы Гваделупы и острова Мартиники, принадлежащихъ Франціи.

Подъ названіемъ Гваделупы извѣстны два острова, почти равной величины, но совершенно различной формаціи. Они раздѣлены проливомъ La rivière salée (Соленая рѣка), по которому можно переѣхать, и образуютъ весьма безопасную бухту, на сѣверовосточномъ концѣ которой лежитъ городъ Пуантъ-а-Питръ (Pointe-à-Pitre). Бухта эта полна островковъ, мелей и рифовъ, которые, впрочемъ, всѣ хорошо извѣстны. Вслѣдствіе своего благопріятнаго положенія, Пуантъ-а-Питръ представляетъ также самое значительное торговое мѣсто. Иногда передъ городомъ стоитъ отъ 80 до 100 большихъ судовъ, привозящихъ французскіе и американскіе жизненные припасы, доски, муловъ и т. п. и нагружающихся сахаромъ, ромомъ, орлеаномъ (краска), красильными деревьями и кофе, идущими по большей части во Францію. Такъ же оживлены и сношенія съ окружающими островами, ибо только въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія къ югу лежитъ группа Святыхъ (Les Saintes), на юговостокѣ—Мари-Галантъ (Marie Galante), а на востокѣ—Дезирадъ. Всѣ эти острова принадлежатъ французамъ. Они доставляютъ всѣ свои продукты въ Пуантъ-а-Питръ, откуда получаютъ взамѣнъ то, что имъ нужно. Городъ выстроенъ вполнѣ на европейскій манеръ, и если бы не попадалось на каждомъ шагу смуглыхъ и черныхъ физіономій, то можно было бы подумать, что находишься въ какомъ нибудь французскомъ городѣ. Большія улицы съ тротуарами обстроены 3—4-этажными домами, по большей части безъ дворовъ и садовъ. Для образованія аллей и т. п. служитъ здѣсь только песочное дерево (Hura crepitans). Имъ обсажены рынокъ и театральная площадь, а его прекрасная, сочная зелень и густая листва замѣняетъ дикій каштанъ сѣверной Европы. Всего оживленнѣе набережная, гдѣ помѣщается большая часть лавокъ. Какъ во всѣхъ французскихъ городахъ, госпитали здѣсь въ наилучшемъ видѣ и устроены сообразно климатическимъ особенностямъ страны.

Восточная часть, на которой помѣщается Пуантъ-а-Питръ, называется Большою Землею, или Грандъ-Терръ (Grande Terre), и состоитъ изъ аллювіальной, волнообразно поднимающейся почвы, на которой возвышается множество холмовъ (mamelons)—маленькихъ, крутыхъ и круглыхъ, не превосходящихъ по всѣмъ вѣроятіямъ 40 метровъ въ высоту. Эти холмы, какъ и рифы, окружающіе Грандъ-Терръ, состоятъ изъ известняка, наполненнаго ископаемыми раковинами и кораллами, живущими, впрочемъ, еще и нынѣ въ морѣ, омывающемъ берегъ. Земля состоитъ изъ красной, плодородной почвы, а на низменностяхъ и у Соляной рѣки—изъ черной болотистой почвы. На Грандъ-Терръ нѣтъ ни ключей, ни рѣкъ, а въ сухое время года недостатокъ воды часто весьма чувствителенъ. Не смотря на это, здѣсь лежитъ

большая часть самыхъ значительныхъ плантацій, ибо островъ воздѣланъ и по всѣмъ направленіямъ пересѣченъ хорошо сохранившимися шоссе. Другой, западный, островъ носитъ, по имени своего главнаго города, довольно странное название Бассъ-Терръ (Basse Terre), или также называется Гваделупою. Бассъ-Терръ вполнѣ вулканическаго происхожденія и изрѣзанъ высокими горами, до верхушки поросшими лѣсомъ; въ южной части находится вулканъ Ла-Суфріеръ (La Soufrière). На ней много теплыхъ и горячихъ минеральныхъ источниковъ и масса великолѣпнѣйшей воды, низвергающейся съ горъ. На обоихъ островахъ всякаго рода тропическіе фрукты, особенно много сабадиллъ, манго, маммей (называемыхъ здѣсь абрикосами), барбадинъ, ананасовъ и драгоцѣнныхъ коричныхъ яблокъ. Главная пища низшихъ классовъ состоитъ изъ сладкихъ бататовъ и нѣкоторыхъ сортовъ мучнистаго арона, называемыхъ здѣсь Maderas и Matingas. (A. Kappler. Ueber die Insel Guadeloupe, Ausland, 1875 г., № 33, стр. 652).

Второе важнѣйшее владѣніе французовъ въ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ—великолѣпный островъ Мартиника, правда населенный по большей части неграми. Но эти негры выставляются однимъ новѣйшимъ путешественникомъ не въ столь неблагопріятномъ видѣ. Негръ на Мартиникѣ, говоритъ онъ,—свободный человѣкъ, и замѣчательно, до какой степени переняты здѣсь нравы французской метрополіи, особенно женщинами и дѣвушками. Онѣ опрятны, весьма мило болтаютъ (языкъ—французскій), изящны въ своихъ движеніяхъ и манерахъ, веселы до шалости. Негры Мартиники не принадлежатъ также къ тому отвратительному племени, какъ африканскіе негры; напротивъ, ихъ можно назвать очень красивыми: у нихъ то-же кавказское лицо, только чернаго цвѣта, губы не вздуты а волоса слегка волнисты.

Къ сожалѣнію, они отличаются всѣми недостатками французовъ, не имѣя ихъ добродѣтелей; въ послѣднемъ можетъ быть отчасти виноватъ климатъ. Они легкомысленны, безпечны, любятъ наряды и удовольствія, кокетливы и не только не строгихъ нравовъ, а напротивъ—въ высшей степени распущены. Костюмъ ихъ — фантастическое одѣяніе, приспособленное къ теплому климату и заимствованное большею частью изъ французскихъ модъ. На ногахъ, безъ чулокъ, изящные лакированные башмаки, на высокихъ каблукахъ и съ петлями, отъ пояса до лодыжекъ—пестрая юбка, съ воланами, оборками, кружевами и т. п.,—словомъ, что требуетъ послѣдняя мода. Вокругъ талiи эта юбка удерживается краснымъ или голубымъ шарфомъ; грудь покрыта красивою, всегда ослѣпительно бѣлою рубахою, съ короткими рукавами. Грудной вырѣзъ, какъ и края рукавовъ убраны пестрыми лентами. На шеѣ женщины носятъ множество шнурковъ съ бѣлыми, рѣже пестрыми бусами; тоже и на рукахъ. Въ ушахъ у нихъ большія, похожія на ларчики, серьги. Часть, проходящая въ ушную мочку, нерѣдко бываетъ толщиною съ карандашъ. Голова или ничѣмъ не покрыта, или вокругъ нея обмотанъ на манеръ тюрбана пестрый шелковый платокъ. Одно преимущество у нихъ передъ многими европейскими женщинами: онѣ до мелочности чистоплотны, да и вообще вся Мартиника — образецъ опрятности: улицы такъ чисты, что можно ѣсть съ камней, возлѣ тротуаровъ течетъ въ особенныхъ, выложенныхъ камнемъ желобахъ чистая, свѣжая ключевая вода, въ домахъ все блеститъ — и внутри, и снаружи. Во всякомъ домѣ есть холодная ванна; къ тому-же еще тропическая

растительность, великолѣпные плода юга, — короче сказать, Мартиника уголокъ рая.

Въ числѣ англійскихъ Караибскихъ островов, изъ которыхъ самые значительные, считая съ сѣвера на югъ, Ангвила, Барбуда, С. Христофъ, Антигуа, Монсерратъ Доминико, С. Лучіа, С. Винцентъ, Барбадосъ, Гренада, Табаго и Тринидадъ, послѣдній безспорно — наибольшій и слѣдуетъ, по своей величинѣ, непосредственно за Порто-Рико; на немъ имѣется замѣчательнѣйшій во всемъ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ феноменъ, которому нѣтъ равнаго на земномъ шарѣ. Это — довольно большое озеро, выполненное не водою, а смолою (асфальтомъ).

Дорога къ Асфальтовому озеру идетъ (говорится въ новѣйшемъ англійскомъ путешествіи) отъ гавани Ла-Бреа. Нѣкогда гавань была окружена крутою стѣною холмовъ. Теперь эта стѣна совершенно исчезла: какой-то предпріимчивый иностранецъ срылъ ее до послѣдней глыбы и вывезъ въ видѣ асфальта. Но все еще кругомъ остается только асфальтъ и асфальтъ. Судно бросаетъ якорь на асфальтъ, на сушу всходятъ по верфи изъ асфальта, асфальтъ массами лежитъ въ гавани. Словомъ, куда ни обернешься, все наталкиваешься на асфальтъ, всѣ разговоры идутъ объ асфальтѣ и о цѣнахъ на асфальтъ. Нигдѣ мнѣ не случалось видѣть мѣста болѣе наводящаго тоску. Жить здѣсь, по всей вѣроятности, все равно, что жить въ печальномъ изгнаніи. Немногіе европейцы, живущіе въ Ла-Бреа или временно тамъ находящіеся, тяжело страдаютъ отъ болотныхъ лихорадокъ; и даже коренные жители, несмотря на то, что цвѣтъ ихъ кожи замѣчательно гармонируетъ съ цвѣтомъ мѣстности, не могутъ акклиматизироваться въ пагубномъ воздухѣ.

Авторъ, описаніемъ котораго мы пользуемся, совершилъ путь свой пѣшкомъ, впрочемъ не больше 2 километровъ.

«Какъ только мы оставили за собою немногія разсѣянныя хижины, изъ которыхъ состоитъ печальный Ла-Бреа, окруженный однако великолѣпнѣйшими цвѣточными садами и ананасовыми плантаціями, мы перешли въ настоящую пустыню. Всѣ деревья, которыя здѣсь росли когда-то, были или срублены, или сожжены, и повсюду мы видѣли некрасивые слѣды прежнихъ мѣстъ добыванія асфальта. Нельзя себѣ и вообразить болѣе печальнаго зрѣлища!

На первой взглядъ озеро — какъ любое лѣсное озеро. Не сейчасъ замѣтишь, что бассейнъ его выполненъ не водою, а смолою. У краевъ растутъ густые пучки ситника и травы, лѣсъ описываетъ кругомъ рѣзко ограниченую линію, а различные, покрытые кустами и деревьями острова разнообразятъ сцену. Но иллюзія крайне непродолжительна: цвѣтъ и консистенція мнимой воды довольно скоро разсѣеваютъ ее. По всей почти поверхности смола столь тверда, что можно ходить по ней безъ всякой опасности. Она имѣетъ необыкновенно чистый видъ: словно ее сейчасъ только вымели метлою, или — что еще болѣе похоже — словно еще въ мягкомъ состояніи сгладили ея поверхность. Въ самомъ дѣлѣ, какъ на только что выметенной песчаной дорожкѣ видны слѣды метлы, такъ нѣчто подобное видно и на поверхности смолы. По всему озеру проходятъ щели и трещины, — правильнѣе говоря, долины и пропасти, которыхъ смола, очевидно выпотѣвшая изъ различныхъ мѣстъ, не достигла, не успѣвъ стало быть слиться въ одну сплошную массу

Эти щели весьма различной глубины и ширины: иныя всего въ нѣсколько сантиметровъ, другія — во много метровъ. Во время моего посѣщенія онѣ были до верху наполнены водою Въ одной изъ большихъ разсѣлинъ я видѣлъ крайне безобразную, съ неуклюжею головою рыбу, приблизительно съ фунтъ вѣсомъ. Во всякомъ случаѣ. это была рыба «тепловодная». Но и то мнѣ непонятно, какъ она могла жить въ жидкости, столь насыщенной сѣрою и смолистыми веществами.

Сначала мы переходили черезъ трещины, сидя на спинѣ негра гигантскаго роста. Такъ какъ, однако, такое передвиженіе было довольно скучно, то мы достали себѣ доску, которая должна была служить намъ переноснымъ мостомъ. Съ помощью этой доски мы довольно сносно и сухо перешли на другой берегъ озера, съ котораго по мягкой, какъ бархатъ, дорожкѣ дошли до края лѣса. Здѣсь мы нашли такъ называемые «смоляные вулканы». Это—маленькіе холмы, поднимающіеся надъ почвою по большей части только на 0,60 метра, съ отверстіемъ по серединѣ, имѣющимъ 0,20 метра въ діаметрѣ. Во всѣхъ этихъ кратерахъ смола еще совершенно жидка. Въ иныхъ она поднимается до самаго края, иногда даже переливается черезъ край, но обыкновенно она еще приблизительно на 0,60 метра ниже поверхности земли. Нигдѣ незамѣтно слѣдовъ нѣкогда большей дѣятельности вулкановъ.

Послѣ пустыни мрачнаго озера лѣсъ казался восхитителенъ. Сперва мы шли по великолѣпной пальмовой рощѣ, большею частью между вѣеровидными пальмами и группами прекрасной Maximiliana insignia, затѣмъ явились и другія деревья, полныя роскоши и разнообразія, какія извѣстны только подъ тропиками. При внезапномъ изгибѣ нашего пути, мы вдругъ очутились у самаго моря, хотя метровъ на 20 надъ берегомъ. Передъ нами была восхитительная панорама: впереди изборожденное легкими волнами море, усѣянное множествомъ хорошенькихъ островов, изъ которыхъ на каждомъ своя лѣсистая шапка; налѣво—красныя крутыя скалы, увѣшанныя вьющимися растеніями; кругомъ—тропическій лѣсъ, со своими удивительными формами, своими ярко окрашенными цвѣтами, множествомъ папоротниковъ и блестящими бабочками.

Правда, наслажденіе этимъ прелестнымъ видомъ было сопряжено съ различными трудностями и опасностями. Увлекшись большимъ, неизвѣстнымъ мнѣ мотылькомъ, я хотѣлъ глубже проникнуть въ лѣсъ, но проводникъ мой съ испуганнымъ видомъ удержалъ меня за руку. Онъ хотѣлъ выразить этимъ, что чаща кишитъ опасными змѣями; въ то-же время онъ показалъ мнѣ одинъ, въ высшей степени ядовитый, видъ, экземпляръ котораго онъ самъ убилъ сегодня утромъ. Вотъ другая трудность,—правда, не столь опасная, за то болѣе непріятная. Такъ какъ во многихъ мѣстахъ здѣсь открыли нефть, то и заложили колодезь. О страшной вони въ подобной мѣстности можетъ получить представленіе только тотъ, кто самъ имѣлъ несчастіе подышать въ такой атмосферѣ. Поэтому мы удовлетворились тѣмъ, что разъ-другой покачали ручку насоса, бросили бѣглый взглядъ на эту новооткрытую тропическую нефть, когда она, распространяя жестокую вонь, выходила изъ трубки колодца, затѣмъ поспѣшно пустились къ нашему Смоляному озеру, чтобы избѣгнуть этой вонючей области.

По серединѣ озера мы какъ разъ застали толпу чернокожихъ рабочихъ, намѣревавшихся просверлить глубокую дыру. Дѣло въ томъ, что со-

биравшійся доселѣ съ поверхности асфальтъ оказался негоднымъ для добыванія газа. Полагаютъ, что лежащія на большихъ глубинахъ массы, не подвергавшіяся дѣйствію воды и воздуха, хороши для этой цѣли. Негры вытащили уже много асфальту. Онъ казался очень чистымъ и свѣтлымъ и былъ такъ твердъ и хрупокъ, что при всякомъ ударѣ топора отскакивалъ, причемъ высоко взлетали осколки, словно отъ кремня. Когда же я самъ, со слабымъ давленіемъ, прикладывалъ къ самымъ твердымъ кускамъ наконечникъ своего зонтика, то онъ опускался въ смолу все глубже и глубже, какъ въ тягучей, кашицеобразной массѣ. Въ то-же время рабочіе сообщили мнѣ, что все вырытое пространство совершенно восполняется въ теченіе 48 часовъ. Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ того мѣста, гдѣ мы стояли, поверхность была совершенно мягка,—на столько мягка, что ходить по ней было невозможно. Это мягкое мѣсто отличалось отъ болѣе твердыхъ окружающихъ частей свѣтлобурою окраскою и представлялось столь жидкимъ, какъ теріакъ. На немъ безпрестанно происходили маленькіе взрывы газа; съ волнующейся массы постоянно поднимались вонючіе пары, маленькія струйки воды и прекрасно окрашенные пузыри. Вмѣстѣ съ тѣмъ это была единственная часть озера, гдѣ еще замѣчалась нѣкоторая вулканическая дѣятельность».

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

ГЛАВА XLVI.

Очертанія береговъ.

Южно-американскій континентъ, начиная отъ Панамскаго перешейка, образуетъ цѣльную, сплошную материковую массу, общій видъ которой напоминаетъ форму Сѣверной Америки въ томъ смыслѣ, что и здѣсь широкая сторона береговыхъ контуровъ обращена къ сѣверу, тогда какъ по направленію къ югу, начиная приблизительно отъ 5° ю. ш., континентъ постоянно съуживается и оканчивается въ Патагоніи остроконечнымъ мысомъ Горнъ. Здѣсь кстати будетъ указать на характеристическое сходство, замѣчаемое въ очертаніяхъ Южной Америки, Африки и Австраліи. Эти три континента отличаются поразительнымъ однообразіемъ формъ, словно они сдѣланы по одному шаблону. На востокѣ всѣ они оканчиваются острымъ угломъ, который въ Южной Америкѣ, у мыса Санъ-Рокъ (подъ 5° 27′ ю. ш и 35° 20′ з. д. отъ Гринвича), уже значительно притупленъ; на западной сторонѣ, и именно въ сѣверной половинѣ, они представляютъ болѣе или менѣе выпуклое утолщеніе, которое всего слабѣе обнаруживается въ Южной Америкѣ, имѣющей наибольшее протяженіе съ сѣвера на югъ; наконецъ, по направленію къ югу всѣ эти три материка постепенно съуживаются, что особенно бросается въ глаза при взглядѣ на карту Южной Америки. (Oscar Peschel. Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde, S. 70).

Картографическое изображеніе этого послѣдняго континента показываетъ намъ такое же печальное однообразіе контуровъ, какое мы впослѣдствіи увидимъ въ Африкѣ и Австраліи. Прежде всего насъ поражаетъ здѣсь отсутствіе полуострововъ, ибо такія мелкія расчлененія, какъ полуострова Гуахира, Парагуана и Парiа на сѣверномъ берегу, или С. Жозефъ на восточномъ и Тресъ-Монтесъ на западномъ берегу Патагоніи, мы не принимаемъ въ разсчетъ. На сѣверномъ берегу, зани-

маемомъ территоріею Соединенныхъ Штатовъ Колумбіи и Венецуэлы, трехъ Гвіанъ и Бразильской имперіи, мы замѣчаемъ, какъ значительныя изсѣченія или выемки, только Даріенскій заливъ, Венецуэльскій заливъ съ его мѣшкообразнымъ прибавленіемъ—озеромъ Маракаибо, и Паріанскій заливъ, который со стороны моря замыкается британскимъ островомъ Тринидадъ и такимъ образомъ представляетъ скорѣе озеро, чѣмъ морской рукавъ. Важнѣйшее расчлененіе на сѣверномъ берегу обусловливается лиманомъ или воронкообразнымъ устьемъ Амазонки, величина и глубина котораго на картѣ нѣсколько скрадывается лежащимъ по срединѣ островомъ Марахо (Marajo) или Де-ласъ-Хуанесъ. Само собою разумѣется, что въ дѣйствительности нѣтъ недостатка въ углубленіяхъ и выступахъ береговаго очертанія, которые всѣ носятъ особенныя названія, но эти расчлененія такъ слабо развиты, что о нихъ не стоитъ и упоминать. Еще бѣднѣе этими, такъ сказать, рѣзными украшеніями контуры восточнаго берега Южной Америки, по скольку онъ принадлежитъ къ Бразиліи и республикѣ Уругвай. Мы находимъ здѣсь только двѣ-три небольшія бухты, между которыми первое мѣсто занимаютъ заливъ Всѣхъ Святыхъ (Bahia de Todos Santos) и заливъ Ріо-де-Жанейро. На югѣ Бразиліи, въ провинціи Ріо-Гранде-до-Суль, появляются лагуны, изъ которыхъ всего далѣе вдается внутрь материка лагуна де-лосъ-Патосъ. Нѣсколько большимъ разнообразіемъ формъ и очертаній отличается южное продолженіе этого берега, начиная отъ большаго воронкообразнаго бассейна, на берегахъ котораго лежатъ города Монтевидео и Буэносъ-Айресъ и въ который впадаетъ Серебряная рѣка, или Ріо-де-Лаплата. Этотъ бассейнъ слѣдуетъ разсматривать не какъ устье сейчасъ названной исполинской рѣки, а просто какъ обширную береговую выемку, укорачивающую теченіе Уругвая и Параны, потому что далѣе къ югу, на патагонскомъ берегу, мы встрѣчаемъ точно такіе же заливы, именно Бланка, Св. Матѳея (San-Matias-Bay) и Св. Георга (S. Yorge-Bay), въ которые изливаются лишь ничтожныя рѣчки. (О. Пешель, стр. 123). По всѣмъ признакамъ, уровень этого сѣверовосточнаго и восточнаго побережья Южной Америки понижается на всемъ его протяженіи, и, начиная отъ Тринидада, мы не находимъ здѣсь прибрежныхъ острововъ; только на самомъ югѣ материкъ раздробляется на острова, извѣстные подъ именемъ архипелага Огненной Земли, а въ сторонѣ, къ востоку, лежитъ группа Малуинскихъ или Фалкландскихъ острововъ, которые, судя по ихъ патагонской фаунѣ и флорѣ, очевидно, составляютъ часть южно-американскаго континента, отдѣленнаго отъ нихъ лишь неглубокимъ проливомъ. Острова же Аврора и Георгія, лежащіе далѣе къ востоку—въ Атлантическомъ океанѣ, имѣютъ уже чисто океаническій характеръ. Такъ какъ большіе острова обыкновенно встрѣчаются только на восточной сторонѣ материковъ, то мы разумѣется, не можемъ разсчитывать найти ихъ на западномъ берегу Южной Америки, обращен-

номъ къ Тихому океану. Но южная или патагонская часть этого берега являетъ намъ несомнѣнные признаки образованія фіордовъ, которые обыкновенно разбиваютъ материкъ на острова. Такіе продукты разрушенія мы замѣчаемъ въ цѣломъ рядѣ острововъ, которые отъ западнаго выхода Магелланова пролива, идущаго между собственно южно-американскимъ континентомъ и богатою фіордами Огненною Землею, почти до 42° ю. ш. сопровождаютъ крутой берегъ Великаго океана, будучи отдѣлены отъ твердой земли лишь узкими проливами. Принадлежащій къ Чилійской республикѣ Чилоэ, съ его громадными залежами каменнаго угля, есть единственный важный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый сѣверный изъ этихъ фіордовыхъ острововъ. Припомнимъ, что мы и въ Сѣверной Америкѣ встрѣчали фіорды исключительно въ высшихъ широтахъ, и что на южномъ полушаріи, также какъ и на сѣверномъ, температура понижается по мѣрѣ приближенія къ полюсу.

Къ сѣверу отъ Чилоэ западный берегъ Южной Америки тянется почти по прямой линіи до $21^{1}/_{2}°$ ю. ш. Этотъ берегъ, большею частію крутой, принадлежитъ почти до тропика Козерога къ республикѣ Чили, затѣмъ на незначительномъ протяженіи—къ республикѣ Боливіи и, наконецъ, далѣе къ республикамъ Перу, Экуадоръ и Колумбіи. Отъ перуанскаго порта Арика начинается западная выпуклость берега, которая продолжается до экватора и даже за равноденственную линію, не представляя, однако, никакого измѣненія въ формѣ очертаній. Заливъ Гваяквиль есть, можетъ быть, единственный, который заслуживаетъ этого названія, вмѣстѣ съ Панамскимъ заливомъ; послѣдній, впрочемъ, большею частію образуется уже дугообразнымъ перешейкомъ, соединяющимъ оба американскіе континента.

ГЛАВА XLVII.

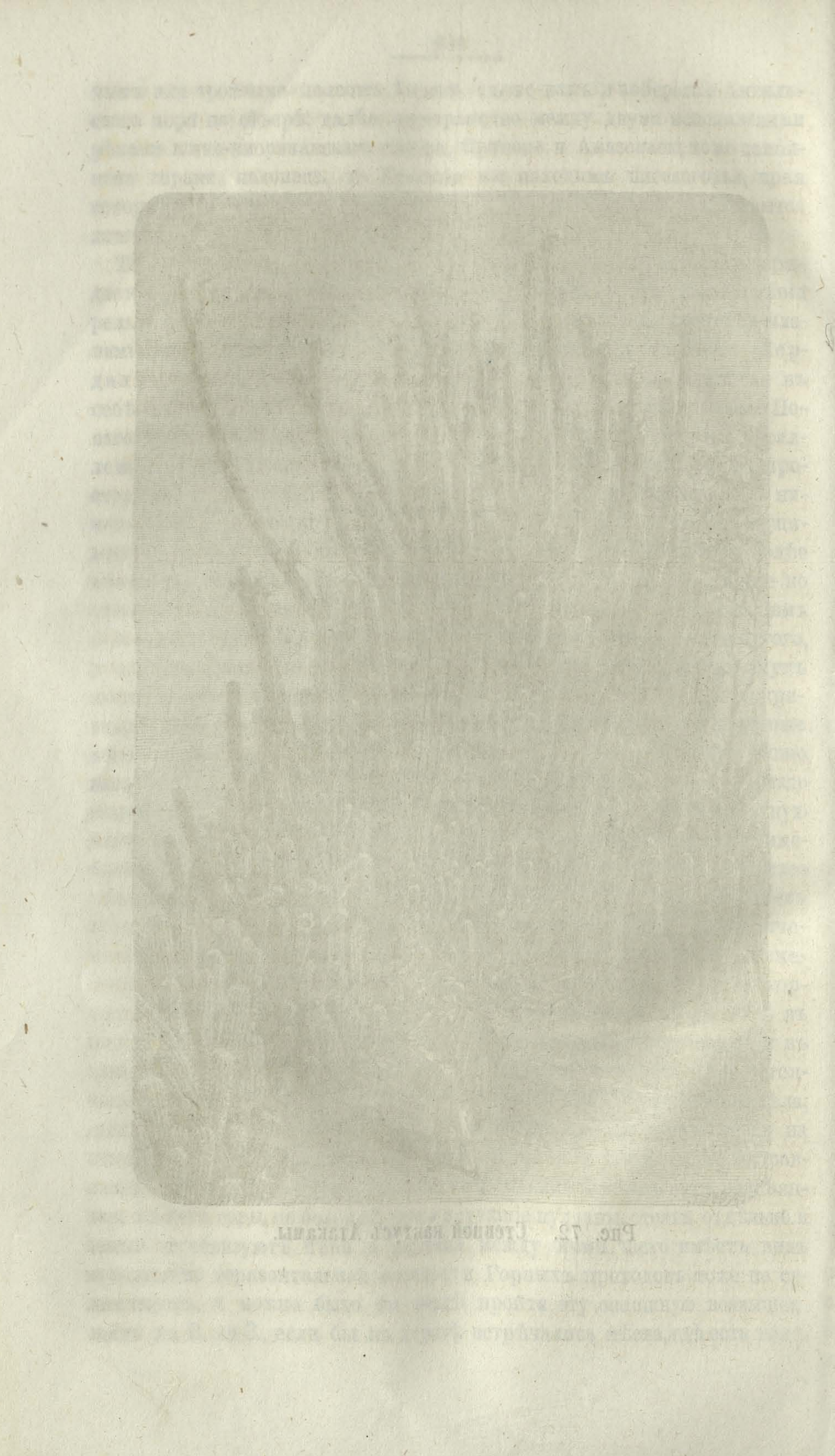
Общія черты рельефа Южной Америки.

Указанныя нами вкратцѣ очертанія твердой земли не зависятъ въ Южной Америкѣ, какъ и вездѣ, отъ вертикальнаго, ея расчлененія, подъ которымъ мы понимаемъ возвышенія земной поверхности, являющіяся въ видѣ горъ, плоскихъ возвышенностей или равнинъ. Нельзя, однако, отрицать того, что направленіе горъ имѣетъ вліяніе на контуры странъ и частей свѣта. Мы видимъ это въ Южной Америкѣ, которая еще болѣе, чѣмъ ея сѣверная сестра, заключена между горами. Западный ея берегъ отъ Панамскаго перешейка до мыса Горнъ защищенъ двой-

чымъ или тройнымъ поясомъ Андовъ, также какъ и побережье Антильскаго моря на сѣверѣ; далѣе, пространство между двумя исполинскими рѣками южно-американскаго сѣвера, Ориноко и Амазонкою, тоже наполнено горами; наконецъ, въ Бразиліи мы находимъ плоскогорья, края которыхъ обращены къ морю. Но къ югу отъ Лаплаты разстилаются лишь обширныя равнины.

Топографическій видъ Южной Америки какъ нельзя болѣе подтверждаетъ многія изъ положеній, высказанныхъ нами при разсмотрѣніи рельефа сѣверо-американскаго континента. Самыми выдающимися членами конфигураціи южно-американскаго материка являются Кордильеры Андовъ (Cordilleras de los Andes), которые, заключая въ себѣ высочайшія вершины не только Южной Америки, но и вообще Новаго Свѣта, по большей части дѣйствующіе вулканы, тянутся параллельно берегу Тихаго океана, и притомъ такъ близко къ морю, что пространство у западнаго ихъ подножія представляется совершенно ничтожнымъ въ сравненіи съ обширными массами суши, простирающимися на востокъ отъ этихъ горныхъ цѣпей. Такъ какъ всѣ горы болѣе новаго происхожденія возвышаются по берегамъ моря, то мы уже по одному этому вправѣ причислить Андскіе Кордильеры къ новѣйшимъ возвышенностямъ; но такое предположеніе подтверждается, кромѣ того, и направленіемъ западныхъ береговъ Южной Америки, которые идутъ почти по прямой линіи и на которыхъ мы почти вездѣ находимъ признаки поднятія почвы. Какъ Скалистыя горы Сѣверной Америки моложе восточныхъ Апаллачскихъ горъ, такъ и горная страна Гвіаны, равно какъ плоскогорья Бразиліи на востокѣ южнаго континента, гораздо старше вулканическихъ Андовъ западнаго побережья. Отличительную черту этихъ послѣднихъ составляетъ ихъ строгій параллелизмъ, симметрическое строеніе тройной цѣпи въ Перу, гдѣ всякій изгибъ, всякое уклоненіе отъ линіи общаго направленія повторяется во всѣхъ трехъ цѣпяхъ. Однако, мы должны положительно отвергнуть чисто теоретическое представленіе прежнихъ учебниковъ, по которому Анды разсматриваются какъ горная цѣпь съ гребнемъ, поперечными долинами, горными проходами и стокомъ водъ въ обѣ стороны. По крайней мѣрѣ въ отношеніи средней части Кордильеровъ, да по всей вѣроятности и въ отношеніи сѣверной, этотъ взглядъ оказывается совершенно несостоятельнымъ. Въ дѣйствительности тамъ нѣтъ ни гребня, ни водораздѣла; мѣстность представляетъ огромное плоскогорье, возвышающееся на 8000—11,000 фут. надъ уровнемъ моря и ширина котораго, по направленію съ запада на востокъ, равняется нѣсколькимъ днямъ пути; разсѣянныя на немъ горы, по большей части потухшіе вулканы, стоятъ отдѣльно и нигдѣ не образуютъ цѣпи, а равнина между ними часто имѣетъ видъ совершенно горизонтальной плоскости. Горныхъ проходовъ тоже не существуетъ, и можно было бы вездѣ пройти эту сплошную возвышенность съ В. на З., если бы по дорогѣ встрѣчались мѣста, гдѣ есть вода.

Рис. 72. Степной кактусъ Атакамы.



Этимъ объясняется тотъ фактъ, что многія рѣки, впадающія въ Тихій океанъ, берутъ начало по ту сторону, т. е. на востокъ отъ Кордильеровъ, въ пампасахъ Лаплаты. Когда впервые узнали объ этомъ фактѣ, то думали было объяснить его чрезвычайнымъ мѣстнымъ пониженіемъ Андовъ, которые будто бы пробиты рѣкою Ріо-де-Вальдивіа, вытекающей изъ лагуны Риньигуэ (Petermann's Geograph. Mitth. 1864, S. 47 — 59). Вскорѣ, однако, были получены извѣстія о многихъ другихъ подобныхъ горныхъ проходахъ или впадинахъ въ Андской цѣпи, изъ которыхъ одна яко-бы лежала на высотѣ не болѣе 850 метр. (Proceedings of the R. geographical Society, 1864, p. 160—162). Кромѣ того, прежде полагали, что Кордильеры черезъ Панамскій перешеекъ и горы Средней Америки и Мексики соединяются со Скалистыми горами, такъ что, слѣдовательно, всѣ эти горы можно считать одною непрерывною цѣпью, которая идетъ отъ мыса Горна на югѣ до Ледовитаго океана на сѣверѣ, на протяженіи болѣе чѣмъ 15,000 километр.; но ошибочность такой гипотезы ясно видна уже изъ того, что мы сказали выше объ этомъ предметѣ.

Во всѣхъ горахъ новѣйшаго происхожденія нужно различать океанической и континентальный склонъ. Океаническій склонъ Андовъ, какъ и Скалистыхъ горъ, обращенъ къ Тихому морю, и здѣсь опять повторяется указанное выше явленіе, состоящее въ томъ, что этотъ океаническій скатъ значительно круче континентальнаго, къ которому прилегаютъ нагорья, спускающіяся уступами въ Бразилію или въ области, лежащія по теченію Лаплаты. На этихъ горныхъ террасахъ развиваются три исполинскія рѣки Ю. Америки: Ориноко, Амазонка, или Мараньонъ, и Лаплата. Первыя двѣ текутъ параллельно и отдѣлены одна отъ другой системою горъ Сіерра-де-Париме, хотя, впрочемъ, это раздѣленіе не совершенное, и названныя рѣки соединяются между собою посредствомъ р. Кассиквіаре. Лаплата, или, вѣрнѣе, Парана, беретъ начало на бразильскихъ плоскогорьяхъ и течетъ вообще по направленію съ сѣвера на югъ. Но ея притоки расходятся вѣерообразно по среднимъ полосамъ континента, такъ что она соединяетъ въ себѣ воды рѣчныхъ артерій, которыя, какъ, напримѣръ, Уругвай и Ріо-Гранде или Пара, вытекаютъ близъ восточнаго берега, съ водами рѣкъ, истоки которыхъ, подобно истокамъ Пилькомайо, лежатъ у восточной подошвы Андскихъ Кордильеровъ. Внутренность этихъ мѣстностей, Боливіи и Бразиліи, еще слишкомъ мало изслѣдована для того, чтобы можно было составить точное понятіе о развѣтвленіяхъ горныхъ цѣпей, ограничивающихъ эти исполинскія рѣчныя области. На востокѣ Бразиліи мы различаемъ систему трехъ, идущихъ одна за другою, serras (какъ здѣсь называются горныя цѣпи), изъ которыхъ крайняя восточная прилегаютъ къ морю. То же самое находимъ въ Венецуэлѣ, гдѣ вдоль сѣвернаго берега тянутся Приморскія Кордильеры, между которыми и упомянутой выше Сіерра-де-Париме идетъ долина, служащая ложемъ для системы Ориноко. Даже въ Перу, гдѣ главный хребетъ Андовъ

лежитъ не очень далеко отъ моря, и тамъ есть Прибрежные Кордильеры, такъ что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ точное повтореніе того же явленія, которое представляетъ намъ рельефъ Калифорніи, гдѣ передъ Сіеррою-Невадою лежитъ Приморскій хребетъ, или Костъ-Ренджъ (Coast Range). Между второю и третьею изъ упомянутыхъ трехъ бразильскихъ серра (Serras) заключенъ бассейнъ Pio - Санъ - Франциско, который вообще слѣдуетъ по направленію съ Ю. на С. и не соединяется ни съ какою другою рѣчною областью. Такихъ самостоятельныхъ рѣчныхъ областей въ Ю. Америкѣ есть еще нѣсколько, но ни одна изъ нихъ по значенію не можетъ равняться съ бассейномъ Санъ-Франциско. Соперникомъ его можно назвать, въ противоположномъ сѣверо-западномъ углу континента, развивающуюся на Андахъ и параллельно имъ, систему р. Магдалены, въ Соединенныхъ Штатахъ Колумбіи.

Южная Америка небогата прѣсноводными озерами. Самыя большія изъ нихъ: на сѣверѣ — Валенсійское озеро въ Венецуэлѣ, далѣе—озеро Амуку, и на Андахъ Перу и Боливіи—озеро Титикака, имѣющее стокъ къ Дезагвадеро. Правда, при тщательномъ разсматриваніи карты можно отыскать еще не малое число стоячихъ водъ, преимущественно въ области Ориноко, затѣмъ въ долинѣ Мараньона и даже мѣстами на боливійской сплошной возвышенности; но всѣ эти озера такъ незначительны, что о нихъ не стоитъ и говорить. Но начиная съ 40° ю. ш., мы опять встрѣчаемъ собраніе озеръ, экваторіальная граница котораго совпадаетъ съ появленіемъ фіордовъ.

Малочисленность озеръ, говоритъ О. Пешель, замѣчается вездѣ въ ложѣ сухихъ пассатныхъ вѣтровъ. Но недостатокъ дождей обыкновенно порождаетъ также степи и пустыни; послѣднихъ, однако, въ Южной Америкѣ нѣтъ, кромѣ одной только пустыни Атакама, на боливійскомъ берегу, которая хотя и лежитъ въ поясѣ юго-восточнаго пассата, но лишена влажности, столь необходимой для растительности, потому что этотъ вѣтеръ теряетъ всѣ содержащіеся въ немъ водяные пары прежде, чѣмъ достигнетъ восточнаго склона Андовъ. Эта пустыня, повидимому, только въ недавнюю геологическую эпоху поднялась изъ моря, и профессоръ Рудольфъ Филиппи (въ Сантъ-Яго) даже ставитъ вопросъ: не были ли тамъ въ прежнія времена дожди чаще, чѣмъ нынѣ, что, можетъ быть, согласуется съ мнѣніемъ многихъ лицъ, что количество падающей съ неба воды уменьшилось на памяти людей. На разсматриваемой нами плоской возвышенности, какъ мы уже сказали, не существуетъ настоящихъ горныхъ долинъ, но есть довольно много такъ называемыхъ квебрадъ (quebradas, въ противоположность cajones Кордильеровъ средней и южной части Чили), узкихъ, окаймленныхъ почти отвѣсными стѣнами овраговъ, глубиною часто отъ 150 до 300 метровъ, которые очевидно вырыты текучею водою и происхожденіе которыхъ совершенно немыслимо при теперешнемъ бездождіи. Правда, что черезъ каждыя 20 — 50 лѣтъ въ этой пустынѣ бываетъ ливень,

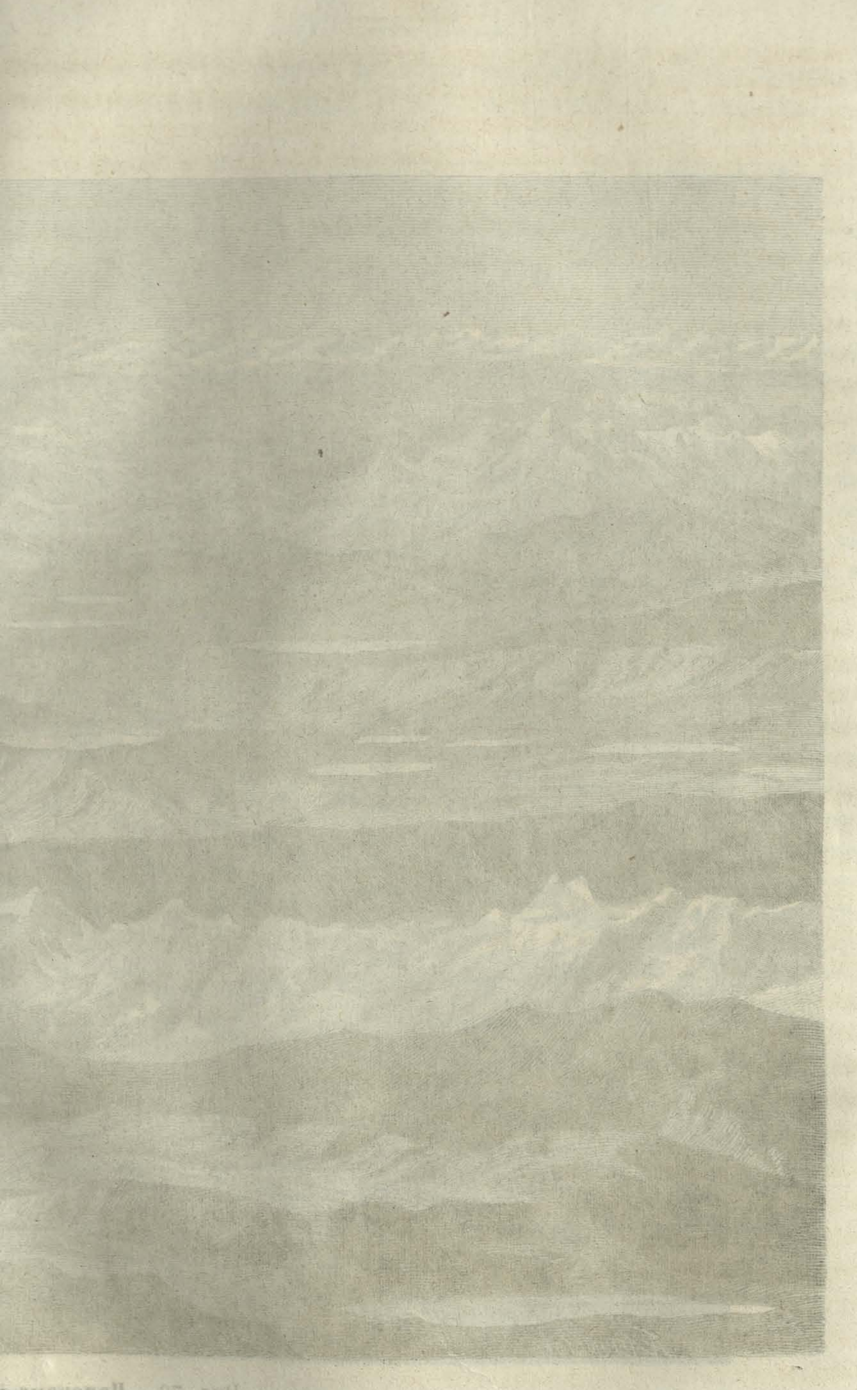


Рис. 73. **Панорама южно-американскихъ Андовъ.**

но едва ли этого достаточно для образованія квебрадъ. Нужно полагать, что въ прежнее время дожди здѣсь были гораздо чаще и сильнѣе.

Это предположеніе, повидимому, подтверждается однимъ интереснымъ фактомъ, относящимся къ географіи растеній, а именно: въ Экуадорѣ и сѣверномъ Перу встрѣчаются многіе растительные виды, которые существуютъ также въ южномъ Чили, но которыхъ нѣтъ нигдѣ въ широкомъ промежуточномъ поясѣ. «Въ настоящую минуту, говоритъ д-ръ Филиппи, изъ этихъ растеній мнѣ припоминаются Berberis Darwini, Gunnera scaba и Desfontainea spinosa. Подобное же явленіе замѣчается и въ животномъ царствѣ; такъ наприм., я считаю живущаго въ Перу и Боливіи Cervus antisensis, подробно описаннаго у д'Орбиньи и Чуди, тождественнымъ съ гемуломъ, Cervus chilensis, который въ среднемъ Чили появляется по одиночкѣ, далѣе же по направленію къ югу, на западномъ склонѣ Андовъ отъ Чилоэ до Магелланова пролива, встрѣчаются часто. Почти невозможно объяснить распространеніе этого оленя и названныхъ выше растеній, если допустимъ, что въ эпоху происхожденія ихъ уже существовала обширная, лишенная дождей и растительности, пустыня Атакама. Что касается упомянутыхъ трехъ растеній, то очень можетъ быть, что встрѣчающіяся въ сѣверномъ Перу и Экуадорѣ растенія не тождественны съ растеніями южнаго Чили, а только очень сходны съ ними; относительно же вида Desfontainea я пока долженъ присоединиться къ мнѣнію Дюналя, который считаетъ чилійское растеніе отличнымъ отъ перуанскаго и описываетъ его подъ именемъ D. Hookeri, тогда какъ я, не зная о работѣ Дюналя, назвалъ это растеніе D. ilicifolia. Но если даже допустить различіе, то мы, тѣмъ не менѣе, должны признать поразительнымъ такой фактъ, какъ выше указанный,—когда чрезвычайно сходные между собою растительные или животные виды встрѣчаются въ двухъ отдаленныхъ одно отъ другаго и совершенно разобщенныхъ моремъ или пустынею мѣстахъ, и этотъ фактъ, къ которому я могъ бы прибавить еще многіе другіе примѣры изъ чилійской флоры и фауны, повидимому, говоритъ въ пользу гипотезы, что одинаковыя климатическія, физическія и т. д. причины произвели одновременно на разныхъ пунктахъ земнаго шара одни и тѣ же или очень похожіе виды растеній и животныхъ—или путемъ видоизмѣненія общаго типа предшествовавшаго періода земной жизни, или какимъ либо инымъ способомъ». (Ausland, 1874, № 33, S. 660).

ГЛАВА XLVIII.

Анды.

Горы, которыя тянутся по направленію меридіана отъ мыса Горна до Панамскаго перешейка, на пространствѣ 7250 километровъ, представляютъ, разумѣется, большое разнообразіе, и потому, для облегченія

обзора, мы раздѣлимъ ихъ на нѣсколько частей. Въ строеніи этихъ горъ, какъ замѣчаетъ Даніель (Hdb. der Geographie. I. S. 596), выдаются три главные отдѣла: Южные Анды, имѣющіе форму одной цѣпи; затѣмъ Средніе Анды, являющіеся въ видѣ двойной цѣпи, съ нагорными долинами въ родѣ плато, горными узлами и нагорными озерами, и, наконецъ, расходящіеся Сѣверные Анды съ низменными долинами.

Южные Анды болѣе или менѣе извѣстны намъ только со вступленія ихъ на чилійскую территорію; южная же часть ихъ еще очень мало изслѣдована. По общему мнѣнію географовъ, богатыя ледниками горы, пересѣкающія архипелагъ Огненной Земли, слѣдуетъ причислить къ западной системѣ. Въ этомъ случаѣ черный, голый утесъ, страшный своими бурями мысъ Горнъ, былъ бы крайнею южною оконечностью Кордильеровъ, подъ 55° 55' ю. ш. и 68° 6' з. д. (отъ Гринвича). Такъ какъ Огненная Земля, или Tierra de Fuego, впослѣдствіи будетъ разсмотрѣна нами подробно, то здѣсь мы замѣтимъ только, что ни одна изъ ея вершинъ, на сколько онѣ до сихъ поръ измѣрены, не достигаетъ высоты 2200 метровъ. Такимъ образомъ полагаютъ, что за Магеллановымъ проливомъ Кордильеры продолжаются въ Патагоніи далѣе на сѣверъ, и притомъ близко къ западному берегу, хотя высота ихъ тамъ нѣсколько менѣе. Но намъ кажется, что правильнѣе было бы разсматривать горы Огненной Земли и приморскую цѣпь Патагоніи, какъ самостоятельныя высоты, отдѣльныя отъ Кордильеровъ, пока связь ихъ съ послѣдними не будетъ доказана геологическими изслѣдованіями. Что касается Патагонскихъ Кордильеровъ, еще почти совершенно неизвѣстныхъ, то они, повидимому, состоятъ изъ ряда вулканическихъ вершинъ, которыя поднимаются на высокомъ плоскогорьи крутаго берега, размытаго моремъ въ видѣ фіордовъ. Образуютъ ли эти вершины одну сплошную массу, соединенную общимъ гребнемъ, — это пока еще вопросъ, но почти достовѣрно извѣстно, что между 44° и 43° ю. ш. онѣ отдѣлены отъ толщи собственно такъ называемыхъ Кордильеровъ впадиною, въ которой течетъ небольшая рѣчка съ восточной стороны Патагоніи въ тихоокеанскій заливъ Корковадо. Только подъ этою широтою, приблизительно на одинаковой высотѣ съ южнымъ концомъ острова Чилоэ, начинается цѣпь Кордильеровъ, и къ ней, безъ сомнѣнія, принадлежатъ вулканы Корковадо и Минчинмадива, изъ которыхъ послѣдній считается высочайшею вершиною Патагоніи.

Эти Кордильеры, которые можно назвать, хотя не совсѣмъ точно, Чилійскими, составляютъ границу между республиками Чили, Лаплатою и въ южныхъ своихъ частяхъ имѣетъ еще далеко не однородный характеръ. Здѣсь вокругъ вулкана Озорно и выше до вулкана Вилларика лежитъ упомянутая выше область озеръ, которыя тянутся по обоимъ бокамъ горъ. Воды, вытекающія изъ этихъ озеръ, между которыми важнѣйшія суть: Лаго-Нагуэльгуапи на востокѣ, Лаго-де-Льянквигуэ,

затѣмъ Лаго-Ранко, Риньигуэ и Вилларика на западѣ, направляются частію къ Тихому, частію къ Атлантическому океану. Изъ озера Нагуэльгуапи выходитъ, вѣроятно, рѣка Чупатъ, которая пересѣкаетъ всю Патагонію и изливается въ Атлантическій океанъ. Напротивъ того, стокъ озера Риньигуэ имѣетъ сообщеніе съ Ріо-де-Вальдивіа, впадающею въ Тихій океанъ. Этотъ платообразный характеръ горъ очень благопріятствуетъ проложенію черезъ Анды желѣзныхъ дорогъ. Далѣе, Чилійскіе Кордильеры все болѣе и болѣе удаляются отъ моря и оставляютъ между собой и южно-американскимъ западнымъ берегомъ узкую, спускающуюся уступами къ морю, полосу земли, которую и занимаетъ республика Чили. Эти Чилійскіе Кордильеры поднимается до значительной высоты, ибо среднее возвышеніе ихъ составляетъ здѣсь около 4000 метровъ, а нагорныя вершины, число которыхъ быстро увеличивается съ юга на сѣверъ, достигаютъ въ Серро-дель-Мерседаріо высоты 6798 м., а въ Аконкагуа (который, по-новѣйшимъ достовѣрнымъ наблюденіямъ, оказывается вовсе не вулканомъ) — высоты 6834 метр. Но проходы, ведущіе черезъ эту горную цѣпь на континентальную сторону материка, въ Аргентинскую республику, чрезвычайно затруднительны, и всѣ вообще, исключая вышеупомянутыхъ впадинъ, не ниже 2200 метровъ, тогда какъ многіе изъ нихъ достигаютъ высоты 4000 метровъ и болѣе надъ уровнемъ моря.

Приблизительно подъ 35° ю. ш. Анды дѣлятся на двѣ, а въ окрестностяхъ Аконкагуа даже на три цѣпи. Въ сѣверныхъ своихъ развѣтвленіяхъ они окружаютъ плоскогорья Катамарка и Тукуманъ, южнѣе—плоскогорья Деспобладо и Яви. Весь восточный склонъ Андовъ на этомъ пространствѣ отлогій и спускается уступами, имѣя передъ собою множество очаровательныхъ или изобилующихъ металлами горныхъ мѣстностей (Daniel: Hdb. der Geographie. I. S. 597 — 598). Далѣе къ сѣверу Анды вступаютъ въ области Боливіи и Перу, прерываемыя четырьмя главными горными цѣпями (Cordilleras), направленіе которыхъ въ этой части Южной Америки идетъ приблизительно съ ЮВ. на СЗ. и которыя болѣе или менѣе поднимаются выше линіи вѣчнаго снѣга, лежащей здѣсь на высотѣ 4880 метровъ, и потому сами большею частію всегда покрыты снѣгомъ.

Первая цѣпь, Кордильера-де-ла-Коста (costa, морской берегъ), или де-Качунъ, заключаетъ значительныя горы у Анкомарка, Чипикани и Такора, далѣе два потухшіе вулкана Германосъ (hermanos—братья), и другіе, поднимающіеся среднимъ числомъ до высоты 5750 метр. Вторая цѣпь, Кордильера-де-Мауре, съ горною группою Мороколько (т. е. круглая гора), выс. 5500 метр., составляетъ продолженіе Кордильеры-де-Карангасъ, съ вершинами Сахама, 6200 метр. (по всѣмъ признакамъ, потухшій вулканъ) и Карангасъ, или Гуальятири, 6350 м. (еще дѣйствующій вулканъ). Третья цѣпь, Кордильера-де-Юнгасъ, самая высокая, увѣнчана вершинами Ильямпу или Серро-де-Сората, 6650 м., и Илимани, 6350 м., которымъ заканчи-

вается этотъ рядъ Кордильеровъ на ЮВ. Южнѣе, между этими горами начинается Восточная Кордильера (Cordillera oriental), а къ ней примыкаетъ Кордильера-де-Потози, которыя обѣ заключаютъ довольно много горъ въ 5500 метр. средней высоты. Послѣднія называются большею частію по имени сосѣднихъ населенныхъ мѣстъ. Четвертая цѣпь, Кордильера-де-Сехе, или Чехе-Рума, или Янакайя, имѣетъ 3650 м. средней высоты и заключаетъ нѣсколько горъ, переходящихъ за эту высоту и даже за линію вѣчнаго снѣга. Отъ двухъ послѣднихъ цѣпей отдѣляются по различнымъ направленіямъ многочисленныя отрасли, образующія въ точкахъ встрѣчи горные узлы, которые по большей части значительно ниже самыхъ цѣпей. Изъ главныхъ кордильерскихъ цѣпей, гребни которыхъ, частію острозубчатые, частію шаровидные, частію прямые или криволинейные, представляютъ самыя причудливыя формы, часто выдѣляются и болѣе правильныя горы, каковы, наприм. Сахама, Гуальятири и Илимани. Вообще двѣ первыя цѣпи Кордильеровъ отличаются, какъ кажется, округлыми, а двѣ послѣднія зубчатыми формами.

Когда мы покинемъ пальмовыя и банановыя рощи морскаго берега и станемъ подниматься по западному склону Кордильеровъ, то замѣтимъ, по постепенному уменьшенію температуры и измѣненію растительности, также и перемѣну климатовъ, которые здѣсь, такъ сказать, расположены поясами одинъ надъ другимъ. До высоты 1520 метр. мы еще видимъ деревья и кустарники лиственнаго лѣса, и въ этомъ поясѣ еще произрастаютъ всѣ плантаціонныя растенія жаркаго пояса, при средней температурѣ + 20° Р. въ тѣни. Пройдя еще 1520 м. вверхъ, мы почти достигнемъ границы различныхъ кактусовыхъ, которыя, въ особенности цереи (Cereus), маммиляріи, эхинопсіи и опунціи (т. е. тѣ же виды, какіе встрѣчаются въ Мексикѣ и Калифорніи), образуютъ здѣсь цѣлые лѣса. Деревянистый стебель Cereus'овъ, которые часто достигаютъ вышины 6 метр. и болѣе, служитъ строительнымъ и дровянымъ лѣсомъ, а опунціи даютъ цѣнную краску кошениль и вкусныя индѣйскія фиги, называемыя здѣсь туна (tunas). До этой же высоты растутъ еще сѣверо-американскія (и европейскія) овощи и альфа или альфафа (въ родѣ донника трилистнаго), которая, какъ главный кормъ для лошадей, муловъ, коровъ и овецъ, воздѣлывается въ большомъ количествѣ при помощи искусственнаго орошенія. Но здѣсь въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ по ночамъ уже замерзаетъ вода, покрываясь слоемъ льда въ дюймъ толщиною, тогда какъ около полудня термометръ показываетъ въ тѣни среднимъ числомъ + 10° Р. (въ остальное время года + 14° Р.), на солнцѣ же + 35° и даже болѣе. Эта огромная разница температуры въ тѣни и на солнцѣ замѣчена на всѣхъ высокихъ плоскогорьяхъ выше 3020 метровъ и объясняется разрѣженностью воздуха, который нагрѣвается лишь въ тѣхъ мѣстахъ, куда попадаютъ солнечные лучи. Область между 3000 и 4500 метр., разумѣется, еще холоднѣе, хотя и здѣсь полуденное солнце припекаетъ довольно чувствительно; эта область приблизительно соотвѣтствуетъ землямъ Гудзонова залива и Сѣверной Европѣ. Какъ дикорастущіе виды, здѣсь заслуживаютъ вниманія: дерево кенуа (quenua), представитель нашихъ хвойныхъ лѣсовъ; многіе виды тола, твердаго, смолистаго кустарника похожаго на нашъ можжевельникъ и дрокъ; далѣе паха-брава (paja brava), короткая, мягкая трава, и на высшей границѣ ярета (yareta), плотный, смолистый мохъ, который покрываетъ цѣлыя скалы слоемъ въ футъ толщиною и высушенный употребляется вмѣсто топлива. Нѣкоторые шаровидные кактусы поднимаются выше нижней

границы. Живущіе въ этой области индѣйцы воздѣлываютъ только горькій картофель, papa luque, немного киноа (растеніе въ родѣ нашей гречи) и себаду или ячмень, который, впрочемъ, не вызрѣваетъ, а на верхней границѣ даже не колосится и потому идетъ только въ кормъ скоту. Выше 4500 метр. высятся гребни покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ Кордильеровъ, и органическая жизнь почти совершенно прекращается. Только ближайшій къ снѣжной линіи поясъ, шириною отъ 300 до 320 метр., гдѣ растутъ еще ярета и другіе лишаи и мхи, а также приземистая тола, соотвѣтствуетъ еще флорѣ Гренландіи и Шпицбергена. Животная жизнь на западномъ склонѣ Кордильеровъ, по причинѣ незначительнаго протяженія почвы въ ширину, мало развита въ дикомъ состояніи. Птицы въ нижнихъ областяхъ крупнѣе и многочисленнѣе, за исключеніемъ кондора, который предпочитаетъ верхнія пространства. Изъ четвероногихъ въ среднихъ и верхнихъ поясахъ водятся гуанако, или дикая лама (llama), соотвѣтствующій верблюду и оленю, сѣрый сорро—представитель европейской лисицы и песца, и вискача—представительница различныхъ заячьихъ породъ. (Эрнстъ Мосбахъ, «Ausland», 1871, № 13, S. 295—297).

Изъ Боливіи раздвоенная цѣпь Андовъ переходитъ на территорію Перуанской республики, которая на востокѣ вначалѣ граничитъ съ Боливіею, а затѣмъ съ Бразильскою имперіею. Трудно вообразить болѣе рѣзкій контрастъ, чѣмъ эти двѣ сосѣднія области Бразиліи и Перу,— контрастъ, обнаруживающійся какъ въ пластикѣ почвы, такъ въ климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ. Одна изъ этихъ областей представляетъ обширную, знойную, однообразную аллювіальную низменность, пересѣкаемую по всѣмъ направленіямъ большими рѣками, въ которыхъ кишитъ несмѣтное множество всякаго рода рыбы, покрытую исполинскими дѣвственными лѣсами, усѣянную ярко окрашенными цвѣтами, изобилующую смолами, птицами и дикими звѣрями, но скудно населенную лишь нѣсколькими ордами дикихъ индѣйцевъ, которые ведутъ борьбу за существованіе противъ всеподавляющаго могущества черезчуръ богатой природы. Другая, меньшая пространствомъ, являетъ намъ гораздо болѣе разнообразія и повсюду носитъ слѣды многочисленныхъ историческихъ воспоминаній. Ея береговая полоса, прилегающая къ Тихому океану, состоитъ изъ длинной голой пустыни, кое-гдѣ перерѣзываемой узкими, зеленѣющими на подобіе оазисовъ, ложами рѣкъ, которыя берутъ начало въ тающихъ снѣгахъ гигантской цѣпи Кордильеровъ, величественно поднимающихся въ разстояніи всего нѣсколькихъ километровъ отъ скалистаго морскаго берега. Въ этихъ благословенныхъ долинахъ пріютились большіе города, какъ напр. Арекипа и Лима. Замѣчательную климатическую особенность этой прибрежной области составляетъ полное отсутствіе дождей. Проходятъ цѣлые десятки лѣтъ, прежде чѣмъ падетъ капля воды съ неба, а проливной дождь считается такимъ же необычайнымъ событіемъ, какъ у насъ появленіе кометы или землетрясеніе. Вмѣсто тропическаго дождливаго времени на Перуанской пустынѣ съ іюня до октября стоитъ густой туманъ, до

того увлажняющій почву, что мѣстами показывается кое-какая зелень, которая однако, при первомъ ясномъ днѣ, опять пропадаетъ подъ губительнымъ дѣйствіемъ жгучихъ лучей солнца.

Внутренность страны представляетъ широкое плоскогорье, поверхность котораго возвышается на 3350 до 4270 метровъ надъ морскимъ уровнемъ. Вообще Перу можно съ полнымъ правомъ назвать американскимъ Тибетомъ. Оно ограничено съ одной стороны большимъ сплошнымъ валомъ Кордильеровъ, съ другой — болѣе высокою, но мѣстами разорванною цѣпью Андовъ, покрытыя льдомъ вершины которой блестятъ на восточномъ горизонтѣ словно серебряныя копья. Мы находимъ здѣсь, во-первыхъ, холодныя, безплодныя, необитаемыя despoblados и не менѣе обширныя punas на высотѣ около 3650 метровъ надъ уровнемъ моря, покрытыя тощими пастбищами, скудная травяная растительность которыхъ служитъ пищею ламѣ и альпака; далѣе—окруженныя горами bolsones или долины, гдѣ путешественникъ встрѣчаетъ климатъ и всѣ произведенія умѣреннаго пояса, и гдѣ нѣкогда инки распространяли свою замѣчательную культуру. Кромѣ того, здѣсь лежатъ глубокіе, узкіе тропическіе овраги, въ которыхъ тысячи истоковъ Амазонки собираютъ свои воды, прежде чѣмъ минуютъ шумные пороги и по темнымъ ущельемъ Андовъ проложатъ себѣ дорогу къ равнинамъ Бразиліи. Наконецъ, на этой плоской возвышенности находится знаменитое озеро Титикака, величиною почти равное сѣверо-американскому озеру Онтаріо и лежащее на высотѣ 3482 метра надъ уровнемъ моря; многочисленные скалистые острова, которыми усѣяно это озеро, считаются колыбелью древне-перуанской цивилизаціи. Эта нагорная равнина вездѣ окружена альпійскими цѣпями, склонъ которыхъ ниспадаетъ къ Тихому океану отлого, а къ Атлантическому, напротивъ, такъ круто, что путешественникъ при спускѣ въ нѣсколько часовъ переходитъ изъ полярнаго пояса въ климатъ пальмъ. Сойдя внизъ, мы вступаемъ въ перуанскую Монтанью (montana), не менѣе интересную, но мало извѣстную область на восточномъ склонѣ Андовъ, отличающуюся по названію отъ косты (costa, прибрежная равнина) и сіерры (sierra, нагорная равнина). Прежде всего мы должны предупредить читателей, незнакомыхъ съ испанскимъ языкомъ, что слово montana (то же самое что и montagne) нельзя переводить словомъ «гора» или «горы». Уже А. Гумбольдтъ смѣялся надъ тѣмъ, что съ испанскихъ картъ названіе montes (плантаціи) de cacao переводили словами: горы, покрытыя какао. Монтанья означаетъ тропическій высокоствольный лѣсъ, гдѣ старѣющіе великаны растительнаго міра стоятъ украшенные разноцвѣтными ліанами и паразитами, до тѣхъ поръ, пока ихъ грузное паденіе, сопровождаемое страшнымъ, похожимъ на громовой ударъ, шумомъ, не прерветъ на минуту обычной тишины исполинскаго лѣса. Тамъ мы встрѣтимъ роскошнѣйшія формы тропической растительности: древовидный папоротникъ, красивый бамбукъ и царицу деревьевъ—

пальму. Подъ ихъ тѣнью и на ихъ вершинахъ живутъ семьи обезьянъ и попугаевъ, охотится хищный ягуаръ, порхаютъ колибри и ползаютъ гады. Тамъ пышно растетъ сахарный тростникъ, кофейное и шоколадное деревья, кока, маніокъ и драгоцѣнная Chinchona calisaya, или хина, которую англичанину Р. Маркгаму въ 1861 г. удалось, при помощи хитрости, находчивости и большаго труда, похитить изъ перуанскихъ лѣсовъ, для пользы страждущаго человѣчества. (Исторія этого похищенія описана въ журналѣ «Ausland» за 1862 г., № 50, стр. 1195—1197).

На сѣверномъ концѣ плоскогорья Титикака западные и восточные Кордильеры, соединяясь, образуютъ горный узелъ Куско, самый обширный во всей цѣпи Андовъ. Подъ 14° ю. ш. горная цѣпь опять дѣлится на двѣ отрасли, которыя подъ 11—10° ю. ш. снова соединяются и образуютъ узелъ Гуанако и Паско. Подъ 10° ю. ш. происходитъ развѣтвленіе на три цѣпи, причемъ только западная, идущая параллельно морскому берегу, вѣтвь заключаетъ вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Похожіе на каменную стѣну, склоны цѣпей перерѣзаны узкими трещинами, такъ что здѣсь встрѣчаются горные проходы на высотѣ 4500 метровъ надъ уровнемъ моря. Эти три цѣпи опять сходятся подъ $5^1/_2—3^3/_4$° ю. ш., на территоріи Экуадора, и образуютъ горный узелъ Лоха (Loxa).

Между узлами Лоха и Пасто тянутся, почти прямо на сѣверъ до 1° с. ш., Кордильеры Квито, или Экуадорскіе Анды, гдѣ на тѣсномъ пространствѣ скучены высочайшія вершины Америки, по большей части огнедышащія горы. Анды состоятъ здѣсь только изъ двухъ, очень близкихъ между собою параллельныхъ цѣпей, которыя пересѣкаютъ всю республику Экуадоръ на протяженіи 400 килиметровъ и между которыми идетъ долина, имѣющая не болѣе 24—30 километровъ въ ширину. Въ этой огромной нагорной долинѣ лежитъ Квито, главный городъ Экуадора и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшая къ экватору столица на всемъ земномъ шарѣ (разстояніе отъ равноденственной линіи около 22 километровъ); къ югу отъ Квито находится городъ Ріобамба. Дорога туда ведетъ по вулканической аллеѣ, состоящей изъ 50 огнедышащихъ горъ, такой же средней высоты какъ Этна, изъ которыхъ три съ дымящимися вершинами и которые разсѣяны на пространствѣ не бо̀льшемъ, чѣмъ разстояніе между Берлиномъ и Дрезденомъ.

Въ западной цѣпи между другими снѣжными вершинами выдаются: двуглавая ледяная пирамида Илиницы; четыреглавый, покрытый ледниками Пичинча, кратеръ котораго едва-ли не самый глубокій на всемъ земномъ шарѣ (онъ имѣетъ 750 или 770 метровъ глубины, и посѣщать его очень опасно); Чамалари, который креолы, по сходству формы его съ сердцемъ, называютъ эль-Коразонъ (el Corazon, сердце), — одна изъ красивѣйшихъ снѣжныхъ вершинъ Андовъ, съ крутыми склонами и большими голыми скалами; наконецъ, серебряный колоколъ Чимборасо (Chimborazo), который долгое время, хотя и ошибочно, считали самою высокою горою не только Америки, но и

всего свѣта. Изъ снѣжныхъ пиковъ восточныхъ Кордильеровъ назовемъ: увѣнчанный поясомъ лѣсовъ Тунгурагуа, Капакъ-Урку, царя горъ, прозваннаго испанцами el Altar [еще за 14 лѣтъ до испанскаго нашествія эта гора была выше Чимборасо, но затѣмъ вершина ея конуса обвалилась и теперь имѣетъ форму зубчатой короны, которая со своими синими разсѣлинами (барранками) и трещинами на снѣжномъ фонѣ ослѣпительной бѣлизны представляетъ одну изъ грандіознѣйшихъ картинъ природы]; наконецъ, неутомимой Сангай и величественная Антизана, у подножія которой лежитъ, на высотѣ 4000 метр. надъ уровнемъ моря, т. е. на 300 м. выше Тенерифскаго пика, гаціенда (hacienda), прославленная посѣщеніемъ Гумбольдта. Впрочемъ, этотъ хуторъ не самое высокое человѣческое жилище Южной Америки, какъ это многіе полагаютъ, ибо горный городъ Потози въ Боливіи лежитъ еще 60 метрами выше. Вершину Кайамбе-Урку пересѣкаетъ экваторъ, и недалеко оттуда высится величественной вулканъ Котопахи (5992 метровъ), который по абсолютной высотѣ не имѣетъ равнаго себѣ между дѣйствующими вулканами Стараго Свѣта. Что касается симметріи строенія, правильности конической формы, то Котопахи не только занимаетъ первое мѣсто между огнедышащими горами Южной Америки, но и въ Ста-

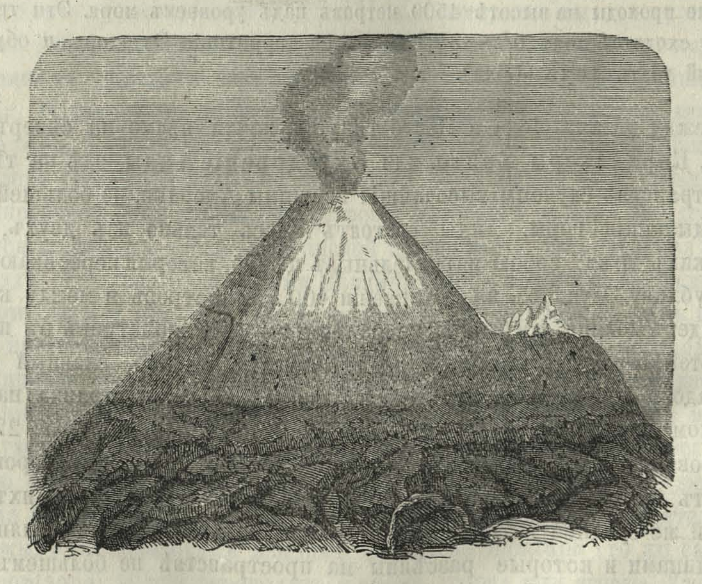


Рис. 74. **Котопахи.**

ромъ Свѣтѣ равняться съ нимъ въ этомъ отношеніи можетъ развѣ только японскій вулканъ Фузи. «Es hecho como al torno» (онъ словно выточенъ на токарномъ станкѣ), говорили испанскіе креолы Гумбольдту. Впрочемъ, такъ какъ ландшафтныя прелести квитанской долины, этой высшей школы геологовъ, обыкновенно описываются высокопарнымъ языкомъ и превозносятся до небесъ, то да будетъ намъ позволено замѣтить, что онѣ прежде всего состоятъ лишь въ видимыхъ снѣжныхъ вулканахъ, тогда какъ древесной растительности на экуадорскихъ плоскогорьяхъ почти совсѣмъ нѣтъ. Но величественныя картины горъ безъ оживляющаго и украшающаго пейзажа

Рис. 75. **Видъ Сехуанскихъ горъ въ Андскомъ хребтѣ.**

лѣсовъ неудовлетворительны въ эстетическомъ отношеніи; вотъ почему наши живописцы всегда предпочитаютъ баварскія горы и Тироль несравненно болѣе грандіозной Швейцаріи.

На восточномъ или атлантическомъ склонѣ восточной цѣпи Андовъ, между Квито и Амазонкою, лежитъ экуадорская провинція дель-Оріенте, по которой течетъ могучая рѣка Напо, впадающая на перуанской территоріи въ Мараньонъ. Горная тропинка ведетъ изъ Квито на протяженіи 52 километровъ до деревни Папальякта, сначала черезъ гребень горъ Гуамани (выс. 4570 метровъ), съ котораго можно обозрѣвать бассейнъ Амазонки съ его темными, покрытыми дѣвственнымъ лѣсомъ долинами, затѣмъ—черезъ голую, отчасти болотистую нагорную степь Парамо. Изъ дер. Папальякта до Баэса дорога идетъ на востокъ, большею частію въ одинаковомъ направленіи съ теченіемъ водъ, оттуда поворачиваетъ на югъ къ Арчидонѣ, причемъ пересѣкаетъ множество горныхъ потоковъ, спускаясь и поднимаясь по склонамъ ихъ долинъ. Арчидона лежитъ на прогалинѣ въ безконечномъ лѣсу, на сѣверномъ берегу Мизагуальи, и отсюда путь направляется къ станціи Напо, отстоящей отъ Арчидоны на 40 километр., а изъ этой станціи можно въ 20 дней добраться до рѣки Амазонокъ или Мараньона, съ верховьемъ котораго мы впослѣдствіи ознакомимся подробнѣе.

Преслѣдуя далѣе цѣпь Андовъ, мы неоднократно встрѣчаемъ поперечные отроги или вѣтви, соединяющія параллельныя цѣпи Кордильеровъ на подобіе перекладинъ лѣстницы. Такой отрогъ въ Экуадорѣ представляетъ Ассуай, къ югу отъ Ріобамба (выс. 4423 метровъ); другой возвышается между Ибаррой и Квито до 2870 м. надъ уровнемъ моря. Продолжая подвигаться на сѣверъ по индѣйской нагорной долинѣ между обѣими цѣпями Кордильеровъ, словно между двумя параллельными каменными стѣнами, мы скоро замѣчаемъ довольно значительное пониженіе дна долины. Городъ Квито лежитъ еще на высотѣ 2903 метровъ, Ибарра—на высотѣ 2230 м. и Пасто—на высотѣ 2537 м. надъ поверхностью океана. Но между двумя послѣдними пунктами опять возвышается значительный порогъ (3220 метр. выс.), на которомъ лежитъ Тулканъ, послѣдній пограничный городъ Экуадора, такъ какъ далѣе слѣдуетъ уже территорія Соединенныхъ Штатовъ Колумбіи, называвшихся прежде Новою Гранадою. Между Пасто и городомъ Попойанъ мы опять переваливаемъ на высотѣ 1775 метр. черезъ поперечный отрогъ, который составляетъ водораздѣлъ между Атлантическимъ и Великимъ океанами: изъ знойной долины р. Патіа, принадлежащей еще къ бассейну Тихаго океана, этотъ отрогъ ведетъ въ долину Каука, которая на значительномъ пространствѣ отдѣлена отъ родственной ей долины р. Магдалены третьею, среднею, цѣпью Кордильеровъ. Къ югу отъ Попойана происходитъ дѣленіе Кордильеровъ на три отрасли, которыя отдѣлены одна отъ другой уже не нагорными, а рѣчными долинами, именно: долиною Ріо-Каука и сѣвернѣе долиною Ріо-Атрато—на западѣ и долиною Ріо-Магдалена—на востокѣ. Промежуточные Кордильеры Киндіу (Quindiu) опять раздѣляютъ эти двѣ парал-

лельныя области долины, изъ которыхъ восточная, болѣе значительная и болѣе широкая, ограничена на востокѣ высокими Кордильерами Кундинамарка. У западной подошвы послѣднихъ лежитъ столица Колумбійской республики, Санта-фе-де-Богота, на небольшомъ отдѣльномъ плато, по близости водопада Текендама, который все еще можетъ считаться однимъ изъ знаменитѣйшихъ водопадовъ Южной Америки.

Всѣ геологическіе признаки Боготской нагорной равнины показываютъ, что въ доисторическую эпоху бассейнъ, образуемый возвышеніями почвы вокругъ Боготы, былъ наполненъ прѣсноводнымъ озеромъ. Суда по осадочному слою поверхности саванны, это озеро очень долгое время омывало склоны горъ Монсеррата и Гвадалупы. Рѣка Богота (Rio de Bogota) и ея многочисленные рукава, изливавшіеся съ большею или меньшею силою въ озеро, получали свои воды на этой возвышенности, несмотря на испареніе и существованіе стока на юговостокъ. Глубина этого озера не могла быть велика, такъ какъ естественная плотина, замыкавшая его съ южной стороны, возвышается не болѣе, какъ на 40 м. надъ нынѣшнимъ низшимъ уровнемъ воды въ мѣстѣ сліянія рѣкъ Богота и Муньо. Скалы, образующія эту плотину и исполинскій валъ озера, состоятъ изъ раковистаго песчаника, отчасти твердаго и слоистаго. Движеніе, которое Ріо-Богота и ея рукава производили въ водахъ озера по направленію съ СВ. на ЮЗ., было причиною отложенія ила и повышенія почвы, замѣчаемаго на пространствѣ отъ Соача до гаціенды Текендама. Съ поднятіемъ дна, вода озера стала переливаться черезъ край плотины, и тогда началось образованіе водопадовъ въ глубокихъ ущельяхъ Кордильеровъ. Затѣмъ, вѣроятно, во время одного изъ тѣхъ большихъ землетрясеній, которыя сдѣлали трещины во многихъ мѣстахъ Андской цѣпи, плотина разорвалась, и озеро вылилось. Можетъ быть, то же самое землетрясеніе, которое образовало глубокіе истоки рѣкъ Гитара, Ріо-Писке и Гуальябамба или которое разрушило вулканы Капакъ-Урку и Куи-Коча въ Экуадорѣ, спустило и воды, образовавшія озеро на Боготскомъ плоскогорьи. Огромный потокъ, ринувшійся сквозь трещину, продолжалъ все болѣе и болѣе углублять и расширять свое русло и мало по малу, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, осушилъ озеро. Точное изслѣдованіе мѣстности не оставляетъ никакаго сомнѣнія, что такъ именно и происходило разсматриваемое нами явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, не далеко отъ соединенія рѣкъ Богота и Муньо есть огромный разрывъ въ слоистомъ песчаникѣ, который въ этомъ мѣстѣ составлялъ валъ озера. На западномъ краю скала наклонена вправо, но образуетъ твердую, плотную массу, тогда какъ на восточномъ берегу она разбита на куски, большая часть которыхъ была унесена теченіемъ и отложилась въ низовьяхъ рѣки. Ріо-Богота течетъ тихо, по извилистому руслу, до лабиринта камней и скалъ, гдѣ и образуетъ упомянутый водопадъ Текендама. Почва и растительность вокругъ этого водопада составляютъ поразительный контрастъ съ вышеописанными мѣстами. Голая, однообразная равнина вдругъ исчезаетъ въ этомъ очаровательномъ пунктѣ, и зритель видитъ передъ собою рядъ холмовъ разнообразной формы, которые всѣ покрыты пышною тропическою растительностью. За травянымъ покровомъ слѣдуютъ густой кустарникъ и высокія, тѣнистыя деревья. Рѣка катится въ облакахъ пѣны и водяной пыли, по наклонной каменной стѣнѣ между скалъ, которыя то сближаются, то опять расходятся. Къ

водопаду дорога ведетъ по глубокому, поросшему кустарникомъ, оврагу, надъ которымъ высятся исполинскія деревья, и откуда рѣка низвергается въ страшную пропасть. Она исчезаетъ въ туманѣ, образуемомъ мелкими брызгами воды, и производитъ своимъ паденіемъ оглушительный шумъ, прерывающій тишину уединенныхъ горъ. Рѣка достигаетъ дна пропасти на глубинѣ 175 метр., имѣя видъ облака изъ водянаго пара, отливающаго всѣми цвѣтами радуги; въ дѣйствительности же ударяется съ такою силою, что вода пробила въ скалѣ колодезь глубиною около 40 метр. Взглянувъ внизъ далѣе водопада и мрачной бездны, мы опять увидимъ Боготу, которая, по выходѣ на свѣтъ Божій, пробирается между кустарникомъ и скалами, чтобы соединиться съ Магдаленою.

Долина нижней Магдалены, вокругъ которой сгруппировалось населеніе семи штатовъ республики Колумбіи, обнимаетъ обширную область, лежащую въ центрѣ страны и которая, наконецъ, переходитъ въ равнины, разстилающіяся на берегу Атлантическаго океана. Эта долина покрыта исполинскими, тысячелѣтними лѣсами, изобилующими всякаго рода строевымъ и подѣлочнымъ деревомъ, смолами и лекарственными тропическими растеніями. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ вырубленъ и почва обработывается, плодородіе земли и обиліе даваемыхъ ею плодовъ такъ же велико, какъ въ богатѣйшихъ странахъ земнаго шара. Такую же роскошную природу мы находимъ и въ долинѣ Атрато; напротивъ того, долина Каука представляетъ равнину, которая на высотѣ 1600 метр. надъ уровнемъ Тихаго океана покрыта высокою травою и естественными пастбищами; средняя температура здѣсь равна 20° Р., а цивилизованное населеніе состоитъ изъ 435,000 душъ. Вообще эта послѣдняя долина, по своему физическому характеру, имѣетъ однообразный видъ; если мы съ какой либо точки окинемъ ее взоромъ по направленію съ юга на сѣверъ, то увидимъ передъ собою сливающуюся съ горизонтомъ равнину, которая, однако, заключена между западною и среднею цѣпью Андовъ. На ея почвѣ, необыкновенно пригодной для скотоводства, воздѣлываются: какао, кофе, сахарный тростникъ, рисъ, табакъ, хлопокъ, индиго, не говоря уже о бананахъ, маисѣ, бататахъ, растущихъ вездѣ въ изобиліи. Лежащія въ горахъ мѣстности пользуются чередованіемъ и выгодами холоднаго и жаркаго пояса среди различныхъ долинъ, ущелій, склоновъ и нагорныхъ равнинъ, образуемыхъ отраслями Колумбійскихъ Андовъ.

После сліянія рѣкъ Кауки и Магдалены, новое соединеніе трехъ главныхъ цѣпей Кордильеровъ становится уже невозможнымъ, и двѣ изъ нихъ, именно западная и средняя, постоянно понижаются по направленію на сѣверъ; только восточная цѣпь продолжается еще по Венецуэлѣ до 10° с. ш., т. е. до караибскаго прибрежья, сохраняя значительную высоту и имѣя высокія вершины, какова, наприм., Невадо-де-Мерида, поднимающаяся до 4500 метр. надъ уровнемъ моря.

ГЛАВА XLIX.

Отдѣльныя горныя системы на сѣверѣ Южной Америки.

Самый сѣверный изъ штатовъ, входящихъ въ составъ Колумбiйской республики, штатъ Магдалена граничитъ на западѣ съ Рiо-Магдаленою, на востокѣ съ Венецуэлою. Восточная, южная и западная его части представляютъ равнину, а въ сѣверной находится совершенно изолированная отъ всѣхъ другихъ горныхъ системъ Южной Америки и трудно доступная Сiерра-Невада-де-Санта-Марта, поднимающаяся за предѣлъ вѣчнаго снѣга, до высоты 4870 метр. надъ уровнемъ моря. Отъ плоскогорья Сiерра-Негра, сѣверо-восточнаго отрога гораздо болѣе низкой Сiерры-Периха, Сiерра-де-Санта-Марта отдѣлена долиною рѣки Рiо-де-ла-Гача, берега которой усѣяны многочисленными мѣстечками и селенiями. По направленiю къ Ю. и ЮВ. Сiерра-Невада переходитъ въ долину Валле-д'Упаръ съ главнымъ мѣстомъ того же имени. Въ доказательство того, какъ мало еще извѣстенъ штатъ Магдалена и какъ трудно доступна сiерра, можно привести тотъ фактъ, что правительство назначило премiю (около 4000 марокъ) тому, кто совершитъ переходъ черезъ это плоскорье изъ Санта-Розы и достигнетъ морскаго берега.

Кое-какими свѣдѣнiями объ этой области мы обязаны Тетенсу, который объѣхалъ ее въ 1874 г. Изъ главнаго города Санта-Марта, лежащаго при Антильскомъ морѣ, г. Тетенсъ отправился сначала въ Рiогача, на устьи рѣки Рiо-де-ла-Гача, и оттуда вернулся въ Порта-Дибуль, лежащiй на 70 километровъ западнѣе Санта-Марты. Въ 26½ килом. къ югу отъ Порта-Дибуль начинаются первыя горы, которыя, на сравнительно короткомъ разстоянiи 53 килом., достигаютъ высоты 4870 метр. и, кромѣ незначительныхъ плато, образуютъ непрерывные ряды крутыхъ склоновъ и горныхъ узловъ, такъ что сдѣлать изъ какой нибудь кульминацiонной точки обзоръ строенiя горъ невозможно, по причинѣ тотчасъ же начинающейся новой цѣпи. По саваннамъ и черезъ низкiй лѣсъ Тетенсъ добрался до ранчо «el Volador», находящагося на разстоянiи 26 килом. отъ Порта-Дибуль и на высотѣ отъ 150 до 180 метровъ. Здѣсь начинается высокоствольный лѣсъ, въ которомъ по правую сторону дороги извивается рѣка Рiо-Санъ-Андреасъ, устье которой, лежащее въ 5 килом. отъ Эль-Плантано (El Plantano), называется Рiо-де-Каньясъ (Rio de Canas). Отъ ранчо «el Volador» дорога только на протяженiи 3 килом. идетъ по гористой мѣстности, затѣмъ, переѣзавъ текущiй съ востока притокъ р. Рiо-де-Санъ-Андреасъ, направляется по нагорной равнинѣ, имѣющей около 3 километровъ въ ширину и покрытой высокимъ лѣсомъ, къ ранчо Санъ-Андреасъ и къ сосѣдней съ нимъ французской колонiи, основанной г. Гогѣ. Здѣсь Рiо-Санъ-Андреасъ, текущiй до сихъ поръ съ

ЮВ. на СЗ., поворачиваетъ на С.; въ разстояніи 1,7 килом. отъ Санъ-Андреасъ поднимаются горы высотою около 600 метр., тогда какъ дорога ведетъ далѣе, черезъ плато, имѣющее около 300 метровъ высоты и 16 килом. ширины, къ ранчо Кучилья (la Cuchilla) и ранчо Санта-Клара на большой р. Ріо-Санта-Клара, притокѣ р. Ріо-Санъ-Андреасъ. Семью километрами далѣе на югъ лежитъ ранчо ла-Куэва, у подножія постепенно повышающихся горъ, которыя уже 3½ километрами далѣе, у ранчо Фризоль, при началѣ нагорныхъ саваннъ, достигаютъ высоты 1200—1500 метр., такъ что отсюда видно Караибское море. Слѣдуя въ юго-западномъ направленіи, въ 10 килом. отъ ранчо Фризоль, Тетенсъ встрѣтилъ индѣйскую деревню Санъ-Антоніо, лежащую на высотѣ 1800 метр., на правомъ берегу рѣки того же имени (Ріо-Санъ-Антоніо), и окруженную горами около 600—900 метровъ относительной высоты. Десятью минутами далѣе стоитъ поселокъ изъ 5 домовъ, называемый Пуэбло-Вьехо (Pueblo viejo), мимо котораго проходитъ дорога на западъ въ деревню Санта-Роза, отстоящую отъ этого поселка на 26 километровъ. Черезъ Ріо-Санта-Роза, сильный горный потокъ, выходящій съ Санъ-Микель, перекинутъ мостъ подлѣ самой деревни. Санта-Роза, самое большое селеніе племени аруако, лежитъ на выс. около 1800 метр. и имѣетъ около 400 жителей. Въ 3 килом. къ югу оттуда находится Санта-Круцъ, плантація санъ-микельскихъ индѣйцевъ, состоящая изъ десяти или двѣнадцати хижинъ. Въ самомъ Санъ-Микелѣ, лежащемъ 20 километрами южнѣе, насчитывается около 200 или 300 жителей; онъ расположенъ на правомъ берегу одного изъ истоковъ Ріо-де-ла-Гача, на высотѣ 2100 метр. Крайній южный пунктъ, котораго достигъ Тетенсъ, былъ Мокатама, индѣйское поселеніе, лежащее на высотѣ 3000 метр., на склонѣ покрытаго снѣгомъ гребня, возвышающагося на 900—1200 метровъ надъ уровнемъ Мокатамы.

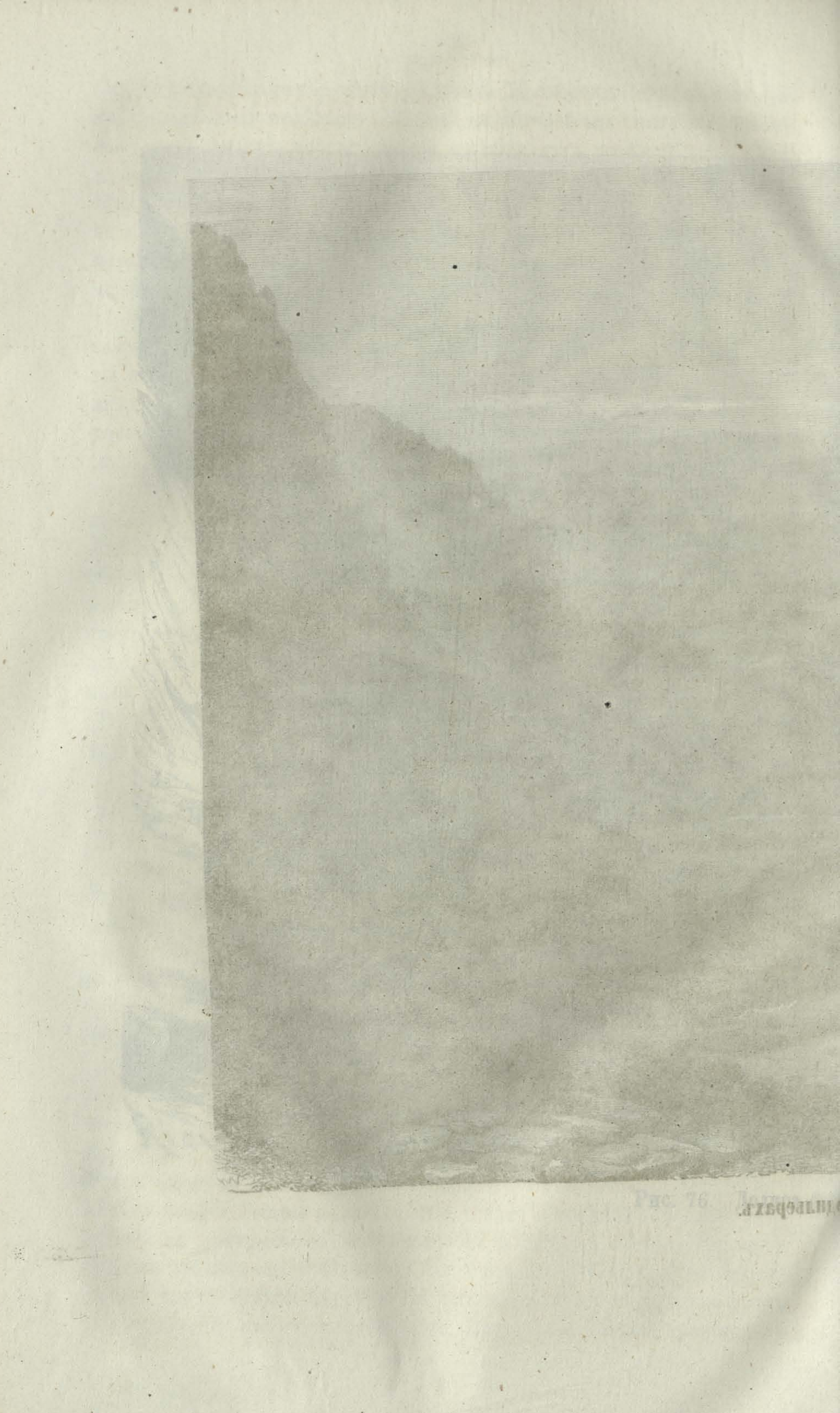
По возвращеніи въ Порта-Дибуль, Тетенсъ поѣхалъ вдоль морскаго берега до устья р. Ріо-Тапіа и до скотнаго двора Баранко н озерѣ Лагунэ-Гранде, оттуда продолжалъ путь въ южномъ направленіи до деревеньки Перико (въ 13 килом. отъ Баранко) и далѣе черезъ лѣсъ средней высоты въ юго-восточномъ направленіи до селенія Анайма (около 20 домовъ), лежащаго на правомъ берегу Ріо-Тапіа. Эта рѣка выходитъ съ юга изъ сіерры и въ верхнемъ теченіи имѣетъ прозрачную горную воду; берега ея усѣяны маленькими поселками; въ 66 или 74 километрахъ къ югу отъ Ріо-де-ла-Гача и въ 33 километрахъ къ ЮВ. отъ Анаймы, на главномъ трактѣ изъ Валле-д'Упаръ черезъ сіерру, имѣющую здѣсь, вблизи Св. Николая (San Nicolaus). только 1200 мет. высоты, лежитъ деревня Трейнта, въ которой считается отъ 300 до 400 жителей.

Въ Венецуэлѣ, восточной сосѣдкѣ Колумбіи, различаютъ три горныя системы: **Венецуэльскіе Анды**, именно уже упомянутая выше восточная цѣпь изъ трехъ главныхъ Колумбійскихъ Кордильеровъ, которая тянется къ Караибскому морю, далѣе **Венецуэльскія Приморскія горы** и, наконецъ, **Сіерра-Париме**. Первыя двѣ образуютъ длинную и высокую стѣну, которая отдѣляетъ внутреннія равнины отъ прибрежной области, и находятся между собою въ явной связи посредствомъ плоскогорья **Баркизимето** (выс. отъ 600 до 800 метр.) и

Серро-дель-Альтарь; тѣмъ не менѣе Приморскія горы можно разсматривать какъ отдѣльную систему, въ которой мы опять встрѣчаемъ, какъ и въ Андахъ, поразительный параллелизмъ двойной цѣпи. Сообразно свойству морскаго берега, онѣ тянутся въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, съ среднимъ возвышеніемъ отъ 1500 до 2000 метр., по направленію съ З. на В., и имѣютъ крутой скатъ къ сѣверу, т. е. къ морю. Первая изъ этихъ цѣпей, средняя высота которой не болѣе 450 метр., идетъ на разстояніи 20 килом. отъ морскаго берега и заключаетъ въ своихъ долинахъ сахарныя и какаовыя плантаціи, въ то время, какъ высшія части всей приморской системы и широкія рѣчныя долины покрыты великолѣпнымъ лѣсомъ, цѣнность котораго исчисляется милліонами. Сѣверная цѣпь поднимается въ Силла-де-Каракасъ, украшенной бефаріями, американскими альпійскими розами, до высоты 2630 м., въ пикѣ Найгато—до высоты 2760 метр.; южная, тоже мѣстами прерывающаяся цѣпь оканчивается, также какъ и сѣверная, рядомъ низкихъ холмовъ, лежащихъ противъ британскаго острова Тринидадъ. Между тѣмъ, какъ сѣверные склоны горъ сплошь покрыты густымъ первобытнымъ лѣсомъ, на южнымъ мы находимъ только степную растительность, которая въ обильныхъ водою квебрадахъ чередуется съ прекрасными лѣсками другихъ менѣе высокихъ породъ деревьевъ, чѣмъ исполины такъ называемой Монтаньи. Далѣе къ югу отъ Прибрежной цѣпи до лѣсной области Ориноко разстилаются обширныя равнины (llanos), пышная травяная растительность которыхъ даетъ пищу безчисленнымъ табунамъ лошадей и стадамъ рогатаго скота.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію области Орикоко и льяносовъ, скажемъ нѣсколько словъ о третьей изолированной горной системѣ на сѣверѣ южно-американскаго континента, о Сіерра-де-Париме, которая возвышается къ югу отъ Ориноко, на правомъ его берегу, слѣдовательно на обширномъ пространствѣ между этою рѣкою и Амазонкою, въ трехъ Гвіанахъ и въ сѣверной Бразиліи. Эта система пока еще очень мало, или, вѣрнѣе сказать, почти совсѣмъ не изслѣдована. Вообще ее разсматриваютъ какъ невысокое плоскогорье, на которомъ поднимаются отдѣльныя группы горъ и ряды высотъ, раздѣленные покрытыми лѣсомъ и травою равнинами. Высшія ея вершины не достигаютъ даже области парамосовъ, тѣмъ менѣе границы вѣчнаго снѣга; они по большей части лишены всякой растительности и являются въ видѣ крутыхъ, голыхъ гребней, отчасти имѣющихъ очень странныя, причудливыя формы. К. Фердинандъ Аппунъ, единственный путешественникъ новаго времени, которому мы обязаны болѣе точными свѣдѣніями о внутренности Гвіаны, къ сожалѣнію, только о крайней западной, британской ея части, вовсе не упоминаетъ о системѣ Сіерра-Париме, и читатель тщетно сталъ бы искать это названіе у Штилера на его новѣйшей картѣ Южной Америки. По словамъ Аппуна, возвышеніе почвы по направленію къ внутренней части Британской Гвіаны происходитъ

Рис. 76. Долина Санта-Ана въ Кордильерахъ.



не въ видѣ рѣзкихъ переходовъ отъ равнины къ горной цѣпи, но постепенно, черезъ ряды небольшихъ горъ, пока, наконецъ, въ хребтахъ Кануку, Пакараима, Каравайменъ и Акарай оно достигаетъ высоты 600—1200 метр., а въ хребтѣ Рорайма даже высоты 2440 метр.

ГЛАВА L.

Венецуэльскіе льяносы и область Ориноко.

«Отъ приморской цѣпи Каракаса до лѣсовъ Гвіаны и отъ снѣжныхъ горъ Мериды, на склонѣ которыхъ находится натровое озеро Урао, предметъ религіознаго почитанія суевѣрныхъ туземцевъ, до обширной дельты Ориноко, разстилается сплошная степь. На юго-западѣ эта степь тянется, на подобіе рукава моря, за рѣками Мета и Вичада до неизслѣдованныхъ еще истоковъ Гуавіаре и до уединеннаго горнаго узла, который живая фантазія воинственныхъ испанскихъ народовъ прозвала paramo de la Suma paz, какъ бы прекраснымъ жилищемъ вѣчнаго мира» (А. Гумбольдтъ, Ansichten der Natur, I Bd. S. 5).

Чтобы познакомиться въ венецуэльскою степью, льяносами, всего лучше будетъ послѣдовать за уроженцемъ края, дономъ Рамономъ Паэсъ, который отправляется изъ маленькаго городка Маракай въ льяносы или пампасы рѣки Апуре, одного изъ притоковъ (съ лѣвой стороны) могучаго Ориноко. Сначала дорога идетъ по воздѣланнымъ пространствамъ, среди полей, засѣянныхъ сахарнымъ тростникомъ, индиго и табакомъ, мимо обширныхъ плантацій букараля (Erythrina), подъ тѣнью котораго растетъ «пища боговъ» (Theobroma), т. е. какао. Затѣмъ нужно еще проѣхать узкую, похожую на паркъ полосу, прежде чѣмъ достигнемъ края цѣпи холмовъ, галеросовъ (galeros), ограничивающихъ старый берегъ травянаго моря. Рощи или лѣса Венецуэлы очень богаты драгоцѣнными породами деревъ. Во главѣ этихъ породъ стоитъ далеко распространенное и особенно часто встрѣчающееся на морскомъ берегу вера, или дерево жизни (Zygophyllum arboreum), древесина котораго такъ тверда, что лучшіе инструменты гнутся и ломаются объ нее. Въ такомъ же обиліи растетъ здѣсь гвайаканъ, сродный предъидущему видъ, древесина котораго высоко цѣнится, какъ отличный матеріалъ для рѣзныхъ работъ и дорогой мебели. Затѣмъ слѣдуетъ красивый алькорноке, тѣнь котораго даетъ въ жаркіе мѣсяцы живительную прохладу скоту. Бразильское дерево (Caesalpina brazilletto) такъ обыкновенно, что во многихъ мѣстахъ всѣ плетни сдѣланы изъ этого драгоцѣннаго красильнаго дерева. — По сухому ущелью (luebrada) мы попадаемъ изъ галеросовъ на совершенно ровную мѣстность, растительность которой, за исключеніемъ двухъ-трехъ группъ вѣерныхъ

пальмъ, состоитъ изъ короткой травы. Часа три или четыре нужно ѣхать по этой мезѣ (mesa), прежде чѣмъ доберешься до нижележащихъ степей. Мезами (mesa собственно значитъ столъ) здѣсь называютъ ровные уступы, какъ бы ступени на краяхъ льяносовъ. Когда мы достигаемъ края мезы, взорамъ нашимъ представляется разстилающаяся внизу безконечная степь, совершенно гладкая, словно искусственная площадь, тщательно покрытая дерномъ—степь, усѣянная табунами лошадей и безчисленными стадами рогатаго скота, между которыми тамъ и сямъ блестятъ озера, оживляемыя несмѣтными стаями водяной птицы. У Растро мы спускаемся съ послѣдней мезы и вступаемъ на самую нижнюю равнину, въ собственно такъ называемые льяносы. Здѣсь мы тотчасъ же замѣчаемъ перемѣну въ характерѣ растительности. Колючій кустарникъ, который до сихъ поръ служилъ указателемъ хрящеватой почвы, исчезаетъ совершенно, уступая мѣсто рощамъ лавровидныхъ или благоухающихъ деревьевъ. Въ несчетномъ множествѣ появляется пальма Коперника (Copernicia), которую степные зодчіе называютъ кровельною (palma de cobija), шляпочники, пользующіеся ея листьями, шляпочною (palma de sombrero), а путники, употребляющіе ея метелки для защиты отъ мухъ, вѣерною пальмою (palma de abanico). Но самая роскошная древесная форма на Апуре—это саманъ, мимоза съ распростертымъ на подобіе зонтика шатромъ листвы, растущая здѣсь въ такомъ множествѣ, что изъ дерева ея можно бы было вновь выстроить флоты всѣхъ народовъ. Такъ же пышна и травяная растительность; только есть мѣсто, гдѣ растетъ трава гамелотъ, съ острымъ рѣжущимъ стеблемъ, которая совершенно негодна въ кормъ скоту и на которую только въ крайнемъ случаѣ, за неимѣніемъ ничего лучшаго, гоняютъ пастись тапировъ. На этихъ приатурскихъ равнинахъ мы впервые встрѣчаемъ такъ называемые medanos, т. е. дюны наносимыя вѣтромъ въ жаркое время года; онѣ до тѣхъ поръ странствуютъ по степи, пока шпажнику или гамелоту не удастся разростись на ихъ поверхности и такимъ образомъ прикрѣпить ихъ къ одному мѣсту. Впрочемъ, степи на Апуре — истинный рай для льянеросовъ или пастуховъ (llaneros), потому что на ихъ безподобныхъ пастбищахъ есть три различные вида травы, которые по питательности и аромату превосходятъ всѣ кормовыя растенія, какія только существуютъ на земномъ шарѣ. Даже въ жаркое время эти злаки сохраняютъ свѣжій видъ, и такія вѣчно зеленѣющія пастбища называются по мѣстному эстеросами (esteros). Въ періодъ дождей Апуре и многіе изъ его притоковъ, какъ напр. Португеза, выходятъ изъ береговъ и превращаютъ всю лежащую между ними страну въ одно сплошное озеро, изъ котораго выступаютъ, на подобіе острововъ, лишь немногія мѣста, куда и удаляются льянеросы со своими стадами. Эти наводненія возобновляютъ производительную силу дѣвственной почвы, которая обязана имъ своею необыкновенно пышною растительностью. Къ сожалѣнію, эта страна изобилія есть не болѣе, какъ усѣянное цвѣтами кладбище, ибо на обширныхъ болотахъ въ извѣстныя времена года господствуетъ смертоносная маларія. Кромѣ того, пастухи должны остерегаться, чтобы не быть отравленными ядомъ растеній или животныхъ. Здѣсь очень распространенъ кустарникъ гуачамака — растеніе, принадлежащее къ опасному семейству кутровныхъ (Apocyneae) Ядъ его такъ силенъ, что если зажарить кусокъ говядины на вертелѣ, сдѣланномъ изъ дерева гуачамака, то всякій, кто поѣстъ этого жаркаго, неизбѣжно отправляется на тотъ свѣтъ. Достойнымъ товарищемъ этого ядовитаго

куста является матакабальо (matacaballo — буквально «конеубійца»), змѣя, которая по величинѣ едва ли больше крупнаго дождеваго червяка, но ужаленіе ея влечетъ за собою моментальную смерть, какъ у человѣка, такъ и у животныхъ. Своимъ испанскимъ названіемъ эта змѣя обязана тому обстоятельству, что она бросается преимущественно на лошадей. Гораздо менѣе опасна гремучая змѣя, потому что, во-первыхъ, она издали предупреждаетъ о своемъ приближеніи щелканьемъ своихъ гремушекъ и еще болѣе сильнымъ, похожимъ на мускусъ, запахомъ, распространяемымъ ею метровъ на 30 вокругъ себя, а во-вторыхъ—движенія ея очень медленны, ибо изъ всѣхъ змѣй этотъ видъ, безспорно, отличается наибольшею вялостью. Наконецъ, и рѣки льяносовъ наполнены опаснѣйшими породами прѣсноводныхъ рыбъ. Тамъ есть, во-первыхъ, скатъ, имѣющій на хвостѣ иглу длиною около 0,30 метра, которою онъ можетъ очень больно ранить; затѣмъ саблевидная пайара, въ верхней части которой находится пара клыковъ, похожихъ на зубы гремучей змѣи; далѣе электрическій угорь (Gymnotus), если намъ позволено будетъ причислить его къ рыбамъ, — и, наконецъ, худшая изъ всѣхъ рыбьихъ породъ — кариба. Послѣдняя похожа формой, но не цвѣтомъ, на золотую рыбку, съ тою только разницею, что кариба имѣетъ злое рыло, напоминающее морду бульдога, такъ какъ у нея нижняя челюсть нѣсколько болѣе верхней выдается впередъ. Своими треугольными или мечевидными зубами, расположенными такъ же, какъ у акулы, она перегрызаетъ даже стальную и мѣдную проволоку. Подобно акулѣ, она издали чуетъ запахъ крови. Даже одѣтые въ броню крокодилы не гарантированы отъ этой язвы венецуэльскихъ водъ. Во время кровопролитныхъ битвъ, происходящихъ между самцами-крокодилами, карибы всегда являются на поле сраженія, чтобы разъѣдать раны бойцовъ. Въ водахъ системы Ориноко есть настоящіе крокодилы, но въ Португезѣ они не такъ кровожадны и смѣлы, какъ въ другихъ рѣкахъ льяносовъ. Тамъ водятся также большія водяныя змѣи, или анаконды, нападающія не только на мелкихъ животныхъ, каковы косули, капиворы, телята, но даже на быка padrote, вожака стада. Другой бичъ степей составляютъ безчисленные кабаны, т. е. одичалыя домашнія свиньи европейскаго происхожденія, которыя опустошаютъ пастбища и причиняютъ много вреда. Они взрываютъ почву, и гдѣ разъ водворятся, тамъ скоро исчезаютъ лучшіе кормовые злаки, уступая мѣсто никуда негоднымъ травамъ. Изъ хищныхъ звѣрей самый страшный — «тигръ», какъ здѣсь величаютъ ягуара (Felis onza); взрослый ягуаръ имѣетъ два метра длины отъ морды до хвоста. Настоящихъ тигровъ въ Америкѣ нѣтъ; шкура у ягуара не полосатая, а съ черными пятнами или кольцами. Наконецъ, какъ продукты наводненій, замѣчательны москиты, не дающіе никому покоя по ночамъ. На Апурѣ вдобавокъ свирѣпствуетъ худшій видъ москитовъ — пуллоны, которые своими длинными хоботами проникаютъ сквозь одежду и одѣяла до кровеносныхъ сосудовъ своихъ жертвъ. Къ счастію, въ полночь они шабашатъ и предоставляютъ поле своимъ менѣе докучливымъ родичамъ—занкудосамъ, или жужжащимъ москитамъ. (По дону-Рамону Паэсъ. Wild scenes in South America of Life in the Llanos of Venezuela. Newyork (London). 1863. 8°. 2 edit.).

Сейчасъ описанные льяносы простираются до лѣсной области Ориноко, главной венецуэльской рѣки, составляющей со своимъ лѣвымъ притокомъ Метою обширный и важный водяной путь, по которому

могутъ свободно плавать пароходы и парусныя суда отъ Атлантическаго океана до Кордильеровъ Колумбіи. Какъ средство сообщенія, эта рѣка особенно удобна потому, что пассатные вѣтры дуютъ до высоты Санъ-Фернандо, такъ что всѣ парусныя суда съ ихъ помощью безъ труда преодолѣваютъ паденіе рѣки.

Ориноко беретъ начало въ неизслѣдованной горной системѣ Сіерра-де-Париме, но истоковъ его не видѣлъ еще ни одинъ европеецъ. Первый его извѣстный притокъ съ правой стороны—Ріо-Падамо, богатый водопадами и порогами. Отъ впаденія этой рѣки до мѣстечка Санъ-Фернандо-де-Атабапо Ориноко течетъ приблизительно съ ЮВ. на СЗ. и ниже мѣстечка Эсмеральда выдѣляетъ изъ себя влѣво широкій и судоходный рукавъ, знаменитый Кассиквіаре, который идетъ къ Ріо-Негро, сѣверному притоку Мараньона. Такимъ образомъ, бассейнъ Ориноко сообщается съ бассейномъ Амазонки. При Санъ-Фернандо-де-Атабапо, гдѣ въ него изливается бѣгущій съ Колумбійскихъ Андовъ Ріо-Гуавіаре, онъ измѣняетъ свое прежнее направленіе почти въ прямое—сѣверное, затѣмъ, послѣ принятія въ себя р. Апуре, поворачиваетъ на востокъ. Явленіе, замѣченное нами на Миссисипи,—именно что позднѣе поднявшіяся горы или новѣйшее поднятіе почвы оттѣсняетъ воды къ горамъ болѣе древняго происхожденія, повторяется и здѣсь: мы видимъ, что Ориноко отступилъ отъ Андовъ и приблизился къ Сіерра-Париме. Въ самомъ дѣлѣ, эта рѣка, замѣчательная своимъ необыкновенно сложнымъ строеніемъ, огибаетъ, слѣдуя вдоль самыхъ склоновъ, ту возвышенность Гвіаны, которая на нашихъ картахъ обозначается подъ именемъ Сіерра-Париме. На пространствѣ отъ Санъ-Фернандо-де-Атабапо до устья Апуре, которое можно разсматривать какъ среднее теченіе Ориноко, съ лѣвой стороны въ послѣдній впадаетъ болѣе десятка значительныхъ рѣкъ, текущихъ съ запада, тогда какъ на правомъ, восточномъ, берегу онъ усиливается лишь слабыми потоками. (Peschel. Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde. S. 144—145). На этомъ пространствѣ находятся прославленные блестящимъ описаніемъ А. Гумбольдта водопады Майпуресъ и Атуресъ, самые значительные между безчисленнымъ множествомъ небольшихъ каскадовъ и быстринъ, которые, впрочемъ, составляютъ общій характеристическій признакъ большинства рѣкъ на сѣверѣ Южной Америки. Важнѣйшіе изъ этихъ западныхъ притоковъ Ориноко суть: Ріо-Мета и Ріо-Апуре, изъ которыхъ послѣдній хотя и степная рѣка, но по своей многоводности напоминаетъ Миссисипи. Начинающееся здѣсь низовье Ориноко одинъ современный путешественникъ изображаетъ слѣдующими словами: «Направо и налѣво отъ насъ лежали довольно отдаленные, низменные берега широкаго въ этомъ мѣстѣ Ріо-Апуре, а передъ нами разстилалось широкое море темныхъ волнъ, которое только на горизонтѣ было ограничено низкою черною полосою, гдѣ въ двухъ или трехъ мѣстахъ виднѣлись холмы. То былъ Ориноко, величественно катившій свои могучія воды къ морю и по временамъ вздымавшій на поверхности громадныя волны, словно океанъ, бичуемый внезапно налетающимъ шкваломъ».

Берега Ориноко, текущаго по извилистому руслу, украшены могучими лѣсами, которые своей тѣнью покрываютъ не малую часть поверхности рѣки по обѣ ея стороны. Въ періодъ дождей волны поднимаются выше края лѣсовъ и частію обнажаютъ верхніе корни деревьевъ. Подъ пышнымъ шатромъ

Рис. 77. Индѣйскія хижины на рѣкѣ Марапи.

зелени вездѣ блестятъ толстые, какъ кожа, листья тѣхъ растеній, которыя могутъ развиваться только подъ блистающимъ небомъ этихъ тропическихъ странъ, но роскошныя кроны деревъ никогда не теряютъ той свѣжести и пышности, какую сѣверные лѣса имѣютъ почти только въ лучшую весеннюю пору. Темные оттѣнки въ соединеніи съ падающими между ними полосами свѣта иногда производятъ такую чудную игру красокъ, что глазъ не можетъ оторваться отъ прелестной картины. Безчисленныя ліаны вьются по стволамъ и вѣтвямъ и кое-гдѣ образуютъ непроницаемую чащу, нерѣдко украшенную цвѣтами ослѣпительно яркихъ красокъ. Во многихъ мѣстахъ путешественникъ встрѣчаетъ шатры листвы и естественные сады, поражающіе такою пышностью и красотою, даже правильностью, какихъ наврядъ ли можно было бы достигнуть и съ помощью совершеннѣйшаго искусства. (Ausland, 1863, № 50 S. 1177). Впрочемъ, ориноксĸій лѣсъ является во всемъ своемъ великолѣпіи и богатствѣ собственно тамъ, гдѣ начинаются болота и вмѣстѣ съ ними дельта рѣки (Ausland, 1869, № 30, S. 714). Входъ въ Ориноко загражденъ баромъ, образовавшимся изъ ила, который быстрая рѣка отлагаетъ въ своемъ устьи и въ морѣ противъ устья. Судно, желающее войти въ Ориноко, должно пробраться черезъ эту песчаную мель, чтобы достигнуть единственнаго судоходнаго изъ многочисленныхъ протоковъ. Черезъ эту дельту Ориноко, при низкомъ уровнѣ воды, приливная волна океана поднимается до Ангостуры, между тѣмъ какъ рѣка несетъ въ океанъ свои прѣсныя воды, и зеленыя, на отмеляхъ молочнобѣлыя, рѣчныя волны рѣзко отдѣляются отъ темносиней поверхности моря.

ГЛАВА LI.

Область Амазонки.

Изъ рѣчной сѣти Ориноко перейдемъ въ широко развѣтвляющуюся систему Мараньона или Амазонки, величайшей рѣки земнаго шара, которую туземцы называютъ Паранатинга, или Гвіена. Обширная равнина, по которой течетъ эта исполинская рѣка, можетъ быть раздѣлена, для облегченія обзора, на три части, изъ которыхъ каждая представляетъ какія-либо особенности. Первый изъ этихъ отдѣловъ можно назвать областью дельты; второй, имѣющій около 320 километровъ въ длину и отъ 100 до 130 килом. въ ширину,—низовьемъ, а третій—верховьемъ рѣки Амазонки. Низменная область дельты перерѣзывается многочисленными мелкими притоками, которые мѣстами образуютъ узкіе бухты и каналы, окруженные густыми лѣсами ризофоръ (Rhizophora Mangle L.). Путешественникъ можетъ цѣлыя недѣли плавать на своей пирогѣ съ навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ по этимъ тихимъ, узкимъ каналамъ, не встрѣчая ни-

какихъ слѣдовъ человѣческаго поселенія, кромѣ нѣсколькихъ покинутыхъ шалашей, въ которыхъ по временамъ укрываются бродящіе въ лѣсахъ охотники. Область нижняго теченія рѣки характеризуется обширными, но далеко не пустынными преріями, травяной покровъ которыхъ мѣстами смѣняется группами мотыльковыхъ растеній и кучками деревьевъ съ пышною листвою и красивыми цвѣтами. Изъ этой живописной долины мы вступаемъ, наконецъ, въ безконечныя лѣсистыя равнины верхней Амазонки, которую туземцы называютъ здѣсь Солимоэсомъ. Болѣе 3828 километровъ своего теченія эта гигантская рѣка проходитъ по бразильской территоріи, и на протяженіи болѣе 1980 километровъ за предѣлами Бразиліи, въ перуанскихъ владѣніяхъ, она еще продолжаетъ быть удобною для пароходства, принимая въ себя значительные притоки, каковы: Напо, Морона и Пастаца — съ лѣвой, Укайали и Гуаллага — съ правой стороны. Всѣ эти рѣки доступны для пароходовъ до первыхъ кордильерскихъ водопадовъ, и посредствомъ ихъ поддерживается сообщеніе съ лежащими къ востоку отъ Андовъ областями республикъ Перу и Экуадора. Точно такъ же пароходы могутъ свободно плавать по многимъ изъ 19 первоклассныхъ притоковъ, впадающихъ въ Амазонку на бразильской территоріи, такъ что все доступное для пароходства пространство на этихъ притокахъ и на главной рѣкѣ, въ предѣлахъ Бразиліи, составляетъ 48,517 километровъ.

Нѣкоторые изъ притоковъ системы Амазонской рѣки такъ важны, что мы должны посвятить имъ здѣсь нѣсколько словъ. Идущіе съ юга притоки праваго берега тѣмъ важнѣе, что они служатъ водными путями въ центральную часть Бразиліи, особенно въ провинціи Гойасъ и Матто-Гроссо, лежащія довольно близко къ главнѣйшему торговому центру страны, къ Ріо-де-Жанейро. На первомъ планѣ между этими притоками праваго берега стоитъ Токантинсъ, который изливается въ южный рукавъ главной рѣки, называемый Ріо-Пара, въ области дельты Амазонки, немного выше города Пара, почти подъ самымъ экваторомъ. Строго говоря, Токантинсъ не принадлежитъ къ рѣчной системѣ Мараньона, но составляетъ самостоятельную гидрографическую особь; онъ выходитъ изъ самаго сердца обширной провинціи Гойасъ и пересѣкаетъ провинцію Гранъ-Пара. Рифы и пороги этой рѣки оказались легко устранимыми, такъ что ее можно считать судоходною даже для большихъ, глубоко сидящихъ въ водѣ пароходовъ. Главный ея притокъ — Арагвай, который въ 1864 г. былъ изслѣдованъ довольно подробно. Этотъ притокъ беретъ начало приблизительно подъ 18° ю. ш. на Серра-Кайапа, течетъ какъ пограничная рѣка между провинціями Матто-Гроссо и Гойасъ съ юга на сѣверъ по необыкновенно плодородной, но еще очень мало населенной странѣ, и послѣ теченія, которое по длинѣ въ два раза превосходитъ теченіе Рейна, соединяется, подъ 6° ю. ш., съ Токантинсомъ. Д-ръ Хозе Віерра-Коуто-де-Магельянсъ проѣхалъ по Арагваю около 2226 километровъ, причемъ ему приходилось бороться съ невѣроятными трудностями и естественными препятствіями; онъ убѣдился, что эта чрезвычайно важная рѣка на всемъ своемъ протяженіи судоходна, такъ же какъ и нижняя часть Токантинса.

Менѣе значителенъ, но все-таки довольно важенъ другой притокъ Мараньона — Тапахосъ, или Ариносъ, который беретъ начало на сѣверной сторонѣ Кампосъ-досъ-Паресисъ и, пройдя 1780 километровъ, впадаетъ въ Амазонку у Сантарема; въ верхней половинѣ своего теченія онъ принимаетъ въ себя многочисленные притоки; но рѣчной бассейнъ его еще мало извѣстенъ. Съ Мадейрой, безъ сомнѣнія, важнѣйшимъ притокомъ Мараньона, въ который она впадаетъ нѣсколько ниже устья Ріо-Негро, насъ познакомили, правда, только съ самыми нижними частями ея теченія, имѣющаго 2520 килом. длины, — французскій живописецъ Біаръ, а въ новѣйшее время гораздо подробнѣе Келлеръ и Лейцингеръ. Мадейра образуется изъ слiянія рѣкъ Гуапре-Итенесъ, Маморе и Бени, которыя орошаютъ въ Боливіи чрезвычайно плодородную область, и заключаетъ, на протяженіи около 330 километровъ, цѣлый рядъ рифовъ, пороговъ и водопадовъ,—впрочемъ только начиная отъ Санъ-Антоніо, до котораго плаваніе не представляетъ никакихъ препятствій.

Слѣдующій затѣмъ притокъ Пурусъ обиліемъ воды не можетъ равняться ни съ Ріо-Негро, ни съ Мадейрой, но по судоходности превосходитъ Хингу, а по степени важности его можно помѣстить въ одну категорію съ Тапахосомъ, если не съ Укайали. Притокъ его, Аквири, тоже весьма значителенъ, хотя и уступаетъ главной рѣкѣ въ отношеніи длины и ширины. Послѣдній изъ этихъ притоковъ праваго берега Амазонки на бразильской территоріи (Укайали и Гуальяга лежатъ уже въ другихъ владѣніяхъ) есть Хуруа, который хотя на цѣлую треть меньше Пуруса, но въ другихъ отношеніяхъ очень похожъ на эту рѣку.

На сѣверѣ Амазонки Ріо-Негро, со своимъ притокомъ Ріо-Бранко, представляетъ самую обширную рѣчную область, которая, какъ мы знаемъ, соединяется посредствомъ Кассиквіаре съ бассейномъ Ориноко; но эта область пока еще не имѣетъ важнаго значенія, такъ какъ до сихъ поръ только индѣйцы пользуются этимъ соединительнымъ воднымъ путемъ для сбыта своихъ издѣлій.

Въ послѣдніе годы много стоило усилій ввести пароходство на судоходныхъ перуанскихъ притокахъ исполинской рѣки и на самой Амазонкѣ въ предѣлахъ Перу, гдѣ находятся и ея истоки, лежащіе на Серро-де-Паско. Мараньонъ, какъ извѣстно, образуется между западною и среднею отраслью тамошнихъ Кордильеровъ, изъ слiянія рѣкъ Агуамирасъ и Чавинельо или Тонгурагуа, изъ которыхъ послѣдняя выходитъ изъ андскаго озера Лауракоча. Сначала онъ долгое время течетъ въ узкой и глубокой андской долинѣ, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и, наконецъ, прорываетъ, уже въ видѣ значительной рѣки, послѣднія, крайнія восточныя Кордильеры посредствомъ 13 понгосовъ (pongos) или воротъ, изъ которыхъ послѣднія, Понго-де-Мансериче, лежатъ подъ 4° 38′ 30″ ю. ш. и 77° 27′ з. д. Послѣдняя быстрина составляетъ главное препятствіе въ верховьяхъ Мараньона, гдѣ рѣка должна прокладывать себѣ дорогу черезъ центральныя горы Андовъ. Здѣсь вода бѣжитъ между громадныхъ и крупныхъ скалъ, покрытыхъ богатою растительностью. Эта быстрина тянется на пространствѣ 10 километр., гдѣ рѣка, при ширинѣ не болѣе 46 метр., пріобрѣтаетъ скорость равную 16 кил. въ часъ и образуетъ, по причинѣ извилистаго теченія, очень опасные для судоходства водовороты. Система ея въ части теченія, лежащей на перуан-

ской территоріи, стала нѣсколько извѣстной только благодаря изслѣдованіямъ этихъ послѣднихъ лѣтъ, результаты которыхъ мы и передадимъ здѣсь вкратцѣ.

Первая значительная рѣка, впадающая въ Мараньонъ по выходѣ послѣдняго изъ андскихъ ущелій, есть Морона. Она беретъ начало въ Экуадорѣ на восточномъ склонѣ главной цѣпи Андовъ и соединяется съ Мараньономъ на лѣвомъ его берегу. Морона многоводна, а медленное теченіе ея указываетъ на значительную глубину и даетъ право заключать о судоходности рѣки. Она течетъ по плодоносной мѣстности, и на берегахъ ея устроены золотопромывальни. Слѣдующій затѣмъ притокъ, тоже на лѣвомъ берегу, есть Пастаца, которая течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ Мараньонъ подъ 4° 53′ 30″ ю. ш. и 76° 20′ з д. (отъ Гринвича).

Подъ 4° 56′ ю. ш. и 75° 34′ 50″ з. д. въ Амазонку изливается, съ правой стороны, Гуальяга, которая силою своего теченія заставила главную рѣку нѣсколько уклониться отъ первоначальнаго направленія. Гуальяга, какъ и сама Амазонка, беретъ начало въ содержащихъ серебро горахъ при Серро-де-Паско, подъ 10° ю. ш. и 75° 45′ з. д., и течетъ съ запада на востокъ черезъ департаментъ Гуанако. Подъ 9° 55′ ю. ш. и 75° 32′ з. д. она подходитъ, близъ деревни Мунья, къ горной цѣпи восточныхъ Андовъ и, круто поворотивъ здѣсь на сѣверъ, продолжаетъ свое теченіе черезъ центральныя и восточныя Кордильеры до впаденія въ Мараньонъ. Этотъ притокъ принимаетъ въ себя много небольшихъ рѣкъ на обоихъ берегахъ и орошаетъ восточную часть пампасовъ Сакраменто, по выходѣ изъ восточныхъ Андовъ, при Сальто-де-Агвирре. Ниже Гуальяги въ Мараньонъ изливается съ лѣвой стороны, недалеко отъ деревни Санъ-Режисъ, многоводная рѣка Тигрейаку, отличающаяся темнымъ цвѣтомъ воды. Эта рѣка протекаетъ по плодородной мѣстности; но пригодность ея для судоходства еще не испытана, а положеніе ея устья еще не опредѣлено астрономически. Значительная рѣка Укайали соединяется съ Мараньономъ на правомъ его берегу подъ 4° 31′ 30″ ю. ш. и 73° 24′ 25″ з. д. и по величинѣ и длинѣ соперничаетъ съ главною рѣкою. Она образуется подъ 10° 41′ ю. ш. и 73° 14′ з. д. изъ соединенія рѣкъ Тамбо и Урубамба, или Вилькамайу. По причинѣ ихъ важности, мы должны посвятить нѣсколько словъ каждому изъ этихъ истоковъ Укайали, и начнемъ съ Тамбо. Эта рѣка, не смотря на ея сильное теченіе, которое, впрочемъ, въ сухое время года, вѣроятно, слабѣе, судоходна для пароходовъ. Она очень многоводна и течетъ со скоростью 12 километр. въ часъ. Около ея устья мѣстность ровная, но въ 16 километрахъ отъ устья возвышается рядъ холмовъ и скалъ (выс. до 45 метр.). Климатъ здоровый и пріятный. Высшая температура 29,3°, низшая 24,7° Ц. Подъ 10° 58′ ю. ш. и 76° 26′ 30″ з. д. Тамбо принимаетъ въ себя Муйупу, вода въ которомъ зеленаго цвѣта и на 15° теплѣе воды въ Тамбо. Послѣдній утрачиваетъ въ этой мѣстности свое названіе и извѣстенъ тамъ уже подъ именемъ Эне. Въ 150 кил. выше Муйупу находится порогъ между скалъ вышиною около 600 метр., вслѣдствіе чего плаваніе въ этомъ мѣстѣ становится невозможнымъ. Двумя километрами далѣе цѣпь скалъ перерѣзываетъ рѣчное ложе, отчего образуется водопадъ, шумъ котораго такъ силенъ, что его можно сравнить съ шумомъ Ніагарскаго водопада. Узнали, что этотъ водопадъ находится въ 48 километрахъ ниже устья р. Перене. Послѣдняя возникаетъ изъ сліянія рѣкъ Чанчамайу и Тулумайу. Рѣка Чанчамайу течетъ съ ЗЮЗ. на ВСВ., а р. Тулумайу съ ЗСЗ. на ВЮВ., затѣмъ

онѣ соединяются и образуютъ р. Перене, которая слѣдуетъ въ восточномъ направленіи и, усилившись многими притоками, какъ, напримѣръ, Паукартамбо и Пангоа, впадаетъ въ Эне. Рѣка Перене въ большей части своего теченія удобна для пароходства, но торговому сообщенію ея съ Укайали препятствуютъ водопады. Область ея, называемая Гранъ-Пахональ, покрыта богатыми дѣвственными лѣсами и содержитъ золотопромывальни и штуфы желѣзной руды. Второй истокъ Укайали, Урубамбу или Вилькамайу, вытекаетъ на югѣ департамента Куско изъ небольшаго озера, на западной сторонѣ горъ Виканота, подъ 14° 32′ южн. шир. 70° 51′ з. д., и лежитъ на высотѣ 4365 метр. надъ уровнемъ моря. Оттуда онъ течетъ на ЮЮВ. и ССЗ. въ прекрасной долинѣ Юкай, бывшей любимымъ мѣстопребываніемъ инковъ, до того мѣста, гдѣ стоятъ циклопическія развалины Оллантай-Тамбо. Отсюда онъ поворачиваетъ на сѣверъ въ долину Санта-Анна и, соединившись съ Тамбо, образуетъ Укайали. Урубамбу нашли судоходнымъ до Майнике. Ниже Иллапани онъ принимаетъ въ себя многіе притоки, изъ которыхъ Паукартамбо на нѣкоторомъ протяженіи удобенъ для пароходства. Окрестности плодородны и богаты лѣсомъ.

Важнѣйшій притокъ Укайали — Пачитеа (Pachitea), тоже имѣющій нѣсколько пороговъ и образующійся изъ соединенія рѣкъ Пичисъ и Палькаца. Эта послѣдняя рѣка, вытекающая изъ горъ Серросъ-де-ла-Саль, принимаетъ въ себя, подъ 9° 56′ ю. ш. и 74° 49′ з. д., несудоходный притокъ Майру—въ мѣстѣ, называемомъ Пуэрто-Прадо, которое лежитъ близъ города Гуанако (9° 55′ ю. ш. и 75° 49′ з. д.) и составляетъ въ долинѣ Амазонки ближайшій къ Лимѣ пунктъ, до котораго до сихъ поръ удалось достигнуть на пароходѣ. Точно также и Посусу, принимающій въ себя р. Гуанкобамба, неудобенъ для судоходства по причинѣ слишкомъ быстраго теченія. Другой истокъ рѣки Пачитеа—Пичисъ, какъ говорятъ, беретъ начало въ Кордильера-де-ла-Саль и на нѣкоторомъ пространствѣ судоходенъ. Пачитеа течетъ въ сѣверномъ направленіи и вначалѣ дѣлаетъ много извилинъ. Недалеко отъ устья она поворачиваетъ на востокъ и, подъ 8° 47′ ю. ш. и 74° 7′ 40″ з. д. изливается въ Укайали.

Недалеко отъ Укайали, на лѣвомъ берегу Мараньона, находится устье рѣки Напо, которая беретъ начало въ штатѣ Экуадоръ, на восточномъ склонѣ Котопахи. Это—большая рѣка, но теченіе ея такъ медленно, что ее можно принять за стоячую воду. Она протекаетъ по знаменитой Коричной области, открытой впервые Гонзало Пизарро и его лейтенантомъ Орельяной; берега ея съ многочисленными золотопромывальнями населены мирными племенами. Напо, безъ сомнѣнія, судоходенъ для пароходовъ; но онъ еще не изслѣдованъ и не опредѣленъ астрономически.

Явари — послѣдняя значительная рѣка, соединяющаяся съ Мараньономъ въ предѣлахъ перуанскихъ владѣній. Устье его находится на правомъ берегу подъ 4° 19′ ю. ш. и 70° 4′ з. д., напротивъ бразильской станціи Табатинга, на границѣ Бразиліи и Перу. Теченіе этой рѣки до 1866 г. было неизвѣстно; полагаютъ, что она беретъ начало въ горахъ Серросъ-де Каучагуайо, къ югу отъ деревни Сарайаку. Она течетъ почти параллельно Мараньону подъ 4° 30′ ю. ш. и 71°50′ з. д. и соединяется на лѣвомъ берегу съ Явайзиньо или Явари-Миримъ. Явари — довольно большая рѣка и принимаетъ на лѣвомъ берегу еще Гальвезъ, на правомъ—Пайзанду. Теченіе его хотя и извилистое, но на большомъ пространствѣ удобно для паро-

ходства. Мѣстность по берегамъ этой рѣки очень плодородна и еще покрыта первобытнымъ лѣсомъ.

Область Амазонки съ ея притоками, извѣстная подъ именемъ «Region Tras-Andina» или «Montana», не смотря на необычайное богатство ея растительнаго міра, не была взята испанцами въ свое владѣніе при завоеваніи ими Южной Америки. Значительная часть этой области до конца прошлаго столѣтія оставалась во власти дикарей. Республика Перу только въ 1853 г. обратила свое вниманіе на Монтанью. (Juan Salaverry. Navigation of the Upper Amazon and its peruvian Tributaries, въ лондонскомъ журналѣ Ocean Highways, за октябрь 1873 г., стран. 265—271).

Все, что мы слышимъ и читаемъ о протяженіи и размѣрахъ Амазонки и ея притоковъ, не даетъ никакого понятія о громадности ея системы. Нужно плавать цѣлые мѣсяцы по этой исполинской рѣкѣ, чтобы понять, какъ велико господство воды надъ сушею вдоль ея береговъ. Этотъ водяной лабиринтъ представляетъ намъ не сѣть рѣкъ, а скорѣе океанъ прѣсной воды, перерѣзанный и раздѣленный твердою землею, которая во многихъ мѣстахъ есть не болѣе, какъ архипелагъ острововъ, лежащихъ среди прѣсноводнаго моря. Долина Амазонки въ дѣйствительности есть не материковый, а водный бассейнъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что лѣса здѣсь сравнительно менѣе кипятъ жизнью, чѣмъ рѣки. Тѣмъ не менѣе, первобытные лѣса на Амазонкѣ являются единственными въ своемъ родѣ, какъ въ отношеніи развивающейся въ нихъ животной жизни, такъ и по своеобразному характеру ихъ растительности. Этотъ непроницаемый дѣвственный лѣсъ, непригодный для пребыванія человѣка, это обширное поле битвы растительныхъ организмовъ, обнаруживаетъ чрезвычайно оригинальныя, поразительныя явленія. Не менѣе замѣчательна способность растеній цѣпляться, ползти вверхъ по другимъ растительнымъ организмамъ (такъ называемыя вьющіяся растенія) и способность животныхъ дѣлаться лазунами. Этотъ пріобрѣтенный въ силу необходимости, вынужденный характеръ свойственъ видамъ множества опредѣленныхъ семействъ, которыя вообще не принадлежатъ къ вьющимся растеніямъ. Всего чаще встрѣчаются такіе субъекты между бобовыми, гуммигутовыми (Guttiferae), бигноніевыми, крапивными. Есть даже ползучая пальма, разновидность которой на языкѣ тери называется яситара. Деревья, которыя не обвиваются вокругъ другихъ, достигаютъ огромной высоты. Они со всѣхъ сторонъ опутаны деревянистыми, кривыми стволами паразитовъ. Большія деревья и чужеядныя растенія переплетаютъ густою сѣтью свою листву, которая разростается только на очень далекомъ разстояніи отъ земли. Изъ этихъ паразитовъ одни соединяются между собою и состоятъ какъ бы изъ нѣсколькихъ натянутыхъ веревокъ; другіе имѣютъ перекрученный на тысячи ладовъ стволъ, который, словно змѣя, обвивается вокругъ сосѣднихъ деревьевъ и образуетъ между густыми вѣтвями круглыя отверстія или исполинскія складки; иные идутъ зигзагами или въ

видѣ зубцовъ точно ступени лѣстницы, поднимающейся на недосягаемую высоту.

Подобно растеніямъ, и животныя обнаруживаютъ здѣсь общую склонность или стремленіе дѣлаться лазунами. Прежде всего замѣтимъ, что фауна первобытныхъ лѣсахъ далеко не такъ многочисленна и разнообразна, какъ можно было бы предполагать. Она насчитываетъ извѣстное число млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся, которыя, однакоже, живутъ крайне разсѣянно, врознь и всѣ въ страхѣ бѣгутъ отъ человѣка. Въ этой обширной, равномѣрно покрытой лѣсомъ полосѣ, животныя встрѣчаются во множествѣ только въ нѣкоторыхъ особенно благопріятныхъ для нихъ мѣстностяхъ. Бразилія бѣдна сухопутными млекопитающими, притомъ всѣ существующіе въ ней виды мелкой породы. Бóльшая и самая интересная часть тамошней фауны млекопитающихъ обыкновенно обитаетъ на деревьяхъ. Всѣ обезьяны бассейна Амазонки или, вѣрнѣе сказать, всѣ обезьяны Южной Америки принадлежатъ къ отряду лазуновъ. Только одна группа ихъ, соотвѣствующая павіанамъ Стараго Свѣта, живетъ на землѣ. Пресмыкающіяся и насѣкомыя размножаются въ дѣвственныхъ лѣсахъ не въ такой мѣрѣ, какъ можно было бы думать. Хотя ядовитые гады въ нѣкоторыхъ мѣстахъ многочисленны, но это далеко не вездѣ; кромѣ того, большинство представителей этого класса принадлежитъ къ неядовитымъ видамъ. Чудовищный сукуругу, или водяной удавъ (Eunectes murinus), страшнѣе лѣсныхъ змѣй (исключая самыхъ ядовитыхъ видовъ, какова, наприм., жарарака или Craspedocephalus atrox) и часто нападаетъ на человѣка. Въ періодъ дождей эти удавы появляются въ такомъ множествѣ, что случается убивать ихъ даже на улицахъ города Пара. Къ самымъ обыкновеннымъ и замѣчательнѣйшимъ змѣямъ причисляютъ кольчатую змѣю (Amphisbaena fuliginosa), безвредный, сродный европейской мѣдяницѣ видъ, живущій въ подземныхъ галереяхъ муравья «сауба». Въ дѣвственныхъ лѣсахъ, вообще говоря, нѣтъ москитовъ и другихъ двукрылыхъ изъ рода мошекъ. Отсутствіе этого бича, смѣсь разнообразія и безпредѣльности, сравнительная свѣжесть воздуха, различныя и причудливыя формы растительности, благодатная тѣнь и тишина—все это, взятое вмѣстѣ, придаетъ этимъ дикимъ пустынямъ, населеннымъ лишь деревьями и ліанами, необыкновенную прелесть. Можно составить себѣ нѣкоторое понятіе объ общемъ видѣ амазонскихъ низменностей, вообразивъ оранжерейную растительность, раскинувшуюся на обширной болотистой поверхности.

ГЛАВА LII.

Внутренность Бразиліи.

Топографія обширнаго пространства, занимаемаго Бразильскою имперіею, къ сожалѣнію, еще недостаточно извѣстна. Внутри этой страны есть огромныя полосы, по которымъ никогда еще не ступала нога бѣлаго человѣка, не говоря уже объ ученомъ изслѣдователѣ, хотя и здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ областяхъ землевѣдѣнія, много сдѣлано въ эти послѣднія десятилѣтія. Въ особенности о верховьяхъ Амазонки, какъ мы видѣли выше, въ послѣднее время получено много новыхъ важныхъ свѣдѣній. Менѣе обогатились наши познанія о внутреннихъ провинціяхъ Бразиліи, Матто-Гроссо, Гойазъ и Минасъ-Гераэсъ, изъ которыхъ послѣдняя, впрочемъ, по причинѣ заключающихся въ ея нѣдрахъ необыкновенно обильныхъ минеральныхъ сокровищъ, и прежде была уже предметомъ болѣе точныхъ изслѣдованій. Вообще о рельефѣ Бразильской имперіи можно сказать, что на сѣверѣ и югѣ страны разстилаются обширныя равнины, въ серединѣ же почва большею частію гористая, съ лежащими между горъ широкими долинами, или состоитъ изъ значительныхъ плоскихъ возвышенностей, по которымъ тянутся, въ различныхъ направленіяхъ, горныя цѣпи. Изъ этихъ цѣпей три въ особенности заслуживаютъ вниманія, поскольку онѣ могутъ быть разсматриваемы какъ ребра довольно сложнаго скелета бразильской орографіи. Мы говоримъ о Серра-до-Маръ, Серра-Мантикейра и Серра-досъ-Вертентесъ; всѣ три идутъ приблизительно параллельно, по направленію съ сѣвера на югъ, причемъ первая изъ нихъ, Серра-до Маръ, называемая также Приморскою (Maritima), есть крайняя восточная, т. е. ближайшая къ Атлантическому океану. Съ восточнаго ея склона вытекаютъ многочисленныя воды, которыя всѣ, послѣ теченія болѣе или менѣе съ востока на западъ, изливаются въ океанъ. Въ сравненіи съ исполинскими водяными артеріями, пересѣкающими внутреннюю Бразилію, эти прибрежныя рѣки можно считать неважными, даже ничтожными, хотя большинство ихъ, какъ напр. Ріо-Доче, де-Бельмонте, Контасъ и многія другія, по обилію воды все-таки могутъ поспорить съ величайшими рѣками Европы. На западъ отъ этой Серра-до-Маръ, которая, впрочемъ, подобно другимъ бразильскимъ горамъ, въ каждой провинціи носитъ особенное названіе, лежитъ главная горная цѣпь Бразиліи, Серра-Мантикейра, которая далѣе на сѣверѣ, начиная отъ $21^1/_2°$ ю. ш., носитъ названіе Серра-до-Эспиньясо (Cerra do Espinhaço, т. е. Становой хребетъ). Въ цѣпи Мантикейра мы находимъ высшія вершины Бразиліи, между прочимъ пикъ Органовъ (Pico dos Organos), Марро-де-Папагайо, Хуруока (Juruoca), которые подни-

маются до высоты 2500 метровъ и болѣе надъ поверхностью моря. Но самыми высокими горами Бразиліи считается хребетъ Итатіайя, средняя высота котораго равна 2714 метровъ, а по другимъ—3140 метровъ надъ уровнемъ океана. Вершины Серра-до-Эспиньясо рѣдко восходятъ выше 1850 метровъ, тогда какъ проходы въ этихъ горахъ лежатъ обыкновенно на высотѣ около 970 метровъ. Западный склонъ этой главной цѣпи спускается въ широкую долину или бассейнъ Ріо-Санъ-Франциско, который въ ряду трехъ большихъ рѣчныхъ системъ Бразиліи занимаетъ послѣднее мѣсто. По ту сторону, слѣдовательно опять къ западу отъ этой могучей водяной артеріи, простирается третья изъ названныхъ горныхъ цѣпей. Эта самая обширная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая низкая изъ бразильскихъ цѣпей идетъ отъ Сеара (провинція на сѣверномъ морскомъ берегу) до границъ провинціи Матто-Гроссо, раздѣляя бассейны Амазонки и Лаплаты. Эта западная гористая страна, какъ кажется, нигдѣ не опускается ниже 650 метр. надъ уровнемъ моря, хотя по ней тянутся многочисленныя цѣпи, главнымъ образомъ Серра-Тераль, идущая почти по направленію меридіана; Серрою-досъ-Вертентесъ называется спеціально та цѣпь, которая отдѣляетъ воды, текущія на югъ, отъ водъ, бѣгущихъ на сѣверъ.

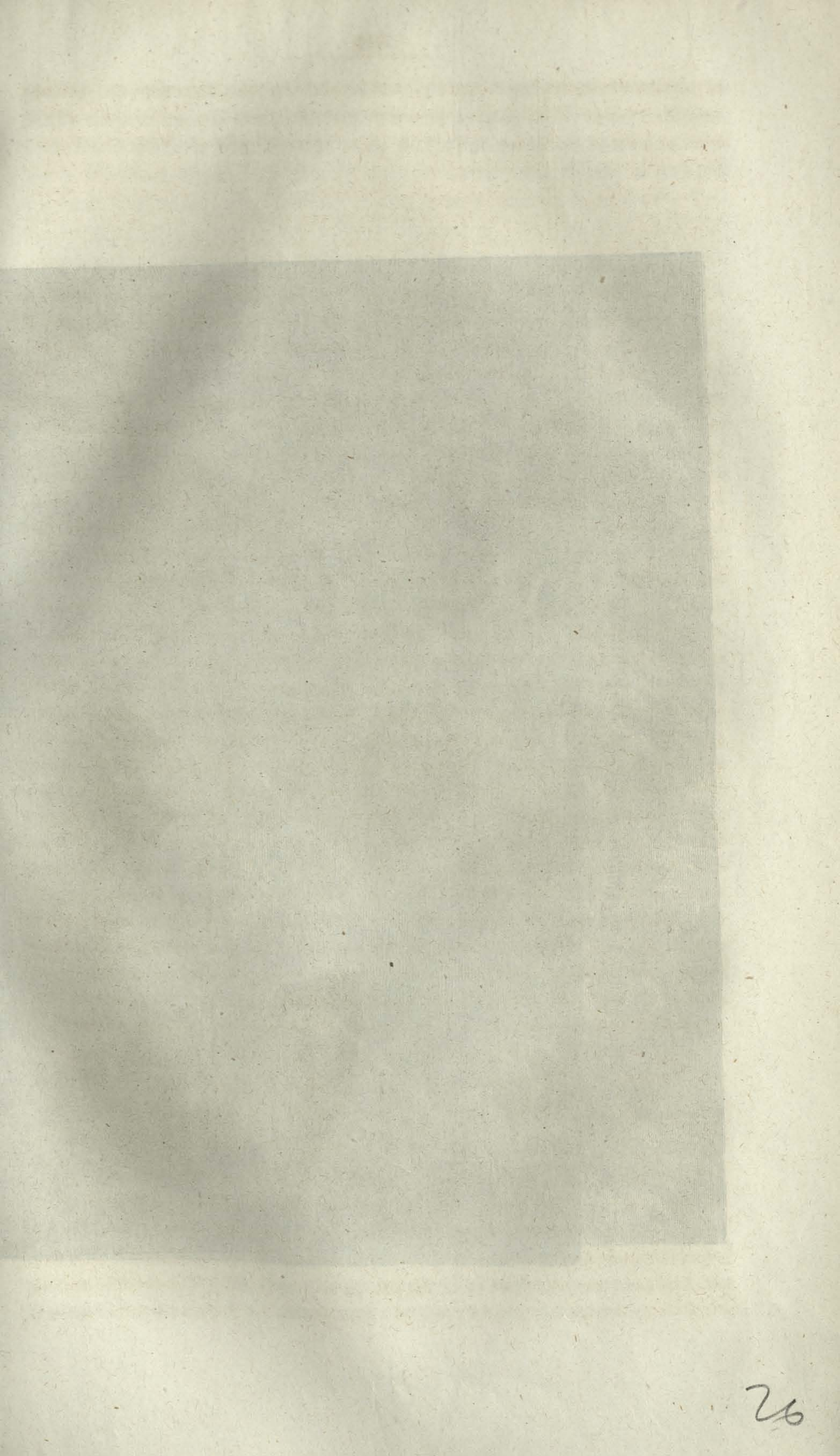
Изъ этихъ трехъ главныхъ цѣпей выходятъ прочіе хребты Бразиліи и образуютъ собственно такъ называемую Бразильскую систему, которая не имѣетъ никакой связи съ остальными возвышенными частями Южной Америки. Эта система окружена моремъ и безпредѣльными, какъ море, равнинами, которыя отдѣляютъ ее какъ отъ высокихъ Кордильеровъ на западѣ, такъ и отъ сѣверной системы Париме (между Ориноко и Амазонкою), касающейся въ различныхъ пунктахъ бразильской линіи границъ. Такъ какъ едва только пятая часть этой области состоитъ изъ настоящихъ горъ, то вообще можно различать: гористую область, лежащую къ сѣверу отъ нея холмистую область, сѣверную область, равнины Параны и южную область.

Пустынь въ собственномъ смыслѣ здѣсь нѣтъ, хотя обширная полоса земли носитъ названіе Sertao (буквально—пустынная страна), подъ которымъ, впрочемъ, бразильцы теперь понимаютъ густой лѣсъ. Только въ мѣстѣ перехода гористой области на сѣверѣ въ амазонскія равнины, тамъ, гдѣ вытекаетъ рѣка Тапахосъ и страна называется «Campos dos Parecis», она имѣетъ характеръ песчаной пустыни, которая на югѣ ограничена цѣпью Серра-досъ-Паресисъ. Кампосы состоятъ изъ длинныхъ рядовъ параллельныхъ кряжей рыхлаго песку, раздѣленныхъ плоскими впадинами или долинами. Здѣсь очень мало источниковъ, а растительности нѣтъ почти никакой. Въ холмистой области на Атлантическомъ океанѣ почву составляетъ слой красной глины, смѣшанной съ пескомъ и на которой мѣстами попадаются обломки гранита, а впадины или долины покрыты перегноемъ; поэтому здѣсь лишь очень незначительная часть равнины удобна для культуры, большія деревья растутъ только въ оврагахъ, тогда какъ равнины и холмы почти совершенно лишены растительности. Напротивъ того, ближе къ морскому берегу, холмистая страна сплошь покрыта высокимъ лѣсомъ, и тамъ, гдѣ обработывается, бо-

гата тропическими продуктами. Точно также и сѣверная область, которая простирается отъ устья Санъ-Франциско до Ріо-Пара, въ полосѣ, прилегающей къ морскому берегу, большею частію плодородна, но во многихъ мѣстахъ бѣдна водою. Верхняя часть высотъ покрыта большими деревьями, и только здѣсь да вдоль рѣкъ существуетъ земледѣліе, дающее обыкновенные тропическіе продукты. Но во многихъ мѣстахъ земля поросла грубою травою и чахлыми деревьями; на склонахъ горъ пасутся многочисленныя стада.

Нарисованная выше картина береговъ Мараньона не распространяется на обширныя полосы дѣвственныхъ лѣсовъ, которые тянутся безъ перерыва на тысячи верстъ во всѣ стороны. Мѣстность здѣсь повышается и становится холмистою; водяныя растенія съ ихъ длинными и широкими листьями исчезаютъ; кустарникъ дѣлается рѣже, и деревья стоятъ не такъ близко одно къ другому. Вообще эти деревья замѣчательны не столько толщиною ствола, сколько значительною и одинаковою высотою, до которой они поднимаются, прежде чѣмъ выдѣлятъ изъ себя хоть одну вѣтвь. Кое гдѣ встрѣчаются настоящіе исполины растительнаго міра. На данномъ пространствѣ можетъ рости только одинъ экземпляръ этихъ чудовищныхъ деревьевъ, захватывающій окружающую почву въ свое исключительное пользованіе и вокругъ котораго видны лишь растенія несравненно меньшей величины. Разсказы путешественниковъ о мрачной, ужасающей тишинѣ первобытнаго лѣса нисколько не преувеличены. Пѣніе птицъ, которое здѣсь слышится чрезвычайно рѣдко, имѣетъ какой-то меланхолическій и таинственный характеръ, и способно скорѣе усилить чувство одиночества, чѣмъ обрадовать и оживить. Иногда среди тишины вдругъ раздается отчаянный крикъ, отъ котораго сжимается сердце: то предсмертный вопль травояднаго животнаго, попавшагося въ когти хищника изъ породы тигровъ или въ желѣзныя объятія чудовищнаго удава. По утрамъ и вечерамъ обезьяны-ревуны устраиваютъ убійственный концертъ. Лѣсъ, и безъ того уже непривѣтливый, кажется вдесятеро болѣе мрачнымъ среди этого страшнаго завыванья его обитателей. Часто даже въ полуденный часъ, при полномъ безмолвіи, вдругъ раздается сильный трескъ, который эхо разноситъ далеко по лѣсу: то толстая вѣтвь или цѣлое дерево повалилось на землю. Впрочемъ, нѣтъ недостатка и въ другихъ совершенно необъяснимыхъ звукахъ: иногда это какой-то пронзительный крикъ, другой разъ — стукъ, похожій на то, какъ будто кто-то ударилъ желѣзною палкою по очень крѣпкому или пустому внутри дереву. Этотъ таинственный крикъ или стукъ не повторяется, и наступающая затѣмъ тишина только усиливаетъ тяжелое впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на душу человѣка.

Къ собственно внутренней части Бразиліи принадлежитъ рѣчная область Ріо-Санъ-Франциско, которая по своему центральному положенію есть, безъ сомнѣнія, важнѣйшая водяная артерія этой обширной имперіи. Къ сожалѣнію, сообщеніе по этой великолѣпной рѣкѣ преграждается водопадами Паоль-Аффонсо, которые по справедливости называютъ Ніагарскимъ водопадомъ Южной Америки. Нынѣ царствующій императоръ бразильскій, донъ-Педро II, хорошо понялъ важное значеніе рѣки Санъ-Франциско; онъ самъ совершилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ путешествіе по пустынямъ этой области и затѣмъ



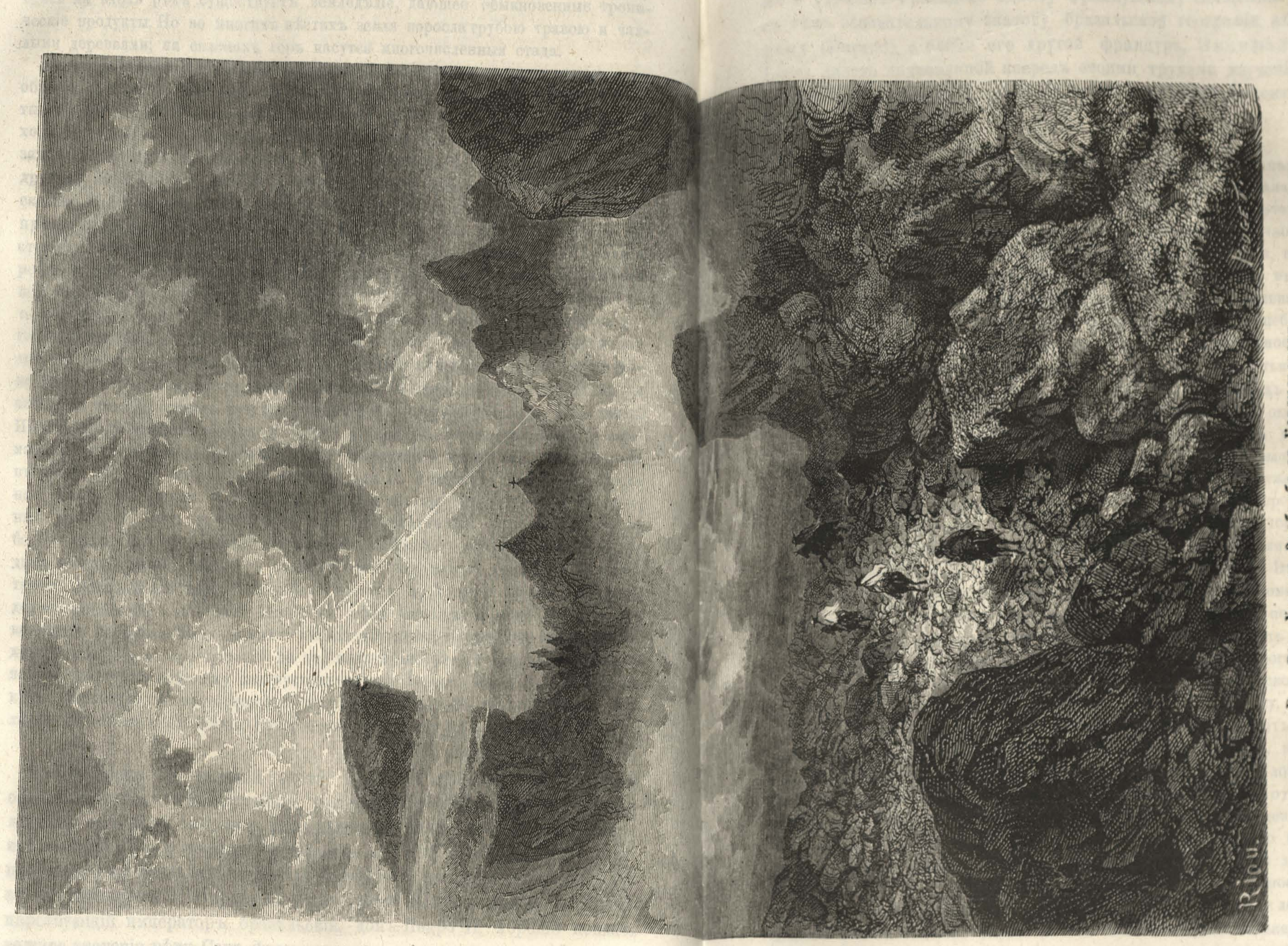


Рис. 78. Ущелье Окобамба въ Кордильерахъ.

велѣлъ произвести обширныя изслѣдованія, которыя и изложены въ прекрасномъ трудѣ инженернаго офицера Эдуардо Хозе-де-Морасъ. Въ новѣйшее время мы обязаны подробными и точными свѣдѣніями о Ріо-Санъ-Франциско одному французскому священнику и вмѣстѣ съ тѣмъ основательному знатоку бразильской географіи, аббату Дюрану (Durand), а ранѣе его другой французъ, Эманюэль Ліэ (E. Liais), далеко подвинувшій впередъ своими трудами изученіе геогнозіи Бразиліи, изслѣдовалъ и снялъ на карту важнѣйшій притокъ этой рѣки, Ріо-дасъ-Вельясъ.

Санъ-Франциско вытекаетъ, подъ именемъ Парапуэба, на западной сторонѣ лежащихъ къ югу отъ провинціи Минасъ-Гераэсъ горъ, на западъ отъ Итаколуми, съ поперечнаго отрога цѣпи Серра-да-Канастра, течетъ оттуда до 10° ю. ш. на сѣверъ, слѣдовательно почти параллельно восточному морскому берегу страны, затѣмъ немного поворачиваетъ на востокъ и, пройдя 2900 километр., изливаетъ, при Санъ-Антоніо, свою водяную массу въ Атлантическій океанъ. Онъ отдѣляетъ послѣдовательно провинціи Минасъ-Гераэсъ и Пернамбуко отъ Багіи, а незадолго до впаденія въ океанъ—небольшую провинцію Сергипе отъ Алагоасъ. Притоковъ у него безчисленное множество; количество протекающей въ немъ воды составляетъ при устьи и въ сухое время года около 2800 куб. метр. въ секунду, а на берегахъ его живетъ почти шестая часть всего населенія Бразиліи, слѣдовательно около $1\frac{1}{2}$ милліона людей. Уже при Пирапора, на высотѣ 536 метр. надъ поверхностью моря, онъ имѣетъ 562 метр. ширины и образуетъ водопадъ вышиною въ $5\frac{1}{2}$ метр., раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, которые на протяженіи 1100 м. пробираются между скалъ. Первый его притокъ съ правой стороны есть упомянутая Ріо-дасъ-Вельясъ (Rio das Velhas), отъ устья которой до пороговъ Паоль-Аффонсо, находящихся на разстояніи около 250 килом. отъ впаденія въ океанъ, онъ судоходенъ на протяженіи 1480 килом. Эти большіе и малые Caxoeiros (пороги), идущіе на пространствѣ 110 километр., въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка пробиваетъ цѣпь прибрежныхъ горъ, имѣютъ, по словамъ путешественниковъ, необыкновенно величественный видъ. Разность уровней при началѣ и концѣ водопадовъ составляетъ 80 метр. Выше пороговъ рѣка выступаетъ изъ береговъ и разливается въ обѣ стороны на нѣсколько верстъ, распространяя плодородіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лихорадку. Начиная съ ноября вода въ ней поднимается, дѣлается мутною и достигаетъ въ мартѣ и апрѣлѣ высшаго стоянія, которое иногда бывало на $6\frac{1}{2}$ метр. выше обыкновеннаго уровня. Въ концѣ мая она опять вступаетъ въ свое ложе. Ниже города Пенедо рѣка дѣлится на рукава и образуетъ острова Corao d'area и da Bomþa. Устье его, имѣющее 110 метр. ширины, заграждено песчаными мелями, порождающими сильный прибой волнъ. Судоходство по Ріо-Санъ-Франциско представляетъ значительныя затрудненія, которыя до сихъ поръ преодолѣваются лишь при помощи самыхъ первобытныхъ способовъ. Рѣка усѣяна почти непрерывною цѣпью островковъ, между которыми лодки и барки должны отыскивать себѣ фарватеръ. Съ обѣихъ сторонъ впадаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ (riachos), чѣмъ обусловливается правильная постепенность въ повышеніи уровня водяной массы, хотя, однако, это обстоятельство не имѣетъ

слѣдствіемъ увеличенія, въ равной мѣрѣ, судоходности рѣки. А между тѣмъ необходимо достигнуть правильной судоходности, если хотятъ сдѣлать доступной столь плодородную внутренность всей рѣчной области Санъ-Франциско. Впрочемъ, важное значеніе этой рѣки заключается въ томъ, что она соединяетъ золотые пріиски и копи драгоцѣнныхъ камней провинціи Минасъ-Гераэсъ съ моремъ, и кромѣ того, при недостаткѣ удобной сухопутной дороги изъ Пернамбуко, Багіи, Сергипе и Минасъ-Гераэсъ въ Ріо-де-Жанейро, по ней же доставляются продукты этихъ провинцій въ столицу.

Климатъ Бразиліи, вообще говоря, замѣчательно мягкій, постоянный и здоровый. На сѣверѣ, т. е. въ жаркой части страны, бываютъ только два времени года—дождливое и сухое, правильно чередующіяся между собою; первое начинается съ 1 января, послѣднее — съ 1 іюля; иногда, впрочемъ, начало того или другаго времени года наступаетъ мѣсяцемъ раньше или позже обыкновеннаго. Ріо не имѣетъ правильнаго періода дождей, такъ что трудно сказать, который мѣсяцъ самый сырой; всего болѣе дождей бываетъ тамъ въ февралѣ, мартѣ, маѣ, августѣ и ноябрѣ, всего менѣе—въ іюнѣ, іюлѣ и сентябрѣ; въ августѣ же иногда не выпадаетъ ни одной капли. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ провинцій Сеара, Пермамбуко, Парагиба и Ріо-Гранде-до-Норте во многіе годы недостатокъ дождей производитъ сильную засуху. Во время дождя рѣдко дуетъ вѣтеръ, и температура мало измѣняется впродолженіи дня. Въ сухое время года по утрамъ и вечерамъ всегда прохладно, а днемъ зной умѣряется морскою бризою. Южные пассаты дуютъ на всемъ морскомъ берегу. Въ мѣстахъ, гдѣ бываетъ самый сильный жаръ, температура воздуха обыкновенно не превышаетъ 36° Р., а въ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ наибольшій холодъ, она только въ исключительныхъ случаяхъ опускается ниже 3,2°, какъ, наприм., на горной цѣпи Игатіайя и въ равнинахъ Ріо-Гранде-до-Суль, гдѣ случается, что термометръ падаетъ до нуля и ниже, такъ что маленькія озера покрываются тонкимъ слоемъ льда. Отъ Ріо-Жанейро до Амазонской долины въ жаркомъ поясѣ средняя годовая температура 26° Р.; отъ Ріо до крайней южной полосы жаръ замѣтно уменьшается и климатъ становится очень холоднымъ. Къ югу отъ Серра-досъ-Вертентесъ господствуетъ, именно въ области Параны, приблизительно климатъ умѣреннаго пояса; дожди особенно часты лѣтомъ, но бываютъ и въ остальное время года; жаръ умѣренный и растительность богатая, хотя и не такъ, какъ далѣе на сѣверъ, на морскомъ берегу.

ГЛАВА LIII.

Область Лаплаты и пампасы.

Ріо-де-Лаплата, или Серебряная рѣка, представляетъ большое устье обширной южно-американской рѣчной системы, которая обнимаетъ область между 15° и 35° ю. ш. и большую часть пространства, заключающагося между бразильскими Прибрежными горами близъ Атлантическаго океана на востокѣ и Кордильерскими Андами на западѣ. Земли, обнимаемыя этою рѣчною системою,—провинціи Аргентинской конфедераціи, республика Уругвай, часть южной Бразиліи, Парагвай и часть Боливіи— принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ и плодороднѣйшимъ странамъ земнаго шара. Мы находимся здѣсь на восточной сторонѣ Андской цѣпи, которая западнымъ своимъ склономъ ниспадаетъ довольно круто къ сосѣднему Тихому океану, но на восточномъ боку которой, какъ мы уже знаемъ, должны быть плоскія возвышенности, непосредственно прилегающія къ этой цѣпи. И дѣйствительно, восточный скатъ послѣдней гораздо отложе и обширнѣе, чѣмъ западный, занимаемый главнымъ образомъ республикою Чили, и содержитъ много горизонтальныхъ долинъ, образуемыхъ расходящимися отрогами Андовъ. Поэтому обширная территорія Аргентинской республики или Лаплатскихъ государствъ, которыя можно разсматривать какъ ядро этой рѣчной области, имѣетъ форму безпредѣльной равнины, незамѣтно понижающейся по направленію къ Атлантическому океану. Въ срединѣ этой равнины возвышается меньшая горная масса Кордова (Cordoba) и Санъ-Луисъ, отдѣленная отъ Андской цѣпи песчаною и солонцеватою равниною съ рѣдкимъ лѣсомъ. Въ рѣчной и приморской области ровная, поросшая травою почва усѣяна многочисленными лагунами или небольшими озерами, частію прѣсноводными, частію соляными, и представляетъ превосходныя пастбища. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ обширнѣе и гуще становятся лѣса и тѣмъ разнообразнѣе ихъ богатство цѣнными породами деревъ; на югѣ древесная растительность мельче и скуднѣе; только по берегамъ рѣкъ встрѣчаются деревья, преимущественно изъ семейства ивовыхъ. (Карлъ Бекъ-Бернаръ: «Die Argentinische Republik». Bern, 1872. 8° S. 1—2). Грубая, но питательная трава, низкій кустарникъ и немногія, отдѣльно стоящія деревья составляютъ главные элементы скудной растительности въ Паранской равнинѣ, которая, вѣроятно, на четыре-пятыхъ совершенно безлѣсна. Напротивъ того, бразильская прибрежная страна, къ востоку отъ Серра-Санта-Катарина, сплошь покрыта густымъ первобытнымъ лѣсомъ, тогда какъ еще далѣе на югъ изобиліе воды порождаетъ болота.

Рѣка Парана, текущая съ сѣвера на югъ, и ея главный сѣверный притокъ—Парагвай дѣлятъ всю эту область на двѣ половины почти одинако-

вой ширины, изъ которыхъ каждая распадается, въ свою очередь, на два продольные пояса. Въ западной половинѣ мы различаемъ область пампасовъ, сопровождающую правый берегъ Параны и Парагвая, и Гранъ-Чако — малоизвѣстную пустыню, которая простирается на сѣверъ до Боливіи и заключаетъ въ себѣ рядъ Аргентинскихъ провинцій, кромѣ тѣхъ частей ихъ, которыя принадлежатъ ко второй, ближайшей къ Андамъ полосѣ, составляющей Андскую гористую область. Подъ послѣднею мы разумѣемъ восточный склонъ Андовъ, имѣющій явственный горный характеръ и который, по направленію къ сѣверу, соотвѣтственно увеличивающемуся расчлененію Кордильеровъ, все болѣе и болѣе расширяется, такъ что, наконецъ въ Боливіи переходитъ въ настоящее обширное плоскогорье.

Эта Андская горная область принадлежитъ еще къ наименѣе извѣстнымъ странамъ Южной Америки; только въ новѣйшее время мы нѣсколько ближе познакомились съ нею, благодаря изслѣдованіямъ д-ра Георга Гіеронимуса и проф. Лоренца, которые объѣхали сѣверныя провинціи республикъ Тукуманъ, Сальта, Хужуй до Тариха въ Боливіи и Оранъ на Ріо-Вермехо, а также часть пустыни Гранъ-Чако. Путешественники отправились въ сентябрѣ 1872 года, съ достаточнымъ числомъ прислуги и муловъ, изъ солончаковой степи Кордова, занимающей часть огромной низменности по теченію Параны. Въ началѣ октября экспедиція прибыла въ Катамарку; проф. Лоренцъ при Мерседесѣ совершилъ переходъ черезъ впадину между Сіерра-де-Альто и Анкасте, между тѣмъ какъ д-ръ Гіеронимусъ проникъ далеко въ глубь горъ и посѣтилъ богатую растительностью Куэста-де-Пукару до Андальгальскихъ мѣдныхъ рудниковъ; оба путешественника соединились въ концѣ января 1873 года въ Тукуманѣ. Эта поѣздка доставила богатую ботаническую коллекцію; оказалось, что только десятая часть почвы воздѣлывается въ видѣ плантацій сахарнаго тростника (Canna), маиса и апельсинныхъ рощъ; все же остальное пространство занято тропическимъ дѣвственнымъ лѣсомъ и поросшими травой степями, по которымъ бродятъ дикія лошади и коровы. Послѣ того экспедиція переправилась черезъ Ріо-Юраменто и Саладо и совершила восхожденіе на гору Невадо-де-Кастельо, покрытую пышною альпійскою растительностью (изъ семействъ: кактусовыя, ласточниковыя, перечныя); путешественники поднялись до высоты 4870 метровъ; на самую же вершину не могли взобраться. Каменныя породы, изъ которыхъ состоитъ эта гора, содержатъ окаменѣлости, теребратулы, пектиниты, энкриниты; найдены были также слѣды золота. Черезъ Кампо-Санто, гдѣ, кромѣ сахарнаго тростника и апельсиновъ, разводятся бананы, аноны, чиримойя и другіе тропическіе фрукты, экспедиція пріѣхала въ Хужуй (Jujuy), замѣчательный роскошными лугами и скотоводствомъ, а также торговлей съ Боливіею и Перу, которая должна значительно усилиться съ проведеніемъ проектированной желѣзной дороги. Въ началѣ іюня 1873 г. путешественники, пройдя черезъ плоскогорье Пуна (выш. 3050 до 3650 метр.), спустились въ лежащій въ области истоковъ Ріо-Вермехо городокъ Тариха, жители котораго (около 8000 душъ, большею частью романскаго происхожденія) ведутъ оживленную торговлю съ Чили черезъ пустыню Атакама, отправляя товары на ламахъ и ослахъ. Этотъ городъ по-

строенъ на пампасской глинѣ, въ которой отъ размыва водъ образовались овраги глубиною отъ 20 до 40 метровъ. 9 іюня экспедиція отправилась черезъ Санта-Круцъ-де-ла-Тіерра въ Гранъ-Чако, посѣтила пальмовыя рощи Санъ-Хозе на берегахъ лагуны (озера), оживляемой аллигаторами, тапирами и водяной птицей; 29 іюня она переправилась черезъ Ріо-Вермехо; 30 іюня посѣтила Оранъ съ его большими апельсинными рощами, который въ 1871 году 22 октября былъ разрушенъ землетрясеніемъ. Окрестности этого города состоятъ изъ великолѣпнаго дѣвственнаго лѣса, бѣднаго пальмами, но за то изобилующаго драгоцѣннымъ деревомъ (Cedrela odorata) и ліанами съ многочисленными красными и желтыми цвѣтками. 12 августа 1873 г. путешественники достигли Драгонеса (Dragones), военной колоніи въ области дикихъ индѣйцевъ, и до 25 сентября дѣлали экскурсіи по чрезвычайно интереснымъ окрестностямъ, а затѣмъ выѣхали въ обратный путь.

Къ востоку отъ Параны-Парагвая паралельныя между собою верховья рѣкъ Параны, текущей изъ Бразиліи, и Уругвая раздѣляютъ двѣ географически различныя области: между Параною и Уругваемъ простирается аргентинская Месопотамія, сѣверное продолженіе которой, между Парагваемъ и Параною, составляетъ республика Парагвай. Къ востоку же отъ верхней Параны и Уругвая лежатъ южно-бразильскія провинціи Санъ-Пауло, Парана и Ріо-Гранде-до-Суль, далѣе—республика Уругвай, въ которыхъ, въ противуположность области междурѣчья, преобладаетъ гористый характеръ. Въ этомъ четвертомъ, крайнемъ восточномъ или приатлантическомъ поясѣ берутъ начало многія изъ важнѣйшихъ вѣтвей рѣчной системы Лаплаты. На югѣ отъ глубокаго залива, образуемаго рѣкою Лаплатою на атлантическомъ берегу Южной Америки, прекращаются всѣ эти различія поясовъ, и мы имѣемъ передъ собою только гористую область на восточномъ склонѣ Андовъ, постепенно съуживающуюся къ югу, и пампасы, или равнины, прерываемыя коегдѣ отдѣльными кряжами и занимающія всю страну до береговъ Атлантическаго океана, а также большую часть Патагоніи.

Сліяніе двухъ громадныхъ рѣкъ, Параны и Уругвая, образуетъ большую бухту, извѣстную подъ именемъ Ріо-де-Лаплата и по которой Аргентинская республика и республика Уругвай получили общее названіе Лаплатскихъ государствъ. Большіе корабли могутъ плавать не только по всей этой бухтѣ, но и подниматься далеко вверхъ по обѣимъ рѣкамъ, именно: по Паранѣ—на разстояніи 300 часовъ отъ Ріо-де-Лаплаты, выше Корріентеса, гдѣ Парана принимаетъ въ себя воды Ріо-Парагвая, который служитъ продолженіемъ воднаго пути и судоходенъ до Куйабы, главнаго города бразильской провинціи Матто-Гроссо. Вверхъ по Уругваю суда плаваютъ на протяженіи 120 часовъ, именно до Сальто, гдѣ судоходство прекращается по причинѣ пороговъ. Парана и Уругвай имѣютъ много второстепенныхъ притоковъ, болѣе или менѣе судоходныхъ. Въ Парану впадаетъ при Санта-Фе Ріо-Саладо,

текущій съ СЗ.; въ Ріо-Парагвай изливаются Ріо-Вермехо (Rio-Vermejo, т. е. красная рѣка) и Пилькомайо, тоже идущіе съ СЗ.

Ріо-де-Лаплата, образующаяся изъ слiянія Параны и Уругвая, замѣчательна какъ самая широкая рѣка въ свѣтѣ (противъ Монтевидео ширина ея равна 100 километр.) и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ рѣка, несущая въ море наибольшее количество воды, за исключеніемъ Амазонки. По выходѣ изъ гавани Буэносъ-Айреса судно вступаетъ прежде всего въ дельту Параны и плыветъ мимо острова Тигровъ. Въ августѣ персиковыя деревья, образующія здѣсь цѣлые лѣса, стоятъ въ полномъ цвѣту; сеибо (Erythrina Cristagalli L.) тоже распустилъ уже свои роскошные пурпурные цвѣтки. Это колючее дерево средней величины имѣетъ нѣжную древесину, изъ которой приготовляютъ чашки и другую посуду. Очень часто эритрины образуютъ чащу, похожую на нашъ кустарникъ, но иногда онѣ до такой степени перепутаны, что дор гу приходится прокладывать съ топоромъ въ рукахъ. Острова въ этой дельтѣ состоятъ изъ наносной почвы, и нѣкоторые изъ нихъ на столько высоки, что не каждый годъ затопляются. Многіе изъ этихъ острововъ рѣка смываетъ совершенно и, взамѣнъ того, образуетъ новые въ другихъ мѣстахъ; вслѣдствіе этого составленная сегодня карта дельты, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, оказывается уже невѣрной, потому что фарватеръ рѣки безпрестанно мѣняется. Въ августѣ вода стоитъ низко, но рукавъ, называемый Пальмовымъ (Parana de las Palmas), всегда имѣетъ достаточную глубину. Кромѣ этого рукава, дельту перерѣзываютъ еще четыре другіе главные рукава; всего же насчитывается 14 подобныхъ устьевъ или прото овъ рѣки, которая подвержена періодическимъ разливамъ (Globus, XXVI Bd. S. 369—370). Важнѣйшій рукавъ Лаплаты—Парана-Парагвай, который, по справедливости, называютъ южноамериканскимъ Миссисипи. Онъ питается съ одной стороны тропическими дождями Бразиліи, съ другой—тающими снѣгами Андовъ. Истоки Параны лежатъ въ Бразиліи. Одинъ изъ нихъ—Ріо-Гранде беретъ начало подъ 20° ю. ш. въ пров. Минасъ-Гераэсъ, въ горахъ Сіерра-де-Мантекейра, къ сѣверу отъ Ріо-Жанейро и на разстояніи какихъ-нибудь 40 часовъ отъ Атлантическаго океана. Пройдя около 300 часовъ пути, онъ соединяется, подъ 22° 22′ ю. ш., съ рѣкою Паранагибою, вытекающею изъ горъ Серра-да-Матта-да-Корда, въ провинціи Гойазъ. Затѣмъ рѣка течетъ опять на пространствѣ около 300 часовъ, по малоизвѣстнымъ пустынямъ, образуя границу между Бразиліей и далѣе между Парагваемъ и Аргентинской конфедераціей. При Канделаріа (27° 30′ ю. ш.) она поворачиваетъ на западъ и сохраняетъ это направленіе почти до Корріентеса, гдѣ соединяется съ Парагваемъ, послѣ чего является одною изъ великолѣпнѣйшихъ рѣкъ въ мірѣ. Эту соединенную рѣку прежде обыкновенно называли Парагваемъ, считая такимъ образомъ Парану притокомъ послѣдняго; но лучшія новѣйшія карты удерживаютъ для низовья рѣки названіе Параны, такъ что, слѣдовательно, Парагвай низводится на степень притока. Верхняя часть рѣки представляетъ чрезвычайно живописное зрѣлище; она протекаетъ по роскошнымъ мѣстностямъ, которыми до сихъ поръ никто еще не пользуется. Въ особенности богаты эти области различными породами пальмъ; не менѣе прекрасна страна, лежащая ниже по теченію. Въ верховьяхъ, въ гористыхъ мѣстностяхъ Бразиліи, выше миссій Гуарани, Парана имѣетъ много

водопадовъ, а въ одномъ мѣстѣ даже образуетъ, на протяженіи почти 50 часовъ, непрерывный рядъ водопадовъ или пороговъ.

Истоки Парагвая лежатъ въ области Сіете-Лагунасъ (семь небольшихъ озеръ), приблизительно подъ 13° ю. ш., въ Алмазномъ округѣ бразильской провинціи Матто-Гроссо, тамъ, гдѣ горы отодвигаются къ западу и образуютъ большой водораздѣлъ. Съ сѣвернаго ихъ склона выходятъ нѣкоторые изъ важнѣйшихъ притоковъ Мадейры и Тапахоса, а также и другіе, изливающіеся въ Амазонку. Напротивъ того, южный скатъ принадлежитъ къ области Лаплаты. Парагвай въ верхнемъ своемъ теченіи получаетъ съ востока, изъ Бразиліи, многіе значительные притоки, благодаря которымъ онъ быстро превращается въ могучую и судоходную рѣку; между притоками, впадающими въ него съ запада, замѣчателенъ Хауру, соединяющійся съ главною рѣкой подъ 16° 25′ ю. ш. Истоки его лежатъ недалеко отъ Гвапоре, одной изъ рѣкъ, образующихъ своимъ сліяніемъ Мадейру, которая, какъ мы знаемъ, есть главный притокъ Амазонки. Волокъ, раздѣляющій эти двѣ рѣчныя области, имѣетъ всего только 10,4 килом. ширины, и устройство канала не встрѣтило бы серьезныхъ препятствій. Ниже впаденія Хауру, начинается болотистая полоса, извѣстная подъ именемъ лагуны Харайесъ. Въ періодъ дождей она затопляется и представляетъ тогда обширное, но мелководное озеро, длиною около 480 килом. и шириною около 160 килом. Въ это время нѣкоторыя части областей Чиквитосъ и Гранъ-Чако тоже покрываются водою. Какъ только пройдетъ дождливое время года, Парагвай уноситъ всю массу воды, которая еще не успѣла испариться. Выше соединенія Хауру, въ Парагвай впадаютъ многія рѣки, служащія средствомъ сообщенія съ золотоносными и алмазными округами Бразиліи и далѣе съ тѣми мѣстностями Парагвая, которыя производятъ «мате» и множество цѣнныхъ породъ дерева. Но самые значительные притоки Парагвай получаетъ—какъ этого и слѣдовало ожидать, судя по формѣ рельефа южно-американскаго континента,—съ запада, между прочимъ, Пилькомайо или Арагуагуасу и Ріо-Вермехо, или Красную рѣку, которыя обѣ протекаютъ по дикимъ мѣстностямъ Гранъ-Чако и только въ новѣйшее время подробнѣе изслѣдованы Францомъ Гостомъ, инженернымъ офицеромъ, состоящимъ на службѣ американской республики. Первая изъ нихъ: Пилькомайо, т. е. Воробьиная рѣка, беретъ начало въ Боливіи, къ СЗ. отъ Потози, приблизительно подъ 19° ю. ш., и уже въ самомъ верховьи усиливается нѣсколькими притоками, между прочимъ текущею съ запада рѣкою Пилайа, образующеюся изъ сліянія многихъ водъ, бѣгущихъ съ горъ Липесъ, Туписа и Талина. Пилькомайо принимаетъ юго-восточное направленіе, протекаетъ по Гранъ-Чако и впадаетъ двумя рукавами въ Парагвай ниже Асунсіона. Истоки Ріо-Вермехо, который прежде принимали за сѣверную границу Аргентинской республики съ Боливіей, находятся также въ этой послѣдней странѣ, именно въ горахъ Тираха. Эта рѣка оказалась судоходною, начиная отъ 23° ю. ш., т. е. нѣсколько ниже Орана, гдѣ въ нее впадаетъ Хужуй или Лавайенъ, и, не смотря на извилистое теченіе, вѣроятно, сдѣлается важнымъ воднымъ путемъ въ Лаплату. (Carl Andree. Buenos Ayres und die argentinischen Provinzen. Leipzig. 1856. 8°. S. 225 — 232, и Globus. Bd. XXV, S. 303).

Къ востоку отъ Ріо-Саладо, слѣдующаго за Ріо-Вермехо притока Параны, простирается на сѣверъ до боливійской провинціи Чикитосъ въ высшей степени интресная, частію еще малоизвѣстная область, ограничиваемая на восточной сторонѣ Параною-Парагваемъ: мы говоримъ о Гранъ-Чако (el Gran Chaco) или Чаку, громадномъ притонѣ (guarida) дикихъ звѣрей и области охоты многихъ индѣйскихъ племенъ, которыя нашли здѣсь вѣрное убѣжище отъ испанцевъ. О южной части, заключающейся между Ріо Саладо и Ріо-Вермехо, мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія; изъ средней болѣе или менѣе извѣстны только прибрежныя мѣстности; сѣверная же, простирающаяся до Латирпкики или Отукисъ, еще очень мало изслѣдована. Въ періодъ дождей, съ октября до марта, безконечныя равнины Гранъ-Чако, который лежитъ частію въ Аргентинской республикѣ, частію въ Боливіи, на обширныхъ пространствахъ покрываются водою и принимаютъ видъ океана, на которомъ разсѣяны зеленые острова; впрочемъ, такимъ наводненіямъ подвергаются лишь нѣкоторыя мѣстности. Многія полосы имѣютъ однообразную растительность, состоящую по большей части изъ какого нибудь одного вида растеній. Такъ, наприм., мы находимъ тамъ безконечные лѣса пальмъ—такъ называемые Palmares и альгарробъ,—такъ называемые Algarrobales; на мѣстахъ, подверженныхъ наводненіямъ, растетъ преимущественно ваниль, прекрасная мимоза; дерево гуайакъ (Palo Santo) тоже образуетъ цѣлые лѣса. Но во многихъ мѣстностяхъ растительность необыкновенно пышна и богата.

Путешественникъ, прибывшій изъ Европы или Лаплаты, говоритъ маіоръ Гостъ, встрѣчаетъ въ лѣсахъ сѣверной части Гранъ-Чако величественную, подавляющую своею грандіозностью, природу. Съ каждымъ шагомъ онъ все болѣе убѣждается, что здѣсь онъ находится не на границѣ, а въ самомъ центрѣ жаркаго пояса, на обширномъ континентѣ, гдѣ все является въ исполинскихъ размѣрахъ—горы, рѣки, деревья. Растительность въ этихъ лѣсахъ до такой степени пышная, что невольно задаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ эта маленькая площадь можетъ производить и прокармливать такую массу растеній,—и дѣйствительно, на землѣ не хватаетъ мѣста для всѣхъ ея дѣтей; стволы деревьевъ должны поддерживать разнообразнѣйшія вьющіяся растенія, которыя окружаютъ ихъ на подобіе чудно оттѣненнаго зеленаго ковра, усѣяннаго цвѣтами всевозможныхъ красокъ. Я бродилъ по цѣлымъ днямъ въ тѣни этого растительнаго свода, сквозь который рѣдко гдѣ просвѣчиваетъ темносинее небо. Здѣсь я въ первый разъ имѣлъ случай наблюдать гнѣзда оріоловъ, похожія формою на бутылки или мѣшки и сдѣланныя съ удивительнымъ искусствомъ, и слышать пѣніе этихъ птицъ, которому, впрочемъ, аккомпанировалъ страшно непріятный для уха, рѣзкій крикъ безчисленныхъ стай попугаевъ. Нужно побывать лично въ этихъ краяхъ, чтобы составить себѣ понятіе о несмѣтной массѣ живущихъ здѣсь попугаевъ и познакомиться съ ихъ чудовищнымъ крикомъ, заглушающимъ всѣ другіе звуки, даже шумъ лѣсныхъ ручьевъ, бѣгущихъ съ сосѣднихъ скалъ. Если день со всѣмъ своимъ блескомъ представляетъ такую невыразимую пре-

лесть для любителя природы, то и чудныя ночи доставляютъ ему наслажденіе, какого онъ никогда не испытывалъ. Ничто не можетъ сравниться съ впечатлѣніемъ величавой тишины, которое производитъ видъ звѣзднаго неба, особенно если мы будемъ созерцать его съ широкихъ полянъ, какія и здѣсь мѣстами встрѣчаются. Невольно припоминается одна изъ тѣхъ великолѣпныхъ ночей на морѣ, когда парусный корабль, поддерживаемый легкимъ дуновеніемъ вѣтерка, словно руками невидимыхъ духовъ, плавно скользитъ по гладкой, какъ зеркало, поверхности водъ подъ стоящимъ надъ нею сводомъ чуднаго тропическаго неба! А восхитительные эффекты свѣта, производимые свѣтящимися жуками, которые часто вдругъ появляются во всѣхъ направленіяхъ и затѣмъ также быстро исчезаютъ! Но нужно собственными глазами видѣть это чудное зрѣлище, нужно самому пережить такую ночь,—передать же словами или перомъ испытанное впечатлѣніе такъ же трудно, какъ и забыть его». (Журналъ «La Plata», 14 августа, 1873 г. № 8, стр. 197).

Подобное же впечатлѣніе производятъ на путешественника и аргентинскіе пампасы, какъ называютъ мѣстные жители обширныя безлѣсныя равнины, разстилающіяся по низовьямъ Параны и къ югу отъ Буэносъ-Айреса. Частью пустынныя травяныя пространства, частью соляныя болота или голыя солончаковыя степи тянутся черезъ весь югъ Аргентинской республики и значительную часть Патагоніи до восточнаго склона Андовъ.

Странная смѣсь разнообразныхъ и противоположныхъ ощущеній,—говоритъ д-ръ Тайберъ, — овладѣваетъ посѣтителемъ этихъ дикихъ мѣстъ, если онъ неравнодушенъ къ красотамъ природы и при этомъ одаренъ богатою фантазіею. Прежде всего здѣсь поражаетъ громадное протяженіе этого, повидимому, безпредѣльнаго моря травы и цвѣтовъ, и величавая тишина, лишь изрѣдка прерываемая крикомъ птицы или рычаніемъ тигра, переноситъ путешественника въ отдаленныя, невѣдомыя сферы чуждаго міроваго тѣла. При созерцаніи этой торжественной тишины мысли невольно обращаются къ вѣчности, и тихая, но пріятная грусть овладѣваетъ умомъ наблюдателя,—чувство, которое особенно проявляется при закатѣ солнца, ночью же часто оно переходитъ въ необъяснимый страхъ. И для того, чтобы испытать это чувство тихаго благоговѣнія при закатѣ животворнаго дневнаго свѣтила, нѣтъ надобности переступать за границы цивилизаціи, отправляться въ необитаемые окраинные пампасы— даже на дворѣ снабженной всякимъ комфортомъ эстансіи солнечный закатъ очень часто вызываетъ въ мыслящемъ человѣкѣ нѣчто въ родѣ тоски по иномъ, лучшемъ мірѣ и сознаніе своего ничтожества передъ природой. Я знаю людей, которые давно уже силятся вѣрить только доводамъ разума и сострадательно улыбаются, когда имъ говорятъ о лучшей, загробной жизни, и которые, однако, при видѣ солнечнаго заката въ пампасахъ, могутъ до того разчувствоваться, что готовы скорѣе плакать, чѣмъ смѣяться, и съ благоговѣніемъ прислушиваются къ пощелкиванію четокъ въ рукахъ людей, хотя сами они протестанты. Знаю я и другихъ людей, которые, возвратясь съ нажитымъ на чужбинѣ, болѣе или менѣе значительнымъ состояніемъ въ отечество, съ твердымъ намѣреніемъ пожить въ свое удовольствіе и пре-

даться радостямъ и наслажденіямъ, которыя тамъ предлагаетъ въ такомъ богатомъ выборѣ общественная жизнь, по прошествіи двухъ-трехъ лѣтъ начинали чувствовать непобѣдимое влеченіе къ безлюднымъ пампасамъ, настоящую тоску по безотрадной пустынѣ, и все бросали на старой родинѣ, чтобы снова начать жизнь, полную лишеній, въ южно-американскихъ степяхъ. Невозможно объяснить чарующее дѣйствіе, которое пампасы производятъ, какъ на родившагося въ нихъ гаучо, такъ и на пріѣзжаго образованнаго европейца; но что они производятъ такое дѣйствіе, что вызываютъ тоску по себѣ—это фактъ, который я могъ бы подтвердить сотнями примѣровъ.

Эту любовь къ пампасамъ поселяютъ, какъ сказано, не красоты природы, хотя тамъ путешественникъ часто имѣетъ случай наблюдать чудное зрѣлище, наполняющее его душу невыразимою радостью и которое, однако, есть не болѣе какъ призракъ, основанный на обманѣ чувствъ. Мы говоримъ о миражѣ, представляющемъ въ ясные дни обыкновенное явленіе въ тѣхъ мѣстахъ. Благодаря зеркальности воздуха, путешественникъ принимаетъ отдаленное поле, поросшее чертополохомъ, за обширный лѣсъ, состоящій изъ величайшихъ деревьевъ, а растущая вокругъ болота высокая трава представляется ему въ видѣ многочисленной, сильно жестикулирующей кавалеріи. Но чаще всего можно наблюдать такъ называемыя «водяныя явленія»; вамъ кажется, что въ очень близкомъ разстояніи отъ васъ разстилается блистающая на солнцѣ водяная поверхность; но если вы, можетъ быть томимые жаждою, направите путь къ этой водѣ, то сколько бы вы ни скакали, всегда будете такъ же далеки отъ желаемаго источника или озера, какъ и въ тотъ моментъ, когда впервые замѣтили его. Опытный житель пампасовъ, правда, не ошибается въ этихъ случаяхъ, но онъ обязанъ своею опытностью не собственному, болѣе совершенному знанію окружающей природы, а вѣрному чутью своей лошади, которая никогда не дастся въ обманъ при подобныхъ явленіяхъ. (Globus, XXVII Bd. S. 238).

ГЛАВА LIV.

Патагонія.

Теченіе Ріо-Негро, устье котораго лежитъ приблизительно подъ 41° ю. ш., всѣми принимается за южную границу Аргентинской республики. Пространство же, лежащее къ югу отъ этой степной рѣки до оконечности американскаго континента, т. е. до Магелланова пролива, мы называемъ Патагоніею,—названіе, впрочемъ, очень неопредѣленное. На эту область изъявляютъ притязаніе какъ Чили, такъ и Аргентинская республика. Вся внутренность ея имѣетъ чисто степной характеръ и пересѣкается нѣсколькими рѣками, которыя берутъ начало на восточ-

номъ склонѣ Западныхъ Приморскихъ горъ, текутъ черезъ всю Патагонію и впадаютъ въ Атлантическій океанъ. Единственныя существующія здѣсь горы, извѣстныя подъ именемъ Уттакъ, образуютъ, на востокѣ страны, меридіональный хребетъ, который продолжается до аргентинскихъ пампасовъ.

Патагонія принадлежитъ къ наименѣе изслѣдованнымъ полосамъ Южной Америки. Недавно чилійскимъ правительствомъ снаряжена была экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта Симпсона, для изслѣдованія западной стороны этой обширной области. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1871 г. Симпсонъ отправился вверхъ по рѣкѣ Айзенъ, впадающей въ море къ югу отъ о. Чилоэ, подъ 45° 29′ ю. ш. Вскорѣ онъ встрѣтилъ пороги и водопады, такъ что дальнѣйшее плаваніе оказалось невозможнымъ и потому пришлось продолжать путь пѣшкомъ. Экспедиція перевалила черезъ Кордильеры въ пунктѣ, еще никѣмъ не посѣщенномъ. Страна, по которой она прошла, совершенно безлюдная, имѣетъ богатые лѣса и, повидимому, скрываетъ въ нѣдрахъ земли каменный уголь. Самая внутренность этой области сдѣлалась извѣстною только въ новѣйшее время (если не считать экспедиціи братьевъ Видма), благодаря путешествію британскаго морскаго офицера Джорджа Чауорта Мостерса, который въ 1869—1870 гг. проѣхалъ, въ обществѣ орды индѣйцевъ тегуэльковъ, вдоль всю Патагонію отъ южной ея оконечности, гдѣ основана чилійская колонія Пунтасъ-Аренасъ, до Ріо-Негро.

Отправившись на ССЗ. отъ морскаго берега, м-ръ Мостерсъ скоро прибылъ въ пампасы: такъ обыкновенно называются въ Патагоніи высокія волнистыя равнины или плоскія возвышенности, часто пересѣкаемыя долинами или впадинами, мѣстами же поднимающіяся въ видѣ отдѣльныхъ холмовъ или даже цѣлаго ряда холмовъ. Индѣйцы примѣняютъ это названіе безразлично ко всякой мѣстности, по которой они кочуютъ. Впрочемъ, патагонскіе пампасы въ собственномъ смыслѣ представляютъ довольно ровную поверхность, по большей части безплодную и покрытую лишь скудною растительностью; кое-гдѣ въ сѣверной части края попадаются остроугольные камни, большею частью вулканическаго происхожденія. Зимою, когда все покрыто бѣлымъ снѣжнымъ ковромъ, однообразіе ландшафта еще болѣе увеличивается; кромѣ того, во всякое время года по пампасамъ разгуливаетъ рѣзкій, порывистый вѣтеръ (преимущественно западный), который несется къ знойнымъ низменностямъ Буэносъ-Айреса, гдѣ изъ холоднаго воздушнаго тока образуется страшный памперо. Скаты пампасовъ къ защищеннымъ и плодотворнымъ лощинамъ вдоль рѣкъ называются обыкновенно барранками (barrancas); глубина ихъ колеблется между 16 и 0,60 метровъ.

На слѣдующій день нашъ путешественникъ достигъ верхняго конца бухты или гавани Пеккета (Pecketts Harbour) и Кобесера-дель-Маръ (Cobecera del Mar),—широкаго морскаго рукава, вдающагося въ материкъ на нѣсколько миль отъ названной бухты, съ которою онъ соединяется посредствомъ чрезвычайно узкаго пролива. Утромъ слѣдующаго дня дорога, по которой слѣдовалъ Мостерсъ, привела его къ небольшому озеру (лагунѣ), служившему мѣстопребываніемъ тысячамъ утокъ. Въ одной широкой долинѣ онъ увидалъ большой, плоскій четырехугольный камень, очень похожій на мегалитическій надгробный памятникъ и вокругъ котораго лежали другіе, меньшіе камни;

прилегающіе къ этому камню холмы имѣли всѣ признаки вулканическаго происхожденія, и вся окрестная мѣстность поражала своимъ дикимъ, хаотическимъ видомъ; тѣмъ не менѣе, по ней бродили во множествѣ страусы и гуанако. На Ріо-Гальехосъ ему бросилось въ глаза особенное образованіе береговъ, которое онъ впослѣдствіи замѣтилъ также и на другихъ патагонскихъ рѣкахъ. Особенность эта состоитъ въ томъ, что скатъ барранки приводитъ къ первому или верхнему береговому уступу, имѣющему около 2,4 километровъ ширины; 16 метровъ ниже слѣдуетъ новая терраса, тоже за склономъ, на уровнѣ котораго лежитъ уже русло рѣки. На Ріо-Куйели, которую затѣмъ встрѣтилъ Мостерсъ, это образованіе береговъ не такъ ясно обозначалось, но зато нижняя береговая терраса, собственно рѣчная равнина, очень плодородна и богата прекрасными пастбищами. Здѣсь же находится черная земля, которою индѣйцы раскрашиваютъ себѣ тѣло. Начиная отъ Ріо-Гальехосъ пампасы сдѣлались еще безотраднѣе; только изрѣдка попадался тернистый кустарникъ; чертополохъ и жесткая сухая трава покрывали мѣстами тощую почву, надъ которою бушевалъ рѣзкій вѣтеръ и, не смотря на то, эта пустынная страна — родина многочисленныхъ стадъ гуанако, страусовъ, американскихъ львовъ (пума) и броненосцевъ. Наконецъ, нашъ путешественникъ достигъ края этого печальнаго плоскогорья и увидалъ оттуда текущую внизу извилистую рѣку Ріо-де-Санта-Круцъ (рѣка Св. Креста), которая образуется изъ нѣсколькихъ, съ каменистыми руслами, ручьевъ, вытекающихъ изъ лежащаго на западѣ страны озеро Видма. Близъ поселенія Санта-Круцъ южная барранка приводитъ къ равнинѣ и затѣмъ, черезъ нѣсколько километровъ, къ ряду холмовъ, которые Мостерсъ, по причинѣ ихъ оригинальнаго цвѣта, назвалъ «Синими холмами». Подобную же цѣпь холмовъ онъ встрѣтилъ и на сѣверномъ берегу Ріо-Санта-Круцъ; въ этой цѣпи водится множество пумъ или американскихъ львовъ, изъ которыхъ нѣкоторые убитые экземпляры были до двухъ метровъ длиною. Слѣдующая въ сѣверномъ направленіи за Ріо-Санта-Крусъ Ріо-Чико (маленькая рѣка) извивается на юговостокѣ по обширнымъ травянымъ равнинамъ; недалеко отъ устья она дѣлится на два рукава, окружающіе довольно большой островъ. Уже во время слѣдованія въ долинѣ Ріо-Чико путешественникъ видитъ снѣжныя вершины Кордильеровъ, которыя тянутся по этой части Южной Америки съ сѣвера на югъ въ довольно близкомъ разстояніи отъ берега Тихаго океана, какъ продолженіе чилійской цѣпи Андовъ. Тамъ, гдѣ Мостерсъ покинулъ долину Ріо-Чико, мѣстность была уже довольно суровая и гористая и имѣла явно вулканическій характеръ; избранный имъ затѣмъ путь, который шелъ параллельно лежащимъ къ западу Кордильерамъ, привелъ сначала въ узкое, дикое ущелье, гдѣ на каждомъ шагу попадались массы вывѣтрившейся лавы. Вся эта гористая мѣстность, высота которой не болѣе 300 метровъ, принадлежитъ къ отрогамъ Андской цѣпи. Здѣсь путешественнику опять пришлось переправиться черезъ рѣку, которая течетъ на востокъ и на которой уже можно было различить упомянутое выше характеристическое образованіе береговъ, хотя здѣсь оно выражалось и не въ столь опредѣленной формѣ, какъ на другихъ рѣкахъ Патагоніи.

Изъ описанія дальнѣйшаго пути, постоянно лежавшаго въ виду Кордильеровъ, видно, что узкія долины, даже страшныя разсѣлины и ущелья чередовались съ голыми степными пространствами. Верстахъ въ шестидесяти

отъ мѣстности, по которой ѣхалъ нашъ путешественникъ, находится, по увѣренію индѣйцевъ, такъ называемая «Чортова область», до того дикая, что даже краснокожіе не отваживаются проникать туда. Далѣе Мостерсъ встрѣтилъ быструю рѣку, по его мнѣнію, впадающую въ море при Портъ-Дизайрѣ, на восточномъ берегу Патагоніи. У подошвы холмовъ Теле лежитъ большое озеро (лагуна), прозрачная поверхность котораго была оживлена несмѣтнымъ множествомъ фламинго (Phoenicopterus) и розовыхъ цапель (Platalea ajaja). На слѣдующее утро путешественникъ опять очутился на берегу значительной рѣки, съ которою ниже соединяется другая рѣка. Невозможно было рѣшить, есть ли это притоки Ріо-Чупатъ, относительно чего индѣйцы говорили разно, или эти воды, какъ утверждали другіе, изливаются въ большое внутреннее озеро. На картѣ, приложенной къ книгѣ м-ра Мостерса, это послѣднее обозначено подъ именемъ озера Колугуапе; но положеніе его, разумѣется, остается въ высшей степени проблематическимъ. На берегахъ другой широкой и быстрой рѣки путешественникъ встрѣтилъ, наконецъ, деревья,—первыя, которыя онъ увидалъ со времени своего продолжительнаго странствованія по пампасамъ. Это мѣсто называется Пельвекенъ и изобилуетъ яйцами Chloephaga magellanica и Cygnus coscoroba, а также и другихъ водяныхъ птицъ. Въ самой же рѣкѣ водится звѣрь, котораго тегуэльки называютъ водянымъ тигромъ, tigre de agua, и описываютъ какъ четвероногое животное желтаго цвѣта, величиною больше пумы. Вѣроятно, это—видъ бурой выдры съ оранжевою грудью, встрѣчающійся въ Паранѣ. Тогда въ этихъ мѣстахъ была какъ разъ пора охоты на молодыхъ гуанако. Это животное водится во всѣхъ мѣстностяхъ къ востоку отъ Кордильеровъ, отъ Перу до Магелланова пролива и даже до Огненной Земли. Кромѣ того, Патагоніи свойственна птица ранду (Rhea Darwinii), которую индѣйцы называютъ «мекьюшъ», а испанцы—страусомъ; она тоже составляетъ предметъ охоты. Эту птицу рѣдко можно встрѣтить къ сѣверу отъ Ріо-Негро; въ другихъ же мѣстностяхъ ея нигдѣ нѣтъ во всемъ свѣтѣ, исключая сѣверныхъ равнинъ Огненной Земли; она представляетъ разновидность вида Rhea americana, который очень обыкновененъ въ аргентинскихъ провинціяхъ между Энтре-Ріосъ (междурѣчье) и Санта-Фе, а также распространенъ въ Банда-Оріенталь, затѣмъ до Ріо-Гранде-до-Суль. Ранду встрѣчается также и въ Чили на равнинахъ у подошвы Андовъ. Хотя погода стояла плохая, и Мостерсъ пришелъ къ убѣжденію, что лѣто собственно вещь совершенно неизвѣстная въ этихъ краяхъ, и что патагонскій годъ состоитъ всего только изъ двухъ сезоновъ: суровой зимы и худой весны, — тѣмъ не менѣе предпринята была экскурсія въ кордильерскіе лѣса, главнымъ образомъ съ цѣлью поохотиться на живущихъ тамъ крупный рогатый скотъ. Охота была неудачна, но давно невиданное зрѣлище громадныхъ, мрачныхъ лѣсовъ представляло достаточно интереса для нашего путешественника. Деревья стояли такъ близко одно къ другому, что только по одиночкѣ можно было пробираться между ними; вездѣ кругомъ лежали гнилые, повалившіеся стволы, которые еще болѣе затрудняли путь; сквозь густой зеленый шатеръ листвы буквально не проникалъ ни одинъ солнечный лучъ. Не слышно было никакого звука, кромѣ журчанья близкаго ручья; не видно было ни одного живаго существа, только два-три кондора парили на высотѣ, описывая свои безмолвные круги въ воздушныхъ пространствахъ.

Отъ становища Текель измѣнился характеръ мѣстности; вмѣсто пампасовъ съ ихъ монотонностью пошли прелестныя долины, отъ 3 до 5 километровъ длиною, на днѣ которыхъ бѣгутъ ручьи, подъ тѣнью прекрасныхъ деревьевъ. Послѣ довольно продолжительнаго путешествія по очаровательной, истинно райской мѣстности, экспедиція, пройдя замѣчательный рядъ каменистыхъ террасъ чрезвычайно странной, неправильной формаціи, спустилась въ равнину, орошаемую рѣкою, шириною не болѣе 40 метровъ; всѣ индѣйцы въ одинъ голосъ признали ее за Ріо-Чупатъ. Изъ долины Телекъ Мостерсъ перешелъ въ долину Чанги, а черезъ день послѣ того въ широкую равнину Гейлумъ, на восточной сторонѣ которой возвышается рядъ песчаниковыхъ скалъ. Эта равнина простирается на нѣсколько километровъ по направленію на западъ, гдѣ она ограничена подобными же скалами, только не изъ песчаника, а изъ базальта. Отсюда экспедиція направилась къ Ласъ-Манзанасъ, затѣмъ встрѣтила рядъ холмовъ болѣе 600 метровъ высотою, съ которыхъ открылась великолѣпная панорама. Спустившись съ этимъ высотъ, путешественники прибыли въ каньонъ (ущелье), впадающій въ долину широкой и быстрой рѣки Ріо-Лимай; черезъ нее имъ удалось переправиться только благодаря силѣ бывшихъ подъ ними лошадей. Съ равнины Гейлумъ путешественники поворотили на востокъ, чтобы достигнуть Ріо Негро и Патагонеса (Карменъ) на Атлантическомъ океанѣ. Экспедиція Мостерса приближалась теперь къ концу, но прежде нужно было еще пройти американскій континентъ поперегъ той области, гдѣ находились путешественники. До мѣста, называемаго по-индѣйски Маргенсго и лежащаго почти на одинаковомъ разстояніи отъ восточнаго и западнаго морскаго береговъ внутри страны, по словамъ индѣйцевъ, оставалось девять дневныхъ переходовъ, причемъ опять пришлось странствовать по пустынной, непривѣтливой мѣстности. Однако, только 9-го мая 1870 года достигли давно желаннаго Маргенсго, откуда путешественники поспѣшно отправились черезъ возвышенные пампасы къ горамъ Вальчита, до которыхъ Мостерсу хотѣлось добраться какъ можно скорѣе. Мѣстность до Тринита— пункта, лежащаго у подошвы этой цѣпи, не представляетъ ничего интереснаго; самыя горы Вальчита оказались рядомъ волнистыхъ холмовъ, которые не противополагали особенныхъ препятствій ускоренному шествію экспедиціи. Но самая трудная часть путешествія предстояла еще впереди: это—переходъ черезъ пустыню Травезіа, лежащую между Ріо-Вальчита и Ріо-Негро. Отъ берега первой изъ этихъ рѣкъ дорога шла все въ гору и привела на высокое плоскогорье, съ котораго Мостерсъ увидалъ передъ собою разстилающуюся внизу необозримую пустыню Травезія, кое-гдѣ скудно поросшую кустарникомъ. Нигдѣ не замѣтно было ни малѣйшаго признака жизни; только небо стоитъ въ видѣ голубаго прозрачнаго свода, надъ этой обширной, безцвѣтной равниною. Травезіа лежитъ метровъ на 100 выше уровня долины Ріо-Негро и тянется верстъ на 30 въ южномъ направленіи; о протяженіи ея на западъ Мостерсъ не могъ составить даже приблизительнаго понятія. Почва состоитъ изъ суглинка или песку, густо усѣянныхъ мелкими камешками. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣстность, повидимому, составляетъ совершенно опредѣленную границу для различныхъ видовъ животныхъ. Наконецъ, совершенъ былъ переходъ черезъ пустынную Травезію, а при Саусе-Бланко экспедиція достигла долины Черной рѣки, или Ріо-Негро. (Gorge Chaworth Musters. At home with

the Patagonians. A years wanderings over untrodden Ground from the Straights of Magellan to the Rio Negro. London. 1871. 8°).

Такъ какъ намъ не придется впослѣдствіи возвращаться къ южнымъ областямъ Южной Америки, то считаемъ не лишнимъ прибавить здѣсь нѣсколько словъ о туземномъ населеніи тѣхъ странъ. Едва ли нужно говорить, что названіе «патагонцы» совершенно неизвѣстно самимъ индѣйцамъ; оно дано было испанцами по причинѣ необыкновенно большихъ человѣческихъ слѣдовъ, которые они увидали на землѣ при вступленіи въ Патагонію; настоящее же имя здѣшнихъ туземцевъ—тегуэльки или цонеки; этимъ послѣднимъ они называютъ себя почти всегда. Собственно тегуэльки, за исключеніемъ, можетъ быть, родственныхъ имъ индѣйцевъ Огненной Земли, Foot Indians, распадаются на два большія племени—сѣверное и южное. Они говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ, хотя съ нѣсколько различнымъ акцентомъ, и южные, какъ кажется, вообще говоря, выше ростомъ и лучше сложены; вмѣстѣ съ тѣмъ они болѣе искусные охотники. Сѣверные тегуэльки населяютъ главнымъ образомъ округъ между Кордильерами и моремъ, отъ Ріо-Негро на сѣверъ до Чупата, и бродятъ мѣстами до Ріо-Санта-Круцъ; южные живутъ въ области къ югу отъ этой послѣдней рѣки и спускаются иногда до Пунта-Аренасъ. Но оба племени часто смѣшиваются и вступаютъ въ браки между собою, сохраняя при этомъ свое дѣленіе на кланы. На пространствѣ отъ Ріо-Негро до Ріо-Чупатъ мы находимъ другое племя, говорящее отличнымъ отъ предъидущихъ нарѣчіемъ и имѣющее свое главное мѣстопребываніе въ Салинасѣ, къ сѣверу отъ Ріо-Негро. Это—«пампасцы», которыхъ тегуэльки называютъ «пенекъ», откуда, по мнѣнію Мостерса, произошло и самое слово «тегуэлькъ». Наконецъ, есть еще одно племя, отличающееся отъ упомянутыхъ уже какъ по языку, такъ и по наружности, и составляющее, повидимому, отрасль чилійскихъ арауканов; тегуэльки называютъ это племя «ченна», а испанцы прозвали ихъ манзанеросами, по имени главнаго ихъ становища Ласъ-Манзанасъ, бывшей миссіонерской станціи іезуитовъ. Они отличаются большимъ постоянствомъ и лучшею нравственностью, чѣмъ остальные тегуэльки, и, какъ говорятъ, держатъ въ кордильерскихъ долинахъ стада овецъ и рогатаго скота. Кромѣ того, эти индѣйцы умѣютъ варить очень сносный сидръ изъ манзанасскихъ яблоковъ и хмѣльной напитокъ изъ альгарробъ; неизвѣстно, научились ли они сами этому искусству, или переняли его отъ іезуитовъ. Остальные тегуэльки принуждены довольствоваться вымѣниваемымъ у бѣлыхъ ромомъ, который, въ союзѣ съ болѣзнями, особенно оспою, быстро уменьшаетъ ихъ число.

Изъ тѣлесныхъ качествъ тегуэльковъ всего чаще былъ предметомъ описаній и даже споровъ ихъ ростъ; Мостерсъ, безпристрастный свидѣтель, даетъ,

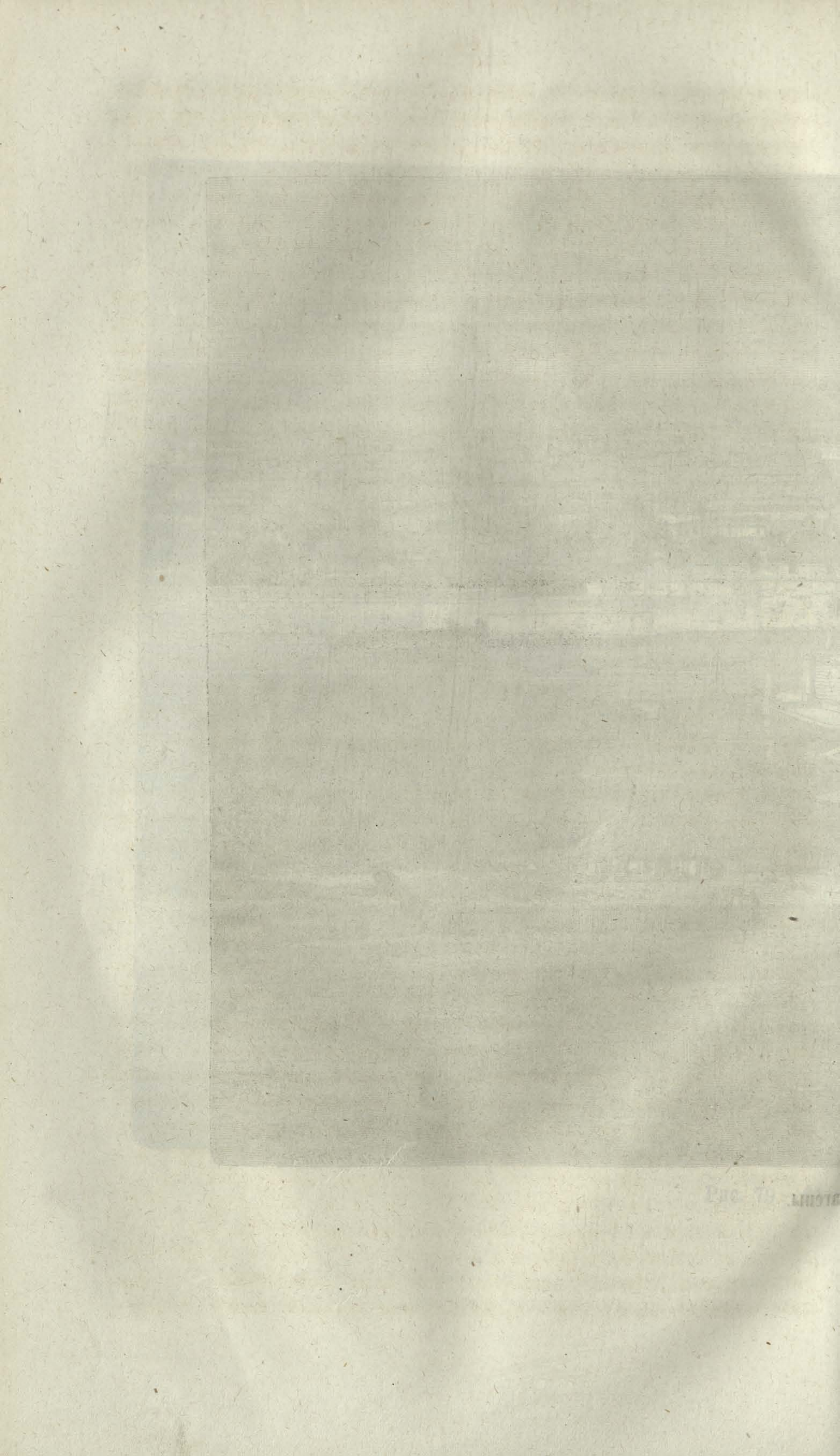
какъ средній ростъ для мужчинъ, 1,72 метр., прибавляя, что нѣкоторые достигаютъ 1,93 метр. При этомъ они превосходно сложены, неутомимы въ ходьбѣ, даже при недостаткѣ пищи, и обладаютъ изумительною силою въ рукахъ. Средній ростъ женщинъ 1,67 метровъ; волоса у нихъ рѣдко бываютъ такъ длинны и красивы, какъ у мужчинъ, и онѣ носятъ ихъ въ видѣ двухъ косъ, въ которыя иногда вплетаютъ, чтобы сдѣлать длиннѣе, конскіе волосы. Молодыя женщины, если не красятся, имѣютъ очень пріятную наружность, держатъ себя скромно, хотя и не безъ кокетства. Труды и лишенія не оказываютъ на нихъ дурнаго вліянія; но, состарѣвшись, онѣ становятся крайне безобразными.

Жилища тегуэльковъ, тольдо, какъ испанцы называютъ индѣйскую палатку, похожи на шатры нашихъ цыганъ и состоятъ изъ гуанаковыхъ шкуръ, обмазанныхъ смѣсью жира съ красною охрою. Эти палатки разбиваются обыкновенно на защищенныхъ мѣстахъ, и входъ всегда дѣлается на восточной сторонѣ, потому что бурные вѣтры дуютъ по большей части съ запада. Внутреннее убранство тольдо ограничивается подушками изъ старыхъ пончо (плащъ), которыя служатъ стульями, постелями и даже сѣдлами для женщинъ. При всемъ томъ тегуэльки очень заботятся о чистотѣ и опрятности въ своихъ жилищахъ, такъ что малѣйшій соръ тотчасъ же убирается внимательными на этотъ счетъ женщинами.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ чирипы, т. е. короткихъ штановъ, въ родѣ передника, и широкаго плаща изъ гуанаковой шкуры, обращенной шерстью внутрь, а снаружи раскрашенной въ разные цвѣта. На ногахъ они носятъ высокіе сапоги изъ конской кожи или изъ шкуры пумы; голову покрываютъ цвѣтною проволочною сѣткою или, если удается пріобрѣсти, шляпою. Женщины носятъ плащъ, застегнутый на шеѣ большою серебряною булавкою, а подъ низомъ широкую каленкоровую рубаху. У дѣтей тоже есть маленькіе плащи, на они обыкновенно бѣгаютъ нагишомъ. Патагонскія дамы—большія любительницы украшеній изъ серебра, да и мужчины мало уступаютъ имъ въ этомъ отношеніи. Оба пола красятъ себѣ тѣло, особенно лицо, красною охрою или черною землею. Утренній туалетъ совершается очень просто: сначала купанье, при которомъ строго наблюдается раздѣленіе половъ; затѣмъ приступаютъ къ расчесыванію волосъ, что̀ мужчины дѣлаютъ при помощи своихъ женъ, дочерей или любовницъ; при этомъ они имѣютъ обыкновеніе тщательно выщипывать по волоскамъ свою жидкую бороду и даже брови. Женщины чешутъ и разрисовываютъ одна другую. Оба пола татуируются на передней части руки. Хотя тегуэльки необыкновенно чистоплотны, тотчасъ же убираютъ всякій соръ и грязь изъ своихъ жилищъ и стираютъ все свое бѣлье, какъ только добудутъ гдѣ-нибудь кусокъ мыла, тѣмъ не менѣе они всегда очень богаты вшами, которыя большею частію поселяются на постоянное жительство въ ихъ мѣховыхъ плащахъ. Главное занятія женщинъ во время пребыванія въ становищѣ состоитъ въ приготовленіи плащей для мужскихъ членовъ семейства. Кромѣ гуанаковыхъ плащей, носятъ еще плащи изъ шкуръ лисицы, дикой кошки и пумы. Несмотря на то, что у дамъ полны руки дѣла по хозяйству, онѣ находятъ время и поиграть въ карты, и поболтать, и посплетничать.

Тегуэльки имѣютъ хорошій музыкальный слухъ, но пѣсни ихъ не мелодичны и состоятъ почти только въ простомъ повтореніи словъ безъ всякаго

Рис. 79. Общій видъ Картагены.



смысла. Будучи до крайности воздержны въ пищѣ, они никогда не ѣдятъ въ опредѣленные часы дня, а только тогда, когда придетъ аппетитъ. Но за то они—страстные курильщики. За недостаткомъ табаку, употребляютъ вымѣниваемую у арауканов траву, но всегда съ примѣсью парагвайскаго чая. Женщины курятъ только въ старости. Главныя развлеченія—конскія скачки, игра въ карты и кости и, наконецъ, игра въ мячъ; охота же для патагонца промыселъ, а не удовольствіе. Проигранныя ставки выигравшій получаетъ тутъ же; вообще всѣ долги чести уплачиваются аккуратнѣйшимъ образомъ.

Патагонецъ уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ получаетъ лошадь со всѣми принадлежностями для верховой ѣзды, и потому патагонскія дѣти обоего пола очень часто ранѣе выучиваются ѣздить верхомъ, чѣмъ ходить. Мостерсъ не замѣтилъ, чтобы нареченіе имени сопровождалось какимъ либо празднествомъ; вообще у тегуэльковъ нѣтъ наслѣдственныхъ родовыхъ именъ, и кажется, что большинство прозвищъ происходитъ отъ мѣста рожденія. Напротивъ того, наступленіе періода возмужалости у дѣвушки празднуется особеннымъ торжествомъ. Послѣднее въ сущности состоитъ въ томъ, что дѣвушку помѣщаютъ въ нарочно устроенный для этой цѣли шатеръ, куда никто не можетъ входить; въ заключеніе убивается нѣсколько кобылъ и устраивается пиршество, оканчивающееся баломъ, въ которомъ, однако, участвуютъ только мужчины. Украшенные страусовыми перьями, танцоры движутся подъ тактъ звуковъ барабана самаго первобытнаго устройства, сначала медленно, затѣмъ все быстрѣе и быстрѣе, пока не утомятся, послѣ чего отправляются на покой. Браки всегда заключаются по взаимной склонности. Заручившись согласіемъ дѣвушки, искатель ея руки посылаетъ своего брата или близкаго друга къ родителямъ своей возлюбленной, въ видѣ свата, съ предложеніемъ за невѣсту такаго то количества лошадей или серебряныхъ украшеній. Если родители довольны предложеніемъ, то женихъ является въ своемъ самомъ красивомъ нарядѣ и на лучшемъ конѣ передъ тольдо своего будущаго тестя, чтобы поднести ему обѣщанные дары, на которые тотъ отвѣчаетъ равноцѣнными подарками. Затѣмъ, женихъ, среди ликованій своихъ друзей и пѣнія знакомыхъ женщинъ, отводитъ невѣсту въ ея новое жилище, послѣ чего устраивается торжественный обѣдъ, приготовленный изъ конины. Патагонецъ можетъ имѣть столько женъ, сколько въ состояніи прокормить; но рѣдко можно встрѣтить болѣе двухъ женъ въ одномъ тольдо, большинство же довольствуется одною женою. Бездѣтные супруги обыкновенно усыновляютъ собачку, и дарятъ ей лошадей и другую утварь, которая вся уничтожается по смерти владѣльца, т. е. собаки. Вообще если кто-нибудь умираетъ, то всѣ принадлежавшіе ему лошади, собаки и другія животныя умерщвляются, а его пончо, нарядъ, стрѣлы и весь скарбъ сжигаютъ на кострѣ. Самый трупъ зашивается въ пончо и въ сидячемъ положеніи, лицомъ на востокъ, погребается въ каменномъ холмѣ или курганѣ, на который послѣ того при случаѣ кладутъ новые камни. Но имя покойнаго никогда болѣе не произносится и предается полному забвенію.

Религія тегуэльковъ отличается отъ религіи арауканов и пампасовъ совершеннымъ отсутствіемъ въ ней всякаго слѣда культа солнца; за то новая луна привѣтствуется съ благоговѣйными жестами. Эти индѣйцы несомнѣнно вѣруютъ въ добраго духа, хотя и утверждаютъ, что онъ нисколько не заботится о людяхъ; идоловъ у нихъ нѣтъ, также какъ и правильныхъ религіозныхъ торжествъ. Напротивъ того, они вѣрятъ въ существованіе многочи-

сленныхъ злыхъ геніевъ; важнѣйшій изъ этихъ демоновъ есть гуалиху, котораго они и стараются, въ тѣхъ случаяхъ, когда это имъ кажется нужнымъ, умилостивить принесеніемъ въ жертву лошадей. Совершеніе жертвоприношеній возлагается обыкновенно, хотя и не всегда, на знахарей, званіе которыхъ не наслѣдственно. Эти господа занимаются также медицинскою практикою въ своемъ племени, причемъ они всего чаще прибѣгаютъ къ кровопусканію и умѣютъ также обращаться съ ядами; далѣе отъ нихъ требуется предсказываніе ближайшихъ будущихъ событій,—профессія далеко не безопасная, такъ какъ они не рѣдко наказываются смертью, если ихъ пророчество не исполнится. Наконецъ, случается еще иногда, что смерть тегуэлька приписывается его родными чарамъ третьяго лица, что обыкновенно сопровождается весьма непріятными послѣдствіями для мнимаго колдуна. Нравъ у тегуэльковъ вообще добродушный; къ иностранцамъ, особенно къ испанцамъ они, разумѣется, относятся недовѣрчиво. Между собою они удивительно честны, но иноземца обманываютъ безъ зазрѣнія совѣсти. Въ повседневной жизни они почти всегда лгутъ и только тогда говорятъ правду, когда это имъ выгодно.

ГЛАВА LV.

Магеллановъ проливъ и Огненная Земля.

Огненная Земля, Tierra del Fuego, принадлежитъ съ самымъ отдаленнымъ захолустьямъ земнаго шара, куда рѣдко заглядываютъ путешественники. Въ 1616 г. Яковъ Лемеръ (Le Maire) изъ Амстердама и Вильгельмъ Корнелій Шутенъ изъ Горна первые объѣхали на корабляхъ южный конецъ Америки и назвали крайнюю южную оконечность Новаго Свѣта, по имени роднаго города Шутена, мысомъ Горнъ. Отдѣленный отъ американскаго континента Магеллановымъ проливомъ архипелагъ, къ которому нужно причислить и островъ съ мысомъ Горнъ, состоитъ изъ острововъ весьма различной величины, между которыми важнѣйшіе суть: Пустынная Земля (Desolation Land) на западѣ и Южная Земля Короля Карла—на востокѣ. Этотъ послѣдній островъ, далеко превосходящій по величинѣ всѣ остальные и составляющій, такъ сказать, ядро архипелага, собственно Огненную Землю, былъ открытъ уже ранѣе Магелланомъ, который назвалъ его такъ по причинѣ огненныхъ изверженій тамошнихъ вулкановъ. Другіе, напротивъ, говорятъ, что это названіе произошло отъ огня, который туземные жители постоянно поддерживаютъ на своихъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго дерева.

Въ геологическомъ отношеніи Огненная Земля, по крайней мѣрѣ Южная Земля Короля Карла, не представляетъ особеннаго инте-

реса: вездѣ преобладаютъ аллювіальныя образованія, мергельныя или песчаныя отложенія, не содержащія никакихъ минеральныхъ сокровищъ, хотя, впрочемъ, мѣстами находили желѣзную руду, покрывавшую довольно бошую площадь. На южномъ берегу залива Юзлесъ-Бай (Useless Bay) почва постепенно принимаетъ видъ сланцевой формаціи. Обработанной земли, конечно, нигдѣ не встрѣчали, но есть основаніе думать, что картофель, овесъ, рожь и т. п. могли бы и здѣсь родиться. Флора не представляетъ никакихъ другихъ растеній, кромѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ южной Патагоніи и сѣверной Европѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ обращенныхъ на сѣверъ холмовъ, страна не богата лѣсомъ; но она тотчасъ же измѣняется, какъ только мы перейдемъ на южную сторону залива Юзлесъ-Бай. Вмѣстѣ съ новою формаціею почвы появляется другая, богатая и сильная растительность: вмѣсто криваго кустарника и отдѣльныхъ лѣсовъ, мы находимъ здѣсь высокія деревья, безконечные дѣвственные лѣса, гдѣ красуются дикія розы, фуксіи и лавры; Пертюизе, новѣйшій изслѣдователь Огненной Земли, видѣлъ даже цинераріи, маленькія камеліи и корицу. Всѣ долины покрыты роскошными лугами, гдѣ лошади утопаютъ по грудь въ высокой травѣ, которую онѣ, повидимому, ѣдятъ съ наслажденіемъ. По мнѣнію Пертюизе, эта обширная луговая страна была бы особенно пригодна для скотоводства, тѣмъ болѣе, что и климатъ Огненной Земли оказывается благопріятнѣе, чѣмъ обыкновенно думали до сихъ поръ.

Чтобы познакомится съ оригинальною природою и жителями Огненной Земли, послѣдуемъ лучше всего за барономъ Эстеррейхеромъ въ его плаваніи черезъ Магеллановъ проливъ на австрійскомъ корветѣ «Фридрихъ», которое онъ описываетъ яркими красками. Этотъ корабль плылъ изъ Вальпарайзо въ Монтевидео, слѣдовательно проходилъ черезъ Магеллановъ проливъ, который нѣкогда внушалъ страхъ морякамъ временъ парусанаго судоходства, а теперь составляетъ самый любимый путь для судовъ, съ полною или даже только вспомогательною паровою силою, идущихъ по направленію съ запада на востокъ. Не всякому можетъ быть извѣстно, что въ Магеллановомъ проливѣ находится самое простое почтовое бюро, какое только существуетъ въ свѣтѣ. Уже нѣсколько лѣтъ на крайнемъ береговомъ утесѣ, выступающемъ въ этотъ проливъ, напротивъ Огненной Земли, виситъ прикрѣпленный къ скалѣ желѣзный боченокъ, который открывается каждымъ мимоидущимъ кораблемъ для того, чтобы опустить туда письма или вынуть лежащую тамъ корреспонденцію. Такимъ образомъ это почтовое учрежденіе управляется само собой, оно отдано подъ покровительство мореплавателей, и до сихъ поръ еще не бывало примѣра, чтобы кто нибудь употребилъ во зло общественное довѣріе. Каждый корабль добровольно принимаетъ на себя отправку корреспонденціи, мѣсто назначенія которой лежитъ на пути его плаванія.

«Если входъ въ Магеллановъ проливъ—говоритъ баронъ Эстеррейхеръ — и теперь еще представляетъ затрудненія, то открывающіеся здѣсь виды съ избыткомъ вознаграждаютъ мореплавателя за всѣ непріятности погоды, когда дождь, градъ, снѣгъ и бурный вѣтеръ слѣдуетъ одинъ за дру-

гимъ почти непрерывною чередою. Въ рѣзкихъ, странныхъ очертаніяхъ тянутся конусообразныя вершины мыса Пилларъ, угрюмо и массивно возвышаются крутыми откосами скалистыя, покрытыя зеленымъ мхомъ горы Пустынной Земли (Desolation Land); цѣлое поле размытыхъ скалъ лежитъ передъ материкомъ, и отдѣльныя вершины ихъ похожи издали на кресты и памятники кладбища. Шумя и пѣнясь море разбивается объ эти скалы, пока волны его не достигнутъ крутаго берега, гдѣ шипящая пѣна сплошною полосою окаймляетъ край материка. На всемъ пространствѣ, которое можно обнять взоромъ, выступаютъ эти зубчатыя доломитовыя вершины надъ высокими горами; только изрѣдка кое-гдѣ покажется кривое деревцо, пріютившееся въ какомъ нибудь оврагѣ, преобладающій же характеръ мѣстности—голый камень. При этомъ небо покрыто на горизонтѣ густыми, черными облаками, словно оно хочетъ своей подавляющею тяжестью усмирить бушующее море; на западѣ темнѣетъ, и вскорѣ оттуда налетаетъ бурный вѣтеръ со своими неизмѣнными спутниками—дождемъ и градомъ. Корабль плыветъ уже въ проливѣ, мы уже видѣли сфинксовую голову мыса Пилларъ и едва можемъ отдохнуть отъ продолжительнаго созерцанія величественной картины, которую представляютъ зубчатыя береговыя горы на сѣверѣ и югѣ. Послѣ полудня корветъ ищетъ пристанища въ просторной гавани Чусрука, которую можно узнать по узкому глубокому ущелью, ведущему въ этотъ фіордъ, и по огромному леднику, который видѣнъ въ глубинѣ залива по направленію ущелья. Видъ ледяной массы у самаго моря съ ея поверхностью, доходящею до поросшаго мхомъ основанія послѣдняго склона, картина нагроможденныхъ одна на другую голыхъ горъ, оканчивающихся вдоль берега крутыми, почти отвѣсными скатами, при этомъ длинное и узкое морское ущелье—все это поражаетъ путешественника, который еще не задолго передъ тѣмъ привыкъ видѣть кругомъ себя одинъ безграничный океанъ. Корветъ продолжаетъ свой путь до самаго конца ущелья, и бросаетъ якорь въ портѣ Нассау, окруженномъ высокими отвѣсными скалами и ущельями, съ вершинъ которыхъ бѣгутъ сотни водопадовъ и ручьевъ, въ то время, какъ маленькій ледникъ и снѣжныя поля странной формы на верхнихъ склонахъ напоминаютъ намъ высокую южную широту, между тѣмъ какъ внизу, на морѣ, дуетъ теплый вѣтерокъ. На утро слѣдующаго дня всѣ пассажиры съ радостью устремились на берегъ этого тихаго уголка среди бурной области, чтобы насладиться зрѣлищемъ сочнаго зеленаго кустарника, которымъ вездѣ покрыта прибрежная полоса земли.

На слѣдующій день корветъ покинулъ эту богатую красотами природы гавань и плылъ до вечера по самой живописной части Магелланова пролива. Зеленѣющіе береговые склоны острова Жакъ, на южной сторонѣ, съ ихъ многочисленными узкими и глубокими бухтами составляютъ рѣзкій контрастъ съ каменистыми, крутыми сѣверными берегами, гдѣ въ горной породѣ преобладаетъ известь; многочисленные глетчеры спускаются вдоль крутыхъ ущелій до самаго моря, отъ котораго леденая масса отдѣлена лишь узкою полосою зеленаго мелкаго лѣса; между заливами Отвай и Каультега, глубоко вдающимися въ американскій континентъ, тянутся высокія зубчатыя горы съ покрытыми снѣгомъ вершинами. Поздно вечеромъ корветъ вошелъ въ портъ Свалло (Swallow). Рифы и подводные камни поросли густою травою, и природа постаралась замаскировать эти опасныя для мореплавателей мѣста. Невысокіе береговые холмы покрыты прекрасными деревьями и сочною зеленью, но

въ глубинѣ порта высятся крутыя снѣжныя горы, и великолѣпный многоводный ручей низвергается въ ущелье съ высоты болѣе 240 метровъ, представляя рѣдкое въ своемъ родѣ зрѣлище. Вообще всѣ неудобства плаванія по этому проливу съ лихвой вознаграждаются поразительнымъ богатствомъ и разнообразіемъ картинъ природы.

При ясномъ небѣ послѣдняя часть западной половины пролива явилась намъ въ своемъ праздничномъ нарядѣ. Мы прошли мимо острова Инесъ, котораго обширныя снѣжныя поля и куполообразныя вершины представляютъ странный контрастъ съ сочною зеленью, окаймляющею потокъ Крукедъ. Хотя легкая бриза едва натягиваетъ паруса, но проливъ на пространствѣ многихъ миль покрытъ бѣлыми пѣнящимися гребнями волнъ: здѣсь встрѣчается приливная волна Атлантическаго океана съ волною, идущею съ запада—изъ Тихаго океана. Сильное волненіе обозначаетъ это спорное поле двухъ міровъ. Теперь оба берега покрыты густымъ лѣсомъ и пышною растительностью; даже гора Кроссъ, возвышающаяся на 500 слишкомъ метровъ, скинула съ себя свое снѣжное одѣяніе до слѣдующей зимы. На дальнемъ горизонтѣ обрисовываются отдѣльные мысы, прерывающіе прямую линію береговъ. Между мысомъ Голландъ и мысомъ Фроуардъ (Froward) тянется сплошная отвѣсная каменная стѣна, до того гладкая, что кажется будто она изсѣчена и отшлифована руками циклоповъ; эта стѣна, покрытая мхомъ, плющемъ и вѣчно зеленымъ ядрорѣзомъ, есть одна изъ прекраснѣйшихъ картинъ въ проливѣ, между тѣмъ какъ на югѣ, на Огненной Землѣ, гора Сарміенто поднимаетъ подъ облака свою покрытую снѣгомъ и льдомъ вершину. Мысъ Фроуардъ далъ намъ доказательство своего вліянія на погоду. Свѣжій вестъ съ черною тучею настигъ насъ и гналъ корветъ впередъ; но по мѣрѣ того, какъ мы огибали мысъ Фроуардъ, небо прояснялось; угловатыя, грозныя облака остались по ту сторону мыса, и лѣтній полдень при ясномъ голубомъ небѣ съ прохладнымъ западнымъ вѣтромъ ожидалъ насъ въ восточной половинѣ пролива. Этому погодораздѣлу соотвѣтствуетъ и измѣнившійся видъ береговъ. Отлогіе скаты съ незначительными возвышеніями почвы постепенно смѣняются все болѣе и болѣе плоскими берегами и черезъ пятьдесятъ морскихъ миль прибрежье уже совершенно принимаетъ характеръ равнины». (Плаваніе корвета Его Величества «Фридрихъ». Газета Wiener Abendpost отъ 4 іюля 1876 г).

Въ этой восточной части Магелланова пролива лежитъ чилійская колонія Пунта-Аренасъ, получившая это названіе отъ песчаной почвы окружающей мѣстности. Не очень давно здѣсь найдено было въ сосѣднемъ рѣчномъ ложѣ золото; въ другомъ мѣстѣ открытъ каменный уголь, впрочемъ не высокаго достоинства. Хотя внутреннее устройство домовъ Пунта-Аренаса (числомъ около 230) не имѣетъ притязанія на большой комфортъ, тѣмъ не менѣе этотъ городокъ съ своими бѣлыми и зелеными домиками, крытыми сѣрымъ гонтомъ, и широкими мощеными улицами производитъ пріятное впечатлѣніе, среди очищенной отъ деревьевъ, слегка поднимающейся равнины, которая на сѣверѣ замыкается небольшимъ холмомъ. Но климатъ здѣсь не особено привлекательный; ясное небо, даже лѣтомъ, большая рѣдкость, и часто изъ пяти дней едва ли выберется одинъ, когда корабль можетъ безопасно пристать къ берегу. Колонія состоитъ частью изъ невольныхъ поселенцевъ, именно ссыльныхъ дезертировъ чилійской арміи, частью изъ доброволь-

ныхъ колонистовъ, которыхъ правительство республики старалось привлечь сюда уступкою большихъ участковъ земли. Кромѣ того хилоты—такъ называются эти колонисты—получаютъ изъ казны жалованье за свою работу; они составляютъ самую трудолюбивую часть пестраго населенія, работаютъ очень много, но за то и большіе охотники выпить, а жены ихъ, какъ говорятъ, имѣютъ очень смутное понятіе о супружеской вѣрности. Впрочемъ, мы находимъ здѣсь цѣлую лѣстницу человѣческихъ расъ, отъ первобытнаго индѣйскаго типа до чистокровнаго кавказца; имѣются даже чернокожіе, потомки дѣтей Африки, равно какъ и ихъ помѣси съ европейскою и индѣйскою кровью. Метисы, происшедшіе отъ смѣшенія испанской и индѣйской крови и къ которымъ принадлежатъ также и хилоты, представляетъ закаленнную, сильную расу, которая умѣетъ хорошо владѣть топоромъ, столь необходимымъ въ тамошнихъ густыхъ лѣсахъ, Эти люди живутъ въ самой скромной обстановкѣ и питаются большею частью однимъ картофелемъ, который къ тому же родится здѣсь мелкій, хотя еще на о. Чилоэ онъ растетъ подъ открытымъ небомъ. Съ усиленіемъ мореплаванія по Магелланову проливу, безъ сомнѣнія, будетъ возростать и благосостояніе Пунта-Аренаса; въ настоящее же время надежды колонистовъ на наживу и матеріальное довольство очень ограниченны.

Слѣдующія затѣмъ тѣснины, такъ называемыя вторыя, «Фридрихъ» прошелъ еще съ попутнымъ теченіемъ, но далѣе, до конца первыхъ тѣснинъ, плаваніе его замедлилось по причинѣ громадной приливной волны, вторгающейся въ проливъ. Берега послѣдняго окаймлены здѣсь, какъ кажется, настоящими первобытными породами палеозойской формаціи и во многихъ мѣстахъ похожи на каменныя стѣны, изсѣченныя рукою человѣка. Далѣе же къ востоку слѣдуютъ какъ на патагонской сторонѣ, такъ и на Огненной Землѣ, низменные и болотистые берега, сохраняющіе этотъ характеръ до самаго впаденія пролива въ привѣтливыя зеленовато-синія волны Атлантическаго океана.

Пертюизе полагаетъ, что типъ лица туземцевъ (пешересовъ, по Бугенвилю) Огненной Земли стоитъ вовсе не такъ низко, какъ обыкновенно думаютъ; онъ даже находитъ его довольно красивымъ, во всякомъ случаѣ болѣе благороднымъ, чѣмъ типъ патагонцевъ, къ которымъ они непосредственно примыкаютъ въ этнологическомъ отношеніи. Эстеррейхеръ видѣлъ въ Пунта-Аренасѣ трехъ молодыхъ дамъ съ Огненной Земли—мужчины до сихъ поръ еще ни разу не показывались въ колоніи—и говоритъ, что онѣ представляютъ родственный патагонцамъ типъ: низкій лобъ, широкія, выдающіяся скулы, одинаковый въ ширину и въ вышину овалъ лица, крѣпость костей и зубовъ, какая свойственна, кромѣ нихъ, только гориллѣ. Жители Огненной Земли рослы и стройны; ихъ бѣлый цвѣтъ кожи—Дарвинъ, напротивъ, считаетъ ихъ чернокожими—темнѣетъ отъ дѣйствія морскихъ вѣтровъ; впрочемъ, грязь, покрывающая ихъ тѣло, возбуждаетъ сомнѣніе относительно естественнаго цвѣта кожи. У мужчинъ густые волосы, которые они носятъ на патагонскій манеръ; женщины обрѣзываютъ себѣ волосы, оставляя только двѣ косы, ниспадающія на плечи. Бороды у туземцевъ Огненной Земли совсѣмъ нѣтъ, только у

нѣкоторыхъ пробивается легкій пушокъ. Звѣриныя шкуры, накинутыя на плечи, защищаютъ ихъ отъ холода; въ противуположность патагонцамъ, они носятъ эти шубы мѣхомъ вверхъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ сапоги изъ крысьихъ шкурокъ, и дополняютъ свой костюмъ треугольною головною повязкою изъ гуанаковой кожи или шкурки морской чайки. Женщины прикрываютъ свою наготу накидкою изъ крысьихъ шкурокъ, какой путешественники никогда не видали на мужчинахъ, и украшаютъ себя ожерельями и браслетами изъ раковинъ. Главную пищу составляютъ морскія раковины, рыба, также крысы, дикіе гуси и, наконецъ, гуанако. Языкъ похожъ на патагонскій, хотя и отличается отъ него. Оружіемъ служатъ лукъ и стрѣлы—первый съ тетивою, крученною изъ кишекъ животныхъ, послѣднія—изъ обожженнаго, для крѣпости, дерева съ острымъ каменнымъ наконечникомъ. Пращей они тоже владѣютъ съ большимъ искусствомъ, но вообще это—совершенно безопасные дикари.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть и объ архипелагѣ Малуинскихъ или Фалкландскихъ острововъ, лежащихъ къ востоку отъ Огненной Земли и составляющихъ собственность британской короны. Этотъ архипелагъ состоитъ изъ двухъ большихъ (Западный и Восточный Фалкландъ) и нѣсколькихъ меньшихъ острововъ, которые всѣ вмѣстѣ занимаютъ пространство въ 12,279 кв. километр. Населеніе состоитъ изъ 812 душъ, главный городъ—Портъ-Луи.

Въ 1874 г. губернаторъ Фалкландскихъ острововъ въ своемъ отчетѣ, представленномъ англійскому министру колоній, отзывается очень благопріятно о будущности, ожидающей эти острова. Климатъ въ послѣднія 20 лѣтъ, повидимому, значительно измѣнился; по крайней мѣрѣ зимы въ этотъ періодъ были гораздо теплѣе — обстоятельство, говорящее въ пользу теоріи проф. Агассиза, что вѣтвь гольфстрема приняла юго западное направленіе, на которомъ касается Фалкландскихъ острововъ. Затѣмъ отчетъ указываетъ на улучшеніе шерсти во многихъ случаяхъ до двойной противъ прежняго времени цѣнности, приписывая эти улучшенія скрещиванію туземной породы съ англійскими овцами. Лѣтъ шесть тому назадъ, говоритъ далѣе губернаторъ въ своемъ отчетѣ, если бы какой нибудь корабль потерпѣлъ крушеніе у западнаго острова, то экипажъ его навѣрно умеръ бы съ голоду; но съ тѣхъ поръ сдѣланы такіе успѣхи, что въ какой бы части острова ни пристало судно, люди его всегда могутъ найти пріютъ и пищу не далѣе какъ въ 16—24 километр. (См. «Allgemeine Zeitung», отъ 3 апрѣля 1874 г).

ГЛАВА LVI.

Романскіе народы Южной Америки.

Вся Южная Америка есть родовое владѣніе индѣйца, который вездѣ въ этой части свѣта составляетъ основной элементъ населенія и является въ различныхъ градаціяхъ характера и культурнаго развитія. Бѣлые люди, въ политичечкомъ отношеніи властители страны, составляютъ, въ сравненіи съ краснокожими, довольно тонкій слой, который, однако, благодаря своему умственному превосходству, сообщилъ бытовымъ формамъ и вообще всей цивилизаціи особенный отпечатокъ, такъ что можно съ полнымъ правомъ готорить о Латинской или Романской Америкѣ, въ противоположность Сѣверной Америкѣ, доставшейся въ удѣлъ англосаксамъ. Съ главными характеристическими чертами этой Романской Америки мы уже познакомились при описаніи принадлежащей сюда же Центральной Америки, и должны сказать, что онѣ болѣе или менѣе примѣпяются также къ соціальному и политическому быту южно-американскихъ государствъ. Пытались было за наблюдаемыя тамъ явленія, за неуспѣхъ колонизаціи взвалить вину на романскихъ народовъ, которые, по общераспространенному у насъ мнѣнію, вообще плохіе колонизаторы. Но эта фраза не выдерживаетъ серьезной, научной критики. Гораздо вѣрнѣе будетъ сказать, что тамъ обстоятельства сложились совершенно иначе, причемъ мы обыкновенно упускаемъ изъ виду климатическія условія, которыя рѣшительно, подъ страхомъ неминуемой гибели, не дозволяютъ германскимъ племенамъ продолжительнаго пребыванія подъ тропиками. Почти во всѣхъ земляхъ, гдѣ испанцы поселились и основали колоніи, существующія нынѣ въ видѣ независимыхъ республикъ, они встрѣтили, въ противоположность англосаксамъ Сѣверной Америки, сплоченное, осѣдлое, занимающееся земледѣліемъ индѣйское населеніе. Здѣсь невозможно было истребленіе туземнаго населенія, какъ это случилось съ бродячими дикими племенами Сѣверной Америки; здѣсь, напротивъ, индѣйское племя само уже поднялось на довольно высокую степень цивилизаціи, хотя и варварской во многихъ отношеніяхъ,—съ чѣмъ неразрывно связана значительная густота народонаселенія. Европейская эмиграція всегда составляла въ этихъ краяхъ незначительное меньшинство, которое, правда, благодаря своему умственному превосходству, властвовало надъ индѣйскимъ большинствомъ, но матеріально не могло его уничтожить. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого, обусловленнаго самою природою вещей, отношенія было смѣшеніе между бѣлыми и краснокожими, наводнившее испанскія республики необыкновенно плодовитою расою метицевъ. Эти-то метицы всего болѣе и мѣшаютъ развитію въ Америкѣ европейской цивилизаціи, низводя ее

на уровень грубаго индѣйскаго быта. Передъ ними небольшой контингентъ чистокровныхъ романовъ, который еще есть въ странѣ, совершенно безсиленъ. Въ новѣйшее время многія изъ южно-американскихъ государствъ выказали похвальную заботливость о введеніи болѣе цивилизованныхъ порядковъ; но въ какой мѣрѣ это стремленіе увѣнчается прочнымъ успѣхомъ—судить теперь было бы преждевременно. Важнѣйшіе изъ достигнутыхъ уже въ этомъ отношеніи результатовъ будутъ сообщены нами впослѣдствіи, когда мы перейдемъ къ краткому обзору отдѣльныхъ государствъ южно-американскаго континента.

Здѣсь мы укажемъ на фактъ другаго рода, именно на этнографическій и политическій расколъ, существующій въ средѣ романства Южной Америки. Если не принимать въ разсчетъ колоніальныя владѣнія англичанъ, французовъ и голландцевъ въ Гвіанѣ, которыя въ сравненіи съ остальною массою земель Южной Америки едва заслуживаютъ вниманія, то можно сказать, что весь южно-американскій континентъ находится въ рукахъ двухъ романскихъ народовъ, между которыми онъ раздѣленъ очень неравномѣрно: это—испанцы и португальцы. Ясно замѣтное на Пиренейскомъ полуостровѣ этнографическое различіе этихъ двухъ племенъ проявляется и по ту сторону Атлантическаго океана, хотя оба они имѣютъ ту общую черту, что считаютъ себя отличными отъ метрополіи народами и даже встрѣчаютъ европейскихъ потомковъ своихъ испанскихъ и португалскихъ предковъ съ ненавистью или по меньшей мѣрѣ съ недоброжелательствомъ. И дѣйствительно, какъ мало сѣвероамериканскій янки похожъ на англичанина, такъ же мало похожъ южноамериканецъ Чили, Венецуэлы или Мексики на испанца или бразилецъ на португальца. Вообще вездѣ въ Америкѣ, гдѣ европейцы живутъ предоставленные самимъ себѣ, мы видимъ постепенное образованіе новой національности, и прогрессъ этого образованія въ настоящее время повсюду подвинулся уже такъ далеко, что можно ясно замѣтить ихъ дифференцированіе отъ первоначальныхъ родоначальниковъ; отсюда и происходитъ легко понятный антагонизмъ между европейскими коренными народами и ихъ американскими отпрысками.

Эти общія черты въ отношеніяхъ къ внѣшнему міру не въ состояніи, однако, уничтожить господствующую внутреннюю рознь между испанскими американцами и бразильскими португальцами, которая вездѣ и во всемъ проявляется самымъ яркимъ образомъ. Въ то время, какъ Испанская Америка вся безъ исключенія ухватилась за республиканскую форму правленія и энергически отвергала всякую попытку монархической реставраціи, португальское племя съ самаго начала крѣпко держалось и до сихъ поръ держится за монархію. Вообще Бразилія, единственное монархическое государство Америки и единственное благоустроенное государство Южной Америки, стоитъ какъ по своему могуществу, такъ и по отличію своей національности, въ оппозиціи ко всѣмъ своимъ испано-республиканскимъ сосѣдямъ, съ которыми она

никогда не завязываетъ близкихъ отношеній. Только минутные интересы могутъ побудить этихъ сосѣдей соединиться съ Бразиліей для какого нибудь общаго дѣла; но какъ только эти интересы перестаютъ существовать,—тотчасъ же распадается и вызванный ими союзъ.

Поэтому мы представимъ прежде всего обзоръ группы испано-американскихъ государствъ и затѣмъ уже перейдемъ къ Бразиліи. Европейскія колоніи въ Гвіанѣ, какъ не имѣющія никакой связи съ сейчасъ указанными отношеніями, могутъ быть разсмотрѣны въ самомъ концѣ.

ГЛАВА LVII.

Венецуэла.

Начинаемъ нашъ обзоръ съ республики **Венецуэлы**, обнимающей бассейнъ Ориноко. Такъ какъ географическія условія этого государства уже достаточно описаны въ одномъ изъ прежнихъ отдѣловъ нашей книги, то здѣсь мы ограничимся замѣчаніемъ, что, при обширности пространства, климатическія условія въ разныхъ частяхъ страны весьма различны, такъ что въ этомъ отношеніи Венецуэлу можно раздѣлить на три области.

Жаркая область, простирающаяся отъ уровня моря до высоты 700 метр., имѣетъ среднюю годовую температуру + 25° Ц., причемъ климатъ ея нельзя назвать неблагопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи. Умѣренная область, съ среднею температурою около + 18° Ц., простирается отъ 700 до 2000 метр. высоты и обнимаетъ очаровательныя, истинно райскія мѣстности, представляющія столько же здоровое, сколько пріятное мѣстопребываніе. Самые холодные мѣсяцы здѣсь—декабрь и январь съ температурою + 15° Ц., тогда какъ въ самые жаркіе мѣсяцы, въ апрѣлѣ и маѣ, термометръ никогда не поднимается выше + 25°. Къ холодной области принадлежатъ всѣ горныя мѣстности, лежащія на высотѣ болѣе 2000 метровъ и покрытыя или непокрытыя снѣгомъ.

Растительное царство Венецуэлы необычайно богато, разнообразно и имѣетъ въ высшей степени важное экономическое значеніе потому, что оно даетъ почти всѣ статьи торговли края, а продукты его составляютъ предметъ культуры. Первое мѣсто между этими продуктами занимаетъ кофе, составляющій главное богатство Венецуэлы.

Лучшій кофе растетъ въ умѣренной области, особенно тамъ, гдѣ часто бываютъ утренніе туманы. Въ жаркой области его разводятъ подъ тѣнью большихъ деревьевъ. На четвертомъ или пятомъ году кофейное дерево даетъ первый сборъ, который начинается въ октябрѣ. Плоды, похожіе на маленькую красную вишню, сначала очищаются отъ верхней мясистой оболочки, для чего употребляется особый аппаратъ. Послѣ этой операціи ихъ оставляютъ на короткое время въ бассейнахъ, чтобы еще лучше очистить посредствомъ броженія, и затѣмъ сушатъ на большихъ вымощенныхъ дворахъ. Далѣе, они поступаютъ въ «трилью», гдѣ съ помощью толчеи или катковъ ихъ освобождаютъ отъ твердой кожистой оболочки, и наконецъ они подвергаются очистительному процессу въ вентеадорѣ. Ежегодное производство кофе простирается нынѣ до 350,000 килограммовъ.

Важнѣйшія послѣ кофе произведенія растительнаго царства въ Венецуэлѣ суть: какао, сахаръ, хлопокъ, индиго, хина, сассапарель. Какаовое дерево принадлежитъ, по мѣсту произрастанія, жаркой низменности, и культура его довольно проста. Лучшій какао даетъ плантація Чуао, составляющая собственность каракасскаго университета. Производимое здѣсь количество составляетъ около 500 килограмм. Вся Венецуэла производитъ ежегодно около 30,000 килограмм. какао. Что касается сахара, то на плантаціяхъ разводится преимущественно отаитскій тростникъ (Saccharum officinarum). Зрѣлые стебли сначала раздавливаются между желѣзными вальками; стекающій сокъ проводится въ резервуаръ, а оттуда въ желѣзные котлы, гдѣ его кипятятъ до извѣстной степени, снимая при этомъ пѣну, и освѣтляютъ. Прокипяченный сокъ сливается въ деревянныя формы, гдѣ онъ постепенно застываетъ. Выжатый и высушенный тростникъ употребляется какъ топливо. Полученный такимъ образомъ сахаръ имѣетъ бурый цвѣтъ и называется papelon. Хлопокъ, одинъ изъ лучшихъ видовъ (сортъ Sea-Island), былъ сначала разведенъ для опыта только вблизи Валенсійскаго озера, но далъ такіе великолѣпные разультаты, что теперь хлопковыя плантаціи заложены во многихъ другихъ мѣстахъ. Этого продукта ежегодно вывозится отъ 28,000 до 29,000 килограммовъ. Индиго прежде было однимъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ края, но теперь вытѣсненъ культурою кофе, который воздѣлывать гораздо легче и прибыльнѣе. Маисъ встрѣчается въ видѣ бѣлой, желтой, фіолетовой, красной и черной развидностей; это—самый любимый зеленый кормъ для лошадей и муловъ. Венецуэла очень богата породами хиннаго дерева, многія изъ которыхъ еще не имѣютъ ботаническаго названія; кора всѣхъ ихъ употребляется отъ разнаго рода лихорадокъ. Сассапарель (Smilax Sarsaparila), корень, уже давно извѣстный въ медицинѣ какъ кровочистительное средство, растетъ въ такомъ множествѣ, что въ настоящее время его вывозится около 750 килограм. на сумму 140,000 марокъ.

Изъ другихъ второстепенныхъ растеній заслуживаютъ вниманія: необыкновенно горькая кора Vallesia hypoglauca, называемая амаргозо; интересные плоды майи, т. е. Bromelia chrysantha; кровочистительные и противоядные стебли Micadia gonoclada, называемой въ Венецуэлѣ гуака; кора гуазимо, Guazuma ulmisotia, употребляемая для приготовленія прохладительныхъ напитковъ; богатая дубильною кислотою кора Weinmania glabra; Pepa de Cola; сѣмена Cola acuminata, какъ говорятъ, превосходное средство отъ болѣзни печени; унимающая кровотеченіе Rosa de Montana (Brownea grandiceps);

*

Pepa de Cedron, сѣмена Sinabra Cedron, употребляемыя съ успѣхомъ отъ ужаленія змѣй; Ojo de Zamuro отъ Mincuna puriens, лекарство отъ одышки; плоды Cujajo многихъ видовъ Myristica, изъ жира которыхъ, похожаго на сало, выдѣлываютъ свѣчи, и многіе другіе маслянистые плоды, бобы и сѣмена.

Число жителей республики неизвѣстно съ желаемою точностью; но во всякомъ случаѣ оно не менѣе 1.500,000 душъ, за исключеніемъ живущихъ внутри края независимыхъ индѣйскихъ племенъ. Такъ какъ декретомъ правительства отъ 9 января 1871 г. учрежденъ былъ статистическій комитетъ подъ именемъ Direccion General de Estadistica, то, вѣроятно, этотъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній скоро будетъ устраненъ. Всего гуще населены, разумѣется, земледѣльческіе округа и окрестности большихъ городовъ; но и тутъ есть еще очень много мѣста для многочисленной эмиграціи, которая, какъ мы надѣемся, никогда не направится въ эти тропическія страны.

Предостереженіемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить печальная участь нѣмецкой колоніи Товаръ. Итальянскій ученый Агостино Кодацци (род. въ 1793 г. въ Луго, въ Италіи, а умеръ въ 1859 г. въ Пуэблито, въ Колумбіи), высоко цѣнившій нѣмецкое трудолюбіе и терпѣніе, возъимѣлъ въ 1842 г., въ одинъ изъ тѣхъ короткихъ періодовъ, когда затихла гражданская война въ Венецуэлѣ, мысль основать въ этой странѣ нѣмецкую колонію. Для этой цѣли онъ выбралъ нагорную равнину, лежащую верстахъ въ ста отъ Каракаса, и назвалъ колонію Товаромъ, по имени одного капиталиста, который оказалъ ему поддержку въ этомъ предпріятіи. Въ 1843 г. Кодацци самъ перевезъ колонистовъ, большею частію шварцвальдцевъ, на новую ихъ родину. Его энергія преодолѣла всѣ затрудненія, которыя они встрѣтили въ новой, незнакомой имъ обстановкѣ; въ періодъ съ 1848 по 1854 г. колонія находилась въ хорошемъ состояніи и своими красивыми домиками напоминала швейцарскую деревню на Альпахъ; во всемъ замѣтны были быстрые успѣхи. Но затѣмъ внутреннія смуты, парализовавшія на многіе годы всякую промышленную дѣятельность, отразились и на благосостояніи нѣмецкой колоніи. Все въ ней приходило въ упадокъ, и наконецъ въ 1870 г. сама колонія была разрушена войскомъ Гусмана Бланко, которое старалось защитить свою позицію всѣмъ, что попадалось подъ руку, и при этомъ разломало почти всѣ дома. Съ той поры колонисты, число которыхъ простиралось до 1250, разсѣялись по всей странѣ. (Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 1874. S. 30—31).

Главное занятіе венецуэльцевъ — земледѣліе. Кромѣ воздѣлываемыхъ для собственнаго потребленія питательныхъ растеній, называемыхъ вообще frutos menores (меньшіе плоды), важнѣйшія произведенія сельскаго хозяйства суть: какао, кофе, хлопокъ, индиго, сахарный тростникъ и табакъ. Они извѣстны подъ общимъ именемъ frutos mayores (большіе плоды).

Горный промыселъ ведется теперь въ Гуйанѣ (золото); мѣдные рудники въ Ароа опять разработываются; содержащее фосфорную кислоту гуано, добываемое на островѣ Орчила, идетъ въ Соединенные Штаты; кромѣ того, въ скоромъ времени будетъ приступлено къ разработкѣ многихъ каменноугольныхъ копей. На вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года, между произведеніями минеральнаго царства Венецуэлы, главную роль играли кварцы, содержащіе много золота, и строительные камни.

Хотя фабричная и мануфактурная дѣятельность стоитъ въ Венецуэлѣ на гораздо болѣе низкой степени развитія, чѣмъ въ другихъ странахъ, однако ошибочно было бы сказать, что она вовсе не заслуживаетъ вниманія. Промышленность въ этихъ обширныхъ территоріяхъ, по большей части еще не изслѣдованныхъ, мало населенныхъ и только съ недавняго времени открытыхъ для цивилизаціи, еще не на столько укоренилась, чтобы теперь уже можно было ожидать отъ нея важныхъ результатовъ. Но и нынѣ уже замѣтно усиліе утилизировать сырые продукты въ самомъ краѣ, создавать различныя отрасли промышленности и покрывать потребности населенія не исключительно привозными товарами. Объ отпускѣ произведеній промышленности вообще пока еще, конечно, нечего и думать, но и теперь уже нѣкоторыя изъ этихъ произведеній составляютъ предметъ весьма значительнаго вывоза. Мыло, свѣчи, клей, ликеры, типографскія и переплетныя работы, плетенья изъ соломы, вышиванья и издѣлія изъ перьевъ приготовляются очень хорошо; то же самое можно сказать о произведеніяхъ кожевенныхъ заводовъ, машинныхъ и мебельныхъ фабрикъ. Венецуэльскій ремесленникъ работаетъ такъ же хорошо, какъ и европейскій. Матеріи и всякаго рода матеріалъ для одежды, галантерейный товаръ, желѣзныя издѣлія, пиво, вино и т. д. привозятся изъ заграницы.

Торговля Венецуэлы тѣсно связана съ земледѣліемъ и, подобно послѣднему, въ новѣйшее время получила значительное развитіе. Въ 1832—1834 гг. общая цѣнность отпуска не превышала 13 милліоновъ марокъ, тогда какъ въ періодъ съ 1 іюля 1871 г. по 1 іюля 1872 г. она уже составляла болѣе 48 милліоновъ марокъ. Къ сожалѣнію, числовыя данныя нельзя еще опредѣлить съ точностью для всей страны и для всѣхъ предметовъ торговли. Отпускные товары идутъ главнымъ образомъ въ Соединенные Штаты (Филадельфія, Нью-Іоркъ), Англію, Францію (Бордо, Марсель, Сенъ-Назеръ), Гамбургъ, Бременъ, Испанію и Голландію. Цѣнность привоза мало отличается отъ цѣнности вывоза. Венецуэла получаетъ пшеничную муку (почти исключительно), жиръ и т. п. изъ Соединенныхъ Штатовъ; желѣзные и хлопчатобумажные фабрикаты всякаго рода—изъ Англіи; шелковыя матеріи, предметы моды, галантерейный товаръ, бумагу, вина, косметическіе и москотильные товары—изъ Франціи, тогда какъ значительныя количества желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, стекла, фарфора, бумаги, золотыхъ и серебряныхъ вещей, игрушекъ и другаго мелкаго товара, матерій, пива и москотиль-

наго товара привозится изъ Германіи (Гамбургъ и Бременъ). Большая часть заграничныхъ товаровъ обложены ввозною пошлиною, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчисляется ad valorem, т. е. по цѣнности товара (серебряныя и золотыя издѣлія), обыкновенно же по вѣсу. Собственно отпускной пошлины не существуетъ, но такъ какъ всякаго рода транспорты товаровъ освобождены отъ дорожнаго и всякихъ другихъ сборовъ, то въ приморскихъ портахъ, при отправленіи этихъ товаровъ за границу, съ нихъ взимается въ такъ называемой сухопутной таможнѣ (Aduana terrestre) особый налогъ. Часть этого сбора (70%) идетъ въ пользу отдѣльныхъ штатовъ республики; изъ остальной же суммы покрываются издержки по постройкѣ и исправленію дорогъ. Кромѣ многочисленныхъ парусныхъ судовъ, посѣщающихъ венецуэльскіе порты (въ Лагвайру и Пуэрто-Кабелло среднимъ числомъ приходитъ до 150 въ годъ), заморская торговля ведется еще при посредствѣ многихъ пароходныхъ линій.

Сюда принадлежитъ, во-первыхъ, линія «Royal Mail», оканчивающаяся на о. Св. Өомы, откуда пассажиры и корреспонденція доставляются на шкунахъ въ Лагвайру, Пуэрто-Кабелло и Маракаибо; далѣе—пароходы сѣверо-германскаго Ллойда, гамбургскаго американскаго акціонернаго общества пароходства и, наконецъ, французская линія изъ Сенъ-Назера въ Лагвайру черезъ Форъ-де-Франсъ (на Мартиникѣ). Недавно, кромѣ того, установлено прямое пароходное сообщеніе съ Нью-Іоркомъ черезъ Портъ-о-Пренсъ и Кюрасао. Между Лагвайрою и Испанскимъ Портомъ (на о. Тринидадѣ) тоже ходятъ пароходы, и можно надѣяться, что упомянутое сообщеніе на шкунахъ отъ о. Св. Өомы скоро уступитъ мѣсто пароходной линіи.

О всестороннемъ поднятіи матеріальныхъ интересовъ республики свидѣтельствуютъ, между прочимъ, предпринятыя правительствомъ дорожныя сооруженія внутри края. Кромѣ большой дороги изъ Лагвайры въ Каракасъ и другой изъ Пуэрто-Кабелло въ Валенсію, теперь уже окончено около 400 километр. горныхъ дорогъ, проведенныхъ часто при очень трудныхъ условіяхъ мѣстности; сверхъ того, дѣятельно строятся многія другія. Такимъ образомъ, плодоносныя долины рѣкъ Арагуа и Туй значительно приближены къ столицѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ приморскому порту Лагвайрѣ, и перевозка произведеній страны существенно облегчена. Желѣзныхъ дорогъ въ Венецуэлѣ пока еще нѣтъ, и бывшія до сихъ поръ предпріятія этого рода всегда имѣли мало утѣшительный исходъ. Въ послѣднее время проектирована рельсовая линія изъ Каракаса въ Лагвайру. Почтовая часть республики хорошо организована. Съ правильными пароходными рейсами въ Европу и въ остальную Америку всегда соединена пересылка почтовой корреспонденціи. И внутри края почта въ хорошемъ состояніи; правительство усердно трудится надъ дальнѣйшимъ ея усовершенствованіемъ. Телеграфное сообщеніе существуетъ между Лагвайрою, Каракасомъ, ла-Вик-

торіею, Валенсіею и Пуэрто-Кабелло, слѣдовательно въ самой населенной и богатой части края.

Умственное образованіе въ Венецуэлѣ, по словамъ д-ра Эрнста, сдѣлало уже очень замѣчательные успѣхи. Университеты существуютъ въ Каракасѣ и Меридѣ, третій открывается въ Трухильо. Въ первомъ изъ нихъ 19 профессоровъ и 165 студентовъ; второй гораздо меньше и маловажнѣе. Со времени упраздненія духовной семинаріи (декретомъ отъ 21 сентября 1872 г.), каждый университетъ имѣетъ по четыре факультета; но только въ 1873 г., декретомъ отъ 17 февраля, разрѣшено включить естественныя науки въ учебную программу и основать музей естественной исторіи. Кромѣ университетовъ, есть еще много публичныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній какъ въ Каракасѣ, такъ и въ другихъ городахъ, и народныя школы почти во всѣхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Средства на содержаніе элементарныхъ школъ, съ одной стороны, даются самими муниципіями, съ другой — образуются изъ небольшаго штемпельнаго сбора съ цѣнныхъ бумагъ всякаго рода (estampillas de escuelas). Этотъ училищный фондъ далъ возможность открыть много новыхъ школъ и основать учительскую семинарію вмѣстѣ съ нормальною школою. Въ настоящее время народныхъ школъ насчитывается уже болѣе 1000. Публичная библіотека въ Каракасѣ содержитъ пока еще только около 10,000 томовъ. Кромѣ того, при унивирситетѣ есть небольшая библіотека, завѣщанная ему ученымъ д-ромъ Варгасомъ; наконецъ, многія частныя лица имѣютъ цѣнныя собранія книгъ по различнымъ отраслямъ знанія.

Церковными дѣлами завѣдываютъ архіепископъ (въ Каракасѣ) и три епископа (въ Гуйанѣ, Баркизимето и Меридѣ); государству принадлежитъ право патроната. Архіепископъ и епископы назначаются правительствомъ и утверждаются папою. Конституція санкціонируетъ полную свободу вѣроисповѣданія, а закономъ 1 января 1873 г. введенъ гражданскій бракъ и гражданскій регистръ. Вообще венецуэльцы слишкомъ развиты и образованы, чтобы могли быть нетерпимы. Для обращенія индѣйцевъ въ христіанство въ настоящую минуту не дѣлается ничего, и намъ кажется, что такое поведеніе при данныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ признать очень благоразумнымъ.

Венецуэла образуетъ федеративную республику, состоящую изъ слѣдующихъ 19 государствъ, или штатовъ: Арагуа, Апуре, Барселона, Баркизимето, Боливаръ, Карабобо, Коро, Кумана, Гуарико, Гуйана, Матуринъ, Мерида, Нуэва-Эспарта (Маргарита), Португеза, Тачира, Трухильо, Яракуй, Замора (Варинасъ) и Зуліа (Маракаибо). Къ этому нужно прибавить еще союзный округъ (Distrito federal) съ городами Каракасъ и Лагвайра. Конституція, которая, какъ и всѣ конституціи американскихъ республикъ, на бумагѣ превосходна, гарантируетъ политическую равноправность и автономію всѣхъ этихъ штатовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего особаго президента, законодательный

корпусъ и судебное управленіе. Общими дѣлами союза завѣдываетъ пребывающее въ Каракасѣ федеральное правительство, состоящее изъ конгресса и исполнительной власти. Конгрессъ дѣлится на двѣ камеры—сенатъ и палату депутатовъ, и долженъ собираться каждый годъ 20 февраля. Каждый штатъ избираетъ по два сенатора и на каждые 25,000 жителей по одному депутату, такъ что первые являются представителями автономіи штатовъ, а послѣдніе—представителями народа. Во главѣ исполнительной власти стоитъ президентъ республики, избираемый на четыре года всѣми штатами посредствомъ прямой, но тайной подачи голосовъ. Кромѣ того, есть два вице-президента, или designados, и шесть министровъ (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военный и морской, публичныхъ работъ, государственнаго кредита), отвѣтственныхъ передъ конгрессомъ. Финансовое положеніе республики очень не блистательно, но можно надѣятся, что оно современемъ улучшится.

Государственый доходъ состоитъ главнымъ образомъ изъ привозныхъ пошлинъ и сбора, даваемаго сухопутными таможнями. Изъ этой суммы 60% употребляются на расходы по администраціи; остальные 40% предназначены на погашеніе государственнаго долга и поднятіе внутреннихъ интересовъ края. Государственный долгъ состоитъ изъ внутренняго и внѣшняго. Внутреній подраздѣляется на старый (deuda antigua) и новый (deuda moderna). Первый простирался 30 сентября 1872 г. до 68.163,525 марокъ; второй составлялъ около 12.150,000 марокъ. Внѣшній долгъ означеннаго числа равнялся 186.715,359 марокъ, считая капитальную сумму и проценты. По контракту, заключенному 24 декабря 1872 г., управленіе денежными дѣлами республики предоставлено правительствомъ обществу, образовавшемуся изъ многихъ наиболѣе уважаемыхъ торговыхъ домовъ Каракаса, подъ именемъ Compania de Credito (кредитное общество),—мѣра, которая уже и прежде была принимаема и много способствовала распространенію въ обществѣ довѣрія къ удовлетворительному для всѣхъ сторонъ разрѣшенію финансоваго вопроса. Compania de Credito выпустила билеты. Билеты кредитнаго общества ходятъ наравнѣ съ звонкою монетою, и вообще все это предпріятіе въ высшей степени полезно для края. Черезъ каждыя двѣ недѣли производится публичная продажа билетовъ внутренняго долга на опредѣленную сумму, и въ послѣднее время билеты стараго долга продавались съ 6,20%, а билеты новаго — съ 16%.

Если Венецуэла обѣщаетъ достигнуть въ недалекомъ будущемъ полнаго развитія своихъ многочисленныхъ естественныхъ богатствъ и рессурсовъ, то это возможно только подъ условіемъ глубокаго и честно соблюдаемаго внутренняго мира. Къ сожалѣнію, исторія испанскихъ республикъ не даетъ намъ права вѣрить въ такой миръ; такъ и въ Венецуэлѣ онъ, какъ кажется, еще далеко не обезпеченъ. Впрочемъ, нужно сказать, что эта страна, до сихъ поръ постоянно страдавшая отъ неурядицы вслѣдствіе революціи, въ настоящее время, подъ строгимъ

управленіемъ просвѣщеннаго и либеральнаго президента, генерала донъ-Антоніо Гусманъ Бланко, который, будучи диктаторомъ, возстановилъ порядокъ и создалъ преданный себѣ конгрессъ, избравшій его въ президенты, пользуется политическимъ спокойствіемъ и экономическимъ преуспѣяніемъ. Въ особенности Каракасъ дѣлается и отчасти уже сдѣлался городомъ, который съ вѣчною весною своего чуднаго климата и привѣтливостью своихъ жителей соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды большой столицы. Шесть разъ въ мѣсяцъ приходитъ почта изъ Европы; магазины и лавки всякаго рода содержатъ богатый выборъ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ товаровъ; дома большею частію одноэтажные и скромной наружности, но устроены очень удобно и сообразно климатическимъ условіямъ; улицы широкія, и теперь ихъ покрываютъ хорошею мостовою. Кромѣ превращенной въ садъ площади Боливара, на которой красуется статуя великаго освободителя (отлитая въ Мюнхенѣ), къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ венецуэльской столицы принадлежатъ: великолѣпный дворецъ конгресса, колоссальное зданіе благороднаго дорическаго стиля, оконченное въ какихъ-нибудь четыре мѣсяца, и возвышающійся противъ него изящный фасадъ университета, исполненный въ готическомъ стилѣ, а также новый, чрезвычайно полезный для города, водопроводъ изъ рѣки Макарао черезъ Кальваріо, небольшой холмъ къ западу отъ Каракаса.

ГЛАВА LVIII.

Соединенные штаты Колумбіи.

Колумбія обнимаетъ слѣдующія девять штатовъ: Магдалена, Боливаръ, Панама, Каука, Антіокіа, Толима, Сантандеръ, Бохака и Кундинамарка, вмѣстѣ съ союзнымъ округомъ Санта-Фе-де-Богота. Территорія ея простирается отъ Панамскаго перешейка, одного изъ 9 штатовъ союза, на атлантическомъ берегу, до полуострова Гоахира; на югѣ, на берегу Тихаго океана, она идетъ до 2° 50′ ю. ш., а отъ этихъ двухъ пунктовъ до береговъ могучаго Ориноко, составляющаго границу съ Венецуэлою, и до Амазонки, которая отдѣляетъ страну отъ Бразильской имперіи. Пространство ея составляетъ около 1.331,300 квадратныхъ километровъ.

Общій топографическій видъ страны опредѣляется тремя большими горными цѣпями, на которыя Анды дѣлятся при входѣ въ предѣлы этой республики, гдѣ они тянутся по всей ея длинѣ съ юга на сѣ-

веръ. Между этими тремя цѣпями лежатъ три широкія, знойныя и глубокія долины, по которымъ текутъ рѣки Атрато, Каука и Магдалена, всѣ удобныя для пароходства. Естественно, что при такомъ рельефѣ почвы, гдѣ глубокія долины чередуются съ высокими горами, поднимающимися до линіи вѣчнаго снѣга, эта страна имѣетъ всѣ климаты земли—отъ полярнаго холода на вершинахъ горъ до сенегальскаго зноя на днѣ долинъ; середину между этими крайностями занимаетъ мягкій климатъ умѣреннаго пояса, господствующій на склонахъ горъ и плоскихъ возвышенностяхъ.

Какъ обладательница Панамскаго перешейка, Колумбія должна современемъ сдѣлаться весьма важною страною, если даже экономическое развитіе ея будетъ медленно подвигаться впередъ. Разработка естественныхъ богатствъ и промышленная дѣятельность ограничивались до сихъ поръ, по отношенію къ отпускной торговлѣ, преимущественно табакомъ (знаменитыя амбалемскія сигары, впрочемъ, нравятся только любителямъ), кофе, кожами, драгоцѣнными камнями и соломенными шляпами. Черезъ Панамскій перешеекъ ведетъ, изъ Колона въ Панаму, желѣзная дорога длиною въ 77$^1/_4$ километровъ—самая важная и почти единственная во всемъ государствѣ.

Для торговаго міра эта маленькая линія имѣетъ немаловажное значеніе: она сокращаетъ на 8000 километр., путь отъ Нью-Іорка до Гонконга, такъ что, вмѣсто прежнихъ 27,358, теперь нужно проѣхать только 19,310 километр. Путешественникъ, отправившійся изъ Аспинваля или Колона, скоро видитъ себя среди роскошнѣйшей тропической природы. Пальмы, какаовыя и хлѣбныя деревья по обѣ стороны дороги простираютъ свои широкія вѣтви, а болотистая почва усѣяна пышными водяными растеніями всевозможныхъ цвѣтовъ. Со всѣхъ сторонъ раздается пѣніе необыкновенно красивыхъ птицъ, къ которому примѣшиваются рѣзкіе крики обезьянъ, прыгающихъ по деревьямъ, и попугаевъ, которые въ этой глуши еще не научились цивилизованнымъ браннымъ словамъ. Въ желтой рѣкѣ грѣются на солнцѣ чудовищные аллигаторы, поджидая несчастную добычу. Кое-гдѣ встрѣчаются и признаки цивилизаціи—дома, плантаціи, дороги, телеграфы. Эта рельсовая линія длиною въ 77$^1/_4$ километр., съ необходимыми принадлежностями, стоила около 50 милліоновъ марокъ, и въ 1873 г. на ней было перевезено 152,000 тоннъ товаровъ. Она открыта въ январѣ 1855 г, и теперь желѣзные рельсы замѣняются стальными. Панамская дорога находится въ рукахъ одной американской компаніи, которая потратила милліоны на устройство портовыхъ сооруженій и проч. въ Колонѣ, на атлантическомъ берегу. Колонъ (или Аспинваль) лежитъ на болотистомъ островѣ, образуемомъ узкимъ морскимъ рукавомъ; это—грязная негритянская деревушка съ нѣсколькими американскими домами для иностранцевъ. Чтобы сдѣлать его городомъ, въ случаѣ если осуществится проектъ канала, соединяющаго Атлантическій океанъ съ Великимъ, потребуются огромные расходы на ассенизацію почвы и санитарныя учрежденія. Единственное украшеніе Колона въ настоящее время составляетъ прекрасная бронзовая статуя Колумба, представляющаго міру открытую имъ

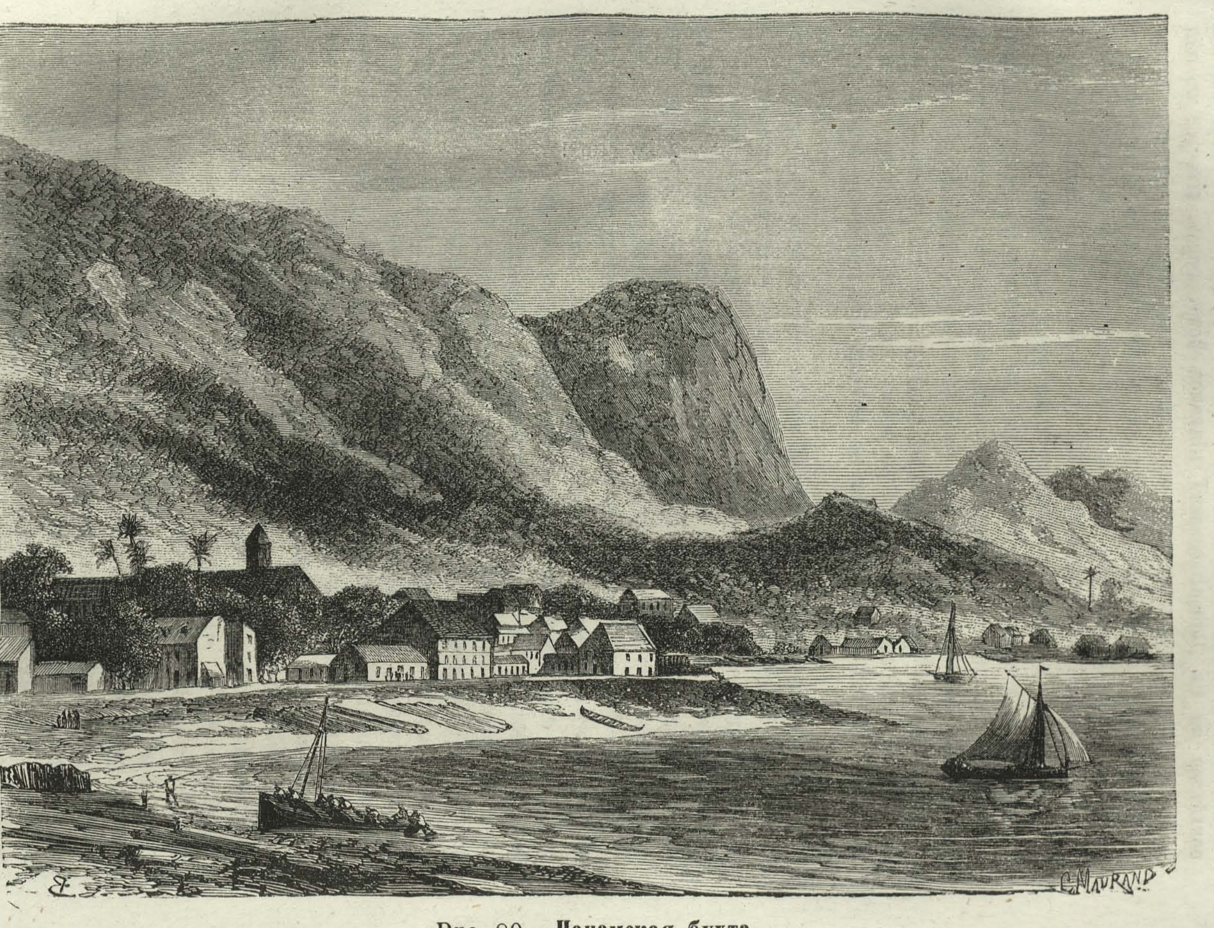


Рис. 80. Панамская бухта.

Америку въ видѣ молодой боязливой индіанки. Этотъ памятникъ, произведеніе одного туринскаго скульптора, подаренъ городу въ 1866 г. императоромъ Наполеономъ III. Панамская дорога вначалѣ встрѣтила сильную конкурренцію со стороны американской компаніи Transcontinental, но въ послѣднее время движеніе по ней опять значительно усилилось, и такъ какъ съ 1874 г. управленіе этою линіею перешло въ руки американскаго общества Pacific Mail Steam Ship-Company, пароходы котораго совершаютъ рейсы изъ Нью-Іорка въ Колонъ и изъ Панамы въ Санъ-Франциско, то можно надѣяться, что отъ этого много выиграетъ какъ желѣзная дорога, такъ и пароходная компанія. Панама, лежащая на берегу Тихаго океана, есть старинный испанскій городъ съ негритянскими кварталами и обширными каменными развалинами, покрытыми густою зеленью вьющихся растеній; про него только и можно сказать, что это грязное, невыносимо знойное и переполненное цвѣтнымъ людомъ мѣсто. Видъ гавани съ зелеными скалистыми стѣнами можетъ занять развѣ полчаса времени, а затѣмъ хочется поскорѣе покинуть это мѣсто.

По трактату, заключенному между Колумбіею и Соединенными Штатами С. Америки, послѣдніе получили право производить изысканія съ цѣлью найти наиболѣе удобный путь для предполагаемаго канала черезъ Панамскій перешеекъ. Долгое время занимались проектомъ Даріенскаго канала (Панамскій перешеекъ называется также Даріенскимъ), и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ комендантъ Сельфриджъ предпринялъ, по порученію сѣверо-американскаго правительства, развѣдочную поѣздку въ тотъ край. Онъ отправился прямо въ долину Атрато, извѣстную подъ именемъ дороги въ Туйра и Напипи. Достаточно было пяти мѣсяцевъ, чтобы изслѣдовать этотъ путь, идущій отъ одного океана до другаго и имѣющій около 200 километр. длины. Неровности почвы и значительная разность уровней (122 метр.) дѣлаютъ эту часть перешейка неудобною для прорытія канала; развѣдка другой дороги, ведущей въ Напипи, дала болѣе благопріятные результаты. Избранная Сельфриджемъ линія идетъ отъ устья р. Атрато, впадающей въ Даріенскій заливъ, вверхъ по этой рѣкѣ на протяженіи 240 килом. до устья Напипи, и затѣмъ черезъ долину того же имени до бухты Купика, на берегу Тихаго океана. Р. Атрато на всемъ этомъ пространствѣ судоходна для самыхъ большихъ судовъ, такъ какъ наименьшая ея глубина здѣсь 10 метр.; отъ этой рѣки до бухты Купика остаются еще 50 килом.; изъ нихъ 37 килом. представляютъ равнину съ возвышеніемъ, непревышающимъ 30 метр. и непредставляющимъ особенныхъ препятствій—до холмовъ, которыми эта равнина отдѣлена отъ Великаго океана. На этомъ послѣднемъ участкѣ пришлось бы прорыть каналъ длиною въ 13 килом. черезъ горы высотою около 180 метр., отвѣсно ниспадающія къ морю. Въ проектѣ доказывается, что на осуществленіе этого предпріятія потребовалось бы 360 милліон. мар., а съ прибавкою 25% на чрезвычайные расходы—500 милліон. мар. Послѣ того, какъ мы уже говорили, въ Вашингтонѣ вопросъ рѣшенъ въ пользу никарагуасской линіи.

Такъ какъ на Южномъ морѣ Колумбія не имѣетъ ни одной значительной гавани, кромѣ Панамы, то Саванилья, лежащая при впаденіи р. Магдалены въ Караибское море, есть единственный портъ края для

привозной и отпускной торговли, потому что Колонъ и Панама представляютъ лишь транзитные порты, и окружающая ихъ мѣстность состоитъ изъ дѣвственнаго лѣса. Саванилья или, вѣрнѣе сказать, ея бухта (ибо сама Саванилья—рыбачья деревня, не доступная большимъ судамъ) была открыта для торговли нѣмцами, именно одна бременская компанія въ 1871 г. построила дорогу отъ бухты до стариннаго испанскаго городка Баранкилья и доставила лихтера и маленькіе пароходы. Перевозкою товаровъ по рѣкѣ Магдаленѣ занимаются многія пароходныя компаніи, имѣющія по 8—12 судовъ въ 50—200 тоннъ, въ томъ числѣ одна нѣмецкая. Эта рѣка, текущая между среднею и восточною цѣпями Кордильеровъ и пересѣкающая всю страну съ юга на сѣверъ, отъ истока до впаденія въ Атлантическій океанъ, есть главная жизненная артерія Колумбійскаго Союза, черезъ которую идетъ вся внѣшняя торговля пяти внутреннихъ штатовъ, а также значительная часть торговли двухъ приатлантическихъ штатовъ, лежащихъ по ея берегамъ.

Въ настоящее время проектирована желѣзная дорога изъ Боготы, на верховьяхъ Магдалены, до Гонды, конечнаго пункта рѣчнаго пароходства; кромѣ того, предположено углубить баръ въ устьи рѣки, для того, чтобы морскія суда могли доходить до Баранкильи, которая теперь соединена съ Магдаленою посредствомъ небольшаго канала. Городъ Баранкилья, нынѣ третій по величинѣ во всей республикѣ, насчитываетъ около 11,000 жителей, имѣетъ отличную верфь и служитъ главнымъ пунктомъ для привозной и отпускной торговли почти всего Союза.

Населеніе Колумбіи, по послѣдней переписи, произведенной въ 1870 году, состоитъ изъ 3.000,000 душъ и распредѣлено по различнымъ поясамъ слѣдующимъ образомъ: 435,000 жителей приходится на прекрасную и плодоносную долину Каука, граничащую съ Тихимъ океаномъ и заключающую въ себѣ рѣки Каука и Атрато; 1.300,000 жителей—на равнины и склоны восточныхъ Кордильеровъ, обнимающіе штаты Кундинамарка, Бойака и Сантандеръ на правомъ берегу Магдалены; 366,000 жителей—на богатый рудниками штатъ Антіокія, лежащій среди лабиринта горъ въ средней Кордильерской цѣпи, на лѣвомъ берегу названной рѣки, противъ штата Сантандеръ; 327,000 жителей—на атлантическіе прибрежные штаты жаркаго пояса (земледѣліе въ этихъ двухъ штатахъ, имѣющихъ столь выгодное для торговли положеніе, владѣющихъ такою богатою землею, какъ Куба, и притомъ перерѣзанныхъ многими естественными судоходными каналами, въ послѣднее время начало дѣлать до того быстрые успѣхи, что теперь произведенія его составляютъ уже двѣ трети всего отпуска земледѣльческихъ продуктовъ Союза); 206,000 жителей—на Панамскій перешеекъ; 231,000 жителей—на среднюю долину верхней Магдалены, гдѣ рѣка еще судоходна вверхъ отъ Гонды; эта послѣдняя область, лежащая въ ровень съ поверхностью рѣки, образуетъ важный штатъ Толиму, который до недавняго

Рис. 81. **Индѣйцы Новой Гранады.**

время поставлялъ большую часть вывозимыхъ заграницу земледѣльческихъ произведеній Союза.

Легко понять, что, при такихъ топографическихъ условіяхъ края, важнѣйшую экономическую проблему составляетъ устройство большихъ торговыхъ путей, которые бы соединяли долину Каука съ Тихимъ океаномъ и штаты Кундинамарка, Байака, Сантандеръ на восточной и Антіокіа на средней цѣпи Кордильеровъ, имѣющіе 1.666,000 жит., съ судоходною рѣкою Магдаленой. Рѣшеніе этой задачи составляетъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ для края, вслѣдствіе чего четыре послѣдовательные конгресса съ 1871 по 1874 г. дали исполнительной власти обширнѣйшія полномочія на осуществленіе проекта постройки желѣзной дороги изъ долины Каука къ Тихому океану и другой, такъ называемой, сѣверной линіи, долженствующей соединить Кундинамарку, Бойаку и Сантандеръ съ рѣкою Магдаленою. Недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, которые бы соединяли населенные центры страны съ движеніемъ всемірной торговли, есть главная причина того, что промышленность Колумбіи не достигла развитія, соотвѣтствующаго числу и трудолюбію ея жителей, плодородію ея почвы и обилію ея естественныхъ богатствъ.

Главные пункты междуандскихъ штатовъ удалены отъ р. Магдалены среднимъ числомъ на разстояніе отъ 100 до 140 километр.; тамъ товары перевозятся по горнымъ дорогамъ тюками вѣсомъ въ 5 арробъ (arrobas) каждый, и за перевозку двухъ такихъ тюковъ берутъ отъ 24 до 36 мар. Клади, превышающія этотъ вѣсъ, должны быть доставляемы на спинахъ носильщиковъ; при этомъ должность вьючныхъ животныхъ исполняютъ преимущественно женщины. Нужно замѣтить, что въ настоящее время этимъ способомъ транспортированія кладей, который имѣетъ ту дурную сторону, что онъ принижаетъ часть населенія, пользуются только для переноски зеркалъ, картинъ, фортепьяно, стеклянныхъ вещей и другихъ предметовъ искусства и роскоши, требующихъ особенно тщательной упаковки. Паровые котлы, цилиндры и части машинъ, вѣсъ которыхъ болѣе полутонны, не перевозимы, потому что горныя дороги не дозволяютъ употребленія саней. Доставка фортепьяно, который обыкновенно вѣситъ 275 килограммъ, изъ Гонды въ Боготскую саванну на пространствѣ 98 килом., стоитъ 640 марокъ. Поэтому въ настоящее время внутреннія области страны не могутъ получать ни паровыхъ машинъ для земледѣлія, ни большихъ пожарныхъ трубъ, ни экипажей и разобранныхъ лодокъ,—словомъ ничего, что вѣситъ болѣе полутонны.

Устройство телеграфной сѣти было начато правительствомъ въ 1864 г., и теперь уже готово около 1600 километровъ линій, которыя соединяютъ столицу съ важнѣйшими городами сѣвера республики и съ портомъ Буэнавентура, на Тихомъ океанѣ, гдѣ эти линіи примкнутъ къ подводному кабелю, который пойдетъ вдоль западнаго берега Перу и Чили и въ Панамѣ соединится съ трансатлантическимъ телеграфомъ между Европою и Америкою.

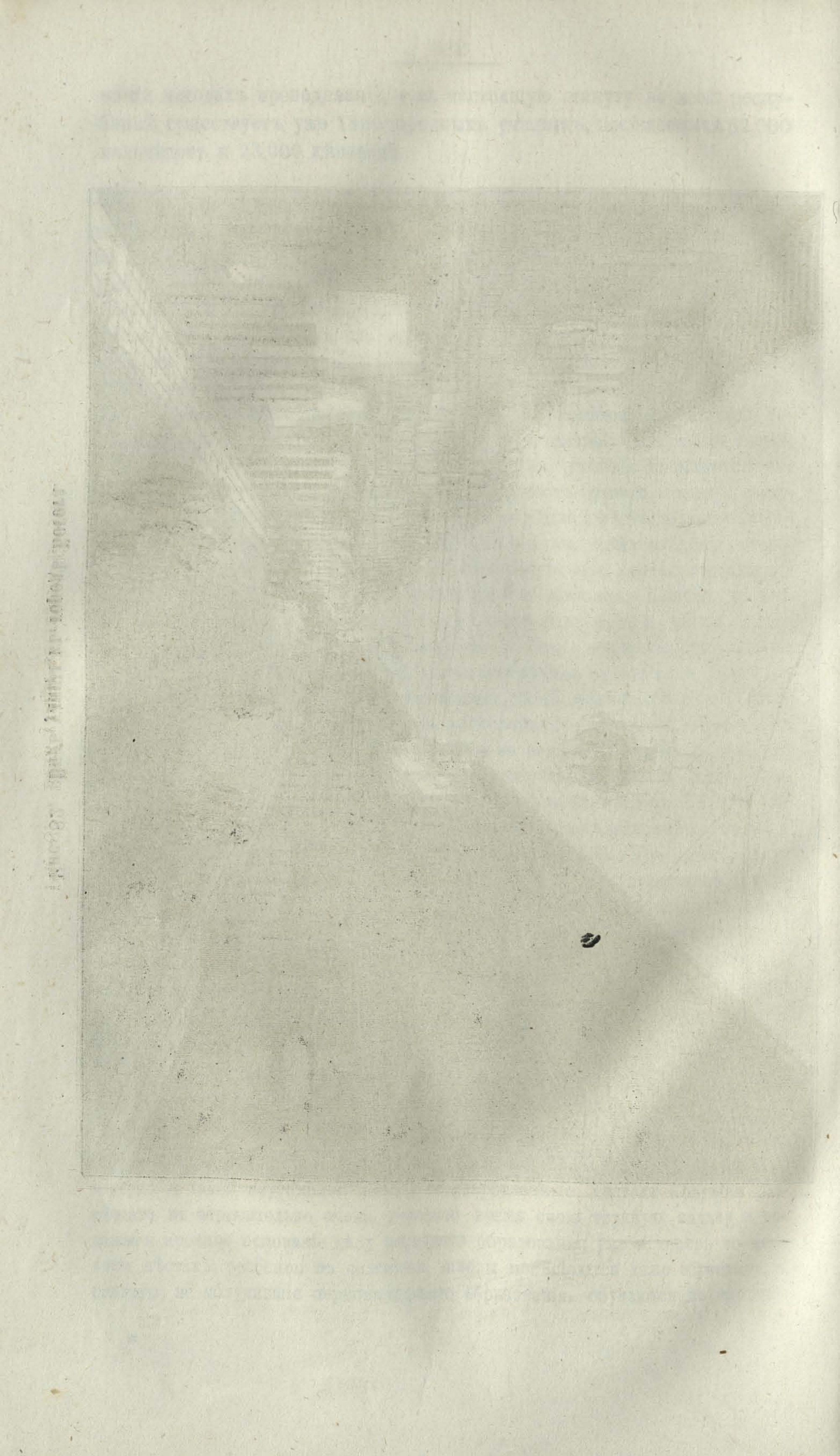
Народное просвѣщеніе также составляетъ предметъ особенной заботливости федеральнаго правительства. Съ 1870 г. начали вводить новую организацію школьнаго дѣла, основанную на употребляемыхъ въ Гер-

маніи методахъ преподаванія, и въ настоящую минуту во всей республикѣ существуетъ уже 1800 народныхъ училищъ, посѣщаемыхъ 52,000 мальчиковъ и 23,000 дѣвочекъ.

До 1863 г. учебная часть ограничивалась остатками церковныхъ и монастырскихъ школъ, да нѣсколькими частными и общинными заведеніями; только конституціею 8 мая 1863 г. народное просвѣщеніе возведено на степень государственной потребности и сдѣлано однимъ изъ необходимыхъ предметовъ попеченія со стороны государства, а въ 1868 г. былъ изданъ относящійся сюда общій законъ, къ исполненію котораго, впрочемъ, приступили лишь въ 1870 г. На основаніи этого закона, въ главномъ городѣ союза, Боготѣ, учреждено центральное учебное управленіе, а въ каждомъ изъ 9 штатовъ—главное учебное управленіе съ училищнымъ совѣтомъ. Въ главномъ городѣ каждаго штата существуетъ теперь escuela normal, нормальная школа, т. е. учительская семинарія; выпускаемые оттуда учителя посылаются или въ собственно народныя школы, гдѣ они обучаютъ чтенію, письму, счету, метрологіи, начальной грамматикѣ испанскаго языка, пѣнію, а также сообщаютъ ученикамъ необходимыя свѣдѣнія изъ гигіены, отчизновѣдѣнія, отечественной исторіи,—или въ высшія народныя школы, т. е. среднія учебныя заведенія, гдѣ программа уже значительно шире и обнимаетъ алгебру, геометрію, рисованіе, физику, химію, механику, географію и т. д. Далѣе существуютъ особыя училища для дѣвочекъ, гдѣ учебные предметы преподаются въ нѣсколько меньшемъ объемѣ, но за то прибавлены рукодѣлья и домашнее хозяйство; есть даже школы для маленькихъ дѣтей, именно для тѣхъ, которымъ сами родители не могутъ дать даже первыхъ начатковъ образованія. Какъ значительны успѣхи, достигнутые уже въ первые три года со времени введенія учебной реформы,видно изъ того, что первый штатъ союза, Кундинамарка, при населеніи въ 409,602 души, имѣлъ въ октябрѣ 1872 г. уже 8414 учащихся, 240 учителей и 196 школъ, тогда какъ, напримѣръ, въ іюлѣ того же года число учащихся составляло лишь 3594. При этомъ почти на каждые 2000 жителей приходится одна школа. Для довершенія реформы нуженъ еще законъ объ обязательномъ обученіи, котораго еще нѣтъ, но онъ, безъ сомнѣнія, будетъ вотированъ; училищный совѣтъ Кундинамарки требуетъ распространенія обязательности обученія даже на возрастъ отъ 15 до 17 лѣтъ. Учителя нормальныхъ школъ почти всѣ были выписаны изъ Пруссіи, съ весьма приличными окладами (отъ 4800 до 6000 мар.), и одна дѣвица изъ Берлина управляетъ съ блестящимъ успѣхомъ женскою учительскою семинаріею въ Боготѣ; но вообще нѣмецкимъ учителямъ приходится много бороться какъ съ ненавистью клерикальной партіи, такъ и съ собственнымъ начальствомъ, которое съ республиканскою откровенностью дѣлаетъ гласными такія вещи, которыя въ Германіи были бы безусловно скрыты подъ завѣсою канцелярской тайны. Однако, можно надѣяться, что при столь здравомъ взглядѣ и такой неутомимой энергіи государственные дѣятели Колумбіи разрѣшатъ въ относительно очень короткое время свою трудную задачу и положатъ прочное основаніе дѣлу народнаго образованія; уже и теперь во многихъ мѣстахъ, особенно въ селеніяхъ, школы посѣщаются даже взрослыми, а солдаты, не получившіе первоначальнаго образованія, обучаются въ нарочно

Рис. 82. **Видъ улицы въ городѣ Богота.**

*



устроенныхъ для того при полкахъ военныхъ училищахъ (Hertzberg: Preuss. Jahrbücher. August, 1873).

Кредитныя учрежденія постоянно расширяютъ свои операціи. Въ главномъ городѣ республики существуетъ съ 1871 г. ассигнаціонный и учетный банкъ, пользующійся общимъ довѣріемъ. Государственные доходы дали въ финансовомъ году, окончившемся 31 августа 1873 г., 18.400,000 марокъ; расходы простираются до 14.490,000 марокъ, а государственный долгъ (внутренній и внѣшній) составляетъ 96.600.000 марокъ. Но внѣшняя торговля страны представляла въ 1873 г. цѣнность около 105.800,000 марокъ и производиласъ чрезъ посредство 729 парусныхъ судовъ вмѣстимостью въ 46,697 тоннъ и 281 пароваго судна вмѣстимостью въ 341,459 тоннъ. При этомъ еще не принятъ въ разсчетъ транзитъ черезъ Панамскій перешеекъ, на которомъ нѣтъ никакихъ таможенъ. Главнѣйшіе предметы вывоза были: кофе въ количествѣ 7.300,000 килограммъ, индиго—124,000, хлопокъ—810,000, каучукъ—200,000, кожи—1.300,000, золото и серебро, хинная кора—4.000,000, соломенныя шляпы, табакъ—5.700,000 килограммъ.

И въ Колумбіи населеніе, кажется, начинаетъ понимать блага политическаго порядка и спокойствія, такъ какъ многія возстанія въ провинціяхъ (штатахъ) за послѣднія десять лѣтъ были быстро подавлены, а три послѣдовательныя перемѣны президента республики совершились законнымъ порядкомъ. Теперь считаютъ уже 14 лѣтъ мира. Послѣдняя гражданская война была въ 1860—62 гг. и окончиласъ преобразованіемъ государственнаго строя на основаніи нынѣ дѣйствующей конституціи 1863 г. Эта конституція установила федеративную форму, сходную съ устройствомъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, причемъ 9 штатовъ, на которые дѣлится Союзъ, получили полную самостоятельность въ дѣлахъ своего внутренняго управленія. Всѣ иностранцы пользуются въ Колумбіи тѣми же гражданскими правами, какъ и природные жители; владѣльцы отчуждаемаго, ради общественныхъ нуждъ, имущества получаютъ денежное вознагражденіе въ увеличенномъ противъ дѣйствительной стоимости размѣрѣ. Государственной церкви не существуетъ; всѣмъ гражданамъ республики и иностранцамъ обезпечена полнѣйшая свобода совѣсти и вѣроисповѣданія, и въ Боготѣ, какъ и въ другихъ городахъ, устроены реформатскія церкви. Почти во всѣхъ штатахъ союза уголовныя дѣла рѣшаются съ участіемъ присяжныхъ. Ареста за долги не существуетъ. Всѣ ремесла и профессіи, не исключая профессіи адвоката, врача и аптекаря, совершенно свободны, такъ что не требуется никакихъ промысловыхъ свидѣтельствъ, патентовъ и т. п. Въ Колумбіи не существуетъ никакой регаліи или монополіи, кромѣ соляной регаліи, которою пользуется союзное правительство, и монополіи винокуренія изъ сахарнаго тростника и его составовъ, существу-

ющей въ нѣкоторыхъ штатахъ и доходъ отъ которой идетъ въ пользу муниципальной казны. Торговля оружіемъ и боевыми снарядами тоже совершенно свободна.

ГЛАВА LIX.

Республика Экуадоръ.

Южный сосѣдъ Колумбіи есть республика Экуадоръ, самая малая изъ сѣверныхъ республикъ Южной Америки. Названіе свое она получила отъ экватора, пересѣкающаго ее на сѣверѣ. Общее пространство Экуадора, который дѣлится на 3 департамента (departimientos) съ 10 провинціями, можно считать приблизительно въ 610,000 кв. километровъ, на которыхъ живетъ населеніе въ 1.300,000 душъ, но въ томъ числѣ очень много индѣйскихъ племенъ, частію еще совершенно дикихъ и пребывающихъ въ язычествѣ. Рельефъ почвы, на которой возвышается знаменитая Кордильерская нагорная долина Квито, описанъ уже въ одномъ изъ предъидущихъ отдѣловъ; поэтому мы ограничимся здѣсь бѣглымъ обзоромъ республики, въ формѣ поѣздки, которая дастъ намъ случай ознакомиться съ важнѣйшими особенностями этой страны. Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о принадлежащихъ къ Экуадору Черепашьихъ островахъ (Галлапагосъ) на Тихомъ океанѣ.

Этотъ архипелагъ, лежащій подъ экваторомъ, имѣетъ явно вулканическій характеръ и страшно пустынный видъ. Двѣ-три высокія конусообразныя горы, поросшія травою, но закутанныя въ густой туманъ, между ними и подлѣ нихъ похожія на кратеръ возвышенія изъ голаго камня, почти вездѣ низкія деревья или кустарники буроватаго цвѣта, между которыми выдается печальный исполинскій кактусъ (Cactus peruviana)—такова картина, представляемая островомъ Санъ-Карлосъ или Флореана. Изъ другихъ острововъ этой группы назовемъ Чатамъ, Альбермарль, Нарборо и Чавезъ (Джемсъ). Теперь они совершенно необитаемы, но мѣстами видны еще слѣды культуры: въ лѣсахъ дикій хлопчатникъ, въ открытыхъ равнинахъ—одичалый табакъ, кое-гдѣ великолѣпныя смоковницы, апельсинныя деревья, перуанскія сливы, черимойи, груши «абогадо». Встрѣчаются также стада дикаго рогатаго скота, дикіе лошади и ослы, безобразныя, высоконогія, тощія свиньи, дикія собаки и кошки и въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ—козы; наконецъ, на нѣкоторыхъ островахъ, но уже не на всѣхъ, исполинскія земныя черепахи, отъ которыхъ и самый архипелагъ получилъ свое названіе. (Ausland. 1867, № 26. S. 601—606, и Atlantic Monthly, May 1873, p. 579—585).

Важнѣйшіе порты Экуадора на берегу Великаго океана—Эсмеральдасъ и Гвайяквиль. Когда Пизарро со своими спутниками высадился въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, онъ узналъ, что туземцы не имѣютъ лодокъ, а плаваютъ по рѣкамъ и морямъ на плотахъ, впрочемъ съ парусами. Эти плоты, или balsas, дѣлаются изъ очень легкихъ древесныхъ стволовъ и оказались до такой степени удобными, что ихъ и теперь еще употребляютъ для каботажнаго плаванія; на нихъ же доставляются на гвайяквильскій рынокъ тропическіе фрукты, между коими особенно славятся ананасы. Гвайяквиль лежитъ въ плодоносной долинѣ р. Гвайясъ, низменности которой по богатству и пышному развитію растительности уступаютъ лишь немногимъ тропическимъ мѣстностямъ; точно также и растущій тамъ какао по достоинству уступаетъ развѣ только каракасскому.

Гвайяквиль, городъ съ 13-тысячнымъ населеніемъ, весь построенъ изъ бамбука. Этотъ строительный матеріалъ употребляется вездѣ на берегу Тихаго океана, за недостаткомъ пластической глины и воды для приготовленія кирпича. При такой скромной архитектурѣ домовъ, обыватели живутъ очень хорошо, потому что землетрясенія здѣсь очень часты, и послѣ одного, довольно сильнаго землетрясенія (6 декабря 1856 г.) Шмарда не замѣтилъ въ стѣнахъ изъ тростника, связаннаго ремнями, ни одной щели или трещины. Въ Европѣ много хвалили жителей Гвайяквиля за ихъ свѣжій цвѣтъ лица,—и дѣйствительно они заслуживаютъ этой похвалы, если принять во вниманіе ихъ экваторіальное положеніе; но напрасно стали бы мы искать между ними блондиновъ съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами. Послѣдніе такая рѣдкость, что обладающій ими субъектъ составляетъ предметъ всеобщаго удивленія, какъ нѣчто феноменальное. Число женщинъ превышаетъ число мужчинъ, но только вслѣдствіе большей смертности послѣднихъ во время эпидеміи. Хотя возмужалость у женскаго пола наступаетъ на 13-мъ году, но тамошнія женщины, для тропическаго климата, отцвѣтаютъ очень медленно, что, впрочемъ, отчасти приписываютъ ихъ склонности къ тучности и искусству въ употребленіи румянъ. Улицы въ городѣ мощеныя и даже освѣщаются по ночамъ. Рядомъ съ этими европейскими удобствами еще рѣзче бросается въ глаза азіатская физіономія церквей, которыя здѣсь тоже строются изъ бамбука и глины, а ихъ низкія башни, съ расположенными одна надъ другою, въ формѣ террасъ, галереями, придаютъ имъ видъ индійской пагоды.

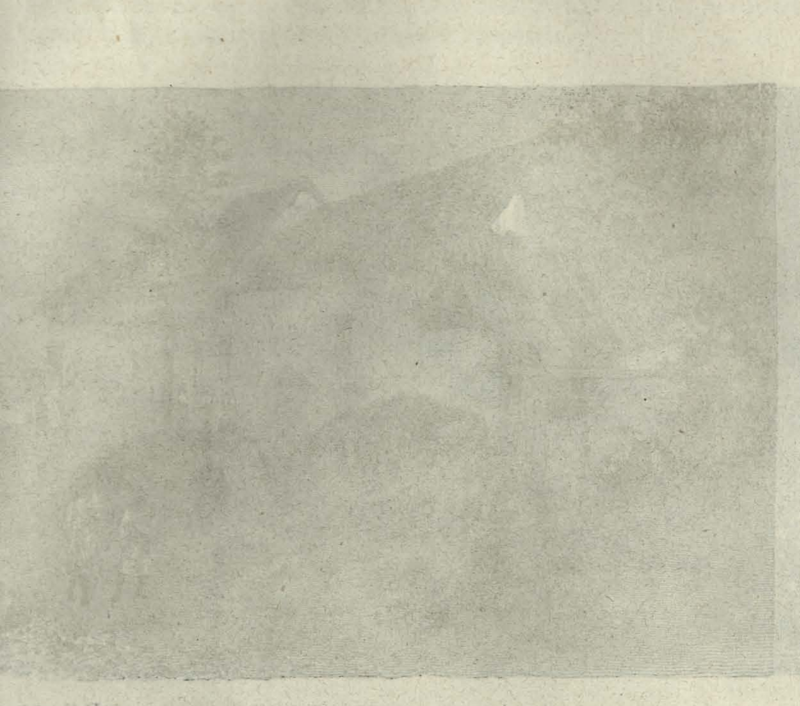
Изъ Гвайяквиля пароходы поднимаются вверхъ по рѣкѣ Гвайясъ на протяженіи 110 километровъ до Бодегаса (2000 жит.), откуда путешественникъ, направляющійся въ Квито, долженъ ѣхать уже на лошади. Разстояніе до этого послѣдняго города (260 километр.) можно проѣхать въ 8 или 9 дней, но дорога ведетъ мимо Чимборасо, среди грандіозныхъ горныхъ ландшафтовъ и по очаровательнымъ долинамъ, между которыми особенно славится Чимбо (Chimbo). Тамъ уже пшеница замѣняетъ сахарный тростникъ, ячмень—какао, трилистникъ—апельсинныя рощи. Сквозь зелень вдали блестятъ какія-то бѣловатыя хижины, которыя,

однако, при приближенiи къ нимъ оказываются все тѣми же угрюмыми пещерами, какiя такъ часто попадаются на этомъ пути, и нигдѣ здѣсь не достанешь ни глотка молока, ни куска хлѣба. Въ такомъ же стилѣ построенъ и городокъ Гуаранда (2000 жит.), лежащiй на высотѣ 2664 метровъ надъ уровнемъ моря, центръ торговли хинной корой, которой, впрочемъ, грозитъ близкiй упадокъ.

Коры особенно цѣнимаго вида хиннаго дерева, Cinchona calisaya, уже нельзя болѣе достать, и теперь добывается еще только кора вида Chinchona succirubra. Это высокое, стройное дерево, поднимающее свою вершину иногда, впрочемъ рѣдко, до высоты 20 метр., съ широкими, овальными, темно-зелеными, блестящими листьями и бѣлыми, ароматическими цвѣтками. Стволъ въ 1,60 метр. въ окружности даетъ красной коры, пока она свѣжая, 750 килогр.; когда же она высохнетъ, то вѣсъ ея уменьшается до 400 килогр. Наибольшее количество хинина содержатъ корни, тогда какъ изъ 50 килогр. коры получается только $1^1/_2$—2 килогр. этого алкалоида. (James Orton. The Andes and the Amazon. London. 1870 г. 8°, p. 47—48).

Совершенный контрастъ съ Гвайяквилемъ, портомъ на знойномъ берегу Тихаго океана, составляетъ Куэнка, главный городъ крайней южной провинцiи Экуадора, лежащiй уже на высотѣ 2600 метровъ надъ поверхностью моря.

Дома въ Куэнкѣ построены изъ воздушнаго кирпича и выбѣлены гипсомъ, но обыкновенно безъ печныхъ трубъ, которыя замѣняются просто отверстiемъ для выхода дыма (по мѣстному, куслигутку отъ кусли—дымъ, и гутку—отверстiе). Относительно домашняго комфорта жители очень нетребовательны: кровати есть только у богатыхъ, остальные же обыватели спятъ на полу, завернувшись въ пончо и положивъ голову на сѣдло. Въ городѣ имѣется alameda (гульбище на берегу рѣки Панте), но безъ деревьевъ и, слѣдовательно, безъ тѣни. Два каменные моста ведутъ на другой берегъ рѣки, въ индѣйское предмѣстье Эхидо, вмѣстѣ съ которымъ число жителей Куэнки составляетъ около 20,000 душъ. Большинство этого населенiя состоитъ изъ местицевъ болѣе или менѣе смѣшанной крови, ибо чистокровные потомки испанцевъ встрѣчаются уже рѣдко, они образуютъ здѣсь нѣчто въ родѣ аристократiи и отличаются, особенно женщины, тѣлесною красотою и свѣжимъ цвѣтомъ лица. Куэнка живетъ почти исключительно для себя; рѣдко который изъ ея гражданъ бывалъ даже въ Квито или Гвайяквилѣ, а если кто нибудь предприметъ поѣздку въ Европу или пошлетъ туда сына для доставленiя ему болѣе обширнаго образованiя, то это ужь такое событiе, которое далеко превышаетъ кругъ понятiй простодушныхъ обитателей мирнаго городка. Во время постовъ строго соблюдается цѣлый циклъ правилъ въ видѣ назидательныхъ рѣчей, благочестивыхъ размышленiй, молитвъ, воздержанiй въ пищѣ и всяческихъ умерщвленiй плоти. Несмотря, однако, на это аскетическое направленiе, въ нравахъ замѣчается распущенность. Дамы вообще курятъ papeles (сигары въ бумажкахъ); въ дорогѣ онѣ носятъ шелковыя маски для сохраненiя хорошаго цвѣта лица. Такъ какъ въ Экуадорѣ всякiй дол-



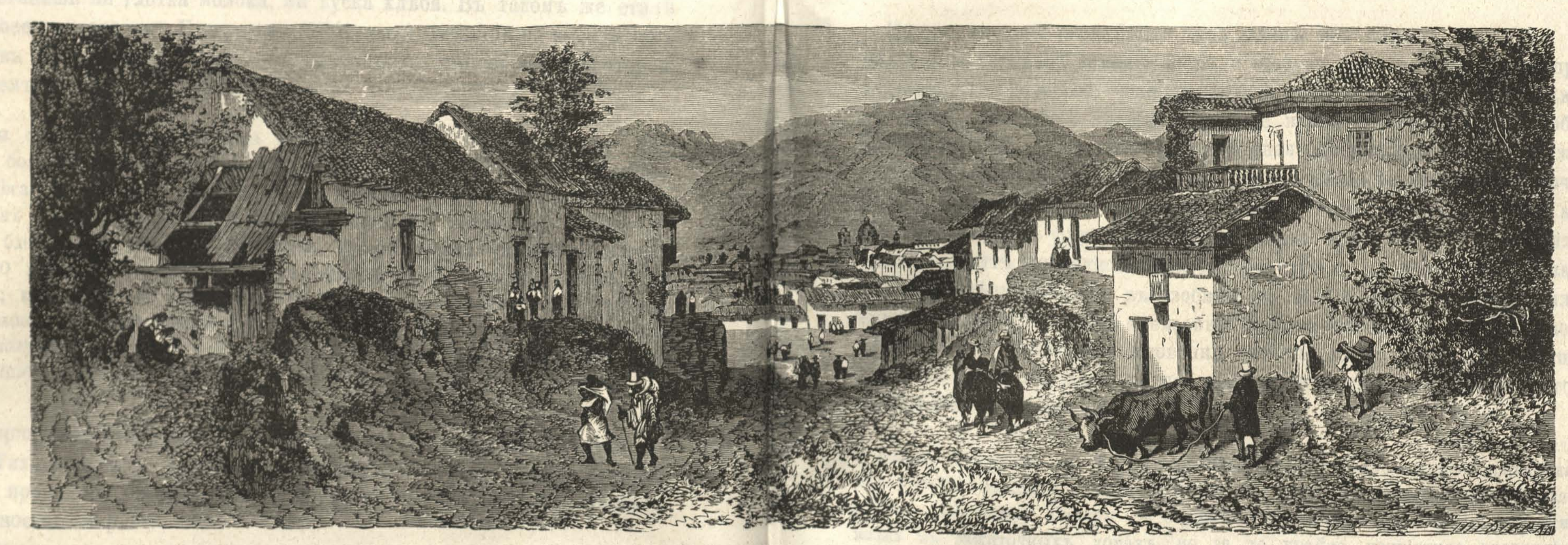


Рис. 83. Предмѣстье города Квито.

Рис. 84. Общій видъ города Квито.

женъ ѣздить на конѣ, то женщины, всѣ безъ исключенія, выучиваются верховой ѣздѣ, и посадка у нихъ легкая и красивая.

Квито, столица республики, есть одинъ изъ самыхъ высокихъ, по положенію, городовъ земнаго шара, и воздухъ тамъ всегда до того прохладенъ, что граждане, если приходятъ вечеромъ въ гости, то сидятъ въ салонѣ, не снимая плащей и вообще верхняго платья. Само собой разумѣется, что пуна (puna) или нагорная равнина, заключенная между цѣпями Кордильеровъ и на которой лежитъ Квито, не производитъ почти ничего, кромѣ маиса и картофеля. Несмотря на то, многіе города могутъ позавидовать фруктовому рынку Квито. Такъ какъ съ этого плоскогорья идутъ многочисленныя дороги глубоко въ долину до теплаго пояса, то здѣсь найдешь въ изобиліи не только самую сочную землянику и ежевику, но также апельсины, бананы, ананасы, черимойи (Anona Cherimoya) и другіе необыкновенно вкусные плоды. Снѣжная вершина Пичинчи даетъ сколько угодно льду, съ помощью котораго приготовляется нѣжное мороженое.

Квито построенъ въ формѣ правильныхъ квадратовъ и по справедливости можетъ гордиться своими храмами въ стилѣ эпохи возрожденія, менѣе— своими мостовыми. Салоны съ европейскою меблировкою можно встрѣтить вездѣ въ зажиточныхъ домахъ, но за то крайне непріятное впечатлѣніе производитъ полное отсутствіе оконницъ, а также полуразрушенный видъ многихъ домовъ, оставляемыхъ безъ всякаго ремонта. Главная площадь, украшенная фонтанами, служитъ по вечерамъ сборнымъ мѣстомъ высшаго общества. Жителей насчитываютъ до 80,000 душъ. Это населеніе состоитъ, во-первыхъ, изъ такъ называемыхъ бѣлыхъ креоловъ, изъ которыхъ, впрочемъ, только какой нибудь десятокъ имѣетъ въ жилахъ чистую испанскую кровь; затѣмъ изъ 10,000 чистокровныхъ туземцевъ и, наконецъ, изъ местицевъ или чолосовъ, составляющихъ огромное большинство. Самые предпріимчивые люди между бѣлыми—новогранадцы, такъ какъ у природныхъ жителей Квито, quitenos, не хватаетъ для этого энергіи. Ремесла находятся въ рукахъ полуиндѣйцевъ—людей, вообще крайне ненадежныхъ. Женскій полъ по численности и здѣсь является сильно преобладающимъ, но замѣчательно, что нигдѣ не увидишь такъ мало дурныхъ лицъ, какъ въ Квито. Съ другой стороны, и поразительныя красавицы между квитанскими дамами тоже рѣдкость, такъ что вѣрнѣе всего будетъ сказать, что всѣ онѣ только недурны собою. Благодаря своей граціи, достоинству, полному самообладанію, непринужденнымъ манерамъ и отборному разговорному языку, онѣ вездѣ были бы блестящимъ украшеніемъ общества, если бы не полный недостатокъ воспитанія и образованія, который замѣчается почти у всѣхъ представительницъ здѣшняго прекраснаго пола. Другой наблюдатель, Шмарда, полагаетъ напротивъ, что если судить по нѣсколько развязному тону разговорнаго языка, что, впрочемъ, очень часто вводитъ въ заблужденіе, то нужно было бы заключить о большой распущенности нравовъ, которые, однако, по его мнѣнію, далеко не такъ испорчены, какъ это можетъ показаться на первой взглядъ. Женщины, при выходѣ изъ дому, такъ закутываютъ голову мантильею или шалью, что отъ

всего лица остается открытымъ только одинъ глазъ. Шаль квитанскія дамы не снимаютъ даже и дома, не ради тепла, а съ цѣлью скрыть небрежность своего туалета. Перчатки здѣсь не носятся, а башмаки надѣваются на голыя ноги.

Между городскими промыслами первое мѣсто занимаетъ фабрикація картинъ, писанныхъ масляными красками, преимущественно иконъ, за которыя платятъ отъ квадратнаго фута. Другой очень значительный предметъ мѣстной торговли, сбываемый главнымъ образомъ иностранцамъ, составляютъ чучела птицъ, особенно колибри, приносимыя со всѣхъ сторонъ въ городъ, часто даже индѣйцами племени «напо». Охотники, занимающіеся умерщвленіемъ этихъ птичекъ, подстрѣливаютъ ихъ изъ духовой трубки (сарбаканъ) и затѣмъ препарируютъ шкурки съ помощью мышьяковаго мыла, индѣйцы же, живущіе на Амазонкѣ,—съ помощью перца. Индѣйцы доставляютъ въ Квито также извѣстные орѣхи изъ слоновой кости (растительная слоновая кость), и туземные художники вырѣзываютъ изъ этого матеріала довольно грубыя фигурки, которыя затѣмъ разрисовываются и распродаются по деревнямъ.

Въ тинѣ экуадорскихъ прибрежныхъ рѣкъ водится несмѣтное множество крокодиловъ, дерзость которыхъ такъ велика, что они проникаютъ до человѣческихъ жилищъ и уводятъ животныхъ и людей въ свою мутную стихію. Охота въ Экуадорѣ, понятно, не можетъ имѣть серьезнаго значенія по малочисленности тамъ дичи. Къ важнѣйшимъ свойственнымъ этой странѣ дикимъ животнымъ принадлежатъ толстокожія изъ рода Peccari, или мускусныхъ свиней, которыхъ природа, по выраженію Гейне, вооружила зловоніемъ, то есть вмѣсто всякаго оружія дала способность бить непріятеля по носу испускаемымъ ими противнымъ запахомъ.

Свиней этого рода существуетъ два вида: seinos или seynos и tataƀra. Первыя крупнѣе, но не похожи на нашу черную дичь, и никогда не бываютъ жирны, не смотря на то, что имѣютъ отличный кормъ въ видѣ дикихъ каштановъ. На спинѣ у нихъ, около поясницы, находится круглый мѣшокъ въ полъ-апельсина величиною, съ маленькимъ отверстіемъ на верху,—мѣшокъ, который туземцы въ шутку называютъ мускуснымъ и въ которомъ содержится страшно вонючая жидкость. Запахъ этотъ такъ силенъ, что даже человѣкъ чуетъ этого звѣря за многія сотни шаговъ, если идетъ на него противъ вѣтра. Когда свинья въ спокойномъ состояніи, то запахъ отъ нея менѣе разителенъ, но во время бѣгства она распространяетъ нестерпимое зловоніе. Къ счастію, этотъ мѣшокъ заключенъ въ кожѣ и легко можетъ быть вмѣстѣ съ нею вырѣзанъ. Эта операція должна быть произведена въ ту же минуту, какъ только убитъ звѣрь, иначе мясо сдѣлается совершенно негоднымъ къ употребленію. Боровъ вооруженъ довольно сильными и острыми клыками; молодые поросята краснобураго цвѣта и не хрюкаютъ подобно нашимъ, а кричатъ точь въ точь какъ маленькія дѣти. (Ausland. 1862, № 30, S. 702.)

Благороднѣйшее произведеніе Экуадора —это его какао, цѣнность котораго быстро поднялась съ увеличеніемъ вывоза. Самое растеніе принад-

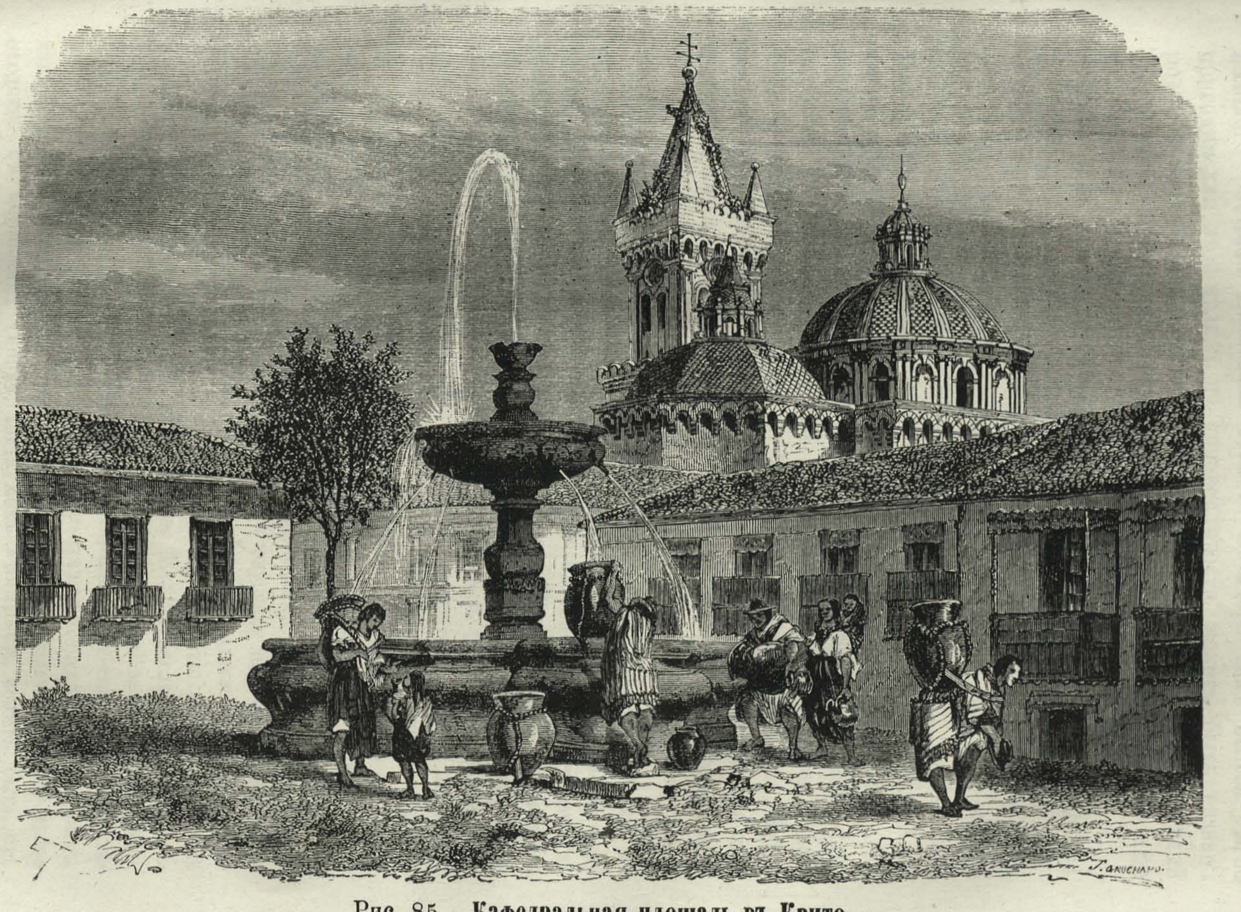


Рис. 85. **Кафедральная площадь въ Квито.**

лежитъ исключительно жаркому поясу и низменностямъ. Какаовое дерево (Theobroma Cacao) требуетъ теплой, влажной почвы и тѣни для молодаго растенія. Низменная область Экуадора какъ нельзя болѣе пригодна для этой цѣли и, по справедливости, можетъ быть названа родиною какаоваго дерева, такъ какъ лучшій видъ этого дерева, бѣлый какао, свойственъ исключительно Экуадору, гдѣ онъ встрѣчается еще въ дикомъ состояніи.

Всего менѣе изслѣдована Восточная провинція (Provincia del Oriente), на восточномъ склонѣ Кордильеровъ. Эти области между Квито и Амазонкою орошаются могучею рѣкою Напо и образуютъ поясъ высотъ вдоль склона Андскихъ горъ, называемый въ Перу la Montana, т. е. лѣсною страною. Впрочемъ, экуадорская Монтанья покрыта менѣе густымъ лѣсомъ, чѣмъ перуанская. Деревья нѣсколько выше, чѣмъ на нижней Амазонкѣ, при этомъ стволъ у нихъ совершенно прямой, но вовсе не такой величины, чтобы ихъ можно было назвать патріархами растительнаго царства. Тѣнистыя верхушки ихъ постоянно окутаны туманомъ, воздухъ и почва всегда прохладны и никогда не бываютъ сухими. Здѣсь живутъ три племени индѣйцевъ: полуобращенные въ христіанство напосы, или квихосы, миролюбивые запаросы и воинственные хиваросы.

Напосами управляютъ начальники, назначаемые правительствомъ въ Квито, но которые однако, въ концѣ концовъ, совершенно подпадаютъ подъ вліяніе и власть духовенства. Туземцы живутъ въ моногаміи и вступаютъ въ бракъ обыкновенно между 16-мъ и 17-мъ годами. Пищею служатъ главнымъ образомъ корни юкки, которые употребляются или поджаренные, или растертые въ муку, или въ формѣ такъ назыв. чичи, т. е. разжеванные и затѣмъ предоставленные процесу броженія. Обезьяны, «морскія коровы» (Manati) и свиньи-пеккари доставляютъ мясную пищу. Одежда состоитъ у мужчинъ изъ передника, у женщинъ изъ короткаго платья, по праздникамъ же надѣваютъ штаны и пончо. Бремя повседневной работы лежитъ исключительно на женщинахъ, тогда какъ мужчины охотятся немного, и послѣ каждый охоты очень долго предаются отдыху въ своихъ висячихъ койкахъ. Если женѣ надоѣстъ ея мужъ, то она обыкновенно даетъ ему напитокъ изъ Floripondio, отваръ листьевъ Datura sanguinea, растенія близко родственнаго къ дурману (Datura Stramonium), съ помощью котораго дельфійскіе жрецы старались привлечь къ себѣ божественное вдохновеніе. Если отравленный, какъ имѣлось въ виду, впалъ въ кретинизмъ, то жена выходитъ замужъ за другаго. Сарбаканъ съ отравленнымъ стержнемъ составляетъ любимое оружіе индѣйцевъ этого племени. Тоже самое надо сказать о запаросахъ, лица которыхъ, какъ это часто случается въ Южной Америкѣ, представляютъ поразительное сходство съ китайскимъ типомъ, тогда какъ хиваросы, можетъ быть, отъ примѣси испанской крови, имѣютъ такъ называемый кавказскій обликъ и бороду. Послѣдніе вооружены щитами и копьями съ треугольными отравленными остріями. На горныхъ вершинахъ они разставляютъ караульныхъ, которые посредствомъ условнаго, далеко слышнаго барабаннаго боя могутъ быстро собрать толпу вооруженныхъ людей. У этихъ индѣйцевъ существуетъ, между

прочимъ, обычай, распространеный спорадически по всей землѣ и состоящій въ томъ, что когда жена родитъ, то мужъ ложится на родильную кроватъ (здѣсь висячая койка) и велитъ угощать себя лакомствами. Точно также размѣниваться женами — у нихъ обычное явленіе. (Orton: The Andes and the Amazon. Pp. 165—210).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ странные государственные порядки Экуадора, гдѣ, въ противоположность остальнымъ испано-американскимъ республикамъ, до недавняго времени господствовало строжайшее церковное правленіе. Какое положеніе дѣлъ установилось послѣ умерщвленія клерикальнаго президента республики Гарсіи Морено (6 августа 1875 г.)—пока еще неизвѣстно съ достовѣрностью; но едва ли въ этотъ короткій промежутокъ времени могъ уже совершиться полный разрывъ съ прошлымъ.

Какимъ духомъ вообще было проникнуто управленіе Экуадора—можно ясно видѣть изъ чрезвычайно характеристичной рѣчи, которою покойный президентъ Гарсіа Морено открылъ засѣданія конгреса 10 августа 1873 г. Обильно уснащенное благочестивыми фразами призидентское посланіе сообщаетъ міру, что у подножія Чимборасо живетъ, въ теократической замкнутости, государство, которое посвятило себя исключительно служенію католической церкви и, руководимое вѣрнѣйшими ея служителями, сынами Игнатія Лойолы, видимо идетъ по пути преуспѣнія. Въ благодарность за это конгрессъ долженъ—такъ взываетъ къ нему президентъ—законодательнымъ порядкомъ отмѣнить послѣднія государственныя права, оставшіяся отъ испанской эпохи и тѣмъ вполнѣ открыть страну для безпрепятственной дѣятельности ордена. «Такъ какъ—говорится въ посланіи—мы имѣемъ счастье быть католиками, то будемъ же ими откровенно и послѣдовательно, не только въ частныхъ сношеніяхъ, но и въ государственной жизни, и засвидѣтельствуемъ публично истинность нашихъ чувствъ и словъ нашими дѣлами. Исключимъ изъ нашего свода законовъ послѣдніе слѣды враждебности въ отношеніи церкви, ибо въ нашемъ кодексѣ остаются еще нѣкоторыя законоположенія изъ старыхъ стѣснительныхъ испанскихъ коронныхъ правъ, дальнѣйшее существованіе которыхъ было бы позорнымъ противорѣчіемъ, прискорбною непослѣдовательностью». Для характеристики этого оригинальнаго законодательства укажемъ еще на слѣдующій фактъ: экуадорская армія дѣлится на четыре дивизіи, изъ которыхъ одна носитъ названіе «дивизіи Сына Божія», другая—«дивизіи Добраго Пастыря», третья—«дивизіи Святаго Копьеносца Смерти», а четвертая—«воиновъ Преблагословенной Дѣвы Маріи», и которыя всѣ стоятъ подъ скипетромъ святаго сердца Іисуса, какъ эмблемы націи; Морено былъ главнокомандующимъ этой арміи, и каждый солдатъ долженъ былъ приносить ему, какъ и святой католической церкви, присягу на вѣрность.

Съ этимъ гармонируетъ и распоряженіе министра торговли, которымъ строго воспрещается опубликованіе и распространеніе предметовъ, противныхъ догматамъ вѣры, нравственности и религіи, т. е. книгъ и газетъ, неодобренныхъ іезуитами. Такимъ образомъ, пресса и книжная

торговля отданы всецѣло во власть послѣдователей Лойолы, которые, разумѣется, сообщаютъ публикѣ объ успѣхахъ человѣческаго ума только то, что находятъ выгоднымъ или по крайней мѣрѣ безвреднымъ для себя. Тѣмъ не менѣе, здѣсь, подъ тропиками, какъ увѣряетъ одинъ современный наблюдатель, мы не замѣтимъ ничего такого, что напоминало бы о той роли, которую играли и играютъ іезуиты въ Европѣ. Правленіе Морено также пользовалось вообще одобреніемъ всѣхъ безпристрастныхъ людей, даже сѣверо-американецъ Джемсъ Ортонъ отзывается о немъ съ полною похвалою, указывая на сравнительно грандіозныя дорожныя и мостовыя сооруженія на тѣхъ важныхъ путяхъ, гдѣ пропасти и болота всегда затрудняли, а часто даже дѣлали невозможнымъ сообщеніе. Если даже мы не станемъ распространяться о маленькой арміи, созданной тѣмъ же президентомъ, хотя эта армія существенно отличается отъ солдатчины прежнихъ временъ, если мы пройдемъ молчаніемъ исполненіе многочисленныхъ публичныхъ работъ и украшеніе города Квито, то передъ нами все-таки остается одинъ весьма важный фактъ, на который нельзя не обратить вниманія даже въ самомъ краткомъ очеркѣ: это— учебныя заведенія Квито и Гвайяквиля, и въ особенности политехническая школа столицы. (Bernhard Flemming, Ausland 1876, № 28, S. 558).

«Особенный интересъ представляетъ для иностранцевъ іезуитская коллегія, состоящая изъ университета, старой астрономической обсерваторіи, библіотеки въ 20,000 томовъ, семинаріи и музея. Въ настоящую минуту почти окончена уже новая обсерваторія, и кромѣ того строится новое обширное зданіе для семинаріи. Всего болѣе возбуждаютъ удивленіе своимъ превосходнымъ устройствомъ химическая лабораторія и физическій кабинетъ съ ихъ богатыми коллекціями приборовъ, особенно если принять во вниманіе, что почти всѣ аппараты нужно было перевозить съ величайшими трудностями и громадными издержками по дикой мѣстности отъ приморскаго порта Гвайяквиля до Квито, лежащаго на высотѣ 2850 метр. надъ уровнемъ океана. Музей еще только что основанъ и находится въ зачаточномъ состояніи, тѣмъ не менѣе онъ уже содержитъ прекрасную зоологическую коллекцію, особенно богатую иностранными экземплярами, которые по большей части были выписаны изъ Парижа». (Schwäbischer Mercur отъ 29 сентября 1875).

Экуадорскіе іезуиты, захватившіе въ свои руки воспитаніе юношества, не пренебрегаютъ также и практическими предпріятіями. Такъ напримѣръ, конная дорога въ Макасъ (Provincia del Oriente) устроена ими. Вѣсти объ ихъ рудникахъ, копяхъ и другихъ предпріятіяхъ на востокѣ, въ области упомянутыхъ выше хиваросовъ (дикари, враждебно относящіеся къ бѣлымъ), доходятъ по временамъ до Квито, и не безъ основанія говорятъ, что правительство не находитъ губернаторовъ для этой провинціи, потому что для этихъ господъ, при конкурренціи іезуитовъ, нѣтъ никакой надежды нажиться насчетъ добыванія золота и производства корицы, каучука или хлопка. Внимательное изученіе экономи-

ческаго и соціальнаго быта Экуадора показываетъ, что какъ ни странны, съ нашей точки зрѣнія, тамошніе клерикальные порядки, но положеніе народа въ этой республикѣ нисколько не хуже, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ—Перу, Боливіи, Венецуэлѣ и т. д., исключая, развѣ, только Чили. Даже, можетъ быть, Экуадоръ имѣетъ преимущество передъ своими сосѣдями въ томъ отношеніи, что въ немъ господствуетъ извѣстнаго рода порядокъ, который, какъ бы ни казался намъ гнетущимъ, все таки лучше, чѣмъ анархія, составляющая обыкновенное явленіе въ другихъ мѣстахъ Южной Америки.

ГЛАВА LX.

Республика Перу.

Между государствами западнаго берега Южной Америки первое мѣсто по величинѣ занимаетъ республика Перу (1.321.500 квадр. километровъ). Населеніе ея, со включеніемъ индѣйцевъ, состоитъ приблизительно изъ трехъ милліоновъ очень безпокойныхъ головъ. Большая часть перуанскаго поморья представляетъ голую, лишенную всякой растительности, мѣстность. Въ Экуадорѣ дожди бываютъ по крайней мѣрѣ на морскомъ берегу, и путешественникъ ѣдетъ черезъ тѣнистые лѣса, прежде чѣмъ подняться на каменистое плоскогорье Кордильеровъ. Въ Перу же, несмотря на то, что небо по большей части пасмурное, дожди совершенно неизвѣстны, такъ какъ поднимающіяся съ поверхности Тихаго океана облака водянаго пара несутся черезъ нижележащую страну къ Андамъ и образуютъ на восточной сторонѣ этихъ горъ тѣ страшные ливни, «aguaceros», которымъ могучія рѣки бассейновъ Амазонки и Лаплаты обязаны своимъ существованіемъ. Только сильная роса выпадаетъ по ночамъ, особенно въ зимнее время, и вызываетъ къ жизни кое-какую тощую и рѣдкую зелень, которая, однако, быстро исчезаетъ подъ палящими лучами тропическаго солнца. Поэтому самый берегъ имѣетъ совершенно пустынный, безжизненный видъ, и приморскіе порты, какъ-то· Пайта, Ламбайэкве, Трухильо, Каллао, Писко, Ислай, Арика, Икликве, лежатъ въ безлѣсной мѣстности; за ними страна тотчасъ же круто поднимается и мѣстами на обширномъ пространствѣ представляетъ голую пустыню. Тѣмъ не менѣе, зрѣлище, ожидающее путешественника на этомъ берегу, восхитительно. Всего болѣе приковываютъ его взоры поднимающіяся, какъ будто прямо изъ моря, гигантскія горныя цѣпи Кордильеровъ, съ ихъ крутыми, словно каменная стѣна, склонами, съ зуб-

чатыми вершинами и разорванными, глубокими ущельями. Могучіе горные исполины Экуадора кажутся незначительными въ сравненіи съ этими колоссальными, скученными массами, потому что послѣднія стоятъ на равнинѣ, лежащей въ уровень съ поверхностью моря, и видны во всю ихъ величину отъ подошвы до вершины. Громадныя горныя цѣпи поднимаются одна за другою въ видѣ террасъ, представляя дикій хаосъ округленныхъ вершинъ, хребтовъ, гребней, крутыхъ скалъ, между которыми мѣстами носятся темныя, скученныя массы облаковъ. Если гдѣ нибудь такая облачная масса разорвется, то сквозь образовавшееся отверстіе можно замѣтить обширныя блестящія снѣжныя поля, надъ которыми возвышаются другія, еще болѣе отдаленныя зубчатыя вершины. Въ настоящее время многіе портовые города, какъ, напримѣръ, Ламбайэкве, Каллао, Писко и Ислай, соединены съ лежащею позади нхъ страною небольшими желѣзными дорогами, между которыми важнѣйшею считается линія изъ Каллао въ Лиму, главный городъ республики, отстоящій отъ этого порта всего только на 10 километровъ.

«Когда мы оставимъ за собою—разсказываетъ одинъ путешественникъ—красивую желѣзнодорожную станцію Каллао, то сначала въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ по правую руку видѣнъ темносиній, усѣянный судами заливъ. Подлѣ самой насыпи желѣзной дороги бушуетъ прибой волнъ, ударяющихся о кремнистыя массы, которыя съ шумомъ перекатываются вверхъ и внизъ, а соленая водяная пыль проникаетъ даже внутрь вагоновъ. Далѣе поѣздъ поворачиваетъ на востокъ, огибаетъ откосы форта, проходитъ черезъ предмѣстье Bella vista, съ нѣсколькими большими, оживленными базарными площадями, и затѣмъ вступаетъ въ открытую равнину. Замѣчательна мѣстность, по которой мы мчимся съ быстротою вѣтра. Слѣва, подлѣ насъ, тянется широкая, покрытая глубокимъ пескомъ и крупнымъ булыжникомъ дорога, окаймленная на всемъ пространствѣ, которое можно обнять взоромъ, грубо сдѣланными глиняными стѣнами. За этими стѣнами видны сѣровато-желтые или бѣлые дома, двѣ-три полуобвалившіяся церкви и кое-гдѣ темныя группы стройныхъ пальмъ, пріятно ласкающія взоръ среди этой голой пустыни. Вблизи текущей отъ Лимы Ріо-Римакъ тоже есть кое-какая зелень. По обѣ стороны вдали виднѣется безконечная горизонтальная линія синяго моря; отдѣльныя остроконечныя верхушки скалъ, окруженныя бѣлымъ поясомъ пѣны, выступаютъ изъ блестящей поверхности водъ, по которой тихо скользятъ бѣлые паруса. Теперь поѣздъ катится вдоль высокой глиняной стѣны, изъ-за которой выглядываетъ пышная, густая зелень обширной банановой плантаціи, затѣмъ онъ проходитъ мимо длинныхъ рядовъ низенькихъ, пестро раскрашенныхъ домовъ и вскорѣ останавливается подъ стекляннымъ сводомъ платформы, гдѣ намъ стоитъ не малаго труда защищаться отъ носильщиковъ и пеоновъ, которые накидываются на нашъ багажъ, какъ на давно желанную добычу». (Louis Rosenthal въ Ausland, 1874, N°. 46, S. 902).

Лима, съ ея 160,000 жителей, лежитъ вблизи, или если угодно, уже у подножія передней цѣпи Кордильеровъ, ибо первые отроги этой цѣпи

возвышаются, въ видѣ темныхъ массъ, непосредственно надъ плоскими крышами домовъ перуанской столицы. Если мы взойдемъ на одну изъ этихъ украшенныхъ крестами высотъ, то передъ нами откроется обширная панорама города, разбитаго на правильные квадраты, въ родѣ шахматной доски. Надъ рядами домовъ тамъ и сямъ выступаютъ двубашенныя церкви, изъ которыхъ особенно бросается въ глаза прекрасный старо-испанскій соборъ на «Главной площади», Plaza mayor. Въ какую бы сторону мы ни обратили взоры, вездѣ увидимъ балконы, аркады, лѣстницы, шесты съ флагами. Внутренніе дворы аристократической части города, изъ которыхъ многіе поражаютъ своимъ великолѣпнымъ убранствомъ, лежатъ передъ нами какъ на ладони. Но что особенно придаетъ Лимѣ характеристическій видъ—это безчисленныя маленькія, четыреугольныя, вкось срѣзанныя наверху надстройки на плоскихъ крышахъ, снабженныя подъемными окнами и служащія какъ для провѣтриванія, такъ и для освѣщенія внутренности дома. Во всей картинѣ господствуетъ сѣрый колоритъ. Здѣсь все окрашено въ сѣрый цвѣтъ: дома, церкви и монастыри, даже горы, которыя только въ высшей своей части, гдѣ темное туманное покрывало облекаетъ ихъ главы, показываютъ едва замѣтный зеленоватый оттѣнокъ, зависящій отъ растущаго на склонахъ дерна. Само небо какъ будто не хочетъ выдѣляться изъ этого общаго сѣраго тона картины: оно почти круглый годъ покрыто облаками, хотя дождей совсѣмъ не бываетъ, и только иногда выпадаетъ сильная роса, какъ это можно замѣтить утромъ по сырымъ глинянымъ кровлямъ. Впрочемъ, порядочный дождь превратилъ бы всю Лиму въ безформенную массу жидкой глины, такъ какъ всѣ зданія, за немногими исключеніями, построены изъ этого матеріала, высушеннаго на солнцѣ. Впереди насъ, за городомъ, разстилается широкая равнина, по которой мы проѣзжали въ вагонѣ желѣзной дороги. Далѣе, у самаго моря, прибой котораго окаймляетъ всю страну исполинскимъ поясомъ пѣны, лежитъ портъ Каллао, надъ домами котораго высоко поднимается красивый лѣсъ мачтъ. Тамъ и сямъ видны внизу искусственно орошаемые сады и парки, которыхъ темная, почти черная зелень составляетъ пріятный контрастъ съ свѣтлымъ желтосѣрымъ цвѣтомъ голыхъ, лишенныхъ всякой растительности, горъ. Тамъ же находится и «Paseo publico», общественное гульбище съ безчисленнымъ множествомъ разставленныхъ по прямой линіи вазъ, ослѣпительная бѣлизна которыхъ рѣзко выдѣляется изъ темной чащи деревьевъ, окаймляющихъ широкую дорогу.

Вернемся въ городъ. Пройдя часть его, расположенную по эту сторону рѣки Римакъ, мы переходимъ старый каменный мостъ и черезъ большую, вычурно разукрашенную арку вступаемъ въ оживленную улицу, которая ведетъ прямо на «Plaza mayor». Эта площадь, какъ и во всѣхъ южно-американскихъ городахъ, имѣетъ форму правильнаго четыреугольника. Здѣсь горделиво высится чудный соборъ, порталы котораго богато украшены орнаментами въ маври-

танскомъ стилѣ. Вокругъ площади идутъ крытыя колоннады, подъ которыми продаются всевозможныя вещи; между этими перистилями и надъ ними расположены рестораны, бильярдныя залы, лавки съ мороженымъ и мѣняльныя конторы. На углу красуется отель Морена, лучшій въ Лимѣ. Середину четыреугольника, вымощеннаго мраморными плитами, занимаетъ великолѣпный круглый садъ, украшенный фонтанами и статуями и обнесенный желѣзною, на верху вызолоченною рѣшеткою, вокругъ которой разставлены мраморныя скамьи. Улицы, ради прохлады, по большей части узкія. Окаймленныя зданіями въ одинъ и два, рѣдко въ три этажа, онѣ пересѣкаютъ городъ на необозримую длину. Тамъ, гдѣ бѣгущая по улицамъ вода отлагаетъ кучи нечистотъ, прыгаютъ и возятся цѣлыя стаи коршуновъ, не обращая никакаго вниманія на проходящихъ, которые никогда не трогаютъ ихъ, такъ какъ умерщвленіе этихъ птицъ влечетъ за собою тяжкое наказаніе. Эти «gallinazos», пожирающіе падаль и т. п., составляютъ истинное благо для грязнаго Перу. Особенно странное зрѣлище представляютъ они, когда, насытившись, по цѣлымъ часамъ сидятъ съ распростертыми крыльями на крышахъ домовъ и на шестахъ съ флагами. Оригинальный видъ придаютъ улицамъ, кромѣ того, разнообразные балконы, которые имѣются почти во всякомъ домѣ и своими длинными рядами оконъ и панелями напоминаютъ оранжереи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ убраны цвѣтами и растеніями. Кромѣ неизбѣжныхъ «tiendas» и «pulquerias», мы находимъ здѣсь блестящіе магазины, содержимые иностранцами всѣхъ націй. Тіенды принадлежатъ большею частію итальянцамъ, которыхъ въ Лимѣ насчитываютъ слишкомъ четырнадцать тысячъ. Нѣмцевъ тоже не мало въ «ciudad de los reyes» (городъ царей), и, вообще говоря, они пользуются здѣсь прекрасною репутаціею. Французы, которыхъ очень много въ перуанской столицѣ, держатъ большею частію отели, кофейни, парикмахерскія или магазины модъ, тогда какъ англичане сосредоточиваютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ Каллао. Всѣ значительныя заведенія, магазины, торговыя и промышленныя дѣла находятся болѣе или менѣе въ рукахъ иностранцевъ, которые, разумѣется, всѣ живутъ припѣваючи. Перуанцы даже не пытаются конкурировать съ ними, совсѣмъ не такъ какъ въ Чили, гдѣ, напримѣръ, европейскій ремесленникъ едва перебивается, благодаря конкуренціи природныхъ жителей.

Наврядъ ли въ какой-либо другой части свѣта можно встрѣтить болѣе смѣшанное населеніе, чѣмъ то, которое наполняетъ улицы Лимы. Основные его элементы составляютъ бѣлые, индѣйцы, чернокожіе и китайцы. Но эти элементы до такой степени перемѣшались между собою, что разновидности ихъ ускользаютъ отъ всякаго описанія. Особенно разнообразенъ контингентъ чолосовъ—полу-индѣйскаго, полу-эѳіопскаго происхожденія, которые населяютъ преимущественно грязныя и пользующіяся дурною славою предмѣстья столицы.

Многочисленные корабли каждый годъ приходятъ съ кули изъ Китая въ Каллао. Эти бѣдняки, нанимаясь къ хозяевамъ гаціендъ («hacendados»), обязуются контрактомъ прослужить, за ничтожную плату, 8 лѣтъ и долѣе, по прошествіи которыхъ они опять могутъ располагать собой по произволу.

*

Обращаются съ ними болѣе или менѣе какъ съ невольниками, да и законъ смотритъ на нихъ съ этой же точки зрѣнія, не воспрещая продажи ихъ или, собственно говоря, передачи контракта другому лицу. Рабство въ собственномъ смыслѣ давно уже отмѣнено въ Перу, о чемъ, пожалуй, можно пожалѣть, потому что чернокожіе, бывшіе невольники, которые теперь лѣнятся работать, сдѣлали предмѣстья и окрестности Лимы мѣстами далеко не безопасными. На этотъ счетъ разсказываются удивительнѣйшія исторіи, и если даже предположить, что въ нихъ только на половину правды, то и въ такомъ случаѣ малѣйшая прогулка за городомъ было бы чистымъ безуміемъ. Достовѣрно то, что послѣ отмѣны смертной казни общественная безопасность кругомъ Лимы сильно уменьшилась, чему способствовали главнымъ образомъ отпущенные на волю негры, которые вообще составляютъ подонки перуанскаго общества. Китайскіе эмигранты, напротивъ,—все народъ хитрый, продувной. Въ первое время, пока они служатъ по контракту, у нихъ, конечно, связаны руки, но и тутъ, при своей изумительной бережливости, они, по окончаніи срока найма, обыкновенно имѣютъ при себѣ въ цѣлости всю свою, заслуженную въ потѣ лица, плату. Завѣтную мечту почти всякаго китайца составляетъ «fonda», харчевня низшаго разряда, и, едва получивъ свободу, онъ тотчасъ же приступаетъ къ устройству такой харчевни подъ какимъ-нибудь чудовищнымъ названіемъ и съ фантастическимъ страшилищемъ на вывѣскѣ. Для посѣтителей, неразборчивыхъ относительно свѣжести продуктовъ и чистоты ихъ приготовленія, думающихъ лишь о томъ, какъ бы подешевле насытиться, фонда не оставляетъ желать ничего лучшаго. Китайскихъ харчевенъ безчисленное множество какъ въ Лимѣ, такъ и въ Каллао, и преимущественно негры и чолосы всѣхъ расъ и цвѣтовъ посѣщаютъ эти заведенія, гдѣ въ комнатахъ, насквозь пропитанныхъ кухоннымъ чадомъ, разставлено по сорока и болѣе маленькихъ столовъ, накрытыхъ лоснящимися отъ жиру скатертями. Тѣмъ не менѣе, здѣсь очень не любятъ, даже ненавидятъ сыновъ Небесной имперіи, разумѣется оттого, что они не христіане, а язычники или обезьяны, что̀, по понятіямъ перуанца, одно и то же. Macacos—такова обыкновенная кличка, которою перуанецъ награждаетъ бѣдныхъ китайцевъ; но они на самомъ дѣлѣ гораздо лучше бездѣльниковъ негровъ и мошенниковъ чолосовъ, хотя и эти національности считаютъ себя вправѣ смотрѣть съ презрѣніемъ на макако, на «обезьяну».

Но прежде чѣмъ проститься съ Лимою, мы намѣрены представить читателю болѣе пріятную картину. Солнце уже погрузилось въ море за Каллао, и длинныя, странныя тѣни ложатся поперегъ Главной площади (Plaza mayor), которая съ каждою минутою все болѣе оживляется, ибо теперь только начинается настоящая жизнь города. Вездѣ зажигаются разноцвѣтныя лампы и свѣчи, при блескѣ которыхъ прогуливаются группами молодыя сеньоры (sennores) и сеньориты (sennoritas), а между ними движутся изящные кавалеры (caballeros) со своими дамами, изъ которыхъ большинство такъ закутано, что часто изъ-подъ закрывающей лицо «manta» выглядываетъ только одинъ изъ блестящихъ черныхъ, имѣющихъ форму миндалины, глазъ,—обычай очень странный и въ которомъ «limenas», жительницы Лимы, всего менѣе нуждаются, такъ какъ онѣ вполнѣ оправдываютъ свою репутацію красивѣйшихъ женщинъ Южной Америки. Разсказываютъ еще много другаго, менѣе назидательнаго, про тамошнихъ дамъ, но такія вещи случаются и въ другихъ мѣстахъ. На

обширной площади раздаются, наконецъ, звуки національнаго гимна, затѣмъ слѣдуютъ мелодіи Верди и Россини, и публика, повидимому, отъ души веселится, потому что движеніе на площади становится все оживленнѣе; всѣ скамьи и балконы заняты гуляющими, но всего сильнѣе давка около оркестра музыки. Кофейни, бильярдныя залы, лавки, гдѣ продаютъ мороженое, ярко освѣщены тысячами огней; среди стука бильярдныхъ шаровъ, крика и смѣха волнующейся толпы слышится трескъ разноцвѣтнаго фейерверка, журчанье фонтановъ, брянчанье гитаръ и рѣзкіе возгласы продавцовъ мороженаго и водоносовъ. Гулянье на площади продолжается далеко за полночь, до тѣхъ поръ, пока холодный, спускающійся съ Кордильеровъ воздухъ и сильная роса не разгонятъ публику по домамъ. (Louis Rosenthal. A. a. O).

Историческая столица страны, древняя резиденція инковъ, устроившихъ въ Перу, до завоеванія его испанцами, могущественное государство на основѣ теократическо-патріархальнаго коммунизма, есть Куско (Cozço на языкѣ инковъ); это названіе въ переводѣ значитъ «пупъ». Городъ лежалъ въ центрѣ царства инковъ, на высотѣ болѣе 3350 метр. надъ уровнемъ моря, подъ 13° 30' ю. ш., въ узкой, окруженной высокими горами, долинѣ.

Нынѣшній Куско имѣетъ форму продолговатаго, неправильнаго четыреугольника, расположеннаго по направленію съ СЗ. на ЮВ. и раздѣляемаго на двѣ неравныя части бѣгущимъ съ Кордильера-де-Сапи горнымъ ручьемъ Гуатани. Изъ 3000 домовъ города, служащихъ кровомъ для 40,000 жителей, по меньшей мѣрѣ 1000 представляютъ жалкія лачужки, и изъ нихъ 500 слишкомъ заняты кабаками. Куско, какъ и всѣ города, гдѣ испанскій элементъ достигъ господства, не можетъ пожаловаться на недостатокъ церквей и монастырей. Но всѣ эти храмы имѣютъ нѣсколько мрачный видъ, который, впрочемъ, вполнѣ гармонируетъ съ суровымъ климатомъ, часто пасмурнымъ небомъ и окружающими городъ высокими горами. Внутренность ихъ тоже отличается по большей части самою простою архитектурою, но зато очень богата церковною утварью изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Климатъ Куско и лежащихъ вокругъ него мѣстностей нельзя похвалить. Хотя эти мѣстности не подвержены, какъ Лима и болѣе низкія приморскія области, желтой лихорадкѣ, но зато здѣсь холодныя punas (плоскогорья) порождаютъ другую, еще мало изслѣдованную горную болѣзнь, называемую sorochê, а въ высоко лежащихъ частяхъ человѣкъ, не обладающій хорошею грудью, навѣрно найдетъ смерть. Въ противоположность прибрежной полосѣ, отличающейся совершеннымъ бездождіемъ, здѣсь нѣтъ недостатка въ дождѣ, снѣгѣ и градѣ; одна народная пословица говоритъ, что этотъ городъ имѣетъ 13 дождливыхъ мѣсяцевъ въ году. Между тѣмъ жителямъ Куско не извѣстны ни печки, ни камины, ни грѣлки. Дамы въ холодную и сырую погоду закутываются въ шерстяныя шали и покрывала, мужчины—въ широкіе плащи. Индѣйцы обоего пола носятъ рубахи и верхнее платье

изъ шерстяной матеріи, а сверху накидываютъ на себя длинные или короткіе плащи. Внутренняго человѣка во всѣхъ городахъ согрѣваютъ обильными пріемами европейскихъ ликеровъ, чичи и водки изъ сахарнаго тростника. Подъ такимъ пасмурнымъ небомъ и при холодно-сырой погодѣ люди, разумѣется, не особенно любятъ холодныя ванны и обмыванья, а индѣецъ и совсѣмъ избѣгаетъ ихъ; у него умыванье лица или рукъ составляетъ уже нѣкотораго рода роскошь. Спитъ онъ не раздѣваясь и вообще не снимаетъ съ себя одежды до тѣхъ поръ, пока она не превратится въ лохмотья. Такъ поступаютъ оба пола; индіанка же, кромѣ того, никогда не бросаетъ разорваннаго платья, но надѣваетъ новое на три или четыре старыхъ, которыя никогда не стираются и потому кишатъ паразитами. Тѣмъ не менѣе костюмы индѣйцевъ, главными представителями которыхъ въ Перу являются племена квичуа и аймара, очень живописны, и когда они гонятъ по дорогѣ большія стада ламъ или сидятъ со своими молодыми женами на покрытыхъ дерномъ склонахъ горъ, группы ихъ представляютъ прелестную картину. Ихъ заунывныя пѣсни, которыя они поютъ подъ звуки гитары и которыя такъ печально раздаются среди тихихъ полей, полный грусти взглядъ, останавливаемый ими во время пастьбы своихъ стадъ на развалинахъ крѣпостей, построенныхъ ихъ предками, — все это придаетъ этимъ жестоко обиженнымъ судьбою племенамъ интересъ, какого не могутъ возбуждать многіе болѣе счастливые народы.

Огромное вліяніе имѣетъ на индѣйцевъ духовенство, вышедшее по большей части изъ ихъ же среды. Нужно сказать, что тамошніе священники—люди совершенно свѣтскіе и ведутъ веселую жизнь. Познанія ихъ далеко не обширны, тѣмъ не менѣе они обучаютъ юношество, что̀, впрочемъ, тамъ довольно легкое дѣло. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются также схоластическимъ, мистическимъ или каноническимъ богословіемъ. Относительно нравственности и образа жизни южно-американское духовенство имѣетъ свои особенные взгляды и понятія, нѣсколько отличные отъ тѣхъ, которые считаются правильными у насъ, въ Европѣ. Большинство клириковъ—туземцы, чистокровные индѣйцы или местицы.

Республика Перу, лежащая въ благодатномъ климатѣ, имѣетъ всѣ тѣ продукты животнаго и растительнаго царства, съ которыми мы уже познакомились въ Экуадорѣ и Колумбіи. На перуанскихъ пунахъ водится, между прочимъ, гуанако (Auchenia huanaco Sw.), стада котораго бродятъ на Андахъ отъ Перу до Патагоніи. Принадлежащая къ тому же семейству лама (Llama, Auchenia Lama L.), живущая въ Чили и Перу большею частію въ прирученномъ состояніи, даетъ молоко, мясо, шерсть, кожу и, кромѣ того, служитъ вьючнымъ животнымъ, самымъ важнымъ въ тѣхъ странахъ; даже навозъ ея идетъ на пользу человѣку: его употребляютъ какъ топливо. Альпако и вигонь (Auchenia Vicunia L.) высоко цѣнятся за ихъ превосходную шерсть. Кро-

мѣ того, Перу владѣетъ неисчерпаемыми богатствами въ видѣ гуано (птичій пометъ) и селитры, которыя имѣютъ весьма важное значеніе для сельско-хозяйственной промышленности. Правда, сбытъ гуано въ десятилѣтіе 1863 — 1873 гг. уменьшился, но зато сбытъ селитры за то же время учетверился.

Важнѣйшія залежи гуано находились на островахъ Чинча, уединенныхъ, пустынныхъ скалахъ вблизи Каллао и Писко. Эти залежи разработываются полосами сверху внизъ, и гуано складываютъ въ большія плоскія телѣги, затѣмъ по рельсамъ его перевозятъ частію на главный молъ, частію на крутые берега, откуда на большихъ лодкахъ доставляютъ на корабли. Позади острова стоятъ на якорѣ многочисленныя суда. Острая, аммоніакальная пыль, образующаяся какъ при ломкѣ, такъ и при нагрузкѣ гуано, и очень чувствительно дѣйствующая на слизистую оболочку полости носа, дѣлаетъ пребываніе здѣсь крайне непріятнымъ. Несмотря на то, на островѣ кромѣ жалкихъ хижинъ китайскихъ и цвѣтнокожихъ рабочихъ, есть нѣсколько очень красивыхъ зданій въ родѣ виллъ и даже существовала фотографія. Въ 1873 году на островахъ Чинча было добыто только около 100,000 тоннъ гуано, и теперь ломка его производится главнымъ образомъ на островахъ Гуаньяпе и Масиби. Еще не початы большія залежи на островахъ Лобосъ, на островахъ Віехасъ въ заливѣ Независимость (Independencia); въ заливѣ Чіапана, на островахъ Лобильо, на Пунта-Гуанильо, на островахъ Гуанильо; на Пунта-Альба и при Пабельонъ-де-Пика. Менѣе значительныхъ залежей насчитываютъ до 36. (Globus, XXIII Bd. S. 111.).

Попытка разведенія хлопчатника увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Климатъ Перу особенно благопріятенъ для культуры хлопка, именно совершеннымъ отсутствіемъ дождей, которые въ другихъ мѣстахъ такъ вредятъ этому растенію въ періодъ растрескиванія плода. Можно представить себѣ, какой великолѣпный хлопокъ получался бы при такихъ условіяхъ, если-бы только тамъ можно было имѣть достаточное число рабочихъ рукъ для искусственнаго орошенія плантацій!

Не смотря на всѣ свои естественныя богатства, Перу принадлежитъ къ странамъ, гдѣ до недавняго времени государственное хозяйство велось самымъ неразумнымъ образомъ. Эта республика имѣетъ колоссальные доходы; не считая таможенныхъ сборовъ и другихъ доходовъ и монополій, не считая вывоза серебра, она получала отъ одного гуано чистой прибыли отъ 80 до 100 милліоновъ марокъ ежегодно и этими деньгами покрывала свои государственные расходы; но вмѣсто того, чтобы употреблять эти громадныя суммы, получаемыя отъ вывоза гуано и селитры, для общественнаго блага, ихъ тратили частію на безполезныя войны съ сосѣдними государствами, частію онѣ оставались въ рукахъ чиновниковъ, изъ которыхъ каждый—а въ Перу ихъ цѣлая армія—старается какъ можно болѣе поживиться на счетъ казны. Такъ какъ такія мѣста представляютъ настоящіе золотые рудники, то, разумѣется, есть масса людей, которые только о томъ и помышляютъ, чтобы добиться теплень-

каго мѣстечка на государственной службѣ. Самое вѣрное средство для достиженія въ этомъ случаѣ цѣли—это примкнуть къ какой нибудь партіи, стремящейся низвергнуть президента республики и посадить на его мѣсто своего собственнаго кандидата. Понятно, что если замыселъ увѣнчается успѣхомъ, то всѣ важныя, доходныя должности тотчасъ же замѣщаются новыми лицами, которыя, конечно, ни мало не заботятся объ интересахъ казны и думаютъ только о своемъ карманѣ. Впрочемъ, наступившій теперь періодъ внутренняго спокойствія позволяетъ надѣяться на нѣкоторое преуспѣяніе страны въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ. Для покрытія дѣйствительныхъ государственныхъ потребностей найдены источники доходовъ, независимые отъ гуано. Таможенные сборы, благодаря прекращенію революціонныхъ волненій, значительно увеличились; нынѣшній президентъ Пардо ввелъ экономію въ финансахъ; только на школы, которыя еще въ 1870 г. были въ самомъ плачевномъ состояніи, онъ не жалѣетъ никакихъ расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено вниманіе на общеполезныя дѣла и дѣятельно занимаются сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ. Рельсовый путь Оройа, начинающійся отъ Каллао и пересѣкающій двойную цѣпь Кордильеровъ, представляетъ, безспорно, одно изъ грандіознѣйшихъ предпріятій этого рода во всемъ свѣтѣ. Для страны съ такимъ рельефомъ почвы, какой имѣетъ Перу, пути сообщенія составляютъ дѣло первостепенной важности; другимъ жизненнымъ вопросомъ является искусственное орошеніе для обширныхъ пространствъ, лежащихъ вдоль морскаго берега, въ поясѣ бездождія. Но мы все-таки должны предостеречь европейцевъ отъ переселенія въ Перу, какъ и вообще въ тѣ края.

ГЛАВА LXI.

Республика Боливія.

Боливія, пространство которой колеблется между 1.376,572 и 2.182,582 кв. километр., а населеніе состоитъ изъ 2 или $2^3/_4$ милліоновъ душъ, есть самая возвышенная и самая гористая страна во всей Америкѣ. Мы находимъ здѣсь пять различныхъ горныхъ системъ, именно: Передняя или Приморская цѣпь, идущая съ юга на сѣверъ вдоль западнаго берега Южной Америки, съ нѣсколькими перерывами, и изъ которой на короткую береговую полосу боливійской территоріи приходится лишь незначительная часть; уже знакомая намъ система Андовъ, въ Боливіи богатая конусообразными, куполовидными и остроконечными высо-

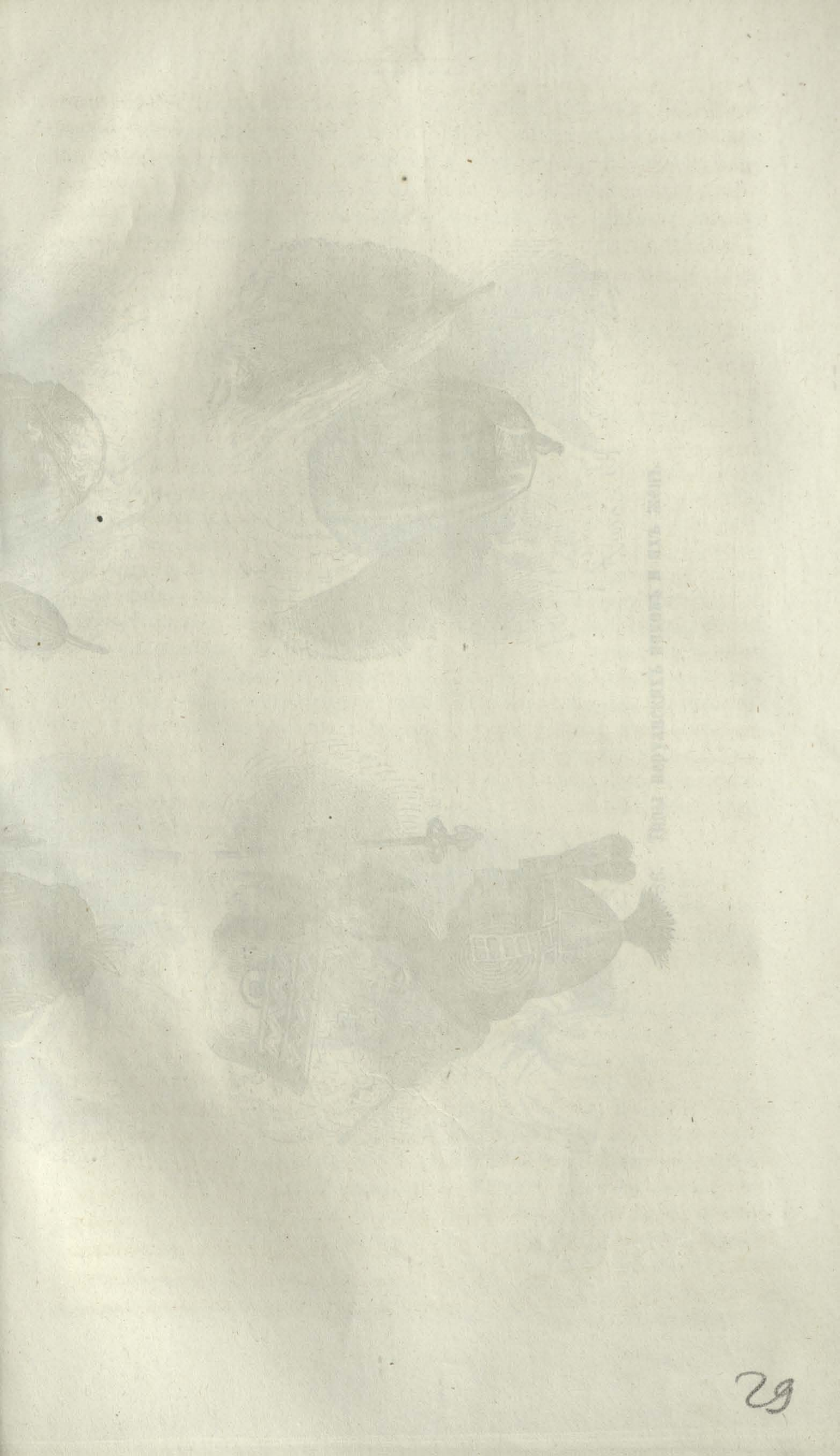
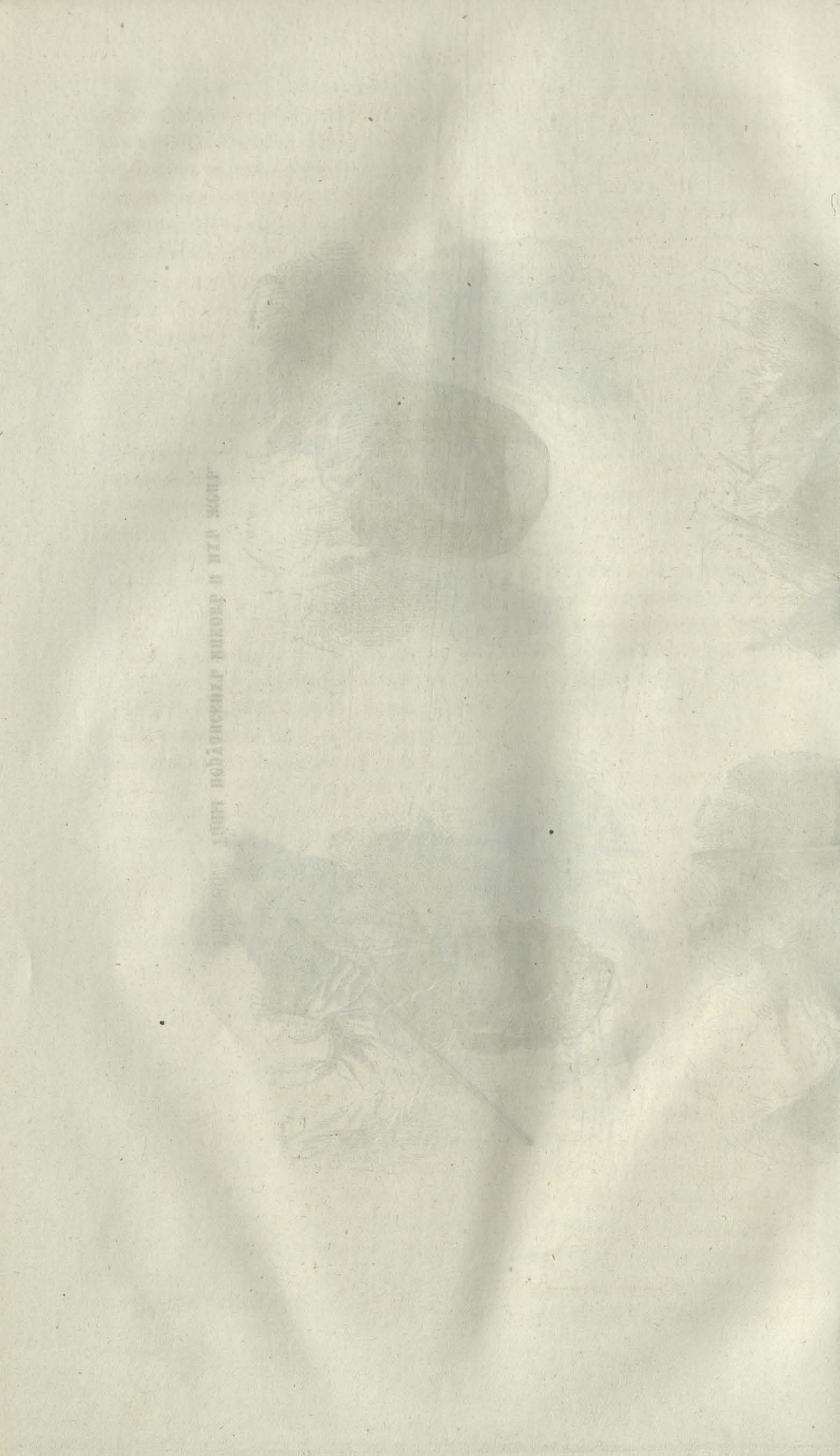


Рис. 86. Типы перуанскихъ инковъ и ихъ женъ.



кими горами, которыя болѣе или менѣе покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ; центральная система, или la Cordillera rael, т. е. Королевская Кордильера, именно цѣпь, называемая обыкновенно Восточною Кордильерою, которая въ сравненіи съ Андами имѣетъ небольшое протяженіе и небольшую мощность, но зато болѣе значительную среднюю высоту; затѣмъ промежуточныя горы и отдѣльныя горныя группы; наконецъ, крайняя восточная или внутренняя система Кордильеровъ. Между этими горами лежатъ различныя плоскогорья, изъ которыхъ важнѣйшимъ можно считать плоскогорье Оруро, между Андами и Королевскою Кордильерою, называемое также la Altiplanicie central de Bolivia. На сѣверной нагорной равнинѣ замѣчательны два большія озера: Титикака и степное озеро Аулласасъ, а также озеро Койпоза (Laguna de Coiposa).

Первое изъ этихъ озеръ, Титикака, лежащее на высотѣ 3842 метра надъ уровнемъ океана, имѣетъ около 190 километровъ въ длину (по направленію съ ЮЮВ. на ССЗ.), при средней ширинѣ въ 50 километровъ, такъ что, слѣдовательно, площадь его равняется пространству великаго герцогства Гессенскаго; глубину же его опредѣляютъ въ 218 метровъ. Оно дѣлится проливомъ на два озера, изъ которыхъ сѣверное называется собственно Титикака, а южное—Лагуна-де-Унимарка. Далѣе къ западу отъ этого пролива два названныя озера образуютъ перешеекъ, такъ что между двумя проливами и перешейками лежитъ полуостровъ Капакавана. Это богатое островами озеро выдѣляетъ изъ себя на южной сторонѣ рѣку Ріо-Дезагвадеро, которая течетъ по сѣверному плоскогорью и впадаетъ во второе озеро, называемое озеромъ пампаса Аулласасъ и по величинѣ равное Мекленбургъ-Стрелицу. Это послѣднее озеро, лежащее на высотѣ 3700 метровъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ только одинъ видимый стокъ, да и то очень незначительный; куда дѣвается остальная часть его водъ—до сихъ поръ еще неизвѣстно.

Южная плоская возвышенность замѣчательна озеромъ Салинасъ (Laguna de Salinas), которое попеременно бываетъ то соленымъ озеромъ, то солончаковою степью, почему его называютъ также la Pampa de Salinas.

Эта степь покрыта слоемъ чистой кристаллической, ослѣпительно бѣлой поваренной соли, лежащей въ видѣ толстой коры на подземномъ озерѣ, которое можно видѣть лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ индѣйцы ломаютъ соль. Площадь твердой солончаковой равнины, образующей почти математическій горизонтъ, почти равна пространству великаго герцогства Гессенскаго. Въ сухое время года проѣздъ черезъ эту степь возможенъ, хотя все-таки съ нѣкоторою опасностью завязнуть въ болотистой почвѣ; пѣшеходы же всегда легко переходятъ черезъ нее. Въ періодъ дождей, напротивъ, переходъ дѣлается совершенно невозможнымъ, потому что тогда почва не только становится еще болѣе топкою, но часто вся равнина покрывается слоемъ воды въ 1 метръ толщиною.

Обѣ части плоской возвышенности различаются между собою количествомъ воды, числомъ поселеній и качествомъ почвы. Сѣверная очень

богата прѣсною водою и потому несравненно плодороднѣе и населеннѣе южной, которая бѣдна водою, вслѣдствіе чего ее называютъ Липецкою пустынею (Los desiertos de Lipez). Средняя высота этой нагорной равнины составляетъ 3824 метра, а крайнія (наибольшая и наименьшая)—4179 и 3682 метра. Кромѣ этого центральнаго плоскогорья, есть еще нѣсколько меньшихъ, которыя всѣ называются пампасами. (Hugo Reck въ Petermann's Geograph. Mitth. 1865. S. 280—290).

Нагорная равнина между озеромъ Титикака, черезъ которое проходитъ граница Боливіи съ Перу, и боливіанскимъ главнымъ городомъ Ла-Пацъ имѣетъ чрезвычайно пустынный характеръ. Только величественная снѣжная вершина Иллимани доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе среди этого утомительно однообразнаго ландшафта, который прекращается только при входѣ въ долину Ла-Пацъ, гдѣ, впрочемъ, вслѣдствіе разрѣженности воздуха, при абсолютной высотѣ въ 3900 метровъ, европеецъ подвергается горной болѣзни, называемой soroche. Этотъ главный городъ Боливіи—по числу населенія и значенію, а не въ политическомъ смыслѣ—имѣетъ въ настоящее время 76,000—жителей, большею частію индѣйцевъ изъ племени аймара; узкія улицы его вымощены булыжникомъ, а для удобства пѣшеходовъ устроены тротуары изъ каменныхъ плитъ. Дома съ черепичными крышами смотрятъ привѣтливо; площадь украшена фонтаномъ. На аламедѣ (общественное гульбище) разсажено нѣсколько тощихъ фруктовыхъ деревъ, недающихъ, впрочемъ, тѣни; но это мѣсто уже достаточно украшено величественнымъ зрѣлищемъ, какое представляетъ колоссъ Иллимани (выс. 7246 метровъ), на восточныхъ склонахъ котораго разводятся всѣ тропическія благородныя растенія, сахарный тростникъ, кофе, апельсины, ананасы и превосходныя груши, извѣстныя подъ именемъ «адвокатскихъ»; всѣ эти плоды доставляются отсюда въ изобиліи на рынокъ холоднаго Ла-Паца.

Въ подобныхъ же климатическихъ условіяхъ находится большинство городовъ Боливіи; таковы: Сукре или Чуквисакре (Чуквизака), съ 23,000 жителей, нынѣ главный городъ республики, лежащій на высотѣ 3200 метровъ, на плоской вызвышенности, въ мѣстѣ водораздѣла между бассейнами Мадейры и Парагвая; Оруро, лежащій на высотѣ 4000 метровъ надъ уровнемъ моря, и нѣкогда замѣчательный своими серебряными рудниками горнозаводскій городъ Потози, съ 22,000 жителей, гдѣ воздухъ уже до такой степени рѣдокъ, что европеецъ не можетъ пройти 30 шаговъ безъ того, чтобы у него не захватило дыханіе.

Совершенно иной характеръ имѣетъ область на востокѣ внутреннихъ боливійскихъ Кордильеровъ, именно такъ называемые юнгасъ (yungas), по которымъ протекаютъ верхніе истоки образующихъ Мадейру развѣтвленій и которые обиліемъ естественныхъ богатствъ превосходятъ большую часть странъ Южной Америки. Какъ скоро будетъ окончена желѣзная дорога, устраиваемая для обхода пороговъ на Мадейрѣ, въ этой области безъ всякаго сомнѣнія, установятся оживленныя торговыя сношенія, такъ какъ тогда она сдѣлается доступною съ Амазонки и будетъ имѣть удобный выходъ къ Атлантическому океану. Здѣсь, въ началѣ «юнгасъ» (yungas),

уже въ тепломъ климатѣ, хотя все еще на высотѣ 2550 метр., лежитъ важный городъ Кочабамба съ 36—40,000 жит. Рынокъ этого города снабжаетъ рудокоповъ въ Оруро и Потози съѣстными припасами, преимущественно пшеницею, маисомъ, ячменемъ и мукою; многіе товары идутъ оттуда также въ юнгасы; кромѣ того, Кочабамба служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли корою хиннаго дерева, которая получается большею частію изъ области, населенной индѣйцами племени «юракаресъ».

Между представителями растительнаго царства юнгасовъ замѣчательны пакай (Prosopis siliquastrum), высоко цѣнимый за его плоды, содержащіе сладкое, похожее на шерсть вещество; далѣе, Palmeria regia или Mauritia vinifera и особенная ползучая пальма (Carludovicia funifera, Kunth), съ ея длинными (болѣе 16 метр.), похожими на канатъ воздушными корнями; затѣмъ очень часто встрѣчается пальма чонтилья (Chontilla), изъ рода Bactris, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ собственно чонтою (Chonta, Bactras ciliati), хотя обѣ эти пальмы имѣютъ длинный, усаженный острыми шипами стволъ. Кромѣ того, здѣсь часто попадается дерево копалъ (Rhus copalinum), смолою котораго обитатели лѣсовъ освѣщаютъ свои хижины. Но единственный прибыльный продуктъ этой обширной области составляетъ кока (Erythroxylon coca), свойственный исключительно тропической Америкѣ и образующій особое семейство съ немногими разновидностями. Это растеніе требуетъ жаркаго и сыраго климата, при незначительномъ возвышеніи мѣстности надъ уровнемъ моря. Кофейное дерево, насажденное еще въ небольшемъ числѣ экземпляровъ, даетъ сравнительно очень много большихъ бобовъ красиваго цвѣта и превосходнаго качества; рисъ родится въ изобиліи; ананасы (Bromelia Ananas) растутъ отлично; то же самое нужно сказать о сахарномъ тростникѣ и какао.

По причинѣ пышнаго развитія мѣстной растительности и большой массы ежедневно испаряющейся на солнцѣ воды, чистое безоблачное небо составляетъ въ юнгасахъ, которые суть ни что иное, какъ такъ называемая Монтанья въ Перу и Экуадорѣ,—рѣдкое явленіе, а высоты и лѣсистыя горы почти всегда окутаны густымъ туманомъ. Не смотря на это, тамъ не знаютъ ни перемежающейся лихорадки, ни другихъ какихъ-либо эпидемическихъ болѣзней. (Eugen von Boeck въ Globus. XXV Bd. S. 124—125 и 139.)

Земледѣліе и скотоводство стоятъ въ Боливіи еще на низкой степени развитія; точно также промышленность и торговля еще только зарождаются. Промышленность состоитъ главнымъ образомъ въ бумаготкацкомъ производствѣ. Главнымъ источникомъ народнаго богатства служитъ горный промыселъ, который, впрочемъ, развивается очень туго, потому что горные округа лежатъ довольно далеко отъ болѣе цивилизованныхъ провинцій, перевозка производится почти исключительно посредствомъ вьючныхъ животныхъ, а на морскомъ берегу, очень короткомъ, существуетъ только одинъ портъ, да и то плохой, именно Кобиха, къ сѣверу отъ пустыни Атакама. Важнѣйшія статьи отпускной

торговли составляютъ: золото, серебро, мѣдь, олово, кора хиннаго дерева, шерсть овечья и вигоньевая, мѣхъ чинчиллы, гуано, сассапарель, табакъ, пряности и т. д.

Населеніе Боливіи состоитъ изъ различныхъ расъ, изъ смѣшенія испанцевъ съ туземцами. Третья часть его живетъ въ городахъ и виллахъ, остальное въ мѣстечкахъ или деревняхъ (сатрапа). Есть также нѣсколько потомковъ африканцевъ и не малое число гуарановъ, которые пришли сюда изъ восточной части Парагвая и значительно размножились. Всѣ индѣйскія племена распадаются на цивилизованныхъ, полудикихъ и дикихъ. Къ первымъ принадлежатъ племена квичуа и аймара или инка, къ полудикимъ—чикитосы (Chiquitos) и мохосы (Moxos), а къ дикимъ—индѣйцы, населяющіе южныя мѣстности или область рѣкъ Пилькомайо, Вермехо и Парагвая. Большинство индѣйцевъ, не живущихъ въ городахъ или не арендующихъ большихъ земель, работаютъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году. Всѣ они земледѣльцы, арьеро (arrieros, т. е. перевозчики всякаго рода клади при помощи большихъ стадъ ламъ), или занимаются скотоводствомъ, владѣя многочисленными стадами ламъ, овецъ и козъ. Они вообще отличаются пороками и дурными привычками, очень любятъ справлять праздники; единственная обязанность ихъ въ отношеніи къ государству состоитъ въ платежѣ подати (tributos), взамѣнъ чего они избавлены отъ воинской повинности. Какъ скоро деньги, необходимыя на покрытіе этихъ расходовъ, добыты усерднымъ трудомъ, индѣецъ проводитъ остальное время въ занятіяхъ, приносящихъ очень мало пользы или даже совсѣмъ безполезныхъ. Замѣчательно, что въ пумахъ смертность индѣйцевъ значительно превышаетъ смертность бѣлыхъ и креоловъ. Причина тому лихорадка, которая, лишь за весьма рѣдкими исключеніями, свирѣпствуетъ только между индѣйцами. (Hugo Reck въ Petermann's Mitth. 1866. S. 300—304).

Какъ всѣ вообще внутреннія и гористыя страны менѣе доступны нивеллирующему вліянію цивилизаціи, долѣе хранятъ унаслѣдованные отъ предковъ нравы и обычаи, чѣмъ открытыя всемірнымъ сношеніямъ приморскія области, такъ и въ Боливіи мы видимъ, между прочимъ, то оригинальное явленіе, что низшіе классы, а въ маленькихъ городахъ даже образованныя семейства, и въ дѣловыхъ сношеніяхъ, и въ интимномъ разговорѣ предпочитаютъ древній языкъ инковъ, такъ называемый квичуа, испанскому языку. (Boeck въ Globus, XXV Bd. S. 140). Напротивъ того, въ многолюдной столицѣ Ла-Пацъ дамы щеголяютъ въ нарядахъ послѣдняго французскаго фасона, причемъ требованія моды утрируются ими до послѣдней степени. Дома же онѣ ходятъ совсѣмъ неодѣтыми, и большая шаль, накинутая на плечи, прикрываетъ глубокое неглиже. Боливіецъ знаетъ только двѣ страсти—игру и вино; главное его нравственное достоинство то, что онъ твердо переноситъ свои проигрыши и прочія невзгоды, и случаи самоубійства, по причинѣ

потери состоянія или разстройства денежныхъ дѣлъ, еще совершенно неизвѣстны.

Между эмигрантами, вообще немногочисленными, большинство составляютъ индѣйцы, испанцы и французы, тогда какъ нѣмцевъ здѣсь очень мало.

Политическій строй страны не представляетъ ничего особеннаго; учрежденія въ Боливіи почти такія же, какъ въ Перу, а историческое ея движеніе не покидало обычной колеи революцій и гражданскихъ войнъ.

ГЛАВА LXII.

Республика Чили.

Узкая береговая полоса между Андами и Тихимъ океаномъ, называемая Чили, или Чиле (Chile), представляетъ своеобразную страну. Покрытыя снѣгомъ главы Кордильеровъ глядятъ черезъ предлежащія среднія горы, между которыми заключена продольная долина обработаннаго Чили, въ безбрежное, равномѣрно движущееся море, никогда не волнуемое сильными штормами. Изъ почвы повсюду торчитъ голый песчаникъ съ жилами гнейса и гранита; только въ долинахъ, имѣющихъ форму неправильныхъ трещинъ, тамъ, гдѣ скопилась земля, красуется пышная растительность. Такъ какъ на морскомъ берегу нѣтъ воды, то плодородную почву можно встрѣтить только за Приморскою цѣпью горъ въ высоко лежащей продольной долинѣ. Вообще территорія республики на сѣверѣ до Коквимбо, такъ же какъ перуанское и боливійское поморье, безводна и безплодна, тогда какъ къ югу отъ Коквимбо она имѣетъ обильное орошеніе, хорошо воздѣлана или покрыта лѣсами, такъ что эту часть ея по справедливости прозвали «Садомъ Новаго Свѣта». За то безплодный сѣверный Чили необыкновенно богатъ произведеніями минеральнаго царства. Вся провинція Атакама представляетъ одинъ громадный рудникъ. Гдѣ только давали себѣ трудъ поискать, до сихъ поръ всегда находили минеральныя сокровища. Гуано, соль, бура, мѣдь, желѣзо, гипсъ, кобальтъ, свинецъ, золото, серебро, селитра повсемѣстно встрѣчаются въ огромныхъ, доселѣ не опредѣленныхъ, даже приблизительно, количествахъ.

Какъ велико число рудниковъ—видно изъ того, что въ одномъ только первомъ округѣ Караколесскихъ или Раковистыхъ горъ, названныхъ такъ потому, что онѣ состоятъ по большей части изъ раковистаго известняка,

содержащаго массы окаменѣлостей, существуетъ слишкомъ 4000 серебряныхъ рудниковъ, оффиціально разрѣшенныхъ и платящихъ узаконенные налоги. Вывозъ серебра въ слиткахъ изъ караколесскихъ портовъ, которое, по оффиціальному отчету, было оплачено таможенною пошлиною, составлялъ въ 1873 г. около 375,000 килограммовъ, цѣностью на 1.500,000 мар. При этомъ нужно замѣтить, что, по причинѣ страшной дороговизны въ Караколесѣ, высокой заработной платы и большихъ издержекъ по перевозкѣ кладей, въ 1873 г. разработывались очень немногіе рудники. Господствующая въ Боливіи неурядица тоже задерживаетъ въ немалой степени развитіе горнаго промысла, и для будущности Караколеса одно лишь спасеніе—быть какъ можно скорѣе присоединеннымъ къ Чили. Въ трактатахъ сказано прямо, что «границу между обѣими республиками (Чили и Боливіею) составляетъ 23° ю. ш.», и что «всѣ металы должны быть оплачиваемы, при вывозѣ за границу, таможенною пошлиною, и сборъ этотъ дѣлится поровну между обѣими странами», причемъ опредѣленно упомянуто: «изъ всей провинціи Атакамы», а между тѣмъ эти пошлины взимаютъ только боливійскія власти! Благородные «feБles», какъ называютъ боливійцевъ въ насмѣшку, утверждаютъ, что подъ вышеприведеннымъ выраженіемъ трактата слѣдуетъ понимать не параллель 23°, а то, что «территорія до 24° принадлежитъ намъ». Караколесъ-же лежитъ именно на 24-й параллели,—и на этомъ основаніи они удерживали всѣ пошлины въ свою пользу впредь до разрѣшенія вопроса! (Allgem. Zeitung отъ 1 мая 1874 г.). По поводу этого вопроса чуть было не дошло до войны между Чили и Боливіею, но въ 1874 г. былъ подписанъ договоръ, которымъ, наконецъ, улажены несогласія между этими двумя государствами.

Важнѣйшій портовой городъ на чилійскомъ берегу—Вальпарайзо (Valparaiso, т. е. Райская Долина), съ 70,000 жит., лежащій въ безлѣсной и безводной мѣстности. Не смотря на такое неблагопріятное мѣстоположеніе, этотъ городъ, по словамъ барона Эстеррейхера, производитъ своимъ внѣшнимъ видомъ хорошее впечатлѣніе, хотя зрителя невольно беретъ страхъ, какъ бы эти крутые холмы съ ихъ домиками не рухнули въ морѣ. Вальпарайзо можно назвать городомъ, созданнымъ благодаря искусству. Высокій и широкій горный хребетъ огибаетъ полукругомъ широкую бухту, спускаясь крутыми откосами къ берегу. Воды размыли по склону этой береговой цѣпи во многихъ мѣстахъ большія рытвины, которыя съ теченіемъ времени превратились въ глубокія долины, такъ называемыя Embrados. По обѣ стороны долинъ высятся склоны горъ, спускающихся къ берегу крутою стѣною, и эти склоны усѣяны домами, что̀ придаетъ городу оригинальный видъ.

Вдоль берега, вокругъ бухты, между моремъ и крутою стѣною горъ, идетъ полукруглая улица, проведеніе которой стоило большихъ трудовъ и расходовъ, такъ какъ въ иныхъ мѣстахъ пришлось дѣлать насыпи на мелководныхъ берегахъ, въ другихъ взрывать порохомъ выступающую скалу. Эта улица—главная артерія Вальпарайзо; на ней сосредоточены правительственныя зданія, банковыя учрежденія, красивые склады и магазины. Болѣе ровная часть города, при выходѣ долинъ, имѣетъ сравнительно большую ширину, а въ

промежуткахъ между долинами идутъ, извиваясь по склону, крутыя тропинки на вершину плоскогорья, гдѣ расположены болѣе или менѣе многочисленныя группы домовъ. Иностранцевъ здѣсь очень много, и они постепенно начинаютъ натурализоваться. Имъ-то главнымъ образомъ Вальпарайзо и обязанъ своимъ быстрымъ возвышеніемъ на степень важнаго торговаго города, чему помогло также вѣрное пониманіе интересовъ края, встрѣчаемое у вліятельныхъ природныхъ жителей. Особенно много сдѣлали въ этомъ отношеніи нѣмецкій, англійскій и американскій элементы, въ то время какъ французскій и итальянскій элементъ распространялъ, такъ сказать, аксессуары европейской цивилизаціи. Всѣ чужеземцы содѣйствовали тому, что эта, разумно управляемая, страна въ короткое время достигла такого цвѣтущаго состоянія; съ другой стороны, нужно отдать справедливость и чилійцамъ, что они всегда сочувственно относились къ поселенію въ ихъ отечествѣ иностранцевъ. («Wiener Abendpost» отъ 3 іюля 1876 г.).

Къ западу отъ Вальпарайзо, въ Тихомъ океанѣ, лежитъ очаровательная островная группа Хуанъ-Фернандецъ, состоящая изъ двухъ острововъ: Масъ-а-фуэра (Mas a fuera) и Масъ-а-тьерра (Mas a tierra), или просто Хуанъ-Фернандецъ; на послѣднемъ изъ нихъ жилъ въ добровольномъ уединеніи шотландскій матросъ Александръ Селькеркъ, котораго считаютъ, хотя и ошибочно, прототипомъ извѣстнаго произведенія Дефо «Робинзонъ Крузо». Англійскіе морскіе офицеры увѣковѣчили его память монументомъ, воздвигнутымъ на о. Хуанъ-Фернандецъ. Въ 1868 г. саксонскій инженеръ, Робертъ Верданъ, пріобрѣлъ этотъ островъ, часто посѣщаемый китоловами съ цѣлью запастись водой, посредствомъ купли въ свою собственность и основалъ тамъ маленькую нѣмецкую колонію. Снабженная всѣми необходимыми для земледѣлія орудіями и достаточнымъ количествомъ скота, эта колонія пользуется уже значительнымъ благосостояніемъ.

Желѣзная дорога соединяетъ Вальпарайзо съ лежащею внутри страны столицею республики, съ знаменитымъ городомъ Сантъ-Яго-де-Чиле. Эта дорога ведетъ черезъ Леніаче въ долину Кильота, затѣмъ извивается по ущельямъ и, пройдя черезъ среднія горы, опять спускается въ долину Сантъ-Яго.

Сантъ-Яго славится во всей Америкѣ своими широкими, прекрасно вымощенными и чисто содержимыми улицами. Богатство нѣкоторыхъ золотопромышленниковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ создало здѣсь многія великолѣпныя зданія, которыя смѣло могутъ поспорить съ царскими палатами, но, за исключеніемъ этихъ немногочисленныхъ дворцовъ, архитектура чилійской столицы держится въ предѣлахъ золотой середины, соединяющей экономію съ комфортомъ, чистотою и приспособленіемъ къ климату. Большая часть домовъ построена изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей (адобы), въ испанскомъ вкусѣ, недопускающемъ болѣе одного этажа; чаще всего домъ состоитъ изъ одного подвальнаго этажа—предосторожность, совершенно необходимая при тѣхъ частыхъ и иногда страшныхъ землетрясеніяхъ, которымъ подвержена

эта страна. Черезъ двери или ворота вы вступаете во дворъ, который вездѣ превращенъ въ естественный садъ, или по крайней мѣрѣ уставленъ цвѣтами въ горшкахъ и декоративными растеніями. Вокругъ всего двора идетъ крытая галерея съ рядомъ дверей, ведущихъ въ различныя комнаты, которыя соединены между собою и всѣ имѣютъ окна на дворъ. Такое расположеніе соотвѣтствуетъ похвальному чувству любви къ природѣ и соединяетъ удобства, требуемыя климатомъ, съ извѣстной степенью патріархальной жизни, пріятно поражающей иностранца. Двѣ переднія комнаты обыкновенно служатъ пріемными залами; по вечерамъ мать семейства со своими дочерьми или послѣднія со своими подругами сидятъ у рѣшетчатыхъ оконъ и проводятъ время въ веселой болтовнѣ. Мимоидущіе знакомые никогда не преминутъ обмѣняться парою словъ съ сидящими у оконъ дамами или даже зайти въ домъ, чтобы провести вечеръ. Въ жилищахъ господствуетъ большая чистота, а дома богатыхъ классовъ отличаются даже комфортомъ; вообще здѣсь придаютъ большое значеніе тому, чтобы комнаты были убраны богато и со вкусомъ. На улицахъ тоже, какъ въ Сантъ-Яго, такъ и въ Вальпарайзо, чистота образцовая. Для удобства сообщенія устроены конножелѣзныя дороги; вагоны этихъ дорогъ ходятъ въ большомъ числѣ вдоль всего города, расположеннаго по направленію съ востока на западъ, перевозя пассажировъ за очень дешевую плату. Извощичьи экипажи тоже существуютъ въ достаточномъ числѣ.

Сантъ-Яго, при населеніи въ 115,000 душъ, раскинутъ на большомъ пространствѣ, такъ что его предмѣстья и даже окраины имѣютъ скорѣе деревенскій, чѣмъ городской характеръ. Всего лучше обозрѣвать городъ съ Серро-Санта-Люсіа, красноватой порфировой скалы, возвышающейся въ видѣ купола въ центрѣ Сантъ-Яго. Въ послѣднее время эта скала сдѣлалась однимъ изъ любимыхъ мѣстъ прогулки жителей столицы. По вечерамъ «серро» освѣщается газомъ; здѣсь есть маленькій ресторанъ въ стилѣ швейцарскаго шале, гдѣ можно получить прохладительные напитки и т. д., а въ извѣстные дни играетъ музыка. Но самое любимое и единственное въ своемъ родѣ гульбище — это такъ называемая «аламеда». Она состоитъ изъ тройной аллеи въ улицѣ, имѣющей по меньшей мѣрѣ тысячу шаговъ въ длину и около сотни шаговъ въ ширину. Лучшая часть этого гульбища — центральная аллея, по бокамъ которой текутъ, между двухъ рядовъ деревьевъ, ручейки, отведенные изъ рѣки Мапоча. По краямъ ручейковъ идутъ ряды скамеекъ и устроено нѣсколько павильоновъ на сваяхъ для оркестровъ музыки. Вечеромъ, особенно въ воскресные и праздничные дни, здѣсь собираются всѣ слои столичнаго общества. Экипажи, возвращающіеся изъ парка, тянутся длинными вереницами по боковымъ аллеямъ. Замѣчательно, что все это—и толпы гуляющихъ, и ряды ѣдущихъ экипажей — движется въ такой тишинѣ и порядкѣ, что присутствіе многихъ тысячъ народа не мѣшаетъ наслаждаться музыкой. У мостовъ, перекинутыхъ черезъ ручьи, стоятъ блистательно освѣщенныя лавочки съ прохладительными напитками, которыя своею иллюминаціей придаютъ еще болѣе восхитительный видъ этому сборному пункту подъ исполинскими деревьями, при ясномъ, сверкающемъ миріадами звѣздъ, тропическомъ небѣ. Въ десять часовъ почти вся публика расходится по домамъ, только отдѣльныя группы остаются кое-гдѣ на скамейкахъ подъ деревьями. Въ городѣ воцаряется ночная тишина.

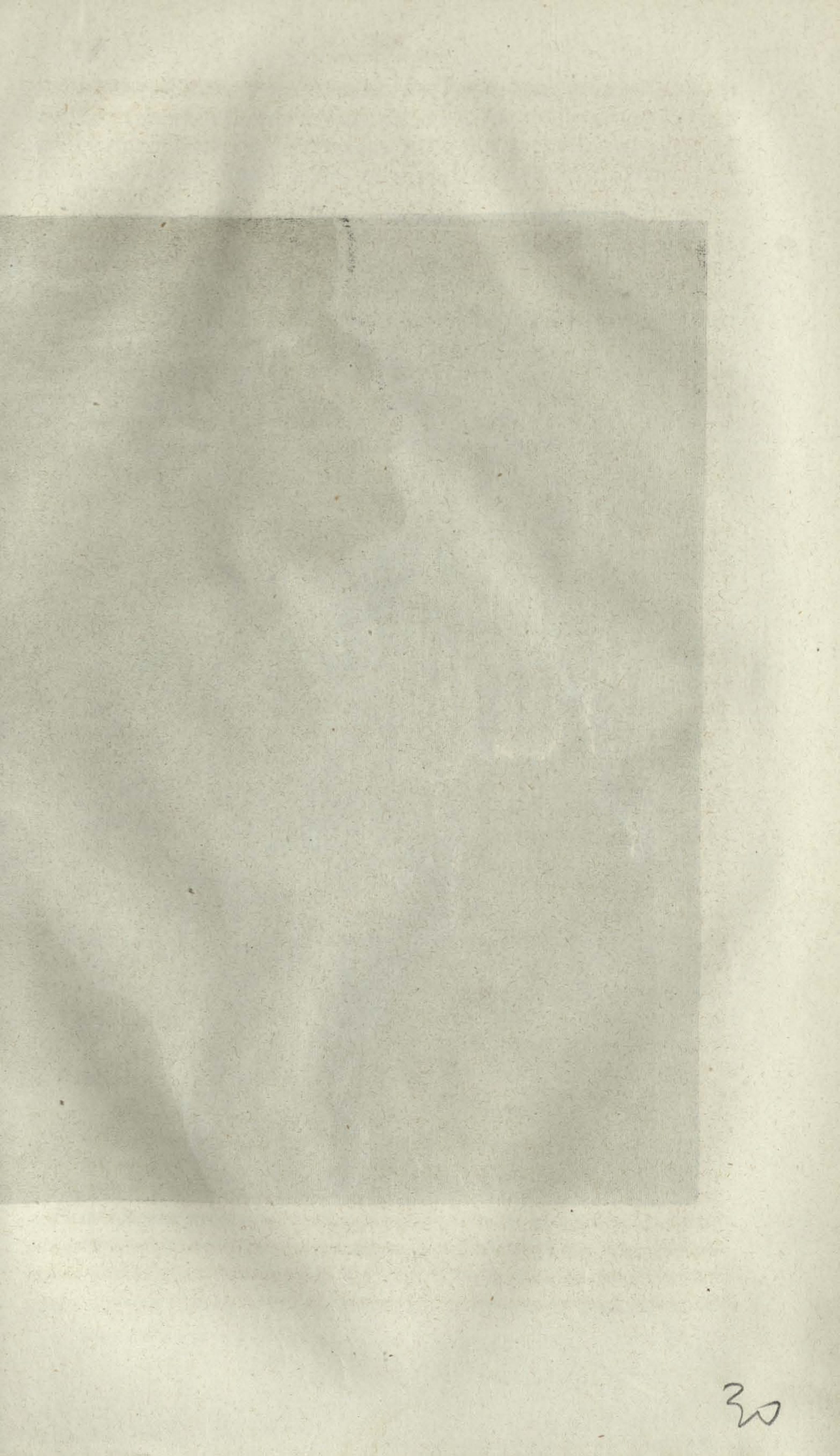
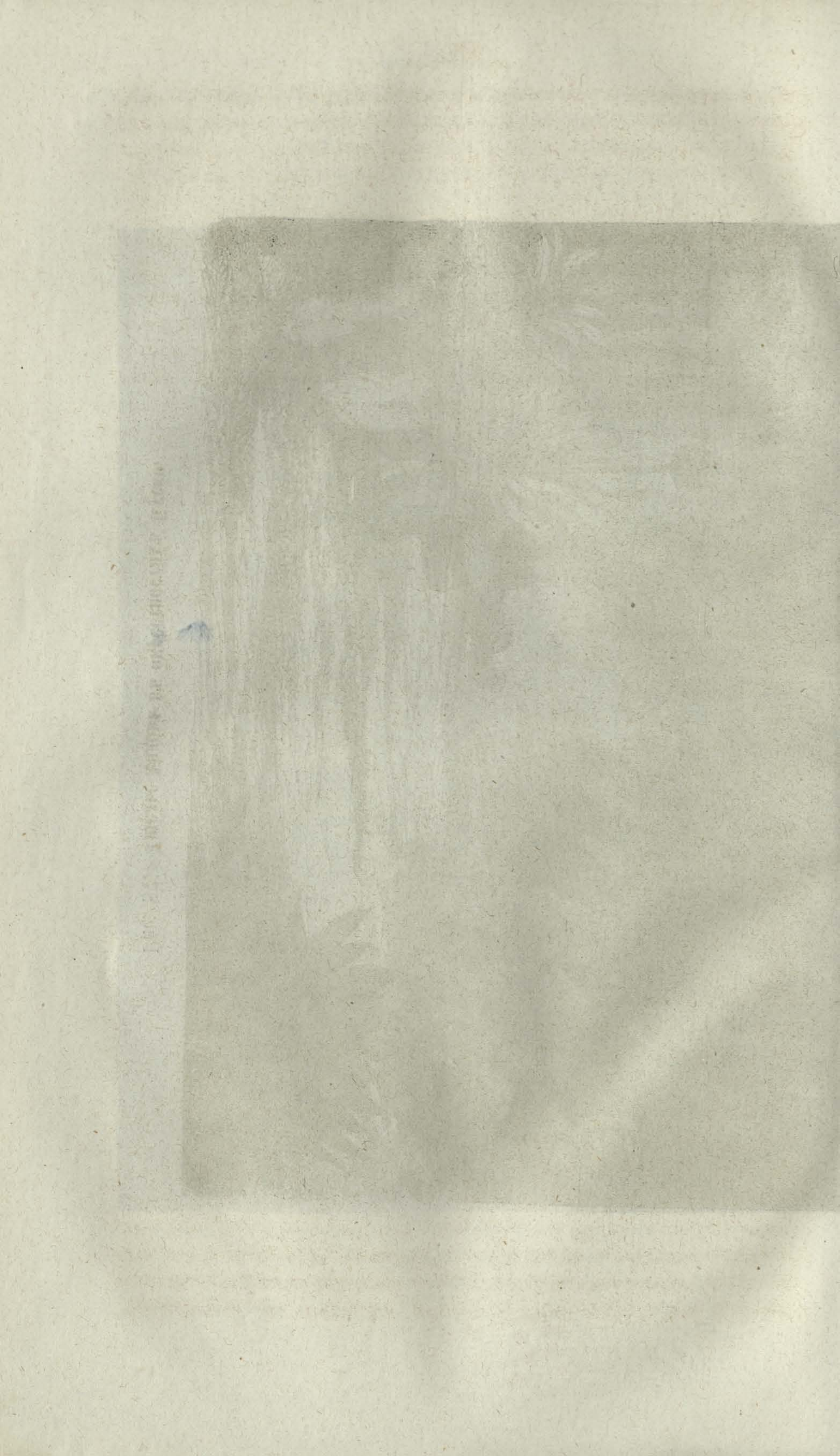


Рис. 87. Ущелье Андовъ въ окрестностяхъ Куско.



Такъ живетъ въ Чили довольное, трудолюбивое, идущее по пути прогресса населеніе, которое образовалось большею частію изъ смѣшенія бѣлаго элемента съ индѣйскимъ и сохранило въ чистомъ видѣ европейское происхожденіе только въ знатнѣйшихъ фамиліяхъ. Церковь пріобрѣла здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ утвердились испанцы, могущественное вліяніе на умы, но это вліяніе оказалось въ Чили очень благотворнымъ. Религіозность и нравственность идутъ здѣсь рука объ руку. Національная жизнь чилійцевъ не особенно богата поразительными особенностями; за исключеніемъ пончо, распространеннаго во всей Южной Америкѣ, и женскаго манто, обязаннаго своимъ происхожденіемъ требованіямъ всесильнаго духовенства, вы не увидите здѣсь никакой своеобразной національной одежды, которая бы бросалась въ глаза иностранцу. Впрочемъ, черное манто чилійскихъ женщинъ, которое собственно предназначалось только для посѣщенія церкви, но теперь употребляется среднимъ и низшимъ классами, какъ обыкновенный костюмъ, производитъ пріятное впечатлѣніе. Особенно оригинальное зрѣлище представляютъ массы одѣтыхъ въ черныя платья и закутанныхъ въ черное манто женскихъ фигуръ, идущихъ въ церковь или изъ церкви, или молящихся на колѣняхъ въ большомъ соборѣ. Физіономія и цвѣтъ кожи у низшихъ классовъ носятъ еще слѣды примѣси индѣйской крови; въ столицѣ, правда, и между низшими классами индѣйская кровь менѣе замѣтна, но какъ только вступаешь въ провинцію, потомокъ первобытныхъ жителей съ небольшою примѣсью европейской крови является съ очевидными признаками своего происхожденія. Хотя черты лица сохранили еще первоначальную грубость, тѣмъ не менѣе смуглыя физіономіи, съ густыми черными волосами, не лишены пріятности, хотя красивыя лица встрѣчаются рѣдко какъ среди мужскаго, такъ и среди женскаго населенія. Ростъ и тѣлосложеніе у местицевъ низшихъ классовъ развиты несоразмѣрно; эти местицы вообще не отличаются трудолюбіемъ, и только крайняя необходимость можетъ заставить ихъ взяться за тяжелую ручную работу. Чилійскій рудокопъ—отличный работникъ, но только тамъ, гдѣ рудникъ богатый, и гдѣ, слѣдовательно, есть возможность много красть. Въ рудникахъ же не особенно обильныхъ онъ совсѣмъ не станетъ работать, или если станетъ, то не иначе, какъ за огромную плату; поэтому, наприм., рудники, содержащіе только $1\frac{1}{2}$ процента, еще не могутъ быть разработываемы по недостатку рабочихъ рукъ. Здѣшнимъ местицамъ, происшедшимъ отъ смѣшенія испанцевъ и индѣйцевъ, всего болѣе нравится жизнь «гуао» (пастуха) на конѣ и среди природы; всякое другое занятіе имъ не по душѣ, и они, подобно всѣмъ жителямъ жаркихъ климатовъ, любятъ сладкое farniente. Въ селеніяхъ вы увидите хижины, напоминающія своею архитектурою большія птичьи гнѣзда; но, не смотря на то, местицы вездѣ живутъ счастливые и довольные своею судьбою. Пріятно смотрѣть на многочисленныя стада рогатаго скота и табуны лошадей, пасущіеся на лугахъ, вдоль

сухихъ рѣчныхъ руселъ; гуао, закутанный въ неизбѣжный пончо, сидя верхомъ на конѣ, держитъ въ рукѣ сокола, который служитъ ему для забавы, въ то время, какъ его вѣрные помощники, собаки отличной породы, зорко стерегутъ стадо.

Особенно поразительно процвѣтаніе въ Чили чистокровной бѣлой расы, оба пола которой, и преимущественно женщины, отличаются необыкновенною красотою. Представители высшаго общества, aristocrácia de sangre azul (аристократія синей крови), какъ они называютъ себя, очень внимательны къ своей наружности, очень изысканны въ своемъ обхожденіи и манерахъ, нимало не насилуя при этомъ живости южнаго темперамента. Въ особенности дамы соединяютъ грацію и достоинство съ врожденною непринужденностью, что здѣсь, въ такой дали отъ центровъ цивилизаціи, кажется нѣсколько удивительнымъ. Явленіе это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство изъ нихъ бывали въ Европѣ или даже получили воспитаніе въ нашей части свѣта. Въ обществѣ чиліецъ любезенъ и привѣтливъ. Познакомившись съ какимъ-нибудь семействомъ, вы чувствуете себя у него совершенно какъ дома и всегда можете разсчитывать на радушный пріемъ. Этой обходительности соотвѣтствуетъ веселая интимность, вообще господствующая между равными общественными слоями, и даже между людьми различной степени образованія проглядываетъ та же черта прямодушія и дружественности, напоминающая республиканское равенство, хотя въ сущности и далекая отъ него. Образованный человѣкъ обращается къ низшему съ веселою задушевностью, а низшій принимаетъ такое обращеніе съ признательностью. Всѣ граждане какого бы званія и образованія они ни были, относятся другъ къ другу съ величайшею внимательностью: они всегда вѣжливы, предупредительны, привѣтливы. Хотя въ жилахъ у нихъ течетъ южная кровь, однако случаи ссоръ между ними чрезвычайно рѣдки; но зато при обидахъ довольно часто прибѣгаютъ къ ножу, чтобы получить удовлетвореніе. Но что особенно возвышаетъ чилійцевъ надъ ихъ сосѣдями,—такъ это необыкновено сильная любовь къ отечеству. Чиліецъ—патріотъ до мозга костей; не удивительно поэтому, что такое же чувство мало по малу овладѣваетъ и поселившимися здѣсь иностранцами, которые вскорѣ дѣлаются истыми чилійцами. Такимъ образомъ, эта маленькая нація, живущая на склонахъ Кордильеровъ, обращенныхъ къ Тихому океану, постоянно пополняется изъ эмигрантовъ, которые первоначально пришли сюда лишь на время. Всѣ иностранцы отзываются съ величайшею похвалою о любезности, радушіи чилійцевъ, и было бы несправедливо не признать вполнѣ за ними этихъ качествъ. Вообще можно сказать, что господствующій классъ общества въ Чили, преисполненный неподдѣльной любви къ отечеству, преданъ своему народу и заботится о благѣ и преуспѣяніи республики, и что страна при такихъ условіяхъ стоитъ на лучшемъ пути къ достиженію цѣлей государственной жизни во всѣхъ

отношеніяхъ. (Freih. v. Oesterreicher, въ «Wiener Abendpost», отъ 3 іюля 1876 года).

Мы должны, однако, для полноты картины, упомянуть и о темныхъ точкахъ, показывающихся на политическомъ горизонтѣ Чили. Первое мѣсто между этими зловѣщими точками занимаетъ жгучій вопросъ объ аграрныхъ отношеніяхъ. «Здѣсь нѣтъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ или крестьянъ, а есть только землепашцы, обработывающіе поля въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Принадлежащіе къ олигархіи, знатные роды въ свое время подѣлили между собою всю землю и теперь эксплуатируютъ бѣдняковъ, которымъ здѣсь живется хуже, чѣмъ бывшему русскому крѣпостному или невольнику. Едва-ли въ какой нибудь другой странѣ, кромѣ Чили, существуетъ такой пролетаріатъ, состоящій изъ сельскаго населенія. Достовѣрно то, что, вслѣдствіе этого невыносимаго à la longue состоянія, въ одинъ годъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, ушло слишкомъ 30,000 «пеоновъ» въ Перу, гдѣ они работаютъ на вновь строящихся большихъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ. Это—огромная цифра, если принять въ соображеніе, что все населеніе Чили не достигаетъ и двухъ милліоновъ душъ». («Allg. Zeitung» отъ 26 ноября 1871 г.). Хотя по переписи 9 апрѣля 1866 г. въ республикѣ насчитывалось 2.001,145 жителей, и къ этому нужно еще прибавить населеніе Арауканіи (около 80,000 душъ) и Огненной Земли (3800 душъ), такъ что общая сумма составляетъ 2.084,943 души,—но эта цифра въ истекшее десятилѣтіе скорѣе уменьшилась, чѣмъ увеличилась. Въ настоящее время ни одна страна на земномъ шарѣ не представляетъ такой сильной эмиграціи, какъ Чили. По точнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ обществомъ «National Society of Agriculture», 1 переселенецъ приходится въ Германіи на 200, въ Англіи на 113, во Франціи на 2000 жит., въ Чили же 1 на 76 жителей. Этотъ сильный потокъ эмиграціи направляется частію черезъ Кордильеры въ Аргентинскія государства, частію, особенно въ послѣднее время, въ гористыя мѣстности Перу. Тамъ земледѣліе прибыльнѣе, и рабочіе получаютъ гораздо болѣе высокую плату. Чилійская республика желаетъ также привлечь къ себѣ европейскихъ эмигрантовъ, на что ей справедливо возражаютъ: если у васъ такъ хорошо для колонистовъ, какъ вы увѣряете, то почему вы не можете удержать дома вашихъ собственныхъ рабочихъ? Хотя въ странахъ Южной Америки, лежащихъ южнѣе 30 параллели, климатъ уже не дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ на нѣмецкаго колониста, но зато послѣдній долженъ здѣсь, какъ наприм. въ чилійской провинціи Вальдивія, гдѣ уже существуетъ значительная нѣмецкая колонія, пользующаяся замѣтнымъ благосостояніемъ, бороться съ другими неблагопріятными условіями и препятствіями, напримѣръ, съ чрезмѣрнымъ обиліемъ дождей, съ дурнымъ состояніемъ путей сообщенія, кражею скота индѣйцами, неудовлетворительнымъ устройствомъ судебной части и т. п. Въ противоположность этимъ темнымъ сторонамъ чилійской жизни, есть много другихъ отрадныхъ явленій, свидѣтельствующихъ о постоянномъ прогрессѣ; таково, напримѣръ, успѣшное развитіе желѣзнодорожной сѣти. Мы укажемъ на окончаніе желѣзной дороги изъ Санъ-Филипе въ Санто-Роза-де-лосъ-Андесъ, посредствомъ которой установлено прямое сообщеніе между Санта-Роза, Сантъ-Яго и Вальпараизо и доставлены большія выгоды плодородной провинціи Аконкагуа; далѣе—на дорогу изъ Талькагуано въ Чил-

ланъ, новопроектированную линію изъ Сантъ-Яго въ Вальпарайзо черезъ Меллипилья и большую желѣзную дорогу изъ Курико въ Чилланъ и отъ Мальбоа къ арауканской границѣ. Чилійскіе финансы находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Торговые обороты простирались въ 1873 г. до 306.946,800 марокъ и превышали обороты 1872 г. на 20 милліоновъ. Государственные доходы составляли 61.370,228 мар., т. е. на 6.197,076 марокъ болѣе, чѣмъ въ 1872 г. Дѣло народнаго образованія постоянно улучшается, число учебныхъ заведеній увеличивается; такъ, напримѣръ, недавно основаны сельскохозяйственныя училища. Вообще ни въ одной изъ испано-американскихъ республикъ не обращено такаго вниманія на учебную часть какъ въ Чили. Государственные люди, стоящіе нынѣ во главѣ управленія, объявили, что развитіе системы народнаго образованія составляетъ основу всякаго прогресса. Каждая провинція имѣетъ свою гимназію. Нормальная школа для приготовленія учителей или учительницъ была открыта ранѣе даже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ настоящее время существуетъ 938 начальныхъ школъ, и содержаніе каждой изъ нихъ обходится среднимъ числомъ въ 2010 марокъ; по закону, число ихъ должно быть увеличено на 1670. Эти школы состоятъ подъ надзоромъ окружныхъ инспекторовъ, и главный инспекторъ обязанъ представлять правительству о состояніи ихъ ежемѣсячные отчеты, которые публикуются въ «Monitor de las Escuelas»,—журналѣ, посвященномъ школьному дѣлу. Общая сумма расходовъ на учебныя заведенія простирается до 4½ милліоновъ марокъ— огромная цифра для такой молодой страны. По народной переписи 1854 г., между каждыми 4,55 лицами мужескаго и 8,28 женскаго пола одно умѣло читать, и между каждыми 5,90 лицами мужескаго и 10,95 женскаго пола одно умѣло писать. Новая перепись, безъ всякаго сомнѣнія, дастъ гораздо болѣе благопріятные результаты.

Баронъ Эстеррейхеръ въ слѣдующихъ словахъ резюмируетъ свое сужденіе о развитіи Чили: «До сихъ поръ эта страна была избавлена отъ недуга, снѣдающаго другія южно-американскія республики — военной диктатуры и гражданскихъ войнъ. Аристократія, по происхожденію и по богатству—титуловъ здѣсь не существуетъ — составляетъ отдѣльный, живущій въ добромъ согласіи между собою общественный слой, одушевленный наилучшими намѣреніями. Она управляетъ государственными дѣлами самымъ добросовѣстнымъ образомъ, часто жертвуя собственнымъ имуществомъ для общаго блага и всегда имѣя въ виду чистыя, патріотическія цѣли, и потому-то низшіе классы такъ охотно повинуются ей. Судъ въ Чили правый и достаточно скорый, гражданскій порядокъ безупречный. Вообще эта молодая республика пріобрѣла себѣ репутацію образцоваго государства, и остается только пожелать, чтобы она и на будущее время была избавлена отъ тѣхъ золъ, которыми страдаютъ въ такой сильной степени всѣ сосѣднія республики на западѣ и востокѣ Южной Америки».

ГЛАВА LXIII.

Аргентинская республика.

Республика Аргентинія, или Лаплата, считаетъ себя самымъ большимъ государствомъ Южной Америки послѣ Бразильской имперіи. Но въ виду неопредѣленности ея границъ трудно рѣшить, на сколько основательно такое мнѣніе, тѣмъ болѣе, что цѣлыя обширныя области остаются еще спорными. Важнѣйшая по величинѣ изъ этихъ областей— Патагонія, на которую въ одно и то же время изъявляютъ притязаніе Чили и Аргентинская республика. Послѣдняя утверждаетъ, что эта громадная территорія принадлежитъ ей по праву (см. Vicente G. Quesada. La Patagoniay las tierras australes del coutinente americano. Buenos Aires, 1875, 8°). Чили, напротивъ, имѣетъ за себя совершившійся фактъ, именно онъ овладѣлъ мысомъ Пунта-Аренасъ въ Магеллановомъ проливѣ, основалъ тамъ, какъ мы видѣли, колонію, а недавно водрузилъ свой флагъ также и на Огненной Землѣ.

Рельефъ поверхности Аргентинской республики, вообще чрезвычайно простой, уже достаточно знакомъ читателю изъ предъидущаго, а потому мы здѣсь упомянемъ только, что какъ горы Кордовы и Санъ-Луиса, которыя нигдѣ не поднимаются выше 2300 метровъ и повсюду доступны и обитаемы, такъ въ особенности значительная Андская цѣпь, изобилуютъ рудами всякаго рода.

Золото, серебро, никкель, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, также какъ мраморъ различныхъ сортовъ, яшма, кварцъ, драгоцѣнные камни, асфальтъ и т. д. Въ провинціи Хужуй и на Ріо-Вермехо открыты обильные нефтяные источники. Каменный уголь тоже есть во многихъ мѣстахъ, но протяженіе и мощность залежей еще не опредѣлены. До сихъ поръ разработка многихъ минераловъ еще далеко не соотвѣтствуетъ ихъ обилію и распространенію, главнымъ образомъ по недостатку путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ. Однако, вывозъ серебра и мѣди и теперь уже довольно значителенъ. Ровная часть страны почти вся принадлежитъ къ третичной формаціи, а рѣчная и приморская области почти вездѣ состоятъ изъ намывной почвы, обладающей необычайною производительною силою. Черноземъ образуетъ слой толщиною отъ 0,30 до 2,50 метр., а подъ нимъ лежитъ песчаная глина, которая становится все тверже, чѣмъ глубже копаютъ. Эта третичная пампасская глина замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что въ ней находятъ остатки мегатерія, исполинскаго лѣнивца первобытнаго міра. Хорошая, вкусная, здоровая вода для питья встрѣчается почти вездѣ на глубинѣ отъ 3 до 20 метровъ. Камней почти совсѣмъ нѣтъ. На рѣкахъ, въ особенности на берегахъ Уругвая, песокъ часто смѣшанъ съ гравіемъ, состоящимъ изъ камешковъ сердолика, агата, оникса и яшмы.

Климатъ въ Аргентинской республикѣ пріятный и здоровый, почти такой же, какъ на мысѣ Доброй Надежды и въ Новой Зеландіи, лежащихъ на той же широтѣ. Лѣтніе жары не превышаютъ 29° Р., такъ что полевыя работы даже для европейца не особенно утомительны, именно въ мѣстностяхъ къ югу отъ 30° ю. ш. Зима здѣсь короткая и теплая; обыкновенно по утру бываетъ иней, а вечеромъ прохладно, въ серединѣ же дня температура умѣренная. Понятно, что при такихъ теплыхъ зимахъ земледѣліе можетъ быть ведено круглый годъ безъ перерыва. Времена года, вслѣдствіе географическаго положенія страны, слѣдуютъ въ обратномъ порядкѣ сравнительно съ Европой; кратчайшій день здѣсь 21 іюня (н. ст.), длиннѣйшій—21 декабря; но измѣненіе продолжительности дня менѣе чувствительно, чѣмъ у насъ. Дожди здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ въ Европѣ, и небо почти всегда безоблачно. Дождь обыкновенно бываетъ только при сильной грозѣ, причемъ памперо, холодный юго-западный вѣтеръ, скоро разгоняетъ тучи; онъ же уноситъ всѣ міазмы и вредныя испаренія. И другіе вѣтры дуютъ часто, такъ что совершенный штиль составляетъ здѣсь очень рѣдкое явленіе. Упомянутые дожди съ грозою очень обильны и обыкновенно достаточны для потребностей земледѣлія, особенно если сообразоваться съ ними при обработкѣ почвы. Нечего и говорить, что при такихъ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ растительность здѣсь очень пышная. Впрочемъ, на югѣ она состоитъ почти исключительно изъ злаковъ и кустарника; лѣса начинаются только на высотѣ Санта-Фе и затѣмъ становятся все гуще и обширнѣе, по мѣрѣ того, какъ подвигаемся далѣе на сѣверъ, такъ что, наконецъ, вся флора постепенно принимаетъ тропическій характеръ. Берега рѣкъ и большіе острова Параны преизобилуютъ деревьями, вьющимися растеніями и великолѣпными цвѣтами. Въ сѣверной полосѣ находимъ драгоцѣнныя породы строеваго лѣса и многочисленныя фруктовыя деревья; всѣ европейскіе сорты плодовъ, въ особенности виноградъ, съ успѣхомъ введены въ Аргентиніи, точно такъ-же какъ и европейскія домашнія животныя, потомки которыхъ здѣсь частію опять одичали. Лошади, рогатый скотъ и овцы безчисленными стадами населяютъ эту безконечную равнину, солонцеватая почва которой даетъ имъ вкусный кормъ, и плодятся здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ. (Beck-Bernard. Die Argentinische Republik. S. 5—8).

Переходя къ народу, мы прежде всего замѣчаемъ, что послѣдствія неравнаго смѣшенія расъ въ Аргентинской республикѣ слабѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ Южной Америки. Европейскіе пришельцы нашли въ этихъ безпредѣльныхъ степяхъ очень рѣдкое населеніе, состоявшее изъ кочующихъ индѣйскихъ племенъ, такъ что числовое отношеніе между европейскимъ и туземнымъ элементами не представляло такой большой несоразмѣрности, какъ въ другихъ мѣстахъ южно-американскаго континента; вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣшеніе различныхъ расъ

затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что коренное населеніе, именно вслѣдствіе своей кочевой жизни, легко могло избѣгать всякаго соприкосновенія съ пришельцами. И дѣйствительно, нигдѣ въ Южной Америкѣ не встрѣтишь такого большаго числа семействъ, сохранившихъ въ своихъ жилахъ во всей чистотѣ кровь своихъ родоначальниковъ, conquistadores (завоевателей), какъ въ прилаплатской республикѣ. Негровъ сюда привезено было очень мало, а потому между кавказскою и африканскою расами тоже не могло быть сильнаго смѣшенія. Аргентинскій народъ, именно потому, что онъ не былъ продуктомъ противоестественнаго неравнаго смѣшенія различныхъ расъ, отличается несравненно болѣе здоровыми нравственными качествами, чѣмъ большинство другихъ южно-американскихъ народовъ. Европейскій элементъ и по своей численности всегда имѣлъ здѣсь перевѣсъ, вслѣдствіе чего онъ гораздо доступнѣе новому приливу. Въ этой странѣ европейскій переселенецъ не подвергается никакой опасности при соединеніи съ туземцами; ему нѣтъ надобности угнетать послѣднихъ, въ видахъ самосохраненія.

И дѣйствительно, приливъ европейцевъ въ Лаплату уже довольно значителенъ. Число переселенцевъ, составлявшее въ 1872 г. около 42,000, возрасло въ 1873 г., по 31 октября, до 60,000; первое мѣсто между ними занимаютъ итальянцы, эти странствующіе образцы бережливости и умѣнья довольствоваться малымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ секретаремъ эмиграціоннаго бюро о количествѣ посланныхъ въ Италію римессъ, оказалось, что въ 1874 г. отправленныя туда разными лицами мелкія суммы составляли въ общей сложности около 21 милліона марокъ; это доказываетъ, что переселяющіеся сюда итальянцы умѣютъ наживать деньгу, что́, разумѣется манитъ ихъ братьевъ на родинѣ, у которыхъ тоже является желаніе попытать счастья въ лаплатскихъ степяхъ. Итальянцевъ въ Аргентинской республикѣ теперь уже нужно считать сотнями тысячъ; за ними слѣдуютъ баски въ числѣ около 50,000 душъ, поселившіеся главнымъ образомъ въ провинціи Буэносъ-Айресъ; нѣмцевъ, напротивъ, не наберется еще и десятка тысячъ. Только швейцарцы съ нѣкотораго времени направились въ тѣ края. Въ январѣ 1856 г. отплыли изъ Европы въ Санта-Фе (колонія Эсперанца) первыя три партіи швейцарскихъ эмигрантовъ, въ мартѣ—четвертая; послѣдняя состояла изъ 214 лицъ, въ томъ числѣ болѣе трети дѣтей. Понятно, что въ юной, только что основанной колоніи не было даже самыхъ необходимыхъ удобствъ цивилизованной жизни, но переселенцевъ привлекалъ великолѣпный климатъ и баснословная производительность земли. Словомъ сказать, поселеніе удалось: въ мартѣ 1857 г. въ немъ уже насчитывали 1287 лицъ и было засѣяно 2126 швейцарскихъ юхартовъ маисомъ, маніи, овощами и т. д. Этотъ удачный примѣръ прельстилъ другихъ: вслѣдъ за первою была основана вторая швейцарская колонія, Санъ-Карлосъ, обнимавшая 24,700 юхартовъ въ 264 участкахъ. Колонисты были освобождены отъ воинской повинности, власти и чиновники не безпокоили ихъ; мировой судья разбиралъ иски и тяжбы, заботился о сохраненіи порядка и спокойствія и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ административнымъ чиновникомъ; остальное дѣлалъ избираемый самими колонистами общинный совѣтъ. По прошествіи двухъ лѣтъ каждая концессія—засѣянная и засаженная земля вмѣстѣ

съ жилищемъ, конечно еще очень убогимъ, похожимъ скорѣе на палатку или юрту, чѣмъ на домъ—оцѣнивалась уже въ 3000 или 4000 марокъ, такъ что, слѣдовательно, 200 такихъ концессій представляли цѣнность въ 800,000 мар. Теперь швейцарскихъ колонистовъ уже около 8000, и имущество ихъ нужно исчислять милліонами. (Allg. Zeitung отъ 23 іюня 1874 г.). Аргентинская республика въ послѣднее время обратила серьезное вниманіе на колонизацію и поощряетъ переселеніе иностранцевъ. (Globus, XXVIII Bd., S. 111.).

Что касается соціальнаго быта, то онъ сложился здѣсь такимъ образомъ, что аристократическій элементъ владѣетъ большею частію земли, тогда какъ низшій классъ, отчасти смѣшаннаго происхожденія, состоитъ на службѣ у перваго въ качествѣ capatazes и peones (надсмотрщики и батраки), пасетъ его безчисленныя стада и ведетъ кочевую жизнь, напоминающую жизнь азіатскихъ степныхъ народовъ. Внутри страны этотъ бытъ въ своихъ главныхъ чертахъ сохранился до нашихъ дней. Богатые помѣщики обыкновенно проводятъ большую часть года въ главномъ городѣ своей провинціи и только на лѣто ѣздятъ въ свои эстансіи (имѣнія), какъ на дачу, чтобы наслаждаться природою. Такимъ образомъ богатый землевладѣлецъ постоянно вращается между двумя крайними полюсами, между городомъ и степью, между цивилизаціею и полуварварствомъ. Въ городѣ мы находимъ всевозможный комфортъ, самыя модныя удовольствія и развлеченія, вездѣ видна роскошь, всѣ одѣваются по послѣдней картинкѣ парижскаго журнала; тамъ есть театръ, а блестящіе отели, кафе и бильярдныя залы можно встрѣтить почти на всѣхъ перекресткахъ. Но стоитъ только переступить за городскую черту—и картина мгновенно измѣняется: вы видите кругомъ себя только дикую, безмолвную природу, гдѣ ничто не намекаетъ о близости большаго, шумнаго города, словно какая-то невидимая сила вдругъ перенесла васъ въ глубь безлюдной пустыни. (Globus, XXIV Bd. S. 362). По обширному пространству Лаплаты разсѣяно до 16 такихъ главныхъ провинціальныхъ городовъ, большинство которыхъ, впрочемъ, имѣетъ всего по нѣскольку тысячъ жителей; важнѣйшіе между ними: Кордова, Тукуманъ, Санта-Фе, Корріентесъ, Уругвай и Мендоза. Но ни одинъ изъ этихъ провинціальныхъ центровъ не можетъ сравняться по величинѣ и великолѣпію съ главнымъ городомъ всей республики, съ Буэносъ-Айресомъ.

Буэносъ-Айресъ раздѣленъ на правильные четыреугольники, потому что улицы пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, какъ во всѣхъ вновь основанныхъ городахъ. Разстояніе одной улицы отъ другой составляетъ около 80 метровъ (одна квадра). Городъ вообще красиво построенъ, особенно средняя часть, и имѣетъ много прекрасныхъ церквей, въ томъ числѣ одну англиканскую. Идя по одной изъ главныхъ улицъ, вы на каждомъ шагу встрѣчаете блестящіе магазины. Одно только неудобно — тротуары во многихъ мѣстахъ слишкомъ высокіе; это происходитъ оттого, что по причинѣ холмистаго характера почвы, на которой построенъ Буэносъ-Айресъ, улицы идутъ съ горки

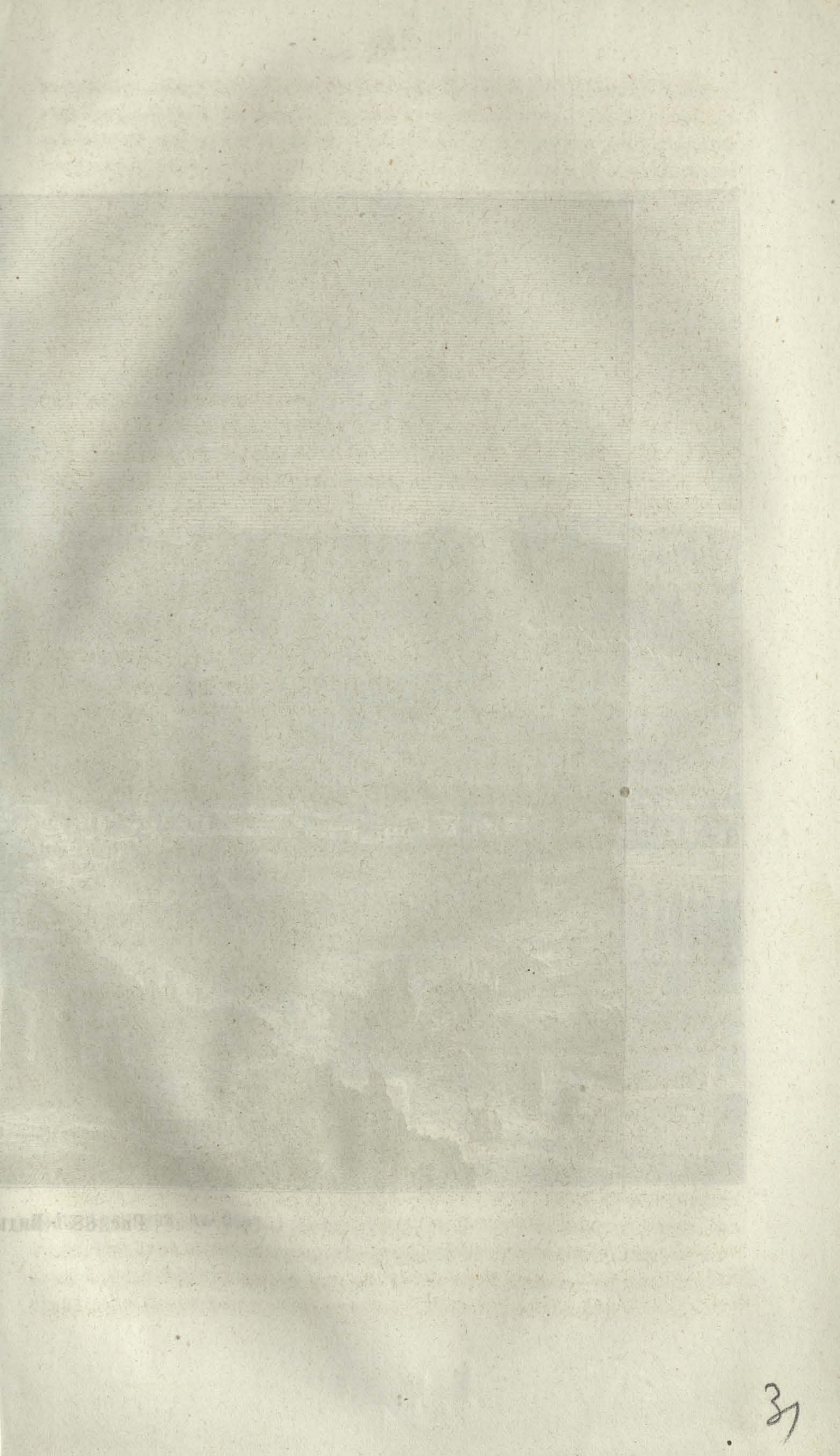
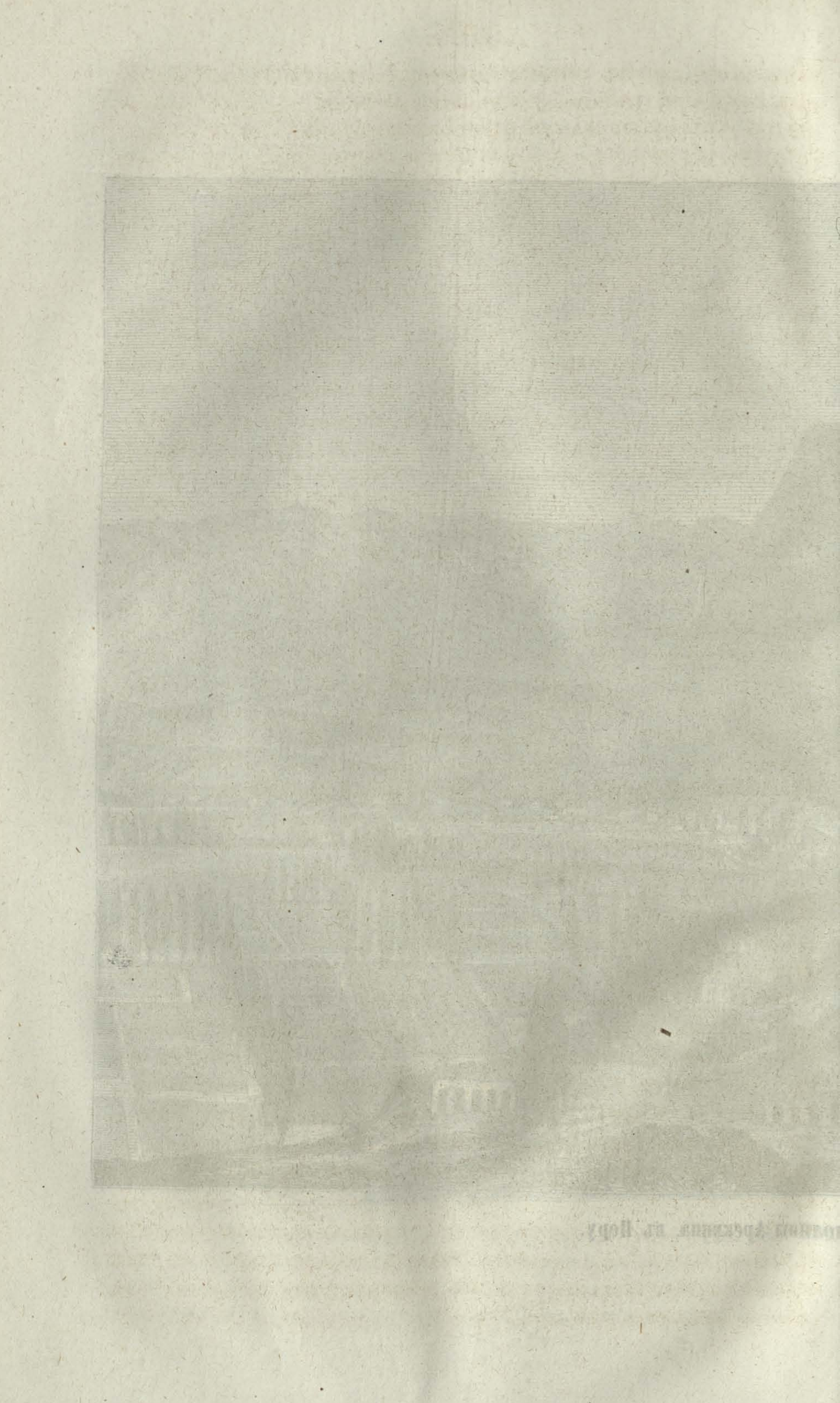


Рис. 88. Видъ города и долины Ареквипа, въ Перу.



на горку, а между тѣмъ тротуары кладутся по возможности ровнѣе. На каждомъ перекресткѣ несчастному пѣшеходу приходится спускаться метра на два или на три по головоломнымъ ступенькамъ, или, вѣрнѣе, скатываться, потому что грязь съ этихъ ступенекъ никогда не счищается, и совершить переходъ по нимъ очень трудно безъ альпійской палки и подбитыхъ гвоздями сапоговъ. Затѣмъ, когда онъ выберется благополучно на мостовую, его ожидаютъ новыя опасности: онъ долженъ обойти нѣсколько ямъ, зіяющихъ среди улицы, и непремѣнно попадетъ не въ одну, такъ въ другую изъ нихъ; при этомъ ему нужно постоянно осматриваться по сторонамъ, чтобы не быть раздавленнымъ ѣдущими экипажами и всадниками. На другой сторонѣ улицы опять предстоитъ удовольствіе спускаться и восходить по скользкимъ глетчерамъ. Комнаты домовъ лежатъ на одинаковой высотѣ съ улицею, и окна, ничѣмъ не завѣшенныя, доходятъ до земли, такъ что съ улицы видно все, что дѣлается въ домѣ. Сеньоры и сеньориты обыкновенно сидятъ развалившись въ качающихся креслахъ, по серединѣ комнаты, и курятъ сигары. Возлѣ нихъ, можетъ быть, лежитъ какое нибудь вышиванье—вотъ и все. Застать аргентинку за чтеніемъ или письмомъ—это уже большая рѣдкость, а о шитьѣ и другихъ женскихъ рукодѣльяхъ нѣтъ и рѣчи. Не таковы дочери европейцевъ, получающія въ Буэносъ-Айресѣ совершенно такое же воспитаніе, какъ и въ Европѣ. Преобладающій цвѣтъ дамскихъ нарядовъ здѣсь, какъ и въ Испаніи, черный; однако, теперь многія носятъ свѣтлыя платья. Что касается національнаго костюма аргентинцевъ, то онъ сохранился только у деревенскихъ жителей. Всѣ м ды перенимаются съ быстротою молніи. Если въ Парижѣ или Лондонѣ появилась какая нибудь новая мода для дамъ или мужчинъ, то можете быть увѣрены, что не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ вы уже увидите ее на площадяхъ и улицахъ аргентинской столицы. Въ многочисленныхъ кафе царствуетъ невѣроятная смѣсь племенъ и нарѣчій; большинство посѣтителей—итальянцы. Нѣмцевъ здѣсь очень цѣнятъ за ихъ трудолюбіе и за то, что они люди безъ претензій; къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ сильно пьютъ и проматываютъ нажитыя деньги. Самъ аргентинецъ косо смотритъ на иностранцевъ, которыхъ онъ называетъ gringos что̀, однако, не мѣшаетъ ему признавать ихъ превосходство. (Ausland, 1870, №. 52, S. 1240—1241.).

Городской житель одѣвается по-европейски; онъ знаетъ, что такое законъ, имѣетъ школы и городское управленіе, мыслитъ тоже какъ европейскій человѣкъ. Діаметральную противоположность ему составляетъ житель деревень и гаучо (gaucho), т. е. потомокъ испанскихъ авантюристовъ и флибустьеровъ, женившихся на индіанкахъ. Теперь, съ увеличеніемъ народонаселенія и распространеніемъ цивилизаціи, если позволено будетъ примѣнить это громкое слово къ тѣмъ краямъ, этотъ типъ встрѣчается рѣже; даже обыкновенныхъ сельскихъ жителей часто называютъ гаучами. Прежде довольно почетное прозвище получило теперь другое значеніе, именно этимъ именемъ часто обозначаютъ классъ людей, которые, лѣнясь работать, крадутъ лошадей, коровъ, овецъ и не чувствуютъ особенно сильныхъ угрызеній совѣсти даже и въ томъ случаѣ, если владѣлецъ похищаемаго поплатится жизнью при защитѣ своей собственности.

Этотъ сельскій житель имѣетъ другую одежду, другіе нравы и обычаи, другой образъ мыслей и знать не хочетъ горожанина; онъ относится къ нему какъ къ иностранцу и смотритъ съ презрѣніемъ на его роскошь и цивилизованныя манеры. Гаучо—по преимуществу наѣздникъ, скотоводъ, полудикій пастухъ, но онъ не кочевникъ: почва, на которой онъ пасетъ свои стада, есть его неоспоримая собственность, на ней онъ живетъ одинъ; ближайшій сосѣдъ удаленъ отъ него на разстояніе многихъ верстъ, и онъ приходитъ въ соприкосновеніе только съ равными себѣ, съ другими эстансіерами. Не существуетъ никакой сельской общины, никакой связи, никакихъ школъ, но за то есть много суевѣрія. Эти люди—страстные игроки. Мальчики рано начинаютъ упражняться въ употребленіи аркана и лассо на телятахъ и козахъ, учатся ѣздить верхомъ и укрощаютъ жеребятъ. Этотъ гаучо, въ жилахъ котораго течетъ сильно смѣшанная кровь, ужь не имѣетъ въ себѣ ничего испанскаго, исключая языка и суевѣрія. У него выработался, среди дикой природы, гордый, необузданный нравъ; онъ презираетъ, какъ мы сказали, человѣка, который живетъ въ городѣ, предаваясь мирнымъ занятіямъ и который не можетъ поймать дикаго быка или невыѣзженнаго коня. На европейца въ особенности онъ смотритъ съ большимъ презрѣніемъ, считая его плохимъ наѣздникомъ. Какъ солдатъ, онъ выносливъ, мужественёнъ и жестокъ. Съ ранней юности онъ привыкъ къ крови, и убить человѣка для него все равно, что прирѣзать быка. Онъ отличается сильнымъ тѣлосложеніемъ; работать ему нѣтъ надобности, потому что его стадо снабжаетъ его всѣмъ необходимымъ. Вообще это типъ совершенно оригинальный, совершенно незнакомый съ понятіями цивилизованныхъ людей. (Globus, XXI Bd., S. 266.).

Кромѣ сейчасъ описаннаго типа, въ Аргентинской республикѣ есть еще отдѣльныя личности, которыя тоже носятъ названіе гаучо. Это какія-то вездѣсущія личности, которыхъ можно встрѣтить то тутъ, то тамъ во всѣхъ частяхъ страны. Можетъ случиться, что гдѣ-нибудь по близости Буэносъ-Айреса встрѣтится гаучо, котораго мы за 2 или за 3 недѣли передъ тѣмъ видѣли за 1000 верстъ оттуда, на крайнемъ сѣверѣ Лаплаты. Онъ ѣдетъ все на томъ же конѣ, съ сигареткою во рту, и, какъ истый кастилецъ, съ изысканною вѣжливостью снимаетъ свою широкополую шляпу (сомбреро) при встрѣчѣ съ знакомымъ, даже съ такимъ, котораго онъ видѣлъ только разъ въ жизни. Этотъ человѣкъ всегда доволенъ своею судьбою, ни о чемъ не заботится, но желаетъ также, чтобы и о немъ никто не заботился. Даже власти по возможности оставляютъ гаучо въ покоѣ и не мѣшаются въ его дѣла, если этого можно избѣгнуть. (Ausland, 1871, №. 2, S. 37).

Не смотря на указанныя выше темныя стороны соціальнаго быта, не смотря на политическія смуты, наполняющія исторію Лаплаты до недавняго прошлаго, эта республика несомнѣнно идетъ быстрыми шагами по пути прогресса, который распространяется почти на всѣ отрасли современной общественной жизни. Такъ, страна уже покрыта довольно значительною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, постепенно расширяемою по мѣрѣ силъ, и теперь предполагается устроить рельсовый путь черезъ Анды, долженствующій соединить Буэносъ-Айресъ съ Вальпарайзо. Девять трансатлантическихъ пароходныхъ компаній поддерживаютъ сооб-

щеніе съ Европою. Въ Буэносъ-Айресѣ выходитъ 25 газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ 8 на иностранномъ, т. е. не-испанскомъ языкѣ. Около двадцати англійскихъ акціонерныхъ обществъ принесли въ страну свои капиталы для осуществленія разнаго рода промышленныхъ предпріятій. Учебная часть въ отличномъ состояніи; въ каждомъ изъ внутреннихъ городовъ есть утреннія и вечернія школы, гимназіи и другія учебныя заведенія, гдѣ всякій можетъ обучаться и притомъ безплатно. Земледѣліе значительно поднялось въ послѣднее время и ведется нынѣ съ помощью всѣхъ усовершенствованныхъ англійскихъ и сѣверо-американскихъ орудій. Въ Чако существуетъ около дюжины цвѣтущихъ колоній, которыя уже обратили подъ культуру большія пространства земли. Только промышленность еще мало развита, и отпускная торговля попрежнему ограничивается продуктами обширнаго скотоводства, именно: шерстью, кожами и саломъ. На saladeros, т. е. бойняхъ, убой быковъ производится съ фабричною быстротою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ жестокостью. Въ городахъ существуютъ желѣзно-конныя дороги, страховыя общества, водопроводы, телеграфное сообщеніе съ важнѣйшими частями страны. Такимъ образомъ, Аргентинская республика вышла изъ состоянія дѣтства и сдѣлалась довольно сильнымъ государствомъ съ 1.787,090 душъ, которое идетъ на встрѣчу лучшему будущему, безъ сомнѣнія, болѣе твердыми шагами, чѣмъ многія другія республики Южной Америки.

ГЛАВА LXIV.

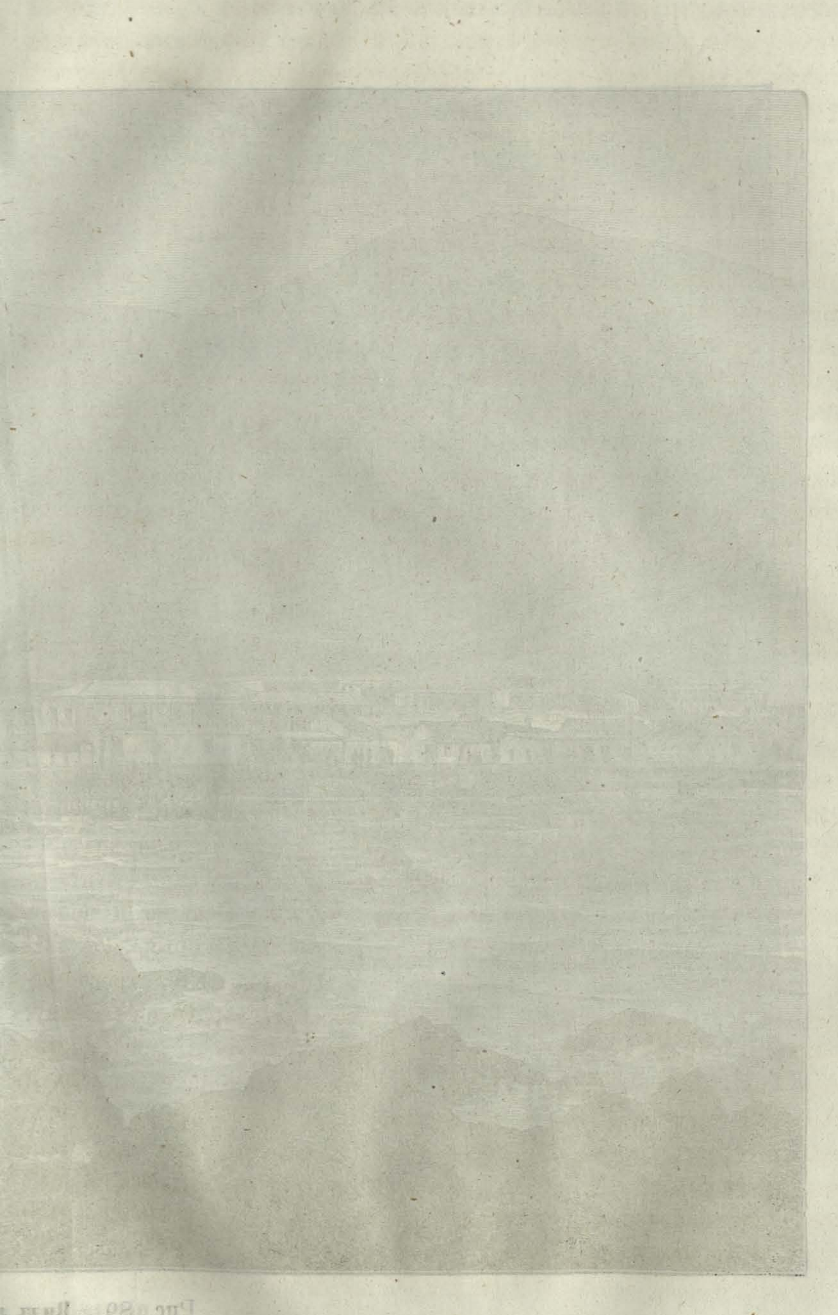
Индѣйская республика Парагвай.

Эта южно-американская Мессопотамія чрезвычайно щедро одарена природою, такъ что очень немногія страны могутъ выдержать сравненіе съ нею въ этомъ отношеніи. На востокѣ и на югѣ рѣка Парана составляетъ границу съ Бразиліею и Корріентинскими миссіями; на западѣ страна по всей ея длинѣ отдѣлена отъ Гранъ-Чако Парагваемъ, одной изъ прекраснѣйшихъ рѣкъ въ свѣтѣ. На сѣверѣ границею служитъ Ріо-Апа, отдѣляющая эту республику отъ бразильской провинціи Матто-Гроссо. Въ этихъ границахъ Парагвай лежитъ между 22 и 25° ю. ш. Поверхность его имѣетъ разнообразный рельефъ: на сѣверѣ и востокѣ тянутся горныя цѣпи, постепенно переходящія въ менѣе значительные ряды высотъ, а къ этимъ послѣднимъ прилегаютъ холмы и плоскія возвышенности, всѣ съ необыкновенно плодородною почвою. Въ низменной области, по направленію къ главной рѣкѣ,

которая принимаетъ въ себя множество притоковъ, простираются обширныя болотистыя равнины, затопляемыя въ извѣстное время года и очень удобныя для культуры риса. Само собою разумѣется, что при такомъ рельефѣ поверхности и обусловливаемыхъ имъ климатическихъ градаціяхъ, почва даетъ въ изобиліи продукты какъ жаркаго, такъ и умѣреннаго поясовъ. Парагвай, если бы онъ былъ благоустроеннымъ государствомъ и имѣлъ многочисленное, трудолюбивое населеніе, могъ бы сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ странъ земнаго шара. Климатъ, за исключеніемъ болотистыхъ пространствъ, здоровый, хотя и жаркій. Географическое положеніе тоже очень благопріятное: посредствомъ многочисленныхъ судоходныхъ рѣкъ возможно удобное сообщеніе съ одной стороны—въ сѣверномъ направленіи, съ другой—до Монтевидео и Буэносъ-Айреса, слѣдовательно до Атлантическаго океана. Къ сожалѣнію, страна очень рѣдко населена и мало обработана. Большая и раззорительная война, которую Парагвай нѣсколько лѣтъ тому назадъ велъ съ Бразиліею, Аргентинскою республикою и Уругваемъ, стоила первому почти двухъ-третей его территоріи и уменьшила его населеніе съ 1.340,000 до 300,000 душъ. Вслѣдствіе этого, производство, по недостатку рабочихъ рукъ, пришло въ совершенный упадокъ, и теперь произведенія страны поступаютъ на всемірный рынокъ въ маломъ количествѣ. Индиго растетъ здѣсь дико, но важнѣйшимъ продуктомъ по прежнему остается парагвайскій чай, мате, который индѣйцы собираютъ въ лѣсахъ. Парагвай производитъ лучшій сортъ листьевъ растенія Ilex mata или paraguensis. Къ этому нужно прибавить табакъ, твердыя породы дерева, употребляемыя на издѣлія, а также кожу и ромъ.

Парагвай имѣетъ странную исторію, которая можетъ быть разсказана въ немногихъ словахъ. Жители его, почти исключительно индѣйцы племени гуарани, были до извѣстной степени цивилизованы іезуитами; затѣмъ эта страна объявила себя независимою отъ Испаніи и попала въ руки доктора Франсіа, благомыслящаго тирана, который заботился о поднятіи матеріальныхъ интересовъ, но ради этой цѣли строго воспретилъ всякія сношенія съ заграницею и держалъ Парагвай въ замкнутости. Преемникъ его, Лопесъ I, слѣдовалъ въ сущности той же политикѣ, только въ болѣе мягкой формѣ; населеніе значительно возрасло, и народное благосостояніе увеличилось. Но сынъ его, Солано Лопесъ, началъ строить пароходы, желѣзныя дороги, арсеналы, мечталъ о расширеніи своихъ владѣній и вмѣшался въ споръ, возгорѣвшійся на нижней Лаплатѣ, причемъ попалъ въ злополучную войну съ вышеназванными государствами.

Хотя испанскій языкъ по прежнему остается оффиціальнымъ, но имъ говоритъ лишь небольшая часть парагвайцевъ; общимъ народнымъ языкомъ служитъ индѣйское нарѣчіе гуарани, которое употребляютъ въ обыкновенной жизни и немногочисленные бѣлые, существующіе въ краѣ. Уже въ эпоху провозглашенія независимости, въ Парагваѣ было



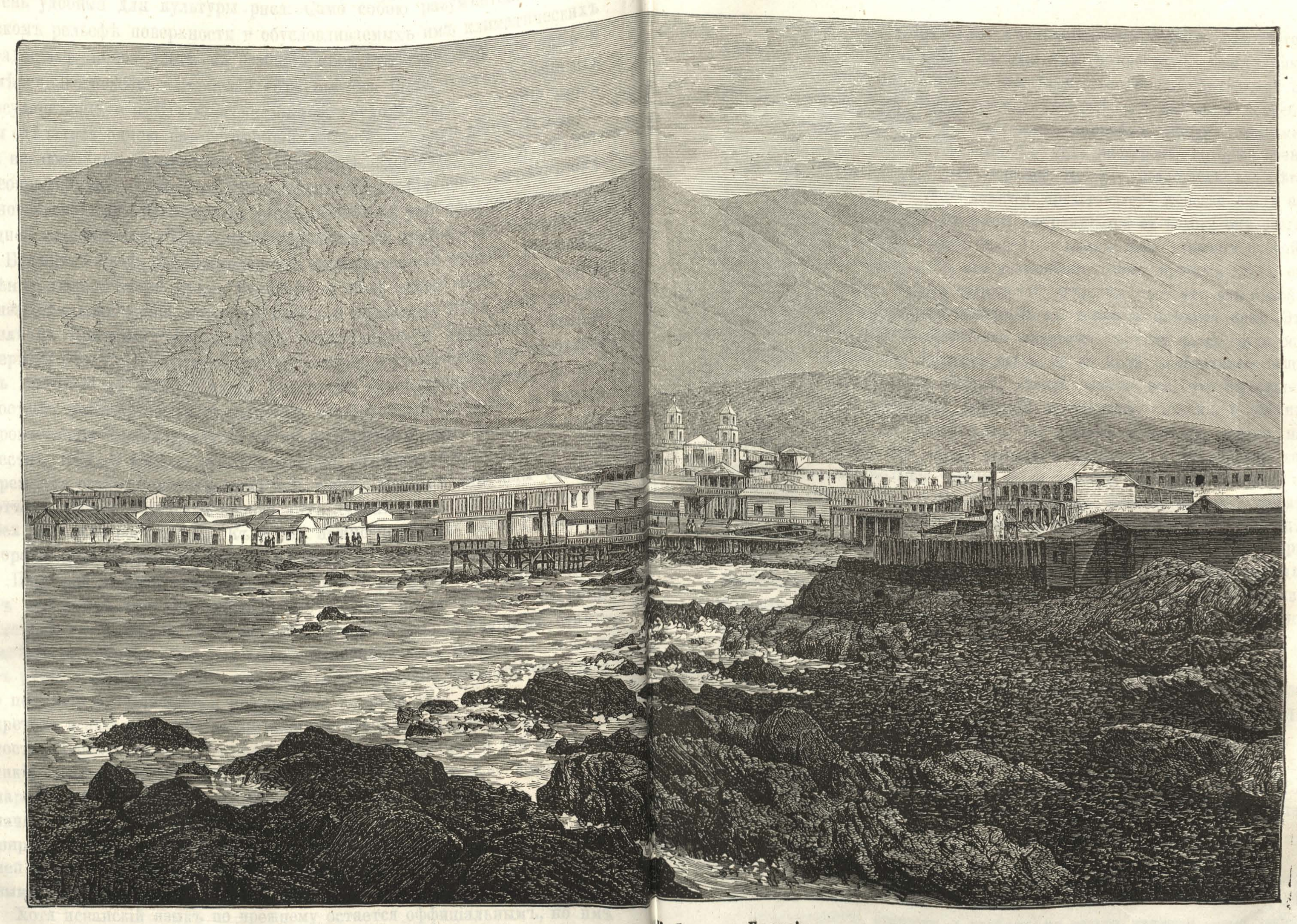
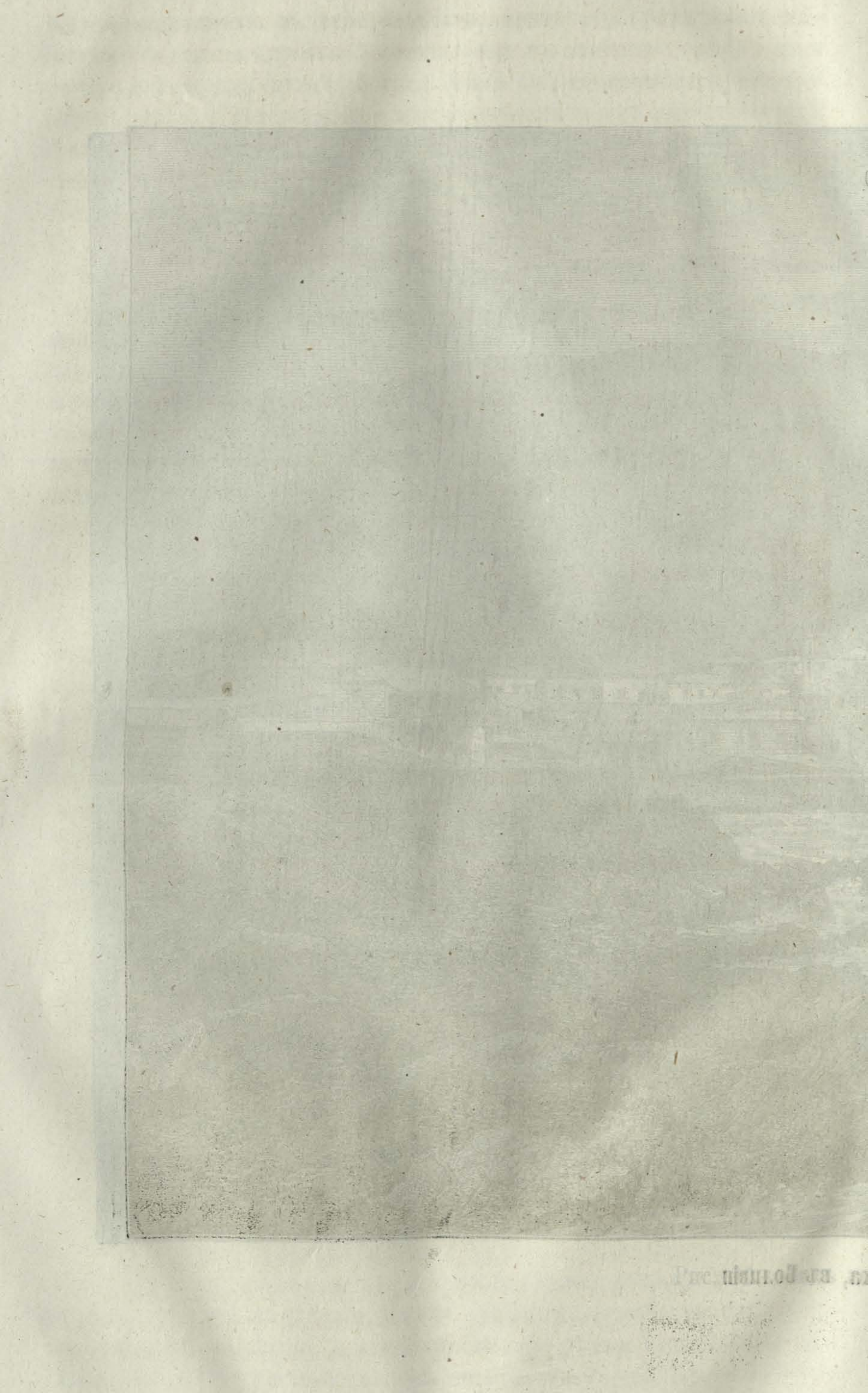


Рис. 89. Видъ гор Кобиха, въ Боливіи.



никакъ не болѣе 60.000 жителей европейскаго происхожденія, считая въ томъ числѣ и метисовъ; все остальное населеніе состояло и теперь состоитъ изъ гуарановъ.

Гуаранъ, пріученный іезуитами къ строгому послушанію, отличается вялымъ, мирнымъ и покорнымъ нравомъ, живетъ просто, не знаетъ никакихъ высшихъ потребностей, ведетъ со своею семьею чисто патріархальный образъ жизни и безъ большаго труда можетъ удовлетворять всѣ свои потребности. Онъ, однако, не безъ способностей; такъ, напримѣръ, между гуаранами есть много хорошихъ кузнецовъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые очень искусно копируютъ данные имъ образцы. Но ему недостаетъ изобрѣтательности. Лучшій элементъ, какъ кажется, представляетъ женская часть населенія. Уже раннимъ утромъ женщины отправляются за водою; онѣ всегда ходятъ гуськомъ, неся на головѣ большіе кувшины; пока кувшинъ пустой, гуаранка кокетливо покачиваетъ его движеніями головы, причемъ идетъ смѣлою и легкою поступью. Одежда гуаранской женщины состоитъ изъ бѣлой рубахи, составляющей пріятный контрастъ съ темнымъ цвѣтомъ кожи. Эта рубаха достигаетъ икръ и подпоясана шнуркомъ, верхняя часть груди остается открытою; карманы или корзинки здѣсь не въ модѣ; необходимыя вещи гуаранка носитъ за пазухою: сигары, деньги, вообще все, что мы кладемъ въ карманы. Многія гуаранскія женщины великолѣпно сложены, и всѣ имѣютъ прекрасные зубы, но самый типъ, по нашимъ понятіямъ, нельзя назвать красивымъ, потому что скулы слишкомъ выдаются и подбородокъ кажется четыреугольнымъ. Большіе черные глаза отѣнены широкими бровями; волосы на головѣ очень густые и черные какъ смоль. Каждая женщина куритъ табакъ; она почти никогда не выпускаетъ изо рту колоссальной сигары; даже дѣти и тѣ постоянно курятъ. Если грудной ребенокъ безпокоенъ и кричитъ, то мать часто, вмѣсто того, чтобы покормить его грудью, суетъ ему въ ротъ разжеванную съ конца сигару. Говорятъ, что гуаранскія женщины питаютъ большую привязанность къ своимъ мужьямъ; онѣ не сварливы, необыкновенно опрятны, трудолюбивы, понятливы и разсудительны.

Единственный городъ, заслуживающій упоминанія и этого названія, есть столица Парагвая — Асунсіонъ, имѣющій теперь около 18,000 жителей. Жизнь въ этомъ мирномъ городкѣ очень однообразна. Мужчины такъ называемаго хорошаго общества проводятъ время въ чаепитіи, куреніи сигаръ, ѣдѣ и спаньѣ, такъ что посторонній наблюдатель сильно удивляется, какъ это люди могутъ привыкнуть къ такому прозябанію и выносить его.

Изъ Асунсіона ведетъ желѣзная дорога въ городокъ Парагвари, который, впрочемъ, лежитъ не очень далеко отъ столицы. Вагоны на этой дорогѣ сѣверо-американскіе, изящные и удобные, но рельсы уложены очень небрежно. Замѣчательно, къ каждому поѣзду прицѣпляются двѣ платформы, на которыя пускаютъ безплатно бѣдныхъ людей съ ихъ пожитками. Эти платформы всегда сплошь усажены пассажирами, и со скамеекъ виситъ несчетное множество

голыхъ коричневыхъ ногъ. Жителей въ Парагвари около 3000, въ томъ числѣ много всякой сволочи, воровъ и разбойниковъ. (См. Globus, XXVII Bd., S. 1—23).

ГЛАВА LXV.

Республика Уругвай.

Еще менѣе замѣчательнаго представляетъ республика Уругвай или Banda Oriental, какъ она прежде часто называла себя. Территорія этого государства въ отношеніи рельефа поверхности составляетъ, такъ сказать, переходъ отъ южной Бразиліи къ Аргентинской республикѣ. На сѣверѣ преобладаетъ гористая мѣстность, именно отроги южно-бразильскихъ цѣпей, которые, впрочемъ, поднимаются не выше 600 метр. надъ уровнемъ океана; на западѣ и югѣ до самаго берега моря разстилается безлѣсная равнина, настоящая степь. Въ этихъ уругвайскихъ пампасахъ мы находимъ, также какъ и въ аргентинскихъ, гаучо и скотоводство, которое составляетъ почти единственное и важнѣйшее занятіе мѣстнаго населенія. На вѣнскую всемірную выставку 1873 г. Уругвай прислалъ, какъ главный продуктъ своей промышленности, только консервы изъ мяса, именно—мясной экстрактъ, консервированное мясо въ жестяныхъ коробкахъ и солонину. Главный пунктъ фабрикаціи мяснаго экстракта—Фрай-Бентосъ, на р. Уругвай, гдѣ въ настоящее время ежедневно убивается около 500 штукъ скота. Кромѣ мясныхъ консервовъ, уругвайское отдѣленіе выставки заключало еще разные сорты дерева, минералы и красивыя шкуры. Этими предметами почти исчерпывается все, что можно сказать о продуктахъ этой страны.

Жизнь и населеніе въ Уругваѣ точно такія же, какъ и въ Аргентинской республикѣ. На обширной степи или пампасахъ разсѣяны богатыя estancias (имѣнія), владѣльцы которыхъ, estancieros, держатъ безчисленныя стада скота. Кромѣ рогатаго скота, содержатъ также очень много овецъ и дѣятельно занимаются овцеводствомъ; немытая и неочищенная шерсть отправляется въ Европу. Многіе эстансіеры посылаютъ также соленыя и сушеныя кожи и заботятся объ улучшеніи качества своей шерсти. Но стрижка овецъ производится здѣсь самымъ варварскимъ образомъ. Нужно замѣтить, что сама овца въ тѣхъ мѣстахъ почти ничего не стоитъ, а извѣстно, что во всѣхъ частяхъ свѣта люди цѣнятъ животныхъ выше или ниже, смотря по ихъ стоимости въ деньгахъ, и сообразно тому обращаются съ ними. Не смотря, однако, на всю убыль,

происходящую какъ по винѣ человѣка, такъ и вслѣдствіе ихъ собственной большой смертности, число овецъ въ Уругваѣ съ каждымъ днемъ увеличивается. (Ausland 1871, № 7, S. 168.) Не смотря на несчетное множества коровъ, принадлежащихъ къ каждой эстансіи, молока почти нигдѣ не найдешь; точно также хлѣбъ рѣдко гдѣ сѣютъ. О распашкѣ земли здѣсь почти не имѣютъ понятія, а потому пища жителей состоитъ почти исключительно изъ мяса, твердыхъ сухарей и парагвайскаго чаю. Масло туземцамъ тоже неизвѣстно, и домашнихъ коровъ держатъ только эстансіеры изъ европейцевъ, умѣющіе цѣнить качество и вкусъ свѣжаго масла.

Въ одномъ отношеніи Уругвай рѣшительно опередилъ индѣйскую республику Парагвай: онъ имѣетъ большую, многолюдную и красивую столицу—Монтевидео.

Расположенный амфитеатромъ по скату довольно высокаго, выступающаго далеко въ море, ряда холмовъ, городъ Монтевидео съ его бѣлыми, скученными массами домовъ, надъ которыми возвышается каѳедральной соборъ, представляетъ очень красивое зрѣлище. Крутыя улицы, почти вездѣ показывающія видъ на море, тщательно вымощены и имѣютъ прекрасные тротуары; но послѣ сильныхъ ливней и теперь еще на многихъ мѣстахъ образуются маленькіе пруды, особенно тамъ, гдѣ живетъ болѣе бѣдный классъ населенія. Архитектура домовъ та же, какая распространена во всей Испанской Америкѣ. Крыши плоскія, обнесенныя по краямъ желѣзными перилами; на этихъ крышахъ гуляютъ по вечерамъ, когда солнце величественно погружается въ океанъ, или когда кроткая луна восходитъ въ разноцвѣтномъ свѣтящемся туманѣ. На задней сторонѣ крыши часто возвышаются мезонины съ высокими балконами, откуда видно море на далекое пространство. Вечера здѣсь по большей части ясные и прохладные, даже послѣ жаркихъ лѣтнихъ дней. Въ воздухѣ тѣхъ странъ есть что-то успокоительное, благотворно дѣйствующее на расположеніе духа; тамъ рѣдко увидишь недовольныя, нахмуренныя лица, которыя не прояснились бы отъ величаваго спокойствія вечера. Многіе дома увѣнчаны башенками, miradors, большею частію открытыми, съ которыхъ всего удобнѣе обозрѣвать море и пестрый городъ. И въ Монтевидео ночи, какъ кажется, составляютъ, по выраженію Филинена, лучшую половину жизни, даже можно сказать, что настоящая жизнь тамъ только и начинается послѣ заката солнца. Даже въ Парижѣ или Бордо дамы не выбираютъ для своихъ визитовъ въ модные магазины такихъ позднихъ вечернихъ часовъ, какъ щеголихи уругвайской столицы.

Изъ Монтевидео идетъ небольшая желѣзная дорога въ Санта-Люсіа, хорошенькій городокъ, скрытый въ зелени кустарника и лежащій при рѣкѣ того же имени.

Уругвай хвалится своею конституціею, какъ одною изъ лучшихъ въ Южной Америкѣ, что однако, не мѣшаетъ ему быть однимъ изъ наиболѣе раздираемыхъ политическими смутами государствъ Новаго Свѣта. Финансы его тоже не въ блестящемъ состояніи, судя по тому,

что бюджетъ за 1874 годъ показывалъ дефицитъ, составлявшій не менѣе 30 процентовъ общей суммы расходовъ. Впрочемъ, съ нѣкотораго времени эта страна, повидимому, пользуется особеннымъ преуспѣяніемъ; населеніе ея, состоявшее въ 1860 году изъ 221,248 душъ, нынѣ увеличилось уже до 450,000 душъ. Точно также и въ Монтевидео число жителей быстро возрастаетъ; въ 1818 году оно не превышало 3500; затѣмъ по переписи 1872 года оказалось 105,296 душъ, а теперь эта цифра поднялась уже до 125,000.

ГЛАВА LXVI.

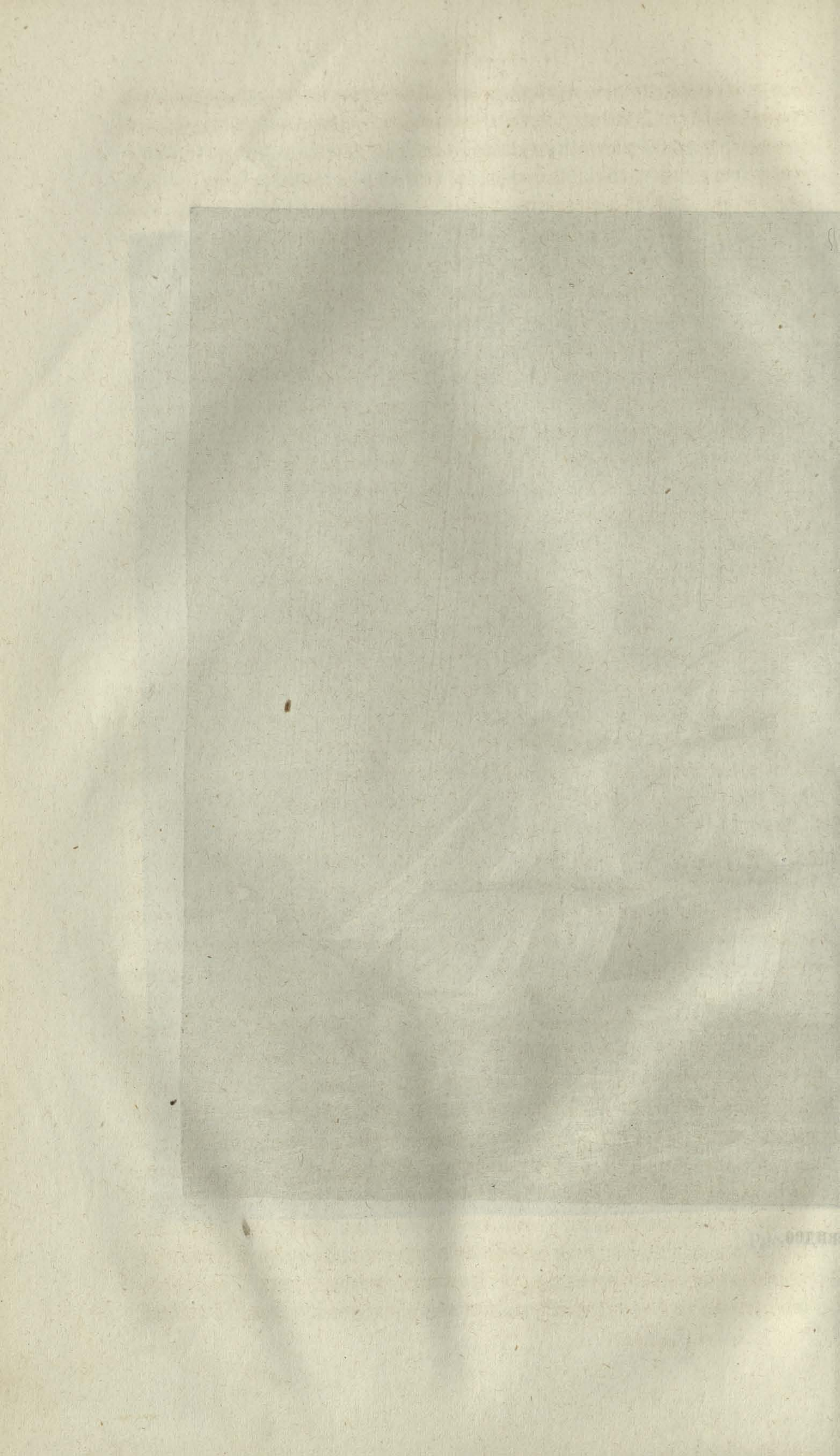
Бразильская имперія.

Географическое положеніе и естественныя произведенія.

Между государствами Новаго Свѣта Бразилія безспорно занимаетъ во всѣхъ отношеніяхъ первое мѣсто послѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, а въ Южной Америкѣ не имѣетъ равнаго себѣ. По величинѣ и протяженію, по числу народонаселенія, по матеріальному благосостоянію, наконецъ по благоустройству и прочности соціальнаго быта, эта обширная имперія можетъ быть сравнена только съ великою республикою Сѣверной Америки, хотя въ большинствѣ случаевъ между ними существуетъ рѣзкая противоположность, какая замѣчается вообще между сѣверомъ и югомъ.

Какъ Соединеннымъ Штатамъ принадлежитъ львиная доля земель Сѣверной Америки, такъ и Бразилія владѣетъ чуть не половиною всего южнаго американскаго континента. Оба эти государства представляютъ обширныя, непрерывныя пространства земли, оба имѣютъ длинную береговую полосу на Атлантическомъ океанѣ, но сѣверо-американская республика господствуетъ въ то же время и на Тихомъ океанѣ,—преимущество, котораго лишена Бразильская имперія. Географическое положеніе обоихъ государствъ совершенно различно, какъ это легко видѣть при первомъ взглядѣ на карту. Союзная территорія, если не принимать въ разсчетъ новопріобрѣтеннаго полуострова Аляски (бывшія Русско-Американскія владѣнія), ни одною своею частью не вдается ни въ полярный, ни въ тропическій поясъ, но вся принадлежитъ къ умѣренному поясу, что, впрочемъ, не исключаетъ весьма значительныхъ контрастовъ температуры, каковъ напримѣръ контрастъ между знойно-влажнымъ климатомъ Флориды или Луизіаны и холодными областями на

Рис. 90. **Видъ Монтевидео.**



верховьяхъ Миссиссипи и по берегамъ большихъ озеръ. Въ противоположность тому, Бразилія лежитъ почти исключительно въ предѣлахъ, ограничиваемыхъ поворотными кругами тропиковъ, и только сравнительно очень небольшая часть ея врѣзывается въ область южнаго умѣреннаго пояса. Кто хочетъ уразумѣть исторію Бразиліи и Сѣверо-Американскаго Союза, тотъ долженъ постоянно имѣть въ виду это важное обстоятельство, такъ какъ имъ именно и его непосредственными слѣдствіями объясняется различіе соціальныхъ явленій, равно какъ матеріальнаго и умственнаго развитія обѣихъ странъ, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ.

Пространство Бразиліи еще невозможно опредѣлить съ точностью, такъ какъ государственныя ея границы почти вездѣ спорны и, по недостатку вѣрныхъ картъ и астрономическихъ опредѣленій относительно многихъ пограничныхъ округовъ, могутъ быть обозначены лишь приблизительно. «По исчисленію коммисіи, занимающейся составленіемъ генеральной карты Бразиліи, общее пространство имперіи равно 8.337,218 квадратныхъ километровъ, со включеніемъ прилегающихъ къ Гвіанѣ, Колумбіи и Аргентинской конфедераціи областей, демаркаціонная линія которыхъ еще имѣетъ быть установлена посредствомъ особыхъ трактатовъ». (Бразильская имперія на филадельфійской всемірной выставкѣ 1876 года». Ріо-де-Жанейро, 1876 г., стр. 2). Эта площадь распредѣлена очень неравномѣрно между 20 провинціями и одною нейтральною муниципіею.

Топографія этого обширнаго пространства, занимающаго $^1/_{15}$ всей поверхности земнаго шара, $^1/_5$ американскаго континента и болѣе чѣмъ $^3/_7$ Южной Америки, еще недостаточно изслѣдована. Наиболѣе замѣчательное изъ того, что извѣстно до сихъ поръ по этому предмету, уже сообщено нами въ предъидущихъ главахъ нашей книги, а потому мы довольствуемся здѣсь указаніемъ на необычайное богатство Бразиліи естественными произведеніями разнообразнѣйшаго рода. Эта громадная область, обнимающая всѣ климаты, покрытая первобытными лѣсами, кустарникомъ или травяными равнинами (преріями), населена большимъ числомъ животныхъ видовъ, изъ которыхъ многіе служатъ драгоцѣннымъ рессурсомъ для пищи человѣка; рѣки кишатъ рыбою, а черепахи всевозможной величины водятся въ такомъ несмѣтномъ множествѣ, что на Амазонкѣ изъ яицъ ихъ добываютъ масло, и этотъ промыселъ даетъ хорошую прибыль прибрежнымъ жителямъ. Омывающій берега Бразиліи океанъ тоже вездѣ изобилуетъ полезными морскими животными, изъ которыхъ особенно замѣчательны кашалотъ, дающій спермацетъ, майнати, или морская корова, дельфинъ, или морская свинья, и проч. На плоскогорьяхъ бродятъ огромныя стада дикаго рогатаго скота и табуны дикихъ лошадей. Что касается домашнихъ животныхъ, то хотя попытки усовершенствованія существующихъ въ краѣ породъ до сихъ поръ, вообще говоря, еще не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, однако и въ этомъ

отношеніи достигнуты уже нѣкоторые благопріятные релультаты; такъ, напримѣръ, посредствомъ скрещиванія туземныхъ кобылъ съ иностранными жеребцами удалось вывести лошадей, которыя получили преміи на національной выставкѣ 1866 г. и на устроенной земледѣльческимъ училищемъ въ Жуисъ-де-Фора выставкѣ произведеній сельскаго хозяйства. Въ провинціяхъ Парана и Санъ-Педро-до-Ріо-Гранде-до-Суль, а также въ муниципіяхъ Нейфрейбургъ и Ріо-де-Жанейро, овцеводство обѣщаетъ успѣхъ, особенно разведеніе усовершенствованныхъ, вывезенныхъ изъ-за границы, породъ овецъ. Отъ этихъ овецъ, равно какъ и отъ старыхъ, получается шерсть очень хорошаго качества, которая частію отправляется заграницу, частію потребляется въ самой странѣ (именно въ провинціи Минасъ-Гераэсъ) на выдѣлку тканей. Изъ животваго царства особенно замѣчателенъ міръ птицъ своимъ безконечнымъ разнообразіемъ и блескомъ своего оперенія. Уйра, такой же пестрый, какъ гвинейскій пѣтухъ, почти превосходитъ кондора величиною и силою; саліанъ, какъ кажется, представляетъ нѣчто среднее между страусомъ и аистомъ и бѣгаетъ съ невѣроятною быстротою; аралъ, съ синими и ярко-красными перьями, и кандиди, окрашенный въ голубой и золотистый цвѣта, по красотѣ оперенія, не имѣютъ равныхъ себѣ между птицами Стараго Свѣта.

Немалая часть изумительно богатой растительности Бразиліи имѣетъ большое значеніе для торговли и промышленности: каучукъ, бразильское дерево, анатто, бертоллеція и кокосовые орѣхи, красное и розовое дерево, гранадилла, желтое дерево, бразильская слоновая кость, многочисленные сорты дерева, употребляемаго для столярныхъ издѣлій, и разныя красильныя вещества — все это придаетъ высокую цѣну бразильскимъ лѣсамъ. Важнѣйшія изъ этихъ красильныхъ деревъ: такъ называемое бразильское дерево (Caesalpinia echinata), тагатиба (Maclura affinis), красная мангуа (Rhizophora mangle), различные роды индиго и уруку (Bixa orellana). Къ этому нужно прибавить вывозимыя въ большихъ количествахъ сассапарель, ваниль, ипекакуану, копалъ, гвоздику, корицу, тамариндъ, хину и какао. Главные фрукты суть: ананасы, бананы, апельсины, маракужа, плоды страстоцвѣта или кавалерника (Passiflora), манго, гуава, ташу, розовыя яблоки, дыни и арбузы. Изъ культурныхъ растеній здѣсь воздѣлываются маисъ, или кукуруза, пшеница, бобы, рисъ, кассава, кофе въ большомъ количествѣ (почти половина всего производимаго на земномъ шарѣ кофе получается изъ Бразиліи), затѣмъ сахаръ, табакъ, хлопокъ, какао и чай, послѣдній главнымъ образомъ въ провинціяхъ Ріо-де-Жанейро и Санъ-Пауло. Минасъ-Гераэсъ производитъ ежегодно отъ 15,000 до 20,000 фунтовъ чаю, и этотъ чай лучше получаемаго изъ Санъ-Пауло. Парагвайскій чай (maté) разводится въ провинціи Парана.

Продукты минеральнаго царства Бразиліи пользуются всемірною извѣстностью; они состоятъ въ алмазахъ, другихъ драгоцѣнныхъ камняхъ

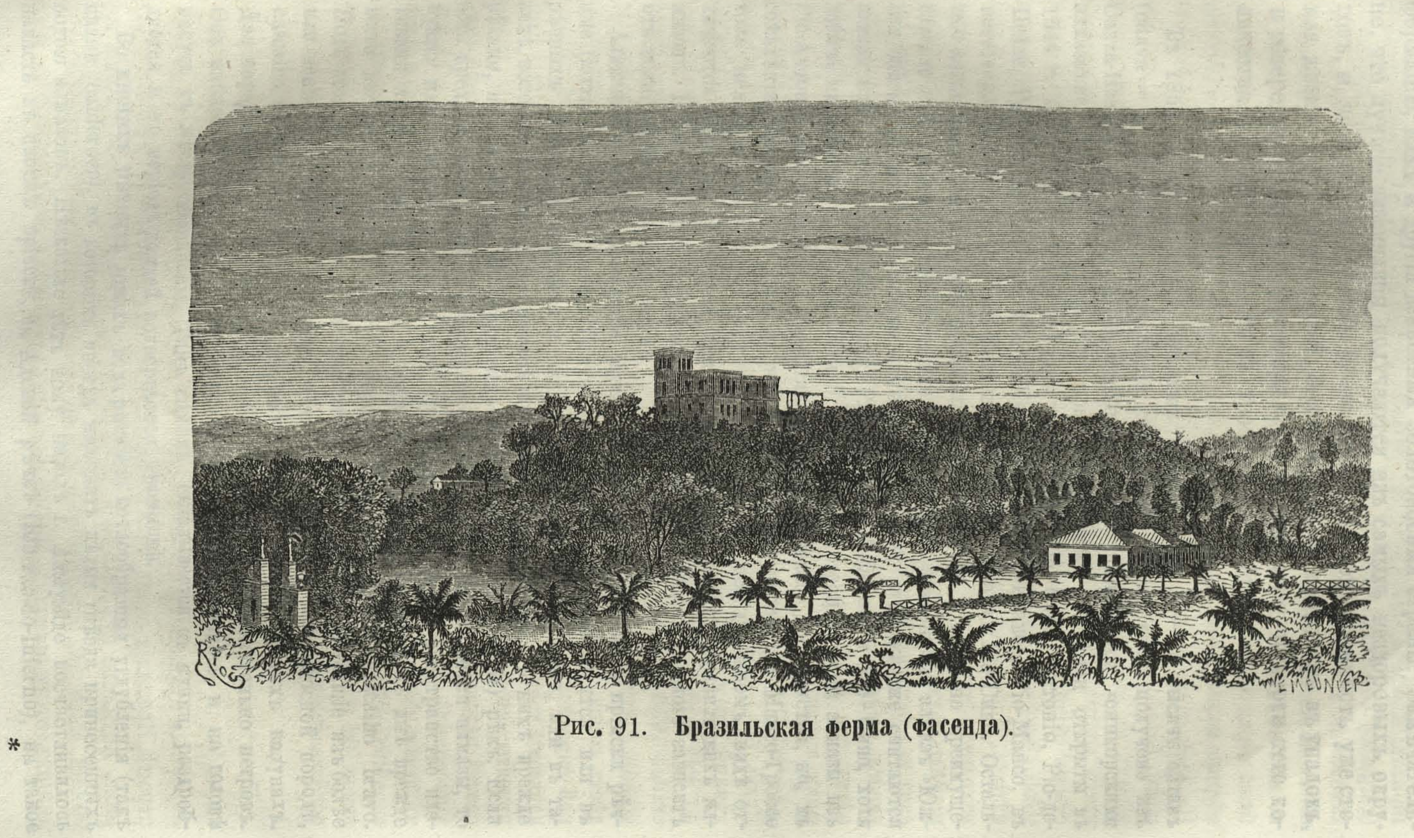


Рис. 91. Бразильская ферма (фасенда).

и золотѣ. Знаменитѣйшіе алмазы находятъ въ провинціяхъ Минасъ-Гераэсъ и Матто-Гроссо, которыя обѣ имѣютъ такую же геологическую формацію, какъ и другія извѣстныя золотоносныя страны. Замѣчательно, что лучшіе экземпляры получаются изъ самыхъ нездоровыхъ округовъ, и, по приблизительному исчисленію, эта промышленность уже стоила жизни сотнѣ тысячъ людей. Золотые пріиски приходятъ въ упадокъ, и теперешняя добыча этого металла не превышаетъ четверти того количества, которое получалось въ прошломъ столѣтіи.

Въ 1858 г. годовую добычу алмазовъ исчисляли въ 12—15 тысячъ ойтавъ (oitava = $^1/_8$ унціи). Изъ этого числа около 6000 ойтавъ было получено изъ Санта-Изабель въ Багіи, гдѣ драгоцѣнные камни называются «синкорскими алмазами», по имени прихода Синкора, въ которомъ они были открыты въ 1544 г. Около 4000 ойтавъ найдено въ рѣкахъ Ріо-Санъ-Антоніо, Ріо-де-Пейхе, Рибераo-до-Инферно, Ріо-де-Хеквитингонья, де-Итамбе, Ріо-Мансо, въ восточныхъ притокахъ Ріо-дасъ-Вельясъ, въ Ріо-де-Парана и Ріо-Сипо. Остальное количество получено изъ провинцій Гойасъ, Куаба и т. д., но преимущественно изъ округа Ріо-де-Багаге, гдѣ былъ найденъ знаменитый алмазъ «Южная Звѣзда». Синкорскіе алмазы самые малоцѣнные, лучшими же считаются алмазы изъ Ріо-де-Хеквитингонья, Рибераo-до-Инферно и Ріо-Сипо, хотя добыча на пріискахъ этой послѣдней рѣки очень ограниченная; алмазы изъ Ріо-Антоніо, Ріо-де-Пейхе и Ріо-Итамбе также высокаго достоинства, но, къ сожалѣнію, чрезвычайно мелки и рѣдки. Алмазы изъ провинціи Матто-Гроссо тоже мелки, но зато чистѣйшей воды и даже въ необдѣланномъ видѣ отличаются блескомъ, превосходящимъ блескъ всѣхъ другихъ бразильскихъ алмазовъ. Цѣна алмазовъ подвержена большимъ колебаніямъ и много зависитъ отъ политическихъ обстоятельствъ.

Алмазный пріискъ называется lavra или serviço. Различаютъ пріиски рѣчные (lavras do rio) и горные (lavras do campo). Первые находятся или въ рѣчныхъ ложахъ, въ которыхъ и теперь еще течетъ рѣчная вода, или въ такихъ, которыя по какой либо причинѣ покинуты протекавшими въ нихъ прежде рѣками, или, наконецъ, на береговыхъ низменностяхъ (taboleiras) рѣкъ. Если есть предположеніе, что въ такомъ-то рѣчномъ руслѣ встрѣчаются алмазы, то нужно или отвести всю воду, или огородить намѣченное пространство плотинами въ срединѣ рѣки вдоль теченія. На осушенномъ рѣчномъ днѣ прежде всего выбираютъ новую пустую породу, такъ называемый cascalho bravo. Подъ этою породою находятся слои различной толщины, состоящіе изъ болѣе или менѣе вывѣтрѣлыхъ сланцевъ. Они залегаютъ на алмазоносной породѣ, cascalho virgem, круглыхъ или плоскихъ, гладко отшлифованныхъ валунахъ. Для переноски этихъ валуновъ употребляютъ почти исключительно негровъ. Они набираютъ ихъ въ особые деревянные сосуды, carombes, и на головѣ несутъ къ мѣсту назначенія. Тамъ камень складывается въ кучки, раздробляется и въ періодъ дождей подвергается промывкѣ.

Во многихъ рѣчныхъ ложахъ вода размыла котлообразныя углубленія (такъ назыв. calderoes), въ которыхъ иногда находятъ цѣлыя гнѣзда принесенныхъ водою алмазовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Альгуэйде посчастливилось напасть въ своемъ пріискѣ, на Адской рѣчкѣ (Riberao-do-Inferno), на такое

гнѣздо, и онъ получилъ изъ него промывкою болѣе 8000 каратовъ этихъ драгоцѣнныхъ камней.—Горные алмазные пріиски (lavras do campo) существенно отличаются отъ сейчасъ описанныхъ рѣчныхъ. Они находятся на плоскогорьяхъ, вдали отъ старыхъ или новыхъ рѣчныхъ ложъ. Алмазоносный слой (gurgulho) состоитъ здѣсь не изъ валуновъ, а изъ мелкихъ остроугольныхъ камешковъ съ шероховатою поверхностью. Изъ нахожденія алмазовъ на плоскихъ возвышенностяхъ или водораздѣлахъ въ слояхъ мелкаго камня, поверхность котораго не представляетъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы онъ нѣкогда былъ передвинутъ сюда дѣйствіемъ воды, нужно заключить, что эти драгоцѣнные камни возникли на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ теперь находятъ. На всей горной цѣпи Діамантина, по направленію къ Санъ-Хоао, было открыто безчисленное множество алмазныхъ залежей разной величины, изъ которыхъ въ эпоху португальскаго владычества добыли порядочное количество этихъ драгоцѣнныхъ камней. Разработка этихъ залежей производится посредствомъ открытія прокоповъ. Въ настоящее время на упомянутой горной цѣпи только въ очень немногихъ мѣстахъ работы ведутся еще въ обширныхъ размѣрахъ. Добываніе алмазовъ въ этой мѣстности теперь почти исключительно находится въ рукахъ мелкихъ промышленниковъ, faiscadores, которые обыкновенно сами съ семьею, безъ помощи наемныхъ рабочихъ, разрабатываютъ свои маленькіе пріиски. Въ прежнія времена находили гнѣзда алмазовъ, дававшія добычу отъ 1700 до 2000 каратовъ. Замѣчательно, что около тѣхъ мѣстъ, гдѣ найдено подобное скопленіе этихъ драгоцѣнныхъ камней, на большомъ протяженіи не попадается болѣе ни одного алмаза.

Самые крупные изъ извѣстныхъ намъ алмазовъ вывезены изъ Передней Индіи. Въ Бразиліи только въ недавнее время найденъ одинъ такой великолѣпный экземпляръ. Этотъ алмазъ, прозванный «Южною Звѣздою» (Estrella do Sul) и вѣсящій 125 каратовъ, красовался на парижской всемірной выставкѣ 1856 г., какъ конкуррентъ «Когинура» (Гора Свѣта), возбуждавшаго всеобщее удивленіе на первой лондонской выставкѣ. Корона Португаліи владѣетъ самою большою и самою богатою коллекціею алмазовъ, цѣнность которой опредѣляютъ въ 70 или 72 милліона франковъ. О размѣрахъ всей добычи алмазовъ трудно сказать что-либо положительное, такъ какъ не могутъ быть приняты въ разсчетъ камни, которые вывезены при португальскомъ владычествѣ путемъ контрабанды и вѣсъ которыхъ, вѣроятно, былъ не менѣе вѣса записанныхъ оффиціальнымъ порядкомъ камней. Въ періодъ съ 1730 по 1822 г. въ алмазныхъ округахъ Бразиліи было добыто по вѣсу около 5 милліоновъ каратовъ. Вѣсъ же всѣхъ алмазовъ, найденныхъ до 1850 г., исчисляютъ, конечно, на основаніи довольно шаткихъ данныхъ, въ 44 центнера, цѣнностью приблизительно на 450 милліоновъ франковъ.

Кромѣ золота и драгоцѣнныхъ камней, изъ которыхъ изумруды, эвклазы, сафиры, топазы, бериллы, рубины и турмалины разныхъ цвѣтовъ, обыкновенный цирконитъ и менѣе цѣнные гранаты встрѣчаются почти во всей странѣ, Бразилія очень богата полезными металлами. Въ провинціи Парана, недалеко отъ главнаго города, ртуть существуетъ въ такомъ же обиліи, какъ въ богатѣйшихъ европейскихъ и перуанскихъ мѣсторожденіяхъ этого металла. Мѣдь находятъ въ большомъ количествѣ въ про-

винціяхъ Матто-Гроссо, Минасъ-Гераэсъ, Багіа, Мараньонъ, Сеара и преимущественно въ провинціи Ріо-Гранде-до-Суль. Марганецъ, свинецъ и отличное желѣзо тоже принадлежатъ къ обыкновеннымъ минеральнымъ продуктамъ Бразиліи, между которыми еще заслуживаютъ вниманія олово, сурьма, висмутъ и мышьякъ.

Народонаселеніе.

«Народонаселеніе Бразильской имперіи опредѣляютъ въ 10.700,187 душъ. Но такъ какъ предпринятыя центральнымъ статистическимъ комитетомъ работы по собранію точныхъ данныхъ о числѣ жителей Бразиліи еще не приведены къ концу, то это опредѣленіе основано просто на приблизительномъ исчисленіи, и весьма вѣроятно, что, при заключеніи народной переписи, цифра населенія имперіи окажется превосходящею 12.000,000 душъ. Въ этомъ числѣ заключается 1.000,000 дикихъ индѣйцевъ и 1.476,567 невольниковъ». («Бразильская имперія на всемірной выставкѣ 1876 года», стр. 95). Замѣтимъ, что профессоръ Ваппеусъ считаетъ эти цифры много преувеличенными. Въ Бразиліи, какъ и вездѣ въ Америкѣ, намъ представляются прежде всего двѣ главныя группы населенія — первобытные жители (аутохтоны) и поселившіеся въ странѣ чужеземцы,—изъ которыхъ каждая въ свою очередь распадается на нѣсколько подотдѣловъ. Затѣмъ между этими двумя группами расположены многочисленныя градаціи цвѣтныхъ жителей.

Живущіе въ имперіи индѣйцы дѣлятся на осѣдлыхъ, такъ называемыхъ Indios mansos, или Indios ladinos, которыхъ можно не принимать въ разсчетъ по причинѣ ихъ малочисленности, и на независимыхъ или дикихъ.

Первые, т. е. Indios mansos, живущіе большею частію обществами, попадаются еще, какъ остатки первоначально собранныхъ въ миссіи индѣйцевъ, преимущественно на нижнемъ теченіи Амазонки, гдѣ они, пребывая въ полуцивилизованномъ состояніи, образуютъ массу населенія, и гдѣ повсюду можно также встрѣтить различныя помѣси индѣйцевъ, въ видѣ рыбаковъ, охотниковъ, домашней прислуги, работниковъ на плантаціяхъ, мастеровыхъ, солдатъ, рабочихъ въ казенныхъ мастерскихъ, чаще же всего въ видѣ матросовъ на судахъ, перевозящихъ товары по внутреннимъ водянымъ путямъ. Такъ называемые Indios mansos или da costa, на поморьи между городами Багіа и Ріо-Жанейро, едва ли встрѣчаются еще, какъ чистокровная раса, цѣлыми большими общинами. Нѣкогда многочисленныя aldeas (селенія, собственно становища, бивуаки) ихъ или давно покинуты, или постепенно превратились въ мѣстечки со смѣшаннымъ португальскимъ населеніемъ. Войны португальцевъ съ голландцами и французами, въ особенности же тяжелая, невольничья работа, которую заставляли исполнять индѣйцевъ послѣ изгнанія іезуитовъ, ихъ покровителей и заступниковъ, имѣли то слѣдствіе, что эти бывшіе господа прибрежной страны исчезаютъ между нынѣшними ея облада-

телями. До новѣйшаго времени въ Бразиліи почти совершенно игнорировались всѣ законы, изданные съ цѣлью оказать защиту индѣйцамъ, и краснокожихъ, болѣе чѣмъ когда либо, эксплуатировали въ качествѣ невольниковъ. Долгое время почти во всѣхъ частяхъ Южной Америки на туземцевъ буквально охотились и публично продавали ихъ на рынкахъ, какъ товаръ. Католическое духовенство первое возвысило свой голосъ противъ такаго варварства и вскорѣ явилось на дѣлѣ защитникомъ и покровителемъ злополучныхъ индѣйцевъ. О нынѣшнемъ состояніи этихъ осѣдлыхъ краснокожихъ разсказываютъ вещи далеко неутѣшительныя. Всѣ эти обращенные въ христіанство индѣйцы сдѣлали очень мало успѣховъ въ цивилизаціи, такъ какъ они держатся совершенно особнякомъ и старательно избѣгаютъ всякихъ связей, всякаго общенія съ образованными расами. Дикіе, или, какъ ихъ называютъ, естественные народы (Naturvölker), инстинктивно чувствуютъ, что соприкосновеніе съ бѣлыми гибельно для ихъ племени. Но и безъ этого Indios mansos обречены на постепенное вымираніе, ибо въ нынѣшнемъ своемъ состояніи они представляютъ совершенно пассивный элементъ населенія, который все болѣе и болѣе теряетъ значеніе для цѣлаго, т. е. націи или государства. Поэтому сомнительно, чтобы миссіонерская дѣятельность, поставившая себѣ задачею просвѣщеніе индѣйцевъ, могла принести какую-нибудь практическую пользу. «Общеупотребительная система обращенія состоитъ въ томъ, чтобы селить дикарей большими деревнями, гдѣ они, будучи предоставлены апостольскому вліянію миссіонера, постепенно покидаютъ привычки кочевой жизни, а любовь къ труду и пробужденное въ нихъ сознаніе права собственности побуждаютъ ихъ избрать постоянное мѣстожительство. Индѣйскія поселенія, вначалѣ управляемыя миссіонерами, переходятъ впослѣдствіи подъ управленіе свѣтскихъ лицъ—или по причинѣ смерти основателей, или по случаю перевода ихъ въ другую мѣстность, гдѣ присутствіе ихъ признано болѣе необходимымъ».

Независимые или дикіе индѣйцы Бразиліи распадаются на множество народцевъ или племенъ и ордъ, которыя хотя и имѣютъ нѣкоторое сходство по тѣлосложенію, темпераменту, умственнымъ способностямъ, нравамъ и обычаямъ, но въ отношеніи языка представляютъ поразительное различіе. По изслѣдованіямъ Марціуса, число всѣхъ, носящихъ въ краѣ различныя названія индѣйскихъ обществъ болѣе 250; но эти общины далеко не равны между собою по численности составляющихъ ихъ членовъ и не всѣ одинаково самостоятельны въ отношеніи языка и этнографическихъ особенностей. Напротивъ, всякое перечисленіе индѣйцевъ по извѣстнымъ нынѣ названіямъ нерѣдко принимаетъ совершенно тождественныя или очень мало отличающіяся между собою орды за различныя и, наоборотъ, часто соединяетъ существенно различныя орды подъ однимъ названіемъ. А. д'Орбиньи соединяетъ бразильскихъ индѣйцевъ въ одну расу подъ именемъ бразильско-гуаранской, для которой принимаетъ типъ племени гуарани за общій, отличающій эту расу отъ другихъ большихъ народныхъ группъ Южной Америки. Но нужно замѣтить, что одинаковое, равномѣрно господствующее тѣлосложеніе и складъ лица могутъ быть приписываемы отдѣльнымъ ордамъ и племенамъ бразильскихъ индѣйцевъ не иначе, какъ съ большими ограниченіями. При тщательномъ наблюденіи обнаруживается извѣстное разнообразіе между дикими индѣйцами, какъ по отдѣльнымъ особямъ, такъ и по народностямъ, и замѣча-

мое между ними сходство во многихъ отношеніяхъ оказывается лишь принадлежностью общеамериканскаго расоваго типа, который, какъ въ тѣлесной, такъ и въ нравственной сферѣ, соединяетъ извѣстные, не совершенно однородные, ясно различаемые элементы. Однако, эти противоположности въ элементахъ не настолько опредѣленно распредѣлены или сгруппированы по народностямъ, чтобы ихъ можно было употреблять какъ общее этнографическое основаніе для дѣленія индѣйцевъ на болѣе значительныя націи или племена.

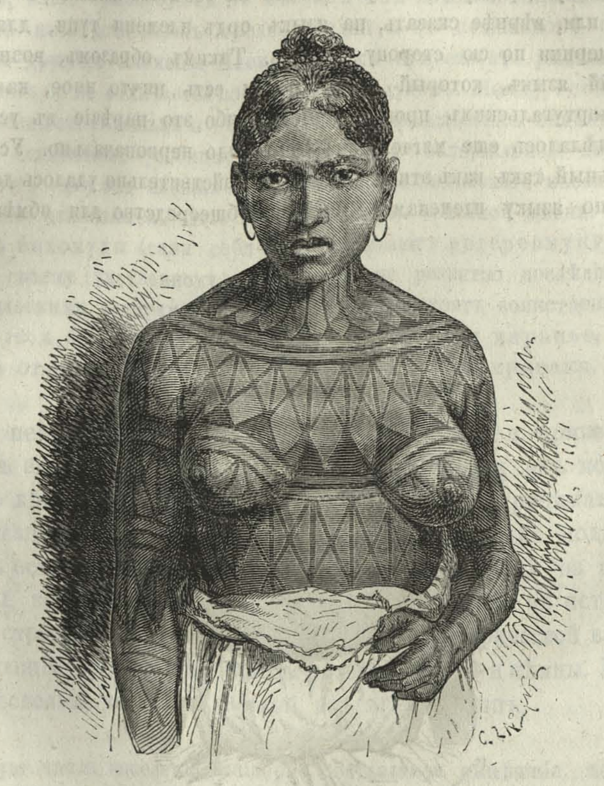


Рис. 92. **Женщина племени мундруку.**

Еще большее смѣшеніе замѣчается въ области языковъ и нарѣчій. Марціусъ занимался сравнительнымъ изученіемъ многочисленныхъ бразильскихъ языковъ съ цѣлью различенія главныхъ ихъ группъ, такъ какъ многія изъ значительныхъ индѣйскихъ племенъ или народцевъ говорятъ сродными нарѣчіями и болѣе или менѣе легко понимаютъ другъ друга. На основаніи этихъ изслѣдованій, онъ различаетъ восемь такихъ группъ языковъ или націй, именно: тупи, ге, или кранъ, гайатака, кренъ, или гуеренъ, гукъ, или коко, парехи, или пареси, гвайкуру, или ленгоа, и аруакъ, или аравакі, изъ которыхъ, впрочемъ, два послѣднія племени имѣютъ мало представителей въ Бразиліи, главная же масса ихъ живетъ внѣ предѣловъ этого государства. Вдаваться въ обширныя этнографическія подробности этихъ восьми группъ здѣсь было бы излишне, а потому мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями о такъ называемомъ общемъ языкѣ, lingua geral. Въ Бразиліи

существуетъ языкъ, при помощи котораго путешественникъ можетъ, въ случаѣ нужды, объясняться почти со всѣми индѣйскими племенами, и фактъ этотъ не лишенъ культурно-историческаго значенія. Іезуиты-миссіонеры очень скоро убѣдились, что для распространенія евангельскихъ ученій между южно-американцами нужно употреблять не европейскій, а непремѣнно какой-либо туземный языкъ. Выборъ ихъ палъ съ одной стороны на квечуа, культурный языкъ бывшаго инка-перуанскаго царства, для всѣхъ племенъ, принадлежавшихъ къ этому царству или испытавшихъ на себѣ его вліяніе; съ другой—на гуарани, или, вѣрнѣе сказать, на языкъ ордъ племени тупи, для населенія Южной Америки по сю сторону Андовъ. Такимъ образомъ, возникъ lingua geral, общій языкъ, который въ сущности есть ничто иное, какъ нарѣчіе тупи съ португальскимъ произношеніемъ, ибо это нарѣчіе въ устахъ европейцевъ сдѣлалось еще мягче, чѣмъ оно было первоначально. Успѣхъ былъ поразительный, такъ какъ этимъ способомъ дѣйствительно удалось дать разрозненнымъ по языку племенамъ Бразиліи общесредство для обмѣна мыслей.

Рис. 93. **Типъ женщины индіанки.**

Что касается культурнаго быта дикихъ индѣйцевъ Бразильской имперіи, то онъ, разумѣется, весьма различенъ, смотря по народностямъ и ордамъ. Индѣйцы племени тупи, живущіе на сѣверѣ Бразиліи, поражаютъ своимъ кораблестроительнымъ искусствомъ. Они умѣли строить суда легкія или тяжелыя, смотря по ихъ назначенію, снабжали ихъ рулемъ, а болѣе значительныя и каменнымъ очагомъ на носу. Не смотря на такую сравнительно высокую степень цивилизаціи, эти индѣйцы, какъ и все вообще племя тупи, были людоѣды. Замѣчательно, что человѣкоядные народы если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ, занимаютъ болѣе высокую ступень на лѣстницѣ цивилизаціи, чѣмъ ихъ сосѣди, и употребленіе человѣческаго мяса не препятствуетъ ихъ умственному развитію; точно также несомнѣнно, что они вообще храбры и превосходятъ своихъ сосѣдей въ военномъ отношеніи. Такимъ образомъ, племя

тупи слѣдуетъ считать самымъ передовымъ изъ населяющихъ Бразилію племенъ. Строгое послушаніе своимъ вождямъ, военныя упражненія, заготовленіе провіанта для набѣговъ, соединеніе въ многолюдныя селенія и укрѣпленіе ихъ частоколомъ,—вотъ на чемъ опирается сила этихъ индѣйцевъ, встрѣчающихся лишь въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Напротивъ того, индѣйцы племени гвайкуру, бродячіе обитатели степей или пампасовъ, принуждены довольствоваться тѣмъ, что даетъ охота и рыбная ловля, а также плодами немногихъ лѣсовъ, какіе существуютъ въ мѣстахъ ихъ кочевки. Они живутъ подъ управленіемъ наслѣдственныхъ предводителей и въ соціальномъ отношеніи стоятъ выше другихъ племенъ. Племя парехи существуетъ рыбною ловлею и земледѣліемъ и не отличается воинственнымъ духомъ. Между гесами (gês), самыми красивыми, сильными и стройными изъ бразильскихъ индѣйцевъ, господствуютъ постоянныя усобицы; въ отношеніи матеріальной цивилизаціи они занимаютъ одну изъ низшихъ ступеней среди индѣйскаго населенія Бразиліи, но зато отличаются чистотою нравовъ въ семейной жизни. Къ нимъ примыкаютъ ботокуды (сами себя они называютъ энгерекмунгъ), занимающіе по своему умственному и культурному развитію послѣднее мѣсто между бразильскими дикарями. Несравненно выше стоятъ воинственные мундруку, мауге и сильные, хорошо сложенные людоѣды миранью, умѣющіе приготовлять отличныя висячія койки; наконецъ, кроткіе араваки.

Подобно первобытнымъ жителямъ (аутохтонамъ), и пришельцы не составляютъ здѣсь этнографически однородной массы; ихъ можно раздѣлить—по крайней мѣрѣ въ настоящее время и не принимая въ разсчетъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ иностранныхъ подданныхъ, желающихъ основать себѣ въ Бразиліи новое отечество,—на три большія группы, которыя однѣ только и имѣютъ значеніе въ исторіи развитія этой страны. Эти группы, по степени ихъ исторической важности, суть слѣдующія: португальцы и ихъ потомки, негры и нѣмцы. Мы остановимся нѣсколько долѣе на каждой изъ этихъ группъ.

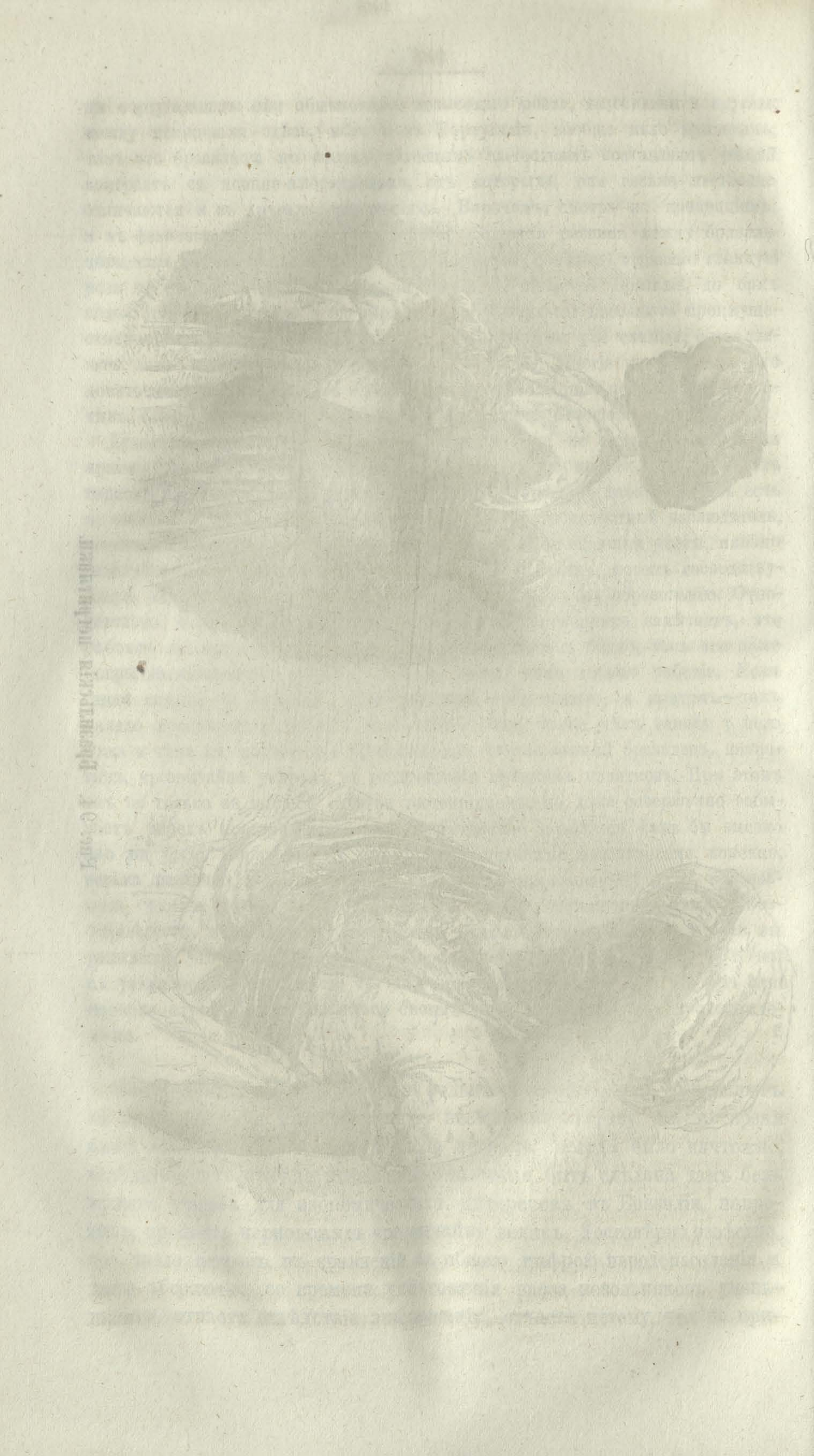
Важнѣйшую часть населенія безспорно составляютъ нынѣшніе, такъ называемые, бразильцы, т. е. прямые, родившіеся въ краѣ, потомки португальцевъ. О распредѣленіи населенія по расамъ не имѣется точныхъ свѣдѣній; но число чистокровныхъ бѣлыхъ, т. е. собственно креоловъ, безъ сомнѣнія, очень не велико, такъ какъ европейская эмиграція всегда давала странѣ сравнительно небольшое число женщинъ, и въ прежнее время колонисты часто вступали въ бракъ съ индіанками; кромѣ того, въ эпоху отдѣленія отъ метрополіи, подъ вліяніемъ проявившейся тогда съ особенною силою ненависти, которую креолы повсюду въ Латинской Америкѣ питаютъ къ соотечественникамъ ихъ собственныхъ предковъ, много португальскихъ семействъ было изгнано изъ края самымъ жестокимъ образомъ. Чистокровные бѣлые сохранили свой національный характеръ почти неизмѣннымъ, благодаря тому обстоятельству, что переселеніе португальцевъ, особенно съ Мадеры и Азорскихъ острововъ, которые вообще дали Бразиліи лучшую часть ея колонистовъ, оставалось и послѣ освобожденія отъ метрополіи преобладающимъ между бѣлыми эмигрантами. Поэтому бразильцы и теперь еще очень похожи

на португальцевъ: они обыкновенно невысокаго роста, малосильны и смуглы; между женщинами здѣсь, какъ и въ Португаліи, вообще мало красивыхъ, такъ что бразильцы по своимъ тѣлеснымъ качествамъ составляютъ рѣзкій контрастъ съ испано-американцами, отъ которыхъ они весьма явственно отличаются и въ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, смотря по провинціямъ, и въ физическомъ отношеніи замѣчается большая разница между бразильцами; такъ, жители провинціи Сао-Пауло, паулисты (paulistas), игравшіе главную роль въ открытіи и колонизаціи внутреннихъ областей Бразиліи, до сихъ поръ отличаются силою и энергіею. Бѣлые бразильцы населяютъ преимущественно большіе города, но въ цѣломъ они, какъ мы уже сказали, составляютъ лишь незначительное меньшинство населенія. Многіе утверждаютъ, что девять-десятыхъ бразильцевъ смѣшаннаго происхожденія; по другимъ, напротивъ, слѣдуетъ считать болѣе близкимъ къ истинѣ отношеніе 4:1.

Духовныя и нравственныя качества бразильцевъ не всегда изображаются яркими красками; вообще про нихъ сложилось такое мнѣніе, что они стоятъ гораздо ниже сосѣднихъ испанцевъ. Тѣмъ не менѣе въ характерѣ ихъ есть и свѣтлыя стороны; такъ, одинъ чрезвычайно добросовѣстный наблюдатель, швейцарецъ Чуди, хвалитъ въ бразильцахъ двѣ прекрасныя черты, именно величайшее почитаніе и вниманіе дѣтей къ родителямъ, потомъ господствующую между ними страсть къ ученью и стремленіе къ образованію. Относительно матеріальной культуры тотъ же путешественникъ замѣчаетъ, что рабочее населеніе въ горныхъ округахъ живетъ очень бѣдно, такъ что даже негры на плантаціяхъ имѣютъ лучшую пищу, чѣмъ горные рабочіе. Если пища скудна, то бразилецъ вознаграждаетъ себя водкою, и притомъ—такъ далеко простирается вліяніе расы—пьетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ темнѣе у него кожа и чѣмъ смѣшаннѣе его происхожденіе. Образованный бразилецъ, напротивъ, чрезвычайно умѣренъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ. При этомъ онъ не только въ высшей степени гостепріименъ, но даже совершенно забываетъ передъ иностранцемъ свое общественное положеніе, какъ бы высоко оно ни было. Обращеніе съ домашними и полевыми невольниками, конечно, весьма различно, смотря по нраву господъ, но образованный классъ бразильцевъ, вообще говоря, обходится очень кротко со своими невольниками. Безчеловѣчность и жестокость совершенно чужды бѣлому бразильцу, и если вы услышите, что бразилецъ дурно содержитъ своихъ рабовъ, то можете почти съ увѣренностью заключить, что это—цвѣтной бразилецъ, или что онъ при первомъ случаѣ будетъ хвалиться своимъ чисто португальскимъ происхожденіемъ.

Негры, считая вмѣстѣ рабовъ и вольныхъ, и теперь еще составляютъ въ Бразиліи самую многочисленную несмѣшанную расу. Въ то время какъ въ Испанской Америкѣ число негровъ всегда было ничтожно, вслѣдствіе чего отмѣна невольничества могла быть сдѣлана тамъ безъ всякаго ущерба для экономическихъ интересовъ, въ Бразиліи, напротивъ, процентъ чернокожихъ чрезвычайно великъ. Достовѣрно извѣстно, что число негровъ, въ сравненіи съ общею цифрою народонаселенія и даже абсолютно, со времени уничтоженія ввоза невольниковъ уменьшается, отчасти вслѣдствіе эмансипаціи, отчасти потому, что, по при-

Рис. 94. Бразильскія негритянки.



чинѣ большаго численнаго превосходства мужскаго населенія между невольниками, число рожденій не можетъ уравновѣшивать число смертныхъ случаевъ. По общему мнѣнію, у негровъ родится болѣе дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ, и если до сихъ поръ мужской полъ превосходитъ численностью женскій, то это зависѣло отъ торговли невольниками, которая доставляла краю болѣе мужчинъ, чѣмъ женщинъ. Воспитаніе негритянскихъ дѣтей, которымъ всегда занимается госпожа дома, дѣло чрезвычайно трудное; во многихъ случаяхъ удается поднять на ноги едва четвертую часть, хотя, разумѣется, прилагаются всѣ заботы къ возможно тщательному уходу, ибо каждый ребенокъ представляетъ собою подрастающій капиталъ. Самое критическое время—это отнятіе отъ груди и переходъ къ обыкновенной пищѣ, причемъ негритянскія дѣти оказываются гораздо чувствительнѣе къ этой перемѣнѣ, чѣмъ потомки другихъ расъ.

Негры разсѣяны по всей имперіи, но преимущественно скучены въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ культура сахарнаго тростника составляетъ главную отрасль промышленности (или, вѣрнѣе сказать, составляла, ибо нынѣ она находится въ упадкѣ), какъ-то: въ Багіи и Пернамбуко; во многихъ округахъ этихъ провинцій они образуютъ даже абсолютное большинство населенія, чтò имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что негры, вообще говоря, являются и самою сильною между всѣми расами. Это относится въ особенности къ негритянскому населенію провинціи Багіа, принадлежащему большею частію къ такъ называемымъ меграмъ минасъ, вывезеннымъ изъ португальскихъ факторій въ Анголѣ,—очень сильной и красивой расѣ, которая въ нравахъ, языкѣ и душевныхъ качествахъ сохранила чисто африканскій характеръ и представляетъ какъ бы особую національность. Это обстоятельство, по всей вѣроятности, не останется безъ вліянія на будущность края, особенно послѣ отмѣны невольничества.

Что касается жизни чернокожихъ, то, во-первыхъ, мы узнаемъ отъ Чуди, что законные браки между неграми большая рѣдкость. Въ прежнее время fazendeiros (помѣщики) строго наблюдали за тѣмъ, чтобы браки невольниковъ были освящаемы церковью. Но теперь они не обращаютъ на это никакого вниманія, потому что негръ не хочетъ связывать себя на всю жизнь; а такъ какъ католическая церковь не допускаетъ развода, то церковное вѣнчаніе часто вело къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ и безпорядкамъ; такимъ образомъ теперь чернокожимъ предоставлена полная свобода въ этомъ отношеніи. Изъ другихъ сторонъ общественнаго быта этого чрезвычайно важнаго для Бразиліи класса людей укажемъ только на двѣ-три особенно выдающіяся черты. Невольникамъ не позволяется носить обуви; поэтому отпущенный на волю негръ прежде всего обзаводится сапогами. Но, вмѣстѣ съ сапогами, у него является чванство, и негръ, гордящійся своимъ свободнымъ состояніемъ, считаетъ уже унизительнымъ для себя дѣлать тѣ работы, которыя онъ исполнялъ, будучи невольникомъ. Замѣтимъ, что законъ не затрудняетъ освобожденіе невольника, и вольноотпущенному открыта всякая законная карьера; каждый цвѣтной человѣкъ можетъ во всякой профессіи, на всякомъ поприщѣ достигнуть высшаго положенія. И дѣйствительно, случаи

отпущенія на волю рабовъ довольно часты, ибо, по исчисленію Клёдена, цифра свободныхъ чернокожихъ въ Бразиліи простирается до 1.121,000 душъ. Это число, безъ всякаго сомнѣнія, могло-бы быть еще значительнѣе, такъ какъ многіе негры, такъ называемые Negros de Ganho, очень легко могли бы скопить небольшую сумму, нужную для выкупа, если бы не пропивали и не проигрывали своихъ заработковъ.

Самое печальное явленіе въ жизни чернокожаго населенія—это такъ называемое Capoeiragem свободныхъ негровъ, невольниковъ и мулатовъ, составляющихъ особаго рода общество убійцъ. Члены этого общества по временамъ бѣгаютъ, словно одержимые бѣсомъ, по улицамъ, чтобы удовлетворить неодолимому влеченію къ избіенію человѣческихъ существъ: они тогда убиваютъ безъ разбору перваго встрѣчнаго,—будь то цвѣтной или бѣлый, бразилецъ или иностранецъ. Положивъ такимъ образомъ нѣсколько жертвъ, capoeiras исчезаютъ безслѣдно, и часто случается, что такой убійца, нѣсколько минутъ спустя послѣ совершенія гнуснаго преступленія, прислуживаетъ своему господину съ видомъ невиннѣйшаго человѣка, какъ будто онъ весь день ни на шагъ не отлучался изъ дому. Этотъ чудовищный обычай, вѣроятно, перенесенъ въ Бразилію изъ Африки нѣкоторыми племенами; во многихъ отношеніяхъ онъ напоминаетъ намъ существующій у малайцевъ въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ подобный же обычай, называемый амокъ. Кромѣ того, нерѣдки случаи, когда невольники безъ всякаго особеннаго повода умерщвляютъ своихъ господъ; не меньше и число невольниковъ, убиваемыхъ господами. Иногда негры на плантаціяхъ прибѣгаютъ къ очень оригинальной мести въ отношеніи своихъ господъ—къ огульному самоубійству. Именно случается, что невольники какой нибудь fazenda (плантаціи), озлобленные почему либо противъ плантатора, рѣшаютъ отравиться и съ величайшимъ стоицизмомъ приводятъ въ исполненіе это рѣшеніе. Чуди разсказываетъ объ одномъ плантаторѣ, который извѣстенъ былъ всѣмъ за человѣка очень добраго и мягкаго и у котораго, не смотря на то, однажды негры умирали каждый день десятками вслѣдствіе самоотравленія. Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ такого компетентнаго знатока бразильской жизни, какъ Чуди, когда онъ говоритъ: «Единственное событіе, которое можетъ погубить Бразилію—это освобожденіе невольниковъ, если государство еще недостаточно подготовлено къ этой реформѣ».

Смѣшеніе между бѣлыми и чернокожими, индѣйцами и ихъ потомками произвело безконечное число трудноуловимыхъ помѣсей или разновидностей, для которыхъ существуетъ также множество особенныхъ названій; впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ названій имѣютъ лишь областное значеніе. Значительная часть людей такого происхожденія, въ особенности помѣси съ африканскою кровью, находится еще въ состояніи рабства.

Мулатами въ Бразиліи, какъ и вездѣ въ Америкѣ, называются помѣси отъ бѣлыхъ и негровъ, а метисами — почти исключительно помѣси отъ индѣйцевъ и негровъ. Названіе креолъ (по-португальски Crioulo) употребляется только для обозначенія родившихся въ краѣ негровъ, тогда какъ уже до освобожденія отъ португальскаго владычества родившійся въ Бразиліи

португалецъ назывался Brazileiro (бразилецъ), или Filho da Terra (уроженецъ края), въ отличіе отъ европейскаго португальца (Portuguez legitimo), или Filho do Reino (уроженецъ королевства, т. е. метрополіи). Слово карибока, означающее на языкѣ тупи помѣсь вообще, сдѣлалось теперь общимъ наименованіемъ для людей темнаго цвѣта кожи, все равно будутъ-ли то помѣси отъ индѣйцевъ и негровъ или отъ индѣйцевъ и мулатовъ. Негры часто вступали въ брачный союзъ съ индѣйцами, и потому мы находимъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще уцѣлѣло прежнее индѣйское населеніе, много потомковъ, происшедшихъ отъ такого смѣшенія и представляющихъ различные оттѣнки въ цвѣтѣ кожи. Людей съ темнымъ цвѣтомъ кожи индѣецъ называетъ также тапаньюна, другіе оттѣнки извѣстны подъ именемъ хибаро; бразильцы называютъ темные оттѣнки cafuso, cafuz; это же названіе часто употребляется для всякой помѣси отъ индѣйцевъ и негровъ, какъ въ Испанской Америкѣ названіе замбо. Кафузы часто имѣютъ особенный, очень выразительный типъ: они стройны, ширококостны и мускулисты; особенно сильно развиты у нихъ грудные и ручные мускулы; ноги относительно слабѣе и короткія. Черты лица въ цѣломъ напоминаютъ болѣе эѳіопскую, чѣмъ американскую расу.

Рис. 95. **Типъ женщины смѣшанной расы.**

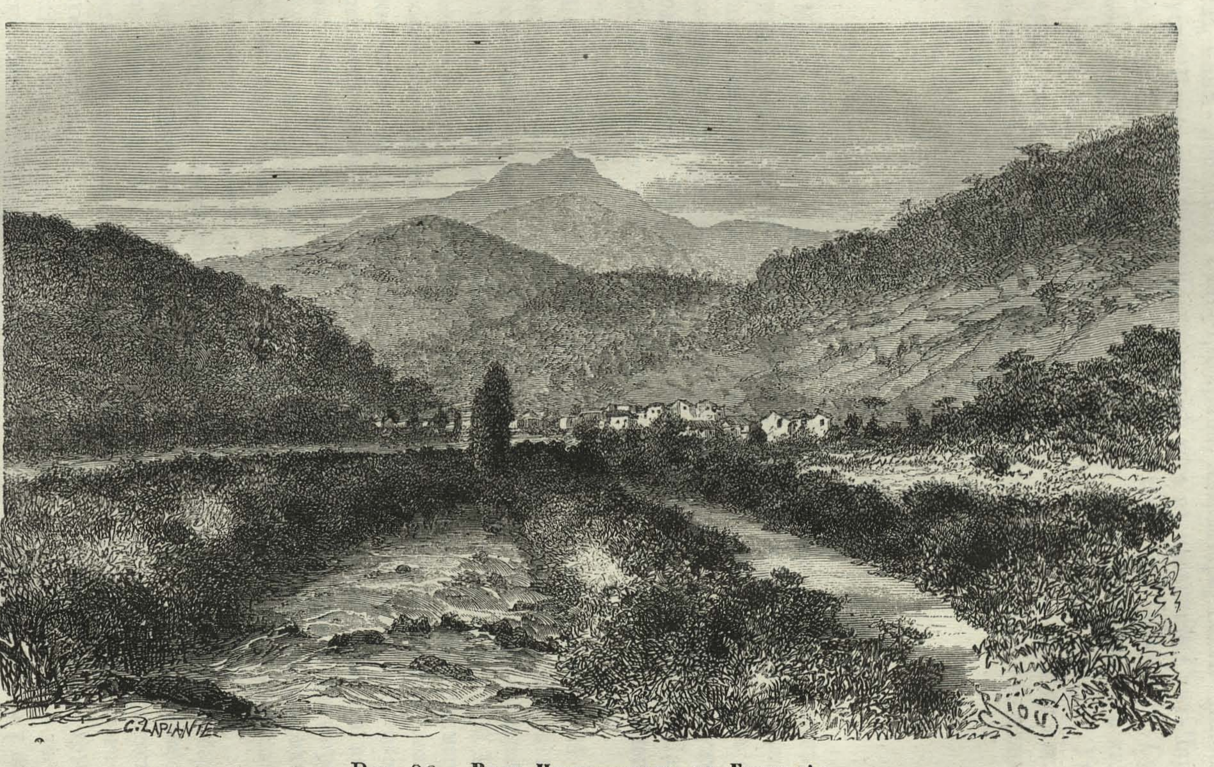
Названныя помѣси, въ свою очередь, перекрещиваются, при различнѣйшихъ условіяхъ, между собою и съ чистыми расами, причемъ вскорѣ такъ подходятъ къ послѣднимъ, что только опытный глазъ бразильца можетъ еще подмѣтить примѣсь другой крови, тогда какъ европейскій антропологъ не въ состояніи уже различать эти тонкіе расовые оттѣнки. Замѣтимъ здѣсь кстати, что, въ противоположность Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, съ которыми Бразилія во многихъ отношеніяхъ представляетъ поразительное сходство, предразсудки относительно цвѣта кожи, которые бы доходили до взаимной племенной ненависти, совершенно неизвѣстны въ этой послѣдней странѣ. Конечно, и въ Бразиліи цвѣтной человѣкъ самаго темнаго

сорта чувствуетъ себя чрезвычайно польщеннымъ, если его изъ вѣжливости называютъ «senhor Branco» (бѣлый господинъ), платя тѣмъ самымъ дань понятнаго уваженія къ болѣе свѣтлому цвѣту кожи. Хотя такимъ образомъ бѣлая раса составляетъ естественную аристократію, однако и названіямъ «кафузо» и «карибока» никогда не придается презрительнаго или обиднаго значенія. Напротивъ того, названіе мамелюкъ (Mamelucо или Mamaluco), теперь часто употребляемое для обозначенія помѣсей, происшедшихъ отъ индѣйцевъ и бѣлыхъ, первоначально было браннымъ словомъ. Іезуиты и испанцы въ Парагваѣ называли этимъ именемъ «паулистовъ», часто вступавшихъ въ связи съ индѣйскими женщинами, и тѣмъ заклеймили ихъ жестокость и ихъ непріязненное отношеніе къ миссіямъ.

Помѣси индѣйцевъ и бѣлыхъ часто производятъ красивую породу людей, но потомки чистокровныхъ бѣлыхъ и чистокровныхъ индѣйцевъ рѣдки, такъ какъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ обыкновенно опять происходятъ смѣшенія съ той или другою расою. При смѣшеніи двухъ сейчасъ названныхъ расъ, какъ кажется, передается по наслѣдству преимущественно типъ европейца, такъ что въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ европейскій характеръ дѣлается все болѣе и болѣе преобладающимъ, что̀, однако, не даетъ намъ права упускать изъ виду неизгладимое различіе, существующее между чистымъ и смѣшаннымъ европейскимъ типомъ. Образованіе новой расы совершается и въ Бразиліи. Эта новая раса, возникающая изъ смѣшенія индѣйцевъ съ бѣлыми, несомнѣнно обладаетъ такою же плодовитостью, какъ и чистая раса, и точно также можетъ давать государству полезный, сильный элементъ, примѣромъ чего служитъ Парагвай.

Смѣшанное населеніе, къ которому принадлежитъ большая часть такъ называемыхъ Indios mansos (осѣдлые индѣйцы) или Indios da costa (прибрежные индѣйцы) на восточномъ берегу, разсѣяно по всей странѣ и составляетъ большинство всего народонаселенія Бразиліи. Всего болѣе смѣшано съ индѣйскою кровью населеніе внутри имперіи, въ sertaos сѣверовосточныхъ провинцій и на Амазонкѣ, а также въ нижнихъ долинахъ главныхъ притоковъ. Тамъ же удобнѣе всего наблюдать послѣдствія скрещиванія между двумя, этнографически очень различными расами, — послѣдствія, обнаруживающіяся отличаніемъ нравовъ.

Въ самыхъ большихъ городахъ имперіи, кромѣ бѣлыхъ бразильцевъ, живетъ значительное число бѣлыхъ иностранцевъ, португальцевъ, французовъ, англичанъ и нѣмцевъ, занимающихся торговлей или ремеслами; въ остальныхъ городахъ на морскомъ берегу внутри страны число иностранныхъ бѣлыхъ не велико; исключеніе составляютъ только нѣмцы, которые основали значительныя колоніи, особенно въ южныхъ, слѣдовательно менѣе жаркихъ провинціяхъ. Нѣмецкій духъ сохраняется тамъ гораздо упорнѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ онъ быстро переходитъ въ духъ янки. Тѣмъ не менѣе и на нѣмцахъ замѣтно приспособленіе къ почвѣ; хотя свѣтлый цвѣтъ лица, голубые глаза и бѣлокурые волосы съ перваго взгляда изобличаютъ нѣмецкое происхожденіе этихъ колонистовъ, но ихъ новое отечество уже успѣло сообщить имъ нѣкоторыя черты южанъ; такъ, по крайней мѣрѣ говоритъ одинъ



*

Рис. 96. **Видъ Петрополиса, въ Бразиліи.**

превосходный наблюдатель, Вольдемаръ Шульцъ. Важнѣйшія изъ этихъ нѣмецкихъ поселеній суть колоніи: Петрополисъ, Донья-Франсиска, Санъ-Леопольдо, Санта-Катарина, Алькантара, Санта-Изабель, Бруске, Блюменау, Санта-Круцъ; кромѣ того, въ провинціи Санъ-Пауло есть колоніи, основанныя швейцарцами. Область Ріо-Гранде-до-Суль почти заслужила прозвище Новой Германіи. Развитіе нѣмецкихъ колоній, какъ только лѣсъ расчищенъ, идетъ необыкновенно быстро. Упомянемъ, какъ о важномъ обстоятельствѣ, что нѣмцы, подобно англосаксонцамъ, очень благоразумно остерегаются смѣшенія съ цвѣтными жителями, чего романскіе народы нигдѣ не дѣлали.

Города.

Между городами Бразиліи первое мѣсто по важности занимаютъ ея порты; внутри страны мало значительныхъ городовъ, и даже главные пункты внутреннихъ провинцій едва-ли могутъ претендовать на это названіе. Напротивъ того, изъ приморскихъ городовъ, не говоря уже о столицѣ имперіи, Ріо-де-Жанейро, заслуживаютъ вниманія Пара, Парагиба, Пернамбуко и Багія на сѣверѣ, затѣмъ Дестеро и Порто-Алегре.

Пернамбуко — первый городъ, съ которымъ знакомится прибывшій изъ Европы путешественникъ. Онъ тянется большею своею частью къ противоположной сторонѣ моря и потому, если смотрѣть на него съ корабля, не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Жителей въ немъ около 90,000. Дома частію похожи на европейскіе, съ высокими крышами, и вообще не могутъ похвалиться красотою архитектуры. Нѣсколько ниже Пернамбуко лежитъ университетъ Олинда, причисляемый тоже къ городу, хотя онъ самъ по себѣ составляетъ особый городокъ; въ ближайшихъ окрестностяхъ Олинды много изящныхъ виллъ; мѣстоположеніе этого городка, расположеннаго амфитеатромъ по скату горъ, какъ и всей окрестной мѣстности, чрезвычайно живописно, чему не мало способствуютъ роскошные лѣса пальмъ и пиній, окружающіе Пернамбуко на далекое пространство.

Совершенную противоположность Пернамбуко составляютъ чудные берега старой бразильской столицы Багіи. Этотъ городъ, подобно Лиссабону, тянется длинною полосою по берегу моря, вдоль цѣпи холмовъ, и представляетъ необыкновенно красивое, живописное зрѣлище. Море окрашено въ изумрудный цвѣтъ, а прозрачное голубое небо позволяетъ видѣть группы ослѣпительно бѣлыхъ домовъ и выглядывающія между ними деревья въ такихъ ясныхъ, отчетливо обрисованныхъ очертаніяхъ, какія неизвѣстны у насъ, въ Европѣ. Въ гавани развѣваются флаги почти всѣхъ націй. Все это, вмѣстѣ взятое, складывается въ одну пеструю, полную жизни картину. Море здѣсь почти всегда спокойно, такъ какъ гавань (заливъ Всѣхъ Святыхъ) защищенъ съ боку островомъ, покрытымъ сахарными плантаціями. Багія, древнѣйшій городъ и бывшая столица Бразиліи (до 1763 г.), насчитываетъ, вмѣстѣ съ ближайшими окрестностями, около 130,000 жителей; онъ имѣетъ уни-

верситетъ и биржу, служитъ резиденціею для архіепископа и, подобно большинству бразильскихъ городовъ, представляетъ укрѣпленный пунктъ. Большая часть жителей, чуть ли не двѣ-трети, состоитъ изъ негровъ и мулатовъ. Прогулки въ общественный садъ, jardim publico, расположенный далеко за городомъ, совершаются обыкновенно на носилкахъ (portechaise), которыя можно найти на каждомъ перекресткѣ и которыя замѣняютъ здѣсь нашихъ извощиковъ. Въ ожиданіи сѣдока, носильщики - негры большею частію занимаются плетеніемъ соломы. Эти портшезы могутъ быть по желанію завѣшиваемы гардинами, которыя обыкновенно дѣлаются въ формѣ балдахина изъ голубой или красной матеріи съ золотыми уборами. Сидѣнье обращено на сторону. Носилки, принадлежащія частнымъ лицамъ, отличаются богатою отдѣлкой. Какъ общій видъ Багіи, такъ въ частности улицы, цвѣтъ и украшенія домовъ — все напоминаетъ Лиссабонъ; только жара здѣсь гораздо сильнѣе, чѣмъ въ португальской столицѣ. Само собою разумѣется, что для защиты отъ жгучихъ лучей солнца, всѣ жители безъ исключенія вооружены зонтиками; но интересно то, что шляпа-цилиндръ и здѣсь считается принадлежностью костюма высшихъ классовъ. Негритянки носятъ большіе тюрбаны изъ клѣтчатаго ситца, газа или другихъ легкихъ тканей. Туалетъ же бѣлыхъ дамъ ничѣмъ не отличается отъ европейскаго, развѣ только матеріи здѣсь болѣе воздушнаго свойства. Красивыя лица можно встрѣтить только между живущими здѣсь испанками или француженками. Багіа очень богата церквами, число которыхъ доходитъ до 65. Часто попадаются по двѣ и по три церкви рядомъ, а на одной площади скопилось цѣлыхъ пять. Но всѣ онѣ построены въ однообразномъ, такъ называемомъ іезуитскомъ стилѣ, съ двумя четырехугольными башенками напереди, и съ очень скудными архитектурными украшеніями. Городъ большею частію расположенъ по скату горы, и улицы въ немъ до того крутыя, что часто пѣшеходу стоитъ не малыхъ усилій удерживать свое тѣло въ прямомъ положеніи. Не смотря на то, экипажи, запряженные по большей части четверней, мчатся по этимъ крутымъ улицамъ во весь опоръ, такъ что, благодаря этой бѣшеной ѣздѣ и отвратительной мостовой, сѣдоки испытываютъ убійственную тряску. Къ сожалѣнію, эта чудная мѣстность принадлежитъ къ самымъ нездоровымъ между населенными пунктами Бразильской имперіи; желтая лихорадка и другія эндемическія, обусловливаемыя свойствомъ климата, болѣзни ежегодно уносятъ здѣсь многочисленныя жертвы.

Обширная бухта Ріо-де-Жанейро, при которой лежитъ городъ того же имени, столица Бразиліи, славится своими ландшафтными красотами. Особенно бросается въ глаза рядъ горъ стройной формы на лѣвой сторонѣ входа въ бухту. Эти горы извѣстны подъ общимъ именемъ «Каменнаго Человѣка», которое дано имъ по причинѣ сходства ихъ съ фигурою лежащаго человѣка. Гора Pao-de-Azucar (Сахарная Голова) представляетъ ноги, гора Корковадо — руки, а Габіа, гора чрезвычайно странной формы, — голову съ бурбонскимъ профилемъ. Вообще входъ въ бухту Ріо-де-Жанейро есть одна изъ грандіознѣйшихъ картинъ природы, какія только можно вообразить себѣ. Огромныя гранитныя скалы отвѣсно ниспадаютъ въ море и образуютъ по обѣ стороны устья гавани естественныя каменныя стѣны. Внутри самой бухты, представля-

ющей овальный бассейнъ, длиною около 45 и шириною около 30 километровъ, горизонтъ ограниченъ великолѣпными рядами высотъ, каковы: Серра-де-Виноа, Серра-де Тинга, Серра-де-Эстрелья, Серра-досъ-Оргаосъ, Серра-до-Морро-Квеймадо и проч.

Поверхность залива, принимающаго въ себя множество текущихъ съ сосѣднихъ горъ рѣкъ, ручьевъ и потоковъ, пересѣкается островами и группами подводныхъ камней, изъ которыхъ самый замѣчательный островъ Виллеганьонъ съ фортомъ того же имени. У подошвы упомянутой выше горы Пао-де-Азукаръ, на выступающей въ море косѣ, противъ форта Санта-Круцъ, установлены батареи Санъ-Теодозіо. Между косой и фортомъ лежитъ укрѣпленный островокъ да-Лагемъ. Далѣе замѣчателенъ еще Змѣиный Островъ (Ilha dos Cobras), на которомъ находится много виллъ богатыхъ бразильцевъ. Влѣво на западномъ берегу предмѣстье Ботафого, на сѣверѣ—холмистый выступъ города, называемый Морро-да-Фламенго, а еще далѣе на сѣверѣ—небольшая капелла Богоматери (Capella da Nossa Senhora da Gloria) сливаются въ одну великолѣпную картину. Восточный берегъ тотчасъ же за входомъ образуетъ глубокую губу (sacco), затѣмъ косу съ двумя мысками, изъ которыхъ южный, съ построенною на немъ капеллою, называется Punta da Nossa Senhora da Boa Viagem, а сѣверный—Punta da Callabonço.

Ріо-де-Жанейро съ главной массой своихъ домовъ расположенъ на западномъ берегу залива. Древнѣйшая часть города, происхожденіе которой относятъ къ 1564 году, построена на неправильной равнинѣ, заключенной между двухъ рядовъ скалистыхъ холмовъ. Южный рядъ этихъ возвышеній почвы, на которомъ находится цитадель Св. Себастіана, тянется по направленію къ мысу Пунта-Калабонсо, а сѣверный оканчивается холмомъ Морро-Бенто. Между этими двумя пунктами расположены пристани, набережныя и площади съ императорскимъ дворцомъ. Эта часть города отдѣлена полемъ Кампо-де-Санта-Анна отъ новаго предмѣстья того же имени. Лежащія далѣе предмѣстья Мата-Поркосъ и Катумби не представляютъ ничего замѣчательнаго. Въ получасовомъ разстояніи за первымъ изъ нихъ находится императорскій замокъ С.-Кристовао, заслуживающій подробнаго осмотра. Дома этой старѣйшей части города тянутся, прерываемые кое-гдѣ скалами, до капеллы Богоматери (Capella da Nossa Senhora da Gloria); далѣе слѣдуютъ, по берегу Ботафого и около Праіа-Фламенго, изящные кварталы съ многочисленными виллами и садами, служащими мѣстопребываніемъ высшихъ классовъ. Точно также и долины, доходящія до самаго берега, усѣяны садами и виллами. Самая очаровательная изъ этихъ боковыхъ долинъ—безспорно долина Ларангейросъ въ мѣстности, называемой Катете. Въ Ріо-де-Жанейро, какъ и во всѣхъ почти бразильскихъ городахъ, нѣтъ красивыхъ зданій. По величинѣ замѣчательны только каѳедральный соборъ, церковь Св. Франциска, многіе монастыри на пересѣкающихъ городъ холмахъ, какъ то: С. Бенто, Сао-Антоніо, Санта-Терезія и многіе другіе. Дворецъ императора скорѣе походитъ на казарму, чѣмъ на царскія палаты. Улицы по большей части неправильныя и

грязныя, такъ что видъ ихъ значительно ослабляетъ впечатлѣніе, производимое городомъ, когда на него смотришь издали, съ корабля. Самый грандіозный и вмѣстѣ съ тѣмъ полезный архитектурный памятникъ въ бразильской столицѣ—это Каріокскій водопроводъ (оконченный въ 1740 году), проведенный съ Корковадо, частію черезъ высокія горы, и доставляющій городу превосходную воду для питья. (Оскаръ Канштатъ въ «Ausland» 1784 г., № 35, стр. 695).

«На улицахъ бразильской столицы кипитъ шумная, пестрая, своеобразная жизнь, представляющая удивленнымъ взорамъ европейца массу быстро смѣняющихся, оригинальныхъ сценъ и картинъ. Вотъ группа негровъ, которые, напѣвая дикую монотонную пѣсню, несутъ на своихъ атлетическихъ плечахъ большое фортепіано. Скульпторъ могъ бы здѣсь дѣлать превосходные этюды. У этихъ дюжихъ молодцовъ напряженъ каждый мускулъ, и непривычному наблюдателю забавно видѣть, какъ вся живость негритянскаго характера выражается въ лицахъ чернокожихъ. У негра всякая работа сопровождается пѣніемъ и подпрыгиваніемъ, гримасничаньемъ и скаленьемъ зубовъ,—безъ этого у него не спорится никакое дѣло. Теперь пройдемъ поскорѣе черезъ эту большую, лишенную тѣни площадь, одна сторона которой занята каменною, двубашенною церковью, и повернемъ въ одну изъ узкихъ тѣнистыхъ, прямыхъ улицъ, пересѣкающихъ Ріо на необозримомъ протяженіи. Мы очутились въ Rua do Savo, одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ столицы. Словно могучая волна несется мимо насъ пестрая, разнохарактерная толпа бѣлыхъ, смуглыхъ и черныхъ людей; всадники на мулахъ и лошадяхъ, идущіе подъ ручку полупьяные матросы, торговцы фруктами, носильщики тяжестей, отряды солдатъ, пѣшеходы всякаго рода въ широкополыхъ соломенныхъ шляпахъ и съ большими зонтиками въ рукахъ—все это шумно движется по безконечно длинной улицѣ, такъ что мы рады-радехоньки, если увидимъ по близости кафе, куда можно уйти отъ этого оглушительнаго шума и уличной толкотни». (Louis Rosenthal: Diesseits und Jenseits der Cordilleren, Berlin, 1874. 8°. S. 12—13.)

Ближайшія окрестности Ріо-Жанейро чрезвычайно живописны, и ландшафтныя красоты ихъ еще болѣе возвышаются роскошною растительностью. Но отъ дѣвственнаго лѣса, нѣкогда покрывавшаго холмы и склоны горъ, осталось только нѣсколько большихъ деревьевъ, стоящихъ группами возлѣ самаго города. Большіе лѣса можно еще встрѣтить только въ отдаленныхъ долинахъ. Лучшимъ пунктомъ въ ближайшей окрестности столицы считается Тихукскій водопадъ, образуемый ручьемъ, который беретъ начало на высшей вершинѣ горы Тихука и падаетъ съ отвѣсной скалы высотою около 15 метровъ. Изъ болѣе отдаленныхъ окрестностей Ріо-Жанейро особеннаго вниманія заслуживаетъ городокъ **Петрополисъ**, славящійся своимъ по-истинѣ волшебнымъ мѣстоположеніемъ.

Переплывъ на пароходѣ на противоположный берегъ залива—разсказываетъ одинъ путешественникъ,—мы отправились по желѣзной дорогѣ въ Мауа, гдѣ начинается горная цѣпь Серра-де-Эстрелья и откуда ходятъ дилижансы

въ Петрополисъ. Эта желѣзная дорога есть одинъ изъ семи или восьми рельсовыхъ путей, существующихъ до сихъ поръ въ Бразильской имперіи, и принадлежитъ къ старѣйшимъ по времени и наиболѣе прибыльнымъ предпріятіямъ этого рода. Петрополисъ имѣетъ около 3000 или 4000 жителей, по большей части нѣмцевъ, такъ какъ это была первая нѣмецкая колонія въ Бразиліи. Кучера, письмоносцы, ремесленники и т. д.—здѣсь все нѣмцы, что, разумѣется, вначалѣ не мало поражаетъ путешественника. Лѣтній дворецъ императора, окруженный домами нѣмецкихъ колонистовъ, представляетъ очень красивое и большое зданіе. Въ цѣломъ Петрополисъ имѣетъ видъ нѣмецкаго городка съ морскими купальнями, и дѣйствительно очень многіе изъ жителей столицы пользуются имъ какъ мѣстомъ для купанья и проводятъ въ немъ лѣтніе мѣсяцы.

Между южными приморскими портами особенно выдается Сао-Дестерро, главный городъ провинціи Санта-Катарина, имѣющій, впрочемъ, не болѣе 9000 жителей. Это—очень миленькій городъ, и мѣстоположеніе его необыкновенно живописно. Весь островъ, на которомъ лежитъ Сао-Дестерро, славится своимъ великолѣпнымъ климатомъ, который, какъ говорятъ, особенно благопріятенъ для чахоточныхъ. Общій характеръ растительности во всей этой мѣстности по преимуществу тропическій и имѣетъ большое сходство съ флорою окрестностей Ріо-Жанейро.

Дестерро построенъ очень неправильно и, не смотря на множество двухъэтажныхъ домовъ, составляющихъ большую рѣдкость въ другихъ мѣстахъ Бразиліи, совсѣмъ не похожъ на главный городъ провинціи, притомъ такой значительной провинціи, какъ Санта-Катарина. Здѣсь много нѣмцевъ—купцовъ, учителей, ремесленниковъ и промышленниковъ, и почти всѣ они живутъ безбѣдно; но этотъ иноземный элементъ совершенно теряется въ массѣ чернокожаго населенія. Дестерро служитъ главнымъ образомъ мѣстомъ ссылки для черныхъ преступниковъ. Городъ имѣетъ довольно оживленный видъ, именно тѣ улицы его, которыя прилегаютъ къ гавани. На площадяхъ, напротивъ того, мирно пасутся мулы и лошади. Особенно замѣчательныхъ отраслей промышленности въ Дестерро не существуетъ, кромѣ развѣ приготовленія цвѣтовъ и различныхъ украшеній изъ рыбьей чешуи и раковинъ. Какъ знатныя бразиліанки, такъ и простыя невольницы умѣютъ выдѣлывать изъ такого матеріала премилыя вещицы; къ сожалѣнію, эти работы часто изобличаютъ въ мастерицахъ болѣе искусства, чѣмъ вкуса. Кромѣ того, здѣшнія женщины фабрикуютъ изъ такъ называемой пальмовой смолы, т. е. сердцевины пальмоваго ствола, и изъ кокосовыхъ орѣховъ чрезвычайно красивые предметы, за которые покупатели платятъ большія деньги, также какъ и за извѣстные цвѣты изъ перьевъ, приготовляемые въ Ріо-Жанейро.

Взаключеніе бросимъ взглядъ еще на одинъ внутренній городъ, который интересенъ какъ главный городъ Алмазнаго округа. Онъ называется поэтому Діамантиною (Алмазнымъ городомъ) и лежитъ въ провинціи Минасъ-Гераэсъ.

Въ Діамантинѣ,—говоритъ Чуди во второмъ томѣ своего путешествія по Южной Америкѣ (Reisen durch Südamerica),—европейца поражаетъ особенный отпечатокъ, отличный отъ типа всѣхъ другихъ городовъ Бразиліи. Отпечатокъ этотъ заключается не въ матеріальномъ положеніи города, не въ архитектурѣ домовъ, не въ расположеніи улицъ и площадей, не въ какихъ-либо особенностяхъ публичныхъ зданій: все это здѣсь почти такое же, какъ и въ другихъ городахъ Бразильской имперіи; напротивъ, онъ опредѣляется физіономіею общественной жизни, общимъ характеромъ населенія, многосторонними контрастами быта, можетъ быть, также нѣкоторымъ ореоломъ, окружающимъ названіе города. Положеніе Діамантины, среди изобилующей драгоцѣнными камнями мѣстности, и прежняя ея роль, какъ резиденціи мелкихъ, но сильныхъ деспотовъ, всегда обращали вниманіе посѣщавшихъ ее иностранцевъ. Невозможно опредѣлить съ точностью, когда была основана Діамантина; вѣроятно, однако, что около половины двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія нѣкоторые спутники Себастіана Лемо-до-Прадо поселились на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ. Себастіанъ Лемо, ища золото, нашелъ въ пескѣ р. Ріо-Мансо, а Бернгардо до-Фонсека—въ пескѣ р. Ріо-досъ-Муреньосъ маленькіе бѣлые, блестящіе камешки, которые сначала долгое время употребляли какъ игральныя марки. Многіе изъ нихъ попали изъ Бразиліи въ Лиссабонъ, гдѣ, какъ говорятъ, голландскій консулъ, случайно увидѣвшій эти камни, первый призналъ ихъ за алмазы. Несомнѣнно то, что нахожденіе алмазовъ въ Минасъ-Гераэсѣ сдѣлалось извѣстнымъ лиссабонскому двору въ 1728 или 1729 г., и королевскій указъ отъ 8 февраля 1730 г. повелѣвалъ губернатору горныхъ округовъ эксплуатировать это открытіе наиболѣе выгоднымъ для короны способомъ.

Во всѣхъ южно-американскихъ горнозаводскихъ округахъ между населеніемъ преобладаетъ нѣкоторое легкомысліе, недостатокъ солидности. Это происходитъ оттого, что денегъ здѣсь всегда много въ обращеніи, и желаніе доставлять себѣ на нихъ какъ можно болѣе удовольствій тѣмъ сильнѣе, что деньги здѣсь часто достаются почти безъ всякаго труда. Поэтому діамантинскіе магазины переполнены всевозможными предметами роскоши, какіе только предлагаетъ столичный рынокъ; такой же богатый запасъ и выборъ товара имѣютъ и тѣ лавки, въ которыхъ продаются европейскія вина и лакомства. Даже высшіе классы далеко не отличаются здѣсь такою умѣренностью въ употребленіи спиртуозныхъ напитковъ, какъ въ другихъ городахъ Бразиліи, и юная Діамантина составляетъ въ этомъ отношеніи прискорбное исключеніе. Потребленіе англійскаго пива, шампанскаго, французскихъ винъ, портвейна, ликеровъ достигаетъ здѣсь весьма значительныхъ размѣровъ. Климатъ вообще здоровый. Замѣчательно, что ни въ какой части провинціи, какъ разсказываетъ Чуди со словъ діамантинскаго врача досъ-Сантоса, не встрѣчается такъ много страдающихъ болѣзнью сердца, какъ въ Діамантинѣ; причину этого явленія слѣдуетъ искать, безъ сомнѣнія, въ свойствѣ торговли алмазами, чрезвычайныя колебанія цѣнъ которыхъ держатъ торговцевъ въ постоянномъ волненіи. Число жителей опредѣляютъ различно—отъ 8000 до 12,000 душъ. Бѣлые и помѣси свѣтлыхъ цвѣтовъ преобладаютъ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ внутреннемъ городѣ Бразиліи; точно также мы находимъ здѣсь болѣе дѣятельности и болѣе многочисленную интеллигенцію, чѣмъ въ другихъ провинціальныхъ городахъ имперіи. Діамантина замѣчательна еще тѣмъ, что въ ней рядомъ съ большими богатствами существуетъ многочисленный зажиточ-

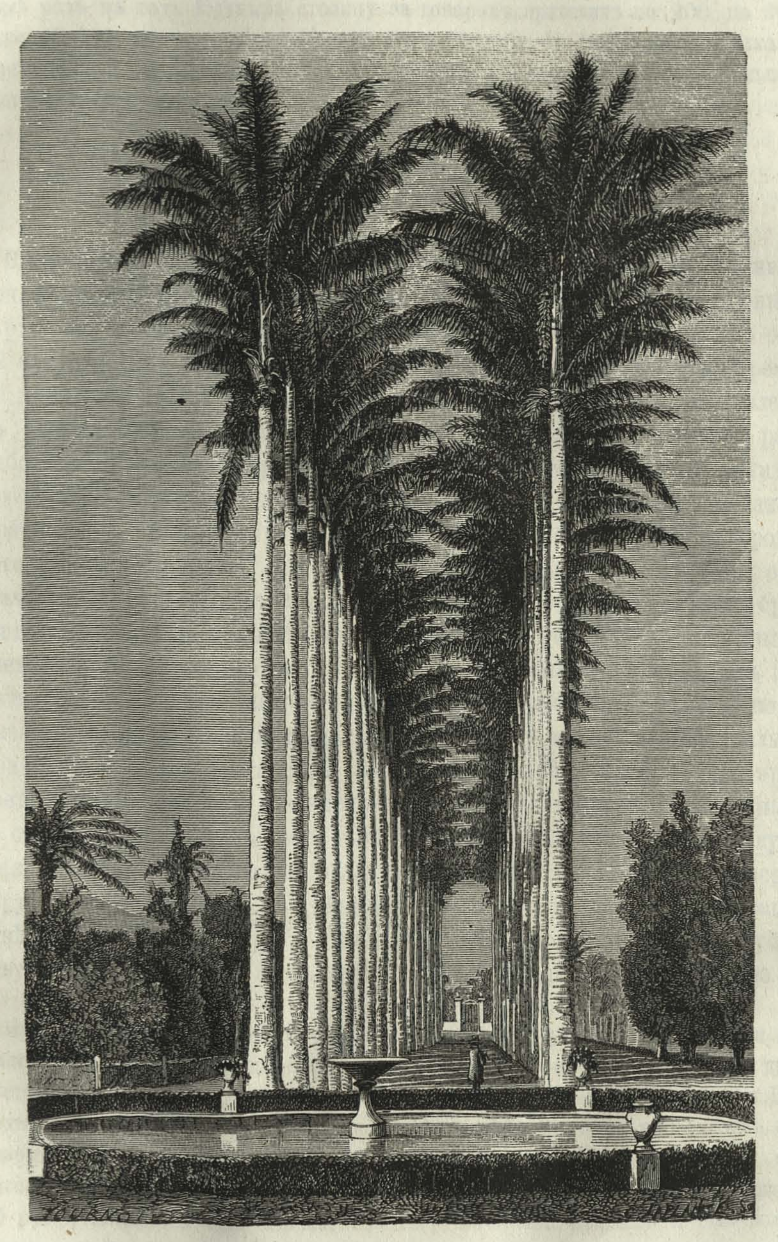
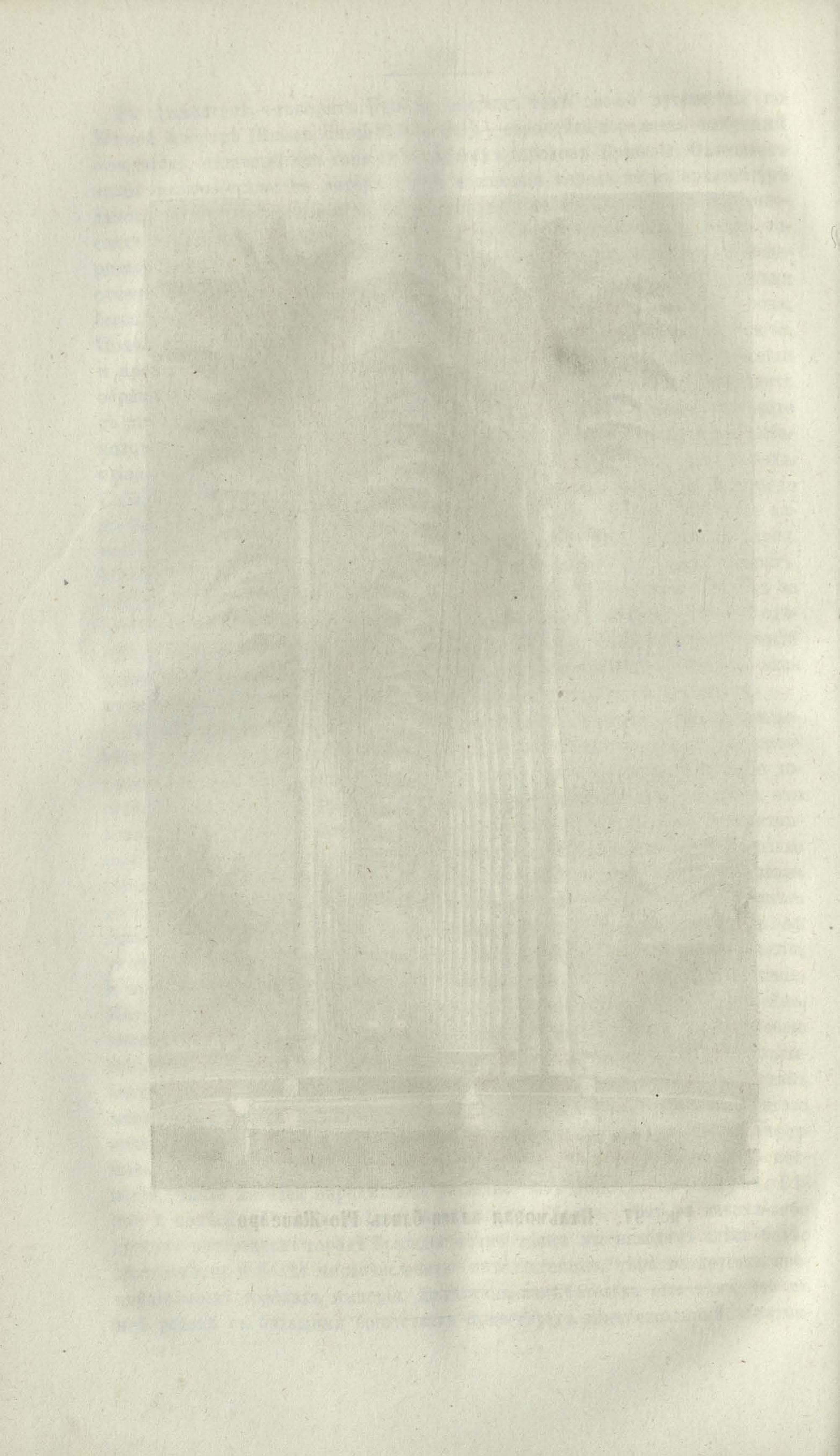


Рис. 97. **Пальмовая аллея близъ Ріо-Жанейро**



ный средній классъ и почти совсѣмъ нѣтъ бѣдныхъ. Не смотря на страсть къ роскоши и расточительную жизнь, привозъ денегъ все-таки много превышаетъ вывозъ. Почти каждый изъ крупныхъ купцовъ, которые по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ ѣздятъ въ столицу за товаромъ, привозитъ по 200, по 300, даже по 700 конто-де-рейсовъ (около 490,000 рубл. [1]) для передачи алмазоторговцамъ и владѣльцамъ алмазныхъ пріисковъ, и изъ этихъ суммъ большая часть остается въ округѣ.

Государственный строй.

По формѣ правленія Бразилія есть конституціонная наслѣдственная монархія; государственное устройство ея основано на конституціонной хартіи отъ 11 декабря 1823 г. и дополнительныхъ къ ней актахъ отъ 12 августа 1834 г. и 12 мая 1840 г. Эта конституція, третья по времени появленія между существующими нынѣ конституціями, составлена въ самомъ либеральномъ духѣ и въ теоретическомъ отношеніи разработана превосходно. При составленіи ея взяли за образецъ конституцію сѣверо-американскихъ республикъ, но для сравненія брали также французскую конституцію 1791 г. и португальскую 1822 г.; кромѣ того, руководствовались правилами Бенжамена Констана. Поэтому она значительно разнится отъ всѣхъ другихъ конституцій, что̀ особенно бросается въ глаза въ принятіи ею четырехъ властей, вмѣсто обычныхъ трехъ. Согласно ученію Бенжамена Констана, она отдѣляетъ отъ исполнительной власти часть функцій въ видѣ особенной власти, подъ именемъ посредствующей, и предоставляетъ эту власть исключительно монарху. Этой новой четвертой власти бразильская конституція придаетъ большое значеніе и называетъ ее вѣнцомъ всего государственнаго строя. На практикѣ, однако, выработался обычай, что и посредствующая власть, т. е. предоставленныя въ силу ея исключительно императору права, приводится въ дѣйствіе при участіи и контрасигнированіи отвѣтственныхъ министровъ, такъ что фактически теперь не существуетъ различія между исполнительною и посредствующею властью.

Бразильская конституція исходитъ изъ начала державности народа и гарантируетъ всѣмъ гражданамъ рядъ ненарушимыхъ основныхъ правъ, не предоставляя, однако, общаго политическаго участія въ государственной жизни. Политическое избирательное право приводится въ дѣйствіе лишь косвеннымъ образомъ. Для активнаго избирательнаго права требуется 21-лѣтній возрастъ, индигенатъ (туземство) или натурализація, личная свобода и 100 мильрейсовъ (около 70 руб.) годоваго дохода; для пассивнаго — 25-лѣтній возрастъ и еще болѣе высокая цифра годоваго дохода. Дѣйствующая милиція и монашествующее духовенство не пользуются никакими избирательными правами, зато женскій полъ не исключенъ отъ участія въ выборахъ, по крайней мѣрѣ въ законѣ

---

[1]) Conto de reis=1000 мильрейсамъ, 1 мильрейсъ=69,88 коп.

нигдѣ нѣтъ положительнаго запрещенія на этотъ счетъ. Натурализованные граждане, вольноотпущенные, а также не-католики пользуются пассивнымъ избирательнымъ правомъ лишь въ томъ смыслѣ, что они могутъ быть выбираемы въ избиратели, но не въ депутаты.

Для всѣхъ политическихъ выборовъ предписаны извѣстныя церковныя торжества, и только послѣ совершенія установленнаго молебствія можетъ быть приступлено къ производству выбора. Государственная религія—римско-католическая, но всѣ другія вѣроисповѣданія, а равно домашняя и частная божественная служба въ назначенныхъ для того зданіяхъ безъ внѣшней формы храма, дозволены. Этотъ параграфъ остался въ законодательствѣ отъ того времени, когда въ Бразиліи, за исключеніемъ первобытныхъ жителей, не было никакихъ иновѣрцевъ, кромѣ католиковъ, и когда, слѣдовательно, содержащаяся въ немъ нетерпимость едва-ли могла быть для кого-либо стѣснительной. Въ новѣйшее же время государственныя власти неоднократно разрѣшали въ основанныхъ правительствомъ колоніяхъ сборы денегъ на сооруженіе церквей и содержаніе причта другихъ исповѣданій. Впрочемъ, и теперь еще число не-католиковъ въ Бразиліи незначительно; къ тому же, по конституціи никто не можетъ быть преслѣдуемъ за вѣру, и дѣти не-католиковъ, обучающіеся въ школахъ, не обязаны присутствовать на урокахъ католическаго Закона Божія. Браки между не-католиками признаются дѣйствительными наравнѣ съ браками лицъ господствующей религіи.

Законодательная власть принадлежитъ, подъ верховною санкціею императора, парламенту, состоящему изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Послѣдніе, т. е. депутаты, избираются на 4 года, а сенаторы—на всю жизнь. Права палатъ, соотвѣтственно демократическому характеру конституціи, весьма обширны, такъ что по отношенію къ ихъ постановленіямъ императоръ пользуется лишь двукратнымъ отмѣнительнымъ veto. Исполнительная власть, глава которой есть императоръ, приводится имъ въ дѣйствіе чрезъ отвѣтственныхъ министровъ, которые могутъ быть предаваемы суду за преступленія по должности. Министерствъ семь, именно: внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военное, морское, земледѣлія, торговли и публичныхъ зданій. Одинъ изъ министровъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ министръ-президентъ. Кромѣ министерствъ, существуетъ еще государственный совѣтъ, состоящій изъ пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ императоромъ и получающихъ жалованье. Это учрежденіе, хотя чисто совѣщательное, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ опоръ высшаго государственнаго управленія. Вообще говоря, императоръ можетъ по своему благоусмотрѣнію спрашивать или не спрашивать мнѣнія государственнаго совѣта, но онъ почти всегда обращается къ нему за совѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о примѣненіи правъ посредствующей власти. Судебная власть независима и состоитъ изъ судей и присяжныхъ, изъ которыхъ послѣдніе пока еще участвуютъ только въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Присяжные разрѣшаютъ вопросъ о фактѣ преступленія и виновности подсудимаго, а судьи опредѣляютъ наказаніе. Безъ предъявленія доказательствъ того, что въ данномъ случаѣ были примѣнены установленныя средства къ примиренію сторонъ, не можетъ быть начатъ ни одинъ процессъ. Для этой цѣли существуютъ мировые судьи, избираемые на четыре года. Институтъ прокурорскаго надзора еще не выработался въ Бразиліи во всѣхъ его судебныхъ градаціяхъ.

Рис. 98. Площадь Конституціи въ Ріо-Жанейро.

Замѣчательное явленіе представляютъ въ Бразиліи существующія рядомъ съ имперскими, т. е. общегосударственными, областныя конституціонныя учрежденія. Очевидно, эти учрежденія являются подражаніемъ государственному устройству Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ провинціи до извѣстной степени стремятся достигнуть того же положенія, какое занимаютъ отдѣльные штаты въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ. Такимъ образомъ федеративная система, господствующая въ политическомъ строѣ Новаго Свѣта, въ противоположность преобладающей въ Европѣ централизаціи, распространилась даже на Бразилію, которую многіе, незнакомые съ ея бытомъ, привыкли считать уже по причинѣ ея монархической формы правленія централистскимъ и централизованнымъ государствомъ. Областная конституція дѣлаетъ серьезную попытку къ разумному согласованію, основанныхъ на историческомъ развитіи и географическихъ условіяхъ страны, притязаній областей на широкую автономію съ необходимою для общаго блага централизаціею, и, сколько можно судить по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, эта трудная задача искусно разрѣшена въ Бразиліи. Такимъ образомъ трансатлантическая имперія представляетъ намъ картину монархической федераціи, конституція которой по степени свободы, даваемой ею какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ областямъ, сообразно съ господствующими обстоятельствами, можетъ назваться почти образцовою. Конечно, и самая совершенная конституція не гарантируетъ отъ болѣзненныхъ наростовъ или пороковъ въ государственной и общественной жизни, причина которыхъ коренится въ самой человѣческой природѣ.

Отъ разумнаго примѣненія составленной въ умѣренно-федералистскомъ духѣ областной конституціи существенно зависитъ мирное и успѣшное развитіе Бразиліи. Управленіе каждой провинціи сосредоточено въ рукахъ президента, назначаемаго и смѣняемаго исполнительною властью; президентъ есть первый и непосредственный агентъ центральнаго правительства, высшая власть провинціи. Кромѣ того, въ каждой провинціи существуетъ законодательное собраніе, которому принадлежитъ право издавать законы по вопросамъ, касающимся исключительно данной провинціи, или непосредственно связаннымъ съ ея особенными интересами. Эти областные сеймы состоятъ изъ депутатовъ, назначаемыхъ, черезъ каждые два года, тѣми же избирателями, которые выбираютъ представителей въ палату депутатовъ. Въ своихъ постановленіяхъ они должны сообразоваться съ общегосударственною конституціею, интересами и общими законами имперіи, съ международными договорами и правами другихъ провинцій. Ихъ законоположенія и постановленія, кромѣ немногихъ, прямо указанныхъ въ законѣ случаевъ, нуждаются въ санкціи президента, но не императора, и, слѣдовательно, вступаютъ въ силу безъ утвержденія послѣдняго.

Церковная обрядность въ Бразиліи мало отличается отъ обрядности принятой въ другихъ католическихъ государствахъ. Но религіозная терпимость здѣсь шире, чѣмъ во многихъ изъ этихъ государствъ. Большая часть чернокожихъ и простонародья въ Бразиліи, какъ и вездѣ, слѣпо вѣритъ всему, что проповѣдуется духовенствомъ, но образованный бразилецъ мало склоненъ къ религіознымъ спорамъ.

Одинъ нѣмецъ сообщаетъ въ «Allgemeine Zeitung» за 1866 г., между прочимъ, слѣдующій случай, показывающій, какъ велика терпимость въ Бразиліи.

Во время одной изъ многочисленныхъ процессій въ Ріо-Жанейро, когда колѣнопреклоненная толпа молилась на площади, какой-то господинъ проходилъ мимо съ покрытою головою. Всѣ закричали ему: «Tire chapeo»! (сними шляпу!), на что онъ громко отвѣчалъ: «Nao tiro chapeo» (не сниму), и спокойно продолжалъ свой путь, никѣмъ нетронутый. Впрочемъ, въ послѣднее время этотъ духъ терпимости, какъ кажется, исчезъ изъ рядовъ одной части духовенства.

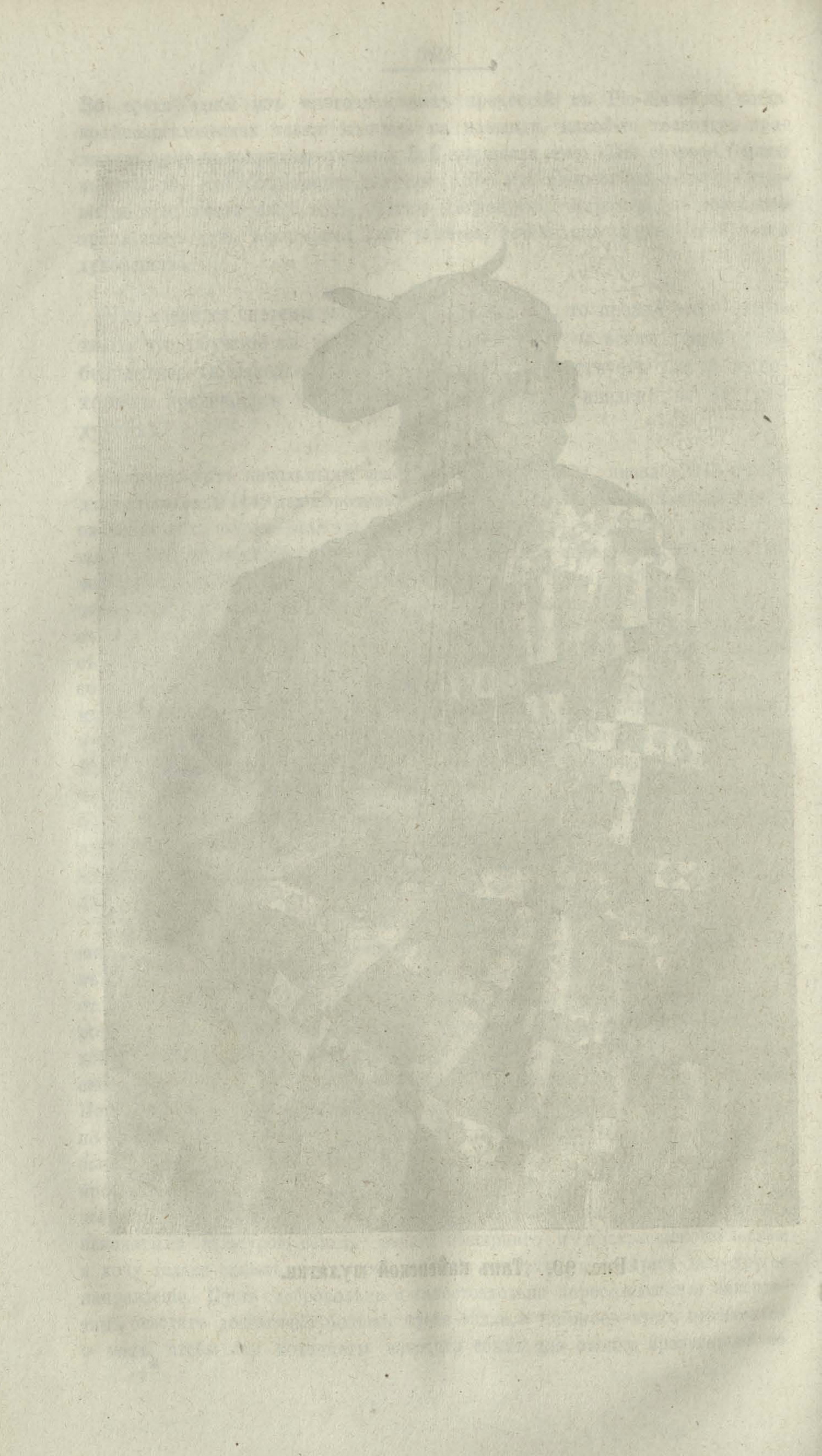
Что касается системы народнаго образованія, то прежде всего замѣтимъ, что обученіе въ элементарныхъ школахъ во всемъ государствѣ безплатное. Обязательное посѣщеніе школы существуетъ уже въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и, вѣроятно, скоро будетъ введено во многихъ другихъ.

Общественныхъ начальныхъ школъ въ Бразиліи 3491, именно: 2343 школы для мальчиковъ и 1148 для дѣвочекъ съ 106,205 учениками и ученицами; частныхъ элементарныхъ школъ—448 для мальчиковъ и 254 для дѣвочекъ съ 19,162 учащимися. Среднихъ учебныхъ заведеній было: 179 для мальчиковъ, 44 для дѣвочекъ и 7 для обоихъ половъ, и въ нихъ училось 6768 мальчиковъ и 1315 дѣвочекъ. Изъ профессіональныхъ школъ назовемъ академію изящныхъ искусствъ, съ 43 дневными и 144 вечерними учениками, и музыкальную консерваторію съ 57 учениками и 82 ученицами. Далѣе слѣдуютъ раздѣленныя на 15 классовъ училища искусствъ и ремеслъ съ 1233 учащимися. Во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ числилось 1277 воспитанниковъ. Въ Ріо-Жанейро существуетъ институтъ слѣпыхъ съ 29 и институтъ глухонѣмыхъ съ 19 питомцами. Между учеными и художественными обществами и заведеніями замѣчательны: императорская медицинская академія (Academia imperial de medicina), географическій и историческій институтъ (Instituto geographico é historico), публичная библіотека и библіотеки бенедиктинскаго, антоніевскаго и кармелитскаго монастырей; кромѣ того, португальская, англійская и нѣмецкая библіотеки для чтенія.

Взаключеніе скажемъ нѣсколько словъ о колонизаціи и переселеніи, подавшихъ въ послѣднее время поводъ къ оживленнымъ спорамъ. Издающаяся въ Бразиліи нѣмецкая газета «Allgemeine deutsche Zeitung» сообщаетъ представленный недавно бывшимъ директоромъ колоній Эсприто-Санто, инженеромъ Бетимъ Паэсъ, инспекціонный отчетъ, изъ котораго мы приведемъ здѣсь главные выводы и соображенія. «Принятая нынѣ, говоритъ г. Паэсъ, система правительственныхъ колоній вообще оказалась не достигающею цѣли. Перевозка эмигрантовъ на казенный счетъ и «кормленіе» ихъ цѣлые мѣсяцы по прибытіи сюда награждаетъ насъ пауперизмомъ, пролетаріатомъ и отребьемъ Европы, не доставляя даже и самимъ переселенцамъ дѣйствительной, прочной пользы; это не значитъ, что правительство должно отказаться отъ всякихъ усилій и денежныхъ жертвъ въ видахъ заселенія и утилизированія непочатыхъ культурою земель нашего обширнаго и прекраснаго отечества; я хочу только сказать, что этимъ усиліямъ и жертвамъ слѣдуетъ дать другое направленіе. Пусть добровольно и самостоятельно переселяющимся эмигрантамъ отводятъ достаточно большіе куски земли, а главное—пусть позаботятся о томъ, чтобы эти колонисты находили сбытъ для своихъ произведеній по

Рис. 99. **Типъ кайенской мулатки.**

*



хорошимъ путямъ сообщенія.—Крупное землевладѣніе, какъ оно теперь существуетъ, есть несчастіе для Бразиліи. Вся находящаяся въ частномъ владѣніи необработанная земля должна быть обложена поземельнымъ налогомъ.—Смѣшеніе различныхъ европейскихъ національностей въ одной и той же колоніи задерживаетъ ея развитіе.—Межеваніе и управленіе казенныхъ земель должно быть упрощено и очищено отъ казнокрадства, которое нынѣ поглощаетъ почти половину отпускаемыхъ на колонизацію денегъ».

ГЛАВА LXVII.

Владѣнія голландцевъ, французовъ и англичанъ въ Гвіанѣ.

Прежде чѣмъ распроститься съ Америкой, намъ остается еще разсмотрѣть область, лежащую къ сѣверу отъ Бразиліи и къ востоку отъ Венецуэлы,—область, составляющую единственное колоніальное владѣніе европейскихъ націй на южноамериканскомъ континентѣ. Гвіана, или Гвайана, въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ всю сплошную возвышенность Сіерра-Париме въ прилегающей къ морю береговой полосѣ, такъ что, слѣдовательно, къ ней принадлежатъ также территоріи, входящія нынѣ въ составъ Бразиліи и Венецуэлы; но теперь обыкновенно подъ именемъ Гвіаны понимаютъ только колоніальныя владѣнія Нидерландовъ, Франціи и Великобританіи. Англичане расположились на крайнемъ западѣ, и имъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, львиная доля всей этой области—бассейнъ могучаго Эссеквибо; на востокѣ съ ними граничатъ голландцы съ ихъ колоніей Суринамъ, которая лежитъ въ серединѣ между Британской и Французской Гвіанами; владѣнія французовъ, самыя малыя по пространству, занимаютъ восточную часть страны. Какъ велики эти территоріи — нельзя сказать съ точностью, такъ какъ границы на югѣ, т. е. съ Бразиліей, еще не опредѣлены. Внутренность этого очень жаркаго и въ климатическомъ отношеніи чрезвычайно нездороваго края также по большей части еще совершенно неизвѣстна. Только Британская Гвіана нѣсколько болѣе знакома намъ, благодаря путешествіямъ братьевъ Шомбуркъ и Карла Фердинанда Аппуна, сообщающихъ нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ внутренности этой области; не подлежитъ также сомнѣнію, что естественныя условія въ Нидерландской и Французской Гвіанахъ почти такія же, какъ и въ англійской колоніи. Разсматриваемая нами страна, за исключеніемъ болотистой, плодородной, но въ высшей степени нездоровой прибрежной равнины, гориста и покрыта дѣвственнымъ лѣсомъ, гдѣ среди

пышной тропической растительности гнѣздится богатый міръ животныхъ, изъ которыхъ замѣчательны разнообразнѣйшія птицы и пресмыкающіяся. Эти обширныя, неизслѣдованныя лѣсныя пространства находятся въ рукахъ красивыхъ и воинственныхъ, хотя теперь уже вымирающихъ индѣйскихъ племенъ, между которыми есть еще остатки людоѣдовъ—караибовъ. Немногіе бѣлые, живущіе въ Гвіанѣ, какъ владѣльцы плантацій или по другимъ причинамъ, всѣ имѣютъ пребываніе въ европейскихъ поселеніяхъ или въ окрестности ихъ, а эти поселенія почти всѣ лежатъ при устьяхъ рѣкъ, въ знойномъ и сыромъ приморскомъ поясѣ.

Британская Гвіана — безспорно самая цвѣтущая изъ этихъ колоній; важнѣйшій продуктъ ея—сахаръ, съ тѣхъ поръ какъ кофейныя плантаціи уменьшились, а культура хлопка почти совершенно прекратилась. Главный городъ колоніи Джорджтаунъ, или Демерара, имѣетъ 36,500 жителей, въ томъ числѣ около 21,000 негровъ, метисовъ и кули. Въ апрѣлѣ 1870 г. нѣкто Броунъ открылъ въ Британской Гвіанѣ большой водопадъ Кайетеръ, образуемый рѣкою Потаро (западный притокъ Эссеквибо), которая съ крутаго края песчаниковаго плоскогорья низвергается въ долину Эссеквибо. Общая высота водопада равна 250 метрамъ, ширина рѣки на краю водопада—113 метровъ.

Голландская колонія Суринамъ, съ главнымъ городомъ Парамарибо, имѣющимъ около 25,000 жителей, не особенно процвѣтаетъ; напротивъ, она еще требуетъ значительныхъ жертвъ со стороны метрополіи на ея содержаніе.

Наконецъ, Французская Гвіана есть главнымъ образомъ колонія для ссыльныхъ; какъ и въ Суринамѣ, производство колоніальныхъ продуктовъ въ ней значительно уменьшилось противъ прежняго времени, но зато внутри страны открыты золотыя розсыпи при Аратайѣ; кромѣ того, и рѣка Аппруагъ содержитъ золотоносный песокъ. Главный городъ Кайена, гдѣ всего только 3000 жителей, пріобрѣлъ печальную извѣстность своимъ убійственнымъ климатомъ; ссылаемые туда частію политическіе, частію обыкновенные преступники обречены почти на вѣрную смерть. Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится колонія ссыльныхъ на рѣкѣ Марони.

Эта рѣка вытекаетъ съ горъ Тумакумакъ, образуетъ границу между Французскою Гвіаною и нидерландскими колоніями и, послѣ 600 километровъ теченія, изливается въ Атлантическій океанъ. На берегахъ ея, среди здоровой мѣстности, нѣсколько лѣтъ тому назадъ основаны въ разныхъ пунктахъ поселенія для ссыльныхъ, и расчистка лѣса подъ поля начата была въ обширныхъ размѣрахъ. Руководящая мысль при этомъ была та, чтобы дозволеніемъ брачныхъ союзовъ между ссыльными обоего пола стремиться къ ихъ нравственному исправленію. Успѣхъ въ этомъ отношеніи превзошолъ всѣ ожиданія. Не только осужденныя на каторжныя работы, но даже приговоренныя просто къ содержанію подъ стражею преступницы добивались какъ милости, чтобы ихъ отправили на рѣку Марони, куда ихъ привлекала на-

дежда выйти замужъ и зажить собственнымъ хозяйствомъ. Дѣйствительно, по прибытіи въ колонію, онѣ легко находятъ случай вступить въ бракъ съ выпущенными на волю ссыльными, которымъ за хорошее поведеніе во время назначеннаго имъ срока заключенія дается небольшой участокъ земли. Всего лучше ведутъ себя, какъ жены и матери, тѣ женщины, которыя сосланы за дѣтоубійство; въ большинствѣ случаевъ онѣ совершили преступленіе изъ нужды и отчаянія. Менѣе удовлетворительно поведеніе воровокъ и рецидивистокъ. Но, вообще говоря, состояніе домашнихъ хозяйствъ хорошее, и несчастливые браки составляютъ исключеніе.

Едва-ли нужно прибавлять, что всѣ части Гвіаны совершенно не удобны для земледѣлія, и потому эта колонія не можетъ быть рекомендована европейской эмиграціи, которая, впрочемъ, и безъ того, къ счастію, направляется въ другія страны.

должна найти заботу и лѣчить собственнымъ хозяйствомъ. Дѣйствительно, по прибытіи въ колонію, онѣ часто находятъ случай вступить въ бракъ съ выпущенными на волю ссыльными, которымъ за хорошее поведеніе во время наказанія ихъ срока заключенія дается небольшой участокъ земли. Всего лучше ведутъ себя, какъ жены и матери, тѣ женщины, которыя сосланы за дѣтоубійство; въ большинствѣ случаевъ онѣ совершили преступленіе изъ страха и отчаянія. Менѣе удовлетворительно поведеніе воровокъ и рецидивистокъ. Но, вообще говоря, состояніе домашняго хозяйства хорошее, и незаконные браки составляютъ исключеніе.

Надо-ли нужно прибавлять, что вся часть Гвіаны совершенно не удобна для земледѣлія, и потому эта колонія не можетъ быть рекомендована европейской эмиграціи, которая, впрочемъ, и безъ того, къ счастію, направляется въ другія страны.

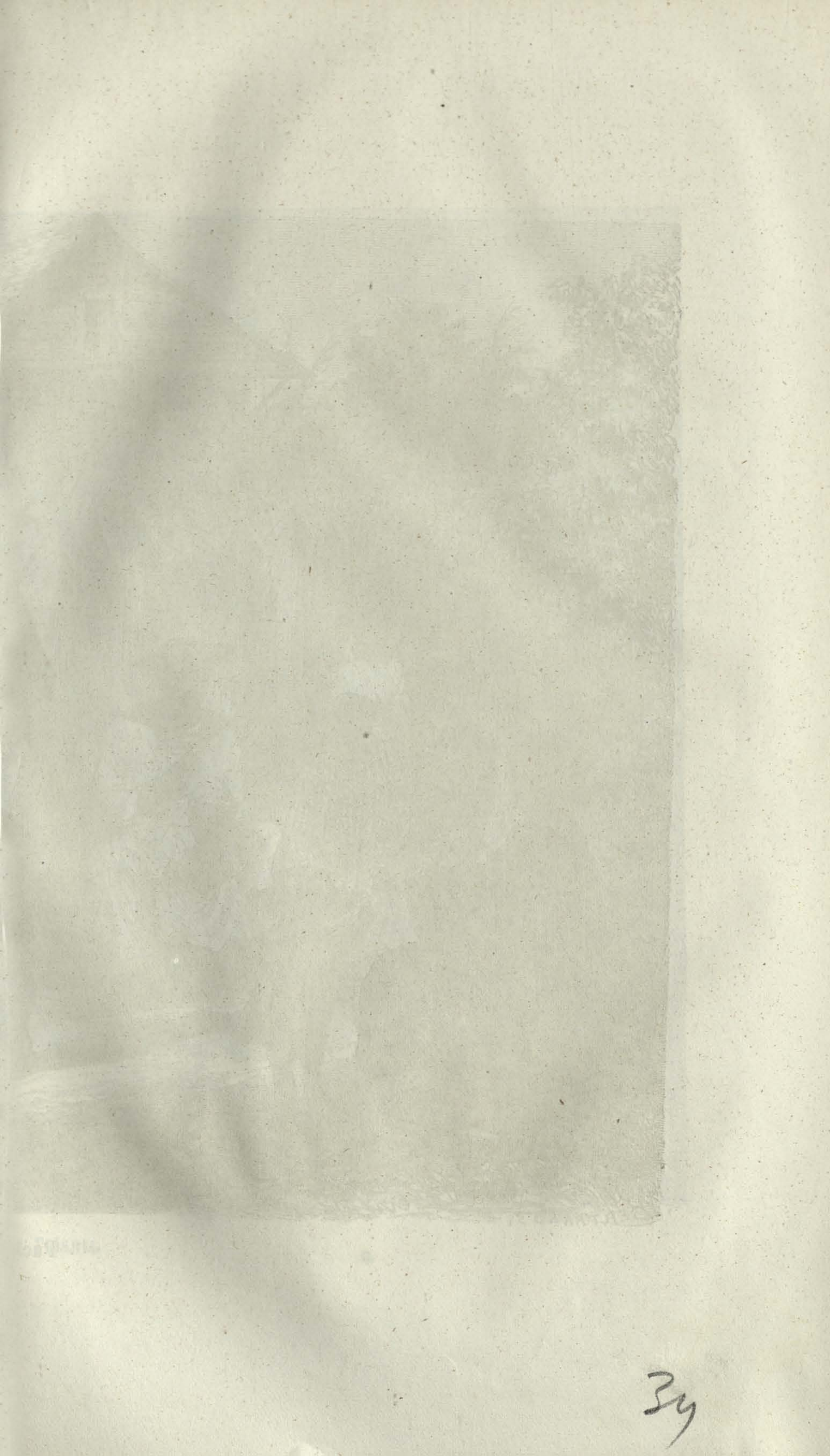
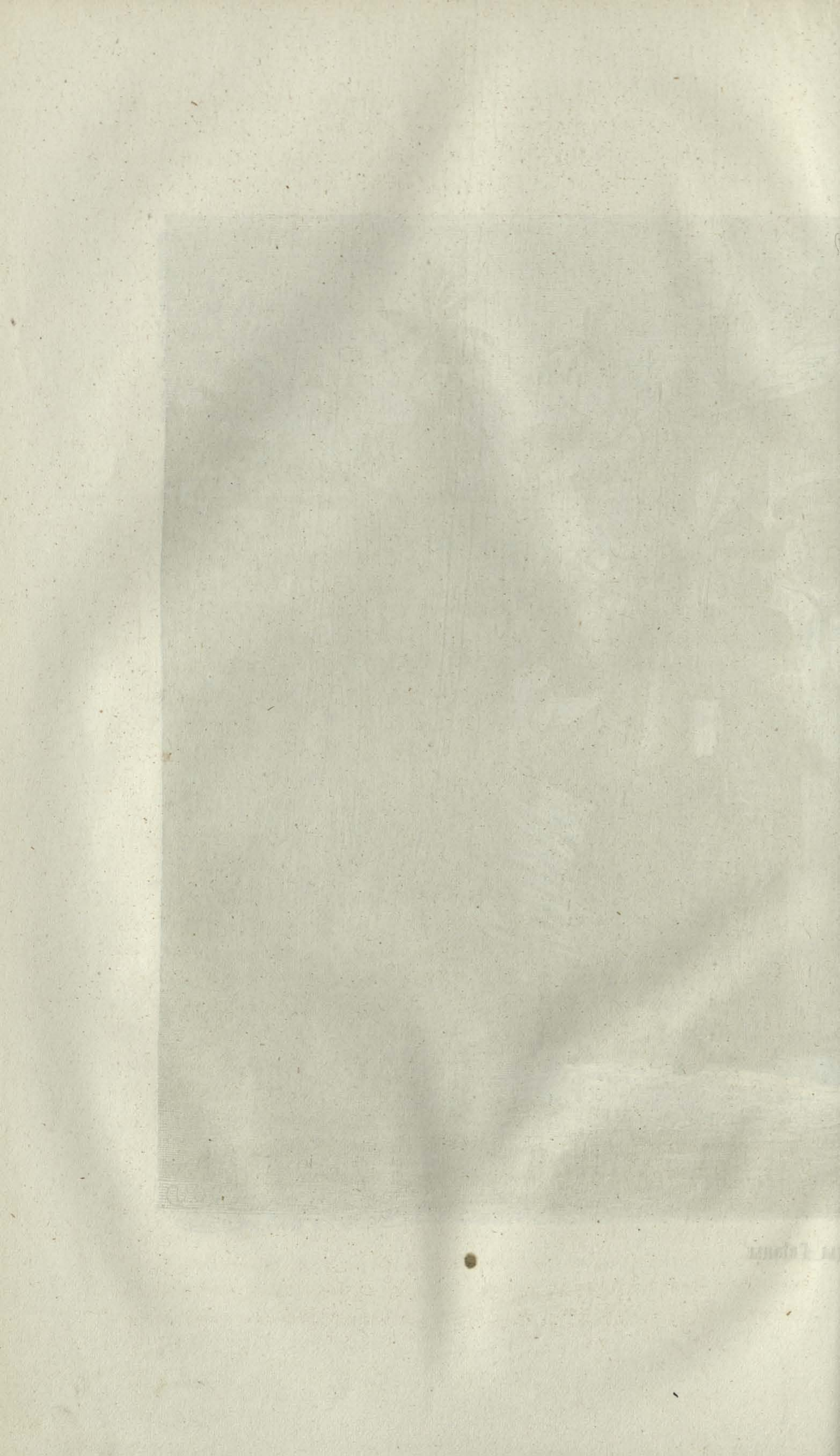


Рис. 100. Туземцы Гвіаны.



АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

Покидая Новый Свѣтъ, мы попросимъ благосклоннаго читателя отправиться съ нами въ кругосвѣтное путешествіе и обратимся на востокъ. Въ древности, если путешественники и изслѣдователи оставляли тѣсныя границы своей родины для того, чтобы познакомиться съ другими странами и народами, то, въ какую бы сторону они ни направили свой путь, вездѣ конечный предѣлъ ихъ странствованій составляло море; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что древніе представляли себѣ твердую землю во всей ея совокупности какъ островъ, омываемый и поддерживаемый всеобъемлющимъ океаномъ. Но и теперь, когда почти каждый коралловый рифъ точно обозначенъ на нашихъ картахъ, мы можемъ свести результатъ всѣхъ этихъ географическихъ изслѣдованій къ тому же понятію, которое лежало въ основѣ воззрѣній древняго міра; хотя и очищенное отъ многихъ фантастическихъ представленій, которыя связывала съ нимъ классическая древность, это понятіе въ сущности остается то же самое: вся твердая земля есть ни что иное, какъ островъ среди моря, и только количественное различіе существуетъ между континентомъ и островомъ; водяной покровъ составляетъ правило, суша—исключеніе на поверхности земнаго шара. Во всѣ времена люди стремились узнать скрытое отъ взоровъ дно моря; однако до недавняго времени имъ извѣстна была только поверхность этой громадной водяной пустыни, которая покрываетъ три-пятыхъ нашей планеты. Фантазія поэтовъ воздвигла подъ волнами хрустальные дворцы, устроила коралловые гроты, вымостила жемчугомъ морское дно, но дѣйствительность этой пучины видѣлъ развѣ только глазъ отважныхъ водолазовъ. Какъ во всѣхъ почти областяхъ знанія, такъ преимущественно на морѣ наука слѣдовала по путямъ, проложеннымъ погонею за матеріальными выгодами, и собрала на этихъ путяхъ богатую жатву. Усердные поиски новыхъ рынковъ въ видахъ расширенія круга торговыхъ сношеній и страсть къ открытію новыхъ земель съ цѣлью завоеванія и эксплуатаціи ихъ имѣли прежде всего то важное слѣдствіе, что познакомили насъ съ географіею земной поверхности, направили умственный взоръ человѣка на разнообразныя чудныя явленія моря и привели, хотя не-

рѣдко окольнымъ путемъ, къ познанію ихъ причинъ и законовъ. Стремленіе сократить и по возможности обезпечить продолжительныя и полныя опасностей морскія плаванія въ отдаленныя части свѣта было первымъ поводомъ къ изученію морскихъ теченій, а также періодическихъ измѣненій направленія вѣтра, и положило первоначальное основаніе метеорологическимъ изслѣдованіямъ, принявшимъ въ наши дни столь обширные размѣры; необходимость, при усилившихся требованіяхъ международныхъ сношеній, передавать и черезъ океанъ движимое электрическимъ токомъ слово дало первый толчекъ къ измѣреніямъ глубины моря, которыя далеко раздвинули горизонтъ нашего знанія и обнаружили громадныя отложенія органическихъ соединеній въ невѣдомыхъ дотолѣ морскихъ пучинахъ, гдѣ, можетъ быть, намъ удастся со временемъ найти первый зародышъ органической жизни на землѣ. До того времени изслѣдованія въ этомъ направленіи ограничивались немногими, произведенными съ помощью лота, промѣрами глубины моря, по которымъ нельзя было составить даже приблизительнаго понятія объ истинномъ профилѣ морскаго дна и которые поэтому нерѣдко приводили къ самымъ ошибочнымъ заключеніямъ и догадкамъ. Многіе утверждали, что дно океановъ представляетъ такія же неровности, какъ и поверхность суши, подверженная враждебнымъ нападеніямъ атмосферныхъ дѣятелей. На днѣ океановъ, говорили обыкновенно, есть горы и долины точно такъ-же, какъ и на окруженной воздухомъ твердой землѣ. «Это систематическое заблужденіе возникло въ то время, когда о морскихъ глубинахъ ничего не знали, кромѣ узкой полосы, окаймляющей мелководные берега. Въ дѣйствительности же на днѣ морскомъ не существуетъ тѣхъ неровностей почвы, какія произведены на сушѣ разрушительными силами нашего воздушнаго океана. Всѣ слоистыя горныя породы, осѣвшія въ глубинѣ моря, показываютъ горизонтальное залеганіе, изъ чего слѣдуетъ, что если твердая земля погружается въ море, то всѣ бывшія на ней борозды и углубленія съ теченіемъ времени выполняются, и поверхность ея постепенно выравнивается. Вмѣсто горъ, на днѣ океановъ, вѣроятно, преобладаетъ уступообразный рельефъ почвы, хотя даже обрывы такихъ крутыхъ подводныхъ террасъ, какія, напримѣръ, найдены у атлантическихъ береговъ Ирландіи и Шотландіи, мы должны представлять себѣ до того отлогими, что пѣшеходъ могъ бы, даже слѣдуя постоянно по прямому направленію, безъ всякихъ обходовъ, подниматься по ихъ скатамъ безъ особеннаго напряженія легкихъ». (Оскаръ Пешель: Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde, стр. 40—41). Само собою разумѣется, сейчасъ сказаннымъ не оспаривается тотъ фактъ, что глубины океановъ въ разныхъ мѣстахъ весьма различны. Вообще найдено, что въ открытомъ морѣ глубина больше, чѣмъ у береговъ.

Глубина Балтійскаго моря между Германіею и Швеціею не превышаетъ 36½ метр., а между Готландомъ и Виндавою на самыхъ глубокихъ мѣстахъ

она равна 180—220 метр. Адріатическое море между Венеціею и Тріестомъ имѣетъ не болѣе 52 м., каналъ Ламаншъ—не болѣе 100 м. глубины, тогда какъ къ югозападу отъ ирландскаго берега морское дно понижается уже на 1000 метр. Глубина Средиземнаго моря на востокъ отъ Гибралтара составляетъ 2130, а у береговъ Испаніи 1830 метр. Болѣе значительныя глубины, которыя до сихъ поръ были измѣрены съ помощью лота, достигаютъ 4880—5180 метр. и находятся въ моряхъ южнаго полушарія. Д-ръ Юнгъ опредѣляетъ глубину Тихаго океана въ 6100 метр. Но теперь уже извѣстны глубины въ 14,487 и даже въ 15,600 метр. Прибавимъ, что по отношенію къ Атлантическому океану и особенно къ сѣверной его части большія глубины должны быть приписаны исключительно существованію гольфстрема, тогда какъ болѣе мелкія мѣста обусловливаются полярнымъ теченіемъ. Но во всѣхъ трехъ океанахъ встрѣчались такія мѣста, гдѣ лотъ не достигалъ морскаго дна.

Это измѣреніе глубины морскихъ пучинъ, которая далеко превосходитъ высоту величайшихъ извѣстныхъ намъ возвышеній земной коры, произведено, какъ мы уже сказали, только въ послѣднія десятилѣтія. Еще Гумбольдтъ говорилъ въ своемъ «Космосѣ», что «глубины океана и воздушнаго моря намъ одинаково неизвѣстны». Но съ тѣхъ поръ болѣе или менѣе случайные результаты, получавшіеся при укладкѣ кабелей (подводныхъ телеграфовъ), побудили англійское адмиралтейство снарядить три экспедиціи для систематическаго изслѣдованія глубины моря, называемыя по именамъ судовъ, на которыхъ они были совершены, экспедиціями «Lightning»'а (1868 г.), «Porcupine»'а (1869 и 1870 гг.) и «Challenger»'а (1872—1876 гг.). Во то же время въ Сѣверной Америкѣ Агассицъ и Пурталесъ въ продолженіе многихъ лѣтъ занимались изслѣдованіемъ восточнаго берега. Кромѣ того, наука обязана еще датчанамъ, шведамъ и норвежцамъ многими важными открытіями по этому предмету. Наконецъ, и нѣмцы могутъ указать на одно предпріятіе этого рода: мы говоримъ объ экспедиціи «Газели». Благодаря всѣмъ этимъ изысканіямъ, мы теперь въ состояніи, по крайней мѣрѣ для сѣвернаго бассейна Атлантическаго океана, опредѣлить съ нѣкоторою увѣренностью орографическія, физическія и біологическія условія. Атлантическій бассейнъ представляетъ громадную продольную борозду или долину, которая вырѣзана въ твердой земной корѣ по направленію съ сѣвера на югъ и тянется отъ одного полюса до другаго. Эта исполинская впадина земной поверхности, можетъ быть, уже со временъ юрской формаціи была непрерывно наполнена въ средней и южной ея частяхъ водами океана.

Въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ у Шпицбергена найдены глубины до 2740 метр.; къ югу оттуда возвышается обширное плато, лежащее на 914 м. ниже поверхности моря и посредствомъ котораго Исландія, Фарерскіе, Шетландскіе и прочіе британскіе острова соединяются съ Норвегіею и Франціею. Къ западу отъ Ирландіи морское дно вообще понижается до 3650 м.,— глубина, которая продолжается на западъ до Нью-Фаундлэнда, и только въ

немногихъ пунктахъ морское дно лежитъ глубже. Это—такъ называемое Телеграфное Плоскогорье. Близъ юго-западнаго берега Ирландіи начинается долина шириною около 900 м., глубиною отъ 3650 до 4660 м., которая тянется вдоль береговъ Европы и Африки до острововъ Зеленаго Мыса, гдѣ она соединяется съ другою, гораздо болѣе широкою долиною, идущею изъ южно-атлантическаго бассейна на сѣверъ. Эта послѣдняя долина, наполняющая почти всю южную и экваторіальную часть колоссальной впадины, направляется на сѣверъ, огибаетъ въ видѣ исполинской дуги американскій берегъ, вблизи котораго, къ сѣверу отъ острововъ Сомбреро и Св. Ѳомы, достигаетъ наибольшей, до сихъ поръ опредѣленной точнымъ образомъ, глубины, именно 7083 м., и затѣмъ продолжается до Гренландіи. Около Гренландіи происходитъ бифуркація: одна вѣтвь исполинской долины проникаетъ въ Баффиновъ заливъ, другая, все еще съ глубинами до 2740 м., тянется у восточнаго берега Гренландіи въ арктическій бассейнъ. Между этими двумя пучинами возвышается широкій, почти совершенно ровный хребетъ, простирающійся отъ 20° с. ш. до широты Ирландіи и почти вездѣ лежащій на 2740 м. ниже поверхности моря. Самую возвышенную часть его составляетъ вулканическая группа Азорскихъ острововъ, высочайшая гора которой, Пико, поднимается на 2405 м. надъ уровнемъ моря, такъ что, слѣдовательно, общая высота его надъ поверхностью подводнаго плоскогорья около 4000 метр. Тотчасъ же за Азорскими островами, въ южномъ направленіи, находится огромный обрывъ, по всей вѣроятности вулканическаго происхожденія.—Существуютъ-ли и въ южной части Атлантическаго океана двѣ долины—до сихъ поръ еще неизвѣстно достовѣрно. Но, судя по господствующимъ въ южно-атлантическомъ бассейнѣ отношеніямъ температуры на различныхъ глубинахъ, можно заключить съ большою вѣроятностью, что отъ острова Св. Павла по дну океана тянется сплошная возвышенность до острововъ Вознесенія и Св. Елены.

Еще недавно большія глубины моря считали лишенными всякой органической жизни. Извѣстный шотландскій натуралистъ Эдуардъ Форбсъ высказалъ мнѣніе, что на глубинѣ болѣе, чѣмъ 550 метр., не можетъ жить ни одно органическое существо, и, благодаря высокому авторитету его имени, это мнѣніе сдѣлалось общепринятымъ въ наукѣ.

Въ пользу взгляда Форбса было достаточно доводовъ, повидимому, очень вѣскихъ. Во-первыхъ, указывали на то, что свѣтъ при всѣхъ обстоятельствахъ составляетъ одно изъ необходимыхъ условій жизни; между тѣмъ свѣтовые лучи, достигающіе глубины 150 м., уже до такой степени тусклы, что окружающіе предметы являются въ неясныхъ очертаніяхъ, а еще глубже царствуетъ непроглядная ночь, и въ такомъ мракѣ, очевидно, не можетъ развиваться никакая животная жизнь. Но при этомъ упускали изъ виду, что пещерные обитатели, между прочимъ пауки, ракообразныя, одна рыба (Amblyopsis spelaeus) и даже одно пресмыкающееся, извѣстный протей, проводятъ всю свою жизнь въ совершенной темнотѣ, что, слѣдовательно, свѣтъ, хотя и составляющій потребность для большинства животныхъ, не есть, однако, абсолютно необходимое условіе существованія для всѣхъ безъ исключенія представителей животнаго царства. То же самое нужно сказать о доводахъ, осно-

ванныхъ на измѣненіи температуры въ различныхъ глубинахъ моря. Новѣйшіе успѣхи батометріи (измѣреніе морской глубины) опровергли господствовавшее еще недавно ошибочное мнѣніе, что будто во всѣхъ моряхъ вода на опредѣленной глубинѣ имѣетъ температуру около 4° Ц. = 3,20° Р., и что эта температура остается неизмѣнною до самаго нижняго слоя водяной массы. Теперь мы знаемъ, что вообще въ моряхъ внѣ полярнаго круга температура постепенно уменьшается съ увеличеніемъ глубины, уменьшается не только до 4° Ц., но тамъ, гдѣ море достаточно глубоко, до точки замерзанія и даже до — 1°, такъ что можно съ большою вѣроятностью заключить, что во всѣхъ очень глубокихъ моряхъ, даже между поворотными кругами, температура воды въ нижнихъ слояхъ, близъ дна, не превышаетъ 0° и даже падаетъ нѣсколько ниже нуля. Но эта сравнительно низкая температура не составляетъ препятствія для развитія животной жизни, доказательствомъ чего можетъ служить богатство сѣверной фауны въ полярныхъ моряхъ. Далѣе, въ пользу гипотезы Форбса объ отсутствіи органической жизни на большихъ глубинахъ ссылались на увеличеніе съ глубиною давленія жидкой массы, которое черезъ каждые 10 метр. возрастаетъ на цѣлую атмосферу, и говорили, совершенно справедливо, что никакой воздушный пузырь не въ состояніи выдержать того огромнаго давленія, какое существуетъ въ нижнихъ слояхъ глубокаго моря. Всего менѣе онъ могъ бы вынести рѣзкіе переходы отъ значительной глубины къ поверхности моря и наоборотъ; напротивъ, при этихъ условіяхъ животное должно бы было лопнуть. Но, приводя этотъ, самъ по себѣ совершенно вѣрный, аргументъ, не приняли въ соображеніе того, что организмы, живущіе на такихъ глубинахъ, не необходимо должны имѣть плавательный пузырь, и что они, по всей вѣроятности, наполнены не воздухомъ, а водою. Въ этомъ случаѣ давленіе колоссальнаго водянаго столба такъ же малочувствительно, какъ для жителей воздушнаго океана давленіе воздушнаго столба, стоящаго надъ ихъ головою. Такъ какъ намъ извѣстны различныя морскія животныя, въ томъ числѣ даже одинъ видъ акулы, неимѣющія плавательнаго пузыря, то мы не выйдемъ изъ предѣловъ возможнаго, если предположимъ отсутствіе такаго пузыря и у животныхъ формъ, населяющихъ морскія пучины. Наконецъ, нужно было еще рѣшить вопросъ, есть-ли въ водѣ глубокихъ морей достаточное количество кислорода для дыханія живущихъ тамъ животныхъ. Хотя произведенныя послѣ того пробы обнаружили, что съ увеличеніемъ глубины содержаніе кислорода всегда уменьшается, а содержаніе углекислоты, напротивъ, возрастаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что даже въ водѣ, вынутой съ очень большой глубины, находится еще довольно кислорода для дыханія.

Изслѣдованія морскаго дна съ помощью невода доказали несостоятельность мнѣнія Форбса и обнаружили тотъ поразительный фактъ, что именно на большихъ глубинахъ развивается болѣе богатая животная жизнь, чѣмъ у береговъ, такъ что Дарвинъ имѣлъ полное право сказать: «лѣса материка далеко не такъ оживлены животными, какъ лѣса моря».

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ Атлантическомъ океанѣ составляютъ обширные луга, плавающіе на поверхности воды и извѣстные подъ именемъ Саргассоваго моря, или Моря Водорослей.

Это травяное море простирается отъ 20° до 65° з. д. (отъ Гринвича) и между 20° и 45° с. ш. имѣетъ значительное протяженіе; оно съуживается отъ 12° въ самой широкой его части до 4 или 5° въ самой узкой, тогда какъ остальные 20° западнаго протяженія представляютъ узкій поясъ, состоящій изъ отдѣльныхъ полосъ, которыя мѣняютъ свое положеніе подъ вліяніемъ мѣстныхъ теченій и ширина которыхъ среднимъ числомъ не болѣе 4° или 5°. Чтобы дать наглядное понятіе о размѣрахъ этого луговаго пространства, Мори сравниваетъ его по величинѣ съ площадью долины Миссисипи, а Гумбольдтъ говоритъ, что оно въ шесть разъ превосходитъ площадь Германіи.

Эти травяные острова, величиною въ нѣсколько десятинъ, состоятъ, по описанію проф. Томсона (Nature, 1873 г., т. VIII, № 200, стр. 548), изъ взаимно переплетающихся пучковъ растенія Sargassum bacciferum (пловучка ягодоносная), которое Линней называлъ Fucus natans, Гамелинъ Fucus sargasso. Каждое растеніе имѣетъ въ срединѣ бурый, развѣтвленный стебель, на которомъ сидятъ шарообразные воздушные сосуды съ короткими черенками, обвитые прелестными бѣлыми бріозоями; эти сосуды, подъ тяжестью опутывающей ихъ сѣти бріозой, отламываются, и потому вблизи такихъ травяныхъ островковъ море сплошь покрыто бѣлыми шариками. Близъ центра растенія начинаются узкіе листья, похожіе на листья ивы, у корня бурые и жесткіе, съ подвижною пластинкою нѣжнаго оливковаго цвѣта; воздушные пузырьки на нихъ обыкновенно усажены сидящими на стебелькахъ сосудами колокольца (Campanularia). Общая окраска этихъ растительныхъ массъ оливково-зеленая, переходящая черезъ всѣ оттѣнки, между которыми, однако, преобладаетъ золотисто-зеленый цвѣтъ молодыхъ отпрысковъ. Голубой цвѣтъ морской воды вноситъ въ эту окраску богатые и безпрестанно смѣняющіеся отблески, а ослѣпительно бѣлыя бріозои выдѣляются пріятнымъ контрастомъ на общемъ фонѣ картины.

Эти водорослевыя мели обязаны своимъ происхожденіемъ такъ называемому гольфстрему, gulfstream, что буквально значитъ «заливная рѣка» или «заливное теченіе». Море, подобно твердой землѣ, имѣетъ свои рѣки, и притомъ гораздо болѣе могучія, чѣмъ рѣки континентовъ. Эти морскія рѣки или теченія бываютъ или поверхностныя, которыя приводятъ въ движеніе водяныя массы на поверхности моря, или подводныя, которыя текутъ на глубинѣ подъ другими водяными слоями. Берега ихъ не изъ земли или камня, какъ у материковыхъ рѣкъ, а изъ спокойной воды; даже дномъ ихъ ложа служитъ жидкая стихія. Истокъ ихъ находится въ самомъ морѣ; особенно замѣтныя изъ нихъ по большей части берутъ начало въ просторныхъ бухтахъ. Кругооборотъ воды онѣ совершаютъ въ самомъ морѣ, описывая то большіе, то меньшіе но всегда огромные круги. По мѣрѣ удаленія отъ исходной точки, онѣ все болѣе и болѣе расширяются, но вмѣстѣ съ тѣмъ скорость теченія ихъ постепенно уменьшается; въ срединѣ теченіе всегда быстрѣе, чѣмъ на краяхъ. Какъ въ континентальныхъ рѣкахъ, такъ и здѣсь движеніе

водяныхъ массъ зависитъ главнымъ образомъ отъ нарушенія равновѣсія. Послѣднее, въ свою очередь, происходитъ отъ измѣненія удѣльнаго вѣса воды на разныхъ мѣстахъ моря. Это измѣненіе обусловливается, во-первыхъ, различіемъ температуры морской воды, во-вторыхъ—степенью ея солености. Болѣе теплая вода, какъ болѣе легкая, естественно поднимается къ поверхности, на которой и стремится разлиться. Слѣдовательно, болѣе теплая вода экваторіальнаго пояса должна течь къ полюсамъ, и притомъ, вообще говоря, по поверхности моря. По той же причинѣ, наоборотъ, болѣе холодная, и слѣдовательно болѣе тяжелая, вода полярныхъ областей должна устремляться къ экватору, и притомъ большею частью въ видѣ подводныхъ теченій. Дальнѣйшія причины морскихъ теченій заключаются во вращательномъ движеніи земли вокругъ своей оси и въ дѣйствіи вѣтровъ.

Въ Атлантическомъ океанѣ мы встрѣчаемъ холодное антарктическое теченіе, идущее отъ южнаго полюса къ экватору вдоль западнаго берега Африки до Гвинейскаго залива, и подобное же теченіе у восточнаго берега Южной Америки. На своемъ пути къ СВ. это полярное теченіе вскорѣ сталкивается съ идущимъ отъ экватора теплымъ потокомъ, подъ который оно спускается и который заставляетъ его отчасти уклоняться къ востоку отъ своего первоначальнаго направленія. Середину Атлантическаго океана по обѣ стороны экватора пересѣкаетъ на громадной ширинѣ—отъ 1260 до 1480 килом.—западное или экваторіальное теченіе, происходящее отъ вращенія земнаго шара на оси. Начинаясь въ Гвинейскомъ заливѣ, оно раздвояется противъ восточной оконечности Южной Америки, причемъ южный рукавъ направляется на ЮЗ., а западный несетъ свои массы вдоль американскаго берега въ Антильское море и Мексиканскій заливъ. Въ этомъ заливѣ образуется знаменитѣйшее и наиболѣе изслѣдованное изъ морскихъ теченій—гольфстремъ, могучая рѣка сѣверо-атлантическаго бассейна. По выходѣ изъ Мексиканскаго залива черезъ Флоридскій проливъ, гольфстремъ течетъ сначала вдоль восточныхъ береговъ Сѣверной Америки, затѣмъ къ югу отъ Нью-Фуандлэндской мели поворачиваетъ на востокъ, пересѣкаетъ Атлантическій океанъ и дѣлится на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна возвращается на югъ, а другая достигаетъ береговъ Западной Европы, которой она даетъ теплый климатъ, и затѣмъ продолжается до арктическаго сѣвера и даже въ Ледовитомъ океанѣ. Какая участь постигла бы Европу и европейскую цивилизацію, если бы эта теплая морская рѣка когда-нибудь приняла другое направленіе—показываетъ исторія недавней, уже совпадающей съ появленіемъ человѣческаго рода, геологической эпохи, такъ называемаго ледянаго періода, который, вѣроятно, видѣлъ гольфстремъ въ такомъ измѣненномъ направленіи. Совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу д-ръ Петерманъ: «Изученіемъ гольфстрема мы проливаемъ свѣтъ на одно явленіе, которому Европа—а черезъ нее и весь міръ—обязана своимъ культурнымъ положеніемъ». (Dr. Joh. Kayser. Physik des Meeres. Paderborn, 1873. 8° S. 299—359.)

Въ Атлантическомъ океанѣ разсѣяны спорадически отдѣльные острова оси тровныя группы, изъ которыхъ нѣкоторые заслуживаютъ вниманія.

Мы упомянемъ только о тѣхъ изъ нихъ, которые не помѣщены въ другихъ отдѣлахъ нашей книги. Къ такимъ атлантическимъ островамъ принадлежатъ—на американской сторонѣ: Бермудскіе, Фернандо-де-Норонья и Св. Павла, Тринидадъ; въ открытомъ морѣ лежатъ: Тристанъ д'Акунья, Св. Елены и Вознесенія, изъ которыхъ два послѣдніе обыкновенно причисляются къ Африкѣ. Еще ближе придвинуты къ этой части свѣта, не говоря уже о прибрежныхъ островахъ, архипелагъ Зеленаго Мыса и Канарскіе острова, затѣмъ Мадера и Азорскіе острова. Послѣднія четыре группы будутъ разсмотрѣны особенно въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Большая часть этихъ атлантическихъ острововъ въ недавнее время была посѣщена и изслѣдована упомянутою выше экспедиціей Челленджера, какъ, наприм., Бермудскіе острова. Въ этой группѣ насчитываютъ до 350 островковъ и рифовъ, между которыми, впрочемъ, обитаемыхъ только пять: Бермуда, или Лонгъ-Айлендъ (Long Island, Длинный Островъ), съ главнымъ городомъ архипелага,—Гамильтономъ, далѣе Св. Георгія, Св. Давида, Сомерсетъ и Ирландія. На первомъ изъ этихъ островковъ находится самая возвышенная точка всей группы, поднимающаяся на 55 м. надъ уровнемъ моря; изъ меньшихъ же островковъ многіе едва возвышаются надъ поверхностью воды. Общая поверхность Бермудскихъ островковъ составляетъ не болѣе одной квадратной мили, а число жителей, вообще мало измѣняющееся, простирается до 12,785 душъ. Какъ станція пароходной линіи изъ Лиссабона въ Портъ-Ройяль, Бермудскіе острова ведутъ торговлю преимущественно съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки.

Средняя годовая температура этой островной группы 16,8° Р; средняя наименьшая температура въ іюлѣ и августѣ 29,6°; среднiй минимумъ въ январѣ 4°. Годовое количество дождевой воды составляло въ 1872 г. 54,6 дюйм.; наибольшее паденіе дождя приходилось на мѣсяцы октябрь и ноябрь, наименьшее—на іюнь. Господствующій вѣтеръ юго-западный, и если онъ дуетъ изъ четверти между ЮЗ. и ЮВ., то приноситъ влажный и удушливый воздухъ, а когда изъ четверти между З. и С., то приноситъ ясную и прохладную погоду. Эта маленькая островная группа лежитъ уединенно среди пучинъ океана, имѣющихъ свыше 3650 метр. глубины; она состоитъ изъ коралловыхъ скалъ, но до сихъ поръ еще не извѣстно, до какой глубины идутъ эти скалы, и какая каменная порода служитъ имъ фундаментомъ. Гора, многочисленныя вершины которой являются на поверхности моря въ видѣ Бермудскихъ островковъ, должна имѣть очень крутые склоны со всѣхъ сторонъ; то же самое нужно сказать и о каждой изъ ея вершинъ въ отдѣльности. Судоходство между отдѣльными группами островковъ не безопасно, такъ что суда могутъ плавать здѣсь не иначе, какъ съ очень искусными и опытными кормчими. Великолѣпный контрастъ составляютъ ярко-красные берега и острова этого архипелага съ лазурно-зеленымъ цвѣтомъ изливающихся между ними морскихъ рукавовъ.

Однимъ градусомъ къ сѣверу отъ экватора, между Африкою и Южною Америкою, лежатъ необитаемыя скалы Св. Павла, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ извѣстнымъ островомъ Св. Павла въ Индійскомъ океанѣ, между мысомъ Доброй Надежды и Австраліей.

Фернандо-Норонья (Fernando Noronha), группа островов, лежащая на разстояніи 320 километр. къ сѣверо-востоку отъ бразильскаго мыса Санъ-Рокъ, принадлежитъ Бразиліи, которая основала здѣсь колонію для ссыльныхъ. Эта группа состоитъ, кромѣ главнаго острова, имѣющаго 6½ километр. въ длину, изъ нѣсколькихъ островковъ у восточнаго конца перваго, извѣстныхъ подъ именемъ: Платформъ, Буби, Эггъ-Эйлендъ, Ратъ-Эйлендъ и Сентъ-Микаэльсъ-Маунтъ. Главный островъ носитъ вулканическій характеръ; мѣстность на немъ гористая и во многихъ пунктахъ поднимается до высоты 180 метровъ. На сѣверномъ берегу высится гора въ 300 метр., называемая просто «Пикомъ». Эта гора, поражающая своею странною формою, представляетъ массу голаго камня, вершина которой лишена всякой растительности и совершенно недоступна. Окружающіе этотъ островъ подводные камни состоятъ изъ столбчатаго базальта. На восточномъ концѣ острова виднѣются песчаниковыя скалы и нѣсколько дюнъ изъ известковаго песку. Сентъ-Микаэльсъ-Маунтъ, т. е. гора Св. Михаила, есть фонолитовый конусъ вышиною около 100 метр., не вездѣ доступный; остальные островки низменны и состоятъ изъ песчаника, къ которому примѣшаны нѣкоторые продукты вулканическихъ изверженій. (Nature, IX т., стр. 388).

На самомъ югѣ Атлантическаго океана мы встрѣчаемъ островную группу Тристанъ д'Акунья (Tristan d'Acunha). Тристанъ д'Акунья, единственный обитаемый островъ этой группы южно-атлантическаго бассейна, поднимается изъ моря въ видѣ почти отвѣсныхъ скалъ чернаго вулканическаго камня и въ своемъ строеніи представляетъ нѣкоторое сходство съ большимъ Корралемъ на Мадерѣ; вершина его возвышается на 2300 метр. надъ уровнемъ моря. У подошвы скалъ тянутся груды обвалившихся сверху камней, а берегъ образуетъ узкую полосу низменной земли, мѣстами каменистаго, мѣстами песчанаго свойства; въ самой широкой части этого береговаго пояса расположена колонія поселившихся здѣсь съ 1821 г. англичанъ, американцевъ и готтентотовъ, которая состоитъ подъ покровительствомъ Англіи.

Тристанъ д'Акунья въ первый разъ былъ заселенъ во время плѣненія Наполеона I на островѣ Св. Елены. Находившійся тогда на этомъ островѣ караульный постъ, послѣ смерти Наполеона, былъ отозванъ въ Англію; но одинъ капралъ и одинъ солдатъ со своими женами предпочли остаться, и потомство ихъ, вмѣстѣ съ переселенцами изъ Капленда (Мысъ Доброй Надежды), и составляетъ нынѣшнее населеніе. Самый островъ очень маленькій; площадь его равна 41,5 квадр. килом.; несмотря на крутизну его береговъ, подъемъ на краяхъ очень облегчается глубокими, лежащими между скалъ ущельями. Температура глубокаго прѣсноводнаго болота, лежащаго въ уровень съ по-

верхностью моря, оказалась равною 9,8° Р., а температура ручьевъ, бѣгущихъ по склонамъ скалъ, 8° Р.; эта разница, очевидно, должна быть отнесена на счетъ снѣжной воды, текущей съ высокихъ горъ. Вокругъ острова растетъ поясъ макроциста (Macrocystis pyrifera Ag.), исполинской морской травы, которая распространена по всему южному умѣренному поясу. Нѣкоторыя особи этой водоросли достигаютъ 200 и даже 300 метр. длины, а экземпляры въ 60 метр. длиною очень обыкновенны.

Вулканическій, покрытый лавою островъ Вознесенія (Ascension) простирается отъ 70° 53′ до 7° 59,5′ ю. ш. и отъ 14° 18′ до 14° 26′ з. д. (отъ Гринвича), слѣдовательно лежитъ почти по срединѣ между Африкою и Америкою, приблизительно на высотѣ Бѣлаго Мыса (Cap Branco) въ Южной Америкѣ, какъ разъ на направленіи юго-восточнаго пассата, который даетъ возможность быстро достигнуть этого острова съ о. Св. Елены. Кромѣ того, островъ Вознесенія, вмѣстѣ съ островами Св. Елены и Тринидадъ, лежитъ какъ бы въ отдѣльномъ бассейнѣ Атлантическаго океана, окруженномъ тремя морскими теченіями: экваторіальнымъ на сѣверѣ, южно-атлантическимъ на востокѣ и бразильскимъ на югѣ и западѣ.

Въ настоящее время островъ Вознесенія служитъ сборнымъ пунктомъ для эскадры, имѣющей назначеніемъ преслѣдованіе торговли невольниками; далѣе онъ составляетъ станцію для китоловныхъ судовъ и кораблей, плывущихъ въ Остъ-Индію, а также убѣжище для больныхъ лихорадкой съ западно-африканскаго берега, которые здѣсь, какъ говорятъ, очень скоро получаютъ полное исцѣленіе. Наблюдаемый съ моря, этотъ островъ производитъ своимъ пустыннымъ видомъ далеко не отрадное впечатлѣніе, которое нѣсколько смягчается только красивыми очертаніями горъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя отдѣльныя детали этой печальной картины приковываютъ взоръ путешественника, какъ, напримѣръ, широкая бѣлая лента намытаго моремъ песку, которая тянется по берегу, рѣзко отдѣляясь отъ голаго вулканическаго камня, или довольно сильный прибой, разбивающійся о черныя глыбы лавы. Но зато прелестную картину представляетъ чрезвычайно практично расположенный городокъ Джорджтоунъ, съ возвышающейся за нимъ горою Гретъ-Гиль (выс. 265 метр.), съ вершины которой развѣвается британскій флагъ, и съ построеннымъ въ сѣдлинѣ, на сѣверо-восточной сторонѣ города, губернаторскимъ дворцомъ, зеленыя ставни котораго являются пріятными точками отдохновенія для глаза, утомленнаго ослѣпительной бѣлизной стѣнъ. Противъ Джорджтоуна стоитъ фортъ Торнтонъ, построенный на скалѣ въ морѣ. (Dr. A. Wittstein, въ прибавленіи къ «Allg. Zeit.», отъ 4 августа 1875 г.).

На юго-востокъ отъ о. Вознесенія лежитъ, подъ 15° 55′ ю. ш. и 5° 38′ з. д. отъ Гринвича, британскій островъ Св. Елены, пріобрѣвшій всемірную извѣстность, какъ мѣсто ссылки императора Наполеона I. Этотъ небольшой островъ, площадь котораго опредѣляютъ въ 300 кв. километр., состоитъ изъ одной базальтовой массы съ крутыми, на сѣверной сторонѣ почти отвѣсными стѣнами и дикими разсѣлинами; внутренность его

представляетъ волнистую равнину, прерываемую конусообразными горами. Самая высокая вершина—пикъ Діаны, возвышается на 820 метр. надъ уровнемъ океана. Климатъ довольно сырой, но здоровый и пріятный; внутри острова есть много источниковъ и ручьевъ съ чистою прозрачною, какъ хрусталь, водою, а земля обильно покрыта зеленью. Узкая долина, при входѣ въ которую лежитъ главный пунктъ острова, городокъ Джемстоунъ, украшена пышною тропическою растительностью. Впрочемъ, туземная флора бѣдна видами, но зато пересаженныя сюда чужеземныя растенія изъ всѣхъ частей свѣта, а также европейскія домашнія животныя отлично акклиматизировались. Между 7000 жителей, изъ которыхъ треть европейцы, большинство составляютъ негры и другіе цвѣтные люди изъ Африки и Азіи, вмѣстѣ съ многочисленными помѣсями.

представляетъ волнистую равнину, перерѣзанную конусообразными горами. Самая высокая вершина — пикъ Дьябл, возвышается на 920 метр. надъ уровнемъ океана. Климатъ довольно сырой, но здоровый и пріятный; внутри острова есть много источниковъ и ручьевъ съ чистою прозрачною, какъ хрусталь, водою, и земля обильно покрыта зеленью. Узкая долина, при входѣ въ которую лежитъ главный пунктъ острова, городокъ Джемстоунъ, украшена пышною тропическою растительностью. Первичная туземная флора была скудна, но потомъ переселенцы стали [illegible] растенія изъ всѣхъ частей свѣта, [illegible] европейскія домашнія животныя отлично акклиматизировались. Между 7000 жителей, изъ которыхъ треть европейцы, большая часть составляютъ негры и другіе цвѣтные люди изъ Африки и Азіи, имѣется и много смѣшанныхъ помѣсей.

I. ВАЖНѢЙШІЯ РѢКИ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки. Справа.	Важнѣйшіе притоки. Слѣва.	Впадаетъ въ:
Альтамага	224	Соединеніе рѣкъ Окони и Окмюльджи, въ шт. Георгіи.	—	Огопи.	Атлантическ. океанъ.
Андроскоггинъ	252	Соединен. р. Маргалловей и истока озера Умбагогъ, въ Нью-Гемпширѣ.	—	—	Р. Кеннебекъ (Kennebec-River) при Мерри-Митингъ-Байвъ шт. Мэнъ.
Аппалачикола	—	Соединеніе рѣкъ Чаттагучи и Флинтъ, въ Западн. Флоридѣ.	—	—	Проливъ Св. Георгія въ Мексиканскомъ заливѣ.
Арканзасъ	2200	Въ Скалистыхъ горахъ къ С. отъ Сіерра-Мохада.	Red Fork of Arkansas, Канадинъ (Canadin River).	Вердигрисъ, Р. Неошо (Neosho).	Миссисипи, выше Боливара, въ шт. Арканзасъ.
Ассинибойнъ	650	51° 40′ с. ш., 105° з. д. отъ Гринвича.	Каппель (Qu'appelle) или Коллингъ (Calling), Мышиная рѣка (Souris или Mouse River).	Быстрая, или Малый Саскачеванъ (Rapid или Little Saskatchewan River).	Сѣверн. Красная рѣка (Red River of the North) при фортѣ Гарри.
Атабаска	960	Въ Скалистыхъ горахъ, подъ 52° 10′ с. ш. и 116° 30′ з. д. отъ Гринвича.	—	—	Озеро Атабаска.
Браво-дель-Норте, Ріо	2750	37—38° с. ш., въ Скалистыхъ горахъ.	Ріо-Пуэркосъ, Ріо-Кончасъ, Ріо-Саладо, Ріо-Метеросъ } въ Мексикѣ	Ріо Пекосъ.	Мексиканскій заливъ.
Бразосъ, Ріо	1200	На Льяно-Эстакадо, въ Техасѣ.	—	—	Мексиканскій заливъ при Веласко.
Вабашъ	890	Въ Индіанѣ.	—	—	Огейо, на границѣ Индіаны и Иллинойса.
Гудзонъ	480	Горы Адирондакъ, въ Нью-Іоркѣ, на выс. 1220 метр.	Могаукъ.	Гусакъ (Hoosac).	Атлантическ. океанъ, при Нью-Іоркѣ.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
			Справа.	Слѣва.	
Делавэръ	480	Соединеніе рѣкъ Окваго и Попактонъ, на горахъ Кескилль.	Легай, Шуйлькилль.	—	Въ Делавэрскій заливъ Атлантическаго океана, у Филадельфіи.
Де-Муанъ	—	Озеро Шетекъ, въ Миннезотѣ, на выс. 513 метр. надъ ур. моря.	Ракунъ-Риверъ, Уйатъ-Бристъ-Риверъ.	Истъ-Форкъ, Бунъ-Риверъ.	Миссисипи, при Кеокукъ, въ шт. Іова.
Джемсъ	624	Аллеганскія горы въ Виргиніи (соединеніе рѣкъ Джаксонъ и Каупасчюръ).	Аппоматоксъ.	Чикагомини.	Атлантическ. океанъ.
Джила, Ріо (Rio Gila)	—	Сіерра Мадре, въ Новой Мексикѣ, на выс. 1520 м.	Ріо-Нутрозо, Ріо-Пріето, Ріо-Саладо.	Санъ-Доминго, Санъ-Педро.	Ріо-Колорадо, при фортѣ Юма.
Жемчужная рѣка (Pearl River)	340	Въ шт. Миссисипи.	—	—	Чрезъ озеро Борнъ, у Новаго Орлеана, въ Мексиканскій заливъ.
Змѣиная рѣка (Snake River)	—	Скалистыя горы, подъ 44° с. ш. и 110° 30′ з. д.	Рр. Малядъ, Лапьеръ, О-Рошъ (R. aux Roches), Буазе, Пайетъ, Вазеръ, Льюисъ (сѣверн. вѣтвь), или Лососиная р. (Salmon R.).	Дымная рѣка (Smoke-River), Овайги (Рыбная р.), Вальшлимо (Rivière aux Malheurs).	Рѣка Колумбія.
Иллинойсъ	580	Изъ соединенія рѣкъ Канкаки и Ирокуа, въ Иллинойсѣ.	—	—	Миссисипи, при Графтонѣ, въ Иллинойсѣ.
Іеллостонъ.	1400	Въ Іеллостонскомъ Паркѣ, въ Скалистыхъ горахъ, на выс. 2264 метр.	Бигъ-Горнъ, Поудеръ.	—	Миссури, при Сентъ-Уніонъ, на границѣ Монтаны и Дакоты.
Канзасъ	390	Изъ соединеніи Смоки-Гилль-Форкъ (р. Дымныхъ холмовъ) и Республиканск. рѣки (Republican River).	—	—	Миссури, при Канзасъ-Сити, въ Канзасѣ.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки. Справа.	Важнѣйшіе притоки. Слѣва.	Впадаетъ въ:
Кеннебекъ	241	Озеро Музгедъ, въ шт. Менъ.	Мертвая рѣка (Dead R.), Андроскоггинъ.	—	Атлантическ. океанъ, въ заливѣ Чипскотъ-Бай.
Кламатъ	400	Озеро Нижній Кламатъ, въ Орегонѣ, на Скалистыхъ горахъ.	—	—	Тихій океанъ, подъ 41° 30′ с. ш.
Колорадо, Риверъ.	1200	На Льяно-Эстакадо, въ Техасѣ.	—	—	Мексиканскій заливъ, въ бухту Матагорда.
Колорадо, Ріо	2000	Соединеніе Зеленой (Green R.) и Большой (Grand R.) въ ЮВ. Утахѣ, подъ 38° с. ш. и 110° з. д. отъ Гринв.	Грязный Дьяволъ (Dirty Devil), Эскалантэ. } въ Утахѣ. Паріа, Тапетъ, Канабъ. } Аризона.	Санъ-Хуанъ (въ Утахѣ). Колорадъ-Чиквито, Билль-Вильямсъ-Форкъ, Джила. } Аризона.	Калифорнскій заливъ.
Колумбія, или Орегонъ	1930	Озеро Оттеръ въ Скалистыхъ горахъ, подъ 50° 30′ с. ш. и 116° з. д. отъ Гринв.	Невіальпиткву, Окинаганъ, Якама, Каулицъ.	Кутней, или Мекъ-Джилливрей, или Флебау, Клеркъ, или Флетгедъ-Риверъ, Спокенъ, Левисъ-Форкъ или Снекъ Риверъ, или Саптинъ, Уматилла, Джонъ-Дэзъ-Риверъ, Де-Шюттсъ, Вильяметта.	Тихій океанъ подъ 46° 15′ с. ш., 124° з.д. отъ Гринвича.
Коннектикутъ	640	На возвышенностяхъ между Канадой и Нью-Гемпширомъ, на высотѣ 490 метр. надъ уровнемъ моря.	Пассумпсикъ, Вэльсъ, Уайтъ, Уильямсъ } въ Вермонтѣ. Дерфильдъ, Уэстфильдъ } въ Массачузетсѣ. Фармингтонъ, въ Коннектикутѣ.	Аммонусукъ (въ Нью-Гемпширѣ), Чикопи, въ Массачузетсѣ.	Прол. Лонгъ-Эйлендъ-Сундъ въ Атлантическ. океанѣ при Сэбрукѣ.
Красная рѣка (Red River)	2130	На Льяно-Эстакадо, въ Техасѣ.	—	Р. Вашита.	Миссисипи, въ Луизіанѣ.
Легай	150	При Уильксбарѣ, въ Пенсильваніи.	—	—	Делавэръ, при Истонѣ.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
			Справа.	Слѣва.	
Св. Лаврентія, рѣка	550	Истокъ озера Онтаріо.	Ришельё.	Оттава, Сагвеней.	Зал. Св. Лаврентія въ Атлант. океанѣ.
Медвѣжья рѣка (Bear River)	640	Горы Уинтахъ.	—	—	Большое Соляное озеро, въ Утахѣ.
Мерримакъ	—	Изъ соединенія Пемигевассетъ и Винипискоги при Франклинѣ, въ Нью-Гемпширѣ.	—	—	Атлантическ. океанъ, при Ньюбери-портѣ.
Мешикмау	4390	Озеро Мешикмау, въ Лабрадорѣ.	—	—	Эскимосскій заливъ, въ Атлантическ. океанъ.
Мирная рѣка, или р. Мира, (Peace Riv.) или Унчага.,	—	Восточный склонъ Скалистыхъ горъ.	—	—	Большое Невольничье озеро.
Миссисипи	4390	Озеро Итаска въ Миннезотѣ, на выс. 512 метр. надъ уровнемъ моря.	Р. Св. Петра, Р. Гокахъ, Р. Верхняя Іова, Мукотети, Вабесипиниконъ, Р. Краснаго Кедра (Red Cedar R.), Шункъ, Иньянъ - Шаша, или Муангонанъ, или Кеосауква, назыв. обыкнов. Де-Муанъ, Миссури, Р. Св. Франсиска (S. Francis R.), Арканзасъ, Красная рѣка (Red River).	Сентъ-Круа, Висконсинъ, Рокъ-Риверъ, Иллинойсъ, Каскаскіа, Огейо, Язу.	Мексиканскій заливъ, къ югу отъ Новагу Орлеана.
Миссури	4200	При Галлатинѣ, въ Скалистыхъ горахъ, изъ соединенія рѣкъ Джефферсонъ, Мадисонъ и Галлатинъ.	Р. Тетонъ или Монекисъ, Маріасъ, или Медвѣжья р. (Bear River), Молочная р. (Milk R.). Джемсъ, или Дакота.	Іеллостонъ (Yellowstone R.), Малый Миссури, Бигъ-Шіеннъ, или Вапка-Ваши (Хорошая рѣка), Вапка - Шича (Худая р.), Бѣлая р., Ніобрара, Небраска или Плэттъ, Канзасъ, Оседжъ.	Миссисипи, напротивъ Альтона, въ шт. Миссури.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ
			Справа.	Слѣва.	
Мѣдная рѣка	670	Озеро Провиденсъ 65° с. ш. и 112° з. д. отъ Гринв.	—	—	Сѣверный Ледовитый океанъ, при архипел. Герцога Іоркскаго.
Мэккензи	2300	Большое Невольничье озеро.	—	—	Сѣверный Ледовитый океанъ.
Небраска, или Плэттъ-Риверъ	2000	Изъ двухъ истоковъ на восточномъ склонѣ Скалистыхъ горъ.	—	—	Миссури, къ югу отъ Омага, въ шт. Небраска.
Огейо	1700	Изъ соединенія рр. Аллегани и Мононгогеле, при Питсбургѣ.	Мускингумъ, Гоккингъ, Сеибто, Большой Міами, Вабашъ.	Малый Канава, Большой Канава, Р. Кентукки, Кумберлендъ, Тенесси.	Миссисипи, при Каиро, въ шт. Кентукки.
Огечи	—	Въ Георгіи.	—	—	Атлантическ. океанъ.
Орегонъ, см. Колумбія					
Оттава	800	Темискамангъ, въ Канадѣ.	—	—	Рѣка Св. Лаврентія, выше Монреаля.
Пенобскотъ	250	Озеро Чезумкукъ, въ шт. Мэнъ.	—	—	Пенобскотъ (бухта Атлантическ. океана).
Плэттъ-Риверъ, см. Небраска					
Потомакъ	670	Аллеганскій хребетъ.	Шенандоа.	—	Бухту Чизепикъ, въ Атлантическ. океанѣ.
Раппаганнокъ	—	Виргинія.	—	—	Туда же.
Ронокъ	—	Аллеганскій хребетъ.	—	—	Проливъ Альбемарль, въ Атлантическомъ океанѣ.
Рыбная рѣка, Большая (Great Fish River)	—	—	—	—	Сѣверный Ледовитый океанъ, подъ 67° с. ш.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки. Справа.	Слѣва.	Впадаетъ въ:
Саванна	742	Синій хребетъ Аллеганскихъ горъ.	—	—	Атлантическ. океанъ.
Сакраменто, Ріо	750	Сіерра-Невада, въ Калифорніи.	—	Р. Питтъ. Р. Фитеръ, Р. Юба, Американская (AmericanR.), Жоаквинъ.	Заливъ Санъ-Францисковъ Тихомъ океанѣ.
Санти	—	Изъ соединенія рр. Салуда и Катакоба, въ Южн. Каролинѣ.	—	—	Атлантическ. океанъ.
Саскачеванъ	2450	Въ Скалистыхъ горахъ.	—	—	Озеро Винипегъ.
Сосквеганна	720	При Сенбери, изъ Вост. и Западн. Сосквеганны.	Джуніата, Конедоавинитъ.	—	Бухта Чизепикъ, въ Атлантич. океанѣ, при Гавръ - де - Грасъ.
Сѣверная Красная рѣка (Red River of the North)	700	Миннезота, Котоде-Грандъ-Буа.	—	Ассинибойнъ.	Озеро Винипегъ.
Тенесси	1900	На вершинѣ Пикенсъ-Нозъ, въ Синемъ хребтѣ Аллеганскихъ горъ, въ Сѣверн. Каролинѣ.	Р. Чинчъ, Р. Дукъ.	—	Огейо, при Падурахѣ, въ Кентукки.
Томбекби	—	Въ Миссисипи.	—	—	При Мобилѣ, въ Мексиканскій заливъ.
Умпква	—	Каскадныя горы, при Маунтъ-Макъ-Лофлинъ (Mac Loughlin).	—	—	Тихій океанъ, при Пойнтъ-Умпква, въ Орегонѣ.
Унчага, см. Мирная рѣка					
Фразерова рѣка (Fraser's River)	1200	Скалистыя горы, подъ 52° 25' с. ш. и 118° 40' з. д. отъ Гринв.	Гаррисонъ, Лильсетъ.	Р. Томпсонъ.	ПроливъШарлотты въ Тихомъ океанѣ.
Шенандоа	300	Аллеганскія горы.	—	—	Потомакъ, при Гарперсъ-Ферри.

Названіе рѣки.	Длина въ километрахъ.	Начало рѣки.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
			Справа.	Слѣва.	
Элебема	1650	Соединеніе рѣкъ Куза и Талапуза.	—	—	Мексиканскій заливъ, у Мобиля.
Юконъ	2000	Соединеніе двухъ рѣкъ (выходящихъ со Скалистыхъ горъ), подъ 63° с. ш. и 172° 10′ з. д. отъ Гринв.	—	—	Берингово море.
Язу (Yazoo)	—	Въ шт. Миссисипи.	Таллагачи, Сенфлоуеръ.	—	Миссисипи, выше Виксбурга, въ шт. Миссисипи.

II. КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ИСТОРІИ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

Годы.	Президенты республики.	Важнѣйшія событія.
1776.		4-го іюля 1776 г. Провозглашеніе независимости 13-ти колоній отъ метрополіи. Отъ сентября до декабря 1776 года критическое положеніе и отступленіе Вашингтона за Делавэръ.
1777.		2-го января. Побѣда Вашингтона надъ англичанами подъ командою Корнваллиса при Принстонѣ. Прибытіе знаменитыхъ иностранныхъ офицеровъ въ Америку.
1778.		11-го сентября. Пораженіе Вашингтона при Брендивайнѣ. 4-го октября « » при Германтоунѣ. 13-го октября. Побѣда генерала Гетса при Саратогѣ надъ англичанами подъ начальствомъ Бургоина. Въ декабрѣ высадка британскаго корпуса подъ командою Кемпбеля въ Георгіи. Война въ Южной Каролинѣ.
1779.		Вашингтонъ въ Вестпойнтѣ. Финансовый кризисъ и несогласія между колоніями.
1780.		Клинтонъ, англійскій генералъ, покоряетъ Южную Каролину. 12-го мая. Капитуляція Чарлстона. Іюль. Прибытіе 6000 человѣкъ французскаго войска подъ начальствомъ Рошанбо.
1781.		Обложеніе Нью-Іорка. 17-го октября. Капитуляція генерала Корнваллиса.
1782.		30-го ноября. Заключеніе предварительныхъ условій мира.
1783.		3-го сентября. Заключеніе окончательнаго мира въ Версалѣ. Англія признаетъ независимость Соединенныхъ Штатовъ. 25-го ноября. Англія выводитъ свои войска изъ Нью-Іорка.
1787.		Мартъ. Общее собраніе депутатовъ всѣхъ штатовъ въ Филадельфіи. Разработка конституціи.
1789.	Георгъ Вашингтонъ 1789—1793 г. и 1793—1797 г.	1-го февраля. Избраніе Вашингтона въ президенты республики. 1789. Вступленіе въ Союзъ Родъ-Эйленда. 1791. » » Вермонта. 1792. » » Кентукки. 1793. Вторичное избраніе Вашингтона въ призиденты. 10-го ноября 1794. Торговый и дружественный трактатъ съ Англіею. 1795. Торговый и дружественный трактатъ съ Испаніею. 1797. Вступленіе въ Союзъ штата Тенесси.
1797.	Джонъ Адамсъ 1797—1800 г.	Январь 1798. Разрывъ Франціи съ Соединенными Штатами.

Годы.	Президенты республики.	Важнѣйшія событія.
1800.	Томасъ Джефферсонъ 1800—1809 г.	1802. Вступленіе Огейо въ Союзъ. 1803. Пріобрѣтеніе Луизіаны. 1805. Вторичное избраніе Джефферсона. 1806. Несогласія съ Англіею. 2-го іюля 1809 г. Закрытіе американскихъ портовъ для всѣхъ британскихъ кораблей. 1-го марта 1809 г. Актъ о прекращеніи сношеній (Non intercourse-act).
1809.	Джемсъ Мадисонъ 1809—1817 г.	1811. Открытіе портовъ для англійскихъ и французскихъ кораблей. Вступленіе Луизіаны въ Союзъ. Присоединеніе Восточной Флориды, послужившее поводомъ къ войнѣ съ англичанами, которая продолжалась до 1815 года. 1813. Вторичное избраніе Мадисона. 31-го марта 1814. Отмѣна акта о закрытіи американскихъ портовъ для британскихъ судовъ и акта о прекращеніи сношеній. 24-го августа 1814 г. Занятіе Вашингтона англичанами. 24-го декабря 1814 г. Заключеніе мира въ Гентѣ. 3-го іюля 1815 г. Торговый трактатъ съ Англіею. 1816 г. Вступленіе Индіаны въ Союзъ.
1817.	Джемсъ Монроэ 1817—1825 г.	1817 Вступленіе Миссисипи 1818 » » Иллинойса 1819 » » Элебемы 1820 » » Мэна } въ Союзъ. ... Пріобрѣтеніе обѣихъ Флоридъ. 1821 г. Вторичное избраніе Монроэ. Присоединеніе западной области Миссури. 21-го марта 1822 г. Включеніе Флориды въ Союзъ. 24-го іюня 1822 г. Торговый трактатъ съ Франціею. 17-го апрѣля 1824 г. Трактатъ съ Россіею относительно сѣверо-западной части Америки. 1824 г. Вступленіе Миссури въ Союзъ и установленіе доктрины Монроэ.
1825.	Джонъ Квинси Адамсъ 1825—1829 г.	Торговые трактаты съ иностранными государствами.
1829.	Андрью Джаксонъ съ 1829 по 1837 г.	Начало вражды между южными, плантаторскими и земледѣльческими и сѣверными промышленными штатами по поводу таможенныхъ пошлинъ и вопроса о невольникахъ. Демократы и республиканцы. 1833 г. Вторичное избраніе Джаксона. 1836 г. Вступленіе въ Союзъ Арканзаса и Мичигана.
1837.	Мартинъ-фонъ-Буренъ 1837—1841 г.	Продолженіе политики Джаксона.
1841.	Вильямъ Генри Гаррисонъ съ 4-го марта до 4-го апрѣля 1841 г.	Федералистъ, умираетъ черезъ мѣсяцъ послѣ избранія въ президенты.
1841.	Джонъ Тайлеръ 1841—1845 г.	9-го августа 1842 г. Трактатъ съ Англіею объ уничтоженіи торговли невольниками. Вопросъ объ Орегонѣ. 1845 г. Присоединеніе Техаса и вступленіе штата Іовы въ Союзъ.

Годы.	Президенты республики.	Важнѣйшія событія.
1845.	Джемсъ Полькъ 1845—1849 г.	Война съ Мексикою (1846—1848). 2-го февраля 1848 г. Миръ въ Гваделупѣ Гидальго. 1848 г. Вступленіе Висконсина въ Союзъ.
1849.	Захарія Тейлоръ 1849—1850 г.	9-го іюля 1850 г. президентъ умираетъ.
1850.	Миллардъ Фильморъ 1850—1853 г.	Вступленіе Калифорніи въ Союзъ. 7-го сентября 1850 г. Миссурійскій компромиссъ.
1853.	Франклинъ Пирсъ 1853—1857 г.	31-го мая 1854 г. Принятіе билля относительно Небраски и Канзаса.
1857.	Джемсъ Букананъ 1857—1861 г.	1858 г. Вступленіе Миннезоты и Канзаса въ Союзъ. 1859 г. Вступленіе Орегона въ Союзъ.
1861.	Авраамъ Линкольнъ 1861—1865 г.	Война между Сѣв. и Южн. Штатами, наполняющая все президентствованіе Линкольна. 1864 г. Вторичное избраніе Линкольна. 14-го апрѣля 1865 г. Убійство Линкольна Бусомъ.
1865.	Андрью Джонсонъ съ 1865 по 1869 г.	Преобразованіе Южныхъ Штатовъ. Распри между президентомъ и конгрессомъ. Въ началѣ 1867 г. Предоставленіе невольникамъ права голоса на выборахъ. 20-го февраля 1868. Вступленіе Небраски въ Союзъ. 25-го февраля 1868 г. Преданіе президента суду. 26-го мая. Оправданіе его судомъ.
1869.	Ул. Сидней Грантъ 1869—1876 г.	Мая 1869 г. Окончаніе желѣзной дороги отъ Атлантическаго океана къ Тихому. Ошибочная политика въ отношеніи Юга. Распространеніе подкуповъ въ неслыханныхъ до сихъ поръ размѣрахъ. 1872 г. Вторичное избраніе Гранта.

III. ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ВОЗРАСТАНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

Годъ народной переписи.	Дѣйствительная цыфра населенія.	Положительное приращеніе.	Приращеніе, выраженное въ процент.	Цыфра населенія по Ватсону.	Погрѣшность Ватсона *).	Цыфра населенія по Де-Боу.	Погрѣшность Де-Боу.
1790	3,929,214	—	—	—	—	—	—
1800	5,294,390	1,365,176	34,74	—	—	—	—
1810	7,215,858	1,921,468	36,31	—	—	—	—
1820	9,600,783	2,384,925	33,05	9,626,734	+25,951	—	—
1830	12,820,868	3,220,085	33,54	12,833,645	+12,777	—	—
1840	17,619,641	4,798,773	37,43	17,116,526	—503,115	—	—
1850	23,067,232	5,447,621	30,92	23,185,368	+118,156	—	—
1860	31,443,321	—	—	31,753,824	+310,503	—	—
1870	38,558,371	—	—	42,328,432	+3.770,061	42,813,726	+4,255,355
1880	—	—	—	56,450,241	—	58,171,009	—
1890	—	—	—	77,266,989	—	79,036,950	—
1900	—	—	—	100,355,985	—	100,337,408	—

IV. ПЯТЬДЕСЯТЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ГОРОДОВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

Названіе.	Штатъ.	Выс. надъ ур. моря въ метр.	Число жителей по переписи 1870 г.	Названіе.	Штатъ.	Высота надъ ур. моря въ м.	Число жителей по переписи 1870 г.
Аллегани	Пенсильванія	232	53,180	Новый Орлеанъ	Луизіана	3	191,418
Альбани	Нью-Іоркъ	26	69,422	Ньюаркъ	Нью-Джерсей	10	105,059
Балтиморъ	Мэрилэндъ	18	267,354	Ньюгевнъ	Коннектикутъ	13	50,840
Бостонъ	Массачузетсъ	12	250,526	Нью-Іоркъ	Нью-Іоркъ	11	942,292
Бруклинъ	Нью-Іоркъ	12	396,099	Патерсонъ	Нью-Джерсей	85	33,579
Буффало	»	177	117,714	Питсбургъ	Пенсильванія	244	86,076
Вашингтонъ	Колумбія	14	109,199	Портлендъ	Мэнъ	25	31,413
Вильмингтонъ	Делавэръ	10	30,841	Провиденсъ	Родъ-Эйлендъ	19	68,904
Ворстеръ	Массачузетсъ	146	41,105	Ридингъ	Пенсильванія	79	33,930
Гартфортъ	Коннектикутъ	10	37,180	Ричмондъ	Виргинія	15	51,038
Дейтонъ	Огейо	229	30,473	Рочестеръ	Нью-Іоркъ	83	62,386
Детруа	Мичиганъ	177	79,577	Саванна	Георгія	6	28,235
Джерсей-Сити	Нью-Джерсей	10	82,546	Санъ-Люи	Миссури	145	310,864
Индіанополисъ	Индіана	207	48,244	Санъ-Францис.	Калифорнія	15	149,473
Канзасъ-Сити	Миссури	213	32,260	Серантонъ	Пенсильванія	225	35,092
Кембриджъ	Массачузетсъ	6	39,634	Сиракузы	Нью-Іоркъ	121	43,051
Клевелендъ	Огейо	190	92,829	Толедо	Огейо	182	31,584
Колумбусъ	Огейо	213	31,274	Троя	Нью-Іоркъ	13	46,465
Лауренсъ	Массачузетсъ	21	28,921	Утика	Нью-Іоркъ	137	28,804
Линнъ	»	34	28,233	Филадельфія	Пенсильванія	11	674,022
Ловель	»	24	40,928	Фоль-Риверъ	Массачузетсъ	15	26,766
Луисвиль	Кентукки	137	100,753	Цинциннати	Огейо	173	216,239
Мемфисъ	Тенесси	79	40,226	Чарльстоунъ	Юж. Каролина	2,44	48,956
Мильвоки	Висконсинъ	190	71,440	Чарльстонъ	Массачузетсъ	9,14	28,323
Мобиль	Элебема	6	32,034	Чикаго	Иллинойсъ	176	298,977

*) Величина погрѣшности опредѣлена въ нѣмецкомъ оригиналѣ не вѣрно; нами сдѣлана поправка, при предположеніи, что приведенныя цифры населенія вполнѣ безошибочны. *Прим. редакц.*

V. ВАЖНѢЙШІЯ ТОЧКИ ВЪ ГОРАХЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

Названіе.	Положеніе.	Выс. въ метр.	Названіе.	Положеніе.	Выс. въ мерт.
Адамова гора	Каскадныя горы. Вашингтонъ	2916	Игль (Орлиный) Пикъ	Скалистыя г. Монтана	2285
Атабаска - Портэджъ (волокъ)	Британская Америка	2300	Св. Ильи, гора	Приморск. ц. Аляска	4280
Бальдъ-Спотъ	Горная цѣпь Бальдъ. Сѣверная Каролина	1690	Иніанъ-Кара	Цѣпь Черныхъ холмовъ (Black Hills)-Уйомингъ	2011
Бекеръ	Каскадныя горы, Вашингтонъ	3383	Кананаски, горн. проходъ	Скалистыя г. Британская Америка	1950
Бечъ	Приморская цѣпь. Калифорнія	1155	Кахонъ, горный проходъ	Хребетъ С. Бернардино. Калифорнія	1390
Блекъ-Домъ (Bl. Dome)	Синій хребетъ. Сѣверная Каролина	2045	Кестль-Пикъ, или Башенный	Сіерра-Невада. Калифорнія	3962
Браунъ, гора	Скалистыя горы. Британская Америка	4570	Киттингтонъ	Зеленыя г. Вермонтъ	1300
Вачузетъ	Въ Массачузетсѣ	845	Кишнена	Скалистыя г. Британская Америка	2612
Вашборнъ	Скалистыя горы. Уйомингъ	3224	Клаудъ-Пикъ	Скалистыя г. Монт.	2225
Вашингтонъ, г.	Бѣлыя горы. Нью-Гэмпширъ	1980	КлингменсъДомъ	Синій хр. С. Карол..	2030
Виснеръ-Пикъ	Скалист. горы. Идахо	2133	Констансъ, гора	Олимпійская ц. Вашингтонъ	2370
Гассъ, гора	Цѣпь Веги. Невада	1890	Ку-чи-то-па, горный проходъ	Скалистыя горы. Колорадо	3050 3050
Гастингсъ, горный проходъ	Гумбольдтовы горы. Невада	2085	Ларами	Скал. г. Уйомингъ	2116
Гейденъ, гора	Горы Юнтахъ. Утахъ	4120	Литль-Форкъ, пр.	Скал. г. Брит. Ам.	4280
Грандфатеръ (Дѣдушка)	Синій хребетъ. Сѣв. Каролина	1706	Лонгсъ-Пикъ	Скал. г. Колорадо	3265
Грей-Пикъ	Скалист. г. Колорадо	4345	Лонъ-Пикъ	Вазачскія г. Утахъ	
Гудъ, гора	Каскадныя горы. Орегонъ	2880	Ляйель, гора	Сіерра-Невада. Калифорнія	4030
Гумпайямупъ, г. проходъ	Сіерра-Невада. Калифорнія	1630	Макъ - Лофлинъ, (Mac Laughlin)	Каскадныя г. Орегонъ	2730
Дау-Пикъ	Горы Юнтахъ. Утахъ.	4060	Марси, гора	Горы Адирондакъ. Нью-Іоркъ	1640
Джаксонъ, см. г. Питтъ			Начезъ, горный проходъ	Каскадныя горы. Вашингтонъ	1490
ДжильбертъПикъ	Горы Юнтахъ. Утахъ	4020	Нобльсъ, проходъ	Сіерра-Невада. Калифорнія	1850
Діабло (Чертова), гора	Приморская ц. Калифорнія	1180	Новый проходъ, New-Pass	Цѣпь С. Бернардино. Калифорнія	964
Св. Елены, гора	Каскадн. г. Вашингт.	2970			

Названіе.	Положеніе.	Выс. въ метр.	Названіе.	Положеніе.	Выс. въ метр.
Одюбонъ	Скалист. г. Колорадо	4085	Скомъ-Кенъ, про-	Каскадн. г. Вашинг-	
Озо	Приморская цѣпь.		ходъ	тонъ	2560
	Калифорнія	1030	Сонора, горн. пр.	С. Невада. Калифор.	2194
Олимпъ	Олимпійская цѣпь.		Стивенсъ-Пикъ	Скалист. г. Идахо	2255
	Вашингтонъ	2480	Таичайпакъ (Та-	Сіерра-Невада. Ка-	
Оттеръ-Пикъ	Синій хр. Виргинія	1220	hee-chay-pak), г.	лифорнія	
Пайксъ-Пикъ	Скалист. г. Колорадо	4333	проходъ		1005
Пери-Пикъ	» »	4000	Тернеровъ прох.	Ц. С. Берн. Калифор.	840
Пайлотъ-Пикъ	Сіерра-Невада. Ка-		Техонъ (Tejon),	Сіерра-Невада. Ка-	
	лифорнія	2285	проходъ	лифорнія	1610
Пиносъ	Приморская цѣпь.		Трёкки, проход.	С.-Невада. Калифор.	2194
	Калифорнія	2895	Трехъ Сестеръ г.	Каскадн. г. Орегонъ	3138
Писгахъ	Синій хр. С. Карол.	1755	Уитней гора	С. - Невада. Калиф.	4541
Питтъ-Пикъ	Каскадн. г. Орегонъ	2730	Уокеръ (Wal-	Сіерра-Невада. Ка-	
Редъ-Бьютъ	Скалист. г. Монтана	3047	ker), проходъ	лифорнія	1615
Ренье, гора	Каскадн. г. Вашинг.	3767	Фишеръ-Пикъ	Г. Ратонъ. Колорадо	2185
Риплей, гора	Приморская цѣпь.		Форбсъ, гора	Каскадн. г. Брит. Ам.	4500
	Калифорнія.	2285	Фремонтсъ-Пикъ	Скал. г. Уйомингъ.	4135
Ронъ-Гай-Кнобъ	Желѣзныя г. (Iron		Хорошей погоды,	Приморская цѣпь.	
(Roan - High -	Mounts). С. Карол.		вулканъ	Аляска	4492
Knob)		1920	Чарлстонъ-Пикъ	Цѣпь Веги. Невада	3114
Санъ Франциско	Франциско-Форестъ		Чекольсумъ	Скалист. г. Идахо	1740
	Аризона	3670	Чопакъ	Скалист. г. Вашинг.	2190
Седльбекъ, гора	Мэнъ	1127	Чуччегумъ	Каскадн. г. Вашингт.	3565
Сентъ-Джонсъ, г.	Прим. ц. Калифорн.	2440	Шаста	С.-Невада Калифор.	4400
Синяя гора (Blue	Штатъ Мэнъ		Эмигрантъ-Пикъ	Скалист. г. Монтана	3240
Mount)		823	Энгел.-Блюффъ	» »	2130
Скагалумъ, гора	Скалист. г. Вашинг.	2255	Якима, горный	Каскадныя горы. Ва-	
Скіотахъ-Пикъ	Скалист. г. Монтана	2072	проходъ	шингтонъ	1056
			Яллобаллей, гора.	Прим. ц. Калифорнія	2438

VI. ВАЖНѢЙШІЯ ОЗЕРА СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

Названіе.	Положеніе.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Глубина (гдѣ опредѣлена) въ метрахъ.	Площадь (гдѣ опредѣлена) въ квадр. кил.	Замѣчанія.
Альбертъ	Орегонъ	—	—	—	
Астурагамикукъ	Сѣворовосточная Канада	—	—	—	
Атабаска	Британск. Америка; 58° 43′ с. ш., 111°48′ з. д. отъ Гринв.	213	—	—	32 кил. шир., 370 кил. дл.
Бобровое озеро (Beaver L.)	Нью-Іоркъ	432	—	—	
Верхнее озеро	Брит. Ам. и Соед. Штаты	—	—	83,420	
Винипегъ, Большой	Британская Америка	256	—	25,163	
» Малый	» »	—	—	6222	
Винипигусъ	» »	—	—	—	
Виннебаго	Висконсинъ	228	—	550	
Виннипизеоджи	Нью-Гемпширъ	158	—	—	
Гарней	Орегонъ	—	—	—	
Гендерсонъ	Нью-Іоркъ	590	—	—	
Говорящее озеро (Lac qui parle)	Дакота, 46° с. ш., 76 з. д.	288	—	—	
Гризли Беръ (Grizzly Bear, Сѣрый медвѣдь)	Британская Америка	—	—	—	
Гуль (Gule Lake)	Миннезота	351	—	—	
Гумбольдтово озеро	Невада	1300	—	—	
Гуронское озеро	Канада и Соедин. Штаты	176	208	54,347	
Гусиное (Goose Lake)	Калифорнія	—	—	—	
Джорджъ-Лекъ	Нью-Іоркъ	98,76	120	—	58 к. дл., 0,60—6,5 к. шир.
Дождливое озеро (Rainy Lake)	Британская Америка	—	—	—	
Дубаунтъ	» »	—	—	—	
Илемна	Аляска	—	—	—	
Итаска	Миннезота; 47° 10′ с. ш., 95° з. д.	466	—	—	Истокъ Миссисипи.
Іеллостонъ	Уйомингъ	2264	—	—	
Іосифово озеро	Британская Америка	—	—	—	
Кадикомегъ	Миннезота	363	—	—	
Кайуга	Нью-Іоркъ	118	—	—	1,5—5,5 к. въ ш., 61 к. въ дл.
Калиспельмъ	Идахо	628	—	—	
Канискуэсаквубъ	Идахо, въ Скалистыхъ гор.	740	—	—	

Названіе.	Положеніе.	Высота надъ уровнемъморя въ метрахъ.	Глубина (гдѣ опредѣлена) въ метрахъ.	Площадь (гдѣ опредѣлена) въ квадр. кил.	Замѣчанія.
Каніапускоу	Лабрадоръ	—	—	—	
Кассъ-Лекъ	Миннезота	430	—	—	
Кёръ д'Аленъ (Coeur d'Alène)	Идахо, въ Скалистыхъ гор.	655	—	—	Истокъ рѣки Спокенъ
Кламатъ, Верхній	Орегонъ	1260	—	—	
» Нижній	»	—	—	—	
» Болотистый	»	—	—	—	
Клаудсъ (Lake of the Clouds)	Нью-Гемпширъ	1525	—	—	
Клиръ (Clear L.)	Калифорнія	—	—	—	
Клируотеръ (Чистоводное, Clearwater)	Лабрадоръ	—	—	—	
Кольденъ	Нью-Іоркъ	869	—	—	
Кошачье (Cate Lake)	Британская Америка	—	—	—	
Красное оз. (Red L.)	» »	—	—	—	
Красное озеро	Миннезота	—	—	—	
Кумзигамандъ	Массачузетсъ	110	—	—	
Лакруа	Британская Америка	359	—	—	
Лебединое (Swan L.)	» »	—	—	—	
Лѣсное (Lake of the woods)	Нью-Гемпширъ	—	—	—	
Лѣтнее (Summer)	Орегонъ	—	—	—	
Магопакъ	Нью-Іоркъ	200	—	—	
Маникуганъ	Британская Америка	—	—	—	
Манитоба	Канада, 51° с. ш., 99° з. д.	—	—	3579	190 кил. д., 40 кил. шир.
Мартинъ	Британская Америка	—	—	—	
Медвѣжье, Большое	Брит. Ам.; 65—67° с. ш. и 117—123° з. д.	13	26	1036	Наибол. длин. 240 к., наиб. шир. 192 к.
Медовое (Honey L.)	Калифорнія	—	—	—	
Мешикамау	Лабрадоръ	—	—	—	
Минивáканъ	Дакота	450	—	—	
Миннетонка	Миннезота	302	—	—	
Мистассини	Канада	—	—	347	
Мичиганъ	Мичиганъ и Висконсинъ	176	305	57,983	
Моно	Калифорнія	—	—	—	
Музгедъ	Мэнъ	312	—	—	Длина 56 к., ш. 5—20 к.
Невольничье, Больш.	Брит. Ам., 91—101° з. д.	—	—	18,491	
Нипаши	Британская Америка	—	—	—	
Нипигонъ	» »	—	—	—	

Названіе.	Положеніе.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Глубина (гдѣ опредѣлена) въ метрахъ.	Площадь (гдѣ опредѣлена) въ квадр. кил.	Замѣчанія.
Ниписсингъ	Британская Америка	—	—	—	
Нортляйнедъ (North-lined Lake)	» »	—	—	—	
Окичоби	Флорида	—	—	—	
Оленье (Deer L.)	Британская Америка	—	—	—	
Онеида	Нью-Іоркъ	—	—	—	
Онтаріо	Канада и Соед. Штаты	71	1104	16,354	
Орлиное (Eagle L.)	Калифорнія	—	—	—	
Оуэново озеро	»	—	—	—	
Панъ д'Орейль (Pend d'Oreille), см Калиспельмъ					
Пирамида	Невада	—	—	—	
Плезентъ	Нью-Іоркъ	520	—	—	
Розингваль	Новая Шотландія	—	—	—	
Сайдъ-Лекъ (Side L).	Миннезота	403	—	—	
Сандфордъ	Нью-Іоркъ	556	—	—	
Сенека	» »	113	—	—	
Сентъ-Клеръ	Мичиганъ	174	—	—	
Серебряное (Silver).	Орегонъ	—	—	—	
Симко	Канада	215	—	—	
Собачье оз. (Dog L).	Британская Америка	—	—	—	
Соляное озеро.	» »	—	—	—	
Соляное оз., Большое	Утахъ	1280	—	4700	
Тахоэ	Калифорнія	—	—	—	
Тенсканнингъ	Канада	192	—	220	
Траверсъ-Лекъ	Дакота	292	—	—	
Тринити, или озеро Тройцы	Британская Америка	—	—	—	
Туляръ	Калифорнія	—	—	—	
Унгенеквамъ	Мэнъ	—	—	—	
Уокеръ-Лекъ (Walker Lake)	Невада	—	—	—	
Ульстонъ (Wollaston)	Нью-Гемпширъ	—	—	—	
Утахъ	Утахъ	1310	—	520	
Флетгэдъ (Flathead)	Монтана, въ Скалист. гор.	553	—	—	
Хлубенъ	Аляска	—	—	—	
Чампленъ	Вермонтъ	28,35	—	—	200 к. дл., 24 к. наиб. шир.
Чарльсъ-Лекъ	Луизіана	6,71	—	—	
Чезумбрукъ	Мэнъ	—	—	—	
Шетекъ	Миннезота	481	—	—	
Шудикъ	Мэнъ	—	—	—	
Экфордъ	Нью-Іоркъ	545	—	—	
Эри	Канада м Соедин. Штаты.	172	62	28,357	

VII. ИНДѢЙЦЫ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

Племя.	Число душъ.	Мѣсто обитанія.	Штатъ или территорія.
Альзеасы (Alseas)	108	Альзеа-Ризерзъ (Alsea Reserve)	Орегонъ
Апачи			
16 племенъ въ совокупности	14280	....	....
Аравипесы (Aravipais)	200	Кампъ-Грантъ	Аризона
Арапагосы (Arapahoes). Сѣв.	1092	Агентство Редъ-Клаудъ	Уйомингъ
» » Южные	1644	Агентство Чейеннъ	Индѣйск. Терр.
Арикареки (Arickarecs)	1646	Фортъ-Бертольдъ	Дакота
Ассинибойны (Assiniboines)	4698	Агентство Молочной рѣки	Монтана
Банноки (Bannocks)	600	Фортъ-Голль-Ризервъ	Идахо
»	1200	Шошонъ-Ризервъ	Уйомингъ
Вайандоты (Wyandottes)	239	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Вакосы (Wacoes)	140	Вичита-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Валла-валласы (Walla-Wallas)	201	Уматилла-Ризервъ	Орегонъ
Ваппаты (Wappata Lakes)	61	Грандъ-Рондъ	»
Вармспрингсы (WarmSprings), или индѣйцы Теплыхъ Кл.	304	Вармъ-Спрингъ	»
Васкосы (Wascoes)	320	» »	»
Вашосы (Washoes)	500	Бродячіе	Невада
Веасы (Weas)	43	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Веначепумы (Wenatchepums)	200	Якама-Ризервъ	Вашингтонъ
Вилакки (Wylackies)	47	Круглая долина, Round Valley	Калифорнія
Виннебаги (Winnebagoes)			
» Небраски	1462	Виннебаго-Ризервъ	Дакота
» Висконсина	860	Бродячіе	Висконсинъ
Вичитасы (Wichitas)	299	Вичита-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Вичумнисы (Wichumnies)	113	Туль-Риверъ-Ризервъ	Калифорнія
Вишамы (Wishams)	300	Якама-Ризервъ	Вашингтонъ
Гамптолопы (Hamptolops)	97	Чехалисъ-Ризервъ	»
Гозы (Hohs)	73	Квинайельтъ-Ризервъ	»
Гуальпайсы (Hualpais)	620	Ріо-Колорадо	Аризона
Гумбольдтовы индѣйцы	130	Долина Гупа	Калифорнія
Гунсольтоны (Hoonsoltons)	113	» »	»
Гупасы (Hoopas)	304	» »	»
Двамиши (D'Wamishes)	400	Дулалипъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Делавэры	30	Агентство Кіова	Индѣйск. Терр.
Делавэры	81	Агентство Вичита	» »
Джонизы (Jonies)	85	Вичита-Ризервъ	» »
Змѣиные индѣйцы (Snakes)			
» » Вальпапа	98	Кламатъ-Ризервъ	Орегонъ
» » Ягускинъ	267	» »	»
» » »	1200	Бродячіе	»
Индѣйцы Королевской рѣки			
Нижніе	175	Туль-Риверъ-Ризервъ	Калифорнія
» Верхніе	410	» » »	»
Инд. Красн. р. (Rouge Rivers)	34	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Инд. Лососев. р. (Salm. Rivers)	49	» »	»
Индѣйцы рѣки Питтъ	64	Круглая долина	Калифорнія
» долины Портеръ	293	» »	»
» Оуэновой рѣки	4789	Туль-Риверъ-Ризервъ	»
Іовцы (Jowas)	226	Большая Немага	Небраска
Кадлосы (Cadloes)	521	Агентство Вичита	Индѣйск. Терр.
Кайезы (Cayases)	385	Уматилла-Ризервъ	Орегонъ
Кайуги (Cayugas)	143	Каттараугусъ	Нью-Іоркъ
»	22	Тонаванда	» »
Какокіамы (Cakokiams)	85	Чехалисъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Калапуйасы (Calapooias)	24	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Калиспельсы (Calispells)	114	Фортъ-Кольвиль	Вашингтонъ
Камильтпаги (Kahmiltpahs)	100	Якамъ-Ризервъ	Вашингтонъ

Племя.	Число душъ.	Мѣсто обитанія.	Штатъ или территорія.
Канзасскіе индѣйцы, или каусы	523	Канзасъ-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Канконы (Cancons)	149	Круглая долина	Калифорнія
Каскаскіасы (Kaskaskias). . .	30	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Каукриксы (Cow Creeks) . . .	28	Грандъ-Рондъ.	Орегонъ
Каулицы (Cowlitz)	210	Чехалисъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Квапаусы (Quapaws).	236	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Квилеуты (Qui-leh-utes)	234	Квинайельтъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Квинайельты (Qui-nai-eltes). .	117	» »	»
Квиты (Quits)	95	» »	»
Кёръ-д'Алены(Coeur d'Alènes)	1349	Кёръ-д'Аленъ.	Идахо
Кечисы (Kechies).	106	Вичита-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Киваги (Keawahs)	117	Туль-Риверъ-Ризервъ	Калифорнія
Кикапосы (Kickapos)	621	Сакъ и Фоксъ-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Кіовасы (Kiowas)	1700	Кіова-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Клакамасы (Clackamas)	57	Грандъ-Рондъ.	Орегонъ
Кламаты (Klamaths).	550	Кламатъ-Ризервъ.	Орегонъ
Кластопы (Clastops)	138	Чехалисъ-Ризервъ	Вашингтонъ
» Прибрежные.	28	Грандъ-Рондъ.	Орегонъ
Кликататы (Klikatats).	200	Якама-Ризервъ	Вашингтонъ
Клинкиты (Klinquits)	200	» »	»
Коагуиласы (Coahuilas)	800	Кламатъ-Ризервъ.	Орегонъ
»	150	Ріо-Колорадо	Аризона
Кольвили (Colvilles)	1100	Фортъ-Кольвиль	Вашингтонъ
Команчи.	2643	Агенство Кіова.	Индѣйск. Терр.
» Пенелетка.	345	» Вичита	» »
Коувазейсы (Kowwasayes). . .	600	Якама-Ризервъ	Вашингтонъ
Краснолѣсные (Redwoods) . .	235	Долина Гупа	Калифорнія
» » . . .	71	Круглая долина.	»
Криксы (Creeks)	13000	Нація	Индѣйск. Терр.
Кровавые (Bloods)	1500	Агенство Блекфитъ	Монтана
Кроу (Crows), Горные	3000	Гора Кроу	»
» » Рѣчные	1200	Риверъ-Кроу-Ризервъ	»
» » съ Другой рѣки	1240	Агентство Молочной рѣки. . .	»
Кузасы (Coosas)	123	Альзеа-Ризервъ.	Орегонъ
Куэнейцы (Kooenays)	471	Флетгедъ-Ризервъ	Монтана
Лисицы (Foxe.) на Миссисипи	374	Квапау-Ризервъ.	Индѣйск. Терр.
» » » Миссури	43	Большая Немага	Небраска
Липаны (Lipans)	400	Разсѣяны по разнымъ мѣстамъ	Флорида
Лукамьюты (Luckamutes). . .	23	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Макахи (Makahs)	558	Макахъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Малоозерные (Little Lakes).	169	Круглая долина	Калифорнія
Манданы (Mandans).	450	Фортъ Бертольдъ	Дакота
Маначи (Manaches)	211	Туль-Риверъ-Ризервъ	Калифорнія
Марикопы (Maricopas)	300	Марикопа-Ризервъ.	Аризона
Меномонисы (Menomonees). .	1480	Гринъ-Бай-Ризервъ	Висконсинъ
Мерисриверы (Mary's River).	32	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Метовсы (Methows)	626	Фортъ-Кольвиль-Ризервъ . . .	Вашингтонъ
Мискольты (Miscolts).	216	Долина Гупа	Калифорнія
Міамисы (Miamies)	345	Разсѣяны поразнымъ мѣстамъ	Индіана
»	97	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Миссурійцы	371	Ото-Ризервъ	Небраска
Модоки (Modocs)	147	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
»	100	Кламатъ-Ризервъ	Орегонъ
Могавы (Mohaves).	1540	Р. Колорадо	Аризона
Мокписы (Pueblos).			
» Мечонганавы. . . .	225	7 селеній	Аризона
» Орейбы	526		
» Сечомавы	209		
» Шепоулавы	125		
» Шунгайавы	196		
» Тайвахи	201		
» Туальписы	190		

Племя.	Число душъ.	Мѣсто обитанія.	Штатъ или территорія.
Мокльсгуты (Muckleshoots). .	100	Мокльсгутъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Молели (Molels)	57	Грандъ-Рондъ.	Орегонъ
Моллаласы (Mollalas).	66	» »	»
Мунсисы (Munsees)	111	Мунси-Ризервъ.	Висконсинъ
Навахосы (Navajoès)	9068	Навахо-Ризервъ	Новая Мексика
»	2000	Бродячіе	Аризона
Негалимы, Прибрежные	36	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Нексъ-персесы			
» Камаи	900	Нексъ-Персъ-Ризервъ	Идахо
» Лапваи.	850	» » »	»
» Змѣиные	420	» » »	»
» Верхніе Змѣин.	627	» » »	»
Нексъ-туккасы, Прибрежные.	58	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Неспектумы (Nespectums). . .	100	Фортъ-Кольвиль-Ризервъ . . .	Вашингтонъ
Нестукалипы (Nestucalips) . .	200	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Нисквалли (Nislqually)	230	Нисквалли-Ризервъ	Вашингтонъ
Оканагаусы (Okonagaus) . . .	411	Фортъ-Кольвиль-Ризервъ . . .	»
Оседжи Бобровые.	237	Оседжи-Ризервъ.	Индѣйск. Терр.
» Толстые Начальники	698	» »	»
» Большіе Холмы . . .	936	» »	»
» Черная Собака . . .	511	» »	»
» Кламоръ	239	» »	»
» Малые	696	» »	»
» Помѣсь	277	» »	»
» Бѣловолосые.	362	» »	»
Омаги (Omahas)	951	Омага-Ризервъ	Небраска
Онеидцы ньюіокрскіе	198	Онеида-Ризервъ	Нью-Іоркъ
Онеидцы висконсинскіе. . . .	1279	Онеида-Ризервъ	Висконсинъ
Онодаги (Onodagas)	99	Аллегани-Ризервъ	Нью-Іоркъ
»	46	Каттерауга-Ризервъ	Нью-Іоркъ
»	58	Онодага-Ризервъ.	»
Орегонцы	48	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Осѣдлые (Pueblos)	9500	19 селеній	Новая Мексика
Отоесы (Otoes).	323	Ото-Ризервъ	Небраска
Оттовасы (Ottowas)	3975	Верхнее озеро	Мичиганъ
» Бланшаръ-Форкъ . .	1036	» »	»
» » » . .	142	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
» Рошъ-де-Бефъ . . .	150	» »	» »
Очечолы (Ochecholes).	100	Якама-Ризервъ.	Вашингтонъ
Палузы (Palouses)	400	Якама-Ризервъ.	Вашингтонъ
Папагосы (Papagoes)	6000	Папаго-Ризервъ	Аризона
Пауни (Pawnees).	360	Вичита-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
» Човисы	759	Пауни-Ризервъ.	Небраска
» Киткагоэтъ.	550	» »	»
» Петтовератъ	508	» »	»
» Скиди.	630	» »	»
Пеоріи (Peorias).	47	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Пиганы (Piegans)	2450	Пиганъ-Ризервъ.	Монтана
Пимасы (Pimas)	4000	Пима-Ризервъ.	Аризона
Пинкешавы (Pinkeshaws). . .	40	Квапау-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
Писквозы (Pisquoses)	200	Якама-Ризервъ.	Вашингтонъ
Плоскоголовые (Flatheads) . .	471	Флетгедъ-Ризервъ	Монтана
Подвѣски (Pend d'Oreilles) . .	1026	Флетгедъ-Ризервъ	Монтана
Понки (Poncas)	730	Понка-Ризервъ	Дакота
Потаватомисы (Pottawatomies)			
» Гурона.	60	Верхнее озеро	Мичиганъ
» Индѣйской Терр.	1600	Потаватоми-Ризервъ	Индѣйск. Терр.
» Канзаса	400	» »	Канзасъ
Пуйаллупи (Puyallups)	579	Пуйаллупъ-Ризервъ	Вашингтонъ
Ренегады (Renegades).	900	Бродячіе.	Орегонъ

Племя.	Число душъ.	Мѣсто обитанія.	Штатъ или территорія.
Саки (Sacs), на Миссисипи. .	376	Сакъ и Фоксъ-Ризервъ	Инд. Территор.
» » Миссури	45	Большая Немага	Небраска
Санъ-поэльсы (San-Poels) . .	127	Фортъ-Кольвиль Ризервъ . . .	Вашингтонъ
Сантемы (Santaims).	71	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Семинолы (Seminoles).	2438	Семинолъ-Ризервъ	Инд. Территор.
» »	300	Разсѣяны по разн. мѣстамъ .	Флорида
Сенеки (Senecas)	941	Аллегани-Ризервъ	Нью-Іоркъ
» »	1470	Каттарауга.	» »
» »	632	Тонаванда	» »
» »	207	Квапау-Ризервъ	Инд. Территор.
Сентъ-реджисы (Saint-Regis)	683	Сентъ-Реджисъ-Ризервъ. . . .	Нью-Іоркъ
Синселаусы (Sinselaus)	68	Альзеа-Ризервъ	Орегонъ
Сипиты (Seapeats).	300	Якама-Ризервъ.	Вашингтонъ.
Сіасы (Sias).	127	Долина Гупа.	Калифорнія
Сіейвасы (Siaywas)	200	Якама-Ризервъ.	Вашингтонъ
Сіуксы (дакотскіе).			
22 племени, всего	46984	. . . .	. . . .
Скинпахи (Skinpahs)	300	Якама-Ризервъ.	Вашингтонъ
С'клалламы (S'klallams). . . .	575	Мадисонъ-Ризервъ.	»
Скокомиши (Skokomishes). . .	291	»	»
Скуаксины (Squaxins).	150	Скуаксинъ-Ризервъ	»
Спокены (Spokanes).	900	Фортъ-Кольвиль-Ризервъ. . . .	»
Стокбриджи Stokbridges) . . .	130	Стокбриджъ.	Висконсинъ
Тавакани (Tawacanies)	125	Агентство Вичита.	Инд. Территор.
Терриносы (Terrinos)	56	Вармъ-Спрингъ-Ризервъ	Орегонъ
Техоны (Tejons)	2200	Туль-Риверъ-Ризревъ	Калифорнія
Тилламуки (Tillamooks). . . .	168	Грандъ-Рондъ.	Орегонъ
Тимпанаги (Timpanagos) . . .	318	Дол. Мьюди	Невада
Товоккаросы (Towoccaroes) .	127	Вичита-Ризервъ	Инд. Территор.
Толстобрюхіе (Gros Ventres), Дакота	600	Фортъ Бертольдъ	Дакота
Толстобрюхіе (Gros Ventres), Орегонъ	1100	Агентство Молочной рѣки . .	Монтана
Тонкавайи (Tonkaways) . . .	200	Разсѣяны по разн. мѣстамъ	Флорида
Туанасы.	275	Мадисонъ-Ризервъ.	Вашингтонъ
Тульсы (Tules). . . . , ...	1500	Туль-Риверъ-Ризервъ	Калифорнія
Тускароры (Tuscaroras) . . .	448	Тускарора-Ризервъ	Нью-Іоркъ
Уки (Ukies)	181	Круглая долина	Калифорнія
Уматиллы (Umatillas).	302	Уматилла-Ризервъ.	Орегонъ
Умпквасы (Umpquas)	44	Альзеа-Ризервъ	»
» »	131	Грандъ-Рондъ	»
Утсы (Utes) . . . :			
62 племени, всего.	32000		
Часта-скотоны (Chasta-Scotons)	200	Мальгуэръ-Ризервъ	Орегонъ
Чейенны сѣверные.	1202	Агентство Редъ-Клаудъ. . . .	Уйомингъ
« южные	2250	Чейеннъ-Ризервъ	Инд. Террит.
Черноногіе (Bleckfeet)	1500	Агентство Блекфитъ	Монтана
Чероки (Cherokees).	17217	Нація.	Инд. Террит.
» »	300	Сѣверная Каролина	Георг. и Тенес.
Чехализы (Chehalis).	212	Чехализъ-Ризервъ.	Вашингтонъ.
Чикасавы (Chickasaws)	6000	Нація.	Инд. Террит.
Чилионы (Chilions).	400	Кампъ-Апачъ.	Аризона
Чимегуэвы (Chimehuevas) . .	450	Ріо-Колорадо.	»
Чинокки (Chinocks).	250	Чехализъ Ризервъ	Вашингтонъ
Чиппевейцы (Chippewas) . . .			
20 племенъ въ сложности	24810	Бродячіе	Мичиганъ
Чоктавы (Chocktaws)	16000	Нація.	Инд. Территор.
Шайики (Shyicks)	400	Якама-Ризервъ	Вашингтонъ
Шасты (Shastas)	47	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Шаунисы Восточные	90	Квапау-Ризервъ	Инд. Территор.

Племя	Число душъ.	Мѣсто обитанія.	Штатъ или территорія.
Шаунисы Отсутствующіе (Absente)	688	Сакъ и Фоксъ-Ризервъ	Инд. Территор.
Шольуотербаи (Shoalwater-Bays)	197	Шольуотеръ-Бай	Вашингтонъ
Шошоны (Shoshones) . . . . . 12 племенъ, всего	8045	. . . .	. . . .
Якамы (Yakamas)	400	Якама-Ризервъ	Вашингтонъ
Ямгилли (Yamhills)	35	Грандъ-Рондъ	Орегонъ
Явапайсы (Yavapais)	4000	Бродячіе	Аризона
Всего	316000		

VIII. ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ВЪ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СЪ 1820 Г.

Годы.	Изъ Англіи.	Изъ Ирландіи.	Изъ Шотландіи.	Всего съ Британскихъ острововъ.	Изъ Британской Америки.	Изъ Германіи.	Изъ Пруссіи.	Изъ Голландіи.	Изъ Швеціи и Норвегіи.	Изъ Франціи.	Изъ Швейцаріи.	Изъ Италіи.	Общая сумма.
1820	1,702	3,614	268	6,024	209	984	20	49	3	371	31	25	8,385
1821	3,073	1,518	293	4,728	184	365	17	56	12	370	93	62	9,127
1822	856	1,267	198	3,488	204	139	9	51	10	351	110	32	6,911
1823	851	1,908	180	3,008	167	179	4	19	1	460	47	32	6,354
1824	713	2,345	275	3,609	155	224	6	40	9	377	253	41	7,912
1825	1,002	4,888	113	6,983	314	448	2	37	4	415	166	58	10,196
1826	1,459	5,408	230	7,727	223	495	16	176	16	545	245	50	10,837
1827	2,521	9,766	460	13,952	165	425	7	245	13	1,280	297	35	18,875
1828	2,735	12,488	1,041	17,840	267	1,806	45	263	10	2,843	1,592	30	27,382
1829	2,149	7,415	111	10,594	409	582	15	169	13	582	314	16	22,520
1830	733	2,721	29	3,874	189	1,972	4	22	3	1,174	109	8	23,322
1831	251	5,772	226	8,247	176	2,395	18	175	13	2,038	63	28	22,633
1832	944	12,436	158	17,767	608	10,168	26	205	313	5,361	129	2	60,482
1833	2,966	8,648	1,921	13,564	1,194	6,823	165	39	16	4,682	634	1,693	58,640
1834	1,129	24,474	110	34,964	1,020	17,654	32	87	42	2,989	1,389	103	65,365
1835	468	20,927	63	20,897	1,193	8,245	66	124	31	2,696	548	56	45,374
1836	420	30,578	106	43,684	2,814	20,139	568	301	57	4,443	445	107	76,242
1837	896	23,508	14	40,723	1,270	23,036	704	312	290	5,074	383	36	79,340
1838	157	12,645	48	18,065	1,476	11,369	314	27	60	3,675	123	82	38,914
1839	62	23,963	—	34,234	1,926	19,794	1,234	85	324	7,198	607	76	68,069
1840	318	29,430	21	42,043	1,938	28,581	1,123	57	55	7,419	500	28	84,066
1841	147	37,772	35	53,960	1,816	13,727	1,564	214	195	5,006	751	166	80,289
1842	1,743	51,342	24	73,347	2,078	18,287	2,083	330	553	1,504	483	93	104,565
1843	3,517	19,670	41	28,100	1,502	11,432	3,009	330	1,748	3,346	573	108	52,496
1844	1,357	33,490	23	47.843	2,711	19,226	1,505	184	1,311	3,155	839	79	78,615
1845	1,710	44,821	368	64,031	3,195	33,138	1,217	791	928	7,663	471	63	114,371
1846	2,854	51,752	305	73,932	3,855	57,010	551	979	1,912	10,583	698	88	154,416
1847	3,476	105,536	337	128,838	3,827	73,444	837	2,631	1,307	20,040	192	160	234,968
1848	4,455	112,934	659	148,093	6,473	58,014	451	918	903	7,743	319	219	226,527
1849	6,036	159,398	1,060	214,530	6,890	60,062	173	1,190	3,473	5,841	13	208	297,024
1850	6,707	164,004	860	215,089	9,376	78,137	759	684	1,569	9,381	325	406	369,980
1851	5,306	221,213	966	272,740	7,438	71,322	1,160	352	2,424	20,126	427	423	379,466
1852	30,007	159,548	8,148	200,247	352	143,575	2,343	1,719	4,103	6,763	2,788	297	371,603
1853	28,867	162,649	6,006	200,225	5,424	140,653	1,293	600	3,364	10,770	2,748	267	368,045
1854	48,901	105,931	4,605	160,253	6,891	206,054	8,955	1,534	3,531	13,317	7,953	984	427,833
1855	38,871	56,382	5,275	97,199	7,761	66,219	5,699	2,588	821	6,044	4,133	1,024	200,877
1856	25,904	59,008	3,297	29,007	6,493	63,807	7,221	1,395	1,157	7,246	1,780	962	200,436
1857	27,804	70,211	4,182	112,840	5,670	83,798	7,893	1,775	1,712	2,397	2,080	632	251,306
1858	14,638	34,410	1,946	55,829	4,603	42,291	3,019	185	2,430	3,155	1,056	889	123,126
1859	13,826	43,709	2,293	61,379	4,193	39,315	2,469	290	1,091	2,579	833	765	121,282
1860	13,001	60,692	1,613	78,374	4,514	50,746	3,745	351	298	3,971	913	770	153,640
1861	8,970	33,274	767	43,472	2,069	30,189	1,472	283	616	2,326	1,007	764	91,920
1862	10,947	35,859	657	47,990	3,275	24,945	2,544	432	892	3,142	643	541	91,987
1863	24,065	96,088	1,940	122,799	3,464	31,989	1,173	416	1,627	1,838	690	637	176,282
1864	26,096	89,442	3,476	116,951	3,636	54,379	2,897	708	2,249	3,128	1,396	497	193,416
1865	15,038	77,370	3,037	112,237	21,586	80,797	2,627	779	6,109	3,583	2,889	923	249,061
1866	2,770	83,894	672	131,620	32,150	110,440	5,452	1,716	12,633	6,855	3,823	1,298	318,494
1867	—	108,857	—	125,520	6,014	121,240	12,186	2,223	7,055	5,237	4,168	1,612	298,358
1868	11,107	59,957	1,949	107,582	10,894	111,776	11,567	652	20,420	3,936	3,261	1,402	297,215
1869	55,046	79,030	12,415	147,716	30,921	124,776	22	1,360	41,833	4,118	3,488	2,182	395,922
1870	59,488	75,544	11,820	151,089	53,340	91,168	611	970	24,365	3,586	2,474	2,840	378,796
1871	61,174	61,463	12,135	143,934	39,939	107,201	—	1,122	22,966	5,780	2,824	2,927	367,789
1872	72,810	69,761	14,565	157,905	40,288	155,595	—	2,006	24,992	13,782	4,031	7,239	449,483
1873	69,600	75,848	13,008	159,355	29,508	133,141	—	4,640	29,458	10,813	3,223	7,473	437,004
1874	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	140,041
1875	10,893	10,893	—	—	—	25,550	—	—	5,905	2,367	864	2,575	84,560

IX. БРИТАНСКАЯ АМЕРИКА (DOMINION OF CANADA).

Провинціи.	Пространство въ □ километр.	Населеніе (1871 г.).	Число жителей на 1 □ километр.	Число индѣйцевъ.	Католиковъ.	Главный городъ съ числомъ жителей.	Число представителей въ федеральномъ парламентѣ	Важнѣйшіе города.	Важнѣйшіе продукты и главные промыслы.
Онтаріо (прежде Верхняя Канада).....	279,139	1.620,851	5,8	Нѣтъ.	274,162	Оттава, 29,000.	82	Торонто (56,000 жит.), Кингстонъ (12,400 жител.), Гамильтонъ (26,316 жит.), Лондонъ (15,926 жит.).	Земледѣліе, скотоводство, охота, рыбная ловля, рубка лѣса, горный промыселъ (золото, мѣдь, соль и петролеумъ).
Квебекъ (прежде Нижняя Канада).....	500,769	1.191,516	2,4	Нѣтъ.	167,000	Квебекъ, 62,000.	65	Монреаль (107,000 жит.)	Земледѣліе, рубка лѣса.
Новый Брауншвейгъ...	70,762	285,594	4,0	2000	96,016	Фредериктоунъ.	15	Сентъ-Джонъ (40,000 жит.), Сентъ-Андрью (6,000 жит.).	Рубка лѣса, рыбная ловля, земледѣліе въ небольшомъ размѣрѣ, судостроеніе.
Новая Шотландія....	56,280	387,800	6,9	Нѣсколько сотъ.	102,000	Галифаксъ.	19	Дартмутъ, Ливерпуль (9,000 жит.), Аннаполисъ (1,500 жит.), Пиктонъ, Честеръ, Люнебургъ.	Земледѣліе, скотоводство, рыбная ловля, каменный уголь, золото.
(Островъ Капъ-Бретонъ)	8,094	56,000			?	Сидней.			Каменный уголь, лѣсъ, рыбная ловля.
Островъ Принца Эдуарда	5,628	94,021	16,7	300	?	Шарлоттоунъ, 5,000 жит.	?	Джорджтоунъ, Принситоунъ.	Хлѣбопашество, рыбная ловля.

Провинціи.	Пространство въ □ километр.	Населеніе (1871 г.).	Число жителей на 1 □ километръ.	Число индѣйцевъ.	Католиковъ.	Главный городъ съ числомъ жителей.	Число представителей въ федеральномъ парламентѣ.	Важнѣйшіе города.	Важнѣйшіе продукты и главные промыслы.
Манитоба.	36,061	11,963	0,16	558		Гарри.	4	—	Незначительное земледѣліе, разведеніе крупнаго рогатаго скота.
Британская Колумбія, приблизительно	551,650	42,000	0,07	40—50,000		Новый Вестминстеръ.	6	Гоптоунъ, Яль, Ланглей.	Лѣса, золото на р. Фразеръ и въ Карибу.
(Островъ Ванкуверъ) . .	32,700			18,000		Викторія.		Эксимо (горнозаводскій городъ).	Хлѣбопашество, лѣса, каменный уголь, золото.
(Островъ Королевы Шарлотты)				5,000					Сланецъ, мѣдная руда, каменный уголь.
Сѣверо-западная територія, приблизительно	7.599,000	85,000	0,01	95,000		Ла-Шипъ.		Фортъ-Вильямъ.	Пушные звѣри.
Сумма . . .	9.099,000	3.718,745	0,4		1.492,029				
Нью-Фаундлэндъ	104,124	146,536				Сенъ-Джонсъ.		Плацентія (7000 ж.), Гарберъ Гресъ (Harbour-Grace), Тринити-Гарберъ (Trinity-Harbour).	Лѣса, каменный уголь, пушные звѣри, рыбная ловля.

X. ВАЖНѢЙШІЯ РѢКИ МЕКСИКИ.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшія притоки. Справа.	Слѣва.	Впадаетъ въ:
А. Рѣки, текущія къ Мексиканскому заливу.				
Альварадо, Ріо (прежде Папалоапамъ), называемая у Квіотепека Ріо-Квіотепекъ, а въ верхнемъ теченіи Ріо-де-Санъ-Хуанъ.	Горы Оахака.	Ріо-Саладо, Ріо-де-лосъ-Вуэльтасъ.		Лагуна-де-Альварадо.
Антигуа, Ріо-де-ла.	Ріо-де-Куатепекъ, вытекающая съ Кофръ-де-Перотъ. Ріо-де-Чичиквила, вытекающая съ г. Оризаба.			Кампешскій заливъ, подъ 19° 18′ 41″ с. ш.
Атопанъ, Ріо; или Санъ-Хуанъ-Анжель, называемый въ верхнемъ теченіи Ріо-Зедено.	На горѣ Кофръ-де-Перотъ, или Наукампатепетль, имѣющей 4090 метр. высоты.			Вера-Круцскій заливъ.
Бланко, Ріо.	Штатъ Новый Леонъ.			Лагуна-Мадре.
Бланко, Ріо.	Близъ Акульцинго (1820 м.), у подошвы Оризабы.	Ріо-Метлакве (изъ Сіерра-Негра).		Лагуна-де-Альварадо.
Браво-дель-Норте, Ріо; см. Ріо-Гранде.				
Винаско, Ріо; см. Ріо-Тухпанъ.				
Гранде, Ріо; иначе Ріо-Брадо-дель-Норте и Красная рѣка (Red-River), пограничная рѣка между Мексикой и Соединенными Штатами.	Скалистыя горы, подъ 40° 30′ с. ш.	Ріо-Кончосъ, Р. Сабинасъ, Ріо-Санъ-Хуанъ съ Метеросомъ.		Мексиканскій заливъ, подъ 25° 55′ с. ш.
Грихальва, Ріо-де; называется иначе Р.-де-Табаско, Чіапасъ или Гуичула и частію также Р. Комитланъ.	Горы Кучуматанесъ, въ Гватемалѣ.	Р. Тресъ-Бразосъ, Идолосъ, Макуспана, Запота, Саузосъ, Такотальпа, Бланкильо, Теапа, Чилапула, Чилапа и Хабансильо.	Р. Табаскильо	По выдѣленіи изъ себя Ріо-Секко-де-Чильтепекъ, соединившись съ Ріо-Узумасинта, изливается нѣсколькими рукавами въ Кампешскій заливъ при Пуэрто-де-Табаско.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
		Справа.	Слѣва.	
Гуазакуалько, Ріо; см. Коацакоалько.				
Гуичула, Ріо, см. Ріо-де-Грихальва.				
Зедено, Ріо; мѣстное названіе Ріо-Атопанъ.				
Иглезіасъ, Ріо-де (Церковная рѣка).	Штатъ Тамаульипасъ.	Р. Пурификасіонъ.		Мексиканскій заливъ, къ С. отъ Лагуны - Моралесъ.
Ихмиквильпанъ, Ріо; мѣстное названіе Ріо-Пануко.				
Іамапа, Ріо.	На Оризабѣ (Ситлальтепетль).	Ріо - Отойакъ съ многочисленными притоками.	Р. Тенехапа, Гуатуско, Тламатока, Ріо-де-лосъ-Пуантесъ, Тотолапа.	Вера - Круцскій заливъ.
Казонесъ, Ріо-делосъ.	Сѣверо - восточн. склонъ Сіерра-Мадре (въ Вера-Круцѣ).			Вера - Круцскій заливъ.
Квецалатль («синяя вода»), ацтекское названіе Р.-Пануко, см. послѣднюю.				
Квіотепекъ, Ріо; мѣтное названіе Ріо-Альварадо.				
Коацакоалько, Ріо; иначе Коацоквалько, или Гуазакуалько.	Горы Тарифа, на Тегуантепекск. перешейкѣ, подъ 16° 58′ с. ш. и 93° 59′ з. д. отъ Гринв.	Ріо-Чуколоте, Р. Чалчисальпа, Р. Гуахапа, или Р. дель-Пазо, Р. Успапанъ.	Ріо - Чичигуа (по соединеніи съ Ріо-Гвелагвеца, или Алмолайанъ принимаетъ названіе Р. Аламанъ или Мальпазо), Ріо-Сарабіа, Р. Хурумуапа или Ла-Пуэрте, Ріо-Хальтепекъ или Ріо-де-лосъ - Михесъ, Р. Тлакохалпанъ, Ріо-де-лосъ-Кальзадасъ и Ріо - Гуазунтанъ.	Въ Кампешскій заливъ двумя рукавами, изъ которыхъ большій изливается подъ 18° 8′ 27″ с. ш., а меньшій, называемый Ріо-де-ла-Тіерра-нуэва (рѣка Новой земли), образуетъ островъ того же имени.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
		Справа.	Слѣва.	
Комитланъ, Ріо; см. Ріо-Грихальва.				
Кончасъ, Ріо.	Штатъ Новый Леонъ.			Лагуна-Мадре.
Кончосъ, Ріо.	Сіерра-Мадре, подъ 28° 30′ с. ш.	Ріо-Флоридо.	Ріо-де-Чугуагуа, съ притокомъ Таначи.	Ріо-Гранде, выше Президіо-дель-Норте.
Лакандонъ, Ріо; см. Ріо-Узумасинта.				
Ларго, Ріо.	Провинц. Тамаульипасъ.	—	—	Лагуна-Мадре.
Макуспана, Ріо; мѣстное названіе Ріо-Тулихи.				
Маріа-де-ла-Торре, Ріо-де; названіе верхней части Ріо-Наутла.				
Моктеузома (Монтезума), Ріо; мѣстное названіе Ріо-Пануко; см. послѣднюю.				
Наутла, Ріо.	Въ мѣстности Тезуитланъ.			При Наутла, въ заливъ.
Негро, Ріо; мѣстное названіе Ріо-Узумасинты.				
Пакайтунъ, Ріо; или Пайкутунъ.	Вѣроятно, во внутренности Юкатана.			Лагуна-Чако (соединяющаяся съ лагуною Терминосъ).
Origin				
Пализада, Ріо-дела; рукавъ Ріо-Узумасинты.				Лагуна-Терминосъ.
Пануко, Ріо; прежде Квецалатль; по мѣстному: Ріо-Тула (Толланатль), Иксмиквильпанъ, Монтезума и Санъ-Хуанъ-де-Мексико.	Изъ нѣсколькихъ ручьевъ къ СЗ. отъ города Мексико.	Ріо-Оро, Тесквискіакъ Амахакве съ притокомъ Мекститланъ	Р. Пате, Тампаонъ съ Р. де-ла-Вилла и Р. де-Валлесъ.	Соединяется при Тампико съ Тамези и образуетъ Р. Тампико.
Папалоапанъ, Ріо (Мотыльковая рѣка); прежнее названіе Ріо-Альварадо, см. послѣднюю.				
Сабинасъ, Ріо.	Штатъ Коагуила.	Ріо-Тойа.	Ріо-де-лосъ-Аламосъ, Р. Саладо.	Ріо-Гранде, недалеко отъ Ревиллы.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
		Справа.	Слѣва.	
Сакапуласъ, Ріо; см. Узумасинта.				
Санъ-Фернандо, Ріо.	Штатъ Новый Леонъ.			Лагуна-Мадре.
Санъ-Хуанъ, Ріо-де; верхнее теченіе Ріо-Альварадо.				
Санъ-Хуанъ-Анжель, Ріо-де; см. Ріо-Атопанъ.				
Санъ-Хуанъ-де-Мексико, Ріо-де; см. Ріо-Пануко.				
Табаско, Ріо; названіе нижняго теченія Грихальвы.				Соединяется при Тампико съ Ріо-Пануко и образуетъ Ріо-Тампико.
Тамези, Ріо.	У подошвы Серро-Альтамира, въ Закатекасѣ.		Ріо-Лимонъ.	
Тампико, Ріо.	Ріо-Пануко, Ріо-Тамези.			Мексиканскій заливъ, приблизительно подъ 22° 15′ с. ш.
Теколутла, Ріо; см. Халальпанъ.				
Толланатль, Ріо; ацтекское названіе Ріо-Тула; мѣстное названіе верхняго Ріо-Пануко.				
Тіеррануэва, Ріо-де-ла; западный рукавъ Ріо-Коацакоалько.				Кампешскій заливъ.
Тулиха, Ріо; въ одной части ея теченія называется также Ріо-Макуспана.	Къ востоку отъ Санъ-Кристобаля.			По соединеніи съ Ріо-Грихальвою, въ Кампешскій заливъ.
Тухпанъ, Ріо-де; въ верхнемъ теченіи называемая Ріо-Винаско.	Сіерра-Мадре, въ Вера-Круцѣ.	Многочисленные мелкіе притоки.	Многочисленные мелкіе притоки.	При Тухпанѣ, въ заливъ.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
		Справа.	Слѣва.	
Узумасинта, Ріо; до соединенія съ Ріо-Пазіонъ, называемая также Ріо-Сакапуласъ, Ріо-Гранде, Ріо-Негро, Ріо-Лакандонъ или Чирой.	Въ горахъ Кучуматанесъ; по другимъ же, вытекаетъ изъ озера Панахачель въ Петенскихъ горахъ, въ Гватемалѣ.	Многочисленные притоки, между прочимъ: Р. Чикуталь и Ріо-де-ла-Пазіонъ съ Гвателупе (всѣ три въ Гватемалѣ), Ріо-де-Санъ-Педро.	Многочисленные притоки, между прочимъ: Ріо-Катазаха съ Ріо-Зельлалесъ, Чатланъ, Долоресъ, Окозинго и Мичоль.	По выдѣленіи изъ себя Ріо-де-ла-Пализада, соединяется съ Ріо-Грихальвою и впадаетъ многими рукавами въ Кампешскій заливъ.
Халальпамъ, Ріо; или Теколутла.	Сіерра-Гуачинанго, у подошвы Серро-де-Семпоальтепекъ.	Р. Аксапланъ, Р. Санъ-Педро, Ріо-де-Земпсала.		При Теколутлѣ, въ заливъ.
Чачалапасъ, Ріо.	При Ялапѣ.	Р. дель-Планъ		Вера-Круцскій заливъ.
Чильтепекъ, Ріо-секко-де, рукавъ р. Грихальвы; прежде, вѣроятно, главное русло.				Кампешскій заливъ, къ западу отъ устьевъ Грихальвы.
Чіапасъ, см. Ріо-Грихальва.				
Чирой, см. Ріо-Узумасинта.				

B. Рѣки, текущія въ Тихій океанъ.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Справа.	Слѣва.	Впадаетъ въ:
Бальзасъ, Ріо; или Ріо-де-Закатула, прежде Мехкала, въ верхнемъ теченіи называемая также Загуапанъ и Ріо-Атойакъ.	Къ сѣверу отъ Тлаксталла.	Ріо-де-Зитакуаро, Р. де-Гуэтамо, Ріо-де-Чурумуко, Ріо-дель-Маркецъ съ р. Купалиціо.	Ріо-Атойакъ.	При Закатула въ Тихій океанъ.
Гіаки, см. Ріо-Яки.				
Гуэгуэтанъ, Ріо.	Сіерра-Мадре въ Вера-Круцѣ.			Ниже Гуэгуэтана въ Тихій океанъ.
Каборка, Ріо.	—	—	Ріо-Санъ-Игнаціо.	Калифорнскій заливъ.
Колорадо-де-Калифорнія, Ріо.	Подъ именимъ Ріо-Санъ-Рафаэль, въ Сіерра-де-лосъ-Груллясъ, въ территоріи Новая Мексика.	Новая рѣка (New River), всѣ другіе притоки находятся въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ.		Калифорнскій заливъ, подъ 32° 30′ с. ш.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
		Справа.	Слѣва.	
Куліаканъ, Ріо; въ верхнемъ теченіи называется Сауседою.	Штатъ Дуранго, къ С. отъ главнаго города того же имени.			Калифорнскій заливъ, подъ 24° 48′ с. ш.
Лерма, Ріо; верхнее теченіе Ріо-Сантъ-Яго, см. послѣднюю.				Озеро Чапала.
Майо, Ріо.	Сіерра-Мадре въ Сонорѣ.			Калифорнскій заливъ при Гвитивисѣ.
Сантъ-Яго, Ріо-Гранде-де; или Тололотланъ, въ верхнемъ теченіи называется Ріо-Лерма.	При Саламанкѣ изъ {Р. Гондо-де-Лерма и Ріо-Лаха.	Ріо-де-Маратисъ, Р. де-Ангангуэсъ, Р. Гвичипила, Р. де-Боланосъ.	Ріо-де-Тлальпухагуа съ Аролло-де-Тепетонго.	При Санъ-Бласѣ въ Тихій океанъ.
Сауседа, Ріо; верхнее теченіе Ріо-Куліаканъ.				
Сонора, Ріо-де; называется также Ріо-Уресъ.	Къ сѣверу отъ Ариспе, въ Аризонѣ.	Ріо-де-Санъ-Педро, или Санъ-Мигуэль.		Калифорнскій заливъ, напротивъ острова Тибурона.
Тололотланъ, см. Ріо-Гранде-де-Сантъ-Яго.				
Фуэрте, Ріо-де.	Горы Батопиласъ и Уруачи въ Чигуагуа.	Многочисленные мелкіе притоки.	Многочисленные мелкіе притоки.	Калифорнскій заливъ, подъ 27° 5′ с. ш.
Яки или Гіаки, которую прежде испанцы называли Ріо-дель-Эспирито-Санто (рѣка Св. Духа).	Въ территоріи Аризона.	Р. Гранде-де-Баписпе, Р. Опозура.	Ріо-Чико.	Калифорнскій заливъ, подъ 27° 37′ с. ш.

C. Внутреннія рѣки.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Справа.	Слѣва.	Впадаетъ въ:
Андабузо, Ріо.	Сіерра-Мадре, при Серро-Гордо, въ Дуранго.			Теряется въ Больсонъ-де-Мапими.
Буенавентура, Ріо; или Санта-Марія.	Сіерра-Мадре въ Чигуагуа.			Лаго-Санта-Марія.
Гранде, Ріо.	Въ Закатекасѣ.			Вѣроятно, въ озеро Паррасъ.

Названіе рѣкъ.	Начало.	Важнѣйшіе притоки.		Впадаетъ въ:
		Справа.	Слѣва.	
Казасъ-Грандесъ, Ріо-де-ласъ; или Ріо-Коралитосъ, или Санъ-Мигуэль.	Сіерра-Мадре въ Чугуагуа.			Лаго-де-Гузманъ.
Карменъ, Ріо-дель.	Сіерра-Мадре въ Чугуагуа.			Лаго-де-Патосъ.
Назасъ, Ріо.	Сіерра-Мадре въ Дуранго.		Р. Зуанабаль.	Лагуна-дель-Кайманъ, въ Больсонъ-де-Мапими.

*

XI. ВАЖНѢЙШІЯ ВЕРШИНЫ ВЪ ГОРАХЪ МЕКСИКИ.

Названіе горы.	Положеніе.			Высота въ метрахъ.
	Штатъ.	Сѣверн. широта.	Западн. долгота отъ Гринвича.	
Попокатепетль	Мексика.	18°59'47"	98°33'6"	5391
Оризаба (Ситлальтепетль)	Вера-Круцъ.	19°2'17"	97°4'6"	5295
Истасигуатль	Мексика.	—	—	4785
Невадо-де-Толукка	»	19°16'	99°21'	4440
Кофръ-де-Перотъ	Вера-Круцъ.	19°28'57"	67°8'36"	4088
Сіерра-Малинче	Пуэбла.	—	—	4060
Волъканъ-де-Колима	Колима.	19°20'	103°33'	3668
Семпоальтепекъ	Оахака.			3397
Серро-де-Аюско	Мексика.			3375
Пико-де-Квинсео	Мичоаканъ.			3324
Пико-да-Танситаро	Колима.			3210
Вета-Гранде	Закатекасъ.			2800
Ла-Буфа	»			2618
Іезусъ-Марія	Чигуагуа.			2511
Пико-дель-Меркадо	Дуранго.			2415
Волъканъ-де-Соконуско	Чіапасъ.			2400
Серро-Табакотесъ	Чигуагуа.			2359
Серро-Пріето	»			2121
Гуейтепекъ	Чіапасъ.			2015
Санъ-Мартинъ Тукстла, вулканъ	Вера-Круцъ.			1374
Себоруко, вулканъ	Халиско.			1358
Хорульо	Мичоаканъ.	19°9'0"	99°1'36"	1300

XII. СРЕДНЯЯ ГОДОВАЯ ТЕМПЕРАТУРА НѢКОТОРЫХЪ МѢСТЪ ВЪ МЕКСИКѢ.

Названіе мѣста.	Tierra (земля или полоса):	Сѣверная широта.	Высота надъ уровнемъ моря въ метр.	Средняя годовая температура въ градус. Реом
Акапулко	caliente (жаркая).	16°15'29"	0	20°,96
Вера-Круцъ	»	19°11'52"	0	20°,32
Портъ-Антоніо	»	18°15'	?	20°.2
Санъ-Хозе-де-Гуаймасъ	»	27°40'	0	19°,1
Мацатланъ	»	23°15'	0	18°,40
Кордова	templada (умѣренная)	—	851	17°,06
Вентана	»	—	—	16°,39
Мексико	fria (холодная)	19°25'45"	2276	13°,3
Гуанахуато	»	21°0'15"	2083	12°,86
Тлальпухагуа	»	19°45'	2556	12°,5
Ветагранде	»	22°50'	2608	11°,3
Гучилакве	»	—	2441	6°,4
Толукка	»	19°16'19"	2688	4°,8

XIII. СРЕДНЯЯ МѢСЯЧНАЯ ТЕМПЕРАТУРА НѢКОТОРЫХЪ ГОРОДОВЪ МЕКСИКИ ВЪ ГРАДУСАХЪ РЕОМЮРА.

Мѣсяцы.	Мексико.	Мацатланъ.	Кордова.	Вера-Круцъ. Средняя мѣсячная температура.	Вера-Круцъ. Максимумъ.	Вера-Круцъ. Минимумъ.
Январь	9°,11	12°,56	14°,19	18°,15	20°,7	15°,6
Февраль	10°,83	12°,60	15°,59	18°,60	21°,4	15°,8
Мартъ	12°,95	—	16°,79	20°,45	22°,7	18°,2
Апрѣль	13°,77	18°,51	18°,04	20°,95	23°,6	18°,3
Май	15°,18	19°,84	18°,96	23°,00	24°,8	21°,3
Іюнь	14°,84	—	18°,81	23°,30	25°,4	21°,2
Іюль	14°,82	21°,20	17°,93	22°,4	24°,7	20°,1
Августъ	14°,64	22°,87	18°,44	22°,95	24°,7	20°,1
Сентябрь	14°,36	22°,88	17°,96	22°,50	24°,4	20°,6
Октябрь	12°,54	20°,53	17°,43	22°,05	24°,5	19°,6
Ноябрь	10°,60	18°,18	15°,98	20°,60	23°,6	17°,5
Декабрь	8°,91	14°,89	15°,00	18°,90	23°,3	15°,5

XIV. РЕСПУБЛИКА МЕКСИКА.

Штаты.	Пространство въ квадратн. километр.	Число жителей.			Главный городъ.		Примѣчанія.
		Перепись 1857 г.	1869 г.	1871 г.	Названіе.	Число жителей.	
Агуасъ - Каліентес .	5,741	86,329	139,115	140,630	Агуасъ - Каліентесъ (горячія воды).	31,800	Прежде принадлежалъ къ штату Юкатанъ.
Кампешъ. . .	67,552	—	80,366	80,366	Кампешъ . . .	15,000	
Чіапасъ . . .	43,432	167,472	193,987	193,987	Санъ-Кристобаль	7,700	
Чигуагуа . .	272,705	164,073	179,971	179,971	Чигуагуа . . .	12,000	
Коагуила . .	152,591	67,590	93,150	98,397	Салтильо . . .	8,000	
Колима . . .	6,197	62,109	48,649	63,333	Колима	20,000	
Дуранго . . .	110,440	144,331	173,402	185,077	Дуранго. . . .	26,600	
Гуанахуато .	28,825	729,103	874,073	874,073	Гуанахуато. .	63,000	Значительн. города: Селайа, 37,000 ж.; Леонъ, 90,000 ж.; Алленде, 35,000 ж., и Сальватіерра, 28,000 жит.
Гверреро . .	62,740	270,000	241,860	300,029	Тикстла. . . .	6,500	
Гидальго. . .	21,922	—	404,207	404,207	Пачука	12,000	Недавно отдѣленъ отъ шт. Мексика.
Мексика. . .	24,857	1.029,629	599,298	650,663	Толукка . . .	12,000	
Мичоаканъ .	55,967	554,585	618,072	618,240	Мореліа. . . .	25,000	
Морелосъ . .	4,915	—	121,098	150,384	Куэрнавака .	9,000	
Новый Леонъ	37,201	213,369	174,000	174,000	Монтерей. . .	13,500	
Оахака . . .	70,836	525,938	601,850	646,725	Оахака	25,000	
Пуэбла. . . .	30,459	658,609	688,788	697,788	Пуэбла . . .	75,000	
Кверетаро .	8,883	165,155	153,286	153,286	Кверетаро . .	48,000	
Санъ - Люи - Потози . .	48,923	397,189	368,319	376,500	С.-Люи-Потози	33,000	
Синалоа . . .	67,150	160,000	163,095	163,095	Куліаканъ . .	9,000	
Сонора. . . .	209,838	147,133	108,211	109,388	Уресъ.	8,000	
Табаско . . .	32,933	70,628	83,707	83,707	С.-Хуанъ-Баутиста (Іоан. Креститель).	6.000	
Тамаулипасъ	74,223	109,673	108,778	108,788	Сіудадъ- Викторія	6,000	
Тлакскала. .	3,879	90,158	117,941	121,665	Тлакскала . .	3,400	
Вера-Круцъ.	71,046	349,125	441,501	459,262	Вера-Круцъ .	10,000	Оризаба, 37,000 жит.
Халиско . . .	126,829	804,058	924,580	924,580	Гвадалахара .	75,000	
Юкатанъ . .	84,280	668,623	422,365	422,365	Мерида	35,000	Индѣйцы майя. Многочисленныя развалины индѣйскихъ городовъ.
Закатекасъ .	69,052	296,789	389,644	397,945	Закатекасъ . .	30,000	
Территорія Нижняя Калифорнія . .	152,889	12,000	21,000	21,645	Ла-Пацъ . . .	500	
Федеральный дистриктъ Мексико. .	0,22	269,534	275,996	275,996	Мексико . .	200,000	
Итого . .	1.972,575	8.287,413	8.812,855	9.176,082			

XV. ОБЗОРЪ КЛИМАТИЧЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ МЕКСИКИ.

Tierra (земля)	Высота надъ уровнемъ моря въ метр.	Средняя годовая температура въ град. Реом.	Поясы растительности.				Полосы.	Флора.	Фауна.	Болѣзни.	Важнѣйшіе города.
				Характеристичныя растенія.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Средняя годовая температура въ град. Реом.					
caliente (жаркая).	0 — 1218 метр.	20°—20°,8.	Жаркій.	Пальмы и бананы.	0 — 580 метр.	21°,6 — 24° Р.	Морскіе берега при Табаско, Вера-Круцѣ, Тамаулипасѣ на востокѣ, — при Сонорѣ, Синалоа, Халиско, Мичоаканѣ, Гверреро, Оахакѣ и Чіапасѣ на западѣ, затѣмъ Юкатанъ.	Пальмы: Chamerops Mocini; Corypha nana около Мацатлана. Haematoxylon campechianum (кроведревникъ или кампешъ) въ Юкатанѣ, Табаско. Agave sisalana (агава) въ Юкатанѣ. Saccharum officinarum (сахарный тростникъ) до 830 м. Coffea arabica (кофейное дерево) до 970 м. Дубъ Quercus xalapensis начиная съ 756 м. Кактусы. Vanilla planifolia (ваниль). Theobroma cacao (какао). Myroxylon peruiferum (бальзамникъ перуанскій).	Обезьяны: Ateles Belzebuth; A. Frontata, виды Mycetes (ревуна). Felis Onça (ягуаръ). F. discolor (кугуаръ), F. pardalis (оцелотъ), F. Yaguarundi (ягуарунди). Мексиканскій олень (Cervus mexicanus). Bradypus tridactylus (лѣнивецъ) только на восточномъ берегу. Canis jubatus, Calogenys paca, Dasyprocta aguti. Птицы Penelope cristata и Crax alector до 650 метр.	Vomito prieto (черная рвота), желтая лихорадка. Перемежающаяся лихорадка въ Табаско. Гнилая лихорадка въ Мичоаканѣ. Quiricua — тамъ же. Зобъ — тамъ же.	Вера-Круцъ. Тампико, Кампешъ, Мерида, С. Хуанъ-Баутиста, Теуантепекъ, Акапулко, Манцанилло, Мацатланъ.
			—	Древовидные папортники и виды смоковницы.	620 — 970 метр.	18°					
			Умѣренный.	Лавры и мирты.	970—1850 метр.	16—17°					
				Вѣчнозеленые лиственные лѣса.	1850 — 2470 м.	13°,6	Возвышенности Чіапасъ и Табаско, восточный склонъ Вера-Кру.	Дубы: Quercus xalapensis, Q. crassipes. Сосна мексиканская (Pinus Montezuma), начиная съ 1130 метр. Cit-	Олень мексиканскій, до выс. 1560 метр. Волкъ, лисица.		Оризаба, Кордова. Ялапа.

Tierra (земля)	Высота надъ уровнемъ моря въ метр.	Средняя годовая температура въ град. Реом.	Поясы растительности.	Характеристичныя растенія.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Средняя годовая температура въ град. Реом.	Полосы.	Флора.	Фауна.	Болѣзни.	Важнѣйшіе города.
templada (умѣренная).	1218—2436 метр.	13°,5—16°,8	Умѣренный.	Лиственныя деревья съ нѣжными листьями.	2470 — 3080 м.	11°	ца и Тамаулипасъ. Новый Леонъ. Коагуила, Часть Дуранго, Чигуагуа. Гористыя мѣстности Соноры, Синалоа, Халиско, Мичоакана, Гверреро и Оахаки.	rus aurantium (апельсинное дерево) около Ялапы. Vitis vinifera (виноградъ). Gossypium album (хлопчатникъ). Cactus coccinilifer. Anona Cherimolia на выс. 1620—1950 метр. Ipomea Purga около Ялапы на такой же высотѣ.			
			Холодный.	Хвойные лѣса.	3080 — 3640 м.	5°,5	Анагуакское плоскогорье: Мексика, Пуэбла, Тлаксвала. Высшая часть Веракруца и Мичоакана. Кверетаро, Закатекасъ, Гуанахуато, горы Санъ-Люи-Потози.	Pinus pseudostrobus; P. occidentalis; P. Montezuma до 3700 метр. на Перотѣ. Taxodium distichum до выс. 2270 м. Cheirostemon platanoides до выс. 2700 м., Rosa Montezuma на выс. 2845 м., разные виды ивы на выс. 2600 м.; Quercus xalapensis до выс. 3155 м. на Перотѣ. Кактусы до выс. 2600—3050 м. Tillandsia на выс. 3050 м. Habrothamnus на выс. 2920 м. Границу растительности на высотѣ 4160 м. составляютъ Cnicus nivalis и Chelone gentianoides.	Lepus brasiliensis (бразильскій заяцъ). Ascomys mexicana (гофферъ) на маисовыхъ поляхъ.	Легочныя болѣзни, особенно въ сухое время года при южномъ вѣтрѣ. Оспенныя эпидеміи.	Мексико. Кверетаро.
fria (холодная).	2436—4270 метр.	12°,8		Альпійскіе кустарники.	3640 — 4300 м.	8,3					
				Альпійскія травы.	4300 — 4660 м.	2—3°					

XVI. ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Названіе.	Географическое положеніе.		Пространство въ □ километрахъ.	Число жителей.	Главный городъ.					Важнѣйшіе города.	Главные продукты и предметы отпуска.
	Сѣверн. широта.	Западн. долгота отъ Гринв.			Названіе.	Число жител.	Высота надъ уровнемъ моря въ метр	Сѣверн широта	Западн. долгота отъ Гринв.		
Гватемала.	13° 50′ до 18° 50′	88° 14′ до 93° 12′	105,610	1.195,000	Гватемала.	60,000	1512	14° 41′	90° 35′	Квезальтенанго, 20,000 жит. Кобанъ, 12,000 жит. Аматитланъ, 10,000 жит. Санто-Томасъ, портъ на Тихомъ океанѣ.	Кошениль, кофе, сахаръ, индиго, пшеница, маисъ, красильный и строевой лѣсъ.
Гондурасъ.	13° 10′ до 16° 5′	83° 12′ до 89° 47′	121,964	352,000	Комайагуа.	8000	609	14° 27′	87° 39′	Омоа, 1500 ж., порто-франко. Трухильо. Тегусигальпа, 12,000 ж. Хутикальпа, 4000 ж.	Золото и серебро, строевой и красильный лѣсъ, скотоводство, въ большихъ размѣрахъ.
Санъ-Сальвадоръ.	13° до 14° 10′	86° 59′ до 89° 59′	19,547	600,000	Санъ-Сальвадоръ.	20,000	701	13° 39′	89° 13′	Санъ-Мигуэль, Аккахутла, Ла-Уніонъ, Ла-Либертадъ, порты на Тихомъ океанѣ.	Индиго, сахаръ, хлопокъ, кофе.

Названіе.	Географическое положеніе.		Пространство въ □ километрахъ.	Число жителей.	Главный городъ.					Важнѣйшіе города.	Главные продукты и предметы отпуска.
	Сѣверн. широта.	Западн. долгота отъ Гринв.			Названіе.	Число жител.	Высота надъ уровнемъ моря въ метр.	Сѣверн широта	Западн. долгота отъ Гринв.		
Никарагуа.	10° 45′ до 14° 55′	83° 15′ до 87° 38′	150,652	400,000	Леонъ.	25,000	?	12° 32′	86° 54′	Манагуа, 10,000 жит. Реалехо. Конкордія или Санъ-Хуанъ-дель-Суръ.	Золото и серебро въ Чонталесѣ.
Костарика.	8° 11 до 11° 8	82° 28′ до 85° 45′	55,668	200,000	Санъ-Хозѐ.	25,000	?	9° 56′	83° 52′	Картаго, 10,000 жит. Пунта-Аренасъ. Лимонъ, порто-франко.	Кофе.
Белизъ, или Британскій Гондурасъ.	15° 45′ до 18° 30′	88° до 90° 30′	35,075	25,700	Белизъ.	5000	0	17° 32′	88° 20′	Портъ-Стефанъ. Портъ-Луисъ. Корозаль, 5000 жит.	Черное дерево, кошениль, индиго.

XVII. ТАБЛИЦА ВАЖНѢЙШИХЪ ГОРЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Названіе.	Положеніе.	Высота въ метрахъ.
Де-Агуа, вулканъ.	Гватемала, 14°28′ с. ш., 90°55′ з. д. отъ Гринв.	4000
Акатенанго, вулканъ.	Гватемала.	
Амильпасъ, вулк.	Гватемала.	
Апанека, вулканъ.	С.Сальвадоръ.	
Барба, вулк.	Костарика.	2570
Віехо, вулканъ.	Никарагуа.	1696
Волькапъ-дель-Фуэго (Огненный).	Гватемала.	3960
Волькапъ-де-лосъ-Ватосъ.	Костарика.	3000
Гваймака, вулк.	Гондурасъ.	800
Гванакауре, вулк.	Никарагуа.	
Изалько, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	600
Иразу, вулк.	Костарика.	3305
Козегвина, вулканъ.	Никарагуа.	
Коккомбъ.	Белизъ.	1220
Конегагуа, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Конгрегой, Пико.	Гондурасъ.	2133
Куипилапа-Миравал-лесъ, вулк.	Костарика.	1432
Мадейра, вулк.	Никарагуа.	1280
Момбачо, вулк.	Никарагуа.	1500
Момотомбо, вулк.	Никарагуа.	2130
Омотепекъ, вулк.	Никарагуа.	1510
Орози, вулк.	Костарика.	1584
Орота, вулк.	Никарагуа.	
Пакайя, вулк.	Гватемала.	
Пиласъ, вулк.	Никарагуа.	
Пико-Бланко, иначе Нему.	Костарика.	3580
Пико-Пойасъ.	Гондурасъ.	1127
Пико-Ровало.	Костарика.	2137
Пико-Тенорiо.	Костарика.	1432
Пико-де-Теупасенте.	Гондурасъ.	914
Поасъ, вулканъ.	Костарика.	2595
Ринконъ-де-ла Вьеха, вулканъ.	Костарика.	
Санъ-Висенте, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Санъ-Мигуэль, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Санъ-Сальвадоръ, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Серро-Парасмино.	Костарика.	355
Серро-де-Чинго.	Санъ-Сальвадоръ.	
Серро-Чирипо.	Костарика.	
Серро-Эскантадо.	Гондурасъ.	610
Тахамулько, вулк.	Гватемала.	
Текапа, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Телика, вулк.	Никарагуа.	1070
Турріальба, вулк.	Костарика.	3150
Ускулатанъ, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Чинамека, вулк.	Санъ-Сальвадоръ.	
Чирикви, гора.	Чирикви.	3430
Эль-Бокеронъ, вулк.	Гондурасъ.	

XVIII. ТАБЛИЧНЫЙ ОБЗОРЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ВЕСТЪ-ИНДСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

А. Большіе Антильскіе острова.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Куба (названіе, существовавшее у первоначальныхъ туземцевъ), называвшійся вначалѣ Хуана, а впослѣдствіи Фердинандо и Санъ-Яго.	Открытъ Колумбомъ въ 1492 г., 28 октября. Въ 1511 г. колонизованъ испанцами и съ того времени — съ короткимъ перерывомъ въ 1762 г.—постоянно оставался въ ихъ владѣніи; дѣлится на 3 департамента: западный, центральный и восточный. Вслѣдствіе дурнаго управленія и нерасположенія креоловъ къ испанскимъ властямъ, съ 1868 г. на островѣ господствуетъ кровавое возстаніе.	Отдѣленный отъ континента и простирающійся по направленію съ ВЮВ. на ЗСЗ, островъ въ 1150 километр. длины и отъ 50 до 180 килом. ширины. Низкій рядъ высотъ, образующій водораздѣлъ многочисленныхъ, по большей части несудоходныхъ рѣкъ (Ріо-Канто, Р. Соза и пр.), дѣлитъ страну на двѣ половины: сѣверную (меньшую) и южную. Изъ настоящихъ горъ заслуживаютъ вниманія: на СЗ.—Сіерра-де-лосъ-Органосъ, а на Ю и ЮВ.—Сіерра-Маэстра, Иміасъ, Кристаи и др. съ вершинами до 2400 метр. высоты. Берега, по большей части плоскіе и болотистые, во многихъ мѣстахъ окаймлены коралловыми рифами и маленькими островами; между послѣдними самый большой Исла-де-Пиносъ. Удобная почва чрезвычайно плодородна, но только $^1/_5$ часть ея обработывается ($^1/_{50}$ всего острова). Кубу называютъ «жемчужиной Антильскаго моря». — Климатъ жаркій, лѣтомъ нездоровый; средняя годовая температура внутри острова=23°, въ Гаванѣ=25° и въ Санъ-Яго=27° Ц.	19°50′ — 23°17′ с. ш. 74°10′ — 84°58′ з. д. 115,630 □ километр., а съ прилежащими сосѣдними островками 118,833 □ килом.	1.414,508 ж. (1867 г.), изъ нихъ: 730,894 креола; 21,420 испанцевъ; 8,298 нѣмцевъ, американцевъ и т. д.; 1,500 юкатанцевъ; 50,000 китайцевъ; 236,843 свободныхъ негровъ; 365,553 негровъ-невольниковъ.	*На сѣверномъ берегу*: Гавана (Кристобаль де), 196,000 жит., большой портъ, значительный торговый и фабричный городъ (сигары и шоколадъ), универс., резиденція правительства. Матанзасъ (Карлосъ-де), 40,000 ж., послѣ Гаваны величайшій торг. городъ. Карденасъ на заливѣ того же имени, 5,000 ж., Нуэвитасъ (С. Фернандо-де), 6,000 жит., портъ для Пуэрто-Принсипе. *На южномъ берегу*: Санъ-Яго-де-Куба, 36,750 жит., древнѣйшій городъ о-ва (основ. въ 1514 г.), торговля, резид. архіепископа. Тринидадъ, 10,000 жит., порт. городъ. Хагуа или Сіенфуэгосъ,	Въ 1865 г. производство сахару, патоки, рому простиралось на сумму 268 милліон. мар.; производство табаку—на 68 милл. мар., производство какао, хлопка, рису, аррорута, индиго, банановъ, картофеля—на 52 милл. мар., кофе — на 10 милл. мар. Кромѣ того, къ произведеніямъ острова принадлежатъ: фрукты, дерево и т. д., мѣдь, каменный уголь. Плантаціи, торговля, скотоводство, преимущественно свиноводство. Всѣ домашнія животныя первоначально привезены изъ другихъ странъ, такъ какъ на островѣ въ эпоху его открытія изъ млекопитающихъ водились толь-

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
					на берегу прекрасной бухты, гдѣ среди соленой воды бьетъ со дна моря прѣсноводный источникъ. *Внутри острова*: Пуэрто-Принсипе, 39,000 ж., главн. городъ центр. деп-та Байамо, 12,000 ж. Эспириту-Санто, 11,000 жит.	ко немногіе виды грызуновъ и летучихъ мышей.
Исла-де-Пиносъ (по испански Еловый островъ) съ островами:	Въ 1494 г. открытъ Колумбомъ.	Имѣетъ форму квадрата, каждая сторона котораго равна 55 километр. и изъ котораго выдѣляется полуостровъ длиною около 28 километр. Плоская южная часть отдѣлена болотомъ отъ гористой сѣверной, въ которой изъ горъ замѣчательны Сіерра-де-Кабаллосъ и Сіерра-де-ласъ-Казасъ на сѣверн мъ берегу и Сіера-де-ла-Канада съ Серро-де-ла-Сиганеа.	21°22′ — 21°55′ с. ш. 82°20′ — 83°92′ з. д. около 900 □ километр.	800	Новая Герона, на сѣверномъ берегу, главный городъ острова. Альквеpia, плантація, на южномъ берегу.	Еловый лѣсъ и красное дерево. Скотоводство, рубка лѣса.
Jslas de Mangles (Манглевые острова).		Манглевые острова тянутся въ видѣ цѣпи, длиною около 60 километр. отъ сѣверо-восточнаго угла о. Пиносъ на сѣверо-западъ.	21°4′ — 22°8′ с. ш. 82°20′—82°47′ з. д.			—
Jslas de los Iardines y Jardinellos del Rey y de la Reyna (острова Садовъ и Садиковъ Короля и Королевы).	Принадлежатъ къ генералъ-капитанству Куба.	Острова Королевскихъ Садовъ, представляющіе архипелагъ коралловыхъ островковъ, длиною около 115 килом., примыкаютъ къ о. Пиносъ на востокѣ.	21°28′—21°43′ с. ш. 81°2′—82°16′ з. д.			—

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Гаити (означаетъ гористый), или С. Доминго, прежде Испаньола.	6 декабря 1492 г. открытъ Колумбомъ. Сначала находился во владѣніи испанцевъ, которые въ 1697 г. уступили часть его, а въ 1795 г. и весь островъ Франціи; но послѣдняя уже въ 1803 г. должна была предоставить Гаити возставшимъ неграмъ. Отъ вновь возникшаго негритянскаго царства въ 1808 г. отдѣлилась восточная, бывшая испанская часть и образовала самостоятельную республику. Послѣ того оба государства въ 1820 г. соединились въ одну республику; но въ 1843 г. послѣдовало новое раздѣленіе, изъ котораго послѣ многихъ кровавыхъ войнъ и переворотовъ вышли двѣ, нынѣ существующія негритянскія республики: Гаити и Санъ-Доминго, или Доминика.	Будучи такого же происхожденія, какъ Куба и прочіе Большіе Антильскіе острова, Гаити представляетъ островъ, образуемый горными цѣпями и имѣющій многочисленныя расчлененія въ видѣ полуостровъ и мысовъ; при наибольшей ширинѣ въ 267 килом. онъ простирается по направленію съ В. на З. на 638 километр. Значительнѣйшія возвышенія почвы суть: Сіерра-де-Монте-Кристи, на сѣв. берегу, съ вершинами до 1220 м. высоты, южныя Приморскія горы съ вершиной Монъ-ла-Селль (2715 м.) и возвышающееся между этими двумя цѣпями, отдѣленное отъ нихъ широкими долинами Центральное плоскогорье съ вершинами Пико-дель-Якви (2955 м.) и Лома-Тина (3140 м.), принадлежащими къ Сіерра-дель-Сибао. Нѣсколько значительныхъ озеръ: Лаго-Энрикильо, Л. Дульсе и пр. Страна, хорошо орошаемая многочисленными, хотя и небольшими рѣками (Ріо-дель-Гранъ-Якви, Р. де-л'Артибонитъ, Р. Озама и т. д.), чрезвычайно плодородна и покрыта тропическою растительностью, вслѣдствіе чего этотъ островъ называютъ «садомъ Вестъ-Индіи». Климатъ жаркій и сырой; средняя годовая температура въ С. Доминго = 25°,7 Ц., въ Портъ-о-Пренсѣ=27°,1 Ц.	17°37′—19°58′ с. ш. 68°20′—74°31′ з. д. 76,020 □ километр. Со включеніемъ же сосѣднихъ островковъ Тортуга, Гонава и т. д.: 77,253 километр., причемъ пространство Гаити = 23,911 □ килом., пространство Санъ-Доминго = 53,343 □ километр.	708,500 жит., изъ этого числа на долю Гаити приходится 572,000 (7/8 негровъ, остальное мулаты и креолы), а на долю С. Доминго 136,500 ж. (1/4 негровъ, остальное-же креолы и мулаты).	Портъ-о-Пренсъ, главный городъ респ. Гаити, портъ на берегу залива Гонава, 21,000 жит. Капъ-Гаити, на сѣверн. берегу, лучшая гавань острова, 12,000 ж. Портъ-де-ла-Пэ, на сѣв. берегу. Жакмель на южн. берегу. Санъ-Доминго, портъ и главный городъ респ. Санъ-Доминго, 15,000 жит. Санта-Барбара, при заливѣ Самана. Сантъ-Яго, при Ріо-дель-Гранъ-Якви, 14,000 жит. Ла-Консепсіонъ-дела-Вега, тоже внутри острова, 9,000 жит.	Кофе, какао, сахаръ, индиго, хлопокъ, табакъ, лѣсъ, скотъ, гуано. Желѣзо, серебро, золото, олово, каменный уголь. Общая цѣнность отпуска въ 1871 г. составляла для Гаити 36 милл., для С. Доминго 14 милліон. мар. Плантаціи, преимущественно въ западн. части, впрочемъ, теперь въ упадкѣ. Торговля исключительно въ рукахъ англичанъ и американцевъ.

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Гонава, или Гонэва.	Принадлежитъ къ республикѣ Гаити.	Лежитъ близъ залива Портъ-о-Пренсъ, имѣетъ 56 килом. длины и 13—14 килом. ширины, и представляетъ высокій, лѣсистый островъ, отличающійся отсутствіемъ текучихъ водъ. Наибольшее возвышеніе почвы 762 метр.	18°41′—18°58′ с. ш. 72°47′ — 73°18′ з. д. 743 □ килом.	Необитаемъ.	—	Лѣсъ и черепахи.
Тортуга (по-испански Черепашій островъ).	Въ XVII в. центръ флибустьерскаго государства; принадлежитъ въ республикѣ Гаити.	По берегамъ плоскій, въ серединѣ возвышенный островъ, длиною въ 44 килом., при наибольшей ширинѣ 11 килом.; только на южномъ берегу есть одна хорошая гавань, въ другихъ же мѣстахъ окруженъ мелями и рифами.	20°1′ — 20°8′ с. ш. 72°35′—72°57′ з. д. 303 □ килом.	Необитаемъ.	—	Черепахи.
Ямайка (туземное названіе, означающее «Островъ источниковъ»), названный Колумбомъ Санъ-Яго.	Открытъ Колумбомъ въ маѣ 1494 г. Въ 1510 г. колонизованъ испанцами, а въ 1655 г. перешелъ во владѣніе англичанъ и съ тѣхъ поръ служитъ главнымъ опорнымъ пунктомъ англійскаго могущества въ вестъ-индскихъ водахъ. Въ административномъ отношеніи островъ дѣлится на три графства: Мидльсексъ, Корнуэль и Соррей.	Этотъ островъ, наибольшее протяженіе котораго (съ ВЮВ. на ЗСЗ.) 163 килом., а наибольшая ширина 89 килом., представляетъ лѣсистую, перерѣзанную долинами, гористую страну, которая въ высшей своей точкѣ, такъ назыв. Холодномъ хребтѣ Голубыхъ горъ, достигаетъ высоты 2488 метр. Берега, по большей части плоскіе, особенно южный, окружены мелями и рифами; поэтому мѣста, гдѣ могутъ приставать суда, трудно доступны. Изъ сотни горныхъ рѣкъ только Черная рѣка (Black River) судоходна. Климатъ очень жаркій; средняя температура въ Кингстонѣ лѣтомъ 27°, зимой 22° Ц.; на высотѣ 1200 килом. 16° и13° Ц.	17°44′—18°30′ с. ш. 76°11′—78°22′ з. д. 10,859 □ килом.	506,154 жит. (1871 г.), изъ нихъ 13,101 бѣл. 100,346 мулатовъ и китайцевъ, 392,707 негровъ.	Спанишъ-Тоунъ (Испанскій городъ) или Санъ-Яго-де-ла-Вега, на Ріо-Кобре, недалеко отъ южнаго берега, резиденція губернатора, 7,000 ж. Кингстонъ, на южн. берегу, большой портъ, 34,500 жит. Портъ-Ройяль, тоже на южн. берегу, портъ, прежде главный городъ, 15,000 ж. Монтего, на сѣв. берегу, при заливѣ того же имени, портъ и торговый городъ, 6,000 жит,	Сахаръ, кофе, рисъ, табакъ, какао, ромъ, аррорутъ, пряности, красильное, кедровое и другіе сорты дерева, хинная кора. Свинецъ, мѣдь, серебро, цинкъ, сурьма, желѣзо, марганецъ.— Общая цѣнность вывоза въ 1871 г. простиралась до 25 милл. мар. Плантаціи и торговля; впрочемъ, первыя со времени отмѣны невольничества (въ 1832 г.) пришли въ упадокъ.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Каймановы острова. Большой Кайманъ.	Принадлежатъ Англіи и въ административномъ отношеніи причисляются къ Ямайкѣ.	Этотъ островъ, поросшій кокосовыми пальмами и лежащій въ разстояніи 311 килом. на СЗ. отъ Ямайки, имѣетъ 31 килом. длины, отъ 7 до 13 килом. ширины и около 12 м. высоты. По причинѣ окружающихъ его рифовъ и мелей, судамъ открытъ доступъ только въ одномъ мѣстѣ, на западномъ берегу.	19°16′—19°25′ с. ш. 81°12′—81°27′ з. д.	2,360	Джорджъ-Тоунъ, портъ на западн. берегу. Бодертоунъ, на восточн. берегу.	Кокосовые орѣхи и черепахи. Жители острова по большей части лоцмана и матросы.
Малый Кайманъ.		Островъ длиною 16, шириною 1 — 2 килом., высотою 14—17 метр., окруженный подводными камнями.	19°39′—19°41′ с. ш. 79°59′—80°8′ з. д.	Необитаемъ.	—	—
Кайманъ-Бракъ.		Островъ длиною 18, шириною 2 килом., поросшій кокосовыми пальмами, съ плоскогорьемъ вышиною 40 м., которое на восточн. берегу имѣетъ крутой скатъ.	19°40′—19°45′ с. ш. 79°43′—79°54′ з. д. всѣ острова вмѣстѣ: 5840 □ килом.	30 — 40 ж.	—	—
Пуэрто-Рико, или Порто-Рико (что означаетъ: Богатый портъ).	Открытый въ 1493 г. Колумбомъ, островъ былъ занятъ испанцами въ 1509 г. и съ того времени постоянно оставался подъ ихъ владычествомъ; вмѣстѣ съ сосѣдними, прилегающими съ восточн. и западной стороны небольшими островами: Віеквесъ, Кулебра, Мона, Моника и Дезечео, составляетъ 8 департаментовъ.	Островъ въ формѣ прямоугольника, имѣетъ 178 килом. длины и 66 килом. ширины и пересѣкается по длинѣ съ В на З лѣсистой горной цѣпью, возвышающеюся до 1132 м. и съ которой текутъ многочисленныя рѣки, впадающія въ море. Берега, по большей части высокіе, окружены на южной сторонѣ рифами и подводными камнями. Климатъ очень теплый и здоровый; средняя температура въ Санъ-Хуанѣ 27° Ц. Южный берегъ страдаетъ недостаткомъ дождей.	17°57′—18°29′ с. ш. 65°37′—67°18′ з. д. 9144 □ килом.	656,328 жит. (1867 г.), изъ нихъ 309,891 невольниковъ.	Санъ-Хуанъ-де-Пуэрто-Рико, укрѣпленн. портов. городъ, на сѣв. берегу, резид. генер.-капитана и еписк.; 19,238 ж. Аресибо, портъ на сѣв. берегу. Майагвецъ на запад., Понсе и Гуйама на юж., Гумакао на восточ. берегу. С. Германъ недалеко отъ берега на ЮЗ.; 10,000 жит.	Сахаръ, кофе, табакъ, хлопокъ, разнаго рода дерево, кожи, ромъ, скотъ. — Соль, мѣдь, желѣзо, свинецъ, золото, каменный уголь.—Вывозъ составлялъ въ 1871 г. по цѣнности около 36 миллион. мар. — Плантаціи, скотоводство, горный промыселъ и торговля.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Мона.	Принадлежитъ къ генералъ-капитанству Порто-Рико.	Лежитъ между Гаити и Порто-Рико въ проливѣ Мона, имѣющемъ 111 килом. ширины. Длина острова 11, ширина 3½ килом., высота отъ 25 до 53 метр. Онъ вулканическаго происхожденія и представляетъ интересъ для натуралиста по своимъ обширнымъ сталактитовымъ пещерамъ, окаменѣлостямъ и береговымъ раковинамъ.	18°5′—18°9′ с. ш. 67°52′—67°58′ з. д. 26 □ килом.	Необитаемъ.	—	Дикія козы и свиньи, птицы и черепахи. Въ пещерахъ скопленіе удобрительныхъ веществъ въ большомъ количествѣ.
		B. Малые Антильскіе острова на вѣтрѣ.				
Анегада, или Ile pouée, принадлежитъ къ группѣ Дѣвственныхъ острововъ.	Открытъ Колумбомъ въ 1494 г.; въ 1666 г. поступилъ во владѣніе Англіи, а до того времени служилъ станціей для флибустьеровъ.	Коралловый островъ длиною 20, шириною 2—4 килом., высотою 9 метр. Внутри острова большія соляныя озера. Растительность состоитъ изъ низкаго лѣса, хлѣба и стручковыхъ плодовъ. Коралловая мель, на которой возвышается островъ, часто служитъ причиною кораблекрушеній.	18°45′—18°49′ с. ш. 64°8′—64°22′ з. д. 38,5 □ килом.	350	—	Морская соль. Рыбная ловля и судоходство.
Ангвилла, или Змѣиный островъ (Snakes-Island — названіе, данное острову по его виду).	Съ 1650 г. во владѣніи англичанъ.	Коралловый островъ длиною 26 килом., шириною 3—5,5 килом., вышиною 9—65 метр. Внутри большое соляное озеро. Въ ½ километрѣ къ СВ. пустынный, необитаемый островокъ Ангиллита, высотою 9 м. Въ сосѣдствѣ островки: Блаунгъ-Рокъ, Даулингъ, Догъ и Силь-Эйлендъ.	18°13′—18°19′ с. ш. 63°0′—63°14′ з. д. 91 □ килом.	2,500 ж. (1871 г.), изъ нихъ 100 бѣлыхъ.	Есть только плантаціи.	Соль, ежегодно въ количествѣ около 60,000 центер. Фосфорнокисл. известь. Скотъ, пони, садовые и огородные продукты. Сельское хозяйство.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Антигуа (по имени церкви Санта-Марія-де-ла-Антигуа въ Севильѣ).	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ; съ 1668 г. англійская колонія.	Холмистый островъ, возвышающійся на коралловой мели, которая простирается на сѣверъ до Барбуды; длина его 24,5 килом., ширина 16,6 килом., высота высшей точки, пика Богги, 408 метр. Берега, изрѣзанные бухтами, содержатъ много безопасныхъ гаваней. За недостаткомъ проточныхъ водъ, для питья употребляется вода изъ цистернъ. Климатъ знойный и нездоровый. Частые ураганы. Берега окружены многочисленными островками и мелями; изъ первыхъ назовемъ слѣдующіе: Зеленый, Іоркъ, Шипстернъ, Сенкъ-Иль, Гоксъ-Билль, Систерсъ-Эйлендъ, Песчаный, Алмазный, Длинный и островъ Большой Птицы.	17°0′ — 17°7′ с. ш. 61°39′—61°54′ з. д. 279,7 □ килом.	35,755 (1871 г.), изъ нихъ около 2,000 бѣлыхъ	Сентъ-Джонсъ, портофранко, на западн. берегу; 16,000 ж. Инглишъ-Гарборъ, большая безопасная гавань, тоже на западн. берегу. Фальмутъ, на восточн. берегу. Пархамъ, на сѣверномъ берегу.	Сахаръ, ромъ, хлопокъ. Общая цѣнность вывоза въ 1871 г. составляла около 5 милліон. мар. Плантаторское хозяйство.
Авесъ (Птичій островъ); не слѣдуетъ смѣшивать его съ островомъ того же названія на сѣв. берегу Венецуэлы.		Коралловый островокъ, лежащій одиноко на западъ отъ Доминики, имѣетъ 1,5 килом. въ длину, 540 метр. въ ширину и 3 метр. въ вышину и покрытъ залежами гуано.	15°42′ с. ш. 63°37′ 40″ з. д. } середина острова. 0,75 □ килом.	Необитаемъ.	—	Черепахи и птичьи яйца.
Барбадосъ.	Въ первый разъ о немъ упоминается уже въ 1528 г.; но, несмотря на то, онъ долгое время	Островъ, имѣющій форму груши, простирается на 33 килом. въ длину, при наибольшей ширинѣ 22 килом. Съ З. и Ю. почва постепенно поднимается по	13°14′—13°20′ с. ш. 59°25′—59°43′ з. д.	162,042 (1871 г.), изъ нихъ 16,560 бѣлыхъ, осталь-	Бриджтоунъ, укрѣпленный портовый городъ на юго-западн. берегу, ре-	Сахаръ, аррорутъ, алоэ и хлопокъ. Общая цѣнность вывоза составляла въ

Название острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
	оставался неизвѣстенъ. Въ 1625 г. былъ колонизованъ англичаниномъ Диномъ. Съ 1605 г. принадлежитъ Англіи.	направленію на СВ. и, наконецъ, образуетъ цѣпь холмовъ, которая въ высшей своей точкѣ, Маунтъ-Гиллоугби, достигаетъ высоты 349 метр. Глубокая долина отдѣляетъ бо́льшую, сѣверную половину отъ меньшей, южной. Сѣверная, западная и южная части острова состоятъ изъ кораллового известняка, восточная—изъ известковаго, содержащаго желѣзо песчаника, въ которомъ встрѣчаются пемза и другіе вулканическіе шлаки, а также горное масло. Много рѣчекъ и содержащихъ желѣзо источниковъ. Средняя температура колеблется между 23°9 и 30°5. Частые ураганы. Климатъ нездоровый.	430 □ килом.	ные негры и цвѣтные жители.	зиденція губернатора; 35,000 ж. Гольтоунъ, или Джемсъ, и Спитстоунъ — порты на западномъ берегу.	1871 г. 24 милліон. мар. Плантаціи.
Барбуда.	Въ 1493 г., открытъ Колумбомъ. Въ 1636 г. занятъ англичанами и съ 1674 г. колонизованъ. Въ административномъ отношеніи подчиненъ губернатору о. Антигуа.	Островъ длиною 26, шириною до 13 километр., лежитъ на той же коралловой мели, на которой возвышается о. Антигуа. Сѣверный, западный и южный берегъ плоскій и низменный, восточный возвышается до 63 метр. Въ западной низменности большое соляное озеро. Внутри острова много лѣсовъ. Климатъ здоровый.	17°34'—17°46' с. ш. 61°49'—62°0' з. д. 194 □ килом.	813, изъ нихъ около 200 бѣлыхъ.	Отдѣльные дома; на западномъ и южномъ берегу по одной гавани.	Лѣсъ, скотъ, лошади, картофель и плоды. Скотоводство и земледѣліе.
* Кулебра, или Песседжъ (Passage), принад-	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ, принадлежитъ къ испанскимъ владѣніямъ и состоитъ	Островъ имѣетъ неправильную форму; длина его 11, ширина до 7 килом., высота 167 метр. Несмотря на существованіе лѣсовъ, ключевой воды нигдѣ	18°16'—18°25' с. ш. 65°17'—65°24' з. д.	Необитаемъ.	—	Лѣсъ.

Название острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
лежащій къ группѣ Дѣвственныхъ острововъ.	подъ управленіемъ генералъ-капитана острова Пуэрто-Рико. Англичанамъ и датчанамъ, по особому договору, дозволены рубка лѣса и рыбная ловля.	нѣтъ. Изрѣзанный бухтами берегъ, окруженный во многихъ мѣстахъ коралловыми рифами и мелями, только на восточной сторонѣ представляетъ двѣ хорошія гавани. Рядомъ лежитъ островокъ Кулебрита, или Малый Песседжъ (Little Passage).				
Дезираде, или Дезада (по испански: «желанная»).	Въ 1494 г. открытъ Колумбомъ; съ 1728 г. принадлежитъ французамъ и состоитъ подъ управленіемъ гваделупскаго губернатора.	Островъ, лежащій въ 7 килом. на востокъ отъ Гваделупы, имѣетъ 10 килом. въ длину, около 3 килом. въ ширину и достигаетъ въ плато, образуемомъ вулканической горною цѣпью, высоты 280 м. Прѣсная вода есть только на сѣверо-восточномъ берегу.	16°16′—16°20′ с. ш. 61°0′—61°6′ з. д. 27 □ километр.	1639	Ла-Грандъ-Ансъ, гавань на юго-восточн. берегу, трудно доступная по причинѣ окружающихъ ее коралловыхъ рифовъ.	Хлопокъ въ маломъ количествѣ. Рыболовство.
Доминика, или Доминикъ (т. е. воскресенье: названъ такъ по дню открытія).	Открытъ Колумбомъ въ 1493 г. 3 ноября. Въ XVII ст. былъ занятъ французами. Въ 1756 г. завоеванъ англичанами, въ 1778 г. опять французами и, наконецъ, въ 1783 г., окончательно поступилъ во владѣніе Англіи; принадлежитъ къ конфедераціи подвѣтренныхъ острововъ.	Островъ длиною около 50 килом., шириною отъ 3 до 13 килом.; по срединѣ съ С. на В. тянется лѣсистая вулканическая горная цѣпь, достигающая въ главныхъ своихъ вершинахъ: Trois Pitons и Morne Diablotin высоты 1424 и 1447 метр. Плодородныя долины обильно орошены; насчитываютъ до 30 небольшихъ рѣкъ. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются залежи сѣры и горячіе источники. Средняя температура колеблется между 24° и 32° Ц. Значительный дождепадъ.	15°12′—15°38′ с. ш. 61°16′—61°31′ з. д. 754 □ килом.	27,585 (1871 г.).	Розо (Roseau), укрѣпленный портъ на западн. берегу, 4,697 ж. Шарлоттоунъ, Сентъ-Джозефъ и Портсмутъ — тоже порты на западн. берегу. Сентъ-Андрьюсъ, на сѣверо-восточн. берегу.	Ромъ, сахаръ, какао, кофе. Общая цѣнность вывоза въ 1871 г. составляла 1.200,000 мар. Плантаціи и промышленность.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Гренада.	Въ 1498 г. открыта Колумбомъ. Въ 1650 г. колонизована французами; съ 1763 г. составляетъ англійское владѣніе.	Островъ длиною 33, шириною до 15 килом.; по направленію съ С. на Ю. его пересѣкаетъ лѣсистая горная цѣпь, въ которой самыя высокія точки—вулканическіе конусы: гора Св. Екатерины (839 м.) и гора Синай (701 м.). Много большихъ кратерныхъ озеръ, изъ которыхъ одно лежитъ на высотѣ 536 метр. Многочисленныя рѣчки, сѣрныя и желѣзные ключи. Климатъ относительно здоровый; средняя температура 28°,3 Ц.—По близости лежатъ островки: Песчанный, Зеленый, Адамовъ, Гогъ и Гловеръ, имѣющіе значеніе только для судоходства.	11°55'—12°13' с. ш. 61°36'—61°45' з. д. 345 □ килом.	31,248, изъ нихъ около 1/10 бѣлыхъ.	Джорджтоунъ, главный городъ и укрѣпленный портъ на западномъ берегу, 4,567 жит. Шарлотъ, маленькій портъ, тоже на западн. берегу. Гренвиль, гавань на восточномъ берегу.	Сахаръ, кофе, ромъ, какао, хлопокъ. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 30½ милл. мар. Плантаціи и промышленность.
Гренадинскіе или Гренадины — группа, состоящая изъ многочисленныхъ подводныхъ скалъ и 30 острововъ, изъ которыхъ самые главные суть:	Въ 1498 г. открыты Колумбомъ; съ 1763 г. находятся во владѣніи Англіи.	Лежатъ на одномъ подводномъ плоскорьи съ Гренадой и, вѣроятно, съ С. Винцентомъ и образуютъ цѣпь длиною въ 111 километр.; высшая точка этой цѣпи поднимается на 336 метр. Острова вулканическаго происхожденія, безводны, но не безплодны.	12°17'—13°7' с. ш. 62°3'—61°30' з. д. 86 □ килом.	6400		Лѣсъ, сахаръ, хлопокъ, хлѣбъ. Плантаціи, земледѣліе, рыболовство.
Карріаку.		Самый большой изъ Гренадинскихъ острововъ; длина его 12, ширина 4,3 килом., высота 298 метр. Много бухтъ, представляющихъ безопасное пристанище для судовъ.	12°23'—12°30' с. ш. 61°25'—61°30' з. д.	3071 (1861 г.)		Лѣсъ, сахаръ, хлопокъ.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Уніонъ.		5,5 килом. длиною, при наибольшей ширинѣ 3,7 килом.; высота 307 метр.	12°33′ с. ш. 61°27′ з. д.	477 (1861 г.)		Хлѣбъ, хлопокъ.
Майера.		Окруженъ многочисленными подводными скалами; длина острова 2,4 килом., ширина 1,8 килом., высота 113 метр.	12°34′ с. ш. 61°20′ з. д.	260		Овощи. — Рыболовство.
Каннуанъ.		6 килом. длины, 2,7 килом. ширины, 260 м. высоты.	12°40′ с. ш. 61°19′ з. д.	407		Хлѣбъ, хлопокъ, скотъ.
Пахаросъ.		4 килом. длины, 3 килом. ширины, 151 м. высоты.	12°50′ с. ш. 61°10′ з. д.	?		
Беквіа.		Длина 12,5 килом., ширина 1,8—2,7 килом.; высота 268 м.	13°4′ с. ш. 61°14′ з. д.	875		Жители не занимаются никакими промыслами.
Гваделупа (названъ такъ по причинѣ сходства его горъ съ Сіерра-Гаделупе въ Испаніи). По-карaибски: Карукера.	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ. Въ 1635 г. островомъ овладѣли французскіе флибустьеры. Съ 1759 по 1763 г. находился подъ англійскимъ господствомъ, затѣмъ опять подъ французскимъ Съ 1810 по 1813 г. былъ занятъ англичанами. Съ 1813 по 1814 г. принадлежалъ шведамъ, съ 1814 по 1815 г.—французамъ, съ 1815 по 1816 г.—англичанамъ, а съ 1816 г. снова перешелъ подъ власть Франціи.	Состоитъ изъ двухъ острововъ, раздѣленныхъ узкимъ проливомъ (Rivière Salée, Соленая рѣка). Юго-западный, называемый Бассъ-Терръ, собственно Гваделупа, имѣетъ 46 килом. въ длину и 28 килом. въ ширину и только на сѣверо-восточной сторонѣ представляетъ ровную, болотистую мѣстность; въ остальной же части по длинѣ острова тянется вулканическая лѣсистая горная цѣпь, достигающая въ дѣйствующемъ еще вулканѣ Ла-Суфрьеръ высоты 1484 м. Изъ рѣкъ только Ривьеръ-Гойавъ и Ла-Лезаръ судоходны для небольшихъ барокъ. Многочисленные сѣрные, соленые и желѣзные ключи. Сѣверо-восточный островъ, Грандъ-Терръ, состоитъ	15°55′—16°21′ с. ш. 61°10′—61°49′ з. д. 1644 □ килом. Съ прилежащими островами: Мари-Галантъ, Всѣхъ Святыхъ, Петитъ-Терръ и Дезирадъ около 1800 □ килом.	149,525 (1871 г.), изъ нихъ $^3/_4$ цвѣтныхъ.	Бассъ-Терръ, на западномъ берегу, главный городъ и портъ, 6,757 жит. Каптерръ, 8,330 жит. Птибуръ, подобно последнему, портовый городъ на восточномъ берегу остр. Бассъ-Терръ. На остр. Грандъ-Терръ: Пуантъ-а-Питръ, на западн. берегу, большой портъ, 13,786 жит. Сентъ-Аннъ, 7,584 ж., и портъ Сенъ-Франсуа, 5,664 ж.,	Сахаръ, кофе, ромъ, какао, хлопокъ, красильное дерево разныхъ сортовъ, пряности, южные фрукты, скотъ. Цѣнность вывоза въ 1869 г.: 21 милліон. мар. Плантаціи и промышленность. Скотоводство, судоходство.

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
		изъ кораллов и раковистаго известняка, имѣетъ 48 килом. въ длину, 16—19 килом. въ ширину и достигаетъ въ горной цѣпи, возвышающейся въ сѣверо-восточной части, высоты 115 м. Несмотря на отсутствіе ключевой воды, этотъ островъ чрезвычайно плодороденъ и обработанъ. Климатъ знойный, влажный и нездоровый, средняя годовая температура 26° Ц. Частые ураганы. Богатый бухтами берегъ окаймленъ множествомъ рифовъ, мелей и островковъ; между послѣдними замѣчательны: Ilet du Gozier, Ilet-à-Cochus, Ilet à Manroux, les Frégates, Mouchoir Carré, Mouton vert, Ilet à Kahonanne и пр.			оба на южномъ берегу. Лемуль, на восточн. берегу, 9,837 ж. Портъ-Люи, на сѣверномъ берегу, 4,927 жит.	
Мари-Галантъ.	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ, съ 1648 г. принадлежитъ французамъ и состоитъ подъ управленіемъ гваделупскаго губернатора.	Островъ длиною 18, шириною до 18 килом., лежащій въ 27 килом. къ югу отъ Гваделупы (Грандъ-Терръ). Сѣверное плоскорье (высотою до 100 метр.) отдѣлено отъ южнаго (высота около 200 м.) двумя рѣками, окружающими такъ называемый Barre de l'Isle. Почва такого же качества, какъ на Грандъ-Терръ.	15°50′—16°0′ с. ш. 61°12′—61°20′ з. д. 149 □ килом.	14,367 жит. (1871 г.)	Ле-Гранъ-Буръ, на юго-западномъ берегу, портъ и главный городъ; 6,533 ж.; Сенъ-Люи, хорошій портъ на сѣверо-западн. берегу; 4,060 жит.; Ла-Каптерръ, на восточн. берегу, 3,772 ж.	Сахаръ. Плантаціи, преимущественно только въ западныхъ частяхъ, защищенныхъ отъ восточнаго пассата.
Мартинаска, у туземцевъ Мадіана.	1493 г. открыта Колумбомъ и въ 1635 г. колонизована французами на южной сторонѣ.	Островъ въ 65 килом. длиною и въ 13—30 килом. шириною, пересѣкаемый вулканической, лѣсистой горной цѣпью, высшія точки которой суть:	14°23′—14°52′ с. ш. 60°48′—61°15′ з. д.	153,927 жит. (1870 г.)	Фортъ-де-Франсъ, укрѣпленный портъ на юго-западн. берегу, мѣстопребываніе	Сахаръ, ромъ, кофе, какао, хлопокъ, дерево кассіа и разные сорты красиль-

Название острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
	Туземцы, караибы, въ 1758 г. были переселены на С. Доминго и Санъ-Винцентъ. Съ 1794 по 1802 г. и съ 1809 по 1815 г. подъ англійскимъ владычествомъ, а съ 1815 г. перешелъ во владѣніе французовъ.	остроконечные конусы Pitons du Carbet (1207 м.) и гора Пелей (1350 м.), замѣчательная озеромъ, образовавшимся въ кратерѣ вулкана. Изъ 75 рѣчекъ и ручьевъ только 2 судоходны. Многочисленные минеральные источники. Періодъ дождей продолжается съ іюля до октября. Средняя годовая температура 26° Ц.—Противъ береговъ, богатыхъ полуостровами и глубоко вдающимися бухтами, лежатъ многочисленные островки и мели, между прочимъ: Сентъ-Обенъ, Рамвиль, Тьерріенъ.	988 □ килом.		губернатора, торговый пунктъ; 11,748 жит. Сенъ-Пьеръ, главный торговый портъ на западн. берегу, 25,270 ж. Ле-Гавръ-де-ла-Трините, на сѣверо-восточн. берегу, 7,097 жит. Ле-Гавръ-дю-Роберъ, безопасная гавань на восточномъ берегу; 6,556 жит.	наго дерева. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 40 миллiон. мар. Плантаціи и промышленность, торговля.
Монсерратъ, названный такъ по причинѣ сходства съ каталонской горой Монсерратъ.	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ. Въ 1632 г. колонизованъ ирландцами. Съ 1712 по 1746 г. принадлежалъ французамъ, затѣмъ англичанамъ; состоитъ подъ управленіемъ губернатора о. Антигуа.	Гористый и лѣсистый островъ, длиною 16,6 килом., шириною 9 килом., круто поднимающійся изъ моря и достигающій въ одномъ изъ двухъ вулканическихъ конусовъ высоты 900 слишкомъ метр. Долины хорошо орошаются и плодородны. Климатъ здоровый. Въ 13 килом. на СЗ. лежитъ необитаемый островокъ Редонда, возвышающійся на 183 м. надъ поверхностью моря.	16°40′—16°48′ с. ш. 62°10′—62°18′ з. д. 122 □ килом.	8,693 ж.	**Плимутъ**, на юго-западномъ берегу, единственная гавань на всемъ островѣ, съ 1,500 ж.	Сахаръ, маисъ, хлопокъ, кофе, индиго. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 750,000 мар. Плантаціи.
Невисъ, или **Нивесъ**	Въ 1498 г. открытъ Колумбомъ. Въ 1628 г. колонизованъ англичанами, затѣмъ принад-	Гористый островъ длиною 13, шириною 10 килом. Въ серединѣ возвышается потухшій вулканъ (1095 м.). Нѣсколько ручьевъ, лѣтомъ большею	17°12′—17°18′ с. ш. 62°29′—62°37′ з. д.	11,735 жит. (1871 г.)	**Чарлстоунъ**, портофранко, на юго-западной оконечности острова.	Сахаръ. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 750,000 мар. Плантаціи.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
	лежалъ французамъ и, наконецъ, съ 1783 г. перешелъ подъ власть Англіи. Въ административномъ отношеніи подчиненъ губернатору о. Антигуа.	частью пересыхающихъ. Горячіе ключи, до 70° Ц.—Залежи сѣры.	113 □ килом.			
Малая Земля (Petite Terre).	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ. Политически принадлежитъ къ Гваделупѣ.	Два низменные, раздѣленные узкимъ каналомъ коралловые острова; общая длина ихъ 5 килом., ширина 1—2 килом., высота около 12 метр. Одинъ изъ этихъ острововъ называется Terre de Haut, другой Terre de Bas. По причинѣ многочисленныхъ рифовъ и мелей очень опасны для судоходства между островами Мари-Галантъ и Дезирадъ.	16°10'17" с. ш. 61°5'57" з. д.	?	—	Кокосовыя пальмы. Рыболовство.
Саба.	Голландское владѣніе.	Вулканическій, почти круглый островъ, около 4 килом. въ діаметрѣ. Эта почти отвѣсно поднимающаяся изъ моря до высоты 1103 м. каменная масса пересѣкается множествомъ глубокихъ ущелій. Горячіе ключи. Для питья употребляется вода изъ цистернъ. Берега трудно доступны.	17°39' с. ш. 63°15' з. д. } Сѣверо-западная оконечность. Площадь около 13 □ килом.	1,936 ж. (1870 г.), населеніе говоритъ по англійски.	Лефонъ (Le Fond), на юго-западн. берегу, въ долинѣ, на высотѣ 292 метр. надъ уровнемъ моря.	Домашняя птица, овощи и бататы. Судостроеніе.
Островъ Св. Варѳоломея (St. Barthélemy или St. Barts).	Въ 1648 г. колонизованъ французами. Послѣ многократной перемѣны владѣтелей, съ	Скалистый коралловый островъ, простирающійся на 9 килом. въ длину съ В. на З., при ширинѣ 1,8 до 3,6 килом. и при высотѣ до 302 м. Почва	17°53'—17°55' с. ш. 62°46'—62°52' з. д.	2898	Густавія, или Густафъ, на юго-западномъ берегу, укрѣпленный портофранко, 908 жит.	Овощи. Рыболовство и огородничество.

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
	1785 г. находится во власти шведовъ.	большею частью безплодная, такъ что только въ долинахъ возможно разведеніе овощей. Годной для питья воды совсѣмъ нѣтъ, встрѣчаются только соляныя озера и болота. Берега трудно доступны по причинѣ множества островковъ и мелей, которыми они окружены.	21 □ килом.			
О. Св. Христофора (St. Chistoph или St. Kitts).	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ и названъ Санъ-Кристоваль. Въ 1623 и 1627 гг. былъ колонизованъ англійскими и французскими флибустьерами. До 1713 г. находился въ общемъ владѣніи англичанъ и французовъ, а съ того времени перешелъ въ исключительное владѣніе Англіи.	Вулканическій островъ длиною 33, шириною 0,4—9 килом., состоящій изъ двухъ частей, соединенныхъ узкимъ перешейкомъ. Между многочисленными вершинами, поднимающимися надъ плоскогорьемъ лежащей въ срединѣ острова горной цѣпи, замѣчателенъ потухшій вулканъ Мизери (1496 м.), какъ самая высокая изъ многихъ вершинъ. Плоскогорья и долины по большей части плодородны. На берегахъ нѣтъ ни одной гавани, есть только рейды.	17°16'—17°28' с. ш. 62°40'—62°55' з. д. 176 □ килом.	28,169 жит. (1871 г.)	Бассъ-Терръ, на юго-западн. берегу, укрѣпленный порто-франко. Ольдъ-Родъ, городокъ на западн. берегу.	Сахаръ, ромъ, кофе, аррорутъ, бататы, индиго, соль. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 5 милл. мар. Плантаціи.
Островъ Св. Креста (St. Croix или Santa Cruz), принадлежащ. къ группѣ Дѣвственныхъ острововъ.	Въ 1498 г. открытъ Колумбомъ. Съ 1733 г. принадлежитъ Даніи.	Островъ длиною 35, шириною до 9 кил., возвышающійся на кораллов. меляхъ и бѣдный лѣсомъ. Въ продольномъ направленіи съ С. на З. тянется низкій рядъ высотъ, достигающій въ Монтъ-Эгль высоты 355 м. Южный берегъ плоскій, сѣверный крутой и богатъ бухтами. Мысъ восточной оконечности треугольнаго острова возвышается на 201 м. и имѣетъ форму сахарной головы. Въ	17°42'—17°50' с. ш. 64°35'—64°55' з. д. 155 □ килом.	22,760 жит. (1870 г.) 23,124 жит. (1860 г.)	Кристіанстедъ, при бухтѣ на сѣверн. берегу, портъ и резиденція датскаго губернатора, 6,000 ж. Фредерикстедъ, на западн. берегу, портъ, 3,000 жит.	Сахаръ и другіе продукты плантацій. Плантаціи, судоходство.

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
		періодъ дождей образуется много рѣчекъ и ручьевъ. Изъ окружающихъ островъ островковъ, только Иль Букъ, лежащій у восточнаго конца противъ сѣверн. берега, замѣчателенъ своей удобной якорной стоянкой.				
Сенъ-Жанъ, или Сентъ-Джонъ. Принадлежитъ къ группѣ Дѣвственныхъ островов.	Въ 1494 г. открытъ Колумбомъ; съ 1717 г. принадлежитъ датчанамъ.	Островъ неправильной формы съ многочисленными полуостровами; длина его 15, ширина 1—7 килом. Высшія точки: Верблюжья гора (378 м.) и Монъ-Бордо (389 м.). Берега, большею частію крутые, содержатъ много большихъ и малыхъ бухтъ, между которыми важнѣйшая—Коралловая бухта на восточномъ берегу.	18°18'—18°25' с. ш. 64°42'—64°50' з. д. 33 □ килом.	1,054 (1870 г.) 1,574 (1860 г.)	Нѣсколько селеній.	Сахарный тростникъ. Судоходство.
Санта-Люсія.	Открытъ Колумбомъ въ 1498 г. въ день Св. Люціи (13 декаб.). Въ 1640 г. былъ занятъ французами. Въ 1713 г. объявленъ нейтральнымъ. Съ 1739 по 1762 г. составлялъ общее владѣніе французовъ и англичанъ; въ 1765 г. подпалъ подъ власть Франціи, а съ 1864 г. перешелъ во владѣніе Англіи.	Гористый островъ вулканическаго происхожденія, постепенно съуживающійся къ сѣверу; длина 46, ширина 13—28 килом.; высшія точки—два конуса, называемые Сахарными Головами (Sugar loaves), изъ которыхъ одинъ возвышается на 914, а другой на 1220 м. Между этими вершинами находится кратеръ, выдѣляющій сѣрные пары. Съ горъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, вытекаютъ многочисленные потоки, которые, образуя болота, теряются въ песчаной прибрежной равнинѣ, и потому климатъ здѣсь очень нездоровый. Берегъ, окруженный многочисленными островками, только на	13°39'—14°8' с. ш. 61°5'—60°52' з. д. 642 □ килом.	31,611 жит. (1871 г.)	Портъ-Кастри, большая гавань, на сѣверо-западн. берегу, главный городъ, съ 3,500 ж. Ольтъ-Фортъ на юго-западн. берегу, большая гавань, славится своими черепахами. Ла-Суфрьеръ, при бухтѣ, на юго-западномъ берегу, у подошвы упомянутаго выше кратера того же имени, 1.800 жит.	Какао, кофе, сахаръ, ромъ, хлопокъ, разныя породы дерева, между прочимъ акажу, фрукты. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: около 3 милліон. мар. Плантаціи и судоходство.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
		западной сторонѣ содержитъ бухты, представляющія превосходныя якорныя стоянки.				
Острова Всѣхъ Святыхъ (Les Saintes).	Открыты Колумбомъ въ 1493 г. въ день Всѣхъ Святыхъ. Съ 1647 г. во французскомъ владѣніи; принадлежатъ къ Гваделупѣ.	Эта группа вулканическаго происхожденія, лежащая въ 11 килом. на югъ отъ Гваделупы, безводная и безлѣсная, состоитъ изъ двухъ большихъ (Terre de Haut и Terre de Bas) и нѣсколькихъ малыхъ острововъ (Ilet à Cabrit, Grand Ilet, la Coche, les Augustins). Климатъ очень здоровый Terre de Haut имѣетъ около 4 килом. въ длину, отъ 2 до 3 килом. въ ширину и достигаетъ въ одной изъ своихъ многочисленныхъ вершинъ высоты 316 м. Terre-de-Bas имѣетъ форму квадрата, сторона котораго равна 3 килом.; онъ возвышается на 284 м.	15°47'—19°52' с. ш. 61°34'—61°40' з. д.	1,430 жит. (1873 г.)	Нѣсколько морскихъ и военныхъ заведеній.	Хлопокъ, кофе. Судоходство и рыболовство.
Островъ Св. Евстахія (St. Eustache) или Статіа, какъ называютъ его природные жители.	Въ 1635 г. былъ занятъ ирландцами, затѣмъ, послѣ многократной перемѣны владѣтелей, снова сдѣлался голландскимъ и состоитъ подъ управленіемъ губернатора о. Св. Мартина.	Гористый островъ длиною 5,7, шириною 2—3,5 килом., раздѣленный плодородной, хорошо воздѣланной долиною на двѣ части. Юго-восточную часть занимаетъ вулканическій конусъ высотою въ 594 м., тогда какъ сѣверозападная состоитъ изъ круто поднимающейся скалы, высота которой отъ 152 до 292 м. Немногіе существующіе источники негодны для питья. Жители пьютъ воду изъ цистернъ.	17°29'—17°33' с. ш. 63°2'—63°7' з. д. 20 □ килом.	2,049 жит. (1870 г.), изъ нихъ 859 мужчинъ и 1,190 женщинъ. Жители говорятъ по англійски.	Ораннджтоунъ, на западн. берегу, съ фортомъ и рейдомъ. Городъ лежитъ на выс. 39 м. надъ уровн. моря. Прежде былъ порто-франко съ значительной торговлей.	Иньямы, бататы, сахаръ, ромъ, гидравлическ. цементъ. Плантаціи, судоходство.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Островъ Св. Мартина.	Съ 1638 г. колонизованъ французами и голландцами. Сѣверо-западная часть принадлежитъ Франціи, а остальная Голландіи.	Островъ имѣетъ форму равносторонняго треугольника, сторона котораго равна 13 килом.; онъ вулканическаго происхожденія, гористъ и достигаетъ въ горной цѣпи, идущей почти въ серединѣ съ С. на Ю., высоты 415 м. Долины и низменности плодородны и прекрасно обработаны. Много соляныхъ источниковъ и соляныхъ озеръ; вода для питья получается изъ цистернъ. Богатый бухтами берегъ представляетъ много безопасныхъ гаваней. Въ $3^1/_2$ килом. къ СВ. лежитъ необитаемый коралловый островокъ Тентамаръ, длина котораго 2,7, ширина 1 килом., высота 27 метр.	18°1' — 18°7' с. ш. 63°3' — 63°11' з. д. 98,5 □ килом.; изъ этого числа 51,7 во французскомъ и 46,8 □ километр. въ голландскомъ владѣніи.	6,021 жит. (1870 г.), изъ нихъ 3,171 во французской и 2,850 въ голландской части острова.	Мариго, большой укрѣпленный портъ на сѣверо-западномъ берегу, резиденція франц. губернатора. Жители — протестанты. Филипсбургъ, на юго-восточномъ берегу, большая гавань, главный городъ голландской области.	Хлопокъ, сахаръ, соль. Плантаціи и судоходство.
Островъ Св. Ѳомы. Принадлежитъ къ группѣ Дѣвственныхъ островъ.	Въ 1493 г. открытъ Колумбомъ; въ 1671 г. колонизованъ одной датской торговой компаніей, и съ 1755 г., за исключеніемъ короткаго перерыва, постоянно находится во владѣніи Даніи.	Островъ, простирающійся на 22 килом. съ В. на З., имѣетъ отъ 2 до 3,6 килом. въ ширину и пересѣкается по длинѣ горной цѣпью, достигающей 471 м высоты. Почва мало плодородна, бѣдна водой и лѣсомъ. Температура колеблется между 18,1 и 33,2°. Годовое количество дождевой воды составляетъ отъ 1,5 до 1,175 м. Сильные циклоны и частыя землетрясенія. Климатъ очень нездоровый. Этотъ богатый бухтами островъ окруженъ множествомъ островковъ, рифовъ и мелей; изъ первыхъ назовемъ острова: Букъ, Тріангль, Гансъ Лолликъ, Савана, Брасъ и пр.	18°20' — 18°25' с. ш. 64°53' — 65°5' з. д. 62 □ килом.	14,007 жит. (1870 г.) 13,463 (1860 г.)	Шарлотта-Амалія, или Портъ Св. Ѳомы, на южномъ берегу, порто-франко и главный городъ, частію разрушенный бурею въ 1867 г.; 12,000 жит.	Сахаръ, ромъ. Торговля и судоходство.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
С. Винцентъ.	Открытъ Колумбомъ въ 1498 г. въ день Св. Викентія (22 января). Кромѣ перерыва съ 1779 по 1783 г., постоянно оставался во владѣніи англичанъ.	Островъ образуетъ овалъ въ 26 килом. длины и 15 килом. ширины; съ С. на Ю. его пересѣкаетъ развѣтвляющаяся на много отроговъ горная цѣпь, достигающая въ одной изъ своихъ вершинъ (вулканъ Ла-Суфрьеръ, на сѣверозападномъ берегу) высоты 914 м.; кратеръ этого вулкана содержитъ озеро. Долины, хорошо орошаемыя, очень плодородны. Берегъ крутой и скалистый.	13°7′—13°22′ с. ш. 51°13′—61°23′ з. д. 339 □ килом.	35,686 (1871 г.), изъ нихъ 2,344 европейца, 24,705 африканск. негровъ, 1,485 азіатовъ, 431 караиб., 6721 смѣшанныхъ расъ.	Кингстоунъ, укрѣпленный портъ на юго-западномъ берегу, 5,400 ж. Принсестоунъ и Каллинья, тоже на юго-западн. берегу. Джорджтоунъ, на восточномъ и Шатобелеръ, на западномъ берегу.	Сахаръ, ромъ, какао, хлопокъ, мука, аррорутъ, гидравлическая известь. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 5 милл. мар. Плантаціи, торговля, рыбная ловля.
Сомбреро.	—	Пустынный коралловый островъ, длиною 1,6 килом., шириною 270 м., высотою у берега 6, въ серединѣ 12 м. —	18°35′45″ с. ш. 63°27′40″ з. д.	Населеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ судовщиковъ.	—	Фосфорнокислая известь. Судоходство и рыболовство.
Табаго, или Тобаго (названіе это дано, какъ говорятъ, по имени трубки, употреблявшейся для куренья травы когиба и которую туземцы называли табакко).	Въ 1498 г. открытъ Колумбомъ. Въ 1632 г. былъ колонизованъ голландцами, а впослѣдствіи курляндцами. Съ 1677 по 1763 г. состоялъ подъ французскимъ владычествомъ, а съ 1814 г. принадлежитъ Англіи. —	Островъ простирается на 42 килом. по направленію съ СВ. на ЮЗ.; ширина мѣстами доходитъ до 12 килом.; на 2/3 его длины тянется горная цѣпь, достигающая въ нѣкоторыхъ изъ своихъ вершинъ (неимѣющихъ вулканическаго характера) высоты 570 м. Юго-западная часть острова представляетъ ровную мѣстность. Долины плодородны и хорошо орошаются. Ураргановъ здѣсь не бываетъ. Берегъ изрѣзанъ бухтами. Между сосѣдними островками и рифами особенно замѣчательны: Малый Табаго и Ричмондъ. —	11°7′—11°23′ с. ш. 60°33′—60°53′ з. д. 311 □ килом.	17,054 жит. (1871 г.)	Скарборо, на юго-восточн. берегу, резиденція губернатора, съ 1872 г. порто-франко; 1,200 ж. Джорджтоунъ, на юго-восточномъ, Мильфордтоунъ и Плимутъ, на сѣверо-западномъ берегу. —	Сахаръ, ромъ. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 18 милліон. мар. Плантаціи.

Название острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Тортола. Принадлежитъ къ группѣ Дѣвственныхъ острововъ.	Открытъ въ 1493 г. Колумбомъ. Съ 1666 г. принадлежитъ англичанамъ, а прежде былъ во владѣніи голландцевъ.	Гористый, безводный островъ длиною 18, шириною до 6,5 килом., достигающій въ высшей своей точкѣ (*Монъ-Сажъ*) высоты 541 м. Берегъ во многихъ мѣстахъ изрѣзанъ бухтами.	18°25'—18°30' с. ш. 64°35'—64°46' з. д.	6,051 жит. (1868 г.)	Родъ-Гарборъ, порто-франко на юго-восточномъ берегу.	Сахаръ, ромъ, кофе и т. д. Плантаціи и судоходство.
Вирджинь-Горда, иначе Пенистонъ и Спенишъ-Тоунъ. Принадлежитъ къ группѣ Дѣвственныхъ острововъ.	Открытъ Колумбомъ въ 1494 г.; съ 1666 г. въ англійскомъ владѣніи.	Островъ шириною около 2 килом., имѣющій крюкообразную фигуру, тянется на 9 килом. съ Ю. на С. и на 10 килом. съ С. на В. Восточный рукавъ, образуемый низкими (около 36 м.) холмами, и южный, съ высотами отъ 76 до 137 м., соединяются въ средней части (пространство окодо 5 □ килом.), гдѣ возвышается гора, постепенно поднимающаяся до высоты 418 м. Несмотря на обиліе лѣса, источниковъ мало. Изрѣзанный бухтами, берегъ представляетъ мѣстами оригинальное зрѣлище, особенно тамъ, гдѣ лежатъ гранитныя глыбы, извѣстныя подъ именемъ «развалинъ Іерусалима». Изъ ближайшихъ сосѣднихъ островковъ назовемъ: Неккеръ, Эйстатіа, Прикли-Пиръ, Москито, Догъ, Джорджъ, Уэстъ, Силь и Скрубъ.	18°27'—18°33' с. ш. 64°21'—64°30' з. д.	764	Спенишъ-Тоунъ, при заливѣ Св. Ѳомы, на южномъ берегу.	Скотоводство и угольный промыселъ.
Дѣвственные острова (по англійски: Virgin Islands, по	Открыты Колумбомъ въ 1493 и 94 г. г.; политически принадлежатъ Испаніи, Англіи и Даніи.	Эта группа на востокѣ примыкаетъ къ Порто-Рико и состоитъ изъ 70 большихъ и малыхъ острововъ и большаго числа подводныхъ скалъ и мелей. Всѣ они возвышаются на одной	17°41'—18°50' с. ш. 64°19'—65°46' з. д. 694 □ килом.	47,700 жит. (по большей части чернокожихъ), изъ этого числа:	—	Сахаръ, ромъ, пряности, хлопокъ, табакъ, индиго, соль. Плантаціи и ско-

Названіе острововъ.	История.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
французски: Iles Vièrges).		большой коралловой и каменистой мели.		6426 (1871 г.) на англійск., 37,821 на датск. и 3,431 на испанск. островахъ.		товодство (овцы, козы, свиньи).
Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:						
Анегада.	Англійскій.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.
Букъ.	Датскій.	Въ 2,7 килом. къ югу отъ о. Св. Ѳомы, маленькій незначительный островъ, выс. въ 37 м., поросшій кустарникомъ, съ одной якорной стоянкой.	18°18′ с. ш. 64°50′ з. д.	—	—	—
Букъ, или Готъ.	Датскій.	Въ $1\frac{1}{2}$ километр. къ С. отъ о. Св. Креста; длина 1,8, ширина 0,9 килом., высота 104 м.; имѣетъ хорошую гавань.	17°50′ с. ш. 64°39′ з. д.	—	—	—
Куперъ, или Ile du Tonnelier.	Англійскій.	Скала высотою 162 м., между островами Инбирнымъ (Ginger) и Св. Петра.	18°25′ с. ш. 64°32′ з. д.	—	—	—
Кулебра и Кулебрита, или Большой и Малый проходъ (Passage).	Испанскіе.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Инбирный островъ (Ginger I.)	Англійскій.	Лежитъ въ нѣсколькихъ километрахъ на юго-западъ отъ о. Вирджинь-Горда и вмѣстѣ съ о. Купера образуетъ Каравельскій каналъ. Островъ имѣетъ 1 килом. длины, 152 м. высоты и замѣчателенъ по окружающимъ его большимъ гранитнымъ глыбамъ (такъ назыв. развалины Іерусалима).	18°24′ с. ш. 64°28′ з. д.	—	—	—
Гансъ-Лолликъ.	Датскій.	Въ разстояніи 1 килом. къ сѣверу отъ о. Св. Ѳомы; скала длиною 2,3, шириною 1,4 килом., высотою 219 м.	18°25′ с. ш. 64°57′ з. д.	—	—	—
Норменъ.	Англійскій.	Въ разстояніи около 2 килом. къ югу отъ о. Св. Петра; длина 3, ширина 0,5 килом., высота 134 м.; есть нѣсколько бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ.	18°24′ с. ш. 64°36′ з. д.	Населеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ судовщиковъ.	—	—
Островъ Св. Петра (St. Pierre или St. Peter)	Англійскій.	Лежитъ 3,5 килом. отъ Тортолы; состоитъ изъ двухъ образующихъ уголъ рукавовъ, изъ которыхъ одинъ, простирающійся съ С. на Ю., имѣетъ 2,7 килом. длины и 164 м. высоты, а другой, идущій съ В. на З., 4,5 килом. длины и 134 м. высоты.	18°24′ с. ш. 64°37′ з. д.		—	—
Островъ Св. Креста.	Датскій.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.
Сенъ-Жанъ, или Сентъ-Джонъ.	Датскій.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.
Св. Ѳомы.	Датскій.	См. выше.	См. выше.	См. выше,	См. выше.	См. выше.

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Табаго Больш, или Табагосъ.	Англійскій.	Въ разстояніи 3,6 килом. къ З. отъ о. Іостъ-ванъ-Дикъ; длина 1,4 килом., ширина 0,9 кил., высота 165 м. Въ 1,8 кил. на ЮЗ. лежитъ Малый Табаго.	18°29′ с. ш. 64°52′ з. д.	—	—	—
Тортола.	Англійскій.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.
Ванъ-Дикъ Іостъ.	Англійскій.	Въ разстояніи 6,4 кил. отъ сѣверо-западнаго берега Тортолы; длина 6,4, ширина 2 кил., высота до 323 м. Къ В. отъ этого острова лежитъ, отдѣленный отъ него проливомъ въ 185 м. ширины, о. Малый Іостъ-ванъ-Дикъ, имѣющій 1,8 клм. длины, 0,9 клм. ширины и 112 м. высоты.	18°29′—18°31′ с. ш. 64°45′—64°49′ з. д.	—	—	—
Віеквесъ или островъ Краббовъ.	Испанскій; въ административномъ отношеніи причисляется къ Пуэрто-Рико.	Островъ имѣетъ 33 килом. въ длину, отъ 3 до 7 килом въ ширину, и съ В. на З. пересѣкается цѣпью холмовъ, изъ которыхъ вытекаетъ нѣсколько ручьевъ. Берегъ изрѣзанъ бухтами.	18°8′—18°14′ с. ш. 65°16′—65°27′ з. д.	Около 1,000 жит.	Изабелла Вторая на сѣверномъ берегу, около 1,000 жит.	Сахарный тростникъ.
Вирджинь-Горда.	Англійскій.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.	См. выше.

C. Малые Антильскіе острова подъ вѣтромъ.

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Аруба, или Оруба.	Открытъ въ 1527 г.; принадлежитъ голландцамъ.	Этотъ островъ, какъ и всѣ острова, лежащіе вдоль сѣвернаго берега Южной Америки, слѣдуетъ разсматривать какъ часть, отдѣленную отъ континента. Аруба имѣетъ 26 килом. въ длину и до 8 килом. въ ширину. Это—гористый и лѣсистый островъ; берега его доступны лишь для мелкихъ судовъ.	12°23′—12°35′ с. ш. 70°2′—70°13′ з. д. 165 □ килом.	4,525 жит.	Ораньестадъ, на западномъ берегу.	Лѣсъ и кошениль.

Название островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Птичьи острова (Aves или Birds Islands).	Прежде принадлежали голландцамъ, съ 1856 г. ими владѣетъ Венецуэла.	Четыре небольшіе скалистые острова, окруженные подводными камнями и населенные несмѣтными стаями птицъ.	11°56'—12°4' с. ш. 67°31'—67°47' з. д.	Необитаемы.	—	Гуано.
Бѣлый островъ (Isla Blanca или Blanquilla).	Принадлежитъ къ венецуэльскимъ владѣніямъ.	Островъ имѣетъ приблизительно форму треугольника; длина его 10, ширина до 7 килом.	11°50'—11°56' с. ш. 64°40'—64°44' з. д.	?	—	—
Буэнъ-Айре или Бонеръ (Bonaire).	Нидерландское владѣніе.	Гористый и лѣсистый островъ, постепенно понижающійся на ЮЗ.; длина его 40, ширина отъ 5 до 8 килом.	12°2'—11°19' с. ш. 67°20'—68°32' з. д. 330 □ килом.	4246 жит.	Эль-Пуэрто, портъ на западномъ берегу.	Соль, кошениль, строевой лѣсъ.
Коче.	Принадлежитъ къ Венецуэлѣ.	Гористый островъ длиною 14, шириною до 5 килом., лежащій между о. Маргарита и полуостровомъ Арайа.	10°44'—10°48' с. ш. 63°59'—64°6' з. д.	?	—	—
Куагуа, или Кубагуа.	Принадлежитъ къ Венецуэлѣ.	Лежитъ въ нѣсколькихъ килом. къ югу отъ о. Маргарита; имѣетъ около 10 килом. въ длину и отъ 3 до 5 кил. въ ширину; прежде славился своими богатыми жемчужными мелями.	10°48'—10°51' с. ш. 64°15'—64°21' з. д.	?	—	—
Курасао.	Въ 1627 г. былъ занятъ испанцами. Въ 1634 г. завоеванъ голландцами и съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ (именно съ 1798 по 1801 г.	Пустынный, каменистый островъ, простирающійся съ ЮВ. на СЗ., длиною 58, шириною отъ 4 до 13 килом., на которомъ только при помощи большихъ усилій и трудовъ возможно разведеніе тропическихъ растеній.	12°4'—12°22' с. ш. 68°49'—69°18' з. д. 550 □ килом.	22,345 жит.	Виллемстадъ, на южномъ берегу; резиденція губернатора; 8,400 ж. Санта-Круцъ, на западномъ берегу.	Сахаръ, хлопокъ, табакъ, маніокъ, маисъ, бананы, какао, скотъ, лошади, ликёръ, соль. Плантаціи, скотоводство, добыванiе

*

Названіе острововъ.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
	и съ 1807 по 1814 г.), проведенныхъ подъ англійскимъ господствомъ, все время оставался во владѣніи Голландіи.					соли, винокуренное производство.
Лосъ-Германосъ.	Принадлежатъ къ Венецуэлѣ.	Група, состоящая изъ 4 маленькихъ островковъ, изъ которыхъ самый большой Орквилья (около 2 килом. длины и ширины).	11°8'—11°52' с. ш. 64°30'—64°34' з. д.	Необитаемы.	—	—
Лосъ-Роквесъ.	Принадлежатъ къ Венецуэлѣ.	Група, состоящая изъ 20 маленькихъ, окруженныхъ многочисленными рифами острововъ; между послѣдними самый большой Кайосъ-Гранде; онъ образуетъ равносторонній треугольникъ, сторона котораго равна 12 килом.	11°45'—12°0' с. ш. 66°37'—70°1' з. д.	Необитаемы.	—	—
Маргарита, или Нуэва Спарта.	Въ 1498 г. открытъ Колумбомъ; сначала принадлежалъ испанцамъ, затѣмъ перешелъ во владѣніе Венецуэлы.	Островъ состоитъ изъ двухъ, соединенныхъ узкимъ перешейкомъ частей и простирается въ длину на 80 килом., при наибольшей ширинѣ 27 килом. Высшая точка этого, большею частію гористаго острова есть Серро Маканъ, возвышающійся въ западной части (1352 м.). Крутой извилистый берегъ имѣетъ нѣсколько хорошихъ гаваней.	10°51'—11°11' с. ш. 63°55'—64°31' з. д. 115 □ килом.	30,983 жит. (1871 г.)	Асунсіонъ, или Асумпціонъ, 2,758 жит., съ порто-франко. Пампатаръ, на восточномъ берегу. Норте, на западномъ берегу. Сабана-Гранде, внутри восточной части.	Сахаръ, кофе, какао, бананы, маисъ. Плантаціи, судоходство, ловля жемчуга (незначительна).
Орчилла.	Принадлежитъ къ Венецуэлѣ.	Гористый островъ треугольной формы, имѣющій 12 килом. длины и 5 килом. ширины и окруженный многочисленными рифами.	11°48'—11°51' с. ш. 66°11'—66°18' з. д.	?	—	—

Названіе островов.	Исторія.	Естественныя условія.	Положеніе и величина.	Населеніе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Тортуга.	Принадлежитъ къ Венецуэлѣ.	Гористый островъ, длиною 25, шириною до 13 килом.	10°55'—10°59' с. ш. 65°17'—65°30' з. д.	Необитаемы.	—	Черепахи.
Тринидадъ.	Открытъ Колумбомъ въ 1494 г; въ 1545 г. былъ занятъ испанцами, а съ 1797 г. находится во владѣніи англичанъ.	По своему положенію принадлежитъ къ Малымъ Антильскимъ островамъ «на вѣтрѣ»; но отличается отъ нихъ климатическими особенностями. Островъ образуетъ четыреугольникъ съ выдающимися въ видѣ роговъ 3 полуостровами; длина его 77, ширина 60 килом. Три цѣпи высокихъ холмовъ, составляющихъ продолженіе Приморскихъ горъ Венецуэлы, дѣлятъ островъ на 2 широкія долины, въ которыхъ текутъ на В. и З. многія, частію судоходныя рѣки. Крайняя сѣверная цѣпь, съ вершиной Тукуче (около 1000 м. выс.), идущая вдоль сѣвернаго берега, простирающагося на 93 килом., есть самая высокая; а южная, на южномъ берегу, простирающемся на 109 килом., самая низкая изъ этихъ трехъ цѣпей. Внутренность острова покрыта дикимъ лѣсомъ. Замѣчательны асфальтовое озеро (см. текстъ) и грязные вулканы. Тринидадъ имѣетъ важное значеніе какъ безопасная отъ урагановъ станція для флота. Температура колеблется между 21° и 30° Ц.	10°2'—10°50' с. ш. 60°55'—62°0' з. д. 4544 □ килом.	109,638 ж. (1871 г.)	Пуэрто-Эспанья (Puerto Espana, по англ. Port of Spain, т. е. Испанскій портъ) или Испанскій городъ (Spanish Town), при заливѣ Парія, красивый, укрѣпленный портъ, 20,000 жит. Анна-Парима, Санъ-Фернандо, портовые города, при томъ же заливѣ. Санъ-Хозе-Оруна, внутри острова, бывшій главный городъ.	Сахаръ, кофе, какао, хлопокъ, индиго, табакъ, асфальтъ. Цѣнность вывоза: 25 милліон. мар. Плантаціи, судоходство.

D. Багамскіе или Лукайскіе острова.

Названіе островов.	Свойство острова, важнѣйшіе пункты.	Положеніе, величина и населеніе.	Продукты и промыслы.
Група Багамских или Лукайских островов.	Багамскіе острова, первые острова, которые Колумбъ открылъ во время своего перваго плаванія въ 1492 г., были колонизованы англичанами въ 1629 г.; затѣмъ съ 1641 по 1697 г. ими владѣли испанцы, а съ 1697 по 1703 г. опять англичане. При слѣдовавшемъ затѣмъ французскомъ господствѣ острова были сборнымъ пунктомъ флибустьеровъ до 1718 г., когда было установлено благоустроенное управленіе. Уступленные въ 1781 г. Испаніи и въ 1782 г. временно занятые американцами, Багамскіе острова въ 1783 г. перешли окончательно подъ власть Англіи, которой принадлежатъ и до сихъ поръ.—Група состоитъ изъ 12 большихъ, 661 малыхъ островов (Keys или Cayos) и 2387 выступающихъ изъ моря скалъ и мелей. Всѣ эти острова возвышаются по краямъ большихъ коралловыхъ мелей; они состоятъ изъ превратившагося въ скалу кораллового известняка и по своей формѣ, напоминающей багоръ, являются какъ не вполнѣ развитые или недоконченные коралловые острова. Высота ихъ большею частію не достигаетъ 30 метр., многіе возвышаются всего на нѣсколько дециметровъ надъ поверхностью воды, тогда какъ самые высокіе поднимаются на 122 м.—Почва по большей части песчаная и каменистая, такъ что на ней могутъ расти только деревья, маисъ и стручковыя растенія. Источники рѣдки, для питья употребляется вода изъ цистернъ. На многихъ островахъ есть большія соляныя озера, въ которыхъ уровень воды повышается и понижается вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ. Климатъ теплый и здоровый; зимой 15—21°, лѣтомъ 24—30° Ц. Частые циклоны. Плаваніе по этому островному морю, замѣчательному необыкновенною прозрачностью воды, очень опасно по причинѣ многочисленныхъ подводныхъ камней и мелей.	19°52′ *) — 27°22′ с. ш. 68°48′—30°35′ **) з. д. *) Южная оконечность мели Навидадъ. **) Западный край Соляного островка (Salt Key). 15580 □ килом. 39,162 ж. (1871 г.), изъ нихъ 5,500 бѣлыхъ, 32,662 цвѣтныхъ жителей.	Соль, южные фрукты, въ особенности ананасы и апельсины, хлопокъ, маисъ, бататы, маніокъ, дыни, аррорутъ, красильное и столярное дерево, корабельный строевой лѣсъ, морская губка, черепахи. Цѣнность вывоза въ 1871 г.: 4 милліона мар. Судоходство, соляной промыселъ, рубка лѣса, ловля черепахъ, рыбный промыселъ, садоводство, культура стручковыхъ растеній, скотоводство (овцы и свиньи).

Названіе острововъ.	Свойство острова, важнѣйшіе пункты.	Положеніе, величина и населеніе.	Продукты и промыслы.
	Важнѣйшіе острова:		
Абако, Большой, или Лукайя.	На восточной сторонѣ Малой Багамской мели, имѣетъ 130 килом. длины, въ серединѣ 28 килом. ширины и на юго-восточномъ берегу достигаетъ 27 м. высоты. Карльтонъ, первое англійское поселеніе на Багамскихъ островахъ.	25°47′ — 26°47′ с. ш. 77°4′ — 77°40′ з. д. 1540 □ килом. 1,900 ж., со включеніемъ Малаго Абако.	
Абако, Малый.	Сѣверозападное продолженіе Большаго Абако, отдѣленное отъ него узкимъ проливомъ; длина острова—около 42, ширина 8 килом.	26°48′ — 26°56′ с. ш. 77°35′ — 77°59′ з. д.	
Аклинъ.	Лежитъ на одной мели съ островомъ Кривымъ (Crooked Island); наибольшее протяженіе съ С. на Ю. и ЮЗ. 83 килом., ширина 1,8—13 килом. Въ средней части возвышается цѣпь холмовъ высотою въ 60 м. Недалеко отъ югозападной оконечности островокъ Кестль-Эйлендъ.	22°10′ — 22°47′ с. ш. 73°52′ — 74°7′ з. д. 400 жит.	Соль.
Острова Андросъ.	Группа низкихъ лѣсистыхъ острововъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго лишь узкими протоками и представляющихъ части одного большаго острова, длиною около 166 килом. Сѣверную часть, простирающуюся въ ширину на 18—70 килом., составляетъ островъ Андросъ, а южную, имѣющую около 36 килом. ширины,—остр. Св. Духа (Espiritu Santo). Наибольшей высоты (21—27 м.) островъ достигаетъ въ цѣпи дюнъ на восточномъ берегу, омываемомъ заливомъ Провидѣнія, который на 200 килом. врѣзывается въ Багамскую мель. Внутри острова большія соляныя и прѣсноводныя болота.	23°42′ — 25°10′ с. ш. 77°37′ — 78°31′ з. д. около 800 жит.	Кедровое дерево, губки, черепахи.
Багама.	Лежитъ на южной сторонѣ Малой Багамской мели; длина острова 120, ширина 9—13 килом., высота 12—15 м.; покрытъ густымъ лѣсомъ. Поселенія есть только на южномъ берегу.	26°28′ — 26°47′ с. ш. 77°45′ — 79°4′ з. д. 908 □ килом.; около 1,000 ж.	
Острова Бемини.	Два маленькіе песчаные острова, имѣющіе около 11 килом. въ окружности и 12 м. высоты. Они лежатъ вмѣстѣ съ островами: Генъ, Биксъ, Райдингъ-Рокcъ и Оренджъ на западномъ краю сѣверозападнаго конца Большой Багамской мели.	25°42′ с. ш. 79°20′ з. д.	Губки.

Названіе острововъ.	Свойство острова, важнѣйшіе пункты.	Положеніе, величина и населеніе.	Продукты и промыслы.
Острова Берри.	Расположенная полукругомъ группа лѣсистыхъ островковъ высотою отъ 15 до 18 м., на восточномъ краю сѣверо-восточнаго конца Большой Багамской мели. Самый большой изъ этихъ островковъ — Гретъ-Гарборъ, имѣющій около 10 килом. длины и 2 килом. ширины.	25°19′ — 25°48′ с. ш. 77°45′ — 78°10′ з. д.	
Острова Каикосъ.	Возвышаются въ видѣ цѣпи длинныхъ, узкихъ островковъ въ 10—30 м. высотою на сѣверномъ краю мели Каикосъ. Они покрыты лѣсомъ и мало населены. Важнѣйшіе изъ нихъ: Восточный, Большой, Сѣверный Каикосъ, Провиденсіалесъ и Западный Каикосъ.	21°17′ — 22°0′ с. ш. 71°28′ — 72°30′ з. д.	Южные фрукты, маисъ.
Кошачій островъ (Cat Isl nd) или Лже-Санъ-Сальвадоръ (False San Salvador).	Крюкообразный островъ длиною 78 килом. съ СЗ. на ЮВ. и 28 килом. съ В. на З. Ширина его 5—7 килом., а высота 61—122 метр. Этотъ островъ очень плодороденъ, хорошо обработанъ и не болотистъ. Его ошибочно принимали за Санъ-Сальвадоръ Колумба, откуда и произошло второе изъ приведенныхъ названій.	24°6′ — 24°43′ с. ш. 75°18′ — 75°49′ з. д.	
Консепсіонъ.	Островъ длиною 5, шириною 3 килом., высотою 27 м., на окруженной опасными рифами мели между остр. Уэтлингсъ-Эйлендъ и Лонгъ-Эйлендъ.	23°51′ с. ш. 75°7′ з. д. Необитаемъ.	
Кривой островъ (Crooked Island).	Возвышается на сѣверномъ краю большой треугольной мели, восточную сторону которой занимаетъ остр. Аклинъ. Этотъ островъ, названный по причинѣ искривленнаго продольнаго направленія Кривымъ (Crooked), имѣетъ 52 килом. въ длину, при ширинѣ, доходящей до 9 килом., и въ одной цѣпи холмовъ достигаетъ высоты 60 м. На западномъ берегу г. Питстоунъ, съ гаванью.	22°43′ — 22°52′ с. ш. 74°3′ — 74°25′ з. д. 192 □ килом. 680 жит.	Соль, стручковыя растенія.
Элевтера.	Лежитъ на сѣверномъ и восточномъ краю выступающей на СВ. въ виду полуострова части Большой Багамской мели и при ширинѣ 1—9 килом. простирается въ длину съ Ю. на С. на 59, затѣмъ на СЗ.—на 31 и, наконецъ, на ЮЗ.—на 26 килом.; наибольшее возвышеніе представляетъ рядъ дюнъ въ 9—15 м. высотою. Почва	24°40′ — 25°33′ с. ш. 76°10′ — 76°54′ з. д. Около 260 □ килом. Около 4,000 жит.	Культура ананасовъ.

Название острововъ.	Свойство острова, важнѣйшіе пункты.	Положеніе, величина и населеніе.	Продукты и промыслы.
	плодородна Нѣсколько гаваней: Рокъ-Саундъ, на западномъ берегу, 500 ж.; Говерноръ-Гарборъ, тамъ же; Саванна-Саундъ, на восточн. берегу, 300 жит.		
Экзума, Большой.	На восточномъ краю Большой Багамской мели; длина острова 46, ширина 2—9 килом., высота на сѣверн. берегу 9—30 м. Покрытъ лѣсомъ, соляныхъ озеръ нѣтъ, только плоскій южный берегъ болотистъ. Сѣверный берегъ окруженъ многочисленными лѣсистыми островками и рифами.—Экзума, гавань на западномъ берегу.	23°28′ — 23°45′ с. ш. 75°41′ — 76°3′ з. д. 250 □ килом. 2,000 жит.	Лѣсъ, фрукты.
Экзума, Малый.	Отдѣленное узкимъ каналомъ юговосточное продолженіе послѣдняго острова, длиною 15, шириною около 2 килом. Соляное озеро. Съ юго-восточной стороны прилегаетъ островокъ Гогъ.	23°26′ — 23°30′ с. ш. 75°35′ – 75°41′ з. д. 160 жит.	Соль.
Фортуна (Fortune Island).	На западномъ краю мели Криваго острова; длина 16, ширина 0,5—2 килом., высота на восточн. берегу 33 м. Соляное озеро.	22°35′ — 22°42′ с. ш. 74°20′ — 74°25′ з. д. 350 жит.	Соль.
Гарборъ-Эйлендъ.	Крайній южный изъ окружающихъ сѣверную оконечность Элевтеры (на востокѣ) острововъ; длина его 5,5, ширина 1 килом., высота на дюнахъ 15 м. На западномъ берегу гавань съ городомъ, который считается самымъ здоровымъ на Багамскихъ островахъ.	25°31′ с. ш. 76°41′ з. д.	Соль.
Инагуа, Большой.	Островъ длиною 83, шириною въ серединѣ 33 килом., съ простирающимся на СВ. полуостровомъ длиною въ 18 килом. На восточномъ и южномъ берегу нѣсколько холмовъ высотою въ 9 — 40 м., поросшихъ кустарникомъ и приземистыми пальмами. Внутренность острова ровная и занята соляными озерами. Нѣсколько гаваней. Метью-Тоунъ на западномъ берегу, 944 жит. Значительная торговля солью.	20°55′—21°22′ с. ш. 73°2′ — 73°42′ з. д.	Соль.
Инагуа, Малый.	Въ разстояніи 9 килом. къ С. отъ полуострова Большаго Инагуа; имѣетъ форму четыреугольника въ 15 килом. длиною (съ В. на З.) и въ 9 килом. шириною. По берегамъ ряды холмовъ въ 18 м. высотою.	21°27′ — 21°33′ с. ш 72°55′ — 73°5′ з. д. Необитаемъ.	

Названіе острововъ.	Свойство острова, важнѣйшіе пункты.	Положеніе, величина и населеніе.	Продукты и промыслы.
Острова Юментосъ (Jumentos Cays).	Эта группа возвышается въ видѣ цѣпи маленькихъ острововъ на краю бухты въ юго-восточной части Большой Багамской мели. Самые большіе изъ этихъ острововъ — Раггедъ-Эйлендъ, Ракунъ, Фламинго и Уотеръ-Кей; предпослѣдній самый высокій изъ нихъ (39 м. выс.). Характерическую особенность ихъ составляютъ соляныя лагуны.	22°8' — 23°10' с. ш. 75°26' — 75°57' з. д.	Соль.
Лонгъ-Эйлендъ (Длинный островъ), или Юма.	На восточномъ краю Большой Багамской мели; въ длину простирается на 105 килом., въ ширину на 2 — 6 килом., и на восточномъ берегу достигаетъ высоты 15 м. На островѣ 14 соляныхъ озеръ. Въ одной изъ бухтъ восточнаго берега пристань Кларенсъ съ 140 жит.	22°51' — 23°41' с. ш. 74°50' — 75°25' з. д. 2,571 жит.	Соль.
Маригвана.	Лѣсистый островъ длиною 46, шириною 3—11 килом., высотою до 27 м. Жители поселились на берегу бухты Бетси-Бай, на западной оконечности острова.	22°16' — 22°25' с. ш. 72°45' — 74°10' з. д. 20 жит.	Лѣсной промыселъ.
Нью-Провиденсъ.	Важнѣйшій изъ Багамскихъ острововъ, имѣетъ овальную форму; длина его 30, ширина 11,5 килом. Вдоль сѣвернаго берега и въ серединѣ острова возвышаются ряды холмовъ высотою отъ 24 до 40 м. Южная часть ровная и покрыта соляными болотами и сосновымъ лѣсомъ. Берегъ содержитъ нѣсколько бухтъ. Нассау, на сѣв. берегу, большая гавань и резиденція правительства. Аделаида и Мосъ, на юго-западномъ берегу.	24°58' — 25°5' с. ш. 77°19' — 77°35' з. д. 440 — килом. 8,000 жит.	Лѣсъ. Значительная торговля.
Плана Кейсъ.	Два маленькіе острова между Маригваною и Аклиномъ, изъ нихъ восточный имѣетъ 9 килом. въ длину, 0,6 килом. въ ширину и до 21 м. въ высоту, а западный—5 килом. въ длину, 2, 5 килом. въ ширину и 13 м. въ высоту.	22°35' — 22°37' с. ш. 73°29' — 73°38' з. д.	
Провиденсіалесъ.	Лежитъ между сѣвернымъ и западнымъ Каикосъ, на сѣверо-западномъ краѣ мели Каикосъ; имѣетъ форму равносторонняго треугольника, сторона котораго равна 10 килом.; на восточной сторонѣ выступаетъ узкій полуостровъ длиною около 8 килом.	21°45' — 21°52' с. ш. 72°11' — 72°22' з. д.	

Названіе острововъ.	Свойство острова, важнѣйшіе пункты.	Положеніе, величина и населеніе.	Продукты и промыслы.
Королевскій островъ (Royal Island).	Самый большой изъ окружающихъ сѣверную оконечность Элевтеры (на западѣ) острововъ, имѣющій 8 килом. длины, очень узкій и въ нѣкоторыхъ лѣсистыхъ холмахъ достигающій высоты около 22 м. Изъ другихъ острововъ этой группы назовемъ еще Большой и Малый Эггъ.	25°32′ с. ш. 76°48′ — 76°52′ з. д.	
Ромъ-Кей (Rum Cay).	По направленію съ В. на З. имѣетъ 17 килом. длины, на западѣ 37, и на востокѣ 9 килом. ширины; высота 27 м. На южномъ берегу укрѣпленный портъ Нельсонъ.	900 жит.	
Самана, или Ольвудсъ-Кей.	Холмистый островъ длиною 16, шириною 2,7 килом., высотою около 30 м.	23°5′ с. ш. 73°41′ — 73°50′ з. д. Необитаемъ.	
Санъ-Сальвадоръ.	См. Уэтлингсъ-Эйлендъ.		
Турецкіе острова (Turk - Islands), названные такъ по сходству растущихъ здѣсь кактусовъ съ турецкой чалмой.	Эта крайняя восточная группа Багамскихъ острововъ состоитъ изъ 9 островковъ, стоящихъ на одной и той же мели. Всѣ они безплодны, покрыты только низкимъ кустарникомъ и кактусами и содержатъ соляныя лагуны. Самый большой изъ этихъ острововъ, Грандъ Торкъ, имѣетъ съ С. на Ю. 10 килом. длины, около 2 килом. ширины и 24 м. высоты. На западномъ берегу находится главный городъ всей этой группы.	21°10′ — 21°31′ с. ш. 71°5′ — 71°15′ з. д. 4,723 жит. (1871 г.)	Соль.
Гванагани, или Санъ-Сальвадоръ, или Уэтлингсъ-Эйлендъ (Watlings-Island).	Первый островъ Новаго Свѣта, который открылъ Колумбъ во время своего перваго плаванія, 12 октября 1492 г.; простирается въ длину съ С. на Ю. на 12 килом., въ ширину на 9—13 килом. Внутри есть нѣсколько соляныхъ озеръ, раздѣленныхъ лѣсистыми цѣпями холмовъ высотою отъ 30 до 42 м. Этотъ островъ считается самымъ плодороднымъ въ Багамской группѣ.	23°56′ — 24°7′ с. ш. 74°28′ — 74°36′ з. д. 500 жит.	Соль. Соляной промыселъ, овцеводство, садоводство и огородничество.

СОДЕРЖАНІЕ I ТОМА.

Стр.

Предисловіе III

Введеніе 3

Америка. — Общія понятія . . . .

Сѣверная Америка.

Глава I. Очертаніе береговой линіи 26

» II. Ново-Мексиканское плато и пустыня Колорадо 31

» III. Калифорнскія горы. Приморскія горы и Сіерра Невада . . 37

» IV. Каскадныя горы 49

» V. Область нагорныхъ степей 52

» VI. Скалистыя или Утесистыя горы 63

» VII. Сѣверъ Америки 73

» VIII. Бассейнъ Миссисипи и преріи 88

» IX. Аллеганскія или Аппалачскія горы и атлантическое побережье 95

Соединенные Штаты.

Глава X. Историческій очеркъ 106

» XI. Территорія и населеніе Соединенныхъ Штатовъ 122

» XII. Народъ и его элементы 135

» XIII. Негры и китайцы въ Соединенныхъ Штатахъ 147

» XIV. Индѣйцы 155

» XV. Общественный бытъ 167

» XVI. Духовная культура 173

» XVII. Матеріальная культура 190

» XVIII. Государственное устройство 202

Территорія Аляска.

Глава XIX. Материковая часть 209

» XX. Алеутскіе острова 218

Британскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ.

Глава XXI. Общій очеркъ 223

» XXII. Британская Колумбія 225

» XXIII. Сѣверо-Западная территорія 234

» XXIV. Манитоба 243

» XXV. Полуостровъ Лабрадоръ 247

Стр.

Глава XXVI. Нью-Фаундлэндъ и сосѣдніе острова 255
» XXVII. Канада 258
» XXVIII. Новый Брауншвейгъ. 271
» XXIX. Новая Шотландія и островъ Принца Эдуарда. . . . 274

Центральная Америка и Вестъ-Индія.

Глава XXX. Общій видъ страны. 277
» XXXI. Населеніе Центральной Америки 285
» XXXII. Территорія и народонаселеніе Америки. 292
» XXXIII. Полуостровъ Калифорнія 302
» XXXIV. Характеристика мексиканскаго материка 308
» XXXV. Физическое описаніе Мексики 330
» XXXVI. Общественное состояніе Мексики 341
» XXXVII. Полуостровъ Юкатанъ и британская колонія Белизъ . 344
» XXXVIII. Республика Гватемала. 349
» XXXIX. Гондурасъ 356
» XL. Санъ-Сальвадоръ. 359
» XLI. Никарагуа 360
» XLII. Республика Костарика 367
» XLIII. Вестъ Индія 370
» XLIV. Большіе Антильскіе острова 377
» XLV. Малые Антильскіе острова 394

Южная Америка.

Глава XLVI. Очертаніе береговъ. 401
» XLVII. Общія черты рельефа Южной Америки 403
» XLVIII. Анды. 409
» XLIX. Отдѣльныя горныя системы на сѣверѣ Южной Америки. 422
» L. Венецуэльскіе льяносы и область Ориноко. 425
» LI. Область Амазонки 431
» LII. Внутренность Бразилии 438
» LIII. Область Лаплаты и пампасовъ 443
» LIV. Патагонія 450
» LV. Магеллановъ проливъ и Огненная Земля 458
» LVI. Романскіе народы Южной Америки 464
» LVII. Венецуэла 466
» LVIII. Соединенные штаты Колумбіи 473
» LIX. Республика Экуадоръ 486
» LX. Республика Перу 496
» LXI. Республика Боливія. 504
» LXII. Республика Чили 509
» LXIII. Аргентинская республика. 517
» LXIV. Индѣйская республика Парагвай 523
» LXV. Республика Уругвай 526
» LXVI. Бразильская имперія.
а) Географическое положеніе и естественныя произведенія 528

Стр.
б) Народонаселеніе 535
в) Города. 549
г) Государственный строй 557
» LXVII. Владѣнія голландцевъ, французовъ и англичанъ въ Гвіанѣ. 565
Атлантическій океанъ 569

ТАБЛИЦЫ.

Таблица I. Важнѣйшія рѣки Сѣверной Америки 581
» II. Краткій обзоръ исторіи Соединенныхъ Штатовъ . . . 588
» III. Таблица, показывающая возростаніе народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ 591
» IV. Пятьдесятъ важнѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ. 591
» V. Важнѣйшія точки въ горахъ Сѣверной Америки . . . 592
» VI. Важнѣйшія озера Сѣверной Америки 594
» VII. Индѣйцы Соединенныхъ Штатовъ 597
» VIII. Переселеніе въ Соединенные Штаты съ 1820 г. . . . 602
» IX. Британская Америка (Dominiion of Canada). 603
» X. Важнѣйшія рѣки Мексики. 605
» XI. Важнѣйшія вершины въ горахъ Мексики. 612
» XII. Средняя годовая температура нѣкоторыхъ мѣстъ въ Мексикѣ 612
» XIII. Средняя мѣсячная температура нѣкоторыхъ городовъ Мексики, въ градусахъ Реомюра. 613
» XIV. Республика Мексика 614
» XV. Обзоръ климатическихъ областей Мексики 615
» XVI. Государства Центральной Америки. 617
» XVII. Таблица важнѣйшихъ горъ Центральной Америки. . . 619
» XVIII. Табличный обзоръ важнѣйшихъ Вестъ-Индскихъ острововъ 620
» XIX. Табличный обзоръ Соединенныхъ Штатовъ. . . . 1—17
» XX. Табличный обзоръ южно-американскихъ государствъ. 1— 4

Стр.
б) Народонаселеніе 535
в) Города 549
г) Государственный строй . . . 557
LXVII. Владѣнія голландцевъ, французовъ и англичанъ въ Гвіанѣ 565
Атлантическій океанъ 569

ТАБЛИЦЫ.

Таблица I. Важнѣйшія рѣки Сѣверной Америки 581
» II. Краткій обзоръ исторіи Соединенныхъ Штатовъ 588
» III. Таблица, показывающая возрастаніе народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ 591
» IV. Пятьдесятъ важнѣйшихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ 591
» V. Важнѣйшія точки въ горахъ Сѣверной Америки . . . 593
» VI. Важнѣйшія озера Сѣверной Америки 594
» VII. Индѣйцы Соединенныхъ Штатовъ 597
» VIII. Переселеніе въ Соединенные Штаты съ 1820 г. . . 602
» IX. Британская Америка (Dominion of Canada) 603
» X. Важнѣйшія рѣки Мексики 605
» XI. Важнѣйшія вершины въ горахъ Мексики 612
» XII. Средняя годовая температура нѣкоторыхъ мѣстъ въ Мексикѣ 612
» XIII. Средняя мѣсячная температура нѣкоторыхъ городовъ Мексики, въ градусахъ Реомюра 613
» XIV. Республика Мексика 614
» XV. Обзоръ климатическихъ областей Мексики 615
» XVI. Государства Центральной Америки 617
» XVII. Таблица важнѣйшихъ горъ Центральной Америки . . . 619
» XVIII. Табличный обзоръ важнѣйшихъ Вестъ-Индскихъ острововъ 620
» XIX. Табличный обзоръ Соединенныхъ Штатовъ . . . . 1—17
» XX. Табличный обзоръ южно-американскихъ государствъ. 1— 4

XIX. ТАБЛИЧНЫЙ ОБЗОРЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

А. Штаты.

Сокращенія: *Обр. з.* = обработанная земля. *Необр. уд. з.* = необработанная удобная земля (въ частномъ владѣніи). *Л.* = лѣсъ (въ частномъ владѣніи). *П.* = прерія. *З. инд.* = земля, отведенная индѣйцамъ. *С.* = сѣверъ. *В.* = востокъ. *Ю.* = югъ. *З.* = западъ. *Б.* = бѣлые. *Ц.* = цвѣтные жители. *И.* = индѣйцы. *К.* = китайцы. *Пр. ж.* = природные жители. *Инз.* = иноземцы. *Н.* = нѣмцы. *Ж.* = жители. *М.* = мужчины старше 16 лѣтъ. *Жнщ.* = женщины старше 15 лѣтъ. *Жнщ.** = женщины старше 16 лѣтъ. *Д.* = дѣти. *Неум. чит.* = неумѣющіе читать, старше 10 лѣтъ. *Неум. пис.* = неумѣющіе писать, старше 10 лѣтъ. *Неум. пис.₂₁* = неумѣющіе писать, старше 21 года. — Долготы отнесены къ Гринвичскому меридіану.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: / Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр.: Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.*	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Алабама, или Элебема (Ala) По индѣйски значитъ: здѣсь мы отдыхаемъ.	1702 г. Франц. фортъ, гдѣ теперь Мобиль. — 1798 г. Объявленъ территоріей. — 1819 г.	30° 10′, 35° — с. ш. 84° 53′, 88° 31′ з. д. *С*: Тенесси. *В*: Георгія и Флорида. *Ю*: Флорида и Мексиканскій заливъ. *З*: Миссисипи.	131,375 Обр. з. 20,163. Необр. уд. з. 5,896. Л. 32,516.	996,992	521,384	475,510	—	98	987,030	9,962	2,479	Неум. чит. 349,771. Неум. пис. 383,012. Неум. пис.₂₁ 237,791, изъ нихъ 21% Б.	*Монгомери*, 10,588 ж. Мобиль, 32,034 ж., хлопковый рынокъ. Ленсвиль, хлопковый рынокъ. Тускалуза, 3,000 ж., университетъ. Сельма, 6,500 ж.	Три полосы: ровная, песчаная приморская область, средняя холмистая полоса, сѣверная горная страна. — Главныя рѣки: Мобиль, образующаяся изъ Элебемы и Томбигби, и Чаттагучи, которыя обѣ впадаютъ въ Мексиканскій заливъ; Тенесси, впадающая въ Огейо. Климатъ: въ сѣверн. части умѣренный и здоровый, на югѣ знойный и порождающій лихорадку.	Хлопокъ, маисъ, пшеница, табакъ, сахарный тростникъ, сорго, лѣсъ, скипидаръ. Плантаціи, прибрежная торговля, мореходство.	2,231	8,349	7,294	665	390	291 въ 7,640 лошад. силъ.	736 въ 11,098 лошад. силъ.
Арканзасъ (Ark) (Названіе одного вымершаго племени; по Вебстеру, изъ Канзасъ и французскаго слова arc). Медвѣжій штатъ,)Bear State).	1685 г. французами. — 1819 г. Объявленъ территоріей. — 1836 г.	33° —, 36° 30′ с. ш. 89° 45′, 94° 30′ з. д. *С*: Миссури. *В*: Тенесси и Миссисипи. *Ю*: Луизіана. *З*: Индѣйская территорія.	135,198 Обр. з. 6,938. Необр. уд. з. 6,480. Л. 15,345.	484,471	362,115	122,169	89	98	479,445	5,026	1,562	Неум. чит. 111,799. Неум. пис. 133,339. Неум. пис.₂₁ 81,750, изъ нихъ 43% Б.	*Литль-Рокъ*, 12,380 ж. Элена, на Миссисипи. Готспрингсъ, минеральные источники. Бетсвиль, на Бѣлой рѣкѣ. Фортъ Смитъ, на Арканзасѣ, 2,000 ж. Арканзасъ-Портъ, древнѣйшее поселеніе, 500 ж.	Часть широкой аллювіальной равнины на нижнемъ теченіи Миссисипи. — Главныя рѣки: Миссисипи, Арканзасъ, Красная рѣка, Ст. Френсисъ (660 клм. длиною) и Бѣлая рѣка (800 клм. длины). — На востокѣ горы Озаркъ и голый каменистый хребетъ Массернъ.— Густые лѣса и болота. — Всхолмленныя преріи.—Климатъ въ возвышенныхъ мѣстностяхъ умѣренный и здоровый, по берегамъ Миссисипи нездоровый.	Уголь и антрацитъ во множествѣ вдоль Арканзаса; желѣзная руда въ Озаркѣ, очень много цинка и гипса; содержащій серебро свинцовый блескъ, марганецъ, золото, соль; далѣе: хлопокъ, маисъ, табакъ, бататы, дыни, персики, виноградъ. Главные предметы отпуска: хлопокъ, маисъ, шерсть, кожи и лѣсъ. Сельское хозяйство.	1,364	4,452	4,133	48	271	300 въ 6,980 лошад. силъ.	134 въ 1,599 лошад. илъ.
Вермонтъ (Vt) (Отъ франц. слова vert mont, зеленая гора). Green Mountain State.	1724 г. англичанами. — 1760 г. какъ часть Нью-Гэмпшира. — 1791 г.	42° 42′, 45° 2′ с. ш. 71° 33′, 73° 25′ з. д. *С*: Канада. *В*: Нью-Гэмпширъ. *Ю*: Массачузетсъ. *З*: Нью-Іоркъ.	26,450 Обр. з. 12,437. Необр. уд. з. 277. Л. 5,613.	330,551	329,613	924	14	—	283,396	47,155	370	Неум. чит. Неум. пис. 17,700. Неум. пис.₂₁ 6,827 *) (Б, М.).	*Монпелье*. Бурлингтонъ, на озерѣ Чампленъ, 14,387 ж. Сентъ-Албансъ Ретлендъ.	Холмистая, гористая страна, которую Зеленыя горы дѣлятъ на двѣ половины: восточную и западную. Преобладаетъ хорошая пахатная земля, даже на высотахъ 600—800 м. Зеленыя горы съ вершинами Музъ-Гиллокъ (1459 м.) и Мансфильдъ (1350 м.) образуютъ водораздѣлъ между Коннектикутомъ (пограничная рѣка на В.) и озеромъ Чампленъ, давая имъ множество притоковъ, небольшихъ рѣкъ. Климатъ континентальный.	Желѣзо, марганецъ, мраморъ, терпентинъ. Картофель, овесъ, маисъ, пшеница, греча, ячмень, рожь, хмѣль, ленъ, кленовый сахаръ, медъ, масло, сыръ, шерсть, сѣно. Сельское хозяйство.	3,270	18,686	16,301	1,872 (Жнщ.)	Н. 513	186 въ 6,425 лошад. силъ.	1,984 въ 44,897 лошад. силъ.

*) *Примѣчаніе.* Источникъ, которымъ мы пользовались, не даетъ свѣдѣній о числѣ неумѣющихъ писать женщинъ и цвѣтныхъ жителей.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: / Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.									Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр.						
				Всего	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инц.	Н.					Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Виргинія (Va) Названа такъ въ честь «королевы дѣвственницы», Virgin Queen, Елизаветы англійской). Old Dominion или The Mother of States.	1607 г. англичанами. — 1619 г. какъ колонія съ народнымъ представительствомъ. — 1788 г.	36° 30′ – 39° 25′ с. ш. 75° 14′ – 83° 40′ з. д. *СЗ*: Кентукки и Западн. Виргинія. *СВ*: Мериленд. *В*: Заливъ Чизепикъ и Атлантическ. океанъ. *Ю*: Сѣв. Каролина и Тенесси.	100,325 Обр. з. 33,044. Необр. уд. з. 6,824. Л. 33,569.	1.225,163	712,089	512,841	229	4	1.211,409	13,754	4,050	Неум. чит. Неум. пис. 445,774, изъ нихъ 28% Б. Неум. пис.21 27,646 *) (Б., М.)	*Ричмондъ*, на р. Джемсъ-Риверъ, 51,038 ж. Норфолькъ, на той же рѣкѣ, 19,256 ж. Александрія, на Потомакѣ, 13,570 ж. Петербургъ. Портсмутъ, на р. Джемсъ.	Три области: 1) вдоль богатаго бухтами морскаго берега плоская и отчасти болотистая; 2) въ средней части холмистая и волнистая; и 3) на западѣ гористая. Голубой хребетъ и другія цѣпи Аллеганскихъ горъ; высшія вершины: Уайтъ-Топъ (2000 м.) и Оттеръ-Пикъ (1213 м.). Средняя область и горныя долины очень плодородны, менѣе—приморская полоса. Рѣки: Потомакъ (на сѣверо-восточн. границѣ), Раппаганнокъ, Іоркъ-Риверъ, образующаяся изъ Маттапони и Памунки; далѣе: Джемсъ-Риверъ, Ронокъ, Гольстонъ, Клинчъ-Риверъ. Климатъ: на морскомъ берегу жаркій и порождающій лихорадки; въ остальн. частяхъ умѣренный и здородый.	Желѣзо, каменный уголь, мѣдь, свинецъ, золото, мраморъ, фарфоровая глина, соль. Маисъ, пшеница, овесъ, картофель, рожь, табакъ, сѣно, шерсть, масло, кленовый сахаръ, медъ, стручковые плоды, ленъ, вино, хлопокъ. Сельское хозяйство и лѣсная промышленность.	5,933	26,974	22,175	2,259	2,540	396 въ 8,410 лошад. силъ.	2,229 въ 41,202 лошад. силъ.
Виргинія Западная (W. Va).	Въ 1861 г. отдѣлена отъ Виргиніи и въ 1862 г принята въ число штатовъ.	37° 7′ – 40° 39′ с. ш. 77° 46′ – 82° 36′ з. д. *СВ*: Пенсильванія и Мерилендъ. *В* и *Ю*: Виргинія. *З*: Кентукки. *СЗ*: Огейо.	59,572 Обр. з. 10,442. Необр. з. 6,409. Л. 17,663.	442,014	424,033	17,980	—	1	424,923	17,091	6,231	Неум. чит. Неум. пис. 81,495, изъ нихъ 87% Б. Неум. пис.21 15,181 *) (Б., М.)	*Вилингъ*, на р. Огейо, 19,282 ж. Паркерсбургъ, на Огейо. Мартинсбургъ.	Отъ Аллеганскихъ горъ, которыя въ видѣ нѣсколькихъ параллельн. цѣпей пересѣкаютъ восточн. часть штата съ СВ. на ЮЗ. страна понижается къ З. по направленію къ р. Огейо, представляя холмистую волнистую равнину. Почва большею частію очень удобна для хлѣбопашества, но во многихъ мѣстахъ она еще покрыта лѣсами и обширными травяными равнинами. Рѣки: Огейо (граница на СЗ.), со многими притоками, какъ то: Санди, Гуйандотъ, Большая и Мал. Канава, Мононгагела.	Желѣзо, каменный уголь, петролеумъ, соль. Маисъ, пшеница, овесъ, картофель, рожь, греча, табакъ, ленъ, сорго, кленовый сахаръ, медъ, вино, шерсть, масло. Сельское хозяйство и лѣсная промышленность.	2,444	11,672	10,728	297	657	509 въ 17,136 лошад. силъ.	683 въ 10,195 лошад. силъ.
Висконсинъ (Wis или Wisc). (По индѣйски: дикій, стремительный каналъ). The Badger State.	1639 г. французами. — 1836 г. какъ территорія. — 1848 г.	42° 30′ – 47° 5′ с. ш. 86° 50′ – 92° 52′ з. д. *С*: Верхнее озеро и Мичиганъ. *В*: Мичиганъ и озеро Мичиганъ. *Ю*: Иллинойсъ. *З*: Іова и Миннезота.	139,668 Обр. з. 23,875. Необр. з. 9,626. Л. 13,911.	1.054,679	1.051,351	2,113	Осѣдлыхъ 1,206. Неосѣдлыхъ 10,315	—	690,171	364,499	162,319	Неум. чит. Неум. пис. 55,205. Неум. пис.21 17,637 *) (Б., М.).	*Мадисонъ*. Мильвоки, на озерѣ Мичиганъ, 71,499 ж. Портеджъ-Сити, на Висконсинѣ. Лакроссъ, на Миссисипи. Суперіоръ-Сити, на Верхнемъ озерѣ.	Волнистая равнина, лежащая на выс. 200—500 м. надъ уровнемъ моря и пересѣкаемая на сѣверѣ, по направленію съ В. на З., цѣпью низкихъ холмовъ, служащею водораздѣломъ между Верхнимъ озеромъ и Миссисипи; частію лѣсистая, частію луговая (преріи) страна, частію плодородная пахатная земля, частію болота. Рѣки: Миссисипи (юго-западн. граница), съ притоками: Сентъ-Круа, Чиппева, Черная рѣка и Висконсинъ и Фоксъ-Риверъ. Многочисленныя, большею частію незначительныя озера, изъ которыхъ самое большое Виннебаго. Древніе земляные валы и искуственные холмы, каменная и глиняная утварь встрѣчаются во множествѣ. Климатъ въ сѣверной части уже сѣверный: короткое жаркое лѣто, длинная суровая зима; на югѣ умѣренный.	Свинецъ, желѣзо, мѣдь, цинкъ, мраморъ, гипсъ, агатъ. Пшеница, овесъ, маисъ, картофель, ячмень, рожь, греча, хмѣль, ленъ, табакъ, сѣно, масло, сыръ, шерсть, кленовый сахаръ, сорго, вино. Сельское хозяйство и горные промыслы.	7,013	43,910	40,296	2,114	1,500	926 въ 30,509 лошад. силъ.	1,288 въ 33,714 лошад. силъ.

*) См. прим. выше на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: / Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.									Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр.						
					Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.					Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Царовыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
...я (Ga). Названа такъ въ честь Георга II англійскаго).	1733 г. англичанами. — 1752 г. какъ колонія. — 1788 г. *)	30° 21′ / 35° — } с. ш. 80° 48′ / 85° 40′ } з. д. *С*: Тенесси и Сѣверная Каролина. *СВ*: Южн. Каролина. *В*: Атлантическ. океанъ. *Ю*: Флорида. *З*: Элебема.	150,226. Обр. з. 27,648. Необр. уд. з. 15,131. Л. 52,319.	1,184,109	638,926	545,142	—	—	1,172,982	11,127	2,760	Неум. чит. 418,553. Неум. пис. 468,593, изъ нихъ 26% Б. Неум. пис.21 275,342.	*Атланта*, не далеко отъ верхняя Чаттагучи, 21,789 ж. Саванна, при рѣкѣ того же имени, 20,235 ж. Аугуста, на верхней Саваннѣ, коллегія Ричмондъ, 15,389 жит. Колумбусъ, на Чаттагучи, 7,401 ж. Аѳины, на р. Окони, коллегія Франклина, 4,251 ж. Маконъ, на р. Окмульджи.	Три области: 1) Нижняя, приморская полоса шириною 160—250 клм., ровная, на югѣ болотистая; 2) средній поясъ шириною 40—60 клм., состоящій изъ песчаныхъ холмовъ, и 3) гористая область, образуемая южн. отрогами Голубыхъ горъ, на СЗ. штата. За исключеніемъ средней области, мѣстность по большей части плодородная. Саванна и Чаттогучи (пограничныя рѣки); Огночень, Флинтъ-Риверъ и Альтамага. Климатъ: въ нижней полосѣ жаркій и нездоровый, только для негровъ. Горная область: мягкій и здоровый.	Хлопокъ, рисъ, маисъ, сахарный тростникъ, пшеница, рожь, стручковыя растенія, сорго, медъ, коровье масьо, лѣсные продукты, вино, шерсть. Плантаціи и скотоводство, прибрежная торговля. Культура хлопка противъ прежняго времени въ упадкѣ (въ 1860 г. было получено 701,840 кипъ по 400 фун., а въ 1870 г. только 47,395 кипъ).	3,836	17,871	15,078	1,498	1,295	405 въ 10,826 лошад. силъ.	1,729 въ 27,417 лошад. силъ.
Делавэръ (De) (По имени лорда Де-ла-Вэръ) Блюэнъ или Алмазный штатъ.	1629 г. голландцами и 1638 г. шведами подъ именемъ Новой Швеціи. — 1787 г. *	33° 28′ / 39° 50′ } с. ш. 75° 2′ / 75° 46′ } з. д. *С*: Пенсильванія. *В*: Делавэръ, Делавэръ-Бай и Атлантическій океанъ. *Ю*: / *З*: } Мериллендъ.	5,491. Обр. з. 2,825. Необр. уд. з. 239. Л. 1,194.	125,015	102,221	22,794	—	—	115,879	9,136	1,141	Неум. чит. 19,356. Неум. пис. 23,100, изъ нихъ 89% прир. жит. Неум. пис.21 16,002.	*Доуэръ*, на Джонсъ-Крикѣ, 1,906 ж. Вильмингтонъ, на р. Делавэръ, 35,000 ж. Льюисъ, съ портомъ Делавэръ-Брекуотеръ, у мыса Генлопенъ, 1,090 ж. Смирна, 2,110 ж.	Сѣверовосточная часть полуострова между бухтами Чизепикъ и Делавэръ; мѣстность ровная, только на сѣверѣ холмистая; морской берегъ болотистый и низменный, безъ естественныхъ гаваней.—Рѣки: Делавэръ, Брендивайнъ и нѣсколько, частію судоходныхъ, маленькихъ бухтъ или протоковъ. Кипарисное болото тянется на 20 клм. въ длину. Климатъ мягкій, на сѣверѣ здоровый.	Полевые и садовые продукты, виноградъ. Земледѣліе, скотоводство. Желѣзная промышленность и деревянныя издѣлія (экипажныя фабрики). Рыбный промыселъ, судоходство.	800	9,710	7,705	1,190	806	164 въ 4,313 лошад. силъ.	234 въ 4,220 лошад. силъ.
Иллинойсъ (Ill) (Отъ индѣйскаго иллини—мужи съ прибавкой фр. ois). Луговой штатъ.	1682 г. канадскими французами. — 1787 г. какъ сѣверозападной територія. — 1818 г.	37° — / 42° 30′ } с. ш. 87° 35′ / 91° 30′ } з. д. *С*: Висконсинъ. *В*: Озеро Мичиганъ и Индіана. *Ю*: Кентукки. *З*: Миссури и Іова.	143,517. Обр. з. 41,805. Необр. уд. з. 6,035. Л. 20,484.	2.539,891	2.511,096	28,762	—	—	2.024,693	515,198	203,750	Неум. чит. ? Неум. пис. 133,573. Неум. пис.21 40,801 Б., М.	*Спрингфильдъ*, 17,365 ж. Чикаго, при озерѣ Мичиганъ, университетъ (University of St. Mary of theLake); машиностроителное производство, 364,400 ж. (послѣ пажара 1871 г.). Піорія, на р. Иллинойсъ, 25,787 ж. Квинси, на Миссис., 34,053 ж. Каиро, на Миссисипи и Огейо.	Поднимающаяся съ Ю. на С равнина, только на С. нѣсколько холмистая. Среднее возвышеніе надъ Мексиканскимъ заливомъ: 167 м.; прежде это, вѣроятно, было морское дно. Обширныя преріи, съ отличной травяной растительностью. Миссисипи, Огейо и Вабашъ (пограничныя рѣки); внутри края: Рокъ, Иллинойсъ, Литль Вабашъ и пр. Климатъ континентальный; лѣто умѣренное.	Каменный уголь, желѣзо, свинецъ, соль, пшеница, маисъ, овесъ. ячмень, картофель, сѣно, клеверное и травяное сѣмя, хмѣль, табакъ, шерсть, сорго, ленъ, коровье масло, сыръ, медъ и т. д. Земледѣліе и скотоводство. Горная и машиностроительная промышленность.	12,597	82,979	73,045	6,717	3,217	2,330 въ 73,091 лошад. силъ.	528 въ 12,593 лошад. силъ.

*) *Примѣчаніе.* Годъ, въ который штатъ, принадлежащій къ 13 первоначальнымъ штатамъ, принялъ союзную конституцію.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Индіана (Ia) (Отъ англійскаго слова Indian — индѣецъ). Hoosier State.	1702 г. канадскими французами. — 1809 г. какъ территорія, отдѣленная отъ Иллинойса. — 1816 г.	37° 47' 41° 46' } с. ш. 84° 49' 88° 2' } з. д. *С*: Озеро и шт. Мичиганъ. *В*: Огейо. *Ю*: Кентукки. *З*: Иллинойсъ.	87,568 Обр. з. 40,892. Необр. уд. з. 3,342. Л. 29,095.	1.680,637	1.655,837	24,560	240	—	1.539,163	141,474	78,056	Неум. чит. 76,634. Неум. пис. 127,126. Неум. пис.₂₁ 100,422, изъ нихъ 93% Б.	*Индіанополисъ*, на Бѣлой рѣкѣ, 36,565 ж. Лафайетъ и Венсеннъ, на Вабашѣ. Ивенсвиль, 22,830 ж. и Нью-Альбани, на Огейо, 14,273 ж. Фортъ-Уайнъ, на Моми, 17,718 ж.	Постепенно поднимающееся изъ долины Огейо до выс. 180 м. плоскогорье (безъ водораздѣла), раздѣленное широкими долинами Вабаша и Бѣлой рѣки на сѣверную, среднюю и южную части. За исключеніемъ лѣсистой средней полосы, вездѣ преобладаетъ пахатная земля. Кромѣ названныхъ рѣкъ замѣчательны еще: р. Св. Іосифа, Моми и Канкаки. Въ сѣверной части большое число маленькихъ озеръ. Климатъ: отличительную черту составляютъ частыя и быстрыя перемѣны погоды; лѣтомъ умѣренный, зимой очень холодный.	Каменный уголь, желѣзо, пшеница, маисъ, овесъ, рожь, картофель, табакъ, виноградъ, сѣно, кленовый сахаръ, сорго, коровье масло, ленъ. Земледѣліе и скотоводство. Машиностроительное производство. Сельскохозяйственная промышленность.	11,817	58,852	54,412	2,272	2,168	2,881 въ 76,851 лошад. силъ.	1,090 въ 23,518 лошад. силъ.
Іова или Джова (Jo)[Франц. форма индѣйск. слова, означающаго «сонливый»; далѣе названіе на языкѣ сіуксовъ племени пагойя (сѣрый снѣгъ)]. The Howkeye state.	1788 г. французами изъ Канады. — 1838 г. какъ территорія. — 1846 г.	40° 20' 43° 30' } с. ш. 90° 12' 96° 37' } з. д. *С*: Миннезота. *В*: Висконтинъ и Иллинойсъ. *Ю*: Миссури. *З*: Небраска и Дакота.	142,572 Обр. з. 37,757. Необр. уд. з. 14,652. Л. 10,217.	1.194,020	1.185,979	5,762	Осѣдлыхъ 48 Неосѣдл. 300	3	987,735	204 057	66,160	Неум. чит. 24,115. Неум. пис. 45,671. Неум. пис.₂₁ 35,980, изъ нихъ только 1,200 Ц.	*Демуанъ* (Des Moines), при рѣкѣ того же имени, 12,035 ж. Девенпортъ, 20,043 ж., Дюбюкъ, 18,404 ж. и Кеокукъ, 12,769 ж., на Миссисипи. Джова-Сити, на р. Редъ-Седаръ, 7,099 ж. Сіуксъ-Сити, на Миссури.	Волнистое, не высокое плоскогорье, съ крутыми обрывами по берегамъ рѣкъ. Луговая и пахатная земля. Ограничиваемый на В. Миссисипи, на З. Миссури, штатъ орошается многочисленными притоками (Демуанъ, Редъ-Седаръ, Нодавай) этихъ главныхъ рѣкъ. Климатъ очень здоровый: лѣтомъ умѣренно теплый, зимой очень холодный.	Каменный уголь, известнякъ, песчаникъ, свинецъ. Пшеница, маисъ, ячмень, картофель, сѣно, сорго, коровье масло, сыръ. Сельское хозяйство, скотоводство. Горный промыселъ. Сельскохозяйственная промышленность.	6,566	25,032	23,395	951	686	899 въ 25,298 лошад. силъ.	726 въ 14,249 лошад. силъ.
Калифорнія (Ca) (Испанское слово, этимологія не извѣстна съ точностью). Золотой штатъ. (Golden State)	1683 г. испанскими іезуитами. — 1848 г. объявленъ территоріей. — 1850 г	32° 35' 42° — } с. ш. 114° 3' 124° 25' } з. д. *С*: Орегонъ. *В*: Невада и Аризона. *Ю*: Нижняя Калифорнія. *З*: Тихій океанъ.	489,479 Обр. з. 25,164. Необр. уд. з. 19,146. Л. 1,933.	560,247	499,424	4,272	7,241	49,310	350,416	209,831	29,699	Неум. чит. 24,877. Неум. пис. 31,716, изъ нихъ 30% природ. жит.. Неум. пис.₂₁ 23,006, изъ нихъ 96% бѣл.	*Сакраменто*, 13,788 ж. Санъ-Франциско, 210,000 ж., въ томъ числѣ 25,000 китайцевъ. Стоктонъ, 10,000 ж. Санъ-Карло-де-Монтерей, великолѣпная гавань. Оклендъ, 10,500 ж. Мерисвиль, 5,000 ж. Невада, на Диръ-Крикѣ, самый большой горнозаводскій городъ въ золотоносной области. Сакраменто, 16,484 ж.	Обширная плодородная равнина между Приморскими горами (Coast Range) и Сіерра-Невадой. Главныя рѣки: Сакраменто съ ея притокомъ, Американской рѣкой (American River), и Санъ-Жоаквинъ съ р. Мерседъ. На югѣ озеро Туларъ.—Климатъ различный, смотря по положенію: мѣстами знойный, мѣстами умѣренный. Три мѣсяца дождливаго времени зимою.	Золото (съ 1848 г. добыто всего на сумму болѣе 4,000 милл. мар.), далѣе серебро, затѣмъ ртуть въ Новомъ Альмаденѣ и Новой Идріи; очень много мѣди. На югѣ тропическіе продукты, въ долинахъ плоды и хлѣбныя растенія умѣренн. пояса, пшеница, рожь, греча, бобы, ячмень. Вызрѣваютъ также хлопчатникъ, сахарный тростникъ и тутовое дерево. Земледѣліе и виноградарство, золотые пріиски, торговля, скотоводство.	3,984	25,392	24,040	873	479	604 въ 18,493 лошад. силъ.	271 въ 6,877 лошад. силъ.
Канзасъ (Kan) (По индѣйски: дымящаяся вода; Хорошій картофель). «Садъ Запада» (Garden of the West).	1854 г. какъ территорія. — 1861 г.	37° — 40° — } с. ш. 94° 30' 102° — } з. д. *С*: Небраска. *В*: Миссури. *Ю*: Индѣйская территорія. *З*: Колорадо.	210,621 Обр. з. Необр. уд. з. Л.	364,399	346,377	17,108	Осѣдлыхъ 914 Неосѣдл. около 8,900	—	316,007	48,392	12,774	Неум. чит. 16,369. Неум. пис. 24,550. Неум. пис.₂₁ 5,994 *) (Б., М.).	*Топека*, на Канзасѣ, 57,962 ж. Ливонуортъ, на Миссури, 20,665 ж. Лауренсъ, на Канзасѣ, университетъ, 8.315 ж. Атчинсонъ, на Миссури, 7,011 ж. Эмпорія и Гумбольдтъ, на р. Неошо.	Волнистая, холмистая страна, поднимающаяся по направленію съ ЮЗ. на СВ. до 1000 метр.; раздѣлена долинами Канзаса и Арканзаса на сѣверную, среднюю и югозападную части; орошается многочисленными притоками этихъ двухъ рѣкъ. Климатъ: теплый и здоровый; на югѣ благопріятный для культуры хлопчатника. Съ мая до іюня продолжаются дожди; зима короткая.	Каменный уголь, пшеница, маисъ, табакъ. Скотоводство, хлѣбопашество.	?	18,126	17,403	723	—	?	?

*) См. примѣчаніе на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: — Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Каролина Сѣверная (N. C.) (Названа такъ въ честь Карла I, короля англійскаго). The old North или Turpentine State.	1585 г. англичанами. — 1663 г. какъ провинція Каролина. — 1789 г. *)	33° 53′ } 36° 33′ } с. ш. 75° 25′ } 84° 18′ } з. д. *С*: Виргинія. *В*: Атлантическ. океанъ. *Ю*: Южная Каролина и Георгія. *З*: Тенесси.	131,328 — Обр. з. 21,282. Необр. уд. з. 10,319. Л. 48,673.	1.071,361	678,470	391,650	1,241	—	1.068,332	3,029	904	Неум. чит. 339,789. Неум. пис. 396,993, изъ нихъ 48% Б. Неум. пис.₂₁ 174,834.	*Ралей*, 7,790 ж. Вильмингтонъ, портъ, 13,446 жит. Нью-Бернъ, на р. Незъ, 5,849 ж. Файетвиль, 4,660 ж. Шарлотъ, 4,473 ж.	Три области: 1) приморская и болотистая полоса шириною отъ 120 до 160 клм. съ 12,000 □ клм. болота (Большое и Малое Dismal Swamp); частію очень благопріятная для воздѣлыванія рису, хлопка, табаку и кукурузы; 2) холмистая, плодородная средняя область, и 3) гористая страна въ 1200—1300 м. высотою, образуемая горами Бено-Риджъ, Гретъ-Смоки и Желѣзными. Высшая вершина Голубаго хребта: Блекъ-Домъ, 2044 м. Многочисленныя рѣки: Кепъ-Фиръ, Ронокъ, Незъ, Таръ, Гадкинъ и т. д. Морской берегъ, окруженный длинными островами, проливовъ Памлико и Альбемарль, очень опасенъ для судоходства по причинѣ песчаныхъ мелей. Климатъ различный, смотря по мѣстности: на морскомъ берегу жаркій и влажный, въ горахъ прохладный.	Желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ, золото, каменный уголь, слюда, корундъ. Сладкій картофель, табакъ, маисъ, пшеница, овесъ, рисъ, сорго, сахарный тростникъ, медъ, воскъ, хлопокъ, скипидаръ, масло, ленъ, вино. Плантаціи, сельскохозяйственная промышленность, горный промыселъ, лѣсная промышленность.	3,642	13,622	11,339	1,422	861	306 въ 6,941 лошад. силъ.	1,825 въ 56,211 лошад. силъ.
Каролина Южная, (S. C.) (Названа такъ въ честь Карла IX, короля французскаго). Palmetto State.	1562 г. французскими гугенотами и 1670 г. англичанами. — 1729 г. какъ англ. колонія. — 1788 г.	32° 3′ } 35° 10′ } с. ш. 78° 35′ } 82° 18′ } з. д. *С* и *СВ*: Сѣверн. Каролина. *ЮВ*: Атлантич. океанъ. *ЮЗ* и *З*: Георгія.	88,063 — Обр. з. 12,184. Необр. уд. з. 10,728. Л. 25,877.	705,606	289,667	405,814	124	1	697,532	8,074	2,742	Неум. чит. Неум. пис. 290,331, изъ нихъ 15% Б. Неум. пис.₂₁ 12,490 **) (Б., М.).	*Колумбія*, на р. Бродъ-Риверъ, 9,298 ж. Чарльстонъ, портъ, 48,956 жит.	Три области: 1) ровная, частію песчаная, частію болотистая приморская полоса шириною около 160 клм., очень плодородная для культуры риса, хлопчатника и маиса; 2) средняя холмистая область, съ посредственной почвой, и 3) гористая область, достигающая на СЗ., въ одной изъ вершинъ Голубаго хребта, Цезаревой головѣ (Caesar's Head), наибольшей высоты 1,300 м. Рѣки: Саванна (на границѣ съ шт. Георгіей), Эдиста, Санти, Гретъ-Пиди. Морской берегъ изрѣзанъ бухтами, но мало имѣетъ удобныхъ гаваней. Климатъ различный, смотря по положенію мѣста, но вообще теплый.	Желѣзо, золото, мраморъ, фарфоровая глина, горное сало, фосфатъ, употребляемый для удобренія полей. Маисъ, хлопокъ, рисъ, сахаръ-сырецъ, картофель, пшеница, овесъ, стручковыя растенія, сорго, масло, вино. Плантаціи, скотоводство, сельскохозяйственная промышленность, торговля.	1,584	8,141	7,099	578	464	210 въ 4,537 лошад. силъ.	700 въ 10,355 лошад. силъ.
Кентукки (Ку) (По индѣйски: «кайнъ-тукъ-э», при началѣ рѣки). The State of the dark and bloody ground.	? французами. — 1790 г. какъ территорія. — 1792 г.	36° 30′ } 39° 6′ } с. ш. 82° 7′ } 89° 24′ } з. д. *С*: Огейо, Индіана и Иллинойсъ. *В*: Виргинія. *Ю*: Тенесси. *З*: Миссури.	97,595 — Обр. з. 32,796. Необр. уд. з. 5,753. Л. 36,967.	1.321,011	1.098,692	222,210	118	1	1.257,613	63,398	30,318	Неум. чит. 249,567. Неум. пис. 332,176. Неум. пис.₂₁ 106,551, изъ нихъ 20% Б.	*Франкфуртъ*, на р. Кентукки, 5,396 ж. Луисвиль, 100,750 ж. Ковингтонъ, 24,505 ж., оба на р. Огейо. Лексингтонъ, 14,800 ж.	Страна, представляющая на западѣ равнину, постепенно переходитъ въ возвышенность, которая, впрочемъ, даже въ высшихъ своихъ точкахъ, холмахъ отроговъ Кумберлендской горной цѣпи, имѣетъ не болѣе 1,000 м. выс. Обширные лѣса, плодородная пахатная земля. Р. Огейо, составляющая сѣв. границу, принимаетъ множество притоковъ: рр. Бигъ Санди, Ликкингъ, Кентукки, Гривъ, Кумберлендъ и Тенесси. Миссисипи граничитъ на западѣ. Климатъ теплый и пріятный.	Каменный уголь, желѣзо, известь, лѣсъ, пшеница, кукуруза, овесъ, табакъ, ленъ, пенька, картофель, сѣно, шерсть, медъ, воскъ, кленовый сахаръ, плоды, виноградъ, коровье масло, хлопокъ въ небольш. количествѣ. Сельское хозяйство и сельскохозяйственная промышленность.	5,309	30,636	27,687	1,159	1,790	1.147 въ 31,928 лошад. силъ.	450 въ 7,640 лошад. силъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 3.
**) См. примѣчаніе на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: — Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Колорадо (Col) (По испански: красный или окрашенный).	1858 г. — 1861 г. объявленъ территоріей. — 1875 г.	37° — } с. ш. 41° — } 102° — } з. д. 109° — } *С*: Уайомингъ и Небраска. *В*: Небраска и Канзасъ. *Ю*: Новая Мексика и Индѣйская территор. *З*: Утахъ.	270,665 Обр. з. 368. П. 863. Л. 46. З. инд. 77,105.	39,864	31,921	456	7,480	7	33,265	6,599	1,456	Неум. чит. 6,297. Неум. пис. 6,823, изъ нихъ 96% прир. жит. Неум. пис.[21] 4,490.	*Денверъ*, на южной Плеттъ-Риверъ, 4,759 ж. Сентраль-Сити, 2,360 ж. Колорадо-Сити, у подошвы г. Пайксъ-Пикъ. Горячіе ключи, знаменитыя ворота, образуемыя скалами. Гольденъ-Сити, 1,000 ш.	Три области, образуемыя Скалистыми горами. 1) Западная область на высотѣ 1,800 м.; частію нагорная равнина съ пастбищами; орошается рѣками: Грандъ-Риверъ, Голубой и Ямпахъ. 2) Центральная область: 4 окруженныя горными цѣпями плато, называемыя парками; самой большой изъ нихъ—Луиспаркъ, 2,500 м. надъ уровнемъ моря. 3) Восточная, область, большею частію ровная луговая земля, пересѣкаемая рр. Плеттъ-Риверъ и Арканзасъ. Горы: Лонгсъ-Пикъ, 1.611 м.; Монъ-Линкольнъ, 4,632 м.; Пайксъ-Пикъ, 4,663 м., и Спенишъ-Пиксъ (Испанскіе пики). Климатъ континентальный.	Горный промыселъ, преимущественно добываніе золота и серебра. Земледѣліе, скотоводство. Рубка строеваго лѣса.	256	876	?	?	?	49 въ 1,433 лошад. силъ.	31 въ 792 лошад. силъ.
Коннектикутъ (Ct) (По индѣйски: Кунни-Тукутъ, земля на длинной рѣкѣ). Нутмегъ или Плитняковый штатъ Free Stone State.	1632 г. англичанами и 1633 г. голландцами. — 1639 г. какъ новоангл. провинція. — 1788 г. *)	41° — } с. ш. 42° 3' } 71° 45' } з. д. 73° 42' } *С*: Массачузетсъ. *В*: Родъ-Эйлендъ. *Ю*: Проливъ Лонгъ-Эйлендъ. *З*: Нью-Іоркъ.	12,250 Обр. з. 6,664. Необр. уд. з. 568. Л. 2,336.	537,454	527,549	9,668	—	—	423,815	113,639	12,443	Неум. чит. 19,680. Неум. пис. 29,616, изъ нихъ 19% прир. жит. Неум. пис.[21] 24,004.	*Гартфордъ*, на Коннектикутѣ, Тринити-Колледжъ (коллегія Св. Троицы), 37,180 ж. *Нью-Гевнъ*, коллегія Уеля, 50,840 ж. Бриджпортъ, 19,876 ж., портъ. Норвичъ, 16,653 ж. Уотербери, 13,639 ж. Норуокъ, 12,122 ж. Мидльтоунъ, 11,143 ж. Новый Лондонъ, лучшій портъ штата, 9,580 ж.	По направленію съ С. на Ю. страну пересѣкаютъ нѣсколько рядовъ холмовъ (не выше 300 м.). На В. протекаетъ Темза, въ серединѣ Коннектикутъ, на З. Гузатоникъ. Р. Квинепіакъ впадаетъ въ гавань Нью-Гевнъ. Почва разная: каменистая, песчаная, луговая и пахатная. Климатъ здоровый; рѣзкія перемѣны погоды.	Песчаникъ, гранитъ, мраморъ, каменный уголъ, желѣзныя руды, свинецъ, мѣдь, кобальтъ, сѣно, маисъ, овесъ, рожь, греча, картофель, табакъ, кленовый сахаръ и пр. Луговодство преобладаетъ; затѣмъ хлѣбопашество, скотоводство, рыболовство, желѣзная и ткацкая промышленность.	5,128	89,523	61,684	20,810	7,029	711 въ 25,979 лошад. силъ.	1,988 въ 54,395 лошад. силъ.
Луизіана (La) (Названа такъ въ честь Людовика XIV) - Креольскій штатъ.	1699 г. французами. — 1804 г. какъ союзная губернія Орлеана. — 1812 г.	29° — } с. ш. 33° — } 88° 48' } з. д. 94° 2' } *С*: Арканзасъ и Миссисипи. *В*: Миссисипи и Мексиканскій заливъ. *Ю*: Мексиканск. заливъ. *З*: Техасъ.	107,090 Обр. з. 8,278. Необр. уд. з. 3,953. Л. 16,201.	726,915	362,065	364,210	569	71	665,088	61,827	18,912	Неум. чит. 257,184. Неум. пис. 276,158. Неум. пис.[21] 183,637.	*Новый Орлеанъ*, на Миссисипи, значит. торговый городъ; 191,322 ж. Батонъ-Ружъ, на Миссисипи. Начиточесъ и Шревпортъ, на Красной рѣкѣ. Монро, на Черной рѣкѣ.	Южная половина представляетъ равнину, сѣверная холмиста, хотя, впрочемъ, абсолютная высота ея не превышаетъ 60 м. Южный морской берегъ занятъ соляными болотами. За исключеніемъ этихъ болотъ и прерій внутри страны, Луизіана чрезвычайно плодородна. Рѣки: Миссисипи и Красная рѣка со многими притоками. Многочисленныя маленькія озера. Климатъ знойный и нездоровый.	Хлопокъ, сахарный тростникъ, рисъ, маисъ, табакъ. Плантаціи, сельскохозяйственная промышленность.	2,557	30,071	23,637	4,210	2,224	887 въ 24,924 лошад. силъ.	23 въ 412 лошад. силъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 3.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: — Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.	
Массачузетсъ (Mass или Ms) (По индѣйски: земля съ большими холмами). Заливный штатъ.	1602 г. англичанами. — 1692 г. какъ новоанглійская провинція. — 1788 г. *)	41° 15′ 42° 53′ с. ш. 69° 56′ 73° 32′ з. д. *С*: Вермонтъ и Нью-Гемпширъ. *В*: Атлантическ. океанъ. *Ю*: Атлантическ. океанъ, Родъ-Эйлендъ и Коннектикутъ. *З*: Нью-Іоркъ.	20,202 Обр. з. 7,026. Необр. уд. з. 1,163. Л. 2,860.	1.457,351	1.443,156	13,947	151	87	1.104,032	353,319	13,070	Неум. чит. 74,935. Неум. пис. 97,742. Неум. пис.₂₁** 30,920 (Б., М.).
М р илендъ (Md) (Названъ такъ въ честь англійской королевы Генріетты Маріи, супруги Карла I)	1631 г. англичанами. — 1632 г. какъ колонія. — 1788 г. *)	37° 48′ 39° 44′ с. ш. 75° 4′ 79° 33′ з. д. *С*: Пенсильванія. *В*: Делавэръ и Атлантическій океанъ. *Ю*: *З*: Виргинія.	28,813 Обр. з. 11,793. Необр. уд. з. 658. Л. 5,811.	780,894	605,497	175,391	4	2	697,482	83,412	47,045	Неум. чит. 114,100. Неум. пис. 135,499. Неум. пис.₂₁ 92,471.
Миннезота (Minn) (По индѣйски: бѣловатая вода).	1837 г. американц. — 1849 г. какъ территорія. — 1858 г.	43° 30′ 49° 24′ с. ш. 89° 41′ 96° 48′ з. д. *С*: Канада. *В*: Верхнее озеро и Висконсинъ. *Ю*: Іова. *З*: Дакота.	216,353 Обр. з. 9,387. Необр. уд. з. 11,434. Л. 5,408	439,706	438,257	759	Осѣдлыхъ 690 Неосѣдлыхъ 6,350	—	279,009	160,697	41,364	Неум. чит. 12,747. Неум. пис. 24,413, изъ нихъ 23% пр. ж. Неум. пис.₂₁ 18,484.

Названіе штатовъ.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр.: Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Массачузетсъ	*Бостонъ*, при Массачузетскомъ заливѣ, значительный торговый и промышленный городъ; превосходный портъ; 250,526 жит. Уостеръ, 41,105 ж. Лоуэль, 40,928 ж. Кембриджъ, 39,634 ж. Лауренсъ, 28,921 ж. Спрингфильдъ, 26,703 ж.	На юговостокѣ песчаная приморская земля, въ остальной части холмистая и гористая; на западѣ проходятъ горы Тагканникъ-Риджъ и Гузикъ-Риджъ; самая высокая гора въ этихъ цѣпяхъ Седль-Маунтенъ (1,706 м.); въ серединѣ отроги Бѣлыхъ горъ съ вершиной Массачузетсъ-Маунтъ (914 м.); за исключеніемъ долинъ, почва мало плодородна. Рѣки: Гузатоникъ, Коннектикутъ, Мерримекъ. Климатъ: на морскомъ берегу очень измѣнчивый, внутри края равномѣрнѣе; лѣто жаркое, зима очень холодная.	Свинецъ, желѣзо, пшеница, маисъ, картофель, овесъ, коровье масло, сыръ. Торговля, промышленность, сельское хозяйство.	13,212	279,380	179,032	86,229	14,119	2,396 въ 78,502 лошад. силъ.	3,157 въ 105,854 лошад. силъ.
М р илендъ	*Аннаполисъ*, около 5,000 ж. Балтиморъ, при заливѣ Чизепикъ, торговый городъ, 267,354 ж. Фредерикъ, 8,526 ж. Кумберлендъ, на верхнемъ Потомакѣ, 8,056 ж.	Лежащая на полуостровѣ часть низменна и песчана, малоплодородна; западная часть, пересѣкаемая Голубымъ кряжемъ и другими цѣпями Аллеганскихъ горъ, холмиста и плодородна. Рѣки: Потомакъ (пограничная рѣка на ЮЗ.), Патуксентъ, Сосквеганна, Чоптанкъ и Нантикокъ. Климатъ умѣренный, въ низменности у залива Чизепикъ нездоровый (лихорадка).	Каменный уголь, желѣзо, мѣдь, хромъ, мраморъ, пшеница, маисъ, овесъ, табакъ, картофель, вино, коровье масло, шерсть. Сельское хозяйство, горный промыселъ, горнозаводская промышленность, судоходство и торговля.	5,812	44,860	34,061	8,278	2,521	531 въ 13,961 лошад. силъ.	937 въ 18,461 лошад. силъ.
Миннезота	*Сенъ-Поль*, на Миссисипи, 20,031 ж. Виннепаго, 13,000 ж. Сенъ-Клу, Фортъ-Рипле, Бренаръ, на Миссисипи. Брекенриджъ, на Красной рѣкѣ. Манкато, на Миннезотѣ.	При средней абсолютной высотѣ около 300 м., этотъ край представляетъ высшую часть сѣвероамерик. центральной равнины и служитъ для нея водораздѣломъ между Атлантическимъ океаномъ и Мексиканскимъ заливомъ; въ холмахъ «Heights of Land» онъ достигаетъ наибольшей высоты, именно 510 м. Рѣки: Миссисипи, Миннезота, Красная рѣка и Сентъ-Круа. Многочисленныя озера; самыя большія изъ нихъ: «Lake of the Woods», «Red-Lake» и «Leed-Lake». Климатъ здоровый; лѣто жаркое, зима холодная.	Мѣдь, пшеница, овесъ, маисъ, ячмень, картофель, сѣно, хмѣль, коровье масло, кленовый сахаръ, шерсть, сорго, медъ, ленъ. Сельское хозяйство.	2,270	11,290	10,892	259	139	246 въ 7,[illegible]5 лошад. силъ.	434 въ 13,054 лошад. силъ.

*) См. примѣч. выше на стр. 3.
**) См. примѣч. на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: / Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Миссисипи (Mi или Miss) (По индѣйски: Большая и Длинная рѣка.)	1698 г. французами. — 1798 г. какъ территорія. — 1817 г.	30° 13' – 35° — с. ш. 88° 7' – 91° 41' з. д. *С*: Тенесси. *В*: Элебема. *Ю*: Мексиканскій заливъ и Луизіана. *З*: Луизіана и Арканзасъ.	122,159 Обр. з. 17,034. Необр. уд. з. 3,855. Л. 32,211.	827,922 Б. 382,896 Ц. 444,201 И. 809 К. 16 Пр. ж. 816,731 Инз. 11,199 Н. 2,960	Неум. чит. 291,718. Неум. пис. 313,310. изъ коихъ 15% *Б.* Неум. пис.21 191,481	*Джаксонъ*, на Жемчужной рѣкѣ. Виксбургъ, на Миссисипи, 12,443 ж. Начезъ, на Миссисипи. Колумбусъ, на р. Томбигби. Голли-Спрингсъ. Гранада.	Покатая къ Ю. и ЮЗ., холмистая, волнистая равнина, частію прерія, частію лѣсъ, частію плодородная пахатная земля, частію болото. Кромѣ Миссисипи (протекающей по границѣ) съ ея многочисленными притоками, замѣчательны рр. Жемчужная и Паскагула, впадающія въ заливъ. Климатъ очень равномѣрный, теплый.	Хлопокъ, пшеница, маисъ, картофель, рисъ, сакарный тростникъ, стручковыя растенія коровье масло, шерсть, сорго. Плантаціи, хлѣбопашество, скотоводство.	5,941 1,731	М. 5,500 Жнщ. 191 Д. 250	384 въ 10,019 лошад. силъ.	225 въ 2,453 лошад. силъ.
Миссури (Mo) (По индѣйски: «грязный», эпитетъ, относящійся къ мутной водѣ рѣки Миссури). The Buillon State.	Въ началѣ XVIII ст. — 1805 г. какъ дистриктъ Луизіаны и въ 1812 г. какъ территорія Миссури. — 1821 г.	36° — – 40° 37' с. ш. 89° 2' – 95° 52' з. д. *С*: Іова. *В*: Иллинойсъ, Кентукки и Тенесси. *Ю*: Арканзасъ *З*: Индѣйская территорія, Канзасъ и Небраска.	169,263 Обр. з. 36,951. Необр. уд. з. 14,615 Л. 36,282.	1.721,295 Б. 1.603,146 Ц. 118,071 И. 75 К. 3 Пр. ж. 1.499,028 Инз. 222,267 Н. 113,618	Неум. чит. 146,771. Неум. пис. 222,385, изъ нихъ 72% Б. Неум. пис.21 124,508.	*Джефферсонъ-Сити*, на р. Миссури. Санъ-Люи, на Миссисипи, 310,864 ж. Ганнибалъ, на Миссисипи. Индепенденсъ и Сентъ-Джозефъ, на Миссури. Спрингфильдъ.	Рѣка Миссури дѣлитъ этотъ штатъ на двѣ части: сѣверную и южную; первая, равнина, съ обширными преріями, очень плодородна; послѣдняя представляетъ возвышенную страну, пересѣкаемую кряжемъ Озаркъ съ отдѣльными песчаниковыми скалами высотою до 300 м.; на Миссисипи большія болота, въ остальной части лѣса и преріи. Изъ многочисленныхъ притоковъ Миссури самые значительные Оседжъ и Гасконадъ. Климатъ континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ и холодной зимой.	Каменный уголь, свинецъ, желѣзо, мѣдь, литографскій известнякъ. Пшеница, маисъ, картофель, рожь, овесъ, ячмень, хлопокъ, сорго, сѣно, масло, медъ, вино, шерсть. Сельское хозяйство и горный промыселъ. Фабричная дѣятельность.	65,354 11,871	М. 55,904 Жнщ. 3,884 Д. 5,566	1,638 въ 48,418 лошад. силъ.	388 въ 7,644 лошад. силъ.
Мичиганъ (Mich. или Mn.) (По индѣйски значитъ: верша, съ которой будто-бы имѣетъ сходство оз. Мичиганъ). Lake или Wolverine State.	Въ половинѣ XVII ст. основаны французск. торговые посты. — 1805 г. какъ территорія. — 1837 г.	41° 40' – 48° 20' с. ш. 82° 25' – 90° 34' з. д. *С*: Верхнее озеро. *В*: Канада, озера Гуронъ и Эри. *Ю*: Огейо и Индіана. *З*: Озеро Мичиганъ и Висконсинъ.	146,213 Обр. з. 20,627. Необр. уд. з. 1,407. Л. 16,512.	1.184,059 Б. 1.167,282 Ц. 11,849 И. Осѣдлыхъ 4,926, Неосѣдлыхъ 3,175 К. 2 Пр. ж. 916,049 Инз. 268,010 Н. 64,193	Неум. чит. 34,613. Неум. пис. 53,127. Неум. пис.21 37,485.	*Лансингъ*, на Большой рѣкѣ (Grand River). Детруа, при рѣкѣ того же имени, торговый и промышленный городъ, 79,580 ж. Грандъ-Рапидсъ, на Болькой рѣкѣ, 16,507 ж. Портъ-Гуронъ, при р. Детруа. Джаксонъ.	Обнимаетъ два полуострова, ограничиваемые озерами Верхнымъ, Мичиганъ и Гуронъ, и Королевскій островъ (Isle Royale). Сѣверный полуостровъ гористый (цѣпь Минераль-Ренджъ), частію покрытъ лѣсомъ, частію состоитъ изъ песчаной равнины; южный представляетъ ровную мѣстность, пересѣкаемую съ Ю. на С. возвышенностью (водораздѣлъ) около 200 м. высотою; очень плодороденъ. Кромѣ рр. Детруа и Сентъ-Клеръ, многочисленныя, по большей части маленькія рѣки (Большая, Каламацу, Маскегонъ и т. д.). Климатъ, какъ и во всѣхъ внутреннихъ штатахъ, континентальный, нѣсколько умѣряемый озерами.	Сѣверный полуостровъ, изобилуетъ каменнымъ углемъ, желѣзомъ и мѣдью. Южный даетъ сельскохозяйственные продукты: пшеницу, маисъ, овесъ, ячмень, гречу, картофель, хмѣль, также вино, кленовый сахаръ, сорго. Горный промыселъ, сельское хозяйство и фабричная промышленность.	63,964 9,455	М. 58,347 Жнщ. 2,941 Д. 2,406	2,215 въ 70,956 лошад. силъ.	500 въ 34,895 лошад. силъ.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Мэнъ (Me) (По имени франц. провинціи Мэнъ, названъ такъ въ честь королевы ГенріеттыМаріи) Lumper или Pine Tree State.	1607 и 1621 гг. плимутской компаніей. — 1693 г. какъ ново-англійская провинція. — 1820 г.	43° 2' } 47° 32' } с. ш. 66° 56' } 71° 6' } з. д. *СЗ*: Канада. *С*: Новый Брауншвейгъ. *В* и *Ю*: Атлантическ. океанъ. *З*: Нью-Гемпширъ.	90,653 Обр. з. 11,803. Необр. уд. з. 2,816. Л. 9,003	626,915	624,809	1,606	499	1	587,034	48,881	508	Неум. чит. 13,486. Неум. пис. 19,052. Неум. пис.$_{21}$ 6,516 *) (Б., М.).	*Августа*, на Кеннебекѣ, 7,808 жит., арсеналъ. Портлендъ, портъ, 31,414 жит. Бангоръ, на р. Пенобскотѣ. Батъ, Рoклендъ, Бельфастъ и Сентъ-Эндрьюсъ, приморскіе города.	На морскомъ берегу, изрѣзанномъ бухтами, мѣстность ровная; внутри страны холмистая; на СЗ. отроги Бѣлыхъ горъ съ вершиной Катадинъ (1,642 м. выс.). Обильно орошается; долины плодоносны; высоты, напротивъ, безплодны. Рѣки: Пенобскотъ, Кеннебекъ, Андроскоггинъ и Сако. Изъ многочисленныхъ озеръ самое большое Музгедъ. Климатъ здоровый, хотя лѣто жаркое, а зима суровая.	Дубовое дерево, пшеница, овесъ, ячмень, картофель, греча, шерсть, сыръ, кленовый сахаръ, сѣно, хмѣль, садовые продукты. Виноградъ. Сельское хозяйство, лѣсопильные заводы, судостроеніе, торговля.	5,550	49,180	34,310	13,448	1,422	354 въ 9,465 лошад. силъ.	2,760 въ 70,108 лошад. силъ.
Небраска (Na или Neb.) (По индѣйски: водяная долина, мелкая рѣка).	Въ XVIII ст. французами. — Съ 1803 г. принадлежитъ къ Союзу; въ 1854 г. какъ территорія. — 1867 г.	40° — } 43° — } с. ш. 95° 19' } 104° — } з. д. *С*: Дакота. *В*: Іова и Миссури. *Ю*: Канзасъ и Колорадо. *З*: Колорадо и и Уйомингъ.	196,834 Обр. з. 2,618. Необр. уд. з. 4,910. Л. 863. З. инд. 3,613.	122,993	122,117	789	Осѣдлыхъ 87 Неосѣдлыхъ 6,329	—	92,245	30,748	10,954	Неум. чит. 2,365. Неум. пис. 4,681. Неум. пис.$_{21}$ 2,125.	*Омага*, на Миссури, 3,608 ж. Керни-Сити и Нортъ-Форкъ, на рѣки Плеттъ-Риверъ. Небраска-Сити, 6,050 ж. Линкольнъ, 2,441 ж.	Холмистая равнина, поднимающаяся съ В. на З. до высоты около 1,000 м.; частію песчаная, частію плодородная луговая земля (преріи). Рѣка Плеттъ дѣлитъ штатъ на двѣ половины: сѣверную и южную, изъ которыхъ послѣдняя изобилуетъ каменнымъ углемъ. Миссури, единственная судоходная рѣка, образуетъ восточную границу. Климатъ чисто континентальный.	Каменный уголь, соль, пшеница, маисъ, овесъ, картофель, сѣно, ячмень, коровье масло, сорго, шерсть. Скотоводство, земледѣліе.	670	2,665	2,558	81	26	63 въ 1,865 лошад. силъ.	67 въ 1,446 лошад. силъ.
Невада (Nev.) (По испански: «снѣжный», эпитетъ, относящійся къ горамъ Сіерра-Невада).	1848 г. мормонами. — 1861 г. какъ территорія. — 1864 г.	35° — } 42° — } с. ш. 114° — } 120° — } з. д. *С*: Орегонъ и Идахо. *В*: Утахъ и Аризона. *Ю*. Аризона. *ЮЗ* и *З*: Калифорнія.	269,694 Обр. з. 375. Необр. уд. з. 415. Л. 54. З. инд. 2,206.	42,491	38,959	357	Осѣдлыхъ 23 Неосѣдлыхъ 16,220	3,152	23,690	18,801	2,081	Неум. чит. 727. Неум. пис. 872. Неум. пис.$_{31}$ 474 (Б., М.).	*Карсонъ-Сити*, на р. Карсонъ, 3,042 ж. Виргинія-Сити, 7,008 ж. Аустинъ, 1,327 ж. Гольдъ-Гилль, 4,311 ж. Гамильтонъ, 3,913 ж.	Эта область, лежащая между Скалистыми горами и Сіеррой Невадой, имѣетъ около 1,500 м. средней высоты надъ уровнемъ моря. По направленію съ С. на Ю. страну пересѣкаютъ многочисленныя горныя цѣпи; Чарльстонъ-Пикъ, на югѣ, 3,305 м. Травяныя преріи, песчаныя пустыни, обширныя солонцоват я степи. Рѣки, по большей части незначительныя, почти всѣ впадаютъ въ озера и болота (озера Пирамидъ, Уокеръ и Гумбольдтъ). Щелочныя и соляныя озера, горячіе ключи. Климатъ умѣренный, континентальный.	Серебро, золото (съ 1861 по 1874 г. на 724 милліон. мар. серебра и на 252 милліона золота), мѣдь, сурьма, ртуть, агатъ, опалъ, мраморъ, соль. Ячмень, пшеница, овесъ, картофель, маисъ, сѣно, шерсть, масло. Горный промыселъ, скотоводство.	330	2,859	2,856	3	—	120 въ 6,007 лошад. силъ.	34 въ 2,538 лошад. силъ,

*) См. примѣчаніе на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.		Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	М.	Жнщ.	Д.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Новая Мексика (N. M.) (По ацтекски: мекситли, богъ войны у ацтековъ).	1537 г. испанцами. — 1850 г. какъ территорія. — 1876 г.	31° 20′ – 37° — с. ш. 103° — – 109° — з. д. *С*: Колорадо. *В*: Индѣйская территорія и Техасъ. *Ю*: Техасъ и Мексика. *З*: Аризона.	313,922 Обр. з. 579. Необр. уд. з. ? Л. ? З. инд. 15,248.	91,874	90,393	172	Осѣдлыхъ 1,309 Неосѣдлыхъ 19,429	—	86,254	5,620	582	Неум. чит. 48,836. Неум. пис. 52,220, изъ нихъ 94% прир. ж. Неум. пис.21 32,497.	*Санта-Фе*, 4,765 ж. Альбукерке, Симарронъ, Фернандо-де-Таосъ, Ласъ-Крусесъ, съ населеніемъ свыше 1,000 душъ каждый.	Нагорная равнина, поднимающаяся съ С. на Ю. въ 1,000 до 2,000 м. и пересѣкаемая многими отраслями Скалистыхъ горъ. Эти горныя цѣпи, среднее возвышеніе которыхъ надъ уровнемъ моря составляетъ отъ 2,000 до 3,000 м., достигаютъ въ отдѣльныхъ, покрытыхъ снѣгомъ вершинахъ группы пиковъ Моро (на С.) высоты 4,000 м., а въ Маунтъ-Тейлоръ (цѣпь Сіерра Мадре) выс. 5,000 м., за исключеніемъ плодородныхъ долинъ; почва состоитъ большею частію изъ прерій. Рѣки: Ріо-Гранде-дель-Нортесъ съ притоками Пекосъ и Канадіанъ-Риверъ. Многочисленные горячіе ключи и маленькія соляныя озера. Климатъ различный: на югѣ жаркій; іюль и августъ — періодъ дождей; на сѣверѣ прохладный.	Мѣдь, золото, свинецъ, желѣзо, каменный уголь. Маисъ, пшеница, ячмень, овесъ, плоды, вино, сѣно, сорго, шерсть. Скотоводство, хлѣбопашество и горный промыселъ.	182	427	?	?	?	13 въ 252 лошад. силъ.	42 въ 659 лошад. силъ.
Нью-Гемпширъ или Новый Гемпширъ (N. H.) (По имени англійскаго графства Гемпширъ). Гранитный штатъ. (Granite State).	1623 г. англичанами. — 1679 г. какъ провинція Новой Англіи. — 1788 г. *)	42° 40′ – 45° 18′ с. ш. 70° 45′ – 72° 32′ з. д. *С*: Канада. *В*: Мэнъ и Атлантич. океанъ. *Ю*: Массачусетсъ. *З*: Вермонтъ.	24,036 Обр. з. 9,448. Необр. уд. з. 908. Л. 4,237.	318,300	317,697	580	23	—	288,689	29,611	436	Неум. чит. 7,618. Неум. пис. 9,926, изъ нихъ 20% прир. ж. Неум. пис.21 7,666.	*Конкордъ*, на р. Мерримекъ, 12,241 ж. Манчестеръ, 23,536 ж. и Нашуа, на Мерримекѣ 10,543 ж. Портсмутъ и Ньюберипортъ, портовые города.	За исключеніемъ ровной прибрежной полосы, страна гористая и постепно поднимается съ Ю. на С., оканчиваясь Бѣлыми горами; высшая вершина ихъ Маунтъ-Вашингтонъ (1917 м.). Въ южной части пахатная земля, вообще не очень плодородная; на сѣверѣ лѣса. Изъ большихъ рѣкъ, кромѣ Коннектикута (граница съ Вермонтомъ), можно назвать еще Мерримекъ. Климатъ континентальный, здоровый; лѣто теплое, зима очень холодная.	Желѣзо, мѣдь, цинкъ, свинецъ, бериллъ, турмалинъ, графитъ. Картофель, пшеница, маисъ, овесъ, ячмень, греча, рожь, хмѣль, вино, кленовый сахаръ, масло, шерсть. Фабрикація экипажей, сапожнаго товара, деревянныхъ издѣлій. Скотоводство, сельское хозяйство.	3,342	40,783	25,829	12,775	2,179	280 въ 8,787 лошад. силъ.	2,312 въ 68291 лошад. силъ.
Нью-Джерсей (N. J.) (Въ честь сэра Джорджа Картерета, бывшаго губернатора острова Джерсей).	Между 1617 и 1620 гг. голландцами. — 1665 г. какъ колонія. — 1787 г.	38° 56′ – 41° 21′ с. ш. 73° 54′ – 75° 33′ з. д. *С*: Нью-Іоркъ. *В*: Нью-Іоркъ и Атлантическій океанъ. *Ю*: Заливъ Делавэръ. *З*: Делавэръ и Пенсильванія.	21,549 Обр. з. 7,270. Необр. уд. з. 1,192. Л. 2,907.	906,096	875,407	30,658	16	5	717,153	188,943	54,001	Неум. чит. 37,057. Неум. пис. 54,687, изъ нихъ 54% прир. ж. Неум. пис.21 42,821.	*Трентонъ*, 22,874 ж. Ньюаркъ, 105,059 ж. Джерсей-Сити, 82,547 ж. Патерсонъ, 33,582 ж. Элизабетъ, 20,838 ж. Гобокенъ, 20,297 ж. Кемденъ, 20,045 ж. Нью-Брунсвикъ, 15,059 жит.	Мѣстность ровная; на сѣверѣ холмистая, пересѣкаемая отрогами (до 170 м. абсолютной высоты) Голубаго хребта. Атлантическій берегъ изрѣзанъ бухтами и гафами; болота на заливѣ Делавэръ. Почва вообще не очень плодородна. Кромѣ Делавэра и Гудзона (пограничныя рѣки), множество небольшихъ рѣкъ, между прочимъ: Пассаикъ, Гакензакъ, Эггъ, Гарборъ-Риверъ. Климатъ различный, смотря по мѣстности: на сѣверѣ прохладнѣе, чѣмъ на югѣ; въ болотистыхъ мѣстностяхъ лихорадки; на морскомъ берегу климатъ здоровый.	Желѣзо, мѣдь, цинкъ, стеклодѣльный песокъ. Маисъ, картофель, овесъ, пшеница, рожь, греча, сѣно, хмѣль, масло, шерсть, плоды, садовые продукты, сорго, вино. Желѣзная, стеклянная, ткацкая промышленность, торговля, сельское хозяйство, садоводство и плодоводство.	6,636	75,552	58,115	11,198	6,239	948 въ 32,302 лошад. силъ.	1,132 въ 25,832 лошад. силъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 3.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климата.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр.: Число.	Число рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Нью-Іоркъ (N.Y.) (Въ честь герцога Іоркскаго, брата Карла II англійскаго). The empire и Excelsior State.	1614 г. голландцами. — 1664 г. какъ провинція Новой Англіи. — 1788 г. *)	40° 29' 40" 45° 0' 42" } с. ш. 71° 51' — 79° 45' 54" } з. д. *С.* и *СЗ*: Озеро Онтаріо и Канада. *Ю*: Атлантическ. океанъ, Нью-Джерсей и Пенсильванія. *З*: Пенсильванія, озеро Эри и Канада.	121,734 Обр. з. 63,243. Необр уд. з. 3,576. Л. 22,986.	4.382,759 Б. 4.330,210; Ц. 52,081; И. 439; К. 29; Пр. ж. 3.244,406; Инз. 1.138,353; Н. 316,882. Неум. чит. 163,501. Неум. пис. 239,271, изъ нихъ 25% прир. ж. Неум. пис.21 198,738.	*Албани*, на р. Гудзонъ, 76,216 жит. Нью-Іоркъ, самый большой городъ Союза, 942,292 ж., на остр. Мангаттанъ, при впаденіи р. Гудзонъ въ Нью-іоркскій заливъ, фабричный и торговый городъ. Бруклинъ, 396,099 ж. Буффало, на озерѣ Эри, 117,714 ж. Рочестеръ, 62,382 ж. Троя, 46,465 ж. Сиракузы, 43,051 ж.	Холмистая и гористая страна, пересѣкаемая съ ЮЗ. на СВ. тремя горными цѣпями, частями Голубаго хребта и Аллеганскихъ горъ; крайняя восточная цѣпь, съ высотами до 600 м. возвышенія, образуетъ холмистую страну Гудзона. На сѣверѣ горы Адирондакъ съ вершиною Маунтъ-Марси. Почва очень удобна для культуры растеній умѣреннаго пояса. Многочисленныя рѣки, во многихъ мѣстахъ съ водопадами. Гудзонъ съ Могаукомъ, Освего, Лауренсъ (сѣв. граница), Аллегани, Сосквеганна, Делаверъ, Ніагара (западн. граница). Большое число длинныхъ озеръ: Чемпленъ, Онеида. Климатъ континентальный, на морскихъ берегахъ умѣренный.	Желѣзо, мѣдь, свинецъ, мраморъ, песчаникъ. Петролеумъ. Всѣ роды полевыхъ и садовыхъ плодовъ, сѣно, фрукты, табакъ, кленовый сахаръ, масло, сыръ. Шерсть, кожа и пр. Фабричная промышленность всякаго рода. Торговля, земледѣліе, скотоводство.	36,206	351,806 М. 267,378; Жнщ. 63,795; Д. 20,627	4,664 въ 126,107 лошад. силъ.	9,011 въ 208,256 лошад. силъ.
Огейо (O) (По индѣйски значитъ «прекрасный», эпитетъ, относящійся къ р. Огейо). Buckeye State.	Въ концѣ XVII ст. французами. — 1799 г. какъ территорія. — 1803 г.	38° 27' 41° 57' } с. ш. 80° 34' 84° 49' } з. д. *С*: Озера Мичиганъ и Эри. *В*: Пенсильванія и Западн. Виргинія. *Ю*: Западн. Виргинія и Кентукки. *З*: Индіана.	103,510 Обр. з. 58,557. Необр. уд. з. 1,455. Л. 27,858	2.665,260 Б. 2.601,946; Ц. 63,213; И. 30; К. 1; Пр. ж. 2.292,767; Инз. 372,493; Н. 182,889. Неум. чит. 92,720. Неум. пис. 173,172, изъ нихъ 77% прир. ж. Неум. пис.21 125,495.	*Колумбусъ*, 31,274 ж. Цинциннати, на Огейо, 216,239 ж. Клевлендъ, на озерѣ Эри, 92,829 ж. Толедо, 31,584 ж. Дэйтонъ, 30,437 ж. Спрингфильдъ, 12,652 ж.	Холмистое плоскогорье, лежащее на 150 м. надъ поверхностью озера Эри (которое лежитъ на выс. 172 м. надъ уровнемъ моря); низкій кряжъ пересѣкаетъ это плоскогорье съ СВ. на З. и служитъ водораздѣломъ между озеромъ Эри и р. Огейо. Почва плодородная и особенно удобная для хлѣбопашества. Притоки Огейо, текущіе большею частію въ долинахъ глубиною въ 60—100 м., суть: Магонингъ, Мускинъ-Гумъ, Гокгокингъ, Шіото, Большой и Малый Міами. Притоки озера Эри по большей части судоходны лишь на короткомъ протяженіи. Климатъ континентальный и здоровый.	Каменный уголь, желѣзо, глина, гипсъ, соль, торфъ, петролеумъ, известь, гидравлическій известнякъ. Маисъ, пшеница, овесъ, табакъ, ленъ, картофель, плоды, виноградъ, кленовый сахаръ, масло, шерсть. Сельское хозяйство, промышленность всякаго рода, торговля.	22,773	137,202 М. 119,686; Жнщ. 11,575; Д. 5,941	4,586 въ 129,577 лошад. силъ.	2,157 въ 44,746 лошад. силъ.
Орегонъ (Or. или On.) (Этимологія неизвѣстна достовѣрно: по однимъ, названіе корабля Р. Грея, открывшаго р. Колумбію; по другимъ, отъ испанскаго oregano=	1811 г. американцами — 1848 г. какъ территорія. — 1859 г.	42° — 46° 15' } с. ш. 116° 40' 124° 35' } з. д. *С*: Террит. Вашингтонъ. *В*: Идахо. *Ю*: Невада и Калифорнія. *З*: Тихій океанъ.	246,769 Обр. з. 4,518. Необр. уд. з. 2,072. Л. 3,080. 7 участковъ, отведенн. индѣйцамъ.	90,923 Б. 86,929; Ц. 346; И. Осѣдлыхъ 318, Неосѣдлыхъ 10,960; К. 3,330; Пр. ж. 79,323; Ин?. 11,600; И. 1,875. Неум. чит. 2,609. Неум. пис. 4,427, изъ нихъ 68% прир. ж. Неум. пис.21 1,085 **) (Б., М.).	*Салемъ*, на р. Вильяметъ-Риверъ, 1,139 ж. Портлендъ, на той же рѣкѣ, 8,295 ж. Далль, на Колумбіи. Орегонъ-Сити, Джаксонвиль.	Каскадныя горы, возвышающіяся на 1,300—3300 м. (г. Гудъ 3700 м.), дѣлятъ Орегонъ на восточный и западный; послѣдній, въ свою очередь, раздѣленъ горами: Приморская цѣпь, Калапуйа-Умпква и Сискійу на 4 области (частію гористая, холмистая, луговая и приморская земля). Восточный Орегонъ представляетъ волнистое плоскогорье, пересѣкае-	Золото, серебро, мѣдь, лигнитъ, свинецъ, желѣзо, уголь, соль. Пшеница, овесъ, картофель, ячмень, маисъ, сѣно, ленъ, шерсть, масло, медъ. Сельское хозяйство, горный промыселъ.	969	2,884 М. 2,753; Жнщ. 67; Д. 64	88 въ 2471 лошад. силъ.	236 въ 5,806 лошад. силъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 3.
**) См. примѣчаніе на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: Границы.	Пространства въ □ килом.	Населеніе.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
дикій маіоранъ, который очень распространенъ въ Орегонѣ).						мое съ СВ. на ЮЗ. развѣтвляющимися Голубыми горами (выс. ихъ 1600—2300 м.). Характеристическую черту этой части штата составляютъ текущіе въ глубокихъ овраговъ ручьи и стоящія отдѣльно на равнинѣ горы, имѣющія форму усѣченнаго конуса. На югѣ песчаная пустыня, частію поросшая шалфеемъ, въ восточн. Орегонѣ большія пространства, покрытыя лавой; въ рѣчныхъ долинахъ плодородная пахатная земля. Рѣки: Колумбія съ притокомъ Вильяметъ, Де-Шюттъ, Джонъ Дэ, Змѣиная (Snake River). Далѣе: Умпква, Рогъ и Кламатъ. На ЮЗ. нѣсколько большихъ озеръ: Верхнее Кламатъ-Маршъ, Альбертъ. Климатъ: на западѣ влажный и равномѣрно теплый, на югѣ сухой и измѣнчивый.					
Пенсильванія (Pa) (Названа такъ въ честь Вильяма Пена; sylva = лѣсъ). Keystone State.	1627 г. шведами. — 1681 г. какъ англійская колонія подъ управленіемъ Вильяма Пена. — 1787 г. *)	39° 43' – 42° 17' с. ш.; 74° 50' – 80° 30' з. д. *С*: Озеро Эри и Нью-Іоркъ. *В*: Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей. *Ю*: Делавэръ, Мерилендъ и Запади. Виргинія. *З*: Западн. Виргинія и Огейо.	119,144 Обр. з. 46,605. Необр. уд. з. 2,984. Л. 23,233.	3.521,951 Б. 3.456,449 Ц. 65,294 И. Осѣдлыхъ 34, Неосѣдлыхъ 99 К. 14 Пр. ж. 2.976,530 Инз. 545,261 Н. 160,146	Неум. чит. Неум. пис. 222,351. Неум. пис. 61,350 **) (Б., М.).	*Гаррисбургъ*, на Соскверганнѣ, 23,104 ж. Филадельфія, на Делавэрѣ, значительный портовый, торговый и промышленный городъ, 674,022 ж. Питсбургъ, 86,076 ж. Аллегани, 53,180 ж. Серантонъ, 35,092 ж. Ридингъ, 33,930 ж.	На СЗ. и ЮВ. равнина, постепенно поднимающаяся къ серединѣ штата, гдѣ тянутся съ СВ. на ЮЗ. Аллеганскія горы (Alleghany Mountains и Blue Ridge), имѣющія отъ 500 до 800 м. выс. На С. преобладаетъ луговая земля, на В. Ю. и З., равно какъ въ долинахъ горъ, очень плодородная пахатная земля. Рѣки: Делаварь (на восточн. границѣ) съ притоками Легай и Шуйлькиль, Соскветанна съ сѣв. и западной вѣтвью и Юніатой, Огейо съ рр. Аллегани и Мононгахела.—Климатъ континентальный, умѣренный.	Каменный уголь, антрацитъ, петролеумъ, желѣзо, свинецъ, мѣдь, хромъ, никкель, соль, мраморъ, терпентинъ. Овесъ, кукуруза, пшеница, картофель, рожь, греча, ячмень, табакъ, ленъ, сѣно, масло, шерсть, медъ, сорго, кленовый сахаръ. Сельское хозяйство, горный промыселъ, желѣзная фабричная промышленность. Торговля.	37,200	319,487 М. 256,543 Жнщ. 43,712 Д. 19,232	6,230 въ 221,936 лошад. силъ.	7,603 въ 141,982 лошад. силъ.
Родъ-Эйлендъ (R. I.) (Названіе дано по причинѣ будтобы сходства острова Родъ-Эйлендъ съ о. Родосомъ). Little Rhody.	1636 г. англо-американцами. — 1643 г. какъ англ. колонія. — 1790 г. *)	41° 18' – 42° 3' с. ш.; 71° 8' – 71° 53' з. д. *С*: *В*: Массачузетсъ. *Ю*: Атлантическ. океанъ. *З*: Коннектикутъ.	3,382. Обр. з. 1,170. Необр. уд. з. 20. Л. 686.	217,353 Б. 212,219 Ц. 4,980 И. 154 К. — Пр. ж. 161,957 Инз. 55,396 Н. 1,200	Неум. чит. Неум. пис. 21,901 **). Неум. пис.21 5,922 (Б., М.).	*Провиденсъ*, на рѣкѣ того же имени, портъ; 68;906 ж. Ньюпортъ, на остр. Родъ-Эйлендъ, превосходный портъ; 12,521 ж. Бристоль, портовый городъ.	Холмистая, мало плодородная низменность, раздѣленная заливомъ Наррагансетъ на двѣ неравныя части; морской берегъ частію болотистъ. Въ заливѣ нѣсколько острововъ, между прочимъ, Родъ и Каноникутъ, которые представляютъ превосходные портовые пункты. Рѣки немногочисленны и незначительны. Р. Провиденсъ есть рукавъ залива Наррагансетъ; она принимаетъ въ себя рр. Паутуккентъ и Блекстонъ. Климатъ морской.	Каменный уголь, желѣзо, мраморъ, терпентинъ. Картофель, маисъ, овесъ, ячмень, рожь, шерсть, масло. Ткацкая промышленность, судоходство, рыбный промыселъ, торговля и скотоводство.	1,850	49,414 М. 28,804 Жнщ. 11,752 Д. 5,861	402 въ 23,546 лошад. силъ.	456 въ 18,481 лошад. силъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 3.

**) См. примѣчаніе на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штат.	Положеніе, между: — Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.									Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр.					
																Число.	Число рабочихъ.			Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
				Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.							М.	Жнщ.	Д.		
Тенесси (Tenn) (По индѣйски: рѣка съ большимъ изгибомъ). The big bend State.	1756 г. англо-американцами. — 1790 г. вмѣстѣ съ Кентукки. какъ территорія. — 1796 г.	35° — } 36° 40′ } с. ш. 81° 37′ } 90° 11′ } з. д. *С*: Кентукки и Виргинія. *ЮВ*: Сѣверн. Каролина. *Ю*: Георгія, Элебема и Миссисипи. *З*. Арканзасъ и Миссури.	118,108 Обр. з. 27,695. Необр. уд. з. 11,998. Л. 43,592.	1,258,520 936,119	322,331	70	—	1.239,204	19,316	4,525	Неум. чит. 290,549. Неум. пис. 364,668, изъ нихъ 49% Б. Неум. пис.₂₁ 224,724, изъ нихъ 47% Б.	*Нашвиль*, на р. Кумберлендъ; 25,872 ж. Мемфисъ, на Миссисипи; 40,226 ж. Чаттануга, 6,093 ж. Ноксвиль.	Три области: 1) гористая ограничиваемая съ восточн. стороны Голубымъ хребтомъ и Кумберлендскими горами, малоплодородная, большею частію лѣсистая; 2) холмистая, средняя область, между Кумберлендской цѣпью и р. Тенесси и 3) между послѣдней рѣкою и Миссисипи западная, ровная область. Средній и западн. Тенесси очень плодороденъ, особенно послѣдній. Рѣки: Миссисипи (западн. граница), Тенесси и Кумберлендъ, обѣ съ многочисленными притоками. Климатъ вообще умѣренный и, за исключеніемъ болотистыхъ мѣстностей на западѣ, здоровый.	Желѣзо, мѣдь, каменный уголь, мраморъ. Маисъ, пшеница, овесъ, рожь, хлопокъ, табакъ, картофель, стручковые плоды, рисъ, сахаръ-сырецъ, сорго, кленовый сахаръ, медъ, вино. Сельское хозяйство, промышленность, горные промыслы и торговля.	5,317	19,412 17,663	1,089	660	732 въ 18,467 лошад. силъ.	1,340 въ 19,540 лошад. силъ.
Техасъ (Tx. или Ts.) какъ полагаютъ, названіе одного индѣйскаго племени или индѣйское выраженіе дружбы) The lone Star State.	1687 г. французами. — 1835 г. какъ самостоятельная республика. — 1845 г.	25° 52′ } 36° 32′ } с. ш. 93° 30′ } 106° 35′ } з. д. *С*: Новая Мексика, Индѣйск. территорія, Арканзасъ. *В*: Арканзасъ и Луизіана. *ЮВ*: Мексиканскій заливъ. *ЮЗ*: Мексика. *З*: Мексика и Нов. Мексика.	710,609 Обр. з. 11,999. Необр. уд. з. 31,443. Л. 31,009.	818,579 564,700	253,475	Осѣдлыхъ 379 Неосѣдлыхъ 320	25	756,168	62,411	23,976	Неум. чит. Неум. пис. 221,512, изъ нихъ 32% Б. Неум. пис.₂₁ 17,505 *) (Б., М.).	*Аустинъ*, на Колорадо; 4,428 жит. Гальвестонъ, портъ, 13,818 жит. Густонъ. Санъ-Антоніо, 12,256 ж. Корпусъ-Кристи, при заливѣ того же имени, 2,140 жит. Голіадъ, Браунсвиль, на Ріо-Гранде, 4,905 жит. Индіанола, при заливѣ Лавака.	Три области: 1) плоскій приморскій поясъ; 2) волнистая и холмистая средняя область, и 3) нагорная равнина высотою 800—1200 м., занятая частію большой Американской пустыней, частію равниной Льяно-Эстакадо (или Staked-Plain). На западѣ, между Ріо-Пекосъ и Ріо-Гранде нѣсколько идущихъ съ СЗ. на ЮВ. горныхъ цѣпей (Гвадалупа, Апачъ-Маунтенсъ, Сіерра-Сантіаго и Бланка и пр.), высшія вершины которыхъ не выше 1000 м. надъ уровнемъ Ріо-Гранде. Почва, за исключеніемъ песчаныхъ и каменистыхъ пустынь и травяныхъ прерій, большею частію очень плодородна. Рѣки: Канадская, Красная, Сабинъ. Тринити, Бразосъ, Колорадо, Гвадалупа, Нуэсесъ и Ріо-Гранде съ Пекосъ, всѣ съ многочисленными притоками. Морской берегъ изобилуетъ бухтами, лагунами, болотами. Климатъ различный смотря по положенію мѣста, но вообще теплый и здоровый.	Бурый уголь, желѣзная руда, свинецъ, молибденъ. Хлопокъ, маисъ, картофель, овесъ, пшеница, рисъ, сахаръ-сырецъ, сорго, медъ, сѣно, шерсть, масло, табакъ, вино. Скотоводство, плантаціи и хлѣбопашество.	2,399	7,297 7,450	157	320	540 въ 11,219 лошад. силъ.	116 въ 1,830 лошад. силъ.
Флорида (Fl.) (открыта испанск. море-плавателемъ Понсе-де-Леонъ въ 1512 г. въ Свѣтлое Христово воскресенье, по испански Pascua florida, отчего и названа Флоридой. Полуостровной штатъ.	1562 г. испанскими протестант. — 1822 г. какъ территорія. — 1845 г.	24° 30′ } 31° — } с. ш. 80° — } 87° 37′ } з. д. *С*: Элебема и Георгія. *В*: Атлантическ. океанъ. *Ю*: Мексиканскій заливъ. *З*: Мексиканскій заливъ и Элебема.	153,510 Обр. з. 2,979. Необр. уд. з. 856. Л. 5,770.	187,748 96,057	91,689	502	—	182,781	4,967	595	Неум. чит. 86,238. Неум. пис. 71,803, изъ нихъ 26% Б. Неум. пис.₂₁ 44,334.	*Талагасси*, 2,023 ж. Пенсакола, при бухтѣ того же имени. Джаксонвиль, на р. Ст. Джонъ, 7,000 ж. С. Августинъ, портъ на восточн. берегу. Тампа, при бухтѣ того же имени.	Обнимаетъ полуостровъ (Восточн.) Флориду и часть сѣвернаго берега Мексик. залива (Западн. Флор.); мѣстность ровная, съ незначительными возвышеніями почвы. Многочисленныя рѣки (Сентъ-Джонсъ-Риверъ, Сувани, Апалачикола, Эскамбіа), озера (Окочоби, Джорджъ) и болота (Everglades). Къ замѣчательнымъ явленіямъ этого края принадлежитъ вне-	Хлопокъ, рисъ, маисъ, сахарный тростникъ, табакъ, бататы и другіе тропическіе продукты. Земледѣліе и скотоводство.	659	2,749 2,670	20	59	126 въ 3,172 лошад. силъ.	79 въ 528 лошад. силъ.

*) См. примѣчаніе на стр. 1.

Названіе штатовъ. Сокращеніе и этимологія названій. Народное названіе.	Колонизованъ. Организованъ. Принятъ въ число штатъ.	Положеніе, между: Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, заводы и пр. Число.	Число рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
						запное исчезновеніе и появленіе рѣкъ изъ почвы, а также провалы земли (Sink). Плодородные оазисы (Hammoks), саванны. Морской берегъ окруженъ многочисленными островами и песчаными мелями (Keys и Tortugas). Климатъ теплый, зимой полезный для страдающихъ грудью.					

B. Территоріи.

Названіе территорій.	Колонизована. Организована.	Положеніе, между: Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, водяныя мукомольн. мельницы и пр. Число.	Рабочихъ.	Паровыя машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Аляска, или Walrussia.	Въ концѣ XVIII ст. Россійско-Американской компаніею. — Съ 1867 г. американская территорія; организована пока еще только какъ военный округъ.	54° 40′ – 71° 23′ с. ш. 140° 7′ – 180° 45′ з. д. *С*: Ледовитый океанъ. *В*: Британская Америка. *Ю*: Тихій океанъ. *З*: Берингово море.	1.495,498	29,097 (осѣдлыхъ) Б. 883 М. 1,421 И. 42,000 Ж. 20,800 Пр. ж. 26,844 Инз. 2,254 Н. 483	Ситха или Новоархангельскъ, 2,201 ж. Михайловскій портъ.	До сихъ поръ эта территорія еще мало изслѣдована. Она представляетъ плоскую возвышеность, образуемую отрогами Скалистыхъ горъ, съ многочисленными, отчасти еще дѣйствующими вулканами. Вдоль южнаго берега Приморская цѣпь съ вулканической горой Св. Иліи (около 4800 м.) и горой Ясной Погоды (Fairweather 4492 м.). Рѣки: Юконъ, Кускокимъ, Атна или Мѣдная, Сушильна, Рикинъ и Френсисъ-Риверъ. Климатъ: на морскомъ берегу сравнительно умѣренный, но неблагопріятный для развитія растительности; внутри края полярный.	Лѣсъ, пушные звѣри. Охота и рыбная ловля.				
Аризона (по испански: песчан. холмъ).	Въ началѣ XVIII ст. испанцами.	31° 18′ – 37° — с. ш. 109° — – 114° 50′ з. д. *С*: Утахъ. *В*: Новая Мексика. *Ю*: Мексика. *З*: Калифорнія и Невада.	295,054 И. з. 563.	9,658 Б. 9,581 Ц. 26 И. Осѣдлыхъ 31, Неосѣдлыхъ 32,000 К. 40 Пр. ж. 3,849 Инз. 5,809 Н. 379	Туксонъ, на Ріо-Санъ Ксавіерѣ, 3,274 ж., Прескотъ, 1,200 ж. Аризона-Сити, 600 ж. и Кальвиль, на Колорадо. Фортъ-Грантъ.	Плоская возвышенность, поднимающаяся на 900—2400 м. надъ уровнемъ моря и пересѣкаемая съ СЗ. на ЮВ. во многихъ мѣстахъ горными хребтами (гора Санъ-Франциско 3664 м.). Многочисленные вулканическіе конусы возвышаются до 760 м. надъ равниной. Замѣчательны глубокія, доходящія почти до уровня моря трещины или разсѣлины съ бѣгущими на днѣ потоками (canons). Преобладаетъ пустыня, прерія и лѣсъ; вслѣдствіе недостатка воды, почва плодородна только въ рѣчныхъ долинахъ. Рѣки: Ріо-Колорадо, съ Ріо-Джила, Вильямъ-Риверъ и Малый Колорадо. Кольцеобразные валы и другія древности указываютъ на существованіе здѣсь нѣкогда густаго населенія, стоявшаго на довольно высокой степени цивилизаціи. Климатъ континентальный, здоровый.	Золото, серебро, мѣдь, свинецъ, желѣзо, алмазы. Пшеница, кукуруза, ячмень, табакъ, хлопокъ, сахарный тростникъ. Сельское хозяйство и горный промыселъ.				

Названіе территорій.	Колонизована. — Организована.	Положеніе, между: — Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, водяныя мукомольн. мельницы и пр.: Число.	Рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйствит. машинъ.
Вашингтонъ (Названа такъ въ честь Георга Вашингтона).	1828 г. Гудзонской компаніей. 1853 г.	45° 34' — 49° — с. ш. 116° 59' — 124° 40' з. д. *С*: Проливъ Хуанъ-де-Фука и Британск. Колумбія. *В*: Идахо. *Ю*: Орегонъ. *З*: Тихій океанъ и проливъ Георгія.	181,291 Отв. индѣйц. земли 3,638.	23,955.	22,195	207	Осѣдлыхъ 1,319 Неосѣдлыхъ 13,792	234	18,931	5,024	645	*Олимпія*, у пролива Педжетъ. Уаткомъ, у пролива Георгія. Портъ-Тоунъ и Ситль, при проливѣ Педжетъ. Ванкуверъ, на р. Колумбіи.	Каскадныя горы (главныя вершины: М. Ренье 3760 м., М. Бекеръ 3380 м. и гора Св. Елены 2970 м.) дѣлятъ территорію на двѣ половины: восточную (большую) и западную (меньшую). Первая, заключающая въ себѣ Скалистыя горы (М. Скалагумъ 2254 м.) на С и В., Голубыя на Ю. и Каскадныя на З., представляетъ большую котловину, дно которой образуетъ обширную равнину Колумбію высотою отъ 150 до 200 м.; за исключеніемъ немногихъ полосъ безплодна и бѣдна растительностью. Климатъ континентальный. Западная часть, гдѣ преобладаютъ лѣса, очень плодородна, особенно въ бассейнѣ Педжетъ-Сунда. Вдоль берега Тихаго океана тянется Приморская цѣпь (Coast Range), а по берегу пролива Фука Олимпійская цѣпь. Рѣки: Колумбія съ многочисленными притоками (между прочимъ, Льюисъ-Форкъ или Змѣиная рѣка), далѣе Чехалисъ, Бѣлая, Шагитъ и мн. др.—Озеро Челаннъ. Климатъ морской.	Желѣзо, каменный уголь, золото, серебро. Лѣсъ, овесъ, картофель, ячмень, маисъ, сѣно, масло, шерсть. Сельское хозяйство, рыболовство, лѣсная торговля.	269	1,026	38 въ 1,411 лошад. силу.	52 въ 1,412 лошад. силъ.
Дакота по индѣйски значитъ «союзный» и относится къ племенамъ сіуксовъ).	1861 г.	42° 25' — 49° — с. ш. 96° 20' — 104° — з. д. *С*: Канада. *В*: Миннезота и Іова. *Ю*: Небраска. *З*: Уайомингъ и Монтана.	390,929 З. отв. инд. 146,512, частію лежатъ въ сосѣднихъ штатахъ.	14,181	11,887	94	Осѣдлыхъ 1,200. Неосѣдлыхъ 26,320	—	9,366	4,815	563	*Янктонъ*, на Миссури. Фортъ Рандаль, » Томпсонъ, » Сюлли, » Райсъ и мн. др.	Постепенно поднимащееся съ В. на З. плоскогорье (съ 300 до 1000 м. высоты), въ юго-западн. части котораго возвышаются горы Блекъ-Гильзъ (около 1500 м. выс). За исключеніемъ такъ называем. «Худыхъ земель» (Mauvaises Terres, Badlands), на Ю. и СЗ., почва состоитъ большею частію изъ плодородной луговой земли (преріи), очень удобной для хлѣбопашества. Рѣки: Миссури съ Дакотой, Бѣлой, Бигшійеннъ-Риверъ и многими другими притоками; Красная рѣка, составляющая границу на В. Въ восточн. части многочисленныя озера, между которыми самое большое—Миниваканъ. Климатъ континентальный.	Золото, серебро, желѣзо, мѣдь, каменный уголь, соль. Пшеница, маисъ, картофель, овесъ, сѣно. Сельское хозяйство.				
Идахо.	1860 г. золотоискателями. — 1863 г.	42° — 49° — с. ш. 111° — 117° 10' з. д. *С*: Британская Колумбія. *СВ*: Монтана. *В*: Уайомингъ. *Ю*: Утахъ и Невада. *З*: Орегонъ и Вашингтонъ.	223,510 З. отв. инд. 12,828	14,999	10,618	60	Осѣдлыхъ 47 Неосѣдлыхъ 5,584	4,274	7,114	7,885	599	*Бузе-Сити*, на рѣкѣ Бузе, притокѣ Змѣиной рѣки (Snake-River). Левистонъ, на Змѣиной рѣкѣ. Серебряный городъ (Silver Sity). Флоренція.	Плоская возвышенность (выс. отъ 600 до 1500 м.), прерываемая широкими долинами и пересѣкаемая съ СЗ. на ЮВ многочисленными хребтами Скалистыхъ горъ. Большія безплодныя равнины, покрытыя лавой, чередуются съ луговой землей и лѣсами. Рѣки: Клеркъ-Торнъ, Кутнэ, Керъ-д'Аленъ, Св. Іосифа, Кускуски или Прозрачная (Clear water), Змѣиная съ Лососевой и на ЮВ. Медвѣжья. Озера: Калиспельмъ или Панъ-д'Орейль, Каниску и Керъ-д'Аленъ. Климатъ въ долинахъ умѣренный, въ горахъ суровый.	Золото, серебро, мѣдь, желѣзо, уголь, соль. Овесъ, пшеница, ячмень, картофель, маисъ, масло. Горный промыселъ и сельское хозяйство.	101	265	11 въ 311 лошад. силъ.	16 въ 295 лошад. силъ.

Названіе территорій.	Колонизована. — Организована.	Положеніе, между: — Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.	Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны; важнѣйшія горы, рѣки и озера. Климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, водяныя мукомольн. мельницы и пр.: Число.	Рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
Индѣйская территорія.	Незаселена. — Неорганизована. —	33° 35' } с. ш. 37° — } 94° 25' } з. д. 103° — } *С*: Колорадо и Канзасъ. *В*: Миссури и Канзасъ. *Ю*: Техасъ. *З*: Техасъ и Новая Мексика.	178,434 Отв. инд. земли 125,540	68,152 Б. 2,407 Ц. 6,378 И. 59,367 К. — Пр. ж. — Инз. — Н. —	Талеква.	Равнина, постепенно поднимающаяся на З. и раздѣленная Канадской рѣкой на двѣ половины: сѣверную и южную. Только въ послѣдней есть значительныя возвышенія почвы, именно на ЮЗ. Горы Вичита, а на ЮВ. отроги цѣпей Озаркъ и Вашита. Большая часть территоріи состоитъ изъ прерій; на СВ. лѣсъ; долины плодородны. Рѣки: Арканзасъ съ Канадской рѣкой (Canadian River); далѣе Красная рѣка, какъ южная граница. Климатъ континентальный.	Каменный уголь, желѣзо, мраморъ, маисъ, картофель, пшеница, сѣно. Охота, хлѣбопашество и скотоводство.				
Колумбія (D. C.) (Названа такъ въ честь Колумба).	Въ 1790 г. отдѣлена отъ Мериленда и Виргиніи какъ федеральный округъ.	38° 51' } с. ш. 39° — } 76° 58' } з. д. 77° 6' } *СЗ*: } *В*: } Мерилендъ *ЮВ*: } *ЮЗ*: Виргинія.	165	131,700 Б. 88,278 Ц. 43,404 И. — К. — Пр. ж. 115,456 Инз. 16,254 Н. 4,018	*Вашингтонъ*, на Потомакѣ, главный городъ Сѣверо-американск. Союза, 109,204 жит. Джорджтоунъ.	Волнистая равнина, отъ природы мало плодородная. Рѣки: Потомакъ съ Рокъ-Крикъ и Анакостіа или восточнымъ рукавомъ. Климатъ сырой и теплый; лѣтомъ и осенью господствуетъ лихорадка.	Полевые и садовые продукты. Торговля, промышленность, сельское хозяйство и садоводство.				
Монтана	— 1864 г.	44° 11' } с. ш. 49° — } 104° — } з. д. 116° — } *С*: Канада. *В*: Дакота и Уйомингъ. *Ю*: Уйомингъ и Идахо. *З*. Идахо.	372,394 Отвед. инд. земли 101,632	20,595 Б. 18,306 Ш. 183 И. Осѣдлыхъ 175, Неосѣдлыхъ 32,412 К. 1,949 Пр. ж. 12,616 Инз 7,979 Н. 1,223	*Гелена*, 3,713 ж. Виргинія-Сити, 867 ж. Гельгетъ, на р. Бигъ-Блекфоргъ. Галлатинъ, на Миссури.	Восточная половина представляетъ поросшее травой плато, возвышающееся на 600—800 м. и обильно орошаемое Миссури съ Іеллостонъ-Риверъ и другими притоками. Климатъ континентальный. Западная часть пересѣкается по направленію съ СЗ. на ЮВ. многочисленными хребтами Скалистыхъ горъ (Эмигрантъ-Пикъ 3230 м., Редъ-Бьютъ 3047 м., Игль-Пикъ 2280 м. и др.) и орошается р. Клерксъ-Форкъ и другими притоками Колумбіи. Плодородныя долины; горныя озера (изъ нихъ озеро Флетгедъ лежитъ на выс. 897 м. надъ уровнемъ моря). Климатъ горный.	Золото, серебро, желѣзо, свинецъ, мѣдь, сурьма, ртуть, олово, графитъ. Пшеница, овесъ, ячмень, картофель, сѣно, масло. Сельское хозяйство, горный промыселъ.	201	701	33 въ 822 лошад. силы	лошад. силъ
Уйомингъ (По индѣйски: Мангъ-Маувамe, т. е. Большая Равнина).	1867 г. по случаю постройки (тихо-океанійской желѣзной дороги. — 1868 г.	41° — } с. ш. 45° — } 104° — } з. д. 111° — } *С*: Монтана. *В*: Дакота и Небраска. *Ю*: Колорадо и Утахъ. *З*: Утахъ и Идахо.	253,526 Отвед. индѣйц. земли 10,878	9,118 Б. 8,726 Ц. 183 И. Осѣдлыхъ 66, Неосѣдлыхъ 2,400 К. 143 Пр. ж. 5,605 Инз. 3,513 Н. 652	*Чейеннъ*, на тихоокеанійской желѣзн. дорогѣ, 1,450 ж. Шерманъ и Бентонъ-Сити, на тихоокеанійской дорогѣ.	Плоская возвышенность (выс. отъ 1500 до 2300 м.), пересѣкаемая горами Бигъ-Горнъ, Уайндриверъ-Ренджъ. (Фримонтъ-Пикъ 4135 м.), Ларами-Ренджъ (Ларами-Пикъ 3047 м.) и другими цѣпями Скалистыхъ горъ по направленію съ СЗ. на ЮВ. Преобладаютъ лѣса и преріи; почва очень плодородная. Въ сѣверо-западномъ углу область Іеллостонскій Національный Паркъ, замѣчательный бьющими изъ земли горячими ключами. Рѣки: Бигъ-Горнъ, сѣверная Плеттъ-Риверъ и Зеленая рѣка (Green River). Климатъ горный.	Каменный уголь, петролеумъ, желѣзо, серебро, мѣдь, свинецъ. Картофель, пшеница, шерсть, масло. Скотоводство и земледѣліе.				

Названіе территорій.	Колонизована. / Организована.	Положеніе, между: / Границы.	Пространство въ □ килом.	Населеніе.							Главные города и важнѣйшіе пункты.	Характеръ страны, важнѣйшія горы, рѣки озера, климатъ.	Главные продукты и промыслы.	Фабрики, водяныя мукомольн. мельницы и пр.			
				Б.	Ц.	И.	К.	Пр. ж.	Инз.	Н.				Число.	Рабочихъ.	Паровыхъ машинъ.	Вододѣйств. машинъ.
			218,801	86,786													
Утахъ (По имени индѣйскаго племени утахъ, которое буквально значитъ: «горцы»).	1848 г. мормонами. — 1850 г.	37° — 42° — с. ш. 109° — 114° — з. д. *С*: Идахо и Уйомингъ. *В*: Уйомингъ и Колорадо. *Ю*: Аризона. *З*: Невада.	Отвед. индѣйц. земли 8,215	86,044	118	Осѣдлыхъ 179 Неосѣдлыхъ 12,795	445	56,084	30,702	358	*Городъ Большаго Соляного озера* (Great Salt-Lake City), на р. Іорданъ, 17,246 ж. Пройо-Сити, недалеко отъ Утахскаго озера. Огденъ, на тихоокеанійской желѣзной дорогѣ.	Плоская возвышенность (выс. отъ 1300 до 1800 м.), пересѣкаемая съ С. на ЮЗ. горами Уозачъ (Лонъ-Пикъ 3262 м.) и на сѣверо-востокѣ и другими съ В. на З. горами Уинтахъ (Геденъ-Пикъ 4113 м. и Дау-Пикъ 4052 м.). Эта страна, бывшая нѣкогда морскимъ дномъ и представляющая на СЗ. обширную солонцоватую пустыню, имѣетъ плодородную пахатную землю только въ нижнихъ долинахъ; остальная же часть ея, за исключеніемъ горныхъ лѣсовъ, изъ пустынь и прерій. Рѣки: Ріо-Колорадо, Медвѣжья и Севіеръ-Риверъ. Озера: Большое Соляное (на выс. 1280 м. надъ уровнемъ моря) и Утахское (прѣсноводное). Климатъ свойственный возвышеннымъ странамъ.	Желѣзо, смолистый уголь, золото, серебро, мѣдь, свинецъ, цинкъ, мраморъ, квасцы, соль, сѣра, петролеумъ, различные драгоцѣнные камни. Пшеница, кукуруза, овесъ, картофель, вино, сорго, масло. Скотоводство, хлѣбопашество и горный промыселъ.	533	1,534	21 въ 331 лошад. силъ.	192 въ 2169 лошад. силъ.

XX. ТАБЛИЧНЫЙ ОБЗОРЪ ЮЖНО-АМЕРИКАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Названіе странъ.	Исторія.	Положеніе и границы.	Пространство и населеніе.	Политическое раздѣленіе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Аргентина, (прежде Соединен. Штаты Ріо-де-ла-Плата). Республика.	Хуанъ Діацъ де-Солисъ открылъ въ 1509 г. рѣку Ла-Плату и проплылъ по ней до устья Параны. Въ 1527 году Себастіанъ Каботъ основалъ фортъ Св. Духа (Санъ-Эспириту) на Паранѣ. Въ половинѣ 16-го столѣтія страной овладѣли испанцы, а въ 1776 г. она была организована какъ вице-королевство Ріо-де-ла-Плата. Въ 1816 г. провозгласила себя независимой отъ Испаніи.	22°0′—41°10′ южн. шир. 53°20′—72°0′ зап. долг. отъ Гринвича. С. Боливія и Парагвай. В. Парагвай, Бразилія, Уругвай и Атлантическій океанъ. Ю. Патагонія. З. Чили и Боливія.	2.171,911□ клм. 1.787,000 ж. (1869 г.). Изъ нихъ: Индѣйцевъ Гранъ-Чако 25,291. Индѣйцевъ бывшихъ миссій 3,000. Индѣйцевъ области пампасовъ до Ріо-Негро: 21,000 душъ.	Республика составляетъ, по образцу Сѣверо-Американскаго Союза, федеральное государство и состоитъ изъ 14-ти штатовъ или провинцій: A. Сѣверныя провинціи: 1) Хужуй, 40,379 ж. 2) Сальта, 89,000 ж. 3) Тукуманъ, 109,000 ж. B. Кордильерскія провинціи: 4) Катамарка, 80,000 ж. 5) Ла-Ріоха, 48,800 ж. 6) Санъ-Хуанъ, 60,000 ж. 7) Мендоза, 65,500 ж. C. Центральныя провинціи: 8) Санъ-Луисъ, 53,300 ж. 9) Кордова, 210,500 ж. 10) Сантіаго-дель-Эстеро, 133,000 ж. D. Восточныя провинціи: 11) Энтре-Ріосъ, 134,000 ж. 12) Корріентесъ, 129,000 ж. 13) Санта-Фе, 90,000 ж. 14) Буэносъ-Айресъ, 500,000 ж.	Буэносъ-Айресъ, на Лаплатѣ, основанъ въ 1535—1581 гг., значительный портовый и торговый пунктъ, главный городъ союза, 177,787 ж. Розаріо, на Паранѣ, 23,169 ж. Кордова, 28,523 ж. Тукуманъ, 17,438 ж. Сальта, 11,716 ж. Корріентесъ, на Паранѣ, 11,218 ж. Санта-Фе, при Ріо-Сальто, 10,670 ж. Парана, при рѣкѣ того же имени, 10,098 ж. Салавина, 8,352 ж.	Крупный рогатый скотъ, лошади, мулы, овцы. Маисъ, пшеница, садовые плоды. Цѣнность вывоза (Главные предметы котораго: кожи, мѣха, шерсть, конскій волосъ, животный жиръ, сало, мясо въ видѣ консервовъ, рога, страусовыя перья и т. д.): 88 милліон. марокъ. Скотоводство. Убой скота.
Боливія. (въ честь освободителя, Симона Боливара; вначалѣ была названа Боливаръ). Республика.	Боливія, какъ часть перуанскаго царства инковъ, была завоевана въ 1538 году испанцами и присоединена къ вице-королевству Перу. Въ 1780 году она была присоединена къ вице-королевству Ла-Плата; въ 1825 году послѣдовало провозглашеніе независимости.	9°—26°14′ ю. ш. 57°40′—70°41′ зап. долг. С. Бразилія. В. Бразилія и Аргентина. Ю. Аргентина. З. Чили, Тихій океанъ и Перу.	1.297,255□ клм. По имѣющимся даннымъ, населеніе колеблется между 1.987,352 и 2.885,324 душъ, считая въ томъ числѣ 245,000 или 700,000 дикихъ индѣйцевъ.	Дѣлится на 9 департаментовъ, которые, въ свою очередь, распадаются на провинціи и кантоны: 1) Чуквизака, 223,668 ж. 2) Чочабамба, 349,892 ж. 3) Оруро, 110,931 ж. 4) Ла-Пасъ, 475,322 ж. 5) Вени, 53,973 ж. 6) Санта-Круцъ, 153,164 ж. 7) Потози, 281,229 ж. 8) Тариха, 88,900 ж. 9) Атакама, 5,273 ж. (1858 г.)	Чуквизака, или Сукре, 2,845 метр. надъ уровнемъ моря, резиденція правительства, 24,000 ж. Ла-Пасъ, неподалеку отъ озера Титикака, 3,743 метр. надъ уровнемъ моря, прежняя столица, 76,392 ж. Кочабамба, 2,571 метр. надъ уровнемъ моря, 40,678 ж. Потози, 4,048 метр. надъ уровнемъ моря, 22,850 жит. Санта-Круцъ-де-ла-Сіерра, 9,780 ж. Оруро, 7,980 ж.	Мѣдь, олово, золото и серебро въ небольшомъ количествѣ; шерсть, хинная кора, кока, хлѣбъ. Цѣнность вывоза: 15 милліоновъ марокъ. Скотоводсто, земледѣліе и горный промыселъ.
Бразилія. (Названа такъ по имени краснаго дерева — Пао-до-Бразиль, т. е. дерево раскаленнаго угля). Имперія.	Въ 1449 г. открыта испанцемъ Пинсономъ, а въ 1500 г. присоединена Кабралемъ къ португальскимъ владѣніямъ; сначала была заселена евреями и преступниками; а въ 1580 г. отошла, вмѣстѣ съ Португаліей, къ Испаніи; затѣмъ поступила частью во владѣніе голландцевъ, французовъ и англичанъ, а въ 1640 г. снова перешла во владычество Португаліи, отъ которой отдѣлилась въ 1822 году, какъ самостоятельная имперія.	5°10′ сѣв. шир. 33°46′ юж. ш. 34°47′—74°7′ зап. дол. С. Колумбія, Венецуэла, Британская, Нидерланская и Французская Гвіаны и Атлантическій океанъ. В. Атлантическій океанъ. Ю. Уругвай и Парагвай. З. Аргентина, Парагвай, Боливія, Перу, Экуадоръ.	8.337,218□ клм. 10.700,187 ж. (1872 г.). Въ томъ числѣ: 1.476,567 невольниковъ и 1.000,000 дикихъ индѣйцевъ.	Имперія дѣлится на 20 провинцій и муниципію столицы. 1) Амазонка, 57,610 ж. 2) Грао Пара, 259,821 ж. 3) Мараньяо, 359,040 ж. 4) Піаухи, 202,222 ж. 5) Сеара, 721,686 ж. 6) Ріо-Гранде-до-Норте, 233,979 ж. 7) Парагиба, 362,557 ж. 8) Пернамбуко, 841,539 ж. 9) Алагоасъ, 348,009 ж. 10) Сергипе, 161,307 ж. 11) Багіа, 1.283,141 ж. 12) Эспирито-Санто, 82,137 ж. 13) Ріо-де-Жанейро, 727,576 ж. 14) Муницип. столицы, 274,972 ж. 15) Санъ-Пауло, 837,354 ж. 16) Парана, 126,722 ж. 17) Санта-Катарина, 159,802 ж. 18) Ріо-Гранде-до-Суль, 430,878 ж. 19) Минасъ-Гераэсъ, 2.009,023 ж. 20) Гойязъ, 160,395 ж. 21) Матто-Гроссо, 60,417 ж.	Ріо-де-Жанейро, при входѣ вдающейся далеко въ материкъ бухты, такъ наз. Январской рѣки, основанъ въ 1567 г., столица имперіи, 274,972 ж. Багіа, прежде главный городъ, основанъ въ 1549 г., 180,000 ж. Пернамбуко, значительный торговый городъ, основ. въ 1532 г., живописное мѣстоположеніе, 118,478 ж. Сао Луизъ де-Мараньяо, на островѣ Мараньяо, торговый городъ, 30,000 ж. Аракати, недалеко отъ устья Ягуарибе, торг. городъ, 26,000 ж. Порто Алегре, большой портъ, 22,000 ж., изъ нихъ 3,000 нѣмцевъ. Сао-Пауло, на разстояніи 50 кил. отъ морскаго берега, фабричный городъ, 20,000 ж. Форталеза, 20,000 ж. Сао-Луизъ-де-Паранагибе, при устьѣ р. Паранагибе, значительный торговый городъ, 15,000 ж.	Алмазы и другіе драгоцѣнные камни. Золото, платина, палладій, желѣзо, каменный уголь, соль, кофе, сахаръ, хлопокъ, какао, табакъ, каучукъ, парагвайскій чай. Мандіокъ, палисандровое, красильное и другіе роды дерева; шкуры, шерсть, вино. Цѣнность вывоза въ 1874 году: 400 милліон. марокъ. Земледѣліе и горный промыселъ. Скотоводство, торговля и промышленность.

Названіе странъ.	Исторія.	Положеніе и границы.	Пространство и населеніе.	Политическое раздѣленіе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Венецуэла, (названа такъ по имени города, построеннаго, подобно Венеціи, на водѣ и потому названнаго Охедою «Венецуэлой», т. е. маленькой Венеціей).	Въ 1498 г. открытіе Колумбомъ сѣвернаго берега южно-американскаго континента. Въ 1499 г. эта страна была впервые посѣщена испанскимъ мореплавателемъ Алонзо-де-Охеда и названа Tierra Firma (Твердая Земля), также Castilla del Oro (Золотая Кастилія). Въ 1528 г. императоръ Карлъ V заложилъ ее торговому дому Вельзеровъ. Съ 1550 года, испанское генералъ-капитанство Каракасъ. Въ 1811 г. провозглашеніе независимости и въ 1831 г. отдѣленіе отъ Колумбіи и Эквадора.	1°29'—12°15' с. ш. 59°48'—74°5' з. д. С. Караибское море и Атлантическій океанъ. В. Британская Гвіана и Бразилія. Ю. Бразилія и Колумбія. З. Колумбія.	1.044,433□ к. 1.784,194 ж. (1873 г.). Въ томъ числѣ 180,000 индѣйевъ.	Политическое дѣленіе часто измѣняется; въ 1873 г. существовали слѣдующіе штаты: 1) Зулія. 2) Фальконъ. 3) Яракуи. 4) Карабобо. 5) Боливаръ. 6) Каракасъ, федеральный округъ. 7) Барселона. 8) Кумана. 9) Гузманъ Бланко. 10) Нуэва Спарта, или Маргарита. 11) Матуринъ. 12) Гуайана. 13) Апуро. 14) Гуарико. 15) Кохедесъ. 16) Барквизимето, 17) Трухильо. 18) Португеза. 19) Гузманъ. 20) Замора. 21) Тачира.	Каракасъ, въ 22 клм. отъ морскаго берега, на выс. 907 м. надъ уровнемъ океана, основанъ въ 1567 г., 48,897 ж. Валенсіа или Такаригуа, при озерѣ того же имени, 28,594 ж. Барквизимето, 25,664 ж. Маракаибо, 21,954 ж. Матуринъ, 12,994 жит. Санъ-Карлосъ, 10,420 ж. Кумана, 9,427 ж.	Кофе, какао, хлопокъ, индиго, бальзамъ, кожи, табакъ. Цѣнность вывоза: 30 милліоновъ марокъ. Плантаціи, скотоводство.
Гвіана, Британская.		1°—8°47' с. ш. 56°40'—61° з. д. С. Атлантич. океанъ. В. Голландск. Гвіана. Ю. Бразилія. З. Венецуэла.	258,795□клм. 215,200 ж. (1871 г.), со включеніемъ 20,000—21,000 дикихъ индѣйцевъ.	Дѣлится на область города Джоржтоуна и на графства Демерара и Бербисъ.	Джорджтоунъ (прежде Стаброкъ), укрѣпленный портъ, при устьѣ Демерары, мѣстопребываніе правительства, оживленный торговый пунктъ, 36,862 жит. Новый Амстердамъ, укрѣпленный портъ при устьѣ Бербиса, 5,437 жит.	Сахаръ, ромъ, патока, кофе, строевой лѣсъ. Цѣнность вывоза: 44 милліона марокъ. Плантаціи, торговля.
Гвіана Французская, или Кайена.	Эта страна впервые была посѣщена испанцемъ Алонзо-де-Охеда въ 1499 г.; въ 1580 г. колонизована голландцами, а въ 1626 году французами. Нидерландскія колоніи: Эссеквибо, Демерара и Бербисъ, теперешняя британская Гвіана, были завоеваны въ 1781 г. англичанами, а годомъ позже—французами, но въ 1783 г. снова отданы голландцамъ, которые и владѣли ими до 1803 года, когда англичане опять завоевали ихъ; въ 1815 году эти три колоніи были уступлены по трактату Англіи.	1°23' — 5°52' с. ш. 51°30'--35°19' з. д. С. Атлантич. океанъ. В. Ю. } Бразилія. З. Голландск. Гвіана.	90,854 □ клм. 24,127 ж. (1871 г.). Изъ нихъ: 17,396 осѣдлыхъ (15% бѣлыхъ). 2,056 индѣйцевъ. 768 афр., 1,889 инд., 60 кит. } кули.	Колонія дѣлится на 2 кантона и 14 общинъ.	Кайена, укрѣпленный главный городъ, на островѣ того же имени при устьѣ рѣкъ Кайены и Ойапокъ, 8,000 ж. Сенъ-Жоржъ, Сенъ-Лоранъ, Сенъ-Люи.	Сахаръ, кофе, какао, перецъ, гвоздика, хлопокъ, красильное дерево, табакъ, ромъ. Цѣнность вывоза: $6^1/_2$ милліоновъ марокъ. Плантаціи.
Гвіана Голландская, или Суринамъ.		1°52'—6°7' с. ш. 50°59'--57°45' з. д. С. Атлантич. океанъ. В. Французск. Гвіана. Ю. Бразилія. З. Британск. Гвіана.	162,766□клм. 60,600 ж. (1871 г.). Изъ нихъ: 964 европейца 4,415 кули, 1,000 дикихъ индѣйцевъ 7,500 негровъ.	Дѣлится на область главнаго города и на 8 административныхъ областей.	Парамарибо, неподалеку отъ устья Суринама, 22,191 ж. Гельдерландъ и Блауфебергъ, на Суринамѣ. Коромъ, на Сарамакѣ.	Сахаръ, кофе, какао, шерсть. Цѣнность вывоза: 5 милліоновъ марокъ. Плантаціи.

Названіе странъ.	Исторія.	Положеніе и границы.	Пространство и населеніе.	Политическое раздѣленіе.	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Колумбія, (прежде Новая Гранада). Республика.	Въ 1499 г. впервые была посѣщена испанцемъ Алонзо-де-Охеда; въ 1508 г. колонизована, въ 1536—37 гг. завоевана испанцемъ Гонзало-Хименесомъ де-Квезеда, который покорилъ населявшій эту страну, древній культурный народъ чибча. Въ 1718 г. организована какъ вице-королевство Новая Гранада. Въ 1811 г. Колумбія вмѣстѣ съ Экуадоромъ и Венецуэлой провозгласила себя независимой. Наконецъ, въ 1831 г. она образовала изъ себя самостоятельную республику.	0°37′ южн. ш. 12°30′ с. ш. 69°17′—83°0′ з. д. С. Караибск. море. В. Венецуэла. Ю. Бразилія и Экуадоръ. З. Тихій океанъ и Костарика.	830,714□клм. 2.900,623 ж. (1870 г.). Изъ нихъ: 126,000 независимыхъ индѣйцевъ. 1.527,000 бѣлыхъ, и ихъ помѣсей съ другими расами. 447,000 помѣсей индѣйскаго типа 90,000 африканцевъ. 466,000 помѣсей индѣйско-африканской крови.	Дѣлится на 9 штатовъ и 4 національныя территоріи: 1) Магдалена, 85,255 ж. 2) Боливаръ, 239,349 ж. 3) Истмо или Панама, 250,542 ж. 4) Каука, 435,078 ж. 5) Антіокія, 365,974 ж. 6) Сантандеръ, 425,427 ж. 7) Бохака, 482,874 ж. 8) Толима, 230,891 ж. 9) Кундинамарка, 409,620 ж. a) Санъ-Андресъ, 3,530 ж. b) Боливаръ, 7,750 ж. c) Санъ-Мартинъ, 4,000 ж. d) Казанаро, Грахира, Сіерравада, Мотилонесъ.	**Богота** (Санта-фе-де-), 2,661 метр. надъ уровнемъ моря, главный городъ Союза, 50,000 ж. **Меделинъ**, главный городъ Антіокіи, 30,000 ж. **Сокарро**, 20,000 ж. **Панама**, 18,400 жит. **Памплона**, 10,000 ж. **Антіокія** (Санта-фе-де-), 10,000 ж. **Момпоксъ** (Санта-Круцъ де-). 10,000 ж. **Картагена**, укрѣпленный портъ, 7,800 ж. (прежде 28,000). **Тунья**, 5,000 ж. Другія исчисленія населенія значительно разнятся отъ этихъ цифръ.	Серебро, золото, табакъ, кофе, красильное дерево, индиго, кожи, каучукъ, хинная кора, хлопокъ. Цѣнность отпуска: 145 милліоновъ марокъ. Земледѣліе и горный промыселъ, фабрикація соломенныхъ шляпъ, скотоводство, торговля.
Парагвай. Республика.	Послѣ изслѣдованія р. Параны (1527 г.), вскорѣ возникли испанскія колоніи. Въ 1608 г. основаны іезуитскія миссіи, которыя, прекративъ вовсе доступъ въ страну иностранцамъ, достигли поразительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ просвѣщенія индѣйцевъ. По изгнаніи іезуитовъ, эта область вошла въ составъ вице-королевства Лаплаты, какъ одна изъ его провинцій, а въ 1811 г. провозгласила себя независимой отъ Испаніи.	21°57′—27°30′ ю. ш. 54°33′—58°40′ з. д. С. Бразилія. В. Бразилія и Аргентина. Ю. З. Аргентина.	146,886□клм. 221,079 ж. (1873 г.). Изъ этого числа: 68,253 мужск. и 152,826 жен. пола. Эта несоразмѣрность числоваго отношенія половъ, есть слѣдствіе послѣдней продолжительной войны съ Бразиліей, Уругваемъ и Аргентин. (съ 1864 по 1870 г.). Въ 1857 г, въ Парагваѣ насчитывали: 1.337,431 ж.	Республика дѣлится на 25 департаментовъ съ одноименными, по большей части незначительными главными городами.	**Асунсіонъ** (**Асумпсіонъ**), основанный въ 1536 г., на р. Парагвай, мѣстопребываніе правительства, 48,000 ж. Тоже на Парагваѣ: **Вилла-де-Сальвадоръ**, **Вилла-де-Консепсіонъ**, оба выше Асунсіона; ниже его: **Виллета**, **Вилла-дель-Пиларъ** и крѣпость **Гумаита**. **Вилла-Рика**, 12,000 жит., и **Куругвати**, оба внутри страны.	Хлѣбъ, рисъ, табакъ, кожи, парагвайскій чай, сахаръ, маніокъ, лѣсъ, южные фрукты. Цѣнность вывоза: 5½ милліоновъ марокъ. Скотоводство, земледѣліе.
Перу. Республика.	Древняя цивилизованная страна; въ 1531 г. была посѣщена первыми европейцами, Пизарро и Альмагро, и завоевана ими въ 1533 г.; оставалась до 1820 г., какъ вице-королевство, подъ испанскимъ владычествомъ. Въ 1821 г. провозглашеніе независимости и въ 1826 г. изгнаніе испанцевъ изъ Каллао, ихъ послѣдняго перуанскаго владѣнія.	3°8′—22°13′ ю. ш. 69°12′—81°16′ з. д. С. Экуадоръ. В. Бразилія и Боливія. Ю. Боливія. З. Тихій океанъ.	1.303,702□к. 2.720,735 ж. (1876 г.). Не считая индѣйцевъ въ области Мараньона и Укайали, число которыхъ приблизительно опредѣляютъ въ 400,000 душъ.	16 департам. и 2 провинціи, населеніе которыхъ, по свѣдѣніямъ 1871 г., представляло слѣд. цифры: 1) Піура, 68,000 ж. 2) Амазонка, 44,000 ж. 3) Лорето, 58,000 ж. 4) Кахамарка, 317,000 ж. 5) Либертадъ, 56,000 ж. 6) Анкачо или Гуайласъ, 317,000 ж. 7) Хунинъ, 282,000 ж. 8) Гуануко, 90,000 ж. 9) Куско, 464,000 ж. 10) Айакучо, 210,000 ж. 11) Гуанкавелика, 160,000 ж. 12) Лима, 350,000 ж. 13) Ика, 68,000 ж. 14) Ареквипа, 200,000 ж. 15) Пуно, 305,000 ж. 16) Моквегуа, 85,000 ж. a) Каллао, 40,000 ж. b) Тарапака, 25,000 ж.	**Лима**, въ 22 клм. отъ морскаго берега, основанъ Пизарро въ 1535 г., мѣстопребываніе правительства, 100,073 жит. **Каллао**, при заливѣ того же имени, большой торговый городъ и портъ для Лимы, съ 20,000 жит. **Куско**, 3,919 м. надъ уровнемъ океана, бывшая столица инковъ, съ многочисленными архитектурными памятниками до-испанской эпохи, 40,000 ж. **Ареквипа**, 2,540 м. надъ уровнемъ моря, значительный торговый городъ, 30,000 ж. **Серро-де-Паско**, съ горными заводами, 4,569 м. надъ уровнемъ моря, 13,000 жит. **Кахамарка**, 12,000 ж. **Такна**, 11,000 ж., съ портомъ **Арика**, 5,000 ж. **Трухильо**, основанъ въ 1535 г. Пизарро, 8,000 ж.	Гуано (600,000 тоннъ), селитра, бура, мѣдь, золото, шерсть, кожи, сахаръ, ромъ, хлѣбъ. Цѣнность вывоза: 135 милліоновъ марокъ. Земледѣліе и горный промыселъ, скотоводство, торговля.

Названіе странъ.	Исторія.	Положеніе и границы.	Пространство и населеніе.	Политическое раздѣленіе	Важнѣйшіе города.	Главныя произведенія и отрасли промышленности.
Уругвай, прежде называвшійся также Банда-Оріенталь, Сисплатина и Монтевидео. Республика.	Въ XVI стол. испанцами были сдѣланы изъ Буэносъ-Айреса первыя попытки къ колонизаціи этого края. Въ 1679 году, португальцы основали колонію Сакраменто, но индѣйцы племени чаруа мѣшали прочной колонизаціи страны. Послѣ войны съ Португаліей, Испанія овладѣла въ XVIII ст. Уругваемъ и присоединила его подъ именемъ «Banda Oriental» къ вицекоролевству Лаплата. Въ 1825 г. Уругвай провозгласилъ себя независимымъ отъ Испаніи.	29°58'--34°57' ю. ш. 53°13'--58°19' з. д. С. Бразилія. В. Бразилія и Атлантич. океанъ. Ю. Атлантич. океанъ. З. Аргентина.	180,865□клм. 400,000 ж, Изъ этого числа: 150,000 иностранцевъ: бразильцевъ, испанцевъ и итальянцевъ.	Дѣлятся на 13 департаментовъ: 1) Сальто. 2) Такуарембо. 3) Серро-Ларго. 4) Мальдонадо. 5) Минасъ. 6) Дуранцо. 7) Флорида. 8) Канелонесъ. 9) Монтевидео 10) Санъ-Хозе. 11) Колонія Сакраменто. 12) Соріано. 13) Пайзанду.	Монтевидео (Санъ-Фелипеде-), на Лаплатѣ, основанъ въ 1725 г., большой портовый и торговый городъ, мѣстопребываніе правительства, 105,926 ж. (въ 1871 году). Мальдонадо, укрѣпленный портъ на южномъ берегу. Колонія, тоже на южномъ берегу. Фрай-Бентосъ, фабрикація мяснаго экстракта, Пайзанду и Сальто-Оріенталь, на Уругваѣ, мѣстечки съ населеніемъ менѣе 10,000 душъ.	Кожи, сало, рога, сушеное мясо, мясной экстрактъ, шерсть. Цѣнность вывоза: 42 милліона марокъ. Скотоводство.
Чили. Республика.	Первоначально принадлежала сѣверною своею частью къ Перу. Въ 1535—38 гг. Альмагро и въ 1541 г. Валдивіа завоевали Чили для Испаніи. До 1714 г. частыя войны съ арауканами, голландцами, англичанами и флибустьерами. Послѣ перваго провозглашенія независимости въ 1810 г., эта страна снова подпала въ 1811 г. подъ власть Испаніи. Но въ 1817 г. она опять сдѣлалась независимой, а въ 1826 г. испанцы были изгнаны и съ острова Чило.	24°0'—43°24' ю. ш. 68°34'—74°5' з. д. С. Боливія. В. Боливія, Аргентина и Патагонія. Ю.} З.} Тихій океанъ.	326,455□клм. 2.074,000 ж., считая въ томъ числѣ 70,400 арауканов.	Дѣлится на 16 провинцій и одну колонію при Магеллановомъ проливѣ: 1) Атакама, 84,074 ж. 2) Коквимбо, 160,701 ж. 3) Аконкагуа, 133,323 ж. 4) Вальпарайзо, 146,729 ж. 5) Сантіаго, 380,419 ж. 6) Кольчагуа, 155,778 ж. 7) Курико, 102,281 ж. 8) Талька, 109,344 ж. 9) Линаресъ } 214,323 ж 10) Мауле } 11) Нубле, 128,182 ж. 12) Консепсіонъ, 157,860 ж. 13) Арауко, 90,158 ж. 14) Валдивія, 28,938 ж. 15) Льянкигое, 44,338 ж. 16) Чилое, 64,149 ж. Магелланская колонія, ,749 ж.	Сантіаго-де-Чиле, главный городъ республики, 115,377 жит. Вальпарайзо, при заливѣ того же имени, большой укрѣпленный портъ, торговый пунктъ, 70,438 ж. Талька, 17,900 жит. Консепсіонъ, 13,958 жит., съ портомъ Талькахуано (2,062 жит.). Ла-Серена, 13,500 жит. Копіапо, 13,381 ж. Киллота, 10,149 жит. Чилланъ-Нуэво, 9,781 ж. Эти числа населенія заимствованы изъ результатовъ переписи 1865 года.	Мѣдь, серебро, золото въ небольшомъ количествѣ, желѣзо, бурый каменный уголь, пшеница, ячмень, стручковыя растенія, вино, лѣсъ, скотъ. Цѣнность вывоза мѣди, серебра, хлѣба, муки, шерсти, кожъ: 145 милліоновъ марокъ. Земледѣліе, скотоводство, горный промыселъ, рыболовство и торговля.
Экуадоръ, (названный такъ потому, что экваторъ пересѣкаетъ страну). Республика.	Принадлежалъ къ перуанскому царству инковъ и, послѣ завоеванія послѣдняго испанцами, составлялъ часть вицекоролевства Перу, а впослѣдствіи Новой Гранады. Въ 1822 г. освобожденіе отъ Испаніи и присоединеніе къ Новой Гранадѣ. Въ 1831 г. Экуадоръ провозгласилъ себя самостоятельной республикой.	1°48' с. шир. 5°8' ю. шир. 70°14'—81°2' з. д. С. Колумбія. В. Бразилія. Ю. Перу. З. Тихій океанъ.	643,300□клм. 1.040,371 ж. (1858 г.). По вычисленію Виллависенсіо, въ 1856 году: 1.308,000 ж., со включен. 200,000 дикихъ индѣйцевъ. Необитаемые острова Галапагосъ 7,643□клм.	Дѣлится на 3 департамента и 10 провинцій: 1) Имбабура. 2) Эсмеральда. 3) Пичинча. 4) Манаби. 5) Леонъ. 6) Гуайасъ. 7) Чимборасо. 8) Куэнка. 9) Лоха. 10) Оріенте.	Квито, 2,902 метр. надъ уровнемъ моря, въ живописной мѣстности; цифру населенія опредѣляютъ различно — отъ 35,000 до 80,000 душъ. Гуайаквисъ, при рѣкѣ того же имени, мѣстопребываніе правительства, 20 — 25,000 жит. Куэнка, 2,631 метр. надъ уровнемъ моря, 25,000 ж. Такунга, вблизи вулкана Котопахи, 15—20,000 жит. Ріобамба, по близости Чимборазо, 16—18,000 жит.	Какао, хлопокъ, табакъ, хинная кора, каучукъ, пшеница, картофель, кофе, плоды, шерсть, кожи. Цѣнность вывоза: 17 милліоновъ марокъ. Земледѣліе, скотоводство и фабрикація плетеныхъ издѣлій.

КОНЕЦЪ.